

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ТОМ
16

Российская академия наук
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2010

**БИБЛИОТЕКА
ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ**

ТОМ

16

XVII век

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2010

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
Б59

Под редакцией

Д. С. ЛИХАЧЕВА, Л. А. ДМИТРИЕВА,
Н. В. ПОНЫРКО

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 95-06-18703*

- © Коллектив авторов, подготовка текстов,
переводы, комментарии, 2010
- © Л. В. Грудинская, оформление, 2010
- © Российская академия наук и издательство
«Наука», серия «Библиотека литературы
Древней Руси» (разработка, оформление),
1997 (год основания), 2010

ISBN 978-5-02-026398-7 (Т. 16)
ISBN 5-02-028307-X

«СМЕХОВОЙ МИР» ДРЕВНЕЙ РУСИ

Разумеется, сущность смешного остается во все века одинаковой, однако преобладание тех или иных черт в «смеховой культуре» позволяет различать в смехе национальные черты и черты эпохи. Древнерусский смех относится по своему типу к смеху средневековому.

Для средневекового смеха характерна его направленность на наиболее чувствительные стороны человеческого бытия. Этот смех чаще всего обращен против самой личности смеющегося и против всего того, что считается святым, благочестивым, почетным.

Направленность средневекового смеха, в частности и против самого смеющегося, отметил и достаточно хорошо показал М. М. Бахтин в своей книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса». Он пишет: «Отметим важную особенность народно-праздничного смеха: этот смех направлен и на самих смеющихся».¹ Среди произведений русской демократической сатиры, в которых авторы пишут о себе или о своей среде, назовем «Азбуку о голом и небогатом человеке», «Послание дворительное недругу», «Службу кабаку», «Калязинскую челобитную», «Стих о жизни патриарших певчих» и др. Во всех этих произведениях совершается осмеивание себя или по крайней мере своей среды.

Авторы средневековых и, в частности, древнерусских произведений чаще всего смешат читателей непосредственно собой. Они представляют себя неудачниками, нагими или плохо одетыми, бедными, голодными, оголяются целиком или заголяют сокровенные места своего тела. Снижение своего образа, саморазоблачение типичны для средневекового и, в частности, древнерусского смеха. Авторы притворяются дураками, «валяют дурака», делают нелепости и

¹ Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. С. 15 (далее ссылки в тексте: Бахтин).

прикидываются непонимающими. На самом же деле они чувствуют себя умными, дураками же они только изображают себя, чтобы быть свободными в смехе. Это их «авторский образ», необходимый им для их «смеховой работы», которая состоит в том, чтобы «дурить» и «воздурять» все существующее. «В песнях поносных воздуряем ты», — так пишет автор «Службы кабаку», обращаясь к последнему.

Смех, направленный на самих себя, чувствуется и в шуточном послании конца 1680-х годов стрельцов Никиты Гладкого¹ и Алексея Стрижова к Сильвестру Медведеву.

Ввиду того что «нелитературный» смех этот крайне редко встречается в документальных источниках, привожу это письмо полностью; Гладкий и Стрижов шутливо обращаются к Сильвестру Медведеву:

«Пречестный отче Селивестре! Желая тебе спасения и здравия, Алешка Стрижов, Никитка Гладков премного челом бьют. Вчерашняя нош Федора Леонтьевича проводили в часу 4-м, а от него пошли в 5-м, да у Андрея сидели, и от Андрея пошли за два часа до света, и стояли утренняя у Екатерины мученицы, близь церкви, и разошлись в домишки за полчаса до света. И в домишках своих мы спали долго, а ели мало. Пожалуй, государь, накорми нас, чем Бог тебе по тому положит: меня, Алешку, хотя крупенею, а желаю и от рыбки; а меня, Никитку, рыбкою ж по черкаски. Христа ради накорми, а не отказывай! Писал Никитка Гладков, челом бьют.

Желая против сего писания, Алешка Стрижов челом бьет».

Гладкий и Стрижов «валяют дурака»: требуют себе изысканных яств под видом обычной милостыни.

В древнерусском смехе есть одно загадочное обстоятельство: непонятно, каким образом в Древней Руси могли в таких широких масштабах терпеться пародии на молитвы, псалмы, службы, на монастырские порядки и т. п. Считать всю эту обильную литературу просто антирелигиозной и антицерковной мне кажется не очень правильным. Люди Древней Руси в массе своей были, как известно, в достаточной степени религиозными, а речь идет именно о массовом явлении. К тому же большинство этих пародий создавалось в среде мелких клириков.

Аналогичное положение было и на Западе в средние века. Приведу некоторые цитаты из книги М. Бахтина о Рабле. Вот они: «Не только школяры и мелкие клирики, но и высокопоставленные церковники и ученые богословы разрешали себе веселые рекреации, то есть отдых от благоговейной серьезности, и

¹ Никита Гладкий был приговорен вместе с Сильвестром Медведевым к смертной казни за хулы на патриарха. Так, он, идя мимо палат патриарха, грозил: «Как де я к патриарху войду в палату и закричу, — он де у меня от страху и места не найдет». В другом случае Гладкий бахвалился, что «доберется» «до пестрой ризы». Впоследствии Гладкий был помилован. Текст письма см.: Розыские дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. I. СПб., 1884. Стлб. 553—554.

„монашеские шутки” («*Josa monasogit*»), как называлось одно из популярнейших произведений средневековья. В своих кельях они создавали пародийные и полупародийные ученые трактаты и другие смеховые произведения на латинском языке (...). В дальнейшем развитии смеховой латинской литературы создаются пародийные дублеты буквально на все моменты церковного культа и верования. Это так называемая „*parodia sacra*”, то есть „священная пародия”, одно из своеобразнейших и до сих пор недостаточно понятых явлений средневековой литературы. До нас дошли довольно многочисленные пародийные литургии («Литургия пьяниц», «Литургия игроков» и др.), пародии на евангельские чтения, на церковные гимны, на псалмы, дошли трагедии различных евангельских изречений и т. п. Создавались также пародийные завешания («Завешание свиньи», «Завешание осла»), пародийные эпитафии, пародийные постановления соборов и др. Литература эта почти необозрима. И вся она была освящена традицией и в какой-то мере терпелась Церковью. Часть ее создавалась и бытовала под эгидой „пасхального смеха” или „рождественского смеха”, часть же (пародийные литургии и молитвы) была непосредственно связана с „праздником дураков” и, возможно, исполнялась во время этого праздника... Не менее богатой и еще более разнообразной была смеховая литература средних веков на народных языках. И здесь мы найдем явления, аналогичные „*parodia sacra*”: пародийные молитвы, пародийные проповеди (так называемые «*sermons joieux*», то есть «веселые проповеди» во Франции), рождественские песни, пародийные житийные легенды и др. Но преобладают здесь светские пародии и трагедии, дающие смеховой аспект феодального строя и феодальной героики. Таковы пародийные эпосы средневековья: животные, шутовские, плутовские и дурацкие; элементы пародийного героического эпоса у кантасториев, появление смеховых дублеров эпических героев (комический Роланд) и др. Создаются пародийные рыцарские романы («Мул без узды», «Окассен и Николет»). Развиваются различные жанры смеховой риторики: всевозможные „прения” карнавального типа, диспуты, диалоги, комические „хвалебные слова” (или «прославления») и др. Карнавальный смех звучит в фавлье и в своеобразной смеховой лирике вагантов (бродячих школяров)» (Бахтин, с. 17—19).

Аналогичную картину представляет и русская демократическая сатира XVII века: «Служба кабаку» и «Праздник кабацких ярыжек», «Калязинская челобитная», «Сказание о бражнике». В них мы можем найти пародии на церковные песнопения и на молитвы, даже на такую священнейшую, как «Отче наш». И нет никаких указаний на то, что эти произведения запрещались. Напротив, некоторые снабжались предисловиями к «благочестивому читателю».

Дело, по-моему, в том, что древнерусские пародии вообще не являются пародиями в современном смысле. Это пародии особые — средневековые.

«Краткая литературная энциклопедия» (Т. 5. М., 1968) дает следующее определение пародии: «Жанр литературно-художественной имитации, подража-

ние стилю отдельного произведения автора, литературного направления, жанра с целью его осмеяния» (С. 604). Между тем такого рода пародирования с целью осмеяния произведения, жанра или автора древнерусская литература, по-видимому, вообще не знает. Автор статьи о пародии в «Краткой литературной энциклопедии» пишет далее: «Литературная пародия „передразнивает“ не самую действительность (реальные события, лица и т. п.), а ее изображение в литературных произведениях» (Там же). В древнерусских же сатирических произведениях осмеивается не что-то другое, а создается смеховая ситуация внутри самого произведения. Смех направлен не на других, а на себя и на ситуацию, создающуюся внутри самого произведения. Пародируется не индивидуальный авторский стиль или присущее данному автору мировоззрение, не содержание произведений, а только самые жанры деловой, церковной или литературной письменности: челобитные, послания, судопроизводственные документы, росписи о приданом, путники, лечебники, те или иные церковные службы, молитвы и т. д. и т. п. Пародируется сложившаяся, твердо установленная, упорядоченная форма, обладающая собственными, только ей присущими признаками, — знаковой системой.

В качестве этих знаков берется то, что в историческом источниковедении называется формуляром документа, то есть формулы, в которых пишется документ, особенно начальные и заключительные, и расположение материала — порядок следования.

Изучая эти древнерусские пародии, можно составить довольно точное представление о том, что считалось обязательным в том или ином документе, что являлось признаком, знаком, по которому мог быть распознан тот или иной деловой жанр.

Впрочем, эти формулы-знаки в древнерусских пародиях служили вовсе не для того только, чтобы «узнавать» жанр, они были нужны для придания произведению еще одного значения, отсутствовавшего в пародируемом объекте, — значения смехового. Поэтому признаки-знаки были обильны. Автор не ограничивал их число, а стремился к тому, чтобы исчерпать признаки жанра: чем больше, тем лучше, то есть «тем смешнее». Как признаки жанра они давались избыточно, как сигналы к смеху они должны были по возможности плотнее насыщать текст, чтобы смех не прерывался.

Древнерусские пародии относятся к тому времени, когда индивидуальный стиль, за очень редкими исключениями, не осознавался как таковой.¹ Стиль осознавался только в его связи с определенным жанром литературы или определенной формой деловой письменности: был стиль агиографический и летописный, стиль торжественной проповеди или стиль хронографический и т. д.

¹ См.: Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971. С. 203—209.

Приступая к написанию того или иного произведения, автор обязан был применить к стилю того жанра, которым он хотел воспользоваться. Стил был в древнерусской литературе признаком жанра, но не автора.

В некоторых случаях пародия могла воспроизводить формулы того или иного произведения (но не автора этого произведения): например, молитвы «Отче наш», того или иного псалма. Но такого рода пародии были редки. Пародируемых конкретных произведений было мало, так как они должны были быть хорошо знакомы читателям, чтобы их можно было легко узнавать в пародии.

Признаки жанра — те или иные повторяющиеся формулы, фразеологические сочетания, в деловой письменности — формуляр. Признаки пародируемого произведения — это не стилистические «ходы», а определенные, запомнившиеся «индивидуальные» формулы.

В целом пародировался не общий характер стиля в нашем смысле слова, а лишь запоминавшиеся выражения. Пародируются слова, выражения, обороты, ритмический рисунок и мелодия. Происходит как бы искажение текста. Для того чтобы понять пародию, нужно хорошо знать или текст пародируемого произведения, или «формуляр» жанра.

Пародируемый текст искажается. Это как бы «фальшивое» воспроизведение пародируемого памятника — воспроизведение с ошибками, подобно фальшивому пению. Характерно, что пародии на церковное богослужение действительно пелись или произносились нараспев, как пелся и произносился и сам пародируемый текст, но пелись и произносились нарочито фальшиво. В «Службе кабаку» пародировалась не только служба, но и самое исполнение службы; высмеивался не только текст, но и тот, кто служил, поэтому исполнение такой «службы» чаще всего должно было быть коллективным: священник, дьякон, дьячок, хор и пр.

В «Азбуке о голом и небогатом человеке» тоже был пародируемый персонаж — учащийся. «Азбука» написана как бы от лица заучивающего азбуку, думающего о своих неудачах. Персонажи эти как бы не понимали настоящего текста и, искажая его, «проговаривались» о своих нуждах, заботах и бедах. Персонажи — не объекты, а субъекты пародии. Не они пародируют, а они сами не понимают текст, оглуляют его и сами строят из себя дураков, неспособных учеников, думающих только о своей нужде.

Пародируются по преимуществу организованные формы письменности, деловой и литературной, организованные формы слова. При этом все знаки и признаки организованности становятся бессмысленными. Возникает «бессистемность неблагополучия».

Смысл древнерусских пародий заключается в том, чтобы разрушить значение и упорядоченность знаков, обесмыслить их, дать им неожиданное и неупорядоченное значение, создать неупорядоченный мир, мир без системы, мир нелспый, дурацкий, — и сделать это по всем статьям и с наибольшей полно-

той. Полнота разрушения знаковой системы, упорядоченного знаками мира, и полнота построения мира неупорядоченного, мира «антикультуры», во всех отношениях нелепого, — одна из целей пародии.

Авторы древнерусских пародий находятся во власти определенной схемы построения своего антимира — определенной его модели.

Что же это за антимир?

Для древнерусских пародий характерна следующая схема построения вселенной. Вселенная делится на мир настоящий, организованный, мир культуры — и мир не настоящий, не организованный, отрицательный, мир «антикультуры». В первом мире господствует благополучие и упорядоченность знаковой системы, во втором — нищета, голод, пьянство и полная спутанность всех значений. Люди во втором — босы, наги, либо одеты в берестяные шлемы и лыковую обувь-лапти, рогоженные одежды, увенчаны соломенными венцами, не имеют общественного устойчивого положения и вообще какой-либо устойчивости, «мятутся меж двор», кабак заменяет им церковь, тюремный двор — монастырь, пьянство — аскетические подвиги, и т. д. Все знаки означают нечто противоположное тому, что они значат в «нормальном мире».

Это мир крошечный — мир недействительный. Он подчеркнуто выдуманный. Поэтому в начале и конце произведения даются нелепые, запутывающие адреса, нелепое календарное указание. В «Росписи о приданом» так исчисляются предлагаемые богатства: «Да 8 дворов бобыльских, в них полтора человека с четвертью, — 3 человека деловых людей, 4 человека в бегах да 2 человека в бедах, один в тюрьме, а другой в воде». «И всево приданова почитают от Язуы до Москвы-реки шесть верст, а от места до места один перст». Перед нами небылица, небывальщина, но небылица, жизнь в которой неблагоприятна, а люди существуют «в бегах» и в «бедах».

Автор шутовской челобитной говорит о себе: «Ис поля вышел, из леса выполз, из болота выбрел, а неведомо кто». Образ адресата, то есть того лица, к которому обращается автор, также нарочито нереален: «Жалоба нам, господам, на такова же человека, каков ты сам. Ни ниже, ни выше, в твой же образ нос, на рожу сполз. Глаза нависли, на лбу звезда, борода у нево в три волоса широка и окладиста, кавтан ...ной, пуговицы тверския, в три молота збиты». Время также нереально: «Дело у нас в месице саврасе, в серую субботу, в соловой четверк, в желтой пяткок...».¹ «Месяца китовраса в нелепный день...», — так начинается «Служба кабаку». Создается нагромождение чепухи: «...руки держал за пазуху, а ногами правил, а головою в седле сидел».²

«Небылицы» эти «перевертывают», но даже не те произведения и не те жанры, у которых берут их форму (челобитные, судные дела, росписи о прида-

¹ Адрианова-Перетц В. П. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII века. М.; Л., 1937. С. 113.

² Там же

ном, путники и пр.), а самый мир, действительность и создают некую «нёбыль», чепуху, изнаночный мир, или, как теперь принято говорить, «антимир». В этом «антимире» нарочито подчеркивается его нереальность, непредставимость, нелогичность.

Антимир, небылицы, изнаночный мир, который создают так называемые древнерусские «пародии», может иногда «вывертывать» и самые произведения. В демократической сатире «Лечебник, како лечить иноземцев» перевертывается лечебник — создается своего рода «антилечебник». «Перевертыши» эти очень близки к современным «пародиям», но с одним существенным отличием. Современные пародии в той или иной степени «дискредитируют» пародируемые произведения: делают их и их авторов смешными. В Лечебнике же, «како лечить иноземцев» этой дискредитации лечебников нет. Это просто другой лечебник: перевернутый, опрокинутый, вывороченный наизнанку, смешной сам по себе, обращающий смех на себя. В нем даются рецепты нереальных лечебных средств — нарочитая чепуха.

В «Лечебнике, како лечить иноземцев» предлагается материализовать, взвешивать на аптекарских весах не поддающиеся взвешиванию и употреблению отвлеченные понятия и давать их в виде лекарств больному: вежливое журавлиное ступанье, сладкослышные песни, денные светлости, самый тонкий блошинный скок, ладонное плескание, филинов смех, сухой крещенский мороз и пр. В реальные снадобья превращен мир звуков: «Взять мостового белого стуку 16 золотников, мелкого вешняго конаго топу 13 золотников, светлаго тележнаго скрипу 16 золотников, жесткого колоколнаго звону 13 золотников». Далее в «Лечебнике» значатся: густой медвежий рык, крупное кошачье ворчанье, курочий высокий голос и пр.

Характерны с этой точки зрения самые названия древнерусских пародийных произведений: песни «поносные», песни «нелепые», кафизмы «пустошные»; изображаемое торжество именуется «нелепым», и т. д. Смех в данном случае направлен не на другое произведение, как в пародиях Нового времени, а на то самое, которое читает или слушает воспринимающий его. Это типичный для средневековья «смех над самим собой» — в том числе и над тем произведением, которое в данный момент читается. Смех имманентен самому произведению. Читатель смеется не над другим каким-то автором, не над другим произведением, а над тем, что он читает, и над его автором. Автор «валяет дурака», обращает смех на себя, а не на других. Поэтому-то «пустошная кафизма» не есть издевательство над какой-то другой кафизмой, а представляет собой антикафизму, замкнутую в себе, над собой смеющуюся, небылицу, чепуху.

Перед нами изнанка мира. Мир перевернутый, реально невозможный, абсурдный, дурацкий.

«Перевернутость» может подчеркиваться тем, что действие переносится в мир рыб («Повесть о Ерше Ершовиче») или мир домашних птиц («Повесть о

куре») и пр. Перенос человеческих отношений в «Повести о Ерше» в мир рыб настолько сам по себе действен как прием разрушения реальности, что другой «чепухи» в «Повести о Ерше» уже относительно мало; она не нужна.

В этом изнаночном, перевернутом мире человек изымается из всех стабильных форм его окружения, переносится в подчеркнуто нереальную среду.

Все вещи в небылице получают не свое, а какое-то чужое, нелепое назначение: «На малой вечерни поблаговестим в малые чарки, таже позвоним в полведерышки». Действующим лицам, читателям, слушателям предлагается делать то, что они заведомо делать не могут: «Глухие потешно слушайте, нагие веселитесь, ремением секитесь, дурость к вам приближается».

Дурость, глупость — важный компонент древнерусского смеха. Смешающий, как я уже сказал, «валяет дурака», обращает смех на себя, играет в дурака.

Что такое древнерусский дурак? Это часто человек очень умный, но делающий то, что не положено, нарушающий обычай, приличие, принятое поведение, обнажающий себя и мир от всех церемониальных форм, показывающий свою наготу и наготу мира, — разоблачитель и разоблачающийся одновременно, нарушитель знаковой системы, человек, ошибочно ею пользующийся. Вот почему в древнерусском смехе такую большую роль играет нагота и обнажение.

Изобретательность в изображении и констатации наготы в произведениях демократической литературы поразительна. Кабачьи «антимолитвы» воспевают наготу, нагота изображается как освобождение от забот, от грехов, от суеты мира сего. Это своеобразная святость, идеал равенства, «райское житие». Вот некоторые отрывки из «Службы кабаку»: «глас пустошный подобен вседневному обнажению»; «в три дня очистился до нага»; «перстни, человеце, на руке мешают, ногавицы тяжеле носить, портки и ты их на пиво меняеш»; «и тои (кабак) избавит тя до нага от всего платья»; «се бо нам цвет приносится наготы»; «кто ли пропився до нага, не помянет тебе, кабаче»; «нагие, веселитесь»; «наг объявляешися, не задевает, ни тлеет самородная рубашка, и пуп гол: когда сором, ты закройся перстом»; «слава тебе, Господи, было, да сплыло, не о чем думати, лише спи, не стои, одно лишь оборону от клопов держи, а то жити весело, да ести нечего»; «стих: пианица яко теля наготою и убожеством процвете».

Особую роль в этом обнажении играет нагота гузна, подчеркнутая еще тем, что голое гузно вымазано в саже или в кале, метет собой полати и пр.; «голым гузном сажу с полатеи мести во веки»; «с ярыжными спознался и на полатах голым гузном в саже повалялся».

Функция смеха — обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества. Обнажение уравнивает всех людей. «Братия голянская» равна между собой.

При этом дурость — это та же нагота по своей функции. Дурость — это обнажение ума от всех условностей, от всех форм, привычек. Поэтому-то гово-

рят и видят правду дураки. Они честны, правдивы, смелы. Они веселы, как веселы люди, ничего не имеющие. Они не понимают никаких условностей. Они правдолюбцы, почти святые, но только тоже «наизнанку».

Древнерусский смех — это смех «раздевающий», обнажающий правду, смех голого, ничем не дорожащего. Дурак — прежде всего человек, видящий и говорящий «голую» правду.

В древнерусском смехе большую роль играло выворачивание наизнанку одежды (вывороченные мехом наружу овчины), надетые задом наперед шапки. Особенную роль в смеховых переодеваниях имели рогожа, мочала, солома, береста, лыко. Это были как бы «ложные материалы» — антиматериалы, излюбленные ряжеными и скоморохами. Все это знаменовало собой изнаночный мир, которым жил древнерусский смех.

Характерно, что при разоблачении еретиков публично демонстрировалось, что еретики принадлежат к антимиру, к кромешному (адскому) миру, что они «ненастоящие». Новгородский архиепископ Геннадий в 1490 году приказал посадить еретиков на лошадей лицом к хвосту в вывороченном платье, в берестяных шлемах с мочальными хвостами, в венцах из сена и соломы, с надписями: «Се есть сатанино воинство». Это было своего рода раздевание еретиков — причисление их к изнаночному, бесовскому миру. Геннадий в этом случае ничего не изобретал,¹ — он «разоблачал» еретиков вполне «древнерусским» способом.

Изнаночный мир не теряет связи с настоящим миром. Наизнанку выворачиваются настоящие вещи, понятия, идеи, молитвы, церемонии, жанровые формы и т. д. Однако вот что важно: вывертыванию подвергаются самые «лучшие» объекты — мир богатства, сытости, благочестия, знатности.

Нагота — это прежде всего неодетость; голод противостоит сытости; одинокость — это покинутость друзьями; безродность — это отсутствие родителей; бродяжничество — отсутствие оседлости, отсутствие своего дома, родных; кабак противостоит церкви, кабацкое веселие — церковной службе. Позади осмеиваемого мира все время маячит нечто положительное, отсутствие которого и есть тот мир, в котором живет некий молодец — герой произведения. Позади изнаночного мира всегда находится некий идеал, пусть даже самый пустяшный — в виде чувства сытости и довольства.

¹ Я. С. Лурье пишет по этому поводу: «Была ли эта церемония заимствована Геннадием от его западных учителей, или она явилась плодом его собственной мстительной изобретательности, во всяком случае новгородский инквизитор сделал все от него зависящее, чтобы не уступить „испанскому королю“» (Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.: Л., 1955. С. 130). Я думаю, что в «церемонии» казни еретиков не было ни заимствования, ни личной изобретательности, а была в значительной мере традиция древнерусского изнаночного мира (ср. вполне русские, а не испанские «материалы» одежды: овчина, мочала, береста).

Антимир Древней Руси противостоит поэтому не обычной реальности, а некоей идеальной реальности, лучшим проявлениям этой реальности. Антимир противостоит святости — поэтому он богохулен, он противостоит богатству — поэтому он беден, противостоит церемониальности и этикету — поэтому он бесстыден, противостоит одетому и приличному — поэтому он раздет, наг, бос, неприличен; антигерой этого мира противостоит родовитому — поэтому он безроден, противостоит степенному — поэтому скачет, прыгает, поет веселые, отнюдь не степенные песни.

В «Азбуке о голом и небогатом человеке» негативность положения голого и небогатого все время подчеркивается в тексте: у других есть, а у небогатого человека нет; другие имеют, но займы не дают; хочется есть, но нечего; поехал бы в гости, да не на чем, не принимают и не приглашают; «есть у людей всево много, денег и платья, толко мне не дают», «живу я на Москве (то есть в богатом месте. — Д. Л.), поесть мне нечево и купить не на што, а даром не дают»; «люди, вижу, что богато живут, а нам, голым, ничево не дают, чорт знаит их, куда и на што денги берегут». Негативность мира голого подчеркивается тем, что в прошлом голый имел все, в чем нуждается сейчас, мог выполнять те желания, которые сейчас не может: «отец мой оставил мне имение свое, я и то всю пропил и промотал»; «целой был дом мой, да не велел Бог мне жить за скудостью моею»; «ерзнул бы за волком с сабаками, да не на чем, а бежать не смогу»; «ел бы я мясо, да лих в зубах вязнет, а притом же и негде взять»; «честь мне, молодцу, при отце сродницы воздавали, а все меня из ума выводили, а ныне мне насмешно сродницы и друзи насмеялись». Наконец, негативность подчеркивается вполне «скоморошым» приемом — богатым покровом совершенно бедных по материалу одежд: «Феризы были у меня хорошия — рагоженныя, а завяски были долгиа мачальныя, и те лихия люди за долг стащили, а меня совсем обнажили». Голый, неродовитый и бедный человек «Азбуки» не просто голый и бедный, а когда-то богатый, когда-то одетый в хорошие одежды, когда-то имевший почтенных родителей, когда-то имевший друзей, невесту.

Он принадлежал раньше к благополучному сословию, был сыт и при деньгах, имел жизненную «стабильность». Всего этого он лишен сейчас, и важна именно эта лишенность всего; герой не просто не имеет, а лишен: лишен благообразия, лишен денег, лишен пищи, лишен одежды, лишен жены и невесты, лишен родных и друзей и т. д. Герой скитается, не имеет дома, не имеет где голову приклонить.

Поэтому бедность, нагота, голод — это не постоянные явления, а временные. Это отсутствие богатства, одежды, сытости. Это изнаночный мир.

«Сказание о роскошном житии и веселии» демонстрирует общую нищету человеческого существования в формах и в знаковой системе богатой жизни. Нищета иронически представлена как богатство. «И то ево поместье меж рек и моря, подле гор и поля, меж дубов и садов и рощей избранных, езерь сладковод-

ных, рек многорыбных, земель доброплодных». Описание пиршественного стола с яствами в «Сказании» поразительно по изощренности и обилию угощения. Там же и озеро вина, из которого всякий может пить, болото пива, пруд меда. Все это голодная фантазия, буйная фантазия нищего, нуждающегося в еде, питье, одежде, отдыхе. За всей этой картиной богатства и сытости стоит нищета, нагота, голод. «Разоблачается» эта картина несбыточного богатства описанием невероятного, запутанного пути к богатой стране — пути, который похож на лабиринт и оканчивается ничем: «А кого перевезут Дунай, тот домой не думай». В путь надо брать с собой все приборы для еды и оружие, чтобы «пообмахнуться» от мух — столько там сладкой пищи, на которую так падки мухи и голодные. А пошлины на том пути: «з дуги по лошади, с шапки по человеку и со всего обозо по людям».

Аналогичное напоминание о том, что где-то хорошо, где-то пьют, едят и веселятся, видно и в шуточных приписках на псковских рукописях, собранных А. А. Покровским в его известной работе «Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие»: ¹ «через тын пьют, а нас не зовут»; «Бог дай съдоровие к сему богатю, что кун, то все в калите, что пѣрт, то все на себе, удавился убожие, смотря на мене». Но подобно тому как дьявол, по древнерусским представлениям, все время сохраняет свое родство с ангелами и изображается с крыльями, так и в этом антимире постоянно напоминает идеал. При этом антимир противопоставлен не просто обычному миру, а идеальному миру, как дьявол противостоит не человеку, а Богу и ангелам.

Несмотря на сохраняющиеся связи с «настоящим миром», в этом изнаночном мире очень важна полнота вывертывания. Перевертывается не одна какая-либо вещь, а все человеческие отношения, все предметы реального мира. Поэтому, строя картину изнаночного, крошечного или опричного мира, авторы обычно заботятся о ее возможно большей цельности и обобщенности. Смысл «Азбуки о голом и небогатом человеке» в том и состоит, что все в мире плохо: от начала и до конца, от «аза» и до «ижицы». «Азбука о голом» — «энциклопедия» изнаночного мира.

В последовательности описания новых московских порядков как перевернутого наизнанку мира — смысл и известной ярославской летописной шутки о «ярославских чудотворцах»: «В лето 971 (1463). Во граде Ярославли, при князи Александре Феодоровиче Ярославском, у святого Спаса в монастыри во общине авися чудотворецъ, князь Феодор Ростиславичъ Смоленский, а з детьми, со князем Константином и з Давидом, и почало от их гроба прощати множество людей бесчислено: сии бо чудотворци явишася не на добро всем кня-

¹ Покровский А. А. Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие. Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ // Труды пятнадцатого археологического съезда в Новгороде 1911 года. Т. II. М., 1916. С. 215—494.

зем Ярославским: простилися со всеми своими отчинами на век, подавали их великому князю Ивану Васильевичу, а князь велики против их отчины подавал им волости и села; а из старины печаловался о них князю великому старому Алексей Полуектовичь, дьяк великого князя, чтобы отчина та не за ним была. А после того в том же граде Ярославли явился новыи чюдотворець, Иоанн Огофоновичь Сушей, созиратаи Ярославской земли: у кого село добро, ин отнял, а у кого деревня добра, ин отнял да отписал на великого князя ю, а кто сам добр, боарин или сын боярьской, ин его самого записал; а иных его чюдес множество не мощно исписати ни исчести, понеже бо во плоти суще цьяшос». ¹

Изнаночный мир всегда плох. Это мир зла. Исходя из этого, мы можем понять и слова Святослава Киевского в «Слове о полку Игореве», которые до сих пор не были достаточно хорошо осмыслены в контексте: «Нъ се зло — княже ми непособие: наниче ся години обратиша». Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» достаточно отчетливо документирует значение слова «наниче» — «наизнанку». Это слово совершенно ясно в своем значении, но недостаточно ясно было значение всего контекста «Слова» с этим «наниче». Поэтому составитель Словаря-справочника В. Л. Виноградова поставила это слово под рубрику «переносно». Между тем «наниче ся години обратиша» можно перевести совершенно точно: «плохие времена наступили», ибо «наничный» мир, «наничные» годы всегда плохи. И в «Слове» «наничный» мир противостоит некоему идеальному, о нем вспоминается непосредственно перед тем: воины Ярослава побеждают с засапожниками одним своим кликом, одною своею славою, старый молодеет, сокол не дает своего гнезда в обиду. И вот весь этот мир «наниче» обратился.

Весьма возможно, что загадочное «инишное царство» в былине «Вавило и скоморохи» — это тоже вывернутый наизнанку, перевернутый мир — мир зла и нереальностей. Намеки на это есть в том, что во главе «инишного царства» стоит царь Собака, его сын Перегуд, его зять Пересвет, его дочь Перекраса. «Инишное царство» сгорает от игры скоморохов «с краю и до краю». ²

Мир зла, как мы уже сказали, — это идеальный мир, но вывернутый наизнанку, и прежде всего вывернутое благочестие, все церковные добродетели.

Вывернутая наизнанку церковь — это кабак, своеобразный «антирай», где «все наоборот», где целовальники соответствуют ангелам, где райское

¹ Полное собрание русских летописей. Т. XXIII. Ермолинская летопись. СПб., 1910. С. 157—158. «Цьяшос» — написанное «перевертышным» письмом — дьявол.

² См. в «Толковом словаре» В. Дая: иниш — иной, в значении другой, не этот. Ср. и другое толкование: «„Инишное царство“ обычно понимается исследователями как иноземное, чужое; или „инишное“ толкуется как „нищее“» (Былины / Подгот. текста, вступ. статья и коммент. В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова. Т. 2. М., 1958. С. 471).

житье — без одежд, без забот и где всех чинов люди делают все шиворот-навыворот, где «мудрые философы мудрость свою на глупость пременяют», служилые люди «хребтом своим на печи служат», где люди «говорят быстро, плюют далече» и т. д.

«Служба кабаку» изображает кабак как церковь, в то время как «Калязинская челобитная» изображает церковь как кабак. Оба эти произведения отнюдь не антицерковны, в них нет издевательства над церковью как таковой. Во всяком случае его ничуть не больше, чем в Киево-Печерском патерике, где бесы могут появляться то в виде ангела, а то в виде самого Христа. С точки зрения этого «изнаночного мира», нет богохульства и в пародировании «Отче наш»: это не пародия, а антимолитва. Слово «пародия» в данном случае не подходит.

Отсюда понятно, почему такие богохульные с нашей современной точки зрения произведения, как «Служба кабаку» или «Калязинская челобитная», могли в XVII веке рекомендоваться благочестивому читателю и считаться «полезными». Однако автор предисловия к «Службе кабаку» в списке XVIII века писал, что «Служба кабаку» полезна только тем, кто не видит в ней кошунства. Если же кто относится к этому произведению как к кошунству, то читать его не следует: «Увеселительное аще и возмнит кто применить кошунству, и от сего совесть его, немощна сущи, смущается, таковой да не поуждается к чтанию, но да оставит могущему и читати и ползоватися». Предисловие XVIII века ясно отмечает различие, появившееся в отношении к «смеховым произведениям» в XVIII веке.

*

Для древнерусского юмора очень характерно балагурство, служащее тому же обнажению, но «обнажению» слова, по преимуществу его обесмысливающему.

Балагурство — одна из национальных русских форм смеха, в которой значительная доля принадлежит «лингвистической» его стороне. Балагурство разрушает значение слов и коверкает их внешнюю форму. Балагур вскрывает нелепость в строении слов, дает неверную этимологию или неуместно подчеркивает этимологическое значение слова, связывает слова, внешне похожие по звучанию, и т. д.

В балагурстве значительную роль играет рифма. Рифма провоцирует сопоставление разных слов, «оглуляет» и «обнажает» слово. Рифма (особенно в раешном или «сказовом» стихе) создает комический эффект. Рифма «рубит» рассказ на однообразные куски, показывая тем самым нереальность изображаемого. Это все равно, как если бы человек ходил, постоянно пританцовывая. Даже в самых серьезных ситуациях его походка вызывала бы смех. «Сказовые»

(раешные)¹ стихи именно к этому комическому эффекту сводят свои повествования. Рифма объединяет разные значения внешним сходством, оглуляет явления, делает схожим несхожее, лишает явления индивидуальности, снимает серьезность рассказываемого, делает смешным даже голод, наготу, босоту. Рифма подчеркивает, что перед нами небылица, шутка. Монахи в «Калязинской челобитной» жалуются, что у них «репа да хрен, да черной чашник Ефрем». Ефрем — явно небылица, пустословие. Рифма подтверждает шутовской, несерьезный разговор произведения; «Калязинская челобитная» заканчивается: «А подлинную челобитную писали и складывали Лука Мозгов да Антон Дроздов, Кирилл Мельник, да Роман Бердник, да Фома Веретенник». Фамилии эти выдуманы для рифмы, и рифма подчеркивает их явно выдуманный характер.

Пословицы и поговорки также часто представляют собой юмор, глум: «Аз пью квас, а коли вижу пиво, не пройду его мимо»; «Аркан не таракан: хош зубов нет, а шею ест»; «Алчен в кухарне, жажден в пивоварне, а наг, бос в мыльне»; «Обыскал Влас по нраву квас»; «Плачот Ероха, не хлебав гороха»; «Тула зипуны здула, а Кошира в рагожи обшила»; «У Фили пили, да Филю же били»; «Федос любит принос».²

Функция синтаксического и смыслового параллелизма фраз в балагурстве «Повести о Фоме и Ереме» или балаганных дедов служит той же цели разрушения реальности. Я имею в виду построения типа следующих: «Ерему в шею, а Фому в толчки»; «У Еремы клеть, у Фомы изба»; «Ерема в лаптях, а Фома в поршнях». По существу, повесть подчеркивает только ничтожность, бедность, бессмысленность и глупость существования Фомы и Еремы, да и героев этих нет: их «парность», их братство, их сходство обезличивают и оглушают того и другого. Мир, в котором живут Фома и Ерема, — мир разрушенный, «отсутствующий», и сами эти герои ненастоящие, это куклы, бессмысленно и механически вторящие друг другу.

Прием этот — не редкость и для других юмористических произведений. Ср. в «Росписи о приданом»: «жена не ела, а муж не обедал».

В древнерусском юморе один из излюбленных комических приемов — оксюморон и оксюморонные сочетания фраз.³ На роль оксюморона в искусстве балаганных дедов, в «Повести о Фоме и Ереме» и в «Росписи о прида-

¹ «Сказовый стих» — термин, предложенный П. Г. Богатыревым. См.: Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 486.

² Симони Павел. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и пр. XVII—XIX столетий. СПб., 1899. С. 75, 76, 131, 133, 141, 145, 148.

³ П. Г. Богатырев так определяет то и другое: «Оксюморон — стилистический прием, состоящий в соединении противоположных по значению слов в некое словосочетание (...). Оксюморонным сочетанием фраз мы называем соединение двух или нескольких предложений с противоположным значением» (Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. С. 453—454).

ном» обратил внимание П. Г. Богатырев. Но вот что особенно важно для нашей темы: берутся по преимуществу те сочетания противоположных значений, где друг другу противостоят богатство и бедность, одетость и нагота, сытость и голод, красота и уродство, счастье и несчастье, целое и разбитое и т. д. и т. п. Ср. в «Росписи о приданом»: «...хоромное строение, два столба в землю вбиты, а третьим покрыты»; «Кобыла не имеет ни одного копыта, да и та вся разбита».

Нереальность изнаночного мира подчеркивается метатезой.¹ Метатеза постоянна в «Лечебнике на иноземцев» и в «Росписи о приданом»: «Мышь бегуча да лягушка летуча», «Пара галанских кур с рогами да четыре пары гусей с руками»; «Холстинной гудок да для танцов две пары мозжевеловых порток».

*

Как глубоко в прошлое уходят характерные черты древнерусского смеха? Точно это установить нельзя, и не потому только, что образование средневековых национальных особенностей смеха связано с традициями, уходящими далеко в глубь доклассового общества, но и потому, что консолидация всяких особенностей в культуре — это процесс, совершающийся медленно. Однако мы все же имеем одно яркое свидетельство наличия всех основных особенностей древнерусского смеха уже в XII—XIII веках — это «Моление» и «Слово» Даниила Заточника.

Произведения эти, которые могут рассматриваться как одно, построены на тех же принципах смешного, что и сатирическая литература XVII века. Они имеют те же — ставшие затем традиционными для древнерусского смеха — темы и мотивы. Заточник смешит собой, своим жалким положением. Его главный предмет самонасмешек — нищета, неустроенность, изгнанность отовсюду, он «заточник» — иначе говоря, сосланный или закабаленный человек. Он в «перевернутом» положении: чего хочет, того нет, чего добивается — не получает, просит — не дают, стремится возбудить уважение к своему уму — тщетно. Его реальная нищета противостоит идеальному богатству князя; есть сердце, но оно — лицо без глаз; есть ум, но он, как ночной ворон на развалинах, нагота покрывает его, как Красное море фараона.

Мир князя и его двора — это настоящий мир. Мир Заточника во всем ему противоположен: «Но егда веселишися многими брашны, а мене помяни, сух хлеб ядуша; или пиеши сладкое питье, а мене помяни, под единым платом лежаща и зимою умирающа, и каплями дождевными аки стрелами пронзающе».

¹ По определению П. Г. Богатырева, метатеза — «стилистическая фигура, где перемещаются части близлежащих слов, например суффиксы, или целые слова в одной фразе или в рядом стоящих фразах» (Там же. С. 460).

Друзья так же неверны ему, как и в сатирических произведениях XVII века: «Друзи же мои и ближнии мои и тии отвръгошася мене, зане не поставих пред ними трапезы многоразличных брашен».

Так же точно житейские разочарования приводят Даниила к «веселому пессимизму»: «Тем же не ими другу веры, ни надейся на брата».

Приемы комического те же — балагурство с его «разоблачающими» рифмами, метатезами и оксюморонами: «Зане, господине, кому Боголюбово, а мне горе лютее; кому Бело озеро, а мне чернее смолы; кому Лаче озеро, а мне на нем седа плачь горкии; и кому ти есть Новъгород, а мне и углы опадали, зане не процвите часть моя». И это не простые каламбуры, а построение «антимира», в котором нет именно того, что есть в действительности.

Смеша собой, Даниил делает различные нелепые предположения о том, как мог бы он выйти из своего бедственного состояния. Среди этих шутовских предположений больше всего останавливается он на таком: жениться на злообразной жене. Смеяться над своей некрасивой женой — один из наиболее «верных» приемов средневекового шутовства.

«Дивней дива, иже кто жену поймаеъ злообразну прибытка деля». «Или ми речеши: женися у богата тьстя чти великия ради; ту пий и яжь». В ответ на эти предположения Даниил описывает безобразную жену, прикишую к зеркалу, румянящуюся перед ним и злящуюся на свое безобразие. Он описывает ее нрав и свою семейную жизнь: «Ту лепше ми вол бур вести в дом свои, неже зла жена поняти: вол бо ни молвить, ни зла мыслить; а зла жена бьема бесится, а кротима высится (укрошаемая заносится. — Д. Л.), в богатстве гордость приемлетъ, а в убожестве иных осужаетъ».

Смех над своей женой — только предполагаемой или действительно существующей — был разновидностью наиболее распространенного в средние века смеха: смеха над самим собой, обычного для Древней Руси «валяния дурака», шутовства.

Смех над женой пережил и самую Древнюю Русь, став одним из любимых приемов шутовства у балаганных дедов XVIII и XIX веков. Балаганные деды описывали и свою свадьбу, и свою семейную жизнь, и нравы своей жены, и ее наружность, создавая комический персонаж, который, впрочем, не выводили напоказ публике, а только рисовали ее воображению.

Злая и злообразная жена — это свой мелкий и подрочный домашний антимир, многим знакомый, а потому и очень действенный.

Д. С. Лихачев

ПОВЕСТЬ О ЖЕНИТЬБЕ ИВАНА ГРОЗНОГО НА МАРИИ ТЕМРЮКОВНЕ

В лѣто 7072-го (1564) повелѣниемъ царя Ивана Васильевича ходил из Свияжска царь Шахалѣй Касимовъской* Волгою-рекою на стругахъ под Астракань,* на Кутумовской островъ,* съ силою многою. А в тѣ поры Астракань была дерновая¹, въверхъ 9 сажень. А мурза² былъ в то время черкасовъ горских в Астракани Теврюгъ Юнгичъ.* И много Шахалѣй, царь касимовской, ратовался со астраканцы — и ничево не починилъ, лишь московские силы и казанские много потерял.

И пишетъ мурзѣ черкасскому Шихалѣй:* «Теврюгъ Юнгичъ! Покорися грозному и силному государю нашему царю Ивану Васильевичу. Онъ тебя, государь нашъ, не вѣдаешъ чѣмъ пожалуетъ. Азъ и царь, да ему, государю, покоренъ и слуга его волный». Мурза же глаголетъ Шихалѣю: «Царю Шихалѣй! Отпиши царю своему Ивану Васильевичу: аще единородную мою и прекрасную и любезную дочь Марию Теврюговну* поиметь за себя царицею, то с нею и до устья реки Волги, до моря, и вверхъ по Яику³ и съ черкасы поклонюся ему, государю».

Сия слышавъ, царь Шихалѣй Касимовъской отряжаетъ посланника своего из Астракани въ царствующий градъ Москву ко царю Ивану Васильевичу, давъ ему грамоту, сице написанну: «Грозному и страшному, и силному, и великому государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичу. Холопъ твой Шихалѣй, царь касимовской, падъ на землю, премного челом бьетъ твоему царьскому пресвѣтлому величеству. По твоему великому страшно приказу из Свияжска-города с великою московскою силою и казанскою въ Златой Ордѣ на Кутумовскомъ островѣ под градом Астраканью* елико с воинствомъ мужествовавъ, и Астарахани не взялъ. А взята ея не мочно, потому что стоитъ на водѣ и крѣпче Казанского царствия. И того града Астарахани мурза черкасовъ горских Теврюгъ Юнгичъ мнѣ, холопу твоему царю Шихалѣю, написалъ письмо за своею

¹ земляной крепостью; ² татарский князь; ³ по Уралу.

рукою руским языком: буде-де царь Иванъ Васильевичъ поимет за себя дщерь мою любезнѣйшую в царицу себѣ, аз-де Астраканью и до усть реки Волги, до моря Хвалынского¹ и по морю улусами² черкасскими, и вверхъ по рекѣ Яику, и с людьми, которые во всей моей Золотой Ордѣ черкасы горские живут, поклонюся ему и грамоту дамъ на всю свою державу до вѣка. И тебѣ, великому государю Ивану Васильевичу, какъ Богъ известит в размышление твоёмъ, мнѣ, холопу твоему, о вѣсѣмъ отпиши. И царствуй вѣвѣки». Сию грамоту отписа царь Шихалѣй и посла скоро, повѣлѣвая въ 5 дней къ Москвѣ пригнать, а с Москвы въ пять дней же. И той же царь Шихалѣй посла в Казань, повелѣъ запасовъ и казны прислать скоро.

Приехав же скороходецъ въ Московское государство предъ царя Ивана Василиевича всея Росии в самый господственный день Воскресения Господня, еже есть Великъ день Христовъ,* въ 3 часъ дни и обрѣте его, государя, стояща в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы, слушающа божественную литоргию на царскомъ своемъ мѣсте. Кругъ же ево бояре и князи стояху, и дядюшка ево Никита Ивановичъ Романовъ* близъ его стоя. Преосвященный Филиппъ-митрополитъ* со власти служаще божественную литоргию. И причастися царь от руку его святого Тѣла и Крове Христа, Бога нашего, и паки ста на царскомъ своемъ мѣстѣ. Борзоходецъ же прииде предъ царя и паде о церковный помость, а грамоту отъ царя Шихалѣя выше главы своя держа. И паки, воставъ, поклонися второе и третье до земли и отдаеъ грамоту в руцѣ его.

Царь же приемъ грамоту и узрѣ печать Шихалѣя, царя касимовского, радостенъ бысть. И отслушавъ божественную службу, поиде въ полату свою. И взявъ ево дядюшка Никита Ивановичъ Романовъ под руку ево, и прочии велможи во царские полаты с нимъ же идяху. И сядѣ онъ на своемъ царскомъ престолѣ, распечатавъ грамоту, и учалъ ея смотреть. И, посмотрѣвъ, вѣлѣлъ грамоту писать царю Шихалѣю, имуще писание сиецо: «Великии во царѣхъ и сильный в сильныхъ и страшный въ страшныхъ всея великия Росии и Славенскія земли и Казанскія обдержатель, царь и великий князь Иванъ Васильевичъ, самодержецъ Сѣверныя страны* вѣрному моему слугѣ Шихалѣю, царю касимовскому и казанскому, радоватися. Прияхъ писание твое и прочтохъ предъ велможами моими и похвалихомъ тщание твое, еже к моему пресвѣтлому величеству, и неизмѣнную твою службу, еже о моей державѣ страждеши. Пишу к тебѣ скоростию: еже еси в грамотѣ своей ко мнѣ писалъ, буди по глаголу твоему; только образ³ ея написавъ, пришли со устроением⁴ лѣпоты⁵ лица ея в златомъ одѣянии. И ⁶видь удобь⁶ доброту⁷ ея и очима свѣтлость. И не опишися во всей добротѣ ея и лѣпотѣ. И не подмѣнный образъ: вмѣсто ея иной не напиши! И не поругайся моему царскому пресвѣтлому величеству, и не восприими нужная⁸ себѣ и горчайшая смерти!».

¹ Каспійского; ² владениями; ³ портрет; ⁴ воссозданием, передачей; ⁵ красоты; ⁶⁻⁶ рассмотри безъ помехъ; ⁷ привлекательность; ⁸ мучительной.

Сия написавъ царь Иванъ Васильевичъ и подпечатавъ перстнемъ своимъ любезнѣйшимъ, на немже самъ написанъ,* и даде сѣ борзоходцемъ, повелѣ скоро ѣхать къ Шихалѣю въ Златую Орду, еже Астрахань именуется. Вѣскорѣ послании съ писаниемъ царевымъ прибѣгоша во Астракань и отдаша Шихалѣю. Царь же приемъ писание отъ царя Ивана Васильевича, распечатавъ и прочетъ, радостенъ бысть. И поиде къ мурзѣ Теврюгу Юнгичю и прочетъ предъ нимъ вся, елика одписа къ нему царь. Теврюгъ же радостенъ бысть и свѣтель, рече Шихалѣю: «На три дни дай сроку — образъ написанъ будетъ любезнѣйшій моя дщери Марии,* не подобаетъ бо никому прежде царя на цареву дщерь и царицу зрѣти. А и образъ ея написанъ будетъ, никому не показанъ будетъ, развѣ тебе единого, царя Шихалѣя». И повелѣ царь Шихалѣй воинству своему твердо и опасну, и оруженну быти.

Минувшимъ же триемъ днемъ, звание прииде царю Шихалѣю въ полаты Теврюговы. И поиде царь и съ нимъ 100 человекъ отъ воинства его храбрыхъ людей. И прииде въ полату, идѣже образъ написанъ Марии Теврюговны. Царь же, падъ предъ образомъ ея, сѣ рече: «Господине Теврюге! Аще сѣцевая доброта дщери твоя, а наша великия государыни Марии Теврюговны, то государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичу любима будетъ, а насъ онъ, государь, за сѣ великое дѣло жаловать станеть, а сѣ дщерь твоя съ нимъ, государемъ, царствовать въ величѣй славе станеть». Теврюгъ же рече Шихалѣю: «Иди и зри на дщерь мою». Царь же рече: «Невозможно никому отъ слугъ царевыхъ на царицу прежде царева видѣния зрѣти,* но увѣренія ради да увижду». И поведоша царя Шихалѣя въ полату, идѣже она сѣдѣше на престолѣ высоцѣ.

Царь же поклонися ей и възрѣ на нея, и удивися. И на многъ часъ размышляя о лѣпотѣ лица ея и о добротѣ возраста ея. И рече: «Достойна сѣ красота государю нашему, царю Ивану Васильевичу, съ нимъ царствовать въ пресвѣтломъ его величествѣ и государствѣ». И паки Шихалѣй паде на землю и поиде ис полаты. И приемлетъ образъ написанный и посылаетъ его къ царю Ивану Васильевичу въ радости величѣй. И даде борзоходцемъ, повелѣ скоро отвести.

Царевна же Мария Теврюговна за своею печатью посла съ ними же, борзоходцы, ларецъ златъ, а въ немъ ширинка¹ златотканная съ каменiemъ драгимъ и жемчугомъ великимъ. Царь же Шихалѣй образъ лица ея и лѣпоты въ той же ларецъ положи и устрои его утврдо, и запечатавъ златымъ своимъ гербомъ, и вскоре повелѣ гнати къ царю къ Москвѣ. И грамоту посла съ тѣми же борзоходцы, сѣ написано: «Грозному и силному царю Ивану Васильевичу. Слуга твой Шихалѣй-царь рабское поклонение творить твоему пресвѣтлому царскому величеству до лица земнаго. По твоей государеве грамотѣ все повелѣние твое исполнихъ и о чемъ ты, великий государь, повелѣлъ еси, прислалъ къ тебѣ, и вся наказанная тобою твердо снабдѣхъ² и испытахъ со опасениемъ, и послахъ въ руцѣ твои. Царствуй, государь, вовѣки и навѣки».

¹ платок; ² сохранил.

Прибѣгоша же послании в царствующи град Москву от царя Шихалѣя и приидоша в полату пред царя Ивана Васильевича. И, падше, поклонишася ему и поставиша пред него златый ларець. Царь же распечатавъ ларець и отверзе его и поиде с нимъ в ложницу¹ свою з дядею своимъ Никитой Ивановичемъ Романовым. И иземь образ писанный, его же Шихалѣй-царь приславъ из Златые Орды, царевны Марии Теврюговны. И удивися добротѣ ея и лѣпотѣ лица ея. И рече дяде своему Никите Ивановичу: «Видиши ли лѣпоту и доброту сию пресвѣтлую? Въ выборе у меня велможскихъ дѣтей — благообразныхъ дѣв болши 100 было, а ни одна не судить² половиною сиевыя красоты и доброты, некоторая из нихъ не судить!»

Посемъ разогнувъ ширинку и видѣ в ней вѣщи зело мудры и дивны. И удивися зело сиевому премудрому дѣлу царь и, на многия часы размышляя, в нѣдоумѣнии велицемъ бѣ каменію драгому и жемчугу крупному. И повелѣ изнести из сокровищъ своихъ драгия своя вещи и каменія многоцѣнные и повелѣ с ними сложити — и не обрѣтесе не единъ противу присланныхъ, еже царь Шихалѣй присла из Астракани.*

И посемъ царю Ивану Васильевичю в похотѣние приде, еже пояти за себе великую государыню Марию Теврюговну. И посла по митрополита Филиппа всея Росии, да приидетъ к нему в полату. Митрополитъ же Филиппъ скоро прииде к нему. И совѣтовавъ с нимъ царь много, и повѣда хотѣние свое, рече: «Благослови мя, честный отче». Митрополитъ же повелѣ по воли его быти и благослови его честнымъ крестомъ маяя въ 7 день въ 3 часъ дни.* Царь же митрополиту великий духовный праздникъ сотвори и угости, и дары великия даде, и съ честію его проводи в патриархию его.

И скоро повелѣ воеводамъ своимъ и княземъ пред собою стати. И избра от нихъ 12 и воинства 24 тысящи московскихъ стрелцовъ,* и девицъ благообразныхъ 24, и женъ велможскихъ 30, и княгинь, и вдовъ избра 50. Воеводамъ же даде одеяние злато и девицамъ, и вдовамъ, и женамъ лѣтники³ златыя, и всему воинству одѣяние цветное, и просто рѣши — всѣхъ наряди в золоте. И посла ихъ к Шихалѣю, царю касимовскому, в Астракань в самый день аггела своего маяя въ 8 день на память святаго апостола Иоанна Феолога.* И твердо имъ заповѣда, да в 6 недель от Москвы стануть в Астракани. На Коломнѣ же струговъ взять повелѣ 120, уготованы бо быша повелѣниемъ царевымъ.

И тако поиде сила от Коломны Окою-рекою и день и ночь безпрестанно. И ехаша до Казани пять на десять дней. И тамо с луками казанскихъ татаръ взяша 2000 человекъ, оружія в Свяжскѣ взяли двѣсти пушекъ, казны пороховые взяли шестьсотъ пуд. И тако поиде московская сила в Астрахань Волгою-рекою повелѣниемъ царя Ивана Васильевича. И ехаша 4 недели.

¹ спальню; ² не сравнится; ³ верхняя женская летняя одежда.

И приехаша в Астрахань въ 5 часъ ноши — тако царю повѣлѣвшу. И не доехавъ до Астрахани 3 версты, вѣсть послаша къ царю Шихалѣю, яко «Сила идетъ московского царя, а с нею 12 воеводъ, силы же с ними 26 000 и женъ, и дѣвъ сто четыре, по царицу Марию Теврюговну». Царь же Шихалѣй радостень зѣло бѣ о таковѣмъ велицѣмъ дѣле и повелѣ из оружия стреляти на многъ часъ. Приехаша же в Астрахань послани от царя Ивана Василевича июня в 30 день на память святых апостоловъ 12. Наутрия же въ 1 день июля воеводы с царемъ Шихалѣемъ, девицы, вѣдовы и жены, вси в златом одѣянии, с силою мноюю, болши 40 000, внидоша ва град Астарахань.

И по башнямъ, и по воротамъ повелѣ царь Шихалѣй московской силѣ стати со всеоружествомъ своимъ, сами же поидоша въ полаты цареvy. Исходит мурза Теврюг Юнгичъ и спрашиваетъ о цареve здравии. Воеводы же повѣдаша, яко «Здравъ есть государь нашъ, грозный и сильный царь Иван Васильевичъ, и царствуетъ в радости велицей». И принесоша ему порфиру от царя и вѣнецъ, и возложиша на главу ему, и поклонишася ему. Онъ же противу имъ поклонися, рече: «Многа лѣта государю царю Ивану Васильевичу и зъ градомъ симъ, и со всею Златою Ордою. И азъ после любезнѣйшя своя дщери Марии Теврюговны выду из града сего вонъ, за реку за Яикъ, и тамо себе жилище починю¹ до смерти своя, и улусъ починю на оной странѣ реки Яика».

Внидоша же послании въ полаты Теврюговы и узрѣша дщерь его, великую государыню Марию Теврюговну, сидящу на престоле превознесенне злате, и сама златотканными одеждами оболчена, и от драгих камени свѣтитсѣ вся полата, от красоты ея. И, падше, поклонишася ей вси послании от царя Иоанна Васильевича и даша ей вѣнецъ и перъстень царевъ златъ. Она же, воставъ со престола своего и обლობызавъ вѣнецъ и перстень, и паки сяде на престолѣ своемъ. Братъ же ея Матрюкъ стоя подле ея на правой странѣ, мати же ея подле ея сяде, на иномъ престолѣ. И рекоша послании: «Госпоже царице! Время сотворити повелѣнное намъ». Она же повелѣ имъ пребыти до заутрия и угостити любезно, и всѣхъ ихъ выслать ис полаты своя.

И призва к себѣ Шихалѣя, повелѣ ему устроити три корабля. И вся сокровища драгия в ковчегахъ² и ларцахъ, и сундукахъ повелѣ в нихъ ис полатъ своихъ износити. И наполниша два корабля златом и серебромъ, и каменiemъ драгимъ, и ризами многоценными, и одееяни драгими, и завѣсами заморскими, третии же корабль — всякихъ питей заморскихъ и запасовъ, и рыбъ всякихъ, и икоръ, и хлѣба, и мяс, и просто реши — всего на путное шествие настави. Воинству же московскому — всякому человеку на себя запасу повелѣ брати, елико сила может.

И призва к себѣ воевод московских, отдастъ имъ град весь Астракань и з жителми его. Отцу же своему рече: «Батюшко мой Теврюгъ Юнгичъ! После

¹ учиню, устрою; ² шкатулкахъ.

меня и часу не живи во граде семъ, поедь аможе хочеши. Мене же, любезнѣйшую свою дщерь, прости». И охапися¹ с нимъ, и плакася на многъ часъ, таже с материю своею, послѣднее целование восприемъ, плака же ся. И поклонися имъ до земли. Посемъ прислании от царя Ивана Васильевича девицы подхватиша ю на рукахъ своихъ и несоша во уготованный ей корабль, иже взять в Казани повелѣниемъ московского царя, въ немъже казанский царь на рекѣ Волге шествие и утѣшение, и веселие принимаше. Подобень орлову летанию чердакъ у корабля, весь стеклян вылит, верхъ же златомъ устроень.* И брата ея присного² Мастрюка с нею в корабли остави,* и легкихъ людей³ гребцовъ 12 человекъ в корабли ея устрои, и девицъ 15 лѣпыхъ — пред нею стояти повелѣ, сам же Шихалѣй-царь с воинствомъ московскимъ и воеводами по обѣ страны корабля пловаху, гребуще день и ночь. И тако пустишася от Астракани месяца июля въ 2 день.

Посла же из Астракани Шихалѣй к великому государю царю Ивану Васильевичу посланника своего, скороходца, зъ грамотою: «Великий и грозный над цари царь Иванъ Васильевичъ, многолѣтствуй в радости и царствуй во вѣки! Для твоя царския свѣтлости и утѣхи пустилися с царевною из Астракани июля въ 2 день во второмъ часу дни. И оставилъ я в Астракани шесть воеводъ, а с ними силы 500 000 стрелцовъ. А мурза и царь черкасовъ горскихъ Теврюгъ Юнгичъ выступилъ съ черкасы, и 2000 с нимъ съ женами и дѣтьми поехали за реку Яикъ, к морю Хвалынъскому, а городомъ Астраканью поклонилъ тебѣ, великому государю царю Ивану Васильевичу, и дщерю свою, великою государынею царевною Марьею Теврюговною, и всею Золотою Ордою. И нынѣ мы, государь, твоим пресвѣтлымъ величествомъ идемъ Волгою-рекою по милости великаго Бога здравы, въ радости. А силы со мною, холопомъ твоим, дватцетъ тысячъ, а пушекъ с нами 66, а пороху сто пудъ, а лушниковъ, гораздыхъ стрелцовъ с луками ис Казани татарь, 2000 человекъ. И идуть они по обе стороны реки Волги в великомъ управлении опасны».

Сия слышавъ, царь возрадовася зѣло, что Богъ без крови Астараханское царство под Московскую державу поручилъ и покорилъ. И абие совѣтъ творить самодержецъ со святителемъ Филиппомъ, митрополитом всея Росии, да повелитъ преосвященному митрополиту Гурию Казанскому и Свияжскому просвѣтити святымъ крещениемъ царевну Марию Теврюговну.* Митрополит же повелѣ по воли его быти, рекъ: «Царю великодержавный! Воля Господня да будет и твоя! Якоже хочеши, твори».

И повелѣ царь скоро ѣхать велможе своему во град Казань, а с нимъ сто человекъ стрелцовъ, легкихъ людей. Написа же и грамоту къ Гурию, первосвятителю казанъскому, имѣюще писание сиецо: «От царя и великаго князя Ивана Васильевича, московского и новгородского, и казанского, и астраханьского, и

¹ обнялась; ² родного; ³ легковооруженных, быстрых на подъем.

всеа великия Росии, и сѣверныя страны самодержца, во градъ Казань преосвященному Гурию, архиепископу казанскому, радоватися и молити за ны общаго нашего Владыку и Бога за спасение наше. Пишу я к твоей кротости и с совѣтом великаго архиерея преосвященного Филиппа, митрополита всеа Росии, да просвѣтиши святымъ крещениемъ, якоже лѣпо по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, астарahanъскую царевну, великую княгиню Марию, и с великою честью отпустиши ея ко мнѣ, давъ свое благословение. Лѣпоты же и доброты ея тѣлесныя да не даси в видѣніе многимъ! Ты же, архиерею великий, и восприемникъ ей буди. Старѣйшую же от вдовъ, иже с нею, избери въ восприемницы ей, иже тебѣ Богъ извѣститъ. Купѣль же избери пространну или повели здѣлати въскоре древодѣльцемъ¹. А крести ея за подсолнешником² со вѣсмъ освященнымъ соборомъ. И вѣсмъ воеводамъ казанскимъ повели изыти на стрѣтение ей с великими похвалами, а даровъ, что в Казани оставлено от нашего величества в ларцахъ камокъ³ и бархатов и отласовъ, и участковъ⁴ золотыхъ в казнѣ моей царской, все ей въ дары отдайте. Царю же Шихалѣю повели твердо и опасно о ней имѣти попечение и до самого нашего великаго царствующаго града Москвы. А на мѣсте, на берегу Волги-реки, вели построить началнымъ града часовню въ 5 часовъ и украси ея чудными иконами, и в ней крести любезнѣйшую мою царицу Марию. И ни единому от велможъ и князей доброты ея не покажи, толко ты, святителю Гурие, и восприемница будте! Въ корабль же и ис корабля вели изводить со страхомъ, чтобы порухи⁵ и злохитрия никакова не было. А кто, невѣжа, неискуство какое починитъ, вели царю Шихалѣю смерти предать. Пожалуй, великий и честный архиерею Гурие, сотвори наше повелѣние и спасайся о Господѣ».

Приидоша же послании в Казань и архиепископу послание царевовѣдаше и благословение от него приемше. Онъ же вопросы ихъ о цареви здравии. И прочетъ писание и, якоже лѣпо, порадовася. И посла по началныхъ града. И приидоша. Прочетъ пред ними послание царевово. Они же, слышавше, падоша на землю, отздравствоваша царю и архиепископу. И во всемъ по повелѣнію цареву исполняху.

Повелѣша древодѣльцемъ часовню строить, иконописцемъ же подписывать под шатромъ на часовнѣ лѣта и день, и мѣсяць, и повелѣние царевово, и коего ради дѣла часовня построена бысть — тако архиепископъ Гурии повелѣ сотворити во удивление преждебудущимъ родомъ. Посемъ иконами украси и подписа в ней стѣннымъ писмомъ. И тако соорозиша часовню июля въ 20 день на память святаго пророка Илии. Во осмое лѣто царства государя царя и великаго князя Ивана Васильевича, въ 4-е лѣто по взятии Казани и по усмирении татаръ, въ 20 лѣто возраста его соорозиена часовня она,* в нейже крещена великая госуда-

¹ плотникам или столярам;
ных тканей;

² накидка, защищающая от солнца;

³ шелковых восточ-

⁴ слитков;

⁵ ущерба.

рыни, царя Ивана Васильевича сожителница, царица Мария Теврюговна, астраханского черкасского царя Теврюга дщи.

Велможа, иже от царя присланъ ко святителю Гурию с писаниемъ, повелѣть воеводамъ дати воинства ему 1000 стрелцовъ ѣхать на стрѣтение великия государыни к Шихалѣю, царю касимовскому, с писаниемъ от царя, имеюще послание сицево: «Превысочайшей моей и любезнейшей, и величайшей царице и государынѣ всея великия Росии Марии радоватися, а о путномъ великомъ, животу прискорбномъ пути горести не имѣти: въ веселии безмѣрномъ царствія моего радоватися со мною имаши во славе величѣй. А и азъ, великий во царѣхъ, о твоей пресвѣтлой добротѣ и лѣпотѣ возраста твоего въ величѣй скорби и в тузѣ-печали есмь: не вѣмъ, како дождатися и насладитися доброты твоя. Того ради, любезнѣйшая моя, велико тшание и скорость велѣхъ творити о тебѣ. Еще же и писание послахъ о тебѣ в Казань первосвятителю Гурию, еже просвѣтити тебе святымъ крещениемъ и всяко промышление о тебе творити. Ты же во всемъ его, яко отца, послушай. У святаго же крещения ни единому от человекъ не вели стояти. Часовня же устроена на крещение твое, вели ея затворити. Святителя же Гурия ни в чемъ не срамляйся яко отца своего. От воеводъ же дары приими противъ величества своего, вели имъ со страхомъ предстоять. Неискусныхъ и невѣжей вели царю Шихалѣю смерти предать. Сама же въ великую печаль не вдавайся, но радуйся паче, яко от царствія въ царствие идиши. И по томъ миръ ти, любезнѣйшая моя». Еще вписа царь Шихалѣю: «Блюди мужественно и снабди крѣпко, и опасение чини твердо. Аще твоимъ небрежениемъ что неискусно учинится надъ любезнѣйшею моею, глава твоя отсѣчена да будет!»

Приемъ же велможа у казанскихъ князей 1000 воиновъ, елико могии скоро во стрѣтение царице поѣде и обрѣте ихъ на устьѣ реки Камы. И приехавъ, велѣ пристати, не доѣзжая поприща единого, и поиде пѣшь и с воинствомъ до царицына корабля, емуже недалече от брега гребушу. И пад предъ нимъ, поклонися трижды велможа же въ златомъ одѣянии и отдаетъ послание Шихалѣю-царю. Онъ же, приемъ его, поклонися. И присташа ко берегу. Воинство же все на берегу кругъ сташа вооружени. И нача царь Шихалѣй прочитати писание от царя Ивана Васильевича, еже выше написано, единой царице. Она же, слышавши сие, возрадовашеся радостію великою, еже сподобитися ей святаго крещения.

И тако поѣхаша во град Казань. И, недоѣзжая три поприща, повелѣ воинству всему изъ оружія всякаго стреляти, яко и солнца в дыму не видѣти, и гласа не слышать. Воинства же съ царемъ Шихалѣемъ от Астракани шестьдесятъ тысячъ. Князи же казанстии, слышавше царицыно пришествіе, идоша противу ея во срѣтение въ златыхъ одѣяніяхъ, 12 князей, — тако бо повелено от самодержца держати градъ Казань. И паки падше предъ кораблемъ и лежаху на многъ часъ. Царица же от великия радости испущаше слезы и радовашеся душою, видяше повелѣніемъ сожителника своего царя Ивана Васильевича честь ей воздаему противу достоинства ея величества. И приехала до часовни, и при-

сташа ко берегу. И устроиша исходы ис корабля, и город поставиша выбойчатой,* еже сама царица из Астракани с собою везе, и окружиша часовню в него, и никому не повелѣ в него входитьи, развѣ архиепископа Гурия.

Архиепископъ же по чину церковному нача глаголати молитвы оглашенныя* и благослови ея, и поклонися. Царица же святителю поклонися до земли и глаголетъ ему: «Сотвори мя, честный отче, христиану, яко желаетъ душа моя». Святитель же повѣда ей вся, елика *царь* сотвори в Казани. И како Казань взя, и вся ей о цари повѣда: и обычай его, и нравъ — вся ей сказа. Она же радовашеся о всемъ, якоже святитель сказа. И посемь святитель Гурий повелѣ уготовати купѣль и воды налити ея. И нача дѣйствовати над водою, якоже повелѣваетъ молитвословъ. Царицу же повелѣ ввести въ часовню и открыти ея низу, и во единой ризе стояти, всѣхъ же предъстоящихъ ей извести ис часовни, токмо восприемницу ея остави. И самъ святитель дѣйствоваше един — тако бо царю повелѣвшу. И просвѣти ея святымъ крещениемъ. И проводи ея в корабль ея.

Воеводы же принесоша дары, якоже повелѣ имъ царь. И, приемши у нихъ, повелѣ имъ ¹от питей своихъ покой дать великий¹. Святителю же Гурию даде много злата и сребра на содѣлание честнымъ сосудомъ, камокъ же и бархатов даде на священныя ризы. И, приемъ благословение от него, рече: «Отче великий архiereю Гурии! Моли за мя Бога, грѣшную». Святитель же отпусти с нею чудотворныя образы, устроены златомъ и с каменiemъ свѣтлымъ. И повелѣ вести ея к Москве, царю же Шихалѣю повелѣ твердо и опасно имѣти о ней попечение, якоже царь повелѣ.

Шихалѣй повелѣ воинѣству остатися в Казань 20 000, в Свияжскѣ 20 000 же, с собою же повелѣ итти до Касимова 20 000. И тако, Богу имъ поспѣшествующу, въскорѣ приидоша во царствующий град Москву месяца августа въ 15 день на праздникъ Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Успения. Крещена бысть великая государыни в Казани Гуриемъ-архиепископомъ месяца июля въ 22 день на память святыя Марии Магдалины въ 19 лѣто возраста своего.

Вѣстники же къ царю Ивану Васильевичу приидоша и повѣдаша ему пришествие великия царицы Марии. Онъ же радостень бысть зело и повелѣ всѣмъ бояромъ своимъ и княземъ, и воинѣству своему изыти во срѣтение ея, и корѣту свою царскую извести и привести ея скоро.

Привезоша же послании без всякого медлѣнія великую царицу и въведоша ю во свѣтлую полату. И держаху ея жены велможския под руцѣ ея. Царь же сидя на престолѣ своемъ. Царица же повелѣ подсолнешникъ сняти с себе и поклонися предъ образомъ всехъ Бога трижды, и паки паде предъ царемъ и поклонися ему дважды. Царь же зря на нея и во изумлении велицѣмъ бѣ, дивяся красотѣ лица ея и добротѣ тѣла ея. И рече: «Блаженна сия красота, яко въ величѣй радости веселитися имаше». Емъ ю за руку ея и посади на престолѣ своемъ подле

¹—¹ угостить их (упоить их) на славу.

себя. И любезно облобызася. И вѣмъ велможам повелѣ поклонитися ей. Они же падоша на землю пред нею. Посемь повелѣ царь нянькамъ своимъ вести въ свѣтлицу ея и нарядити в порфиру и вѣнецъ, самъ же нарядися во одеяние свѣтло и вѣнецъ возложи на главу свою.

И посла по митрополита Филиппа. И вскоре митрополит прииде. И рече ему царь: «Отче честный! Совокупи мене законнымъ бракомъ с любезнѣйшею моею».* И повелѣ извести пред митрополита. Изведоша же ея, она же поклонися ему. Митрополитъ же благослови ея честнымъ крестомъ, рече царю Иоанну: «Радуйся, царю великодержавный и честный самодержче, яко обрѣлъ еси сожителницу себѣ подобну величеству твоему, обрѣлъ еси сокровище себѣ, полно каменій драгихъ и чюдныхъ! Величайся съ сею красотою во многолѣтномъ здравии вѣвѣки». И поклонися царю и царице до земли, и повелѣ итти царю съ царицею въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успения.

Митрополитъ же повелѣ всему собору облещися во священническiи чинъ, самъ же во всю священную одежду облечеся. И нача священная по чину дѣйствовать, якоже правила повелѣвають: сотвори прежде обручание, потомъ вѣнчание и повелѣ начати священникомъ божественную литоргию. И прияша царь и царица святое причащение от руку его. И по отпусте проводи ихъ митрополитъ с чюдотворными иконы въ царскіе его полаты и, молебная совершивъ, возвратися въ митрополию свою. Царь же многи дары митрополита одари и весь священный соборъ.

И нача съ царицею своею царь и великий князь Иван Васильевичъ, с великою княгинею Мариею Теврюговною, царствовать любезно; сокровища же ея, ихже из Астракани привезе, повелѣ с великимъ утверждениемъ и снабдѣниемъ пред себя поставить. И тако градъ Астраканъ покорена бысть симъ дѣломъ, якоже о ней здѣ писано есть. Царя же Шихалѣя многими одаривъ дарми: даде ему градъ Казань въ снабдѣние его и въ веселие и Астраканю ему же повелѣ, Шихалѣю, владѣти и попечение о немъ творити.

И тако поживе царь Иванъ Васильевичъ съ царицею своею Марьею год и мѣсяць 6.* И окормлена бысть от измѣнниковъ отравою,* от столника Василья Хомутова* с товарищи, ихже царь Иван Васильевичъ злой смерти предаде: въ котлѣ свари.* А родъ ихъ весь перевѣшалъ, и з женами и дѣтми.

ПОВЕСТЬ О ЦАРЕ ИВАНЕ И СТАРЦЕ*

Царь Иванъ Васильевичъ пришелъ въ Сергиевъ монастырь къ бдѣнню* и слыша крылошанина¹ горазда пѣнню, а онъ самъ гораздъ былъ пѣнню.* И послалъ къ нему боярина своего спросить: «Откуда, старецъ²?»* И пришелъ бояринъ, сотвори молитву (а старецъ говорил аминь): «Царь-де Иванъ Васильевичъ велѣлъ тебя спросить: „Откуда, старецъ?“». И старецъ отвѣщаль: «Азъ-де от-всюды старецъ», — и на себя окомъ окинулъ. И пришел бояринъ, говорить: «Государь, я не смѣю говорить тебѣ. Старецъ говоритъ: „Я-де от-всюду чернецъ, и спереди и сзади“». И въ другой поемъ³ посылаетъ того же боярина спросить: «Гдѣ пострижень?» И бояринъ спросилъ съ молитвою, по чину: «Гдѣ пострижень?» И старецъ поднѣлъ шапочку* и указаль, рекъ: «Въ то пострижень», — на главу. И бояринъ сказалъ царю, и царь рекъ: «Впрямь-де онъ съ главы пострижень».* И какъ почали ексапсалмы⁴ пѣть, и царь самъ пошелъ къ старцу и сотворилъ молитву, — и старецъ аминя не далъ. И царь прочь пошелъ. И царь опять пришелъ и сотворилъ молитву, — и старецъ аминя не дал, царь и прочь пошелъ.* И начали пѣть «Алилуия», и царь сотворилъ молитву, — и старецъ рекъ: «Аминь съ проволокою⁵». И царь молвилъ: «Что-де ты давеча не отвѣщаль?» — «Здѣсь-де одного подобаетъ слушати».* И царь взошелъ на крылось⁶, и старцы всѣ роздалися, а головщикъ⁷ не поступился, — и царь сталъ подъ нимъ. И какъ приспѣло пѣть поилеилуй⁸, и старецъ не почаль пѣть, а царь пѣлъ. А старецъ говоритъ: «Только, су⁹, умѣешь!» И царь сошелъ съ крылоса.

И какъ приходитъ «Прологъ» чести,* царь говоритъ архимандриту, чтобы положили исподнею доскою вверхъ, да обернуть главою внизъ, а низомъ вверхъ; а чести велѣлъ архимандритъ тому же старцу. И старецъ пошелъ чести

¹ церковного певца и чтеца; ² здесь: монах; ³ раз; ⁴ шестопсалмие; ⁵ с задержкой, волокитой; ⁶ клирос, место на солее для певцов и чтецов; ⁷ старший на одном из клиросов; ⁸ полнелей, одно из песнопений утрени; ⁹ непереводимое вводное слово.

и отворилъ книгу и учалъ здорное¹ говорить. И, молвя слова два-три и «Богу нашему слава» да поощеде, молвилъ: «²Чтобъ-де чисто было въ глазахъ у тово², кто книгу положилъ». А положилъ книгу уставщикъ³ по архимандричью вельню. И царь о томъ былъ свѣтель.

И после пѣния царь приказалъ архимандриту покоить⁴ головщика пивомъ и медомъ, чтобы упился и проспалъ заутреню. И заутро праздникъ Ивана Богослова, и бысть бѣдѣе. ⁵И какъ отдали часы дневные⁵, и царь пошелъ подслушивать.* Въ кельѣ они⁶ крылошены⁷ играютъ, всѣ пьяны, масло колотятъ⁷. И тотъ головщикъ, ⁸начаялъ ѿ⁸, что тутъ играетъ. И царь, идучи, безъ архимандричья благословення приказалъ благовѣстити. И пришелъ до звону царь, а головщикъ стоитъ на крылосѣ чинно. И царь пришелъ, сотворилъ молитву и говорить: «Чернецъ, бѣсъ ли ты или человекъ? Топеря ты сказали пьяна, а ты на крылосѣ стоишь!» И старецъ рекъ: «Бѣсъ-де не можетъ отъ зла къ добру, а человекъ преложень естествомъ и самопроизволенъ: можетъ ся преложить отъ зла къ добру и отъ добра ко злу».*

И на другой день государь послѣ стола глядѣлъ сквозь оконницу, а тотъ головщикъ идетъ съ погреба самъ-другъ со старцемъ, а несутъ по кувшину пива. И какъ будутъ противъ окна, и учили драться. И, дрався, одинъ отъ другого побѣжалъ, и онъ за нимъ бросилъ вѣсѣмъ кувшиномъ — и кувшинъ разбилъ, и пиво пролилъ. И царь былъ свѣтель. И тѣ старцы одинъ другому говорилъ: «О чемъ дралися?» И другой говоритъ: «Не свѣдаю, о чемъ». И паки одинъ возрѣвъ на церковь* и рекъ: «Пресвятая Троице, помилуй насъ»,* — все до конца.* И по семъ прошение полное получися,* и пошли.

И царь пошелъ изъ монастыря и приказалъ беречь его архимандриту. И старца призываетъ къ столу въ Александрову слободу:* а быть ему ни конемъ, ни пѣшу, ни въ платьѣ и ни нагу.* И тотъ старецъ пошелъ съ крылошаны. И какъ будутъ близъ слободы и двора церковнаго,* вель ся оболочи вѣсѣмъ старцемъ межежами⁹, и другъ друга несли за кукорки¹⁰, перемѣняясь.* И царь смотрѣлъ сверху. И дивился царь старцеву разуму. И велѣлъ за столомъ посадити и, покоя гораздо, дати вѣсѣмъ имъ ложки долгия стебли¹¹, что неможно самому себѣ въ ротъ уноровить. И учили старцы ѣсть, другъ другу чрезъ столъ въ ротъ подавать.* И царю сказали, и царь дивился разуму его. И послѣ многаго кушанья велѣлъ царь спросить: «Сыты ли?» И они сказали: «Сыты-де». И велѣлъ государь принести къ нимъ пирогъ свой царский, — и они его весь съѣли. И царь приказалъ¹²:

¹ вздорное, пустое; ^{2—2} Пусть ослепнет тот; ³ церковнослужитель, в обязанности которого входит следить за соблюдением устава церковной службы; ⁴ ублажать; ^{5—5} И когда оповестили (колокольным звоном) о конце дневной половины суток; ⁶ здесь: те; ^{7—7} веселятся, все пьяны, сеются; или: играют в азартную игру, все пьяны, расплачиваются щелчками по голове; ^{8—8} подумал о нем (царь); ⁹ сетями; ¹⁰ на закукорках, на спине; ¹¹ с длинными черенками; ¹² здесь: промолвил.

«Какъ-де вы, старцы, лжете: сказавъ сыти, — и пирогъ весь съѣли?» И головщикъ говорилъ: «Какъ-де бываетъ хоромина полна людей, а царь идетъ и молвить: „Всѣмъ тѣсна, а царю пространная дорога“. И такъ-де и пирогъ царский».*

И царь его призвалъ къ себѣ и говорить: «Чернецъ, приказа-де ты архимандриту. Чѣмъ жаловать?» И онъ приде: «Государь, немного старцу надобно, только вѣтрое¹: тепло, мокро и мягко».* И бояре дивились, что говорить нелѣпо предъ царемъ. И государь говорилъ: «Впрямь-де онъ просить тепло — келья, и питья нескуднаго, и мягкаго хлѣба».* И приказалъ его архимандриту жаловать наипаче всѣхъ братьевъ. И опять пошли крылошеня въ монастырь, а государь царь Иванъ Васильевичъ остался во Александровской слободѣ.

¹ тройко.

ЛЕГЕНДАРНАЯ ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С ТУРЕЦКИМ СУЛТАНОМ

**ПОСЛАНИЕ ТУРЬСКОГО ЦАРЯ САЛТАНА

К ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ,
ВСЕА РУСИИ САМОДЕРЖЦУ

В лѣта 7054-го (1546) году* избранному моему ратаю¹ и тѣлжному поганатаю², бѣлому³ Ивану, великому боярину, яселническому⁴ моему, русской области воздержателю⁵, *рускому князю, якоже*** и сродником твоим и братома⁶, — ⁷инрога роу^{7,*} над цари царь,* над князи князь, вышняго Бога Саваофа произволением* страж гробу Господню* и печалник⁸ у вышняго престола, великий воин, крепкий вооружник⁹ мужеством своим и всѣм царемъ царь и совѣтник восточныя и сѣверския страны, избранный во царех царь, обнаженный меч неутолимый, гнѣвъ возбужденный сердцем, разсудный¹⁰ многим державам ¹¹неоградимый страхом предложенным¹¹, златоточец¹² изобилный всяким богатством, смиренный от вышняго присвоеннымъ милосердием, драгий бисер, свѣтлый ¹³на главѣ венец¹³ прозорливый, во всея свѣтлости благообразный наказатель царьских властелин¹⁴, светилник горнего Иеросалима и учитель воинственнѣй силе, храбрый воин, исполненный всякой мудрости ¹⁵совершенный возрастом¹⁵, непреклонная гордыня¹⁶, прекрасный лицом, ¹⁷быстрое *возрѣние* очное¹⁷, вышний закон, ключарь небесный и ¹⁸непокоренный землям¹⁸, турский царь салтан кланяясь и, мню, радоваться¹⁹, — пишу.

Послахом нынѣ к тебѣ ²⁰от своя силы²⁰ поклицаря²¹, а с ними сотворих писание о выходные²² моя казны* за 12 лѣтъ.* Занеже²³ отцу твоему Василью умершу, а тебѣ младу сущу после его оставлшуся, и яз до твоего возраста и недосовременнаго твоего разума* ²⁴не нудил²⁴ своя оброчныя казны имати.

¹ пахарю; ² кучеру; ³ русому, белесому; ⁴ конюху; ⁵ правителю; ⁶ соплеменникам; ^{7—7} могущество, власть, величие (подобных которым нет); ⁸ заступник, хранитель; ⁹ воитель; ¹⁰ третейский судья; ^{11—11} неумолимый изъяснением страха; ¹² источник мудрости; ^{13—13} венценосец; ¹⁴ правителей; ^{15—15} во цвете лет и сил; ¹⁶ гордость; ^{17—17} быстрый пронизывающий взгляд; ^{18—18} неуступчивый (никаким) странам; ¹⁹ на радость (тебе); ^{20—20} своею властью; ²¹ послов; ²² оброчных выплатах, дани; ²³ так как; ^{24—24} не понуждал, не требовал.

И яз нынѣ приказ свой послал к тебѣ, а велѣл есми ¹бес пождания¹ казну свою взяти исполнену² по прежним книгам отца твоего и по моим поклисарским грамотамъ.

И ты б, воздержатель руския области, отечеству³ своему последовал и спрашивал у прежних совѣтников отца своего, которым было мочно вѣдати,^{*} какъ отецъ твой у нашей силы изоброчен⁴ был и какъ чтил поклисаров моих. И како совѣтники ти истинну изрекут, и ты б поклисаров моих отпускал честных⁵, какъ им годѣ⁶, не замедливая исполненных. А будет совѣтники твои учнут тя развращати⁷, и ты б мнѣ изрядно⁸ проповѣдал⁹, ¹⁰да и разум растворил¹⁰ ¹¹от воздержания¹¹ создателя своего; да и поклисары от своего власти руския пришли с своими угодными речми и с покорением¹².

А поклисары б твои были превелика разума и смысла, хто б умѣл с моими паши говорити и смѣлъ, занеже они у меня превысочайша и велми велика разума и смысла, и по моему наказу всея области моя и наши совѣтницы и разтворенники¹³ многим державам (в совершенней мудрости вышним Саваофом направляемыми) великое сокровище в сердцы своем полагают, занеже словеса их страшна суть, — како по моему величеству восхотят, тако и творят.

Вси области силы моя страшатца; ¹⁴камо аз сам двигнуся, *ту* путь мой прав и покорен¹⁴. И имянуясь самовластен, не устыжуся некоторые иныя державы, развее¹⁵ вышняго Саваофа, потому что наше коли перед нимъ неисправление, в который грѣх впадем, ино¹⁶ найдет на державу мою страх и неизреченный трепет, земля ся от него поколебает; а милость его коли к нам придет велика, и яз их тогда всѣх осеняю своим величеством.

А ис которых царствъ приходят ко мнѣ поклисары, и онѣ зрѣти на мой образ не могут: страх великъ обдержит и ужас, занеже лице мое бестудно¹⁷. И кто может исповѣдати¹⁸ силы величества моего или видети великое ¹⁹страхование мое¹⁹, како аз обладаю всѣми державами?! А имѣю аз седалище²⁰ свое в велицей полате, ²¹а очи мои закровенны²¹. А коли придут ко мнѣ паши мои извещати о чем, и онѣ до меня не доходят за 20 мѣр, да понизят главы своя до земли. И яз в тѣ поры учиню очи свои откровенны да учну с своими ближними вятязи разсужати, кождо им по чему угодно, да и откаж²² *от* меня улучат и походят в свою полату и тамъ иным державам управление учинят по моему наказу. И приѣзжают в мою область из иных царствъ поклисары и самые градодержцы, и онѣ гласа моего слышати не могут, занеже державами, иными царствами, владѣют.

¹—¹ без промедления, не отлагая; ² сполна, полностью; ³ родителю, отцу; ⁴ обложен данью; ⁵ с честью, почетом; ⁶ подобает; ⁷ сбивать с толку; ⁸ особливо; ⁹ оповестил; ¹⁰—¹⁰ да и образумился бы (?); ¹¹—¹¹ из-за сдержанности; ¹² покорностью; ¹³ управители; ¹⁴—¹⁴ там, где пролег мой путь, воцаряются справедливость и послушание; ¹⁵ только; ¹⁶ то (союз); ¹⁷ дерзко, бесстрашно; ¹⁸ рассказать; ¹⁹—¹⁹ внушаемый мною страх; ²⁰ престол, трон; ²¹—²¹ и нет доступа к очам моим, ²² ответ, решение.

Дани и оброки мнѣ со всѣх земель дают, всѣ повинуются мнѣ и во всем послушание творят предо мною, а 'роздрания комнѣ' и сетей на мою державу не чинят, занеже в моей области град нерушимый.* Всѣ области удивляюща о моей державе. Тако же и ты, руски правитель, аще² сего не сотвориши, дани и казны моей к нашей силе с моими поклисары не отпустишь и отцу своему послѣдовати не учнешь, какъ отецъ твой к нашей силе повиновение творил и службу свою предо мною великую ставил? А будет тебѣ на смыслъ³ сроку надобеть, и ты б извѣстно моей державе учинил, и аз бы тебя в том ⁴не шкотил⁴, занеже яз к покоренным милостив, аки вышний; а хто передо мною великое повиновение творит и держит, ино его меч мой не сечет.

И ты, русский бѣлой воздержатель, избери себе единого: повиновение предо мною или гордыню. Да ко мнѣ и поклисаров своих отпусти⁵, яко же годе. Аще же повиновение предо мною *не сотвориши*, а возложишь на ся гордыню и поклисаров моих не честных отпустишь *в мою область и моей с ними выходные казны не отпустишь*, и вѣдомо ти буди, послю на тя гнѣвъ свой с великою яростию, не велю утолити меча своего и ⁶руце свои возложу на плеща твоя⁶, а силу твою велю за твою к себѣ неправду злой смерти предати, а град твой под свою область покорити. А которые моление от тебя посылают к Вышнему, и яз тѣх велю кождо по своим державам розводить,* а в тѣ поры Вышний не услышит гласа *твоего* в тѣм моление, положит тя в великое забвение и милости к тебѣ не покажет за твое ко мнѣ неповиновение и за непокорение, потому что хочешь един сопровитникъ быти *мнѣ*. А всѣх областей цари, и князи, и градодержатели повиновение ко мнѣ творят:* литовские короли,* и Святая святых горы,* и греки,* и волохи,* и еросалимляне,* и витязи,* и римцы,* и кафимцы,* и тургане (а прежде было Вавилон и Асирия),* и вся восточныя и сѣверския страны, — тѣ всѣ великую службу ставят предо мною от сотворения миру. А ты, русский воздержатель, хоцещи един со мною братися, а не возможеши противу меня стояти, потому что в силе ⁷твоей стяжания нѣту⁷, и храбрости, и ⁸конского ухищрения⁸, и нѣсть достойно к моей силе.

А как будет время, и яз послю к тебѣ опасного⁹ хранителя, чтобы тебѣ было вѣдомо страхование мое и грозная супостать¹⁰ силы величества моего движения. А как придет на твое воздержание руское от моего силы плѣн, и ты учнешь в тѣ поры от меня ждати великие милости, и яз не пощажу которыми дѣлы, велю область твою рускую мечному посечению предати, занеже сердце мое не утолимо есть. И ты, князь, извѣсися¹¹ себѣ, како ти угодно, а грамотам моим поклисарскимъ ревнуй¹²: всѣ ти вѣдомо чиню и милосердо ставлю.

¹—¹ раздора со мной; ² неужели; ³ размышление; ⁴—⁴ не карал; ⁵ отправь, пошли; ⁶—⁶ обрушу на твои плечи кары мои; ⁷—⁷ тебе тягаться нечем; ⁸—⁸ боевой споровки конников; ⁹ надежного, бдительного; ¹⁰ враждебность, противление; ¹¹ подумай, взвесь; ¹² относись прилежно.

Сия поклисары отпущены от далняго силняго и грозного обладателя турского и тевризского царя салтана,* угодного землямъ.

Миръ и здравие.

ПОСЛАНИЕ ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕЯ РУСИИ ОБЛАСТИ

Божиею милостию и Пречистыя Божия Матери Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Сына Божия, Вышняго Творца, создавшего небо и землю Вседержителивы десницы

от благовѣрнаго и православнаго и великаго, и разумнаго и мудраго, и справедливаго и милосердаго правителя истиннаго, от Небеснаго Царя слуги, нареченнаго и перваго во царѣхъ царя, якоже есть второй Манамах,* и силнаго и грознаго обдержажаша Московского царства,

и иныхъ многихъ областей воздержатель руский царь и государь великого княжения Иван Васильевич, всея руския державы от Владимирского крещения, всея сибирския и сѣверския страны обладатель и повелитель, заступникъ и поборникъ истинныя православныя христианския вѣры, Вышняго Бога избранный пастух, над державами изрядными поставленный, проповѣдатель благочестия великий государь и разсудный, покореннымъ милостивый пощадитель,

от страшнаго великаго сану, от грознаго и от крѣпкаго супротивника невѣрным, от твердыя ограды Божия хранителя, от укрепленнаго словом Божиим и совершенна Духом Святым, от ключа всея земли руския области, от щедраго государя по достоянню царьскому и по величеству власти и силы ¹отческаго правительства¹, от крѣпкаго и твердаго щита ратующимъ² воинством —

— в турский во Царь-град, к невѣрному и злообразному, самохвалному и недостойному царского венца и скипетра, заблуждѣшему и зашедшему в далняя тии земля, от свѣта во тьму, от православия в неверие, самозванному царю и посаженному³ не от Бога салтану.

Се же ти⁴ мню и покланяние творю в царьскомъ своемъ мѣсте, сидя на степенемъ⁵ мѣсте, и извѣсно⁶ ти являю: приидоша от твоего невѣрія к нашему православному державству, к великому царству, в поклисарствѣ твои неволныи повелители, и яз приказ свой учинил конюшему своему боярину, а велѣл с твоими невѣрными поклисары посолство правити яко же годѣ. И по моему царьскому приказу и по величеству силы моя области посолство с моимъ конюшимъ бояриномъ было о выходной к тебѣ моей казнѣ и о оброцѣхъ.*

¹—¹ правления отца и прародителей; ² воинственнымъ; ³ возведенному на тронъ; ⁴ уси-
лительная частица; ⁵ подобающе высокому; ⁶ достоверно.

И яз възрѣх своим царским видѣнием в Писание Господа нашего Исуса Христа и в уложение святых отец, да потому милостивно есмь к тебѣ, невѣрно-му, сотворил и к невольным твоим поклизарем: не велѣл есми посланников твоих смертнѣй казнѣ предати, а разсудил есми от Создателя вдохновения своим царским смыслом, что ты тако сотворил от невѣрия, младоумием своим и с недовершенным возрастом своим не смѣтвися¹. Да и потому, что ты невольный обдержатель и ²посаженный градарь² и послушатель, *уподобися наемнику*: како ти цареградцы повелятъ, тако и творишь,* да и потому что ты от царския моя русские державы поудалѣл в заморския волнения³ и ты не мниши себѣ супротивника, живешь во отчаянии⁴ и посолские грамоты так пишешь. Аще ли бы еси был близ нашего царства, православнаго державства, и яз бы *по твоимъ посолскимъ грамотамъ* к твоему невѣрному державству повиновение творил, дани и оброки посылал и поклизаров бы своих к тебѣ с казною отпускал.

В-первые⁵ б послал к тебѣ малого слугу — воеводу своего: а дал бы к тебѣ отвести дань от своя царския силы — острый меч и неунятую саблю, и ты б, невѣрный, от той дани оставил свое неверственное державство и скрылся бы в горы каменные. И яз бы еще послал к тебѣ атамана своего и стрелцов: а дал бы им от своя казны оброк тебѣ — пушки и скорострелные пищали, и ты б от того оброку и тамо не укрылся. Да еще бы к тебѣ послал послы своя: а велѣл бы им посолство правити — тебя бы жива перед собою поставити, а в державѣ бы твоей велѣл православие утвердити. А к превысочайшим твоим пашам — велѣл бы к ним милость учинити: *темничному заключению предати*. А в которых ты полатах поседание с своими витязи творишь, и яз бы тѣ полаты приказал разоренью предати, а тѣм бы каменiem велѣл думцов твоих побить и витязей, которые от тебя посолские грамоты чинят, а тѣло их прихоронити — *псом на снѣдение дати* за их невѣрствие.

Да и возможно мнѣ так учинити, занеже Господь и Богъ мой Исусъ Христосъ, Сын Божия, всегда супротивныя и невѣрныя враги покоряет мнѣ вышним своим промыслом и под нозе мои подлагает вас, скверных. А тебѣ, невѣрному, невозможно на мое царство некоторое злое подвижение учинити, потому что не до воли твоей стягнути⁶ на нас. И много в православнем царствѣ, в моей державе, святителей истинных — богомолцов, которые Вышнему Вседержителю молитвы воздают о моей державѣ и о православномъ христіанстве.

И аще ты с неразумия своего и с недовершеннаго разума и движение учинишь, и ты со вѣм своим движением в морском волнении погрузишься, якож и Козат, воевода ваш. И аще будет сему не довѣришь, и ты возри в лѣтописец свой: коли⁷ был православный царь Костентин Великий во Царѣградѣ, а послѣ ево царствовал сынъ его. И потом начат Царѣград держати невѣрный сал-

¹ не сообразив, не смекнув; ^{2—2} возведенный на трон огородник; ³ неурядицы, смуты; ⁴ безрассудно (?); ⁵ сначала, во-первых; ⁶ подступиться, посягнуть; ⁷ некогда, когда-то.

тан, якоже и ты. И в том во Царѣграде лежало тѣло Иванна Златаустаго. И фрязове¹ из Родоса,* приехав во Царѣград, да у салтана у невѣрного и у его думцов тѣло Иванна Златаустаго откупили жемчюгом, и златом, и бисером², да привезли во Родос-град. А рака его и нынѣ во Царѣграде. И салтан царѣградский послал в погонь Козата, воеводу своего, кораблем и велѣл отнять тѣло Иванна Златаустаго — и Златаустъ их побѣдил и потопил их корабль в морѣ со всѣм воинством.* Тако же и нынѣ того же убойся, не попускает бо Вышний невѣрных на православие, а православию державы моя попускает на вас, невѣрных. Потому не могу бо терпѣти злокозненнаго вашего служительства Дияволу, ***чтоб вы обратились ко истинному крещению и к вѣрѣ христианстей, занеже Христос невѣрных наказует овогда голодом, овогда нашествием войску на град, а овогда запалением огненным на град за ваше беззаконство. И вы кладете то в великое забвение и не обратитесь на истинный путь да*** моление твоишь капищам идолскимъ.

Да и се ти вѣдомо буди изрядно о моей державе: хошу к твоему невѣрию конечный мир — обоюдный острый мечъ. И хошу прострети руку свою царскую и двинути силою* своею на твое невѣрное и злонравное державство за непоколение твое ко мнѣ и за неистовое³ поклицарство твое к нашему державству. Да и мною своим мечным посечением и великим движением поколебаться по *коренным*⁴ твоим странам, *како мнѣ царской десницей Богъ даровалъ, и видѣти* неволных твоихъ жителей по улусомъ, *чтоб онѣ*, от тебя отторгнувшися, под мою десницу преклонилися и во всем пред царскою моею десницею повиновение ставили, якоже и иные державы преклонены к моему царству. А твоему невѣрию о моей силѣ вѣдомо *учнет быти*, коли я гнѣв свой велю утолити и меча не велю удержати.

Сия посолская грамота совершена в Росийском царствѣ у православнаго державнаго царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси области солнечныя.

¹ латиняне (здесь: родосские рыцари, иоанниты); ² драгоценными камнями; ³ безрассудное; ⁴ исконным, основным.

ПЕРЕПИСКА ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА С ЦЕСАРЕМ ЛЕОПОЛЬДОМ

СПИСОКЪ ТУРСКОГО САЛТАНА К ЦЕСАРЮ РИМСКОМУ 3 ГРАМОТЫ 1663-го г.

Махметъ, сынъ прехвалныя славы и надо всѣми повелитель, сынъ Божий,* монархъ турскій, греческій, молдавскій, волоскій, македонскій, царь арменской, антиохійской, царь Великого и Малаго Египта,* царь всеа вселенныя, изряднѣйшій межъ всѣми сынми магометовыми, винословникъ¹ венгерскій, государь земнаго Рая,* страж и хранитель гроба Бога твоего, государь всѣхъ государей мирскихъ от востока дажа² до запада, царь всѣхъ царей, государь³ Древа жизни*, началникъ московскій* и⁴ земли обетованныя*, велий гонитель християнскій, богъ древа цвѣта,* блюститель⁵ Бога твоего распятого, предсѣдатель⁶ всякия надежды, — повелеваемъ поздравити тя, Леополдуса-цесаря.

Аще хочеши и желаеши быти ми приятель, изрядно⁷ же вѣждь: от того времени, отнележе⁸ разорися мир, бывшій между нами (безо всякой обиды, сотворенной тебѣ от нас дѣлом или войною), догадываемся, яко со инымъ нѣкимъ королемъ покусился еси внити в совѣтъ⁹, да против моей силы ратоборствуеши¹⁰. И в том лутчего сотворил еси и смышленно ничего иного. Не ожидаеши токмо совершенныя погибели, коея воистинну волею ты понскал еси.

И се объявляю тебѣ, что я на погубление твое к тебѣ изыду, от востока и от западу зайду и покажу силы моя и крѣпость с великим твоим наказанием и прещением¹¹, яко да познаеши и узриши, сколько силы государства моего могутъ. А понеже надѣяшися на нѣкоторые свои городки¹², бутто сии крѣпкии, конечно¹³ порадыю¹⁴ вконецъ разорити, и искоренити, и извергнути, будто никогда на свѣте не бывали.

¹ обвинитель; ² и (усилительная частица); ^{3—3} источника исцеления и благоденствия; ^{4—4} Палестины; ⁵ страж, хранитель; ⁶ тот, кто находится на первом почетном месте; ⁷ особо; ⁸ когда; ⁹ соглашение; ¹⁰ станешь сражаться; ¹¹ возмездием; ¹² крепости; ¹³ несомненно; ¹⁴ позабочусь, постараюсь.

Сверхъ того объявляю вящее¹ исполнение² и удовольствие³, яко⁴ Богу попушающу⁴, вся твоя земля, города и страны никогда имѣти не будут покой, яко⁵ устави мысль моя⁵ погубити тя купно с людьми твоими⁶ без малья время мешкоты⁶, и немецкую землю всю разорити, расточити, ничего не оставляя в ней и в государстве твоём, токмо вѣчную память страха и пролитие крови, саблю мою сотворенное тамо. И то все збудется, чтоб то дѣло вездѣ было славно и разголошено повсюду и чтобы вѣра наша болши от часу множилась и приращение прияла.

Да потом Бога твоего, х кресту пригвожденного, вѣчно гонити возмогу, его же сила и крѣпость никакоже возможет сотворити тебѣ помощь и от моих рукъ свободити и отгоняти впредь. Паче же священники твоя уставихом⁷ псомъ на снѣденіе предати и сосца женска урѣзывать совершенно.*

Добро б ты и мудро сотворил, аще бы вѣру свою оставилъ, и твои подданные вси с тобою обратилися.

Сего довольно буди для познания тѣх, яже тебѣ написах и еже к любви твоей належитъ⁸ и к сопріятствованію⁹ потребнаго нашего желательства¹⁰, к тебѣ сотворенного и объявленнаго.

СПИСОКЪ 3 ГРАМОТЫ ЦЕСАРЯ РИМСКОГО К ТУРСКОМУ САЛТАНУ

Магмете, сыне погибели, дѣдичю¹¹ вѣчного осужденія,* муже гнилый Древа жизни, смрадный блядословче¹² Бога. Всякого полне зла писаніе твое неразумное приях аз, Леополдъ, государь твой, король твой и цысарь твой, которое яко¹³ прах вмених¹³ и в разуме моем едва положих, видя тще¹⁴ совершенно, ибо псу поволно есть лаяти, ихъже господа обыкоша в желѣзах водити.*

Пишешь, что я с нѣкоторым королем приял совет — воистинну с Небесным Царемъ, на негоже всю мою положив надежду в совершенную твою погибель.

Глупче¹⁵, страж будто гроба Христа, Бога моего, пишешься, ¹⁶вменяя ся¹⁶. Обаче¹⁷ да не хвалиши ся тѣм, рвися¹⁸: вѣмы бо добре — ¹⁹во псы тебѣ влагаться¹⁹, да стрегутъ дворы царицы и двери государей, иже мечют имъ по частицы хлѣба к губам. Того ради и мы тебя имѣем, и пребываеши даже до нынѣшняго времени ²⁰в стражбѣ²⁰, — но также²¹ гордостію напыщаешься* и царем и государем нашимъ нарицаешься?

¹ большее; ² возмещение; ³ удовлетворение; ⁴⁻⁴ даст Бог; ⁵⁻⁵ задался мыслью своею, решил; ⁶⁻⁶ нимало не мешкая; ⁷ решили мы; ⁸ относится; ⁹ взаимному дружелюбію; ¹⁰ стремления; ¹¹ внучатый наследник (*звательный падеж*); ¹² пустослов, лжец, хулитель; ¹³⁻¹³ счел прахом; ¹⁴ тщетным, пустым; ¹⁵ глупец; ¹⁶⁻¹⁶ считая себя; ¹⁷ однако; ¹⁸ рьяно, сорвением; ¹⁹⁻¹⁹ псом тебе быть положено; ²⁰⁻²⁰ настороже, в настороженности; ²¹ *здесь*: зачем, к чему.

Таков отвѣтъ творим, яко в кратце времени познаеши силу Христа Рос-
пятого, егоже, яко безумен, не престаеши хулити. И наше благоволеніе узри-
ши, яко все во искоренение имени твоего от лица земли будет. И то сотворю до
конца вѣка: грады твоя и государства поимутца от насъ и пленятца, и престол
твой будетъ празненъ¹, и в наше порабошение и под властію нашею будутъ вся.

Паче же уставихом богохулныя твоя капища² вконецъ разорити или въ
яслища³ обратити, а церкви наша воздвигнемъ.* И будет по всей вселѣнной ра-
дость и веселие всѣмъ, имя Христово исповѣдующим. Вамъ же горе и плачь
сѣмо и овамо⁴ придет.* Лживи же твои жрецы сотворю дрова и каменіе сеши,*
жены же твоя тяжки сотворю, да ⁵ведутъ землю и воду⁵. От востока же и от за-
пада погоню всѣми силами моими, а Магметъ твой и росулей* никоея помощи
не дасть, во вся дни приизрядно к тому сотворю.

Аще бы святымъ крещением омылся, ваши бы вси от слепоты поган-
ския, еюже обдержими есте, свободилися да у нее ⁶разрешение епитиміею⁶
осужденіи будете, — вѣчно да не осудитесь.*

Сихъ же довольно, от нихъже разсудити можешь наше сердце. Вѣждь,
якоже ничто ино в мысли нашей имѣем тайного.

1663-го г.

Перевод с немецкого писма октября 1-го числа; переведено в нынѣш-
немъ во 178-м году (1669) октября въ 24 день.

¹ упразднен, уничтожен; ² здесь уничтожительно: мечети; ³ стойла для скота;

⁴—⁴ сюда и туда, всюду; ⁵—⁵ ведут работы в садах, огородах и на поливе их;

⁶—⁶ освобождение от содеянных грехов церковным наказанием.

ПЕРЕПИСКА ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА С ЧИГИРИНСКИМИ КАЗАКАМИ

ПЕРЕВОД С ПОЛСКОГО ПИСМА, СПИСОК С ЛИСТА
САЛТАНА ТУРСКОГО, ПИСАННОГО В ЧИГИРИНЪ К КАЗАКОМЪ
ИЮЛЯ ВЪ 7 ДЕНЬ 1678-го

Салтанъ, сынъ салтана турского, цесарь турской и греческой, македонской, вавилонской, иерусалимьской, паша ассирийской и Великого и Малого Египта, король александрийской, арменской и всѣх на свѣте обитающихъ, князь над князи, внукъ Божий, храбрый воинъ, навѣтникъ¹ христианский, хранитель Распятого Бога, господарь великий, дѣдич² на земли, надежда и утѣшение бусурманское, а христианомъ скорбь и падение, —

— повелѣваю вамъ, чтоб есте доброволно поддались намъ со всѣми людьми.

САЛТАНУ ОТВѢТ ИЗ ЧИГИРИНА ОТ КАЗАКОВЪ НА ПИСМЪ ОТДАНЪ

Салтанъ, сынъ проклятого салтана турского, таварыщъ сатанинъ, *бездны адовы салтан турской*, подножие греческое, македонской поворъ, вавилонской бронникъ³, иерусалимской колесникъ, ассирийской винокур, Великого и Малого Египта свинопасъ, александрийской арчакъ⁴, арменской песь, татарской живущей на свѣте проклятой аспид⁵, похититель Каменца Подолского и всѣх земных обитателей подданой⁶ шпынь и скаредъ⁶, всего свѣта привидѣние, турского уезду бусурман, равень⁷ жмоту, клеветрь сатанинъ, всего сонмища адова внукъ, проклятого сатаны гонецъ, Распятого Бога врагъ и гонитель рабовъ его, надежда и утѣшение бусурманское, падение и скорбь ихъ же, —

— не поддадимся тебѣ, но биться с тобою будем.

¹ недруг; ² наследник; ³ оружейник; ⁴ седло; ⁵ ядовитая змея; ^{6—6} шут и поганец; ⁷ раввин, духовный наставник (?).

ПОВЕСТЬ О ВЗЯТИИ СМОЛЕНСКА ИВАНОМ ГРОЗНЫМ

В лѣто 7063 (1555) году месяца июля в 29 день на память святого мученика Калинника царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа России своими рускими воеводами взял Смоленськъ-град. А стоял под градом три годы, занеже крѣпок град деревяной бысть и острог. Не домысляше, како — приступом или подкопы — взят. И бысть Смоленска-града из болшей пушки стрѣлили, и прииде пушечное ядро и сорва маковицу¹ от церкви Преображенья Спасова, и поставивъ маковицу зле² шатер царевъ, да едва в шатрѣ царя маковицей не убило. Царь же разгнѣвася и заповѣда в той церкви не служить до скончания. И на утрии же другаго дни приѣхав посланник от тверскаго архиепископа Еуфимия, привезѣ замок и ключ и писание от архиепископа написано: «Благословляю тя, царю, и замыкай тем замком и отмыкай ключем Смоленськъ-град». Царь же воспалився и ярости наполнися и повелѣ того посланника казнить и предать его смерти. А по архиепископа тверскаго скоро послал немилостива гонца и повелѣ его скована привести и злой смерти предати, занеже под градом три годы стоя и много крови пролье, рускаго воинства паде и казны истощив, а не можаху никакже града взять. «А он, архиепископъ, мнѣ, царю, посмѣявся, велить град замыкать». И Божию помощию Смоленска-града в третій день людие посидѣльцы град отворили и здалися царю гладные ради великие нужы. И государевы воеводы во град ехав, град взяли. Царь же той вины тверскому архиепископу отдаша, славя Бога и Пречистую его Богоматерь.

¹ церковную главу; ² возле.

БАСНИ ЭЗОПА В ПЕРЕВОДЕ Ф. К. ГОЗВИНСКОГО

ПРИТЧИ, ИЛИ БАСНОСЛОВИЕ, ЭЗОПА ФРИГИ

СТИХИ, ИЛИ ВИРШИ, НА ЭЗОПА

Баснослaгaтeль Езопъ не украшeнь образoм¹,
прочитая же сeгo, обрaщeши ся с разумoмъ:
плoть, eгo сoсудeцъ, aщe² не зълo чeстнa³,
нo душa, в нeм живущия, зълo изящнa.
Пишa притчaми сими звърския нрaвы
и в нихъ изoббpажaeт чeлoвѣчecкия cпpавы⁴:
птицaми и рыбaми пoстaвлъ oснoвaниe
и нaдбаснымъ⁵ твopитъ нaм истoлкoвaниe.
Пpитчa к пpитчaм — cкaзaниe и глaгoль пpитчи,
и в пpитчax пpитчюcлaгaтeль глaгoлeтъ вeщи.
Глумлeниe⁶ ceя пpитчи нe в глумѣхъ⁷,
нo утѣшитeлнoe пpочитaниe⁸ в разумѣхъ⁸,
нрaвoучитeлнaя к нaм ceй бeсѣдуeтъ
и в пpитчaxъ пoлeзнaя к житию дapуeтъ, —
яжe⁹ oт eллинcкaгo¹⁰ пpeвeдeнa cуть мнoю,
пpочитaя, любимицe, утѣшaйся co мнoю.*

[Фeoдop Кacьянoв, cын Гoзвинcкiй].

1. ОРЕЛЬ И ЛИСИЦА*

Орeль c лисицeю coдpужившeся, близ ceбe жити нaчaшa и утвeржeниe
нрaвa¹¹ любe и дpужбы* coтвopшe. Орeль убо¹² нa высoцѣ дpeвe гнѣздo изви,
лисицa жe в ближнихъ кустeхъ чaдa пopoди.

¹ внeшним oбликoм; ² xотя (coюз); ³ пoчтeннa; ⁴ дeлa; ⁵ ceнтeнцiей бaсни;
⁶ paзвлeкaтeлнoсть, зaнятнoсть; ⁷ смeхe; ⁸⁻⁸ в paзумeнии cути; ⁹ кoтopыe;
¹⁰ грeчecкoгo; ¹¹ oбычaя; ¹² выдeлитeльнo-coпoстaвитeльнaя чacтицa.

¹На паству¹ же нѣкогда лисице изшедшей, орел же пищи и брашна* не имѣя,* слетѣвъ в кусты и лисицыны чада восхитив, вкупѣ² со своими молодыми* птенцы пожре. Лисица же пришедши и содѣянное увидѣвши, не толико³ о смерти своихъ чад скорбяше, елико⁴ отмстити орлу не можаше: земная бо⁵ сущи птицу летающую гонити⁶ невозможно. Тѣмже⁷ и издалеча ставъ, еже⁸ и немощнымъ есть удобно, сопротивника своего и врага, безчествуя,* проклинаше.

Не по мнозех же днехъ последи нѣции челоувѣцы козу на жертву *принесше*, богом жроша⁹.^{*} Слетѣвъ орел и часть нѣкую тоя жертвы со углиемъ горящим восхити и ко птенцемъ своим в гнездо принесе. Вѣтру же люто дышущю сиеву, яко и пламени *возгорѣвшуся*. Орличища же, еще сущи бескрылни, улетѣти не могуще,* спекшеся, на землю низпадоша. Лисица же, видѣвши,* притече и, радуясь,* пред лицом орлим всѣхъ снѣде¹⁰.

ИСТОЛКОВАНИЕ ПРИТЧИ. Притча являеть, яко *иже*¹¹ дружба разорившии, аще и обидимых убѣгнуть отмщениа, — неможениа ради *обидимых**, — но Божия отмщениа праведного* не убѣгнуть.

2. О СОЛОВЬѢ И О ЯСТРЕБѢ*

Соловей, на древе сядя, по своему обычаю пояше. Ястреб же, видѣвъ и брашна иного не имѣя, налетѣвъ, изыма¹² и хотяше его снѣсти. Моли соловей ястреба, дабы его не снѣл, «ибо, — глаголаше, — мною, малою птицею, не наполниши своего ястребья чрева, но на большая *птицы*, возвращающа, устремил бы ся».*

Ястреб же не внимаше его словес, рече: «Но аз безумен *аще был бых*, сия сотворил: в рукахъ готовую пищу имѣя, оставль, не сущих же¹³ гдѣ разыскавати¹³».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуеть, яко и от челоувѣкъ сии суть безумнии, иже¹⁴ ради надежда многихъ безнадежныхъ¹⁴, аще о сихъ, яже в рукахъ имѣюще, понерадѣють¹⁵.

3. О ЛИСИЦѢ И О КОЗЛѢ*

Лисица и козел жаждуше, *влѣзоша* в кладезь. И егда¹⁶ напишася, козель смотряше и, неисходное¹⁷ мѣсто видѣвъ, усумнѣся, откуда изыти.*

¹—¹ промысел пищи; ² совместно; ³ столько; ⁴ сколько; ⁵ ибо; ⁶ преследовать; ⁷ поэтому; ⁸ что; ⁹ совершили жертвоприношение; ¹⁰ съела; ¹¹ кто; ¹² схватил; ¹³—¹³ где-то разыскивать; ¹⁴—¹⁴ в надежде на неизвестное, ненадежное большее; ¹⁵ не заботятся; ¹⁶ когда; ¹⁷ безвыходное.

Лисица же рече: «Дерзай¹, козле, — потребное аз нѣчто обоима, себѣ и тебѣ, к свободнению умыслихъ: стани убо простъ², предние ноги к стенѣ приложиши и роги такоже наперед поклониши. Азъ же *потеку*³, скочивъ* чрез твои плеча и роги, и, ис кладезя тако *искочив*, посем и тебе отсюду извлеку».

Козел же увѣрися словесем ея,* сие дѣло готово⁴ сотвори. Она же тако ис кладезя по ево плечахъ искочивши и скакаше окрестъ устия⁵ кладезнаго, веселящися.

Козел же ю⁶ обличаше, яко преступила есть обѣты и не сотвори по своему завѣту.* Лисица же к нему рече: «Но аще⁷ бы ты толико разуму имѣл, о козле, елико в своей брадѣ имѣеши власовъ, не первѣе⁸ бы ты вшел еси в кладезь, прежде даже не рассмотривъ неисходное от него!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являеть, яко тако и разумну мужу подобает прежде конецъ зрѣти вещей,* посем же тако к вѣщю приступати.

4. О ЛИСИЦѢ И О ЛЬВѢ

Лисица *нѣкогда*⁹ не видѣвши лва, и по нѣкому случаю срѣтесе со лвом, и убо первее¹⁰, изначала* тако убояся, яко вмале¹¹ не умре. Посем же второе видѣвши, убояся убо, но не якоже первѣе. В третие же сего увидѣвши, тако с ним дерзну, яко и пришед бесѣдоваше.

ИСТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуеть, яко нрав и присвоение^{12*} и страшныя вещи удобная творить.

5. О КОТѢ И О АЛЕКТОРѢ¹³

Коть поима алектора, со благословною¹⁴ сего виною хотяше снѣсти. И обличаетъ его, глаголя, яко «тяжел еси челоувѣком, нощию вопия, возбраняя им сна насытитися». Алектору же отвѣщавшу, яко к челоувѣческой ползе сие творить, ¹⁵еже бо¹⁵ на обычная ихъ дѣла возбуждаеть.

Паки¹⁶ кот иную вину наносит, яко «нечестивъ еси и нечистъ* естествомъ, матери и сестрам присовокупляешися». Ему же: «И се на ползу своим господиям и владыкамъ *творити*,* — глаголаше, — и ради сего многия яица родятца».

Кот отвѣщав рече: «Но аще ты многия благообразныя¹⁷ собираеши от вѣты, аз же убо гладен сый, не жду», — и сего снѣде.

¹ не падай духом; ² прямо; ³ устремлюсь, пойду; ⁴ готовно; ⁵ устья, отверстия; ⁶ ее; ⁷ если; ⁸ прежде; ⁹ еще не, никогда (μῆλο); ¹⁰ впервые; ¹¹ чуть; ¹² привычка; ¹³ петухе; ¹⁴ благовидною; ^{15—15} так как; ¹⁶ снова; ¹⁷ благопристойные.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко лукавое естество, согрѣшити хотяше, аще со благословным не возможесть образом, и яве¹ лукавнуеть.

6. О ЛИСИЦѢ*

Лисица в сѣтъ впадши, и отсѣкшися у нея ошиби², — побѣже, срамное и безчестное* мняше себѣ быти житие. Помысли убо научити и иныхъ лисицъ, да сотворять сие, — яко да общею страстию³ прикрыть свой студ⁴. И тако всѣхъ собравъ, похваляетъ им ошиби отсецати, глаголя, яко не точию⁵ ⁶непотребный и непригожей⁶ есть сей уд⁷, но еще и лишняя тягота волочащаяся.*

Уразумѣвши же нѣкая от нихъ, *отвѣщавъ* рече к ней: «О ты! Но аще бы тебѣ сие не случилось,* не бы ты нам сие сотворити *совѣтовала*».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко луквии челоувѣцы не ради благоразумия и благоизволения⁸* творять совѣты, — ради же своего полезнаго.

7. О ЛИСИЦѢ И О КУСТѢ

Лисица на тын *восшедши* поползнувшись⁹, упасти хотяше, ¹⁰приимаше на помощь имѣти куста¹⁰. И тамо падши,* и нозѣ свои на кустовыхъ тернияхъ острых* прободши, и болѣзнующи, к кусту рече: «Охъ мнѣ, прибѣгшей убо к тебѣ яко на помощника, — ты же в помощи мѣсто* злѣйшее мнѣ сотвори».

Рече же кустъ: «¹¹Согрешила еси¹¹, о ты, мною хотящая воспріяти¹² ся, — азъ же всѣхъ воспріивати сие обыкохъ».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуеть, яко тако и от челоувѣкъ суетнии сии суть, елицы¹³ к сиевымъ помощникомъ притекають, имже обидѣти есть паче свойственное.

8. О ЛИСИЦѢ И О КОРКОДИЛѢ

Лисица и коркодил-змей* о благородствии бесѣдоваше. Многая же коркодилъ горделивно о свѣтлости прародителей своихъ глаголаше, якоже и о ихъ богатырскихъ подвизехъ.* Лисица же *отвѣщавши* рече: «О друже! Аще и

¹ открыто; ² хвост; ³ несчастьем; ⁴ позор; ⁵ только; ^{6—6} непристойный и некрасивый; ⁷ часть тела; ⁸ благорасположения; ⁹ поскользнувшись; ^{10—10} ухватилась, чтобы помочь себе, за куст; ^{11—11} ошиблась; ¹² удержать; ¹³ которые.

не глаголати о своемъ благородствии будеши, от кожи бо явственъ еси, поне¹ з древнихъ временъ еси сего ради и обнаженъ».*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко лжущихъ мужей обличениемъ бываютъ вещи.

9. О АЛЕКТОРЕХЪ И ПЕЛЕПЕЛИЦЪ²

Алекторовъ нѣкто имѣя в дому, купи и пелепелицу и со алекторы вмѣстѣ пусти пастися. Имѣ же бьющимъ ю и отгоняющимъ, пелепелица скорбѣяше зѣло, мняше, яко иного сый племени, сие от алекторовъ стражать.

И убо по немнозѣхъ днѣхъ и оныхъ увидѣ пелепелица между собою борющихся и бьющихся, скорбѣ оставивъ, рече: «Но азъ убо отныне не скорблю, зря ихъ и между собою бьющихся самѣхъ».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко премудрии чловѣцы удобнѣ³ претерпеваютъ от чужихъ брани, егда увидятъ и ихъ самѣхъ с своими ся бранящихъ.

10. О ЛИСИЦѢ И ХАРЬ⁴

Лисица, в домъ пришедша кощунника⁵ нѣкоего скомороха* и вся его сосуды⁶ презрѣвши⁷, обрѣте и главу харину, художественъ содѣянную, юже⁸ и руками приемше, рече: «О сицевая⁹ глава! — точию мозгу и разуму не имать!»*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужемъ великоименнымъ¹⁰ убо плотию, душею же безсловесныхъ¹¹.

11. О УГОЛНИКѢ И САПОЖНИКѢ

Уголникъ¹², в нѣкоемъ живый в дому, моляше и сапожника, да пришедъ с нимъ вмѣстѣ поживетъ. Сапожникъ же отвѣщавъ рече: «Но азъ сего сотворити не могу, — бою бо ся, да некогда азъ убелю, ты же пакы, самъ прахомъ угольнымъ исполнивъ, учерниши».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко всякое неподобное себѣ — ¹³не причастное¹³.

¹ потому что; ² перепелке; ³ легко; ⁴ уродливомъ страшилище; ⁵ шута, оскверняющего самое святое; ⁶ утварь; ⁷ пересмотревъ; ⁸ которую; ⁹ экая; ¹⁰ величественнымъ, импозантнымъ; ¹¹ неразумнымъ, звероподобнымъ; ¹² угольщикъ; ^{13—13} несовместно.

12. О РЫБОЛОВѢХ И О КАМЕНИ

Рыболове влекуше невод. Тяжку же *ему* сушу, — радовахуся и плясали,* многу ловитву, *мняще*, быти. Егда же невод на брегъ извлекоша, тогда рыбубо обрѣтоша мало, камень же в сѣти великий обрѣтоша, — скорбѣти начаша не толико о малости рыб, елико о сем, еже ¹сопротивная восприяша¹.

Един же нѣкто от среды ихъ старѣйший рече: «Не скорбимъ, *о друзи!* Ибо радости всегда,* яко же обычай, бывати сестра скорбь. И вамъ такоже подобаетъ, прежде *радующимъ*ся, всячески же и поскорбѣти».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко не подобаетъ скорбѣти, аще что и не получимъ.

13. О САМОМНТЕЛИ²

Муж нѣкто отшелецъ³. Посемъ же паки во свою пришедъ землю, между иными многими и различными бесѣдовани⁴и ⁴скажу: в различныхъ градѣхъ мужествовати, — и скакати, и храбровати⁴.* И яко в Родийскомъ граде* *мѣсто* велико прескакаше, якова же никто же выше его можаше прескочити. «На сие же и свидѣтелей имѣти тамо бывшихъ», — глаголаше.

От предстоящихъ же нѣкто отвѣщавъ рече: «*О ты!* аще истинну се быти, глаголеши, ничто же тебе есть свидѣтелей. Се тебѣ град Родийскій, се и прескаканіе,* — скочи, и увидимъ!»*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко всякое надорожное⁵* дѣло, аще вещь и дѣломъ не будетъ указано, всякое слово сицевое, кромѣ дѣла, ложно же и суетно.

14. О НЕПОДОБНЫХ⁶ ОБѢТЕХ^{*}

Муж нищій, болѣзнуя и злѣ лежа (понеже от врачей повержен⁷ бысть), богомъ моляшеся, яко, аще по-прежнему *паки* здрава его сотворять, сто воловъ обѣща имъ принести на жертву.

Жена же его вопросы, глаголя: «⁸И гдѣ тебѣ сія будутъ⁸, егда уздравиши?» Онъ же рече: «⁹Остави убо⁹ и даждь ми токмо востати отъ болѣзни. Боги же сего на мнѣ не воспроятъ».*

^{1—1} получили противное (тому, что ожидали); ² заносчивомъ хвастуне; ³ былъ в странствіяхъ; ^{4—4} рассказывая, что в различныхъ городахъ совершалъ мужественные поступки, прыгалъ и былъ храбръ; ⁵ происходящее в странствіяхъ (*в ориг.*: 'необыкновенное'); ⁶ нечестивыхъ; ⁷ покинутъ; ^{8—8} и гдѣ тебе взять ихъ будетъ; ^{9—9} отстань же.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко мнози суть, *иже* удобъ многая обѣщаютъ, *яже* совершити дѣлом ¹не надѣятца¹.

15. О ЗЛОКОЗНЕННОМ

Муж злокозненный в Делфы* прииде ко Апполлону, искусити его хотя. И взем воробья в руку и сего ризою прикры, стоя близ олтаря, и вопроси бога,* глаголя: «Аполоне! Еже в рукахъ тебѣ приношу, ²рцы ми², каково есть: живое ли или бездушное?³»* — хотя сиче⁴ сотворити: аще богъ речетъ* «бездушное» — жива воробья показать; аще «живо» речетъ — абие⁵ удавив, мертва воробья принести.

Но убо бог, разумѣвъ его злохудожное⁶ умышление,* рече: «О сей! еже хошеши сотворити — сотвори, у тебе бо се лежить на произволение: или жива, еже имѣши, или мертва покажеши».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко божественному оку* вся не сокровенна и не утаенна.

16. О РЫБОЛОВѢХ

Рыболовы на ловитву изшедше. И понеже многое время трудившеся, не уловиша ничтоже, зѣло скорбяху и разытися хотяху.

Абие же рыбаца селдь,* от великихъ рыб гонима, в корабль ихъ скочи. Они же и сего взявше, с радостию разыдошася.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко множицею⁷, яко художество⁸ не подасть, сие случай даруетъ.

17. О ЖАБАХ*

Жабы двѣ во езере пасяхуся. На веснѣ* же езеру изсохшу, они же, оставльше се, искаху иного и обрѣтше глубокий кладезь.

Узрѣвъ, едина другой глаголет: «О друже! Снимем в сей кладезь». Другая отвѣщав рече: «Аще убо и та, яже в нем, вода изсохнетъ, то како от него изыдем?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко не подобаетъ неразумно и неразсудительно* приступати к вѣщамъ.

¹—¹ не предполагаютъ; ²—² скажи мне; ³ бездыханное; ⁴ так; ⁵ тотчас; ⁶ коварное; ⁷ часто; ⁸ умение.

18. О СТАРОМ МУЖИ И О СМЕРТИ*

Старецъ нѣкто дрова сѣкий в горѣ и на раму¹ несый. И понеже многий путь идый, утрудися, сложи с себя на землю дрова и смерти приити призываше.

Смерти же абие представши и вину вопросы: чесо ради ю призываетъ? Старецъ же, убоявся,* рече: дабы взяла сие бремя дров и на его раму возложила.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко всякъ человѣкъ любоживотен сый: аще и тмами² бѣдъ впადый, мнится смерти призывати, но обаче³ жити множае, нежели смерти, желаетъ.

19. О БАБѢ И О ВРАЧѢ

Баба нѣкая, болѣзнующи очима, призва нѣкоего врача, и на мздѣ согласившися тако: аще убо исцелит ю, хотѣ *ему* мзду дати; аще ли же *ни* — ничто же дати.

Восхотѣ убо и врачъ тако врачевати. И на всякъ день приходя к *старѣйшей*⁴ и очи ея мазаше мастию, еже никако же възрѣти в то время ей от помазования не могущи. Он же, егда она не смотряше,* едино нѣчто из дому ея от сосудов украдый, отхождаше.

Баба же увидѣ свое имѣние и сосуды* на всякъ день умаляющаяся, яко напоследи, донелиже⁵ уврачуется, и ничесому бѣ остати. Врачъ же по согласию мзды от нея прошаше,* глаголя, яко уже чисто зрѣть, — и свидѣтелей приведе. Она же: «Паче⁶, — рече, — нынѣ ничесо же зрю, ибо егда очима болѣхъ, много сосудовъ в храминѣ своей видѣхъ. Нынѣ же, егда ты видѣти *ми* глаголеши, ничто же *от* сихъ вижу».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко лукавии человѣцы яже творят, случается имъ на самѣхъ же себе обличения⁷ наносити.

20. О ГОСПОДИНЕ И О СОБАКАХ

Муж нѣкто ⁸от зимы⁸ пришед в предградие⁹ жити.* И первие убо овцы снѣде, посем же козы. ¹⁰Зимѣ же обдержащей¹⁰, и работныя волы, заклава, ядыше.*

¹ плечах; ² великое множество (раз); ³ однако; ⁴ старушке; ⁵ пока; ⁶ тем более; ⁷ позор, бесчестие; ^{8—9} из-за ненастья, непогоды; ⁹ загородную усадьбу; ^{10—10} когда же ненастье затянулось.

Пси же сие видѣвше, бестѣдоваху меж собою: «Побѣжимъ убо мы отсюду, аще убо и работных волов господинъ нашъ не пощадѣ, нас же како пощадить?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко от сичевыхъ наипаче бѣгати и блюстися подобаеъ, иже своихъ не щадят.

21. О УГРЫЗЕНОМ ОТО ПСА

Угрызен нѣкто от пса, врачевания иский, ходяше. Срѣте же его нѣкто и, разумѣвъ, чесо ищетъ, рече е му: «О ты, аще исцелитися хощещи, прием хлѣба и, се в кровь вреда¹ омочивъ, угрызшему псу снѣсти подай».

Он же, возсмѣваясь, рече: «Но аще сиче сотворю, подобает ми от всѣхъ псов, иже во граде, угрызненну быти».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко лукавии челоѣцы благодѣтельствуеми наипаче обидети благодѣтельствующихъ поощряются².

22. О ДВОЮ МЛАДЕНЦАХ И О ПОВАРѢ

³Два младенца³ при поворе седяху. ⁴И повору во своихъ дѣлехъ замышлившуся⁴, един от нихъ часть нѣкую мяса украде, другому ⁵в нѣдра⁵ положи.

⁶Возвращшу же съ повару⁶ и мяса ищущу и не обрѣтшу, ⁷украдый кляся⁷, глаголя: «не имѣти»; имѣяй⁸ же в недрахъ глаголаше: «не украде». Повар же, уразумѣвъ ихъ лукавство, рече: «Но аще мнѣ утаисте, кленуще же ся богу не утаисте».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко аще челоѣкомъ утаим кленущеся, Богу же не утаим.

23. О НЕДРУЗЬХЪ

Два нѣкая, между собою враждующе, на единомъ же кораблѣ пловяху: един убо при кормѣ седяше, другой же на носу.

Зимѣ же и вѣтру люту* бывшу, кораблю же уже хотящу погрузитися, и сей, иже на кормѣ седяше, правителя⁹ вопросы, глаголя: «Кая убо прежде часть и страна карабля потопится?» Правитель же рекъ, яко носъ первіе погрузитися.* Но убо той, иже на кормѣ сѣдый¹⁰, рече: «Мнѣ убо есть не прискорбна смерть, аще узрю прежде недруга моего умирающа».

¹ раны; ² стремятся; ^{3—3} здесь: два юноши (в греч.: δύο νεανίσκοι, ср. польск. młodzieńcес — 'юноша'); ^{4—4} и когда повар задумался о своихъ делахъ; ^{5—5} за пазуху; ^{6—6} когда же повар обернулся; ^{7—7} укравший клялся; ⁸ имеющий; ⁹ кормчего; ¹⁰ сидящий.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являеть, яко мнози от челоуѣкъ ничесо же о своихъ вреженихъ не скорбятъ, аще токмо увидять преже себе своихъ недруговъ злостраждущихъ.

24. О ЖЕНЬ¹ И О КУРИЦѢ

Нѣкая жена-вдовица имѣ курицу, на всякъ день яйца ей родящую. Помысли себѣ, яко аще болши курице ячмени предлагати, будетъ дважды днемъ родити. И сие сотвори. Курица же, отолстѣвши и тучна суши,* ниже единого яйца днемъ родити возможе.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являеть, яко любостяжания ради болши желающия и настоящая² погубляютъ.

25. О КОТѢ И О МЫШАХ

В дому нѣкоемъ многимъ сущимъ мышамъ. Котъ же, сие уразумѣвъ, живяше здѣ* и всякую отъ нихъ, иже поимаше, снѣдаше. Мыши же на всякъ день себе растлеваемыхъ зряще, рекоша къ себѣ: «³Не къ тому³ снидемъ низу, да не всячески погибнемъ, — ибо коту не *могущу* къ намъ здѣ приити, мы отъ него спасемся».

Котъ же увидѣвъ не сходящихъ къ нему низу мышей, ⁴разсудивъ помышлениемъ надъ ними умудряся⁴. И дирию нѣкоею къ нимъ возшедъ и, ⁵отлучься отъ нихъ⁵, претвори себѣ мертва быти.*

Отъ мышей же нѣкая, *прикинувши*⁶, узрѣвъ кота, яко же мертва, лежаща,* рече: «О ты, аще и прахомъ будеши и перстию⁷,* не приближуся къ тебѣ!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуеть, яко премудрии челоуѣцы, егда нѣкихъ мучительства искусятъ, не къ тому прелстятся отъ нихъ лицемѣрствы.

26. О ЛИСИЦѢ И О ОБЕЗЬЯНЕ

Въ собраніи нѣкогда безсловесныхъ зверей посреди ихъ плясала обезьяна. И благоизволившимъ всѣмъ звѣремъ, царемъ поставиша. Лисица же ей позавидѣвши и въ нѣкоей *пасти*⁸ *мясо увидѣвши*, обезьяну взявъ, тамо приведе и сказующи ей, яко обрѣте сокровище и «сего мнѣ, лисице, не подобаетъ взимати,

¹ женщины; ² то, что есть; ^{3—3} больше не; ^{4—4} задумавъ хитростью изловчиться надъ ними; ^{5—5} не обращая на нихъ вниманія; ⁶ выглянувъ; прикинувъ къ щелке; ⁷ пылью; ⁸ западне.

сего ради поне *се* царю токмо единому* закон даетъ». И похваляше¹ обезьяне, да пришед, увидить,* и яко царю подобаетъ сокровища собирать.

Обезьяна же не рассмотривши и, пришед сокровище видети,* поимая пастию и о прелщении обличаше *лисицу*. Лисица же рече: «О обезьяно! Сиевое *ты* буйство и безумие* имѣя, безсловеснии звѣри и* царствовать восхотѣ!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко, иже к дѣлам неразсмотрително приходяще, в злыя случаи впадают.

27. О СЕЛДИ И О ДЕЛФИНЕ-РЫБѢ*

Селдь,* гоним от делфина, ²великою волною носим². И егда изыматися хотяше, случися зелным течениемъ, и ³испаде на нѣкий остров³. Подобным и таѣм же течениемъ и делфин к нему испаде. И селдь, обращься и, скорбна душою,* делфина видѣвше, рече: «Не к тому *ми* смерть прискорбна, зрящу *ми* виновного сего и вкупѣ со мною умирающаго».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко неудобнѣ случая челоуѣцы претерпѣвают, иже аще к сему повинных злодеиствующих самѣхъ узрять.

28. О ВРАЧѢ И О БОЛЯЩЕМ

Врачь болнаго врачеваше. Болному же умершу, рече врач ко *относящим* его на погребение: «Сей челоуѣк, аще бы вина удерживался пити и требовал бы кристиловъ⁴, не бы умер».

От престоющих же нѣкто отвѣщав, рече: «Изрядне⁵, не подобает ти сихъ нынѣ, воспоминаая, глаголати, егда чему *уже* нѣсть полза, — но тогда совѣтовати, егда сими требоватися⁶ *возмоглъ бы*».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуеть, яко подобает другом во время скорби и нужды* помощь подаяти.

29. О БОБРѢ

Бобръ животно есть четвероножное, множицею жъ въ езерахъ живеть. Его же срамныя уды, — глаголютъ, — врачом потребна быти.* Сей убо, егда от челоуѣк гоним бываетъ, вѣдый, чесо ради его гонять, отгрызый своя срамныя уды, повержетъ⁷ пред гонящими — и тако свободженіе⁸ получаетъ.

¹ побуждала (в *ориг.*: *протѣрѣлето*); ^{2—2} метался в огромных волнах; ^{3—3} был(а) выброшен(а) на сушу; ⁴ клистиров; ⁵ почтенный; ⁶ воспользоваться; ⁷ бросит; ⁸ избавление.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко сие человеѣцы разумнии ради своего спасения имѣнія не щадятъ.

30. О ПСѢ И О ПОВАРѢ

Пес скочивый в поварню, — повару же замедлившу, — сердце восхитив, побѣже. Повар же, обращая, яко видѣ его бѣгающа, рече: «О ты, разумѣй, яко, идѣже аще будеши, хранитися от тебе буду: не убо у мене сердце взял еси, но мнѣ сердце дал еси!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко многожды страсти человѣком наказанія¹ бывають.

31. О ПСѢ И О ВОЛКѢ

Пес пред дворищемъ нѣкимъ спаше. Волку же пришедшу и хотящу его снѣсти, моляше волка, дабы его ныне не снедал: «Ныне бо, — рече, — худ и тонокъ есмь и сухъ.* Аще же мало пождеши, хотятъ мои господие творити бракъ², — и азъ, тогда многая ядый, тучнѣйшии и тебѣ сладчайшии брашно буду». И волкъ, вѣровавъ его словесемъ, отыиде.

По днех же паки пришед, обрѣте пса верху дома спяща. И, стоя низу, пса призываше, дабы попомнил своя обѣты. И пес рече: «Но, о волче, аще по семъ времени пред дворищемъ узриши мя спяща, уже³к тому³ браков не жди».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко премудрии человеѣцы, егда в чем бѣдствующе спасутся, по вся дни живота своего сего хранятъ.

32. О ПСѢ И О АЛЕКТОРѢ*

Пес со алектормъ дружбу сотворше. Вечеру же сушу, и алектор, убо на древе спяще, возлетѣ. Пес же при корени себѣ берлогъ сотвори.

И алектор по обычаю нощю возгласи. Лисица же, услышавъ, к нему притече и, стоя низу, алектору снити з древа повелѣваетъ: «Пожелаше бо, — глаголя, — сие благаго-ти⁴ гласа имѣющаго животного цѣловати⁵. Ему жь рѣкшу, дабы прежде лежащаго пса* пред коренемъ возбудила: «И егда ми сей путь отверзетъ, тогда и сниду».

Лисица же ищущи пса* возгласити, пес же, абие вскочивъ, расторже ю.

¹ уроком; ² свадьбу; ^{3—3} больше; ⁴ усиительно-выделительная частица; ⁵ при-
ветствовать.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко премудрии челоѣвѣцы враговъ нашедшихъ к силнѣйшимъ посылати обыкоша.

33. О ЛВѢ И О ЖАБѢ*

Левъ нѣкогда услыша жабу зѣло вопиющую, возвратися ко гласу, разумѣя: нѣкое великое животное быти. Пождавъ же мало, яко виде ю, исходящую отъ озера, пришедъ левъ, наступивъ, удави ю.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко не подобаетъ прежде видѣнныя слухомъ самѣмъ¹ смущатися.

34. О ЛВѢ, И О ОСЛѢ, И О ЛИСИЦѢ

Левъ, и оселъ, и лисица, сообщеніе дружбы сотворше, изыдоша на ловитву и многу ловитву собравше.

Повелѣ левъ *ослу* разделить имъ. Онъ же три части сотвори, разделивъ* равныя, и любити² имъ повелеваетъ. И левъ разгнѣваясь о разделеніи,* осла снѣде.

Посемъ лисице раздѣляти повелѣ. Она же *на* едину часть и страну* вся извлече, себѣ же мало нѣчто остави. И левъ радостно* к лисице рече: «Кто ты, о изрядная, сие раздѣляти научи?» Она же рече: «Ословъ случай³ и злострастие⁴».*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко ⁵уцеломудренія и наказанія^{5*} бывають челоѣкомъ *иныхъ* злоденствія.

35. О ЛВѢ И О МЕДВѢДѢ

Левъ и медвѣдь, въкупѣ еленка малюго* обрѣтше, о немъ боряхуся. И не могуше победитися⁶, отъ великия брани помрачевахуся⁷, разшедшеся, издалеча лежаща зрѣху.

Лисица же, окрестъ обшедши и упавшихъ и хъ видѣвши, еленка жъ посреди ихъ лежаща мала,* *посредѣ* *обоихъ* протекши, восхити и, бѣгающе, отоиде. Они же видѣвши *убо* ю, не могуше *же* востати, рекоша: «Бѣдныя мы, яко лисицы ради труждахомся!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко инѣмъ трудившимся, инии же приобрѣтають и *корыстуютъ*.*

¹ однимъ лишь; ² выбирать то, что любю; ³ несчастная участь, несчастье; ⁴ страданіе; ^{5—5} вразумленіемъ и назиданіемъ; ⁶ одному одолѣть другого; ⁷ изнемогли до того, что въ глазахъ потемнѣло.

36. О ВОРОЖЕЪ, СИИРЪЧЬ О ВОЛХВЪ

¹Ворожитъ, на торзѣ сѣдя¹, бестдоваше. Пришед же абие нѣкто к нему, извещеваше ему, яко въ его храмине двери сокрушены всѣ и окна,* и вся, яже внутрь быша, изнесена.

Услышав же ворожби т,* вскочи и стена скоро потече к своей храм инѣ. Текуща ж его нѣкто увидѣ, рече: «О сей, иже чюжая вещи предвѣдати глаголаше, своя же не предвѣде!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ ²ко иже² убо свой животъ злѣ строящи, а еже ему ничесоже потребно — увещевати³ покушается.

37. О МУРАВЛѢ И О ГОЛУБИЦЕ*

Муравль возжада, сошед на источникъ, и извлечен бысть течениемъ струя,* и утопаше. Голубица же сие видѣвши, сучецъ древа, или стебль, взем, чрез источникъ поверже: на нь же возлѣзе муравль, спасеся.

Ловец же нѣкто сѣтъ ис тростия сложи,* голубицу хотя уловити. Сие же муравль увиде, ловца в ногу угрызе. Ему же болѣзновавшу, с тростию убо ис сѣтью* поверже и голубицу изжене⁴.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко подобаетъ добротворящимъ благодать за благодать* воздаяти.

38. О КОЖАНЪ, И О РЕПЬЮ⁵, И О ЧАЙКЪ

Кожан⁶, репей и чайка дружбу сотворше, помыслиша купецкое житие жити изволиша. И убо кожан, или нетопырь, серебра взаимы вземъ, положи во общину. Ряпей же ризу с собою вземъ. Чайка же третья — мѣди. И отплыша торговати во страны далече.* Вѣтру же и зимѣ лютей суши и караблю бѣдствующу потопитися, разбившуся,* — вся погубиша, сами точию* ко берегу спасошася.

И сего ради от сего времени убо чайка всегда при мори по берегу и при езерахъ* притекаетъ, ⁷егда гдѣ мѣдь море извержет⁷. Кожан, или нетопырь, должниковъ⁸ бояся, во дни не является, нощию же то к м о* на паству исходитъ. Ряпей же, при ходящихъ стоя, ризу дабы гдѣ познал, прилипая, ищетъ.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко о чемъ тщимся, о сем ⁹последии приходяще⁹ и поучаемся.

¹—¹ Прорицатель, сѣдя на торговой площади; ²—² к тому, кто; ³ наставлятъ, поучать; ⁴ упустил (в ориг.: фугеѣн); ⁵ репейнике; ⁶ летучая мышь (обл.); ⁷—⁷ не извержет ли море где мѣди; ⁸ займодавцев; ⁹—⁹ впоследствии.

39. О БОЛЯЩЕМЪ И О ВРАЧѢ

Болящий нѣкто от врача вопрошен бысть: како пребысть? Болящий же рече, яко «зѣло ¹над подобающее потѣхъ¹». Врач же рече: добро се быти.

Посем паки второе вопросы: како пребысть? Болящий же рече: дрожаниемъ многимъ содержимъ² и дряхлостию³ мучимъ.* Врачъ же: «И се добро быти», — рече.

В третье же вопросы болящаго: како пребысть? — рече: ⁴внутреннюю огневую^{4*} впаде. Он же: «И сие паки добро, — рече, — быти».

Посем же от своихъ домашнихъ нѣкто сего вопросы: «Како ся имаши?» Болящий же рече: «От благихъ своихъ погибаю».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являеть, яко наипаче сихъ человекъ намъ ненавидети подобает, иже всегда ко благодати хотят нам глаголати.

40. О СЪКУЩЕМ ДРОВА И О ЕРМИСѢ*

Сѣкий нѣкто дрова при рецѣ, и спаде ему сѣкира с топорища в рѣку.* Иский же и не обрѣте,* сѣде при брезѣ, плакася.

Ермис же богъ* испыта вину⁵ плача и милосердова о человецѣ с ем, сошед в рѣку, и златую изнесе сѣкиру, и вопросы: аще сия сѣкира его есть, оже погуби? Ему же отвѣщавшу и рекшу, яко не та.

Абие* паки сошед и серебряную изнесе сѣкиру. ⁶Ему же: «Ниже сию, — рекшу, — быти»⁶.

Третицею сниде Ермис в рѣку и его секиру желѣзную* изнесе. Ему же глаголющу, яко «сия истинная погибшая моя есть!» Ермис же восприимъ любовнѣ его правду и всѣ три сѣкиры* дарова ему.

И пришед, сосѣдомъ своимъ всѣмъ бывшее проповѣда⁷. От них же паки* един такоже сотворити умысли. И пришед на реку, и свою сѣкиру вверхъ в реку, и плача сядяше.

Яви же ся и ему Ермис и вину плача вопросы. Сошед, такоже златую сѣкиру изнесе и вопросы: аще сию погуби? Он же с радостию вскочи* и «истинно, — глаголющу, — сию сѣкиру быти!»

Возненавидѣ убо бог его безстудство и неправду* и не токмо сию даде, но ниже истинную свою восприяти.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко елико праведнымъ Богъ пособствуетъ,* толико неправеднымъ противится.

¹—¹ сверхъ обыкновеннаго потею; ² охвачен; ³ слабостью; ⁴—⁴ огневницу, горячку; ⁵ причину; ⁶—⁶ Он же: «И не эта», — сказал; ⁷ рассказал.

41. О ОСЛѢ И ОГОРОДНИКѢ

Осел, дѣлая¹ у огородника, понеже убо мало ядыше, *много же* труждашеся, молися Зевесу,* дабы, от огородника отведъ², иному продал бы господину. Зевес же послушав его *моли тву* и повелѣ *его* горшечнику продати.

Паки труждашеся болши перваго и бѣднее живяше,* брение³, и горшки, и плинфы⁴ нося; паки переменити господина моляшеся. И продан бысть усмарю, или кожевнику, — злѣйшему убо *от* первыхъ впаде господину. И зря, яже от него творимая, со воздыханием* и стенанием горкимъ* рече: «Охъ мнѣ, бѣдному! Лутче мне бысть у прежнихъ господей пребывая жити, нежели у сего немилостиваго:* сей убо, якоже вижу, и кожу мою напоследѣ⁵* изработаетъ⁶».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко тогда наипаче первыхъ господей слуги и раби* поминающе желаютъ, *егда* у послѣднихъ⁷ господей *восприимутъ* искусство.

42. О ЛОВЦѢ И О ПТИЦЕ ДУДОКЪ*

Ловець птицам составляше сѣти. Дудокъ⁸ же, сие издавеча видѣвъ, вопрошаше его: что убо сие созидаетъ?

⁹Ему же: «Град созидати», — сказавшю⁹.

Посем же ловцу далече отшедшу и скрывшуся, дудокъ же словесем мужа увѣрися, пришед, влѣзе въ «созидание» и изымася¹⁰.

Ловцу же абие притекшу, дудокъ же рече: «О ты, человекъ добрый!* аще сицевые грады созидати будеши, не многихъ обрящеши в нихъ живущихъ».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко тогда наипаче грады и дома опустѣвають,* егда начальницы ихъ, владыки и царие, свирѣпѣюще мучительствуютъ.*

43. О ПУТЬШЕСТВЕННИКѢ

Путьшественникъ многий прешедъ путь, моляшеся богу Ермису,* аще убо обрящетъ что, половину сего Ермису на жертву возложити обща.

И прешедъ мало,* обрѣте пиру¹¹, исполнену финиковъ и мигдалов¹². И сию с радостию* возьмъ, финики и мигдалы снѣде, финиковы же кости и мигдалныя чешуя на нѣкоемъ возложи жертвеннице, глаголя: «Имаши, о Ерми-

¹ работая; ² избавив; ³ глину; ⁴ кирпичи; ⁵ под конец; ⁶ переработает, выделает; ⁷ последующих; ⁸ улод (польск.); ⁹⁻⁻⁹ Он же сказал: «Город строю»; ¹⁰ пойма; ¹¹ дорожную суму; ¹² миндаля.

се-боже,* по моей молитвѣ и обѣщанию,* ибо обрѣтеннаго и внѣшня и внутрення тебѣ приношу!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужу-сребролюбцу, иже и Бога* любостяжания ради обмановающа.*

44. О ДѢТИЩИ И О МАТЕРИ

Дѣтище во училищи у *соученика* своего книжицу* украде, принесе к своей матери. Ей же не биющи его, но и паче же похвали его и восприим от него любовне.

Проминувшим же лѣтом, нача и большая красти.

На торгу же нѣкогда пойман и веден бысть на смерть. Матери же послѣдующи и плачущися, онъ губители¹ и судии* моляше, дабы мало постояли,* хотя нѣчто побесѣдовати к матери своей в ухо. Она же скоро ко устом чадовым приложи свое ухо, он же вмѣсто бесѣдования* матери своей зубами ухо угрызе.

Мати же и инии последующии ему* начаша *его* обличати, яко не токмо украде, но уже и на мать беззаконнова². Он же отвещав, рече: «Сия убо моей погибели *бысть* виною, ибо егда книжицу украдох, и побила бы меня, не бы на се устремился дѣло. И ныне ведом есмь на смерть бесчестно».*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко, иже ³в началѣ малых не мучими, на большая злая³ возрастають.

45. О ПАСТЫРИ И МОРИ

Пастырь⁴ по берегу моря *стадо* пасяше. Узрѣвъ тишину морскую и, пожелав, похотѣ* плыти ⁵на куплю⁵. И продасть овца, фиников *купи* и поиде.

Зимѣ же зелне суши, и кораблю бѣдствующу погрузитися, вся своя бремена и мехи изверже в море, едва токмо самъ кораблемъ празднымъ⁶ избавися.

По днех же немногихъ ⁷пришедшу нѣкому к морю⁷ (*море же утиши-ся*)* и тишинѣ его чюдящуся, — отвещав же, пастырь рече: «Фиников еще желаетъ, и сего ради являет ся тишиною».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко страсти челоувком бываютъ учением.

¹ палачей; ² поступил вопреки закону, нечестиво; ^{3—3} в начале малого зла не будут наказаны, на большее зло; ⁴ пастух; ^{5—5} на торги, торговать; ⁶ порожним; ^{7—7} пришел некто к морю.

46. О ГРУШИ И О ЯБЛОНИ

Груша* и яблонь о красотѣ пряхуся¹. Многим же бранямъ ²посредѣ ихъ бывшим, кустъ кропивный* близъ плота³ сущий: «Престанем, — рече, — о друзи, нѣкогда⁴ бранящесь?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко честным мужемъ бранящимся, иные жъ, пришедше, иже ничесому же достойни и ничто же сущи,* мнятся *нѣчто быти*.

47. О КРОТѢ

Кротъ животно есть слепое. Рече убо нѣкогда к матери: «Смоковницу вижу».

Посем абие рече: «Ливанова благоухания исполнихся».

Третицею жъ рече: «Мѣди и желѣзнаго оружия шум* слышу».

Мать же к нему, отвѣщавши, рече: «О чадо, уже познахъ, яко не токмо видѣния и зрѣния* не имаши, но уже и слышания и обоняния лишился еси!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко нѣкие любопрителие⁵, немощная вещи сказующе, и в меньших вещахъ обличаются.

48. О ШЕРШНЯХ И ПЕЛЕПЕЛИЦАХ

Шершни и пелепелицы, жаждоу содержи, ⁶к дѣлателью земному⁶ приидоша, у него пити просиша, обѣщавающееся вмѣсто воды сию *благодать* благодатию воздати:* и убо пелепелицы копати винограда обѣщевашуся, шершни же, окрестъ обшедше, жалами угрызая, отгоняти от винограда татей.

Дѣлатель же земной рече: «Но убо *суть* у меня два вола, иже, ничто же обещеваеми, вся творят, еже хошу.* Лутчи убо есть онѣма⁷ дати, нежели вама».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужемъ вредливымъ, ползовати убо обѣщающихъ, вмѣсто же ползования* вредящихъ многая.

¹ препирались; ^{2—2} между ними; ³ плетня, ограды; ⁴ когда-нибудь; ⁵ любители вздорить; ^{6—6} к земледельцу; ⁷ им (*дат. пад. двойств. числа*).

49. О ПАВѢ И О ГАЛКѢ

Птицам хотящим сотворити себѣ царя, пав себе похваляше и достойна быти глаголаше ради красоты. Восхотѣвшим же сего вѣм, галка, обращая, рече: «Но убо тебѣ царствующу, орел же нас прогоняти начнет, — како нас от него отымеши?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко началником не ради токмо красоты, но крѣпости ради и премудрости *ради силныхъ и премудрыхъ** избира-
ти подобаетъ.

50. О КУКОЛКЕ, СИИРѢЧЬ О ЗОКЗУЛЕ, И О ЛИЦИЦЕ

Единственная птица ¹куколка, или зокзулка ¹дивия², на нѣко-
емъ древѣ стоя, зубы, или нос, поощряше³. * Лисица же воспроси: коея ради
вины, ничто же видѣвши и ни единыя сущи нужды,* — чесо ради зубы по-
ощряше?

Зокзулка, отвѣщав, рече: «Не без ума сие творю, ибо, егда беда и
нужда* обдержевати⁴ мя начнетъ, уже не к тому мнѣ удобное время, ⁵во
еже⁵ поощряти зубов, но наипаче готовым сущим боротися».

ИСТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко подобаетъ ко всякой бѣдѣ и
нуждѣ* приуготовлятися.

51. О ПТИЦѢ ДУДОКѢ*

Дудокъ, в пасти пойман, слезя, глаголаше: «Ох мнѣ, бѣдной и несчаст-
ной птице! Ниже злато *у кого* взях, ниже серебро, ⁶ни ино что от честных⁶, —
зерно же пшеничное малое смерть мнѣ приуготова».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча ко иже ради корысти малая великим впа-
даютъ бѣдамъ.

52. О ЕЛЕНЦѢ МАЛОМ

Еленецъ нѣкогда къ еленю рече: «Отче, ты и больши и скорѣйши от
псовъ еси, и роги ⁷паче сего⁷ преизрядныя носиши на оборону. Чесоже ради убо
сице сихъ боишися?»

¹—¹ кукушка (польск. и обл., но в греч. orig. 'кабан-одинец', 'вепрь'); ² дикая; ³ ост-
рила, точила; ⁴ охватывать; ⁵—⁵ чтобы; ⁶—⁶ ни что-либо иное из ценностей;
тей; ⁷—⁷ сверх того.

Он же возсмѣявся, рече: «Истинну убо сия глаголеши, чадо. Едино же свѣтъ¹: егда лаяние песне услышу — и абие в бѣгство не вѣм како устремляюся».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко естества боязливаго и *страшливаго** никоими же похвалами не укрепиши.

53. О ЗАЙЦАХЪ И О ЖАБАХЪ*

Зайцы нѣкогда сошедшеся, между собою свое оплакаваху житие, яко многого страха житие ихъ исполнено, ибо от челоуѣкъ, и от псовъ и орлов, и от иныхъ многихъ потребляются. «Лутче убо, — *рекоша*, — *умрети* единицею², нежели чрезъ все свое житие, смущаяся³, дрожати». И сие проповѣдавшие и утвердивше повсюду слово, устремившася въ озеро, яко да, вскочивше, в немъ потопятца.

Сядшимъ же окрестъ озера жабамъ. И егда слышаша жабы теченія зайцовъ шумъ, абие вскочивша въ озеро. От зайцовъ же мудрѣйши нѣкто мняся быти, рече: «Стойте, о друзи! Ничтоже злаго вы себѣ сотворити: се, яко же *зрите*, и от насъ иная суть животная боязневѣйша!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко злоденствующи⁴ челоуѣцы инѣми, злѣйшая терпящи, утешаются.

54. О ОСЛѢ И КОНѢ

Осел коня блажаше⁵, понеже нещадно⁶ и прилѣжно бысть кормленъ, осел же иногда ниже *соломы имѣя довольно*. И сего ради *многажды себѣ отчаявая*⁷.

Егда же наста время брани и рати,* и воинъ вооруженъ всѣде на коня, всячески скача — посемъ же и посредѣ супостатъ втече. И коня, уязвленнаго на брани, оселъ увиде лежаща, последи коня окаяваше⁸.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко не подобаетъ княземъ и богатымъ, ревнуя, завидети: ⁹къ сей ихъ зависти нужду и беду* поминающе⁹, нищету и убожество* любити.

¹ знаю; ² одинъ разъ; ³ страшась; ⁴ бедствующи, несчастны; ⁵ расхваливал, почитая счастливымъ; ⁶ щедро, обильно; ⁷⁻⁷ впадалъ въ отчаянне; ⁸ оплакивал; ⁹⁻⁹ в *ориг.*: но, помня о зависти (питаемой) къ нимъ и опасностяхъ (ихъ подстерегающихъ).

55. О СРЕБРОЛЮБЦѢ

Сребролюбецъ нѣкто все свое имѣние в сребрѣ собра, сотвори златую плиту и на нѣкоемъ мѣсте в земли погребѣ, спогребый¹ тамо и душу свою и ум, и на всякъ день, *приходя*, смотряше ю.

Нѣкто же от ево раб, увидевъ, помысли и, ископав, украде.

По сих же сей пришед и, испращенное² мѣсто обрѣтъ, нача плакаться и терзати власы. Его же нѣкто сѣтуема увиде и вину сѣтованія вопросы. «Не сѣтуй, скорбя,* — рече, — о сей, ³ниже бо, имѣя, злато имѣлъ еси³. Камень убо вмѣсто злата взем, положи и уразумѣй себѣ: злато быти. Сицевое бо ти, якоже и прежде сего,* исполнить требование⁴, — яко же бо видехъ: ⁵ниже тогда, егда злато бѣ, в *требовании* бысть стяжавшаго⁵».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко ничто же богатства стяжаніе,* аще не будетъ сего в требование.

56. О ГУСѢХЪ И О ЖЕРАВЛЕХ

Гуси и жеравли на единомъ пасяхуся поли. Ловцемъ же показавшимся, и убо жеравли лехки суще, скоро отлетѣша; гуси же, тяжести ради плотскія оставшеся, поимани быша.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуеъ, яко и в пленении градов *не-стяжательные и нищие** удобнѣ убѣгаютъ плѣненія; богатіи же богатства ради* ⁶работаютъ в пленении⁶.

57. О ЧЕРЕПАХЕ И О ОРЛѢ*

Черепаха орла моляше, дабы он летати* ю научилъ. Орлу же сказующу: далече сему быти от естества ея. Она же наипаче с молениемъ прилежаше.

Взем убо ю орел нохтями и на высоту вознесе, посем пусти ю летати. Она же, на камене падши, сокрушися.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко мнози, ⁷любопрения ради⁷ мудрѣйшихъ преслушавше, себе самѣхъ вредиша.

58. О БЛОХѢ

Блоха нѣкогда, вскочивши на ногу мужу, сяде. Он же Ираклѣя⁸-богатыря* на помощь призываше. Ей же угрызши* и абие отбѣгши, со стенани-

¹ вместе погребя; ² пустое; ³⁻³ ибо, имея, не золото имел ты; ⁴ употребление: ⁵⁻⁵ даже тогда, когда золото было, оно не использовалось владельцем; ⁶⁻⁶ оказываются рабами в неволе; ⁷⁻⁷ из любви спорить; ⁸ Геракла.

ем муж рече: «О Ираклью! аще на блоху не способил еси, како на болших со-противниковъ пособиши?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко не подобаетъ о малыхъ вещехъ Бога призывать, но токмо в нужныхъ.

59. О ЕЛЕНИЦЕ

Еленица¹, единымъ окомъ ослѣплена, при брегу морскомъ пасяшеся. И убо здравымъ окомъ к земли зряше, ловцевъ блюдашеся, ослѣпленное же око к морю имаше, откуду ничего же не *начаяся*.

Приплывшимъ же нѣкимъ и сие смотряющимъ* и уразумѣвшимъ, застрѣлиша ю. Она же, умираючи,* восплакася и рече: «Отнелѣ² же бояхся, оттуду ничто же пострадахъ. Откуду же не *начаяхся* зла получитьи, оттуду предана есмь на смерть!»*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко многожды намъ вредная мнящаяся бы-ти — бывають полезная; полезная же — вредная.

60. О ЕЛЕНѢ И О ЛВѢ

Елень, ловцовъ бѣгаючи, в пещеру вбѣже. Лву же тамо впаде и от него поимася. Умираючи же, глаголаше: «Охъ мнѣ, челоувѣковъ бѣгаючи, звѣрю лютейшему в руце* впадохъ!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко мнози челоувѣцы, от малыхъ бѣдъ бѣгаючи, в великия бѣды впадоша.

61. О ЕЛЕНЕ И О ВИНОГРАДЕ

Елень, бѣгаючи от ловцовъ, под виноградомъ скрыся. Проминувшимъ же ловцомъ мало, елень совершенно уже проминути ихъ мняще, начать виноградное листовье ясти. Имъ же от трясения шумящимъ, — услышавше,* ловцы возвратишася к шуму,* мняще и познавше, яко нѣчто от зверей есть крыющеся, стрелами стреляюще, убиша еленя. Он же, умирая, сицевая глаголаше: «Праведно убо азъ пострадахъ: не бы подобаше ми спасающую и покрывающую мя от смерти* сию погубляти».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко обидящи благодѣтелей своихъ от Бога мучими бывають.

¹ самка оленя; ² откуда.

62. О ОСЛѢ И ЛВѢ

Осел нѣкогда со алектормъ вмѣсте пасяхуся. Лву же нашедшу на осла, алектор возгласи. Лву же, — глаголють, — алекторова гласа бояться,* — убо явля, лев побѣже.* Осел же *мняше, яко его убо яся лев и побѣже,** текий¹ скоро, лва гоняше.*

Иегда далече его отогна, идѣже не к тому бысть алекторов глас слышан, возвращься левъ, осла снѣде. Осел же, умирая, вопияше: «Бѣдный убо аз и безумный! ²Не сый² воинских родителей, и почто на брань устремихся?!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко мнози чловѣцы, несохрани-
тельно и небрежно* на смиряющихся врагов лстивно³ и неразсужден-
но* приступающе, от смирения* сих погибают.

63. О ОГОРОДНИКѢ И ПСѢ

Огородниковъ пес в кладезь впаде. Огородник же, хотя его оттуду из-
влещи, сниде и самъ в студенец⁴. Разумѣв же пес, яко еще глубочае сего хошет,
сошед, погрузити, и обращься, огородника угрызае. Он же, з жалостию воз-
вращься, *рече*: «Праведно убо пострадахъ: что мнѣ треба есть и чесо ради*
своего губителя* извлещи потщахся?»⁵

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к неправедным и неблагодарным.

64. О СВИНИИ И О СУКѢ

Свиния и сука между собою браняхуся. И убо свиния кляся на Афроди-
ту зубами расторгнути суку. И сука к ней, отвешавъ, *рече*:* «Добре нам на Аф-
родиту кленешися: являеши ся убо, яко вьаше от нея любима еси, — иже твоих
нечистых плотей *〈вкушающая〉* ниже всячески во святилище приносить
тя велить».*

И свиния *рече*: «Сего ради убо наипаче являет богъ,* приимуши
и любящая мя, ибо от убивающаго мя всегда, сопротивляясь,* отвра-
щается. Ты же убо злѣ воняеши — и жива, и умерши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко премудрии от риторей, яже от вра-
говъ уничижения благообразно в похвалу преображают.

¹ устремившись, бросившись (вслед); ^{2—2} не будучи; не происходя от; ³ в само-
обольщении, самообольщающаяся; ⁴ колодец; ⁵ старался.

65. О СВИНИИ И О СУКѢ

Свиния и сука ¹о благородствии пряхуся¹. Рече же сука: благородна быти от всѣх пѣшихъ² животных. Свиния же, обращая, ³к симъ³ рече: «Но егда сия глаголати будеши, разумѣй, яко сего ради и слепых своих шенят родиши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко не в скорости вещи, но в совершенни⁴ разсужаются.

66. О ЗМИИ И О РАКѢ

Змий с ракомъ живуше и дружбу с собою сотворше. И убо ракъ простъ сый нравом, пременити моляся змию лукавство. Змей же никако же приимаше сего словес и упоминания⁵.*

Сѣде же ракъ, стрегий. И узрѣ, змию спящу, и своею силою, елико имѣ, стиснувъ змию, удави и уби.* Ю же по смерти протягну,* ко змию рече: «Тако подобаше преже сего праву и просту быти, не бы сиевое осуждение восприял еси!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко иже къ другому с лестию⁶ приходяще, сами наипаче вредятся.

67. О ПАСТЫРИ И ВОЛКѢ

Пастырь малого скимъна⁷ волчья обрѣте и, взем, с собаками вкупѣ питаше. И егда возросте, и волкъ приходяще овцу восхитити,* с собаками и сей волка гоняше.

И псомъ иногда не имущимъ поимати волка и возвращающимся, — и оный с нимъ послѣдоваше, донелѣже приобщится своисти⁸ ихъ ловитве. Посем возвращашеся. Аще же волкъ внѣшний не восхищаше овчате, сей, тайно поймав, вкупѣ со псы снадеше.

Пастырь же, познав и разумѣвъ творимое, на древе сего повѣсивъ, уби.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко лукавое естество блага нрава не питаетъ.

68. О ЛЬВѢ И О ВОЛКѢ

Левъ, состарѣвся и болезнуя, лежаше в пещере. Приидоша убо всѣ иныя звѣри, посѣщающе царя, кромѣ лисицы, — сама⁹ не прииде. И убо

¹ спорили. кто легче рождает; ² сухопутных. земных; ^{3—3} в дополнение к сказанному; ⁴ в совершенстве; ⁵ уговоров (польск.); ⁶ коварством; ⁷ щенка.

⁸ сообразно натуре (польск.); ⁹ по своей воле.

волкъ, ¹восприемъ благовремение¹, обличаше предо лвом лисицу, иже² ни во что же полагаетъ всѣхъ ихъ царя владѣющаго и сего ради *ниже* на посѣщение прииде.

В то же время прииде и лисица и послѣднихъ волчиныхъ послушаше глагол. *И убо* левъ на ню възъярися, она же времени отвѣту моляше. «И кто, — рече лисица, — от пришедшихъ *толико* тебѣ ползова, елико аз, повсюду обходящи и врачевства о тебѣ от врача ищущи и навыхохъ³?»

Левъ же абие врачевство изрещи повелѣ. Она же, отвѣщав, врачевство изрече: «Аще с волка живаго кожу снемъ и сего кожею горячею обвиешися, тогда здрав будеши».

И волку же лежащу предо лвомъ, лисица же, смеюшися, рече: «Такое *не подобаетъ* царя и владыку ко гнѣву и ярости* подвизати⁴, но ко благоутробию⁵!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко иже⁶ кто на кого ⁷лестъ сшиваетъ⁷, самъ себѣ пагубу устрояваетъ, и ровъ изрыи въпадаетъ самъ въ яму, юже сотвори.*

69. О ЖЕНѢ И О МУЖЕ-ПИЯНИЦЕ

Жена нѣкая мужа-пияницу имѣ. Его же сию злую* страсть отменити хотящи, сиевое нѣкое дѣло, умудряясь*, смысли: похмелна⁸ его от пьянства *узрѣвши и, якоже мертва* и нечюственна, на рамо взявши, на ⁹окопище погребальное⁹ принеши, с мертвецю* положи *и* отиде.

Иегда мняше его уже проспаться и прохмелиться*, пришедши и потолче во врата окопищная. Онъ же рече: «Кто сей, иже во врата толкий?» Жена же, отвѣщав, рече: «Иже мертвымъ брашна приносящи, аз есмь пришедшая!» Он же рече: «Ни, не ясти мнѣ, но пити, о изрядне, наипаче принеси! Прискорбно бо ми есть брашно, но питиемъ мя воспоминай!» Она же в перси ударивши ся: «Охъ мнѣ, бѣдной! — рече. — ¹⁰Ниже бо. умудряющися, купи¹⁰: ты бо, о мужу, не токмо еже наказан еси, но еще и злѣйшее сотворился еси, не имѣя пременения страсти!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко не подобаетъ в злыхъ вещехъ ¹¹временовав медлiti¹¹, ибо иногда и не хотящу челоуѣку от пребывания в злобѣ* нрав налагается.

¹—¹ уличив удобное время; ² так как, ибо; ³ обрела навыки; ⁴ подстрекать, подталкивать; ⁵ милосердию; ⁶ если. ⁷—⁷ плетет интриги; ⁸ упившегося до беспамятства; ⁹—⁹ кладбищенскій склеп; ¹⁰—¹⁰ ибо ничего, ухищряясь, не добила; ¹¹—¹¹ пребывать длительное время.

70. О ЛЕБЕДѢ И ГУСѢ

Муж нѣкто богатый гуся вкупѣ и лебедя кормяше — ¹не к подобающему своему¹, но сего убо пѣния ради,* сего же трапезы ради. Егда же подобаше гусю пострадати, на нѣ же кормяшеся, ночь убо бысть, и познавати время не попускаше другаго. Лебедь же вмѣсто гуся пойман бысть, — воспѣть пѣснь, смѣрти предисловие, и пѣниемъ убо возвѣщаетъ естество и скончания смерти* убѣгаетъ пѣниемъ.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ: множицею пѣние и мусика* смерти и скончания* пременение содѣваетъ.

71. О ЕФИОПЛЯНИНѢ

Ефиопленина нѣкто купи, сичевый его образ мянше быти ²прежняго ради нерадѣнія². И пришедше с ним в дом, всячески глаголаше ему и всякими банями и умывальницами покушаше³ его убѣлити. И убо образа его пременити не можаше, *болѣзновати же лють приуготова*.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко пребываютъ естества сиче, яко же изначала приидоша.

72. О ЛАСТОВИЦѢ И О ВОРОНѢ

Ластовица с вороною о красотѣ пряхуся. Отвѣщавши же, ворона к ластовицѣ *рече*: «Но убо твоя красота в весенное время *процвѣтаетъ*, мое же тѣло и зиму претерпѣвает».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко крѣпость плоти лутчи есть благолѣпія⁴.

73. О ПТИЦѢ ПОДКРОПИВНИЦѢ*

Подкропивница с нѣкоего окна висяше. Нетопырь же пришед, вопрошаше вины: чесо ради во дни убо в молчании пребываетъ, ночью же поетъ?

Подкропивница же: не всуе творити се, — глаголаше: да нѣкогда во дни поюща поймана будет, — и сего ради сиче *уцеломудряется*⁵.

Нетопырь же, отвѣщавъ, рече: «Но убо не нынѣ тебѣ блюстися подобаетъ, егда сему никакова же *есть* полза, но подобаше ти блюстися* прежде поимания».

¹—¹ не ради одного и того же; ²—² из-за нерадивости прежнего владельца (*в orig.*: ἀμελεία τοῦ πρότερον ἔχοντος); ³ покушался, пытался; ⁴ красоты; ⁵ благо-разумно ведет себя.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко въ злыхъ случаяхъ несмысленное покаяние: 'по шkode' мудрость неподобная².*

74. О ЖОЛВИ, СИИРЪЧЬ О СЛИМАКУ.* И О ОТРОЧИЩИ

Земледѣлатель отрочищъ печаше слимаков на углию. Услышав же их лускающих³ на огни и рече: «О злѣйшая⁴ животная! Домом вашимъ жгушимся, сами же поете!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко всякое дѣло, не во свое время творимое, бываетъ со уничтожением ненавидѣно.*

75. О ЖЕНѢ И О РАБЫНЯХЪ

Жена-вдовица люботрудивая сущи и рабыня имѣющи. И сихъ обыче⁵ ношию на дѣло возбужати, прежде даже не возгласятъ алекторы. Они же повсегда дѣлы и труды непрестаннами* мучими суще, помыслиша убити сушаго во дворѣ алектора, мняще*, яко сего ради гласа госпожа их ношию востае⁶* и ихъ возбужаетъ.

Егда же сие содѣлаша и алектора убиша,* случися има лютѣйшимъ впасти бѣдам, ибо госпожа ихъ, не вѣдуши и не слышащи* алекторова гласа, глубочайшею ношию и ранѣ* сихъ возбужати начатъ.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко многимъ человѣкомъ⁶ совѣтованія ко злымъ виною бывають⁶.

76. О ЖЕНѢ-ВОЛХВѢ

Жена волхвующи, гнѣвы и ярости* божия пременити обѣщевающаяся. И много лѣтъ проживе, сие творящи и корысть оттуду имѣющи.

Написавшим же нѣкимъ нечестія ея, и поимаша ю, осудивше, ведоша на смерть. Видѣвъ же ю нѣкто ведому на смерть,* рече: «О сия, иже божия гнѣвы отвращевати обѣщевающая! Како же человѣческаго совѣта⁷ пременити не воз-
може?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко мнози человѣцы, великая обѣщающе, ниже малая сотворити могуще.

¹—¹ по убытку, после ущерба (польск.); ² бесполезна; ³ потрескивающих, шелкающих; ⁴ негодные; ⁵ имела обыкновение; ⁶—⁶ замыслы оказываются причиной злосчастий; ⁷ намерения.

77. О КОШКѢ И ПИЛѢ

Кошка* вшедши в дѣлательницу¹, или в кузницу, котелника² и тамо лежащую ³пилу желѣзную³ лизаше языкомъ, от нея же претирашеся язык ея, и крови мнозѣй от языка ея истекающей. Она же услаждашеся, мнящи, нѣчто желѣзу вредити, донелѣже и весь свой языкъ погуби.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча ко иже в любопрѣннихъ самѣм себѣ вредящим.

78. О ЗЕМЛЕДѢЛАТЕЛИ

Земледѣлатель нѣкто, копая землю, злато обрѣте и вездѣ, от нея благодѣтелен сый, Землю венчаше.

Случай же, или Счастье,* представши к нему, рече: «О ты! что Земли моя дары возлагаеши, яже аз тебѣ даровахъ, обогатити тя хотящи? Ибо, егда время предложешся *проминетъ** и ко иным рукам сие твое злато преидет, вѣдай убо, яко не к тому на мене, Случая, плачися».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко подобаетъ благодѣтеля познавати и ему благодарения воздаяти.

79. О ДВОЮ ПУТЬШЕСТВЕННИЦѢХ

Два нѣкие по единому пути шествующе, и единому от нихъ сѣкиру обрѣтшу. Другий же, не обрѣтый, повелеваетъ обрѣтшему не глаголати «обрѣтохъ», но «обрѣтохом».*

Вмале же прешедшимъ имъ к сѣкиру погубившимъ, имѣяй к необрѣтшему спутѣшественнику глаголаше: «Погубихомъ!» Он же рече: «Погубихъ» глаголи, а не «погубихомъ»,* ибо, егда сѣкиру обрѣте, «обрѣтохъ» глаголалъ еси, а не «обрѣтохомъ».

ИСТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко иже непричастуемии во благоденьствихъ, ниже в злыхъ случаяхъ сицевые извѣстные⁴ бываютъ дружи.

80. О ДВОЮ ЖАБАХ

Двѣ убо жабы с собою сосѣдствующи. Пасяху же ся едина убо в глубоцемъ и далечайшемъ от пути езере, другая же близъ пути, мало имѣющи воды. И сия же в далечайшемъ* езерѣ другую призываше к себѣ преити, яко да и

¹ мастерскую; ² медника, ремесленника по скобянымъ работамъ; ³⁻³ напильник ('пилу по железу'); ⁴ надежные, верные.

крѣпчайше мѣсто житія восприметь. Она же не послушаше, глаголя, яко крѣпчайшее *иматъ* мѣсто присвоение. И тако живяше,* донелѣже случися возу преити — и сокруши ю.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко и челоуѣцы, злымъ дѣломъ вручающесе, лучше обыкоша погибати, нежели на лутѣе дѣло нравъ пременити.

81. О ПАСЕЧНИКУ, СИИРѢЧЬ О ПЧЕЛНИКУ*

В пасеку, или во пчелницу*, нѣкто тать *вниде*, — стяжателью¹ же сея пчелницы нѣгде отшедшу* и не сушу, — медъ с воскомъ* украде. Стяжавший же пришедъ и улыи праздно увидевъ, стоя, с печалию помышляя* в себѣ.

Пчелы же от паствы с поля* возвращесе, нашедше на своего господина, жалами угрызаху его и злѣ ужалиша. Он же к нимъ рече: «О злѣйшая животная! — ибо крадущаго воски ваши цѣла отпустисте, мене же, промышляющаго² и радѣющаго* вами, узвисте!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко тако и нѣкие от челоуѣкъ ради неразумия от враговъ не сохраняющесе; друговъ, якоже враговъ, отстоятъ³ в рѣдѣще.

82. О ПИФИКЕ, СИРѢЧЬ О ОБЕЗЬЯНЕ,* И О ДЕЛФИНЕ-РЫБЕ

Нравъ бѣше нѣкихъ плавателей морскихъ мелетійских⁴ щенять и пификовъ в корабли имѣти, утешения ради корабленнаго обыкоша. Пловый же нѣкто, имѣ с собою и пифика. Сущимъ же имъ у урочища у Сунія Аттическаго,* зимѣ и вѣтру зелну случися быти, и караблю разбившуся, и всѣмъ плавающимъ погрузившимся и утопающимъ, — погрузися, утопая, и пификъ.* Делфин же рыба, сего узрѣвши и челоуѣка сего мняще быти, пришедъ, воспрять его и понесе его на остров⁵.

И егда бысть с нимъ близъ Пирейскаго мѣста и Афинейскаго пристанища,* вопрошаше делфин-рыба пифика: аще родомъ еси афинѣянинъ? Пифику же сказавшу, яко и родителей оттуду пресвѣтлыхъ еси.

Вопрошаше же паки пифика: Пирея знаетъ ли? Разумѣвъ же пификъ, яко о челоуѣцѣ Пирѣе* се вопрошаетъ, рече, яко наипаче другъ ему еси и сожитель. И делфин, убо о сицевоу его лжи негодовавъ, пифика, погружая в мори, потопи и уби.*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужемъ, иже истинны о вещехъ не вѣдуще, мнятся и иныхъ прелщати.

¹ владельцу; ² заботящемуся; ³ отталкиваютъ; ⁴ мальтийскихъ (порода собакъ); ⁵ на сушу.

83. О МУХАХЪ*

В нѣкоемъ сокровище¹ соту медвяному пролѣяшуся, налетѣвше, мухи ядяху. Волнувшимъ² же ихъ ногамъ, отлетѣти не можаху и, утопаяще, глаголаху: «Бѣдные мы, яко малыя ради пищи погибаемъ!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко мноземъ челоуѣкомъ многихъ злыхъ виною сластолюбие бываетъ.

84. О ЕРМИСѢ-БОГЕ* И О ИДОЛОТВОРЦѢ

Ермис, разумѣти хотя, в какой есть чести у челоуѣковъ, прииде ко идолотворцу³, преобразяся в челоуѣческий образ. И узрѣвъ идола⁴ Зевсава,* вопрошаше продающаго: на колице сей продатися можетъ? Идолотворецъ же рече: на грошъ.

Возсмевая Ермисъ и на колице идол богини Иры⁵* — вопрошаше. Рече же идолотворецъ: «Поболе гроша».

Узрѣ и свой, Ермисов, *идолъ** и, понеже есть посланникомъ, ползователь⁶ челоуѣкомъ, мняше, яко в велицей чести и дражайши есть* в челоуѣцехъ, вопросы и о своемъ идоле.* Идолотворецъ же к нему, отвѣщав, рече: «Аще сихъ двою купиши, сего же в придачу тебѣ дам».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужу тщеславному, мнящемуся у себе нѣчто быти,* у иных же ни в какой чести сущему.

85. О ЕРМИСѢ* И О ТЕРЕСИЕ-ВОЛХВѢ*

Ермис, хотя Тересиево волшебство искусити, аще праведно⁷ есть, украде самъ из нивы своя волы.* Пришед к Тересию во град увѣщевати⁸,* челоуѣку уподобився. И пришед, сказаше⁹ Тересию о погибели волов. Он же взем с собою Ермиса, изыдоша оба на нѣкое мѣсто татя усмотрити.* И повелеваетъ Ермису сказати,* какову аще от птиц птицу увидить.

И Ермис узрѣвъ первее орла, от лѣвья страны на десную страну прелетѣвшаго, и се сказа Тересию. Тересия же рече: «Не к сему сия быти».

Второе рече: «Ворону видехъ,* на нѣкоемъ древе сидящую, иногда верху взирающая, иногда же к земли восклоняющаяся», — и волхву сказаше. И волхвъ отвѣщав рече: «Но убо сия ворона кленется небом и землею, яко аще ты самъ восхощещи, своя восприимеши волы».*

ТОЛКОВАНИЕ. Сим словесем глаголетъ нѣкто к мужу-татю.

¹ кладовой; ² увязшим; ³ скульптору; ⁴ скульптурное изображение, изваяние; ⁵ Геры, супруги Зевса; ⁶ полезен, приносит выгоду; ⁷ истинное, достоверное; ⁸ убедить, удостовериться; ⁹ здесь неопределенно-личн.: сказали.

86. О ДВОЮ ПСАХЪ

Имѣя нѣкто два пса: единого убо ловити научи, другаго — хранити двора. И егда убо ловчий псѣ уловитъ нѣчто, и домашний ему сопріобщашесѣядению его. Вознегодовавъ же ловчий псѣ и онѣго домашняго возненавидѣше, яко сей убо на всякъ день труждается, онѣй же, ничтоже труждаяся, его трудами питаетца.

Отвѣщавъ же, домашний псѣ рече: «Не мене, но владыку¹ уничижа я* обличай, иже мене не тружатися научи, но чуждая труды поядати».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко и младые ничесому же от юности* навыкъше, не они хулими бывають, егда родители ихъ тако без наказанія оставиша.

87. О КОЗЛѢ И О ВОЛКѢ*

Козелъ, остався от стада, гонимъ бысть волкомъ. Возвращаясь къ волку, рече: «О волче! понеже познахъ, яко твое брашно буду, молю тя, яко да не кромѣ покаянiя* и пѣнiя твоего умру: воструби убо ми, яко да воспляшу ти».

Волку же вострубившу и завывшу,* и козлу пляшущу, пси же, услышавше гласъ волчий,* волка гоняху. Волкъ же, обращаясь къ козлу, глаголетъ: «Праведно мнѣ сiя быша: подобаше бо мнѣ, повару сушу, трубнича трубленiя не воспоминати²».*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко иже убо къ чему же обыкоша, последи же о семъ понерадѣють и инымъ деломъ, ни во что же имъ потребнымъ умѣти,* себе искушающе, — злымъ случаемъ впадаютъ.

88. О РАКѢ И О ЛИСИЦѢ

Ракъ, из моря изшедъ, на нѣкоемъ мѣстѣ пасяшесѣя. Лисица же гладна суши, яко увидѣ его, пришедши, вземъ. Онъ же, егда снѣсти его хотѣше, рече: «Но азъ убо праведно пострадахъ: иже морской ракъ сый, земнымъ быти восхотѣхъ».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко и человѣцы, иже своя оставляюще строенiя³, и ничтоже имъ подобающихъ вручаются, самовластно⁴ злоденствуютъ.

¹ хозяина; ² изображать, представлять (μυμιῶμαι); ³ социальный статус; занятие;

⁴ по собственной винѣ (в греч. — ἐκόντως — 'заслуженно').

89. О ТАТЕХЪ

Тати, вшедше в домъ нѣкий, ничто же обрѣтоша, точию алектора. И сего взявше, отыдоша. И егда хотяше от нихъ убиен быти, молися, дабы его отпустили, глаголя, яко потребен быти челоуѣкомъ, нощию возбужая ихъ на дѣла.

Тати же рекоша: «Но сего ради наипаче убиемъ тя: онѣх *убо* возбужая, нам же красть не попускаеши».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко сия вещи наипаче лукавымъ суть сопротивныя, яже благимъ суть благопотребная¹.

90. О ВОРОНѢ И О ВРАНѢ*

Ворона, позавидевши врану, начать челоуѣкомъ волхвовати и о семъ свидѣтелей поставляше, еже предглаголаше² будущее.*

Узрѣвъ же нѣкихъ пришедшихъ путешественниковъ, възиде на нѣкое древо и, ставши, зѣло возгласи. Имъ же ко гласу возвращшимся отъ пути, хотяще видети,* отвѣщавъ же нѣкто рече: «Отыдемъ, о друзи, — ворона есть, иже возгласи, волхвования же не имать».*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуеъ, яко тако и челоуѣцы, иже лутчимъ сопротивляющися³, къ равности не приходятъ, но смѣху и поношению* исполняются.

91. О ВОРОНѢ И О ПСѢ

Ворона, Афинѣ-богине* жертву приношающе, и пса на обѣдованіе⁴ призываше. Песъ же къ ней рече: «Что всуе жертвы расточаеши? — *убо* богиня сие ты ненавидитъ,* яко и всегдашнихъ твоихъ волхвованій⁵ вѣрность испроверже⁵».

Ворона жъ ко псу рече: «И сего ради азъ наипаче жертвы приносити буду, яко да ярость свою* пременитъ ко мнѣ».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуеъ, яко мнози, ради своей корысти, и не другомъ своимъ добро творити не ленятся.

92. О ВРАНѢ И О ЗМИИ

Вранъ, брашна не имѣяй, узрѣвъ на нѣкоемъ *солнечномъ* мѣстѣ змию спящую, — сего, налетѣвъ, восхити. Змию же возвращшуся и врана угрызе.

¹ благодатны, полезны; ² прорицала, предсказывала; ³ состязаются, тягаются; ⁴ пиршество; ^{5—5} лишила доверія.

Умиравший вран глаголаше: «Бѣдный аз, иже сичевое обрѣтох брашно, от него же умираю!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужу, иже ¹сокровишнаго ради обрѣтения к ползе — и от сего послѣди бѣдствующаго¹.

93. О ГАЛКѢ И ГОЛУБИЦЕХЪ

Галка в нѣкоемъ голубнику голуби виде добрѣ питаемая, убѣлившись, прииде, яко да и сия² ихъ пищи сопричастится. Голуби же, донелѣже молчаше галка, мняху ея голубя быти и не возбраняху ей пища.*

И понеже нѣкогда позабывшись галка и своѣмъ естественнымъ гласомъ посредѣ ихъ* возгласи, — и сичевое ея естество познавше и изгнаша от среды ихъ,* биюще. И лишена бысть тамошня ихъ пищи, возвратися паки к галкамъ. И сии галки ради убѣления не познавше и с собою жити не пустиша: яко иже вдвоихъ³ желающая ниже единого получи.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко подобаетъ и намъ своими довлѣтися⁴, помышляюще, яко любостяжание и любоимѣние* ни к чему же ползователно, но и паче и настоящая погубляетъ.

94. О ГАЛКѢ

Галку нѣкто поймав и связав ю мутовозомъ⁵ за ногу, своему даде отrotchати. Она же, не могуще терпѣти еже со чловѣки жития, по малѣхъ днехъ волное время обрѣтши, бѣгая, летяше к своему гнѣзду. И обвязавшуся союзу⁶ ея к вѣтвемъ древесовымъ, отлетѣти не могуще. И егда умираше, сама в себѣ рече: «Бѣдная аз, иже у чловѣкѣ не претерпѣвши работы⁷, впадохъ⁸, сама себѣ живота лишаючи».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко суть нѣкие, иже, от мѣрных⁹ бѣдъ хотяще себе свободити, в болшая бѣды впадаютъ.

95. О ЕРМИСЕ

Зевес Ермису повелѣ всѣмъ художникомъ¹⁰ зелие лжи, сотворив,* влити. И Ермис сотворив и мѣру сего постави, поелико* коемуждо¹¹ вливати

¹—¹ из-за сокровищ, обретенных ради корысти, впоследствии в бедствующего; ² она, галка; ³ вдвойне; ⁴ довольствоваться; ⁵ обрывком тесьмы или бечевки (обл.); ⁶ путам; ⁷ рабства, неволи; ⁸ попалась (польск.); ⁹ умеренных; ¹⁰ ремесленникам; ¹¹ каждому.

имъ. И оставльшуся послѣди сапожнику, много оста зеляя лжи, — и приемъ Ермис и все сапожнику вляя. И от сего времяни случися всѣмъ художникомъ лгати; паче же всѣхъ *множае** лжет сапожникъ.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча къ лжесловнымъ художникомъ.

96. О ЗЕВЕСЕ И О СРАМУ

Зевес созда человѣки,* и убо вся состави обычая* и нравы имъ вложи, единого же точию студа вложить в них позабысть. Ради сего, поне не имъ откуду срам ввести, повелѣ сраму сквозъ народъ проити. И убо срам сопротив глаголаше недостойная от них претерпѣти, — и понеже Зевес зело ему повелеваше, рече срам: «Но аз убо на сиевых исповѣданияхъ¹ и уговорех* вниду, яко аще похоть блуда* не внидетъ. *Аще похоть блуда внидетъ*, то аз абие оттуду изыду».

И от сего случися всѣмъ блудникомъ безстуднымъ быти.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко служащии похотемъ блуда безстудны бываютъ.

97. О ЗЕВЕСЕ И О ЖОЛВѢ*

Зевес, браки творя, всѣхъ животныхъ призвав, учрежаше². Едина точию черепаха, ³лишена бысть³ пирнаго учреждения.

Чюждаше же ся Зевес, и вины лишения вопрошаше ю: чесо ради *сия* на пир брачной не прииде? Она же отвѣщав рече: «Домъ любимъ и мил,* домъ изряден⁴».

И вознегодовав Зевес о глаголе семъ, прокля ю* и домъ, на себѣ держащи, носити повелѣ.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко мнози от человѣкъ желаютъ лутчи во убожествѣ у себе самѣхъ жити, нежели у иныхъ многоцѣнно⁵.

98. О ВОЛКѢ И О ОВЦѢ

Волкъ, от псовъ угрызен и злѣ стража⁶, лежаше. Пищи же не имѣяй, и узрѣ овча⁷ издалеча,* моли его, дабы ему от текущая реки пити принесли: «Аще бо ты, — рече, — мнѣ даси питие, азъ брашно себѣ обрящу».

¹ условиях; ² угощал; ³⁻³ в *ориг.*: упустила (пришла слишкомъ поздно); ⁴ пре-
восходен, всехъ лучше; ⁵ роскошнаго; ⁶ страдающа; ⁷ ягненка.

Уразумѣвъ* же овча, отвѣщав, рече: «Но аз убо вѣм, яко* еще питие тебѣ подам, — и брашно себѣ мене сотвориши».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужу-злодѣю, лицемѣрствию и лукавством уловляющему и прелщающему.*

99. О ЗАЙЦАХЪ И ОРЛАХЪ*

Зайцы, нѣкогда воюющесе со орлы, призываху и лисиц на помощь. Они же отвѣщавше: «Помогохом бы вам, еще бы не видехомъ, кто есте и с какими воююще боретесе».*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко иже с лутчими любопрящесе, своего спасения пренебрегають.

100. О ПТИЦЕ АЛКИОН, ПРИ МОРИ ЖИВУЩЕЙ*

Алкион¹ птица есть любопустынная, присно² при мори живущая. ³Сию, — глаголють, — человѣческаго уловления блюдушуюся³, при морских каменех гнѣзда своя сотворяетъ. И егда раждати хотящи, гнѣздо сотвори.

Отлетѣвши же ей на паству, случися морю от великаго вѣтряннаго дыхання волноватися, и потопа ея гнѣздо, и птенецъ ея растли. Она же, прилетѣвши и сотворенное познавши, рече: «Бѣдная убо аз, иже земли, якоже прелестницы, блюдохся, на море убѣжах, иже ⁴болши содѣяся мнѣ невернѣйшая⁴!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко нѣкие челоуѣки, иже враговъ хранящесе, случается имъ многажды лютѣйших врагов *другом впадати*.

101. О РЫБОЛОВѢ

Рыболов на нѣкоей рецѣ ловяше. Распростер сѣти, течение реки содержа; на обоих концах сѣти камень привязавъ, в воду бияше,* яко да рыбы, бѣгающе несохранно, в сѣть впадутъ.

При сем же мѣсте нѣкто живой и сие творящаго виде, злословяше его, яко, возмущая рѣку, чистыя воды не дастъ напиться. И рыболов отвѣщав: «Но еще не сие мною сия река возмутится, тогда мнѣ случится умерети от глада».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко и судии*⁵ градов наипаче обогащаются, егда отчину в браняхъ видять.

¹ зимородок; ² всегда, постоянно; ^{3—3} и она, — говорят, — опасаясь человеческих сетей; ^{4—4} обошло со мною еще коварнее; ⁵ правители.

102. О ЛОВЦѢ ПТИЧНОМ И О ЕХИДНЕ

Ловець птичей леп¹ и тростия взем, на ловитву изыде. Узрѣвши дрозда, на висоцѣ древе сядяща, и трости вмѣсто² в долготу сложив, вверхъ к ней смотряще, хотя ю поимати.

И случися ногою на спящую ехидну³ наступити. Она же разгнѣвася, сего угрызе. Он же с корбѣя* глаголаше: «Бѣдный убо аз, *инаго* уловити хотя, самъ уловихся от иного до смерти».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко иже иных прелщающеи, случается имъ множицею от иных сиевое страдание.

103. О МУРАВЛѢ

Муравль иже нынѣ, преже сего человекъ бысть, земледѣлству присно прилежа. И не удовляшеся своими труды и сосѣднія плоды и сѣмена* украдаше.

Богъ* же, разгнѣвася и негодовав* о его любостяжательстве, преврати его в сиевое животное, иже нынѣ* муравль нарицается. И сей свой убо образ премени, но обычая не премени, ибо и донынѣ, нивы обходя, чюжая труды собираетъ, себѣ сокровищуетъ.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко иже естеством лукавии, аще и образ пременять, но нрава не пременяет.

104. О КОМАРѢ

Комар, пришед ко лву, рече: «Ниже боюся тя, ниже силнѣйши еси мене. Аще же *ни*, — искусимся,* кая ти есть сила и крѣпость?* Яко дереши ногтями и грызеши зубами? — сие и жена с мужем бранящися творить. Аз же зѣло есмь силнѣйши тебе. Аще же хочеши — изыдемъ на брань!»

И вострубив, комар полетѣ, угрызая окрестъ *носа* его, безвласное лъвово лице грызый.* Лев же своими ноготми драше самого себе, донележе изнемогъ, лежаше.* Комар же, побѣдивъ лва, воструби и, побѣдную пѣснь воспѣтъ, полетѣ.

Паукъ же сътъ связа паучинную, в ню же, летя, комар впаде, и паукъ сего снѣде.* Снедаемый же комар плакаше: «Охъ, яко с великими воюяся, от малаго животного паука погибох!»

Притча к побѣдившимъ великихъ, от малыхъ же низложеннымъ.

¹ клей; ² вместе; ³ гадюку, вообще ядовитую змею.

105. О ГАЧЕ,¹ СИИРѢЧЬ О НЕТОПЫРѢ, И О КОШКѢ

Нетопырь, на землю падши, котом* поиманъ бысть. И хотящи погубитись, прощения моляся. Кот же рече, яко не можеть нетопыря отпустить, поне естеством всѣм птицам воует и сопротивляется.* Нетопырь глаголаше, яко не птица, но мышь есть, — и тако отпустися.

Послѣди же, паки упавши, от иные поиман кошки и молися, да не снѣсть ея.* Кошка же отвѣщав рече, яко всѣм враждуетъ мышамъ. Нетопырь же рече, яко не мышь, но нетопырь, — глаголаше, — быти, и паки отпустися. И тако случися ему дважды, пременяючи имя, освобождение *получити*.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являеть, яко подобаеть и намъ не во единомъ имени* всегда пребывати, помышляюще, яко временемъ сообразующися многжды бѣдъ убѣгаютъ.^Б

106. О ПУТЕШЕСТВЕННИЦѢХ

Путешественницы, *при нѣкоемъ брегу морскомъ идуще*, приидоша на нѣкое мѣсто видѣти*. И тамо видѣвше волны,* издалече плывущая, — корабль быти великий мняху. *И ради сего пождаху*, якоже хотящим волнам* приустремитися².

И егда вѣтром несомы быша и волны* приближишася, не к тому корабль, но судно малое,* разумѣша, видѣти.

Принесенныя ж волны* блис ко брегу, увидѣвше, друг ко други рекоша: «Яко всуе мы, еже ничесому суще, ждахом!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко нѣкие челоувѣцы ³ради недоумѣния* мняще³ страшна быти, егда же ⁴во искусство приидут⁴, ничесому же обряшутся достойни.

107. О ОСЛѢ ДИВИЕМЪ

Осель дивий⁵ осла увидѣ домашняго в нѣкоемъ хлѣву,* пришед, блажаше его ⁶о благоимѣнии⁶ плоти и пищномъ восприятии.

Последи же виде его бремены лють* отягчена и возаря создаи его сидяща* и киями⁷ его биюща, рече: «Но аз не к тому тебе блажу, зрю бо, яко не кромѣ великихъ злыхъ благоденствие имаши!»

¹ летучей мыши (польск.); ² устремиться ближе (к берегу); ^{3—3} из-за нашего неведения кажушися; ^{4—4} станут знакомы; ⁵ дикий; ^{6—6} о хорошем состоянии, упитанности; ⁷ палками.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко ¹не ревнива¹ суть и не желательная* корысть, бываючи з бѣдами и тяготами.

108. О ОСЛѢХЪ И О ЗЕВЕСЕ

Ослы нѣкогда, ²во еже² тяжкими и частыми бремяны бѣдствуемии, послаша послы к Зевесу, ³разрешения трудов³ моляще. Он же им указати хотя, яко сие есть невозможно, рече: «Тогда *вы* свободитися от злострастия трудовъ, егда мочащеся сотворите реку».

Ослы же, истинну сие мняще быти, от оного времени даже и донынѣ, идѣже⁴ аще мочение иных ословъ увидятъ, тутъ и сами ставше мочатся.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко всякому сотворенное* неисцѣлно есть.

109. О ОСЛѢ И ЛИСИЦЕ

Осел, одѣся львовой кожею, прехождаше⁵, иная животная устрашавая. И узрѣв лисицу, покусился и сию устрашити.

Лисице же случися прежде сего слышати его ржуща, — ко ослу рече: «Но аз убо добръ свѣм, яко и аз убояхся *бы* ты, аще бых ты прежде сего не слыхала ржуща».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко нѣкие от ⁶ненаказанных и буих⁶, извнѣ мнящеся нѣкто быти, от своего же блядословия⁷ обличаются.

110. О ОСЛѢ И ЖАБАХЪ

Осел дрова несый и проходя нѣкое озеро, поползшеся, впаде въ озеро и, не могый востати, воздыхая стеньяше. Сущие же въ озерѣ жабы, стенание его услышавше: «О сей! — рекоша, — и что сотворил бы еси, аще бы сиевое время здѣ пребывал, елико мы? Поне *на* малое время впадый, так воздыхая стенеши!»

ТОЛКОВАНИЕ. ⁸Сицевымъ словом требует аще нѣкто⁸, — к мужу нерадивому и ленивому*, в малых трудѣхъ себе отчаявающаяся, — сам многия⁹ удобнѣ претерпѣвая.*

¹—¹ не завидна; ²—² затем что, ³—³ освобождения от трудов; ⁴ где; ⁵ переходя с места на место; ⁶—⁶ невежественных и глупых; ⁷ пустословия; ⁸—⁸ к таким словам требовалось бы прибегнуть тому, кто обращается; ⁹ многие тяготы.

111. О ОСЛѢ И ЛИСИЦЕ

Осел и лисица сообщение сотвориша друг ко другу и изыдоша на ловитву. Срѣте же ихъ левъ. Лисица же видевши не минушую* бѣду, пришедши ко лву, предати осла лву общася, аще точию ей безбѣдное¹ обѣщевати будетъ. Лву же изрекшу отпущение ей, она же, приведши осла, в нѣкое² в пагубное мѣсто² впасти уготова. И левъ, видя его бѣгати не могуща, первѣе *лисицу* *поима*, *посемъ також и на осла* возвратися и устремися.*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча *являетъ*, яко иже сообщников прелщающе и изменяюще,* случается имъ многожды³ и самѣм погибати.

112. О КУРИЦЕ И О ЛАСТОВИЦѢ

Курица змиины яйца обрѣтши, прилѣжне загрѣвающи ихъ, изсидѣ. Ластовица же сие видѣвши, рече: «О суетная!* что *сия* питаеши, иже возрастше, тебе первие обидѣти начнутъ!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча *являетъ*, яко ⁴неподобающее и непользовательное* есть⁴ лукавство, аще и множайшими благодѣянии обогатиши.

113. О ВЕРБЛЮДѢ

Егда первѣе верблюд явися, челоуѣцы убо яшася и от величества его, удаляющеся,* бѣгаша.

Егда же времени проминувшу, увидѣша его кротка быти, дерзнуша во еже к нему приити.

Вмале же познавше, яко сие животное ярости и желчи* не имат, в сиевое пренебрежение прииде, яко узды ему наложше, дѣтищем гоняти *предаша*.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча *являетъ*, яко ⁵страшная вещи обычай и нрав* благопренебрегательная творить⁵.

114. О ОРЛѢ

⁶На камени⁶ орел сядяше, зайца уловити иский. Его же нѣкто уби, стрѣлою постреливъ. И убо стрела внутрь его вниде, ушко же с периень

¹ безопасность; ²⁻² в западню; ³ зачастую; ⁴⁻⁴ не питает признательности и не воздаёт добром; ⁵⁻⁵ привычка к опасности порождает пренебрежение (этой опасностью); ⁶⁻⁶ на скале, утесе.

пред очима его стояше. Видѣвъ же его, орел рече: «¹И се мнѣ иная¹ скорбь, еже от своего перья сам умираю!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко бѣдно есть, егда кто от своих бѣдствует.

115. О ЗМИИ

Змей, многими мужми попираемъ, молися Зевесу. Зевес же к нему рече: «Но аще бы перваго наступившаго угрыз, не бы второй сие сотворити попытался».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко иже первѣ находящим сопротивляюща — и инымъ страшны бывають.

116. О ГОЛУБИЦѢ

Голубица, жаждоу содержима суши, узрѣ на нѣкоемъ мѣсте чашу воды написанную, мняше, истинну ю быти. ²Тѣмъ же и² великимъ желаниемъ содержима, * *ринувся ко тѣщану близ доски сверху*, — и* случися на ню упасти доскѣ и крылѣ ея преломшеся, низпаде на землю и от нѣкоего прилучившагося поимася.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменует, яко чловѣцы, ради зѣлнаго пожелания неразсмотрително вѣщемъ вручающеся, влагаютъ самѣхъ себе в пагубу.

117. О ГОЛУБИЦѢ И О ВОРОНѢ

Голубица, в нѣкоемъ голубьнику питаемая, о многочадии похваляшеся. Ворона же услыша ю, рече: «Но, о сия! престани о семъ чествующися: елико бо аще родиши многихъ, толико и многия печали собираеши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко и от рабовъ сии несчастливыи суть, елицы в рабствѣ суще многая чада рождаютъ.

118. О БОГАТОМЪ И О ДЩЕРЕХЪ

Богатый двѣ дщери имѣя, и единой умерши, сѣтовалницѣ нанятъ.

³Второй же дщери глаголющей³: «Яко бѣдные мы! — имъ же⁴ есть печаль, сѣтовати не умѣемъ; ⁵симъ же не сущимъ⁵ — сие зѣло биятся!»

¹—¹ еще мне и другая (двойная); ²—² и так; ³—³ вторая же дочь говорит; ⁴ потому что; ⁵—⁵ у этих же нет (печали).

Мати же рече: «Не чюдися, чадо, иже сии сие сътують: на сръбрь сие творять».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко нѣкие челоувѣцы ради сребролюбия не ленятся чюжая случая носити.*

119. О ПАСТЫРИ

Пастырь гоняше в нѣкий лѣс овцы, распростре под дубом ризу свою и возшед на дуб, плоды желудные трясаше. Овцы же желуды ядуше, случися им и ризу снѣсти и сожвати.*

Пастырь же, сошед, яко¹ увидѣ бывшее: «О злѣйшая, — рече, — животная! Вы инѣм волну² на ризы даруете, мнѣ же, кормящему васъ и радѣющему вами,* ризу разстлите!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко мнози челоувѣцы неразумия ради ни в чесом же ползующих — благодѣлствуютъ, своим же — злая содѣвають.

120. О РЫБЛОВѢ И О РЫБИЦЕ СМАРИДЕ³

Рыболовъ, сътъ ввергий в море, извлече смариду-рыбицу. Мала же суши, молися у рыболова, дабы еѣ нынѣ не имал, но отпустил бы, поне мала есть. «Но егда, — рече, — возрасту и велика буду, поимати мя возможеши и на болшую ползу тебѣ буду».

Рыболов же отвѣщав рече: «Но аз безумен аще был бых, еже в руках сущую корысть, аще и мала есть, оставити, ожидаемаго, аще и велика *будет*, надѣятися».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуеть, яко безсловесен сей будет, иже ради надежда болшая *сия*, яже в рукахъ малая суши, оставляетъ.

121. О КОНѢ И О ОСЛѢ

Человѣкъ нѣкто имѣ коня и осла. Идущим же им в пути, рече осел коню: «Возми от моего бремени, аще хошеши имѣти мя цѣла». Конь же не послуша. Осел же падый на пути от труда и скончася.

Господин же его, взем бремя, все на коня возложи, и самого осла кожу. Слезя, конь вопияше: «Ох мнѣ, безсчастному! И что мнѣ случися, бѣдному? — Не хотя убо малыя тяготы прияти, се нынѣ все бремя несу и кожу!»

¹ когда; ² шерсть; ³ смарида — мелкая морская рыба.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко и же в малых трудѣх друг другу способствуютъ,* оба спасутся в житии.

122. О ЧЕЛОВѢЦѢ И О ДИВИИ МУЖѢ САТЫРЬ*

Человѣкъ нѣкто с сатырем дружбу и любовь* сотвори и бысть ядя с нимъ. Зимѣ же и мразу сущу — человѣкъ, руцѣ свои согрѣвая,* принесе ко устомъ, дыша. Сатырь же вопроси: коея ради вины се творить? Рече человѣкъ: «Руцѣ мои согреваю от зимы».

По мнозѣ же времени брашно горящее принесоша, человѣкъ принесе ко устомъ, дыша, прохладѣи* брашно. Паки вопроси его сатырь: коея ради вины се творит? Рече: «Брашно прохладѣю». Отвѣщав же сатырь рече: «Но азъ убо отнынѣ отказую тебѣ любовь и дружбу,* посему яко отъ единых сихъ же устъ горячее и студеное износиши».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко и нам подобаетъ сичевые любви и дружбы* отбѣгати, иже суть 'сугубаго естества' и двоедушны.

123. О ЛИСИЦѢ И О ДРЕВОСѢЧЦЕ

Лисица, от ловецъ бѣгаючи и в пустыни² многий путь прешедши, обрѣте в ней мужа-древосѣчца, его же моли, дабы ю скрыл. Он же указав ей свой шалашъ, — вшедши, скрыся во углу.

Ловцем же пришедшимъ и вопросившим мужа, и сей гласом убо клясся:* ничто же видети, — рукою же своею мѣсто указоваше, идѣ же бысть лисица.* Они же, не разумѣвше,* отъидоша абие.

И яко узрѣ лисица ловцев проминувших и прошедшихъ,* изыде тайно от шалаша,* не возгласивши. Обличаше муж ю, яко спасеся его ради, благодарение же его ³не исповѣдуетъ³. Лисица же, обращая, рече: «О ты! Но азъ убо въдах бы, како твоя благодати проповѣдати, аще бы словесемъ твоим подобная дѣла руки и нрава имѣл еси».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча ко иже благая обществуемая словесы, сопротивная же творящая дѣлы.

124. О ЧЕЛОВѢЦѢ, РАЗБИВШЕМ СВОЕГО ИДОЛА

Человѣкъ нѣкто имѣ древняго бога, си ирѣчь болвана* или идола,* и молися ему, дабы ему благодѣлствовал. И убо сие творяше и ничто же

^{1—1} двойственной природы; ² в безлюдных местах, в глухом лесу; ^{3—3} не воздаст, не выражает.

вяще, но во убожествѣ пребываше, — разгнѣвася и, взяв идола за ноги, поверже и ударил его о землю. И разбившись идиоловой главѣ и разлѣпившейся,* злато потече многое от него. И убо собирая злато, человекъ вопиаше: «¹Кривой еси¹, якоже мню, и безумень: ²почитающу убо мнѣ тебе — не ползовал еси мнѣ ничтоже²; биющу же ми тебе — многими благими исполнил еси!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко ³не ползуетъ³ человекъ, чтый лукаваго человекъ; биющу же его — наипаче ползуется.

125. О ЧЕЛОВѢЦѢ И ПСѢ

Человекъ нѣкто готовляше вечерю, учредить⁴ хотя нѣкоего от друзей своихъ и домашнихъ. Пес же его иного пса призываше, глаголя: «О друже! прииди, совечеряй со мною вмѣсте».

И пришед пес званый, радуясь стояше, зря готовление великаго пира и вечера,* вопия в сердца своем: «Охъ, какова мнѣ радость нынѣ внезапно явися: накормлюся убо и досыта навечеряюся, яко и заутра никакъ же не взалчю». Сия в себѣ псу помышляющу и глаголющу* и вкупѣ ⁵покивая ошибию⁵, посему поне яко на друга надѣяся. Повар же, яко узрѣ сего здѣ тако хвостом трясущаго, взял сего за выю,* изверже абие вон из окна. Он же упав, отъиде, зѣло вопия.

Нѣкто же от псов на пути сего срѣте, вопросы: «Како вечерял еси, о друже?» Он же отвѣщав рече: «От великаго пития на пиру упихся* досыта, ниже пути сего видѣхъ, откуда изыдох!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко не подобаетъ надѣяться, иже от чуждых благо творити обѣщавающимся.

126. О РЫБОЛОВѢ И О СВИРѢЛЕХ*

Рыболовъ сый неискусен рыболовства, взял свирѣли и сѣти, изыде на море. И став на нѣкоемъ камени, вначалѣ убо заигра во свирѣли, мня, яко к сладкогласию рыбы приидуть послушати и внидутъ в сѣти.* И тако многое время пребысть играя,* не улови ничто же.

Посемъ* отложи свирѣли и, возьмъ сѣти, вложи в воду и многие рыбы пойма. И изложи я от сѣти и, яко узрѣ их скачущих на земли,* рече: «О злѣйшая животная! Егда играх вамъ в свирѣли,* не плясаете; егда же престах играти, сие творите, скачущее!»*

1—1 лжив ты; 2—2 когда оказывал я тебе почести, ты не делал добра мне нисколько;
3—3 не обрываетъ пользы; 4—4 угощать; 5—5 помахивая хвостом.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча ко иже при словесех и времени настояще и подобающее* творящих.

127. О ВОЛОПАСЕ

Волопас, стадо быков пася, погуби телца. И обшед всю пустыню, искаше. И егда ничто же обрѣсти возможе, помолися Зевесу: аще телца взявшаго татя ему покажетъ, козла на жертву принести общася.

И пришед в пустыню, обрѣте лва, снѣдающаго телца, — пристрашен убо пастырь бысть и зѣло убояся, вознесе руцѣ свои на небо, *рече*: «О владыко боже!* Общаш ти ся козла на жертву дати, аще татя обряшу. Нынѣ же быка тебѣ на жертву общаю, аще от рукъ сего убѣгну!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к мужем бѣдствующим, иже, погубивше убо нѣчто, молятся обрѣсти; обрѣтше же — ищутъ и молятся* отбѣжати.

128. О ВРАНѢ БОЛЯЩЕМ

Вран, болѣзнуя, *рече* к матери: «Мати, помолися богу и не слези». Она же отвѣщавши *рече*: «И кто тебе, о чадо, от богов* помилуетъ? У коего *убо* мяса не украл еси?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко иже кто многихъ враговъ в житии имѣть, ни единого *же* друга *в нужде обрящетъ*.

129. О КОЗЛѢ И ВОЛКѢ

Козел* на нѣкоей храмине стоя и волка пришедшаго увиде, лаяше волка и безчествоваше. Возрѣв же на него,* волкъ *рече*: «О сей, не ты мене лаеши и безчествуеши,* но мѣсто, на нем же стоиши».*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко множицею мѣсто и время подають дерзновение на сопротивныхъ.*

130. О КОНИКЕ, СИИРѢЧЬ О КУЗНЕЧИКѢ, И О МУРАВЛѢХ

Во время осени и зимы пшеницамъ поспѣвшимъ, муравли зимою от трудовъ своихъ питахуся.* Коники же, голодомъ умирающе,* пищи у муравлей просиша. Муравли же рекоша к нимъ: «Чесо ради весною* не собирали есте пищи?» Они же рекоша: «Недосугъ было, ибо, мусикийски играюще, пѣхом».*

Муравли же, возсмѣявшеся, рекоша: «Но аще в весенное время* пели есте, играюще, нынѣ же, зимою, согревающеся* пляшите».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко не подобаетъ никому же с небрежениемъ во всякой вещи жити, да нѣкогда скорбию бѣдствовать будетъ.

131. О ЧЕРВИ И О ЛИСИЦѢ

В гнои крыющеся, червь на землю пришед, глаголаше всѣм животным: «Врачъ есмь и зелия врачевския* свѣмъ. Подобен есмь врачевством* Пеону¹, божиему врачу!»

Лисица же, отвѣщавши, рече: «Како ты иных врачевствуя, самъ хромъ и безногъ* сый, себе не уврачюеши и не исцелиши?»*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, аще не *наружно* искусство, всяко слово праздно есть и суетно.* К сему подобно *слово*: врачу, исцелился самъ!*

132. О КУРИЦѢ ЗЛАТОРОДНОЙ

Курицу нѣкто имѣ, яйца златыя родящую. И разумѣвъ, яко внутри ея узол² злата обрящетъ,* закла ю, — и обрѣте подобная внутренняя, якоже и в прочих курицахъ: иже многое богатство надѣявыйся *обрѣсти и малаго оного лишен бысть*.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко подобаетъ настоящими довѣтятся, несытства же бѣгати.

133. О ЛВѢ И О ЛИСИЦѢ*

Левъ состарѣвся и не могый исходити на ловитву* собирати себѣ пищи, помысли в разумѣ сице сотворити себѣ: и пришед в нѣкую пещеру, ³сотвори себе³ болна и ляже. И приходящая животная на посещение, пойма, снѣдаше.

И многим животным сице погибшим, лисица, коварственную* хитрость лвову познавши, прииде к нему на посещение.* И ста извнѣ от пещеры далече,* вопросы лва о здравии:* како пребываетъ? Лев же рече: «Злѣ». И вины левъ у лисицы* вопросы: чесо ради лисица к нему в

¹ Пеан — врач богов Олимпа; ² слиток; в *ориг.*: 'грудь', 'кучу'; ^{3—3} притворился.

пещеру* не вниде? Лисица же рече: «Яко зрю убо слѣды многихъ к тебѣ в пещеру* входящихъ, не многихъ же от тебе из пещеры* исходящихъ».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко премудрии челоѡвѣцы от вредныхъ¹ и видимыхъ¹ бѣд отбегаютъ.

134. О БАБѢ И О ВОЛКѢ*

Волкъ, гладен сый, обхождаше, иский пищи. И пришед на нѣкое мѣсто, услыша дѣтище плачуще и бабу к нему глаголющую: «Отроча,* престани плакати! Аще же не престанеши, то часа сего отдам тя волку!» Мнѣв же волкъ, яко истинствуеть баба, стояше, многое время ждый.

Его же и вечеръ постиже, слышитъ паки бабу утѣшающую и играющую* со отрочатемъ и глаголющую к нему: «Аще придетъ сѣмо волкъ, уби емъ его, о чадо!» Сия услышав, волкъ побѣже, глаголя: «На сем подвории иная убо глаголють, иная же творять».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к симъ челоѡвѣкомъ, иже не имѣють дѣл словеси подобныхъ.

135. О МУЛѢ, СИНРЕЧЬ О ОСЛИЧИНѢ СЫНЕ*

Мул, ячмени насыщся, отолстѣ,* скакаше, вопия и глаголя: «Отецъ мой есть конь скоротекущий, и аз уподобихся ему весь!» Егда же прииде *нужа* бѣгати, и течения преста, абие отца осла воспоминау.

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко аще время в славу кого приведетъ своего прежняго случая да не забываетъ, — безвѣстно убо житие се.

136. О ЗМИИ И ЗЕМЛЕДѢЛАТЕЛИ

Змей пред враты землѣдѣлателя гнѣздо изви и угрызе дѣтище его. Печаль же бысть великая родителем его. И убо отецъ, с печалию взем сѣкиру, хотяше изшедшую змию убити, — удари в диру землѣдѣлатель и промину.*

Отшедши же змии, землѣдѣлатель, разумѣв, змию не к тому злопаметствовати, прием хлѣб и соль, положи на дирѣ, идѣ же змей живяше.* Змѣй же, тонко засипѣв, рече: «Отныне не будетъ нама вѣра и любовь, донелѣ же аз камень зрю,* ты же — гроб своего отрочате».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко никто же ненависти и скорби не збудетъ, донелиже возрит память, чимъ оскорблен бысть.

¹ предвидимых, предсказуемых.

137. О ТРУБНИКѢ

Трубникъ полки собирая, пойман бысть от сопротивникъ, вопияше: «Не убийте мя, о мужи, всуе, безвиннаго крови,* — ни единого бо от вашихъ убихъ. Кромѣ сея мѣди¹ ничтоже иного имам!»

Они же к нему рекоша: «Сего ради наипаче умреш: поне сам ты не можь воевати, всѣхъ же ко брани возбуждаеш!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко вѣщающе сии суть виновнии, иже злыхъ и тяжкихъ начальниковъ* возбуждаютъ на злоторение.

138. О ТРОСТИ И О МАСЛИЧИНѢ

О терпѣнии и о крѣпости трость и масличина бѣсѣдоваху.* Трость же уничижаема бысть от масличины, яко не силна есть и удобѣе колеблется всякими вѣтры. Трость же молча, ничтоже глаголаше.

И мало пождав, и вѣтръ въздыше велий, и трость убо колеблющися, наклоняшеся вѣтромъ и удобне спасеся. Масличина же, сопротивляющися вѣтромъ, сломиша нужею².

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являет, яко, иже вовремя лутчимъ себѣ не сопротивляющеся, лучшии сихъ бывають, иже любопрятся сопротивъ болшихъ.

139. О ВОЛКѢ И О ЖЕРАВЛѢ

Волку въ шее кость увязне, жеравлю мѣзду дати обѣща, аще главу свою вложитъ и кость изъ шеи волчьей извлечетъ. И жеравль, на мѣзду* долгою своею шеею извлекше кость отъ злѣ страждущаго волка,* мѣзду прошаше. Волкъ же, возсмѣявся и зубами стиская, рече: «Довѣлетъ ти и сия мѣзда едина, яко отъ волчьихъ устъ и зубовъ всеядныхъ* изнеслъ еси главу свою цѣлу, ниже что пострадавшу».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча къ мужемъ, иже отъ бѣды когда спасшеся, благодателемъ же сицевая воздають злобою благодать.

140. О АЛЕКТОРѢХЪ

Два алектора о курицахъ браняхуся, и единъ другаго, бивъ, отогна,* и на мѣстѣ острѣнемъ³, отшедъ, скрыся.* Побѣдивый же наверхъ възлѣтъ и, на высокой стѣнѣ ставъ, велегласно возгласи.

¹ медной трубы; ² силою принуждения; ³ покрытомъ навесомъ.

Орел же налетѣвъ и абие сего восхити, а иже на мѣсте темнѣ скры-
выйся, невозбранно от сего часа курицы топташе.*

ТОЛКОВАНИЕ. Притча знаменуетъ, яко Господь гордымъ противится, сми-
ренным же даетъ благодать.

141. О ЖАБАХ*

Жабы двѣ, ¹иссохшу *езеру, в нем же живяху*¹, обходяще, искаху, гдѣ
пребыти. И пришедше на источникъ глубокий, наклонившуся низу и видѣвше
воду, едина совѣтоваше: «Да скочимъ абие долу». Другая же рече: «Аще и сие из-
сохнет, то како возможемъ оттуду изыти?»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко кромѣ совѣту не подобаетъ творити
ничтоже.

142. О ВОЛКѢ И О АГНЕЦѢ*

Агнецъ, на високомѣ мѣсте стоя, волка низу ходящаго по пути смот-
ряше и зверемъ злымъ нарицаше и сыроядцемъ. Волкъ же, обращься, рече к
нему: «Не ты мене безчестиши, но *столпъ*², на немъ же стоиши!»

ТОЛКОВАНИЕ. Притча к претерпѣвающимъ лаянія отъ недостойныхъ че-
ловѣкъ ³ради страха высочайшихъ³.

143. О СТАРОМѢ И О СМЕРТИ*

Старый нѣкогда, дрова сѣкий *и сия* несый, многий путь идяше. И ради
многого труда на нѣкомъ мѣсте низложи бремя, смерти призываше.

Смерти же пришедши *и* испытующи вины, чесо ради ю призываетъ, —
убоявся, старецъ рече: «И да возмешь и понесешь* бремя мое».

ТОЛКОВАНИЕ. Притча являетъ, яко всякъ человекъ любожителенъ есть,
аще *и злоденствуетъ, аще* и нишь будетъ.

Конецъ притчей Эзоповыхъ

¹—¹ когда озеро, где они жили, высохло; ² башня; ³—³ из страха передъ более
могущественными.

[144.] ПРИТЧА МУРАВЛЕЙ И КУЗНЕЧИКОВ,*

ПРЕТВОРЯ ЮНЫХ КО ТРУДОМ

¹Веснь сущи возрасту¹, коники,² ³музикию собравше доброгласную³,
пояху. Муравли же тружатся в плодѣх начаша и собираху сѣмена и
плоды, ими же имѣяху зимою питаются.

Зимѣ же пришедши старости, муравли в них же труждахуся, тѣм и
питахуся. Сих же красота пѣнія скончаша убожеством.

Тако *убо* и юность не хотящая тружати въ старости злостражет.

НАДПИСАНИЕ⁴ АВТОНΙΑ*-МУДРЕЦА

Баснь, или притча, от творцевъ изыде. Бываетъ же и у риторей ⁵обща от
похваления⁵. И убо притча, или баснь, слово есть ложное, изобразуя истинну.
Нарицается же ⁶«сиварикос»* и «киликс»,* и «киприос»,* — ко обрѣтшимъ *при-*
ложи имена⁶. Наипаче же Езопския глаголются, понеже Езоп изряднее⁷ всѣхъ
написа притчи.

И бо баснь, или притча, есть «словесная», «нравоучительная» и «совоку-
пительная».* «Словесная» убо сложена, в ней же аще что творить человекъ.
«Нравоучительная» же, еже от бессловесныхъ воспоминаемыхъ⁸ нравы. «Совокуп-
ленная», еже от обоихъ — от бессловеснаго и словеснаго.

Похваление⁹ же и истолкование, о чем притча есть сложена, — «надбас-
нымъ»* нарече.

ИСТОРИЯ КНИГИ СЕЯ

Притчи, или баснословие, Эзопа Фриги, философа греческаго и басно-
творца, преведены быша з греческаго диалекта на словенский языкъ преводни-
комъ Феодоромъ Касьяновымъ, сыномъ Гозвинскимъ въ царствующемъ градѣ
Москвѣ в *лѣто* от создания миру 7116 (1607), октября въ 19 день.

^{1—1} В *ориг.*: когда лето было в разгаре; ² кузнечики; ^{3—3} составив сложенный (гар-
моничный) хор; ⁴ приписка; ^{5—5} обычная при наставлении; ^{6—6} «сибаритская»,
и «киликійская», и «кипрская», именуемые по месту обретенія, происхождения;
⁷ лучше; ⁸ изображаемые; ⁹ наставление, поучение.

«ЗРЕЛИЩЕ ЖИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» — СБОРНИК БАСЕН В ПЕРЕВОДЕ А. А. ВИНЮСА

ЗРѢЛИЩЕ ЖИТИЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО*

В НЕМ ЖЕ ИЗЪЯВЛЕНЫ СУТЬ ДИВНЫЯ БЕСѢДЫ ЖИВОТНЫХЪ
СО ИСТИННЫМИ, КЪ ТОМУ ПРИЛИЧНЫМИ ПОВѢСТЬМИ
ВЪ НАУЧЕНИЕ ВСЯКАГО ЧИНА И САНА ЧЕЛОВЕКОМЪ

НЫНѢ НОВОПРЕВЕДЕНО¹ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ВСѢМЪ

В ОБЩУЮ ПОЛЪЗУ ТРУДОЛЮБИЕМЪ А. А. с. В.*

ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ВЕЛИКОМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ ВЪ ЛѢТО
ОТЪ ВОПЛОЩЕНИЯ БОГА СЛОВА 1674

ПРЕДИСЛОВІЕ*

Аще² убо прежде сего времени притчи сия в тиснении типографии нашей изданы были,* обаче³ не такимъ изряднымъ расположениемъ, якоже нынѣ, ибо к сему приложихъ совершеннѣйшаго ради разумения к кийждо⁴ притчи от древнихъ лѣтописецъ согласующуюся предстоящей притчи повѣсть.*

Потреба же книги сея всякаго сана людемъ (наипаче же младымъ) велика, зане⁵ о всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ человекомъ притчи сея учение подаютъ, како мудро и опасно⁶ жити. К тому же зѣло дивно размышляти, како Всемогущий Господь Богъ не точию⁷ кийждому животну свое свойство и природу дарова, но в нѣкоторыя от нихъ изрядныя обычаи и нравы насадилъ есть, которыя безсловесныя⁸ не точию человекомъ в пищу, но и во многия потребности⁹.

Еще же от сихъ научитися можемъ, яко, зря на безсловесныя, достоинтъ¹⁰ намъ житие свое и нравы злобныя исправляти. Ибо не многия ли видим свирѣпѣйшихъ львовъ и медвѣдѣвъ, иныя жъ нечистѣйшихъ свиней, овых¹¹ же неблагодарнѣйшихъ псовъ, иныхъ же гордѣйшихъ павлинъ? Не подобаетъ ли таковымъ сихъ срамлятися¹²?

Не премѣняютъ ли таковии чело¹³вѣцы свое подобообразие Божие в подобие сихъ безсловесныхъ?*

К таковымъ убо глаголетъ Иовъ:* «Вопроси четвероногъ¹³ — и рекутъ ти. И птицы небесныя — и возвѣстятъ ти. Повѣждь земли — и скажетъ ти, и повѣдятъ рыбы морскія. Кто не разумѣ, яко рука Господня сотвори сия?» Паки¹⁴

¹ впервые переведено; ² хотя; ³ однако; ⁴ каждой; ⁵ ибо; ⁶ осмотрительно;
⁷ не только; ⁸ т. е. животные (букв.: 'неразумные'); ⁹ пригодны; ¹⁰ следует; ¹¹ дру-
гихъ; ¹² стыдиться; ¹³ четвероногих, скотов; ¹⁴ также.

Соломонъ повелѣваетъ лѣнивому: да идетъ ко мравію и возревнуетъ¹ пути ея и отъ нея научится,* сѣя бо в лѣтѣ себѣ к зимѣ пищу уготовляетъ.

Тѣмже², аще³ оныя безсловесныя кийждо по своему природному свойству Содѣтеля⁴ своего возхваляютъ и красотою и действиемъ своимъ Творца своего являютъ неизглаголанную⁵ премудрость, кольми⁶ подобаетъ намъ, словеснымъ⁷ сущимъ и надо всѣми сими поставленными и многократно красотою оныхъ превосходящимъ, красоту, благовоніе, сладкопѣіе, сладковкушение сихъ безсловесныхъ, ихже Богъ намъ покори, употребляя, о всемъ благотворца нашего о неизреченныхъ его благодеяніихъ веселящихся хвалити и благодарение возсылати?!

Сего ради во общую пользу, — наипаче младымъ отрокомъ, иже во дверь сего многмятежнаго вступаютъ житія, — сии притчи в научение и во употребление во всякий случай составихъ и, якоже на зрѣлище, предложихъ; и да никтоже многимъ чтеніемъ отягчитца, кийждо притчи кратчайшимъ толкованіемъ оныя изъяснихъ. Сих же прочитая, внемли, изряднѣйшія яко пчела избирай, да в сердцы твоёмъ медъ премудрости собереши, иже во вся находимыя горести житія твоего растворити можешы,* и труды моя в пользу себѣ да употребиши.

1. О КОНѢ И ВОЗНИЦѢ*

Нѣкоему коню впряжену бывшу в тяжкій воз, *хотя минути блатину*⁸, *въвалися в ню*. Возница же нача коня зѣло бити.

Конь же много трудився, воза своего не извлече и возницѣ своему рече: «Како ты немилостивъ сый! Видиши мя труждающа о извлечении воза твоего, ты же не престаеши бити мя!»

Он же, сие слышавъ, лютѣйше нача бити его.

Сѣя повѣсть являетъ, яко горе рабамъ, над нимиже мучитель господствуетъ, зане⁹ люди своя в тяжкой работѣ понуждаетъ* и еще биетъ!

Сѣе сотвори Тиверій,* кесарь Римскій, над единѣмъ от рабовъ своихъ, зане нѣкогда прилучившуся¹⁰ сему в пути пред кесаремъ ѣхати, въ блатину увязе. Кесарь же, разгнѣвався, рече ему: «Изыди скоро отсюду! Аще ли не изыдеши, лютѣ бити тя повелю и в блатинѣ оставить». — О семъ пишетъ Светоній.*

¹ ревностно последуетъ; ² поэтому; ³ если; ⁴ Создателя; ⁵ невыразимую; ⁶ сколь;
⁷ разумнымъ; ⁸ топь; ⁹ ибо; ¹⁰ пришлось

2. О ЛЬВѢ И О ЛИСИЦѢ*

Нѣкогда левъ от глада велика* сотвори себе¹ быти недужна и повелѣ с великимъ запрещениемъ²,* да приидуть в домъ его вси звѣри совѣта ради дѣл великих.* Звѣри же, боящеся заповѣдь его презрѣти³, во дворъ его стѣкошася.

Лисица же, пришедъ близъ двора львова, видѣ слѣдъ многихъ звѣрей во дворъ львовъ пришедшихъ, но ни единого отъ изшедшихъ, рече к себѣ: «Воистинну сии безумни суть вси, яко собращася тако ко лву. Мню, яко вси погибоша».

Левъ же оныхъ звѣрей всехъ разтерза и пищу себѣ надолго уготова.*

Тѣмъ являя, яко мудрый челоувѣкъ во время потребно⁴ сѣти сильныхъ можетъ убѣгнути, в них же простые⁵ люди себе предають.

Такъ сотвори Рудолфъ, цесарь Римский.* Зане егда вопрошенъ бысть от князь своихъ: чесо ради не прииде войною во Итталию,* якоже и протчии цесари и короли, предки его? — отвѣща, рече к нимъ: «Многихъ цесарей и королей стопы вижу, вшедшихъ во Итталию, ни единого же вижу с радостію возвращающася». И сказа имъ притчею, выше изображенною.* — Куспинианъ.*

3. О ДРЕВЕСѢХЪ ДУБѢ И ВЯЗА*

Нача вязъ дуба, яко царя древесемъ, молити, дабы соизволилъ⁶ ему всѣ древесна, окрестъ дуба стоящія, поѣсти, — да удобнѣйши дубъ вѣтви своя изрядно разширить и красоту свою явно всѣмъ *окажетъ*. И видя дуб лукавство вязово, рече ему: «Да аще тако сотвориши и древесна окрестъ мене стоящія поѣдѣши, како азъ, во время мразовъ великихъ и егда есень и зима хладными ветры мя учнетъ колѣбати и от крѣпкихъ моихъ корней опровергати⁷, скрююся? Въмъ⁸ твое лукавство, его же ради извергаю⁹ тя от дубравы моя».

Тѣмъ являя, яко благое состояние князей и государей состоится во благоденствіи подданныхъ ихъ. И блаженъ убѣгая¹⁰ языка лъстива и бесѣды хвалу в лице глаголющихъ: ихъ же намѣрение — точию како кого оглаголати¹¹ и богатыхъ до основания опровергати.

Такий совѣтъ нѣкий Сосистратъ* подаде жителемъ града Сиракуса.* Ибо егда той, видя друзей Агафокловыхъ* во градѣ и окрестъ града обстоящихъ и

¹ притворился; ² грознымъ приказаніемъ; ³ пренебречь; ⁴ когда потребуется; ⁵ простоватые, неразумные; ⁶ далъ позволеніе; ⁷ ниспровергати; ⁸ знаю; ⁹ изгоняю; ¹⁰ избѣгающій; ¹¹ зачаровать, обворожить.

град соблюдающих, даде гражданимъ совѣтъ: да погубятъ Агафокла и друзей его, — умысля в себѣ, егда сего воеводы и добрыя совѣты его лишатся, тогда удобнѣйши возможет град получить и обладати. — Полианъ.*

4. О ВАСИЛИСКЕ-ЗМИИ И О ГОРНОСТАИ*

Нѣкогда василиску* лежащу при пути и стрегущу ему, како видомъ* своимъ челоуѣка шествующа уязвить. Сие же видя, горностаи обви себе травую рутовую* (вѣдая, яко сия трава пользует от яда василискова),* нача со змиею братися¹ и от себе ю прогна.

Тѣмъ научая, яко и безсилныя хитростью противу сильныхъ стояти могутъ и себе не точию обороняти, но и силу супостатъ своихъ сокрушати.

Сице сотвориша рабы и поселяне в Скифии оставльшия. Понеже² егда господа их брань творяху со женами-амазонами³ и во брани той пребыша семь лѣтъ, тогда оныя рабы все имѣние господ своих себѣ похитиша и сами себе господами сотвориша и возвращающихся от брани господей своихъ изгнаху.*

И тако оныя господие с рабы своими многую брань творяще, но выну⁴ от рабов побѣждени бяху, дондеже⁵ прииде единъ от господей оных и рече: «Не достоитъ намъ с рабами своими оружиемъ братися, яко с сильнѣйшими неприятельми, но воевати их лозами и палицами⁶, яко рабовъ и поселянъ».

И тако ихъ побѣдиша и грады своя восприяша. — Устинъ.*

5. О ОБЕЗЬЯНѢ (О ПИФИКѢ) И ЧАДѢХЪ ЕЯ*

Нѣкоторый пификъ⁷ дву дѣтей имѣ и тѣхъ неравно воспита: единого бо зѣло любляще, другаго же от себе отверже. И любимаго непрестанно изобилно питаше и о немъ веселяшеся, о друзмъ же не имѣ бжежения⁸ и того гладомъ моря. Сему же унывающу, другому же веселящуся, преломи себѣ ногу.*

Се же видя, мать его зѣло оскорбѣ, обаче помощи никоей же подати возможе. И великимъ жалѣниемъ обдержима, непрестанно к себѣ прижимая, яко по малыхъ днехъ тому умрети.

Сею притчею являя, яко родителемъ не достоитъ чад своихъ воспитовати⁹ в великомъ лакомствѣ⁹ и любви чрезмѣрной, ибо возрастше без наказания¹⁰, бывають таковии во всякихъ злобахъ¹¹ превосходны.

¹ бороться; ² поскольку; ³ амазонками; ⁴ всегда; ⁵ до тех пор пока (не); ⁶ дубинками; ⁷ обезьяна; ⁸ присмотра, заботы; ^{9—9} в потворстве удовольствиям; ¹⁰ наставления; ¹¹ пороках.

Сиде бысть Александру* и Антигону,* сыновомъ царя Гиркана,* зане Гирканъ Антигона зѣло любляше и того наслѣдника себѣ сотвори, Александра же ненавидя. И аще сей храбростию и разумомъ Антигона превзыде, обаче отца своего зѣло бояся.

Посемъ Антигону умершу, бысть наслѣдникъ отцу своему* Александръ и великие славы изящных¹ ради дѣлъ* достиже. — Пишет о семъ Иосифъ Флавий.*

6. О ЛЬВѢ И О КОНѢ*

Нѣкогда конь хождаше в поле. Прииде к нему алчный левъ, нача ему лукавно вѣщати: «Вижу тя, о друже мой, от времени² многа недугомъ одержима. Сего ради пришед, возвѣщаю ти: аще хощеша, то исцѣлю тя, зане во врачевствѣ есмь зѣло искусень».

Конь же позна лвову хитрость, отвѣща, ему рече: «Добрѣ сотворилъ еси. Въправду позналъ еси, яко недугъ имамъ, ибо копыта мои задняя зѣло ми болятъ. И молю, да усмотриши болѣзнь мою, и, аще исцѣлиши, благодарен явлюся тебѣ».

Лев же припаде, хотя болѣзнь усмотрити, и абие³ от коня ногами ударениемъ во главу бысть умерщвленъ.*

Сиде бывает челоуѣку, хотящу искренняго⁴ своего лукавствомъ погубити, и емуже аще кто ровъ ископает, самъ в него впадетъ.

Яко же левъ сей, тако и Клеопатра,* царица Египетская,* (аще и с велиимъ лукавством, но к погибели своей) прииде ко Антиоху.* Ибо егда Антиох во брани побѣди Александра,* тогда Клеопатра смертною ненавистью возненавидѣ сего Антиоха.

Обаче се она скрывъ, приступи к нему, испущая лестныя глаголы. И во время великия его жажды принесе ему в сосудѣ питие, съ ядомъ смертнымъ растворенное. Онъ же сие уразумѣвъ, повелѣ ю от себе отгнати и потомъ убити. — Савеллий.*

7. О ЛИСИЦѢ И О ЖУРАВЛѢ*

Нѣкогда лисица позва друга своего журавля на пиръ и представи ему пищу на ровныхъ блюдахъ жидкия, иже журавль долгимъ своимъ носомъ ясти не можаше. Лисица же всѣ яди⁵ полиза, жаравль же гладень отъиде.

¹ замечательных; ² возраста; ³ тотчас, внезапно; ⁴ ближнего; ⁵ кушания

Посих же жаравль позва лисицу и представи ей пищу въ стклянице¹ уготовану, и моли лисицу, да ясть и насытитя.* Она же токмо² видѣниемъ себе питаше, яди же достати не возможе. Журавль же доставаше и пояде все, рече лисице: «Чесо ради сткляницу токмо языкомъ своимъ облизаеши, ядей же, положенныхъ в ню, не вкушаеши?»*

Лисица же отвѣща: «Правда есть, яко кто инымъ творить *посмѣяние*, самъ в посмѣшище бываетъ».

Сице сотворися царю Иустиниану Второму* от неприятеля его Леонтия,* иже не точию сему царю отъя царство, но и носъ повелѣ урѣзати ему. Егда же Иустинианъ паки царство получи, отмсти не точию Леонтью единому, но во всякое время, егда восхотѣ носъ усморкнути, воспомяну Леонтия и абие повелѣ единого от рода его* убить. — Фулгозий.*

8. О ПАВѢ И О СОЛОВЬѢ*

Пава нѣкогда слыша соловья краснымъ и презряднымъ³ гласомъ поюща, зѣло подивися и рече: «О богиня Натура!* Како мя сице сотворила еси велика и златыми перии украшена, гласа же такова, якоже сия малая птица соловей, не имамъ?»

Натура же обличи павлиное неблагодарствие, яко не удовольствова красотою, *юже* паче иныхъ птицъ стяжа, и яко оная же малая птица себе точию утѣшая краснымъ пѣниемъ своимъ: «Сего ради буди доволна тѣмъ, еже тебѣ дано есть, и не желай, что дано иному».

Тѣмъ научая, яко кийждому человѣку подобаетъ довольну быти, имже Богъ его украсилъ, ибо не вси человѣцы вси дары имуть, но овому⁴ убо дадеся талантъ, иному же два, — и кийждому свое дарование дадеся.*

Сицевое свойство павлиное имѣ Каллионъ,* сынъ Калиопы,* иже не точию прекрасенъ лицомъ и тѣломъ, но и природы добрые, и того ради многими дары разумными украшенъ бѣ. Обаче вопросы богиню Калиопу:* како научитися красно пѣти? Она же рече ему: «Буди доволен красотою, имже украшен еси». — Адагий.*

9. О ВОЛКАХЪ И ОВНАХЪ*

Бѣ нѣкогда овнамъ с волки великая брань. Видяще же се, пси приидоша и помощь овнамъ сотвориша и волковъ разгнаша. Волцы же посих приидоша к

¹ стеклянный сосуд с узким горлом; ² только; ³ красивым и искусным; ⁴ тот.

овцамъ, рекоша: «Аще хотите с нами быти мирны, то повелити псомъ от себе отъити».

Овны же сие сотвориша, и нападоша на нь волцы и растерзаху, потребиша¹ я.*

Научает тѣмъ, яко не подобает словесемъ неприятельскимъ вѣрити и себе в силу² их своею неопасностию предати.

Такое сотвори царь Антипатръ* граду Афины, егоже выну иска погубити. По многих убо бранех посла Антипатръ ко гражданомъ афинскимъ, глаголя: «Аще хочети имѣти со мною миръ, то во свидѣтельство крепчайшаго вашего постоянства изгоните от себе десять мужей,* сущих ваших риторовъ, иже причинны суть вашему многому мятежу», — вѣдуше³, яко тии въ совѣтах первыя и мудрѣйшия во градѣ бяху. Егда же афиняны сие сотвориша, лестию⁴ прииде с воинствомъ своим во град и всѣхъ себѣ поработи. — Демостень.*

10. О ЛЬВѢ И МЫШЬ*

Случися лву впасти в тенета, ловець ему поставленныя. И много трудився, не возможе от сих излѣсти, но вяще увязе в сѣти тыя и начася о помощи горко вопити. Сие же услышав, мышь с надеждою, яко получитьи имать воздаяние много,* прииде и сѣти оны прегрызе, — и тако лва избави.

Симъ научая, яко и малии подданныи могутъ⁵ во время подобно⁵, яко и великия, помощи государемъ своимъ сотворити.

Сие бысть Балдвину,* царю Иеросалимскому. Сей убо на брани егда взя жену Амурата,* воеводы срацинского, восхотѣ убити ю. Но паки⁶ помысли, яко смертию ея себѣ ничтоже корысти сотворитъ, повелѣ ю отпустить.

Посемъ, егда той-жде Балдвинъ взят бысть от Амурата, молением* той его жены освобожден бысть. — Игнатий.*

11. О СОЛНЦѢ И ВѢТРѢ СѢВЕРНОМЪ*

Вѣтръ нѣкогда с солнцемъ имѣ великое прѣние⁷, яко той солнца в силѣ превосходитъ. И купно совѣтъ⁸ сотвориша, да кийждо силу свою на путешествующимъ покажут. Видѣвшимъ же имѣ челоуѣка два* шествующе путемъ, нача

¹ съели; ² на произвол; ³ зная; ⁴ обманом; ⁵⁻⁵ когда это нужно; ⁶ еще раз;
⁷ спор; ⁸ уговор, согласие.

вѣтръ зѣлно с стужею велиею дмети¹ на ня, — они же крѣпко одеждею своею укрываху ся, дондеже вѣтръ преиде.

Посих солнце нача тихия и теплая на них испущати лучи, — путницы же *от* теплоты ризы от себе отвергоша.

Сице яростию правящимъ реку, яко не толикую силу имут, яко тии, иже тихостию и разсуждениемъ управляютъ своя люди.

Сице бысть обоимъ царем-братомъ Титу* и Доменьтиану,* сыномъ кесаря Веспасиана.* Единъ, убо первый, правяше люди своя во блазѣ², со всякою тихостию, и кийждому суд творяше праведный,* — и велию за се любовь от подданныхъ стяжа, и богатства собра многия, и все, еже восхотѣ, от них получаше.

Доментианъ же мучительство велие и гонение людемъ своимъ творилъ и симъ умышлял имѣния их отъяти. Обаче мучениемъ и насиліемъ не много сокровище себѣ собра. Посем же от своихъ убиень бысть.* — В «Житии кесарей».*

12. О СВЕРЧКѢ И О МРАВИИ*

Прииде в зиму сверчокъ ко мравію³ и рече: «Се нынѣ наста время зимы, аз же не имамъ что ясти, зане в лѣтѣ питахся различными овощи, вас же веселих своими пѣснями. Ныне же дадите мнѣ от жита вашего,* да гладомъ не погибну».

Они же рѣкоша к нему: «Чесо ради не уготоваль еси себѣ к зимѣ жита, яко же и мы, но все лѣто во благоденствіи и лѣности, и пѣснехъ дни своя изжил еси? Мы же выну труждаемся и нынѣ насыщаемся плодами трудовъ своих⁴. Ты же по многомъ веселии, яже получал еси, терпи!»

Тѣмъ поучая, яко подобаеть намъ время свое не туне⁵ изживати, но всегда себѣ и ближнимъ своимъ нѣчто потребное творити.* Зане, якоже древній нѣкій философъ рече, ничтоже быти на земли дражайше времени, ибо богатство изгбшее челоувѣкъ приобрѣсти можетъ, время же изшедшее никто же можетъ возвратити.

Сицевый сверчекъ бяше Ацилій,* иже во младости своей блудно все имѣние отца своего изжил. Посемъ прииде к Тиверію-кесарю, прося от него помощи. Той же отвѣща ему, рече: «Друже, почто толико спалъ еси? Пришествіе твое долго ожидах!» — и повелѣ ему от себе отъити. — Целій.*

¹ дуть; ² во благе; ³ муравьям (собирает.); ⁴ едим; ⁵ впустую.

13. О ВОЛКЪ И ЖУРАВЛЬ*

Прииде волкъ к журавлю, прося от него помощи, дабы у него кость (от многого его объядения* в горлъ увязлую) извлекъ, общася ему воздаяния много. Журавль же ради корысти главу свою во уста волка вложивъ и кость из горла его извлече.

Егда же нача волка о воздаянии стужати¹, отвѣща ему, той рече: «О не-смысленне! Како не памятуеши, егда глава твоя была в челюстях моих и аз тя непротиво² своего природного нрава пощадих? Сего ради буди доволенъ, яко главу твою не оттерзал!»*

Являя тѣмъ, яко неблагодарные человѣцы николиже не познавають благодѣяния благодѣтелей своих, и вся имъ благотворимое точию в-должность себѣ вѣмѣняють.

Сие бысть оному вельможи,* иже избави от смерти Василия, царя Греческаго.* Ибо егда сему на ловли бывшу и елень рогама своими хоташе царя умертвити и за поясъ его уцѣпи, прииде той вельможа* и поясъ царьскій мечемъ своимъ прерѣза, и тако царя от смерти избави.

Посемъ царь не позна сего благодѣяния его, но повелѣ главу ему отсѣщи, глаголя, яко не достоинъ таковымъ рабомъ быти живымъ, иже дерзаютъ извлекати на царя мечь.* — Зонора.*

14. О ДРЕВѢ И ТРОСТИ*

Нѣкое древо стояше зѣло высоко и простираше вѣтвия своя даже до небесъ, зѣло возношашеся гордостью, глаголюще, яко не быти на земли подобну ему, ругающуюся трости, яже от малаго вѣтра колеблема бываетъ.

Случи же ся быти вѣтру велику, и опроверже оное древо от корени его. Тростие же сие видѣвше, рѣкоша в себѣ: «О великое чудо! Како сие высокое древо, еже вѣтвия своя зѣло высоко и широко распространяше, нынѣ паде и сокрушися, малое же тростие от сего невредими пребыша!»

Сие человѣцы в санах сущих великих падению подлежатъ, малии же выну стоять* и аще от крѣпких вѣтров колеблеми, обаче невредими бываютъ.

Такою гордость показа великий град Тиръ.* егда Великий Александръ,* яко крѣпкий вѣтръ, в землю Финическую вниде. Малии гради вси ему покоришася и от него невредими пребыша. Тиру же граду надѣющуся на силу свою и

¹ постоянно требовать. ² несоответственно, вопреки.

крѣпость, противляхуся Александру. Той же обступи град велиею силою, взя его и всѣхъ жителей в немъ изби* и дома их разори.

Тогда удобно¹ глаголаху малии гради: «О коль потребно силнѣйшему себе покорити!» — Иосиф Флавий.*

15. О ЛЖИВОМЪ ПАСТЫРИ²

Нѣкий пастырь, стрежаше стадо овецъ, нача горко вопити, яко волкъ прииде и похити едину овцу от стада его. Прибѣгоша же к нему инии пастырие, хотяще помощь ему сотворити, он же посмѣяся имъ. И тако нѣколько кратъ сотвори, ругающу ему точию прочимъ клеветомъ³ своимъ.

Посих же прииде нѣкогда волкъ и овцу от стада его похити. Он же аще и много о помощи вопиаше, обаче никтоже к нему прииде, чающе, яко посмѣвается имъ,* яко и прежде.

Являя тѣмъ, яко аще кто, истинны отступя, кийждому во всяких глаголахъ лжетъ, и тому, аще потомъ и правду глаголетъ, вѣры не емлютъ, но глаголы его во лжу вѣмѣняютъ.

Сиче бысть граду Ампилии в Пелопонезии.* Егда воины стрегущии нѣколько кратъ в нощи вопияху, яко супостаты приидоша, жители же, сие слышаша, вооружившася и абие к брани уготовляхуся, и⁴ ничтоже обрѣтоша. Сему же нѣколько крат бывшу,* приидоша супостаты их, и аще стражи и вопияху, обаче жители не яша им вѣры. И тако кромѣ⁵ противления град взят бысть.

16. О СВИНИИ И О ВОЛКѢ*

Прииде к свинии волкъ и рече ей: «О мати моя! Зѣло оскорбихся⁶* видѣти тя в такой старости и толикими дѣтми отягченную.* Сего ради умилихся⁷ о тебѣ:* даждь ми на соблюдение чада твоя, да воспитаю⁸ их, от всяких лютых звѣрей* тѣхъ соблюду».

Свиния же рече волку: «Господине мой! Вѣмъ добръ, кто еси *ты*, вѣмъ, яко ищещи точию детми моими себе насытити и наслѣдие их себѣ похитити!»*

Тѣмъ являя, яко подобаетъ человѣку зѣло осмотряти, кому хошетъ чада своя при исходѣ души своя въ сохранение предати.

¹ с облегчением; ² пастухе; ³ товарищам; ⁴ но; ⁵ без; ⁶ опечалился; ⁷ сжался; ⁸ вскормлю.

Тако сотвори Турский царь Солиманъ.* Ибо егда Иоаннъ,* воевода Седмиградский* и король Венгерский, умре и остави младаго сына,* присла той Солиманъ к матери его, глаголя: «Предаждь ми въ соблюдение сына твоего, да возвращу и сотворю его наследника отцу его».

Но что сей волкъ турский симъ своимъ желаниемъ желаше, и посих сотвори: довольно зла той младий князь Седмиградский и мать его обрѣли.* — Сурий.*

17. О ГОРДОМЪ ОСЛѢ*

Бысть нѣкоторый осел, иже от господина своего зѣло тучно воспитанъ бысть. И той господину своему вельми¹ хваляшеся о высокой своей породѣ и никого же подобна себѣ восхотѣ признати, и яко во всякихъ хитростѣхъ воинскихъ намалѣ² ученыхъ коней превосходяще.

Егда же сей употребленъ бысть с протчими конями, тогда своя ради природныя лѣности от всякихъ бысть посмѣян.*

Являя, яко аще кто себе и хвалить, обаче дѣла его являютъ, аще имать каковыя добродѣтели.

Такий осель был сынъ Фионовъ.* Той убо аще и зѣло бѣше лѣнивъ и безуменъ, обаче вѣмѣняше³ себе быти мудра и поспѣшна⁴. И сотвори з братом своимъ с Хлориемъ* (иже мудръ бѣ и смыслен) залогъ: кто от обоихъ в бѣге превзыдетъ. Егда же Хлорий брата своего зѣло превзыде, той поруганъ бысть. — Павзаний.*

18. О ВОЛКѢ ВО ОВЧЕЙ ОДЕЖДѢ*

Прииде нѣкогда волкъ ко овцѣ во одежди овчей и нача молити ю, да идет с нимъ к нѣкому мѣсту, идѣже⁵, — сказа, — обрѣте пажить⁶ и воду зѣло изрядну.

Овца же вопроси его:* «Друже, повѣждь ми, кто еси ты?» Волк же рече: «Видиши, яко овца есмь, твоя сестра». Овца же рече ему: «Аще овца еси, не имам с тобою итти, зане не возможеша от волковъ оборонити мя. Аще бы ты волкъ былъ, тогда бы с тобою охотно пошла».

Тогда волкъ возрадовался, мняше, яко овца готова итти с нимъ, отверже⁷ свою одежду овчю и рече: «Вижь, нѣсмь овца, но волкъ!» Овца же, сие

¹ много; ² несколько, даже; ³ считал; ⁴ проворным; ⁵ где; ⁶ пастбище; ⁷ отбросил.

видя, рече волку: «Иди от мене! Не имамъ с тобою итти, зане овцы с волки николи имуть дружба, аще и овчею одеждею прикрываешия».

Симъ научает, яко подобаетъ кийждому себе остерегати, с кѣмъ хошетъ дружество творити.

Яко волкъ сей, сие сотвори Салладинъ, воевода Египетцкый,* иже облечеса во одежду овчу, хотя прельстити христианы в немецкой и во французской земли, дабы не посылали сущимъ христианомъ во Иерусалимъ помощи.* Тии же познаша его, рекоша: «Тогда имамы тебѣ вѣрити, егда будеши в сердцы твоємъ христианинъ, а не закона Махометска».* Он же видѣ, яко познано бысть лукавство его, от них отступи со срамомъ.* — Игнатий.*

19. О ПАСТУХѢ И ИДОЛѢ*

Убогий нѣкий пастухъ зѣло идолу нѣкому кланяся, моля его, да дасть ему богатство, якоже и протчимъ челоуѣкомъ,* и от великия его нищеты избавить. И на мнозѣ молящуся ему, никакова отвѣта не получи.

Тогда разгнѣвася пастух, возьмѣ млатъ, удари идола и сокруши его, и обрѣте в нем великое (от нѣкоих положенное) сокровище. Сие же видѣ, рече: «О боже мой! Се разумѣхъ, яко не молениемъ мя услышалъ еси, но принуждениемъ мя помилова»¹.

Являя тѣмъ, яко аще кто кому сотворить по многом молении и принуждении кое-любо благоудѣяние, такового благодарства и хвалы не сподобится, якоже таковой, иже скоро ближнему своему помощь творить.

Сие мнози народи сотвориша идоломъ своимъ. Егда убо не возмогша моления² своя от них получитьи, въ ярости своей сокрушиша я. Егда же посем просимое от них получаху, мняху, яко бози ихъ к тому принуждени быша, и паки тѣмъ³ идолы вяще первыхъ устрояху.

Тако бо сотвори Ксерксъ,* царь Перскый. Егда море Гелеспонское сокруши мость его великий, на немже хотяше от Азии во Европию пренти,* повелѣ море бити и желѣза⁴ ножныя в него ввергнути, хотя тѣмъ Нептуна, мнимаго их бога морскаго,* во юзах⁵ связати. Егда же посемъ море от колебания преста, вѣрова, яко убоися прешения⁶ его. — Иродоть.*

¹ благодетельствовал; ² вымаливаемое; ³ потому; ⁴ кандалы; ⁵ в оковах; ⁶ угрозы.

20. О ЛИСИЦЕ И КОТАХЪ*

Шествующу убо нѣкогда путемъ лисице с котами, нача лисица о хитрости своей и о разумѣ зѣло хвалитися, яко всѣхъ звѣрей сухихъ на земли превосходить и самыхъ враговъ своихъ псовъ овогда¹ лукавствомъ, овогда же ласканиемъ избѣгаетъ,* котамъ посмѣвашеся, яко дѣло ихъ точию мыши ловити.

И тако *еще ей* глаголющу, нападоша на нихъ псы. Коты же скочиша на древо и лисицѣ рекоша: «Спасися нынѣ мудростию своею!»*

Она же отъ псовъ растерзана бысть.

Тѣмъ являетъ, яко мнози себе надъ иными зѣло превозносятся и щастиемъ своимъ хвалятся и прочимъ ругаются. Имъ же абие Щастие² время премѣняетъ и сверху кола³ ихъ опровергаетъ⁴. Того ради блаженъ, иже во благополучии своемъ гордостью не возношается.*

Зѣло притчи сей подобна повесть сия: бысть в Римѣ нѣкий звѣздочетецъ. Сему же с нѣкимъ воиномъ именемъ Папириемъ* на пути шествующе,* нача звѣздочетецъ Папирию глаголати, яко никакая хитрость⁵ на земли нѣсть подобна звѣздочетию и яко тѣмъ возможно будущая вѣдати и вся злая избѣгати.

Папирий же рече: «Азъ есмь воинъ, не имамъ иныя хитрости, кромѣ рукъ и оружия моего».

И тако имъ шествующимъ,* нападоша на нихъ разбойницы.* Папирий же приимъ свое оружие, оборони себе и избѣже рукъ ихъ⁶. Звѣздословецъ же сего, хвалящаяся мудростию своею с хитростями своими, погубиша. — Савеллий.*

21. О ЗМИИ*

Нѣкая змия нача желѣзную наковалню грысти, хотяше ту острыми своими зубами растерзати. Егда же змия зубы свои разби и ничтоже преуспѣ, рече: «О безумная! Что всеу труждаюся? Аще бы зубы моя были и желѣзные или мѣдяны, никоеже зло сотворити возмогла бы!»

Научая притчею сею, яко вси, иже ищутъ дѣла, яже выше мѣры ихъ, таковыи въ посмѣяние инымъ бываютъ.

Яко сия змия туне угрызаше оную желѣзную наковалню, сие древнии мучители туне христианъ к поклонению идолъ принудити тщахуся, якоже сотвориша злочестивии кесари* Неронъ,* Троянъ,* Иулианъ,* Валерий,*

¹ иногда; ² Фортуна; ³ колеса Фортуны; ⁴ сбрасывает; ⁵ наука, знание; ⁶ спасся.

Северий* и протчия. Ибо колико вѣще они на христиан твориша гонение, толико христиане умножахуся, яко потомъ Северий принужденъ бысть рещи, яко убийствомъ толикихъ христианъ вѣщую сотвори себѣ бѣду, нежели христианомъ, и яко кровь христианская истинное бысть сѣмя ихъ возвращению. — В «Житии кесарей».*

22. О СТАРОМЪ И МЛАДОМ РАКЪ*

Младый ракъ с старымъ поплы чрез нѣкую рѣку и старому рече: «Не подобаетъ намъ плыти вспять,* якоже творять прочии от рода нашего, но поплывем впередъ, яко и прочии звѣри и рыбы». Старый же рече младому: «Добрѣ глаголеши. Но покажи мнѣ собою образъ¹, како се сотвориши, да и аз, от тебе сие видя, тако сотворю».

Сие учить, яко хотящии иныхъ учить, таковымъ подобаетъ прежде себе непорочныхъ от всякаго зла сотворити и всякимъ добродѣтелемъ показати собою образъ.

Кесарь Гелиоваль* от младости своей возвращенъ бысть во всякихъ злоторенияхъ и беззаконии, и к тому наученъ бысть от матери своей,* — сего ради вельми злое препровождале житие. Его же кесарь Северий* моли усердно, да престанетъ от такова зла и возвратится на путь добродѣтелей. И той отвѣща, рече: «Не могу возвратитися от таковаго пути, на немъ же матерію своею возведу бысть». — Куспиниан.*

23. О ВОРОНѢ И ОВЦѢ*

Нѣкоторый наглый воронъ сяде на хребетъ беззлобныхъ овецъ и нача ю немилосердно терзати. Овца же нача врана молити, дабы отступилъ от нея. Онъ же ни мало милосердова об ней, дондеже насытится плоти ея.

Такъ силнии творять немощнымъ, и еще много вопиють и молятъ, ничто же преуспѣвають, дондеже таковии вранове немилосердїи имѣніями² убогихъ насыщаются.

Якоже вранъ сей, сїце сотвори мучитель³ Лисимах* нѣкоему Феодору,* егоже зѣло мучаше и вся имѣнія его отъя.* Онъ же вся сїя претерпѣ мужественно и ничтоже отвѣщава.

¹ пример; ² имуществом; ³ тиран, правитель

По сем мучитель възъярися, грозяще смертию животь его скончати. Тогда рече Феодоръ, глаголя: «Сие много твориши, непротивляющуся тебѣ. Въмъ, яко не дерзнеши сие творити подобному себѣ». — Цицеронъ.*

24. О ЛИСѢ И О ПЧЕЛАХ*

Лисица нѣкогда хождаше окрестъ дома поселянина нѣкоего, да обрящетъ себѣ пищу,* и паде в яму и не возможе излѣсти. Нападаша на ню многие пчелы и начаху кровь ея пити.*

Проиде же иная лисица и рече к ней: «Почто пчель, тако ты томящих, не изгониши?» Она же отвѣща, рече ей: «Глаголеши, яко едина от безумных. Вѣси, егда сих, насыщенных, отгоню, то приидуть гладныя и паче первыхъ имуть томити мя».

Симъ являя, яко, по древнѣй притчи, всегда достоинъ намъ от дву бѣду легчайшую избирати, — и блаженъ, иже вящую бѣду убѣгаетъ.

Яко лисицѣ сей, тако бысть Цицерону. Ибо егда впаде в руцѣ Клодиевы* и протчих сопостать своих, тогда к Физону* и прочимъ другомъ своимъ писа, дабы помочь ему о избавлении сотворили.

Физон же отвѣща ему: «Не требуеши¹ нынѣ помощи нашея, зане аще врази твои увѣдят, яко хощемъ ты избавити, абие ты убивють, да нас свободятся»².* — Цицерон.*

25. О ЛИСѢ И ОРЛѢ*

Орелъ, видя гнѣздо нѣкоей лисицы, нача дѣтей ея стрещи. Егда же тии во отлучении матери своя изыдоша из гнѣзда своего, абие орелъ вземъ похити ѧ и в гнѣздо свое принесе. Лисица же издалеча сие видѣ, восхотѣ избавити чада своя, но не возможе, — нача орла молити, да отпустит чада ея. Он же лисицѣ посмѣвавшееся.

Лисица же видя, яко высокости ради гнѣзда орлина не возможет орлу ничтоже сотворити, вземъ огонь и зажже оное древо, на немже бѣ гнѣздо орлино. И тако дѣти орлины и гнѣздо его погуби.

Симъ являя, яко сущимъ в силѣ велицѣй не достоинъ малых и немощных уничижая презирати* и зло имъ творити.*

¹ не проси; ² дабы от нас избавиться.

¹И бо сице¹ сотвори перский воевода Арпагъ* мучителю царю Перскому Астиагу.* Сей егда уби сына воеводина и на утрии представи тѣло его отцу въ ядѣх устроеное, он же сие не позна и плоть сына своего яде. Егда же посемъ от царя сие увѣде, ничтоже рече, но посих мсти ему, зане жену и чада его уби, самого же из царства изгна.*

26. О ОСЛѢ, СКАЧУЩЕМЪ НА ЛОНО ГОСПОДИНА СВОЕГО*

Осель нѣкогда, — видя малаго пса всегда ²на лонѣ² господина своего сѣдѣща, и играюща с нимъ, и лутчим брашномъ питаема, — позавидя псу и рече в себѣ: «Аще и аз тако сотворю, то господинъ мой и мя такоже, якоже и пса сего, имать любити».

Егда же грубый осель на лона господина своего нача наскакивати, повелѣ господинъ его немилостивно бити и из хранины изгнати.*

Являя тѣмъ, яко кийждому достойтъ довольну быти чином, в немже есть звань, и не подобаетъ выше мѣры³ своя, кромѣ звания⁴, из чина в чин прескакати.*

И бо, яко сей осель, тако сотвори Амплий.* Ему же предстоящу Августу-кесарю* и видѣ, яко кесарь вельми нѣкоихъ любяше различных их ради кошунъ и глаголѣ смѣхотворных, восхотѣ такоже сотворити. Но испусти, яко осель, такія глаголы нелѣпныя, яко кесарь зѣло разгнѣваясь на нь и повелѣ ис палаты изгнати его и немилостивно посемъ бити. — Светоний.*

27. О ВОЛКѢ И О ОВЕЧЬКѢ НЕВИННОЙ*

Нѣкогда волкъ от студенца⁵ пияше воду. Прииде же ту и овечка, еже хотѣше жажду свою утолити. Волкъ же, стоя со страны, рече овцѣ: «Кто еси ты, иже дерзаеши на студенецъ сей приходити и воду возмущати? Аще бы была еси и от великихъ воловъ, подобало бы тебѣ о семъ молити нас!»

Овца же нача невинность свою представляти, глаголя, яко вси звѣрие приходятъ сѣмо⁶ и пьют. Но волкъ, не зря на невинность ея, немилостивно вземъ ю, уби и в снѣдъ себѣ употреби.

Тѣмъ являя, яко аще кто ближнему своему хошетъ сотворити зло, скоро вину к погибели его можетъ обрѣсти.

¹—¹ и точно так; ²—² на груди (на руках, на коленях); ³ положенного по достоинству; ⁴ без приглашенія или повеленія сверху; ⁵ родник; ⁶ сюда.

Сице сотвори мучитель Нерон,* кесарь Римский. Ибо егда нѣкий именемъ Фрасий* воззрѣ печально на нь, видѣ толикихъ человекъ невинно от него страждущихъ,* абие повелѣ кесарь убить его, зане возмнѣ¹, яко с мыслію злою воззрѣ на него. — Светоний.*

28. О ТАТѢ И ПСѢ. СТРЕГУЩѢМЪ ДОМ*

Нѣкий человекъ имѣ в дому своемъ пса, егоже довольно питаше, да стрегеть домъ его вѣрно.

Нѣкогда же прииде нощию в домъ его татѣ, на него же песъ оный нача зѣло метатися и лаяти. Татѣ же вземъ хлѣбъ, меташе псу, да умолчить. Но пес нача паче вопити, дондеже господина своего от сна возбудил. Той же воста и татя от двора своего отгна.

Тѣмъ являя, яко кийждому рабу подобаетъ господину своему вѣрно служить и имѣнія его стрещи, якоже свое, и никакихъ ради даров не прелщатися.

Таковъ вѣренъ быше нѣкому Мѣнению* рабъ его. Ибо егда приидоша в домъ сего врази его со оружиемъ, вопрошающе, гдѣ есть господинъ его (общающе рабу сему дати многа злата; аще же не повѣсть гдѣ скрыся, то имуть его убить), — рабъ же сей не прельстися даров ради, ниже прещения убося, но господина своего скрывъ, свободил. Самъ же избравъ лучшее умерети, неже господина своего видѣти убиения.

29. О ВОЛѢ И ПСѢ*

Нѣкогда прииде волъ от работы своя и восхотѣ насытитися своимъ, ему уготованнымъ, сѣномъ. На немъ же обрѣте лежаща великаго пса, который никакъ восхотѣ волъ к корму его припустить. Волъ же печально рече псу: «Почто ми не даси сѣна моего, имѣже питаюсь? Вѣси², яко пси сѣно не ядятъ».

Песъ же отвѣща ему: «Иди от мене! Сие бо сѣно аще мы не ямы, обаче постеля моя есть, на нейже покойно опочиваю».

Являя тѣмъ, яко мнози, якоже и песъ сей, обрѣтаются человекъ, иже во изобилии своемъ* останки своя и крупы, остающія от трапезы ихъ, нищимъ и убогимъ не даютъ, но лутче псамъ своимъ тѣхъ в снѣдъ вергають³.*

¹ подумал; ² знаешь; ³ бросают.

Таковъ бѣше Птоломей,* царь Кипрскій.* Сей убо стяжаше великое число злата и сребра, требующимъ же николиже даяше. И не точию тѣмъ, но и себѣ ничтоже от собраннаго сокровища вѣзмаше. И умысли, да не будетъ никто же наслѣдникъ такому великому сокровищу, — повелѣ все свое злато и сребро в корабль вложить и в морѣ утопити. И тако все свое богатство водамъ предаде.*

30. О ОТЯГЧЕННОМЪ ОСЛѢ И КОНѢ*

Нѣкому челоуѣку путемъ шествующу, имѣ осла и коня. Вся же отягченная и бремя возложи на осла.

Осель же от великия тяжести изнеможе, и бремя свое носити не восхотѣ, и нача коня молити, да нѣчто от бремя его понесетъ и ему отраду сотворитъ. Конь же паче ругаяся ему. Осел же от многого труда паде и умре.

Посемъ господинъ его вземъ коня и все бремя ослино на коня возложи. Коню же не хотящу — сему¹ люто биенъ бысть.

Являя тѣмъ, яко мнози радуются о бѣдахъ искреннихъ своихъ и никакъ не умилосятся надъ ними. Но Господь Богъ (бѣдствующихъ избавляя) многия бѣды на таковыхъ попускаетъ.*

Сие бысть Октави² и Сабинѣ,* сущимъ женамъ Нероновымъ. Ибо Неронъ Октавию зѣло мучаше, Сабина же, юже Неронъ зѣло любляше, никакъ же милосердова о ней. Сего ради Октавия не можаше сего вѣще терпѣти, Нерона непрестанно моля, да умилосердится объ ней. И той вѣще оскорбъ о ненавидѣнии Сабины, яко Октавию ненавидѣ, преста Октавию гонити* и зѣлымъ гнѣвомъ возненавидѣ Сабину. — Светоний.*

31. О ПОПУГАИ И ЛИСИЦѢ*

Лисица нѣкогда видѣ попугая на дрѣвѣ сѣдяща и сладкую ядь во устахъ имуща, приступи къ нему и рече: «Счастье, счастье, о прекрасная птица, тебѣ желаю! Не точию паче всѣхъ птицъ на земли украшена еси, но паче всѣхъ животныхъ разумомъ и гласомъ словеснымъ, подобно челоуѣкомъ, одарована еси и пѣснями таковыми, яже всякаго мусикийскаго согласія² превосходитъ. Сего ради молю, да воспой мнѣ пѣснь на утѣшение печали моя!»

Попугай же, слышавъ сию хвалу, возрадовался и восхотѣ пѣти, опусти ядь от устъ своихъ. Лисица же, посмѣяся попугаю, восхити ядь его, отбѣже.

¹ еще и: ² гармоничного звучания.

Сие творять лукавыя лисицы, иже и мудрыхъ лестными своими глаголы обавають¹ и многая имѣния из рукъ ихъ лукавно умышляютъ², и посемъ о томъ хвалятся, сим же посмѣваются.*

Таковыя лисы быша предстоящия³ тщеславному кесарю Антонию Каракалле.* Ибо егда принесоша в сокровища его многое золото и серебро, тогда оныя ласкатели начаша кесарю льстити и милостивымъ его паче всѣхъ царей земныхъ нарицати. Кесарю же тщеславие сие тако бысть угодно, яко многіе дары имъ дати повелѣ. — Дионъ.*

32. О ОРЛѢ, ЖАБѢ И МЫШѢ*

Бысть мышамъ з жабами о блатѣхъ великая брань.* И минувшей брани, умиришася.

Обаче жабий начальникъ не можаше гнѣва своего утолити, — смыливъ лукавство, позва мышьяго начальника к себѣ на пиръ. Пришедшимъ же имъ к рекѣ, жаба посади мышъ на хребет свой, да превезетъ мышъ чрезъ воду. Достигшу же ей среди рѣки, опроверже мышъ в воду.

Сие же видя, орелъ восхити обоя и потреби ѣ.

Тѣмъ являя, яко убийцы николиже могутъ отбѣжати местія⁴ своего, зане совѣсть ихъ* и злая дѣянія выну обличаютъ и, яко стѣнь⁵, окрестъ вѣслѣдъ ихъ течеть.

Сие збысться не точию Палеологомъ,* сущимъ в Констанътинополи, но и Лукану, царю Пелопонийскому,* и Мануилу Кантакузению* во Албании, ибо сии единъ другаго искаху погубити. Нападе на ня, яко крѣпкій орелъ, Махметъ,* султанъ Турецкій, и от обоихъ царства и люди восхити и себѣ покори. — Халкокондилій.*

33. О ВОЛѢ И ЖАБАХЪ*

Нѣкоему волу ходящу близ блатины,* снѣдающу траву, яже растяше окрестъ ея. Сбращася жабы и начаху вопити на вола, глаголюще: «Почто траву, на нейже мы веселимся, снѣдаеши и ногами своими попираеши?» И брань на него воздвигоша и, вѣдуше, яко волу ничтоже могутъ сотворити, от зѣлнаго гнѣва мнози разсѣдахуся⁶.

¹ очаруют; ² *здесь*: помогаютъ, получаютъ; ³ приближенные; ⁴ возмездия, отмщения; ⁵ тень; ⁶ лопались

Вол же сему посмѣявся, яко вящую пакость себѣ, нежели ему, сотвориша.

Являя тѣмъ, яко не подобаетъ челоуѣку сущу безсилну брань воздвизати с крѣпльшим себе, ибо сосуд скуделен¹, сразившуся з желѣзнымъ, всегда сокрушается,* оному ничто же содѣявшу. Сего ради блаженъ, иже себе выну познаваетъ и выше мѣры ничто же всчинаетъ.

Тако бысть Силъ,* ипату² царя Агриппы,* иже ради своего многого собраннаго богатства, славы и разума подобна мняше быти себе самому царю. И тоя ради гордости от двора царева изгнанъ бысть. И посемъ ничтоже ему могущу сотворити, печалию многою одержимъ, злѣ животъ свой сконча.* — Флавий.*

34. О ЕЛЕНИ, СТОЯЩЕЙ ПРИ ИСТОЧНИЦѢ*

Нѣкогда стояше елень при источницѣ, видѣ подобие свое въ водѣ и помысли в себѣ, яко роги ея велию красоту ей подаютъ, стояще на главѣ ея яко вѣнца два; негодующу же на нозѣ свои, яко злообразни суть.

Сие же ей помышляюще, слыша гласъ ловца трубяща, абие воскочи, хотяше убѣжати, но в древесѣхъ межъ вѣтвями рогами своими увязе. И тако от ловца ята бысть.

Тѣмъ являя, яко обычай челоуѣкомъ зло хвалити, благое же хулити. И пришедшимъ в зло, тогда отверзаются имъ очи разумныя, и познавають, яко еже благо являшеся, то самая пагуба бываетъ.

Сице бысть Орифии,* дщери Ерифреевы,³ еже нѣкогда сѣдяше при источницѣ, видѣ въ водѣ подобие свое и о красотѣ своей злѣ дивися и помышляше в себѣ, яко нигдѣ же подобно ей быти.

И абие притече, восхити ю Вореасъ^{3*} и насильствова ю.

35. О ЯСТРЕБѢ, СОКОЛѢ И ГОЛУБѢХЪ*

Начальствующу над голубми ястребу, многия от них уби, а иных пояде.

Голуби же избраша посемъ начальника* себѣ сокола, иже, вмѣсто еже оборонити я, паче ястреба побиваше и снѣдаше ихъ.

¹ глиняный; ² военачальнику; ³ Борей.

Являя тѣмъ, яко мнози раби избѣгоша от господей своих,* предашася инымъ, чающе лучшаго жития. Но потомъ горше первыхъ обрѣтаютъ, ибо многіе господіе, егда приемлють новыя рабы,* великія с клятвою имъ обѣты творятъ, на нихъ же посихъ великія и неудобносімыя возлагають бремена.

Яко ястребъ сей, сие сотвори лукавый Птоломей* Симеону Маккавейску,* сущу начальнику Иудейску. Его же, купно и дву сыновъ* его, призва во царство свое и во градъ свой, любезнѣ приять и велию вечерю на ны сотвори. Но посемъ, упиющемся имъ, повелѣ убити я. — I Маккавеи, 16.*

36. О КОНИ И ЕЛЕНИ*

Бысть елени с конемъ брань. Восхотѣ же конь еленю мстити сию, призванъ коего челоуѣка себѣ в помощь. Той же помощь ему сотворити обѣща, аще дасть ему на себя положити бразду и седло. Конь же сему произволи и, возяръився ко отмщенію, попусти оному всаднику сѣсти на себя з браздою и остроги, иже онаго еленя, копіемъ поразив, умертви.

Посемъ конь восхотѣ от челоуѣка того быти свободенъ, но той рече коню: «Зане ты имамъ в силѣ своей, имаша паки пребыти под властію моею».* И тако конь нужнѣ животъ свой скончыа.

Являя тѣмъ, аще кто хошетъ иному зло сотворити и в помощь сильнѣйшаго паче себе призываетъ,* потомъ и себе увидитъ прельщенна, ибо той сочиняетъ себѣ зло, иже иному зло составляетъ и в своя поставленныя сѣти самъ въпадаетъ.*

С такимъ лукавствомъ Марій,* начальникъ римскій, римлянъ себе покори. Ибо егда тии от Силы* зѣло отягчени бяху, оному Марию о помощи просиша, иже от Африки с великимъ воинствомъ в Римъ прииде и римлянъ от Силы избави, но и себѣ я покори и вѣщее иго на ны возложи. — Плутархъ.*

37. О ЛВѢ И О ПРОТЧИХЪ СОБРАННЫХЪ ЗВѢРЕХЪ*

Нѣкогда повелѣ левъ всѣмъ зверемъ к будущей брани готовитися, и по сему велѣнію вси абіе стекошася. Тогда приступи ко лву медвѣдь и рече: «Господине царю! Почто повелѣл еси быти ослу и зайцу, яко непотребнымъ: сему — неразумѣнныя, другому же — малодушія ради?»

Отвѣщав же, левъ рече: «И сия убо намъ потребны имутъ быти, зане осель, аше и несмысленъ, великаго ради своего рыкания неприятеля устрашить, заецъ же скорого бѣга — вѣсти будетъ переносити».

Симъ являя, яко во общую пользу и послѣднии угодны быти могутъ в службу противу силы своей.

Сие глаголаше Сципионъ Емелианъ,* егда воздвиже брань со нумантинезы,* яко Кай Метеллий* во брани не имать быти потребенъ, и за совершенна юрода того призна, — и рече: «Аще мати его *еще* родить сына, то, мню, не челоуѣка, но ослия родитъ».

Обаче сей Кая во брани оной многую помощь сотвори. — Целий.*

38. О ЛОВИТЕЛИ ПТИЦЪ*

Нѣкоторый ловець постави сѣти своя и насыпа жита, да уловить птицы. И нападоша голуби и иныя птицы, хотяще от жита насытитися. Сие же ловець видѣ, восхотѣ сѣть стягнути, но абие наступи на змию, яже и уязви его язвою смертною.

Птицы же, сие видѣвше, возрадовашася и из сѣти на древо возлетѣша и оному ловцу посмѣяшася.

Такое и тѣмъ, иже ищутъ и тщатся иныхъ предати и уловити, сами в первыхъ уловлены и уязвлены бывають. Ибо злыя инымъ выну зло ищуть творити, но на таковыхъ послѣди сугубое зло обращается.

Таковыя ловители бяху сущия при дворѣ Навуходоносора-царя,* иже оклеветаша пророка господня Даниила,* егоже и в ровъ лвомъ ввергоша. Но минувшимъ нѣколикъ днемъ, сей исхищенъ бысть, оклеветавшии же его въвержени быша и абие от лвовъ потребишася.* — Данииль, б.*

39. О ПАВЛИНѢ И СОРОКѢ*

Нѣкогда собрашася вси птицы небесныя, совѣтующе, кого себѣ оберутъ¹ царя. И по многомъ обраніи² купно вси согласно обраху прекраснаго павлина. Многоглаголивая же сорока не возможе умолчати, приступи на среду и рече прочимъ птицамъ: «Аще врагъ наступитъ на ны, како павлинь имать обороняти насъ, зане кромѣ прекрасныхъ перей своихъ ничтоже имать?»

¹ выберутъ; ² избрании.

Тѣмъ являя, яко во избрании начальников* на красоту внѣшнюю не по-
добаетъ смотрити, но на красоту душевную и добродѣтели.

Сице, егда во Аррагонитском царствѣ* умре король Мартиний* и вси
вельможи* собравшася, советующе, како оберуть иного короля, приступи к нимъ
князь Урцеленсий*, рода преизящна и богатъ зѣло, — да его королемъ оберуть.
Но сии не восхотѣша* и избраша себѣ Фердинанда*, сына короля Кастилийска-
го, иже королевство добръ многия лѣта управи.* — Валла.*

40. О ВОЛѢ И КОРОВѢ*

Бысть нѣкогда волъ, в велицѣй работѣ труждаяся во дни во оралѣ¹ не-
престанно. В нощи же, отдыхая от тяжести своея, опочиваше при яслѣхъ нѣкое
тучныя коровы, яже ругаяся оному волу и работѣ его.

Посемъ видѣ волъ, яко господинъ корову взя и уби ю. Того ради обрадо-
вался вельми и житие свое похвали, яко николи же имать бояться убиения,* яко
корова оная.

Тѣмъ являя, яко всякому челоуѣку достоинъ не на начало, но на кончи-
ну своего дѣла зрѣти.*

Яко сия корова во изобилии утучненна² и ко убиению ведена, вол же
еще и в порабощении, обаче одержа³ жизнь свою, тако и людемъ Израилевым в
пустыни бысть. Ибо егда манною не насытишася, но восхотѣша мяс, яко и во
Египтѣ*, — тогда имъ во множествѣ дано бысть. Но абие, еще мясу сушу во
устѣхъ их, гнѣвомъ Божиимъ побиени быша. Протчія же, довольствующе ман-
ною, невредны пребыша. — Числа, 2.*

41. О ОРЛѢ И ВОРОНѢ*

Нѣкогда обрѣте орелъ на брезѣ моря раковину, юже всякими образы
ища разбити, но никакоже возможе. И абие прииде к нему воронъ и рече: «Аще
не возмешь сию *и не возлетиши* и не опустиши ю, не имашь ясти от нея».

Тогда орелъ, чая, яко воронъ правду глаголетъ, возлетѣ высоко и рако-
вину опусти, яже разбися. Ворон же скочи и похити труды орлины и убѣжа.

Сице мнози ласкатели⁴ и трапезныя друзи творять: аще что и при-
говаривают⁵, то чинять к своей корысти. И тако убо друзи вмѣняютъ ся, донѣ-

¹ в ярме с сохою; ² откормлена; ³ сохранил; ⁴ льстецы; ⁵ советуют, склоняют к чему-либо.

деже трапезѣ присѣдять.* Егда же сие престанеть, тогда и дружество их исчезаетъ.

Сие бысть царю Онорию,* иже не точию хотяше правити царство Римское, но восхотѣ похитити богатство и сокровища, предками его собранное. Не доумѣвающу же ему, како подобно¹ о семъ начнетъ, вопросы ипата своего Стиллика* (иже непрестанно тайно тщашеся, како власть оную от Онория-царя отчюдить). Той же глагола ему: да не дасть воиномъ уроки² ихъ и не повелитъ готфомъ³ обѣщанную дань даяти.

Сие же сотворившу ему, абие воины возмутишася, а готфы от него отступиша* и к Стиллику приложишася и Стиллика царя сотворити восхотѣша. — Бонфиний.*

42. О ВОРОНѢ И ОВЦѢ*

Нѣкогда орелъ паряше по воздуху, ища, да нѣчто получить ко утолению глада своего. Видѣ пасуща овецъ, от них же едину восхити.

Сие же видѣ воронъ, помысли в себѣ: «Аще орел тако сотворил есть, то и аз едину овцу восхищу». И абие на едину овцу лучшую нападе, юже, яко орел, восхотѣ похитити, но не возможе.

Пастырь же, сие узрѣвъ, прибѣжа и врана ятъ и смерти предаде.

Являя тѣмъ, яко всякий челоувѣкъ сие погибель свою ищетъ, яко же вран сей, иже подъемлетъ дѣла не по силѣ своей и вяще бремя на себе полагаетъ, нежели носити можетъ.

Таковыя вранове бяху римляне Терентий Варо* и Павлъ Амилий,* симъ убо с воинствомъ своимъ бывше близъ Карфагенскаго воеводы Анибала.* И видѣвшу же имъ храбрый подвигъ Фабиевъ,* како в сражении множество воевъ анибаловыхъ поби,* мняху, яко тако сотворити им возможно. И абие с вои своими совокупишася и на Анибала нападоша. Но противление такое обрѣтоша, яко единъ убиенъ бысть, другой же побѣжа. — Плутархъ.*

43. О ОСЛѢ И ВЕПРѢ ДИВИИМЪ*

Нѣкогда вепрь дивий вѣстрѣте осла, на работу грядуща, и нача осла зѣло поношати и различными укоризны обличати, глаголюще, яко нѣсть на земли худѣйша осла, зане непрестанно челоувѣцы того в работу упо-

¹ подходящим образом; ² уговорную плату; ³ готам.

требляють и всякие ометы¹ на немъ из градов внѣ вывозятъ. Себя же зѣло хваляше и в первых от всѣхъ дивнихъ звѣрей сказываше, и в славу величїй живуша, и яко плоть его во дворѣхъ вельможъ обносится² в сладчайшихъ ядѣхъ.

Осел же, довольно слышавъ, вепрю рече: «Доволенъ есмь о житии своемъ, ибо аще и в трудѣхъ, обаче без печали живу. Ты же непрестанно в боязни пребываеши, зане всякъ ищетъ убить тя и сладкимъ мясомъ плоти твоя насытитися».

Тѣмъ являетъ, яко мужъ разсудный всякую досаду не токмо стерпѣти, но и добромъ воздати можетъ.*

Подобнѣ сотвори царь Греческий Феодосий Юнний.* Мнози его уничижиша* и о немъ многое поношение и зло рѣкоша, сей же николи о семъ гнѣвася. Егда же нѣкто от вельможъ его вопросы, чесо ради таковымъ не мстить, рече: «Аще бы возмоглъ, и азъ бы и тѣхъ, иже к смерти осужденны — избавити, и по осуждении убиенныя — воскресити!» — Зонора.*

44. О БРАНИ ПТИЦЪ СО ЗВѢРМИ*

Нѣкогда убо бысть брань велия птицамъ небеснымъ с четвероножными, и во брани той кийждый брася в силѣ с подобнымъ себѣ.

Нетопырь же, чая, яко звѣри птицъ преодолеють, предася на страну ихъ. Егда же увидѣ, яко звѣрие от птицъ прогнани быша, и, свое непостоянство помышляя³, постыдися и в нощи отлучися от звѣрей и скрыся от птицъ, да не познають его.

Сиче бываетъ таковымъ, иже премѣняютъ вѣрность свою и двоедушно дѣла своя устрояють, — таковии убо от всѣхъ ненавидими бываютъ, зане надѣяться на таковыхъ невозможно.*

Яко же нетопырь сей, сиче сотвори нѣкий Гиеронъ.* Ибо егда вождь Афининский Темистоклий* вслюю брань имяше с персы, посла к сему к Гиерону, да приидетъ к нему с воинствомъ своимъ и помощь ему на персовъ сотворитъ. Он же, зане персовъ бояся, не прииде и Темистоклию помощи не сотвори, но ста на единомъ мѣстѣ, зряше битву.

Егда же Темистоклий персовъ побѣди и с великою честію и побѣдными лики возвратися, прииде абие к нему той Гиеронъ, хотяше себе к нему со-

¹ мусор: ² слывет: ³ обдумывая.

вокупити и такую же честь получить. Но Темистокль со гнѣвомъ и укоризною отгна его от себе, глаголя: «Зане непричастен мне был еси во брани, сего ради не подобает ти причастну быти и чести моей». — Алианъ.*

45. О ЖАБЕХ И КНЯЗѢ ИХЪ*

Нѣкогда жабы собрашеся и моляху прилѣжно бога своего* Юпитера, да дастъ имъ князя. Юпитер же услыша моление, по безсилю ихъ даде имъ такова начальника — се есть колоду.

Сию же видяще, и яко живота¹ не имать и злыя их не наказуетъ и благимъ воздаяние не творить, но точию во блатинѣ валяется и от них попираемъ бывает, — паки молища, да дастъ имъ иного князя, жива.

Тогда Юпитеръ посла к нимъ начальника журавля. И той аще и суд благъ между ими творяше, обаче многия от них снѣдаше.

Сия же притча на таковыя, иже не довѣютъ князьями и начальники своими добрыми, имъ от Бога данными, но на таковыя возставаютъ и побиваютъ или от властелинства отставляютъ.* Таковымъ Богъ посихъ дает злѣйшия начальники, иже, правляще мучительно, вся погубляютъ.

Сице бяху древнии римляне недовольни кесаремъ Диоклитианомъ,* но восхотѣша иного. И посемъ избраша Максимиана* — и сей имъ неугоденъ бысть, сотвориша кесаря Константина Великаго.* Посемъ Галерия,* по Галерии же Валерия Северия,* иже вси неугодны имъ бяху. Послѣди же сотвориша кесаря Максентия-мучителя.* Сей же, яко злый мучитель и песь кровавый, многия от них уби, иныя же в заточение посла, имѣния их похити* и безчисленныя мучительствы сотвори. — Зри о сем в «Житии кесарей Римскихъ».*

46. О ВОЛКѢ И КОЗѢ МЛАДОЙ*

Нѣкогда коза, изшед из двора своего, идяше искати себѣ пищи, повелѣваше дщери своей двери дома своего никак² же отверсти. Сие же слыша волкъ, — козѣ отшедшей³, прииде к дверям и нача в двери бити, да отверзутся ему, глаголюще козѣ, яко «мати твоя пришла».

Коза же рече: «Ни, не знаю, кто еси. Аще еси мати моя, то рцы ми слово, и аз познаю, мати ли моя еси ты».

¹ признаков жизни; ² ни в коем случае; ³ когда коза удалилась.

Волкъ же, биюще, рече: «Слово оное, еже дах ти, забых». Рече коза: «И аз не вѣмъ, гдѣ ключи дверныя положила есми. Сего ради пожди, да обрящу я».

Тѣмъ научая, яко подобаетъ намъ послѣдовати закономъ, древле от отецъ нашихъ намъ данныя. К сему же и наказанія добрая родителей своихъ не отметати.

Сие бысть жителемъ града Салапинъ Итталійской.* Ибо егда из сего града изыде Криспъ-начальникъ* в Римъ и запрѣти имъ, да не прельстятся от Анибала, супостата римскаго, сущу ему близ града онаго с воинствомъ многимъ.

Сие же Анибалъ увѣде, сотвори писание и с печатию Марцеллія* (начальника римскаго) и посла во град: в немже якобы повелѣ вои, присланнныя в нощи, пустити. Но граждане сие лукавство Анибалово уразумѣвше, воевъ во град не пустиша и тако от погибели своя сохранишася.* — Плутархъ.*

47. О ДРЕВОСѢЧЬЦѢ*

Нѣкий поселянинъ иде путемъ и видѣ сѣкиру едину, обаче кромѣ топорѣща. Прииде в лѣсъ, моли всѣхъ древесъ, да соизволятъ ему точию едино топорѣще от лѣса своего изсѣщи. Они же не возбраниша ему о томъ.

Егда же сие сотвори и топоръ свой уготова, иде изсѣче овогда дубъ, овогда вязъ, овогда сосну. И по многѣхъ днехъ и вся древесы ссѣче и всю дубраву искорени.

Научая тѣмъ, яко не достоитъ кийждому вѣры яти и оружія своя иному вручати, зане иже нынѣ другъ, заутра врагъ бываетъ* и твоимъ оружіемъ ты убиетъ.

Такий древосѣчець бѣ Фисистратъ,* иже упроси жителей града Афины, да соизволятъ ему купити во градѣ ихъ оружія. Сие же соизволившу ему купити оружіе, — и велию брань на ня воздвиже и волности ихъ и градъ Афинъ в покорение себѣ приведе.*

48. О ПАВЛИНАХЪ И СОРОКѢ*

Нѣкая сорока, тщеславиемъ великимъ одержима, восхотѣ быти в соборищи преукрашенныхъ павлинъ. И собра многое павлино періе и тѣми ся украси, мняше себе павлиномъ во всемъ подобна быти. Посемъ прииде к павлинамъ и с ними равна быти восхотѣ.

Но тии, видяще сорокино лукавство, нападоша на ню и кийждый перие свое от нея отъя, и сороку биша и едва живу отпустиша.

Являя тѣмъ, яко достоить кийждому челоуѣку водитися с подобнымъ себѣ, и худославному велероднымъ себе имѣти не подобаеъ.*

Такое поругание приять в Римѣ Калистратъ.* Сей убо аще бѣ рода худославна, обаче восхотѣ быти межъ рыцери* в первых и не точию нача с ними обшати, но рыцерския науки* употреблять.

И занеже в Римѣ обычай баше, яко никогоже в соборище рыцерское* приимати, аще кто не имать на 10 000 златникъ* имѣния недвижимыхъ. И сего не точию бѣдна, но и худородна обрѣтоша, — бысть поруганъ и от соборища ихъ изгнанъ. — Мартиалий.*

49. О ЕЛЕНѢ И ВОЛАХЪ*

Нѣкий ловець со псами своими еленя зѣло гоняше, иже не обрѣте мѣста, гдѣ скрытися, прибѣже в нѣкое волостоялище и воловъ о помощи нача молити. Волы же стояще отвѣщаху елени:

«О бѣдная елень! Что притекла еси к таковымъ, иже тебѣ помощи и обороны подати не могутъ? Ты же, донѣдеже приидеть ночь, скрыйся индѣ в сѣне».

Се же глаголющу имъ, прииде господинъ волов и уби еленя.*

Тѣмъ научая, яко намъ о помощи подобаеъ просити сильнѣйшихъ, иже намъ помощь подати могутъ. Мудръ же той есть, иже напасти своя можетъ убѣгати.

Яко сего еленя ловець прогна, сице Иисусъ Навинъ* побѣди пять царей Амморейскихъ,* иже хотяху убѣжати от него, скрывшася в пещерѣ, идѣже обрѣтшихъ я уби. — Иисусъ Навинъ.*

50. О ЛИСѢ И ВІНОГРАДѢ*

Лиса нѣкогда восхотѣ от гроздія виннаго насытитися, иже высоко на древь висяху. И не могущу ей никакоже достати я, нача гроздіе оное зѣло хулити, яко зелены и кислы и никоимъ звѣремъ не потребны бяху.

Сие мнози, егда нѣчто получитьи желаютъ, но получитьи не возмогутъ, начинаютъ оныя дѣла хулити, дабы желание свое тѣмъ укротити.

Таковъ обычай имѣ нѣкоторый житель римский. Сей зѣло усердствовалъ, како получитьи ему дворъ Мартиаловъ.* Его же получитьи не возможе, нача дворъ оный (аше зѣло бѣше строениемъ преизряднымъ украшень) хулити, яко никому же потребенъ бѣше. — Мартиалий.*

51. О ПИФИКѢ И КОТѢ*

Нѣкогда пификъ видѣ при огни каштаны (плодъ некий древесный) лѣжащія, зѣло ѣ возжелѣ ясти, возьмѣ кота за лапу и тою оныя каштаны из огня взымаше. Кот же зѣло вопияше, яко лапу его сожже (не бѣше бо желѣзная), глаголаше: чего ради мучительство такое ему творить? Но обезьяна, ругающіися коту, рече: «Что вопиеши? — аз бо не слышу».

Сиде вельможи и властелие руками подданныхъ своихъ* достизаютъ многіе земли и грады от среды огня лютыя брани.

Сиде сотвориша два татя во время Рампсинія, царя Египетскаго,* иже велие сокровище стяжа. Приидоша бо сія во храмину и восхотѣша сокровища его покрасти и, проломавъ стѣну, един посла клеветета своего въ скважню. Егда же сей нѣкими хитрыми петли уловленъ бысть, нача горко вопити, — другой же побѣже и клеветета своего остави. — Геродотъ.*

52. О МЛАДОМЪ КОНѢ И СТАРОМЪ ОСЛѢ*

Нѣкий конь молодой бысть в великой печали, зане вседневно точию телѣги господина своего принужденъ бѣше тянути. И восхотѣ имѣти волю и ни чтоже туждаться.*

Егда же по случаю всрѣте стараго осла, обремененна возом великимъ, рече в себѣ: «Нынѣ вижу, яко житие мое зѣло легчайши есть сего осла!»

Тѣмъ научая, яко мнози обрѣтаются неудовольни житиемъ, в немже живутъ, и непрестанно мыслятъ высокая¹, забываяще, яко многія подобныя имъ в тяжкихъ бременахъ одержими пребываютъ.

Такое мнѣніе имѣ Демоклій.* Ибо егда той видѣ Дионисія-мучителя² живуща во всякомъ изобилии богатства и силъ, — позавидѣ ему и блаженна того быти мняше.

¹ о высокой участи.

Сие же Дионисий увѣде, призва сего Демоклия, и велию вечерю ему сотвори, и во одежды царьския того облече, и яди пресладчайшия ему представи повелѣ. Мечъ же острый повелѣ повѣсити на тонкой верви над главою его, — и моли его, да ястъ и веселится.

Демоклий же, егда восхотѣ ясти, видѣ над собою висящъ мечъ острый, устрасися. Дионисий же рече ему: «Что устрасился еси скоро? Не ужасайся. Видѣ, яко нынѣ изобразихъ тебѣ мое житие, зане выну в такомъ страховании пребываю». — Цицеронъ.*

53. О КОВАЧѢ¹ И О ПСѢ ЕГО*

Нѣкий ковачъ препровождаше дни своя трудами тяжкими при огни и искрахъ, работая по вся дни, за которыя труды едва возможе пропитати себе. Той же имѣ пса, валяющася и спяща во весь день; точию егда господинъ его начинаше ясти, тогда приходяше к нему, да его напичает.

Господинъ же его разгнѣвася, рече: «О лѣнивый псе! Почто просиши у мене ясти, николи же работаеши, но непрестанно спиши и валяешися и себе утучнѣваеши?»

Песь же отвѣща к нему: «Господине мой! Азъ сему обыкъ: яко же ты во трудѣхъ, азъ же в лѣности пребываемъ, обаче дни наша купно с тобою х коньчинѣ текутъ».

Сие мнози чловѣцы обыкоша жити трудами и потомъ кровавымъ иныхъ чловѣкъ. Таковыя самую плоть от костей ближнихъ своихъ потребляють и снѣдають.

Сие бысть, егда Афины храбро Ксеркса, царя Перскаго,* побѣдиша и многое сокровище взяша. Обаче протчии ельмини,* иже точию в лѣности пребыша и ничтоже сотвориша, вѣщее богатство от персовъ получиша.* — Иустиний.*

54. О ЛИСѢ БЕЗХВОСНѢЙ*

Нѣкогда яша лису, и отсѣкоша ей хвостъ, и отпустиша ю. Она же видѣ себе тако обругану, недоумѣвашеся, что о семъ клеветомъ своимъ речет. Пришед же послѣди к нимъ, рече: «Се разумѣла есмь, яко роду нашему непотребно имѣти хвосты, зане хвосты красоту нашу отъемлютъ. Того ради хвостъ свой отсѣщи повелѣла есмь, и тако сотворити и вамъ совѣщаваю».

¹ О кузнече.

Они же, видѣвше лукавство ея, отвѣщаша ей: «Аще паки отрастеть хвостъ твой, и тогда еще отсѣчеши, и мы такожде сотворимъ».

Тѣмъ являя, яко мнози, иже лишишася добраго своего имени, такоуи ищутъ и клеветовъ своихъ в томъ же видѣти, ибо злымъ есть обычай — егда приключитца имъ зло, тогда и ближнему своему зло желаютъ.

Такий лись быше воевода Адальгерий,* иже за нѣкое преступление ятъ бысть и к Северию-кесарю* приведенъ, иже въ поругание власы главы его и брану острицы повелѣ и отпустить.

Егда же прииде во страну свою, рече всѣмъ людемъ рода своего, яко при дворѣ кесарскомъ обычай новый бысть — всѣмъ власы и брану остригати. И тако всѣхъ прельсти, ибо вси такожде сотвориша. — Марко Велсерий.*

55. О ЯСТРЕБѢ И ПРОЧИХЪ ПТИЦАХЪ*

Нѣкий ястребъ восхотѣ торжествовати день рождения своего. Созва на пиршество различныя роды птицъ и уготова трапезу, всякими яди различными зѣло изобильно устроену, и моли ихъ, да ядятъ, и пиятъ, и веселятся. Симъ же во всякомъ веселии бывшимъ, абие ястребъ, заключивъ двери, нападе на ня и нача отъ перваго даже до послѣдняго побивати я.

Тако подобаетъ человѣку не всякому вѣрити, зане отъ скорые вѣры мнози прельстишася. И аще кто, корысти ради каковыя, предаются в руки неприятельския, чающе паки убѣжати я, таковой поруганъ, посемъ посмѣянъ бываетъ.

Сиде сотвориша различныя римския кесари,* яко же Неронъ, Калигула,* Клавдій* и прочия, иже созвавше гражданъ своихъ на пиршества велия, на нихъ же послѣди внезапно, аки волцы или ястребы, нападоша* и побиша и имѣния ихъ разграбиша. — В «Римскихъ дѣянияхъ».*

56. О КОЗЛѢ, ОВЦѢ И ВОЛКѢ*

Нѣкогда козель с овцею крѣпкий сотвориша союзъ и в томъ общевашу единъ другому яко во благополучии, ниже в напастѣхъ другъ друга оставити.

Посихъ срѣте ихъ волкъ и той рече овце: «О безумная! Что твориши? Чего ради с смраднымъ симъ козломъ дружество сотворила еси? Прииде ко мнѣ и ходи со мною: азъ тя имамъ оберѣгати отъ всѣхъ хотящихъ тебѣ зло сотворити».

Козель же волку рече: «О злый хищникъ! Иди от насъ! Въмъ, яко беззлобну овцу хочещи прельстити и потомъ погубити!»

Тъмъ являя, яко кийждый, иже со благимъ дружество имѣть, во всякихъ напастехъ на оборону и надежду имѣть. Ибо нѣсть ничтоже чловѣку дражайши друга вѣрна и нелицемѣрна в день скорби и бѣды.

Такое лукавство сотвори Антоний* Октавию-ипату,* иже велий другъ Цицерону баше.* Ибо егда сей Антоний различными образы тайно тыщася оного Октавия убити, но не возможе сие сотворити, прииде к нему лестнымъ сердцемъ и нача ему любезнѣ глаголати, да приметъ его въ дружество свое, зане зѣло желаше дружества таковаго славнаго и храбраго мужа.

Октавий же, лукавство его видѣ, рече к нему: «О Антонии! Вижду, яко дружества моего не требуеши. И увѣждъ, яко и азъ тя друга имѣти не хочу, но имамъ друга вѣрна Цицерона, и той единъ ми довлѣть». — Плутархъ.*

57. О МРАВИИ И МУХѢ*

Бысть мухе со мравиемъ великое прѣние. Муха житие свое зѣло хвалити нача, глаголющи, яко выну пребывати ей в полатахъ царьскихъ и насыщатися пищаами сладчайшими, мравии же уничижаше, яко тии всегда, подобнѣ воламъ и ослам, в лѣтѣ в работѣ тяжкой пребываютъ.

Мравии же рѣкоша: «Аще мы в лѣтѣ труждаемся, обаче в зиму плодами трудовъ своихъ насыщаемся, вамъ же тогда от глада погибающимъ».

Посемъ прииде зима. Тогда велерѣчивая сия муха от глада погибе, мравии же питашеся уготованною себѣ пищею.*

Тъмъ научая, яко кийждому чловѣку подобаетъ, донѣдеже не приидеть зима старости его, уготовати себѣ пищу рукодѣлия: да препитаеть себе, егда приидеть старость, — зане лѣнливимъ николиже Господь Богъ благословение и преуспѣние подасть.

Подобнѣ рече Максимиан-кесарь* Диоклитиану:* яко полезнѣе жити воедино, внѣ града на селѣ, кромѣ всякаго попечения¹, зане таковыя николиже имутъ опасения живота своего.

Диоклитиан же, сие слышав, остави престолъ свой и иде во едино убогое мѣсто и во убожествѣ живяше.*

¹ без каких-либо забот.

Прииде же нѣкогда к нему Максимианъ (иже посем царство приимъ) и похвали себе, яко живеть во изобилии, Диоклитиану же насыщающу себе брашнами грубыми. Отвѣща же Диоклитианъ, яко онъ доволенъ симъ малымъ есть, обаче велиции никогда извѣстны живота своего. — Куспиниан.*

58. О ОРЛѢ И СКОРЬПИИ*

Нѣкогда скорпия¹ уязви орла великаго. Той же зѣло возъярися, како бы скорпии отмстити, — восхити ю паки и нача давити ю. Скорпия же паки вѣще уязви орла смертию, яко ему поврещися и умерети.

Тѣмъ являя, аще за нѣкое полученное зло кто хошетъ мстити, в-первых да зрить, кому противлятися хошетъ. Аще той крѣпчайши его обрящется, то лучше ему претерпѣти, нежели себе мстити и, мстя оному, себе прежде да не погубить.

Сие сотвори Дионъ-царь* Птоломею, царю Египецкому.* Ибо егда Дионъ взя Птоломея и ища подобно времени², како убьетъ его, тогда Птоломей, сие уразумѣвъ, сотвори ядъ смертенъ, даде Диону. Той же, егда не вѣде, приять зелие, начать умирати и Птоломею рече: «Аз тя восхотѣх убити. Нынѣ же вижу, яко аз от руки твоя умираю». — Плутархъ.*

59. О ПОВѢШЕННОМЪ ВОЛКЕ ВО ОВЧЕЙ ОДЕЖДИ*

Нѣкий волкъ умысли, како ему лучитца³ овцы похитити. Облечеся во одежду овчю и смѣсися в стадо овецъ, и хождаше с ними. Нощию же во овчарнѣ овцамъ спящим, нападе на едину от них и подави и снѣде ю. И тако многия овцы ему избившу.

Послѣди же пастырь видѣ овецъ погибшихъ многихъ, волка же видѣ облеченна во одежду овчю, нападе, ятъ и уби его, и повѣси на древо.

Сие творять нѣции, иже незлобивых хотятъ уловити и многое время с ними дружатся во одеждахъ овчихъ. Егда же имъ не чающимъ, нападаютъ и разоряютъ я.

Якоже сей волкъ, сие сотвори Дарий, царь Перский,* нѣкому Саку, воеводѣ греческому.* Ибо той Дарий на первое его ополчение внезапно нападе и поби, и повелѣ воемъ своимъ обещися во одежды избивенныхъ грековъ.*

¹ скорпион; ² искал удобного часа; ³ суметь, ухитриться.

Сему же бывшу, прииде на второе греческое ополчение.* Они же мянуху, яко греки с побѣдою от персовъ возвратишася, любезнѣ прияша я. Тии же нападоша на ня и всѣхъ избиша.

Сице и с третию частію сотвори.

Но посемъ сей Дарій, якоже волкъ, от отца своего Артаксеркса* убиень бысть.

60. О ВОЛКЕ И О ЕЖѢ*

Нѣкий гладный волкъ всрѣте ежа и недоумѣ, како насытитися имъ, зане отсюду копиями вооруженъ и тѣмъ себе бороняше. Рече ежу: «Брате мой! Не страшися и не воставляй копия своя во ополчения на мя, зане возвѣщаю ти, яко вси звѣрие нынѣ мир имут меж себе».

Еж же отвѣща: «Вѣмъ, брате волче, яко вси звѣрие миръ имутъ в предѣлѣхъ своихъ. Но вѣмъ, яко мнози обрѣтаются от них хищницы и разбойницы. Их же ради выну во ополчении пребывати должен есмь, да никто же незапно похититъ мя».

Научая, яко подобаетъ выну челоуѣку мудру враговъ своихъ опасатися и друзьямъ своимъ мнимымъ тайну свою не явити, ибо врагъ твой, неопасна тя обрѣт, похищаетъ, другъ твой, тайну твою увѣдавъ, уловляетъ.

И бо, якоже волкъ сей, тако сотвори Помпій Великій.* Зане егда Цесарь Іулій* с велиею силою прииде в Римъ, тогда посла Помпій к Цесарю, глаголя: «Зѣло прискорбно ми есть видѣти при тебѣ толикое воинство, имже толикое иждивение твориши. Того ради совѣтую ти, да отпустиши я, зане не имаши брани ни с кѣмъ».*

Но Іулій, вѣдая лукавство Помпиево, не отпусти от себе воевъ своихъ, зане аще бы сие сотворилъ, абие бы от Помпія убиень былъ. От него же посемъ самъ смерть получи.* — Плутархъ.*

61. О ЗМИИ И О ЕЖѢ*

Прииде нѣкогда еж к змии и моли ея прилѣжно, да соизволитъ ему дати малое мѣсто въ гнѣздо свое, донѣдеже придетъ зима. Змия же ежевое умильное моление видѣ, возжалъся и пусти ежа въ гнѣздо свое.

Егда же ежъ въ гнѣздо ея вниде, ѣ избра себѣ лутчее мѣсто и иглами своими нача змию досаждати. Змия же рече ежу: «Что твориши, о неблагодарный?! Како ты скоро забылъ еси к себѣ милость мою!»

Еж же отвѣща: «О проклятая челоуѣковъ ненавистница!* Аще азъ тебѣ вред чиню, то изыди из сего мѣста и ищи себѣ индѣ покоя».

И тако змию из гнѣзда ея выгна.

Тѣмъ являя, яко мнози неблагодарнии челоуѣци благодарѣние, от иныхъ имъ бываемое, вскорѣ забываютъ. И не точию забываютъ, но за благое и зло воздаютъ.

Сице сотвори в Греции воинъ нѣкий Филиппа, царя Македонска.* Ибо егда сего нѣкий гражданинъ примѣ в домъ свой и любезнѣ угости, той воинъ не точию того жителя из дому изгна, но оклеветанми своими на нь домъ и имѣния его себѣ от царя получи.* — Целий.*

62. О ХАМЕЛЕОНѢ-ЗВѢРЬ*

Сей хамелеонъ свойство имѣеть ничимъ же питатися, точию от вѣтра. Имѣетъ же обычай непрестанно во дни и в нощи вся мѣста преходити и х коему мѣсту какова цвѣта приблизится, в такой цвѣтъ и претворяется. И тако той всякими цвѣты измѣняется.

Тѣмъ являеть, яко многия челоуѣцы с какими-любо челоуѣки дружество творять и знаемость чинять, на то время такой и обычай приемлютъ.*

Таковъ быаше Алцибиад,* ибо той проклятымъ тыщеславиємъ, яко вѣтромъ, чрево свое насыщаше и тѣмъ вседневно питашеся. Того ради и обычай хамелеоновъ имаше, зане всякия нравы на себе принимаше. Ибо со афины¹ живяше по обычаемъ ихъ, яко бо былъ любезенъ и всякаго челоуѣколюбия исполненъ. С персы же лстивъ, гнѣвливъ и всякаго пьянства одержимъ. С трояны же предадеша во всякое плотоугодие. И повсему², чей хлѣбъ ядыше, того и хвалу простираше. Обаче зане лукавъ сый, точию благия нравы прияти не возможе. — Пробий.*

63. О БОРАНѢ И ВОЛѢ*

Сего борана родъ его ³яко начальника себѣ и вожда обраша³. Той же, гордостію одержимъ, мя в силѣ не быти ему подобна нигдѣ. Хотящу же ему власть свою распространити и инныя области себѣ покорити,* надѣяся на свои крѣпкия роги, воздвиже брань с волами и вызва на битву единого от воловъ.

¹ афинянами; ² всюду; ³—³ избрал своим главою и предводителем.

И той абие прииде битися з бораномъ. Егда же тии сразишася, боран побѣжден же бысть и паде.

Сице подобаетъ кийждоиму властелину, хотящему брань всчинати, размышляти, аще можетъ сопротивитися неприятелю, с нимже хочетъ войну всчинати.*

Тако сотвори славный воевода Июда Маккавей.* Ибо той аще и многи враги силою Божиею побѣди, яко вси окрестъ живущии цари и велможи бояхуся его. Егда же сей, надѣяся на свою храбрость, с малымъ числомъ воевъ своихъ сразися с крѣпльшимъ себе, абие от неприятелей убиенъ бысть. — I книгъ Маккавей.*

64. О КУРИЦѢ И О КОРШУНАХЪ*

Нѣкая курица имѣя многия птенцы, их же хотяху похитити три коршуна и потребити я. Курица же яко мати о чадѣхъ своихъ печашеся и на растерзание их не даде.

Тѣмъ являя, яко кийждому властелину подобаетъ подданныя своя защищати отъ всѣхъ нападающихъ на ня враговъ.*

Такое попечение имѣ о людехъ своихъ Темистоклъ,* воевода афинский. Ибо егда Ксерксъ,* царь Перский, различными образы тщашеся грековъ погубити, наипаче жадаше¹ пити кровь жителей афинскихъ, и того ради многия лукавства измышляше, — обаче Темистоклъ всѣ умыслы его ни во что претвори и никоему же злу на ня быти попусти. — Диодоръ.*

65. О ЗЕМЛЕДѢЛАТЕЛИ И О МЫШАХЪ*

Нѣкий земледѣлатель по вся лѣта велие пиршество творяше в день рождения своего. И тако во едино лѣто отъ тѣхъ созва многия свои клеветы и угощениис велие имѣ сотвори.

По многомъ же питии онѣй земледѣлатель зажже предъ домомъ своимъ огонь велий, да удобнѣйше с протчими званными ликуетъ. Егда же сей возгорѣ, прииде вѣтръ великий и домъ его запали. И абие вси друзи его званныя разбѣгошася.

¹ жаждал, желал.

Сие же ему зрящу, избѣже из дому его из огня мышъ малая, юже той восхити и во огонь верже, глаголя: «О окаянная! Во благоденствиии всегда со мною была еси, нынѣ же зло страдати со мною не хошеши!»

Являя тѣмъ, яко во благополучии кийждо многия други имать, пришедши же бѣдѣ, вси страждущаго оставляють и от дружества своего отчуждаются.

Сие Неронъ, кесарь Римский, сотвори. Ибо егда упившуся ему, яко вином, яростию, повелѣ домъ свой и град Римский зажещи и всѣх челоуѣкъ, хотящихъ огня избѣжати, повелѣ паки во огонь вмѣтати. — В «Житии Нероновъ».*

66. О ЛОВЦѢ ПТИЦЪ*

Нѣкий ловець простре своя сѣти, и абие нападоша множество врабии, но о тѣх небрежаше¹, зане мали бяху.*

Посих иныя видѣ, вяще тѣх, обаче ожидаше, како в сѣть его великия птицы внидутъ. Врабие же насытившеся отъидоша, большия же не приидоша.*

Вечеру же бывшу, ловець той точию единаго воробья улови.

Такое бываетъ сребролюбцемъ, иже непрестанно помышляютъ, како стяжати имѣния мира сего, и никакже удовольствующе тѣмъ, еже имеютъ. Ибо иже гонит² за неизвѣстнымъ³, многого извѣстнаго лишается.

Сие сотвори нѣкий прокураторъ* в Константино-градѣ. Ему же за труды его нѣкий челоуѣкъ даде воздаяние, яже той пріяти не восхотѣ, зане являше ему мало быти. Егда же посем не обрѣте не точию великаго, ниже малѣйшаго дара, разгнѣвася на ся и повелѣ бити себе, да мудрѣйши будетъ, *ибо всякое даяние со благодарениемъ приимати подобаетъ*.* — Понтаній.*

67. О ЗЕМЛЕДѢЛАТЕЛИ И МУЖИ ДИВИЕМ*

Нѣкий земледѣлатель идяше путемъ, обрѣте мужа дивія⁴, от хлада умирающа. Его же пріять в домъ свой, да согрѣетъ его.

Той же дивій муж видѣ земледѣлателя в дубравѣ руцѣ свои дмяща⁵ и тѣмъ я согрѣвающа. И паки, пришед в домъ его, видѣ, яко той же ядь тѣми же

¹ пренебрегал; ² гонится, стремится; ³ ненадежным, неверным; ⁴ сатира; ⁵ обдувающего дыханием.

устнами ухлаждает, — отбѣже от дому его, глаголя: «Не хошу жити с челоуѣки, иже теплое и хладное из однихъ устъ испускаеть».

Тѣмъ являя, яко подобаеть таковыхъ опасатися, иже имут во единой руцѣ огонь, в другой же воду.

Тако сотвори Мануиль,* царь Греческий. Ибо егда кесарь Кондрать* с своим воинствомъ идяше во страну Палестинскую, тогда зѣло любезен к нему явился и многое жито ему дати повелѣ. Но повелѣ с мукою извести смѣсити, от того же многия воины его недугсмъ одержими бяху, инии же и умроша. Се же Кондрат-цесарь увѣдя, яко Мануил ему въ словесѣхъ являшеся любовень, на дѣле же лукавъ, иде от него в путь свой. — Савеллий.*

68. О МЫШИ И О РАКОВИНѢ*

Нѣкая мышь не довлѣяше пищею, еюже обильно в дому своемъ питашеся, иде искати новыя пищи. Пришедшу же ей на брегъ морьскій, видѣ раковину отверсту лежащу, в ней же бѣше рыба¹. Ю же ясти возжелѣ и главу свою в раковину вложи, аже абие затворися и мышь удави.

Тѣмъ являя, яко ковиди², иже не удоволенъ пищаами, имиже питается, и начнет искати сладчайшия, впадает во многия злыя страсти и неприязни³ великия.

Таковъ бѣше Диогенъ,* иже, не довольствуя пищею обычною, восхотѣ при брегу морскомъ новыя пищи искати и в ловитвѣ рыб утопе в мори. И тако злѣ живот свой в возжелѣнии сконча.* — Афинеусь.*

69. О ОРЛѢ И РАКОВИНѢ*

Сие чрепокожное нѣкогда негодова о своем житии, яко выну *валяшеся* по земли, ничтоже видяще от красот земных.* И молися орлу, да вознесетъ ю на высоту и покажетъ красоту земли, и за сие велий даръ орлу обща.

Орел же вземъ, восхити ю на высокия. И посих, егда ничтоже обѣщанна дара получи, спусти с высоты и разби и снѣде.*

Сице челоуѣкомъ худороднымъ бывает, не довольствующимъ санами средними,* но ищущимъ достоинства высокия, — на ня же возшедь, абие впадать в погибель конечную.

¹ *здесь:* моллюск, устрица; ² *на полях:* всякий; ³ *зло, беды.*

Сие бысть Иустиниану Второму,* царю Греческому. Ибо егда той с престола своего изгнанъ бысть, тогда иде к царю Болгарскому,* да сотворитъ ему помощь, да паки государство свое получитьъ, общавая ему великое воздаяние. Его же помощию желаемое получи и паки на престолъ свой возведенъ бысть.

Егда же царь Болгаръскій нача воздаяния просити и ничтоже получитьи возможе, разгнѣвася зѣло и паки не точию престолъ его, но и все, яже имяше, от него отъя.* — *Куспинианъ.**

70. О КОКУШКѢ¹ И КОРШУНѢ*

Нѣкогда коршунъ, курячей разбойникъ, видѣ кокушку, на древѣ сѣдѣшу и точию червми питающуся (зане не имѣ сердца храбраго, еже кормити себя искати), посмѣяся ей. Она же много ничего не востребова, единѣми точию червми довольна бѣше.

Посемъ разбойникъ той хитростию ловца уловленъ бысть и во образъ братиямъ его в кошницѣ³ повѣшенъ бысть. Сие же видѣ, кокушка прилѣте к нему и рече: «Безумне! Аще бы доволен был еси пищею моею, то в сѣти сия не бы еси увязлъ».

Тѣмъ являя, иже ся малым доволенъ бываетъ и пищею сладчайшихъ не желает, многия сѣти видимыя и невидимыя избѣгаетъ. А иже себе предает во всякия плотиугодия, таковой во многия скорбныя слученія⁴ ся повергаетъ.

Сие посмѣяся царю Александру Македонскому Анаксархъ-философъ.* Ибо той житие провождаше нищетное и питашеся пищею малою и худою, Александръ же по вся дни живяше свѣтло и питаяся пищаами сладчайшими и получаше себѣ вся по всему желанию сердца своего.

Посих впаде Александръ в нѣкій тяжкий недугъ. Тогда приступи к нему Анаксархъ-философ, рече: «О Александре! Се нынѣ зриши, яко аз худыми своими ядами здравие стяжах. Ты же во всемъ сластопитании твоємъ в недуги тѣлесныя впалъ еси и предал еси себе, яко в темницу, на мучение врачомъ, иже в заключении имут держати тя, донелиже хошуть». — *Алианъ.**

71. О ЯСТРЕБѢ И СОЛОВЬѢ*

Нѣкій гладный ястреб нападе на соборище малыхъ птицъ, от нихже улови малого соловья, иже горькимъ рыданиемъ нача вопити и молити* его, глаголя: «О господине мой, всѣхъ парящихъ птицъ царю! Пощади худость мою и отпус-

¹ кокушке; ² в знак предостережения; ³ в плетеном корбѣ; ⁴ несчастья

ти мя, ибо аз во вся дни живота моего тя имамъ благодарити и сладкими своими пѣсньми тя веселити».

Ястреб же рече: «Ни, друже, не тако глаголеши:* чрево мое красного пѣния твоего не требует и мусикийскаго твоего гласа слышати не хочетъ, но требуетъ плоть твою в насыщение глада моего».

Симъ являя, яко в нуждах великих чловѣцъ пощади не имуть.* Сего ради подобает комуждо от многих потребныхъ нужнѣйшая избирати.

Сице бысть в Римѣ. Ибо егда в народѣ бѣ глад великий, и людие к правителемъ приидоша, хотяще убить я, аще *жита* имъ не дадутъ. Они же повелѣша ритором своимъ к народу* изыти и к нимъ презрядными глаголы ярость ихъ укротити.

Они же от него сие слышавше и видяще, яко кромѣ глаголь ничтоже имъ принесе, паки вопияху. Той же риторъ, пришед ко властелемъ, рече: «Словами моими чрева их не насытих. Сего ради подобает имъ дати жита, аще ярость ихъ хотите утолити».

72. О ЗМИИ И О ЧЛОВѢЦѢ*

Нѣкий чловѣкъ идяше путемъ и, видя змию на пути от хлада умирающую, умилосердися о ней: возьмъ ю в домъ свой, и огонь разложи во храминѣ своей, согрѣ и паки ю оживи. Она же, яко от природы неблагодарна сущи, пришед в силу, нача уязвляти благодѣтеля своего, иже, примъ съкиру, уби ю.

Тѣмъ знаменуя, яко нѣтъ на земли злѣйше чловѣка неблагодарна, иже, высоту чести достиг,* не точию благодѣтелемъ своимъ добро воздают, но за благо всякое зло содѣвають.

Таковъ баше кесарь Арнулфий,* ибо той избави от изгнания и убийения Зундебалда, царя словенска,* и не точию врагов его прогна, но паки на престолъ его возведе.* Той же вмѣсто благодарения брань воздвиже на благодѣтеля своего и кесаря Арнулфа. Той же, ярости исполненъ, с воинством великимъ пришед на него, из царства Зундебалда паки изгна и всю землю его разори. — Липрандий.*

73. О ЧЕЛОВѢКЕ И ЛЬВѢ*

Нѣкий человекъ идяше путемъ со львомъ. И глаголющим же имъ между себе, придоша к нѣкому мѣсту, идѣже на камени изсѣчено¹ бѣ: человекъ побѣждаючи лва. Лев же сему подивися и рече: «Яко возможно ли человеку лва побѣдити, зане левъ вѣщую силу паче человека имать?»

Человекъ же той наипаче человеческую силу и храбрость похвали, яко в силѣ лва превосходить. Лев же разгнѣваясь, скочи, нападе на шествующаго с нимъ человека и рече: «Друже, яви мнѣ нынѣ силу твою, да увѣмъ, яко сильнѣйшій человекъ есть лва!»

Тѣмъ являетъ, яко не подобает человеку хвалиться предъ силнѣйшимъ себе, ибо возносясь смирится, смиряя же ся — вознесется.*

Сие, яко человеку сему о силѣ своей хвалящуся, бысть Клиту, воеводу Александрову.* Ибо той, егда зѣло похвалися, яко во брани не точию многия враги руками своими побѣди, но и Александра изъ рукъ неприятельскихъ исхити, яко бы вѣще Александра во храбрости себе быти вѣнчалъ, и тако гнѣвъ Александровъ на ся воздвиже, ибо той посихъ Клита руками своими уби. — Курций,* книги 8.

74. О ЛЬВѢ И ОСЛѢ И ЛИСИЦѢ*

Нѣкогда иде левъ с ослемъ и лисицею на ловлю, и совѣтъ² сотвориша, аще что изловятъ, раздѣливъ, возмутъ кийждо часть едину.

Шедшимъ же имъ, уловиша еленя. Осель же рече лву: «Раздѣлимъ корысть сию, и кийждо отъ насъ да приметъ равную часть». Лев же разгнѣваясь на осла зѣло и скочи на нь, растерзалъ его.

Лисица же, издавша стоя, моля лва, да раздѣлитъ*³ во второй³ части. Лев же тако сотвори, лисице повелѣвъ взяти едину. Лисица же взя себѣ часть едину, меньшую. Лев же обратился къ лисице, рече: «Гдѣ изучилася еси вѣжеству сему?» Отвѣща, лисица рече: «Отъ гибели ослины».

Тѣмъ научая, яко отъ чуждыхъ напастей и страданій подобаетъ намъ научатися и себе отъ таковыхъ начинаній, имже⁴ тѣ страдаху⁵, опасати.

Сие сотвориша воеводы Югурта,* Гиёмпсалъ* и Адерванъ.* Ибо егда Нумидийское царство взяша и раздѣлити восхотѣша, тогда Гиёмпсалъ лучшую часть себѣ взя.

¹ высечено (рельефное изображение); ² уговор; ^{3—3} на две; ⁴ которымъ (местом.); ⁵ ревностно следовали.

Югурта же, иже выну лвино сердце имяше, о семъ зѣло възъярися и воздвиже брань на Гиёмсала и уби его и часть его себѣ взя. Адерван же, сие видѣ, Югурта устрасися и малою, худую себѣ часть удоволи. — Саллустий.*

75. О ЛВѢ И ЛИСИЦѢ*

Нѣкогда видѣ лисица лва издалеца грядуща, зѣло ужасеся, вострепета, скрыйся от него.

Посемъ паки внезапно срѣте его, обаче не тако от него устрасися, якоже прежде.

Егда же в третий раз лва видѣ и, яко никое же ей сотвори зло, не отбѣже от него, но с нимъ в путь идяше.

Тѣмъ являя, яко аще человѣкъ обыкнетъ во благомъ или во злѣ, — и той за обычай и зло без страха творить, ничтоже бояся.*

Такая лиса бѣше Финий.* Ибо егда той от села прииде в Римъ ко царю, зѣло величества царьскаго устрасися. Посих же всеневнаго ради царьскаго предстояннѣя преиде страх его, обаче той николи же довѣривай себе, зане вѣдѣше: близость царская — яко близость огня.* — *Ливий*.*

76. О ЛВѢ, О ВЕПРѢ И О ЯСТРЕБѢ*

Нѣкогда срѣте левъ вепря, и той злѣ нападе на нь, и нача люто битися с вепрем.

И тако борющимся имъ, прилетѣ ястреб, обрадовася зѣло, мня в себѣ, яко един от обоих имать быти убиен, егоже плотию насытитъ гладное свое чрево. И всяде на единѣмъ древѣ ту близ стоящу, ожидаше кончину брани их.

Они же, много борющеся, престаша и, миръ сотвориша, кийждо в путь свой отъиде, ястреба гладна оставиша.

Тѣмъ являя, яко не подобаетъ до времени радоватися о дѣлех непостоянных и не поймавъ не подобаетъ терзати, тѣмже¹ безумен сей, иже хвалится неполученными дѣлами.

Сиче имаху брань велию меж себе Аристовулъ* и Гирканъ,* и многимъ лѣтомъ продолживше брани. Иродъ* зѣло о семъ радовашеся, мняше, яко единъ

¹ потому что.

от обоих напоследѣ убиень будет, другаго же преодолѣвъ, купно земли их себѣ получить.

Но посих тии от брани мир сотвориша, оному же Ироду ничтоже оставльше.* — Савеллий.*

77. О ВОЛКѢ, ЛИСИЦѢ И ПАСТЫРЬ¹*

Волкъ сотвори себѣ нѣкое жилище и многую пищу себѣ надолзѣ уготова и живяше во изобилии сытости, и никоеже попечение ему имущу.

Лисица же, на ловли бывъ, ничто же возможе яти.* Шед мимо жилища волкова и его видя в таковѣмъ изобилии живуша, прииде к нему и моли его, да нѣчто дастъ ей от богатыхъ его трапезы. Волкъ же от себе ю отгна.

Тогда лисица, завистию и гнѣвомъ исполнена, иде к пастырю и жилище волково ему сказа, иже шед, волка уби и жилище лисице даде. Обаче егда сие изобилие волково обрѣте, нападоша на ню псы и растерзаша ю.

Тако бывает челоуѣкомъ завистию одержимымъ. Ибо таковии, егда братию свою погубляютъ, сами посемъ в горшия напасти впадаютъ.

Сему подобно, егда Мусульманъ* (брат Баязита I-го,* салтана Турско-го) от Моисея,* брата своего, побѣже страха ради. На пути же от нѣких турковъ познанъ, ятъ бысть.

И чающе от салтана Моисея себѣ великаго воздаяния, приведоша и предаша его Моисею, — от него же абие убиень бысть. Предателей же вмѣсто воздаяния повелѣ з женами и с чады и с родом живыхъ пожещи. — Халко-кондилій, книги 4.*

78. О ЛИСИЦѢ, О ПСѢ И О ЗАЙЦѢ*

Нѣкогда лисица всрѣте вънезапу великаго пса, и той, хотя глад свой насытити, нападе на ню и нача давити ю. Она же рече ему: «Пожди мало и послушай словес моихъ. Се отвѣщаю ти, яко плоть моя тебѣ в снѣдъ зѣло не здрава и не сладостна. Аще хоцеши насладитися пищаами сладчайшими, се бѣжитъ заецъ, — его же поставляютъ на трапезахъ славныхъ и на пиршествахъ великихъ».

Пес же лису остави и за зайцемъ погнася. Той же, страхомъ великимъ одержимъ, убѣже от зубъ псѣхъ. Лисица же сие видѣвъ, такоже скрыся.

¹ пастухе.

Заецъ же посемъ лисицу увидѣ, рече ей: «О лукавая! Почто пса на мя навела еси?»* Лисица же рече зайцу: «Безумный!* Азъ ты хвалила и плоть твою паче всѣхъ возносила!»

Сице творять нѣщны, иже отягчаютъ ближняя своя, да тѣмъ себѣ отраду точию сотворять. Ибо лукавый не скорбитъ о запалении дому брата своего, аще и не имать корысти, точию еже руки согрѣти.

Такое лукавство во многихъ людехъ обрѣтается. Ибо егда таковыя во своихъ злобахъ обрящутся, тогда от таковыхъ грядущихъ бѣдъ лукавно избѣгаютъ и своя преступления на иныхъ налагаютъ.*

79. О ВОЛѢ И МЫШЬ*

Нѣкогда волъ, велиею гордостію одержимъ, глагола себѣ: царя быти надъ всѣми животными и яко лва и слона в силѣ ему превосходити. Се же ему глаголющу, изыде изъ норы малая мышъ и угрызну вола в ногу. Той же, обидимъ отъ мыши, зѣло возъярися и хотя мстити мыши.

Мышь же скрыся паки во свое гнѣздо. И, изшедъ, паки вола угрызну. Волъ же мыши мстити не возможе.

Тѣмъ научая, яко аще и великій который будетъ властелинъ, обаче малѣйшій и худороднѣйшій человѣкъ можетъ тому пакость сотворити.

Подобно бысть в Римѣ во время славнаго воеводы Марка Антонія.* Ибо егда нѣкій князь Парфѣскій* тайно изыде изъ землицы своя, яже бѣше в горахъ, и нѣкое разорение римлянѣмъ сотвори, сей Марко зѣло возъярися и сего князя и всю землю его восхотѣ разорити. И иде на нѣ с великимъ воинствомъ, бѣше бо 300 000 человѣкъ, но не можаше оному ничтоже сотворити. И тако отъ туду тщетенъ возвратися. — Плутархъ.

80. О ПИФИКѢ И О ЛИСИЦѢ*

Нѣкогда пификъ безхвостой прииде къ лисѣ и моли ю, да дасть ему часть хвоста своего излишняго, зане онъ лишился своего, — сего ради вси ругахуся ему.

Лисица же рече пифику: «Ни, брате, — хвостъ мой мнѣ самой в потребу и излишества не имать, и части тебѣ дати не хошу».*

^{1—1} называл себя, говорил о себе.

Являя тѣмъ, яко сребролюбивый аще и излишество великое во всемъ имать, обаче ближнему своему в нужнѣйшую потребу дати не хоцеть.

Такое моление сотвори Семирама,* царица Вавилонская,* царю *Нину*.* Ибо егда видѣ украшение его, моляше царя, да дастъ ей часть того украшения и чести его. Нин же ей ничтоже даде и рече, яко довлѣетъ ей, яже имяше; царское же украшение и слава единому царю носити подобаеть. — Диодоръ.*

81. О ЛИСИЦѢ И ГЛАВѢ ИЗВАЯННОЙ*

Прииде лисица нѣкогда в домъ нѣкоего древорезца¹ и обрѣте ту² главу изваянну и зѣло хитру сотворену, и мняше, той быти человѣчей. Егда же сию обращаше на всѣ страны — ни гласа, ни глаголь от главы не *услыша*, рече: «Вижду, аще еси видомъ добра³, обаче разумомъ и словесы обнаженна⁴».

Являя тѣмъ, яко мнози человѣцы внѣшнимъ образомъ и подобиемъ зѣло прекрасни. Аще же видимъ⁵ разумъ и смыслъ, яже есть истинное украшение человѣку, тогда яко безсловесни⁶ и ни к чему потребни таковыи обрѣтаемъ.

Сие сотвориша древнии христиане. Ибо егда в разныхъ⁷ народѣхъ видаху различныя идолы, имже тии поклоняхуся, онии христиане тѣмъ обличаху, яко аще по видѣнню внѣшнему зѣло украшени, обаче одушевления не имуть.

82. О ЕЛЕНИ, О ОВЦѢ И ВОЛКѢ*

Нѣкогда прииде елень со овцею пред волка и моли его, да дастъ ему на овцу судъ, зане ему винна бѣше множество жита, еже в прежнее время взаимъ взя и отдати не восхотѣ.

Волкъ съ яростию великою на овцу разгнѣваясь и повелѣ абие жито еленю отдати. Овца же сие сотворити обѣща.

Отшедши же ей от волка, посмѣяся овца еленю и рече: «Аз есмь пред тобою невинна. Аще же обѣщала есмь, то сотворила по нуждѣ, бояся немилости ваго судии».

Сие безвинныя принуждени бываютъ от немилостивыхъ *судей*⁸ невинно отдавати⁸: и нужнѣйшее свое таковой отдает, да како избавится бѣды.

¹ скульптора, резчика по дереву; ² тут; ³ хороша; ⁴ не наделена, лишена; ⁵ если же посмотрим на; ⁶ неразумные (скоты); ⁷ различных; ^{8—8} отдавать нечто вопреки правоте, справедливости.

Сице Тациянъ Первой* оклевета нѣкоего клеветра своего Александру,* яко долженъ ему нѣколико мѣръ жита. Той же себе невинна быти сказа¹. Тациян же великимъ прещением² принуди его исповѣдати³, яко долженъ быше толико мѣръ жита, иже посем отдати повелѣ.*

83. О КОЗѢ И МОЛОДОМЪ ВОЛКѢ*

Нѣкогда обрѣте коза на пути молодого волка от глада погибающа. Обаче милосердова о немъ* и сосцами своими того питати нача.

Волкъ же, аще млекою козиим питаешся, во обычаи же волчьимъ возрасте. Коза же сие видѣвъ, убояся волка и рече ему: «Иди, чадо мое. Вѣмъ, аще ты аз и воспитала, обаче не имамъ от тебе воздаяния, кромѣ пагубы, получитьи, яко напоследок точною растерзана от тебе быти имамъ», — и отгна его от себе.*

Являя тѣмъ, яко добро творять таковии, иже врагомъ своимъ благодарѣния творять.* Обаче подобаетъ выну врага своего беречися, зане врагъ твой, аще восхошет погубити тя, не вспомянет к тому благодарѣния твоего.*

Сице сотвори неблагодарный лукавый кесарь Римский Антоний Каракалла.* Ибо сего воспита от младости его нѣкий Цилонъ* его же яко сына имяше и изряднымъ хитростемъ⁴ того научити повелѣ. Егда же сей Антоний возрасте и до степени кесарьскаго престола достиже, не вспомяну к тому благодарѣния сего Цилона, но паче звѣрски сотвори и его убити повелѣ. — В «Житии кесарей».*

84. О КОТѢ И ПЕТЕЛѢ*

Нѣкогда котъ восхити алектора⁵ и того крѣпко в пазнотках⁶ своих держа и глагола ему: «О окаянне многоженецъ и любодѣй!* Се нынѣ прииде на тя за многие твои злости прияти тебѣ казнь, зане ты в нощи вопиеши и челоуѣкомъ опочивати не даеши».

Петел же, хотя оправдатися, глагола коту, яко не единъ сие творить, но яко же естество ему подаде, тако и пою, и творяше. Кот же не услыша оправдания его, но немилостивно разтерза его.

Сице убо аще кто на кого вину возложити восхошет и зло ему сотворити, — скоро к тому причину избрѣсти можетъ, ибо нѣсть невинному оправдания предъ мучительми, иже правды слышати не хотят.*

¹ сказал, что ничего не должен; ² угрозами; ³ признать; ⁴ достойным наукам; ⁵ петуха; ⁶ когтях.

Сие убо сотвори 'славный мучитель' Дионисий Сикулус* гражданиномъ града Регио* в царствѣ Сицилійскомъ, ибо егда разгнѣвася на ня, яко никто же восхотѣ за него дати дщерь свою. Они же глаголаху, яко нѣсть обычай гражданиномъ давати дщери своя цареви. Той же рече: «Обычай же есть се, яко не подобаетъ ничто же цареви возбранити». Сего ради обступи град ихъ, они же множествомъ сребра и злата миръ от него искупиша.

По прешествии же нѣколикыхъ лѣтъ паки посла к нимъ просити жита. Они же глаголаху, яко не имутъ. Он же рече, «Аще *вы бѣдны* есте и не можете ми дати жита, то аз богатъ — паки брань с вами хочу сотворити». Сего ради град обступи и взя и жителей погуби. — Диодоръ, книги 14.*

85. О КОТѢ И О МЫШАХЪ*

Нѣкому коту состарѣвшуся и от старости ловлениемъ мышей прокормити себе не возможе. Мыши же сие видѣвше, яко враг их состарѣся, зѣло радовахуся и в житницах пространно начаху ходити.

Котъ же сие видѣ, скрыся в закомрѣ, егда же мыши прихождаху и кота не чаяху, кот же хитростию своею единого по единому ловляше.

Сие скудость — во умышлении² зѣло есть претружше³ изобильства,* ибо таковымъ образомъ мнози бѣдныя — смысломъ⁴ богатѣют, богатии же, ничтоже мысляще, надѣющесе на свое богатство, — обнищаваютъ.*

Такий лукавый котъ* бѣ Митридатъ,* царь Понтийский.* Ибо егда той умышляше, како убить Дамата* (воеводу Артаксеркса, царя Перскаго,* иже восста на государя своего и велию силу при себѣ имѣ), — себе же обрѣте к сему дѣлу безсилна, — посла тайно ко Артаксерксу. И многия воины от него взя, являше себе, яко и онъ от Артаксеркса отложися и (со изволомъ⁵ таким) многия грады Артаксерксовы взя.

Сие же Даматъ видѣ, зѣло возрадовася и восхотѣ с нимъ самъ о семъ глаголати. Митридатъ же его с радостию приять и совѣща с нимъ, да все воинство их совокупится и на Артаксеркса наступятъ. Дамат же не чаяше от Митридата лукавства, прииде без оружия своего к нему. Митридат же, сие видѣ, вземъ свое оружие, под ризами сокровенное,* уби его. — Плутарх.

¹—I знаменитый тиран-правитель; ² изобретательных помыслах; ³ усерднее; ⁴ с умом, хитрой изобретательностью; ⁵ с дозволением

86. О ПСѢ СТАРОМЪ И О ЛОВЦѢ*

Нѣкоего ловца пес зѣло состарѣвся. Обаче ловець взя его и обрѣте елень, посылаше пса, бия, да иметь еленя, яко и прежде обычай ему бѣше. Песъ же рече: «Чесо ради мя, господине, биеша, вѣдая, яко невозможно ми есть елень сию изловити, зане егда млад бѣх и в силѣ и егда у стола твоего питаем, тогда тебѣ работахъ. Нынѣ же за прежняя своя службы ожидах от тебе воздаяния и во старости моей себѣ покоя. Ты же понуждаеши мя».

Являя тѣмъ, яко аще кто время свое туне изживеть во дворахъ великихъ и службы служитъ великия,* ожидая себѣ воздаяния, — таковыи состарѣются, воздаяния же немногия получаютъ.

Тако сотвори римский вельможа Марко Катонъ.* Ибо той имяше многия рабы и дондеже служаху ему, работающе день и ночь, пищу и одежду даяше имъ изобилно,* — егда же состарѣвшимся имъ и не могущимъ работати, отгна их от себе и во гладъ истаятися предаде. — Плутархъ.*

87. О ЗЕМЛЕДѢЛАТЕЛѢ И ПСАХЪ ЕГО*

Нѣкий земледѣлатель долги ради зимы бысть в великой скудости и скоты своя нача избивати¹ в насыщение своего глада. Посемъ иного ничтоже имѣ, кромѣ орющих² волов, — и тѣ такожде уби и в пищу себѣ уготова.

Пси же его сие видяще, глаголаху к себѣ: «Аще господинъ нашъ воловъ не пощадѣ, иже работаютъ ему, то како нас пощадит? Сего ради убѣжим, да и нас не погубить».

Тако мудръ есть той человѣкъ, иже от грядущия бѣды может избѣжати и тако дни своя продолжати.

Сице сотвориша воины града Петелиа.* Егда той обступлень бѣше и жители града того не имуща что ясти и от великаго глада говяжия кожи и древесныя коры ядаху, — и из града избѣжаша,* глаголюще, яко «посих имѣ и насъ ясти». — Фронтиний,* книги 4.

¹ забивать; ² пахотных, предназначенных для пахоты.

88. О ВЕЛЬБУДѢ, О ОСЛѢ, О ВОЛѢ И КАТЫРѢ¹*

Нѣкогда сии собиращася* и повѣдаша другъ другу с великою жалостию, како непрестанно работаютъ и тягость несносную² на ня полагають. К сему же еще и лютое от человекъ подъемлют³ биение.* Оселъ же возопи гласомъ великимъ: «Азъ не могу вяще работати, и аще господинъ мой мя начнетъ принуждати, то начну противитися и битися, дондеже оставитъ мя.* И отселъ хошу жити в покое и благоденьствии».

Протѣчии же клевети его ругахуся ему, глаголюще: «Юроде! Почто бѣснуешися? Не вѣси ли, яко в работѣ человекъ все сотворени есми? И аще не будемъ работати, учнутъ нас бити и к тому не кормити».*

Являя тѣмъ, яко мнози аще⁴ ищутъ себѣ разными образы изобрѣсти волю, но не могутъ, зане кто сотворенъ оселъ или волъ, в томъ да пребудетъ.

Сие граждане римския* приидоша к сенаторемъ града того, глаголюще, яко «невозможно намъ тяготу порабощения своего носити, ибо принуждени есми, яко и волю, себѣ и вамъ работати. Вы же пребываете в покое.* Сего ради хошемъ такожде жити, яко и прочии».*

Обаче тии посемъ паки в работу, якоже и прежде, принудишася.* — Ливий.*

89. О ПИФИКАХЪ*

Сии* научени бяху от нѣкоего скомраха плясати и различныя смѣхотворения дѣяти. Скомрах же облачаше я во одежды и во пиршество вождаше я.

Прииде же на вечерю нѣкую и нача играти на свою волюнку. Пификом же пляшущимъ и скачущимъ во одеждах своих, прииде нѣкто от ту сѣдящихъ, разсыпавъ имъ орѣхи,* — и абие пифики, оставльше научение свое плясание, ко орѣхомъ предашася.

Тѣмъ научая, яко аще кий человекъ и зѣло будетъ изученъ⁵, обаче вредъ⁶ своя природы в словесѣх или в дѣлехъ скрыти не возможетъ. И всякаго человека аще не на словесѣх, обаче на дѣлѣ порода и обычай познается.

Якоже пификъ сей бысть кесарь Римский Антоний Каракалла. Ибо той воспитан баше (яко же выше сего рекохомъ)* во всякомъ наказании и учении. Ибо быти ему⁷ не точию⁷ философу. Но от учения своего баше сначала мило-

¹ муле; ² непосильную, неподъемную; ³ терпят, выносят; ⁴ хотя; ⁵ выучен; ⁶ порочность; ⁷⁻⁷ едва не, почти что.

сердѣ и кротокъ зѣло, от крови же имяше такое отвращение, яко аще видя кого на смерть ведена, горко рыдалше.

Посем, егда приимъ правление, все оныя своя науки попра и нача жити по природѣ своей, а не по наукамъ,* ибо не точию брата своего едиnorodнаго,* но и многия римскія сенаторы убити повелѣ и безчисленная злодѣйства содѣя. — Свидий.*

90. О ЛАСТОВИЦѢ И О ЧЕЛОВѢКѢ, ИЗГУБИВШЕМЪ
ИМѢНІЕ СВОЕ*

Нѣкий человекъ изгуби неподобнымъ житиемъ все свое имѣние, и точию едину ризу на себѣ остави, мысляше, та едина довольна ему есть. Егда же узрѣ на воздухѣ прилѣтѣвшу ластовицу, рече себѣ: «Сия птица возвѣщаетъ лѣто. Сего ради довлѣетъ ми срачица¹, риза же ми не требуетъ». И шед, прода ризу и вина купи, и тѣмъ малое время себе наслаждалше.

Посемъ, егда с студена сѣвера начаша мразы носити и ластовицу умертвиша, видѣ пьяница сию птицу, и рече: «О окаянная! Ты виновна еси погибели моея, яко нынѣ от великия стужи погибаю! Почто не дождала еси лѣта, толь рано к нам прилетѣла еси? — себе же и мене погубила еси!»

Тѣмъ научая, аще кто, не обмысля, начнет кое дѣло и послѣдует скорымъ мыслем главы своея, — и той посем извѣстно² срящетъ³ великую бѣду, ибо не зри тако своему дѣлу добраго начинання, но предзирай пред тѣмъ безмятежнаго скончанія.

Сице сотвори Албиадъ,* сынъ нѣкоего жителя римскаго, богата суша. Той Албиад не точию изгуби въ пианствѣ все имѣние отца своего, — и ризы своя, снемъ с себе, продаде и питие купи. Посемъ — да ничтоже остатися имѣть, — зажже домъ свой. Обаче посихъ въ великомъ гладѣ и нищетѣ живот свой сконча. — Плутархъ.*

91. О ЛОВЦѢ И О РЯБЦѢ⁴*

Нѣкий ловецъ ловяше птицы, и абие увязе в сѣти его рябецъ, егоже ятъ, нача давити. Рябецъ же горко вопия и о милосердїи ловца моляше: да смерти не предастъ и паки отпустит, обѣщавая в сѣти его толико птицъ приманити, яко самъ восхощетъ.

¹ исподняя, нательная рубашка; ² заведомо, непременно; ³ обретет; ⁴ рябчике.

Ловець же рече: «О лукавый рябче! Како, отшед от мене, мнѣ вѣренъ будеши, идѣже роду своему невѣренъ еси и предати в сѣти моя хочеши?» — и емъ, уби его.*

Сие являет, челоуѣкомъ, ищущимъ братію свою в сѣти уловити, — тако в тѣх сами уловлены бывають. Ибо аще кто брату своему яму ископаетъ, самъ в ню прежде впадаетъ.*

Подобнѣ, яко же ловець сей, сие сотвориша людие царя Антиоха.* Ибо егда воевода Трифон* от воинъ Антиоховыхъ побѣжден бысть, иже вслѣд за ним гониша, тогда Трифонъ по пути злата много помета, яже воины Антиоховы подымлюще, Трифону убѣжати время даша.

Егда же воевода повелѣ Трифона гнати и его яти, обѣщая имъ, яко на вящее злато обратят¹, отвѣщаху тии, глаголюще: «Не подобаетъ намъ, извѣстное видѣвъ, за неизвѣстнымъ гнаться. Ибо Трифонъ, обращая, с воинствомъ своимъ на ны нападетъ, и побьетъ нас, и злато сие паки возметъ». — Фронътиний.*

92. О АЛЕКТОРѢХЪ И РЯБЦѢ*

Нѣкий челоуѣкъ в дубравѣ излови рябца и повелѣ ему ходити на дворъ своемъ с курицами его и купно с ними питатися. И тако тому в великой обидѣ сушу и печали живушу,* видѣ алекторовъ и куръ непрестанно между себе брань творящихъ, утѣши себе и рече: «Аще сии единого рода брань меж себе имѣють, не дивно, аще и мнѣ, чюжеземцу, обиды творять».

Сие идѣже жители меж себе в несогласии великомъ и развращении², тогда пришлецъ тѣмъ можетъ в гонении утѣху и отраду пріяти.

Сие бысть Ромулю,* здателю Рима-града. Ибо той бяше обрѣтенъ у нѣкоей рѣки и от поселянъ воспитаемъ³, живяше посреде ихъ во многомъ гонении. Он же чая себе того рода быти.

Егда же видѣ межъ има непрестанное несогласіе и брань и увѣде, яко от рода есть преизящна⁴, доблестивъ⁵ вся претерпѣвъ, дондеже прииде время, в не же достигъ сана царска и правитель бысть народа Римска. — Виргилий.*

¹ обратятся, устремятся; ² раздорах; ³ выкормлен; ⁴ именитого, высокого; ⁵ мужественно.

93. О ЛОВЦѢ И ЖУРАВЛЯХЪ*

Нѣкий челоувѣкъ имяше на селѣ своемъ пшеницу растушу, яже к жатвѣ достиже. Той же пшеницѣ гуси и прочія птицы различнии вред творяху. Челоувѣкъ же той разгнѣвався, постави многія сѣти, да уловить птицы, своя злотворцы.

В нощи же той* в первых незапно увязе журавль. Ловецъ же емь¹, нача его умерщвляти. Журавль же моли его, глаголя: «О друже благий! Почто хошеши убить мя, ничтоже тебѣ зла сотворша? Ибо не аз пшеницу твою снѣдахъ, но гуси и прочія птицы». Ловецъ же рече: «Не вѣмъ аз сего, ибо ты в сѣти своей обрѣтохъ».

Тѣмъ являя, яко хотящии зла избѣжати, таковымъ подобаетъ дружити-ся со благими, а не со злыми челоувѣки, ибо прилѣпляющемуся со злыми зло его и срящет².

Наипаче сего сотвори мучитель Неронъ, ибо той убиваше многія, на нихже малое мнѣние или досаждение имѣ. Увязе в сѣтѣхъ его и Сораний,* братъ Сенеки-философа,* *учителя Неронова*. И той моли его, да не предасть его смерти, зане не бѣше повиненъ никоему же злу. Но ничтоже преуспѣ, зане абие убиенъ бысть. — Ксифилиний.*

94. О ВОЛКѢ И ОВЦѢ*

Нѣкий гладный волкъ видѣ овцу на травѣ пасячую, наскочи на ню, хотяше ю яти. Овца же видѣ волка грядуща, убѣжа в село, в нѣкую пустую храмину, ищущи спасти животъ свой. Волкъ же, во храмину вшед, убояся, да от челоувѣкъ не будетъ убиенъ, — преиде³ и скрыся до нощи.* Во храминѣ той и тако овца от волка спасесе.*

Тако и злии челоувѣцы не щадятъ крови праведныхъ и не спятъ, дондеже погубятъ я гладомъ злобы своея. Ихъ же злоба такова есть превосходна, яко забыти имать страхъ свой (в неже сами могутъ впадати), — точию себе утѣшая пагубою, иже погубити ищутъ.

Сице бысть во Иерусалимѣ нѣкоторымъ воемъ римскимъ кесаря Тита Веспасианова.* Ибо *егда* кесарь той всѣмъ воинствомъ своимъ на градъ наступи, тогда во градѣ томъ евреи и прочіи, иже не возмогаша противитися, внидоша во храмъ Господень. За ними же вбѣгоша воины римскіи и абие, егда храмина запалися, мнози от воинъ тѣхъ погибоша. — Иосифъ Флавій.*

¹ схватив; ² встретит; ³ миновал.

95. О ЮПИТЕРѢ И О ЗМИИ*

Молниодержецъ Юпитер нѣкогда вечерю велию сотвори и созва протчя клевреты своя.* Звѣрие же ся слышавше, кождый принесе Юпитеру дары своя.

Прииде и змия и принесе во устѣх своих Юпитеру ¹цвѣт рожаный¹. Юпитер же дара ея не приять, мняше во цвѣтѣ томъ благовонномъ ядъ смертен сокровенъ быти. Того ради ю от себе отгнати повелѣ.*

Сице, аще кто хошетъ Господу Богу служити, подобаетъ с чистымъ сердцемъ ему работати; тако, аще кто хошетъ дары у кого прияти, да хранится яда лукаваго в тѣх сокровениихъ.*

Сице бысть Александру-царю.* Ибо егда речеся², яко той хотяше пояти себѣ супруги, многия от стран различных великия дары принесоша ему.* Он же от нѣкоих дары не приять, их же от себе отгнати повелѣ. Зане видѣ, яко сердцемъ лукавымъ к нему приидоша, глаголя предстоящимъ ему: «В сих дарѣх яд смертный сокровенъ есть».* — *Афиней*.*

96. О ЮПИТЕРѢ И О ПЧЕЛѢ*

Мать мѣдоточных пчелъ нѣкогда вземъ медъ и принесе Юпитеру в даръ, моляше его, да дастъ ей силу в соблюдении сладчайшаго своего сокровища: да егоже³ уязвить — смертию умереть.

Юпитер же рече ей: «Даръ, еже принесла еси ко мнѣ, любезно приемлю. А еже ми дати тебѣ такую вредную⁴ силу, на сие отвѣщаю: зане ищещи от злобы сердца своего иных губити, сие же да будетъ: да егоже от человекъ уязвиши, — смертию умреши».

Тѣмъ являя, иже молятъ Бога о отмщении врагов своих, не точию сего получаютъ, но злобу собираютъ на главу свою.

Тако восхотѣша мстити апостоли Господни. Ибо егда тии приидоша во град Самарийский* и тамо я не прияша, но много зла имъ сотвориша, — возвращеся, молиша Господа, да повелит огню с небесе снити и таковыя жители погубити.

Господь же не точию сотвори воли их, но рече имъ: «Не вѣсте, коего духа есте вы». — Лука, глава 9.*

¹—¹ цветок розы; ² было возведено; ³ тот кого; ⁴ причиняющую вред

97. О КОНѢ УКРАШЕННОМЪ И ВЕПРѢ*

Нѣкий конь учрежденъ¹ бѣше на брань, видѣ вепря в калѣ и во всякомъ смрадѣ валяющася, ругася ему.* Вепрь же глагола коню: «О бѣднѣйший коню! Почто хочещи на войну изыти и самовольнѣ себе на смерть и всякия бѣды предати?»

Конь же рече вепрю: «О окаянный и смрадный вепре, иже вся дни своя в калѣ провождаеши и животь свой ту скончаваеши! Аз же еще умираю, обаче со славою в полѣ, и храбростию неприятельския пробиваю полки, и с великою славою и побѣдою возвращаюся!»

Тѣмъ являя, яко мнози лѣнiviи от всякия похвалы себе отчюждаютъ и хваламъ² злословятъ достойныхъ человекъ. И блаженъ, иже гробъ свой от всякаго злословия можетъ соблюсти.

Якоже конь сей, тако отвѣща воевода афинский Фемистокль* Адиманту-ипату³.* Ибо егда Дарий, Перскій царь,* с великимъ воинствомъ приближися земли гречестѣй и Адимантъ видѣ Фемистокла с велиею радостію себе на брань готовяше, подивися ему и рече: «Како ты с радостію на вольную смерть готовиши?» Он же отвѣща, рече ему: «Лучше ми с честью во брани животъ свой скончати, нежели с поношениемъ и укоризною, якоже тебѣ, во градѣ жити». — Плутархъ.*

98. О КОНѢ И ОСЛѢ*

Ослу идущу на работу свою, срѣте коня, злѣо гордостію превознесенна и утверженна⁴ со оружиемъ на брань, нача ему глаголати бѣдное свое и раболѣпное⁵ житіе и рече: «Аще бы и аз тако питаемъ был и от работы свободенъ, возмоглъ бы и азъ, якоже и ты, во храбрыхъ подвигахъ быти».

Егда же видѣ посемъ коня во брани посредеѣ оружия подвижающася и многими ранами уязвляема, возвратися, рече: «Не хочу нынѣ дѣло коня носити, но в пренѣй своей работѣ довлѣетъ ми пребывати».

Тѣмъ являя, яко ниже честь, ниже богатство человека в мирѣ семъ творятъ блаженна, но блаженъ той, иже даннымъ ему от Бога довольствуется.

Яко конь сей, таковъ гордъ бѣше Дионисій-мучитель⁶,* ибо той никогда не пощадѣ, но всѣхъ купно уничижаше и каждому страшна себе творяше.

¹ снаряженъ; ² славе, славнымъ деламъ; ³ военачальнику; ⁴ предназначенного, снаряженного; ⁵ рабское; ⁶ властитель.

Егда же мучительства ради сей из града изгнанъ бысть, посихъ на торжищи и позорищи¹ питашеся играниемъ, идѣже от всѣх поруганъ и посмѣваемъ бысть. — Алиан.*

99. О ИНДИЙСКОМЪ ПЕТУХЪ И ПЕТЕЛЪ*

Нѣкий петель* видѣ на дворѣ своемъ пришедша петела странна², от предѣл индийскихъ, гордостію непрестанно надымающаяся зѣло на нь,* нача не-годовати и на брань его воззва. Пришедшу же, зѣло яростно начаша братися.

И тако много биющимся имъ, не можаше индийский пѣтел мира от дру-гаго получитьи, но повсюду гонимъ бяше, дондеже вселися во ино мѣсто искати себѣ покоя.

Сиче обрѣтаются мнози народи такимъ безчеловѣчнемъ и грубостію одержими, иже не попускають иностранну у себе водворятися и трудами своими питатися.

Тако сотвориша нечистивии гаваонити* левиту* и женѣ его, хотящимъ во градѣ их обнощевати. Ибо жену его яша и насильство ей сотвориша. Левиту едва отбѣжати могущу.* — Книги Судей, глава 19.*

100. О ПОЛЕВОЙ И О ГРАДСКОЙ МЫШИ*

Нѣкая полевая мышъ позва в домъ свой градскую мышъ и нача ея угоще-вати плодами полевыми, обаче не такимъ изобилиемъ, яко же градская обыкла ясти. И отпусти ю.

Градская же, хотя долгъ свой воздати, позва к себѣ полевую во град, имяаше бо жилище свое в нѣкоемъ погребѣ, идѣже всякимъ изобильствомъ пита-шеся. И оную мышъ богатою трапезою угости.

И абие внезапно вниде ключарь в погреб, нача за ними гонити. Градская же утече в свою нору; полевая же не вѣдѣше гдѣ скрытися, бѣгая во всѣ стра-ны, — ключарь же ю бия, — еле живу остави утекшу.*

Посемъ ему отшедшу, изыдоста обѣ мышѣ от язвинъ своих, полевая же градской рече: «Не хочу с тобою быти и трапезы твоей насыщаться, зане аще аз сладкихъ пищей и не имамъ, но обаче без печали хлѣбъ свой снѣдаю».

Сиче челоуѣцы, иже в нищетѣ со удовольствомъ живутъ, всякаго покоя, тишины и спасения сподобляются. Живущии же въ пространствѣ³ и бо-

¹ театральной арене; ² чужестранного; ³ привольном довольстве.

гательствъ причастни суть не точию великому падению, но и многимъ бѣдамъ и тяжкимъ грѣхомъ.

Яко же сия полевая мышь (аще и довольно питашеся, но во градѣ лакомъ-ствовати восхотѣ), сице сотвори лакомый *Апиций*-римлянинъ.* Ибо той аще всякое довольство имаше, обаче сладкихъ ради пищей с великимъ страхованиемъ чрез море в Минтирскую страну* и во Александрию отплы. Егда же тамо по своему желанию ничтоже обрѣте, паки возвратися в Римъ. — *Сенека*.*

101. О СТАРОМЪ ЧЕЛОВѢЦѢ И О СМЕРТИ*

Нѣкий старецъ иде путемъ, нося на рамѣ своемъ тяжкое бремя, от него же зѣло утрудися. И сѣде при пути, зѣло стонати нача и горко рыдати, яко по вся дни живота своего* даже и до старости своея не возможно покоя себѣ получить. Сего ради возжелѣ лучше умерети, неже в такихъ трудахъ жити,* и возопи: «О смерти приятнѣйши! Услыши мое моление, прииди скоро изими мя, суща стара, от труда сего!»

Смерть же абие услыша глас его и со оружиемъ своимъ к нему притече, хотяше восхитити его. Старецъ же, видѣвъ ея, зѣло устрасися и рече: «Не сего ради молихъ тя, да восхитиши мя. Но да сотвориши ми милость — в сихъ тяжкихъ моихъ трудѣхъ споможеша мнѣ сие бремя нести».

Тѣмъ являя, яко аще по единой бѣдѣ приидетъ тяжчайшая — и мы о смерти вопиемъ; пришедши же ей, аще и в бѣдѣ, обаче еще жити просимъ.

Сице бысть *Антистену*-философу.* Егда той впаде в тяжкий недугъ и не могушу ему тяжкой болѣзни терпѣти, возжелѣ лучше умерети, нежели в болѣзни такой пребывати.

Сие же слышавъ, философъ *Диогенъ** абие притече к нему с ножемъ, яко бы хотя его заклати. Тогда *Антистенъ* возопи: «Пощади, пощади мя болѣзней ради моихъ!» — *Лаиртий*.*

102. О ЕЛЕНИ ПИЯНОЙ*

Нѣкоей елени обычай баше выну во пьянствѣ пребывати. И в нѣкое время напившися ей, хотя дрѣво прескочити, преломи себѣ ногу.

Тѣмъ научая всѣхъ гонящихъ¹ пьянства и поработившихъ себе *Бахусу* и *Цереси*,* яко, наполнивши себе пьянствомъ и объядениемъ, какие плоды по-

¹ предающихся, придерживающихся.

семь от таковыхъ наслѣдуемъ? Не всякое ли зло, и нечистоты и блудодѣяние, свары и убийства, и крамолы и злообразие? — ибо тогда презряднѣйшее создание, егоже Богъ подобообразиемъ своимъ украси, самовольнѣ претворяемся в подобие всякаго скота, зане вино, постигши злыми своими пары во главу, отгоняетъ человѣкомъ разумъ, память, смыслъ, слово, силу и срамъ. И бывають таковыи пияницы ови подобни нечистымъ псомъ, овии дивимъ медвѣдемъ, овии же смѣхотворнымъ пификом, инии же сквернымъ свиниям и прочимъ подобнымъ симъ.* Сего ради подобаетъ кийждому, наипаче христианину, от сихъ отвращаться и воздержаниемъ себе хранити.*

Подобнѣ бѣ сей елени побѣдоносный карфагенский воевода Анибалъ. Ибо егда той достиже до страны Кампанейской,* и нача пити тоя страны сладкая вина, и многий вред от неприятелей пьянствомъ своимъ себѣ сотвори. И овогда¹ едва спасеся от неприятелей.

Егда же таковой вредъ узрѣ, преста и ²к тому² не восхотѣ отнюдь вина вкушати. — Плутархъ.*

103. О ДВУ ПУТНИЦѢХ И О МЕДВѢДЮ*

Идущимъ нѣкогда двумъ человѣком и учинили меж собою завѣтъ друг друга николиже никакихъ ради бѣдъ и случаевъ смертныхъ оставити. И во утверждение купно меж себе братство сотвориша.*

Глаголющимъ же имъ, притече медвѣдь и наскочи на ня. Един же от обою убѣже и на древо взлѣзе, другой же абие паде, аки бы мертвъ лежаше. Медвѣдь же пришедъ к нему, обонявъ его и, мня яко мертва, отыде.

Клеврет же его сниде з древа, вопроси его: «Что медведь глагола с тобою?» Он же исповѣда: «Глагола мнѣ: оставлю тя невредна, да вѣрнѣйша друга, паче оногого человѣка, обрящеши».

Тѣмъ являя, яко всякий другъ при бѣдѣ познавается. Яко же злато и серебро огнемъ искушается, тако и другъ в напасти, ибо скорѣйши снѣжнаго разстаянъя лестный³ другъ в бѣдѣ отступаетъ. И не точию, аще на тя бѣда, но аще той благоденствие и славу обрящетъ, и тогда ты знати не хочеть и ты вопросити: «Кто еси ты?»*

Сего ради нѣсть ничто же дражайша на земли друга вѣрна, и благочестива и правдива.

Тако сотвори иногда⁴ ипатъ Алцибиадъ.* Ибо хотяше искусити други своя, сотвори нѣкое тѣло изваянное и повелѣ облещи во одѣжду и кровию окроавити и в нѣкое мѣсто дому своего положить.

¹ здесь: однажды; ^{2—2} больше; ³ притворный; ⁴ однажды.

Во утрии же созва други своя и рече имъ, плача: «Се аз согрѣших: убих чловѣка невинна, его же тѣло лѣжит в дому моем. Сего ради молю вас, аще зло постигнет мя, не оставите мене». И показа имъ мнимое тѣло чловѣческое.

Они же, страхомъ содержиими, оставиша его вси, кромѣ нѣкоего Каллия.* Алцибиад же того единого от всѣх истинна себѣ друга быти позна, прочих же лестных обрете.* — Полиний.*

104. О ВОЛКѢ СО СВОИМИ СВИДѢТЕЛИ НА ОВЦУ*

Нѣкогда волкъ оклевета пред *судиами* овцу, глаголя, зане яко должна бѣше ему и николиже восхотѣ заемное возвратити. Овца же от судѣй испытася, та же великим кламством¹* глагола, яко николиже от волка взаимъ взя.

Волкъ же представи лжесвидѣтели: пса, ястреба, коршуна, — и судиямъ довольно сребро даде, иже невинную овцу осудиша волку, елико той рече, отдати.

Сиче мнози чловѣцы злѣ творять лжесвидѣтельми ближнимъ своимъ, принуждающе судей сребромъ на изречение неправедное. Но горѣ таковымъ, тако творящимъ, идѣже праведнаго осуждаютъ, неправеднаго же оправдываютъ мзды ради, — ибо сами тяжкий суд от Господа Бога восприимуть.*

Сиче сотвори *Югурта* со *Адербаломъ** в Римѣ. Ибо егда *Адербалъ* судей отмищени на *Югурту* моли (яко брата его,* безвинна суща, уби и наслѣдие его похити), тогда *Югурта* судей сребромъ довольно одари, иже виннаго *Югурта* оправдиша. И не точию мсть за убийство брата его сотвориша, но и имѣние братние от него отѣяша. — *Салюстий*.*

105. О ОСЛѢ И О ТРЕХЪ ГОСПОДИЕХ ЕГО*

Осел работаше господину своему — нѣкому вертоградарю. И той аще не тяжкое что, точию овощи на осла возлагаше и во градѣ продаваше. Осел же о сем зѣло оскорбѣ, ибо мняше, яко той работѣ всѣх тяжелше быти, — моли *Юпитера*, да избавитъ его от сего чловѣка и дасть ему иного господина.

Той же ему даде каменосѣльца. И той тяжчайшая бремена на него возложи, — еще же молившу ему, и от сего избавитися.

Посемъ оселъ данъ бысть кожевнику,* и той вящею тягостию паче прежних того обремени.

¹ клятвами, божбою (?).

Осел же сие виде, нача в себѣ глаголати: «Како безумень бых и яко юрод ся сотворихъ! Почто перваго своего господина премѣних, у негоже имѣх житие благо? Нынѣ же от непостоянства своего зло мя постигло. Пребуду же у сего, да не злѣйше мнѣ будетъ!»*

Сие бывають нѣкоторые челоуѣцы: аще и благо от Господа Бога получаютъ, тѣмъ не довольють себе, но ищуть лучших. Посемъ обрѣтають себѣ тяжчайшая и от единыя премѣны входят в другия, злѣйша себѣ творять. И потомъ, раскаявшеся, в недоумѣние и во отчаяние впадаютъ, проклинаяще свое непостоянство.*

Подобнѣ обрѣтается в житии мучителя Дионисия Юнаго.* Сего бо на пути срѣте нѣкая вдовица и рече ему: «Да во благополучении пребудеши на долгия лѣта!» Он же вопроси ю о винѣ глагол сих.* Она же повѣда ему:

«За лѣта многа живуши ми во области Дионисия Стараго. Его же ради злаго жития и мучительства оставих домъ мой, искахъ иного господина. И обрѣтох того злѣйши перваго.

Посих и сего оставих, шедъ искати иного, — обрѣтох третияго, злѣйша обоих первых.

Посемъ приидох во град сей, идѣже ты начальствуеши, чая ты первых лучша быти. Обаче вижу тя и всѣх злѣйша и мучителнѣйша первых. Того ради умыслих пребыти здѣ, да лютѣйша ты не постигну».

106. О КОЗЛѢ И О ЛИСИЦѢ*

Нѣкогда иде лисица с козломъ искати чреву своему насыщения или нѣкое приятное напоение. Идущим же имъ, приидоша к нѣкому погребу, идѣже лежаху многіе сосуды с питием. Рече же лисица: «Идем и возвеселимся в погребѣ семъ и, напившеся, возвратимся».

И вшедше, внидоша в погреб, идѣже довольно насытившеся. И посемъ рече лисица козлу: «Время намъ возвратитися, да некако пси нас увидятъ и растерзають, или страж сего погреба увидитъ нас, — и поймають и убивють. Сего ради стани у прага сего, и аз въспрянувъ на выю тебѣ и осмотрю: нѣтъ ли кого, иже бы нас могъ уловити».

Козел же, не вѣдая лукавства лисицы, тако и сотвори. Абие лисица из погреба по немъ въспрянувъ и козлову безумству посмѣяся,* а его в погребѣ без помощи остави.

Тѣмъ научая, аще кто ушеса своя предасть ко глаголомъ лукавых челоуѣкъ, и той в неотъемныя бѣды себе въвергають и животъ свой в немъ погубляють.

107. О МЕДВѢДЕ И О ПЧЕЛАХ*

Нѣкогда прииде медвѣдь ко ульямъ пчелнымъ, хотяше себе сладкимъ медомъ насытити. Опровергшу же ему кошницу их, абие нападоша на него пчелы и начаша уязвляти его, яко еле живу ему отбѣгнути.

Тѣмъ научая, яко хотящии похитити имѣния чюждая сами всегда в напасти себе ввергаютъ и животъ свой бѣднѣ скончаваютъ.*

108. О ЖЕНѢ И О КУРИЦѢ*

Нѣкая убогая жена* имяше в дому своемъ курицу предивну, яже госпожѣ своей на кийждо день даяше златое яйце. От сего же жена та зѣло обогатися, но тѣмъ не удоволи. Златолюбиемъ велиимъ одержима, рече к себѣ: «Аще ми сия курица на кийждо день даетъ яйцо златое, вѣмъ, яко и тѣло ея от злата есть. Сего ради имамъ ю убити и наипаче обогащуся».

И вземъ нож, и закла ю. Но ничтоже обрѣте, кромѣ смраднago тѣлеси ея.

Тѣмъ научая, яко нѣцыи чelовѣцы не довлѣютъ уроками¹ своими, и ищутъ высокая² и в тѣхъ своихъ мыслѣхъ великое иждивение³ творятъ. Обаче по-семъ лишившеся вся имѣния своя, ничтоже кромѣ тщетныхъ труды обрѣтаютъ.

Сиче сотвори Дионисий-мучитель.* Ибо той николиже довляше себе данми подданныхъ своихъ,* но выну тяжтяйшая бремена на ня возлагаше, дондеже погуби⁴ купно подданныя, державство и богатство свое собранное и в нищетѣ послѣдней бѣднѣ сконча животъ свой. — Плутархъ.*

109. О ЛЬВѢ. О КОРОВѢ, О ОВЦѢ И КОЗЛѢ*

Нѣкогда лев сотвори с коровою, овцею и с козломъ крѣпкий союзъ, да купно идутъ на ловъ и, аще что уловятъ, на ровныя части* кийждо раздѣлитъ.

Идущимъ же имъ, уловиша еленя. И приступи левъ, рече: «Первая часть есть моя, зане царь есмь всѣмъ звѣремъ. И вторая моя есть, зане в ловлении предъ всѣми вами превосхожду. И третья часть мнѣ же достоитъ взяти за труды моя, сотворенная в ловитвѣ. О четвертой же части, аще кто хоцетъ, да сотворимъ брань со мною, и от пазноктей моихъ да отыметь».

¹ доходами; ² значительно большего; ³ затраты; ⁴ лишился, утратил.

Тѣмъ являя, яко каждому подобаетъ остерегаться союзы или заговоры¹ составляти с сильнѣйшимъ себе, зане сильный уловление дѣлит по воли своей. Сие же и о марнях^{2*} и рѣзоимателѣх³ именуется, иже похищаютъ лихвы⁴ отъ ближнихъ своихъ вѣще жидовъ и кромѣ⁵ залоговъ сугубыхъ клеветамъ своимъ, в бѣдахъ сущимъ, ничтожъ взаимъ дати не хотятъ.

Такий злый губительный лихоимецъ бѣше цесарь Римский Кай Калигула. Ибо той не точию всякими образы имѣния жителей римскихъ отымаше, но и принуждаше кождаго от гражданъ и поселян, яже не имяху чада, писати духовныя и того наслѣдникомъ имѣний своихъ творити. А иже чада имаше, и той принужденъ бѣ такуюжде часть имѣния своего ему дати, якоже и единому от чадъ своихъ.

Повелѣваше же имъ духовныя своя писати во время живота своего, здоровымъ сущимъ, — да получитъ имѣния ихъ часть. Посихъ же отравою умерщвляше, глаголя, яко не подобаетъ чловѣку тому со живыми пребывати, иже себе к смерти приготова и духовную написа. — В «Житии кесарей».*

110. О ГОРѢ, ХОТЯЩЕЙ РОДИТИ*

Бѣше нѣкая гора зѣло высока, яко верху ея достизати паче высоты облакъ. И нача зѣло колебаться и трястися. Прочія же горы о семъ дивишася и рекоша: «Истинно хощетъ сѣя родити подобную себѣ гору».

Сие же слышавше, людие стѣкошася, да чюдо оное узрятъ.

Егда же прииде рождение ея, роди малую мышъ. Зрящии же зѣло посмѣяхуся горѣ оной и ругахуся, глаголюще: «Како гора сѣя великая по толикихъ болѣзняхъ *точию* роди малую мышъ?»

Сие же научаетъ, яко многия обрѣтаются людие, иже зѣло во словесѣхъ себе возвышаютъ: овии хвалятся премудростию, овии же богатствомъ, инии же мужествомъ и силою, инии же художествомъ. Обаче всякий чловѣкъ в дѣлѣ познавается.

Сие сотвори Агесилай, царь Греческий.* Ибо той хотяше брань сотворити со окрестными его и славу велию повсюду разшири о себѣ, яко многия и безчисленныя рати собра.

Сие же слышавъ царь Тахусъ,* бояся, да некогда пришед, его разорит, прииде в Грецію ко Агесилаю. И не обрѣтшу ему ничтоже, развѣ малыхъ людей, Агесилаю посмѣяся и рече к нему: «Се гора великая восхотѣ родити — и роди мышъ».*

¹ сообщества, товарищества: ² лихоимцах (?); ³ ростовщиках; ⁴ проценты при были; ⁵ без.

111. О ЗАЙЦАХЪ И О ЖАБАХЪ*

Бысть нѣкогда, преидоша на зайцов пси, и многия от них растерзани быша, прочия же отбѣгоша.

И прибѣгшим имъ к дубравѣ, вѣтръ крѣпокъ бысть, древесна начаху шумъ велий испущати. Они же паки бояхуся и во ину страну отбѣгоша.* И совѣтъ сотвориша: да купно стекшеся, во блатину себе ввергнуть,* — глаголюще, яко «лучши есть намъ умерети, нежели жити в непрестанном гонении и боязни».

Хотящим же имъ во блатину воврещися,* сѣдоша на берегу жабы, устрашишася зайцевъ, помѣтахуся в воду. Заичий же вождь рече клеветомъ своимъ: «Не бойтеся! обрѣтохомъ звѣрей, иже насъ устрашишася. *Их же* мы во храбрости превосходимъ!»

Тѣмъ являя, яко страшливыя, егда обрящуть кого себе боязливѣйша, тогда мнят — подобна в мужествѣ себе *не* быти, и таковымъ вслѣдъ текущимъ велие мужество себѣ являютъ. Егда же гонящие¹ обрящутся, паче тѣхъ возвращеся бѣгаютъ.

Паче сих зайцевъ страшливѣйшій бѣше кесарь Клавдий.* Ибо той егда ядѣше, повѣле всѣмъ воемъ своимъ вооружати себе. И приступльшимъ к нему с яковымъ молениемъ или хотящим глаголати к нему, повелѣваше воину тѣх осматривати, аще не имуть сокровенна оружия под ризами своими.

И егда нѣкто рече к нему, яко человекъ нѣкий хотяше убити его, ѿ тако устрашися, яко восхотѣ оставити царство. И достиже до такова мнѣния, яко затворися во храминѣ своей и никого, развѣ единого от ближнихъ своих, к себѣ пускати повелѣ. — Савеллий.*

112. О СЛОНѢ И О ЗМИИ*

Нѣкогда шествующу *слону* в пустыни,* нападе на нь ²змий великий² и нача слона лютѣ терзати и ранами великими уязвляти. Слонъ же великия ради своя тяжести боронитися не возможе, паде и змия сотре. И тако оба скончашася.

Тѣмъ научая, яко мнози злии человекъцы нападают на клеветы своя и многое имъ зло творять. Тии же, аще погибель свою видятъ, соизволяютъ лучше умерети с неприятели своими, нежели въ гонении жити и своею смертию купно врагов своих погубляти.*

¹ здесь: убегаящие, гонимые; ²—² дракон.

Сице сотвори Сампсонъ* филистиномъ.* Ибо аще самъ сокрушися опровержениемъ храмины, обаче многи погуби, якоже о семъ пишетъ в «Книгахъ Судей Израилевыхъ» — глава 16.*

113. О ПЕТЕЛѢ, ОБРѢТШЕМЪ КАМЕНЬ ДРАГИЙ*

Нѣкий пѣтель, ища в земли пищу себѣ, обрѣте драгий адамантъ¹ и рече в себѣ: «Что сотворю с каменемъ симъ драгимъ, зане снѣсти его не могу? Довлѣет же ми обрѣтшая зерна, имиже насыщаюся».

Тѣмъ научая, яко преизлишняя украшения челоуѣкомъ зѣло вредять, наипаче таким, иже себе украшаютъ, домашнія же своя раби голодомъ и холодомъ морять.*

Подобнѣ, яко сей петель отверже драгий камень, сице отвергаютъ мнози несмысленнии всякое учение, имже могутъ добродѣтели стяжати и совершенна челоуѣка сотворити.

Яко петух сей, сице в Перу и Японіи народи творять.* Ибо аще тии много золота, серебра и драгих каменей стяжаютъ, обаче ни во что же вмѣняють, глаголюще, яко «кромѣ золота и серебра живы быти можемъ, кромѣ же хлѣба животь нашъ не можетъ состоятися».

Кратесь-философ,* велие богатство стяжавъ, вверже все в море и рече: «Лучше мнѣ, да золото от мене погибнетъ, нежели золото мя погубить!»

114. О ЛЬВѢ, И ПЕТЕЛѢ, И ОСЛѢ*

Нѣкогда левъ обрѣте петела и осла стояща. Петел гласомъ великимъ возгласи, и лев устрасися гласа петелева, нача бѣжати.

Осель же мняше, яко его устрасися, побѣже вослѣд его и льва гоняше. Лев же видѣ себе от осла гонима, обратися и осла растерза.

Тѣмъ научая, яко в гонении никому же досады творити не подобаетъ, зане возвращеся таковии обычай имѣють благотвориющимъ и злоторящимъ велия воздаянія: благимъ — добрая, злымъ — злая, — творити.

Такии ослии бяху цымбри.* Ибо егда воевода римскій Марій обрѣте мѣсто ополчению своему, но от лучей солнечныхъ неудобно ему ту стояти, хо-

¹ бриллиант.

тяше преити на ино мѣсто, — сие же видѣ цымбрии, мняху, яко устрашихся ихъ, нападоша на ня. Он же возвращься, великою силою емъ я и побѣди. — Фронтиний.*

115. О ЧЕРЕПАХЪ И ЗАЙЦЪ*

Нѣкогда черепаха со зайцемъ велий залогъ сотвори, иже от нихъ перво во град достигнет. Заецъ же нача черепаху смѣяться, яко похвалися залогъ с нимъ сотворити, зане в шествиі своемъ медленно ползаше.

Се же имъ сотворшу, черепаха во всю ночь непрестанно идяше. Зайцу же медлящу: «Аще начну с полуночи бѣжати, то прежде черепахи во град достигну».

Черепаха же рано во град достиже, зайца же не обрѣте.

Тѣмъ являя, яко мнози дѣла своя с великимъ поспѣшениемъ, не обмыслясь, начинаютъ и прежде совершенства, во умѣ себѣ льстя, чают все получили. Сего ради подобает во всякихъ дѣлахъ прежде начинания добрѣ обмыслитися и потомъ я с тихостию начинати и ¹не славою¹ к совершению приводити.*

Подобнѣ творяша Ганибал,* воевода карфагенский, и Фабій Максимъ,* вождь воинства римского.* Ибо Ганибалъ во вся начинания своя бѣше скоръ и зѣло поспѣшен, Фабій же *тихъ* и ничтоже кромѣ долгаго совѣта не творяше. Ганибалъ, надѣяся на свою храбрость, многия *дѣла* скоро и несмыслено начинаше, Фабій же, аще что начинаше, мужественно намѣренія своя совершалъ. Сего ради Ганибал принужденъ бѣше исповѣсти, яко Фабій долгими своими вымыслами² скорѣйше дѣла своя совершаше, нежели онъ скорымъ поспѣшениемъ творилъ. — В «Житиі Фабии».*

116. О ОСЛѢ, НОСЯЩЕМЪ ПИЩУ*

Нѣкий осел носяше в кошницѣ на хребтѣ своемъ сладкия пищи. Сам же, питаемъ острымъ терниемъ и напоемъ водою нечистою, николиже сподобися ясти пищей, носимыхъ на хребтѣ своемъ.

Сие бываетъ в мирѣ: многия люди, *иже* тяжчайшія работы подъемлютъ, таковии вящий глад терпятъ, и руководѣльный человекъ егда хлѣбъ свой во изобилии получитьи можетъ? А тунеядцы выну во изобилии пребываютъ.*

¹—¹ не тщеславясь, не похваляясь; ² размышленіями.

Того ради глаголется: идѣже в работѣ вящая тягота, ту глад, и оскорбление, и бѣдная нагота.

Не лучше сего осла бѣше кесарь Валериянъ,* егоже ять во брани царь Персый Салор.* И аще носяше имя цесарское,* обаче егда той персый царь хотѣше състи на коня своего, принужденъ бѣше Валериянъ выю свою наклонити и быти ему вмѣсто подножия. Еще же питае его пищею зѣло грубою¹. И тако животь свой с нуждою сконча. — Савеллий.*

Подобнѣ же и Темир-Аксакъ сотвори Баязиту, салтану Турскому.*

117. О БАБРѢ² И ЛОВЦѢ*

Нѣкий ловецъ поятъ от бабра чада его. Пришедшу же ему в гнездо свое, чад своих не обрѣте, погна вслѣд ловца. Его же достигъ, нача ловецъ метати по пути зеркала, — в него же бабрѣ лице свое пять крат видѣ, мняше, яко чада своя обрѣте. Егда же от ярости разби зеркало, меташе ловецъ другое, дондеже отбѣже.

Сие прельщаются мнози от диавола. Ибо той уловляетъ человѣческия души, метая имъ по пути мира сего богатства, чести, саны* и тѣмъ ослѣпляе очи ихъ сердечныя, души же ихъ в вѣчныя погибели относитъ.

Такъ сотвори Амазий, царь Египетскый.* Ибо той похити от Камбиса, царя Перскаго,* дѣвицу прекрасну и убѣже. Камбисъ погна вослѣд его, и той остави на пути дѣвицу едину, подобную той. И тако от Камбиса убѣже.*

118. О КОЗѢ ГОРСКОЙ И ЛОВЦѢ*

Нѣкому ловцу много по горамъ гонившу горскую козу, пригна ея на самый верхъ высокия горы, отнюду³ же никакоже отбѣжати возможно. Сие же коза видѣ конечную бѣду свою, рече в себѣ: «Лучше мнѣ аще и умрети, однако же мстити могу врагу своему, да некако убьетъ мя и возрадуется погибели моею».*

И обращся, свержеся з горы на ловца, и тако себе и врага своего сокруши.

Тѣмъ являя, яко не подобаетъ неприятеля своего пригоняти в крайнія бѣды, зане той, егда аще и свою погибель видить, потщится тя с собою погубити.

¹ на полях: худую; ² барсе, тигре; ³ откуда.

Сице погибе славный воин Кай Луций.* Сей убо егда гоняше нѣкоего воина, римлянина суца, именем Плота,* иже всякими образы искаше отбѣжати рукъ его. Но видѣ, яко убѣжати не возможе, обращя, пад всею силою на супостата своего и того уби. — Валерий.*

119. О ЕДИНОРОГЕ И О МАЛОЙ ПТИЦѢ*

Нѣкий единорогъ* видѣ малую птицу на древѣ сѣдѣшу, приступи к ней и нача рог свой зѣло хвалити и паче всѣх животных превозношати, яко в сокровищах царских не имѣють дражайша рога его, — его же сила человѣка исцѣляет от всякаго яда смертнаго.

Птица же отвѣща ему, глаголя: «Вѣмъ, яко истинну глаголеши. Обаче непрестанно во страсть и трепетъ живеши. Аз же всегда в покое пребываю, и никто живота моего не хочет убити и не тщится. Ты же выну в пустыни и в мѣста безводная водворяешися, да некако от ловец уловленъ будеши».

Тѣмъ научая,* яко лучьше человѣку в мирѣ жити во удовольствѣ вседневнаго хлѣба, нежели в богатствѣ и пространствѣ великомъ, зане богатый николи же изнадеженъ¹ живота своего.

Егда Кресъ богатый* предъ всѣми себе зѣло превозношаше и хваляшеся о славѣ и множестве богатства своего, рече ему философ Солонъ,* глаголя: «Аще аз не имамъ такова богатства, якоже ты, обаче и страха такова не подлежю, якоже ты».

120. О РИНОЦѢРѢ И СЛОНАХЪ*

Нѣкий звѣрь риноцерь² идяше путемъ, всрѣтишася ему слонъ. Он же воспявъ не возвратися и отбѣжати от него не восхотѣ,* но нача браться с ним и побѣжденъ бысть.

И вопроси его слонъ, глаголя: «Безумне, почто насъ издалеча усмотрив, не отбѣжал еси и живота своего не соблюл?»* Он же рече: «Аз на се родихся, яко подобает ми со враги моими брань сотворити. И лутше ми есть умрети, нежели от супостатовъ моихъ бѣгу ятися».

Тѣмъ являя, яко во бранѣхъ лучше есть с клеветы своими купно* битися и честно умрети, нежели срамно тѣхъ оставя,* бѣгу ся яти.

¹ известен, уверен; ² носорог.

Яко же риноцерь сей, сице сотвори римский воин *Миций Скавола*,* иже предаде себе посредъ врагов своихъ и мужественно многия побѣди. Яту же ему бывшу, вопросиша его: чесо ради предадеся таковому страхованию? — отвѣща: «Зане римлянинъ есмь, их же свойство — всякие, наипачей страхи за свое отечество презирати, аще бы точию неприятелемъ своимъ сотворити могли какую напасть». — *Ливий*.*

121. О КОРАБЛѢ И КИТѢ*

Кораблю нѣкому по морю плывшу, прииде к нему рыба китъ и нача его хвостомъ бити. Людие же зѣло устрашишася и начаша кита молити, да престанетъ корабль бити, — и ввергоша ему в море нѣкия праздныя сосуды. Он же нача ими играти, и корабль неврежденъ отъиде.

Тѣмъ научая, яко лучше человѣкомъ с малою вредою быти, нежели многого лишитися.

Сице сотвори Римский цесарь *Никифоръ*.* Ибо той егда наступи на него Перский царь* силою великою, не готову ему сущу, — и нача многия грады и области его себѣ покоряти. Цесарь же видѣ себе и людей своих в великомъ страховании, даде царю перскому тритцать сотъ тысящъ златицъ¹, да отступить от него, и кромѣ сего на кийждое лѣто по 30 000 златицъ.* И тако спасе люди и землю *свою* от пагубы.

122. О ВОЛѢ И ЛИСИЦѢ*

Нѣкий волъ величества своего ради тѣла возгордѣся* и посла лисицу, да собереть всѣхъ звѣрей к нему, мняше бо никоего себѣ подобна быти.*

Пришедшим же всѣмъ зверемъ, приведе лисица и лва, иже пришед, разгнѣвася на вола и растерза его.

Тѣмъ являя, яко не подобаетъ человѣку гордостію воставати на государя своего, зане таковии вси погибаютъ лишениемъ чести, имѣний и живота своего.

Сице сотвори *Иулий Цесарь*.* Ибо той, егда себе диктатора сотвори[†] и всю *власть* сенаторевъ римских* отъя, и все, еже восхотѣ, творяше,* яко не дерзашу тии кромѣ соизволения его никоего совѣта совѣщати.

¹ золотых монет, червонцев.

Во едино же время повелѣ единому рабу своему всѣх сенаторевъ позвати, еже и сотвори. Купно же повелѣ быти Цымбру* и Брутону,* мяша, яко тии едины могутъ Иулия убить и ему¹ часть благополучия своего надѣлать. Еже и сотворися, зане в видѣнии прочих сенаторов от сих трех Иулий в соборищи их убиенъ бысть. — Светоний.*

123. О КОТѢ ИНДИЙСКОМЪ*

Нѣкая жена, одержима недугомъ,* совѣтъ приять от врачей,* яко каломъ кота индийского исцѣление приметъ. Она же пришед и моляше кота, да дасть ей от кала своего. Той же никакъ восхотѣ.

Жена же та постави сѣти и кота оноу улови. Его же уби, желаемое получи.*

Тѣмъ являя, яко иже ближнему своему кромѣ своего вреда можетъ сотворити помощь и не сотворитъ, сей посем всякия помощи лишается и в вѣщия бѣды впадаетъ.*

Сице бысть врачу Демоцидию.* Ибо егда той от Дария, царя Перскаго,* молимъ, да сочинитъ ему исцѣления врачевства и от болѣзни его избавитъ, той не восхотѣ, прошаше великих даровъ. Дарий же разгнѣвася, повелѣ врача сего немилостивно бити и во оковахъ связати, дондеже его здрава сотворит, — еже посемъ и бысть. — Свидий.*

124. О КУРИЦѢ И ЯСТРЕБѢ*

Нѣкогда ястреб великимъ недугомъ одержимъ бѣ и, видѣвъ курицу, моли ю, да милость сотворитъ и от болѣзни подастъ ему отраду². Курица же рече ястребу: «Лутчи естъ видѣти тя мертва, неже жива, зане егда умреши, птенцы моя без страха имуть по городу ходити».

Тѣмъ являя, иже супостату своему помощь содѣваетъ, посемъ от него зло во благодарения мѣсто принимаетъ.

Сице кромѣ всякия помощи оставленъ бысть начальникъ Миробедъ,* иже великий бѣше мучитель и челоуѣкогубитель и многия грады и веси разори и кесарю Тиверию многое зло сотвори.

¹ т. е. посылному; ² облегчение.

От нѣкоих же супостат побѣждену бывшу и многое воинство изгубившу тому, посла к Тиверию просити о помощи. Тиверий же рече: «Лучше ты вижу без силы, нежели в силѣ, и лучше мертва, неже жива, зане тогда извѣстенъ могу и безстрашенъ от тебе быти». — Вельсерий.*

125. О ВОЛѢ ДИВИЕМЪ*

Нѣкий волъ дивий проходилаше в зимѣ дубравы, ища во время великия стужи себѣ пищи. Нѣкий же человекъ сего вола видѣ, вопросы его, аще хощетъ ему служити? Вол же отвѣща, рече ему: «Аще ми даси одежды* и хощеши мя кормити, то и работати тебѣ имамъ».

Человекъ же той вонзе ему в ноздри кольцо и привеле его в домъ свой и работати ему повелѣ.

Тѣм же научая, яко *добро* есть человекѣу воля, но не каждому, зане многи в волѣ прокормити себе не могутъ.* Тѣмже¹ лучше есть ради пищи и одѣжды иному работати, нежели в воли от гладу и хладу погибати.

Подобно есть еврейскимъ рабомъ, ибо тии работаху господемъ своимъ седмь лѣтъ, — таковии посемъ волю получаху.* Хотящим же имъ паки служити господемъ своимъ, таковымъ ушеса пронзаху во свидѣтельство, яко предахуса таковии в работу даже до смерти господамъ своимъ. — Глава 15. 2-закон*.

126. О ПИФИКЕ И ПОПУГАИ*

Нѣкий попугай прѣние сотвори с пификомъ, глаголя, яко различными языки можаше глаголати. Пифик же похвалися, яко можетъ от человекѣх научитися и всякое художество, подобнѣ человекѣмъ, творити. Сие же восхотѣ дѣломъ попугаю явити, иде в мѣсто, человекѣмъ в водѣ мыющимся, ятъ бысть.*

Ему же попугай зѣло посмѣяся.

Тѣмъ являя, яко подобает человекѣм от младости обучатися в таких учениях, иже бы в старости не точию могли препитати, но и в чести проводить.*

Подобнѣ сему *Фалес* Милесский* другу своему похвали свое учение и яко многимъ языкомъ изученъ быше. Другий похвалися, яко зѣло быше обученъ

¹ поэтому.

яко подобает строити дѣла воинския, и яко потребнѣйше сие бѣ челоуѣкомъ, нежели много различныя языкъ учение его.

Егда же посем бысть глад крѣпокъ во странѣ той, Фалес выну от учения своего довольство имяше, другу же его голодом страждущу.

127. О КЕНТАВРѢ И ЖЕНѢ*

Нѣкий кентавръ видѣ жены, мыющихся в рекѣ,* нападе на ня и едину от них ять. Женѣ же той не могущу от него свободитися,* соизволи лучше живот свой скончати, нежели чистоты своя лишитися, — сама себе смерти предаде.

Тѣмъ научая, яко лучше есть челоуѣку умерети, нежели тѣло свое нечистотѣ предати.

Тако сотвори славная и чистая жена Камана,* яже во градѣ ята бысть и красоты ея ради ведена бысть х киру¹ Синораксу.* И егда видѣ, яко сей хотяше с нею блуд сотворити, сама ядомъ лютымъ смерти предаде ся. — Велсерий.*

128. О КОРКОДИЛѢ И МЫШЕ*

Насыщися некогда коркодил челоуѣческия плоти, и от ядения увязе ему много мяса в зубах.* Прииде же к нему мышъ,* нача его молити, да соизволитъ ей в зубах его увязлое мясо очистити, да тѣмъ себе напитает, а его от болѣзни избавит.*

Коркодил же сему быти поизволи². Она же в челюсти ему очистившу, вниде и во чрево его, егоже и прогрызе и коркодила умертви, аще³ от него и благодарѣние приять.*

Тѣмъ научая, яко подобает каждому челоуѣку опасну⁴ быти, кому добро творити и с кѣм дружество составлять.*

Сице сотвориша ипату Алахию.* Ибо той егда взя великий градъ Тицыйнъ* и в том градѣ пребываше выну, прииде же к нему, яко же мышъ сия, нѣкоторый хитрый муж от начальникъ града того* и рече ему: «Господине мой, почто выну, якоже в темнице, во градѣ семъ пребываеши? Сего ради изыди и повеселися на поли и в дубравѣ и паки возвратися. Град же в соблюдение своимъ предай».

¹ властителю; ² позволил; ³ хотя; ⁴ осмотрительным, осторожным.

Сие же сотворшу ему, той начальникъ воемъ Алахиевы побите повелѣи град затвори, и самого внити возбрани. — Велсерий.*

129. О БАБРѢ И ЗАЙЦѢ*

Заецъ видѣ нѣкогда бабра идуща и яко той *бабр* хошетъ похитити его, поругася бабру. И надѣяся на свою быстрость, прескочи ограду, мняше, яко неудобно бабру постигнути его. Бабрѣ же разгнѣвася за поругание зайца, ят и рас-терза его.

Тѣмъ научая, яко с большим себе ругатися и тому посмѣиватися не подобает,* но выну поступа¹ супостата своего соглядати.

Ибо якоже заецъ сей, сице сотвори царь Конколитанъ* римляном, зане той многия пакости градом и весемъ² римскимъ сотвори. На него же послаша римляне храброго своего воеводу *Емилия** с воинствомъ многимъ. Конколитанъ же царь не убоися, наругашеся римляном. И ста на едином мѣстѣ, ожидаше пришествия их, надѣяся на силу и величество крѣпости своея. Но обаче от римлян побѣжден и убиен бысть. — Велсерий.*

130. О СТРОФОКОМИЛѢ И СОЛОВЬЕ*

Строфокомил³ к соловью пришед, нача себе хвалити, яко надо всѣми птицами первенство ему имѣти не точию величества ради тѣлесе своего, но яко перия его употребляютъ челоувѣци знаменитии на главах своих. Соловей же хва-ляся, яко изрядных ради своих пѣсней повсюду от всѣх любимъ бяше.

Тѣмъ являя, яко каждому челоувѣку Господь Богъ своя дарования даде и каждому животу свои даровашася, обаче вся челоувѣком в потребу.*

Пишут о кесарѣ Дометианѣ,* обычай сему бяше в позорища⁴ своя при-зывать служащих ему. И тако прихождаху к нему художники с художества сво-ими прехитрыми: стихотворцы с стихами, ритори же с орациями; борцы же бра-хуса, глумлители такожде свое художество являху — и кийждой приношаше да-рование свое. — *Матфей Радеус*.*

¹ возможные поступки, намерения; ² поселениям, селам; ³ страус; ⁴ театральные арены.

131. О НЪКОЕЙ СОБАКѢ*

Нъкому псу имѣющу во устѣхъ мясо, иде чрез воду по мосту и видѣ подобие свое в водѣ, мняше, яко видит другаго пса, несуща часть мяса же. Хотяше и тую похитити, абие отверзшу ему устнѣ, паде мясо от устъ его в воду. И тако той и подобие его — обоя мяс лишишася.

Сице случается таковым, иже непрестанно ищут большая* имѣния, имѣюща довольная, гонятся за *преизлишним*,* — таковии овогда в руцѣхъ имущая лишаются, а иже ищут не обрѣтаютъ.

Тако бысть Крассу-римлянину.* Той бо имяше многое довольство злата и земли и всякия потребы. Восхотѣвшу же ему получитьи вящая сокровища. Слыша о богатствѣ парфянѣ, иде во страны оныя. И ничтоже тамо обрѣте, но и своего имѣния лишися. — Плутархъ.*

132. О СОСТАРѢВШЕМСЯ ЛВѢ*

Нѣкий лев вельми состарѣся, яко не возможе на ловли исходити.* Прихождаху же к нему многия звѣри, их же нача молити,* да во старости ему помощь сотворят. Они же, помянуша, колико зла им сотвори и колико сродникѣ их растерза, овии бияху, овии досаждаху ему и различное зло ему творяще, глаголюще: «Во младости своей злѣ жил еси, нынѣ злѣ погибнути подобает ти!»*

Тѣмъ научая, яко всякому человѣку подобает, дондеже млад, богат и славен есть, и в силѣ пребывает, и егда еще многия други своя имат, тогда себѣ и наслѣдником своим таковыя благи други и своя дѣяния да оставит, — да состарѣвся или нашедшу ему бѣдѣ, помощь и утѣшение обрящет.*

Сице сотвориша князи в Сицилии.* Ибо мучительством и гонением велие досаждение подданным своимъ сотвориша и никое же милосердие показати восхотѣша. Егда же тии собращася и тѣх мучителей изгнаша, тогда от всѣх оставляеми во гладѣ во алчбѣ погибоша.* — Плутархъ.*

133. О ПТИЦѢ ФИНИКСѢ*

Повѣдают нѣции,* яко во Аравии обрѣтоша птицу, юже Финиксомъ нарицают и во всем мирѣ единой такой быти, сказуют.* И состарѣвшу той по многих лѣтѣхъ,* восходит на высокую гору, идѣже собирает хвастие и благовонныя

вещи, иже от лучей солнечных запалютца. Тогда и Финиксъ огню предается и згарает.

Посем ис того пепела исходит малый червь, который паки до таковыя же птицы возрастает.

Тѣмъ научаетъ, яко каждому христианину подобаетъ тако же любви Божии огнемъ разжегши, оставити стараго чловѣка з дѣянии его и в новаго обещися.

Яко же птица сия Финиксъ, собрав благовония, яже от солнца зажены бывши, сама себе огню предает, из ея же пепела паки иная рождается, сие и Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ вольной страсти и смерти крестнѣй предадеся, на немже, яко во пламени, смерти вкуси и посихъ в третій день паки, безсмертенъ сый, от мертвыхъ воста. — От святыхъ отецъ.

134. О ЖАРАВЛѢ И ЛЕБЕДѢ*

Нѣкогда журавль прииде к лебедю и обрѣте того во старости глубокой, обаче велиимъ гласомъ пѣсни воспѣвающа. Вопросы его о винѣ радости его. Лебедь же отвѣща: «Сего ради весело воспѣваю, зане вижу, яко смерть ми приближается. Аз же дни своя в печали изжихъ. Того ради веселие обрѣтаю великое во отходѣ сего многмятежнаго* и плачевнаго жития».

Тѣмъ являя, яко блаженъ чловѣкъ, иже от сего жития во Господѣ умираетъ, зане от скорби временной в радость вѣчную вступает.

Сие мнози от святыхъ* во время исхода души своя от тѣла радость великую и веселие являли, яко бы на нѣкую вечерю царскую званнымъ быти имъ, ибо, оставиша здѣ всякую печаль, скорби и тѣсноты, гонения, от смертнаго сего многонавѣтнаго и мрачнаго* живота в безсмертие отходят.

ИЗ «ВЕЛИКОГО ЗЕРЦАЛА»

О ДВУ КУГЛЯРАХ¹, КАКО ЕДИНЪ ПОКАЯСЯ
И ДРУГАГО КОВАРНЫМЪ ОБРАЗОМЪ СПАСЕ

Повѣствуетъ святой Августинъ:^{*} быша нѣцыи содружебни себѣ и совокуплени единокравными лукавыми дѣлы два друга, влачашеся между челоувѣкъ и лукавно омрачающе и прелщающе многихъ. Един убо тѣхъ покаяся и от подруга своего отлучися и в нѣкоей ямѣ или в вертепѣ, юже обрѣте в лѣсѣ скрыся и много лѣтъ живя, творя жестокое покаяние и зѣло сотворися добродѣтеленъ. Подругъ же его удивляшеся отшествию его и не зная, ²камо ся дѣ², всю ону землю обшедь, подруга со тщаниемъ ища. Услышавше от нѣкихъ, яко челоувѣкъ нѣкий в таковомъ и таковомъ мѣстѣ во ономъ лѣсѣ крыется в пещере, нача мыслити глаголя: «Егда сей есть другъ мой?» Тече же немедленно, прииде же, провождаемъ нѣкиими до мѣста, и видѣ, яко той есть, возрадояся и нача его лстити³ и прелщати, сказуя, яко в мире велие гобзование⁴, челоувѣцы же простѣйшии во нравѣхъ. «Аще, — рече, — ты изыдеши, многое купно с тобою богатство обрящемъ». Обаче оный, водружен сый во страсть Божии, никакоже к нему удобъ приложися. Той же непрестанно и неотходно словесы из вертепа того извлека, и онъ, воспоманув на прежнее свое куглярство, то есть обманство, паче же мноусие от духа Божия бысть, домыслився не точию своего прелщения избыти, но и подруга своего уловити, и, отдавъ свою мысль за вымысл⁵, якобы сложися к воли его, рече: «Аще можеши, брате мой, камень от устия отвалити и мене изъяти, поиду на первой⁶ нашъ обычай с тобою». Ямина же та отвсюду заграждена, точию едино мало оконце имѣя, и то великимъ каменемъ покрывашеся. Возрадояся кугляръ, яко уже обрѣте злый свой прибытокъ, вступи наверхъ, камень от-

¹ обманщиках; ² куда делся; ³ соблазнять; ⁴ изобиліе; ⁵ намереніе; ⁶ прежний.

вали и подруга извлече. Возрадовашеся другъ другу и лобызастася, поидоша поминающе, како прежде человекъ престаша прелшати и како бы нынѣ *придобыти* на первыя дни в потребу *и* киими образы, дондеже пребудемъ. *И абие* ста иже в яминѣ бѣ пустынный и рече подругу: «Азъ, брате, забыхъ мешецъ сребра в вертепѣ еще перваго добытия, возвратимся *и* *возьмемъ*». И подругъ лакомый с радостью рече: «Возвратимся, любезный мой *друзе*».* И пришедше и паки ко оной яминѣ, рече подругу пустынный: «Брате, азъ, многими лѣты в вертепѣ сѣдя, силы лишихся. Сниди ты и в головахъ лежа возми мешецъ с сребромъ и изнеси». Той же немедленно в вертепѣ спустился. Пустынный же со тщаниемъ на устие камень привали и кугляра подруга своего добрымъ лукавствомъ прелукова¹, сниде же ко оконцу, рече: «Возлюбленный мой брате и товарищу, имемъ надежду в щедротахъ Божиихъ, и якоже азъ поправихся, такожде и тебѣ хощу. Молю ти ся, сѣди толико же и плачи за грѣхи, имиже прогнѣвахомъ Господа Бога, коварственнымъ образомъ оболщающе братию нашу человекъковъ, ихъже подобаше бѣ яко самѣхъ себе любити. Мы же диавола любихомъ и по воли его служихомъ. Прошу, сѣди и кайся о злыхъ своихъ». Кугляръ же, уповая, яко лукавнуетъ, паки чая изыти, прося его да испуститъ. Пустынный же болма² вертепѣ заключи и возвѣсти ему грѣхи, и воспоминаая суд и муки, и увѣщая духовными словесы, и усердно ему от сердца служа и Господа непременно о немъ моля, но иже твердо постави, еже его не испустити, ³напомяная ему³. Он же отперва гнѣваясь и лая, и помалу молитвами брата умилился, и благодатию Божиею во благую волю обратися, и тако оба в пещерѣ преподобно поживше, скончашася.

КАКО БОЯТИСЯ СУДА БОЖИЯ, МИЛОСЕРДЫЙ НѢКИЙ ЦАРЬ НАУЧИ

Писано есть, яко единъ нѣкий царь никогдаже в животѣ своемъ весель бысть, ниже когда ослабися⁴. Князи же его молиша царя того брата, да извѣстится от брата, о чемъ смущается и скорбитъ и в непрестанной печали. Царь же егда о семъ от брата услыша и рече, яко во оный день извѣстится ему. Повелѣ же сотворити ровъ глубокий и повѣлѣ угля горящаго до половины насыпати и над тѣмъ ровомъ поставити престолъ ветхий и иструхлявый. Над престоломъ же повелѣ повѣсити на тончайшей нити мечъ острый голый, пред ним же повелѣ поставити столъ со множествомъ различныхъ брашенъ и драгаго вина. Призва же брата и посади его на ономъ ветхомъ и трухлявомъ престолѣ над онымъ углиемъ и четырехъ мужей с голыми мечи окрестъ его постави: единого противъ сердца, другаго создади и дву от обою странъ, и всѣмъ повелѣ мечи к брату каждому от себя приложити. По семъ повелѣ мусику привести и играти. И рече царь ко брату: «Яждь, пий, радуйся и веселися». И рече ко царю братъ

¹ перехитрил; ² крепче; ^{3—3} увешевая его; ⁴ улыбался.

его: «Какъ имамъ веселитися, яко отвсюду обстоимъ¹ лютыми: аще позрю на доль, тамо огонь, аще горѣ — оттуду мечъ хоцетъ главу мою отсѣщи, и ниже обратитися смѣю на престолѣ семѣ, да не разрушится и азъ впаду во огонь. От всѣхъ же странъ мечи мя хоцуть пронзити. И ни о чемъ же ми нынѣ, точию яко вижду всеконечную погибель». Тогда рече царь брату: «Якоже ты, сия зря пристройная не к погибели твоей, но к наказанию², пити и ясти не хоцещи, ниже веселитися можеши, тако и азъ имамъ всегда пред очима моима: аще позрю умомъ моимъ горѣ, вижду тамо Судию моего, иже мя имать судити, свѣдушу ему вся моя дѣяния, емуже отдати число дѣлъ и словесъ и мыслей, и за та лютый и ярый отвѣтъ прияти. Аще ли позрю долу, помышляю огонь адскій и муку лютую и всих осужденныхъ, с ними же и азъ буду осужденъ, аще и во единомъ грѣсѣ смертномъ отъиду. Аще позрю за ся, вижду грѣхи моя, ихже пред Богомъ сотворихъ. Аще позрю пред ся, размышляю смерть мою, к нейже на всякъ часъ приближаюся, не вѣмъ же ни часа, ниже мѣста, како и гдѣ ми будетъ конецъ. Аще позрю на шую³, присмотряю, иже во дни и в нощи демони-врази ищутъ души моей и запинаютъ⁴ избавленію моему. Аще позрю на десно⁵, вижду аггелы Божія, иже ми благія мысли и благую волю подаютъ, ихъже азъ не приемлю и не творю. И егда все сие еже о мнѣ помышляю, никакоже в мирѣ семѣ прелестномъ и на подкрадующемъ престолѣ моемъ веселѣ быти могу».

О СЛАВѢ НЕБЕСНѢЙ И РАДОСТИ ПРАВЕДНЫХЪ ВѢЧНѢЙ

Нѣкий инокъ, совершенный в добродѣтеляхъ, вниде в размышление, хотя свѣдати о славѣ небеснѣй и како тысяща лѣтъ пред Господемъ яко день единъ. И о семѣ непрестанно пекушуся и моляшуся усердно. И нѣкогда стоящу ему в церкви и о семѣ размышляющу, видит: и се влетѣ нѣкий малый и зѣло прекрасный птищѣ⁶ и таков бѣ, иже к поятію человѣческаго разума непостижный. Инокъ же зѣло птищу удивися и желаниемъ уязвися, хотя разсмотрити красоту того, приближаяся к нему, и птищѣ отлѣтая. И той шествуя по немъ и изыде внѣ монастыра. И бѣ ту, показася ему, прекрасныхъ цвѣтовъ поле и древие пречюдное. И птищѣ возлѣтъ на древо и нача чюдно и сладкопѣсенно пѣти, яко в забытіе приити иноку: не вѣдая, колико стоя, токмо радуяся и веселяся, зря птища красоту и оногo чюднаго и цвѣтовиднаго поля, мняше же, яко между литурגיעю и трапезовкушеніемъ премедлѣнія. И тако птищѣ той, пѣвъ, в неявление претворися, инокъ же обрѣтеся у врат монастыра и хотя внити, не познаваше вратника, такоже и вратникъ не зная его и не дая воли внити в монастырь, нарицающаго странна инока. Инокъ же просяся и извѣствуя, яко точию по святѣй литурגיעи на мало время внѣ монастыра изыде. Вратникъ же рече ему: «Нынѣ не

¹ окружен; ² поученію; ³ палево; ⁴ мешают; ⁵ направо; ⁶ птенчик.

видѣхъ ты, когда еси изшелъ, ниже знаю ты, кто еси». И тако много о семъ прящымся онемъ. И нача молити старецъ, да извѣстит о семъ наставнику отцу игумену, и той возвѣсти. И прииде игумень ко вратомъ, нача его вопрошати, кто есть и коего жителства и обители. Старецъ же нача глаголати: «Азъ, отче, в сий день по святѣй литургии изыдох и точию мало время внѣ монастыра пребыхъ и есмь монастыра сего». Игуменъ же рече: «Азъ ты не точию здѣ, ниже такового во окрестныхъ лаврахъ, ниже в отшелницахъ когда видѣхъ». И инокъ рече: «Да ты ли, отче, онъ сий отецъ нашъ?» — имя рекъ того, иже при немъ бѣ. И рече игумень: «Ни, чадо, сий, о немже глаголеши, прежде многихъ лѣтъ бѣ, и, якоже повѣствуютъ книги, триста лѣтъ уже мину по смерти его. Но мню, яко от Бога совосходитъ о тебѣ к ползѣ нашей. Повѣждь о себѣ, кто еси и кая ти вина прилучися?» И нача старецъ все о себѣ подробну повѣствовати, како живой во обители и прииде в размышление о сладости праведныхъ по смерти и о славѣ небеснѣй, и что есть тысяща лѣтъ яко день единъ предъ Господемъ, и како прекрасный и сладкопѣснивый птищ на прекрасное поле изведе его и в каковѣй радости и сладости слушающа пѣнія его. «И мнить ми ся, — рече, — яко не вѣщае трехъ часовъ, отнелѣже изыдохъ из сего святаго монастыра». Игумень же, прозорливъ сый, разумѣ, что ему бысть, удивися зѣло величию Божію и возрадовался душею, рече: «Преблаженъ еси, господине отче, великія благодати удостоился еси от Бога, еже видѣти славу и веселие праведныхъ, иже триста лѣтъ за три часа не вмѣниша ти ся». И восприемъ его, введе в монастырь и созва братію и повелѣ паки вся яже о себѣ сказати. Сія вси слышавши, в радости и умиленіи начаша многи слезы проливати и тоя славы доступати болшія труды приложиша. Старецъ же онъ святѣй пребы точию три дни и преставися в совершенную и вѣчную радость, яже уготована Богъ любящымъ его.

О ЧЮДНОМЪ ВИКЕНТИИ И О ПОХОТѢННИИ НА НЕГО НѢКОЕЯ ЖЕНЫ

Сей славный Викентій не точию добродѣтели свѣтлосіяненъ, но и тѣлесною добротою преукрашенъ, но паче добродѣтелей его ради от всѣхъ зѣло почитаемъ и любимъ словеснаго ради и сладкаго наказанія¹ его. Бѣ же в томъ градѣ, идѣже Викентій епископствоваше, жена нѣкая величествомъ и свѣтлостію рода, тако и красотою зѣло великолѣпна. Сія убо от диавола подушена, зѣло разгорѣся похотию блудною на онаго Викентія, ибо нималого покоя ниже в души, ниже в тѣлѣ имѣ, но присно жегома² похотию злою, на всякій день и на оное мѣсто ходя, идѣже Викентій уча или гдѣ бы слышати или видѣти лице его. Викентій же, аще и многократно видя ю к себѣ приходящу, но сиеваго о ней не

¹ поучения; ² сжигаемая.

разумѣ, помышляя бо, яко благочестивымъ помысломъ, хотящи слово Божие слышати, приходитъ, или якоже обычно благочестивымъ женамъ рабовъ Божиихъ почитати природною добродѣтелию.

Но она день от дне огнемъ к нему любви палима, что сотворити недоумѣваясь и по многихъ днехъ в распалении умысли притворною болѣзнию уллучити желание, и яко иначе явити свою страсть и похоть к нему не возможе, и тогда ляже на одрѣ, якобы великимъ недугомъ и лютою скорбию¹ одержима, ни ядый, ни пия, и многи сродники и приятели в печаль приведе, показуя себе, яко послѣдняя страждетъ. И по приходе врачевъ, не могущихъ помощи, начаша совѣтовати, да исповѣдается предъ иереомъ, да не кромѣ церковныхъ тайнъ отъидетъ. Она же, якобы вину прия умышлению, нача ко своимъ глаголати, да призвуть разсуднаго и добродѣтелнаго, могущаго сомнѣния грѣховъ разсудити, а наипаче всѣхъ повѣлъ умолити Викентія. Викентій же токмо моление услыша, со тщаниемъ прииде и в храмину к болящей вниде. И вси изыдоша вонъ. Викентій же нача вѣщати словеса духовная, к покаянию воставляющая. Она же много стыдомъ и страстию борима, обаче пресили стыда похоть, нача бо глаголати: «О, любезный мой жалѣтвенниче, не тѣломъ убо азъ болю, но помышлениемъ снѣдаема о красотѣ твоей, и люблю тя зѣло. И аще ты не умилишься и не даси ми себе насытитися, то, яко видиши, умру. Уже бо лѣто премину, яко огнемъ любви к тебѣ палима, и не точию сие сердце мое сокрушило, но не в получении моемъ сама ся хотѣхъ убити. Хотѣхъ же многажды сказати сие тебѣ, но возбраняше ми честь твоего званія. И по многомъ помышлении удобно разсмотрѣхъ, еже скорбию желаемое получитьи. Молю тя, умилишься надо мною, да наслаждуся твоя доброты, и ты такожде моя красоты, се якоже видиши, колико лѣпо сие тѣло мое, и всю себе тебѣ отдаю». И сія рекши, покрывало тонкое, имже приоблечена, развергши, всю себе обнажи, притягая к себѣ Викентія. Святой же Викентій устыдѣся и удивися таковому распалению и безсрамию и, люте возгнушася, нача плевати и поношати и Божиимъ Страшнымъ Судомъ грозити и много наказавъ, произвѣсти о себѣ, яко всего себе отдаде Богу, всякаго же любления мирскаго возгнушася. И сія изрекъ, со тщаниемъ из храminy избѣже.

Жена же, яко не получи по хотѣнию своему, умысли ложъ на святаго сшити и хотѣ к своимъ возопити, якобы неудобствова ю силою. Но всевидящее око сего не допусти: точию хотѣ возопити, и иже в ней ту проклятую волю роди, нападе на ню и нача ю люте мучити злою болезнию. Услышавши же предъ храминою бывшии, вскочиша и узрѣша, яко диаволомъ мучима, премногихъ заклинателей призываху и врачевъ привождяху, но ничтоже успѣша. Но той же врагъ к нѣкому заклинателю гласомъ в ней рече: «Из сего моего дому никакоже мя изженете², точию аще приидетъ человекъ, иже посредѣ огня быв и не опалися». О семъ предстоящимъ недоумѣвающимъ и совопрошающимъ. И паки демонъ

¹ немощю; ² изгоните.

рече: «Или согласистесь по Викентия послати, той бо человекъ добрый и премудрый». Возвѣстиша же сия Викентію и молиша его, да преклонится к милосердію и помолится Богу за ню. Он же много отрицаяся прииде, и егда во храмину вниде, возопи диаволь: «Се прииде, иже во огни бывъ и не опалися, и прихода его ради не могу здѣ пребыти!» И изыде, а тѣло ея наполю мертво остави. И по семъ та жена покаяся, Викентія же наипаче в великой чести и славѣ людие имѣша.

КАКО НЕ ТЕРПИТЬ ВРАГЪ, ИДѢЖЕ СОЮЗЪ ЛЮБВЕ

Иде путемъ нѣкая жена стара, наиде юношу сѣдѣща прискорбна зѣло и держаща на лонѣ мѣхъ¹, сребра полный. И вопроси его баба она: «Чесо ради прискорбень сѣдиши и о чемъ печалуеши?» Онъ же рече: «Сотвори ми сей человекъ, — имя рек, — многа зла. Азъ же за се хочу ему воздати, но не могу. Домышляюся между симъ и женою его *вражду вложить, но какъ — не вѣмъ*, аще убо и диаволь есмь, но в словесѣхъ не имамъ художества, не могу сего сотворити, чесого желаю. Вѣм же, честная жено, яко глаголи твои дѣтелни². Вдаю ти сребро сие, дабы ты сотворила, якоже ми годѣ». Баба же присягу от диавола взя, еже сребро ему дати ей: «Азъ, — рече, — по воли твоей сотворю».

Тогда она баба нача входить в домъ человека того, признася убо и ввѣрися, а и до сего знаема бѣ ему, и помалу нача женѣ шептати, глаголя: «Муж, — рече, — твой взаимное обѣщаніе от тебе разруши: видѣхъ азъ, — рече, — нѣкую девицу, к мужу твоему пришедшу, прия нѣкую одежду за дѣло нечистоты». К мужу же шедши, рече, сказуя: «Егда азъ быхъ у службы Божии и стояхъ в тайнѣ мѣстѣ, жена же твоя совѣщася на осквернение ложа с нѣкимъ клирикомъ и назнаменоваше мѣсто, гдѣ имъ шедшихся, дѣло скверное содѣлати».

Таковой злая бабы злый³ значатокъ свады³, егоже всякой злобы художникъ, диаволь, многими лукавыми способы совершити не возможе, сия баба в кратком времени сотвори, купивъ тайно сама нѣкую одежду и посла к дѣвицѣ. Сия жена узрѣвши, бабы уже словами надхнена⁴, все зло о мужи разумѣла; и егда на вечери⁵ в печали ясти не хотѣвшу, мужу впаде *в сердце*, иже о клирикѣ в сумнѣніе, о немже ему баба сказа, нача помышляти, и оттолѣ паче велий подозорь⁶ над жену возимѣ. И тако имъ пребывающимъ, паки же баба она припаде к женѣ, якобы ю зѣло жалѣя и хотяще видѣти с мужемъ во благосовѣтїи, рече: «Знаю такового человека, иже направитъ житіе ваше. Азъ же хотѣхъ вамъ добра, спрощахъ его о семъ, онъ же мнѣ сказа, дабы ты у мужа тако могла своима рукама

¹ мешок; ² действenny; ^{3—3} начало ссоры; ⁴ наущенная; ⁵ за ужином; ⁶ подозрение.

бритвою тайно брады устрищи и тѣ власы в яди мужу да подаси, и оттолѣ будетъ блудницы в ненависти имѣти, а тебе паки зѣло любити начнетъ». И жена хотящи, якоже и прежде любовь с мужемъ имѣти, положи сие во умѣ своемъ и ожидая, егда ляжетъ на ложи, сие уллучити. Баба же прииде к мужу, сказуя, яко жена его, согласившись с клирикомъ, хошет его тоя нощи ножемъ погубити, да имѣетъ себе в осторожности. Прииде же убо ношъ, жена его тайно бритву имѣючи с собою, ляже, муж же лестно¹ спя. Она же потиху хотѣ власов устрищи, муж же ухвати за руцѣ, нача вопити велиимъ гласомъ. И принесоша свѣтильник, стекоша же ся сосѣди и сродницы позвани, бысть же распря и ропотъ великий. Муж хотя жену пред судию вести, сродницы же и сосѣди не дающе сотворити сего, вѣдуще житие чистое их. И бысть брань и ропотъ велий. Видѣвъ же сия, диаволь рече проклятой оной бабѣ : «Азѣ убо демонъ по естеству и попечение сие имѣх много лѣтъ, како бы мужа сего со женою свадити, — тритцать бо лѣтъ сего исках и не уллучих, ты же сию брань не во многи дни сотвориши возможно. Воистинну имѣеши особый язык адский и достойна тамо прияти свою мзду». И восхитивъ ю з душею и тѣлом, занесе во адская мѣста. Сия же вся дадеся увѣдати нѣкому священнику, добродѣтелну сушу, иже пришед научи мужа и жену в первую любовь приити.

О ГОРДОСТИ, ИЖЕ БОГАТИИ ПОДРУЧНЫХ СВОИХ НЕ ХОТЯЩЕ
ИМЕНЕМЪ ЗВАТИ, НО ГЛАГОЛЮТЬ «ПОЙДИ, ЧОРТЪ, ДИАВОЛ, БѢС»

Бѣ муж жития добродѣтелнаго и звания именитаго именемъ Стефанъ. Той убо нѣкамо ѣздя, от пути возвратися и рабичищу своему во гнѣвъ рече: «Пришед, чортъ, розуй мя!» И егда точию изрече, начашася сапоги сами о себѣ с великою прыткостью и силою сниматися, и не точию голенищамъ трещати, но и костемъ Стефановымъ трескотати. Он же велиимъ гласомъ нача вопити. И на гласъ его стекошася челоувѣцы и ясно всѣмъ извѣстися, яко егоже воспомянувъ и егоже призва, тойже скоростию и нечестию сапоги содра. Но и сам той Стефанъ уразумѣ о семъ, зѣло ужасеся, нача звати: «Отъиди, отъиди, злый слуга и послушнике! Не тебе убо, но купленого моего раба неправедно позвахъ». И тако отъиде демонъ, сапоги же обрѣтошася в непристойномъ мѣсте, идѣже челоувѣцы испражняются. От сего показуется, како врагъ² тщаливъ к работѣ тѣлесниковъ², вяще сим к неудобству смыслъ подавая, да их подкрадуеъ.

¹ притворно; ²—² зорко следит за делами суетныхъ людей.

О ВВѢРИВШЕМСЯ ПРИИМАТИ НА СОХРАНЕНИЕ
И ЗАПИРАЮЩЕМСЯ

Купецъ нѣкий имѣ отъ всѣхъ добрую славу, и еже что отъ кого поручено, вѣрно храняше. Обаче¹ онъ умышлениемъ у инѣхъ крадя, инымъ же запираяся въ положенныхъ. И нѣкий сосѣдъ его, слышавъ о немъ хвалу такову, даде ему на сохранение много злата и по трехъ лѣтахъ нача свое просити. Купецъ же, яко не бысть свидѣтелей ни писанія, заприся съ клятвою, глаголя, яко не знаетъ его положения, ниже вѣдаетъ о семъ. Сия той слышавъ, отъиде, печалую зѣло.

И егда ему тако идушу, срѣте его престарѣвшаяся жена, нача вопрошати вины печали его. Онъ же рече: «О, возлюбленная жено, аще ти извѣшу, что имамъ приобрѣсти?» Она же рече: «Повѣждь ми, чадо, молю тя, да негли и отъ мене добръ совѣтъ обрящеши». Тогда той все свое злосключение повѣда ей. Она же рече: «Имѣеши ли коего приятеля себѣ?» Онъ же рече: «И многих!» Тогда жена рече ему: «Иди и рцы единому отъ сихъ, да сотворить съ тобою милость и да купить ларцовъ и крабицъ², чюднѣ устроенныхъ, и да наполнить тѣхъ каменія и иныхъ непотребныхъ вещей и да привезетъ ко оному лакомому купцу и речетъ, яко со драгимъ каменіемъ и златыми суть. Вѣдая же о немъ, яко челоувѣкъ правдивый и вѣрный, и якоже иныхъ приемля и храня, тако и того положъ³ да сохранить, и якобы ему самому ити въ далечайшую страну. И егда той приятель твой о семъ съ купцемъ, привезши тыя ларцы, начнетъ глаголати, ты того же часа пришедъ да начнеши просити своего, еже ему въ вѣрныя руки препода. Имѣю надежду, яко той лакомый, взглядомъ⁴ вѣщаго приобрѣтѣнія и добытку, и стыда ради и обѣщанія ко оному, дабы его не отгнати и аки бы вѣру содержати, вѣмъ, яко все твое тебѣ немедленно отдастъ».

Челоувѣкъ же той прія совѣтъ отъ жены тоя и сотвори, якоже ему повелѣ: умоли нѣкоего друга, иже купи ларцовъ и крабицъ, прекрасно устроенныхъ и с непотребными вещми и каменія накладе великаго, принесе ко оному лакомому и егда нача глаголати, яко на ину страну ѣдетъ, да прииметъ у него, яко вѣрный хранитель, положъ той, тойже, емуже заприся, прииде ту и нача о своемъ глаголати, и точию назначи о вещи, отвѣща купецъ: «Вѣмъ тя, друже, и помню положенное мнѣ онаго времени, и се все вѣрно ти соблюдохъ, возми убо свое». И шедъ, изъѣхъ отъ сокровищъ своихъ, отда ему все и той взя свое, съ велиею радостію отъиде, хваля Бога. Злый же оный купецъ и лживый блюстителъ вмѣсто добрыхъ и многоцѣнныхъ на лакомую свою главу великое каменіе обрѣте. Приемый же свое совѣтомъ жены по смерти тоя повелѣ ю въ помянникъ написати.

¹ однако; ² коробок; ³ залог; ⁴ ради.

О ЕЖЕ КАКО НѢКОЕГО ЛАКОМАГО СЕРДЦЕ ОТДАСЯ
В РУЦѢ ДИАВОЛУ

Нѣкий лакомец и чрезмѣрный любитель сребра егда множество сокровища собра, не хотѣ милостыни подати, ниже что Бога ради сотвори. И тако живѣ, наглою смертию умре. Совѣтоваша же сродницы и друзи его, вложи бо ся имѣ от Бога: повелѣша утробу его прорѣзати и сердце его осмотрити, и кое прилучение¹ напрасной его смерти. И егда распороша, сердце его в немъ не обрѣтесе. Сия же видѣвши, зело удивишася. И по мале времени поидоша в клѣти его, идеже сокровища, да препишутъ имѣние его. И егда открыша лутшій ларецъ, в немже сребро многое, и обрѣтоша сердце его ту. Дьяволъ бо во образѣ великаго змия свився, на сердцы его сѣдя, и на многия части разторгася. Рече же к нимъ дьяволъ, иже ѣ зряху: «Се сердцу заплаца от сребра и злата. Мнѣ бо друг вашъ прода его и мое есть, и волю мою творю в немъ». Они же, се видѣвше, со страхомъ отбѣгоша.

О СМЕРТИ НѢКОЕГО БОГАТАГО

Старецъ нѣкий прииде во град продаяти рукодѣлія своего. Прилучися же ему сѣсти при вратѣхъ нѣкоего богача, тойже от житія своего отходит. Зритъ старецъ: и се кони ворони, и сѣдящии на нихъ черни суть и зѣло страшнии, имуще жезлы огненни в рукахъ превелики. Пришедше же ко вратомъ храминъ, сѣдоша и спѣшно к болному идоша. Болной же, яко узрѣ сихъ, нача страшно звати: «Помози ми, Господи Боже мой!» И тии ему рекоша: «Нынѣ ли воспоминалъ еси Бога, иже во все житіе свое никогда боялся его, оскорбляя сиротъ и подручныхъ? Забылъ еси его и не искалъ, егда день свѣтятся, нынѣ ли хоцещи искати, егда уже солнце заиде? Не возимѣши убо части ни надежды, ниже коея утѣхи, якоже от Господа Бога инымъ преподадесе». И тако взявши душу, занесоша во адская мѣста.

О ПИАНИЦѢ, ИЖЕ ДУШЮ ПРОДА ДИАВОЛУ

Нѣкимъ пианицамъ сѣдящимъ в корчмѣ, и во многихъ речениихъ, иже между собою глаголаху, и се рекоша: «И что будетъ и како душамъ, отшедшимъ отсюду?» Тогда единъ пианица рече: «Всѣ о душахъ слово сие, попы² луютъ над нами², иже возвѣщаютъ душамъ жити по семъ, хотяще *себе* к желанію имѣнія симъ придобыти». Сие слышавше, прочии начаша смѣяться. И тако имъ сѣдя-

¹ причину; ²—² обманывают нас.

шымъ и пиюшымъ, и вниде в корчемницу нѣкий человекъ здравый образомъ, и сильный, и великий и сѣде съ ними купно. Повелъ же корчмиту поставити добраго вина и пити начаша обще. И нача вопрошати, о чемъ совопрошахуся, и отвѣща оный пьяный, емуж смѣяхуся, рече: «Глаголахом о душахъ, но аще бы кто мою душу хотѣлъ купити, не постоялъ бы продати, и елико бы за сию восприялъ, то отдалъ бы за всѣхъ васъ за вино корчмиту».

Сия слышавше, начаша смѣяться, послѣди же пришедый рече: «Азъ таковаго продавца ишу и купити хошу. Рцы, кую цѣну возмешь?» И пианица, перстомъ к щекѣ шолкнувъ, рече: «За толико!» Купецъ же изыавъ изъ чпага¹ серебра и положи вино цѣну, и пияху вси, никоего же попечения возимѣша и великими сосуды обношахуся. Егда же прииде вечер, рече пришедый послѣди и купивый душу у пианицы: «Чась приспѣ, еже ми к себѣ поити, но донелъ же не разыдемся, судите: аще кто когда коня купит, оный же будет на уздѣ, и аще узда нѣсть того, иже его купитъ, вѣсте, яко и со уздою коня поемлет купивый». И отвѣщаша купно вси: «Тако есть!» Сия слыша, оный бѣдный, продавый душу, нача от страха яко листь трепетати. Купецъ же, злый древний змий, восторже и восхити из среды всѣхъ и поднесе горѣ, видяшымъ всѣмъ и душу и узду, то есть тѣло, отнесе в тартаръ в вѣчную нестерпимую муку, бѣ бо древний ратникъ — диаволь во образѣ человекъ. Кто бо купитъ души? Точию той.

О ЕЖЕ КНЯЗЬ НѢКИЙ ДИВНОЕ ПОКАЯНИЕ СОТВОРИ
И ВСЯ ДЕМОНСКІЯ ПРИЛОГИ² ПОБѢДИ

Бѣ нѣкий благонравный и святыхъ обычаев иерей, живой внѣ града, добродѣтели же его ради, и чуднаго жителства, и к чадомъ духовнымъ наказания и исправления отвсюду человекъ притекаху, хотяще его пастыря себѣ имѣти. И нѣкогда во святой и великий постъ стичющимся к нему покаяния ради множество народа. Тогда узрѣвъ се, князь онаго града вопросы их, камо и чего ради грядут толико народа собравшихся. Извѣстиша ему, яко ко оному святому и чудному иерею исповѣдати пред нимъ грѣхи своя. Князь же слышавъ сия, нача в себѣ помышляти, глаголя: «Яко мнѣ, паче всѣхъ согрѣшшу, удобѣе бы себѣ такова искати иереа и врачевства на грѣхи, понеже есмь грабитель, и губитель, и грѣшникъ пред Богомъ и ближними — братиею моею всѣми человекъ». И от сего помышления паки во ину мысль прииде, глаголя: «Можетъ ли мнѣ что, такову сушу грѣшну, покаяние помощи?» Обаче первая мысль его превзяся, поиде ко оному доброму отцу иерею грѣхы своя исповѣдати. Прииде же и припаде и исповѣдаяся, и рече ему той добродѣтельный отецъ: «Подобает ти, чадо, восприяти лекарство на струпы грѣхов твоих — епитимию. И что хочеши? Можеши ли,

¹ кармана; ² козни.

яко церковь прия, пят на десять лѣтъ заповѣданное мною понести?» Онъ же рече: «Аще милость твоя разсмотрит о мнѣ, яко не могу». Иерей же рече: «Аще седмь лѣтъ?», и потомъ: «Аще три лѣта?, и по семь: «Аще три месяца?» И князь рече: «Не могу, отче святой, обыкший в слабостяхъ моихъ ни сего понести». И рече отецъ: «Аще можеша покаяться чрез едину ночь, единъ во храмъ, иже пред градомъ, побѣти в томъ за отпущение грѣховъ и пребыти в сокрушении сердечнѣмъ?» И князь едину ночь во храмъ томъ пребыти восхотѣ. Священникъ же, наказавъ его и остави в церкви оной, отъиде. Князь же, егда вниде во церковь, нача в себѣ помышляти: «Лучше мнѣ покаяться нынѣ от сердца, нежели егда предвосходити начнет конечная немощь». И ста пред олтаремъ в сокрушении сердца, прося отпущения грѣховъ своих.

Егда же бысть вечеръ глубокий, видѣ нѣкто от святых демоновъ от всея страны тоя собравшася, и рече единъ всих старѣйший: «Лишихомся друга нашего великаго, аще пребудет в замѣренномъ покаянии, а вѣсте вси, яко нашъ бѣ. Да потщит же ся кто из васъ сие сотворити, да или разслабився или устрашится и оставя покаяние, избѣжит, и аще тако сотворим, то вѣщши нашъ будет». И паки рече: «Есть ли между нами таковой, иже бы его смышление изгнати возмоглъ?» И отвѣща единъ: «Аще повелиши, азъ его изжену¹». И той рече: «Иди!» И демонъ премѣнися в призракъ сестры его, юже князь почитая и любя, и все повелѣнием и совѣтомъ ея творя, понеже бѣ зѣло добра и мудра. В таковѣй фантазии прииде же демонъ в чину и урядѣ княжскомъ ко церкви, слышащу князю, и вниде в церковь, нача глаголати: «Брате любезный! Како сиевое безумие сотворилъ еси? Всяко бо и инѣмъ образомъ Бога милостива сотворити имаша. Здѣ же в таковомъ храмѣ и в пустѣ мѣсте, не имѣя слугъ, ни обороны, како смѣеши стояти? Вѣси же, елико ненавидящихъ тя имаша, пришедши бо, на части разсѣкутъ тя. Но изыди, молю тя, изыди! Аще ли же не послушаеши мене, то не имѣй мя отсель сестру себѣ». И отвѣща князь: «Даде ми ся за епитимию, еже пребѣти во храмъ семъ сию ночь. Аще ли же не сотворю, то отпущения великихъ моихъ грѣховъ не прииму. Отъиди, сестро, не стужай ми, никако убо отсель, аще и убить буду, не отъиду». И демонъ, много мечтався, возвратися посрамленъ и сказа сия вся старѣйшему, глаголя: «Твердѣйши камни чловѣкъ оный сотворися, и вѣмъ, яко преодолѣти сему вѣмъ нашимъ силами не возможемъ».

Слыша сия, иный уничижи подруга своего и рече: «Азъ пойду и того часа низложу его». И претворися во образъ жены его и на руку имѣя яко сына его и издалеча вопия, яко женамъ обычно. И прииде во церковь, распростерши власы, плачущи горко, глаголя: «Како ты един от всѣхъ, не имѣяй печали о насъ, мене и чадо оставя, здѣ скрися? Приидоша бо ненавидящии насъ, градъ твой взяша и богатство разграбиша, людей плѣниша, азъ же едва возмогла безобразно² с сыномъ утеши. Престани от начинания твоего и со оставшими поже-

¹ изгнано; ² без урону.

ни во слѣдъ враговъ твоихъ и в нечаянии ихъ тебе одолѣши имъ и свое возвратиши. Аще ли же не изыдеши, то камо ся дѣнемъ? Но сама ся убию, а сына твоего пред тобою о поможь разшибу!» — и верже мнимаго сына о поможь. Но князь никакоже умышлениемъ врага склонися, но и мнимой женѣ, яко и сестрѣ отвѣща. И отъиде демонъ с горестію и со студомъ посрамлень, возвѣщая умыслъ лукавый, но не полученъ. И старый рече: «Побѣждени убо есмы отсель, но дабы еще кто от насъ покусился одолѣти толикую крѣпость?» И рече нѣкий: «Азъ премудрѣ всѣхъ умыслихъ». И старый повелѣ.

Той же злохитрие свое нача творити: слышитъ князь — и се буря страшная воста, и громи и молнии убивателнии с небеси, и начася храмъ от бури колебаться, и от молнии храмъ весь возгорѣся, и сквозѣ стѣны прогорѣ, окрестъ же храма демони вси собрашася, вопиюще: «Идите, идите, помозите, помозите!» И в церковь текоша, глаголюще князю, яко бы челоуѣцы из града на отѣтие притекоша: «Изыди, княже, господарю нашъ! Изыди, да не туне сожжен будеши и яко самоубийца осудишися!» И князь рече: «Никако убо отсюду, аще и сгорѣти имамъ, не изыду, за повелѣніемъ бо отца и пастыря моего. Аще бо и умру, надежду имамъ, яко от руку Господню благая приму». Сие слышавше, демони исчезоша посрамлени, князь же видѣ, яко ничто же бысть, удивися.

И паки начаша демони совѣтовати, дабы кто покусился от насъ еще и коему взяти на ся подобие попа, иного же яко понамаря и вшедъ в церковь и повелѣ понамарю во звонъ ударити, яко ко утрени. Самъ же мнимый попъ возже свѣщи и яко узрѣ князя ярымъ окомъ, рече: «То како убо ты, проклятый, во святѣмъ храмѣ стоиши и кто тя сѣмо пусти, такового сквернителя и убийцу и грабителя? Но изыди скоро, аще ли же ослушаешися, то повелю тя силою изврещи, ибо не имамъ пѣти, дондеже здѣ будеши». Князь же никакоже не подвижеся, но паки укрѣпився, тако якоже и прежде отвѣща. Демонъ же и вси его друзи бѣсове со уничиженіемъ и срамомъ злобы и лукавствия своего разбѣгошася.

И возсия заря, и просвѣтися день, и князь изыде из храма, очищенъ от всѣхъ грѣховъ своихъ. И видѣ (о немже и прежде помянуся) *некто* от великихъ отецъ, яко онѣй князь елико противяся диаволу, толико вѣнцевъ от вседержителныя руки Господни прия. Такожъ и наставникъ его славу от Бога и просвѣщение восприя. Прииде же князь во град, обрѣте жену и вся в дому, якоже и вчера бысть, возда хвалу Богу.

Видите, коликую мзду и славу за истинное покаяние и за терпѣніе толикихъ от диавола противностей прия. Коликая же ждетъ мука тѣхъ, иже нимало противятся диаволу, но худѣйшими от диавола искушеніями преступниками себе показываютъ.

О ЕЖЕ ПРЕД БОГОМЪ И ЧЕЛОВѢКИ НЕПОРОЧНЫМЪ
ПОДОБАЕТЪ БЫТИ ЕПИСКОПОМЪ И ПОПОМЪ И КАКО ЗЛООБРАЗНО
ПОЖИВЕ УДОНЪ ЕПИСКОПЪ И СТРАШНО ОСУЖДЕНЪ

Въ лѣто от воплощения Слова Божия 965-е при Оттонѣ третьемъ, цесарѣ римскомъ, во градѣ Магдебургскѣ в Саской земли* сотворися чюдо зѣло страшно и от вѣка не слыханно. Какоже содѣяся, краткими словесы изъяслю, да разумѣютъ чтущии, коль люто в санѣ быти высокомъ неприличное же сану творити, то есть противу воли Божии жити, зловониемъ же и жития соблазновъ подручныхъ посмражати¹.

Во ономъ прежде реченномъ градѣ бѣше нѣкто единъ от учащихся во училищи именемъ Удонъ, иже философскому учению прилѣжа, ко пріятію же науки велми косенъ разумъ имѣ и нимало пошествія² во учениихъ можаше сотворити и сего ради часто биение от учителей претерпѣвая. Во едино же время по жестокомъ биении изшедъ Удонъ от училища, прииде къ церкви святаго Маврикія, изряднѣ сотвореннѣй, и тамо с великимъ благоговѣніемъ падъ на землю, моляся Царицѣ Небеснѣй Богородицѣ, призывая же и святаго мученика Маврикія, прося предстательства и заступления и благодати къ поятію разума. И егда ему медлящу во оной церкви, мало воздрема. И се Царица Небесная Мати милосердая прииде и рече ему: «Услышана бѣсть молитва твоя. Видя скорбь твою, не точію разумѣнія даръ даю тебѣ, но и по смерти нынѣшняго епископа церковь воина моего Маврикія вѣрности твоей вручаю, юже еще добрѣ упасеши, велие издвоздаяніе получиши, аще ли злѣ, то душевною и тѣлесною смертію умрѣши». И сія рекши, невидима бѣсть.

Юноша же, воспрянувъ, прииде во училище, и егда ко глаголанію уста отверзе, нача в словопрѣннихъ всѣхъ превосходити и в маломъ времени совершенна себе яви. Недоумѣваху же ся вси слышавшии сие и дивляхуся, глаголюще: «Откуда сему таковое неначаемое умѣніе? Не сей ли есть Удонъ, егоже вчера яко скота бяху, и се нынѣ явленнѣ философствует?»

По двю же лѣту архиерей магдебургскій умре, тогда вси Удона на мѣсто его избраша. Удонъ же вземъ подтверженіе, санъ и митру, нѣколіко время добрѣ себе управляше и стадо премудрѣ пася. Но якоже любуемый провѣща Соломонъ: ³чести воздвижутъ бровь и отмѣняютъ кровь³. * Сие на Удонѣ исполнися. Нача убо той словеса Божия Матере забывать и ко истинному избавленію не взирати, вда себе в слабость и в сладости тѣлесныя: и имѣнія церковная нача изнуряти злѣ, и в послѣднее беззаконіе вда себе — не точію бо женамъ мирскимъ, но и дѣвствовати общавшимся скверное насиліе творя. На останокъ же кромѣ всякия боязни на всякую злобу пустился, якоже житіе его всѣмъ злоносно бѣше и вси его гнушались начаша. И тако многа лѣта воздухъ и

¹ смердеть; ² успеха; ³—³ почести рождаетъ гордыню и отменяютъ родство.

миръ весь злобами своими скверня. И во едину ночь имѣя при себѣ нѣкую игу-
мению, подобную себѣ, и скверное дѣло с нею содѣваху, слышитъ от выспры¹
храмины своя гласъ, сими словеса ужасно гремящъ: «Престани, Удоне, играти,
уже бо игралъ еси довольно!» Слышав же той страшный гласъ в смѣхъ преврати,
непшуща² быти призраку, и наутрии паки в мерзости погрузися, одебелѣ³ бо в
злыхъ, окаянный, и яко камень онаго страшного гласа запрещению нимало
внять и ни во что же вмѣни. В третью же ночь, с тою же игуменіею пребывая и
гнусное дѣло совершая, и той же гласъ услыша с великим шумомъ гремящъ:
«Престани, бѣдный Удоне! Престани, уже бо довольно игралъ еси!» И глас той
слыша, зѣло ужасенъ бывъ и в недоумѣнии, велми воздохнувъ, но никакъ от зла-
го своего нрава къ лучшему премѣнися, наказуем оным гласомъ милосердо и
близъ бывъ осуждения лишенный, къ покаянію усердно не поспѣши и без-
вѣстное ко утру отлагалъ. Дивная и истинная вещь повѣствуется, о нейже, аще
бы и саскове⁴ (у них же содѣяся сие) умолчали, камене бы возопило.

По триехъ убо мѣсяцѣхъ пресвитеръ нѣкий тоя же церкви, именем Фео-
доритъ, пребывая в клиросѣ святаго Маврикія, остася тамо внутрь церкви и
якоже прежде, такоже и в ту ночь непрестанныя молитвы принося Господеву,
да подастъ благостояніе церкви и правдиваго архіерея и да изыметъ от нихъ
злое, то есть прокаженную главу Удона от жизни сея премѣнит или на лучшая
обратитъ покаяніемъ. Слышите же прочее, сія бо умѣренная словеса, но велми
страшно человѣкомъ вѣмъ и ужасно отмщеніе, паче же настоятелемъ церков-
нымъ, иже предъ стадомъ Христовымъ идуше, злымъ же образомъ и прикладомъ
житія вѣхъ скверняще и злымъ образы дающе, и в геену посылающе. Тогда той
иерей видить: и се вѣтръ велий и незапный в церковь прииде и вся свѣщи пога-
си. Нападе же на него от сего страхъ велий и во изумлениі бысть и весь оцѣпенъ.
И потомъ мало в себе пришедъ, видить: и се внидоша во храмъ два юношы со
двѣма великими лампадама и предъ олтаремъ со обою странъ стаща. По семъ вни-
доша другія два юношы, от нихъ же единъ коверъ предъ олтаремъ благочинно рас-
постла, другій же престолы златы два постави. Все же тии юношы зѣло красни.
По семъ вниде нѣкий изрядный воинъ, готовый мечъ на отмщеніе имѣя, ста же
посреди церкви и яко громъ возгремѣ, сице глаголя: «Все святіи, ихъ же здѣ
тѣлеса, встаните и грядите, хочетъ быти судъ Божій лишенному!»

Сіе же рекшу ему, и абие явися великое и пресвѣтлое множество обоая
плоти мужеска и женска полу и овии мужіе в воинствѣмъ одѣянии блещахуся,
инии же въ санѣ епископства сияюще. И егда все внидоша, каждо во своемъ
чину и по мѣрѣ добродѣтелей по мѣстамъ изрядно стаща, по сихъ дванадцать
мужей внидоша и посредѣ ихъ вниде пресвѣтлѣе солнца, на главѣ имѣя вѣнецъ
неизреченно преудобренъ, в руцѣ же скипетръ златый имѣя. И се Господь нашъ
Иисусъ Христосъ и с нимъ и апостоли, егоже яко узрѣвше, все с великимъ стра-

¹ сверху; ² считая; ³ закоренел; ⁴ саксонцы.

хомъ и благоговѣниемъ поклонишася. И съде на престолѣ. Прииде же ту и Царица Небесная в пресияющей и неизреченнѣй славъ, за нею же велие множество дѣвственныхъ лицъ возслѣдствующе Божией Матери и припадоша к земли, поклонишася. Господь же нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ ея и Богъ, любочествуя Матери своей, за руку возьмъ, близ себе на другомъ престолѣ посади. К тому показася святой Маврикий с лики святыхъ, яко воевода славный с своимъ воинствомъ, бяху же с нимъ 6666 и тии вси падше поклонишася и хвалу воздавше, начаша глаголати: «Творче нашъ и всѣхъ вѣковъ и судие праведнѣйший! Дажь судъ на неправдовавшаго!» И стояху вси благочинно, ожидающе отвѣта. К нимъ же Господь отвѣща: «Благословеннии мои, что хошете!» И паки рече: «Приведите съмо Удона епископа!» И абие нѣцыи от предстоящихъ идоша и лишеннаго Удона от боку игумении восхитивше бѣднѣ и пред Господа приведоша. На него же святой Маврикий възрѣвъ, рече ко Господу: «Господи Боже великий! Се-то есть Удонъ — не епископъ и не пастырь, но пожиратель, и волкъ, и хищникъ, и распудитель¹ стада твоего. Той есть, ему же Пречистая Мати твоя разумъ даровала, и церковь сию к славъ твоей в наречение мнѣ и клеветовъ моихъ вознагражденную² вручила, наказа его и предвозвѣстила, яко аще добрѣ упасет, живот вѣчный наслѣдит и Царство Небесное получить, аще ли же злѣ поживет, душевною и тѣлесною смертию осудится. И той окаянный не единою от зла возбужденный и оглашенный благоволениемъ Матере твоя, но на лучшее предложитися не восхотѣ, и не точию самъ в похотехъ своихъ оплывая и скверняся, но и церковь сию и все, еже ему поручено баше, ни во что обративъ и общавшиися тебѣ непорочный животъ жити всегда и вездѣ студодѣяниемъ безсрамно насильный, и воздухъ и землю осквернивый, и челоуѣковъ всѣхъ прикладомъ злымъ погубивый. И что повелитъ правдосудие твое, суди ему по дѣломъ его».

Сия слышавъ, Господь, на святыхъ възрѣвъ, рече: «Что ся вамъ мнить?» И воинъ, паки предъ всѣми имѣя готовый мечъ, предваривъ, рече великимъ гласомъ: «Достоинъ вѣчныя смерти осуждения!» И по семъ яко бы совокупишася и вси бывшии ту при вещи сей совѣтующе между себе, каковою бы казнию имѣлъ осужденъ быти злодѣй той.

Тогда судия даде отвѣтъ: «Понеже кромѣ главы живъ и время изгуби и взоромъ на себе многихъ обезглави, должную себѣ да восприметъ вѣчную казнь. И первое повелѣваю главу отсѣсти!» И абие воинъ той великий повелѣ Удону трепещущу выю протягнути. Егда же онъ сотвори сие и воинъ ко усьчению мечъ уготова, возгласи нѣкто, глаголя: «О, Господи Боже, удержи руку твою, да причащение, еже недостойнѣ приимаше, от лишеннаго отъято будетъ». Тогда нѣкто, держай чашу святую, ста предъ Удономъ. И той же воинъ пястиемъ нача его по шии крѣпко бити, яко и костемъ трескотати. И за коимъждо ударениемъ святое причащение от лишеннаго изблевано чрезъ уста его и в потиръ* впа-

¹ разогнавшій; ² построенную.

даше и тое пречистое пріяііе Тѣла и Крове Господа нашего сама Царица Небесная всечестно приѣмши, от неподобнаго отлучи, и омы, и с великимъ тѣніемъ на олтар, то естъ на престолѣ, положи и с лики дѣвѣ отиде и паки при Господѣ сѣдѣ. Удона же восхитив, воинъ оный великій главу отсѣче и по семъ абіе все оное множество невидимо бытъ.

Иерей же оный вышереченный праведный сый мужъ, иже сие все видѣ не во снѣ, но отверстыма очима наявѣ, исполненъ бѣ страха и трепета, и огнь в паперти узрѣ, свѣщи возжегъ, о содѣянномъ недоумѣвашеся и стужителнѣ самъ в себѣ чуждашеся, обаче приѣмъ дерзновение и на мѣсто, идѣже судъ бѣ, приступи и узрѣ чашю святую со причастіемъ на престолѣ, главу же Удона епископа отсѣчену подалѣ трупа лежащу и помость кровію весь облианѣ. Сія видѣ, иерей оный вся двери церковныя замче и ни единому внити попусти. Егда же день бытъ и солнце лучи разсыпа, много всякаго чина духовнаго сословія и мірскаго по провозвѣстію онаго иереа сошедшеся. Тогда двери отверзе и дѣло страшное Божія отмщенія и Удона въ крови своей облиана всѣмъ показа, и еже видѣ и слыша по чину исповѣда. И вси видѣвши и слышавши сие во страсть и трепетѣ въздаша хвалу правосудію Божию.

В томъ же дни единъ от поповъ и друзей Удоновыхъ именемъ Брунъ, от нѣкуды шествуя путемъ, повелѣ иже с нимъ ѣхавшимъ предварити ко граду, сам же, отягченъ сый сномъ нестерпимымъ, сѣде с коня и под единымъ древомъ възляже, конец же узды крѣпко по руку обвяза и усну. И се видѣтъ великое сомнѣніе злыхъ нечистыхъ духовъ с трубами, с бубны, с палицами, с колиемъ, с мечи, с сѣкирами на оно мѣсто, идѣже онъ спитъ, прибывшихъ. И между ими показася князь и началнѣйшій ихъ, взоромъ и возрастомъ страшнѣйшій паче всѣхъ, и сѣде на столцѣ¹. И абіе другой полкъ показася великій, кричаще, пляшуще и грохотаху. И нѣцыи от нихъ преди текуще и вопіюще: «Отступите! Се Удонъ, князь нашъ любимый, приближается!» И се челоуѣкоубійцы бѣсове окаянную Удонову душу огненнымъ ужемъ² за шею обвязаша, в тѣлесномъ образѣ предъ князя своего діавола приведоша. Онъ же воста противу его, глаголя: «Здравъ буди, помощниче нашъ и разширителю моего царства! Се готовъ себѣ и всѣмъ, иже пріянь к намъ имѣющимъ, должное воздати и отмстити». Лишеннику же оному молчащу. И діаволъ, якобы печалуя о немъ, рече къ своимъ: «Утрудился естъ любезный нашъ другъ в дѣлѣхъ своихъ, угодныхъ намъ, а к тому до насъ идыи. тем же изволяю да прохладится. Дайте ему ясти и пити». Удону же вострепетавшу, главу отвращающу и противящуся, лютии же слуги демони жабы и змии нуждею во уста ему влагаху и сѣрное питіе, из него же велий пламень исходя, въ гортань ему влиаху. И по семъ діаволъ повелѣ, глаголя: «В баню началническую да отведенъ будетъ». Недалече бо бѣше кладязь огненный прикрытый. Егда же покрывало отѣято бытъ, пламень пожирающий, даже до небесъ

¹ престоле; ² веревкой.

исходя, изникну¹, иже не точию дрeвеса, но и горы и каменiе яко тростiе поядая, и воду, текущую при немъ, яко вино, воспали и изше. И во оный кладязь бѣдную душу Удонову вринуша и потомъ, яко разженое железо, извлекше всю огневидну, паки пред своего князя поставиша. Дiаволь же смѣяся, глаголя: «Еда не добру бану имѣл еси, княже?» Тогда окаянный Удонъ разумѣ себе быти до конца осуждена, нача глаголати: «Проклят ты, дiаволе, и вси духове твои, и все поощрение твое, и вся сила твоя! Проклята земля, иже мя носила, прокляты родители, иже мя родиша!» Тогда демони начаша со княземъ своимъ плескати руками своими и глаголати: «Воистинну сей достоинъ пребывати с нами: зѣло бо гораздѣ по-нашему пѣти. Пошлемъ его нынѣ в лучшее училище, осужденныхъ да видит и слышит, и познает, и совершенно да научится во вѣки вѣков». И егда тыя рѣчи скончаша, абие единомысленно на ненавистную ону окаянную душу купно нападоша и страшнымъ стремлениемъ и нестерпимымъ шумомъ в геенскую всеродную огненную матицу² ввергоша, и низриновениемъ его аки бы небо и земля и вся горы мира сего потрясошася.

Попъ же оный Брунъ, видя сие и слыша, в велицѣ страсть и трепетъ бысть, трясыйся. Дiаволь же перстомъ того показа и рече: «Блудите и сего, да не утечетъ, понеже сообщникъ бѣше во грѣсѣхъ оному, да будетъ в казни и отмщенiи. Врините его в пропасть геенскую за началнѣйшимъ его». Изрекшу же ему сие, и абие демони хотяще его восхитити, онъ же якобы хотя бѣжати от них и тако трепетенъ от сна воспрянувъ неистовно. Конь же содрогнувъся, сюдѣ и сюдѣ скача, бѣднѣ онаго зѣло повлачи и из состава исторгнувъ рамена³ его и едва укротися. Онъ же с великимъ трудомъ всѣдъ на нь, вниде во градъ. И егда слыша о смерти епископа своего, видѣние к видѣнiю и страхъ ко страху и судъ к суду приложи, занеже чюдеса над чюдеса приложишася и все ключимое⁴, еже видѣ и слыша, порядку⁵ исповѣда, показуя рамена своя жестоцѣ сломлена и глyбокую свою сѣдину на подпоръ правды.

Граждане же, сие все видѣвше и слышавше таковой страшный и грозный епископа своего судъ, зѣло ужасошася и трупъ онаго лишеннаго далече от града в ровъ вринуша, его же звѣри геенстии с плесканиемъ и игранiемъ присѣдающе сюду и сюду терзающе, и зубы скрегчюще и рвуще. Народъ же близъ живущий различнѣ пристрашахуся. И тии между себе сотворше совѣтъ, проклятый оный трупъ извлекше сожжгоша, и пепель и прахъ его во Албу рѣку вметнуша. Дивная вещь! Вся рыбы, оставше в рѣкѣ жилища своя, изыдоша в море, но молитвами и покаянiемъ умоленъ бывъ Господь Богъ, по десяти лѣтахъ повелѣ паки возвратитися.

И того же страшнаго еже на Удонъ бывшаго суда и чюдесъ и крови его излиание во усѣчении главы на помостъ бѣлаго мрамора всѣмъ ясно показуется, таково в мраморъ впившися, и явствуется, яко нова и вчерашняго дня излиася. И на ономъ мѣсте посѣченiя ковры распростерты суть. При поставлении же

¹ появился; ² здесь: пренсподнюю; ³ плечи; ⁴ происшедшее; ⁵ по порядку.

епископовъ, егда молитва «Тебе, Бога, хвалимъ» по чину чтется, тамо новый епископъ припадает, да страшное сие зря, соблюдалъ себе, дабы такоже не погибнути, бысть бо сие очесемъ всѣмъ видящимъ от Господа в наказание, да вострепещутъ суда и страшный сий отвѣтъ пред очима всегда имѣютъ началнѣйшии церкви благоговѣйнии и безстрашнии предстатели, плоть ихъ да содрогнется и да дрожать от пресвѣтлаго величества Божия, Страшнаго Суда его и мести злымъ, злаго воздаяния. Нас же да избавитъ от сихъ всѣхъ, яко милостивъ и челоуѣколюбецъ Господь Богъ, ему же слава.

О нѣкоемъ юноши и о покаянии его зѣло полезно

Воинъ нѣкий и юноша добродѣтельный, много грѣшивъ и злотворивъ, и нѣкогда умилился, прииде во страхъ Божий, и взыска иереа, покаяся, и в совершение таинственного покаяния епитимию с любовью и усердиемъ примъ, но не може ю сохранить. Отецъ же его и пастырь даде ему ину заповѣдь. Онъ же и нимало возложения епитимии не сохрани. Сие же видѣвъ, отецъ его духовный и пастырь рече ему: «Ничесого тако не исправимъ и осуждения не убѣжимъ, но повѣждь ми послѣднее: имаши ли что от худѣйшихъ сотворити и за грѣхи твоя правилнѣ сохранить?» Отвѣща ему воин и рече: «Есть, отче, в оградѣ моемъ яблонь едина, еяже овощъ толико горекъ, иже его никтоже можетъ вкусити. И аще ты ми соблаговолиши и повелиши, да будетъ се покаяние мое, еже не вкусити от него, дондеже в житии семъ пребуду». Иерей же оный растропный, вѣдая, яко идѣже заповѣдь и обѣщание, то тамо паче за налеглостію¹ плоти а диавола искушение соприсутствуетъ, и рече ему: «Добрѣ, сыну! За вся грѣхи твоя даю ти епитимию, еже да никогда снѣси от древа онаго, видя плодъ его». Приемъ же сие, воинъ благодушенъ отиде, епитимию сию, се есть правило покаянію, ничтоже вмѣняя, понеже горести ради яблокъ оныхъ ниже в руку приемляше. Но она яблонь на таковѣмъ мѣстѣ стоя, яко елико внити в домъ и изыти, всегда на ню зрѣти, противу бо очесъ стояше. И тако ему исходящу и входящу и зрющу ю, и нѣкогда помяну заповѣдь, позрѣвъ на ню, и воспалился ко вкушению от плода тоя толико, яко со многимъ и зѣлымъ пренемоганиемъ терпяше, зѣло бо приневоляемъ бѣ. И той оногo древа плодъ узрѣ, иже перваго челоуѣка древомъ прелести и похотию порази и уби, толико приторженъ² и сокрушенъ, иже ко древу приступи, къ яблоку руку простре и еже точию сняти и ясти, и паки руку низу съведе, и паки похотию пребораемъ руку возведе, и тако простирая и низводя, и в спорѣ томъ день цѣлый препроводивъ и в сопротивлении семъ подъ онымъ древомъ скончася, одолѣвъ покусению, довле отворивъ покаянію и во очищении сердца достоинъ обрѣтется Небеснаго Царствия.

¹ под давлением; ² принужден.

О ГЕНРИКЪ И О ЖЕНЪ ЕГО

Генрикъ, нѣкий добрододный и богатый человекъ, имѣя жену добру и любезну. Единаго же дня сопривниде между ими речение о погрѣшени Еввы. Нача жена, якоже имѣе обычай, злорѣчити ю и поносить, нарича ю оплазивою¹ и склонною к похотѣнью и всяко судя и понося, како не утерпѣ, еже не послушати прелести змиевы и не вкусити яблока, но хотѣнью своему лагодя², худаго ради яблока в толикия болѣзни и муки весь родъ человекъ бѣднѣ винула. Мужъ ея, слышавъ сия, рече ей: «Жено любезная, жестоко судиши, тѣмже егда бы и ты в такомъ искушении обрѣлася, такоже бы сотворила». Она же, препираясь с мужемъ, глаголетъ: «Никакоже бы азъ сотворила сего!» Онъ же рече: «Жено любезная, хочу, да исполниши малое повелѣние мое и зѣло удобное и легкое, но ни ради любви ко мнѣ не можеша сего содержати». Она же рече: «И что твое повелѣние?» Мужъ же рече: «Повелѣваю: егда в баню мытися поидеши, отнюдѣ да не вступиши босыма ногама во блатцѣ, еже на дворѣ нашемъ». Бѣ бо на дворѣ его калужа³, в нейже вода зѣло скаредна, гнусна и смердяща, в нюже отвсяду стекахуся всего двора гнусости. Слыша сия, жена нача смѣяться, глаголя: «Великое дѣло, — рече, — заповѣдуеши! Азъ и мимо ити тоя воды никакоже могу!» Рече паки мужъ: «Жено, хочу, да будет между нами закладъ, и аще ты не приступиши мое слово, дамъ ти чотыредесят гривень сребра, аще ли же преступиши, то дай ми ты толико же». И женѣ сие зѣло угодно явися. Не вѣдуши же ей потаенное, муж бо ея стражу при блатцѣ постави. Удивлению дѣло достойно, ибо от онаго дня, отнелъ же залогъ среди себе назнаменаша, жена толико учтивая, разумная и стыдливая, егда когда чрезъ дворъ шествоваше, не возможе, дабы на оно гнусное и скаредное мѣсто — езерко смердящее — не позрѣти, и колико кратъ в баню ходя, толико на ону гнусную воду покушение и хотѣние внити в ню имѣла. И в нѣкий день бывши ей в бани, рече служебницѣ: «Сестро любезная, велие имамъ желание внити в сие блатцѣ и аще не вниду, то умру. Сохрани ми, — рече, — сие, еже вниду». И абие обозрѣвшись, дабы никтоже видѣлъ, вниде во ону смрадную лужу до колѣну и проходя по оной сѣмо и овамо и присѣдая, желание свое исполняла. Возвѣщено же о семъ мужу от потаенно стрегущихъ, онъ же с веселиемъ без законснѣния в оконцѣ изниче и, узрѣвъ сие, рече: «Что твориши, госпоже? Еда добру баню днесъ возимѣла еси?» Сие жена услышавъ, страхомъ великимъ и стыдомъ одержима, искочи от скаредныхъ воды. Егда же к мужу прииде, рече к ней: «Гдѣ есть, жено моя, благоговѣние твое, воздержание же и учтивость? Гдѣ послушание твое ко мнѣ? Гдѣ хвала твоя? Се имѣла еси малѣйшую надъ Еву заповѣдь и чимъ повабилася⁴ еси? Ни краснымъ убо, ниже сладкимъ возжелала еси, но на скаредную и поганую лужу прелстилася, еяже прежде гнушалася. Како слабѣе Евы сопротивися и впаде в преступление. Соверши же, в

¹ любопытною; ² потакая; ³ лужа; ⁴ польстилась

немже залогъ — отдаждь ми чотыредесят гривень сребра». Жена, сия слышавъ, срамомъ велиимъ объята, нача зѣло плакати, не имѣя же чимъ залогъ платити, муж вся одежды ея красныя и вся ея вещи отъа, дондеже смирить себе и познать склонность и поползновение к преступлению.

О КЕСАРѢ ГЕНРИКѢ И О ЖЕНѢ ЕГО И ЯКО НЕ ПОДОБАЕТ ЧИСТЫХ
И НЕВИННЫХЪ ИСКУШАТИ

Повѣствует в книзѣ своей лѣтописания Гобелинусъ: Генрикъ четвертый, кесарь римский,* подушенъ от нѣкоего искусити и подѣити жену свою; его же и посла да покусит и приведет кесареву в чюжеложство. Посланный же по случаю приединися словесы к кесаревѣ, нача ей о семъ глаголати. Она же нима-ло потерпѣвъ, отверже его со гнѣвомъ. Но сей множа налегая, усвоити кесареву желая. Кесарева, видѣвъ сие, рече ему: «Повелѣваю ти, егда кесаря в дому не будет, приити к себѣ». Человѣкъ же оный ближний возвѣсти о семъ кесарю, яко кесарева сложися на волю его. Кесарь же, увѣряя сие, умышленно сотворися, яко ѣдет во инъ градъ, и слышано бысть, яко поѣде, но не исходя из дому своего, возложи на ся онаго, емуже обѣщася кесарева, одежду, ноши же пришедшия, в ложницу кесарева вниде. Кесарева же, твердая в вѣрѣ и в любви к мужу, не чая, яко кесарь, но онаго прелестника, уготови тоя ноши могущихъ мужей, и приобрече сихъ в женскую утварь потаенно и повелѣ имѣти по обуху. И егда кесарь к ней яко готовой вниде, она же не позна, чая по одежды слугу онаго, и повелѣ бити до смерти без всякие милости. И тако похватиша кесаря и начаша бити. Не стерпѣвъ же и возопи нелѣпым гласомъ, сказуя себе кесаря. Кесарева же по гла-су позна, вскочи от мѣста своего и изя его от убийства и за таковыя его нечестивыя поступки зѣло злорѣчила и поносила. Онъ же таковая творити отречеса, а приведшему его на се повелѣ главу отсѣщи.

О ЖЕНѢ ДОБРОЧЕСТИВОЙ, СОХРАНШЕЙ ЧИСТОТУ И ЗАВѢТ
КЪ МУЖУ СВОЕМУ

Убогий нѣкий человѣкъ, художеством тектонъ¹, имѣя жену чюдныя красоты, паче же краснѣйшую душевными добродѣтелми. На сию красоту нѣкий богатый в житии, душею же убогий, очесы своими любоплотными и безстудными воззрѣ и в нечистомъ своемъ сердцѣ сквернаго желанія огонь распали. И много мысля, како уллучити по воли склонности своей и не домыслися инако, точно прекупи бабу нѣкую и посла к ней да наглаголет ю к сожитию скверному от

¹ плотник.

своего ей мужа со оным. Баба же, наполненная коварства, злобы и лукавства, прииде в домъ цѣломудренныя оныя жены и поздравивъ, сѣде у печи, унылыя гласы издая и охая, жалуясь на старость и слабость. Младая же вопросы, откуда и чего дѣля прииде. Баба же притворно рече: «Не вѣмъ, аще ты не сея дщи матери, иже ми бѣ другиня любезная, воистинну же и сродница», — извѣсти же и имя ея. Младая же отвѣща: «Не вѣмъ, — рече, — аще ты матери моей сродница, имя же ея то есть». Баба вскочи, объя ю, нача цѣловати и плакати, глаголя: «Воистинну и подобна еси во всемъ своей матери! Повѣждь же ми, коея чести мужа имаше?» Отвѣща младая: «Добраго человѣка мужа имѣю, художествомъ плотника». Баба же, слыша сие, велми воздохну. «Охъ, — рече, — како толикая и таковыя честныя матери дщи за такимъ общимъ или простымъ человѣкомъ?» И ина многая лестная изрекши, отиде печальнымъ же образомъ. В третій день паки прииде и рече: «Воистинну печаль моя о тебѣ сокрушается, и не вѣмъ, откуда безчестие сие улечити и толикую красоту обогатити. Да уже чему невозможно пособити, еже такова мужа имѣеши, но поне по красотѣ подобную утварь и одежду имѣла. Попечениемъ же сродства зѣло пекущися о тебѣ, проусмотрила, откуда сие тебѣ стяжати, ибо знаю человѣка богатаго и чести великия и высокия, по возвѣщенію же моему пекущуся зѣло о убожествѣ твоємъ. Точию аще ты склонишися к воли его, будеши во всемъ имѣти доволство и паче удобное ко красотѣ своей». Сия слыша, всекрасная она рече: «Имамъ добраго мужа и люблю его над всяко богатство и славу, и любовь его ко мнѣ паче всѣхъ вещей любославныхъ. Реченная же от тебе ни слышати хочу. Иди же с нелѣпыми сими словесы из дому моего». Баба же, злобы полная, превратися во инъ образъ и нача ю похваляти за сия глаголы реченныя и паки приластися ко онѣй и ублаживъ ю многими словесы лестными, отиде. По триех же днехъ паки прииде и много ласкавъ; со онымъ слово положи извести ю из дому, еже бы ему нуждею¹ похватити. И рече ей: «Поидемъ, возлюбленная сестрица, ко оному храму, — имя рекши, — помолитися». Младая же она и прекрасная подлога не разумѣ, поиде. И бывшимъ имъ противъ дому богатаго, восхитиша ю в домъ той нуждею. Она же, видѣвши себе в таковѣй тѣснотѣ, разумомъ благородныя души прелукави ону злую бабу и себе от чужеложства спасе; склонися ко уху бабы, рече ей: «Вижу дѣло сие воистинну угодное мнѣ, но прилучи ми ся по обычаю женъ. Молю тя, любезная моя тетца, избави мя от сего, дондеже очищуся, вѣмъ же, яко скоро минется». Баба же сие слышавъ, сему увѣри, пошепта оному силнику, онъ же повелѣ ю отпустить, дондеже очистится.

Возвративши же ся в домъ, младая она от поруганія и безчестія своего плакавъ, умысли бабѣ воздати за се сицевыми образы: ная² три юныя и младыя жены и даде имъ плети и метлы. И егда время бабѣ приити, постави ихъ въ тайнѣй храминѣ и замани бабу, повелѣ онымъ мучити сию без всякия *милости*,

¹ силой; ² напяла

и сама с ними нещадно мучивъ, еле живу отпусти. Баба же, урвавшись нага, по всей улицѣ на руках и на ногахъ бѣжала и яко свинья верещала. И егда чесого ради от младыя бабѣ сие учинилося чловѣцы увѣдѣвше, зѣло сию ублажаху, и тако добрыя оныя жены дѣтель по всему граду прославися и от сего добрыя славы и чести толико стяжа, еже никакая в богатствѣ и славѣ возимѣла.

О ЕЖЕ КАКО ДИАВОЛЪ СЛОВЕСА СУЕТНАЯ
В ЦЕРКВИ ГЛАГОЛЮЩИХЪ И ПОМЫШЛЕНИЯ ПИСАШЕ

Пресвитеръ нѣкий, благочестивый и добродѣтельный, всенепорочную приятную Богу примирения о насъ жертву принося, видѣ диавола при олтари пишуща на великомъ паргаминѣ, сирѣчь на великой телчей коже. И егда все исписа, еже в руку имѣ, нача, якоже шевцемъ¹ обычно, зубами натягати. Презвитеръ оный, службу Божию святую совершивъ, прииде близ его и силоу Господа Иисуса вопроси, что на таковѣмъ паргамине пишеть? Отвѣща демонъ: «Писахъ, — рече, — здѣ во храмъ сей входящихъ грѣхи, лжи полныя и праздныя слова, оглаголения, подсмѣяния, суждения суетныя и нечистыя мысли, нечестивое позрѣние, пестроты и всякое лщение женска украшения и вся грѣхи входящихъ во храм сей, иже днесъ и по вся дни совершаютъ, и таковая зѣло Бога оскорбляютъ и раздражаютъ и гнѣвъ Божий и отмщенье на ся привлекаютъ, а насъ симъ велми увеселяютъ». Пресвитеръ в силѣ Божии и о имени его паргаминъ оный из руку его отъял и ис храма Божия изыти всѣмъ воспретн и присовокупн всѣхъ к себѣ, нача чести. Писание же оно ни единого мину, но всѣхъ явственнo сумнѣние обличая, всѣхъ, еже кто чимъ согрѣши — помышлениемъ или словомъ, на очи меташе и како и что явствоваше. *Чловѣцы слышавше сие*, зѣло убояшеся, а паче егда под запрещениемъ учителя взоръ демонскій узрѣша. Все припадоша к чюдному тому иерею, кающеся каждой грѣха своего и завѣщающе таковая не творити. И егда все каждо о своем грѣсѣ покашася, все оно писание от паргамина истребися и неявленнo сотворися, и демонъ посрамленъ исчезе.

¹ сапожникам.

О ИМЕНИ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА НЪКИЙ
СЛУГА ГОСПОДИНА СВОЕГО ДИТЯ ОТ РУКЪ ДЕМОНСКИХЪ ОТЪЯ
И О ЕЖЕ НИЖЕ ВО ГНѢВЕ, НИЖЕ В ПЕЧАЛИ,
НИЖЕ ПРОСТО ДЕМОНА ИЛИ ЧЕРТА ИМЕНОВАТИ

Во градъ Шленскъ нъкий от благородныхъ возва к себѣ на обѣдъ друзей и уготови обѣдъ изрядный и пребогатый. Во утрѣе же, егда посла звати я в год¹ обѣда и вся уже готова, и не вѣмъ каковымъ случаемъ, вси званнии отрекошася и ни единъ от нихъ прииде. Воспечалися звавый зѣло, ²многое иждивение и изнурение подъя², и никтоже прииде. И в тузѣ³ сый и горести, сичевая злая слова изрече: «Что имамъ сотворити, яко великие убытки подъяхъ и никтоже от чловѣкъ прииде? Буди, да вси черти придуть и ядят и пють приготавленная сичевая».

Сие же оный изрекши, печаленъ поиде из дому своего. Случися же в сие время, яко еще во храмъ Божии проповѣдь слова Божия не окончася. Увѣдавъ же сие, прииде во храм, да слышанием слова *Божия* гнѣвъ свой и печаль усмирить. И егда сему во церкви коснящу, и се многое множество в домъ его приидоша зловидни и черни, яко мурины на конѣхъ воронихъ, и послаша слугу возвати господина, глаголюще: «Зва насъ и се по желанию его приидохомъ». Слуга же позна, кия сия гости, во страсть и трепетъ ко храму прибѣже и возвѣсти сие господарю своему. Господинъ, егда услыша сие, от страха оцепенѣ, вѣдая же, яко от слова его сотворися сие, не вѣдая же, что сотворити, припаде ко священнику, просить от него совѣта и помощи. Священникъ, слышав сия, абие оконча проповѣдь, нача ему поносить и потязавъ⁴ его о злобѣ его и о злословии, повелѣ, да вси сущии в дому его изыдут, да не примуть от злыхъ духовъ тщеты и пакости. Он же, слыша сия, оного же слугу посла, повелѣ всѣмъ изыти; людем же всѣмъ страхомъ объятъ, паче же женъ его и прочимъ женамъ в поспѣшеніи изшествова *своего* забыша во храминѣ дитя господина того. И егда точию чловѣцы из храмины изыдоша, демони они внидоша, и наполнися от нихъ вси храмины. Начаша же глумы творити, кричаще нелѣпыми гласы, яко пиянии смѣхи дѣюще. Во окна погладающе мерзкими и страшными зраки во образѣ медвѣдя и прочихъ дивинихъ и многозранныхъ видовъ, показующе купки, чаши и прочая, полны пития. Инии же на мисахъ яди драгия и многия. Видѣвъ же сие, господинъ онъ и оный священникъ и учитель и вси стекшиися сосѣди, страхомъ одержими, кую помощь дому сотворити, недоумѣвахуся. Во оный часъ воспомяне господинъ о дѣтиши и рече: «Гдѣ, братіе, чадо мое?» И точию онъ изрече, демонъ показа ему его во окно и рече: «Се здѣ и наше есть». Отецъ дѣтища в жалости и печали по немъ обмертвѣ и, в себе пришедъ, нача горко плакати, припадая ко всѣмъ, како бы изяти е, и вси, что творити, не вѣдаху. Нъкий же от слугъ его, спечалуя ему и

¹ в час; ²⁻² сильно истратился и много потратил сил; ³ в тоске; ⁴ укорив

любимъ от него, к нему же припаде господинъ, охapi¹ его, просить совѣту от него, глаголетъ: «Что имамъ сотворити, яко погibe дитя мое?» Слуга зѣло возжалъся о дѣтищи и о печали господина, рече: «Мой сицевый совѣтъ к тебѣ: аще ми повелиши, поручю азъ всего себе Господеви Богу моему и во имя его святое поиду и дитя из руку вражю изиму и тебѣ помощию его цѣло и здраво принесу». Тогда господинъ во премногихъ слезахъ слугѣ рече: «Господь Бог мой укрепи слово твое и буди с тобою. Помози ми, брате, благи ради», — и припаде на выю его, зѣло плача. Слуга упованием и вѣрою вооружися и смѣлствомъ вперися², примъ благословение от прежде помянутаго священника, поиде и прииде пред столовую горницу, паде на землю пред Господемъ Богомъ, всего себе вручи ему и помощь его призывая: «Помощникъ и заступникъ ты ми буди», — рече и во имя его отвори двери, узрѣ демоновъ многое множество, страшными и мерскими виды сѣдящихъ, стоящихъ, ходящихъ, плещущихъ, иных же яко пьяныхъ валяющихся, не устрасися сихъ, со всяким безстрашиемъ вниде в горницу. Демони онии, дуси нечисти, вси вскочиша и единою гурбою ринушася к нему, вопиюще: «Га-га, га-га, почто к нам пришелъ еси?» Он же в страх ниспаде, бояся и оцепеневая, обаче помянувъ Бога, паки в силу прииде и рече демону, держащему дѣтище: «О имени великаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа повелѣваю ти — отдаждь ми дѣтище се, егоже держиши». И демонъ рече: «К чему ти сие? И не дам ти, мое бо есть. Аще же хочещи, да ваше будетъ, рцы отцу дѣтища, да придетъ и возметъ». И рече слуга демону: «Азъ творю урядием же стою, и им же по воли Божии еще аще доброе творю, все приятно есть благи ради его и взоромъ службы моя, помощию же и силою того и о имени его святѣм дитя сие емлю от тебе». И сия изрекъ, выхвати силою дитя из рукъ демона и, пригорнувъ е к себѣ, поиде от нихъ из оныя столовая горницы. Они же не смѣюще ему прикоснуться, ниже что сотворити, точию скачюще окрестъ его, вопияху: «Гдѣ такой воръ, гдѣ такой? Остави, наше есть, убием тя, разторгнем тя!» Он же, ни во что же вмѣняя грозу ихъ и устрашение, изыде от нихъ здраво, прииде же ко господину, поднесе ему дитя его. Отецъ примъ дитя свое, отсюду слугу не яко раба, но яко брата возлюбленна и паче брата отцемъ нарича и возымъ его отселе клеветра своему имѣнию и единокровна себѣ учини его, завѣщая же к тому именъ демонскихъ ни во умъ приимати, не точию камо именовати и присочетовати.³ Священникъ же оный и слова проповѣдникъ молитвами, и молениемъ, и именемъ Божиимъ, величиемъ не по многихъ днехъ из дому его изгна нечистыя дуси, и освятивъ домъ благодатию Святаго Духа и кроплениемъ священныя воды, паки благослови господину в немъ жити.

¹ обнял; ² укрепился; ³ вступать в союз.

ЛАКОМСТВО, СЛАВОЛЮБИЕ И ПРОНЫРСТВО
В САМОЙ ХИТРОСТИ ЧАРОВАНИЯ УЛОВЛЕНО

В монастыри преподобнаго Венедикта нѣкий брат возжела быти игуменомъ. Вѣдая же, яко не можетъ сего достигнути при живѣмъ игумене, сице умысли. Нѣкий отрокъ юный живой в келлии игумена и по вся дни наказуемъ за суровость его, помалу и биемъ. К сему юноши придружися оный братъ и нѣкогда рече ему: «Аще хощеша, да будетъ тебѣ склоненъ игумень, возми у мене нѣкий порошок и потруси яди его, и егда вкусить, к тому ты озлобляти не будет, но весма возлюбить». Юноша со онымъ согласися, мня истину быти, благодарствуя брата. Приемше порошокъ, помысли в самѣмъ себе, глаголя: «Испытаю прежде, половину в яди посыплю, а другую впредь оставлю, и аще будетъ добръ ко мнѣ игумень, на семъ престану, аще ли же гнѣвъ на мя не усмирится, вдругорядъ посыплю». И тако помышляя, потрясе отравнымъ порошкомъ игуменския яди, понеже остави. Игумень прииде от церковнаго собрания и точию вкуси, абие умре. Тогда братъ оный мужеубийца поставленъ братии во отца и вожда, и радуясь избобрѣтши послѣднюю злобою маловременное началство, не вѣдая же, яко отрокъ злобы лекарство не все изгуби. Повелѣ ему, яко и оный во своей келлии жити и сперва добръ ему являясь, напоследок же, яко егда уже гордостію надуся, нача его озлобляти. Отрок же рече в себѣ: «Добръ сотвори хъ, иже половину порошка онаго сохрани хъ». Не вѣдый же зла отрок онъ и мня, яко прежде бывый игумен умре по воле Божии, и от простоты сие помышляше и рече: «Сотворю по первому образу и сему игумену, некли милость его усвою себе». И вземъ порошокъ, посыпа яди и онаго мужеубийцы, и вкусивъ, душу изверже и во вѣки осужденъ. Брату 'ископа долъ и самъ окаянно не укоснѣ снити в онъ¹.

О БОГАТОМЪ В НЕПРЕСТАННЫХЪ ПЕЧАЛЕХЪ СУЩЕМЪ И О УБОЗѢМЪ,
ВОЛНЫМЪ СЕРДЦЕМЪ ГОСПОДЕВИ БОГУ ВЪ ВЕСЕЛИИ ПОЮЩЕМЪ

Богатый и зѣло избилный нѣкий человекъ домъ имѣя великий, прилученъ же бѣ стѣною ко хлѣвинѣ убогаго нѣкоего работнаго человека. И богатый въ величѣмъ дому сый в размысленіихъ всегдашнихъ приходовъ и придобытія, и многаго собранія, в попеченіи хранения повсечаственную печаль имѣя и спати не возможно. Дивя же ся убогаго житію, како в хижицѣ своей и в толикомъ убогомъ жителствѣ непрестанно веселится и поетъ со женою и с чады, и егда лягутъ спати, со всякою сладостію почиваютъ толико, яко едва жена его убудити можетъ, да воставъ идетъ на работу.

¹—1 вырыл яму и сам попал в нее.

Позавидевъ сему богатый зѣло, нача помышляти, како бы убогаго веселящагося работника печална сотворити. И размышляя много, сие умысли. Воставъ в нощи, прииде молком¹ к хижинѣ убогаго и, отворивъ двери, повѣси в них мѣхъ денегъ и отиде. Убогий же на обыкшую работу рано воста и во дверѣхъ своих мѣхъ сребра охапи и позна, что есть, и урадовася незапному придобытию толикаго сребра, не восхотѣ и на обычную свою работу ити. Прииде же во многое размышление, бояся да не украдени будут, и нача печаловати, еже бы не погубити толикое обрѣтение, и нача с мѣста на мѣсто сребро оно преносити и тамо и инамо землю разгребати и полагати, и дабы жена его и от тоя инии да не увѣдѣли, и нигдѣже мѣсто обрѣте, ниже упокои мысли и мѣры постави, гдѣ тыя денги дѣти. И тако много мечтуяся и пренося, на остатокъ же прииде во свою хижину и подложи сих под убогую свою соломеную постелю, и сотворися притворно, яко в велию болѣзнь впаде, ляже на ономъ сребрѣ, да размыслит, что имать с нимъ сотворити.

И тако по многи дни толико печалию и попечениемъ удержимъ, лежа на сребрѣ, болѣзнены гласы издая, вмѣсто еже бы пѣти и веселитися. Сие видѣвъ, богатый онъ позна силу печали своя, зѣло сему удивляяся. Прииде же ко убогому во убогий домикъ его и вопроси жены его, гдѣ есть мужъ ея, она же сказа, яко болит. Онъ же отвѣща, глаголя: «Азъ виною мужа твоего скорби, но потщуся и исцѣлити его». Вниде же в хижину и приступль ко оному, потиху рече и именемъ его нарицаая, глаголющи: «Оныя нощи и сего часа принесохъ азъ мѣхъ сребра тайно и привѣсихъ во дверѣхъ храмины твоя и вѣм, яко взялъ еси их. Возврати ми я, аще ли же не возвратиши, *то* увѣщаю судию о полишнѣмъ² ты, да повелит обѣсити ты». Слыша сия, сиротский он работный человекъ убояся смерти, вѣдая силу словесъ богатыхъ, и возврати денги богатому, и егда сребра не возымѣ, прииде к первому веселию, нача пѣти и сладко спати.

О ИОАННѢ КОНАКСѢ И О ДЩЕРЯХЪ ЕГО,
КАКО И ЧТО ОСТАВИ ИМЪ НАСЛѢДІЕ ПО СЕБѢ

Нѣкий пребогатый человекъ именемъ Иоанн, пореклу Конаксъ, живый благочестно, восплodi с сожителницею двѣ дщери. И егда в возрастъ приспѣша, присовокупил ихъ брачествомъ законнымъ добродѣтельнымъ человекомъ и сихъ своихъ зятей и дщерей зѣло любляше.

В таковѣй отеческой любви еже имѣ в стяжаніи и воздержаніи, злато и сребро и прочая, последил и весил, вся тѣмъ своимъ дщерямъ отда. В пріятіи сихъ велиаго возраста во дщеряхъ и зятехъ его к нему любовь — зѣло почитаху, якоже подобаетъ, отца, всеугодно охотно творяху ему и тако творяху по воли его, ели-

¹ молча; ² об уличеніи.

ко даяние его в памяти имяху. В нѣколико же лѣтъ позна той Иоаннъ от чадъ презорство¹ велие и неблагодарство к себѣ и нимало точно ко благодейству первому о себѣ. Сие видѣ, нача размышляти, что о себѣ сотворити, и обрѣте добромыслиа совѣтъ, положи намѣрение сицевое: вѣдая нѣкоего купца великаго приятеля себѣ, иде к нему, моля его, испроси в заемъ десять тысящъ сребра точию на три дни. Человѣкъ же оный взаимною любовию даде ему по прошению его. Иоаннъ примѣ десять тысящъ сребра, принесоша за нимъ потаенно, да не свѣдѣят дщери его. Заутра прилучися празнику быти велику. Иоаннъ приготова учреждения² ради зятей и дщерей обѣдъ изрядный, живяше бо во особых полатяхъ, возва ихъ и ядоша и веселишася. И тако симъ веселящимся, Иоаннъ изыде от них в другую полату, шкутулу новую, юже прежде изрядно и пребогато устроивъ с тремя крѣпкими и предивными замками, отвори, храмину же замче и сие серебро на столъ ис крабей тѣхъ, в нихже принесоша, высыпа, велий зыкъ³ извергая. Сего ради сотвори се, дабы дщери его слышали. Дщери же, яко звукъ услышаша, ко дверемъ прибѣгоша и скважнею серебро оно все видѣша, и како положи во изрядную и крѣпкую шкатулу, и како тремя оными дивными замки замче и запечата. Иоаннъ же, сотворши сие, изыде. Дщери веселяхуся, на сердца же великую возимѣша охоту и лакомство к серебру оному. Но не смѣша отца спросити, по гощении разыдошася во своя жилища. Иоаннъ паки серебро оно, никому же свѣдущу, отда человѣку тому, у него же потребова. В третий по пиршествѣ день приидоша дщери ко отцу своему Иоанну, слово к слову присовокупляюще и се приложиша и вопрошаютъ, исповѣдаша како видѣша, к чесому таково толико дивная шкатула устроена, и еже звукъ слышаша, и серебро видѣша и кое число сихъ. Он же отвѣща им, яко двадесять и пять тысящъ фунтовъ сребра тамо сокровенно имѣеть. «И хошу, — рече, — все сие сокровище мое по смерти моей вамъ, любезнымъ моимъ дщерямъ, оставить. Вы сие всё имѣйте, и напишу о семъ вамъ в завѣтѣ моем. Точию, — рече, — вы не призирайте мене в старости моей, но сотворите мнѣ честь и любовь показуйте, якоже твориша от первобрачныхъ дней. И азъ в васъ разсмотрю, и кая от васъ изряднее покажет ко мнѣ приязнь, та болши имать стяжание по смерти *моей*». Сие дщери от отца слышавше, зѣло обрадовашася о приятии толикаго имѣния, зѣлымъ рачениемъ вымышляючи едина над другою, дивную отцу приязнь и честь показовала и ни малыя противныя вещи терпѣти до смерти его не допустиша, надежду имуще и чаяше о завѣтѣ стяжания его имъ еже сребра оного. И тако о семъ веселящимся им и отца превосходно почитающимъ, но день от дни в той радости смерть его скорѣе быти желаяще. Егда же приближися кончина Иоанну, возва к себѣ дщерей и зятей своихъ и принесе предъ ня сицевый глаголь: «Зяtie, — рече, — и дщери любезнѣйшии, прежде неже умру, не помышляю инаго завѣта творити, сирѣчь духовная писати, но сий истиненъ есть, егоже написали. И есть завѣтъ той поло-

¹ высокомерие; ² угощения; ³ звон.

жень во ону изрядную и крѣпкую шкатулу ко оному сокровищу моему, видѣхъ бо любовь и приязнь вашу к себѣ, юже совершенно показасте, а не яко прежде, *иже егда остависте мя. И за сию вашу милость и любовь благодарю Бога и вас. И за се и азъ васъ возлюбихъ*, иже никому ничтоже от сродникъ моихъ дати сложихся, но еже имамъ во оной шкатуле, все вамъ отдаю. Но и се вамъ извѣствую, яко кромѣ сего одного стяжания, еже в шкатуле, не имамъ, из обѣщаннаго вамъ уяти не хочу. Прошу же вашу любовь: дондеже живу ми сушу, при животѣ моемъ сотворите противу завѣта моего и до смерти моей ни от кого не понесете поречения. Пошлите во святыя мѣста, — имя рекъ, — такожде и пустыннокомъ, каждому монастырю по пятидесять литръ, и тако сотвориши, якоже приказуя разпославши, ключи оныя изрядныя шкатулы по смерти моей оного монастыря, — имя рекъ, — у отца игумена и у братии возьмите. При всяком же замкѣ печать моя во свидѣтельство цѣлости писания написаного сокровища, чимъ вамъ и како владѣти, тамо написано. К сему, — рече, — еще пошлите в болницы и странноприемницы, и сие все при мнѣ сотворите».

Дщери же его и мужеве ихъ в надѣянии оного великаго богатства двадцати пяти тысячъ, иже в шкатулѣ оной красной и крѣпкой, от своего имѣния все сие, еже повелѣ отецъ, сотвориша: в монастыри по пятидесять литр,* такожде и в пустыни, в нищепитательницы и странноприемницы разпослаша, и отца чтиша и покоиша даже до смерти. Прииде же время и часъ, и отецъ ихъ Иоаннъ преставися. И егда окончася честное прохождение и погребение, послаша по приказу отца в намененный¹ монастырь, ключи красныя и крѣпкия оныя шкатулы взяша и распечаташа со всякимъ желаниемъ и охотою, тщательно надѣющесе великаго сокровища, отверзоша. И егда вскрыша, ничтоже в немъ, точию великую и страшную, зѣло тяжкую булаву обрѣтоша, на ней же на рукояти зѣло художественнѣ литеры или слова изваяни, подписано же сие: «Азъ, Иоаннъ Конакъ, симъ сокровищемъ затемъ и дщерямъ моимъ челомъ бую. Симъ утѣшайтесе, воспоминаючи на первую вашу ко мнѣ любовь, егда мя ни во что же вмѣнисте и остависте. И завѣтъ мой в раздѣлении сего сокровища сиевъ: всякъ сею булавою долженъ битъ быти, который, себе презрѣвши, о другихъ печется». Сие богатство дщери и мужеве ихъ егда обрѣтоша и писание завѣта прочтоша, зѣло ужасошася, вмѣсто утѣхи печалию сердца ихъ облишася и в раскаяние приидоша о отеческомъ презорствѣ. Подписаное же, еже паче должно всякому о себѣ пещися, правду вмѣниша. Егда же на образъ даяния своего имѣния обозрѣшася, паки яко бы оболсти ихъ, *отцу своему злорѣчиша*.

¹ поименованный.

ЯКО НЕ ПРИСНО НАМЪ ВИНОВЕНЪ БЪСЪ БЫВАЕТ

Нѣкоего пустынника молитвою связан бысть бѣсъ, стрежаше рѣпы его, и нѣкогда прииде челоувѣкъ к старцу рѣпы красти и нача рѣпу рвати, яко возьметь ю себѣ. И бѣсъ его окликалъ, дабы не рвал рѣпы, и хотѣл сказати пустыннику. Он же мнѣвъ, яко привидѣние чюдится, а не истинное глаголаніе, и егда хотяше отъйти, не можаше поднати, но сила от множества рѣпы исчезе. Шед бѣсъ, ска- за пустыннику о немъ. Изшедъ пустынникъ, потяза¹ его о краденіи рѣпы, он же прося прощения и рече: «Прости мя, отче, — рече, — прости, святче Божій: бѣсъ научилъ мя се творити». Абие воскрича бѣсъ: «О, неправедне, не трижды ли оглашах тя: не рви рѣпы, скажу старцу! Почто ты напрасно мя злословиши и клеветещи на невинного краденію твоему?» И паки челоувѣкъ той рече: «Прости мя, старче, Бога ради! От своя мысли смущенъ *бых*». И абие простив, отпу- сти его с рѣпою, и яко невиненъ намъ бѣсъ дѣломъ, но мыслию точию.

¹ укорил.

ФАЦЕЦИИ

ПОВѢСТИ СМѢХОТВОРНЫ, ЕСТЬ ЖЕ И ЗЛЫХ
ОБЫКЛОСТЕЙ ОБЛИЧИТЕЛЬНЫ, ПРЕВЕДЕНЫ С ПОЛЬСКАГО ЯЗЫКА,
ЖАРТОВ СОВОКУПНО ВСЕХ ТРАКТАТОВЪ

О АВГУСТЕ КЕСАРЬ И О ПОЕТЕ ВИРГИЛИИ

Августъ кесарь* Виргилиуша поеты* и практыка* вопросы глаголя:
«Повѣжь ми, Виргилий, кто есть отецъ мнѣ? Азъ убо вѣмъ, яко Октавий отецъ
ми есть, инии же инаго повѣдаютъ быти». Отвѣща Виргилий и рече: «Вѣмъ, о ке-
сарю, яко владѣтель еси велики и повелитель всего свѣта страшный, и еже аще
хощеши твориши, но и в милости извѣстнѣйший, обаче ужасаюся реши, ибо
правда во очи колетъ. Боюся томлѣния и вѣчнаго злоключенія, егда правду
реши ми пред тобою». Кесарь с клятвою завѣщаея не озлобити его и приложи
ухо слышати. Виргилий же возсмѣея и рече: «Великий кесарю, познаваю по
тебѣ и предразумѣваю, яко сынъ хлѣбъниковъ еси». Изумѣся кесарь, помышляя
в себѣ, како и каковымъ удобствомъ¹, и Виргилий рече: «Послушай, милостивый
кесарю, откуда имѣю о тебѣ такое непѣщеваніе². Написахъ азъ премногія кни-
ги о славѣ твоего величества, ты же, будучи всего свѣта великимъ монархомъ,
приказалъ еси мене токмо единымъ хлѣбомъ отправить³, что или пекаръ или
сынъ пекарскій обыче творити». Сія слыша, благодушный кесарь вельми ве-
сель учинися и рече: «Отселе, Виргилиуше, возымѣеши дары и милость не яко
от пекаря, но яко от великаго кесаря».

Ибо у премудрыхъ гнѣву не бываетъ,
аще кто и кошунствомъ⁴ правду открываетъ.

О ЛЮБОМУДРЕЦѢ ПРИ АВГУСТѢ И О ГОРДОМ ДВОРЯНИНЕ

При Августѣ кесарь прилучися быти любомудрецу нѣкому, в неже
время извѣдоша пред кесаря коня зѣло буява и жестока, высокоу выю⁵ носяща,

¹ образом; ² мнѣніе; ³ наградить; ⁴ шуткой; ⁵ шею.

скорообратна и быстрозрачна. Видѣвъ же той любомудрецъ ближняго чловѣка предъ кесаремъ, высокомыслива и горда суца, рече ему: «Чловѣче, егда бы конь былъ еси, и цѣны бы тебѣ не было».

Дворянинъ гордый —
смердъ голодный.

О ИРОДѢ И О ЗЛОБѢ ПРОКЛЯТОЙ

Возвѣщено бысть кесарю Августу, яко Ирод царь вся дѣти в жидовской земли повѣлъ погубити, с ними же и сына своего убити повелѣ. Рече к возвѣщающимъ Августъ: «Лучши было быти сыну вепрю у Ирода, неже чловѣку», оглаголюя злонравие и жестоту мучителя и како чловѣкъ наречеться егда суров и жестокъ, неукротимъ таковой звѣрь, а не чловѣкъ.

О АВГУСТѢ КЕСАРѢ И О БЛИЖНЕМ ЕГО САНОВНИКЕ

Бѣ у кѣсаря ближний сановѣникъ и никоегоже когда дара прия от кесаря. Прилучися кесарю изыти из града тѣшитися и ѣхати чрезъ нѣкую воду многу. Во оной водѣ ста конь под кесаремъ и нача во ону воду мочь свою пушати. Сановникъ онъ намени¹ быти добрый случай, рече: «Милостивый кесарю, конь твой сей подобитъ твоему нраву». Вопросы его кесарь, како и коимъ подобиемъ. Он же рече: «Видиши, идѣже воды много, тамо прибавляя еще свою испушаетъ, тако и твое величество, идѣже дарова много, тѣмъ же и примножаеши, аз же таковыя милости от тебе не сподобляюся». Рече кесарь: «Истинну реклъ еси, но подобаетъ проусмотрити, от чесого сие: от моего ли на тя непризрѣнія или от твоего нещастия. Но отселе искусимъся²». И егда приѣха кесарь в домъ свой, повѣлъ сотворити дорогоценныя два ковчегъ и положить во единъ златыхъ слитковъ, а в другой же подобно тому олова. Призва же сановника, постави предъ нимъ оба ковчегъ и рече ему: «Дарѣствую ти единъ от сихъ, прими, его же хошеши». Сановникъ онъ, размышляя, кий прияти, яко оба подобни, взя ковчегъ со оловомъ, и кесарь абие повелѣ ковчегъ раскрыти и рече: «Видиши, брате, яко не от моего к тебѣ презрѣнія, но от твоего нещастия добра лишение: вмѣсто убо злата приялъ еси блато». По увѣщании же дарова ему и другой ковчегъ со златомъ.

Бешастень кто и всеправедно служить.
В неполучении же блага непрестанно тужить.

¹ посчитал; ² испытаем.

О ЮНОШИ ПОДОБНѢМЪ АВГУСТУ

Возвещено бысть кесарю Августу, яко обрѣтесе в Римѣ юноша, иже во вѣсѣмъ ему подобенъ. Удивися Августъ, повелѣ пред ся призвати оного юношу. Егда же прииде и ста пред кесаремъ, много взирая на нь¹ кесарь и рече ему: «Повѣжд ми, юноша, коликожды мать твоя здѣ в Римѣ была?» Юноша уразумѣ, чесого ради сицѣ кесарь рече, отвѣща: «Никогда же, великий кесарю, но паче отецъ мой здѣ в Римѣ непрестанно пребывалъ». Слыша сие, Августъ в размышление впаде и раскаяся о глаголь своемъ.

Отсюду учися никомуже поносно глаголати,
Да не руку послѣди на уста будеши налагати.

О АВГУСТѢ И О КУПЦѢ РИМСКОМ И О ЛЮБОМУДРИИ АВГУСТА

Славный нѣкий римскій купецъ в великия долги впаде и до толика обнища, яко точию едина кольдра² у него оста. И в толикой бѣдности скончася оный купецъ. Увѣда о семъ Августъ кесарь, возжелѣ о немъ и понегодова на неизвѣстивших о немъ, кольдру же ону повелѣ купити и в сокровища своя положить. Вопросыша же ближнии его: что ему по ней? Отвѣща: «Кольдра сия скрытую в себѣ силу имать, слышахъ убо азъ, яко оный купецъ в печалехъ своих отраду от тоя имѣ и без нея спати не могъ, и азъ сию купих в память сего. Ибо общій случай и будущее невидимо».

Воистину, тамо покой и сонъ не долгъ,
Кто имать на себѣ великий долгъ.

О КНЯЗѢ ФИЛОКСИМЕНЕ И О ЖЕНѢ, УБѢДИВШЕЙ ЕГО ДРОВА СѢЩИ

Филоксименъ, славны князь во Грецыи, возъмѣ обитель к приѣзду своему в дому у нѣкоего челоуѣка, приемъшаго благодать от него, и челоуѣк оный, тшася³ всяко князя улюбочествовати и угостити, приказа женѣ, да устроить про князя обѣдъ изрядный, самъ поиде ко угождению потребная купити и тамо укуснѣ⁴. Князь, чая сего в дому быти и обѣдъ готовъ сушъ, ни единого слуги с собою поемъ поиде в жилище господина. Бѣ же сей князь скудоплотень⁵ и неблагообразенъ. Видя же его госпожа дому и, иже прежде николиже видѣ, не уразумѣ, яко князь есть, помышляя, яко рабъ от него приидѣ извѣщение прияти, уже ли обѣдъ готовъ есть, рече князю: «Любезный хлопче, помози ми, да вскорѣ

¹ на него; ² одеяло; ³ желая; ⁴ задержался; ⁵ худ.

про князя обѣдъ устроитѣся». Князь Филоксименъ, яко мудры и не гордый, видя, яко жена не позна его, вопроси ю: «Что, — рече, — велиши творити?» И жена рече: «Усѣцы ми дровъ, понѣже оскудѣша, нашего же парабка в дому нѣсть». И князь, сѣкиру примѣ, нача дрова рубити. По малѣ времени звавый князя в домъ прииде, а князь с сѣкирою около дровъ шурѣмуеть¹. Зѣло оскорбися и прибѣже к нему, рече: «Бога ради, умилосердися, великочесный княже, что сие твориши?» Князь же восмѣяся рече: «Сего ради, брате, сия терѣплю, занѣ лицемъ и возрастомъ² зловиденъ».

Твори, еже твоей чести пристойтъ,
Аще хоцещи себе ея удостоитъ.

О АГЕСИЛАУСѢ, КНЯЗѢ ЛАКЕДЕМОНСКОМЪ,
И ³О ЛЮБЕЗНОСТИ ЧАДЪ³

Ягесилаусъ,* лакедемонѣский царь, в зельной любѣви чадъ имѣя, нѣко-его времени утѣшая чадъ, ѣздя на посошкѣ. Присмотрѣся сему высокой чести чловѣкъ, и о семъ царю возвѣстиша. Царь же призва его, увѣщаетъ его, да не повѣсть предъ людьми бывшее, извѣствуя, яко не от мелины⁴ ума сие сотвори, но побѣжденъ любовию к чадомъ своимъ.

Прекрасны суть цвѣтки
Родителемъ своя дѣтки.

О КНЯЗѢ АЛЦЕБИАДЕ И О ЗЛОРЕЧЕНИИ НА НЕГО ОТ НАРОДА

Алцебиадесъ,* афинѣский князь, слыша о себѣ от народа зельное поречение и гаждение⁵, восхотѣвъ сие избыти: купи великаго и краснаго пса премногою ценою, повѣлѣ же у пса того хвостъ отсѣщи и пусти по граду. Граждане, видѣвше, яко песь княжеский есть и каковою ценою купленъ, едины глупости причитаху, инии же яко сребра имать много и ни во что же е вмѣняетъ. Сроднии и ближнии глаголаша ему, яко не добре сотвори, толикую на псѣ цѣну давъ, по граду влачитися пусти: образ даде паче злоречити себе. Он же восмѣявся, рече: «В лѣпоту сие сотворих, да о псѣ упражняются въ словѣсѣхъ и разсуждении афиняне, горькихъ и суетныхъ оглаголаній на мя престанутъ».

Издавна вси оглаголавати зѣло мудры, своихъ же злыхъ в сѣбѣ не чюйни.

¹ сражается; ² ростом; ³ о любви к детям; ⁴ скудости; ⁵ осуждение.

О КАРОЛѢ КЕСАРѢ И ОБЛИЧЕНИИ ПИАНИЦЫ

Каролусъ, перьвый от фрягъ¹ римьскій кесарь,* родивыйся во градѣ Ганъдавѣ,² зѣло бѣ мудръ, дворочень² же и милостивъ. Сей нѣкогда узрѣ пьяна челоуѣка на пути нечюуѣствена лежаща, повелѣ двора своего челоуѣкомъ пьяного взяти и отнести въ царския своя полаты, положить же на дороуѣцнѣмъ своемъ царскомъ ложе и приоблещи драгую срачицу, завѣща же ближнимъ своимъ людемъ, егда возбудиться, готовымъ быти и толикое же служение и честь пьяному оному, яко и сѣбѣ приносить: подати на него царское платейцо и прочая творити и звати царемъ и государемъ. И егда пьяный убудися, нача дивитися, гдѣ лежитъ, помышляя, и на каковѣмъ ложе, и въ каковѣй одеждѣ. К сему услыша чинное хождение и кроткое речение, видѣть же и предъстоящихъ предъ собою благородныхъ, красноодежныхъ, златопоясныхъ, ужащается и недоумѣвается и мнитъ сие во снѣ видѣти, но иже на долгъ часъ сие видѣть, нача всѣю силоу размышляти: снѣ ли или на явѣ? И паки непѣшуетъ³, яко нѣгдѣ дѣмони его занесли. В сицѣвомъ размышлении нача ограждатися крестнымъ знаменіемъ, хотя симъ от себе царскихъ ближнихъ отогнати, чая ихъ демоновъ быти. И егда ограждение креста не помогло, не вѣдаетъ, что и творити. Юноши благороднии, приступльши к нему, кротко и благочинно вѣщаютъ: «Чесого, государю, престашися? Или кая ти немощь приключися, никогда же толико опочиваль еси? Уже бо время обѣда». Слыша пьяный, яко толико благороднии юноши царем и государемъ его наричутъ, паче удивляется и, помышляя в сѣбѣ, глаголетъ: «Аз ли Ганусъ Шпилеръ, пивый у Фрелиха? Боже милостивый, во снѣ ли сие или на явѣ? Но вижу, яко не во снѣ и нѣсмъ Ганусъ. Аще ли бы Ганусъ язъ, не бы ми толико изрядныя отроки предстояли и толикую честь воздавали?» С симъ размышлениемъ воста, его же благороднии подъ руцѣ подыша и многоуѣчныя царския одежды возложиша. Отсюду Ганусъ пьяной нача дурити, подобіемъ великихъ глаголати. А пуще всего бѣдному с похмелья есть захотѣлось, повѣлѣ скатерть взяти. Ближнии сие кесарю Королусу оповѣдаша, како пьяный подобіемъ великихъ государей повелеваетъ. О семъ кесарь зѣло свѣтель учинися и повелѣ от своего стола драгия яди носити и пьяному предъставляти. Но Ганусъ волилъ бы паче трѣскать кислую с сельдми капусту или с солю ретьку и чимъ скорѣе опохмелиться. И по семъ кесарь повелѣ принести предъ него великий кубокъ вина. Ганус кубокъ, не дожидаяся подыносу, попросилъ и не *по-царски* весь на лобъ выворотилъ и еще не довольно сие, премногия драгия пития без остатку пия и уже мой кесарь нача дремати. Кесарь Королусъ, тѣшася да будетъ таковъ, яко вчера, повелѣ больши подыносити. Ганусъ на царствѣ все охотно пилъ и за столомъ уснулъ. Кесарь Королусъ прииде зѣло симъ утѣшася, повелѣ дороуѣчныя одежды с пьяного совлещи и облещи в

¹ франков; ² остроумен; ³ полагает.

нихъже хождаше, отнесъши же, положити на мѣсто, отнюдуже взять есть. Ганусь, проспався, видя себе на улицѣ лежаща, паки нача дивитися, глаголя в сѣбѣ: «Боже милостивы, о како дивная дѣла снятся человѣку, ибо елика живеть и не помышляеть о сихъ. Азъ воистинну чаяхъ на явѣ в толикомъ прохладѣ и чести быти, ано¹ мнѣ все то во снѣ снилося».

Таков пияных разумъ и дѣло, и koliko упиватися гнусно, доброхотный кесарь благоприятнымъ дѣломъ показа и вирьшь таковый надѣписа:

Человѣкъ пияны что ни чинит,
Во всѣхъ своихъ дѣлахъ уподобляется свинии.

О НЕСОГЛАСИИ В СОВѢТЕ И ВО ОБИРАНИИ² ЦАРЯ НЕЗГОДА³

Во обирании нѣкоего краля на господарство⁴ великое несогласие видя нѣкий в сенатѣ, ибо дву кождо от своя страны обираху. Бѣ же речевитъ и разумень, точию скудость возраста⁵ его дерзновение его возбраняше. Обаче ста посредѣ и нача просити слову и гласу воли. Видѣвше благороднии сѣнатори толикий возрастъ его, начаша вси смѣяться, глаголюще: «Слушайте Закхѣя, слушайте!»* Он же: «Что дивитесь, — рече, — возрасту моему? Аще бы видѣли жену мою, больши бы увеселилися, ибо точию до пояса мнѣ». И сему наипаче начаша смѣяться. Онъ же: «Аще убо и толики есмы, азъ и жена моя, мали, к тому еще между собою несогласни и в томъ нашемъ несогласии и развѣращении домъ и имѣние наше исчезаетъ, погибаетъ. Что же помыслити о между многихъ васъ несогласии? Воистину, аще во общій совѣтъ не приидемъ и единому не отдадимъ себе, се бо и всему государству гибель наведемъ». Сие мудрое совѣтование егда услышаша малыша, во общее совѣтование внидоша и единъственно единого на кравѣство обраша.

На всякое добро великая пригода⁶
Между многими единственна згода⁷.

О ДИМОСТЕНѢ И О СУДИАХЪ НЕРАДИВЫХЪ В СУДѢ

Димостень* премудры философъ, видѣвъ нѣкоего неправедно погибающа и от судей и сенаторей презираема, ибо ни во что же полагаху бѣду ближнего своего, принесе рѣчь к симъ такову: «Господие чеснѣйшии, молю еже послушати от мене к вамъ словесе, повѣдати бо хошу нѣчто новое, еже в сихъ днѣхъ учинися». Сенатори и судии прилѣжно приложиша к слышанию ухо, и рече Димо-

¹ однако; ² выборе; ³ несогласие; ⁴ государство; ⁵ роста; ⁶ польза; ⁷ согласие.

стенъ: «Юноша нѣки здѣ во Афинѣхъ ная у нѣкоего человѣка осла, да нѣкия вещи своя превезетъ до Мегарии.* За ослом симъ поиде и господинъ, и бывшимъ имъ в пути, наиде на ня варь¹ и зной от солнца. Хотяху же осла накормити, но мѣста не обрѣтоша, обаче стаща. Наявы осла сѣде от солънечнаго вару в тѣни, иже от осла. Господинъ же осла нача збивати² его, глаголя: „Ты точию отвести вещи наялъ еси осла моего и что тебѣ до тѣни, иже от осла?“ Наявый же глаголетъ: „Наяхъ его у тебе всю в пути семь потребу мою исполнити, и нѣсть ти в немъ воли“. И не възмогоса смирится, еже бы купно во оной от осла сѣни сѣсти, да не опалаетъ ихъ варъ солънечны. И възвращися, позва единъ другаго предъ судию, предълагающе предъ нимъ кийждо правду свою».

Сие изъглаголавъ, Димостень умолъче и нача дивитися, како суетной и умышленной³ повести прилѣжно и тщательно послушают, о ближнихъ же избавлении нерадиво прилежатъ, и тако ему молчашу. Судии, хотяще окончанія слышати, рекоша: «Повѣждь намъ о сѣни разсуждения конецъ». Димостень же восприимъ рече: «О сенатори и судии, паче подобаетъ вамъ сострадание и милость и избавление бѣдѣствующимъ показывати, вы же устѣрднее и любезнее слушаете, еже никогда бѣ, прилежание же о искреннемъ⁴, емуже х погибели идетъ, не хотите явити, правды же и милости показати. И что вѣщши: человѣкъ ли или тѣнь и осель; здравие ли ближнего и животъ или суетны онѣхъ споръ?» Судии же зѣло о нечювствии своемъ ⁵зазреша си⁵ и бѣдѣствующему прилѣжание показаша.

Всегдашняя бѣда и свада⁶

Многихъ бѣссовѣтная рада⁷.

О СУДИАХЪ И О МЗДОПРИЕМСТВѢ

Предъ судиею нѣкоимъ прилѣжаша о нѣкое право двое чесныхъ людей время немало, и единъ уповая получитьи себѣ, яко правѣе ему бѣ, но дабы скорѣйшую отпаву возымѣти, дарова судии великий и дивный рыдванъ⁸. Соперъникъ, иже неправо хотѣ одержати, увѣдѣвъ сие, дарова судии великихъ и дивныхъ возъниковъ⁹. По семъ предъ судиею препирающеся положениемъ закона. Судия присуди и подутверди даровавшему возники. Онѣй неправедно обиненый¹⁰ узрѣ ѣдуша судию в рыдванѣ своемъ на оныхъ возъникахъ, рече: «Господине, како толико неправедно одержалъ еси мой сий рыдванъ?» И рече судия: «Не вѣмъ како, точию силнии возъники увезоша, поелику тянуша толико и упредиша».

¹ жар; ² гнать; ³ выдуманной; ⁴ ближнем; ^{5—5} устыдилась; ⁶ ссора; ⁷ собрание;
⁸ колесницу; ⁹ коней; ¹⁰ обвиненный.

Общая приповѣсть¹: кто больши мажетъ, того не скрипить. Но, о судии,

помните на мары²,
не судите за дары.

О ЛАКОМСТВѢ ПРЕДЕРЖАЩИХ И О ОТВѢТЕ МУДРОМЪ

Держатель многихъ градовъ увѣдевъ у подначальствѣннаго воина дивнаго аргамака и възжелалъ усвоити себѣ. Приѣхавъ въ домъ ко оному, глаголетъ ему: «Возлюбленный мною и вѣрный, присни сея нощи, яко ты мя сею лошадыю подарилъ еси. Прошу тя, да и на явѣ благополученъ буду, ибо ми сны являються ³не прелестни³». Рече подданный: «Буди тебѣ, господине, по явлению сна твоего, како еси видѣлъ, тако и возымѣй». И возва князя по рецѣ тамо текущей прохладитися, самъ сѣде на онъй аргамакъ, и егда быша на брезѣ, и видима бысть въ водѣ тѣнь от оного аргамака, рече князю: «Се, еже ти во снѣ общахъ и въздарихъ, приими», — показуя ему на тѣнь въ водѣ. Князь удивися оного разуму, не возложи о семъ на него вины ни порече, токмо глагола ему: «Добре сотворилъ еси и истину реклъ еси: идѣже сонъ, тамо и конь».

Но неудобно нынешнего времени господей тѣнемъ отбывать, не точию аргамака потеряешь, но и въ тюрьмѣ не мало время побываешь, не вѣселе глаголють: не гнѣвай пана — потеряешь барана.

О СУДИАХЪ

Квинъциусъ римлянинъ, провинции нѣкоея судия, егда окончася правление его, предъ нѣкиими скорбнымъ и унылымъ видомъ печалуя о недузѣ своемъ и възвѣщая, иже всегда имѣетъ руцѣ озабши. Рече ему нѣкто: «Не дивися, имѣлъ еси тогда руцѣ горячи, егда былъ еси судиею», оглаголюя⁴ ненасыщенный нравъ и к человѣкомъ обиду.

Никто же поречение возымѣетъ,
Аще вѣрно начальству присутствуетъ.

О СТЯПЧИХЪ

Общежительныя человѣкъ домовыя вещи ⁵въ мѣхѣ несый⁵ тѣсною нѣкоею улицею, въ томъ же и роженъ⁶ великий бѣше. Случися оною улицею ити

¹ пословица; ² о смерти; ^{3—3} не обманчивые; ⁴ намекая на; ^{5—5} в мешке нес;
⁶ кол.

нѣкому честному человѣку. Несый мѣхъ вопия: «Поберегись, поберегись!» Он же, яко обыче гордымъ надъ смиренными возноситься, небреже о словесехъ, идя распыхався. Несы вещи во оной тѣснотѣ задѣ его онымъ рожномъ и раздра нѣкако одежи его. Он же повелѣ его бити и бивъ отвести предъ судию, ста и самъ предъ судию, глаголя, да учинитъ наказание презорѣливому¹ обезчестившему его рабищищу.

Прокураторъ² нѣкий прилучися во оно время, пошепта в ухо несшему вещи, глаголя: «Ни къ единому словеси предъ судиею не отвѣщавай, ниже что ино глаголи, аще хоцещи правъ быти». Судия егда нача вопрошати: «Чесого ради и како сотворилъ еси, отвѣщай», он же молѣча, и тако много время преиде, судии вопрошающе, оному же не отвѣщающе. Прокураторъ, по намъ же слову стряпчей, научивый молѣчати, рече: «Господине судие, что немаго вопрошаеши, видиши, яко нѣмъ есть и глухъ?» Честный он человѣк, егоже рожномъ задѣ, оскорбися о семъ и не размысля, рече: «То како нѣмъ?», и обративъся ко обезчестившему его, порица и лая его, рече: «Нынѣ нѣмъ творишися, а вчера како глаголалъ и вопил еси „Поберегись, поберегись“?» Сие слышавъ, судия обвини его, глаголя: «Самъ себе осудил еси: чесо ради, слыша вопиюща, не устранился еси?» И тако его отосла, а оного вольна пусти.

Дворянинъ оскорбися о семъ
И прокураторей знати научися по семъ.
Идѣже кричать «вара!»³,
Бѣжи прочь зарана.

⁴О ВЕНЕТѢ И О ВЛОХЕ⁴

В Венеции по обыклости⁵ стѣнаторъ нѣкий одда полату в наемъ нѣкому вѣлоху. И егда прииде урочное время наемъ⁶ взяти, вѣлохъ упрашивая срока премани⁷ два лѣта. В третье лѣто видя венетъ, господинъ полатъ, яко лукавнует вѣлохъ, проусмотря время и взявши пристава от судии, прииде взяти наемъ свой. Наемъший же, увѣдавъ сие, повелѣ женѣ, егда поидут, прилѣжно зрѣти, самъ же приготоуи свѣщы и черное сукно. Жена возвѣсти, яко уже идуть, влохъ облече срачицу бѣлу и долѣгу, якоже обычно на мерѣтвыхъ возлагати, положися на земли, жена сукномъ прикры и постави два свѣщника зажегъши, сама сяде близъ его, плача. Вниде венетъ и виде сие вопросы: что сотворися? Жена плача глаголетъ, яко моровою язеоу⁸ умре. Венетъ слыша сия, скоро из дому побеже, приказуя ей, да по триехъ днехъ изъ дому оного изыдетъ. Прииде же в домъ свой, цирограф⁹, иже между онѣми о наймѣ бѣ, изъяз изъ шкатулы и

¹ высокомерному; ² судебный защитник; ³ «сторонись!»; ^{4—4} о венецианце и об итальянце; ⁵ по обыкновению; ⁶ плату; ⁷ протянул; ⁸ болезнью; ⁹ договор.

изодра, чая наемъшаго вправду умеръша. И прежде оныхъ нареченыхъ трехъ дней, еже ис полать оныхъ женъ влоха изыти, идушу венету и помышляюшу, яко уже и погребоша влоха, и абие срѣте его. Влохъ, видѣвъ его, зажмури око едино. Венеть, мимо идя и видѣвъ его, глаголетъ в себѣ: «Какъ яко бы мой заимщикъ, но онъ не кривъ бѣ и быти умеръшему како возможно?» Но паки по семь улучи его противу себе идуша и око зажмурити не успѣвша, пойма его и глаголетъ: «Какъ ты, злый человекъ, обольстил мя еси, притворно сотвори себе мертва? Но иди и отдаждь по записи наемъ за полаты моя. Аще ли же не отда-си, предъ судию повлеку тя». Много же время стоя истязуя, последи напояну, яко запись изодра, отпусти его.

Ни в чемъ же нерастропно не чини,
Ниже скорое окончание твори.

О НѢМЧИНЕ, НЕВѢДУЩЕМЪ ЯЗЫКА ВОЛОЖСКА¹

Купецъ нѣкий немецъ посла во Влохи² во град Тревизъ* прикащика своего. Той егда в Тревизъ приѣде, восхотѣся ему ясти. Не умѣя же языка воло-ска, нача вопрошати, гдѣ немецкая гостинница, но никто же разумѣ, что глаго-летъ, и допытатися не возможе. Идушу же ему, сретѣ его немъчинъ. Прика-щикъ урадовася и вопросы, гдѣ гостинница немецкая. Немчинъ оны указа ему оною улицею ити, и гдѣ, рече, обрящеши висяща орѣла, писанна надъ враты, то есть немецкая гостинница. На оной же улицѣ живяше балъверъ³ преди немецко-го двора, у него же над враты черъный орѣлик, написанный над враты, висяще, якоже тамо и обычай. Прикащикъ оны, непщуя, яко той дворъ немецкий есть, вниде в домъ оный. Вопросы его балверъ своимъ воложскимъ языкомъ, чесого требуетъ, ибо по-немецку не умѣ, и чая, яко прииди голити⁴ брады. Немъчинъ же, по-влоску не умѣя, показа перстомъ в ротъ, яко ясти хочетъ. Балверъ же, чая, яко зубъ у него болитъ, принесе стулъ и посади его и повелѣ держати. Приемъ же клещицы и иныя пристоящия вещи къ зубному изъятию. Немчинъ кричитъ и торѣгається, балъверъ же мнить, яко от болѣзни се чинитъ, повелѣ крѣпчае держати и распя ему орудиемъ зубы, а иже вѣдати не могъ, кий болитъ, увидѣ на кореноватомъ зубу нѣкую черънцу, положи на умѣ, яко той болитъ, выломилъ у него оный зубъ. Немчинъ с тоски верѣтится, балверя лаеть, а бал-веръ за работу взду взяти ожидаетъ.

Правда и истина велика: полъчеловѣка в чужей земли без языка.

¹ итальянского; ² в Италию; ³ цирюльник; ⁴ обрить.

О СЦИПИОНѢ И О ЕННИИ

Сцыпионъ Африканъ* прииде ко Енниушу поэтъ,* многое время у дверей дому прилѣжно клатя, хотя видѣти его. Но Енний книги нѣкия писа, повелѣ отрещи, яко нѣсть его в дому. Сцыпионъ, вѣдая, яко в дому есть, обаче отъиде. Случи же ся по належащей нужде Еннию видѣти Сцыпиона, прииде ко вратомъ его и поклатися. Сцыпионъ, увѣдавъ сие, ис храмины своя самъ изниче, рече ко Еннию: «Что тако клатиши? Нѣсть в дому господина». Рече Енний к нему: «Что, брате, отрицаешься, а самъ со мною глаголеши?» Глагола Сцыпионъ: «Что же и ты упорно чиниши? Нѣсть мя в домъ. Аз убо и работницъ твоей вчера повѣрихъ, яко нѣсть ты в дому, а ты и самому мнѣ вѣры не имеши».

Поелику и како кто с кѣмъ самъ обходитъ,
Взаемно сей оному награждать.

О СТРАТониуСѢ

СтратониуСѢ лютниСѣтъ изрядный, но и злодѣй бѣ великий и пакосѣникъ совершенный. Сей прииде в КоринѣѢ и премедли три дни. Идуше же ему по граду, жена престарѣвъшаяся стрете его и зря на нь¹ прилѣжно. СтратониуСѢ, сие видѣвъ, рече ей: «Мати, что толико на мя зриши прилѣжно?» И рече жена: «Сыне, удивляюся зѣло, зрящи на тя. Како ты мати твоя девятомѣсячное время во чревѣ носити могла, ибо градъ сей имѣ ты в себѣ точию три дни, зѣло огорчи-ся от тебе».

Иже в добродѣтели не поступень,
Всѣмъ является гнусень.

О АРИСТИПѢ И ДИОГЕНѢ

АристиппѢ философъ,* во дворѣ живый царя Алексанѣдра, видя Диогена, худую нѣкую ядъ себѣ устрояща, рече: «Диогене, егда бы ты умѣлъ служити цареви, не бы таковыя худыя яди вкушалъ». И Диогенъ отвѣща: «Аристиппе, егда бы и ты слаткихъ ядей ошаяние² имѣлъ и худыхъ употреблялъ, не бы тако ласкосердствовалъ предъ царями».

Ему же глава не хора³
И отповѣдь скоро.

¹ на него; ² воздержанье; ³ больна.

О ДИОГЕНЪ И О ЮНОШИ

Диогенъ,* видя нѣкоего юношу добродородна, иже все свое стяжание в сластолюбии и в пустошномъ з другими неразстропномъ соединении изъгуби, самъ последи точию едину капусту употреблялъ, рече: «Егда бы ты таковой обѣдъ по часту имѣлъ, воистинну бы богатъшую и сладчайшую вечерю вкушалъ».

¹Згаждайся с мешком¹, о губо!

Да не того на плещу и печаль понесеши сугубо.

О ЗАЗРѢВШЕМ² ПРИ ЯСТИИ ДИОГЕНУ

Диогенъ сѣдя посредѣ множества людей на торгу и ядя, единъ ему позазрѣ и рече: «Како яко песь на торъгу, а не в дому яси?» Отвеща Диогенъ и рече: «Брате, тако, яко же ты, обыкоша пси збиратися и окрестъ тѣхъ стояти, иже ядятъ».

О ДИОГЕНЕ

Диогенъ вопрошенъ, в кое время подобаеть обѣдати и вечеряти, отвеща: «Аще кто от богатыхъ, то егда восхошетъ, аще ли же убогъ, когѣда имѣеть».

Жити, яко вѣночѣки вити — богатому,

Опако³ же идеть все злочасному и убогому.

О ТАТѢ И О ПИЯНИЦѢ

Татъ красти влезѣ в домъ нѣкоего пьяницы, иже все еже имѣ стяжание без остатку пропи. Обаче пьяны онъ услыша тати в дому ходяща и ищуща, что бы взяти, но ничесоже обретающа, изыде к нему и рече: «Брате, не вѣмъ, чего здѣ в нощи ищеша, аз уже и в день обрести ничего не могу».

Пусть весма той домъ бываетъ,

Кто всеохотно в пьянствѣ пребываетъ.

О РАЗДРОБИВШЕМ¹ ПО ПИСАНИЮ КУРЕ⁵

К нѣкому богатому челоуѣку прииде монахъ, он же удержавъ его обѣдати с собою и посади его в первѣйшемъ месте, самъ при онем сѣде, подле себе посади

¹—¹ *здесь*: по приходу держи расход; ² об укоровшем; ³ наоборот; ⁴ о разделившем; ⁵ петуха.

двѣ дщери своя. Противу мужа сѣде жена, при ней же два сына. И егда жаркия яди ставити начаша, поставиша и великое куре. Человѣкъ оный, угостивый инокъ, постави оно куря предъ него, повелѣвая обрѣзати е, мнихъ отрицаяся неумѣниемъ, онъ же с прощениемъ увещеваетъ, да обрѣжетъ и много препираясь. Рече мнихъ: «Аз просто обрѣзати не вѣмъ како, точию по Писанию». Урадовася сему звавый, ибо аще и во всемъ искусенъ, но сего нигдѣже слыша, како по Писанию куре обруштити¹, и с прилежаниемъ на се мниха убѣждалъ. Мнихъ примъ куре и первее главу отрѣза, положи ю предъ звавшимъ его. По семъ отъашию и положи предъ жену его, крылышка обрѣза и положи предъ обѣ дщери его, ноги обрѣза и положи по единой каждому сыну, всю же тушку безъ главы и крыль, и ногъ положи мнихъ в кошницу² себѣ, юже ношаше. Господинъ дому нача извещатися, от коего Писания такого обрушания навывче, и мнихъ: «Аз, — рече, — от коего Писания навывкох, от сего ти и извѣщу. Ты, по святому Павлу апостолу, глава еси всему дому,* того ради главу тебѣ того каплуна предложихъ. Сожительница твоя во единого человѣка с тобою есть, яко писано „и будета оба плоть едина“, * того ради оной шию предложихъ, ибо глава и шия заедино. Дщеремъ вашимъ по крылышку предложихъ, понеже многими и разъличными мыслями лѣтають да како замужъ пойдут, сынове же твои, яко подпора и основание и содержание твоего дому, яко и каплону ноги, того ради нозѣ симъ предложихъ. Останокъ, кромѣ главы, и крыль, и ногъ, себѣ употребихъ сего ради, ибо якоже оно куре безъ сихъ яко что дивное, и мнихъ между человѣки, яко ³нѣкий дивъ в лѣпоту же и кромѣ своя воли³, яко безъ крыл и ногъ. Сего ради молю тя, не зазри смиренію моему и недоумѣнію, еже како по-вашему куре разбирати». Звавый, видя разумна мниха, велиею честию почтѣи его.

Аще кто не весма в разумѣ глупъ,
Не всякъ к нему и добротою скупъ.

О ДИМОСТЕНѢ

Димостенъ, любомудрецъ великій, идый во Афинъскій градъ одышався и, преупокая свою старость, сѣде и рече идущимъ по себѣ тако: «Аз в старости моей нынѣ творю, якоже и афиняне: аз не толико хожду, елико сѣжу, и сии пре-много пишутъ, мало же дѣломъ производятъ».

Сей точию слово губить,
Иже суетно себе хвалить.

¹ разделать; ² в котомку; ³⁻³ как самая настоящая диковина, а без своей воли.

О ЧЮДНЕМЪ ИЗОГРАФЪ

Михаилъ по реклу Анъгель,* первый и изрядный зографъ¹ в Римѣ, во храмѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла писа святую их икону.

И понеже художество его особно и дивно зѣло, множество духовныхъ съѣхашася зрѣти чюдное художество и свѣтлость образа. И бывшимъ имъ во храмѣ, ту бѣ и Михаилъ, зрящимъ же и дивящимся, единъ от них пралать² рече к Михаилу: «Никто ж можетъ зазрѣти честному устроению, но паче достоинъ еси всякая похвалы и ублажения, точию видится намъ, яко бы румяно святыхъ апостолъ написал еси образи, сии же не такови бѣша». Отвеща Михаилъ и рече: «Да вѣсть высокое ваше достоинство, яко аз святыхъ апостолъ образи написахъ не якови здѣ в житии и на земли быша, но якови суть нынѣ в свѣтлости сияния и награждения великихъ дѣлесь их, ибо апостоли не тако, яко же вы своимъ волямъ служаще на земли жительствуете и румянность и полноту лицъ имѣете, но за повинutie³ плоти духу тамо сияють».

Сие слышавше духовнии во стыдѣниемъ отидоша, ни о чесомъ же прочее потязующе.

Никтоже от лаикъ⁴ духовнымъ дидаскаль⁵,
Но Михаилъ пролата добръ угласкаль⁶.

О БОЛѢЗНИЕМЪ

Соседъ ближний разболѣся и близъ бывъ смерти. Жена его, желая да поне при смерти покаетсяя, увеща его и призва попа. Попъ, пришедъ и послушавъ исповѣди, нача его учити: «Видиши, — рече, — яко близъ ти конъчина, покажи поне в малѣ времени плоды покаяния, сокруши свое серъдце, а паче не отчаивайся о милосердии Божии, умилися душею, принеси слезы и аще тако сотвориши, — рече, — то ангели поимуть и понесутъ душу твою». Больный же рече: «Слава Богу, яко понесутъ, а не пѣшу итѣти, ибо вѣмъ не малу дорогу, а ходить не могу».

Не в час бѣдный глумится,
Яко в таковой страшны путь готовится.

О ПОСѢЛЯНИНЕ, ВДАВШЕМЪ СЫНА УЧИТИСЯ ПО ЛАТИНЕ

Селянинъ нѣкий со множествомъ имѣния предаде сына во учение словеснаго наказания во едину от краковскихъ школ, но сынъ в празности пребы, не латинский глаголати желал, но идѣже рюмки гремятъ, тамо пребывалъ и из-

¹ живописец; ² прелат; ³ подчинение; ⁴ мирских; ⁵ учитель; ⁶ приласкал.

нури¹ все, еже даде ему отец, возвратися ко отцу, еще хотя взяти у отца. Отецъ, аще и простакъ, но помысли: «Вда много, а еще просить. В толикой тшетъ будетъ ли что лутъшее в сынѣ?», и хотѣ сына вопросити, како что по-латинѣ, но не вѣдаше. Прилучися же ему во оно время навозъ в стаи² копати, сыну стоящу на празѣ и дивящуся трудомъ его. Отецъ вопроси: «Сыне, како по-латинѣ вилы, како навоз, како телѣга?» Сынъ отвеща: «Отче, вилы по-латине видлатусь, гной — гноятусь, воз — возатусь». Отецъ аще и невѣдокъ, обаче уразумѣлъ, яко сынъ за школою учился, удари его вилами в лоб и вда ему вилы в руки, глаголя: «Отселе учися вмѣсто школы в хлѣвѣ: возми видлатусь в ренкатусь³ и клади гноятусь на возатусь и будет ти видлатусь и ператусь»⁴.

Не вскорѣ будетъ философъ,
Кто сердцемъ привязанъ у сохъ.

О ОБОЛЬСТИВШЕМЪ ПОПА

Прииде нѣки шпынѣ⁵ исповѣдатися предъ попа, бывша прежде богата и славна человекъ, и исповѣдався, с великимъ благовѣриемъ рече попу: «Честный отче, прежде малых дней обрѣтох великую часть злата, а яко мнѣ сие милостивый Богъ подаде, сего ради не хошу обратити сие на свой пожитокъ⁶, но отдаю сие на славу Божию, ты же мнѣ дай, отче, что к моему иждивению, чемъ бы мнѣ до моего дому дойти». Вопроси попъ: «Гдѣ оно злато?» Шпынѣ иземъ изъ чпага⁷ великую гомулю⁸ злата величествомъ, яко яйце. Урадовася попъ, видя злата много, изъя из шкатулы четыре златых, вда ему, обѣщеваяся оно злато, еже взя у него, на устроение церковное истощити. Шпынѣ златыя примъ, оттыде радуясь, яко облукави попа, а попъ, веселяся, иде ко златарю привѣсити и искусити. Златоръ примъ на руку видит, яко тяжело, возьмъ осельцу⁹, искуси и явися вмѣсто злата олово, свинцемъ смешено и позлащено. Попъ, видя сие, зѣло оскорбися и написа на стенѣ:

«Всякъ, егоже ¹⁰лакомство иметъ¹⁰,
Ногу свою на оно не размысли удобъ двигнет».

О ПОВЕЛѢВШЕМЪ ДВОВИДНЫЯ ОЧКИ КУПИТИ

Нѣкий злых обычаевъ человекъ купеческому человекъ, хотящему ѣхати до Норенбергу, приказуя, глаголетъ: «Господине любезный и бѣлижний соуде, слышахъ, яко в Норенъбергу добрыя продають окуляры¹¹». Отвеща ку-

¹ растратил; ² в копошине; ³ в руки; ⁴ перо; ⁵ насмешник; ⁶ пользу; ⁷ из кармана; ⁸ кусок; ⁹ пробирный камень; ^{10—10} гложет корыстолюбие; ¹¹ очки.

пець: «Есть тамо, брате, изящныя самыя виницѣйскія¹ хрусталовыя, но за толикия немалу и цѣну дати». Рече шѣпынь: «Ничтоже о семъ, аще много дати, точию таковыя купи ми, дабы видѣти добраго и злаго челоуѣка». Купецъ возсмѣяся, вѣдая его, кто есть, обещаеся ему таковыя очки купити. И егда бысть в Норенбергу, напомяну сие и купи двои очки, едини хрустальны, а другія жъ простыя, и повелѣ пристроити, дабы видѣти самого себе. И егда возвратися в домъ свой, стрете его приказавый очки купити и вопросы, аще купилъ есть. Купецъ приведе его предъ многи челоуѣки и изья очки, даде ему добрыя, повелѣ сихъ на носъ возложить и вопросы: «Кого видиши?» Онъ же позрѣ на предстоящихъ и на купившаго, рече: «Вижу добрыхъ челоуѣковъ». И купецъ рече: «Се имаша очки, в нихъ же добрыхъ видиши». Даде же ему вторыя, и егда воздеже, вопросы: «Кого видиши?» Онъ же отвѣща: «Вижу самого себе». И рече купецъ: «Имаша, брате, и сѣя, в нихъ же вора видиши».

Егда ²получить на коса косъ²,

Подасть единъ другому, яко мразу в носъ.

О ИНДЕРЛЯНСКОМЪ³ ТАТѢ

Во Индѣрьлянии нѣкій злодѣлатель влачяся между челоуѣки, ища пронырствомъ свое получитьи и многимъ лукавствомъ дѣл своихъ знаеми бѣ в Кольне и во иныхъ градѣхъ. Сей прииде в весь от Кольна отстоящу десять поприщъ,^{*} вѣдая во оной вѣси краву добру и велику у нѣкоего корчмита⁴, всякими лукавыми обычаи мечтуются о семъ и домыслися сичевымъ образомъ: прииде во ону вѣсь и впросися на наслѣхъ⁵ у оного корчмита. Корчмитъ преночевати пусти, вопрошая его: «Камо, — рече, — идеши?» Отвѣща: «Иду на торгъ до Кольна». Корчмитъ рече: «Обнашуй и утре оба поидева, ибо и азъ тамо купити потребная хошу, но азъ рано востану, дабы ми тамо приити на дъневнемъ разсвѣте». Отвѣща злодѣй: «Добре, тако и мене побуди, господине». Но не спящий злыхъ смышлений сосудъ, егда корчмитъ з домашними в первомъ и слаткомъ снѣ быша, воста, изыде и влѣзе в хлѣвину, идѣже крава стоя, сведе ю с корчмитова двора и из вѣси изведе, и сведши со оного пути, еже к Кольну, привязавъ ю к древу и пришедъ паки ляже на мѣстѣ своемъ. По дву или трехъ часѣхъ возбудися корчмитъ, побуди же и гостя, и воста, якобы крѣпко спя, и облекшися, поидоша, глаголюще между собою се и ово. И егда уже близъ бывшимъ, идѣже крава, рече ко господину укравый: «Поиди, господине мой, помалу, азъ убо имамъ в сей весце⁶, иже в странѣ от насъ, должника, поити ми к нему и попросити, да дастъ ми что за долгъ, ибо ми на торгъ ити не с чимъ». Карчмаръ рече: «Иди, азъ же полехъ-

¹ венецианскіе: ²⁻² найдетъ коса на косу; ³ о нидерландскомъ; ⁴ корчмаръ; ⁵ почлегъ;

⁶ деревушке.

ку поиду и буду нажидати тя». Украдый корову поиде на ону страну, идѣже весь и корова у древа привязана, отвязав сию од древа, нача за господином ея гнати и догонивши его, нача жаловатися, каковыя хлопоты отнесе, спираясь з должникомъ своимъ, и едва, рече, худую корову сию взяхъ и то за великую цѣну, и да не туне¹ отиду, за великую нужду взяхъ и сию. Рече к нему господинъ коровы: «От злаго должника и плевами² возми», — и паки глаголет: «Брате, не вѣмъ, за koliko еси взялъ, а корова зѣло добра и попремногу уподобляется моей, и воистину аще бы вчера не замъкнухъ моей, рекъ бы, яко моя есть, но случается не точию скоть скоту, но и человекъ къ человеку подобиться». И егда тако симъ глаголющимъ, уже близ быша Кольны града. Нача помышляти украдый: «Вси мя во градѣ и дѣла моя знаютъ и возглаголютъ, яко украдохъ корову». И умысливъ, рече ко господину коровы: «Господине мой, имѣю нужду во градѣ и кромѣ продажи коровы сея, и аще за сея продажею укусно, многий себѣ убытокъ сотворю. Молю любовь твою и воздамъ тебѣ за трудъ твой, сотвори милость, продай ми ю, и аще что вѣщи возъмеша четырехъ златыхъ за ню, симъ тебѣ челомъ бью. Сыщи же мя во оной гостинице», — имя нарекъ. И тако утвердившеся между себе, разошася. Украдый корову еще лукавствомъ своего умыслу ходя по граду, улучая свое, а корьчемъникъ приведе корову свою на торгъ продати на украдшаго ю, и егда сию купцы узрѣша, тщательно начаша торгъовати и единъ нѣкий гражданинъ даде за ню пять златыхъ. Примъ же господинъ коровы цѣну, поиде в нарекованную гостиницу и тамо одда зѣлатые вору за свою корову, и той по обѣщанию своему даде ему златый и хотѣ скорѣе утѣщи; нача молити господиню³, да дасть ему мису⁴, на чемъ принести чимъ приятеля своего, господина коровы, любочествовати⁵. И егда ис храмины изыде к тому, его не узрѣша, корьчмитъ видѣ, яко подѣругъ его не вскоре будетъ, поиде к дому своему. И егда уже близъ бывъ, изыде дщи противу его, плача и извѣствуя, яко она ноши корову украдоша. Корьчмитъ бѣдный, объемъ главу свою, такожде нача плакати, глаголя: «Не человекъ, но самъ мя диаволъ прельсти, яко самъ азъ свою корову прода, а цѣну украдшему ю отда».

Воистинну и демонъ тамо не учить,

Егда кто себе самъ в злыхъ дѣлахъ цвичит⁶.

О ДВУ ТАТѢХ И О ПРОТОПОПѢ

Приидоша во едину весь два татя и лукавнующе вездѣ присматривающе ко обрѣтению своему. И единъ у нѣкоего жителя веси тоя присмотрѣ орѣховъ воложскихъ грамаду, другой примѣти у инаго селянина овцы и бараны тольсты, и тако согласившеся, да каждо намѣрению своему послужат и купивши безъ

¹ попусту; ² соломою; ³ хозяйку гостиницы; ⁴ полнос; ⁵ угостить; ⁶ обучает

сребра снидутся при костелѣ в косницы¹ — косница же притворѣ, в немъже нищии сѣдяху и прошаху милостини во дни даже до вечера, в нощи же притворѣ той пусть бываше. Веси оныя плебанъ, то есть протопопъ того села, ногами боляще, подагру, сирѣчь камчужную болѣзнь, велию имѣаше, не имѣаше же при себѣ кого, точию два юноши, иже ему служяху, и егда потребу возымѣетъ камо приити, на стулѣ его ношаху.

И егда нощь прииде, изыдоша татие на дѣло свое. И иже орѣхи примѣти, поелику в дому утишишася, наполни оныхъ великий мешокъ и прииде во ону косницу, еже есть притворѣ, нача ждати подруга своего и тако тамо сѣдя, ожидая подруга, грызаяше я. По случаю у оного попа во храминѣ огонь погасе, высѣщи же к чему не прилучися в дому, посла поп одинаго от служебъникъ своихъ взяти въ костелѣ от ламъпады огня. Посланы, егда прииде близъ притвора, услыша лускъ орѣховъ, возмнѣ в притворе демона быти и глумяшася, страхомъ великимъ обьяся, прибеже к дому безъ огня и случай плебану повѣда. Плебанъ разгнѣвася, укоряя его и страшлива нарича, посла втораго юношу и преди пришедъшаго паки с нимъ. И егда обоимъ близъ бывшимъ и услышаша лускъ, начаша жилы дрожати в колѣнехъ ихъ, и трепетни вспять побѣгоша, и попу сие повѣдаша, чесого дѣля в костелѣ огня не взяша. Попъ злыя слова метавъ на ня и безъ свѣта не возможе быти, повелѣ самого себе нести ко храму. Юноши они понесоша попа. Нощь же бѣ зѣло мрачна и безлунна. И егда близъ быша притвора, тать оный сѣдѣя тамо, чая, яко подругъ его борановъ несеть, возопи: «Подожди, не надсѣдайся, помогу ти». Юноши они, ужасомъ содержиими, чаяху, яко демонъ хошетъ имъ нести помощи, поставиша попа, побѣгоша. Тать оный ис притвора излѣзъ, глаголетъ: «Толѣсти ли?» Попъ, услыша сия, зѣло убояся и от великаго страха забы лютую свою и великую болѣзнь, вскочи с кресель и яко бѣшенный к дому побеже. Тать, мня, яко клеветъ его лукавнуетъ, не хотѣ дати части в крадежи, бѣжа за попомъ и вопия: «Что бѣжиши? Моя половина!» Попъ в домъ едва живъ черезъ прагъ превалися и замкнувъся, глаголетъ: «Нѣсть ти, дияволе, ни единыя части во мнѣ». Тать виде, яко оболѣстися, отиде от дому, срѣте же и таварыща и повѣда ему пригону² свою. Попъ отсюду от лютыя своея болѣзни исцѣлѣ и к тому даже до смеръти не чюяше ея, злый страхъ отъя недугъ от ногу его.

Тамо не бываетъ ха-ха.

Кто дойдетъ до великаго страха.

¹ в покойничкой; ² приключение.

О ДОКТОРѢ И О БЛАЗНѢ¹

Честнаго жития человекъ, болѣзнию велиею одержимъ, призва доктора. Докторъ пришед позърѣ болѣзнь, между многими способы многих лекарствъ глагола ему: «Подобаеть ти вѣтръ отнутрь испущати, и аще вѣтра испущати не будеши, здравия не получиши». Болящий оный нача Господа Бога молити, да же симъ его потѣшитъ, но егда ни рецепты, ниже ино прилѣжание доктора поможе, на остатокъ человекъ онъ нача Господа Бога молити, да умилосердится и возьметъ от него духъ его и не лишит Царства своего Небеснаго. Блазень, или дуракъ, живой у него, сѣдя при печи, услыша господина моляща, рече: «Како ты, господине, толико глупъ еси, Богъ не хочеть дати и пердѣния, а ты Царства Небеснаго просиши? Гдѣ ты свой разумъ дѣлѣ?» Господинъ, егда услыша сие, вельми разсмѣяся и в томъ смѣсе зѣло громко вѣтръ испусти. Докъторъ, стоя пред нимъ, рече: «Ста златыхъ стоит перѣдень сий». Блазень, слыша о семъ похвалу, вдвое громчае того труснулъ и рече: «Докторе, оценилъ сей княжей перѣдень во сто златыхъ, за мой дай хоти десеть». Господинъ сему велми смѣяся и от того в томъ часѣ оздравѣ.

Блазень аще и непристойно вешаетъ,
Но утѣхоу вмѣсто доктора бываетъ.

О РЕЦѢПТОРѢ КОЛЛИМАХѢ

Коллимахъ именемъ рецепторъ королевскій* в великомъ своемъ недужѣ велию печалию одержимъ, яко и доктори отступиша от него, ибо оныя маленколии², сиречь безпамятныя кручины, не возмогоша из главы его изяти, и лежа сей Коллимахъ, яко умеры. Служи возмнѣвше, яко уже господинъ жив быти не можетъ, ибо о семъ слышаша вѣшавшихъ докторовъ, начаша износити вещи его, якоже елико кто усилить. Имѣше же той Колимахъ малѣпу³, или пифика, на чепи⁴. Сия все сие видѣ, что служи чиниша и ничтоже оставиша, кромѣ еже под господиномъ постеля. Подобяся слугамъ, малѣпа прибеже ко одру Коллимаха, нача тянути постелю изъ-под оного и возглавие изъ-под главы его. Видѣ сие песикъ, иже лѣжа на возглавии, нача щекати⁵ на малпу. Сие видѣвъ, Колимахъ возсмѣяся, глаголя: «Боже милостивы, еще бо ми живу сущу, творить же ся, яко уже ми умерѣшу». И от сего смѣху нача болѣзнь его лехѣчати и не по мнозѣ весма изцелѣ.

Радости преизлишество в болѣзни заступаетъ,
Печали же безмѣрие приятну скорбь раждаетъ.

¹ шуте; ² меланхолии; ³ обезьяну; ⁴ на цепи; ⁵ лаять.

О НЕВЪЖЛИВЪМ ГОСТЪ

К нѣкоему сѣнаторю приеха небогаты шляхѣтичъ. Сѣнаторъ прия това любезно, повелѣ ему ясти с собою и учреждение¹ сотвори ему велие. Шляхѣтичъ, въ скудости своей не видая сицевых, отяготися ядми и уписа. Сѣнаторъ, видѣ его сицева, повелѣ его положить на нарочитѣмъ² ложи и приодѣти драгимъ одѣяломъ. И тако ему крѣпко уснувшу, нача во чревѣ его пургуровати³ от оных сладких ядей и пития, и в глубокомъ своемъ снѣ весь окаляся. И егда уже ко утру возбудися, и видѣвъ себе в толико гнусномъ россолѣ, недоумѣвается, что творити. Умысли же притворно, якобы разболѣся, опрятно ожася на постели одѣяломъ, пригласи слуги, повелѣ известити о себѣ дому господину, яко смертно в болѣзни страждетъ. И егда господину известиша, со тщаниемъ прииде к нему, он же стоня великимъ гласомъ. Нача же его вопрошати господинъ, кое скорѣби приключеніе и каковымъ образомъ. Онъ же мало возведся⁴, ожимаяся одѣяломъ, рече к нему: «Господине мой великий, сия скорѣбь моя приключи ми ся от сонѣнаго престашения, видѣхъ бо во снѣ, яко нѣкия велицы и страшни двѣ птицы от небеси слѣтѣша ко мнѣ и восхитивши мя от ложа сего, до небесъ поднесоша, и вознесши от самыя высоты до земли снизпустиша. Сия вина и приключеніе моя скорѣби». Сѣнаторъ, слыша сия, возсмѣявшись, рече: «Страшенъ, брате, сонъ твой, и аще бы сие приключилося иному, то бы и в портки напысалъ». Гость же, шляхѣтичъ он, яко услыша сие, рече, открывая одѣяло: «Государь мой, не покручинься, и аз от толикия страсти весь обосрахся». И тако умысломъ коварнымъ избѣжа стыда и гнѣва.

Невъжливой гость

Всегда оставляет гнусу полную горсть.

О ДВОРЯНИНЕ И О ПРОТОПОПѢ

Шляхѣтичъ нѣкий возва на учереженіе нѣкоего плебана. Плебанъ, подвышая себе, приеха со многими человекѣи. Шляхѣтичъ уповая, аще и многочеловѣчно приѣдѣ, но сего дня и паки отѣдетъ. Плебанъ же три дни премедли у него и сотвори ему тшету велию. Стѣсъкнися⁵ шляхѣтичъ от гостя, изрещи же о семъ в лицѣ стыдѣся, умысли сицевое: четвърѣтаго дни рано воста, нача при гостѣ обуватися и бостроги припну⁶ и приготовися, яко есть обычай ѣхати, прощаяся з гостемъ. И вопросы его плебанъ: «Чесого ради и гдѣ ѣдеши, а имѣеши нас гостей в дому у себе?» Отвѣща шляхѣтичъ: «Господине, вижду, яко ты от мене ѣхати не

¹ угощение; ² на самом лучшем; ³ слабить; ⁴ приподнялся; ⁵ затосковал;
⁶—⁶ нацепил шпоры.

хощеши, то аз самъ от тебе отъѣхати хощу». Плебанъ, возсмѣявся, немедленно из дому его поѣде.

Егда нѣчимъ гостя избыти,
По нужде самому из дому изыти.

О ДВОРЯНИНЕ И ОБМАНЬЩИКѢ

Нѣкий ошустъ, а по-нашему обманщикъ, вѣлачился по свѣту, хитростию словесъ и гаданьми многих обольщая, и сею хитростию много собралъ злыхъ и прочего добра, и слава о нѣмъ пронеслася повсюду, колико хитръ, а к тому дворончень¹. Слыша о немъ нѣкий разумный дворянинъ, возжела видѣти его и слышати дѣла его и восхотѣ прелукавити его. Посла взыскати его слуги своя и не обрѣтоша. Не по мнозѣ времени внезапно самъ ко оному прииде, идѣже живяше. Урадовася дворянинъ, повелѣ его к себѣ возвати. Прииде шпѣинъ, многия куглярства² показа и дѣворянина удивилъ. Егда же прииде время обѣда, дворянинъ, хотя ясти, глаголетъ ему да обѣдуетъ с нимъ. Он же уже яде, дворянина же хотя истомити, рече: «Како, господине, в сие время толико рано ясти, ибо еще и на небѣ Богъ и ангели не ядоша? Аз же до оного часа ясти не буду, дондеже Богъ и ангели его начнутъ ясти». Дворянинъ, ³згожая ему³, оставилъ ясти до толѣ, дондеже шпѣинъ повелѣлъ поставити ясти, самъ же началъ домышлятися, како бы ему отдати⁴ и набытое лукавствомъ отнять. Упросился же у кугляра на мало время и не велие что покуша⁵. И яко уже прииде к вечеру, возвести шпѣинъ дворянину, яко уже Богъ на небѣ началъ ясти и ангели его с нимъ. «Время, — рече, — и намъ ясти». Тогда дворянинъ повелѣлъ подавати и сѣдоша ясти. Первыя же повелѣлъ дворянинъ принести нѣкую уху⁶ и, взявъ скроецъ⁷ хлѣба, искрошя во ону уху в мѣлкия кусочки, тогдаже и шпѣиню предложи скроецъ, по тому же повелѣлъ искрошити, и егда искрошилъ, смѣшавъ, торѣлькою накры и поднесе вина, а поднесъши, рече, подчивая: «Друже, яждь свое, еже крошилъ еси, моему же крошению и часткамъ не прикасайся и не вкушай сихъ». Кугляръ, видѣвъ сие, что творити, не вѣдаетъ, а уже и ясти желалъ, но кто познаетъ в семъ крошении свое, паче же смѣшаномъ? Много молчавъ, шпѣинъ он отложи куглярство, глаголетъ: «Господине, невозможно сие, еже свое мнѣ крошение ясти, твоихъ же частокъ не прикасаться, понеже суть во едино смѣшени». И рече дворянинъ: «То како ты на небесѣхъ вѣдаеши, егда Богъ и ангели кушаютъ, а в ставцѣ⁸ своихъ кусковъ сыскати не умѣеши?» И посякши его, лукавствомъ притяжаное повелѣлъ отъяти.

¹ остроумен; ² фокусы; ^{3—3} соглашаясь с ним; ⁴ оплатить; ⁵ слегка перекусил.
⁶ похлебку; ⁷ ломоть; ⁸ миске.

О АНТИОСЪ И ОНИБАЛЪ

Егда Антиохъ* хотѣ Римъ развоевати, собра превеликое воинство во всебогатомъ и драгомъ устроении и весь его ратный строй от чистаго злата и сребра драгоцѣнно устроенъ. Вопросы же Антиохъ Аннибала:* «Како, — рече, — разумѣши о дивнемъ строении ратныхъ дѣлъ моихъ и довольно ли будетъ се собрание на римлянь?» И Анънибалъ, глумяся, рече: «¹Зѣло довлеетъ¹, а паче яко римляне к сему вельми лакоми».

Не иже кто идетъ стройнѣ,
Но добраго сердца храбрствуетъ на войнѣ.

О СЕМИУСЪ

Семиусъ прииде ко изографу Малъмсу, первѣйшему в Римѣ художествомъ, и вечеряя у него, видѣ чада его зловидна, глумяся над нимъ, рече: «Вижду расстояние велие в художествѣ твоёмъ, ибо иначе твориши образы² и инообразно пишеша чада своя, и писание образовъ вящши есть». Рече ему Малъмсъ: «Не дивися, ибо в нощи дѣлаю детей, идѣже свѣта нѣсть, пишу же во дни, того ради дневное писание лучши».

Никто ничимъ не замажетъ
Природный лица скареть.

О КРАСЯЩЕЙСЯ БАБѢ

Диогенъ, видя бабу красящуюся и ³излишними себе облагающую³, рече: «Старуха, аще к живымъ ⁴прелстилася еси⁴, аще же к мертвымъ, молю, поспѣши».

⁵О СУРОВЪМЪ ОТРОЧИЩЕ⁵

Диогенъ, видя отрока сурова играюща и мещуща⁶ на многихъ, зная же его, от каковы родися матери, рече: «Отселе тако, дѣтя, не играй, егда како во отца улечиши⁷».

Той же, виде юношу красящася, рече: «Како, о юноше, естеству тя мужа творящу, самъ себе унѣвѣстиль еси?»

¹—¹ вполне достаточно; ² картины; ³—³ чрезмерно себя украшающую; ⁴—⁴ соби-
раешься обольщать; ⁵—⁵ о дерзкомъ мальчике; ⁶ бросающего камни; ⁷ по-
падешь.

О ГОСПОДИНЕ И О НЕВОЛЬНИЦѢ

¹В Неополиуме* завѣщание¹ и положение общее: от своеплеменных не поробошати, но купленных за сребро рабовъ держати. Единъ гишпанъ имѣ купленную невольницу и сия бѣ добролична. Принуди ю к неподобному смѣшенію и восплоди от нея. Невольница, егда породи, нача господаря просити, дабы ю отпустилъ по преданию гишпанскихъ правъ, ибо таковое имутъ законоположение — всякую невольницу воли удостоити, аще з господиномъ плод возимѣть. Гишпанъ не хотѣ ю пустити, отрицатися нача, яко оно дитя не от него есть. Принесеса речъ сия предъ краля Алфонса,* и предъ симъ жена противу положенія свободы просила. Краль недоумѣваясь о семъ, како рассудити инако, яко господинъ дѣла сего отричется, повелѣ дѣтище продати. Отецъ, прислушався, ужасъся, понеже дѣтя красно, а к тому дѣвочка, и вси со тщаниемъ хошутъ купити, препадеса любовію къ ней, принесе вину, извѣствуя, яко его есть. Краль Алфонсъ жену свободою подчти, дѣтище отцу вручи, наказав его.

Повесть убо сия не смехотворна, но памяти достойна, понеже Алфонсъ Соломону судомъ симъ подража,* и удивительно нелицеприемное суда его.

НА МАЛЫХЪ

Цицеронъ* имѣ брата малого зѣло возраста². Видѣ же его подобіемъ таково до полу³ его написанъ образъ его зѣло изрядно, и показавъ некоему отъ друговъ своихъ, глаголетъ: «Зри, брате, како брата моего половина лучши всего его».

Той же узрѣ зятя своего, мечъ велий при бедрѣхъ имуща, самого же мала суща, рече: «Кто зятя моего к толикому мечу привяза?»

О ДРУЗЬХЪ О МАРКѢ И ШПИНЕЛѢТЕ

Во Влошахъ во градѣ Сѣньнѣ* нѣцы содружество дивное имяху и яко отъ единыя крове братія любляхуся. Единому имя Шпинелѣтъ, а другому Марко. Сии оба имяху жены, якоже возрастомъ, тако и красотою благозрачни, млади и любезни межъ собою. Шпинелѣтъ оный въ домъ друга своего Марка часто приходя и сичевымъ частымъ приходомъ у жены его велию приязнь возимѣ, за оною приязнию лагодныя⁴ слова, по семъ по воли хотѣнія ихъ любезное себѣ дѣяху и ради быша всегда между себе видѣтися. По прилучаю жена Маркова, увѣдѣвши, яко мужъ ея изъ дому поиде, неопасно возва Шпинелѣта, да приидетъ къ ней. Марко, мужъ ея, вмалѣ отъ дому отшедъ, сие услыша, сердцемъ уязвися, и

¹—¹ В Неаполе закон; ² очень маленького роста; ³ до пояса; ⁴ ласковые.

тайно возвратися, и в сокровеннѣ мѣсте скрыся. Видѣ согласие их и дѣло, како поидоша во храмину и что дѣлаша, впаде милый Марко в недоумѣние, что творити, не вѣдаше, но претерпѣ, дондеже окончася привѣтство обоих. Шпинелѣтъ оный по разглаголении со женою Марка поиде из дому его. Марко абие прибеже, идѣже дѣло их бѣ, заста жену на ложи еще и главу ея розѣторѣхану. Нача ю злорѣчити и поносити, глаголя: «О злая, всезлбная, недобрая жено, тако ли ти пристойт ложе мужа своего хранити?» Она не возможе дѣла своего отрещися, паде к ногам Марѣка, прося милости. Отвеща же ей Марко: «Отпущаю тебѣ сию твою смертную вину, точию сотвори, еже ти повелю. Заутро во оную же годину дня повели Шпинелѣту к себѣ быти, и егда приидет и в ложницѣ нашей с тобою будетъ, и аз вскорѣ прииду, ты же, яко бояся мене и понеже якобы не вѣси, гдѣ его скрыти, в сунѣдукъ нашъ оны великий положи его и замѣкни. Аще ли же сего не сотвориши, жива быти не можеша». Она же, бѣднѣйшая, страха ради смерти общася сие сотворити, рано встав, посла к нему, егже посылати обыче, повелѣ назнаменати время, в неже ему приити к ней. Вмалѣ пред симъ временемъ Марко со другомъ своим Шпинелѣтомъ сошедѣшеся во храмъ нѣкоем и много между собою словесъ простерѣше, яко вѣрнии друзи. По сих речениих оный часъ нареченный надшедъ, нача Шпинелѣтъ рѣчь прекращати и рече Марку: «Зва мене приятель нѣки на обѣдъ и повелѣ ми приити в сию годину». Марѣко же рече ему: «Поглаголемъ, брате, ибо еще время обѣда не прииде, аз же нѣчто имамъ нужное реши ти». Он же не хотѣ в словесѣхъ забавлятися ни по коему образу, но рече: «Остави ми, брате, ибо аз паки здѣ ты в семь часѣ возвратився обрящу, понеже тамо не укусю, но, управяся со онымъ моимъ приятелемъ, скоро возвращуся и поглаголю с тобою». Сия слыша, Марко приобща его ту во храмъ пождати. Шпинелѣтъ по общанію поиде просто к женѣ Марковѣ, не вѣдая подлога о себѣ. Егда же внидоша в ложницу и поиде согласие, Марко абие прииде. Услыша сие, жена его рече Шпинелѣту: «Бога ради, любезный Шпинелѣте, не имамъ, гдѣ ты скрыти. Мужъ мой Марко прииде, влѣзи в сий сунѣдукъ». И Шпинелѣтъ в сунѣдукъ влѣзе и замчеса. Марко вниде, глаголетъ женѣ своей: «Мариера, уже ли обѣдъ готов есть?» И рече жена: «Потшуся¹, господине, приготовить вскорѣ». Рече паки Марѣко: «Возлюбленная жено, воззови к себѣ сѣмо Шпинелѣта друга моего жену, да купно с нами пообѣдаеть, понеже мужъ ея сказа ми, яко в дому ясти не будетъ, ибо сам ми возвести, яко возва его нѣкий приятель на обѣдъ. Поиди по ню сама, рцы же, яко о семь реши мужъ ея ничего сего не будетъ, и понеже и аз² в тебѣ мужу ея, яко вѣрну приятелю, вѣрю²». Слыша сие, Шпинелѣтъ в сунѣдукъ не вѣдаетъ, чемъ гостью потчивать будутъ, такожде и жена Маркова, шедшая по ню, размышляла, что то за обѣдъ будетъ. Шедши же возва прежде слышанными словесы, и приидоша обѣ. Стрете Марко друга своего Шпинелѣта жену, приведе в ложницу, привѣтова радост-

¹ постараюсь; ^{2—2} тебя мужу ее... доверяю.

ною душею и объемъ поцелова и женѣ помова изыти. Видѣ жена к чему идетъ, обаче вѣдая вину свою, воли мужа не пререче, изыде ис храмины, Марко же и двери замѣче.

Жена Шпинелѣтова уразумѣ, что с нею творити ся хочет, нача Марку глаголати: «Бога ради повѣждь ми, чесого ради тако мя непристойно лобызаеши и, едину оставя, храмину заключаеши? Вижду бо, чесого ради возва мя, и се ли вѣрная любовь твоя к мужу моему? Молю тя Господемъ, удержиися от начинания твоего, ибо аз на се не хочу, и женѣ твоей вина от сего злобѣ будетъ на мя». Марко же объемъ ю целуя, приведе ко оному сундуку, идѣже Шпинелѣтъ мужъ ея замченъ, рече ей: «Любезнѣйшая моя Анзуло, послушай и вѣждь о семъ, аз убо приятеля вѣрна и друга любовна мужа твоего имѣхъ и зѣло любих его и тако в немъ надѣяхся, яко и в приснороднемъ брате, но возвещая ти и жалобу приношу. Вчера застax его с моею женою тако, якоже с тобою обѣществуе, но за се не хочу от него иныя нагороды, точию се ему отдамъ, что мнѣ сотвори. И о семъ вѣдай точно, яко на се и призвах тя и на *се тщуся*, и жена моя о семъ вѣдаеть, от иных же никтоже увѣсть. И сему не пререкуй и глаголати престани». Сие слыша, Анзула по многих разглаголаниих рече: «Аще сие сотвори мужъ мой женѣ твоей и хощеши отмстити сие злое его чрез толикую дружбу сотворенное на мнѣ, не отричуся. Точию обѣщай ми ся, да паки будеши жити со женою своею в мирѣ и аз со своимъ мужемъ, и да никтоже увѣсть сие о нас, ибо аз сего в тебѣ не чаях, да сие сотвориши, но вижу по женѣ твоей, яко тако есть». Марко объемъ Анзулу, любезно цѣлуя, обѣщевая за любовь дати даръ, егоже любезнѣ имать имѣти, и за сицевымъ обѣщаниемъ над мѣру всеохотно розговаривалъ с нею на оном сундукѣ, а Шпинелѣтъ бѣдной в сундукѣ слыша сие, едва жив лежить, гнѣваясь на Марка и на жену свою, но не изнесе словесе, понеже самъ себѣ сие приведе и въ бѣдѣ сы во оно время бѣ. По разглаголании нача Анзула глаголати о дарѣ обещаномъ. Марко, ложъницу отворивши, возва жену свою Мариеру, и вниде, смѣясь, Анзулѣ рече: «Госпоже Анзуло, возвратила ми еси хлѣбъ заемный». Марко к женѣ рече: «Отверъзи ми сундукъ сей». Его же егда отомче, Марко Мариеру примѣ за руку, приведе и открь, а Шпинелѣтъ срама ради яко мертвъ лежит. Рече Марко Анзулѣ: «Се дар, егоже ти обѣщах, прими сие от мене приятно». Анзула же, егда мужа узрѣ, срама тамо со обою страну несказанна бѣ. Излѣзши же исъ сундука, Шпинелѣтъ Марку рече: «Брате, прежде бѣхомъ между себе вѣрнии и добрии приятели, и никакая же препона бѣ в насъ ни различия, кромѣ женѣ, нынѣ же все купно сложихомъся и женами способихомъся, и всуе намъ о семъ имѣти злобу. Мое начинание, твое же навершеніе. Прошу тя к сему, отселе кривды моей к тебѣ на женѣ моей не отмщевай, и аз завѣщаюся Богомъ к тому ни на ложъницу твою возрѣти». Смирися на семъ Марко, и вси четверо за столъ сѣдоша, и пристроенъ обѣдъ ядоша, и подвѣселившись в дома разъидошася.

Обычно сему быти всегда: чимъ заемлютъ, симъ и возвращають.

О ШПЫНЪ И О ДЕМОНЪ

Франтъ нѣкий, а по-нашему шпынь, ища получить свое, во время нѣкое нападе на подобнаго себѣ. Сей во весь животъ свой никогда же церкви зная, прииде глумяся нѣкогда в церковь, принесе свѣчку, нача ходити тамо и ономо, не вѣдаетъ, гдѣ сию поставити. И тако ходящу ему, узрѣ в углу храма в мѣстѣ темнѣ написана демона, на яловичной коже нѣчто пишуща. Ста шпынь и рече: «Ахъ, милой, кто ты ту в таковом темном кутѣ¹ написа, ибо не видѣтъ и писать ти! И се аз ти поставлю свещу, пиши, бѣдной, пиши». И поставивъ пред демона свѣщу, отгыде. В пришедшую ночь, спавшу оному шпыню на ложи со женою и чады, видит во снѣ, яко в нѣкоемъ лѣсе ходитъ, и оный демонъ в томъ же лѣсе в срящу² прииде ему и глаголетъ: «Вчера ты добре ми сотворилъ еси: во оной великой темнотѣ писати мнѣ посвѣтилъ, свѣчку поставилъ пред мя. Подобаеъ убо и мнѣ воздати тебѣ за твое ко мнѣ добро, а вѣмъ, яко человекъ ты небогатый. Иди за мною и покажу ти древнее сокровище, да обогатишия». Поиде шпынь за дьяволомъ. И приведе его к нѣкоему древу велику, под симъ разгребе мало земъли, показа ему великий котелъ денегъ и рече: «Се показах ти сокровище. Поиди в домъ, принеси рылецъ³ и мотыгу, приведи же и жену и возимѣйте сие себѣ и чадамъ вашимъ». Отвеща шпынь: «Боюся, егда како на сие мѣсто не получу⁴, внегда ми из дому приити». И рече демонъ: «Назнаменуѣ мѣсто и тако не оболстишися⁵». Шпынь рече: «Покину на семъ мѣсте шапъку мою». И рече демонъ: «Ни, егда како кто по случаю мимо идя возметъ ю или како о сокровищи помыслитъ? Но напысай на ономъ мѣсте и никтоже возметъ, ниже дознается». Шпыню возмнѣся, яко дѣломъ глаголетъ (а уже в немъ скареду древний врагъ приготовилъ), мня во снѣ на ономъ месте назначити, нача из себе гнусу премного испущати и опакости всю постелю, и жену, и дети. Жена вскочи, вопияше: «Упысалъ, упысал!» А шпынь не опамятуется и отвещаеъ, яко кладъ намечаеъ.

Никтоже коли приобрѣтаеъ,
Иже з дьяволомъ торгъ свой слагаетъ.

О СНИЦАРЬ⁶

Во Влошахъ есть имъпуденъция⁷: тамо истуканы человѣческимъ подобиемъ без всякаго зазора⁸ со всѣми члены яко живыхъ устрояють. За мастеру сих, или сницѣрю, юноша нѣкий в домъ ходити привыче и со женою его возимъ любовь, иже всегда в небытности мужа ко истуканомъ присматривались. Прилучися внезапно над чаяние муж сницаръ в домъ прииде. Юноша видѣвъ, яко невоз-

¹ углу; ² навстречу; ³ лопату; ⁴ не попаду; ⁵ не ошибешия; ⁶ о скульпторе; ⁷ бесстыдство; ⁸ стыда.

можно ему утешить, восхотѣ коварно сему подити: абие со тщаниемъ одежду с себе сверже и соедини себе онымъ истуканом, ста между онѣми, ихже премного во оной храминѣ. Сницерь точию во храмину вниде, узрѣ, яко единъ ¹плотянь есть излишшій¹. Жена его к нему пригорнуся, сладковѣщальными словесы мужа нача увѣщати, да немедленно ляжетъ спати, яко уже вечер глубокий. Рече к ней муж ея сницарь: «Жено любезная, сего часа лягу, точию даждь ми работъ моей присмотритися, ибо ми днесъ повелѣвый ихъ строити позазрѣ² и понегодова, похуляя единъ образ. Аз же не вѣмъ, како обрѣзяхся и не разсмотрих». Возмъ же свѣщчу, поиде ко истуканом и, возрѣвъ на первы, рече: «Сему образу ³ни едино довлѣеть³ в художестве поречение». Такожде второй и третий похвали, дошедши же къ юноши, рече: «И сего образа счинение изрядно есть, не вѣмъ, в чесом охудженъ имать быти, точию придолговать есть въстыдливый членъ, но како удалжих, не вѣмъ, но взяти резецъ и обрѣзати пальца на два или на три, и никтоже похулить и сего». И абие поиде по дубовый резецъ. Образ, не дожидаяся поправления, хотѣ волю улучити, от истукановъ отделися и скочи в окошко, но от несчастливыхъ пригоды⁴ ноги си надломи. Сницарь прибеже, нача дубовымъ резцемъ отрезывать лишнее истукана. Тѣмъ же резцемъ, яко испом⁵, и жену кропил.

Неудобно кромѣ своего иного любить — обоим злѣ платиль.

О ЖЕНАХЪ ЗАКОНЪ АВРѢЛИАНА И О ИХЪ ХИТРОСТЯХЪ З ДОГАДЛИВЫМИ ДѢЛАМИ

Аврѣлианъ*

Женѣ строптивой и гневливой кротко и растропно исходно муж да пребывает и огнепальную злобу собою да укрощает, ибо ни единыя змии толико ядовитыя нѣсть на земли, якоже жена, гнѣвомъ подушенная. Да стрежетъ же убо и сего мужъ, еже в лагодныя лъстивыя же и оплазивыя⁶ бесѣды со женою себе не въдавати. Да не погубить стыда жены против себе, ибо аще жена единою любезнаго стыда прескочит границы, никогдаже к тому имѣти его будет в своемъ лицѣ. И да въдятъ вси, яко прежде лѣтъ наших в Римѣ бѣ законъ ненарушенный: хотя умрети хочеть жена, отнюдь да не пьетъ вина, и во оно время зѣльное мучение за вины в Римѣ государствовало, но якоже за чужеложество, таковое же и за упитие женамъ бѣ казнение и безславіе.

¹—1 живая статуя, лишняя; ² укорил; ³—3 не заслуживает никакого; ⁴ случая; ⁵ кропилом; ⁶ дерзкие.

СОКРАТ

Сократъ,* славный любомудрецъ, имѣ Ксанѣфипу жену, учену же, но злоба и учение превозмогаетъ, ибо злоязычна сущи, всегда мужу злорѣчила и лаяла, и нѣкогда в злобѣ своей и помоями его облила. Сократъ же не огорчился, но осклабився¹, рече: «Вѣдая вѣдяхъ, яко у жены моя по громъ на мя дождь будетъ».

Удивитесь доброму схождению² дивнаго сего Сократа и поревнуйте такови быти к злымъ женищамъ. Но той стыда полития сего симъ убѣгалъ виръшикомъ:

Велие нѣчто таковый водить,
Терпя женѣ, егда дивы строить.

Сократъ он чюдный, таковую сварливую и гневливую жену разумомъ преходя, всегда ей яко великому вреду лагодя, прилагая пластыри разума. И нѣкогда поношаху его клевети, чесого ради таковѣй злоязычнѣй терпит. Он же к нимъ: «Чесого ради, — рече, — вы в домѣхъ своихъ ³кокошей гдоктанье³ терпите?» Отвѣтоваша: «Понеже яйца намъ приносятъ». И Сократ рече: «А моя Ксанѣфипа любезныя и красныя дѣтки мнѣ во утѣху ражѣдаетъ».

Но, о Сократе, бѣдникъ той и в кую ни обратится страну,
Кто имѣетъ злую и язычную жену?

О ЗЛОЯЗЫЧНѢЙ И НЕПОКОРНѢЙ ЖЕНѢ

Нѣкий мужъ имѣ злоязычную и сварливую жену, иже некоторымъ образомъ угодити ей возмоглъ — ни дароношениемъ,⁴ ни лагоднымъ глашениемъ⁴ — но непрестанно ему, яко псу, лаяла. И онъ сию попремному кажняше, но она больше лаяше. Видя мужъ, яко не возможе жену ниже дубовыми словесы от обычая отвести, приобрѣтъ негдѣ пищалку, и егда она ему злорѣчила, онъ примѣ пищалку, непрестанно пишал. Видя жена непрестанно мужа пищаща, нача от великого яду танцовати пред нимъ и, изсторгнувъ из рукъ его пищалку, о землю удари. Онъ же, яко ничего не видалъ, подъемъ ю, паки нача пищати. Жена, сие видѣвъ, из дому побеже. Заутро же пришедши, паки нача лаяти. Мужъ изъемъ изо члага пищалку, паки нача пищати и толико долго пишал, яко жена от злаго яду укротися и нача мужа молити и просити, рекущи: «О, милый мужу, Бога ради, престани и не пищи в сию пищальку, уже бо никако тебѣ лаяти буду».

Злобу како можеши, тако упрежай.

Печали полное житие всегда,
Идѣже сварлива и злоязычна жена.

¹ улыбнувшись; ² снисхождению; ³ кудахтанье куриц; ⁴—⁴ ни кроткой речью.

О ПИКТАКѢ И О ЖЕНѢ ЕГО

Пиктакъ, или питонъ, к мирному житию византианъ приводя, творящих распри и раздоры между собою, — бѣ же сей зѣло дебели и велие брюхо имѣя, — возшедь на высокое мѣсто, простер руку, нача учити. Визанѣтиане, яко узрѣша его толико дебела и брюхата, начаша смѣяться. Пиктак же о семъ не огорчился, но обрати их к слышанию учения сицевымъ образомъ, рече бо имъ: «Что ми, господие, смеетеса, яко многоплотенъ есмь? Но да увѣсте, яко имѣю жену толщи себе и егда между нами миръ и благостыня, тогда и на единой постели вмѣщаемся, егда же раздоръ и свар, тогда и в дому моемъ пространнѣмъ мѣста не сыщу, но все оставя, ухожу».

О ГЛАГОЛЮЩЕЙ, ЯКО ЛУГ НЕ ПОКОШЕН, НО ПОСТРИЖЕН

Нѣкий мужъ имѣя упорну жену и досадливу. И по нѣкой пригодѣ идущимъ имъ по берегу реки, при нейже лугъ покошенъ, рече женѣ мужъ: «Зѣло гладко и чисто покошенъ лугъ сей». Жена же противу отвѣща: «Не покошенъ, но постриженъ». И таковой упоръ к мужу имѣя непрестанно твердила: «Вотъ не покошенъ, вот-таки постриженъ». Мужъ гнѣвомъ порушися, рину ю со берега в воду, она же, утопая, уже вся занурился¹ и уже не могущи глаголати, простерши руку из воды, двема палцы образомъ ножницъ знакъ показовала, еще спорила, что лугъ постриженъ, а не покошенъ.

О ТЯЖЕЛОСТИ НРАВА ЖЕНСКОГО

Пустишася купцы по морю от Гданѣска до Швеции. По прилучаю воста велие стремѣние бури в мори, яко и кораблю волнами окрывается, и вси отчаяшася живота и начаша промышляти о спасении своемъ. И повелѣша облегчити корабль, вмѣтающе вещи своя, кипы и таи² в море. Един нѣкий, нѣ имѣя, что ввергнути, похвати жену свою и верже в море. ³Корабленицы начаша поймы дѣяти на нь³ о семъ, онъ же отвѣща: «Аз убо ни в дому, ни в корабли тяжчайши сего не обрѣтох, того ради с вашими тяжесѣми сию вергохъ».

О УПРЯМСТВѢ ЖЕНЫ

Нѣкоего мужа жена утопе. Онъ же многих ная з баграми, повелѣ искати сию противу воды. Человѣцы зрящии глаголютъ ему: «Что, — рече, — противу обычая твориши? Когда повелося кому противу воды плыти?» Онъ же рече:

¹ погрузилась; ² токи; ³—³ корабельщики начали пенять ему.

«Вѣмъ аз жены моей обычаи, яко жива будучи не згодися со мною, и в пригодѣ сей о нѣй разумѣю, яко зѣло бѣ упряма, того ради мною противу воды ей плыти».

Егда жену получиши упряму и сварливу,
Не дасть ти поспати, яко кашель во всю ношнюю годину.

О ИСПОВѢДИ ЖЕНЫ

Жена нѣкая прииде пред нѣкоего Григория попа исповѣдаться. Мужъ прежде зашедъ, съкрыся под лавку, гдѣ сѣдѣти попу. И егда нача жена каятися, между иными грѣхами извѣсти, яко от мужа своего согрѣшаетъ. Попъ по разрѣшеніи нача ю словесы казнити и поносить: «Како, — рече, — от злаго обычая не престанеши? И за се тяжчайшую епитимию достойна понести». Мужъ, искочивъ ис-под лавки, ко священнику рече: «Честный отче, не давай ей никоего правления, ни епитимии: вѣмъ, яко ни от чесогоже исправится, точию от дубины».

О ЖЕНѢ И О ГОСТЕ

Нѣкий мужъ нечающей женѣ в домъ прииде. Жена же без него гостя имѣть, которой ея издавна потчивал. Не имѣя же гдѣ скрыти его; стояла полбочки в ызбѣ, тамо его сокры, но ноги его не вмѣстишася и видѣны быша. Егда мужъ в ызбу вниде и вопросы, что сие, она же 'некосным вымысломъ' сему забеге. «Милый мужу, — глаголетъ, — человекъ сей полбочки сию торгуеетъ и хошетъ купити и влѣзе в ню, даже высмотритъ, нѣтъ ли шелѣй. Продай ему ю, а намъ в ней мало пригоды. А ты, доброй человекъ, естли уже высмотрилъ, излѣзи и торгуй у господина». Мужикъ излѣзе ис полубочки, господинъ не точию с нимъ сторговал, но отнести пособил.

Дивенъ в скоромъ домышлении родъ женъскій; того ради можеша молвить смѣле, ижъ жена хитрое зелье.

О ВЫМЫСЛѢ ПОПАДЫ

Нѣкий благоплеменитый и честный человекъ имѣя в селѣ своемъ попа и по нѣкому оклеветанію разгнѣвася на него и повелѣ взять на немъ великую пеню. Попъ милый бияше челомъ, да отпуститъ ему. Онъ же: «Аще, — рече, — не

¹—¹ проворной выдумкой.

хощеши пени дати, то изучи ми медвѣдя грамотѣ». Пришед убо попъ в домъ зѣло печаленъ, попадия вопросы о прилучии нашедшия печали. Он же извѣсти ей, како господинъ пеню возложи. «И даде ми во двоємъ на волю: либо пеню дати, или медвѣдя изучити грамотѣ, ижъ обое тяжко неудобно, а паче грамотѣ звѣря учити». Слыша сие, попадия рече: «Господине мужу, паче удобѣе грамотѣ медвѣдя учити, нежели толикую пеню платити. Аз ти сие сотворю, не во много время медвѣдя грамотѣ научу». Попъ сему обрадовася, возьм у господина медвѣдя, приведѣ его в домъ свой. Попадия прикормила прежде медвѣдя и приучила к себѣ, и приемъ книгу, прокладывала межъду листы хлѣбомъ и учила медвѣдя хлѣба искати, листы обращати и моркотати, и тако его за хлѣбомъ выучила книгу держати и листы превращати. Попъ, видѣвъ сие, хитѣрости жены удивися, приведѣ медвѣдя ко господину и, показуя учение, посади медвѣдя, даде книгу. Медвѣдь, яко обыче хлѣба искати, нача листы обращати и говорилъ по книге по своему языку: «Мру, мру!» Господинъ зѣло симъ увеселися и вину попу остави.

О ОБОЛСТИВШЕЙ ПОПА И МУЖА

Жена нѣкая, мужа имущи, подаде себе иному. Прилучися же мужу узрѣти, егда чужий ону объя и поцелова, и от сего в сердѣцы его вселися болѣзнь немала. Жена, хотя сию скорбь исцѣлити и отвести мужа от печали и гнѣву, нача поститися и, исправяся, поиде каятися предъ нѣкоего священника и исповѣдаяся возвести, яко от мужа своего согрѣшаючи, прижила со чюжимъ сына. Свещенникъ, хотя, да покаяние будетъ таинственно, повелѣ ей вмѣсто всякого исправления сказати сие мужу и просити прощения о своемъ нечестии. Жена с радостию заповѣдь прия и довлѣтворение¹ таинству сицевымъ образомъ показа: нача квелити² своя дѣти, а мужу глаголати, како бы имъ боязнь дати и от плачу уняти, и сие изглаголавъ, поиде и испроси у нѣкоего машѣкары, а по-нашему хари, с великою сѣдою бороною, и паки раздражня дѣти, егда начаша плакати, рече мужу: «Воздежи, мужу, харю на ся и пострашай дѣтей, даже и впредь боятсѣя». Мужъ послуша, харю воздеже на ся, она же приемъ на руки дѣтище, иже от чюжого мужа, принесе близъ мужа, стращая дѣтя, глаголя: «Иди прочь, дед-де, не дамъ тебѣ, не дамъ, не твое, дѣде, дитя, но инаго имать отца». И тако и дѣтя ухранила и покаяние довле³ сотворила и таинственно показала.

Велией и дивной потреба науки,
Кто хощетъ познати всѣ женскія штуки.

¹ исполнение; ² страшать; ³ вполне.

О ПОМЯНОВЕНИИ МУЖА

Веси единыя житель, умирая, завеща женѣ продати вола по смерти своей и еже за нь возметь, раздати во имя Божие за душу его. Жена видѣ кончину мужа, зѣло плакала и общася сие сотворити. «И не точию, — рече, — сие сотвору, но и от своих утварей продамъ и дамъ о души твоей». И егда умре мужъ, погребши его, приведѣ быка продавати во град, взя же с собою и кота домоваго продати. Прииде же рещикъ, сиречь мясникъ, нача вола торговати и вопроши, что дати. И отвеща жена: «Дай ми за нь, господине, единъ грошъ». Удивися зѣло сему рещикъ онъ, прилѣжно зря на ню, вопроши: «Продаешь ли, — рече, — или глумишися?» Она же паки рече: «Истинно оддамъ за единъ грошъ, точию без кота не продамъ его, понеже положих слово купно сих обоих продати во едино время». И рещикъ вопроши: «Что же за кота дати?» Отвеща: «Четыре златых, менши же отнюдь не возму». Мясник размысли, аще котъ и дорогъ, но ради вола купити, и даде за вола грошъ, а за кота четыре златых. Жена, примѣвши цѣну, приидѣ в весь, идѣже живяше, и еже вся за кота, положи на иждивение свое, а иже взя за вола грошъ, по завещанию мужа отдаде во имя Божие за душу его.

Не потребуеъ рады¹

Жена до зрады².

О МЛАДЫХ И О СТАРОМ

Нѣкия младыя жены срѣтоша стара плешива, рекоша ему: «Хощеши ли имѣти власы на плещи? Мы тебѣ скажемъ лекарство на се». Он же рече: «Скажите». И жены отвѣщаша: «Помочай главу уриною жены и тако вскорѣ увидиши власы на плещи». Старикъ отда имъ жартъ³, показа имъ стыдливый уд, глаголя: «Молодушки, сорок лѣтъ женъскою уриною полошу, а вѣласовъ не нарошу».

О ОБОЛСТИВШЕЙ ПРИДАНЫМЪ

Завѣщеваяся нѣки юноша о бѣрацѣ со юнотъкою⁴, желая же пояти ю не красоты ради и разума, но аще имать точию нарочетое вѣно, се есть приданое. Дѣвка, хотя юношу получитьи в мужа себѣ, возвести ему, глаголя: «Ничесоже имать отец мой, точию стол дражае ста златых». Возлакомися юноша, помышляя: «Аще и единъ столъ, обаче многоцененъ, продамъ убо его, самъ же и на липовомъ ямъ». Уповаю же на вѣно сие, поя ону дѣвку в жену и по браце вопроши ю:

¹ совета; ² измены; ³ отшутился; ⁴ девушкой.

«Гдѣ, — рече, — приданый столъ, иже во сто златыхъ?» Она же, вскочивъ, сяде на прагъ, постави на лонѣ съ ядию миску, нача ясти и рече мужу: «Милый мужу, се оный столъ, о немъ же ти повѣдах. Или ста златых не стоит?» Заскреблося во главѣ у бѣднаго мужа, и рад бы разженился, но невозможно. Того ради даю совѣтъ жениться хотящим, да памятуют на сей вирьшикъ:

Не ищи много злота,
Но аще гдѣ великая цнота¹.

О ДВУ ДѢВИЦАХ И О БАЛВЕРѢ²

Приидоша двѣ нѣкия дѣвицы к балверю, молиша его, да пустит имъ крови. Балверь он къ первойшей рече: «Повѣжь ми, дѣвица, каковым ти пушальцем³ пустить, дѣвическим ли или женскимъ? Ибо аще пушу ти дѣвическим, а ты уже в станѣ⁴ женѣскомъ, то рука твоя начнетъ пухнути и болѣти, и боюся, егда како без руки будеши. Сего ради молю тя, правду повѣждь ми или по семъ вины на мя не полагай». Дѣвка бѣдная нача размышляти, бояся без руки быти, сказати же правду стыдится, но егда балверь нача притужати, рече ему: «Пусти, милой, хотя и женскимъ, — демонъ ты на мя с таковым допросомъ наслад». Балверь, размѣявѣвшись, затуля ея руку и пустилъ крови, по семъ другую вопрошати тѣмъ же образомъ нача, и та рече: «Возлюбленъный балверю, затни⁵ хотя онымъ же пушальцем, которым и сестрѣ пушаль, признаваю бо ся, яко добро есть, понеже у сестры кровь чиста отворилась». Балверь не попъ, но исповѣдью добръ, рече имъ: «Отселе и попу не кайтесь, понеже мнѣ всю тайну скажете».

Многажды сия неволя исказившимся придаетъ,
Иже самъ грѣхъ свой знати дает.

О БАБѢ, ОБМАНУВШЕЙ ДѢМОНА

Баба нѣкая, вдова, но не в горѣ жила, имѣя домъ и роли⁶. В лѣто же едино бысть умножение велие плодовъ земныхъ. И толико у тоя умножися, яко не возможе спрятати⁷ наемники домовыми и хотѣ еще принаяти, но не возможе. О семъ вдова она впаде в велию печаль и тако ходя и сѣтуя. По случаю срѣте ю дияволъ и вопросы: «О чесомъ, жено, печалуеши?» Она же вопросы: «Ты кто еси?» Он же отвѣща: «Аз есмь дияволъ». И рече дияволу баба: «Воистинну, дия-

¹ добродетель; ² цирюльнице; ³ ланцетом; ⁴ положении; ⁵ пусти; ⁶ пашни;
⁷ убрать урожай.

воле, в пользу мнѣ стретилъся еси, ибо имамъ на поли добра много и хочу то управити, да все сие будетъ в гумнѣ моемъ, но работниковъ приняти не обрѣтохъ. Прошу тя, помози ты и все ми сие в гумно мое свози». Отвѣща демон и рече: «Аще весма предаси себе мнѣ, то ни единъ работникъ не будетъ ти потребенъ, единъ все сие исполню и иже что возхощеси, сотворю». Баба отвѣща: «Добрѣ, отдамъся тебѣ, точию сотвори ми три вещи, ихже ти повѣлю. Первое: с поля безъ убытка пристрой хлѣб мой в гумно мое; второе: грамаду дровъ от лѣсу переноси и переруби. И сие сотвориши — прииди, и что третье творити, повѣмъ». Диявол слыша от бабы сие все исполни, имать бо кони вертки и секиру остру — дровъ в годъ¹ великую грамаду навозилъ и хлѣбъ в гумно весь свозилъ. Приидъ к бабе вопросити, что третье повелитъ сотворити. Баба зѣло громко пернет и рече дияволу: «Поймай тотчас пердень мой и свей ужище², еще мнѣ с поля в ометъ³ сѣно возити. Аще ли сего не сотвориши, то без вины есмь в чесом тебѣ общася — се мое третье слово». Диявол, иже в той школѣ не бывал, гдѣ бы учили пердень ловити и ужища вити, думавъ много, отыде от бабы с стыдомъ.

Такова-то хитрость женъ, иже и самъ дияволъ оболженъ. Оттуду сия приповѣсть: долъга тому покута⁴, кто когда бабу ошука⁵.

Ни дѣмонъ сего разумѣть,
Что женъская плоть умѣть.

О ЖЕНАХЪ, ОБОЛСТИВШИХЪ МУЖЕЙ, И КАКО МУЖЪ ПРЕД ЖЕНОЮ КАЯСЯ

Гражданинъ нѣкий и богатый купеческий человекъ имѣ зѣло благоличну жену и во нравѣхъ благоприятну, помышляя же о ней все доброе и мня ю благовѣрну быти. Сия добрая жена прелстися на нѣкоего юношу купческа же чину именемъ Фридриха. О семъ добромъ дѣле жены в мужни ушеса вѣсть прииде, но он сему вѣры не имяше, ибо егда вѣсти сия женѣ возвѣщаша, она же льщени-емъ и хитростию, кроткими же взоры и обычаи сего убѣгаша. Прилучися же оному купцу званну быти на нѣкую бесѣду от ближнего сосѣда. Жена, уповая, яко укоснить⁶ тамо и в глубокий вечеръ приидет, посла ко Фридриху, да без за-коснѣнія⁷ к нѣй приидеть, и пришедшу сему и розговаривавшу с нею по воли их. ⁸Неначаянно и над надежю⁸ муж в домъ прииде и заиде⁹ Фридриха и жену свою с нимъ, яко с собою. Фридрих гость, не ожидая потчивания, и гдѣ лѣсни-ца забылъ, в окошко скочилъ. Купецъ милый, очима своими видя, еже люди возвещали, зѣло огорчися, ринуся на жену, приемъ за власы, повлачая, бия-ше ю, и паки совлекъши донага, жестоко мучаше и тако ю нагу привяза у каме-

¹ в меру; ² веревку; ³ в скирду; ⁴ епитимья; ⁵ обманет; ⁶ задержится; ⁷ про-медления; ⁸⁻⁸ нежданно и негаданно; ⁹ застал.

наго столпа в сѣнехъ, сам же, яко пьянъ, вниде в храмину и, дѣвери не затворя, ляже спати.

В сосѣдствѣ же оного купца двор бѣ дворянский, на семь шляхетцкомъ дворѣ живяше нѣкий балъверъ, а по-нашему лекаръ. Сего балъвера жена велию любовь з женою купца имѣла и вѣдала тайну Фридриха. Той Фридрихъ прибеже к ней и повѣда ей, како его купецъ у жены своя заста. Молить и просит ю, да поидетъ в домъ купца и да увѣсть и возвестить ему, что с любительницею его творится. Балъверка, вѣдая от своего двора в домъ купецкий прелаз, по прошению Фридриха того часа поиде и егда прииде, вниде в сѣни и хотѣ ити во храмину, услыша купцева жена и рече шепѣтомъ: «Возлюбленная моя, не веси ли, что сотворися надо мною?» Балъверка же рече: «Вѣмъ и пришла есмь посетити тебе, ибо прииде ко мнѣ Фридрих и извести все злоключение твое и посла мя посѣтити тебе». И рече купеческая жена: «Возлюбленная моя и вѣрная сестро, сотвори со мною милость твою: совлечыся ты от одежды и учинися нага и вмѣсто мене привяжися к столпу и побуди мало время, дондеже аз ко Фридриху схожу и поглаголю. Аще ли же пробудится мужъ мой пьяница, тогда ты непрестанно плачи и рыдай, на вопросы же его никакоже отвѣщай, и тако уразумѣть, яко аз есмь при столпѣ». Балъверка хотѣ угодиe сотворити купеческой женѣ, совлечеся от одежды донага и привязав себе к столпу оному тѣм же ужемъ, а она, облекшися во одежду балъверки, на разговор ко Фридриху поиде.

И егда ей тамо медлящей, мужъ ея купецкий человекъ обудися и нача вопити на ложи, чая ю у столпа: «О, жено, слатко ли спиши?» Балъверка, вмѣнившаяся в жену, точию яко услыша пробуждение, нача стонати, плакати и рыдати. Муж паки нача глаголати, на постели лежа: «Страдная¹ и злая жено, аще бы не дѣти, ихже с тобою прижих, от сего мя отвели, то дал бы ты смертней казни предати или паче своими руками убилъ бы ты, но въсяко, о, безумная жено, аще ми общаешися к сему паки сего не творити, то ты отвѣжу, ибо ми безславия сего самому слышати мерско вменяется. Глаголи, общаеши ли ся исправитися и к тому таковая не творити?» Балъверка бѣдная, вмѣсто жены у столпа привязавшаяся, не смѣ проглаголати, да ю не познаетъ, ничтоже отвѣщеваше, точию притворно стонетъ, вздыхаетъ и якобы и плачетъ. Мужъ, мня жену быти, а на его словеса от упору не отвѣщаетъ, нача паки яритися, глаголя к ней: «Что, страдная, молчиши? Глаголи со мною, дондеже над тобою чесого не сотворю. Общаеши ли ся о Бозѣ сего злаго дѣла не творити и кромѣ мене, данога тебѣ законом святым, не знати? Аще ли же не будеши глаголати и не общаешися, о немъже глаголю, то, воставъ, или руцѣ твои отсеку, или нозѣ или уши, или нос обрѣжу». И тако ему много глаголавшу, балъверка не отвѣщеваше. Он же велми разяривъся, вскочи от ложа, иземъ ножъ, поиде ко оной балъверке, глаголя: «О, не хочещи глаголати, злая и лукавая лисо? Аз научю ты паметовати,

¹ бесстыдная.

за что тебѣ се». И прибѣжав, обрѣза у балверки носъ до плоти, точию на малой кожице, яко на нити, обѣсися. И сие сотворив, лая и поношая паки ляже спати, ибо еще не изтрезвися, и усну.

В семь часъ госпожа от Фридриха прииде. Балверка, иже притворно плакала, вправду голосомъ воетъ. Госпожа полехку истязует, что ей учинися. Балверка, что сотворися, повѣда. Госпожа нача ю молити и просити, да нико-муже повѣдаетъ бывшее, и обща ей дати двадесять гривенъ сребра, глаголя и увещевая: «Имаши, — рече, — лекаря мужа, всяко тебѣ скоро прилечить носъ». Балверка на сребро разлакомися, умысли, како со отрезаннымъ носомъ приити и мужа прелукавити, привив нос платом, поиде в домъ свой.

Госпожа ж паки х столпу привязася и по малѣ времени нача притворно без слез плакати, тосковати, рыдати, глаголя: «О, злый и злонравный мужу и мучителю, лютейший всякого злаго звѣря!» Сий вопль ея мужъ услыша, побудися и рече ей: «Или уже глаголеши? Аз ти глаголах, яко за твое молчание злое ти послѣдуетъ и милому твоему такову тя устроить. Но сие еще ничтоже, будет ти сего болши, аще сего злаго дѣла не отстанеши». Сия слышавъ, жена рече мужу: «О, всезлбный звѣрю, злый мужу! Мало ли мнить ся ти, яко толико мене, невинную и несогрѣшившую, злѣ убилъ еси, иже еле живу остави, и яко всезлую злотворицу нагу к столпу привяза, дабы мя всякое ¹плѣжущее по земли¹ фло, и симъ, кровопивче, не удовольилъ ся еси, но и носъ ми отрѣза, хотя мя навѣки озлообразити и пороку и срамоты приклад учинити. Охъ, непамятливый приязни мужу, во всемъ свѣте нѣсть суровѣйшаго над тя мучителя! Но не толика бы мя туга и печаль одержала, егда бы аз сему виновна была и сего казнения достойна, но вѣсть Господь Богъ, яко напрасно сие возводиши на мя, злый мужу, ибо аще и застал еси его в своемъ дому и храминѣ, идѣже спиши, но свидѣтель Богъ, иже несть злое ничтоже между нама. Не ново се в мирѣ, иже люди с людьми знаются, всяко же учтивость мою, доброту же, и вѣру, и завѣщание на брацѣ к тебѣ всеопасно соблюдохъ. Ты же, всезлый и забытнй мужу, моглъ бы мя, коли тебѣ приснилось, и инако наказати, а не тако, якоже нынѣ устроилъ еси мя вѣсмъ в позор и взгорѣжение², но аз всегда буду злословити без носа на тя вѣсмъ людем, яко без вины моя тако надо мною сотворил еси». И сие изрекъши, паки нача притворно хлипати, рыдати.

Муж милый, слышав сие, изумѣся и рече к ней: «Говорити было тебѣ, егда ты вопрошах, и сего бы тебѣ не было. Общатися было тебѣ от злаго обычая отстати и исправитися и тако бы с придѣланным носом не ходила». Слыша сие, жена рече ему: «О, злый мужу, не потѣшит тя о семъ Господь Богъ, дабы аз с придѣланнымъ и прилеченым носомъ ходила, не дастъ ти о бедѣ моей радоватися. Воистинну, Господь Богъ мой мнѣ за мою невинность, и безгрѣшие, и чистоту первое здравие и цѣлость носа дастъ, воистинну прошение мое

¹—¹ ползающее по земле: ² презренье.

услышитъ, иже до лекаря потребы не возымѣю, ибо можетъ Всемогущий Богъ показати правду мою и невинность мою ко грѣху тако, якоже показа на оной чистой и безвинной Сосанѣ,* егда ю они зѣлии челоуѣцы осудиша чужелоужствомъ».

Муж, сие слыша, рече: «Добре глаголеши, извиняешися, и чудесно се, аще тебѣ Господь Богъ самъ лекарь будетъ и прилечить ти носъ без всякого ткнота¹ и пластыря». В томъ часть жена плачевный и молебный гласъ к Богу поднесе и молебную орацию сими словесы приложи: «О, Всесильный и Въсемощный Боже, призираяй на вся, а паче зриши чистая сердца! Призри на безгрѣшное мое! Вижду лютое и поносное мучение, отъими поношение мое: ни за беззаконие мое, ниже за грѣхъ терплю сие. Излий щедроты твоя на грѣшную жену, умилосердися, изцѣли ми отрѣзание носа, претвори мя в первую доброту, исправи обругание моего зрака и да видить сей злой мой мужъ и заботливый толикую святую волю твою и благодать, и познаетъ, в чемъ престоль твой и величество славы. Гнѣвить², отглаголюя мя и лъжа на мя, жену свою, скверня завіт твой, еже во брачествѣ святемъ. Услыши мя, Боже, по милости твоей, якоже услышал еси отроки от пещи разпаленныя лютѣ.* Услыши, якоже услышал Даниила пророка, посреде ярых львовъ суша,* и изведе преславно оттуду. Изведи и мене от поношения моего и напрасныя бѣды моея, очисти мя от прилога безвиния моего!» И сие моление жена изрекши, умолче и, помолѣчавъ, напрасно³ великим гласомъ возопи: «Слава тебѣ, Всещедрый Боже, слава тебѣ, Милостиве, иже мене, грѣшную, услышати благоволил еси, да челоуѣкъ сей, безумный муж мой, узрит очесы своими безгрѣшное и невинность мою!» И рече к мужу: «О, злой и презоривый⁴ мужу! Прииди и виждь челоуѣколюбную милость великого Бога ко мнѣ и чудеси его дѣтель⁵, еже надо мною, грѣшною, учини». Муж на постели лежа, улыскаясь⁶, рече ей: «Егда тебѣ, жено, прилеченъ нос будетъ, тогда глаголи, яко приобрѣла его». Она же рече ему: «Прииди, злой мужу, и узриши славу Божию, прииде и узриши благодать изцѣления, иже на мнѣ показа Богъ за невинность мою». Муж милый паки рече: «Жено, аще же поиду и сего, еже глаголеши, не обрящу, то еще тебѣ ухо отрѣжу». Жена же надежно вопиаше, приити на чудо мужа понуждаше. «Прииди, — рече, — и зри дивное дѣло Божие, сотворшееся на мнѣ». Не вѣруя сему, муж, яко цѣль носъ у жены, подвижеся с постели, взя нож, помышляя, аще жена солга, отрѣзати ей ухо. И егда к ней прииде, осяза нос и потяну единою и другою, бояся оболщения: не прилѣпила ли чемъ? И егда видѣ все цѣль, удивися величия Божия чудеси, паде к ногама жены, глаголя: «О, возлюбленная моя сожительница, святая жено! Согрѣших пред тобою, прошу тя, милосердия ради Божия, прости ми. Како аз, окаянный, толикое зло сотворих тебѣ без вины, зло оскорбихъ тя и обругахъ? Вижу бо ясно, яко Богъ с невинными всегда есть». И с сими реченьми, плача о

¹ тампола; ² гневается; ³ вдруг; ⁴ высокомерный; ⁵ силу; ⁶ усмехаясь.

ней горко, со всякимъ тщаниемъ от столпа отвяза ю, принесе же срачицу, и со оными же горкими слезами облече ю, и подъемъ на руцѣ свои, понесе и положи ю на постели. Самъ же, бѣдной, ляже близ одного ложа на голей земљи, покаяние творя, к женѣ глаголя: «Согрѣших, мати святая, согрѣших, Господа ради, прости ми». И тако много время к ней каяся. Видите, до чего сия жена мужа привела?

Другиня же ея и стаибѣница¹, балъверова жена, с отрѣзаннымъ носомъ пришедши в домъ, много и всяко помышляла, како мужу показатися и что отвѣсати, но диаволь орудію своему помогати готовъ есть. В нощи оной пришедши в домъ, обвинивши лице рушникомъ, да не покропитъ постели кровію, ляже подле мужа своего балвера. По пригодѣ же счастливой вчерашняго дни зва балвера одного нѣкий от благоплеменитых и повелѣ приити заутра порану. И егда нача ближати ко дню, балверка возбуди мужа, глаголя: «Востани, вѣси, иже ты от одного вчера поздно пришедше зваху з бритвами и банками. Свѣтъ уже близъ есть, потщися поспѣшити, да не опоздѣши и прогнѣвается на ты». Слыша сие, балверъ вскочи от сна, яко шальной, повелѣ ей тотъчасъ свѣщу возжещи, при чемъ орудіе свое собрати. Но она прежде вездѣ в попелу и горнушкахъ огонь погасила* и кресиво, сирѣчь влагалище огнива и прочих, ухранила и отвѣща мужу, яко «огня нѣсть нигдѣже и кресиво не вѣмъ гдѣ». Муж балвер за се возярился и повелѣ ей востати и принести потребная: влагалище з бритвами и прочая. Она же воста и поиде и принесе бритву едину, а влагалище не принесе. Он же браняше ей, глаголя: «Что тако твориши? Что ми въ единой бритвѣ? Иди и принеси влагалище с прочими». Она же паки шедши, едину же бритву другую к первой принесе. Мужъ ожесточеваяся и лая ю, глаголя: «Или глуха еси? Иди и принеси вся бритвы со влагалищемъ». Она же паки иде и принесе едину бритву. Балверъ же зѣло разгнѣвася, вырва и броси в ню оную бритвою, и егда точію бритвою в ню верже, она же велми возопи: «Ох, ох, носъ отсѣкъ, носъ отсѣкъ!» Балверъ бѣдной ужасеся, мня, яко истинно бритвою по носу уллучилъ, побеже к сосѣду по огнь и дондеже не прииде, она платъ от носу отвяза и припекшуюся руду² носа отрѣзание повреди и свѣжую руду попусти. Прибеже балвер без души, принесе огонь, узрѣ носъ у жены висящъ на малой кожицѣ, возопи гласомъ великим: «Ах, моя милая жено, не чая в тебѣ уллучити, тако бритвою бросих в ты, и не вѣмъ, како тако по носу пригодилось³. О, милая жено, како тако учинися? Но, о любезная, прости ми и потерпи Бога ради, аз его паки прилечю ты тако, яко и знака мало будетъ. И о семь молю, не возвещай на мя сего своимъ сродникомъ». И тако балвер к носу кноть⁴ положи и не во многи дни приживи. Но егда онъ поиде ко звавшему его, балверка иде ко оной, за нюже пострада, взя у нея из мужня дому дванадесеть фунтовъ сребра. Купецъ же оный жену свою во весь животъ свой вмѣняя святу

¹ сообщница; ² кровь; ³ попало; ⁴ тампон.

быти по обманутом семъ преславном чюдеси, егда либо когда видѣ збывающаяся с любезным Фридрихомъ или что ино лукавое творящу, не верих очесемъ своимъ.

Собратель вещей сихъ пишетъ: «Боже, дай, да же бы всякий имѣлъ такову жену, дабы ей вѣрилъ во всѣм и дабы не злобно с нею обходилъ, но видя толика их вымыслы, не во всемъ подобаеъ и добрымъ вѣрити, ниже в них крѣпкую надежду полагати. Слава великому Богу, иже аз Духомъ его Святымъ подвиженъ, инокомъ учинился и к тому уже паче сего, добрыя жены, о ваших хитростяхъ не буду писати, дабы ми горячим варомъ очесъ не выварили и до того не привели, еже с мискою ходити по торговщию. Приложу же вамъ виршикъ любомудраго Менандра, греческа философа:*

Блюди пята от уядения змии,
Не мнѣ стрегися и от хитрости жены».

О ГОСПОДИНЕ ПЕТРѢ И О ПРЕКРАСНѢЙ КАССАНДРѢ И О СЛУГѢ НИКОЛАЕ

В знаменитомъ и славномъ градѣ Парижу сошедшися нѣцци юноши внесоша между гаданей своих и глаголаней рѣчь о красотѣ и благоличии женъ и хваляху многи, а паче всѣхъ вложскія¹ жены. Между сими нѣкий юноша рече: «Господие, истинну вамъ реку, яко еще вы не видѣсте нигдѣже, якоже аз видѣхъ во Флоренции Кассандру, жену Петра Димессера. Тая-то причюдная лѣпоты, иже во всей влоской земли противу красоты ея не обрящется, а ихже хвалите, противу ея ничтоже суть: иже въ Ферарии — сия продолговатъ носъ имать, а иже в Бононии — бровми неспособна, и падевскія² вся знаю, но ни едина х Кассандринѣ красотѣ приточна³. И кратко повѣмъ, егда бы Аппеллесъ* Венеру начертати хотѣлъ, ни откуда бы уподобления красоты снисѣкати хотѣлъ, точию с Кассандры флоренъскія».

Сию повесть слыша, нѣкий от онѣх шляхтичъ зѣло возжела толикую лѣпоту видѣти и о таковѣй Кассандринѣ красотѣ собою известитися. Не по мнозѣ собрася и поеде во Флоренцию, и егда тамо приѣха, обрѣте ю во храмѣ, и узрѣвъ, велми удивися лѣпотѣ красоты ея. Отпусти же слуги и кони и упрятава⁴ себѣ нѣкоего челоуѣка, дабы господину Петру, мужу Кассандрину, о немъ оповѣдалъ и в слуги устроилъ. Челоуѣкъ той приведе его к Петру, и прия его Петръ с радостию, яко чюжеземца, в нихже паче обыкоша надѣяться. Нача его Петръ любити зѣло и устрои его коморничимъ⁵ своимъ. И тако шляхтичу Николаю во всяком добрѣ живущу у Петра.

¹ итальянские; ² падуанские; ³ не сравнима; ⁴ подружился; ⁵ домоправителем

Случися Петру из дому своего нѣкамо¹ отъхати. Госпожа Кассанѣдра по обѣде не имѣ чимъ забавитися, рече ко слугѣ: «Николае, умѣеши ли шахматы играти?» Онъ же: «Умѣю, — рече, — но не добръ». Егда же начаша играти, Николай, въ четвертые ступивъши, даде мат господини и, давши матъ, велми воздохну. Господиня Кассандра нача его вопрошати, чесого ради выигравши въздыхаетъ, ибо кто проиграетъ, тому подобаеъ въздыхати. Онъ же отвѣща: «Ни о чемъ аз о иномъ въздыхаю, но естъ моя особая нѣкая печаль». Кассандра, презрѣвши игру, нача его о семъ прилѣжно зѣло вопрошати, да извѣститъ ей, что естъ вина въздыхания его. Онъ же, яко принужденъ, рече: «Да въси о семъ, милостивая господиня моя, яко есмь богатыхъ родителей сынъ и шляхтичъ». И, открывши кабатъ, а по-нашему колнеръ², показа ей клейнотъ, или гербъ, свой и глаголетъ паки: «Приведе же в рабы мя сѣмо и еже вдатися в слуги мужу твоему сия нужда. Аз и братия моя, подобнии мнѣ юноши, бывше в Париже во учении и изшедши от училища, глаголахом между собою о красотѣ и лѣпотѣ влоскихъ женъ и хваляхомъ, иже кто кую видѣ. Един же от насъ повѣда, иже еще от насъ толикия красавицы нигдѣже видѣ, якоже во Флоренцы ты, Кассандра, госпоже моя. Сия аз слышав, от самыя повести неусыпнымъ тѣщаниемъ красоту твою видѣти възжелалъ и дондеже не видѣхъ тя, о красотѣ твоей помышляя, отвѣдох от себе сонъ и всякой покой. И тоя ради вины от отечества моего сѣмо прибухъ и мужу твоему въдахся в рабы, да всегда вижу лѣпоту твою. И прошу милость твою: глава моя в рукахъ твоихъ, не выдай мене въ словесѣхъ сихъ мужу твоему».

Сия словеса слуги впоишася во главу Кассандры госпожи. Отвѣща ему любезными словесы: «Вижу рачение твое и уразумѣхъ от словесъ твоихъ, яко оставя житѣльство твое и пришедъ здѣ, мене ради добровольно вчинилъ еси в слуги мужу моему. И за се вскорѣ познаеши любовь мою к себѣ. К чесому же, — рече, — и отвлачити? Прииди ко мнѣ в ночь сию в ложницу. Мужъ мой по ону страну ложа будетъ спати, аз же по сю страну, и аще засну, полегку пришедъ, побуди мя и наглаголемъся с тобою».

Николай по совѣту Кассандры, егда Петръ, приѣхавъ, ляже спати, прииде в назначеный часъ и в самую полунощь и, надѣяся на Кассандру, возложи на перси ея руку. Она же ухвати его за руку, нача крѣпко держати и рече к мужу: «Спиши ли, господине?» Мужъ обудися и вопроши: «Что ти до мене в такое время? Дай, — рече, — поспати». Она же рече: «Аз хотѣла тебѣ от вечера скрытое нѣчто повѣдати, но ты скоро уснулъ еси. Не вѣмъ, — рече, — чесого ради, не розвѣдавъ и ни спытавъ, оного слугу Николая приялъ еси и во всемъ ему вѣриши? Онъ же зѣло зловѣренъ к тебѣ». Слуга, держимъ крѣпко за руку, бояся обличения на очи, всяко поощряясь урѣватися и убѣжати, но не возможе. Мужъ Петръ рече к Косандрѣ: «Жено милая, дай ми спати, аз бо о слуге увѣрихся и познахъ, яко во всемъ ми вѣренъ и угоденъ, но нѣ вѣмъ, како тебѣ вло-

¹ куда-то: ² воротник.

жися в мысль противное о немъ?» И Коссандра к мужу рече: «¹Ничесогоже ради, ниже¹ не любя его повѣдаю ти, но скоро и самъ дѣла его увѣси». Слуга покушается уторгнутися и воистинну оцепеневалъ, чая, яко объявить его. Но Кассандра добрымъ к нему умысломъ, а к мужу лукавымъ хитростно сие творила, паки нача к мужу глаголати: «Да въси, любезный мужу, — рече, — егда ты в дому твоємъ вчера не былъ, слуга той нача ми глаголати и даръ не вѣмъ откуда общевая, да буду при воли его. Аз же не хотя его пристрашити — да не украдши что, убѣжить, — не отрелся к воли его и, якобы совѣщаяся, повелѣхъ ему прийтти в сию ночь к себѣ до виридаря и, чаю, пришелъ есть по словесемъ моимъ в виридар. (Виридар есть огородикъ, идѣже цвѣты сажены.) Сотвори же ты, милый мужу, сие: вмѣсто мене облекшися во одежду и увясло² мое и иди тамо. Возми же с собою ослопъ³ и, аще пришел и ждетъ тамо, то не вскорѣ острашивая, но егда что услышиши, симъ ослопомъ накажи его до воли твоея и еле жива остави его, и к тому таковымъ слугъ не употребляй, но развѣдавъ, аще добръ есть, тогда принимай. Аще же еще в виридар слуга не пришел, то пожди его, милый мужу, всеконечно же по словесемъ моимъ в виридар будетъ».

Петръ, слыша сие от жены своя Кассандры, удивися зѣло и возимъ на слугу негодование о семъ велие. Хотя же свѣдати истинну, нарядися по словеси жены въ пристрой ея и повяза главу свою женскимъ увяслом, поиде в огородикъ. В семъ часѣ слуги страх премѣнися в веселие, ибо Кассандра прия его в свой цвѣтник на ложе своем и по волѣ своей твориша довольство свое, посмѣваясь мужу, яко тако даде обольстити себе.

По разглаголении Кассандра со слугою посла его к мужу в огородецъ, повелѣ же взяти великую ослопину и, пришед, рещи вѣрнымъ обычаемъ, яко самой оной, и гнати оною ослопиною к мужу до коморы. Слуга, радуясь счастью своему зѣло, сотвори по словесемъ госпожи Кассандры: возьмъ великую ослопину, прииде в огородикъ. Петръ милой яко жена съдитъ, ожидая по глаголу жены, что от слуги будетъ. Слуга, подъшед, нача сими словесы глаголати: «О, безобразная и злая, невѣрная к своему мужу жено и не хранящая своей чести! Пристойно ли тебѣ, оставя сущаго мужа, мене, раба, в волю датися? Аз, искушая тя, рекох, ты же и вправду прельстилася еси на слова и на обѣщание дара, егоже не имѣю, и тако, яко сущая нерядница⁴, в огородикъ вышла еси ко мнѣ. И како моему господину, егоже аз великия любве и милости сподобихся, сию измѣну сотворю, еже быти с тобою и осквернити ложе его? Да что много глаголю? Ну-тко ты, обезьяна злая, бѣги к мужу!» И подъемъ ослопъ, окропиль Петра по спинѣ, погна его до коморы, бия ослопомъ, глаголя паки: «Ну, обезьяна, к мужу! Ну, к мужу!» Петръ бѣдной всѣ свои припасы забыл и ослопъ из рукъ уронил, от огородца по двору и по лѣсницамъ елико бѣ силы бѣжалъ и в ложницу къ Кассандрѣ

¹— не ради чего-либо, ни; ² головной платок; ³ дубинку; ⁴ потаскушка.

весма убитъ чють живъ прибежалъ, а слуга, пригнавъ его къ двѣремъ сѣней, возвратися на мѣсто, идѣже обыче пребывати.

Петръ, едва з душею собрався, нача женѣ Кассандрѣ вѣщати: «Милая жено, воистинну нынѣ познах правую работу и вѣру слуги сего к себѣ. Воистинну побоженъ и мнѣ доброхотенъ. По словесемъ убо твоимъ егда прииде во огордикъ ко мнѣ и, чая, яко сущая ты, толикими целомудренными словесы нача ми поносить, яко паче всякия казни явишася ми. К сему же и ослопом оскорбилъ мя зѣло, и отселѣ буду вѣрити ему, яко себѣ». Кассандра, уловивши мужа, зѣло радуется о службѣ слуги и рече мужу: «Отселе, милый мужу, и аз буду ему во всемъ вѣрити и любити его, понеже правда его явна о мнѣ учинилася тебѣ».

Сию повѣсть разполагаяй¹ пишетъ:

Скоро будетъ межу ²свентых взенты²,
 Кто уразумѣет женѣския выкренты³.
 Злѣй жены ⁴никтъ не устреже⁴,
 Естъли бы ю посадилъ и на вѣрхъ веже⁵.
 Жена, огонь, море
 Ходять в одной сворѣ.

О ЖЕНѢ, ОБОЛСТИВШЕЙ МУЖА, ЯКОБЫ ВВЕРЖЕСЯ В КЛАДЕЗЬ

Единъ нѣки посадникъ имѣ гладкую у себе жену, самъ же зѣло запойчивъ бѣ и в таковѣмъ своемъ пьянствѣ приведе жену до сего, иже возлюбилъ нѣкого юношу и симъ недостаток мужний к себѣ исполняла. Прежде непрестанно от пьянства мужа отводила, а егда юношу возлюбила, тогда нача мужу, точию в домъ приидеть, глаголати, да идетъ гдѣ на бесѣду⁶. Мужъ и от своего нрава и женою подущаемъ, всегда в домъ пьянъ приходя, она добрая жена, мужа уложая, не точию к себѣ юношу пушала, но и сама к нему часто хождала. Нѣкоего времени мужу не велми пьяну бывшу, нача его жена из дому выживати, он же помысли в себѣ, яко не тунѣ его жена из дому женетъ⁷, и сие мысля, положи, еже из дому изыти и не пити, и приити в вечер глубокий, яко пьяну, и сотвори тако. Прииде в вечер глубокий, творяся, яко зѣло пьянъ и в словѣ и во обычаи. Жена не яко прежде понося, но ласковыми словесы нача вѣщати: «Истомилъся, — рече, — сердце мое! Поиди опочивати». И тако разбрав мужа от одсжды, положи на ложе, да опочиваетъ, и сама при немъ ляже не успокоения ради, но да увѣсть, егда крѣпко заснетъ. Муж, яко зѣло пианъ, скоро нача храпѣти. Она же воста, украсися, якоже ей довлѣетъ, и отверзши комору, поиде к своему галанту⁸. И егда за ворота изыде, мужъ вскочи и замче и нача ю ожидати, егда прии-

¹ повествующий, ^{2—2} причислен к святым; ³ увертки; ^{4—4} никто не устережет;
⁵ башни; ⁶ пир; ⁷ гонит; ⁸ любовнику.

деть. И востину — по полунощи госпожа в домъ шествуетъ. Пришедши же ко вратомъ, видѣ сих утвержены, покусися отверсти и не возможе. Муж нача от окна вѣщати: «Злая жено и неподобная! Тако ли тебѣ должъствуешь творити? Мужа, закономъ тебѣ сопряженного¹, ложе сквернити? Явно сотворю злое дѣло твое всему свѣту и твоимъ родителемъ».

Слыша сие жена от мужа, нача его просити и молити: «Любезный, — рече, — мужу, никакo нигдѣ не была, точию у сосѣдки премедлила. Отвори, любезный, мужу, отвори, ибо общаюся отнюдь и к сосѣдке не ходити». Муж никакоже о словесѣхъ ея радя и конечно в дом пустити ю до свѣту не хотѣ. Слыша сия, жена инымъ фортелемъ пошла, нача ему грозити, лаяти и поносить, глаголя: «О злый и непамятливый завѣщания² мужу! Како, самъ сый пьяница, мнѣ хощеши толикую пакость сотворити — огласити же и посрамити? Но аз прежде неже скончается твоя злоба на мя сама ся убью, неже таковую срамоту понесу. Виждь, безумный и пьяный мужу, се в сий кладезь, иже у сосѣда при вратѣхъ, ввергну себе, и вси возглаголють, яко ты, пьяница, потопил еси мене, и никто же увѣритъ, яко сама ся потопих, и ты своею главою постраждеши за мя. И еще молю тя: пусти мя, аще ли же ни, то того часа ввергнуся». Муж, не вѣруя словесемъ ея, рече: «Аще, воруха, и утопишися, никакоже отверзу, дондеже твое злое дѣло всѣмъ явственнo будетъ». Она же прииде ко кладезю и яко уже хотя ввергнутися, рече: «Господи, в руцѣ твои предаю духъ мой». И взем великий камень, лежащий при кладезѣ, верже его в кладезь, сама же притаися при вратѣхъ дому.

Муж, услыша въ воде великий шумъ (нощъ же бѣ зѣло темна), возмнѣ, яко во отчаянии и печали жена его бросися в кладезь, ужалѣся и хотѣ ей помощь подати, изыде из дому и приидѣ ко кладезю. Она же во дворѣ скочи и врата такожде замче, взыде же во хramину, возгласи: «О всезлoбный мужу! Еще мало пил и по блядкамъ ходил, что яко ума отбывѣ, около кладезя тонѣцуешь?» Муж милый, услыша гласъ жены, прииде ко вратомъ дому и се заключенъ, рече женѣ: «Отверзи, аз воистину чаях, яко ты в кладезь вверглася еси». Она же великимъ гласомъ нача вопити: «Не колоти, пьяница и блудниче, не пушу тя, дондеже увѣдятъ вси сосѣди, в ономъ ли часѣ в домъ подобаетъ приходить! Ни, злодѣю, не пушу тя, дондеже день будетъ, да увѣдятъ вси люди и мои сродницы злая дѣла твоя и в кий часъ от малпы³ пришел еси». Слыша сие, муж зѣло огорчился и нача ей глаголати: «Како ты, — рече, — воровка, свое злое дѣло ко мнѣ привязуеши?»

И егда имъ тако крамолящимся, услышаша сосѣди, каждый из своего окна поглядывая, комедию ону хотяше увѣдѣти. Добрая она жена, егда услыша гласъ сосѣдскъ, нача говорити и горко плакати, рекущи: «Милостивии мои сосѣди добрии! Зрите губителя моего, пьяницу и блудника, в кий часъ и откуда идетъ и таков пьянъ, яко колотя во врата, обуди васъ. Аз, бѣдная, много ему тер-

¹ данного; ² обета; ³ обезьяны, здесь: блудницы.

пѣла, воспоминаая от злаго обычая престати, он же словесемъ моимъ не вня, и аз отсель терпѣти не могу и в домъ таковаго пьяницы и чюжеложника не пушу, да поне от сиевыя срамоты воздержится, от своего злаго нрава».

Гражданинъ оный, добрый человекъ, и блудомъ никакоже осквернившись, точию запойчив бѣ зѣло, нача от своя страны поправляти себе, жену уничижая, низвѣствуя на ню злое дѣло ея, како многажды из дому ходя блудодѣянна ради. Она же, слышавши сие, рече: «Зрите, добрии сосѣди, како пьяница сей и плуть вымышляетъ и вас, добрыхъ людей, подити и оманути хошетъ. И како и кто сему увѣритъ? Аз в дому точию во единой срачицѣ. Зрите, господие, како пьяный сей возбѣснѣ. Удобное ли дѣло мнѣ ввергнутися в кладезь? И чего ради? Дай, Боже, дабы с такимъ пьянствомъ и любодѣйствомъ самъ ввергся в кладезь сей».

Сосѣди, не вѣдающе, како между ими сотворися, точию се имъ извѣстно, яко гражданинъ той вельми охочъ пити, начаша его поносить и винити, глаголющи: «Пригоже ли тебѣ в таковое время, егда уже люди вставають, в дом приходити, а когда уже злый тя обычай пьянства огосподствова, к чему толкое злое дѣло и непристойное на добрую свою жену возлагаеши?» И в сихъ речениихъ уже разсвѣте. Мужъ бѣдный, видя, яко неуспѣшно дѣло его, поджавъ, милой, хвостъ, поиде от двора своего на погостъ. Жена посла по вся сродники своя и повсюду сие разгласися. И егда сродницы приидоша, она же на мужа со многими слезами жалобу приносила. Они же, призвавши мужа, начаша ему лаяти и поносить и грозити. Он, бѣдный, противу сихъ не смѣ и устъ разверсти и все сие злое дѣло жены и лукавство на себѣ понесе. Аще ли же бы началъ прекорѣчити, в великия бы его бѣды привели. Того ради о всемъ умолча.

Такъ жены обыкши злое творити,
От всего себе умѣють очистити.

Не бездѣльно Увеналий глаголетъ:*

«Жена со всезлыми дѣлы братаетъ,
Егда стыд из очей потеряетъ».
Орѣхъ, осель, жена единообразно живут,
Ибо злыя добраго не творят, егда их не бият.

В ПОПРАВЛЕНИЕ ЖЕНАМЪ И ВО ОТВЕДЕНИЕ УКОРИЗНЫ НА СИХЪ:

О женѣ благочестивой*

Убогий нѣкий человекъ, художествомъ тектон, а по-нашему плотникъ, имѣ жену младу, чюдныя доброты и благоличия и обычаевъ добрыхъ сущу. На сию нѣкий богатый в житии, но добрыми дѣлы убогий, очесы безстыдными

возрѣ и в нечистомъ своемъ сердцы огнь желанія гнусного распали. И много о семъ мысля, прекупи нѣкую старую злую бабу и посла к ней, да коварѣственнымъ подлогомъ наглаголет ю к беззаконному житию от своего мужа со онымъ.

Баба она пренаятая прииде в домъ младыя оныя мужатицы¹, охапи² ю и поздрави, понеже прежде сию не знаяше и, сѣдѣши при печи, нача охати, позирая сѣмо и онамо, на старость и слабость свою жалуясь, и глаголетъ младѣй дому госпоже: «Возлюбленная, образ твой являетъ, не вѣмъ же, аще не ты (имя ея рекши) оныя матери дщи, иже ми бысть сродница и дѣтушекъ у мене крестила». Младая же: «Не вѣмъ, — рече, — аще ты сродница матери моей, имя же ми сие есть и дщи есмь оныя матере». Баба, вскочивъ от печи, паки охапи ону, нача хлипати, хикати, без слез плачетъ зѣло и глаголетъ: «Воистинну та еси, ибо и подобна во всемъ свѣту моему, матушке своей. Аз же, бѣдная, долгое время онамо жих и не вѣдѣх о тебѣ. Повѣждь же ми, любезная, коего чину мужа имѣеши?» Младая отвѣща: «Имѣю мужа человѣка доброго, художествомъ плотника». Сие слыша, баба нача паки охати и горько вздыхати, глаголя: «Охъ мнѣ, колико добраго племени отца и матери и толикимъ благолициемъ от Бога почтенная, в толикое уничижение и безславіе прииде!» И многая иная к симъ приложивши, печальнымъ образомъ присвоаяся³ к ней, отиде.

Посемъ паки в третій день прииде и рече притворная тетѣка ко младѣй племянницѣ: «Возлюбленная моя, в зельной есмь аз печали о тебѣ, но уже невозможно улечити уничижение твое, но мнѣ попечение о тебѣ не даетъ покоя, да понѣ по чести родителей твоихъ имѣла бы добрую одежду, ⁴усерязи, манисто⁴ и прочая, и проусмотрила есмь, откуда тебѣ сие получитьи, точию не презри со вѣта моего. Есть здѣ человѣкъ добрый, стану⁵ высокаго, якоже и твои родители, и зналъ есть отца твоего, и дружество имѣяху. Той вчера къ моему возвещанию о тебѣ, егда аз нещастіе твое повѣдала, зѣло сѣтуя о тебѣ, приказа ми возвести тебѣ, дабы ты пришла к нему, и егда покажеши к нему любовь твою, возымѣеши от него в ризахъ и во всѣхъ потребахъ преизобилство велие. И что же, любезная, творити? Мню бо, аще противно твоему нраву и Богу, какоже в таковѣй младости и красотѣ при таковомъ муже бѣдствоватьи и всякую нужу терпѣти?»

Младая она и прекрасная жена, слыша сие, рече к ней: «Любезная госпоже тетца моя! Имамъ добраго мужа и лучшаго мене многими мѣрами и угоднѣйша ми паче премногаго добра и богатства любовь его. Извѣствую же ти, аще и сродники моя благородни быша и красно ходиша, но аз со грѣхомъ богатства и украшения не желаю». Баба же, слыша сия, во ино коварство уклонися лестными словесы и вида изменениемъ, нача ю похваляти, глаголя: «О любезная моя! Воистинну дщи добрая матери! Отселе азъ паче хочу любити тя, яко толико цѣломудрено вѣщаеши и Бога небеснаго боишися». Сия и иная баба вѣщавши

¹ замужней; ² обняла; ³ напрашиваясь в родство; ^{4—4} сережки, манисто; ⁵ по-
ложения.

и не получивъ по умыслу своему, отъиде. Но по трехъ днех паки прииде, много лаская и злокозньствуя, откуда бы ону прельстити, но не успѣ ни в чемъ же.

Паки умысливъ с похотѣливцемъ, прииде, яко желая ей благодати от Бога, нача ю звати помолитися ко церкви нѣкоей, извѣствуя, яко тамо молящиися велию приобретають от Бога милость. Младая и цѣломудренная жена, не вѣдая смышления на ся и подлога, послушавъ бабу, поиде. И шедшимъ имъ, поведе ю оноу улицею, идѣже желая ю живяше. И егда идущимъ противу дому оного, врата отвориша, похитиша ю и повлекоша. Бывши же ей в рукахъ силника того, недоумѣвается, что в тѣснотѣ оной чинити. Обаче разумомъ души благородия умысли сие: уприси малыя ослабы, призва бабу ону, пошепта во ухо, глаголя: «Любезная, вижду дѣло твое, воистину и мне улюбися образ и достоинство челоуѣка сего, и вѣмъ, яко премного возымѣю от него, но приключи ми ся обычное женамъ. Молю тя, любезная, избави мя от сея неволи в сей часъ, дондеже очищуся. Посемъ убо готова буду при всей воли оного». Баба увѣрися сими словесы, пошепта ко уху обиднику и повелѣ ю отпустить, дондеже минеть сие.

Возвратившись младая в домъ свой, плача зѣло обругания своего, и плакавъ, нача домышлятися, како бы бабѣ обиду и бесчестие свое мстити. Умысли же сие: ная три мощныя и младыя мужатицы и приготоуи, дондеже баба придетъ, во внутренней коморцѣ своей, припасе же и плетей и даде младымъ, бабѣ же прирече приити по трехъ днех, и егда минуша три дни, баба прииде. Она же прія ю радуясь и позва ю во внутреннюю коморочку, еже при ней украситися и купно ко оному поити. Баба точию въ каморочку вниде, пріяша ю оныя три наятыя жены младыя. Младая же и двери замѣче. Совлекоша бабу до нага и начаша ю без милости мучити, и тако бивше, ижъ цѣлаго мѣста по тѣлу не обрѣтесе и еле живу ис храмины испустиша, тѣми же плѣтьми гостю провождаху. Баба з двора и по всей улицѣ на рукахъ и на ногахъ бѣжала и яко свиния верещала, кровь струями из бѣдной текла, хоти старая кожа, сказывають, крѣпка.

В сие время множество народа на улицѣ быша, егда воруху бабу тако добыша, и вси зрящи чуждахуся и зѣло смѣяхуся. И егда за что бабѣ тако учинися и цѣломудрие младыя объяснися, и яко завѣтъ святыи и залогъ тайны и любовь к мужу тако храня, зѣло ю похвалиша и ублажиша, бабе же клятвены провод сотвориша и еще ран, мало глаголюще, наложиша. И тако добрыя жены изрядная дѣтель сия не точию по оному граду, но и по всему свѣту прославися. Отсюду добрую славу и от всѣхъ честь приобрѣла, неже егда бы и всего свѣта богатство набыла, а паче вѣчная Божия благодати вѣрно надѣется за се стяжати.

Жены ни едино сокровище муж стяжет лучши благой и ниже что противно в добротяхъ нагой. Чистодушную и благоую егда получиши, радостно и беспечално житие поживеши.

О женѣ благоразумнѣй и о муже непотребнѣмъ

Человѣкъ нѣкий имѣ благочестивую жену, но ненасытною и окаянною похотию соодолѣваемъ, скверня свое ложе, имѣ двѣ наложницы. Сей восхотѣ хати во градъ Кольну, еже взяти оттуду нѣкия своя купленныя вещи. И пришедъ, вопрошая, что коей угодно, да привезетъ имѣ. И первая: «Привези ми, — рече, — мѣхъ лисей». Вторая повелѣ привести добраго сукна портище¹. И общася имѣ сотворити сие. О своей же законнѣй не радя и яко нехотя вопросы, что ей купити. Отвѣща ему добрая жена его: «Прошу тя, любезный мужу, егда приѣдши в Кольну, извопрошай, гдѣ купятъ разумъ, и купивъ, привези ми». Мужъ и своей общася: «Аще обрящу, — рече, — разумъ купити, купив, привезу ти».

И приѣхавъ во градъ Кольну, купи наложницамъ, якоже повелѣша, разума же купити нигдѣ не обрѣте. Но даѣй премудрость и разум Богъ направи его о семъ вопрошати господина дому, идѣже онъ виташе², иже его вопросы, како живетъ з законною женою и не имать ли любезности к чюжимъ, еже с ними ся сквернити. Он же исповѣда ему все, не утаивъ ничѣтоже.

Сия слышавъ, благосовѣстны той мужъ: «Не скорѣби, — глаголетъ, — азъ ты продамъ разумъ безъ цѣны. Совѣтую ти послушавъ мене, егда приѣдши во свой градъ, сие сотвори: не приходя в домъ, ниже ко блудницамъ, купивъ куры, убей и того кровию помажи лице и главу и браду и иныя тѣла уди, воздежи же на ся одежду худую и раздранную и тако пришедъ к перьвой твоей блудницѣ и рцы, яко ты разбойницы разбиша, имѣние все отъяша, самага тако убиша и ничѣтоже от имѣния твоего остана, но вся похитиша. Таковымъ обычаемъ и образомъ и ко вторѣй прииди. Посемъ и к сущей твоей женѣ, и в семъ обрящеши разумъ и не купя».

Человѣкъ онъ, приѣхавъ ис Кольны, сотвори по совѣту доброразумнаго челоуѣка. Таковымъ образомъ прииде к перьвѣй блудницѣ своей, жалосно плача, извѣствуя, яко тако его разбойницы разбиша, самага еле жива оставиша, имѣние безъ остатка отбиша и не имѣетъ ничѣтоже. Наложница его, сия слышавъ, нача ему злорѣчити и лаяти и изгна его от себе, глаголя: «Кая, — рече, — мнѣ в тебѣ нищемъ потреба?» Сия слышавъ, он нача приобрѣтати разумъ. Поиде же ко вторѣй и та сотвори ему подобно. Посемъ прииде к сущей своей женѣ тѣм же образомъ. Она же, видѣвъ сия и слышавъ, нача горько плакати, объа его, обмывая слезами, оплакуя горький и дому разорительны случай. В семъ онъ мужъ увѣде разумъ, видѣвъ сущия жены всепрятныя слезы и жалость и любовь нелицемѣрну. Утѣшивъ ю от печали и повѣда истину и тако увѣда неверие и лѣсть блудницѣ и прятство добрыя своей жены, и от сего времени нача жити по завѣщанию брачныя тайны.

Благодать над благодать благочестива жена и воздержательной ея душникая мѣра достойна.

¹ отрез; ² остановился.

РИМСКИЕ ДЕЯНИЯ

ИСТОРИЯ ИЗ РИМСКИХ ДЕЯНИЙ ПРЕВЕДЕНА НОВО¹ И СПИСАНА
З ДРУКОВАНОЙ² С ПОЛСКОЙ КНИЖИЦЫ И ЯЗЫКА
НА СЛОВЕНСКИЙ³ ЯЗЫК*

ПРИКЛАД⁴ О ХИТРОСТИ ДИЯВОЛЬСТЪЙ, ЯКО ⁵СУДБЫ БОЖИЯ⁵
НЕИСПЫТАНЫ⁶ И СКРЫТЫ СУТЬ. (ГЛАВА) 1

Бъ некий пустынник, живяше в пещере а⁷ во дни и в нощи моляшеся Господу Богу. И пред тою пещерою некоторый пастырь пасоша овцы. И прилучи-ся в некоторый день, что пастырь той уснул и в то время прииде некто тать⁸ и по-крадша у него овцы все. Тогда господинъ овецъ тѣхъ прииде и вопросиша того пастыря о своих овцах, гдѣ ихъ погубиша. Пастырь же той повѣдаша ему, яко погубиша, а не вѣм, каким обычаемъ⁹. Слышавше же то, господинъ разгневался на него и убиша его. Видевше же то, пустынникъ помышляше в сердцахъ своемъ, глагола: «О, Боже милостив, той человекъ¹⁰ дал вину¹⁰ пастырю сему невинному и убиша его. А коли уже допускаеши таковой суд на неповинного, то и аз пойду ис пустыни сея и буду жить, как и протчие люди». И изшед ис пустыни.

Всемогуший Господь Богъ, хотя ему ¹¹показати дивность судов судеб своих объявити¹¹, посла к нему ангела своего во образе человекѣ. Тогда ангель прилучися к нему на пути и рече ему: «Намилейший, до коих мѣсть идеши?» От-повѣда ему пустынник: «До того града, которой есть пред нами». Рече ему ан-гель: «Азъ хочу тебѣ спутник быти, яко ангель Божий есть. Приидох к тебѣ, да провожу тя тамо».

И тако поидоша до мѣста¹² и приидоша в дом некоего рыцаря. Рыцарь же той прияша их чesно и даша имъ ясти и пити. А тот рыцарь имѣл у себя единого сына, еще в пеленах, и вельми любляше его. Егда же было ¹³по вечери¹³, даде

¹ недавно, впервые; ² печатной; ³ церковнославянский; ⁴ правоучительный при-
мер, поучительный рассказ, в рукоп. доб.: сии речъ бытия; ^{5—5} Божьи суды, промысел
Божий; ⁶ непостижимы; ⁷ в значении соединительного союза; ⁸ вор; ⁹ обра-
зом; ^{10—10} обвинил (польск. dał winę); ^{11—11} первонач. чтение: дивность судеб сво-
их объявити; ¹² до града (польск. do miasta); ^{13—13} время после вечерней трапезы.

имъ комору¹ ко опочиванию. Тогда ангелъ, в полночь вставше, удавил дитя оно-го господина. Видев то, пустынный мыслил самъ себѣ: «Естьли бы то был ангелъ Божий, не бы тако сотворил; тот добрый рыцарь даша ему вся потребная, а не имѣша у себя дѣтей, кромѣ того единого дитяти, а он удавил». А всяко² той пустынный мыслил самъ в себѣ, а не смел ему ничесо рещи. И рано вставше, ударивше челом, поидоша до иного места.

И внидоша в дом некоего мещанина, которой их также чесно принял, вдячне³ и вся потребная даша имъ. Той же мѣщанин имел у себя кубок злат, из негоже пил. Тогда ангелъ воста в полночь и украл он кубокъ. Видевше то, пустынный онъ мыслил в себѣ: «Воистинну то злой духъ имать быти. Сей мещанин все нам доброе учинил, а он у него кубок украл»; а всяко не смел ему сего рещи. И вставше рано, идоша в путь.

И пришедше до некоторой воды, через нюже мость бяше. И как взошли на мость, и ту встрѣтоша их некто убогий человекъ, емуже ангелъ рекль: «Брате милый, укажи нам путь до одного града». И как той убогий, стоя на мосту, дорогу им указываль, тогда ангел, ухвативше его, врютилъ⁴ его под мость и утопиша. Видевше то, пустынный мыслилъ в сердца своемъ: «Нынѣ разумѣхъ, яко той есть злый духъ,⁵ а не добрый ангелъ⁵ Божий. И что ему учинил сей убогий человекъ и за что его утопил?» И от того времени начаша пустынный мыслити, какъ бы от него отлучитися, а всяко ему не смѣл ничесоже рещи.

Потом такоже в вечер пришли до мѣста в дом некоторого богатого злаго и просиша у него наслегу⁶, и он ихъ избраниша и не восхотеша имъ наслегу дать. И рече ему ангел: «Просимъ у тебя для Бога, да даси намъ во своемъ дому, где будет пригоже, переночевать». Рече же имъ богатый: «Во то хлѣвъ имамъ. Естьли хотите, и вы начуйте в немъ, а будет не восхощете в хлѣве спати, и вы идите прочь. Иного места вам не дам». Они же шедше во оный хлѣвъ и спаша ту. А на утрее возва ангелъ господина дому и добыл⁷ оный кубок, которой украл, рече ему: «Милый господарю, за то добродейство, которое учинилъ еси нам, даю тебѣ сей кубок».

Видев же то, пустынный мыслил в себѣ: «Нынѣ право⁸ вемъ, что то злый есть духъ, зане⁹ у человека доброго укралъ кубок сей, а отдал его сему злому человеку ни за что, которой нас и в домъ свой не хотел пустить». И рече пустынный ангелеви: «Не хочу дале сего ходити с тобою, вѣдай себѣ подлинно; ¹⁰имей се добре¹⁰». Рече ему ангел: «Послушай мя, нѣчто ти повѣмъ, и потом отлучися от мене».

И начат ему ангелъ повѣдати ¹¹приличных оных учиньковъ¹¹ его, глаголя: «Как ты былъ в пустыни, оный господинъ овѣщъ оныхъ убиша неповинного

¹ комнату; ² однако (польск. wszak); ³ милостиво, благосклонно (польск. wdzięcznie), перед полонизмом внесен его перевод — «чесно»; ⁴ бросил (польск. wrzucił). ^{5—5} в рукоп.: «недобрый, а не ангелъ»; ⁶ ночлегу; ⁷ достал; ⁸ воистину; ⁹ потому что; ^{10—10} будь здоров (польск. miej się dobrze); ^{11—11} искаженное польск. przyczynę opuch uszupków — причины тех поступков.

оного пастыря, понеже той пастырь некогда смерть было заслужил и всегда без грѣха не был, аж до того времени, до своей смерти. И того ради посла Господь Богъ на него таковую смерть, чтобы он для своего согрешения по смерти убѣждал муки вѣчныя, которого греха себя допустил и о том своемъ прегрешении никогда покаяния не принес. А оный злодей, которой у него овцы покрал, за то будет потоплен. А господинъ тѣх овецъ, которой пастыря убил, ¹полепшил своего живота чрезъ милосердія учинки¹, что учинил, ²не дождавшись первое².

Потомъ азъ убил сына у котораго³ оного рыцаря, которой насъ принялъ честно, сего ради: какъ то дитя у него не родилось, и тотъ рыцарь великою милостину творил, а какъ ему то дитя родилось, и онъ сталъ вельми скупъ вельможею и паномъ, чтобы сына своего обогатил. И тогда бы они оба погибоша в муку вѣчную, и для того азъ у оного рыцаря сына удавилъ, да на прежніе добродѣтели возвратится.

Потомъ укралъ есмь кубокъ у оного мещанина, которой насъ честно принялъ, сего ради: покаместъ у него того кубка не было, и онъ былъ во всемъ трезвъ челоуѣкъ, таковъ, что во всемъ граде трезвѣ его не было, а какъ тотъ кубокъ здѣлалъ, и онъ такъ того кубка любилъ, что на всякъ день изъ него напивался допьяна. И какъ я у него тотъ кубокъ укралъ, и онъ паки начатъ быть трезвъ, какъ и прежде былъ.

Потомъ утопилъ есмь оного убогаго для того, что тотъ убогий челоуѣкъ былъ добрый християнинъ, а какъ бы онъ отшелъ отъ того мосту до 3 версты, с полмили,* — и онъ бы убилъ другаго греху смертному. И такъ бы они оба погибли, а нынѣ онъ отъ сего спасенъ есть.

Потомъ онъ кубокъ, которой укралъ есмь у оного мещанина, отдалъ есмь тому злому богатому, которой намъ наслѣгу дать не хотѣлъ, для того: всякое доброе дѣло безъ заплаты не бываетъ: или тамо, на ономъ вѣще, или зде. И я за то его доброе дѣло далъ ему кубокъ тотъ, хотя онъ насъ и нечесно принялъ, чтобы онъ на ономъ вѣще заплаты не приялъ вѣчно. Сего дѣла глаголю ти: поставь стража устомъ твоимъ, а противъ Господа Бога не глаголи, не шемрай⁴, онъ бо вся испытуетъ, и судьбы его вся скрыты, и тайны его неявимы».

Слышавъ же сія пустынный онъ, падше подъ ногами ангела и нача повѣдати своя прегрешения. И потомъ паки возвратился въ пустыню и служилъ Господу Богу безпрестани. И отъ сего мира преиде въ вѣчную жизнь.

¹—¹ улучшил свою жизнь делами милосердія (польск. polepszył swego żywota przez miłosierpne uczynki); ²—² не дождавшись сперва; ³ слово избыточно, въ польск. нетъ; ⁴ не ропши (въ польск.: abyś... nie szemrał), передъ полонизмомъ вставленъ его переводъ — «не глаголи»

ПРИКЛАД¹ О ГОРДОМ ЦЕСАРЬ ЕВИНЯНЕ* И О ЕГО НИСПАДЕНИИ,
И КАК ГОСПОДЬ БОГЪ МНОГОЖДЫ ГОРДЫМ ПРОТИВИТЦА,
А СМИРЪННЫХ ВОЗНОСИТЬ И ДАЕТЪ БЛАГОДАТЬ. ГЛАВА 2

Евилян, цесарь зѣло можный², в Риме царствовал. ³И в некоторое время, на ложе лежащи³, през⁴ великою можность свою поднелось сердце его въ великую гордость. И почал он мыслить самъ в себѣ, глаголя: «Нѣсть Бог ины, сильнѣйший, можнейший, паче⁵ мене». А как онъ такъ мыслил, уснул. И рано вставши, паном своимъ и дворяномъ повелѣл, чтобы готовились все с нимъ ехать на ловлю⁶. Тогда дворяне его изготовяся, того же дни ехали с ним.

А как были на дороге, и тогда цесарь от солнечного зноу такъ разгорется, ⁷что умереть хотелъ, толко бы⁷ не искупался в студеной воде въ земной. И тогда цесарь узре издалеца великою воду, *рекль** своимъ рыцаремъ: «Останетесь ту мало, дондеже пойду покупаюся». И отѣхалъ от нихъ и, пришедши до оной воды и раздѣвся, купался. И какъ тамъ, купаючись, мешкалъ, пришелъ нѣкоторый человекъ въ его образъ, и въ походкѣ, и во всемъ подобный, облекся въ его одѣяние и, всѣдъ на его конь, ѣхалъ къ рыцаремъ. Видячи тогды дворяне образъ цесаревъ, мняше его быти цесаря, прияли его съ честию, а цесаря нага оставили. И по оном *ловѣ* ѣхалъ онъ цесарь на палацъ⁸ съ своими рыцарми.

Потомъ искупавшись Евилянъ цесарь и вышедши из воды, а ни платья а ни коня не обрѣте. И дивовался велми, что никого не видалъ, смутися⁹, что будучи цесаремъ, а сталъ нагъ, и почалъ мыслить самъ в себѣ, рекущи: «Что имамъ¹⁰ сотворити, что такъ нужнѣ¹¹ и ганебнѣ¹² от своихъ оставлен? Але¹³ уже вѣмъ, что чинить. Есть оттуду недалеко единъ рыцарь, котораго я рыцаремъ учинилъ. Пойду до него и одѣяние и коня у него возму; и тако поѣду на палацъ мой и за ту легкость¹⁴ и посмѣяние месть послушную¹⁵ над ними учиню».

Тогды Евилянъ цесарь пошолъ нагъ до замку одного рыцаря и, пришедши, у вратъ стоя, колотился, чтобы ему отворили. И пыталъ его воротникъ, рекущи: «Кто ты еси и чего хочешь?» Отповѣдалъ Евилянъ, глаголя: «Отвори толко врата, а кто есмь азъ — оглядай». И отворивши врата, воротникъ узрѣлъ его нага, дивовался и рекль ему: «Кто еси ты? — повѣждь ми». Отповѣдал Евилянъ, рекущи: «Азъ есмь Евилянъ цесарь, иди до твоего пана и рцы ему, чтобы мнѣ далъ одѣяние и коня, яко одѣяние и коня стратилъ¹⁶, когда купался, а дворяне мои

¹ в рукоп. далее доб.: сии рѣчь придча; ² могущественный (польск. możny); ^{3—3} в польск.: który, gdyż jednego czasu na łożu leżał — который, когда в некоторое время на ложе лежал; ⁴ через (польск. przez); ⁵ кроме; ⁶ на охоту; ^{7—7} в польск.: że się mi zdało, żeby miał umrzeć, jeśli by — что ему казалось, что мог бы умереть, если бы; ⁸ во дворец (польск. na pałac); ⁹ огорчился, опечалился (польск. zasmucił się); ¹⁰ могу; ¹¹ здесь: низко, подло (польск. nędznie); ¹² позорно (польск. haniebnie); ¹³ но; ¹⁴ легкомыслие (польск. lekkość); ¹⁵ справедливую (польск. słuszną); ¹⁶ утратил (польск. stracił).

такъ отѣхали от меня». Реклъ ему воротникъ: «Нужный¹ и скаредный² хлопе, что ты мовишь и лжешь? Цесарь Евинянъ давно проѣхалъ со своими дворяны на палаць, а панъ мой проводилъ его до замка, возвратился к дому своему и теперь обѣдаетъ. Але то, что еси смѣлъ назватися цесаремъ, повѣмъ пану моему».

И пришедъ воротникъ до пана, всѣ рѣчи Евиняновы повѣдалъ. Услышавши то, пан велѣлъ, чтобы его пред него поставить; и привели его. И какъ пришолъ, и узрѣвши его, рыцарь не позналъ его, что онъ цесарь былъ (але его онъ добръ зналъ), и спросилъ его: «Кто еси ты и какъ имя твое?» Отповѣдалъ ему Евинянъ: «Азъ есмь Евинянъ, азъ тебе учинилъ рыцаремъ в то и в то время». И повѣдалъ имянно, какъ то учинилъ. Реклъ ему рыцарь: «Нужный хлопе, какою упорностию³ смѣлъ еси назватися цесаремъ? Ибо цесарь, панъ мой, уже давно на палацу своемъ, а азъ, проводивъ его, возвратился. А коли уже ты смѣлъ назватися цесаремъ, безъ помсты⁴ не будешь». И велѣлъ его гораздо *бити* и потомъ за врата выпхнуть.

Тогда онъ, убить и выпхнуть, велми ревнов⁵ плакалъ, глаголя: «О, Боже Всемогуший, что то есть, что мой рыцарь не позналъ мене, къ сему же еще и бити мя велѣлъ?» И почалъ мыслить самъ в себѣ, мовячи: «Есть недалеко отсюда нѣкоторый князь, панъ мой думный,* пойду до него и скажу ему всю причину мою, чтобы мнѣ далъ одѣяние и проводилъ бы меня на палаць мой».

Тогда, пришедши до замку одного князя, заколотилъ, чтобы ему отворили. Услышавши колотанье, воротникъ отворилъ ворота и, узрѣвши человека нагаго, дивовался и пыталъ его, мовячи: «Кто еси ты и для чего пришелъ еси здѣ, будучи нагимъ?» Отповѣдалъ ему Евинянъ: «Азъ есмь цесарь, а съ пригоды⁶ страстил есмь одѣяние и коня и сего ради пришелъ есмь ко князю, чтобы мнѣ вспомгъ въ той моей пригодѣ велицѣй».

Услышавши ту рѣчь, воротникъ дивовался тому и, вшедши на палаць до пана, повѣдалъ ему ту рѣчь. И реклъ князь воротнику: «Введи его здѣ». А какъ его ввелъ, никто его не позналъ. Тогда князь нача его вопрошати: «Кто еси ты?» Отповѣдалъ Евинянъ: «Азъ есмь цесарь Евинянъ, которой тебя учинилъ великимъ паномъ и княземъ своимъ раднымъ⁷». Рече ему князь: «Шаленый⁸ и нужный хлопе⁹, вшаке¹⁰ я недавно съ моимъ паномъ цесаремъ ѣздилъ и на палаць паки возвратился. Але что еси честь цесарску предо мною смѣлъ еси на себя возложить, не будеши без наказания». И велѣлъ его всадить въ темницу и кусъ хлѣба и воды ему дать. Потомъ велѣлъ его из темницы вывести и велми бить и, убивши его, съ двора выпхнуть. И смиловался нѣкоторой слуга над нимъ, далъ ему платишко, чѣмъ приодѣться.

¹ жалкий (польск. *poŹny*); ² мерзкий (польск. *szkaradny*); ³ дерзостью (польск. *urog-poŹcią*, лат. *audacia*); ⁴ без наказания (польск. *krom pomsty*); ⁵ горько (польск. *gzewno*); ⁶ по случаю, случайно (польск. *z przygody*); ⁷ польск. *radny*, в ряде списков Римских Деяний (далее РД) внесен перевод полонизма: думным; ⁸ шальной, безумный (в Б.: *szalony*); ⁹ холоп; ¹⁰ ведь (польск. *wszak*); на полях глосса: «всяко».

Тогда Евинянь, убить и выпхнуть, началъ велми плакать, рекущи: «Бѣда мнѣ, нужному человѣку! Что имамъ сотворити, что сталъ есми всѣмъ въ посмѣхъ и въ поругание?» И мыслилъ самъ въ себѣ, глаголя: «Пойду еще на свой палаць, или¹ мене познають мои, паче же познаеть мя моя цесарева чрезъ нѣкоторые знамена²».

Воставши тогда Евинянь, в томъ худомъ платишке шелъ на замокъ и, пришедши, колотилъ во врата, чтобы его пустили. И воротникъ, услышавши колотанье, отворилъ врата и, увидѣвши его, спросилъ: «Кто еси ты?» Отповѣдалъ ему Евинянь: «Дивлюся, что не знаеши мене, много лѣтъ служа мнѣ». Реклъ ему воротникъ: «Что ты глаголеши ложно, я служу цесареву, а не тебѣ». Реклъ ему: «Азъ есмь цесарь Евинянь. А не вѣриши ли мнѣ, иди, прошу тя, до цесаревой и повѣждь ей знамена, которыя я тебѣ повѣмъ; а тыхъ жаденъ³ иной не вѣдаеть, развѣ она, и она тому вѣритъ будетъ. И рцы ей, чтобы мнѣ с тобою прислала одѣяние, зане с пригоды все стратил есми». Реклъ ему воротникъ: «По всему знать, что ты шаленой. Цесарь и цесарева теперь сѣдятъ за столомъ, а ты называешься быти цесаремъ. Пойду я къ цесаревой и скажу ей твою рѣчь, але извѣстно вѣмъ, что битъ будешь довольно».

И слышавъ воротникъ знамена от Евиняна, пришелъ къ цесаревой, исповѣдалъ ей все, что слышалъ от него. Услышавши то, цесарева смутилась⁴ и обратилась к пану своему, рекла: «Пане мой, слухай дивныхъ рѣчей. Знамена особливые, которые между нами были, человѣкъ нѣкоторой, предъ враты стоя, ⁵того то воротника прислалъ ко мнѣ⁵, а называется цесаремъ быти и паномъ⁶ моимъ и жадаеть⁷ платья от меня». И какъ то онъ цесарь услышалъ, велѣлъ воротнику, чтобы его привелъ предъ лице всѣхъ.

Тогда, какъ гонимъ⁸ Евинянь на палаць предъ лицемъ всѣхъ былъ приведенъ, нѣкоторой песь, егоже⁹ зѣло любилъ и [который] у него всегда въ обѣдъ лежалъ, кинулся на него, хотѣлъ его укусить, и какъ бы слуги не оборонили его, уморил бы его; и ¹⁰того дѣля¹⁰ не укусилъ его. Да тамо же былъ соколъ, сѣдѣлъ на жерди, которой, увидѣвши его, метался на него и, урвавшись, вылетѣлъ вонъ изъ двора.

Видячи тогда онъ цесарь Евиняна предъ собою стояща, реклъ ко всѣмъ, которые были на палацѣ: «Слушайте отповѣди того хлопа». И начать вопрошати его, глаголя: «Повѣждь ми, кто еси ты и чего дѣля пришелъ еси здѣ?» Отповѣдалъ ему Евинянь: «Пане мой милый, отповѣдь моя да не будетъ въ диво, зане истина есть: азъ есмь Евинянь». Цесарь спросилъ всѣхъ сѣдящихъ при столѣ и около стоящихъ, глаголя имъ: «Повѣждьте, которой изъ дву насъ есть цесарь и

¹ может быть; ² свидетельства, знаки (польск. znamiona); ³ никто (польск. żaden); ⁴ опечалилась (польск. zasmuciła się); ^{5—5} в польск.: przez tego wrotniego powiada — через того привратника поведаль; ⁶ государемъ; ⁷ желаетъ; ⁸ позорно (польск. haniebnie); ⁹ которого, в польск.: jęz go przed tym — который его прежде; ^{10—10} потому.

панъ вашъ?» Отповѣдали ему панове: «Милостивый пане, чрез ту присягу, которую тебѣ учинили, исповѣдаемъ тебя быти цесаремъ и государемъ нашим, котораго мы от младыхъ лѣтъ нашихъ знаемъ. А сего хлопа, какъ мы и живы, не видали и не знаемъ. И сего дѣля вси единымъ гласомъ просимъ, чтобы тотъ хлопъ былъ скаранъ¹, чтобы иные, на него смотря, боялись и таковой дерзости не имѣли бы».

Тогда цесарь, обратившись къ цесаревой, рекъ ей: «Панна моя милая, ²чрезъ вѣрность мою, которою мнѣ повинна², повѣждь ми, знаеши ли человѣка сего, которой назвался быть цесаремъ и государемъ твоимъ?» Отповѣдала цесарева: «Пане мой, а цо ж меня пытаешь? Или не болши тритцати лѣтъ живу съ тобою и дѣти имаю? Развѣ³ дивлюся тому, что тотъ человѣкъ вѣсть⁴ нашы тайны, которые межъ нами были».

Потомъ рекъ цесарь Евинянови: «А коли уже такъ предо всѣми нами дерзнулъ еси назватися цесаремъ, сего дѣля повелѣваю, чтобы днесъ, увязавши къ коневью хвосту, за конемъ волочити. И будетъ впредь смѣешь такъ цесаремъ назватися, тогда смерти гонебной не увидишь⁵». И возвавши слугъ, предаль его имъ, чтобы учинили над нимъ по его велѣнию, къ сему же чтобы его довольно побили. Тогда слуги, взявши Евиняна, уволочили его и, убивши его, на полы мerta за градъ выкинули.

Потомъ Евинянъ почаль велми плакать, разпочаянцѣ⁶ о цесарствѣ и нарекаянцѣ⁷: «Несчастливый то былъ день, в который я родился, несчастень то былъ тотъ часъ, въ которой я зачался! Бѣда мнѣ, нужному человѣку, понеже до таковой нужды⁸, гонбы⁹ и жалости¹⁰ пришелъ есми! Все друзи мои отступили от меня, жена же моя и дѣти не познаша мя. О, чтобы я быхъ на свѣтъ сей не родился!» И коли онъ, такъ нарекаячи, плакалъ, тогда вспомнилъ, что тамъ еще недалеко жилъ пустынный, а его исповѣдникъ, и началъ помышляти въ себѣ, глаголя: «Пойду я еще къ тому пустыннику, или онъ мене познаетъ, зане многократно исповѣдь мою слыхалъ».

И шель ко оному пустыннику и, пришедши, заколотилъ въ оконце каморы его. И услышавши пустынный колотанье, вопрошалъ, глаголя: «Кто есть?» Отповѣдалъ Евинянъ: «Отвори оконце, чтобы с тобою глаголалъ. Азъ есмь цесарь Евинянъ». Услышавши гласъ его, пустынный отворилъ оконце. А какъ его узрѣлъ, не позналъ его, але с прытости крѣпко оконце закрылъ, рекущи: «Отойди прочь, проклятый злый духъ, нси бо ты цесарь, але злой духъ во образѣ человѣчи». Услышавши то Евинянъ, от великия жалости палъ на землю и рвалъ власы на главѣ своей, глаголя: «О, Боже мой Всемогущий! Чесо ради на мене та-

¹ наказан (польск. skaran); ^{2—2} в польск.: przez wierność, którą mi powinna — ради верности, которой мне обязана. в лат.: per fidem qua teneris — через веру, которой ты держишься; ³ только; ⁴ ведает; ⁵ в польск.: nie ujdiesz — не избежишь; ⁶ горюя (польск. goscipazajac); ⁷ сетуя (польск. narzekajac); ⁸ беды (польск. nędzy); ⁹ позора (польск. hańbie); ¹⁰ печали (польск. żałości).

ково великое уничижение и от всѣхъ поношение допустить изволилъ еси? Зане¹ к тому уже не вѣмъ, что сотворити имамъ». И рекши то, вспомнилъ: коли на ложи лежалъ, вознеслося было сердце его вспыхъ², глаголя, что «нѣсть Бога иного крѣпчайшаго, паче мене».

И вспомнивши то, абие³ началъ паки⁴ колотить въ оконце пустынника онаго, глаголя: «Мужу Божий! Прошу тя чрезъ любовь онаго, которой висѣлъ за насъ грѣшныхъ на крестѣ, послухай исповѣди моея, хотя не открываючи оконца». Реклъ ему пустынникъ: «Выслушаю, повѣдай». Тогда онъ съ плачемъ и сокрушением великимъ исповѣдался всѣхъ грѣховъ своихъ, паче же онаго грѣху, что вознеслся былъ гордостію своею противъ Господа Бога, рекущи, что «нѣсть Бога иного, паче мене». И какъ Евинян исповѣдался и покаяние принесъ, пустынникъ, отворивши оконце, абие позналъ его и реклъ ему: «Свидѣтель ми есть Господь Богъ, что тебе не познахъ, а теперь уже познахъ тя. Имамъ ти одѣяние, але убого, а всяко⁵ возми себѣ, которое полутче, и, оболкшись, иди на палацъ. Имамъ надежду, что уже вси познати тя имуть».

Тогда Евинянъ цесарь облекшись въ его одѣяние и шель на замокъ. И стоячи у вратъ, колотился, чтобы ему отворили. Услышавши то, воротникъ отворилъ ворота и съ великою честью приялъ его. И реклъ Евинянъ воротнику: «Ужели знаеши мя?» Отповѣдалъ воротникъ: «Пане мой милый, какъ не знати мнѣ тебя, государя моего? Але дивлюся тому, что стоялъ есмь азъ весь день у воротъ сихъ и никуды не отходилъ, а не видѣлъ, какъ твоя милость вышелъ съ двора».

И какъ вшелъ Евинянъ въ замокъ, вси, которые видѣли его, кланялися ему. Але другой цесарь съ паньею былъ въ полацу. И вышедши нѣкоторой рыцарь съ полацу от цесаря и смотрил на него прилѣжно, а потом вшелъ на палацъ и реклъ до цесаря: «Милостивый пане, есть предъ полацемъ нѣкоторой человекъ, емуже вси покланяются и честь ему воздаютъ, которой во всемъ подобенъ есть твоей милости, такъ что воистину не розознати, которой бы изъ васъ былъ цесаремъ».

Услышавши то, цесарь реклъ къ цесаревой: «Изыди и посмотри, знаеши ли человека того». И вышла цесарева предъ полацъ и, видячи Евиняна, дивовалася велми. И паки на полацъ взошла къ цесарю и рекла: «Пане мой, за правду повѣдаю тебѣ, что не вѣмъ, которой изъ васъ есть цесаремъ государемъ моимъ». Реклъ къ ней цесарь: «А коли уже такъ есть, пойду я самъ и правду познаю».

Вышедши тогда цесарь изъ полацъ и увидѣвши Евиняна, поялъ его съ собою за руку и велѣлъ ему подле себя стать. И возвалъ всѣхъ рыцеровъ и пановъ, которые были съ цесаревою, спросилъ ихъ, рекущи: «Чрезъ присягу, которую мнѣ чинили, повѣдьте, которой изъ дву насъ есть цесаремъ?» Отвѣщала прежде

¹ ибо (в польск.: bo); ² искаженное польск. w ruszc — в высокомерии; ³ тотчас, немедленно; ⁴ опять, снова; ⁵ однако

цесарева, глаголя: «Пане милый, мнѣ о томъ отвѣчати прежде подобаетъ. Але свидѣтель ми есть Господь Богъ, что воистину не вѣмъ, которой из васъ есть панъ мой». Тако же и вси рекоша.

Рекль имъ цесарь: «Слушайте мене вси. Сей человекъ — тотъ есть цесарь и государь вашъ. Але что нѣ въ которое время вознеслся былъ въ гордость противъ Господа Бога, для котораго грѣха Богъ его скаралъ: отнялъ от него ¹знаемость человекъ¹ столь долго, дондеже за тотъ грѣхъ покаяние Господу Богу принес. А я есмь ангелъ Божий, хранитель души его, иже соблюдахъ панство его, дондеже онъ въ покаянии пребывал. Але коли уже покаяние за грѣхи свои выполнил, сего ради отсель а бысте ему паки поддани были яко пану своему, а по томъ васъ Господу Богу предаю». И рекши то, невидим бысть от очию ихъ.

Тогды Евинянъ цесарь, будучи паки ²привращенъ на столъ² ихъ, благодарилъ Господу Богу. И ходилъ во всѣхъ заповѣдехъ Господнихъ и попечение имѣлъ о добрыхъ дѣлахъ хвалебныхъ. И соверши послѣдний день свой въ покою.

³Выкладъ тоя же повѣсти обычный³

Намилѣйшая братие, цесарь тотъ можетъ нарешиися всякъ человекъ, сему свѣту подданный, который для богатествъ и для честей въ гордости возносится въ сердца своемъ, яко бы другой Навуходоносоръ,* который не былъ послушный приказанью Божию. Таковыхъ рыцеровъ ужива⁴ — то есть смысловъ; а ѣдетъ на ловы — сирѣчь на суеты свѣта сего.

Потомъ горячесть великая, сирѣчь⁵ искушение диавольское, изоиметь его, что не можетъ быть въ покою, естли не будетъ охоложонъ въ водахъ сего свѣта, а то прохлаждение есть обуморение⁶ души. И такъ рыцери, то есть смыслы, оставляютъ человека безъ стражи, покамѣстъ хочетъ мытися в водахъ сего свѣта. И таковой первѣе съѣдаетъ съ коня, то есть блудить от вѣры, ибо на крещении обѣщался вѣрити въ Бога и гордости Дяволя отрекся. Але покамѣстъ купается въ водахъ сего свѣта, вѣру погубляетъ, а то есть съѣдание с коня. Потомъ снимаетъ одѣяние съ себе, то есть добродѣтели отлагаетъ от себе, которыя принялъ на крещении, и тако ⁷нагъ нужно⁷ лежитъ въ суетахъ мирскихъ.

Потомъ другой человекъ, то есть пралать,* который имать соблюдати вѣры доброту, приемлетъ одежду его, ибо пралатови дана есть власть розвязовати⁸ грѣшнаго человека, елижды грѣшный человекъ чистымъ сердцемъ обращается къ Богу.

¹—¹ узнаваемость человеческого облика (польск. znajomość ludzką); ²—² возвращен на престол. ³—³ толкование... нравоучительное. назидательное (в польск.: wykład tego obyczajny. в лат.: moralisacio); ⁴ использует (Б. używa, С. wzywa — призывает); ⁵ то есть; ⁶ обморок, омертвление (польск. obumorzanie); ⁷—⁷ в польск.: nagі а nędzny — нагой и жалкий; ⁸ здесь: отпускать грехи (польск. rozgrzeszać).

Евинянъ, то есть грѣшный человекъ, егда от воды сего свѣта выходитъ¹ през ласку Божию¹, тогда не обрѣтаетъ ризъ своихъ, то есть ни единыя добродѣтели, зане всѣ погубилъ во грѣсѣ, и ²того будетъ жаловать². Але паки чтобы досталось одѣяние, то есть добродѣтели, имать идти первѣе къ дому рыцаря. Тотъ рыцарь есть разумъ, которой тебе будетъ карать и бить, зане разумъ приводить³, что согрѣшилъ еси противъ Бога. Тогда ⁴имаши ся полѣпшить⁴ и покутовать⁵. И того дѣла не можеша себе назвати цесаремъ, сирѣчь вѣрнымъ христианиномъ, яко дѣла христианския погубилъ еси грѣхомъ.

Потомъ имаша итти до замку княжему, то есть до власнаго⁶ сумнѣния, которое противъ тебя тяжко шемруетъ⁷, дондеже съ Господемъ Богомъ помириши, и предаешь ты въ темницу, то есть въ трудность и въ вонтпливость⁸ великую, през⁹ которую дорогу будешь милъ Господу Богу. Можешь и раны прияти отъ него, сирѣчь сокрушение сердечное, през которую кровь, то есть грѣхъ, выпловетъ.

Потомъ имаша колотить до палацу сердца своего, то есть съ прилѣжаніемъ велми помышляти, како согрѣшилъ противъ Господа Бога. Потомъ воротникъ, то есть воля твоя, которая есть вольна, имать отворити двери сердца твоего и имать привести ты къ первой¹⁰ невинности, которую приялъ еси на святомъ крещении. Песъ, который мечется, чтобы тебя укусилъ, то есть тѣло твое власное, имѣже многажды человекъ убиваемъ бываетъ, аще бы не Господь Богъ оборонилъ. Соколъ, которой, урвавшись съ жерди, прочь улетѣлъ — то есть крѣпость Божия — не будетъ пребывать с тобою, дондеже лежать будешь во грѣсѣхъ. Тогда а ни жена, а ни душа будетъ знать твоего спасения. Сего дѣла будешь влаченъ, у хвоста конскаго привязанъ, — то есть за то, что еси сотворилъ. И колижды сотворилъ еси, имаша жалѣти и сокрушение имѣти.

А какъ тако сотвориши, пойдешь къ пустыннику, которой сѣдитъ въ каморѣ церкви святой, исповѣдаешься всѣхъ грѣховъ, ихъже сотворилъ еси противъ Господу Богу, а през закрытое оконце (то есть не для человекъ хвалы, але ко твоему утѣшению), абие Богъ и вси аггелы познають ты.

Потомъ облечешься во одежду, то есть въ добрая дѣла, и пойдешь до палацу сердца твоего. И всѣ рыцари, то есть смыслы, и жена твоя, то есть душа, познають ты, зане будешь паки истиннымъ цесаремъ, то есть вѣрнымъ христианиномъ, и будешь царствовать въ Царствѣ Небесномъ.

Конецъ повѣсти и толкованію ея о Евинянѣ.

¹—¹ по милости Божией; ²—² и будетъ о томъ сожалѣть (польск. a tego ma żałować), ³ указываетъ (польск. przywodzi); ⁴—⁴ можешь улучшить, исправиться (польск. masz się polepszyć); ⁵ покаяться (польск. pokutować); ⁶ своего, собственного (польск. własnego); ⁷ ропшетъ (польск. szemrze), на поляхъ глосса: восстаетъ; ⁸ сомнѣніе (польск. wątpliwość); ⁹ черезъ (польск. przez); ¹⁰ прежней.

ПРИКЛАДЪ О ДОСКОНАЛОСТИ¹. (ГЛАВА) 3

Титусъ,* цесарь зѣло можный, въ Римѣ, славномъ градѣ, пановаль, которой уставилъ былъ такову заповѣдь, чтобы день нарощения сына его перво-роднаго отъ всѣхъ былъ празднованъ. А ²кто будетъ² дня нарощения сына его не будетъ святить³, тотъ смертию умретъ. И какъ та заповѣдь всѣмъ была объявлена, тогда цесарь Титусъ воззавши мистра⁴ Виргилиуша* и рекъ ему: «Мистру Виргилиуше, выдалъ еси ту заповѣдь, але вѣмъ, что людие частокротъ будутъ преступать ю, аще не буду я имѣть какова довѣдыванья для таковыхъ преступцовъ. Сего дѣля по своей мудрости учини такову вещь, по которой бы я могъ вѣдать таковыхъ преступниковъ». Рекъ Виргилиушъ: «Учиню, яко повелѣваешь».

Тогда Виргилиушъ поставилъ единъ столпъ⁵ посреда града и учинилъ ⁶чернокнижною наукою⁶, что тотъ столпъ всѣ грѣхи тайные, которогождо⁷ дня учиненные, цесареви повѣдалъ. И такъ по вѣдомству того столпа многи казнены бываху.

И былъ в том градѣ нѣкоторый коваль⁸ именемъ Фока, которой въ тотъ заповѣдной день, какъ и въ иныя, всегда робилъ. И какъ онъ, лежащи въ нѣкоторое время, размышлялъ, что множество людей вѣдомствомъ столпа того погибаетъ, тогда вставши рано и шел къ тому столпу и рекъ ему: «Образе, чрезъ твое оскоржение⁹ множество людей умираетъ. Оклеветашъ ли ты мене, общаюсь Богу, что я твою главу сокрушу». И рекши то, шелъ домой и робилъ.

Тогда Титусъ цесарь по своему обычаю послалъ послы къ тому то образу, чтобы ся довѣдали отъ него, былъ ли кто, которой бы заповѣдь его преступилъ. И какъ послы пришли ко оному столпу и повѣдали ему волю цесарску, отповѣдалъ имъ образъ, рекущи: «Приятеле милые, поднесите очи свои и, увидѣвши, читайте, что то написано на моемъ челѣ». Тогда они, поднеши очи свои, увидѣли три рѣчи на челѣ его написаны: «Времена ся преминуютъ, людие ¹⁰ся погоршаютъ¹⁰, а кто будетъ нынѣ правду мовить, имать убитому голову наставить». И какъ то прочли, рекъ имъ столпъ: «Идите повѣдайте пану вашему, что есте видѣли и читали».

Шедши тогда послове, повѣдали все то пану своему. Услышавши то Титусъ, велѣлъ своимъ рыцаремъ, чтобы, оружие взявши, шли къ столпу. А естли бы кто противъ воли его столпови нѣчто восхощетъ учинить, чтобы такова, свазавши, къ нему привели. Потомъ рыцаре, пришедши къ столпу, рекли ему: «Цесарь приказалъ, чтобы ты повѣдалъ тѣхъ, которые противъ заповѣди его чинятъ

¹ о совершенстве, безупречности (польск. o doskonałości); ^{2—2} в польск.: ktożbykolwiek — если кто-либо; ³ чтить, праздновать (польск. święcić); ⁴ мастера (польск. mistrza), здесь — мага, чернокнижника; ⁵ столб, в лат. тексте — магическую стелу; ^{6—6} обратившись к черной магии; ⁷ какого-либо; ⁸ кузнец; ⁹ обвинение (польск. oskarżenie); ^{10—10} ухушаютъ (польск. pogarszają się).

и которые тебѣ грозятъ». Отповѣдалъ имъ образъ, глаголя: «Возмите Фокуса коваля, тотъ то есть, которой всегда заповѣдь преступаетъ и грозитъ мнѣ главу сбить». Тогда рыцаре явши Фокуса коваля и привели его предъ цесаря.

Увидѣвъ же Титус Фокуса приведеннаго, рекъ ему: «Что то слышу о тебѣ? Чему заповѣдь мою преступаешь, к тому же еще образу грозишь?» Отповѣдалъ Фокусъ: «Пане милый, я той заповѣди содержать¹ не могу, ибо на всякъ день *треба ми* имѣти осмь пѣнязей,* ихъ же не могу инако добыть, кромѣ работы». Рече ему цесарь: «Чему осмь пѣнязей?» Отповѣдалъ Фокусъ: «На всякъ день чрезъ весь рокъ² повиненъ есмь возвращати два пѣнязя, ихъ же измлада пожичалъ³. Дву же паки пожичамъ⁴. А два истрачу⁵, а два накладамъ⁶». Рекъ ему Титусъ: «Повѣждь ми явно, чтобы я разумѣлъ». Рекъ Фокусъ: «Пане милый, изволи послушати мя. Два пѣнязя повиненъ есмь дати отцу моему, зане когда я былъ малымъ дитятемъ, отецъ мой на всякъ день два пѣнязя на меня накладалъ. А нынѣ уже мой отецъ въ убожествѣ⁷, того дѣля ему на всякъ день оны два пѣнязя возвращаю. Другихъ же паки дву пѣнязей сыну своему пожичаю, которой ходит до школы, а прилучит ли ся мнѣ обнищати, чтобы мнѣ тогда тѣ два пѣнязя зовращалъ, какъ и я чиню отцу своему. Другия же паки два пѣнязя трачу на жену мою, которая есть мнѣ всегда противна⁸, и хитра, и своевольна; и для тѣхъ грехъ вещей что ни даю ей, то все трачу. Але остаточные два пѣнязя полагаю себѣ самому на поживенье. А болши тѣхъ осми пѣнязей не могу имѣть развѣ⁹ безпрестанной работы. И та есть причина моей ¹⁰уставичной працы¹⁰. Сего ради, справедливый цесарю, ¹¹правое сказание о мнѣ дай¹¹». Рекъ ему цесарь: «Милый Фокуше, добръ еси оправдалъ, иди и от сего времени работай вѣрнѣ».

Потомъ рыхло¹² цесарь умеръ, а Фока коваль для своей мудрости на цесарство отъ всѣхъ избранъ былъ, которой цесарство зѣло мудро правилъ. И въ старости скончалъ животь свой в покое. Потомъ по его смерти вымалевали¹³ его межъ прочими цесари, над главою имѣюща осмь пѣнязей.

Выкладъ тоя же повѣсти

Намилѣйшая братия, цесарь тотъ есть Отецъ Небесный, который далъ такову заповѣдь, что кто бы згвалдилъ¹⁴ день первороднаго сына его, той смертию да умереть. День есть той неделя¹⁵, от святой церкви уставлена. А и в Старом Законѣ, и въ Новомъ приказано есть о немъ тако: «помни день святыи святости его».* Але много такихъ есть, которые наипаче согрѣшаютъ въ таковыя святая

¹ выдержать (польск. *zdzierzeć*); ² год; ³ бралъ займы (польск. *pożyczał*); ⁴ даю в долг (польск. *pożyczam*); ⁵ в польск.: *tracę* — теряю; ⁶ издерживаю, трачу на себя (польск. *nakładam*); ⁷ в бедности; ⁸ супротивна (польск. *przeciwna*); ⁹ без; ¹⁰⁻¹⁰ безпрестанной работы (польск. *ustawicznej pracy*); ¹¹⁻¹¹ справедливое решение вынеси обо мне; ¹² вскоре (польск. *guchło*); ¹³ нарисовали; ¹⁴ поправал, нарушил (польск. *zgwalczył*); ¹⁵ воскресенье.

дни, нежели во иныя дни. Таковыя могутъ быти уподоблени нѣкоторой рыбѣ морской, которой долго такъ есть добро, дондеже въ мори есть, але любо¹ прилучится съ пригоды² скочить горѣ³ въ дождь, и какъ дождь покропитъ ю, тогда она починаетъ умирать и неудобь⁴ къ первому здравію приходитъ, аж до сыти не насытится паки воды морской. Такжеже же и людие: елико долго робятъ въ мори вѣка сего, толико⁵ ся им добръ имѣет⁵, але когда ся имъ подобаетъ въ праздник ити во святую церковь слухать слова Божия, тогда имъ бываетъ великая тяжесть, дондеже паки охолодятся работами мира.

Виргилиушъ, которой столпъ учинилъ, то есть Духъ Святый, который научаетъ казнодѣевъ⁶, чтобы научили добродѣтелемъ и грѣхи бы объявляли, муку и хвалу, але⁷ не стом сирѣчь⁷ ⁸можетъ казнодѣя⁸, яко и столпъ мовилъ: «Времена ся преминуютъ», что уже явно видимъ, ибо въ первой⁹ церкви¹⁰ во всемъ станѣ¹⁰ часы молитвы бывали лѣпше, нежели днесъ, и того дѣля давала земля овушу множае, але ся днесъ все преминуло для грѣховъ людскихъ, и о всемъ вшитке¹¹ ся измѣнили живелы¹² для¹³ грѣховъ, что явно ся показало въ потопѣ мира.

Другое можетъ рещися: «Людие ся погоршаютъ», яко то явно видимъ, ибо въ древнихъ временѣхъ людие были ласковые, нежели днесъ, и милостивые, милостыни болши давали, любовь совершenu меж собою имѣли, — а та причина того, что весь миръ в злѣ лежитъ.

Третье можетъ ся рещи: «Кто будетъ правду мовить, имать буянцемъ¹⁴ главу наставить». Такжеже ся и днесъ дѣетъ, ибо аще учнетъ казнодѣя обличати о грѣсѣхъ пановъ великихъ або преложонныхъ¹⁵, тогда ему будутъ грозить и лаять¹⁶, яко же святой Павль о томъ въ первомъ къ Тимофею, въ четвертой главѣ проповѣдаетъ, глаголя: «Будетъ время, егда правой науки не примутъ въ дому Израилтескомъ».*

Фока есть всякой христианинъ доброй, которой вѣрнѣ, яко воинъ, Христу работаетъ. И сего ради всякъ вѣрный христианинъ повиненъ есть на всякъ день Отцу своему Небесному давати два пѣнзя, то есть милость и честь. Милость, ибо онъ насъ такъ умиловалъ, что для нашей милости единороднаго Сына своего послалъ с небеси и допустилъ ему умерети смертию поносною¹⁷. Честь должны есмы воздавати ему, ибо всё от него исходитъ, а без него ничтоже можемъ добро творити.

¹ вдруг; ² по случаю (польск. z przygody); ³ вверх, ⁴ с трудом; ^{5—5} им бывает хорошо (в польск.: się dobrze widzi); ⁶ проповедников (в польск.: kaznodzieje); ^{7—7} искаженное польск. niestocie — к сожалению (в опубликованном ОЛДП списке — нестерен); ^{8—8} в польск.: może rzec kaznodzieja — может сказать священник (в лат. тексте: уже может сказать священник); ⁹ в прежней, ранней; ^{10—10} среди всех ее членов (польск. stan — сословие; состав, коллектив); ¹¹ все (польск. wszystkie), перед полонизмом вставлен его перевод — о всемъ; ¹² стихи (польск. żywioły); ¹³ из-за; ¹⁴ искаженное польск. bijącemu — убитому; ¹⁵ высокопоставленных (польск. przełożonych); ¹⁶ ругать; ¹⁷ позорною.

Дву такоже пѣнязей пожичамы сынови, а о томъ сынъ Исаиа повѣдаетъ, глаголя: «Отроча родилося намъ, то есть Сынъ Божий».* Тому два пѣнязя имамы давати на всяк день, что есть добрую волю¹ и доброй учинокъ², дондеже пребываемъ въ смертномъ семъ тѣлеси, а потомъ, егда будемъ мы убози и нази въ день судный, тогда онъ намъ тѣ пѣнязи возвратитъ въ животъ вѣчнѣмъ, яко же рече святыи Матфей в 16-ой главѣ: «Сторицею паче возмете и животъ вѣчный одержите».*

Другия два пѣнязя тратим на жены наша, иже есть тѣло наше нанужнѣйшее³, иже всегда противится души; а два пѣнязя есть злая воля и злый учинокъ, которой бываетъ учиненъ от злой воли. Тѣ два пѣнязя погубляемъ, ибо для того здѣ или на ономъ свѣтѣ тяжко будемъ карани⁴.

Але остатние два пѣнязя на насъ (аще есмы добрые христиане) накладамы, а то есть егда любимъ Бога всѣмъ сердцемъ, и всею душою, и мыслию и егда такоже любимъ своего ближняго, яко сами себе. И аще будем тако толко осмь пѣнязей выдавати, тогда по семъ животъ наслѣдуемъ животъ вѣчный.

ПРИКЛАДЪ О ПАМЯТИ СМЕРТНѢЙ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВѢКЪ НЕ СОГРѢШАЛЪ. <ГЛАВА> 4

Былъ нѣкоторой князь, которой велми охочъ былъ ѣздить на ловъ. И с пригоды прилучися въ нѣкоторое время, какъ онъ ѣхалъ на ловъ, такоже нѣкто купецъ тою же дорогою за нимъ ѣхалъ. И увидѣлъ красоту князя и драгимъ одѣяниемъ оболчена, мыслилъ в сердца своемъ, глаголя: «Господи Боже Всемогущий, сей человекъ многимъ долженъ есть тебѣ, се⁵ яко благолѣпотенъ есть, и можный, и приемный⁶; слуги его вси такоже въ честномъ одѣянии». И мысливъ то, рекъ единому от слугъ его: «Приятелю милый, повѣждь ми, яковъй то панъ вашъ?» Отповѣдалъ ему слуга, глаголя: «Есть великихъ земель панъ и велми можный⁷: въ злотѣ, и въ серебрѣ, и въ челяди можный». Реклъ ему купецъ: «Сей человекъ многимъ долженъ есть Господу Богу, зане красенъ есть и мудръ межъ всѣми, кого ни видалъ есмь». Услышавши то слуга, повѣдалъ вѣтайнѣ пану своему.

Тогда какъ былъ вечеръ, просиль онъ панъ онаго купца, чтобы начевалъ у него. И купецъ не смѣлъ отговариватися, но ѣхалъ съ княземъ тѣмъ до града. А какъ въехалъ с нимъ на замокъ, увидѣлъ тамъ множество богатства его, велми ся дивиль. А какъ была вечеря, посадиль князь онаго купца подле своей паны. Увидѣвъ же купецъ панью, такъже велми красну, здумѣлся⁸ и почаль мыслить въ сердца своемъ, глаголя: «О, Боже, всему добру дателю, сей князь имать все-

¹ желание, намерение; ² дело (польск. uczynek); ³ ничтожнейшее (польск. najczystsze); ⁴ наказаны; ⁵ вот; ⁶ приятный, милый (польск. przyjemny); ⁷ здесь богатый (польск. możny); ⁸ изумился (из польск. zdumiał się, в С.: zumiął się).

го, чего сердце его жадаеть, имать жену пенкну¹, сыны и дѣвки, и челяди зѣло много».

А какъ такъ мыслиль, принесены ѣствы, а пред панью и пред него добръ приправлены², во главѣ трупей, але пред иную челядь — на серебряныхъ мисахъ. Увидѣвши купецъ голову трупью пред собою, велми убояся и мыслиль самъ въ себѣ, глаголя: «Бѣда мнѣ, ³что я боюся³, погублю главу свою на семь мѣстѣ». Але панья, видячи гостя смутна, тишила⁴ его.

А какъ былъ вечеръ, веден он купецъ на нѣкоторой полацъ на покой. А какъ вшолъ тамъ, увидѣлъ ложе велми красно⁵ и опонами⁶ обито. А во едином кутѣ⁷ горѣли двѣ свѣчи великие, а въ другомъ висѣли тѣла за рамена⁸ дву челоуѣкъ мертвыхъ. А какъ он купецъ положился спать, вышедши слуги от него, двери замкнули. Тогда онъ купецъ, возрѣвши, въ кутѣ увидѣлъ тѣла дву челоуѣкъ мертвыхъ, повѣшенныхъ за рамена, велми ужасеся, так что и уснуть не могъ. И вставши рано, мыслиль въ себѣ, глаголя: «Бѣда мнѣ, боюся, что я такоже промежъ тѣхъ дву буду висѣть».

Тогда онъ князь, воставши, велѣлъ его позвати къ себѣ и реклъ ему: «Гостю добрый, како тебѣ здѣсь мнится?» Отповѣдал купецъ: «Всѣ мнѣ рѣчи⁹ подобали¹⁰, развѣ то, какъ мнѣ во оной главѣ трупей ѣствы ношены, — то мнѣ велми прикро¹¹ было, такъ что и ѣсть не могъ. А то такожде, какъ на ложи лежалъ, видѣлъ есми дву младенцовъ мертвыхъ, висящихъ во гмаху¹², въ котормъ я лежалъ, и такъ меня ужасъ взялъ, что не могъ уснути. Сего дѣля молюся ти, чтобы твоя милость поволилъ бы мнѣ ѣхать прочь».

Реклъ ему князь: «Приятелю милый, видѣлъ еси при столѣ жену мою велми красну а глава трупя с кормом пред нею, але того та причина естъ: ибо тотъ, котораго та голова была, былъ нѣкоторой князь можной, которой, намовивши¹³ мою жену, с нею сваялся. А я какъ увидѣлъ ихъ вкупѣ случоныхъ, вынявши мечъ, стялъ¹⁴ есмь его главу. И того дѣля на знамя той памяти и срамоты полагаю пред нею на всякъ день главу ту, чтобы она помнила грѣхъ тотъ свой, которой сотворила. А сынъ онаго князя, котораго я стялъ, убилъ тѣхъ двухъ младенцевъ, висящихъ в гмаху, мнѣ природные. И того дѣля на всякъ день посѣщаю тѣлеса ихъ, чтобы былъ хотѣвши ко отмщению крове ихъ. А какъ вспомню чужеложство моей жены и смерть тѣхъ младенцевъ моихъ, то никогда не могу весель быть, хотя имѣю всего добра довольно. Того дѣля поѣдъ прочь от меня въ покою и отселѣ не буди завидя живота всякаго челоуѣка, дондеже право¹⁵ увѣси о немъ». Тогда купецъ, ¹⁶подяковавши ему¹⁶, челом ударя ему, отѣхалъ.

¹ красивую (польск. piękną); ² приготовлены (польск. przyprawione); ^{3—3} в польск.: boję się że — боюсь, что; ⁴ утешала, успокаивала; ⁵ красиво; ⁶ тканями; ⁷ углу; ⁸ за плечи; ⁹ в польск.: rzeczy — дела, т. е. происходившее; ¹⁰ нравились (польск. podobali się); ¹¹ неприятно (польск. przykro); ¹² польск. gmach — здание, помещение; ¹³ уговорив, соблазнив (польск. namówiwszy); ¹⁴ отсек (польск. ściąłem); ¹⁵ дополненно, истинно; ^{16—16} поблагодарив его (польск. podziękowawszy mi), далее следует перевод полонизма: челом ударя ему.

Выкладъ обычайный

Братие возлюбленная, князь той есть всякъ челоувѣкъ-христианинъ, обогащенъ добротою, силою святаго крещения. И той имѣетъ красную челядь, то есть помыслы внѣшнія и внутреннія кромѣ¹ грѣха, которыя служатъ челоувѣку. А на ловъ ѣдетъ — то есть дѣла спасенныя чинить.

Купецъ есть добрый пралат или исповѣдникъ мудрый, который² повиненъ прилучится² къ таковому и домъ сердца его навестить и доброты добрыя тамъ щепить³, яко же сотворилъ Иисусъ двѣма путникама, идущимъ до Еммауса, иже съ ними⁴ въ домъ на господу⁴ вшелъ.*

Жена же красная есть душа, по подобію и по образу Божию создана, которая иматъ быти посажена подле пралата, Святаго Писания чтобы научилась, того, что ко спасенію потребно. Но многократ та душа чужеложествуетъ со Диволомъ, егда грѣхи смертныя творить. И тогда имать взяти мечъ языка и молиться набожнѣ Господу Богу, по святому Давиду, рекшему: «Языкъ ихъ — мечъ остръ».* През тотъ мечъ, и чрезъ сокрушение сердечное, и чрезъ устнама исповѣдъ можеша побѣдити Дивола, то есть главу его стягъ и предъ очима сердца твоего имаши всегда полагати, зане Господь Богъ дастъ тебѣ благодать побѣдити его и покаеніе совершенно показати и милосердыя учинки.

Два младенца, в каморѣ висящие, которыхъ непріятель твой забилъ, суть любленіе Господа Бога и ближняго твоего, которые убиты были за грѣхъ перваго отца Адама. И для того ихъ имѣти будеша въ каморѣ сердца твоего, чтобы любилъ Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и всею мыслию твоею и ближняго своего, яко самъ себе, чтобы всегда пребывалъ въ боязни Божіей, яко не вѣмы, аще достойни есмы благодати Божіи или гнѣву его. Также в памяти должни имѣти, яко много Господь нашъ Иисусъ Христосъ для насъ пострадал на крестѣ, чтобы мы — чрезъ размышленіе безпрестанное горѣй муки его — достали бы есмы до Царства Небеснаго.

Конецъ повѣсти и выкладу ея.

⁵ПРИКЛАДЪ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ДУШИ И О РАНАХЪ,
УЯЗВЛЯЮЩИХЪ ДУШУ⁵. (ГЛАВА) 5

Король Титусъ* можный въ Римѣ королевствовалъ. И въ его королевствѣ былъ нѣкоторой рыцарь знаменитой и зѣло набоженъ, которой имѣлъ жену красну чужеложницу, которая отъ чужеложства не хотѣла николи пре-

¹ без; ^{2—2} обязан подойти; ³ насадить (польск. szczepić); ^{4—4} в польск.: w dom na gospodę — в дом на постоялом дворе; ^{5—5} в польск.: «Przykład o przestępie dusznym a o ranach duszę raniących».

стать. Видячи то, рыцарь смутился¹ велми и умыслилъ дозрѣти Святой земли. Ирекъ женѣ своей: «Жено милая, пойду я до Святой земли, того дѣля прошу тя, чтобы ты добродѣтельно жила, по приказанию Божию».

Тогда, какъ онъ рыцарь заѣхалъ за море, жена его добыла себѣ черно-книжника нѣкотораго, въ его науцѣ добрѣ наученаго, и съ нимъ всегда смышляла. И придалось въ нѣкоторое время, какъ они обое на постели лежали, рекла ему рыцарева: «Какъ бы ты мнѣ могъ едину вещь учинить, тогда бы ты могъ меня за жену себѣ понять». Отповѣдалъ ей чернокнижникъ: «Повѣждь ми, что хощешь, да учиню тебѣ все то». Рекла ему рыцарева: «Мужъ мой поѣхалъ до Святой земли, а велми не любить мя; чтобы ты могъ наукою своею его загубить, одержалъ бы то все, что я имѣю». Реклѣ ей чернокнижникъ: «Учиню то все для тебе, развѣ² за мужа имѣй мя себѣ». Отповѣдала ему рыцарева: «Объщаюся тебѣ все то неложно исполнить». Тогда онъ чернокнижникъ учинилъ из воску образъ, егоже назвалъ именемъ того то рыцаря, и прилѣпилъ его на стѣнѣ пред очима своими.

А какъ тотъ рыцарь в то то время, въ Римѣ будучи, шолъ по улицѣ, и нѣкоторой мистръ³, в той же науцѣ научоный, встрѣтился с нимъ и прилѣжно смотрилъ на него и реклѣ ему: «Приятелю милый, имамъ ти нѣкоторую тайну повѣдати». Отповѣдалъ рыцарь ему мистру: «Повѣждь ми, что то есть?» Реклѣ ему мистръ: «Ты днесь будеши сынъ смерти, аще не будешь вспоможения имѣти от мене, яко жена твоя есть курва и уже на твою смерть направила». Услышавши то онъ рыцарь, что правду реклѣ ему о женѣ, повѣривши оным словесемъ и реклѣ ему: «Мистру милый, соблюди днесь здравие мое, а я тебѣ добрѣ заплачу». Отповѣдалъ мистръ: «Учинити то добрѣ *радѣ*, учинишь ли ты, что я тебѣ велю». Реклѣ рыцарь мистру: «Готовъ есмь все то учинить».

Тогда мистръ повелѣлъ уготовить лазню⁴ и, вшедши до ней, велѣлъ рыцарю въ водѣ сидѣть. И давши ему въ руки чистое зеркало, реклѣ ему: «Смотри въ то зеркало, увидишь в нем дивныя вещи». А какъ онъ смотрѣлъ, а мистръ тогда, подле его сидячи, книгу читалъ. И потомъ спросилъ его, рекущи: «Что видиши тамо?» Отповѣдалъ рыцарь: «Вижу нѣкотораго чернокнижника въ дому моемъ, которой образъ восковой на подобенство мое въ дому моемъ прилѣпилъ къ стѣнѣ». Реклѣ потомъ мистръ: «Что теперь видиши?» Отповѣдалъ рыцарь: «Уже теперь емлетъ лукъ и кладетъ на него острую стрѣлу а хочетъ во онъ образъ стрѣлить». Реклѣ ему мистръ: «Милуешь ли животъ свой — какъ увидишь стрѣлу летящу, понури все тѣло свое въ воду, аже я тебѣ скажу». Услышавши то онъ рыцарь и увидѣлъ, какъ стрѣлу выпускалъ, все тѣло свое въ водѣ понурилъ.

Потомъ мистръ реклѣ ему: «Поднеси главу твою и смотри въ зеркалъ». А какъ онъ смотрилъ, спросилъ его паки: «Что уже видиши въ зеркалъ?» От-

¹ опечалился (польск. smucił się); ² только; ³ мастер (польск. mistrz), здесь — маг, чародей; ⁴ баню.

повѣдалъ рыцарь: «Вижу образъ не простреленъ, ибо стрѣла в страну летѣла, а тотъ черно книжникъ о томъ велми скорбитъ». Рекль ему мистръ: «Смотри в зеркало, что потомъ творить». Отповѣдалъ рыцарь: «Приступилъ ближе ко образу и стрѣлу кладеть на лукъ ко стрѣлянию». Рекль ему мистръ: «Учини также, какъ и первое учинилъ, будетъ хочешь соблюсти здоровье свое». И узрѣвши рыцарь, что уже черно книжникъ лукъ вытягаетъ, все тѣло свое понурилъ въ водѣ.

Потомъ рекль ему мистръ: «Смотри паки, что еще творить». И онъ, смотрячи въ зеркало, отповѣдалъ: «Скорбитъ о томъ, что не тратилъ¹ въ тотъ образъ, а къ жене моей говоритъ: „Не пострѣлю ли въ третьи того образа, то животь свой страчу²“. Але уже приступилъ блиско, такъ ми ся мнить, что ³не имать погрѣшить того образа³». Рекль ему мистръ: «⁴Не брезги о томъ⁴, але какъ увидишь — лукъ будетъ вытягать, понури также все тѣло въ воду, аже я тебѣ повѣмъ». Тогда рыцарь, узрѣвши, что черно книжникъ вытягаетъ, понурился паки въ воду.

Потомъ мистръ велѣлъ ему встать и рекль ему: «Смотри еще въ зеркало». И какъ онъ почаль смотреть, разсмѣялся. И пыталъ его мистръ: «Чему смѣешься?» Отповѣдалъ ему рыцарь: «Вижу въ зеркалѣ, что не прострѣлили образа, а стрѣла, обратившись, проразила перси⁵ его, а жена моя копаеть долъ⁶ под постелею моею, гдѣ бы его погребла». Рекль ему мистръ: «Востани и облечыся⁷, яко от смерти избавленъ еси». Тогда рыцарь, повставши, ⁸подяковалъ ему мистрови⁸.

Потомъ рыцарь по пелgrimованью возвратился ко своей женѣ. А какъ вшелъ въ домъ, жена его с веселиемъ приняла. А рыцарь то дѣло тайлъ многое время. Потомъ послалъ по родину⁹ жены своей и рекль имъ: «Приятеле мои милыи, причина то есть, для которой я по васъ послалъ: се есть дѣвка *ваша*¹⁰, моя жена, которая въ чужеложство далася, къ тому же на мою смерть направила». Услышавши то жена его, клятвою отпиралася. Потомъ рыцарь, все то дѣло о черно ксенжникѣ повѣдавши, рекъ имъ: «Не вѣрите ли сему, то идите и оглядайте мѣсто, гдѣ его погребла». И велъ ихъ в камору. Они же то свидѣтельствуючи, обрѣли тѣло онаго черно книжника под постелею и поставили ю предъ судиею. И судиа далъ на ню сказание, чтобы спалена была. И бысть тако.

Потомъ тотъ рыцарь поялъ себѣ панью красну и имѣлъ съ нею плодъ. Потомъ в покою скончалъ животь свой.

Выкладъ обычайный

Намилѣйшая братия, тотъ цесарь есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, рыцарь есть человекъ, жена есть тѣло, которое колижды чужеложствуетъ, толикожды въ грѣхъ смертный впадаетъ. А рыцарь, то есть человекъ, видячи то.

¹ искаженное польск. nie trafił — не попал; ² потерю (польск. stracę); ^{3—3} не сможет промахнуться мимо того образа; ^{4—4} не обращай внимания на то; ⁵ груди; ⁶ яму; ⁷ оденься; ^{8—8} поблагодарил мастера (польск. podziękował mistrzowi); ⁹ за родней; ¹⁰ слово вставлено по польскому тексту.

имать итти до Святой земли, то есть до Царства Небеснаго, чрез добрыя дѣла. И встрѣчалъ его мистръ на пути, то есть мудрый исповѣдникъ, которой человѣка грѣшнаго имать научати.

Чернокнижникъ есть Дьяволъ, которой человѣка держать похотми тѣлесными въ крѣпости¹ своей. Тотъ прилѣпляетъ образъ, то есть душу, гордостю и суетою, а приемлетъ лукъ и стрѣлу. Лукъ есть свѣтъ сей, егоже роги — ²гордости живота² и похоть очная³; тотъ лукъ принимаетъ лакомый⁴ человѣкъ. Стрѣла острая есть гордость, от неяже мнози погибають, яко же прежде показало въ Сатанѣ и во Адамѣ. Сатана мовилъ: «Поставлю себѣ столецъ на полнощи⁵ и буду равень Вышнему».* И та стрѣла паки в самого его проразила. Адамъ же восхотѣлъ, чего не подобало жадать⁶, и для того умеръ.*

Образъ душевный добръ можетъ уподобитися воску, ибо яко же воскъ таетъ от огня, тако и грѣшнии людие от лица Божия. Чтобы насъ тогда Дьяволъ не пострѣлилъ, имамы итти до лазни, сирѣчь къ исповѣди, в нейже измываемся от великия скверны грѣха. Але имамы зеркало чистое въ руцѣ, то есть Святое Писание и ино, которое бы могло в насъ создати добрыя учинки⁷, чрез которое можемъ соблюдатися тщеты и стрѣлъ дьяволскихъ. И тако, какъ лукъ дьяволскій бываетъ вытяганъ противъ души твоей чрезъ нѣкоторое искушение, понури все тѣло свое в водѣ, то есть что коемуждо сотворилъ еси мыслию⁸, — коханьемъ, волею, исповѣдью и⁹ грѣхъ будетъ заглаженъ.

А какъ будешь очищенъ, а Дьяволъ забить, то есть побѣжденъ, тогда облечешься въ твое одѣяние — въ добродѣтели, которыя приялъ еси на святомъ крещении, и, шедши до дому совѣсти своя, извлецы тѣло умершаго, то есть грѣхи, которыми тѣло твое от пути правды заблудило, и потомъ тѣло сожги огнемъ покаяния. А кости, то есть грѣхи застарѣлые, будутъ заглажены.

Потомъ можешь понять панну, то есть тѣло, очищенно отъ грѣха огнемъ Божия милости и благодати. И потомъ будешь имѣти плодъ, то есть добрыя дѣла, имиже можешь внити въ животъ вѣчный.

ПРИКЛАДЪ О МУДРОСТИ, ЧТОБЫ МЫ ВСЕ ДОБРЫМЪ РАЗМЫШЛЕНИЕМЪ ТВОРИЛИ. (ГЛАВА) 6

Цесарь Дометианъ* можный и зѣло мудрый, паче же велми справедливъ¹⁰ пановалъ, зане никому ничесогоже не пропущалъ; и тако вси людие его въ справедливости всегда умножахуся.

И прилучилось в нѣкоторое время, какъ онъ цесарь сидѣлъ за столомъ, пришедши на замокъ нѣкоторой купецъ и колотилъ во врата, дабы его пустили.

¹ во власти; ^{2—2} надменность, высокомерие (польск. *pycha żywota*); ³ очей; ⁴ алчный;
⁵ на севере; ⁶ желать; ⁷ дела (польск. *uczynki*); ⁸ помышлениемъ; ⁹ слово из-
быточно, в польск. нетъ; ¹⁰ в польск.: *sprawiedliwy* — справедливый.

Услышавши то воротникъ, отворилъ ворота, спросилъ его: «Кто еси ты и чего хочешь?» Отповѣдалъ ему купецъ: «Я есмь купецъ а имѣю нѣкоторые вещи продать пожиточны¹ 2любобеницы цесарской²». Услышавши то, воротникъ пустилъ его.

Тогда онъ купецъ, пришедши къ цесарю, поздравилъ его: «Здравъ буди, Дометиане, цесарю непреможенный³, азъ пришелъ къ твоей милости, нося нѣкоторые вещи продать». Реклъ ему Дометианъ: «Что за вещи имѣши продать?» Отповѣдалъ купецъ ему: «Имѣю, наможнѣйший цесарю, продати три мудрости». Реклъ ему цесарь: «За что ми даси куюждо мудрость?» Отповѣдалъ купецъ: «Пане милый, дамы за тысящу золотыхъ». Реклъ ему Дометианъ: «А не будутъ ли мнѣ твои мудрости пожиточны, тогда я свои денги погублю». Отповѣдалъ купецъ: «Пане милый, не будутъ ли тѣ мудрости пожиточны, то возвращу паки денги твои». Реклъ цесарь: «Добрѣ говоришь, повѣждъ же теперь тѣ мудрости, которые хочешь продать». Тогда купецъ повѣдалъ ему: «Что твориши — мудро твори а смотри конца. 2-я мудрость: Гостинца⁴ николи не оставляй для стежки. 3-я мудрость: Не начуй никогда въ той господѣ, гдѣ господарь есть старъ, а жена молода. Сия три вещи храни, и добро тебѣ будетъ».

Услышавши тѣ мудрости, цесарь далъ ему за куюждо мудрость по тысящи золотыхъ. И ту первую мудрость: «Что твориши — мудро твори, зри конца» велѣлъ ю писать во своихъ полацѣхъ⁵ и на всѣхъ мѣстѣхъ, идѣже ходилъ, и на убрѣхъ⁶, которыми столъ прикрывалъ.

Потом же не въ долгѣ времени ⁷для справедливости⁷ бысть, что панове его государства смолвились убить его. Але что того мочью⁸ не могли учинить, наняли балвера⁹ его: какъ будетъ голить¹⁰ его, чтобы ему горло зарѣзаль. И взявши тогда балверъ отъ нихъ пѣязи, обѣщаль имъ то учинить.

Тогда, какъ балверъ почалъ цесаря голить, возрѣлъ на оно письмо, которое на ручнику¹¹ было написано, и, прочитавши то, мыслить самъ в себѣ: «Есмь я наятъ, чтобы сего челоуѣка забилъ; а учиню ли то, тогда мой конецъ не добръ будетъ, яко погибну гонѣбною¹² смертию; и тако что творю, имамъ смотрѣти конца, яко то повѣдаетъ». И абие почали ему руки дрожать такъ, что ему бритва изъ рукъ выпала. Увидѣвши то, цесарь реклъ ему: «Что бысть?» Отповѣдалъ балверъ: «Пане милостивый, смилуйся надо мною, ибо наятъ есмь, чтобы тебя днесъ убилъ; але какъ съ пригоды читаль письмо на семъ ручнику, обачиль абие,

¹ полезные (польск. *pożyteczne*); ^{2—2} в лат.: *pro persona imperatoris* (персоне императора), в С. ошибочно: *oblubienicy cesarskiej* — избранные (любовники), в Б: *obecnosci* (вар.: *osobie*) *cesarskiej*; ³ неодолимый, непобедимый (польск. *nieprzemierzony*); ⁴ большой, проезжей дороги; ⁵ глосса на полях: чертозѣхъ; ⁶ в польск.: *obrusiech* — скатертях, при переводе на русский передано сходнозвучающим словом «убрѣхъ» — полотенцах; ^{7—7} в польск.: *dla jego sprawiedliwosci* — из-за его правосудия; ⁸ силой; ⁹ брадобрей, цирюльника (польск. *balwierza*); ¹⁰ брить (польск. *golić*); ¹¹ на полотенце; ¹² позорною (польск. *haniebna*).

что конец мой былъ бы злая смерть, и того для руцѣ мои задрожали». Услышавши то Дометианъ, мыслилъ самъ въ себѣ, глаголя: «Первая мудрость сохранила уже здравие мое; благословена та година¹ была, въ которую далъ заплату свою за ню». И реклъ балверу: «Отпущаю то теперь тебѣ, але отсюду буди вѣренъ».

Видячи то панове, что не могли его такъ убить, думали межъ собою, какъ бы его еще могли погубить, и рекоша: «Во грядущий день поѣдетъ въ маломъ числѣ до того то мѣста, а мы ²заступимъ ему скрытъ² на оной то стежцѣ, которою чрезъ лѣсъ поѣдет, и тамъ его забиемъ». И похвалили всѣ думу ту и изготовились тамъ на нь.

И какъ тогда Дометианъ цесарь ѣхалъ до онаго мѣста и приѣхалъ до оной стежки, и рекоша ему рыцари: «Пане, лучше есть тою стежкою ѣхать и ближе, нежели дорогою». И мыслилъ цесарь самъ въ себѣ, глаголя: «Вторая мудрость есть: „Не оставляй гостинца для стежки“; буду я искусить ту мудрость». И реклъ къ своимъ дворяномъ: «Не хочу я оставить гостинца для стежки; будетъ хотите — и вы поѣдете стезею и все приготовте, дондеже я приѣду». Рыцарове же какъ поѣхали едины безъ цесаря стежками, тогда неприятели цесаревы, которые заступили были ему на стежкахъ, мнѣли, что король с ними есть, повставши всѣ, побили тѣхъ, которые туды ѣхали. Услышавши то Дометианъ, реклъ самъ въ себѣ: «То есть вторая мудрость соблюла здоровье мое».

Видячи то они панове, что и тою хитростию и лестию не могли его убить, совѣтовали межъ собою, мыслячи, какъ бы его иною причиною загубить. И рекоша: «В тот то и тотъ день будетъ начевать въ дому господаря, у котораго панове ставятся, ибо не машъ слушнѣйшей³ господы⁴, лучше той. И мы наймемъ господаря съ господинею, чтобы, какъ цесарь уснетъ, насъ къ нему пустилъ, и убьемъ его тамъ». И сотворили по совѣщанию своему.

И какъ тогда приѣхалъ Дометианъ до онаго мѣста, сталъ во ономъ гостинномъ дому и велѣлъ позвать предъ себя господаря и госпожу. И какъ пришли предъ него, видячи тогда цесарь, что господинъ добрѣ старъ, а жена добрѣ молода, яко бы въ осмнатцать лѣтъ, и мыслилъ цесарь самъ въ себѣ: «Третья мудрость есть: „Не начуй николи въ той господѣ, гдѣ господинъ есть старъ, а жена молода“». И реклъ ко своему коморнику⁵: «Иди рыхло⁶ и приготовь мнѣ индѣ⁷ постелю, а здѣ не буду я спать». Реклъ ему коморникъ: «Пане милый, уже здѣ все добрѣ изготовлено, и во всемъ мѣсте⁸ нѣсть господы лутче той; того для лутче, чтобы ты здѣ опочивалъ». Реклъ ему цесарь: «Я тобѣ повѣдамъ, что хочу индѣ спать». Услышавши то коморникъ, абие⁹ перенесъ ложе на другую госпо-

¹ час; ^{2—2} устроим ему засаду; ³ наилучшей (польск. *słuszniejszej*); ⁴ постоянного двора (польск. *gospody*); ⁵ приближенному государя. придворному (польск. *komorniku*); ⁶ быстро (польск. *guchło*); ⁷ в ином месте; ⁸ граде (польск. *mieście*) ⁹ немедленно, тотчас.

ду¹. ...реклъ своимъ дворяномъ: «Вы, которые хотите остатъ здѣсь, остантесъ и рано приходите ко мнѣ». И остались тутъ нѣколько дворянъ.

И какъ всѣ уснули, тогда онъ старой дворникъ съ женою своею, восставши, со измѣнники цесарскими побили спящихъ дворянъ, а мнѣли быть межъ ими цесаря. А на утрие рано обрѣлъ цесарь своихъ рыцарей побитыхъ и мыслил въ сердца своемъ: «Аще бы я тутъ с ними спалъ, то бы и я такожде убить былъ, яко же и они. То уже третья мудрость соблюла здоровье мое». Видячи ту измену, Дометиан велѣл онаго старца съ женою загубить.

Потомъ пановалъ без всякой противности². И покамѣсть живъ былъ, много лѣтъ тѣ три мудрости соблюдалъ. И потомъ въ покою скончалъ животь свой.

Выкладъ той повѣсти

Намилѣйшая братия, цесарь тотъ можетъ нарешися³ кийждо добрый христианинъ, которой власть имѣеть над плотию своею и над душою, ⁴радить ихъ⁴. Воротникъ у воротъ есть воля волная, зане всякъ грѣхъ волный есть. Купецъ, которой пришелъ ко вратомъ, — Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по писанию святаго Иоанна во Апокалипсиисъ: «Таемнѣ азъ стою у дверей и колочю⁵; отверзетъ ли мнѣ кто — вниду къ нему и буду вечераи с нимъ».*

Тотъ купецъ за душу твою продаетъ тебѣ три мудрости, а суть златые добродѣтели. Первая мудрость есть та: «Что хощеша творити, то твори прежде для Бога во всѣхъ дѣлахъ, яко въ мирскихъ, тако и в духовныхъ, а смотри конца»; по оной мудрости поминай ⁶последняя своя⁶ и во вѣки не согрѣшиши. Вторая мудрость есть: «Не оставляй гостинца для стежки». Гостинецъ есть путь десяти заповѣдей Божиихъ, ихъже всегда держатися подобаетъ, даже до смерти, а николи не ходити стезею живота злаго, яко отступницы творят. Третья мудрость есть: «Не начуй никогда у стараго господина, которой имат жену младу». Старый господарь есть миръ сей, иже имат младу жену, то есть суеты, из нихже исходятъ всяческая суета суетствий. Того дѣля, аще кто будетъ в сем мирѣ начевати, тотъ будетъ бояться смерти. Всякъ бо не можетъ рабъ быти миру и Богу.*

Панове же, которые сложилися на цесаря, то суть диаволы, которые всегда хотятъ невидимо челоуѣка забить. И аще не возмогутъ собою, то соглашуются съ балверомъ, то есть съ плотию, которая есть яко балверъ, ибо яко же балверъ голить власы, такожде и плоть волею своею голить добродѣтели, которые

¹ в рукоп. гаплографический пропуск текста, в польск. далее следует: *Idąc tedy cesarz tajemnie czasu rokoju na iną gospodę...* — идя тогда цесарь в тайный час в покой другой *господы*...; ² здесь: превратностей (польск. *przeciwności*); ³ на полях глосса. быти реченный; ^{4—4} справляется с ними (польск. *radzić ją*); ⁵ на полях глосса: толкѣ.

^{6—6} конец своей жизни.

на святомъ крещении принимаетъ человекъ. Аще бы смотрилъ человекъ на свою кончину, сирѣчь на смерть, еюже имаши умерети или когда или гдѣ, тогда бы ся отдалилъ 'учинковъ злыхъ'¹. Сего ради будемъ соблюдать тѣ добродѣтели и тако наслѣдимъ животъ вѣчный.

ПРИКЛАДЪ О ХИТРОСТИ ЖЕНСТѢЙ
И ЗАСЛѢПЛЕНИИ² ПРЕЛСТИВШИХСЯ. <ГЛАВА> 7

Дарий король* велми мудрый и можный въ нѣкоторомъ градѣ пановаль, которой имѣлъ трехъ сыновъ, ихъже велми любилъ. А какъ уже ³хотѣлъ умереть³, отдалъ все наслѣдие свое сыну первородному. Второму сыну отдалъ все, что самъ нажилъ въ животѣ своемъ. Третьему сыну, юнѣйшему, далъ три честныя драгия дары: перстень златый, спонки⁴ и сукно дорогое. Перстень тотъ такую силу имѣлъ, что кто его будетъ на палцу носить, имать благодать отъ всѣхъ, такъ, чего отъ кого ни пожадаетъ, то все будетъ при себѣ имѣти. Спонки же ту мочь имѣли, что кто ихъ на перстѣхъ будетъ носить — что сердце его вжedaетъ, что ему подобно, то всего у него будетъ. А сукно ту мочь имѣло, что кто на немъ сядетъ и помыслить, гдѣ бы въ одномъ часу былъ, тамъ абие будетъ. Сия три честныя дары отдалъ сыну своему юнѣйшему, чтобы ѣхаль на науку, и приказалъ, чтобы тѣхъ даровъ matka его стерегла и во время бы подобно отдала.

И потомъ король Дарий умре и съ великою честью отъ всѣхъ погребенъ. По немъ же они два сына его начаша владѣти каждо своимъ жребиемъ, что которому дано отъ отца. Але третій сынъ, жадаючи перстня отъ матери, изготовился ѣхать на науку. И давши ему matka перстень, рекла: «Сыну милый, учись и стерегись отъ жен, чтобы перстня не стратилъ». Тогда Юнотасъ, сынъ молодой, взявши отъ матки перстень, ѣхаль на науку и въ краткомъ времени довольно ся научилъ, а силою того перстня всего у себя много имѣлъ. И имѣлъ ласку отъ всѣхъ людей, такъ, что у кого ни пожадалъ, то все при немъ было.

И было нѣкоторого дня, онъ шелъ по улицы, встрѣтила его панья добръ красна, а онъ прелстился на ню, жадалъ еѣ, чтобы къ нему приступила. Она же абие сотвори то, и онъ ю приялъ къ себѣ, силою того перстня всегда поживаючи⁵. Потомъ она панна его фриерка⁶ дивовалась, что такъ прохладно жилъ, а ни денегъ при себѣ имѣлъ. И какъ въ нѣкоторое время былъ онъ веселъ, начать вопрошати его, глаголя: «Мой любезнѣйшій подъ вѣсѣмъ солнцемъ, любишь ли ты меня — прошу тя, повѣжда ми, откуда такъ прохладно живешь и всего много имѣешь?» Отповѣдалъ ей Юнотасъ, не размысливъ о хитрости женской, глаголя: «Тотъ то перстень, которой видишь, есть таковой мочи: что у кого ни захочю

¹—¹ дел дурныхъ (въ польск.: uczynku złego); ² ослеплении; ³—³ былъ близокъ къ смерти; ⁴ нагрудный медальонъ, панaгия (польск. spinki), въ лат.: ожерелье; ⁵ имея пропитание (польск. pożywając); ⁶ возлюбленная (польск. fryerka, fryjerka).

взять, то то все при мнѣ будетъ». Услышавши то, его фриерка рекла ему: «Ты всегда съ людьми товарищишь, того дѣля дай мнѣ тотъ перстень схоронить, чтобы его не стратилъ¹, а я его буду прилѣжно блюсти». Тогда Юнотасъ далъ ей перстень, и она, схоронивши его, не хотѣла ему отдать, выговариваючись тѣмъ, будто у ней украли его. А какъ Юнотасъ не имѣл, ²откуда бы живъ былъ², ревнѣ³ плакалъ.

И потомъ вратился до дому королевой, матки своей, и сказалъ ей, что перстень стратилъ. Рекла ему matka: «Сыну милый, всяко⁴ говорила тебѣ, чтобы ты стерегся жонокъ. Але даю тебѣ спонки, которые прилѣжно соблюдай; а какъ погубишь ихъ, тогда пожитокъ⁵ вѣчный и честь свою стратишь⁶».

Взявши тогда Юнотасъ спонки от матки, ѣхалъ паки до онаго мѣста⁷ на науку. А какъ тамъ приѣхал, довѣдалась того фриерка его, встрѣтила его во вратѣхъ и съ веселиемъ его приняла. Пребываючи тогда тамъ, Юнотасъ прилѣжно до себя свою фриерку по-прежнему. А тѣ спонки носилъ на перстѣхъ и, что ни помыслилъ, то все при себѣ имѣлъ; и какъ прежде сего, тако и всегда роскошнѣ годоваль⁸.

Тогда видячи то, фриерка его дивовалась, что ни серебра, ни злата не имѣлъ и ничего у него видала, и мыслила сама въ себѣ: «Воистину другій кунштъ⁹ принесъ». И выпытавала его велми мудро у него. Потомъ Юнотасъ показалъ ей спонки и мочь ихъ повѣда. Рекла ему фриерка: «Ты всегда тѣ спонки носишь, а так дорогая, ибо можешь одинаго часу что помыслить — и будетъ ти чрезъ весь годъ, чего похочешь. И чтобы тебѣ ихъ не стратить, отдай ихъ мнѣ на сохранение». Реклъ ей Юнотасъ: «Боюсь, или¹⁰ такожде стратишь спонки, яко же стратила перстень, и тако буду велику нищету претерпѣвать¹¹». Отповѣдала ему фриерка: «Намилѣйший мой, ¹²половина моего здоровья¹², научилась есми тѣмъ искусомъ, что стратила есми перстень, а уже лѣпше буду умѣть соблюсти спонки, чтобы ихъ никто не укралъ». Повѣривши юноша, прелщень словесы женскими, далъ ей и спонки сохранить. Потомъ, какъ все истошилъ, жадалъ от ней спонекъ тѣхъ, але она, какъ и прежде, повѣдала с присягою, что у ней ихъ украли. Услышавши то, Юнотасъ плакалъ велми, рекущи: «О, каковъ то я младенецъ, что по погублению перстня далъ есмь и спонки, жонкѣ повѣрил!».

Потомъ возвратился второе до матки и ¹³свою рѣчь пригоды своей¹³ повѣдалъ ей. Услышавши то matka его, велми жалѣла о томъ и рекла. «Сыну милый, почто еси вѣрилъ жонкѣ, се уже прелщень еси? И вси тебе будутъ имѣть за

¹ не потерял (польск. nie stracił); ^{2—2} на что бы жить; ³ горько (польск. gżewno); ⁴ везд (польск. wszak); ⁵ пособие, пользу (польск. pożytek); ⁶ потеряешь; ⁷ города (польск. miasta); ⁸ жил в течение года; ⁹ здесь: безделицу, штучку, хитрость (польск. kunszt); ¹⁰ может быть; ¹¹ на полях глоссы: принимать; ^{12—12} польск. «połowico zdrowia mego» — половина жизни моей, моя половина; ^{13—13} всю суть приключения своего (польск. wszystko rzecz przygody swej).

шаленого¹. Отсель буди мудръ, ибо уже не имамъ, что ти дать, толко одно сукно драгое, которое отецъ твой отдалъ тебѣ. А погубишь ли ё, то уже ко мнѣ потомъ и не ходи».

Тогда Юнотасъ, взявши от матки сукно, ѣхаль паки на науку. А фриерка его, яко и прежде, с веселиемъ его прияла. Потомъ Юнотасъ, распростерши сукно на земли, рекль къ своей фриеркѣ: «Наимилѣйшая моя, сие сукно отдал мнѣ отецъ мой за великой даръ». И съдши Юнотасъ с своею фриеркою на ономъ сукнѣ, мыслиль самъ в себѣ: «Чтобы мы были стали далеко, гдѣ ни единого бы челоуѣка не было». И бысть тако, что абие объявился на краю свѣта в нѣкоторомъ долѣ², которой далеко былъ от людей. А как тамъ были, фриерка велми засмутилася³, ибо Юнотасъ общался ю тамо оставить звѣремъ на снѣдение, естъли бы ему перстня и спонекъ не возвратила. Але фриерка ему общалась возвратить, толко бы мочно⁴. Тогда Юнотасъ паки ю потѣшилъ а на еѣ прошенье повѣдалъ ей мочь того сукна, глаголя: «То сукно естъ таковой мочи, что кто на немъ коли сядеть и помыслитъ, гдѣ бы хотѣлъ быть, то абие будетъ тамъ».

Потомъ Юнотасъ возлегъ тамъ на сукнѣ, а голову свою положилъ на лонѣ ея. И какъ почаль спать, тогда она, вытягнувши из-под него часть того сукна, на которомъ лежал, и помыслила: «Чтобы я была на томъ мѣстѣ, гдѣ в заранье была». И как то помыслила, и абие была тамъ. А Юнотасъ остался тамъ, спячи, во ономъ долѣ, звѣремъ на снѣдение. А как ся пробудилъ, увидѣлъ, что фриерки и с сукномъ не бывало, почаль велми плакать, рекущи: «О, невѣрна фриерка моя, прочто такову немилость надо мною показала, а ты взявши всѣ три честныя дары дорогія от мене, мене же здѣ оставила на пустыни!»

Потомъ воставши, шелъ, не вѣдая куды, и нашель нѣкоторую старую дорогу, которою пришелъ до нѣкоторой глубокой воды, чрез которую какъ шелъ, а та вода была такова ядовита, что мясо с ногъ его даже до костей объѣла. Видячи Юнотасъ такову воду ядовиту, взявши ея въ сосудъ, пошелъ далъ. И как захотѣлъ ѣсть, узрѣлъ нѣкоторое древо съ овощиемъ, вкусилъ овощу его, и абие напаль на него трудъ⁵ великъ. И видячи то Юнотасъ, взялъ такоже и того овощу с собою. Потом пришелъ ко другой водѣ, чрез нюже какъ шелъ,росло ему опять мясо от нея на ногах его. И видячи силу у той воды, взял ея такоже. И идучи далѣ, узрѣлъ такоже нѣкоторое древо со овощиемъ и — алченъ былъ — ѣлъ от плода его, и абие паки спаль трудъ с него, которой напаль былъ от вкушения перваго древа овоща. Онъ возрадовался тому, взял такоже и того древа плода.

Потом далѣ идучи, узрѣлъ нѣкоторой замок, шелъ къ нему. И срѣтоша его два мужа и спросили его, глаголюще: «Кто еси ты и откуда, добрый мужу?» Отповѣдал имъ Юнотасъ: «Азъ есмь лекаръ велми ученный». Рекоша ему они

¹ шального, безумного; ² долине; ³ опечалилась (польск. smuciła się); ⁴ было возможно; ⁵ болезнь, в польск. trąd — проказа.

людие: «Король сего королевства пребываетъ на томъ замку трудоватый¹. Аще ты уздравиши его, дасть тебѣ много богатства». Рекль имъ Юнотасъ: «Азъ его исъ той болѣзни исцѣлю, зане лекарство на ню достаточное вѣдаю и имамъ». Услышавши то, они привели его до короля. Тогда Юнотасъ принялъ короля ко исцѣлению, далъ ему втораго древа овощу, и спалъ весь трудъ съ него. И потомъ далъ ему вторые воды испить, и паки ему мясоросло. Видячи то король, что оздравѣлъ, далъ ему великия дары.

Потомъ Юнотасъ, нѣ въ которое время гуляючи подле моря, узрѣлъ нѣкоторой корабль, на немже было знамя² того града, из негоже онъ былъ. И челомъ ударя королю, всѣлъ на онъ корабль и ѣхалъ со онѣми людми до своего града. И какъ тамъ приѣхалъ, розошлася слава по всему граду, что лекаръ велми ученый приѣхал, але его никто не позналъ.

Потомъ же в томъ градѣ рознемоглась велми фриерка его, которая *его въ* дарѣхъ прелстила, и послала по Юнотаса лекаря. А какъ Юнотасъ тамъ пришелъ къ ней, от жаднаго³ не былъ познанъ. Але онъ позналъ фриерку свою, рекль ей: «Никоторое лекарство тебѣ не *поможетъ*, аже бы се и первое исповѣдала грѣховъ своихъ. И аще будетъ ⁴кого в чемъ ушкodiла⁴, чтобы паки возвратила». Тогда фриерка исповѣдалася предъ нимъ, *глаголя*, яко юноту нѣкоего прелстила въ перстню, въ спонкахъ, въ сукнѣ и какъ его оставила въ пустыни звѣремъ на снѣдение. Услышавши, Юнотасъ вопрошалъ ея, глаголя: «Панья милая, гдѣ суть тѣ три вещи?» Отповѣдала ему: «Есть въ коробочкѣ моей». И дала ему ключъ коробейной. И Юнотасъ, взявши тѣ дары свои, далъ ей оногo овощу ѣсть, от которoго онъ самъ отрудоватѣль былъ, и оной воды напится, от которой мясо отпало. И абие усохнула и для великой внутренней болѣзни с плачемъ великимъ кричала. Але Юнотасъ, смиловавшись над нею, паки ю уздровил.*

Потомъ Юнотасъ со онѣми драгими дары возвратился къ дому своему, къ матери своей. И тымъ его приѣханьемъ возрадовался весь градъ, и было пированье по всему граду. И повѣдалъ маткѣ своей всѣ пригоды свои. И имѣла матка его радость велику, что его Богъ избавилъ от великихъ бѣдъ. Потомъ Юнотасъ, проживши много лѣтъ, сконча житие свое въ покою.

Выкладъ обычный

Возлюбленная братия, тотъ король есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, королева есть матка святая церковъ, три сынове есть людие на свѣтѣ. Перваго сына разумѣемъ богатыхъ и силныхъ свѣта сего, которымъ Богъ даетъ роскоши мирскія. Втораго сына — мудрецы свѣта сего, которые чрезъ мудрость мирскую добываютъ всего много. Третяго сына имамы разумѣти добраго

¹ больной, в польск. *trędowny* — прокаженный; ² знак (польск. *znamię*), здесь — флаг; ³ ни от кого; ^{1—4} кому в чемъ принесла ущербъ (польск. *uszkodziła*).

христианина, от Бога избранного, которому дал Богъ трои дары драгие: перстень вѣры, спонки надежды и сукно любве.

Сего ради кто будетъ имѣти благодать Божию — и любовь от человѣкъ примати, тако, что ни пожелаетъ чего от кого, то все примет. Яко же пишетъ святой Матфей¹: «Аще имѣти будете вѣру, яко зерно горчично, и речете горѣ сей: „Преиди отсюда” — и преидеть».* Будетъ ли кто тако же носити въ сердцы своемъ спонки надежды, тогда что помыслишь имѣти, то все будетъ при тебѣ. Яко же пишетъ святой Лука²: «Просите — и возмете, ищите — и найдете».* И святой Павль к коринфяномъ пишетъ, глаголя: «Надеждою есте спасени».* Будетъ ли кто тако же имѣти сукно любве, то идѣже восхощетъ быти, абие тамо будетъ. Яко апостоль к коринфяномъ глаголетъ: «Не ищетъ своихъ си³», но яже суть Христова.* И святой Иоаннъ глаголетъ: «Богъ любовь есть».*

Але и тѣ трои драгие дары погубляетъ человѣкъ на науцѣ сего свѣта чрезъ фриерку свою, то есть чрезъ плоть свою или чрезъ похоти плотскія, ибо плоть противляется души. Фриерка взяла отъ юноты сукно, какъ онъ спалъ, такъ же и тѣло частократъ отдаляетъ ласку⁴ отъ человѣка чрезъ смертный грѣхъ и оставляетъ его спяща въ грѣху безъ всякой ласки, споможения Божия, дондеже лежитъ во грѣсѣхъ. Юнотасъ, проснувшись, велми плакал. Такжеде и ты, егда проснешися отъ грѣха и какъ обрящещи себе безъ ласки и добродѣтелей, слушне⁵ имаша плакати. И что же имаша творити? Востани скоро чрезъ милосердія учинки⁶, и тогда найдеша путь спасения. Потомъ иди дале, дондеже обрящещи воду, которая отдѣлила плоть отъ кости. Та вода есть скруха⁷, которая тако иматъ горка быти, что иматъ отдѣлити плоть, то есть тѣлесныя похоти, отъ кости, то есть отъ грѣховъ, которыми еси образилъ⁸ Господа Бога. И имаша взяти той воды въ сердце твое. И дондеже пребываеши въ семъ смертномъ тѣлеси, имѣи сокрушение въ сердцы. Потомъ имаша дале итти и имаша ѣсть отъ плода древа. Тотъ овощъ есть покаяние, имже вспомогаема бываетъ душа. И плоть многжды бываетъ черна и врасковата⁹, яко трудоватаго. Того овощу имаша взяти и съ собою нести.

И какъ дале пойдешь, приидешь до второй воды, чрезъ которую плоть паки направится¹⁰. Та вода есть исповѣдь, которая¹¹ направляетъ цноты страцнны¹¹. И какъ дале пойдешь, будешь ѣсть овощъ древа втораго и тако будешь здоровъ. Овощъ тотъ есть плодъ покаянія: молитвы, посты и милостыня.

Тѣ воды, овощи имаша всегда съ собою, ибо аще съ пригоды¹² обрящещи нѣкотораго короля трудоватаго, чтобы его исцѣлилъ. Король тотъ есть че-

¹ на полях глосса: Матф. 21-я (глава); ² на полях глосса: Лк. 11-я (глава); ³ себе;

⁴ милость; ⁵ по заслугам, заслуженно (польск. *słusznie*, в лат.: *merita*); ⁶ дела

(польск. *uczynki*); ⁷ раскаяние, сожаление (польск. *skrucha*); ⁸ оскорбил (польск.

obrzył); ⁹ морщиниста (въ польск.: *ciężko... bywa skażono* — тело бывает испорчено);

¹⁰ исправится, освободится от недостатков (польск. *naprawić się*); ^{11—11} возвращает

добродетели потерянные (польск. *naprawia cnoty stracone*); ¹² по случаю (польск. *z przygody*).

ловѣкъ, грѣхомъ зараженный, который чрез овощъ исповѣди и чрез воду сокрушения можетъ быть здоровъ. Два мужи, которыхъ на дорогѣ срътоша его и ко управлению королю привелоша его, есть страхъ Господень и страхъ адскій, для которыхъ страховъ человѣкъ воздержится отъ зла, а творить благо.

Корабль, которой Юнотаса везлъ до отчины его, то есть приказанье Божіе, которое насъ ведетъ до веселия вѣчнаго. Але имамы первое оглядать фрикку, то есть тѣло, которое противится души. Обряцетъ ѣ лежащо на ложю похотей тѣлесныхъ, дастъ ей овощу покуты¹ с водою сокрушения, а ²чрез то двое² поднесетъ³, чрез набоженство⁴ приять⁵ рогость⁶ покуты. И тако отдаси душу Господу Богу съ дары, то есть съ добрыми цнотами, и можешь прейти до отчины и хвалы Царства Небеснаго.

ПРИКЛАДЪ О НЕВДЯЧНОСТИ⁷ ЧЕЛОВѢЧЕСТЬЙ

⁸з ДОБРодѢйствъ ПРИЯТНЫХъ⁸. (ГЛАВА) 8

Король нѣкоторой имѣлъ урядника надо всѣмъ панствомъ своимъ, которой имѣлъ сердце такъ велми ⁹поднесено и пышно⁹, что всѣхъ людей утискалъ¹⁰ и принужалъ, ибо по повелѣнію его все сотворяшеся тогда.

И там недалеко отъ палацу королевскаго былъ нѣкоторой прокопъ¹¹ великой, в которой лѣсные звѣри сходилися. И приказалъ онъ староста, чтобы въ томъ прокопѣ долы¹² чинены и прикрыты листвием, чтобы въ нихъ звѣри впадали и были иманы. И прилучилось, коли *с потѣхи тот* староста чрез тотъ прокопъ самъ въехалъ, вознеслося сердце его такъ, что помнилъ самъ въ себѣ, яко нѣсть во всемъ государствѣ лучши его и болши. И какъ мыслилъ то, ѣдучи, впалъ въ единъ долъ, из негоже вытти не могъ. И того же дня въ тотъ же долъ впалъ левъ, потомъ малпа¹³, а потомъ ужъ. Староста, видячи обстоима себе тѣми звѣрми, велми убоялся и кричалъ, чтобы его кто извлекъ.

Услышалъ то нѣкоторой человѣкъ убогой, именемъ Гвидонъ, которой осломъ возилъ изъ лѣса дрова (тѣмъ все жилъ), и пришелъ надъ долъ. И узрѣвши его, староста просилъ его, великіе ему дары общеваячи, чтобы его вытянулъ. Отповѣдалъ ему Гвидонъ, глаголя: «Пріятелю милый, азъ есмь человѣкъ убогий и ничѣмъ не живу, кромѣ того, что дрова собираю; а изгублю ли сей день, то не имамъ сего дни, чѣмъ жить». Але староста обѣщался ему великіе дары дать, чтобы его скоро вытянулъ.

¹ покаяния (польск. pokuty); ^{2—2} с помощью того и другого; ³ поднимется (польск. podniesie się); ⁴ набожность, молитвы; ⁵ приняв (польск. przując); ⁶ суровость (польск. srogość); ⁷ неблагодарности (польск. niewdzięczności); ^{8—8} искаженное польск. z dobrodziejstw przyćłych — за *принятие* благодеяния; ^{9—9} возгордлившееся и надменное (польск. podniesione a pyszne); ¹⁰ притеснял (польск. uciskał); ¹¹ лесное угодье, приспособленное под пашню (польск. przekop); ¹² ямы; ¹³ обезьяна (польск. małpa).

Услышавши то Гвидонъ, шелъ во градъ по поврозъ¹ и, пришед паки, спустил по него повроз, чтобы его вытянулъ. И видячи то, левъ вскочилъ на поврозъ; и вытянул его. А какъ былъ вытянутъ, радуячись, мардадь² хвостомъ, вдячность³ указуя ему, и побѣжалъ в лѣсъ. Потомъ Гвидон второе пустилъ поврозъ, и всѣла на нь малпа, и вытянулъ такоже, и побѣжала въ лѣсъ. Потомъ Гвидонъ и въ третье спустилъ поврозъ, и ужъ оплетишия при поврозѣ, и онъ его такоже вытянулъ; и ужъ, такоже радуяся, въ лѣсъ побѣжалъ. Потомъ староста возрадовался въ долъ, что уже былъ от тѣхъ звѣрей избавленъ, и рекль Гвидонови: «Спусти, приятелю милый, еще поврозъ и вытяни мене». И вытянутъ былъ. А потомъ оба они коня вытянули. Тогда староста, всѣдши на конь, ѣхалъ до короля, а Гвидонъ шедъ до дому. А какъ жена узрѣла, что ничего не привезлъ, смутилась⁴ велми. И онъ ей все розсказалъ, какъ что дѣялось и что будетъ за то взять добрую заплату. Услышавши то, жена его велми радовалась.

Потомъ на заутрее рано шелъ Гвидон на замокъ и послалъ воротника до старосты, чтобы ему сказалъ, что Гвидонъ къ нему пришелъ, которой его з долу вчера вытянулъ, и за то ждет заплаты посуленной. Услышавши то, староста заперся⁵ первое и второе, рекуще: «Я о томъ ничего не вѣдаю а ни знаю его, ни видаль его». Потомъ велѣлъ ему сказать, и будетъ не отшелъ прочь, вели его бить. А какъ Гвидонъ в третье пред старосту пришелъ, велѣлъ его староста гораздо бить, что на полы мертвъ былъ. Услышавши то жена его, пояла осла с собою и привезла мужа своего къ дому. И все, что имѣлъ статковъ⁶, то все, в немочи будучи, изжилъ.

А какъ оздоровѣлъ, было нѣкотораго дня, какъ собиралъ дрова, увидѣлъ десять ословъ, обтяженныхъ⁷ бременъ⁸, и за ними лва, идуща путемъ и пужающа ихъ ко Гвидонови. Узрѣвши Гвидонъ лва, позналъ его, что онъ тотъ левъ былъ, котораго онъ из долу вытянулъ. И пришедши левъ къ нему, радовался ему, ⁹вдячность добродѣйства его показуючи⁹ и даючи знать, что за то добродѣйство. И Гвидонъ велъ ослы къ дому своему. И какъ Гвидонъ повелъ ослы къ дому своему, левъ за нимъ шелъ даже до дому. И какъ Гвидонъ вшелъ в домъ, левъ, пришедши ко Гвидонови, мардал хвостомъ, дякуючи¹⁰ Гвидонови, и потомъ возвратися въ лѣсъ. Потомъ Гвидонъ велѣлъ в различныхъ костелахъ отповѣдать¹¹, ¹²если бы кто ослы погубилъ¹². И никтоже обрѣтется, кто бы ся до оныхъ ословъ призналъ. Тогда Гвидонъ, отворивши скрыню¹³ и бремена, которые они ослове принесли, обрѣлъ много богатства, съ которыхъ велми обогатѣлъ.

¹ за веревкой (польск. po powróz); ² махал (польск. mardał); ³ благодарность (польск. wdzięczność); ⁴ опечалилась (польск. smuciła się); ⁵ отпирался (польск. zaprzął się); ⁶ статкъ — имущество; ⁷ нагруженных (польск. obciążonych); ⁸ поклажей, грузом; ^{9—9} выказывая благодарность за его благодеяние; ¹⁰ благодаря; ¹¹ объявить (в польск.: opowiedać); ^{12—12} не потерял ли кто осл (польск. jeżeli bo kto osły pogubił); ¹³ сундук.

Потом же втораго дни ѣхаль Гвидонъ по дрова, забывши въ дому секиры, и не имѣлъ, чѣмъ бы дровъ нарубить. И увидѣлъ малпу на деревѣ, которую онъ из ямы вытянулъ, а она зубами¹ наламала сучья. Тогда Гвидонъ кромѣ трудовъ накладши дровъ на осла, возвратися къ дому.

Третяго дня шедши въ лѣсъ, сидѣлъ, стружучи топорище, узрѣлъ ужа, которого онъ из ямы вытянулъ, носящаго камень во устѣхъ, которой, пришедши къ нему, положилъ ему тотъ камень на лонѣ. Тотъ камень былъ трехъ видовъ: со единыя страны былъ бѣлъ, а съ другия чернъ, а съ третей черленъ. Тогда Гвидонъ, взявши камень, показалъ его нѣкоторому челоуѣку мудрому, которой, какъ онъ камень увидѣлъ а мочь² его позналъ, хотѣлъ ему за него сто златыхъ дать. А Гвидонъ не захотѣлъ его продати, але мочью того камня много добра добылъ, такъ что ³на рыцарство потомъ былъ пасованъ³.

Потомъ король, довѣдавшися у него о томъ камени, призвалъ его къ себѣ, хотячи, чтобы онъ ему продалъ камень тотъ; или из его земли прочъ отѣлъ. Реклъ ему Гвидонъ: «Наияснѣйший королю, яко⁴ твоей милости тотъ камень продамъ, але сие тебѣ повѣмъ, яко не дашь ли мнѣ того, чего тотъ камень стоитъ, тогда онъ паки у мене будетъ». И далъ ему король триста златыхъ. А Гвидонъ, взявши денги, потомъ камень обрѣлъ дома въ ковчежцѣ⁵ своемъ. Узрѣвши то, король дивился и вопрошалъ Гвидона, глаголя: «Повѣждь ми, гдѣ ты добылъ камень тотъ?» Гвидонъ же все королю розсказалъ: какъ его староста упалъ былъ въ яму со лвомъ, и съ малпою, и со змиемъ; и какъ онъ ихъ из ямы выволокъ; и какъ вмѣсто мзды⁶ от того старосты былъ убитъ велми; и како паки от лва, и малпы, и от змиа былъ одаренъ.

Услышавши то король, разгнѣвался велми на онаго старосту и, призвавши его, рекъ: «Что сие слышу о тебѣ, чему еси неблагодаренъ добродѣйства Гвидонова? Онъ тебе смерти избавилъ, а ты за то велѣлъ еси убить. Злой челоуѣче, звѣри неразумныя — левъ, и малпа, и ужъ — вдячность показуючи ему за добродѣйство его, а ты за то воздалъ еси ему злость». И староста не умѣлъ на то отповѣди учинить. Тогда король велѣлъ, чтобы его достоинство⁷ была дана Гвидонову, а его велѣлъ стратить⁸. И услышавши, панове похвалили его и прияли Гвидона на мѣсто онаго старосты. Потомъ Гвидонъ скончался въ покою.

Выкладъ обычный

Намилѣйшая братие, король есть Богъ, которой все видитъ. Староста же, от короля вознесенъ, убогой есть челоуѣкъ, которой от себе ничего не имать. Яко же рече святой Иовъ: «Нагъ изыдохъ от чрева матере моя и нагъ

¹ в рукоп. пропуск, в др. рукоп. далее следует: орѣхи лускала. Малпа же видѣвъ Гвидона и... ² силу, возможность; ³⁻³ в рыцари потомъ былъ посвященъ (в польск.: па гусецтво бутъ пасан, в Б.: pasowan); ⁴ здесь: хотя; ⁵ в ларце, в шкатулкѣ; ⁶ вознагражденія, платы; ⁷ сан, должность; ⁸ казнить (польск. stracić).

паки ся возвращу».* А того убогаго Богъ поднесъ, когда его учинилъ паномъ въ раю, яко о томъ повѣдаетъ Давидъ: «Вся покорилъ еси под ноги его».*

Долъ, в которой впалъ, есть свѣтъ сей, которой полонъ есть доловъ, то есть упадковъ¹, ибо весь свѣтъ сей во злѣ лежитъ. На семъ свѣтѣ чловѣкъ впадаетъ во многия долы. Потомъ же в тотъ долъ впалъ левъ, то есть Сынъ Божий, егда приять чловѣчество на съ ради и пребывавъ на семъ свѣтѣ тридесять и три лѣта; тотъ есть левъ, о немъже глаголетъ святой Иоаннъ во Апокалипсисѣ: «Побѣдилъ левъ отъ колѣна Иудова».* Потомъ малпа, то есть совѣсть твоя, которая обычаемъ малпы держе то, что ей не мило, ибо всегда шемре² противу грѣха. Потомъ впалъ ужъ в долъ, то есть пралать или исповѣстникъ, которой съ грѣшнымъ чловѣкомъ имать вступити в долъ, то есть имать жалѣти отъ грѣха.

Потомъ, яко Гвидонъ вытянулъ поврозомъ³ муки своей вытянулъ на съ долу нужди, з мочи диавольской. Але нужный⁴ чловѣкъ, ⁵не брегучи того⁵, не благодаренъ есть ласки Божии, многжды грѣшитъ противъ приказанию Божию. А что Гвидонъ былъ битъ, тако же и чловѣкъ: егда смертнѣ согрѣшаетъ — Бога второе⁶ распинаетъ.

Но левъ, сирѣчь Богъ, далъ Гвидонови, сирѣчь Христу по чловѣчеству, десять ословъ обремененныхъ, то есть десятеро приказанье, старое и новое, под его властью къ пожитку⁷ чловѣку. И какъ будетъ то приказанье исполнять, приидеть къ вѣчному богатству.

Малпа дрова лупала, то есть совѣсть твоя принуждаетъ тя, чтобы то чинилъ, чѣмъ бы могль прикрыть тѣло и душу твою въ судный день и для бы чего могль наслѣдить животъ вѣчный. И кто будетъ творилъ противъ совѣсти своя, тотъ поидеть на вѣчное потопление.

Ужъ далъ Гвидонови камень трехъ лицъ, то есть пралать или исповѣдникъ научениемъ Святаго Писания можетъ держати камень, сирѣчь Христа Иисуса. Тотъ камень былъ чернъ, червленъ и бѣлъ; такоже и Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ красенъ⁸ паче всѣхъ сыновъ чловѣческихъ, такоже былъ чернъ страсти ради, червленъ пролития ради крове на крестъ. Сего ради кто будетъ носить тотъ камень, тотъ будетъ имѣть всяку доволность кромѣ великаго недостатку. И не имать⁹ того камени продать отъ себе, аще бы не дано за него таковой заплаты, якова есть Христосъ; а чего Христосъ есть — то есть чрезъ сокрушение, чрезъ исповѣдь и чрезъ ¹⁰досытъ учиненье¹⁰. Але невдячныя¹¹ будутъ висить на шибеницы¹² адстѣй, а избранные и вдячныя наслѣдятъ животъ вѣчный.

¹ падений (польск. upadow, в Б.: upadków); ² ропшет, восстает (польск. szemrze); ³ в рукоп. гаплографический пропуск, в польск. далее следует: onego rycerza z dołu, także Syn Boży powożem... — одного рыцаря из ямы, так же Сын Божий поврозом...; ⁴ жалкий, ничтожный; ^{5—5} пренебрегая этим; ⁶ вторично; ⁷ к пользе; ⁸ прекрасен; ⁹ не может; ^{10—10} оправдание, искупление вины (в польск.: dosyć uczynienie, в лат.: satisfactionem); ¹¹ неблагодарные (польск. niewdzięczni); ¹² на виселице (польск. na szubienicy).

ПРИКЛАДЪ, ЯКО НЕ ИМАМЫ ВЪРИТИ ЖЕНАМЪ,
НИЖЕ ТАЙНЫ ИМЪ ОБЪЯВЛЯТИ. <ГЛАВА> 9

Былъ нѣкоторой рыцарь у нѣкоего короля, которой нѣкоторою причиною короля разгнѣвилъ и послалъ до короля рыцарей молити о себѣ. И едва ему ласку¹ упросили. И приказалъ король быти ему къ себѣ тымъ обычаемъ², чтобы до двора королевскаго пришелъ ѣздно и пѣшо, да чтобы с собою привелъ вѣрнаго пріятеля, также и кротофилника³, и невѣрнаго непріятеля. И отшедши, то повѣдали рыцареви.

Услышавши то рыцарь, велми⁴ смутилъ⁴, какъ бы то имѣлъ сотворить. И прилучися во время то, что пріялъ къ себѣ нѣкоего пелгрима на наслѣгъ. И рекъ тайно к женѣ своей: «Вѣмъ, что пелgrimове имѣютъ с собою денги, и будетъ хочешь таить, тогда я убью того пелгрима, а денги его поберемъ». Она же то таити общася. И какъ тогда вси поуспули, вставши тотъ рыцарь предъ свитаньемъ, пробудилъ онаго пелгрима и велѣлъ ему в путь итти. И убилъ телца, и изрубилъ въ штуки, и вложилъ в воръ⁵. Потомъ пробудилъ свою жену, указалъ ей воръ, глаголя, яко толко голову, руцъ и ноги вложилъ в сей воръ, а тѣло его схоронилъ втайнѣ, але тот воръ в том то кутѣ⁶ погребенъ. И погребши тотъ воръ, показалъ ей нѣколико своихъ денегъ, бутто у того ихъ пелгрима взялъ.

А какъ былъ час, чтобы сталъ предъ королемъ, тогда, взявши съ собою на правую страну пса и дитя на руку, а жену на лѣвую страну, шелъ на замокъ. А какъ приблизился до замку пана своего, вложилъ правую ногу на пса своего, яко бы ѣхалъ, а другою ногою шелъ пѣшъ. И такъ шелъ: ѣздно и пѣшо. А какъ пришелъ предъ короля, узрѣвши его король, со всѣми около стоячими дивовался.

И рекъ ему король: «Гдѣ есть твой пріятель вѣрный?» Тогда рыцарь, вынявши мечъ, тялъ⁷ пса своего, которой, скачучи для болѣзни, утѣкал. Потомъ его призвалъ, и песъ паки пришедъ къ нему. И рекъ рыцарь: «То есть мой вѣрный пріятель». Рекъ ему король: «Правду говоришь, але гдѣ есть твой кротофилникъ?» Отвѣщалъ рыцарь: «Ото⁸ есть сынъ мой милый⁹, которой предмною кротофилить и великое мнѣ потѣшение чинит».

Рекъ ему паки король: «Гдѣ есть твой непріятель великой?» Тогда рыцарь¹⁰ далъ погубокъ¹⁰ женѣ своей по губамъ, глаголя: «Чому такъ шкародо¹¹ смотришь на короля, пана моего?» Рекла ему жена: «Проклятый мужеубойца, про что мя бьешь? Вчера бо ты въ дому своемъ сотворилъ еси мужеубийство, ибо для малыхъ пѣнязей убилъ еси пелгрима». Тогда рыцарь далъ ей в другіе

¹ милость; ² способом, образом; ³ потешника, забавника (польск. krotofilnika).
⁴—⁴ опечалился (się zasmucił); ⁵ в большой мешок, куль (польск. w wógi); ⁶ в углу, здесь на отдаленной части земельного участка; ⁷ ранил (польск. zaciął); ⁸ вот; ⁹ в польск. mały — малый; ¹⁰—¹⁰ ударил по губам (польск. dał po gębek); ¹¹ непристойно (польск. szkarado).

поличекъ¹, рекущи ей: «Проклятая жена, чему ганбишь² сына своего?» Але она, разгнѣвавшись, нача вопити, глаголющи: «Идите, укажу вамъ воръ, в которой вложилъ голову, руцѣ и ноги убитаго пелгрима, а тѣло его погребѣ втайнѣ».

Тогды король велѣлъ слугамъ, чтобы, съ нею шедши, то свидѣлствова-ли. И выкопавши слуги воръ на томъ мѣстѣ, которое имъ она указала, и обрѣтоша телцовое мясо и недоумѣяхуся. И пришедши, повѣдаша королю. Услышавши то король и увидѣвъ мудрость его, велми его во всемъ томъ похвалилъ. Потомъ былъ велми любимъ королемъ и умеръ въ покою.

Выкладъ того обычайный

Братие намилѣйшии, рыцарь тот, которой своего пана ласку стратилъ, есть то грѣшный человѣкъ, которой, чтобы одержалъ ласку пана своего, посылаетъ орудовника³ къ Богу, возлюбленныхъ къ Богу человѣкъ, яко бы кровнейи приятели.

А какъ тогды⁴ пану своему досыть учинилъ⁴, имать приити ѣздо и пѣшо. Пѣшо — то есть⁵ честные рѣчи⁵ и сладости⁶ възгардин⁷, а ѣздо — то есть⁸ жадостию тѣла⁸ небесныя вещи размышляти. Але такоже и пса за пріятеля вѣрнаго на правицы⁹ имать съ собою привести, то есть аггела добраго или каплана¹⁰ (которой имать хранити душу его), егоже колижды многократнѣ грѣхами своими ображаетъ¹¹, а всяко паки вѣрно обращается¹², которой его тайны предо всѣми будетъ таити. А кротофилника на руцѣ носить — то есть совѣсть, которая ему добро совѣтуетъ. А жену на лѣвой сторонѣ — то есть кривность¹³ тѣла или Дявола — за непріятеля, которой его тайны объявляетъ предъ всѣми аггелы и святыми въ часъ смерти его къ его потоплению.

Тогды воистину будетъ похваленъ рыцарь мудрый, которой под хитростию убьетъ Дявола и погребетъ, то есть тѣло власнѣ¹⁴ во своей коморѣ, плачу-чи и сокрушение имѣючи за всѣ грѣхи сердечныя, не чинячи мужеубийства, то есть вѣру имѣючи въ постѣхъ, и въ молитвахъ, и въ прочихъ добрыхъ дѣлѣхъ мудрѣ и крѣпцѣ. Сего ради обрящеши благодать у Бога своего, которую погубилъ былъ еси.

Конечъ выкладу повѣсти сея.

¹ пощечину (польск. policzek); ² позоришь (польск. hańbisz); ³ молитвенника, заступника (польск. orędownika). ^{4—4} перед господином своим искупил вину (в польск.: rapu swemu dosyć uczynił, в лат.: domino suo satisfaciat); ^{5—5} преходящие, временные дела (польск. cześnie rzeczy); ⁶ в польск.: roskoszy — наслаждения; ⁷ в польск.: wzgardzając — презирая, пренебрегая; ^{8—8} в польск.: z żądosią serdeczną — с сердечным желанием; ⁹ по правую сторону (польск. na prawicy); ¹⁰ священника (польск. kapłana); ¹¹ оскорбляет (польск. obraża); ¹² в польск.: wraca — возвращается; ¹³ горячность (польск. krewkość); ¹⁴ собственное (польск. własnie).

ДРУГИЙ ПРИКЛАДЪ, ЯКО НЕ ПОДОБАЕТЪ ЖЕНАМЪ
ВЪ ТАЙНЫХЪ ДѢЛАХЪ ВѢРИТИ. (ГЛАВА) 10

Макробиушъ славнѣйшій, дѣяниемъ писатель,* пишетъ, что въ Римѣ въ нѣкоторое время, какъ была ¹рада таемна¹, вшелъ также тамъ единъ юноша, згоже звали именемъ Папириусъ, со отцемъ своимъ, съ сенаторомъ римскимъ. А заказание было въ радѣ ²под страженьемъ головы², чтобы та рада ни от кого от сенаторовъ не была бы никому повѣдана.

А какъ юноша съ той рады до дому пришло, почала его matka пытать, глаголя: «Сыну милый, что то есть таково, что сенатори заказали повѣдать под казнию?» Отвѣчалъ ей сынъ: «Неподобно тебѣ вѣдати того, но сие вѣждь, что заказано не повѣдать того никому». Услышавши то matka, почала приводить³ оношу уже прошениемъ, неже грозбою⁴ и битиемъ, абы ту тайну повѣдалъ ей. Потомъ онъ юноша на упорность матки своей, чтобы ея утѣшить, а тайны бы той не объявить, реклъ ей: «Та есть рада таемная: которая бы рѣчь⁵ изъ тѣхъ дву лутча была: или единому мужу пояти множество женъ, или единой женѣ множество мужей».

Услышавши то matka, шедши, абие инымъ женамъ римскимъ повѣдала. А тако едина по единой розсказуючи, что всѣ жены одного дня увѣдали. Во другой же день всѣ жены, собравшиися великою громадою, безъ всякаго мешканія тришли къ сенаторомъ, просячи, что лутче бы было, чтобы единой женѣ дано по два мужа, нежели двѣ жены единому мужу.

Услышавши то сенатори, убоялися и почали дивитися безстыдию женскому, и откуда пошелъ тотъ дивъ, и отчево таково нестыжливо ихъ прошение бысть. Видячи то онъ Папириусъ юноша, повѣдалъ сенаторомъ ту рѣчь всю, зйже онъ причиною былъ. Услышавши то сенатори, похвалили его въ томъ и устави, чтобы всегда Папириусъ юноша при сенаторѣхъ въ радѣ былъ. Потомъ сенатори отказали женамъ въ ихъ челобитье. Они же ни съ чѣмъ воззратишася каяждо къ дому своему.

Толкование обычайное той повѣсти

Намилѣйшая братие, чрезъ того юношу имамы разумѣти всякаго человека чистаго житія⁶, которой со отцемъ, сирѣчь съ добрымъ преложеннымъ⁷, входитъ въ раду мудрую, то есть богобоязливыхъ человекъ, идѣже бываетъ бѣда о спасеніи и о духовной мудрости, которая не всякому оповѣдуется, и, овсемъ⁸,

¹—¹ совет тайный; ²—² под угрозой смерти, лишения головы (польск. pod straceniem głowy); ³ склонять (польск. przywodzić); ⁴ угрозами; ⁵ вещь, дело (польск. rzecz); ⁶ на поляхъ глосса: живота; ⁷ польск. z przełożonym — с высокопоставленным лицомъ, здесь — членомъ рады; ⁸ напротив (польск. owszem).

много иныхъ рѣчей, ¹которыхъ ничтоже имать повѣдано быти¹. Матка — то есть свѣтъ сей, которой совѣтуетъ человѣку оставити благогодѣйство и тайну повѣдать. И аще не можетъ прелстити человѣка, тогды грозами², сирѣчь смутки³ и убожествомъ⁴, хоцетъ его принудить.

Сотвори же тогды тако, яко Папириусъ юноша учинилъ: оставь сей свѣтъ чрезъ добровольное убожество и указуй, иже двѣ жены, сирѣчь различные грѣхи тѣлесные, имуть быти подданы подъ разумъ, а разумъ не имать быти подданъ подъ роскошы⁵. То есть человѣкъ чистый можетъ пребывать межъ мудрыми и дѣла добрые имѣть и межъ святыми людьми пребывать и животъ вѣчный наслѣдить.

ПРИКЛАДЪ О НЕПРАВДѢ И О ЛАКОМСТВѢ⁶ И О ОБЛИЧЕНИИ ТАКОВЫХЪ. <ГЛАВА> 11

Максимианусъ,* король можный, которой⁷ королевствовалъ, ⁸въ которомъ государствѣ⁸ были два рыцере: един былъ праведенъ и богобоязливъ, а другой былъ лакомъ и богатъ, которой всегда хотѣлъ наипаче подобитися⁹ свѣту сему, а нежели Богу. Тотъ же справедливой рыцарь имѣлъ землю, граничну и смежну со землею онаго рыцаря лакомаго, котораго землю тотъ лакомый съ великимъ пожаданьемъ жадалъ себѣ имѣть и многожды приходилъ до онаго справедливаго рыцаря, даючи ему много злата и сребра, чтобы ему ту землю продалъ; але онъ некоторыми обычаи не хотѣлъ ее продать. И тако всегда тотъ рыцарь лакомый печаленъ отходилъ отъ него и мыслить, какъ бы его прелстить.

И бысть, что тотъ справедливой рыцарь умеръ. Услышавши то онъ лакомый рыцарь, написалъ листъ именемъ того умершаго онаго рыцаря, что будто се онъ, живъ будучи, продалъ ему землю ту, которой онъ жадалъ, за множество пѣнязей. И принялъ ¹⁰три послухи¹⁰, чтобы ему послушествовали, и, взявши листъ, шель с нимъ до онаго умершаго. И нашель печать его въ коморѣ, идѣже онъ умершей лежалъ, и велѣлъ всѣмъ вытти, окромѣ своихъ послуховъ. Потомъ предъ онѣми послухи вложивъ печать на болший перстъ умершаго и взявши руку умершаго съ тою печатью и запечаталъ листъ свой, рекущи послухомъ: «Се есте вы свидѣтели ¹¹той рѣчи¹¹, что мнѣ землю свою продалъ и на свидѣтельство тою печатью тотъ листъ самъ запечаталъ». Рекоша ему послухи: «Будемъ тебѣ послушествовати». И тако онъ рыцарь овладѣлъ тою землею, яко своею.

^{1—1} в польск.: *które nie mają być powiadany* — которые не могутъ быть повѣданы; ² угрозами; ³ печалями (польск. *smutki*); ⁴ бедностью; ⁵ наслаждения; ⁶ об алчности (польск. о *łakomstwie*); ⁷ слово избыточно, в польск. нетъ; ^{8—8} в польск.: *w którego państwie* — в государстве котораго; ⁹ нравиться (в польск.: *podobać się*); ^{10—10} трехъ свидѣтелей; ^{11—11} того дела (польск. *tej rzeczy*).

Потомъ сынъ онаго рыцаря умершаго, наслѣдникъ той землѣ, пыталъ его: «Чему еси тою землею овладѣль?» Отповѣдалъ ему рыцарь: «Отецъ твой продалъ мнѣ». И рекъ ему наслѣдникъ: «Приходилъ еси многожды ко отцу моему для той земли и пѣнязи давалъ еси за ню, але вѣмъ, что отецъ мой никакими мѣрами не хотѣлъ ее тебѣ продать».

Потомъ оба пришли съ тою рѣчью предъ короля судитися. И рыцарь лакомой подпиралъ¹ свою рѣчь и показалъ листъ, запечатанъ печатью умершаго рыцаря, которой отпѣвалъ² оно купление. Потомъ же и онъ послухи привелъ, которые такъ же послушествовали. Рекъ ему наслѣдникъ: «Знаю, что та есть печать отца моего, але то вѣмъ, что тебѣ земли не продаывалъ. А какимъ обычаемъ ты ту печать досталъ, того не вѣдаю. Того дѣла желаю, чтобы послухи достаточнѣ были выслушаны».

Тогда судиа коегождо послуха по одинкамъ развелъ, также и онаго рыцаря. И велѣлъ старшаго послуха позвать прежде предъ себя и спросилъ его: «Аще умѣеши „Патер“, сирѣчь „Отче нашъ“?» И онъ ему отвѣщалъ: «Умѣю». И велѣлъ ему предъ собою говорить отъ начала даже до конца. А онъ послухъ гораздо умѣлъ «Патер». И велѣлъ его паки отвести на особое мѣсто.

Потомъ велѣлъ привести другаго послуха и рекъ ему: «Приятелю милый, былъ здѣ предъ тобою товарищъ твой, которой мнѣ повѣдалъ такову истину, какъ „Патер“, а ты не повѣдаешь ли мнѣ правды, которой вопрошу ты, тогда велю тебя повѣсить». Тогда тотъ послухъ мыслилъ самъ в себѣ, глаголя: «Воистину то уже мой товарищъ повѣдалъ все, какъ рыцарь тотъ печаталъ тотъ листъ; а не повѣдаю ли я истины, тогда велить мя обвѣсить». И сказалъ все: какъ тотъ рыцарь взявши палецъ с печатью онаго умершаго и запечаталъ листъ свой. Услышавши то судиа, велѣлъ ему вытти на особое мѣсто.

Потомъ велѣлъ привести третьяго и рекъ ему: «Послухъ первый сказалъ мнѣ правду, какъ „Патер“, и второй также, а ты, милый приятелю, не повѣдаешь ли правды, повелю тебя обвѣсить». Тогда онъ мыслилъ, глаголя: «За правду уже товарищи мои всю тайну рыцареви повѣдали, то и я скажу всю истину». И повѣдалъ все подробно. Судиа же велѣлъ и того отвести на особое мѣсто.

Потомъ велѣлъ возвать рыцаря и, возрѣвши на нь яримъ окомъ, рекъ ему: «Проклятый человѣче, лакомство твое тебя заслѣпило, повѣждь ми, какъ рыцарь умершій продалъ тебѣ землю, которою завладѣлъ еси». А онъ, не вѣдаючи послушества свидѣтелей, повѣдалъ, что будто правдою одержалъ землю ту. Рекъ ему король: «Злый человѣче, се повѣдали послухи на ты, что ты по смерти его взявши палецъ его с печатью и запечаталъ еси листъ свой». Услышавши то, рыцарь палъ на землю, прося милости. Рекъ ему король: «Милость, которую заслужилъ еси, примешь». И велѣлъ тѣхъ послуховъ привязати к ко-

¹ подтверждал; ² подтверждал (польск. opiewał).

невѣмъ хвостамъ и волочь даже до шибалицы¹ и повѣсить, такоже и онаго рыцаря.

Видячи то, панове онаго королевства хвалили мудрость королевску, что онъ такъ мудро правды довѣдалъ. Тогда король ону землю, неправдою овладѣну отъ рыцаря, возвратилъ сынови умершаго рыцаря. А онъ, подяковавши королю, посылъ паки свое наслѣдие и жилъ въ покою.

Выкладъ обычайный

Намилѣйшая братие, през сия два рыцари разумѣется Дьяволъ и первый нашъ отецъ;* сынъ его — то есть весь родъ человѣчъ, которой отъ него пошелъ; наслѣдие есть Рай, которой далъ ему Богъ. Видячи то рыцарь лакомой, то есть Дьяволъ, приступилъ къ нему, приводячи² его, чтобы онъ Рай оставилъ преступлениемъ заповѣди. И тотъ, дондеже не преступилъ, былъ въ Раю а держалъ наслѣдие, то есть Рай. А какъ умеръ, ³преступивъ (которое учинилъ преступление приказанию Божию)³, — погубилъ⁴ Рай; и весь родъ человѣческій по немъ.

Але прежде былъ листъ написанъ, когда Ева призолила, вкусила отъ дерева вѣдения противъ приказанию Божию. А тотъ листъ тогда былъ запечатанъ, когда Адамъ (которой былъ главою разуму и емуже особливъ дано приказание) вкусилъ и наипаче прилѣпился къ женѣ, а не къ Богу. ⁵И какъ печать выража своего воображения во Адамѣ⁵ и учинилъ его владыкою сего свѣта, по Давиду пророку, иже рече: «Вся покорилъ еси подъ ноги его».* Сие воображение⁶ далъ человѣкъ Дьяволу, какъ ему былъ послушный, и то великимъ пальцемъ по смерти, ибо большой палецъ закрѣпляетъ руку всю; а кто погубить великий перстъ, погубить и *крѣпость* тоя руки. Чрезъ великий палецъ имамы разумѣти разумъ, которой Господь Богъ далъ человѣку, чтобы избиралъ доброе, а отъ злобы остерегался. Сего дѣля дондеже человѣкъ разсуждаетъ разумомъ и разумъ в немъ господствуетъ, толико долго можетъ владѣти и иными. А кто не имать разума, тогда таковой не имать доброты и крѣпости духа.

Адамъ, первый отецъ, имѣлъ разсуждение, отъ Бога влияно, на всякое создание, такъ что ему всяко сотворение во всемъ было послушно. А всяко⁷ же потомъ вѣднiемъ разума прилѣпился Дьяволу, когда ему Дьяволъ реклъ: «Аще снѣсте отъ того дерева, не смертию умрете, але будете яко бози, вѣдуще добро и

¹ виселицы (в польск.: szubienice); ² подстрекая; ^{3—3} в польск.: przez grzech, który uczynił przeciw przykazaniu bożemu — черезъ грехъ, который совершилъ вопреки приказанию Божию; ⁴ потерялъ (в польск.: stracił); ^{5—5} в рукоп. галлографический пропускъ, в польск.: A jako pieczęć wyraża swe wyobrażenie na wosku, także Bóg wyraził swe wyobrażenie w Adamie — и какъ печать проявляетъ свое изображение на воске, такъ же Богъ проявилъ свое изображение во Адаме; ⁶ изображение, образъ (польск. wyobrażenie); ⁷ однако.

зло».* Увидѣвши Дияволъ, что прелстилъ его и яко погубилъ онъ наслѣдие свое небесное, восхотѣ сына, сирѣчь весь родъ человѣческій, потребити¹. Але человекъ, аще хошетъ быти мудръ, имать прийти ко Царю Небесному, яко же патриарси и пророцы учинили, которые вопияли къ Богу о исцѣлении и о помощи, глаголюще: «Господи Боже, Царю Крѣпкий, иже далъ еси намъ приказанье, которое есть упование и спасение наше, прииди спасти насъ».*

Але Дияволъ приводитъ с собою три послухи: гордость, похоть тѣлесную, похоть очную, противъ которыхъ подобаетъ намъ быти мудрымъ. И перваго послуха имамы вопросити, умѣетъ ли «Патер», то есть учинилъ ли бы вѣчно², ³для чего³ бы гордость⁴ свѣтила⁵ противъ ему, — тогда ⁶ся имать упокорить⁶ во всякомъ словѣ и учинку⁷ такъ правдивѣ, яко есть «Патер», и тако Царя Небеснаго ублага⁸ прикладомъ⁹ Христовымъ, иже послушливѣ былъ Отцу даже до смерти.

А боится человекъ другаго послуха, то есть похоти очима и¹⁰ свѣта, въ нейже пребываетъ, — имать сказать правду, яко второй свидѣтель сотворилъ, то есть имать ся исповѣдать и тако тщеты можетъ убѣжати.

Убоится человекъ третияго послуха, похоти тѣлесной, — тогда подобаетъ довольно сотворити Господу Богу воздержаниемъ плоти през¹¹ правдивѣ¹² ¹³досыть учинение¹³, яко учинилъ третий послух, которой все розсказалъ. Сего ради со двѣма товарищи имѣлъ повѣшенъ быти на висѣлицѣ, о нейже писано въ книгѣ Иовли: «Вѣселицу изволила душа моя»,* то есть шибалицу покаяния. А будемъ ли тако творити, тогда наслѣдуемъ животъ вѣчный.

ПРИКЛАДЪ О СТАЛОСТИ¹⁴ ВЪ ДОБРЫХЪ УЧИНКАХЪ¹⁵ ВѢРНЫМЪ¹⁶ КЪ ПОЛЗѢ. (ГЛАВА) 12

Былъ нѣкоторой король силенъ велми въ земли аглинской, а въ его честномъ королевствѣ были два рыцари: единому имя было Гвидонъ, а другому Тирусъ. Гвидонъ бывалъ на великихъ войнахъ и на всякой войнѣ побѣду имѣлъ. И любилъ едину панну честную и красную, а всяко¹⁷ же ея не могъ себѣ поняти за жену, аж¹⁸ великия войны подъялъ для ея любви. Потомъ по нѣкоторой войнѣ славной поялъ ю в жену себѣ съ великою честію.

¹ истребить, уничтожить; ² в польск.: nieco — кое-что; ^{3—3} из-за чего; ⁴ в польск.: rycha — гордыня, спесь, высокомерие; ⁵ польск. świadczyła; вероятно, искаженное świadczyła — свидетельствовала; ^{6—6} может покориться; ⁷ деле (польск. uczynki); ⁸ умолит (польск. ubaga); ⁹ по примеру; ¹⁰ доб. по польск. тексту; ¹¹ через (польск. przez); ¹² истинное, подлинное (польск. prawdziwe, лат. verum); ^{13—13} оправдание, искупление вины (в С.: docuć uczynienie, в Б.: docućuczynienie, в лат.: satisfactionem); ¹⁴ о постоянстве (польск. o stałości); ¹⁵ делах (польск. uczynkach). ¹⁶ т. е. православным; ¹⁷ однако; ¹⁸ даже (польск. aż).

И бысть въ третьюю ночь, яко ¹въ курный крикъ¹ восталъ съ постели своя и смотрилъ въ небо. И увидѣлъ межъ звѣздъ Господа Иисуса Христа, глаголюща къ нему: «Гвидоне, Гвидоне, многожды бо еси воевалъ для милости единой жены, время есть, чтобы еси тако же воевалъ крѣпцѣ противъ моихъ неприятелей». И рекши то, невидимъ бысть. Услышавши то Гвидонъ, мыслилъ самъ въ себѣ: «Что есть се?» Потомъ поразумѣлъ, что то воля Божия была, чтобы шель до Святой земли и ²взялъ помсту² съ невѣрныхъ.

И рекль своей женѣ: «Жено намилѣйшая, вѣждь, что я имамъ ѣхать до Святой земли; а мню, что еси понесла от меня, того дѣля останися въ дому, дондеже прииду азъ». Услышавши то жена его, яко бы без разуму стала съ постели своя и взяла деку³ и положила ю под главу и рекла: «Пане мой милый, всегда азъ тебе любила и для твоей любви ожидала тѣхъ дней, чтобы за тебя была выдана по такихъ великихъ войнахъ, которые учинилъ еси, чрез которые слава твоя слыла по всѣхъ странахъ. А я паче тое утѣхи не имѣю, развѣ видѣти желаю; а ты, какъ азъ понесла, хочешь от меня отѣхаться. И ⁴дондеже то *будетъ*⁴, тою декою сама ся убию». Тогда рыцарь, вставши, взялъ у ней деку из руки и рекль ей: «Намилѣйшая моя, вѣждь, что общался есми Господу Богу поспѣтити Святую землю, а нынѣ время подобно есть тотъ обѣтъ исполнити, нежели въ старости. Сего ради мало пребуди, зане азъ паки вскорѣ возвращуся». Тогда она, утѣшившись от словѣсъ его, дала ему перстень свой, рекущи: «Возми тотъ перстень от мене и, елижды возриши на нь в томъ пелgrimованью, вспоминай мя. А я здѣ до твоего приѣзду буду тебе ожидать».

Тогда рыцарь простился с нею и взялъ с собою Тира рыцаря, поѣхалъ до Святой земли. А какъ Гвидонъ отѣхал, тогда она жена его многожды плакала для отѣханья пана своего и не можаше утѣшиться. Потомъ, какъ пришло время родити ей, родила сына, котораго с великимъ прилѣжаніемъ выховала.

Тогда Гвидонъ и Тирусъ прошли много королевствъ. А въ то время было королевство Дунское* разорено от поганых. И рекль Гвидонъ Тирови: «Намилѣйший друже, иди ты до того королевства и поможемъ королю всею силою противъ поганыхъ, яко онъ христианинъ есть. А я пойду до Святой земли и буду воевать противъ враговъ Христовыхъ и, одержавши там побѣду, возвращуся къ тебѣ паки. И тако вкупѣ возвратимся паки с веселием до Англии». Рекль ему Тирусъ: «Что тебѣ любо, то и мнѣ, такъже пойду я до того королевства. А ты, егда ся паки возвратишь, до мене приѣдь. И тако вкупѣ до отечества нашего возвратимся». Рекль ему Гвидонъ: «Общаюсь тебѣ в томъ». И какъ ся имѣли розставати, поцѣловались, велми плачучи, и розѣхались.

¹⁻¹ во время утреннего пения петухов, на рассвете; ²⁻² отомстил (польск. wziął pomstę); ³ книжал (польск. dekę). ⁴⁻¹ как только это случится. ср. польск.: prędzej niż się to stanie: в рукоп. ошибочно. дондеже то не будет

Тогда Гвидонъ ѣхалъ до Святой земли, а Тирусъ до Дунской земли. Гвидонъ тамъ воевалъ славно противъ срацыновъ и поганыхъ и на каждой войнѣ побѣду одержалъ, и слава его проходила по всѣхъ земляхъ. Также же и Тирусъ воевалъ и на всякой войнѣ побѣду одержалъ и всѣхъ поганыхъ из Дунскаго королевства выгналъ. Видячи то, король любил Тира паче всѣхъ, и вси его люди любили. Потомъ король велми обогатилъ Тира.

Былъ же тамъ нѣкоторой валечникъ¹ именемъ Плебеусъ, которой позавидѣлъ Тирови, что так скоро къ великой чести и богатству пришолъ, и оскаржилъ² его королю, что будто се онъ хочетъ короля съ королевства согнать. Услышавши то, король повѣрилъ словесемъ его (яко Тирусъ былъ мощен и силенъ) и отнялъ король у Тира всю честь³ и богатство, такъ что Тирусъ пришолъ къ великому убожеству и нужи, такъ что едва имѣлъ чѣмъ жить. Тогда Тирусъ, будучи в томъ убожествѣ великом от всѣхъ былъ⁴ отпущенъ⁵, начат смущатися и плакати, глаголя: «О, Боже Вседержителю, чему еси ту нужу на мене допустилъ? О, Фортуно непостоянная,* прочто мя остави?»

Потомъ въ нѣкоторое время от великия печали прогуливался велми смутенъ. Встрѣтилъ его Гвидонъ, другъ его, въ нищетскомъ образѣ. И увидѣлъ его Тирусъ и не позналъ его. А Гвидонъ позналъ его, але ему не повѣдалъ, кто есть онъ, и рекъ ему: «Здравъ буди, приятелю милый, и откуда еси ты?» Отповѣдалъ ему Тирусъ: «Изъ далекой земли есмь, але пришелъ есмь до сего королевства и пребывалъ есмь здѣ много лѣтъ. А имѣлъ есмь единого друга, именемъ Гвидона, которой пошолъ до Святой земли, и не вѣмъ, живъ ли есть или ни». Рекъ ему Гвидонъ: «Для любви друга твоего остави ми опочинуть на лонѣ твоемъ, да быхъ маленько соснулъ, велми бо утрудихся от путишества». И оставилъ ему Тирусъ.

И какъ Гвидонъ спалъ на его лонѣ, видѣлъ Тирусъ уста его отверсты⁶ и узрѣлъ⁶, ано⁷ из нихъ выбѣжала бѣлая ластка⁸ и вбѣжала на гору близъ нихъ; и тамо нѣколикъ часецъ была и, возвратившись, паки вбѣжала въ его уста. Егда же бысть то, по томъ Гвидонъ пробудился и рекъ: «Друже милый, дивен ми теперь сонъ видѣлся. Видѣхъ бо, кабы из мене бѣлая ластовица избѣжала и на сию гору вбѣжала и паки во уста моя вбѣжала». Рекъ ему Тирусъ: «Яко же ты чрез сон видѣлъ еси, а я таяжде на явѣ видѣхъ сие, еже тако бысть. Але что та ластовица на той горѣ чинила, того не вѣмъ». Рекъ ему Гвидонъ: «Пойдемъ на гору, ибо тамо нѣчто обрящемъ себѣ на ползу».

И взыдоша на гору и обрѣтоша змиа здохла, а брюхо его полно злата съ мечемъ, приправленнымъ⁹ добръ; а на томъ мечи было написано сие: «Сим мечемъ рыцарь Гвидонъ побѣдитъ недруга Тирова». Обрѣтши тогда Гвидон того

¹ воин, рыцарь (польск. *walecznik*); ² оговорил (польск. *oskarżył*); ³ достоинство, сан; ⁴ слово избыточно, в польск. нет; ⁵ покинут (в польск. *opuszczony*); ⁶⁻⁶ в лат. нет, добавление польск. переводчика, которое внесло синтаксическую несогласованность; ⁷ сопоставительный союз «а»; ⁸ ласка; ⁹ отделанным, украшенным (польск. *wurawionym*).

смока¹, велми ся веселилъ и реклъ Тирови: «Друже милый, сие все сокровище даю тебѣ, развѣ меч сей возму себѣ». Реклъ ему Тирусъ: «Пане, не заслужилъ есмь толико тебѣ, чесо бы ради далъ мнѣ таковой даръ». Реклъ ему Гвидонъ: «Поднеси очи свои и узриши мя, яко азъ есмь Гвидон, другъ твой».

Услышавши то Тирусъ, смотрилъ на него прилѣжно и познал его. И съ радостию великою палъ взнакъ² на землю и плакалъ, глаголя: «Уже ³не брегу, чтобы умерлъ³, коли тебе обрѣлъ⁴». Реклъ ему Гвидон: «Востани скоро, ибо имаши уже веселиться съ моего пришествия, нежели плакать, а я буду битись за тебя съ твоимъ недругомъ, потомъ оба поѣдемъ до Англии. А паче же всего блюди, да не повѣси того никомуже, кто есмь азъ». И встав, Тирусъ объѣлъ шею его и цѣловав ея.

Потомъ Тирусъ шель до своего дому со онимъ златомъ, а Гвидон шель на палацъ королевской и колотилъ у дверей, да пустятъ его. Услышавши то, воротникъ спросилъ его, глаголя: «Кто еси ты?» Отповѣдалъ Гвидонъ: «Азъ есмь пелgrimъ, которой недавно пришолъ со Святой земли». Услышавши то, воротникъ абие впусти его и привелъ его предъ короля. А в то время сидѣлъ тамъ подле короля тотъ то окрутникъ⁵, которой отъялъ честь и богатство от Тируса.

И начать король вопрошати Гвидона, глаголя: «Гостю милый, мирно ли на Святой земли?» Отповѣдалъ Гвидонъ: «Королю милый, нынѣ на Святой земли миръ есть и великий покой, и множество людей во христианскую вѣру обращаются». Реклъ ему король: «Видалъ ли еси тамъ того рыцаря из аглинской земли именемъ Гвидона, которой тамо велико богатырство имѣеть?» Реклъ Гвидонъ: «Многажды видал есмь его и ѣдалъ с нимъ». Реклъ ему король: «Бывала ли тамъ такова розмова о королѣхъ христианскихъ?» Отповѣдалъ Гвидонъ: «Пане можный, бывала и о твоей милости, что срацини и иные поганцы одержали королевство твое много лѣтъ, а през⁶ Тируса, ⁷шляхты и добраго рыцаря⁷, были побѣждены и из земли выгнаны. Его же твоя милость отлучилъ от себе, и от чести, и от имѣния, а то презъ несправедное оклеветание нѣкоторога рыцаря именемъ Плебеуша. Сие также слышитъ во Святой земли».

Услышавши то, Плебеушъ реклъ ему: «Лживый пелgrimе, ⁸какие ты матчества повѣдаешь⁸! Хочеши ли его оборонити, чтобы я против тебе воевалъ и твою ложь, а его измѣну на тебѣ указалъ? Ибо Тирусъ короля нашего хотѣлъ съ королевства изгнати». Услышавши то, Гвидон реклъ королю: «Пане милый, коли уже тотъ то называетъ меня лживым пелgrimомъ, а Тируса рыцаря зрайщой⁹, поволь, твоя милость, чтобы съ нимъ о ту правду въ шранкахъ¹⁰ бился, да тамъ покажу свою ложь на моемъ тѣлѣ». Реклъ ему король: «Буди по воли

¹ на полях глосса: змиа; ² навзничъ; ^{3—3} не беспокоюсь о том, не умер ли; ⁴ на полях глосса: узрѣлъ; ⁵ злодей (польск. okrutnik); ⁶ через, благодаря (польск. przez); ^{7—7} в польск.: szlachetnego i walecznego gycerza — благородного и храброго рыцаря; ^{8—8} какую ложь ты говоришь (польск. matactwo — ложь, обман); ⁹ изменником (польск. zdrajca); ¹⁰ на ристалище (польск. w szrankach).

твоей, и хочу, чтобы ты от тое мысли не престалъ». Реклъ Гвидонъ пану: «Вели мнѣ дать збрую¹». Реклъ ему король: «Что тебѣ потребно, то все тебѣ дадутъ».

Тогда король устави́лъ день битвы ме́жъ ими. И боящися король, чтобы Гвидонъ в то время каким ²заводомъ лстивымъ² не былъ убитъ, призвалъ дочь свою и реклъ ей: «Дщи милая, какъ любишь животъ свой, тако соблюди сего пелгрима». Тогда королевна взяла пелгрима до своихъ хоромъ ко своей челяди.

Потомъ, какъ пришло время битвы, тогда Плебеушъ, убравшися рано въ збрую, сталъ у воротъ и почалъ кричать: «Гдѣ есть тотъ лживой пелgrimъ, чему долго мешкаетъ?» Услышавши то, Гвидонъ убрался³. И выѣхали оба на палацъ⁴, по два краты ударили въ себе такъ тяжко, что Плебеушъ одва не умеръ, кабы ся не напилъ. Але вжадася, реклъ: «Остави ми, пелgrimе, чтобы я воды напился». И реклъ ему Гвидонъ: «Объщаеши ли ся мнѣ ты такову же ласку⁵ учинить, какъ мнѣ будетъ потреба, то и я тебѣ оставлю». Реклъ Плебеушъ: «Объщаюся вѣрнѣ тебѣ въ томъ». И шедши, пилъ до сытости.

Потомъ съ великою мочью рутился⁶ на Гвидона, и тако оба тяжко ся били. Потомъ Гвидонъ вжадался и реклъ Плебеушови: «Друже, ту доброту, которую я тебѣ показалъ, уже ми тако же отдай, яко велми жаден⁷ есмь». Але онъ реклъ ему: «Объщаю ти ся, что не будеши пить, ⁸развѣ въ мочной руцѣ⁸». Услышавши то, Гвидонъ боронился, елико могъ, и, приблизився къ водѣ, вскочилъ въ воду и напился, елико хотѣлъ. Потомъ вышедши из воды, рутился на Плебеуша, яко левъ, а Плебеушъ начать утѣкать. Видячи то, король велѣлъ ихъ розвести, а въ ту ночь въ покою быть, и чтобы на утро готовы были къ битвѣ.

Тогда Гвидонъ шелъ паки на палацу къ королевнѣ. А королевна весела была съ его крѣпости и раны его завязала. А какъ было по вечера, положился Гвидонъ спати и от великихъ трудовъ почалъ крѣпко⁹ спати. А въ то время, имѣя Плебеушъ семь сыновъ своихъ силныхъ, призвавши ихъ, реклъ имъ: «Сынове милые, повѣдаю вамъ, естли не будет забит тотъ то пелgrimъ сее ночи, то на утро азъ имамъ убитъ быти от него, ибо силнѣе того человекъ никогда не видалъ». Рекли ему сынове: «Отче, сее же ночи будетъ он забит».

И какъ было въ полуношие и всѣ спали, взошли на палацъ оной кролевны, которой палацъ созданъ былъ надъ морем, такъ что вода морская под него плыла. И совѣтовали ме́ж собою, рекущи: «Забьемъ ли его на постели, тогда сами смерти не уйдемъ, але и съ постелею его ввержемъ въ море, тогда людие рекутъ, что для боязни утеклъ». И взявши Гвидона спяща, ввергоша его въ море: а спалъ.

¹ доспехи (польск. zbroję); ^{2—2} хитростью коварной; ³ снарядился; ⁴ искаженное польск. па plac — на площадь, здесь: на ристалище; ⁵ милость; ⁶ бросился (польск. rzucił się); ⁷ жаждающий (воды); ^{8—8} только из мощной руки (польск.: jedno w mocnej ręce); ⁹ на полях глосса: твердо.

И прилучилось, что въ ту ночь нѣкоторой рыбникъ на мори былъ. И услышавши плюсканье, увидѣлъ постелю на розсвѣтанье месяца и дивился, кричалъ великимъ голосомъ, глаголя: «Повѣждь ми, кто еси ты, да помогу ти, дондеже не утонулъ еси». Услышавши Гвидон то кричанье, очутился¹ и узрѣлъ звѣзды на небѣ, дивился, гдѣ бы онъ есть; а какъ обачилъ², что в водѣ есть, кричалъ к рыбнику, глаголя: «О, приятелю милый, приплыви ко мнѣ и дай живот утопающему и помози утрудившемуся, ибо вчера есмь бился на поли, а какъ здѣ пришелъ, того не вѣмъ». Тогда рыбникъ абие приплылъ к нему и взялъ его въ лотку свою и велъ его въ свой домъ и положилъ его на постели.

Потомъ пришли сынове Плебеушовы ко отцу своему, повѣдаючи ему, что «уже къ тому не бойся». Услышавши то Плебеушъ, велми возрадовался и, рано вставши, убрался въ збрую, шелъ на палацъ королевской и кричалъ на Гвидона, рекучи: «Изыди, пелгриме, ³да возму помсту на тебѣ!» Услышавши то, король велѣлъ дочери своей, чтобы ему повѣдала, чтобы ся готовилъ къ битвѣ. А она, шедши до его гмаху⁴, не обрѣла его и почала велми плакать, рекущи: «О, несчастье, печали полно, взять есть мой милой пелгримъ!» И шедши, абие повѣдала отцу своему, яко не обрѣла его. Услышавши же се, король велми ⁵ся засмутилъ⁵. А какъ уже ни постели обрѣли, дивовались. И нѣкоторые глаголаху, что утеклъ, а иные говорили, что убить есть. Але Плебеушъ, у воротъ стоячи, безпрестани кричалъ: «Изыди, пелгриме, къ битвѣ, ибо днесъ главу твою имамъ привести къ королю!»

А какъ на палацу королевскомъ было пытанье о Гвидонѣ, гдѣ бы ся подѣвалъ, пришедши онъ рыбникъ до короля, реклъ: «Пане милый, не ужасайся, ибо азъ сей noci ловилъ есмь рыбы и обрѣлъ есми пелгрима, вкинута въ море, егоже взялъ есмь в домъ свой». Услышавши то король, возрадовался велми и послалъ до него, чтобы ся готовилъ къ бою. Тогда Плебеушъ, какъ услышалъ то, что пелгримъ не умеръ, велми убоялся и почалъ королю бити челомъ о перемирье. Але король а не единой годинке⁶ не далъ ему.

И выѣхавши тогда оба на поле, ударили въ себе двократы, але въ третие утятъ⁷ Гвидонъ плечо Плебеушови, потомъ и главу его и принесъ ю къ королю. И видячи то, король велми возрадовался, яко Гвидонъ побѣду одержалъ. А какъ король услышалъ, что сынове Плебеушовы вкинули были его въ море, велѣлъ ихъ повѣсить.

Потомъ Гвидонъ ⁸взялъ отпущение от короля⁸. И король далъ ему великия дары, и чтобы с нимъ пребывалъ, але онъ не хотѣлъ произволить. Тогда король далъ ему много злата и сребра. Гвидонъ же, взявши от короля злато, далъ

¹ очнулся (польск. *ocucił się*); ² увидел (польск. *obaczył*); ³⁻³ да отомщу тебе (польск. *abych z ciebie pomstę wziął*); ⁴ польск. *gmach* — злание, т. е. до покоев, где спал Гвидон; ⁵⁻⁵ опечалился (польск. *zasmucił się*); ⁶ часочка (в польск. *godziny* — часа); ⁷ отсек (польск. *uciął*); ⁸⁻⁸ получил у короля позволения уехать.

все то злато Тирусови, другу своему, и паки возвратилъ его къ первой королевской милости¹ и достоинсти. Потомъ челомъ ударилъ Гвидонъ королю, а король вопросилъ имени его, глаголя: «Рыцарю милый, повѣждь ми, како есть имя твое?» Отповѣдалъ Гвидонъ: «Азъ есмь Гвидонъ, о немже часто слыхалъ еси». Услышавши то король, объялъ шею его и общалъ ему великую часть королевства дать, чтобы с нимъ пребывалъ. Але онъ не хотѣлъ произволить. И поцѣловавъ короля, отшелъ от него.

Потомъ Гвидонъ, простився съ Тирусомъ другомъ, шелъ до Англии. И пришло до своего замку и обрѣлъ тамо много убогихъ, сѣдящихъ предъ враты, и сѣлъ с ними² ³во особѣ пелгримской³. А княгини, жена его, на всякъ день онымъ убогимъ давала милостыню, глаголя: «Просите Бога за пана моего Гвидона, чтобы веселие имѣла от него прежде, нежели умереть, и чтобы ся во здравии возвратилъ ко мнѣ, яко давно уже поѣхалъ до Святой земли».

И прилучилось того же дни, какъ шла межъ убогими, шелъ с нею и сынъ ея во драгомъ одѣянии, которому было семь лѣтъ. А какъ услышалъ, что матка вспомянула Гвидона, пана своего, рекъ ей: «Намилѣйшая матко, тотъ ли то есть отецъ мой, егоже такъ часто предъ убогими воспоминаешь?» Рекла ему матка: «Такъ есть, милый сыну, который въ третью ночь, егда тебе понесла, пошелъ от мене до Святыя земли, потомъ уже не видала его».

И какъ панья рядомъ межъ убогими ходила, пришла ко Гвидону, мужу своему, и дала ему милостыню, яко же и прочымъ, але что ее мужъ — не познала. А Гвидонъ тогды наклонивъ главу свою, да не познаетъ его. А какъ панья шла ко онымъ убогимъ, а сынъ ее шелъ за нею, Гвидонъ, поднесши очи свои и видячи сына своего, которого николи не видалъ еще, не могъ ся удержати, але объявши, цѣловавъ его, глаголя: «О, намилѣйший сыну, Боже дай тобѣ ласку свою, да будеши ему милъ». Видячи то панья, что его Гвидонъ цѣловалъ, призвала его къ себѣ, чтобы тамъ не стоялъ.

Потомъ Гвидонъ шелъ къ женѣ своей, просилъ у ней мѣстечка в еѣ дворѣ, чтобы тамъ всегды пребывалъ. Видячи панья Гвидона пелгрима, мужа своего, не познала его, а для Бога и мужа своего дала ему збудовать⁴ комнату. И тамо в ней многое время пребывалъ.

Потомъ, какъ уже приближился къ смерти, призвалъ нѣкоторого слугу и далъ ему перстень тот, поминокъ жены своей, глаголя: «Приятелю милый, иди рыхло⁵ до паньи и дай ей перстень. А жадаеть ли мене видѣти, да пришла бы без мешканія». И шедши посолъ къ панье, далъ ей перстень. А какъ панья оглядѣла перстень и познала его, закричала великимъ гласомъ, глаголя: «Той есть перстень пана моего!» И скоро бѣжала до оной комнаты. Але первѣе, нежели пришла, Гвидонъ умерлъ. А какъ его увидѣла умерша, пала на тѣло его и закричала

¹ глосса на полях: ласкъ; ² на полях глосса: межъ ими; ^{3—3} в образе пилигрима; ⁴ построить (польск. zbudować); ⁵ быстро (польск. guchto).

великим голосомъ, рекучи: «Бѣда мнѣ, уже надежда моя погибла!» И почала велми плакать, глаголя: «Куды уже милостыни мои, которые на всякъ день давала! Видѣла есми пана моего, принимающа милостыню от рукъ моихъ, а не знала его! Видѣлъ еси сына твоего пред очима твоима, обнялъ еси его и цѣловалъ еси его, а не объявился еси ни мнѣ, ни ему! Что еси то сотворилъ, о, Гвидоне, уже къ тому тебе не имам видѣти!»

Тогды съ великою честию погребоша тѣло его. А панья его была въ великой печали през многое время. Потомъ соверши 'последний животъ свой' въ покою.

Выкладъ обычный

Намилѣйшая братие, през того рыцаря можемъ разумѣти Бога Всемогущаго, которой чинилъ великие валки²: первое — въ небѣ, егда диаволовъ сверже, яко писано есть: «Бысть брань велика на небеси»,* потом на земли многжды, егда фараона съ его съ млалы³ потопилъ въ мори;* а то все для любви дѣвичей, то есть души.

Потомъ взялъ с собою Тируса, то есть человѣка, чтобы невѣрныя поганцы, то есть грѣхи, выгналъ з королевства, то есть из тѣла, чтобы умножалъ добродѣтели. Потом Тируса, то есть Моисеа, уставилъ⁴, чтобы вывелъ люди его къ пути правды.*

Потомъ Гвидонъ пришолъ со Святой земли, то есть Сынь Божий сниде съ небесъ. А Тируса туляющагося⁵, то есть весь родъ человѣческій, на пути погибели обрѣлъ, ибо которые прежде пришествия его были, вси сходили во адъ. Спалъ на лонѣ нашемъ, егда наше человѣчество приялъ з живота дѣвицы Марии.

Ластка, которая вышла и на гору вбѣгла, есть то Иоаннъ и друзии пророцы, иже о его пророчествовали пришествии, которые взошли на гору, то есть на свѣтъ, проповѣдаючи слово Божие, яко же писано есть о святом Иоаннѣ: «Се азъ посылаю аггела моего, иже уготовить путь твой пред тобою».* Потомъ паки пришелъ ко Христу, егда рече: «Се Агнецъ Божий».*

Потом Христось змиа обрѣлъ издыхла, то есть Законъ Старый и скрытый⁶ през образование⁶, а в немъ лежалъ скарбъ⁷, то есть десять приказаниихъ Божиихъ, ихъже далъ человѣку съ мечемъ крѣпости. Тѣмъ мечемъ забить бысть окрутник Плебеуш, то есть Диаволь, которой Тируса, то есть человѣка, отдалилъ от богатествъ и от чести, егда отца перваго привелъ ко преступлению.

1—1 последние дни своей жизни; 2 войны (польск. walki); 3 вероятно, искаженное «силами» (так в др. списках); на полях глосса: колесницами, в польск.: zastępem — отрядами; 4 поставил, избрал (польск. ustawił); 5 скитающегося (польск. tułającego); 6—6 через образ, форму (польск. przez figury); 7 клад (польск. skarb).

Потомъ воевалъ крѣпцѣ на поли сего свѣта. А през единую девицу Марию облеченъ въ збрую челоувѣчества и вверженъ былъ въ море сего мѣста¹, идѣ же рыбникъ, то есть Духъ Святый, на нь сниде и всегда с нимъ былъ. Потомъ наконецъ побѣдилъ Плебеуша, то есть Дявола, а побѣду королю, то есть Отцу Небесному, пожресе². И тако до своей земли, то есть до небеси, взыде. А далъ нам перстень въры своя, еуже можем дойти до вѣчной отчины.

Гвидонъ, как во отечество пришелъ, былъ незнаемъ; такъ же и Сынъ Божий: когда воплотися въ небѣ, его родителіе, то есть аггелове, яковъ былъ и о всемъ не вѣдѣли. Потомъ имаы Отца нашего цѣловать, то есть молитися ему, ибо онъ есть Отецъ нашъ. Сего ради мы наслѣдовати имаы Отцу нашему Иисусу Христу дѣлы добрыми и потомъ дойдемъ до живота вѣчнаго. Аминь.

ПРИКЛАДЪ О ВѢРНОСТИ И О ЛЮБВИ, И О ТОМ,
ЧТО ПРАВДА ИЗБАВЛЯЕТЪ ОТ СМЕРТИ. (ГЛАВА) 13

Былъ единъ цесарь можный, а въ его государствѣ были два рыцари, един пребывалъ во Египтѣ, а другой въ Балдаху,* межи которыми послы бывали от единаго до другаго; и что дѣялося въ земли египетской, рыцарь египетскій чрез послы слалъ до рыцаря въ Балдаху, и тако же и онъ до него. И такъ они межи собою любилися, не выдаючись другъ с другомъ.

Тогда въ нѣкоторое время, какъ рыцарь з Балдаху лежалъ на ложи своемъ, мыслилъ самъ въ себѣ, рекучи: «Тотъ то рыцарь из Египта показываетъ ми великую приязнь, а никогда его очима своима не видалъ. Поѣду я до него и оглядаю его». И нанялъ³ себѣ корабль и приѣхалъ до Египту. Услышавши то онъ его приятель, вышелъ противъ ему и с великимъ веселиемъ приялъ его въ домъ свой.

А тотъ рыцарь имѣлъ панью велми красну, которую какъ узрѣлъ рыцарь Балдашской, полюбилъ ю велми и ⁴для великой милости⁴ рознемогся. Видячи то, рыцарь господарь вопрошалъ его, рекучи: «Приятелю милый⁵, повѣждь ми, что ти сотворися?» Реклъ ему рыцарь: «Есть едина панья въ дому семъ, которой жадаеть сердце мое. А не буду ли я имѣти ея, умру».

Услышавши рыцарь, показалъ ему всѣ паньи, которые были въ дому его, окромѣ оной паньи. А какъ ихъ рыцарь немочной оглядалъ, реклъ ему: «⁶О тѣхъ ничтоже не брегу⁶, потому что есть иная, которой здѣ не вижу, которую любить душа моя». Потомъ показалъ ему и ту панью, юже какъ увидѣлъ, реклъ ему: «Друже намилѣйший, та стоитъ — смерть и животъ мой сия». И реклъ ему ры-

¹ в польск.: świata — света; ² пожертвовал (польск. ofiarował); ³ нанял; ^{4—4} от великой любви (польск. dla wielkiej miłości); ⁵ на полях глосса: намилейший; ^{6—6} все те мне безразличны.

царь египетской: «Скажу тебѣ об ней, что от младыхъ лѣтъ соблюдахъ ю въ дому моемъ для того, да будетъ мнѣ жена. И взял есмь съ нею много богатства. А всяко¹ же, зане люблю тя, да не умреша, даю тебѣ ю въ жену со всѣмъ тѣмъ богатствомъ, которое я взялъ». Услышавши то онъ рыцарь, велми возрадовался и взялъ ю жену себѣ и съ великимъ богатствомъ. Потом паки ѣхалъ до Балдаху во свое отечество со женою.

И бысть не по мнозѣ времени, что тотъ рыцарь Египетской пришелъ къ великой нищетѣ, такъ что ни дому, а ни жадной² вещи своей не имѣлъ. И почал мыслить самъ въ себѣ, глаголя: «Жадного такова друга не имамъ, к кому имам притещи, развѣ до товарища и налѣпшаго пріятеля моего, котораго я учинилъ богатымъ. А онъ мене обозреть³ въ моей нищетѣ». И всѣдши въ корабль, ѣхалъ до Балдаху.

И приѣхалъ по захождении солнца до того града, въ немже живяше другъ его богатый, и мыслилъ самъ въ себѣ, глаголя: «Теперь ночь есть, вниду ли въ домъ друга моего, не познаетъ мя, зане въ худомъ платьишке есмь и не имѣю съ собою жадного слушки (иногда бо множество рабов имѣлъ и всего добраго дѣла⁴); изволю обначевати здѣ, а утрѣ пойду до него». ⁵И возрѣлъ на цминтарь нѣкоторой церкви⁵, и увидѣлъ двери отворены въ церкви, и вшелъ тамъ, да бы мало уснулъ.

И какъ былъ тамъ и хотѣлъ уснуть, прилучися, что два человѣка на улицы побилися и одинъ другаго убилъ. Тогда мужеубийца убѣжалъ на тотъ цминтарь и, вбѣжавши въ костель, другими дверми выбѣжалъ. И бысть по граду взыскание, гдѣ бы мужеубийцу обрѣсти, которой того человѣка убилъ. И пришедши на цминтарь, вопрошаху того рыцаря, глаголюще: «По всему знать, что ты убилъ еси человѣка сего». Отповѣдалъ рыцарь: «Азъ есмь убилъ человѣка того». Они же яли⁶ его и соблюдаху его чрезъ ночь ту въ темницѣ. И порану⁷ привели его предъ судию. Судия же предалъ его на смерть, чтобы повѣшенъ былъ.

И какъ вели его, и тутъ межу народа шелъ его товарищъ, которой пріѣзжалъ къ нему во Египетъ. И познавши его, мыслилъ самъ в себѣ, рекучи: «То есть мой другъ и пріятель египтянинъ, которой далъ мнѣ жену съ великимъ богатствомъ, и уже его ведутъ на смерть. А я како имамъ живъ быти?» И закричалъ голосомъ великимъ къ ведущимъ его, глаголя: «Не погубите сего человѣка невиннаго, егоже ведете на смерть! Азъ есмь убивый человѣка того, а не онъ». Услышавши то они, и ухватили и его и обѣихъ ведоша на смерть.

А какъ уже блиско были шибалицы⁸, видячи то онъ мужеубийца, мыслилъ самъ в себѣ, глаголя: «Азъ есмь повиненъ, а оставлю ли симъ невиннымъ умереть, тогда Господь Богъ мѣсть надо мною сотворить. Сего ради лутче есть, чтобы я

¹ однако (польск. wszak); ² ни одной; ³ призрит, дастъ приютъ и пропитанье; ⁴ слово избыточно, в польск.: wszystkiego dobrego — всего доброго; ^{5—5} и глянулъ на кладбище некоей церкви, такъ же в польск., в лат.: тутъ рыцарь глянулъ в сторону кладбища; ⁶ схватили; ⁷ утром; ⁸ виселицы (в польск. szubienice).

ту временную муку претерпѣлъ, а нежели терпѣти имѣлъ вѣчную муку во адѣ». И закричалъ также великимъ гласомъ, рекучи: «О, братие милая, прошу васъ, не загубите сихъ неповинныхъ! Ибо ни единъ отъ нихъ повиненъ есть ни дѣломъ, ни словомъ и никакимъ умысломъ сему убитому, але азъ есмь сему: убивый мои-ма рукама челоуѣка сего. Мене убейте, а сихъ неповинныхъ волно пустите». Услышавши то они, также и его ухватили и дивишася и всѣхъ трехъ паки приведоша къ судии.

И узрѣвши то, судиа дивился и спросилъ ихъ, глаголя: «Чего дѣля возвратистесь?» И они ему все то, что сотворилося, повѣдали. И рекъ судиа первому рыцарю: «Мужю добрый, для чего еси сказалъ на себя, что ты убилъ челоуѣка сего?» Отвѣщаль ему рыцарь убогий: «Судие милый, азъ в земли моей египетской во всемъ былъ богатъ велми, потомъ пришелъ къ великой нищетѣ, такъ что ни дому а ¹ни жадной рѣчи¹ имѣлъ; и ²для стыду² пришелъ есми въ землю сию, чтобы одержалъ нѣкоторое вспоможение. И того ради рекохъ, что азъ убилъ челоуѣка того, ибо изволихъ умрети, нежели живъ быти, и прошу тя, чтобы еси велѣлъ меня забить».

Потомъ спросилъ другаго рыцаря, глаголя: «Приятелю милый, чему еси рекъ, что ты убилъ челоуѣка сего?» Отвѣщаль ему рыцарь: «Судие милый, рыцарь тотъ то далъ мнѣ жену во Египтѣ съ великимъ богатствомъ, отъ негоже во всемъ сталъ богатъ. И какъ увидѣлъ товарища моего и друга милого, которой меня привелъ къ такому богатству, ведома на смерть, закричалъ есми великимъ гласомъ, глаголя: „Не погубите челоуѣка невиннаго, азъ виновенъ есмь смерти, а не онъ“, зане радъ умереть за его ко мнѣ любовь».

Потомъ спросилъ судиа мужеубийцу: «Чего дѣля рекъ еси, что ты убил еси челоуѣка того?» Отвѣщаль ему мужеубийца: «Милостивый судиа, азъ правду сказалъ, видячи то, что они неповинны имѣли бысть страчены³, ибо тяжкий бы мнѣ былъ грѣхъ, да оставлю имъ, неповиннымъ, умрети. И того дѣля завопилъ есми, правду повѣдая, и готовъ есмь муку претерпѣть, а нежели тѣхъ невинныхъ погубить, а мнѣ мучену быть во адѣ». Рекъ ему судиа: «Про то, что еси правду сказалъ, а невинныхъ избавилъ еси, чиню тя волна отъ смерти, иди в покою». И слышавши вси судъ судии, велми похвалили его, что такъ милостиво ⁴далъ сказаніе⁴, для того, что онъ и виноватъ, а правду сказалъ.

Выкладъ обычайный

Намилѣйшая братие, той цесарь есть Богъ Отецъ Небесный. Два рыцаря суть Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Адамъ. Первой рыцарь есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, во Египтѣ пребывалъ по оному писанию:

¹—¹ ни одной вещи (польск. ani żadnej rzeczy); ²—² отъ стыда; ³ казнены (польск. straseni); ⁴—⁴ вынесъ решение.

«От Египта возвахъ сына моего».* Адамъ, первый отецъ нашъ, ¹на роли дамасценстѣй¹ сотворенъ есть.* Между сими великая розность. И послы слали меж собою, егда Богъ Отецъ къ Сыну и Духу Святому рекль: «Сотворимъ челоувѣка по образу нашему и по подобію».*

Потомъ рыцарь з Балдаху, то есть Адамъ, принесенъ до Раю, въ домъ Господа нашего Иисуса Христа. Въ томъ дому увидѣл едину панну красну, то есть душу, которую жадалъ, которую ему далъ съ великими сокровищи; и сотворилъ его княземъ сего свѣта со своею женою.

Потомъ рыцарь, то есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, сталъ зѣло убогий, по оному писанию святаго Матфея: «Лиси ямы имуть, птицы воздушныя² — гнѣзда, а Сынъ Человѣческій не имать, гдѣ главы подклонити».* Пришелъ на тотъ свѣтъ, на которомъ валчило³ тѣло и душа. Христосъ вшелъ до костела, то есть во чрево благословенныя дѣвицы Марии. Единъ другаго забилъ — то есть тѣло душу. Бысть кричаніе на небеси и на земли для забитія души, егда Адамъ согрѣшилъ. А веле⁴ ихъ ишуть его* — то есть жидове съ дрекольми и со оружіемъ. Але онъ, яко рыцарь, отвѣщаль за грѣхъ чужий: «Оставьте ихъ, азъ есмь, пустите сихъ».* И абие самъ себе въ жертву принеслъ за родъ челоувѣческій на крестѣ. През втораго рыцаря, которой для товарища дался на смерть, можемъ разумѣти апостоли, иже имени ради Христова и для правды померли. А третій, иже рекль: «Азъ есмь виновенъ», можемъ разумѣть грѣшнаго челоувѣка, которой сущую правду на исповѣданіи глаголетъ: «Азъ есмь согрѣшилъ то и то», которой зло учинилъ. Сего ради аще будемъ тако творити безъ сумнѣнія, Судиа праведный въ День Судный *удалит* гнѣвъ свой отъ насъ. И тако наслѣдуемъ животъ вѣчный. Аминь.

ПРИКЛАДЪ О ВЕЛИКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ БОЖИЕЙ И ЯКО СУДБЫ⁵ ЕГО СКРЫТЫ СУТЬ. (ГЛАВА) 14

Былъ нѣкоторой рыцарь лютой, которой ⁶чрезъ великое время⁶ имѣлъ у себя нѣкотораго слугу вѣрнаго, во всемъ осторожнаго. И прилучись въ нѣкоторый день, какъ онъ ѣхалъ съ тѣмъ слугою на ярманку, и, ѣдучи чрезъ лѣсы, посредеѣ его погубилъ⁷ тридесять гривень сребра. А какъ ихъ не могъ обрѣсти, вопросилъ своего слуги: «Не нашель ли ихъ ты еси?» Слуга же абие отперся и съ клятвою рекль, что «о нихъ не вѣмъ ничего», зане правду сказалъ ему. И какъ ихъ рыцарь не сыскалъ, абие уталь⁸ ногу своему слугѣ и оставилъ его тамъ въ лѣсу, а самъ ѣхалъ до дому.

^{1—1} на земле Дамаска (польск.: na roli damasceńskiej, лат.: in agro Damasceno); ² небесные; ³ сражалось (польск.: walczyło); ⁴ много; ⁵ суды, воля, провидение (Божие); ^{6—6} долгое время, ⁷ потерял; ⁸ отсек (польск.: uciął).

И был недалеко от дороги оттуду нѣкоторой пустынникъ, которой, какъ услышалъ плачь и кричаніе оного слуги, бѣжалъ къ нему и выслушалъ его исповѣди. Тогда, какъ узналъ, что онъ невиненъ былъ, неслъ его въ свой домъ на рамѣхъ своихъ и служилъ ему съ милосердіемъ.

Потомъ онъ пустынникъ вшелъ на мѣсто, идѣже обычай имѣлъ молиться, и почалъ 'Господу Богу пригонять', яко нѣсть праведенъ судія, что тому справедливому а невинному человѣку допустилъ стратить ногу свою. Егда же молился и плакалъ, яко бы съ Господемъ Богомъ уругаючи о лживой судѣ, и пришелъ къ нему аггелъ и рекъ ему: «Читалъ ли еси оно писмо: „Богъ есть праведенъ судія, крѣпокъ и долготерпѣливъ”?»* Отвѣщалъ ему пустынникъ, глаголя: «Часто читалъ есми сие и вѣрилъ есмь всѣмъ сердцемъ, яко тако имать быти сие, але днесъ уже соблудихъ², ибо или³ тотъ человѣкъ, которой ногу стратилъ, лестию и неправо исповѣдался мнѣ и тако мене въ неправомъ исповѣданіи здрадилъ⁴».

Рекъ ему аггелъ: «Не глаголи злѣ противъ Господу Богу, ибо вси путіе его истинна и судьбы его праведны. Вспомни такоже, читалъ еси и сие писмо: „Судбы Божія — бездна многа”.* Вѣждь, яко тотъ человѣкъ стратилъ ногу за старой грѣхъ, ибо тою ногою в нѣкоторое время сопхнулъ человѣка добраго съ возу, за которой грѣхъ никогда вѣрнѣ не каялся. Рыцарь же, паки⁵ панъ его, хотѣлъ закупить товару для болшого богатства къ погибели души своей. И сего ради праведнымъ судомъ Божиимъ стратилъ оны пѣнязи. А нѣкоторой человѣкъ убогой вѣрной⁶ со женою своею и дѣтми своими всегда Богу молился, чтобы его призрѣлъ⁷ въ его потребныхъ⁷, — тотъ обрѣлъ тѣ пѣнязи и далъ ихъ своему духовнику шабровать⁸. Онъ же вездѣ⁹ пыталъ правдивѣ⁹ и не могъ того обрѣсти, чьи то пѣнязи были. Сего ради тому убогому часть далъ, а другую убогимъ для Бога роздалъ. И сего дѣля положи храненіе устомъ своимъ и не уругай Господа Бога, яко же нынѣ сотворилъ еси, ибо Судія праведенъ есть, крѣпокъ, долготерпѣливъ».

Выкладъ обычайный

Намилѣйшая братіе, рыцарь тотъ можетъ быти всякъ добрый предложенный¹⁰, которой имать облещися во оружіе Божіе, чтобы былъ мощенъ стати противъ кознемъ диавольскимъ. Слуга вѣрный есть послушный и подданный пралатови¹¹ во всемъ. Пралать тотъ имать¹² скарбъ, то есть душу, стрещи¹³, юже

1—1 Господа Бога упрекать; 2 согрешил, отступил от Бога (польск. zbłądził); 3 возможно; 4 обманул (польск. zdradził); 5 слово вставлено ошибочно, в польск. нет; 6 православный; 7—7 в его нужде; 8 из польск. szabrować — мародерствовать; искаженное польск. szafować (так в С.) — распоряжаться; в Б.: zachować — спрягать; 9—9 расспрашивал честно; 10 польск. przełożony — высокопоставленное лицо (здесь — церкви); прелат (лат. praelatus — предпочтенный, поставленный над кем-либо); 11 прелату; 12 может; 13 стеречь.

тратит¹ многожды своимъ небрежениемъ; дондеже живъ есть, имать искати спасения души. А не будетъ ли мочь найти, то имать утять правую ногу своего подданнаго, сирѣчь имать карать непослушнаго, имать его отсѣщи от церкви, дондеже познается самъ.

Потом слуга, какъ стратить ногу, почнетъ кричать; такоже и грѣшный человекъ през исповѣдь имат вопить, яко же глаголетъ пророкъ: «Возопий и не престай и яко трубу вознеси гласъ свой».* На которое вопление пустынник, то есть мудрый исповѣдникъ, имать его нести ²на раму свою², научая его и наказуя, покаяния уставляя иводя до церкви през милосердия учинки. И имат молиться за него Господу Богу, не браня ему, чтобы его Господь Богъ, обративши³, стрелгъ⁴ — которой нѣкогда ногою, то есть похотию злою, ударилъ и образилъ⁵ матку свою, то есть святую церковь, когда таковой человекъ преступал Божие приказанье.

Ангель, которой научалъ пустынника, то есть чистая совѣсть и необлудная⁶ всякаго пралата и⁷ исповѣдника, которой ю вяжет и ведетъ, чтобы скоро выходили на кричаніе грѣшнаго и вели его до дому Божия. Убогой же, которой пѣязи нашолъ, есть то Христосъ (которой всегда душу сохраняет, чтобы не упали до ада, а⁸ грѣшный человекъ покаяниемъ встанетъ и душу чисту себѣ возьметъ), ибо без него никакова добра дѣла не можемъ сотворити.

И сего ради ты, грѣшный человекъ, положи хранение устомъ своимъ, чтобы николи не шемралъ⁹ противъ Господа Бога, ибо онъ есть праведный судья; тѣмже не шемрай противъ ему, глаголя: «Почто мя сотворилъ, а потомъ оставилъ мя еси пасти?»

Или тотъ рыцарь можетъ реченъ быти первой нашъ отецъ Адамъ, емуже далъ Господь Богъ неизреченная благая, зане поставилъ его владыку всѣмъ сотворенным¹⁰. Слуга вѣрный есть разумъ, которой владѣл в немъ толико долго, елико онъ въ чистотѣ пребывалъ. Сокровище же есть Рай (которой ему и наслѣдником его поручилъ Богъ), которой ¹¹имѣлъ в моцы¹¹. Але Адамъ, хотячи паче того быть (егда восхотѣлъ, чтобы былъ другимъ Богомъ), абие сокровище погубилъ, которое имѣлъ. И тогда правую ногу служъ утять, ибо прелстился Евою, то есть през мысльность¹², а не през разумъ взгардилъ¹³ приказаніе Божие. Але масла милости просилъ, кричаши въ падоле¹⁴ сего свѣта, егда потомъ работою своею хлѣба и поживенья¹⁵ набывалъ. Егоже нужу видячи, Сынъ Божий сниде съ небесе и искупи его своею честною кровию и ввелъ его въ домъ Бо-

¹ теряет (польск. traci); ^{2—2} на плече своем; ³ обратив (в христианскую веру); ⁴ стерег (польск. stręǳ); ⁵ обидел (польск. obraził); ⁶ нелицемерная (польск. nie obłudne); ⁷ вставлено по польскому тексту; ⁸ в польск.: aż — до тех пор, как; ⁹ не роптал (польск. nie szemrał); ¹⁰ глосса на полях: всему сотворению; ^{11—11} имел в своей власти (польск. miał w mocy); ¹² помыслы, желанія (в польск.: smyslność, в лат.: sensualitas — чувственность); ¹³ презрел, пренебрег (польск. wzgardził); ¹⁴ в юдоли, в долине (польск. w padole); ¹⁵ пропитанья (польск. pożywienia).

жий, какъ Ада побѣдилъ. И онъ грѣхи наша носилъ на тѣлѣ своемъ, егда для насъ, нужныхъ и грѣшныхъ, умерлъ. Убогой, которой нашолъ скарбъ, есть Христосъ, иже 'одержалъ Рай' не себе дѣля, але для всѣхъ любящихъ его. Пустынникъ молился Богу, также Христосъ во время страсти своя по человѣчеству началъ бояться, егда рече: «Аще возможно есть, да мимо идетъ от мене чаша сия».* И егда молился Богу за весь родъ человѣчъ, и къ нему пришелъ анггелъ Божий и укрѣпилъ его.

ПРИКЛАДЪ ²О ПОЖИТКУ И ОПАТРНОСТИ² ВО ВСѢХЪ ВЕЩЕХЪ³. (ГЛАВА) 15

Король нѣкоторой былъ велми силенъ, которой имѣлъ единаго сына, егоже велми любилъ. Тотъ король велѣлъ учинить едино яблоко велми дорого из золота. И какъ то яблоко было здѣлано, рознемогся король велми на смерть. И призвалъ сына своего и рекъ ему: «Намилѣйший сыну, не буду ли я вылечитъ из сея болѣзни, приказую тебѣ ⁴под послушествомъ и доброречением⁴ моимъ, чтобы еси по моей смерти шол по королевствомъ и замкомъ, взявши с собою сие яблоко златое, и кого наипаче всѣхъ обрящещи шаленого⁵, тому от мене дай сие яблоко». Услышавши сынъ волю отцовску, обѣщался то вѣрне выполнить. Тогда, обратився къ стѣнѣ, умерлъ; сынъ же его погребъ съ великою честью.

Потомъ по погребении абие взял то яблоко златое и шель по различныхъ королевствахъ и замкахъ. И много безумныхъ дураковъ видялъ и всяко⁶ же ни единому того яблока не отдалъ. Потомъ пришелъ в нѣкоторое королевство и вшелъ во градъ наивышший того королевства и увидѣлъ короля, по граду идуща коштовнѣ⁷ и с великою славою. И началъ вопрошать от нѣкоторыхъ мещанъ обычаю того королевства. А они ему отвѣщали, рекучи: «Обычай сего государства таковъ есть, что у нас король болши единаго году не сѣдитъ на королевствѣ, развѣ⁸ одинъ годъ; а какъ годъ минетъ, отнимают у него честь и богатство и изгоняють его из земли; и тамъ злою смертию умретъ».

Услышавши то, он сынъ королевской мыслилъ въ себѣ, глаголя: «Уже обрѣтохъ, егоже давно искахъ». И приступивши къ королю, поздравствовалъ его, глаголя: «Здравъ буди, велеможный королю! Король, отецъ мой, коли умиралъ, тогда сие яблоко при тестаментѣ⁹ велѣлъ отдать тебѣ». Тогда онъ король, взявши яблоко, рекъ ему: «Приятелю милый, како можетъ быти сие? Ибо король, отецъ твой, мене николи не видалъ и не зналъ, ниже я твоему отцу коли

1—1 унаследовал, получил рай (польск. *odzierzał raj*); ^{2—2} в польск.: о *pożytku opatrności* — о пользе предусмотрительности; ³ польск. *rzeczach* — здесь: делах; ^{4—4} под послушанием и благословением (польск. *pod posłuszeństwem i dobrożeczeństwem*, в лат.: *sub benedictione mea*); ⁵ шального, безумного; ⁶ однако (польск. *wszak*); ⁷ в великолепии (польск. *kosztownie*); ⁸ только; ⁹ в завещании (польск. *przy testamentcie*); на полях глосса: завещал.

добро сотворихъ; и за что онъ далъ мнѣ таковой даръ?» Реклъ ему королевичъ: «Пане, король, отецъ мой, не мнѣ и тобѣ, яко¹ иному, то яблоко отдалъ, которой мнѣ под своимъ доброреченствомъ² приказалъ, чтобы я то яблоко наишеленшему далъ, егоже бы обрѣлъ. И азъ прошел много королевствъ и замковъ, а не обрѣлъ есмь шалнѣ тебя. Сего ради по завѣщанию отца моего далъ есмь твоей милости яблоко сие».

Реклъ ему король: «Повѣждь ми, почто мя так называешь шалнымъ глупымъ³?» Отповѣдалъ королевичъ: «Про то, что обычай есть сего королевства: королю единъ годъ толко королевствовать, а потомъ отнимають ему честь и богатство и изгоняють его прочь из земли, идѣже потомъ бѣднѣ погибаетъ. Правду глаголю тебѣ, что во всемъ свѣтѣ не имамъ шалнѣ, яко же ты, что такъ немного время имаши королевствовать, а потомъ такъ нужно⁴ живота докончаешь». Тогда реклъ ему король: «Овсемъ⁵, правда то есть. И сего дѣля, покамѣсть еще имамъ власть въ королевствѣ, пошлю великия сокровища прежде мене⁶ въ заточение, во изгнание⁶. И какъ буду изгнанъ, тогда имамъ готово поживение, дондеже буду живъ». И сотворилъ такъ.

Потомъ, какъ преминулъ рокъ⁷, взяли у него все королевство и изгнали его вонъ. Тогда онъ король, будучи во изгнании, поживалъ высланого добра чрез многия лѣта. Потомъ в покою скончалъ животъ свой.

Выкладъ обычайный

Братие возлюбленная, тотъ король есть Господь Богъ, которой отдалъ яблоко буимъ. Яблокомъ круглым разумѣмъ сей свѣтъ, которой Богъ даетъ шалнымъ, которые наипаче любятъ сей свѣтъ, и что на свѣтѣ есть, держатся того паче Бога. Король, которой единъ токмо годъ королюетъ, можетъ речен быти всякъ чловѣкъ, которой, на семь свѣтѣ будучи, хотя бы 100 лѣтъ живъ былъ, а всяко⁸ то есть яко единъ часъ противъ вѣчному животу. Обаче⁹ же не престанетъ бѣдный чловѣкъ во дни и в нощи працювати¹⁰, которой по смерти будетъ данъ на вызгнание, сирѣчь до ада. И аще умрет во грѣсѣ смертномъ, то обрящеть много зла.

Сего ради сотворимъ, яко же онъ король учинилъ: дондеже власть имамы на семь свѣтѣ, пошлемъ пред собою добрыя дѣла, милостыню многу, а при ней молитвы набожныя, чтобы мы по житии семь пришли до раю, идѣже обрящемъ наши дѣла со мздовоздаяниемъ, ихъже сотворихомъ на свѣтѣ семь. И тако будемъ царствовать во славѣ вѣчнѣй.

¹ как и; ² благословением; ³ внесенный в текст перевод полонизма «шаленый»; ⁴ в нужде, в бедности; ⁵ да, действительно (в Б.: owszem, в С.: owszejki); ⁶⁻⁶ в польск. па wуgnanie — в изгнание, в ссылку; ⁷ год; ⁸ однако (польск. wszak); ⁹ однако; ¹⁰ работать (польск. pracowac).

ПРИКЛАДЪ, ЧТО ВСЯКОЙ ПАСТЫРЬ ИМАТ ИМѢТИ ПОПЕЧЕНИЕ
О СВОИХЪ ОВЦАХЪ. (ГЛАВА) 16

Злодѣй нѣкоторой вшелъ былъ въ домъ нѣкоторого богатаго. Въ нощи же влѣзъ на дахъ¹, смотрилъ диною, естли бы которой челядникъ оного богатаго еще не спитъ. Обачивши² то, господинъ дому того рекъ тихо къ женѣ своей: «Вопрошай мене въслухъ, какъ я нажилъ богатства много, которое имѣю, и не претай мене вопрошати, дондеже скажу тебѣ».

Тогды жена его начать вопрошати вслух, глаголя: «Пане милый, повѣждь ми, как ты нажилъ толико богатства, а никогда ты не купчешь³?» Отповѣдалъ ей господарь: «Глупая жено, что мене вопрошаеши о семь?» А она наипаче не претала его вопрошати. Тогды мужъ, яко бы принужденъ ея прошением, рекъ ей: «Прошу тя, да не повѣдай того никому, что я тебѣ буду повѣдать». Она же рекла ему: «Пане мой, никакими мѣрами о томъ никому не повѣмъ». Потомъ рекъ ей мужъ: «Былъ есмь азъ тать⁴». И рекла ему жена: «Дивлюся тому, что когды еси краль, какъ тебя не поимали?» Отповѣдалъ ей мужъ, рекучи: «Мастеръ мой научилъ меня нѣкоторого слова, которое есми седмькраты глаголалъ, прежде даже не влѣзу под дахи людскія. И рекши то слово, спускался есми въ домъ по стѣни⁵ мѣсячной⁶ кромѣ уразу⁷». Рекла ему жена: «Повѣждь ми то слово, котораго силою то творилъ еси кромѣ уразу». Рекъ ей: «Тебѣ повѣмъ, але прошу тя, да не повѣси того никому иному, чтобы такъ потомъ нашего брата не покрали». Рекла жена: «Воистину никому не повѣмъ того». Тогды мужъ рекъ ей: «Здрадливый⁸, здрадливый, здрадливый». А тать, то услышавши, радовался.

Тогды, какъ жена уснула, а господарь такоже почаль храпѣть, яко бы спалъ, вырекши так седмькраты оно слово и ялся за стѣнь месяца руками и ногами, впалъ окномъ въ домъ и учинилъ великъ звукъ, сломивши себѣ ногу и рамо⁹. И лежалъ наполю¹⁰ мертвъ на земли. И услышавши то, господарь, яко бы не вѣдалъ, что упалъ, воставши, спросилъ его, глаголя: «Чему еси здѣ спустился?» Отповѣдалъ ему тать: «Слова здрадливые прелестили мя». Тогды господарь велѣлъ его яти¹¹ и на утрѣ рано велѣлъ его яко злодѣя погубити.

Выкладъ обычайный

Намилѣйшая братие, злодѣй тотъ есть Дьяволъ, которой злыми помысли на дахъ восходитъ сердца твоего и диру чинить чрез злое приращение¹². Мужъ со женою есть преложоный¹³, пошлюбень¹⁴ церкви святой, емуже Дьяволъ всею

¹ на крышу (польск. na dach); ² увидевши; ³ не торгуешь (в польск.: nie kupczył); ⁴ вор; ⁵ по тени; ⁶ месяца; ⁷ без травмы, не разбившись; ⁸ лукавый, обманный (польск. zdradliwy); ⁹ плечо; ¹⁰ наполовину; ¹¹ схватить, лишить свободы; ¹² приросту, натуре (польск. przyrośnięcie); ¹³ высокопоставленное лицо (здесь — церкви, прелат) (польск. przełożony); ¹⁴ в польск.: poświęcony — посвященный.

силою хочеть през его грѣхъ добро покрасть, то есть цноты¹, которые на святомъ крещении взялъ. Але добрый преложоный, пошлюбеный святой церкви, иматъ всегда бдѣти, чтобы не допущалъ татю душевному дирь чинить въ дому, по словеси Христову: бдите, ибо не вѣсте, въ который часъ тать придетъ.* И паки²: ³вражда его межи собою и межъ женою, то есть церковью, ему опатрити³, какъ бы Дияволу имѣлъ противитися, чтобы отпалъ отъ его тѣла, ⁴жаднымъ обычаемъ⁴ бы ему не зашкодилъ⁵.

Или чрезъ того татя можетъ ся разумѣти Люциферъ ясный, которой хотѣлъ быти равенъ Богу и привлечилъ⁶ себѣ хвалу и достоинство Божию, по оному писму Исаии пророка: «Взыду на небо и тамо тако же поставлю престолъ свой на полунощи и буду равенъ Вышнему».* Потомъ ступилъ чрезъ стѣнь, то есть чрезъ свою пенкность⁷, и упалъ до пекла и поломалъ голени,* то есть свою красоту и пенкность, которую ему Богъ далъ былъ, и повѣшенъ есть на шибалицы⁸ адстѣй.

ПРИКЛАДЪ О СТРАШНОМЪ ПОСЛѢДНѢМЪ СУДѢ ВСѢМЪ ГРѢШНЫМЪ. (ГЛАВА) 17

Былъ нѣкоторой король велеможный, которой уставилъ былъ въ своемъ королевствѣ такову уставу: что кто бы вскорѣ имѣлъ умереть, чтобы рано предъ восходомъ солнца предъ его домомъ вострубити; и таковой абие облачится въ черное одѣяние и зайдетъ на судъ.

Тогда король учинилъ великой пиръ и всѣхъ пановъ и рыцаревъ своего королевства на пиръ созвалъ; и приидоша вси. И на томъ пиру было довольно гудцовъ и писковъ⁹ сладкихъ, которые великое веселие чинили пирующимъ своею милою гудбою и трублениемъ. А всяко¹⁰ же король не указывалъ¹¹ никакого веселия пирующимъ а ни знаменія, але ¹²смутно обличіе¹² имѣлъ и воздыхалъ. Видячи то, пиране дивовалися, а не смѣли вопросити его причины смутку его, але рекли брату королевскому, чтобы довѣдался причины печали его. И приступивши братъ къ королю, реклъ ему: «Велеможный королю, вси пирующие дивятся таковому смутку¹³ твоему, а ради бы, чтобы причину ту вѣдали». Реклъ ему король: «Иди до дому своего, а утрѣ услышиши отвѣты». И бысть тако. Тогда король велѣлъ трубачемъ, чтобы на утро шли къ дому брата его и трубили и привели бы его по уложенью.

¹ добродетели (польск. cnoty); ² еще; ^{3—3} в польск.: złości jego między sobą a między żoną, to jest kościołem, ma opatrzeć... — вражда его между ним и женою, то есть церковью, может его наставить...; ^{4—4} никоим образом; ⁵ не повредил (польск. nie zaszkodził); ⁶ присвоил (в польск.: chciał... przywłaszczyć — хотел присвоить); ⁷ красоту (польск. piękność); ⁸ виселице (польск. szubienicy); ⁹ музыкантов, играющих на свирелях, дудках и т. п. (польск. piszczków); ¹⁰ однако (польск. wszak); ¹¹ выказывал; ^{12—12} печальный вид; ¹³ печали (польск. smutku).

Тогда трубачи на утро шли и такъ учинили. Услышавши то брат королевской раннее трубление пред домом своимъ, велми убоился и, воставъ, облекся во одѣяние черное и пришел до короля. Потомъ король велѣлъ выкопать глубокой долъ, а над ямою тою поставить столецъ на четырехъ ногахъ велми утлыхъ. И велѣлъ совлещи одѣяние съ брата своего и посадить его на ономъ столцу. А какъ былъ посаженъ на столецъ, велѣлъ увязать мечъ острый над главою его на тонкой нити. Потомъ велѣлъ стати четверемъ слугамъ съ четырьмя мечми: единому пред нимъ, а другому за нимъ, а двѣма со сторонъ. И какъ такъ стали, реклъ имъ король: «Приказую вамъ ¹под страженьемъ главы¹, чтобы, яко скоро велю вамъ, тогда койждо мечъ свой въ него вонзите». И велѣлъ пред нимъ пискать, бубнать и розные потѣхи чинить и ѣствы различные предъ него ставить².

И реклъ ему: «Брате мой милый, чего ради такъ велми печалень еси? Се имаша пред собою сладкие брашна³, се и веселие велико — чесо дѣля не веселишися?» Отвѣщаль ему братъ: «Како могу быти весель, коли уже на знамя слышалъ есми днесъ пред домомъ моимъ трубление? А теперъ съжу на утломъ велми столцу, а двину ли ся самъ небережно — сломится столецъ въ яму, а я упасти имамъ въ долъ, из негоже не востану. А поднесу ли главу мою — тогда острой мечъ пресечет главу мою. Слуги четыре около мене стоятъ съ нагими мечи, иже готови суть пробости⁴ мя ⁵на мнѣйшее слово твое⁵. А хотя бы я был государемъ всего свѣта, не могъ бы быть весель».

И реклъ ему король: «Уже ты на вчерашнее вопрошение твое отповѣдалъ, чего для и я такъ же вчера весель не былъ. Азъ бо, яко же и ты, посаженъ есми на столцѣ велми утлом, ибо во плоти, крови, с четырьмя ногами велми тонкими, то есть сложенъ от четырехъ составъ;* подо мною есть долъ адский, надо мною есть мечъ острый, то есть смерть, которая никому спустить и — когда не чаю — приидеть, развѣ того не вѣмъ, како, и гдѣ, и когда. За мною есть другой мечъ, готовъ къ моему посѣчению, то есть грѣхи мои, которых сотворилъ есми на свѣтѣ сем, которые мене оскарежаютъ⁶ пред величествомъ Божиимъ. Мечъ съ правой страны — есть Дьяволъ, которой окружаетъ, яко левъ, ища, кого бы поглотилъ, иже всегда готовъ есть душу мою взяти во адъ. Мечъ съ лѣвой страны — черви суть, которые тѣло мое по смерти имут ясти. Тѣмже, возлюбленный мой брате, егда вся сия воспомяну, тогда весел быть никакже могу. Аще ты днесъ мене убоился, человѣка смертнаго, ⁷далеко наипаче⁷ имамъ азъ бояться творца моего, избавителя, Господа нашего Иисуса Христа. Тѣмже, милый брате, уже иди а не вопрошай к тому таковыхъ причинъ от мене».

^{1—1} под угрозой смерти, лишения головы (польск. pod stracenim głowy); глосса: носить; ³ яства; ⁴ пронзить; ^{5—5} по первому слову твоему; ⁶ обвиняют (польск. oskarżają); ^{7—7} гораздо больше (в польск.: daleko więcej).

Тогда онъ восталъ и королю, брату своему, ударилъ челомъ. «Объщаюся, — рече, — житие свое полѣпшить¹». И вси, которые тутъ были, услышавши сий отвѣтъ, велми похвалиша его.

Сей повѣсти выкладу нѣтъ.

ПРИКЛАДЪ О ДВОЮ ЛЕКАРЕХЪ. (ГЛАВА) 18

Были въ нѣкоторомъ градѣ два лекари, свидѣлствованы въ науцѣ дохтурской, которые всякаго уздоравлиали от болѣзни приходящаго к ним, тако яко² не вѣдали людие, которой бы из нихъ гораздѣе былъ.

И въ нѣкое время было межъ ими спирание³, которой бы из нихъ гораздѣе былъ. Реклъ единъ другому: «Приятелю милый, да не будетъ межъ нами прѣ⁴ о томъ, что которой лѣпше от насъ, але едину рѣчь⁵ сотворимъ. А которой бы из нас того не можетъ сотворить, тот да будетъ рабъ другому». Реклъ ему другой: «Повѣждь ми, что есть то, еже имама творити?» Реклъ ему первой: «Азъ очи твои выму из головы без болѣзни и положу ихъ на столъ, а паки будешь ихъ жадать, вложу ихъ паки во главу твою кромѣ болѣзни. А учинишь ли ты такъ же, то будемъ межъ собою равны и един другаго будемъ почитать, яко брата своего. А не можетъ ли которой из насъ того сотворити, тотъ да будетъ другому рабъ». Реклъ другой лекаръ: «И мнѣ то любо».

Тогда онъ лекаръ, которой то выдалъ, взявъ свои снасти⁶, помазалъ единою мастию коштовною⁷ и внутрь и извну очей другаго онаго лекаря и ⁸оною примвою⁸ вынялъ оба глаза его и положилъ ихъ на столъ. И реклъ ему: «Друже, что видиши?» А он ему реклъ: «Что имамъ видѣти, коли уже очей не имамъ во главѣ? И яко же ми еси общалъ, вправъ мнѣ очи мои». И онъ ему реклъ: «Радъ есми абие сотворити то». И взявъ ону масть и помазалъ очи извнутри и извну и вложилъ паки очи на мѣсто свое. И рекъ ему: «Какъ тебѣ ся видить мастерство мое?» Отвѣщаль ему: «Добрѣ, ибо какъ вынималъ еси очи мои, не слышахъ никакихъ болѣзни». Реклъ ему лекаръ: «Сотвори мнѣ и ты тако же». Реклъ ему другой: «Сотворю».

И взявши свои приправы и масти, помазалъ извнутри и извну, яко же и он творил. Потомъ вынялъ очи его и положилъ ихъ на столъ. И реклъ ему: «Како ся тебѣ мнить?» Отповѣдалъ первой: «Видит ми ся, что погубилъ есми очи свои, а всяко⁹ не чюль есми никакие болести. Але радъ есми, да паки вправиши очи мои». И какъ он лекаръ направлялъ свои приправы, чтобы паки очи вправилъ

¹ улучшить (польск. polepszyć); ² что; ³ спор (польск. spieranie); ⁴ спор; ⁵ вещь, дело (польск. rzecz); ⁶ приспособления, инструменты; ⁷ дорогую (польск. kosztowną); ⁸⁻⁹ в польск.: ona przurpawa — теми приспособлениями, инструментами; ⁹ однако (польск. wszak).

ему, было тамъ окно отворено. И влетѣлъ въ окно крукъ¹ и ухватилъ едино око со стола и излетѣлъ вонъ.

Узрѣвши то лекаръ, засмутился² велми и реклъ самъ въ себѣ: «Не возвращу ли очей товарищу моему, то воистину буду рабъ». И обозрѣвся, увидѣлъ козу и вынялъ у ней око и вставилъ его оному лекарю вмѣсто глаза его. И реклъ ему: «Приятелю, какъ тебѣ ся мнить мое мастерство?» Отповѣдал ему товарищъ, рекучи: «Какъ еси вынималъ и какъ еси паки вставлявалъ очи мои, не чулъ есми болѣзни никакие, толко что едино око мое³ не по-прежнему⁴ радо смотрит на дерево⁴». Реклъ ему лекаръ: «Когда уже и азъ довелъ есми мастерство свое, яко же и ты, к тому уже будемъ межъ собою равны, и не буди межъ нами раздоръ». И тако потомъ жили въ мирѣ.

Выкладъ обычайный

Намилѣйшая братие, сия два лекаря можемъ разумѣти Новый и Старый Законъ, которые оба исцѣляху ко спасению души. И было замешанье⁵ и прѣ⁶ межъ христианы и жида, которой бы Законъ лѣпше былъ. На свидѣтельство тому един другому очи вынималъ, то есть въ Законъ Новомъ много вещей есть, ихже взялъ Богъ изъ Старога Закона, яко же Спасъ рече: «Не приидохъ разорити Законъ, но исполнити».* А хочеть ли кто Бога видѣти, да имать таковой итти къ Новому Закону и креститься.

Крукъ прилетѣлъ и ухватилъ едино око жидовское, чтобы не могли истины знать. А въ то мѣсто положилъ око козье, то есть нѣкоторые облудности⁷ и прожности⁸, по нихже вѣрують, что имуть Бога видѣти, але пойдуть въ темности вѣчныя.

ПРИКЛАДЪ, ЧТОБЫ МЫ БЛЮЛИСЯ ОТ ЛЕСТИ ДИАВОЛСКІЯ,
ЧТОБЫ НАСЪ НЕ ПРЕЛСТИЛ. (ГЛАВА) 19

Шли нѣкогда три товарища путемъ. И прилучися имъ въ нѣкоторое время, что не имѣли что поѣсть, развѣ единъ маленькой хлѣбецъ обрѣли купить, а ѣсть имъ захотѣлося велми. И глаголали межъ собою такъ: «Аще мы сей хлѣбецъ раздѣлимъ на три части, то койждо насъ своею долею не будетъ сытъ, того дѣля подумаемъ, что намъ съ тѣмъ хлѣбомъ чинить». Реклъ имъ изъ нихъ единъ: «Положимся здѣ на дорожѣ и поспимъ. И кому изъ насъ налѣпшей⁹ и дивной сонъ видѣт-

¹ ворон; ² опечалился; ^{3—3} внесено ошибочно, въ польск. нет; ^{4—4} съ удовольствіемъ смотрит на дерево (въ С.: на drzewo rado patrzy, въ Б. слово «rado» опущено), въ переводѣ с лат.: все норовитъ смотреть на верхушки деревьевъ; ⁵ замешательство, волнение. ⁶ раздор, распря; ⁷ заблуждения, обманы (польск. obłudności); ⁸ тщетности, тщеславие (польск. gróźności); ⁹ наилучший (польск. palepszy).

ся, тотъ весь хлѣбъ да съѣсть». Рекли ему друзии товарищи: «Призволяемъ тому быти». И почали спать.

Тогда онъ, которой ту раду выдал, воставши, когда они спали, весь хлѣбъ съѣлъ, такъ что ни малой дробинки не оставилъ товарищом. Потомъ пробудилъ оны свои товарищи, глаголя: «Востаните скоро, уже часъ есть, чтобы койждо свой сонъ исповѣдалъ».

Реклъ первый товарищ: «Милые, дивенъ ми сей сонъ былъ. Видѣлъ едину дробинку¹ злату, спущену съ небесе, по нейже аггели схождаху съ небесе и восхождаху. И сошедши, взяли душу мою из тѣла. А какъ былъ тамъ, видѣлъ есмь Святую Троицу: Отца, и Сына, и Духа Святаго. И такову радость имѣла душа моя, которой ниже око видѣ когда, ниже ухо слышало,* какову азъ тамъ радость имѣлъ. То есть мой сонъ».

Потом реклъ другий: «Азъ видѣлъ, что диаволы душу мою исторгнули осеками² из моего тѣла и взяли ю во адъ, и зло бысть мнѣ тамъ. И рекли мнѣ: „Доколѣ будетъ Богъ на небѣ, толико долго будешь на томъ мѣстѣ”».

Потом реклъ третей: «Слышите мой сонъ. Видѣлъ есми, что нѣкоторой аггелъ пришелъ ко мнѣ и реклъ ми: „Приятелю, хощеш ли видѣти, идѣже суть товарищи твои?” И азъ отвѣщал ему: „Радъ, хочу видѣти, ибо имама между собою единъ хлѣбъ дѣлать, а знать, что уже съ хлѣбомъ ушли”. И онъ мнѣ реклъ: „Есть тотъ хлѣбъ подле васъ, але иди по мнѣ”. И велъ мя до улицы небесной. И вложихъ толко главу свою въ небо, яко же повелѣ ми, и видѣхъ, что ты еси въ небѣ былъ, яко же повѣдалъ еси, и сидѣл еси на златомъ столцы, а имѣлъ еси пред собою множества брашна³ приправнова⁴ и вина довольно. И реклъ ми аггелъ: „Се товарищ твой иматъ здѣ множество брашна честнаго и веселия. И здѣ будетъ пребывати во вѣки, ибо кто единою внидетъ въ небо, уже во вѣки из него не выдетъ”. Потомъ рече ми: „Иди еще со мною, и покажу тебѣ, идѣже другой товарищ твой”. Егда же идохъ за ним, велъ мя до вратъ ада, и тамо паки видѣхъ тебе въ мукахъ тяжких, яко же ты и самъ повѣдалъ еси. И рекохъ къ тебѣ: „Товарищу милый, жаль мнѣ тебя, что еси въ таковыхъ мукахъ пребываеши”. И ты мнѣ отвѣщал, что „дондеже Господь Богъ въ небѣ будетъ царствовати, толико долго имамъ здѣ пребывать, ибо сие заслужилъ есми. Востани скоро и съѣжь весь хлѣбъ, ибо отселъ ни мене, а ни товарища моего узришь”. Егда же услышахъ сие, воставши, снѣдохъ хлѣбъ, яко же велѣлъ ми еси».

Выкладъ того обычайный

Намилѣйшая братия, сихъ трехъ товарищей можемъ разумѣти троякой родъ человѣческій: перваго — срацыны⁵ и жида, другаго — богатыхъ и сильныхъ

¹ лестницу (польск. drabinę); ² баграми (польск. oskami); ³ яств; ⁴ приправленного, одобренного приправами (польск. karmi przyprawionych); ⁵ сарацины.

свѣта сего, третияго можемъ¹ совершенные, которые въ боязни Божии живутъ. Круглымъ же хлѣбомъ разумѣемъ Царство Небесное, которое иматъ быти раздѣлено на три роды человѣческия по дѣломъ ихъ: единымъ болше, а другимъ менше.

Первый родъ человѣческій, срацины и жидаы, спятъ во грѣхахъ своихъ, а вѣруютъ, что имутъ быти въ небѣ; такожде и срацины общаниемъ Махметовымъ,* егоже законъ и вѣру держать, имѣже общалъ въ небѣ царствовати. Жидове такоже вѣруютъ чрезъ Законъ Моисеовъ спасение наслѣдить;* та ихъ вѣра и надежда есть яко сонъ.

Второй товарищъ есть, емуже видѣлося то, что во адѣ былъ, суть богатые и сильные свѣта сего, которые безъ воньпенія² презъ казнодѣи³ и исповѣдники вѣдаютъ⁴, что во грѣсѣхъ кромѣ⁵ совершеннаго сокрушения умирающыи во адѣ низходятъ, идѣже во вѣки мучитися имутъ, обаче же они⁶ не брегутъ того⁶, грѣхи ко грѣхомъ прилагающе. Сего ради о богатыхъ такъ написано: «Гдѣ суть сильные свѣта сего, которые со псы и со птицы игравали? Помроша и во адѣ снѣдоша».* Третий товарищъ есть доброй христианинъ, которой не въ грѣсѣхъ а ни въ злой вѣрѣ спитъ, але въ добрыхъ учинкахъ⁷ ⁸чуеъ совѣтомъ⁸ аггела, то есть Духа Святаго, и тако ⁹животъ свой водить⁹, что будетъ имѣть хлѣбъ, то есть Царство Небесное, въ немже онъ и всякъ вѣрный христианинъ, Бога и ближняго любя, и будетъ пребывати во вѣки вѣковъ безъ конца. Аминь.

ПРИКЛАДЪ. ЧТО ПРАВДЫ ¹⁰ДЛЯ ИЗГОНЕНИЯ¹⁰ НАШЕГО

¹¹НЕ ИМАМЫ ТАИТИ¹¹. (ГЛАВА) 20

Былъ нѣкоторой король именемъ Асмодусъ,* которой уставилъ, что которой злодѣй (аще ятъ¹² будетъ и поставленъ предъ судиею) повѣдалъ бы три правды такъ правдивы, чтобы противъ имъ не могло быти нѣкоторое противление, — яко¹³ бы каждой былъ наветшій¹⁴ злодѣй, чтобы таковой животъ свой съ своимъ наслѣдиемъ одержалъ¹⁵.

И прилучилось, что нѣкоторой рыцарь согрѣшилъ противъ королю и, збѣжавши, укрывался въ нѣкоторой ямѣ, изъ которой выходя, много зла творилъ, ибо всѣхъ мимоходящихъ тамо убивалъ. Услышавши то король, велѣлъ то мѣсто обступити и изымати того рыцаря и привести предъ судию.

И какъ былъ приведенъ, реклъ ему судия: «Вѣси ли заповѣдь королевскую?» Отвѣщаль рыцарь: «Вѣмъ, ибо хочу быть свободенъ; имамъ три правды

¹ т. е. можемъ разумети; ² безъ сомнѣнія (польск. bez wątpienia); ³ черезъ проповѣдниковъ (польск. przez kaznodzieje); ⁴ знаютъ; ⁵ безъ, ^{6—6} не обращаютъ вниманія на то. ⁷ делахъ (польск. uczynkach); ^{8—8} въ польск.: czuje przez radę, въ лат.: viligat per consilium — бодрствуетъ по совету; ^{9—9} жизнь свою проводитъ; ^{10—10} изъ-за преслѣдованія, притѣсненія (ср. въ польск.: dla prześladowania); ^{11—11} не можемъ таити; ¹² схваченъ. ¹³ хотя; ¹⁴ самый отъявленный (польск. najwıcszy); ¹⁵ получилъ (польск. odzierał).

повѣдать». Рекль ему судиа: «Исполни уставъ, или умрешь». Рекль рыцарь: «Пане, вели молчати».

И какъ было молчание, рекль онъ рыцарь: «Первую правду повѣдаю вамъ, что во вся дни живота моего былъ есмь золь». Услышавши то судиа, рекль около стоящымъ: «Есть ли то правда, что онъ повѣдалъ?» Рекли вси: «Аще бы не былъ онъ злодѣй, то не приведенъ бы былъ здѣ». Потомъ рекль судиа: «Повѣдай вторую правду». Рекль ему рыцарь: «Вторая правда есть та: есть ми велми мерзко, что есмь за тотъ свой обычай здѣ приведенъ». Рекль ему судиа: «И мы тому вѣрим. Повѣдай третью правду». Рекль паки рыцарь: «То есть третья правда: аще свобоженъ буду от сея бѣды, тогды своею волею въ тотъ обычай прежней никакo не возвращуся». Тогды рекль ему судиа: «Мудро еси паки оправдался, иди въ покою».

Выкладъ того обычный

Намилѣйшая братие, тотъ король есть Господь нашъ Иисусъ Христось, которой далъ тотъ уставъ,¹ что которой злодѣй, то есть грѣшной челоувѣкъ, през ласку² Божию будетъ ять и веденъ предъ судию, то есть предъ мудраго исповѣдника, имать повѣдать три правды, чтобы диаволи противъ имъ не могли дать отвѣту, — и таковой одержитъ наслѣдие Царства Небеснаго. Первая правда есть та: «Азъ есмь злый челоувѣкъ: в томъ грѣху, въ томъ и в томъ грѣху по вся дни живота своего пребывалъ». И тако койждо грѣхъ имать повѣдать, и то будетъ исповѣдь. Вторая правда есть та: «Мерзко ми есть, что злымъ своимъ обычаемъ многажды Бога прогнѣвахъ», — и то есть сокрушение сердца. Третья правда: «Естьли прощенъ буду отъ тѣхъ грѣховъ, потомъ своею волею въ грѣхъ не буду впасти». И тако вѣчный животъ наслѣдитъ.

ПРИКЛАДЪ, ЧТОБЫ МЫ ЧИСТОТУ И ВѢРУ БРАКА СОБЛЮДАЛИ.

(ГЛАВА) 21

Галлусъ, король велми мудрый и можный,* королевствовалъ во *своей* земли, которой хотѣлъ нѣкоторой теремъ пресвѣтлой и прекрасной создать. И былъ въ то время въ государствѣ его нѣкоторой тесля³ велми мастероват, егоже наелъ король, чтобы ему тотъ теремъ збудовалъ⁴. И былъ такоже въ его королевствѣ нѣкоторой рыцарь, которой имѣлъ⁵ дѣвку красну⁵. И видячи мудрость того тесли, мыслилъ самъ въ себѣ: «Дамъ я тому тесли дѣвку мою, ибо онъ своимъ мастерствомъ и ремесломъ можетъ съ нею въ полности⁶ быть». И призвавши

¹ указ; ² милость; ³ на полях глосса: плотник; ⁴ на полях глосса: создал (из польск. *zbudował*, в С.: *budował*); ⁵⁻⁵ дочь красивую; ⁶ в достатке.

его къ себѣ, рекль ему: «Приятелю милый, проси у мене, егоже хощеш; хощеш ли и дщери моей, то дам ю тебѣ». Рекль ему тесля: «Велми я тому радъ». Тогда тотъ тесля пояль ту панну.

Потом же мать тоя дѣвицы призвала своего зятя и рекла ему: «Милый сыну, пояль еси мое дитя, сего дѣля дарую тебѣ сию кошулю¹, которая имѣть ту мочь, что покамѣсть ты будеш живъ, не треба ея прати², ниже издерется, ни измѣнится, доколѣ съ моею дщерию будеш вѣрно пребывати. А преступить ли кто из вас и смажется чужеложствомъ, тогды та кошуля абие ту мочь погубитъ». Услышавши то тесля, велми тому дару радъ былъ. И взявши кошулю, рекль ей: «Матко милая, коли уже то есть такой великой даръ, то никоторой от насъ браку не будетъ сломать, потому что та кошуля объявить намъ».

Потомъ тот тесля призванъ былъ къ королю, чтобы ему теремъ создалъ. И взялъ ту кошулю с собою, а жену оставилъ дома. И былъ у короля великое время, покамѣсть чертогъ создалъ. А как там робилъ, вси тому дивилися, что та кошуля всегда бѣла была у него и не порудилася³ и николи бывала прана. Рекль король тому тесле: «Мастере, повѣждь ми, как то можетъ, что той кошули николи не перешъ⁴, а всегда она бѣла есть, какъ есть нова?» Отповѣдалъ ему тесля: «Пане милый, вѣждь, дондеже азъ со своею женою пребывати буду въ вѣрной милости⁵, потамѣсть тое кошули не треба прать. Аще ли будетъ меж нами бракъ нарушенъ, тогды она пранья потребуеть, какъ и прочие платья».

Услышавши то, нѣкоторой рыцарь мыслилъ самъ въ себѣ: «Подвигнуса я, чтобы то могъ учинить, чтобы тебѣ ту кошулю прать». И потом шель до дому того тесли без его вѣдома, чтобы ся съ его женою смыслилъ. Она же его любовно прияла. Тогда тотъ рыцарь просилъ ей, чтобы с нимъ свою волю учинила. Отповѣдала теслина: «Такова вещь требуетъ особнаго мѣста, того дѣля иди со мною до каморы⁶». И введши его въ камору, сама паки изыде. И замкнувши его там, рекла ему: «Пожди мене тутъ, а я, какъ время придетъ, приду къ тебѣ и тебе выпущу». Потомъ та панья на каждой день подавала ему толко хлѣба и воды. А рыцарь ей велми просилъ, чтобы его испустила, она же никакоже восхотѣ того.

Тогда потомъ вскорѣ пришли къ ней два рыцаря одинъ за другимъ с двора королевскаго, чтобы ю къ своей воли намовили⁷. А того они не провѣдали, а она такоже и тѣхъ въ каморѣ замкнула и давала им хлѣба и воды. И были они тамъ многое время, такъ что было об нихъ у короля пытанье, что гдѣ они подѣвались.

Потомъ, какъ тотъ тесля совершилъ тотъ теремъ королю и, взявши у короля за дѣло мзду, пришелъ къ своему дому, а жена его съ великою радостію

¹ рубашку (польск. koszulę); ² стирать (польск. prać); ³ не загрязнилась; ⁴ не стираешь (польск. nie piorę); ⁵ любви (польск. miłości); ⁶ до комнаты, каморки; ⁷ склонили, уговорили (польск. namówili).

прияла и почала его вопрошати о здоровье, что какъ онъ пребывалъ. Отвѣщаль ей мужъ: «Добрѣ». Тогда оглядѣла ону кошулю и, увидѣвши ю неперемѣнившуюся, рекла: «Благословенъ буди Господь Богъ, что меж нами есть вѣрная милость».

Рекль ей мужъ: «Жено намилѣйшая, как я созидаль чертогъ кролеви, приходили ко мнѣ три рыцари и вопрошали мене о кошулѣ той, что она всегда без прання бѣла была и чего ради она николи не рудилася. И я имъ о той кошулѣ правду сказалъ. А потомъ гдѣ они дѣлися — не вѣмъ, и былъ вопросъ об нихъ у короля». Рекла ему жена: «Пане милый, оны три рыцари, о которыхъ было пытанье, пришли они ко мнѣ и много мнѣ кое-чего давали¹, чтобы я къ ихъ воли призолила. А я никакими мѣрами не восхотѣла того сотворить, але, воззавши ихъ до каморы, замкнула ихъ тамъ. И от того времени, какъ они пришли ко мнѣ, и по сямѣсть толко хлѣба и воды имъ давала».

Услышавши то онъ тесля, радовался вѣрѣ² жены своей. Тогда он тесля тѣхъ рыцаревъ от смерти высвободилъ. И потомъ онъ тесля пребывалъ съ женою своею въ вѣрѣ и въ великой любви аж до конца живота своего.

Выкладъ того обычный

Намилѣйшая братия, король тотъ есть Отецъ Небесный, которой имѣлъ³ теремъ, или чертогъ³, созидать, сирѣчь сердце челоувѣчее добродѣтелми наполняти, въ которомъ сердца Богъ вселится и пребываетъ по оному писанию: «Веселіе мое съ сыны челоувѣческими».* Рыцарь же тотъ, которой имать красную дѣвку — то есть Христось, которой имать душу яко дѣвицу. Жена есть мать тоя дѣвицы, святая церковь. Плотникъ, или тесля, есть добрый христианинъ, которой ту дѣвицу взялъ себѣ в жену с кошулею. Кошуля есть вѣра наша, ибо апостоль рече: «Без вѣры невозможно есть угодити Богу».* Сего ради дондеже челоувѣкъ пребываетъ въ святости, въ тѣхъ мѣсть вѣра не будетъ сломана.

Тогда имать поднести⁴ теремъ, сирѣчь сердце чисто, чрез добрыя дѣла. Рыцари — суть гордость, похоть очей и похоть тѣлесная. Тѣхъ трехъ рыцарей имать замкнуть въ коморѣ покаяния — и тако одержитъ⁵ милость⁶ Божию.

ПРИКЛАДЪ ХВАЛЕБНОЙ, ЯКО МИЛОСЕРДИЕМЪ ИМАМЫ ЖЕРТВУ ПРИНОСИТИ ГОСПОДУ БОГУ. <ГЛАВА> 22

Король нѣкоторой Данайской* имѣлъ совершенную любовь ко тремъ королямъ, которые чрезъ дивное видѣніе звѣзды от восток солнца приѣхали до Иерусалима и Христу, новорожденному младенцу, дары своя принесоша.*

¹ на полях глосса: обѣщали дать; ² верности; ^{3—3} в польск. pałac — дворец;

⁴ возвести; ⁵ получит (польск. odierżyć); ⁶ любовь (польск. miłość).

И ѣхалъ тотъ король съ великимъ достаткомъ¹ до Колна* града, идже их тѣлеса лежатъ, и тамо приѣхавъ, принесъ жертву имъ къ чести и хвалъ Господу Богу: три вѣнца златые, прекрасно учинены. К тому же еще нахвалебнѣйшее знамение любви своей показалъ къ нимъ: болши шести тысящ гривень убогимъ роздалъ съ великаго милосердия своего и прикладъ² вѣры всѣмъ людем тамъ оставилъ.

Потом же въ нѣкоторой день, какъ онъ ѣхалъ до своей земли, виделъ во снѣ три короли къ себѣ приходящихъ въ величїи славѣ, въ тѣхъ корунахъ, которыми онъ жертвовалъ. И слышал от нихъ от коегождо по единому къ себѣ глаголющихъ. Первой старшей рекль ему: «Приятелю милый, счастливо еси здѣ пришелъ, тако же счастливо и до дому своего доѣдешь». Другий рекль: «Много еси далъ, але болши возмеш». Третий рекль: «Любителю Божий, показалъ еси нахвалебнѣйшее знамение вѣры своей, сего ради по тридесяти и по трехъ лѣтахъ будеши съ нами въ небѣ царствовать».

Потом первшій король далъ ему слоекъ³, полон золота, глаголя: «Возми сокровище мудрости, которымъ подданныхъ тебѣ людей будеши судити въ правду, зане честь царева судъ любить». Второй далъ слоекъ смиры, глаголя: «Прими смирну покаяния, которою вся похоти плотскія побѣдиши». Третий также далъ ему слоекъ съ фимиамомъ⁴, глаголя: «Возми кадило благоговѣнія и благи, которыми будеши вспомолати нужныхъ⁵, зане яко роса покропляетъ траву⁶, толико сладка ласковость⁷ королевска, даже на небеса возносить».

И какъ король дивился такому великому видѣнїю и пробудился — и обрѣлъ тѣ слойки наявѣ подле себя. Тогда король онъ даръ съ радостію приялъ и, приѣхавши до своей земли, то, что во снѣ видѣл, со благоговѣнствомъ дѣлом исполнилъ. Потомъ, какъ прошли тридесять и три лѣта, совершилъ⁸ животъ свой и пришелъ до живота вѣчнаго.

Выкладъ того обычайный

Братия намилѣйшая, тотъ король всякъ койждо вѣрный христианинъ, которой повиненъ жертвовать три вѣнца тремъ царемъ: сирѣчь Богу Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Отцу должны воздати вѣнецъ хвалы, яко крѣпокъ есть, иже мощенъ есть и богатити, и убожити. Тотъ вѣнецъ обѣщался еси ему дати, егда обѣщался еси на крещении, какъ⁹ отрицался еси Дѣвола и гордости его. Второй вѣнецъ — мудрости и надежды — повиненъ еси дати Сыну, зане Сынъ есть мудрость, иже за насъ претерпѣ. Сего ради должны есмы в немъ надежду имѣти паче иныхъ для многихъ причинъ. Первая, что тако возлюбилъ насъ, что

¹ богатством; ² пример; ³ стеклянную банку (польск. *stojek*); ⁴ глосса на полях: ливаномъ, ладаномъ; ⁵ нуждающихся; ⁶ на полях глосса: зелень; в Б.: *ziola* — зелень, в С.: *zlota* — золотая; ⁷ милость (польск. *łaska*); ⁸ на полях глосса: скончалъ; ⁹ когда.

сошелъ съ небесе и человеѣчество наше на себе приялъ и побѣду за насъ над Дьяволомъ одержалъ. Третий вѣнецъ — любви — имамы жертвовать Духу Святому, зане онъ есть любви Отца и Сыновья. А таѣй жертвы от васъ Богъ жадаеть, яко же писано въ Матфеи, глава 9-я: «Милости хочу, а не жертвы».*

И аще будемъ сия три чистымъ сердцемъ и благодію совершенною всегда приносить, тогда то примемъ от Отца, и Сына, и Духа Святаго: от Отца — сокровище добродѣтели, которым можемъ душу и тѣло стрещи противъ Дьявола, и мира, и похотей плотскихъ; от Сына — слоекъ смиренъ, слоекъ разумѣй, чистое сердце от грѣховъ, смирену покаяния, зане онъ преже животъ покуты¹ на крестѣ показалъ и просящим у него всегда ласку² даетъ; от Духа Святаго — кадило набоженства (зане онъ самъ свою крѣпость и ласку даетъ, еуже бываемъ мы набожны и благодати исполнены, зане Богъ ласка³ есть), имже грѣхи наша, которые мы сотворихомъ предъ Господемъ Богомъ, можемъ ихъ загладитъ.

ПРИКЛАДЪ, ЯКО ЕДИНИИ ПРАВЕДНИИ ВНИДУТЬ
В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ.* (ГЛАВА) 23

Нѣкоторой король былъ мудрый и велми богатъ, которой имѣлъ жену велми красну, которая, забывши вѣры⁴ своей, ⁵яже въ брацѣ⁵, та⁶ имѣла трехъ сыновъ от чужеложства, которые непослушны были всегда королю и въ каждой рѣчи⁷ ⁸ему не подобны⁸. Потом же зачала сына от сѣмени короля и его воспитала.

И бысть, егда король исполнивши дни живота своего и умеръ, тогда по его смерти оны четыре сынове начаша споръ имѣти о королевствѣ. И потомъ уложили между собою, чтобы шли до нѣкоторого рыцаря стараго умершаго короля, секратора особного, и коегождо из нихъ онъ да избересть на королевство, и тотъ да будетъ король.

Тогда пришли они къ тому рыцарю, далися ему въ волю въ его разсуждение о королевствѣ. Услышавши то, рыцарь рекъ имъ: «Слышите мой совѣтъ. Учините такъ: выимите тѣло короля мертваго из гроба и стрелите каждо васъ из лука в мертвое тѣло. И которой глубочайше и ближе сердца вонзет стрѣлу свою, тотъ буди королемъ». И прияша они той совѣтъ.

Тогда повелѣша вынять отца из гроба и велѣли его привязать ко древу. И стрѣливши первый, ранил правую руку королевску. Другой же паки стрѣливши, угодивъ ему во уста. Але третий стрѣлилъ в его сердце, и той мнѣлъ, что будетъ на королевствѣ посаженъ онъ. Потомъ четвертый братъ, младший, при-

¹ покаяния; ² милость (польск. łaskę); ³ на полях глосса: любви; ⁴ о верности; ⁵⁻⁵ которая в браке (в польск. нет), ⁶ слово избыточно, в польск. нет, ⁷ деле (польск. gzeszy); ⁸⁻⁸ на него не похожи.

ступивши къ тѣлу отца своего, начал плакати жалостнымъ гласом, рекучи: «О, мой милый отче, плачу того, что такъ твое тѣло от твоихъ сыновъ изранено. О, Боже, не дай того, чтобы я такъ же билъ тѣло милого отца моего, еще же и мертвое».

Услышавши то, панове и вси людие познали, что тот былъ правый сынъ и наслѣдникъ, и абие вси избрали его себѣ королемъ. А тѣхъ трехъ отдавши от чести и богатства и выгнали из королевства.

Выкладъ обычайный

Братия намилѣйшая, сего короля мудрого и богатаго можем разумѣти Царя царемъ и Господа господемъ, которой себѣ сотворение роду человѣческаго, яко бы невѣсту намилѣйшую, 'особливым привилеемъ милости прилучилъ¹, которая потомъ чужеложила съ *боги иными*, забывши вѣры своей и милости, яко чужеложница, и породила три сыны, то есть поганцы, жида и невѣрные.

Первой сынъ из тѣхъ руку королевскую изранилъ, егда ²науку Христову, иже съдитъ одесную Бога Отца, взгاردилъ², задаваючи различные раны слугамъ его, от Бога посланным. Другий сынъ его мнимый Царя над цари правдиваго въ уста стрѣлилъ — егда жидове рекли: «Идемъ и убиемъ его въ языкъ», * то есть какъ его напаяли желчию со оцтом³. * Третий сынъ злостливый, иже изранилъ сердце короля, — то есть егда невѣрные вѣрнымъ стрѣляютъ стрѣлы злой науки, которые сердце и душу пробиваютъ, яко же Давидъ рече: «Изостриша языки своя, яко змиин». * Четвертой сынъ, которой жалуется и не хочетъ стрѣляти, — то есть доброй христианинъ, которой боится, чтобы не прогнѣвати Бога не токмо своими грѣхами, но и от чужихъ, и не хочетъ гнѣвити Бога грѣхами. А образилъ⁴ ли бы нѣкогда, тогды готовъ есть за то покаяние чинить. Таковъ въ День Судный будетъ вознесенъ вѣнчъ в Царство Небесное.

ПРИКЛАДЪ, ЯКО СУЕТНО ЕСТЬ ВЕСЕЛИЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЕ ВО ВСѢХЪ ВЕЩЕХЪ МИРСКИХЪ. (ГЛАВА) 24

Веспесианусъ* можный королевствовалъ, которой имѣлъ дщерь, красну дѣвку именемъ Аглаиду. И та всѣхъ иныхъ своею красотою превосходила и того ради всѣмъ мила была. И прилучися в нѣкоторой день, когда та Аглаида, дочь его, предъ нимъ скакала⁵, смотрячи король на ню велми прилѣжно, рекль: «Паче всѣхъ прекраснѣйшая дщи моя, для великой красоты твоей пременяю тебѣ имя твое, буди отсель имя твое панья Утехи на знамя того, чтобы всѣ, которые приходятъ смутны⁶, отходили бы съ веселиемъ».

¹—¹ особой привилегией милости одарил; ²—² заповѣдью Христовой... пренебрег; ³ ук-
сусом (польск. ostem); ⁴ оскорбил (польск. obrazit); ⁵ танцевала; ⁶ печальны.

И имѣлъ тотъ король при своемъ чертозѣ нѣкоторой огород или садъ, в котором часто прохлаждался и тѣшилсѣ.

Веселился король велми о красотѣ дщери своя и сего дѣля не хотѣлъ ея от себе никому замужъ дати, але велѣлъ по всей земли своей выкликать, такъ рекучи: «Король Веспесианъ такъ даетъ знать, что кто хошетъ дочь мою имѣть, тотъ бы первое¹ въ моемъ саду три дни или четыре прохлаждался². И потомъ будетъ хочетъ дочь мою имѣть и вратится из вертограда³, тому ю дамъ». Тогда много княжатъ, услышавши то повѣданіе королевское, приѣзжали къ королю и входили во онъ вертоградъ, але потомъ тии не были виданы; и которые тамо входили, жадень⁴ из нихъ назадъ оттуду не возвращался, потому что былъ в том саду левъ таимнѣ⁵ и всякого забивалъ.

Тогда нѣкоторой рыцарь в далнихъ странахъ, услышавши то повѣданіе Веспесианово, пришолъ до короля и реклъ ему: «Здравъ буди, Веспесиане, королю можный, услышавши твое оповѣданіе и того дѣля пришелъ есми, хотя присвоитися твоему роду». Отповѣдалъ ему король: «Вниди въ сей виноградъ, и будетъ изыдешъ паки из него, тогда можешъ взяти дщерь мою». Реклъ ему рыцарь: «Пане милый, вниду, радъ тому, але первое, доколѣ тамо пойду, прошу твоей милости, поволь ми поздравить⁶ дщери своей и с нею се розмовить⁷». Реклъ ему король: «Розмовляй».

Тогда рыцарь, приступивши къ панье, поздравилъ ей, потомъ реклъ ей: «Намилѣйшая прекрасная королевна, коли уже имя твое есть панья Утѣхи, которое тебѣ для того дано, что всѣ, которые приходятъ к тебѣ смутни, чтобы паки съ веселиемъ отходили, того дѣля азъ пришелъ есми велми смутный къ тебѣ, чтобы твоя милость дала мнѣ раду⁸ и вспоможеніе, да могу возвратитися в радости. Зане вѣдаю, что приходили многие прежде меня к королю и входили въ тотъ вертоградъ, але потомъ не суть къ тому виданы были. Имать ли то и надо мною быть? Да не будетъ мнѣ то несчастье стать, ибо сердце мое жадаеть тебе имѣти в жену себѣ».

Отповѣдала ему королевна, рекучи: «Смутокъ⁹ твой в радость да обратится. А я тебѣ правду повѣмъ: в томъ вертоградѣ есть левъ яростивъ, которой тамъ межи древъ туляется¹⁰ и всѣхъ входящихъ в онъ поражаетъ; и всѣ, которые тамъ для меня входили, от него поражени суть. И ты какъ будешъ тамо итти, уберися въ полную збрую¹¹ добръ. И какъ войдешъ въ вертоградъ и левъ рутится¹² на тебе, и ты с нимъ мужественнѣ бейся, а какъ устанешъ, тогда отступи от него. И онъ ухватить тебе за рамо или за ногу и будетъ тебе тискать зубами. И тако ему на зубы ¹³нальнуть гумми от твоей збуи¹³, и такъ невозможно тебѣ повредить. И ты какъ увидишь то, вынявши твой мечъ, отыми ему главу.

¹ прежде; ² прохаживался, прогуливался (польск. przechadzał się); ³ сада; ⁴ ни один (польск. żaden); ⁵ тайно; ⁶ поприветствовать; ⁷ поговорить; ⁸ совет (польск. radę); ⁹ печаль (польск. smutek); ¹⁰ скрывается; ¹¹ доспехи (польск. zbroję); ¹² бросится (польск. rzuci); ^{13—13} польск. palną gumy z twej zbroję — нальнет, налипнет резина от твоих доспехов.

Але еще и другая трудность в томъ виноградѣ¹ есть, ибо едино толко в него шествие, але путей много, такъ что внидетъ ли кто разѣ, а едва будетъ мочь изыти. И о томъ даю ти ту раду: возми с собою клубокъ нитей и, какъ придешь до дверей вертограда, привяжи нить у форты² и, идучи, протягай ю, дондеже внидеши посредь вертограда; а милуешь ли животь свой — не погуби конца нити той, ибо по ней паки выдешь».

Тогды онъ рыцарь то все учинилъ, яко ему панья казала, и, убравшись въ збрую, в вертоградъ вшелъ. Тогды онъ левъ, какъ его узрѣлъ, всею крѣпостию рутился³ на него. А рыцарь боронился мужественнѣ и, какъ утрудился, отступил от него. И левъ, ухвативши его за рамена⁴, стискалъ зубами, и тако на его зубы много гуммы нагнуло. И как то рыцарь увидѣлъ, выявши мечъ, стягъ⁵ главу его и, забивши его, возрадовался. Але нить, по которой имѣлъ выйти назад, погубилъ; и тако былъ там три дни, ищучи нити блудилъ. Потомъ, нашедши нить, вышелъ по ней из вертограда и пришелъ къ королю. И дщерь его, панью Утѣхи, с великою радостью и честью взялъ себѣ въ жену.

Выкладъ обычайный

Намилѣйшая братия, тот король есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, дочь, прекрасная панья Утѣхи, — то есть кравество небесное. Тотъ имать вни-ти въ огородъ сего свѣта и тамъ имать быти нѣкоторое время, сколь долго изволитъ Господь Богъ, яко же святой Давидъ рече: «Измѣрены положилъ еси дни моя»;* и премудрый Соломонъ в Екилисиастѣ в третьей главѣ: «Едина есть чело-вѣческая смерть и скотска».* Але на свѣтѣ такъ много есть путей, что чело-вѣкъ не вѣсть конца своего, в которое время и какъ имать умрети.

Левъ есть Дьяволъ, которой кружить, ища, кого поглотити; и тотъ без числа побивалъ многихъ. Хожемъ ли наслѣдити⁶ Царство Небесное, то имамы обещися въ збрую, сирѣчь в добрая дѣла. А збруя наша имать быти помазана гумми; гумми можемъ разумѣти милостыню, ибо яко гумми совокупляетъ двѣ вещи во едино, такъ и милостыня совокупляетъ душу съ Богомъ. А пророкъ глаголетъ: «Яко вода погашаетъ огонь, тако и милостыня грѣхи».*

Потомъ имамы взяти клубокъ нитей — тот клубокъ есть крещение. Сего ради прежде животь нашъ имамы вѣсть от крещения и потомъ иные святости творити в семъ свѣтѣ. Але левъ, сирѣчь Дьяволъ, готовъ есть противъ тебе вал-чить⁷. Сего ради и ты да мужественнѣ стоишь противъ его и главу его, сирѣчь козни, имать стягъ⁸ чрез добрая дѣла.

Но многажды прилучается, что егда чело-вѣкъ побѣдитъ Дьявола, яко нѣкоторыя во святыя посты творятъ, — а по праздницѣ Пасхи паки возвращаютъ

¹ саде; ² у калитки, у ворот (польск. u forty); ³ ринулся, бросился (польск. rzucił się); ⁴ за плечи; ⁵ отсек (польск. ściąć); ⁶ унаследовать; ⁷ сражаться (польск. walczyć); ⁸ отсечь (польск. ściąć).

ся въ грѣхи и так клубокъ теряють нитей. Сего дѣля такъ подобаетъ творити, яко тотъ рыцарь: погубилъ ли еси грѣхомъ добродѣтель и крѣпость святости, тогда имаши велми жаловать¹ и искать чрезъ три дни, сирѣчь сокрушениемъ, исповѣданиемъ и ²досыть чинениемъ². И тако можеша налѣсти³ то, что еси погубилъ. Икакъ найдешь, приидешь безъ печали къ концу — смерти и потомъ одержишь панью Утѣхи, то есть Царство Небесное.

ПРИКЛАДЪ, ЧТОБЫ МЫ СТАЛОСТЬ⁴ ИМѢЛИ
ВЪ ДОБРЫХЪ ДѢЛАХЪ. (ГЛАВА) 25

Имѣлъ нѣкоторой король красну дѣвку, которую велми любилъ. И та по смерти королевской держала все королевство, зане едина ся остала. Услышавши нѣкоторой князь лютой и пришедши къ ней, наговаривалъ⁵ ю, чтобы ⁶къ его воли призолила⁶. А какъ она не хотѣла, тогда онъ гвалтовнѣ⁷ учинилъ с нею волю свою. И королевна ⁸того учинку⁸ велми силно плакала. К тому же онъ лютой князь изгналъ ю изъ ея наслѣдья.

Тогда, изгнана, многожды о томъ плакала и в великомъ убожествѣ и нужи была, что всегда сидѣла при пути, просящи милостыни отъ мимоходящихъ. И въ нѣкоторый день такъ, плачучи, сидѣла при пути. Тогда нѣкоторой рыцарь, мимо идучи, узрѣлъ ю и, ⁹уязвенъ бысть ея любовию⁹, реклъ ей приятельно: «Милая, кто еси ты?» Отповѣдала ему, рекучи: «Я есть королевна, иже одержала¹⁰ королевство по смерти отца моего. Але нѣкоторой окрутникъ¹¹ згвалтилъ¹² мя и изгналъ мя». Реклъ ей рыцарь: «Хочешь ли быть моею женою?» Рекла ему королевна: «Хочю, рада, пане милый». Рекъ ей рыцарь: «Объщайся мнѣ, что ни за кого не пойдешь развѣ¹³ мене, а я противъ твоего окрутника буду воевать. А умру ли на той битвѣ а достану твое наслѣдие, ни о чемъ тебя не прошу, развѣ то, чтобы ты мою збрую¹⁴ кровавую хранила на знамя моей любви. А кто бы приѣхалъ къ тебѣ и хочеть взять тебе въ жену, тогда входи до коморы, идѣже имать моя збруя висѣти, и смотри на ню прилѣжно и вспоминай, что я для твоей любви погубилъ есми животь свой». Отповѣдала ему королевна: «Все то обещаюсь вѣрно хранить, але того не дай Боже, что тебѣ в той битвѣ умрѣти».

Тогда онъ рыцарь, изготовясь, воевалъ противъ того окрутника, а князь той такоже противился ему со всѣми своими. А какъ межъ собою воевались, тогда рыцарь непрятели свои премогалъ и, пробивши нагло¹⁵ полки, пришелъ къ

¹ сожалеть; ^{2—2} искуплением, оправданием (в польск.: przeż... dosyć uczynienie); ³ обрести (польск. naleść); ⁴ постоянство (польск. stałość); ⁵ уговаривал; ^{6—6} его желание исполнила; ⁷ насильственно (польск. gwałtownie); ^{8—8} о том деле, из-за того поступка; ^{9—9} был ранен любовью к ней, полюбил ее; ¹⁰ получила; ¹¹ злодей (польск. okrutnik); ¹² обесчестил (в Б.: zgwałcił); ¹³ кроме; ¹⁴ доспехи (польск. zbroję); ¹⁵ скоро (польск. pagło).

тому окрутнику и стял¹ главу его. И побѣду одержавши, возвратилъ паки наслѣдие оной королевны. Але в томъ воеванью тот рыцарь смертно былъ раненъ и въ третий день умерлъ.

Видячи то панья, чрез многи дни плакала велми и для того в великой жалости была. А збрую его кровавую в ковнатъ особливъ повѣсила и часто в ту ковнату ходила и, на ню возрѣвши, всегды велми плакала.

Потом приѣзжали къ ней великие князи, ²жадаючи ей въ шлюбу², але она прежде, нежели кому отвѣчала, до оной ковнаты входила и, смотрячи на ону збрую, говорила: «О, пане мой милый, ты умерлъ еси для моей любви и привратилъ³ еси мнѣ наслѣдие. Сего ради Боже не дай того, чтобы я по тебѣ хотѣла иного имѣти». И вышедши из той ковнаты, отповѣдала коемуждо, глаголя: «Аз мужа имѣти не хочу, зане общалася есми Господу Богу никогда замужъ не выходить». Услышавши то, княжата паки прочь отѣзжали. И тако королевна въ чистотѣ dokonчала дни свои.

Выкладъ обычайный

Намилѣйшая братия, тот король есть Отецъ Небесный, дѣвка красная — то есть душа, сотворена по образу Божию. И той дано Царство Небесное райское, ⁴але завистию княжею, сирѣчь дьявольскою, погубила ей⁴: была згвалчена⁵, какъ ѣла яблоко. Потомъ сидѣла на улицы, то есть на семъ свѣтѣ, в величѣй нужи, яко писано есть: «В потѣ лица своего будешь ѣсть хлѣбъ свой». * Та дѣвка от мимоходящихъ просила милостыни, то есть ⁶четырьмя живелы⁶ ласки⁷ Божии ожидала.

Рыцарь, которой ѣхалъ мимо ю — то есть Сынъ Божий, которой выѣхалъ в сей свѣтъ на коню челоуѣчества и над челоуѣческимъ родомъ милость имѣлъ. Тому же ты, челоуѣче, общался еси на крещении ни единого мужа имѣти паче⁸ его. И сего ради онъ ⁹убрался в збрую челоуѣчества⁹ и воевалъ за тебе со Дьяволомъ и одержалъ побѣду, всяко¹⁰ же раны смертныя для тебе приялъ и привратилъ¹¹ намъ наше достояние¹².

Сего ради ты, челоуѣче, учини тако же, яко же та королевна: учини оружие¹³ кровавое въ ковнатѣ сердца своего, сирѣчь всегды имѣй в памяти страсть Христову, которую тебе дѣля претерпѣлъ. И придуть ли какие искусы на тя от Дявола, от мира, от плоти — приходи къ муцѣ Христовѣ и вспомни, что онъ для

¹ отсек (польск. ściał); ^{2—2} желая взять ее в жены (польск. żądając jej w ślub); ³ возвратил; ^{4—4} в польск.: Ale przez poduszczenie książęce, to jest dyabelskie, straciła je — но по подстрекательству княжескому, то есть дьявольскому, потеряла его; ⁵ обещана (польск. zgwałcona); ^{6—6} четырьмя стихиями (составами), т. е. всем существом; ⁷ милости (польск. łaski); ⁸ кроме; ^{9—9} облачился в доспехи (т. е. образ) челоуѣчества; ¹⁰ однако (польск. wszak); ¹¹ возвратил; ¹² в польск.: dziedzictwo — наследство, наследие, т. е. рай; ¹³ в польск.: zbroję — доспехи.

твоей любви приялъ смерть на крестѣ, и тако вси искушения побѣждай. И велию ползу съ размышления муцѣ Христовѣ, Господа нашего, примешь и будешь имѣти животъ вѣчный.

ПРИКЛАДЪ, ЧТО ПРАВДУ ПОДОБАЕТЪ ИСПОВѢДАТИ¹

ДАЖЕ ДО СМЕРТИ. (ГЛАВА) 26

Король Гордианусъ* мощный и справедливый королевствовалъ. А въ его королевствѣ былъ нѣкоторой рыцарь велми добръ и честенъ, которой имѣлъ красну жену, и та всегда чужеложила при мужи своемъ. И прилучилось в нѣкоторое время, что мужъ ея ѣхалъ до Святой земли на пелgrimованье. Тогда она абие² по его отѣздѣ послала себѣ по своего милостника. И та панья имѣла едину дѣвку, которая ³разумѣла шепетанье птичье³ и с того вороженья панье своей давала.

А какъ любовникъ, до паньи пришедши, с нею спалъ, а были тамъ ⁴три куры⁴ во дворѣ. И почалъ единъ из нихъ в полнощъ на панью кричать велми. Тогда панья, какъ то услышала, пытала дѣвки, мовячи: «Повѣждь ми, дѣвка милая, что тотъ куръ выкликаеть?» Отповѣдала ей дѣвка: «Тот куръ щебечеть, что ты чинишь кривду⁵ пану своему». Рекла ей панья: «Да забьютъ того кура». И абие забить былъ.

Потом другой куръ кликнулъ, и панья паки пытала дѣвки, что другой куръ выкликал. Рекла ей дѣвка: «Тот куръ щебечет: „Товарышь мой умеръ для правды, а я такоже готовъ умереть”». Рекла ей паки панья: «И тот да будетъ убитъ». И абие убитъ бысть.

Потомъ по хвили⁶ крикнулъ третей куръ, и услышавши то, панья пытала паки дѣвки, что тотъ куръ выкликаеть. Отповѣдала ей дѣвка: «Тотъ куръ то щебечеть, рекучи: „Слыши, виждь а молчи, будетъ хочешь живъ быть в покою”». Рекла ей панья: «Того кура не забивай ми, але его ховай ми».

Выкладъ того обычайный

Братия намилѣйшии, тотъ король есть Отецъ Небесный; рыцарь есть Христось; жена его есть душа, которую *поял*⁷ чрез крестъ; рыцарь, которой ю сводить⁸ чрез рады⁹ сего свѣта, — есть то Дьяволъ. Сего ради елижды согрѣшаемъ, чужеложимъ — отступаемъ от Христа. Дѣвка та — твоя совѣсть

¹ говорить, сообщать; ² тотчас; ^{3—3} понимала языкъ птиц и ворожила (гадала) по пению птиц; ^{4—4} три петуха; ⁵ обман, измену; ⁶ спустя малое время (польск. chwila — момент, миг, минута); ⁷ вставлено по польскому тексту (польск. *pojął*); ⁸ соблазняет (*zwodzi*); ⁹ из польск.: *z rady* — советы, в С. и Б.: *z(d)ady* — измены.

есть, которая шемреть¹ противъ грѣху и безпрестани возставляетъ челоуѣка къ добру.

Первой куръ не согрѣшилъ² за истину² — Христось есть, которой на-
первѣе³ караль грѣхи. Видячи то, жидове забили его, а мы его такожде убива-
емъ, дондеже во грѣсѣхъ пребываем. Вторымъ куромъ можем разумѣти святыхъ
мученики, и таковыхъ было святое мучение: повѣдали — и для правды и для
имени Христова побиты суть. Третьяго кура, которой рекль: «Слышь, виждь а
молчи», — можетъ быть разумѣть⁴ казнодѣя⁵, емуже подобаетъ всегда правду
глаголати, але уже днесь правды не смѣють глаголати, чтобы сами покой имѣли.
Мы же, Господа Бога любящии, глаголемъ правду койждо со ближнимъ своимъ.
И тако приидемъ ко Христу, иже самъ правда есть.

ПРИКЛАДЪ ПРИВОДЯЩИЙ⁶, ЧТОБЫ МЫ БЫЛИ СМІРЕННАГО
И СОКРУШЕННАГО СЕРДЦА. <ГЛАВА> 27

Былъ нѣкоторой велможной король, которой имѣлъ дѣвку едину красну
и мудрую, которую был отецъ хотѣлъ замужъ дать. Але она обѣщалася Господу
Богу ни с кимъ же брачитися, ажъ бы тѣ вещи учинилъ: первая — чтобы повѣдалъ
истинно, на сколько стоп⁷ суть четыре живелы⁸ и в долготу, такоже и в ширину;
вторая рѣчь — чтобы премѣнилъ вѣтръ от запада на востокъ солнца; третья
вещь — чтобы огонь носилъ на голомъ тѣлѣ, а не ожегся. Услышавши король тѣ
рѣчи, велѣлъ по всему королевству своему выкликать, глаголя: «Кто тѣ три
вещи учинит, тому дочь королевскую дадутъ». Тогда много панятъ до короля
приходили, але того из нихъ никоторой не могъ учинить.

И былъ единъ рыцарь въ далекихъ странахъ, которой, какъ услышалъ о
той шлюбе⁹ той панны, пришелъ на палацъ королевской и привелъ с собою еди-
наго слугу и коня шаленого¹⁰. И стоячи предъ королемъ, рекль: «Королю веле-
можный, пришелъ есми ко твоему двору, жадаючи ся приблизитися къ твоему
роду. И готовъ есмь учинити то, что от твоей милости выкликано». Рекль ему
король: «Радъ я то видѣти».

Тогда тотъ рыцарь призывалъ слугу своего и рекль ему: «Возляжи на зем-
ли». И какъ тотъ слуга легъ, тогда тотъ рыцарь измѣрилъ оногo слугу стопами от
главы даже до ногу и рекль королю: «Се, королю, в чetyрехъ живелахъ едва что
есть болши седми стопъ». Рекль ему король: «Которое прировнание иматъ тотъ
слуга къ чetyремъ живеламъ?» Отповѣдалъ ему рыцарь: «Пане милый, всякъ че-

¹ восстает (польск. szemrze); ^{2—2} против истины; ³ первым, прежде всех; ⁴ в
польск. rozumiać — понять; ⁵ проповедник (польск. kaznodzieja); ⁶ наставляющий,
указывающий (польск. przywodzący); ⁷ стопа как мера длины; ⁸ стихии, элементы
(польск. żywioły); ⁹ о браке (польск. o ślubie); ¹⁰ буйного, шального.

ловѣкъ и всякъ звѣрь составленъ есть отъ четырехъ живелъ,* и тако есми в своемъ служѣ измѣрялъ четыре живелы».

Реклъ ему король: «Достаточно еси и мудро вывелъ, чини вторую вещь, премени вѣтръ». Тогда рыцарь велѣлъ абие привести коня буюго и далъ ему лекарство пить; и бысть конь здрав. И учинивши то, поставилъ того коня главою на востокъ солнца. Узрѣвши то, король рекъ ему: «Какое подобие тотъ конь имать къ вѣтру?» Отповѣдалъ рыцарь: «Или не вѣсть твоя мудрость, что животь всякаго звѣря ничтоже ино есть, но точию вѣтръ? И елико долго конь терпѣлъ ту немочь, толико долго былъ на полунощии,¹ але мочью того лекарства сталъ здравъ; того дѣля поставилъ есми его главою на востокъ солнца, чтобы былъ готовъ носить бремена²».

Реклъ ему король: «Право еси учинилъ, и еще третью вещь учини». Реклъ ему рыцарь: «Пане, готовъ есми то учинити и предъ всѣми». И взялъ горячаго угля и положилъ на свое лоно, а не ожглось его тѣло. Тогда реклъ ему король: «Все еси достаточно и добръ доказал, але повѣждь ми то, чему ты тотъ огонь не спалилъ?» Отповѣдалъ рыцарь: «Не бысть то моею мочью, але мочью единаго камня, которой всегды камень с собою ношу, ибо кто тотъ камень будетъ носить с собою на чистомъ мѣстѣ, никогда не будетъ ображенъ³ отъ огня». И показалъ тотъ камень предъ всѣми. Реклъ ему король: «Достаточно еси и мудро выдалъ тѣ вещи». Потомъ далъ ему король дочь свою.

Сей повѣсти толкованія нѣтъ.

ПРИКЛАДЪ ПРИВОДЯЧИЙ⁴, ЧТОБЫ МЫ НЕБЛАГОДАРСТВА НЕ ЧИНИЛИ. (ГЛАВА) 28

Нѣкоторой король можной имѣлъ единаго сына, егоже неизреченно великъ любилъ. А какъ тотъ сынъ пришелъ къ лѣтомъ своимъ, безпрестани короля, отца своего, наговаривалъ⁵, чтобы ему королевство здалъ, ⁶приводячи ему то⁶, что король былъ немощенъ, а онъ былъ мощенъ. И реклъ ему король: «Сыну милый, чтобы⁷ я былъ в томъ без печали⁸, ⁹чтобы еси мене почиталъ и *добръ ховал*⁹ явилъ бы тебѣ ласковость отцовскую и здалъ бы тебѣ королевство». И реклъ сынъ: «Отче милый, присягну я предъ паны и рыцарьми панства твоего, что никотораго лишения не будещи терпѣть, але тебе буду имѣть в большой чести, паче себе». Тогда отецъ, повѣривши словесемъ его, здалъ ему королевство, а себѣ ничего не оставилъ.

¹ на севере (польск. па północy); ² поклажи; ³ поврежден (польск. obrażon); ⁴ наставляющий, указывающий (польск. przywodzący); ⁵ уговаривал; ^{6—6} ссылаясь на то; ⁷ если бы; ⁸ в польск.: bezpiecznie — уверен, спокоен; ^{9—9} в польск.: że byś mię czcił i dobrze chował — что будешь меня почитать и хорошо содержать.

И какъ уже сынъ былъ корунованъ, поднелось сердце его в великую гордость, а ¹всяко же чрезъ нѣкоторое время ¹имѣлъ отца своего въ почестности, але потомъ ²ни брашна хотѣлъ ему дать². Тогда отецъ начать его поносить предъ мудрецы³, которые всегды его любили, карали короля, что такъ недобрѣ имѣть отца. Услышавши то, король разгнѣвался и затворилъ отца своего на нѣкоторомъ замку, идѣже никтоже могъ приити къ нему. И тамъ онъ терпѣлъ гладъ и великую нужду.

И прилучилось въ нѣкоторое время, что на ономъ замку тотъ король обначевался. И пришелъ къ нему отецъ его и реклъ ему: «Сыну милый, смилуйся надъ отцомъ своимъ старымъ, ибо на семъ мѣстѣ терплю гладъ и всякую нужу и есмь в великомъ стонаннѣ⁴, а трунокъ⁵ вина еще бы мя понасилилъ⁶». Реклъ ему король: «Не вѣм, есть ли вино на семъ замку?» Отповѣдалъ ему отецъ: «Право, милый сыну, есть пять куфъ⁷ вина, але староста не смѣетъ безъ твоего вѣдома ихъ пребирати и мнѣ трунку дати, а сего ради, милый сыну, вели мнѣ изъ первой куфы дать». И реклъ король: «Того тебѣ не учиню, зане крѣпко есть а неподобно есть старымъ людемъ». И реклъ ему отецъ: «Дай же ми хотя изъ другой куфы». Реклъ король: «А того ти не учиню, ибо то про себя блюду и для дѣтей, которые со мною суть». Реклъ паки отецъ: «Дай же ми изъ третей куфы». Отповѣдалъ ему сынъ: «Вино крѣпкое есть». Реклъ ему отецъ: «Дай же ми изъ четвертой куфы». Отповѣдалъ ему сынъ: «И того ти не учиню, потому что добрѣ старо есть и квасно и не годится твоему приращению⁸». Тогда реклъ отецъ: «Сыну милый, дай же ми але изъ пятой куфы». Отповѣдалъ ему паки сынъ: «Не годится то тебѣ, потому что дрождяно велми, и чтобы панове не молвили того, что я тебе, отца своего, дрождями опоилъ».

Услышавши то отецъ, отшолъ велми печаленъ отъ него. И писалъ абие листы до всѣхъ пановъ, что его сынъ не добрѣ имѣетъ, просячи для Бога, чтобы его избавили отъ такие нужи. Услышавши то, панове смиловались вси надъ нимъ и абие яша⁹ сына кроля. И отца, какъ и прежде, кролемъ учинили, але сына его в темницу всадили, которой тамъ отъ великия нужи умерлъ.

Выкладъ того обычайный

Намилѣйшая братия, тотъ король есть Иисусъ Христосъ. Сынъ его есть всякъ христианинъ, егоже велми любить, дондеже пребываетъ, в чистотѣ живя, и тому далъ все, еже имать человеѣкъ. А онъ самъ былъ убогъ¹⁰, яко же свидѣтел-

¹—¹ однако же некоторое время; ²—² даже еды не хотел ему дать; ³ в русском переводе галлографический пропуск, в польск. далее следует: *onego królestwa, że syn jego nie dzierżał słowa swego. Tedy oni mędracy ...* — того королевства, что сын его не сдержал слова своего. Тогда те мудрецы...; ⁴ стenanнн (в польск. *młóści* — изнеможеннн). ⁵ глоток (польск. *trunek*); ⁶ укрепил; ⁷ бочек (польск. *kuł*); ⁸ природе, т. е. высокому происхожденнн; ⁹ схватили, лишили свободы; ¹⁰ беден.

ствует Писание: «Лисы ямы имут, птицы — гнѣзда, а Сынъ Человѣческий не имать, гдѣ бы свою главу приклонилъ».* Але всегды Христось терпитъ гладъ и жажду в своихъ удѣхъ¹, то есть въ убогихъ, яко же писано есть: «Елико сотвори-сте единому от меншихъ сихъ, мнѣ сотвористе».*

А когда от насъ жадаетъ Богъ трунку вина из первой куфы (то есть младенчество наше), того от насъ Богъ хошетъ, да служим ему от юности нашей. Але дитя не добръ отвѣщаетъ, глаголя: «Млад есмь, не могу еще пребывати в службѣ Божии».

Потомъ Богъ хошетъ от насъ, чтобы ему дали из второй куфы. Отвѣча-етъ сынъ, глаголя: «Не могу азъ младости моей Господу Богу отдать в службу, чтобы мнѣ сей свѣтъ не насмѣялъ, глаголя: „Сей юнакъ не хошетъ имѣти сообще-ния съ людьми“. И тако я буду ²уживать моей младости², ядый, и пия, и служа свѣту сему».

Потомъ Богъ жадаетъ от насъ из третьей куфы. Отповѣдаетъ злой сынъ, глаголя: «Вино крѣпкое есть», сирѣчь: «Уже есмь я в моей крѣпости. Имамъ ли я покаяние чинить острое, то убавить имамъ мочи моей. Изволяю итти на валку³, на колбу⁴ и буду творити то, что служить сему свѣту, а ⁵по моцы покутовать⁵».

Видячи Богъ, что не можетъ имѣти из трехъ куфъ, и жадаетъ из четвер-той куфы трунку вина. Отповѣдалъ злый сынъ: «Вино велми старо есть и кис-ло», сирѣчь: «Уже есми старъ, не могу имѣти покуты⁶ острой, ибо приращенье⁷ мое уже есть слабо».

Потомъ жадаетъ из пятой куфы единого трунку. Отповѣдалъ злой сынъ: «Дрожжи суть», сирѣчь: «Велми уже старъ есмь, и устало мое здравье; егда могль добръ чинить, не чинилъ есми, а нынѣ уже не могу».

И таковой многожды впадаетъ въ распачь⁸ и умираетъ нужно⁹. Сего ради противъ таковыхъ будет велика скарга¹⁰ въ День Судный, и Господь Богъ со всѣми святыми дастъ отвѣтъ на таковыхъ, глаголя: «Идите от мене, прокля-тии, во огонь вѣчный, которой уготованъ Дияволу и аггеломъ его».

ПРИКЛАДЪ, ЧТО ЛАКОМСТВО МНОГИХЪ ОСЛѢПЛЯЕТЪ,
ЧТО ПРАВДЫ НЕ УЗНАЛИ. (ГЛАВА) 29

Король нѣкоторой в славномъ градѣ Римѣ королевствовалъ, которой уставилъ былъ такову уставу¹¹: чтобы всякой слѣпой на всякой годъ от римскаго короля сто пѣнязей брал.

¹ членах; ^{2—2} пользоваться своей молодостью (польск. *będąc używał mej młodości*);
³ на войну; ⁴ польск. *kolba* — битва, поединок на копьях, турнир; ^{5—5} по возможно-
сти каяться (польск. *po mocu pokutować*); ⁶ покаяния (польск. *połuty*); ⁷ природа,
тело; ⁸ в отчаяние (польск. *w rozpacz*); ⁹ в убожестве, нищете (польск. *pożdnie*);
¹⁰ обвинение, обличение (польск. *skarga*); ¹¹ указ.

И прилучись в нѣкоторое время, что двадцать и три товарища пришли во градъ и внидоша в нѣкую господу¹ и тамъ пребывали, ядуше и пиюше. Потомъ учинили почетъ² и платили дворнику³, и онъ имъ рекль: «Еще не достаеъ ста пѣнязей. Правду вамъ реку: не выпущу ни одного, дондеже и послѣдний пѣнязь возму». Услышавши то, они рекли меж собою: «Что имама чинити? Се не имама, чѣмъ заплатити».

Тогда рекль имъ единъ: «Дамъ я вамъ нѣкоторую раду⁴. Дана есть устава отъ короля, что которой слѣпой есть, тотъ возьметъ сто пѣнязей изъ казны его. И се го ради учинимъ мы меж собою жребий; на котораго падетъ жребия — тому и выйдемъ очи, и тотъ да идетъ до короля и возьметъ сто пѣнязей и насъ да выкупить». Тогда они рекли: «Жеребьѹемъ». И учинили меж собою жребия, и палъ жеребей на онаго, которой ту раду выдалъ. И абие очи ему выняли и вели его до королевскаго двора. И пришедши ко вратомъ, колотили во врата, чтобы имъ отворили.

Услышавши то, воротникъ отворилъ ворота. И пыталъ ихъ воротникъ: «Чего хотите?» Отповѣдалъ ему единъ, глаголя: «Привели есмь сего слѣпца до короля, которой⁵ жадаеъ добродѣйства устavy его⁵». Рекль имъ воротникъ: «Иду и повѣдаю старостѣ». И шедъ, повѣдалъ ему о томъ слѣпцѣ, чтобы ему добродѣйство учинилъ по уставленію королевскому.

Услышавши то, староста рекль: «Пойду я до него и осмотрю его». И какъ онаго слѣпца увидѣлъ, смотрилъ на нь прилѣжно и, познавши его, рекль ему: «Приятелю милый, чего жадаешъ?» Отвѣщаль ему слѣпецъ: «Пане милый, жадаю ста пѣнязей по уставу королевскому». И рекль ему староста: «Всяко⁶ я видѣлъ есмь тебя вчера в корчмѣ, что ты оба глаза имѣлъ еси. Але я вижу, что ты ту уставу разумѣешъ⁷, ибо та устава уставлена есть, что которой слѣпъ от немочи или с иной какой пригоды⁸, в нейже не можетъ исцѣлѣти, таковъ добродѣйство короля возьметъ. Але ты еси доброволно себѣ очи далъ выть, пьючи въ господѣ, и ты отъинуду⁹ себѣ ищи вспоможенія, а здѣ ни единого пѣнязя не возьмешъ». Тогда онъ слѣпый, услышавъ то, отшелъ прочь с великимъ срамомъ и с увѣчьемъ.

Выкладъ того обычайный

Намилѣйшая братия, такова устава есть Божия: что которой невѣдѣни-емъ или с крѣвкости¹⁰ согрѣшитъ или искушениемъ диаволскимъ и аще будетъ имѣти сокрушение, исповѣдание, — тогда Богъ ему грѣхи отпустить по оному писанию: «В которой часъ грѣшный воздохнетъ, буду ему милостивъ».* Всякъ

¹ постоянный двор с корчмой (польск. gospoda); ² подсчет; ³ хозяину постоянного двора; ⁴ совет (польск. radę); ^{5—5} жаждет благодетельства по указу его; ⁶ однако; ⁷ в польск.: źle rozumiesz — плохо понимаешь; ⁸ случайности; ⁹ из иного места, в ином месте; ¹⁰ в горячности, в порыве (польск. z krewkości).

грѣшный человекъ слѣпъ есть. А согрѣшитъ ли кто ¹с правой злости, кромѣ причины¹ и впадетъ в распачь², тогда едва или и никогда ему тот грѣхъ будетъ оставленъ. А корчмарь есть Дьяволъ, которой таковыхъ и всѣхъ, иже такъ умираютъ, приемлетъ в корчму ада на вѣчное мучение.

ПРИКЛАДЪ, ЧТО ВСЯКЪ ГРѢХЪ БЕЗ РОЗПАЧИ³
БЫВАЕТЪ ОТПУЩЕНЪ. <ГЛАВА> 30

⁴Рыцарь нѣкоторой⁴ именемъ Иулианъ, которой в нѣкоторое время выѣхалъ былъ на ловъ и дался гнати за нѣкоторымъ ⁵краснымъ еленемъ⁵ и гонилъ его велми далеко. Тогда онъ елень, обратившись, рекъ такъ к тому рыцарю: «Ты мене гонишь, которой отца твоего и матку твою забудешь».

Услышавши то, онъ рыцарь велми убоялся, да не како дѣломъ исполнится, еже рече елень. Тогда онъ рыцарь, оставя все, отшелъ тайно до земли далной и тамъ присталъ у нѣкоего князя. Тогда тотъ князь, видячи Иулиана удалого и на бою сердца велми смѣлого, учинилъ его рыцаремъ. И нѣкоторую каштелянку* вдову далъ ему в жену и далъ ему за вѣно⁶ градъ единъ.

Тогда родители Иулиановы ходили по различнымъ странамъ велми смутны, ищучи прилѣжно сына своего. Потомъ пришли они на замокъ, идѣже Иулианъ пребывалъ, але его въ то время дома не было. И увидѣвъ ихъ, жена Иулианова пытала ихъ: «Откуда есте вы?» И они повѣдали ей то, что ся имъ прилучило. Тогда панья та разумѣла, что они родители суть мужа ея (ибо то от мужа своего многжды слыхала), приняла ихъ честно и для⁷ любви мужа своего положила ихъ на своемъ ложи, а сама индѣ⁸ легла. А какъ было рано⁹, тогда она панья каштелянка шла до костела.

А в то время Иулианъ, мужъ ея, приѣхалъ и, вшедши в ложницу, хотѣлъ жену свою возбудить. И обрѣлъ дву человекъ, вкупѣ лежащихъ, и помнѣлъ себѣ, что чужеложникъ нѣкоторой с его женою спитъ, вынявши мечъ, убилъ обѣихъ. И вышедши из дому своего и увидѣлъ жену свою, идущу из костела, началъ дивитися, глаголя ей: «Кто то есть, и какие люди на нашемъ ложи спали?» Отповѣдала панья, глаголя: «Родители суть твои, которые тебе велми долго искали, и я ихъ того дѣля на нашей постели положила».

Услышавши то Иулианъ и изумѣлся и почалъ велми плакать, глаголя: «Бѣда мнѣ, нужному¹⁰, что моихъ милыхъ родителей убилъ есми! Се бо

¹—¹из чистой злости, без причины (в польск.: z prawej złości krom przyczyny); ² в отчаяние (польск. w gozrasz); ³ без отчаяния (польск. bez gozraszy), на полях глосса: не-вѣдѣниемъ, ср. заглавие в лат.: О том, что всякий грех, как бы тяжек он ни был, должен быть отпущен, если совершен без злого умысла: ⁴—⁴ в польск.: Był niekotori gzuscerz; ⁵—⁵ красивым оленем; ⁶ в качестве приданого; ⁷ ради; ⁸ в другом месте; ⁹ утро; ¹⁰ бедному, жалкому.

исполнилося слово елене, егоже велми остерегался есми, а нынѣ ѣ дѣломъ совершихъ. Отселѣ, наимилшая жено моя, ты 'добрѣ ся имѣй¹, азъ бо не хочу в покою быти, дондеже увѣмъ, приметъ ли Богъ покаяние мое». Рекла ему панья: «Боже того не дай, чтобы тебѣ оставити мя и без мене куды итти. Але была есми причастна веселия твоего, такоже хочу быти причастна и в скорби твоей».

И потомъ вкупѣ поидоша и создали великой шпиталь² подле нѣкоторой великой рѣки, идѣже много челоувѣкъ утопаху, яко да каются в томъ. И превозилъ тѣхъ, которые хотѣли переходити рѣку ту, и убогихъ спутниковъ къ себѣ въ господу³ принимали. Потомъ во мнозѣхъ временѣхъ, какъ Иулианъ от труда возлежъ, истомився, а морозъ былъ великъ, услышалъ гласъ велми жалостивъ, в полночь кричачи ко Иулиану, чтобы его чрез рѣку перевезлъ. Услышавши то, Иулианъ вставъ и обрѣлъ челоувѣка, правѣ⁴ уже умирающаго от зимы⁵. И принеся его в домъ свой и истопилъ храмину, согрѣваше его, але онъ не моглъ ся согрѣть. И боячися того, чтобы тот челоувѣкъ для зимна времени не умерлъ, и положилъ его на ложи своемъ и приодѣлъ.

Потомъ ⁶по малой хвили⁶ онъ немочной, которой видѣлся трудоватымъ⁷, показался велми свѣтелъ и пошелъ къ небеси. И вступая въ небо, рекъ так Иулианови: «Иулиане, Господь Богъ послалъ мене до тебе повѣдати, что уже приялъ твое покаяние. А не по мнозѣ времени обое умрете и придете въ вѣчную хвалу». Потомъ онъ немощный невидимъ бысть.

Иулианъ со своею женою не по мнозѣ времени исполненъ добрыхъ дѣлъ умерлъ и приять вѣчный животъ.

Выкладъ того обычайный

Намилѣйшая братия, тотъ рыцарь можетъ быти реченъ всякой доброй христианинъ или преложеной⁸, которой можетъ ⁹братися крѣпцѣ⁹ со Дьяволомъ, съ миромъ и с плотью. И иматъ пристати¹⁰ к лову, ¹¹достизая душа къ Господу Богу¹¹. Имать же гнати еленя, сирѣчь вослѣдовати Христа, яко же рече Давидъ: «Яко жадаеть елень на источники водныя, сице жадаеть душа моя къ тебѣ, Боже».* И какъ будетъ христианинъ или преложеной Христа наслѣдовать¹², тогды имат свои родители забить, сирѣчь оставит для¹³ любви Божии, яко же писано есть: «Аще кто оставитъ отца или мать мене ради, стократъ приметъ и животъ вѣчный одержитъ».*

¹—¹ будь здорова — формула прощания (польск. miej się dodrze); ² больницу (польск. szpital), в лат.: убежище для путников; на полях глосса: странноприимницу; ³ здесь: странноприимный дом; ⁴ почти (польск. prawie); ⁵ от холода; ⁶—⁶ спустя малое время; ⁷ больным; ⁸ высокопоставленное лицо, прелат (польск. przełożony); ⁹—⁹ сражаться мужественно; ¹⁰ присоединиться; ¹¹—¹¹ в польск.: nabywając dusz Panu Bogu — добывая душ Господу Богу; ¹² подражать (польск. naśladować); ¹³ ради.

И яко тотъ рыцарь шел до земли далней, тако же и всяк преложоный имать итти до далней земли, сирѣчь далеко итти от мира и от всѣхъ мирскихъ вещей, въ чистотѣ и святости живучи, и служить князю, еже есть Христу, и с нимъ воевати противъ Дявола, и мира, и плоти. И какъ Господь обачить¹, что его рыцарь побѣду такъ одержить, тогды дадутъ ему каштелянку въ жену, сирѣчь благодать свою, которая будетъ стрещи² замка сердца его, чтобы паче всѣхъ могль быти мил велми Господу Богу.

Але многажды видимъ, что родителіе плотстии, сирѣчь суеты сего свѣта, ³наслѣдуючи такового³, воставляютъ⁴ его къ злomu; и бывають положени на ложи сердца твоего, чтобы ты свидѣлствовалъ⁵. Але ты да имаши крѣпцѣ противитися имъ и да забиеши ихъ мечемъ покаяния, яко же то сказася о Авесаломѣ, которой воевался со отцемъ своимъ и бѣгалъ предъ нимъ, повѣсился на дубѣ за власы, а Иоавъ проболъ тремя копии сердце его.* Тотъ Иоавъ есть похоть, власы — плотскія радости⁶, рана глубокая есть тѣло смертное. И Иоавъ — сирѣчь Дяволъ, которой всякому челоуѣку, дондеже живъ есть, вонзаетъ три копия: сирѣчь мысли, дѣла, звычай, а при смерти такожде трое утиснение⁷ приводитъ⁸: гнѣвъ Божій, егоже, согрѣшая, навелъ еси, ⁹немине спасение⁹, егоже погубилъ еси, адскую муку, юже заслужилъ еси. Сиа родители да убиеша оружиемъ покаяния и потомъ да идеши до рѣки Святаго Писания и тамо имаши создати домъ спасения, еже есть молитися и милостыню давати. И тако потомъ обрящеши на ложи сердца твоего *Бога*¹⁰, с нимже приидеши до вѣчныхъ хвалы.

ПРИКЛАДЪ, ЧТОБЫ МЫ ПАМЯТОВАЛИ ДОБРОДѢЙСТВА,
НАМЪ УЧИНЕННЫЯ. (ГЛАВА) 31

Былъ нѣкоторой славной рыцарь, которой охочъ былъ на ловъ ѣздить. И въ нѣкоторой день выѣхалъ на ловъ, и тамо ему забѣжалъ¹¹ левъ, припадая и показуя ему ногу свою. Тогды онъ рыцарь ссѣдши с коня и вынялъ ему тернъ¹² из ноги его и мастию приложилъ. И тако левъ былъ здоровъ. Потом же король былъ на ловъ в том же лѣсѣ и уловилъ одного лва и ховалъ его многія лѣта.

Потомъ онъ рыцарь согрѣшилъ предъ королемъ тѣмъ. Тогды король, разгнѣвавшись, велѣлъ его поимать и ¹³далъ на него сказание¹³, чтобы былъ данъ лву тому на снѣдение. И велѣлъ, чтобы тому лву ничего не давали ѣсть, чтобы онъ того рыцаря, немилостивно разторгши, пожерлъ. Тогда тотъ рыцарь, какъ

¹ увидит; ² стеречь; ^{3—3} подражая таковому (т. е. свету) ⁴ побуждают; ⁵ в польск.: doświadczyli — испытали; ⁶ желанія (польск. żądności); ⁷ притеснение (польск. uciskanie); ⁸ доставляет, осуществляет (польск. przywodzi); ^{9—9} в польск.: niemienie zbawienia — отсутствие спасения; ¹⁰ внесено по польскому тексту; ¹¹ заступил дорогу; ¹² терновый шип, колючку; ^{13—13} вынес о нем решение.

будеть пушенъ до лва, велми убоился, ждучи години¹, какъ будет розорванъ от лва. Левъ же, хотя и гладенъ, смотрилъ прилѣжно на него и, какъ его позналъ, началъ, около его ходя, радоватися. И былъ тамъ без яди семь дней.

Услышавши то, король дивился тому и велѣл того рыцаря вытянуть из рова², спросивши: «Повѣждь ми, для чего тебя левъ не могъ повредить?» Отповѣдалъ ему рыцарь: «Ѣздилъ есми в нѣкоторое время на ловъ и по прилучаю стрѣтилъ есми сего лва хрома. И азъ ссѣдши с коня, вынялъ есми ему тернь из ноги его и рану ему уздоровилъ. И мню, что для того не повредилъ мене левъ, помнячи добродѣйство мое». Рекъ ему король: «Коли уже тебе левъ не повредилъ, и азъ тебѣ оставляю грѣхъ твой, а отнынѣ буди добръ». Тогда онъ, челомъ ударя королю, ³полѣпшилъ живота³ и жилъ хвалебнѣ.

Выкладъ того обычайный

Намилѣйшая братия, тот рыцарь, которой на ловъ ѣздилъ, человекъ есть мирской, которой всегда тружается, чтобы добыть досытку⁴ временного. Левъ храмляй есть родъ человѣческий, которой храмлетъ⁵ грѣхомъ перваго отца нашего Адама прежде того, дондеже тернь ⁶есть сирѣчь⁶ грѣхъ первородный, крещениемъ святымъ былъ вынятъ и мастию добрыхъ дѣлъ былъ уздоровленъ.

А еже рыцарь преступилъ пред королемъ, сирѣчь пред Господемъ Богомъ Вседержителемъ, — елижды согрѣшаетъ, толижды ту благодать погубляетъ, которую принялъ на святомъ крещении. А еже левъ, сирѣчь родъ человѣческий, пойманъ бываетъ (⁷елижды обвязуется къ Божию приказанию⁷), — и бываетъ вкинуть в доль покуты⁸. А будетъ ли грѣшный человекъ вкинуть в тотъ доль покуты, тогда можетъ имѣти тяжкость⁹ плоти и мзду¹⁰ вѣчну духовную.

ПРИКЛАДЪ НАПОЛНЯЮЩИЙ¹¹, ЧТОБЫ МЫ ОБѢТЫ ИНЫМЪ ВЫПОЛНЯЛИ. (ГЛАВА) 32

Былъ нѣкоторой король, а в его королевствѣ были два лотры¹², которые присягою связалися меж собою, чтобы единъ другаго не оставилъ в потребѣ, але чтобы един за другаго умерлъ.

Тогда тѣ два лотрове много зла чинили, крадучи, разбиваючи. И прилучилось въ нѣкое время, что единъ былъ без другаго, и такъ его на злодѣйствѣ поимали и всадили в темницу. Услышавши то, товарищъ его, другой лотръ, при-

¹ часа; ² на полях глосса: долу; ³⁻³ улучшил жизнь; ⁴ достатка; ⁵ в польск.: ku-
lał — хромал; ⁶⁻⁶ в польск.: to jest; ⁷⁻⁷ польск. ilekroć się obwiązuje ku Bożemu
przykazaniu — всякий раз, когда обязуется (жить) по заповедям Божиим; ⁸ покаяния
(польск. pokuty); ⁹ страдания; ¹⁰ воздаяние; ¹¹ польск. parotipający — напоми-
нающий; ¹² польск. łotry, на полях глосса: разбойники.

шелъ къ нему и реклъ: «Товарышю милый, прошу тя, повѣждь ми, чего чаеши над собою?» Отповѣдалъ ему ятой: «Такъ ми ся видить, что быть мнѣ казнену, потому что на воровствѣ пойманъ есмь. Але прошу тя велми, чтобы ты побилъ челомъ о томъ судии, чтобы я шолъ в домъ свой, зане имамъ жену, и дѣти, и челядь, да раздѣлю имъ мой нажитокъ. И какъ то учиню, возвращуся паки и тебе из темницы выпущу». И реклъ ему товарищъ его: «Учинити то радъ».

И шедши къ судии, реклъ ему: «Пане судие, другъ мой пойманъ и сѣдит в темницѣ. И яко мню, что быть ему казнену, прошу твоей милости, чтобы ты выслушалъ прошение мое: чтобы онъ преже смерти своей был выпущенъ къ дому своему, чтобы жену, и дѣти, и челядь расправил¹. И чтобы еси об немъ извѣстен былъ, сяду я за него в темницѣ». Реклъ ему судиа: «В предгрядущий² день осужденъ будетъ на смерть, и не приидеть ли в сей день — что къ тому отвѣщаеши?» Отповѣдалъ товарищъ его: «Пане, все то, что велиши, хочю³ терпѣти, а не приидеть ли паки⁴, тогда за него на смерть пойду». Реклъ ему судиа: «Прощение твое выслушалъ⁵ тымъ обычаемъ⁶: чтобы еси сидѣлъ за него в темницѣ, дондеже возвратится». И велѣлъ его судиа посадить в темницу, а оного доброволно⁷ выпустить.

Тогды онъ шедши в домъ свой, расправилъ жену и челядь и премешкалъ⁸ тамъ аж до третияго дня, в которой день вси злодѣи приведени были пред судию, а межъ тѣми и тотъ, которой дал ся доброволно всадить в темницу для друга своего. И реклъ ему судиа: «Гдѣ есть другъ твой, иже хотѣлъ возвратитися и тебе выбавить⁹?» Отповѣдалъ ему другъ: «Пане, имамъ надѣю, что слова своего не пременить». Тогды судиа долго ждавъ, чтобы пришелъ; але какъ не пришелъ, ¹⁰далъ сказание¹⁰, чтобы на шибалицу¹¹ веденъ былъ.

И какъ уже къ шибалицѣ пришли, реклъ ему судиа: «Приятелю милый, сам себе вини, а не мене, что теразъ¹² умреши. Повѣдалъ еси, что друг твой имать приити и тебе выбавити, и онъ не бывалъ». Реклъ ему онъ: «Пане, коли уже имамъ умерети, прошу тя, чтобы ми велѣлъ закричати трижды». Реклъ ему судиа: «Кричи». Тогды онъ кричалъ великимъ гласомъ первое, и второе, и третье, поглядываючи на всѣ стороны. И узрѣлъ издалека челоуѣка, прытко бѣгуща, и реклъ судии: «Продолжи¹³ еще смерть мою, се бо вижу челоуѣка, прытко бѣжащаго, а видить ми ся, что товарищъ мой есть, которой мене днесъ выбавить». Услышавши то судиа, что уже приближается, велѣлъ подождати. И пришелъ товарищъ его и реклъ: «Пане судиа, се азъ есмь, которой мое добро раздѣлилъ есми, за которого мой другъ былъ во страсть¹⁴ смертном. Пусти его волно, ибо азъ готовъ есмь умерети для моихъ грѣховъ».

¹ рассудил, распорядился о них; ² будущий, предстоящий; ³ готов; ⁴ обратно; ⁵ в значении «рассудил»; ⁶ образом; ⁷ свободно, беспрепятственно; ⁸ промешкал, задержался; ⁹ избавить, освободить; ^{10—10} приказал; ¹¹ к виселице (польск. ku szubienicy); ¹² сейчас (польск. teraz); ¹³ отложи; ¹⁴ в страхе.

Тогда судия дивился тому и рекъ ему: «Товарищу милый, повѣждь ми причину, про что есте такъ вѣрни меж собою?» Отповѣдалъ ему злодѣй: «Пане, еще от младыхъ лѣтъ общались есмы единъ другому вѣрнымъ быть, и та есть причина, для которой онъ нынѣ въ темницѣ за мя сидѣлъ, ¹яко да расправлю свои рѣчи¹». Рекъ ему судия: «Коли уже вы такъ вѣрни, отпускаю тебе от смерти сея. И отсель живите у мене и принимайте поживанье² от мене». Рекли ему товарищи тѣ: «Пане, всю вѣрность тебѣ шлюбуемъ³». И приялъ ихъ судия в ласку. И вси похвалиша судию, иже учинилъ имъ таково милосердіе.

Выкладъ обычайный

Намилѣйшая братия, тот король есть Отецъ Небесный, два лотрове суть душа и тѣло, которые быша в товариществѣ чрез грѣхъ. На крещении вкупѣ общались такожде единъ другому не оставляти въ потребахъ⁴, егда ся отрекали Сатаны и всѣхъ дѣлъ его; и потомъ быша в товариществѣ во всѣхъ дѣлахъ. Але единъ чрез другаго есть поиманъ и связанъ: егда человекъ согрѣшитъ, тогда душа под мочью⁵ диавольскою, а другой товарищ, сирѣчь тѣло, частокротъ въ роскошахъ пребываетъ.

Але доброй христианинъ Богу милъ, егда разумѣетъ, что душа лежитъ во грѣсѣхъ и овсемъ⁶ въ темницѣ диаволстѣй, имать датися за ню в темницу, сирѣчь на покаяние святое, ⁷аж бы⁷ душа шла до жены, сирѣчь до совѣсти, чтобы ся розрядила с нею о дѣтках и о челяди, сирѣчь о Божиємъ приказанию и о грѣхахъ, яко много и яко велми во грѣсѣхъ пребывалъ, и за койждо бы грѣхъ чтобы ⁸досыть учинилъ Господу Богу⁸. И то имать быти молитвою, милостынею, постомъ.

Потомъ тѣло имать кричати трижды: первое кричание есть горкое сокрушение, второе — полная исповѣдь, третье — ⁹полное досыть учиненье⁹. И абие¹⁰ придет душа на то кричание, которая разсуждала домъ совѣсти, къ тебѣ ¹¹в постати слушнѣй¹¹. И потомъ душа и тѣло одержать животъ вѣчный.

ПРИКЛАДЪ, ЧТОБЫ МЫ ЛАКОМСТВА¹² ОСТЕРЕГАЛИСЯ НЕМИЛОСТИВАГО. (ГЛАВА) 33

Коваль¹³ нѣкоторой былъ велми богатъ, над моремъ жилъ в нѣкоторомъ мѣстѣ¹⁴, велми лакомъ и золъ. И тутъ собралъ множество пѣнязей и высыпавши

^{1—1} чтобы я распорядился о своих вещах; ² пропитание (польск. *pożywienie*); ³ обещаем (*ślubujemy*); ⁴ в нужде; ⁵ властью; ⁶ в польск.: *owszem* — соответственно, следовательно; ^{7—7} чтобы, дабы; ^{8—8} искупил вину перед Господом Богом. ^{9—9} полное оправдание, искупление (в польск.: *zupełne dosyć uczynienie*, в лат.: *plena satisfactio*); ¹⁰ тотчас; ^{11—11} в истинном, надлежащем виде (в польск.: *w postaci służnej*, в лат.: *in forma debita*); ¹² алчности; ¹³ кузнец; ¹⁴ городе (польск. *mieście*).

ихъ в великой клоцъ¹ и замазалъ ихъ. И положилъ тотъ клоцъ у окна, чтобы всѣ его видѣли и никто бы не мнѣлъ о немъ, что въ немъ пѣнязи.

И было в нѣкоторое время, какъ всѣ уснули, а море излиялось велми, аж и в тотъ домъ, такъ, яко и тотъ клоцъ началъ плавати съ денгами. И выплылъ на море и приплыл чрез десять миль до нѣкоторого мѣста, в немже бѣше нѣкоторой человекъ, у негоже была великая господа² всѣмъ нищымъ. И восталъ тогда тотъ человекъ рано и увидѣлъ онъ клоцъ, пловущъ по морю, и извлекъ его на берегъ, мянши про клоцъ, что ничтоже ино есть, развѣ древо, от нѣкоего въ море вкинуто. А тот человекъ до нищихъ и до мимоходящихъ велми милостивъ. И прилучилось въ нѣкий день, что начевали въ его дому пелгримове, и было зимно³. Тогда онъ господарь щеплялъ онъ клоцъ и, какъ четырежды в него ударилъ, слышалъ звукъ. И розщепивъ тотъ клоцъ, обрѣлъ множество в немъ денегъ. И возрадовался велми и схоронил денги тѣ, хотячи ихъ возвратити, аще обрящется погубивый ихъ.

А потомъ тотъ коваль ходилъ от града до града, ищучи денегъ своихъ. И пришелъ и до онаго мѣста, въ домъ онаго господаря, которой обрѣлъ клоцъ его. И какъ тотъ коваль воспоминалъ о погибели того клоца, услышавши то онъ господарь, поразумѣлъ, что его денги есть, и мыслилъ самъ в себѣ, глаголя: «Аще⁴ воля Божия, возвратити ему его денги къ нему». И повелѣлъ онъ господарь учинити три крѣпли⁵. И в первую крѣплъ велѣлъ накласть земли, а во вторую — костей мертвыхъ, а в третью — пѣнязи, которые обрѣлъ с тѣмъ клоцомъ. И какъ тѣ крѣпли учинены были, рекъ онъ господарь оному ковалю: «Хощеши ли избрати себѣ едину от трехъ сихъ крѣплей? И которую изберешь, ⁶имѣй в той досыть⁶». Тогда онъ коваль воздвигъ единого по другому и избралъ себѣ крѣплъ, которой былъ потяжелъ другихъ, наполненъ земли. И положилъ руку на другом крѣплю, которой наполненъ былъ костей мертвечинихъ, и рекъ господареви: «Се и второй крѣпель себѣ избрахъ, а ты третий крѣпель себѣ имѣй».

Узрѣвши то, господарь мыслилъ в сердца своемъ: «Уже явно вижу, что не есть воля Божия, да возвращу ему денги его». И абие воззавши убогихъ, недостаточныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и скулявыхъ⁷ и пред очима того коваля разломилъ онъ крѣпель и рекъ: «Се, бѣдный человекъ, денги твои, которые далъ былъ въ руцѣ твои. Але ты изволил избрати крѣплю, полную земли и костей мертвечинихъ. И право, не есть воля Божия, чтобы ты свои пѣнязи имѣлъ». Тогда онъ господарь пред очима его тѣ пѣнязи роздал убогимъ, а коваль с великимъ срамомъ отшелъ.

Сему толкования нѣтъ.*

¹ здесь: выдолбленное из обрубка бревна вместилище (польск. kłóc); ² страннопримный дом; ³ холодно; ⁴ в польск.: Już doświadcze, jestli — уже испытаю, есть ли; ⁵ крепель, крепль — род сосуда (в польск.: trzy kreples); ⁶⁻⁶ довольствуйся ей; ⁷ из польск. kulawych — хромых, перед полонизмом вставлен его перевод.

ПРИКЛАДНЫЙ ЖИВОТЪ СВЯТАГО ЕВСТАФІА
И О НАВРАЩЕНИИ¹ БЛУДЯЩАГО². * ГЛАВА 34

Троянусь,* король зацный³ и велеможный⁴, въ Римѣ градѣ королевствова-
валъ. И былъ въ его королевствѣ нѣкоторой рыцарь крѣпкой и велми валеchnой⁵,
именем Плакидусъ, наивышній гетманъ королевскій.* Тотъ былъ велми уста-
вичный⁶ в милосердныхъ дѣлахъ, але идолопоклонникъ былъ. И имѣлъ жену,
тоя же вѣры и милосерду, и с тою имѣлъ два сына, которых велѣлъ выхавать⁷ ⁸ по
обычаю своей шляхетности⁸. Але что былъ онъ милосердъ, и для того заслу-
жилъ ⁹святыню и путь правды⁹.

И въ нѣкоторой день, какъ ѣхалъ он на ловь¹⁰, обрѣлъ стадо еленей, меж
которыми обрѣлъ единаго, прекраснѣйша иныхъ, которой, отшедши из нихъ, в
далнюю пустыню¹¹ бѣжалъ. А какъ рыцере его гонили оны елени, тогда Плаки-
дусъ гетманъ с великимъ хотѣнием, хотящи самъ поимать онаго предобрѣйшаго
еленя, гналъ за ним велми прудко¹². Але елень взбѣжал на нѣкоторую высокую
скалу, а Плакида, приближаячися к нему, мыслилъ, какъ бы его могъ ятъ¹³.
И какъ онъ смотрилъ прилѣжно на онаго еленя, увидѣлъ межъ рогами его об-
разъ святаго креста, свѣтлся яко солнце, и образъ Господа нашего Иисуса Хри-
ста, которой устами онаго еленя (яко же нѣкогда елень¹⁴ Валаама*) рекль: «О,
Плакидо, прочто мя гониши? Азъ есмь Христось, егоже ты чтеши, а не знаеши,
которой ¹⁵для милости твоей¹⁵ явихся тебѣ звѣремъ симъ. Милостыни твоя взы-
доша пред мене, и сего ради явихся тебѣ симъ еленемъ, егоже уловити хотѣлъ
еси; азъ же изволихъ, да тебе самого уловлю». Але иные повѣдаютъ, что знамя
страсти Христовы, что было меж роговъ онаго еленя, глаголало тѣ словеса.

Услышавши то, Плакидусъ ужаснулся велми и бысть яко мертвъ и спа-
де с коня. Потомъ по часѣ покрѣпившися, всталъ и рекль: «Господи, повѣждь
ми, кто еси ты, — и вѣрую в тя». Рекль ему Христось: «Плакидо, азъ есмь Хри-
стось, иже сотворилъ небо и землю, и учинилъ свѣтъ, и раздѣлилъ свѣтъ от тем-
ности; которой уставилъ дни, времена и лѣта; которой сотворилъ человѣка от
земли; которой для спасения человѣческаго плоть восприялъ, и распятъ былъ, и
погребенъ, и третияго дня из мертвыхъ восталъ».* Услышавши то, Плакидусъ
второе палъ на землю и рекъ: «Господи, вѣрую, яко ты еси, сотворивый всяче-
ская и ¹⁶обращай от заблуждения¹⁶. Что ми повелѣваеши творити?» Рекль ему

¹ обращении (в веру) (польск. nawróceniu); ² заблуждающегося; ³ высокородный, знатный (польск. zaspu); ⁴ могущественный; ⁵ мужественный, доблестный (польск. waleczny); ⁶ постоянный (польск. ustawiczny); ⁷ воспитать; ^{8—8} в польск.: wedle obyczaju swego i szlachetności — по обычаю своему и дворянства; ^{9—9} в польск.: oświeczon być na drogę prawdy — быть просвещенным на пути правды; ¹⁰ на охоту; ¹¹ пустое, безлюдное место; ¹² быстро, прытко (польск. prędko); ¹³ поимать, ¹⁴ в польск. — ослица; на полях глосса: оселъ; ^{15—15} в польск.: dla miłości twej — за любовь твою; ^{16—16} в польск.: który nawracasz błędzące — который обращаешь (в веру) заблуждающихся.

Господь: «Иди во градъ до епископа и крестися». Рекль ему Плакидусъ: «Повѣлѣаеши ли, Господи, повѣдати сие женѣ и сыномъ моимъ, яко да и они вѣрують в тя?» Рекль ему Господь: «Повѣждь имъ, да и они очистятся. А ты утро паки прииди здѣ, и явлюся тебѣ и повѣмъ ти, что имать впредь быти».

Тогда Плакидусъ пришедши в домъ и то все повѣдалъ женѣ своей. Рекла ему жена: «Господи, и азъ прошлой noci видѣла есми глаголюща ко мнѣ: «Утро ты, и мужъ твой, и сынове твои ко мнѣ приидете». Нынѣ же познах, что то онъ есть Христосъ». И пошли нощию къ епископу римскому, которой ихъ съ великою радостию окрестилъ. И назвалъ Плакиду Евстафиушемъ, а жену — Феозбитою, а сыны — единого Феозбитомъ, а другаго Агапитомъ.

И какъ было рано¹, тогда Евстафиусъ, яко же обычай имѣлъ, ѣхалъ на ловъ. И какъ былъ близко онаго мѣста, отбѣжалъ от другихъ рыцаревъ, яко бы за нѣкоторымъ еленемъ. И абие на ономъ мѣстѣ узрѣлъ образъ перваго видѣнiя и, падши на землю, рекль: «Прошу тя, милый пане, да объявиши рабу твоему, что хоцетъ быти». Рекль ему Господь: «Блаженъ еси ты, Евстафие, яко приялъ еси воду и даръ ласки моей.* Уже бо побѣдилъ еси Дявола. Нынѣ же да явится вѣра твоя, ибо Дяволъ для того, что его оставилъ еси, разгнѣвался на тя и разными обычаи убирается² противъ тебе. Сего ради имаши много претерпѣти, да возмеша вѣнецъ побѣды, имаши уничиженъ быти от высокой суеты свѣта сего, а потомъ духовнымъ богатствомъ будеша вознесенъ. Але ты не устань а ни смотри на первую славу, ибо искушениемъ тѣмъ будеша, яко же второй Иовъ.* И егда смиришися, тогда прииду къ тебѣ и приврашу тя паки къ первой хвалѣ. Сего ради повѣждь ми, нынѣ ли хоцеша искушение терпѣти или на концу живота своего?» Евстафиусъ же рекль ему: «Господи, коли уже то имать быти, да изволиши теперъ попустити искушение на мя, развѣ³ подаждь помощь претерпѣти». Рекль ему Господь: «Будите мужественни, благодать моя будетъ соблюдать душъ вашихъ». Потомъ невидимъ бысть от очю его Господь, а Евстафиусъ, возвратився в домъ свой, повѣдалъ то женѣ своей.

Потомъ по нѣкоторыхъ дняхъ пришлоу моръ на слуги его и служебницы его, и помроша вси. Потомъ вскорѣ поздыхали ему кони и весь скотъ его. Потомъ же нѣкоторые злодѣи, видячи то несчастье его, приидоша нощию въ домъ его и все, что ни было: злато, и сребро, и иныя вещи — побрали все. Тогда Евстафиусъ, воставши нощию, со женою и сыны избѣгоша из дому своего и Господу Богу за то благодарение воздаша; и ⁴для сраму⁴ пошелъ до Египту. И тако вся благая⁵ его ни во что же обратишася от драпѣжества⁶ злыхъ чловѣкъ. Потомъ король и вси сенатори жалѣли велми таковаго мощнаго и валечнаго гетмана, что не вѣдали, гдѣ ся онъ дѣлъ.

¹ утро; ² снаряжается (польск. ubiera się); ³ только; ⁴—⁴ от стыда; ⁵ богатство;

⁶ от грабительства (польск. przez drapieżstwo), на полях глосса: шарпание.

Егда же Евстафиусъ со женою своею пришелъ къ морю, всѣдши в корабль, везяшеся до иного королевства. И увидѣвъ панъ того корабля жену Евстафиеву велми красну и пожадалъ ей. И какъ превезошася, тогда онъ превозникъ хотѣл заплаты от нихъ; але *когда*¹ не имѣлъ, чим заплатити, велѣлъ жену его взяти въ заплаты мѣсто, хотячи ю имѣть. Услышавши то, Евстафій никакимъ обычаемъ² не хотѣлъ къ тому произволити. И какъ онъ противень³ былъ корабленику, тогда корабленикъ онъ кивнулъ своимъ перевозникомъ, чтобы его в море вкинули, да возьметъ себѣ жену его. Увидѣвши то, Евстафиусъ оставилъ тамъ жену свою, велми жалѣя об ней, и, взявши оба сыны своя с собою, шелъ, велми плачучи, глаголя: «О, Боже Всемогушій, почто на мя иные пляги⁴ не допустилъ? Бѣда мнѣ и вамъ, сыночковые милые, ибо matka ваша дана иному мужу».

И какъ онъ пришелъ до нѣкоторой рѣки, и для глубины тоя рѣки не смѣлъ пренести обѣихъ дѣтей своихъ, але положивши едино на брезѣ, преносилъ другое чрез рѣку. И пренесши, посадилъ ѳ на берегу и шелъ по другое. И какъ былъ посреди рѣки, тогда прибѣжалъ волкъ и похватилъ оно дитя, которое пренесено было, и побѣжалъ с нимъ в лѣсъ. Видячи то Евстафиусъ, не имѣя никоторой надежды о немъ, потщался⁵ по другое. Але нежели⁶ дошелъ, пришедши левъ, взялъ и другое дитя его и бѣжалъ с нимъ прочь. Видячи то Евстафиусъ, будучи самъ посреди рѣки, почалъ плакать, глаголя: «Боже, уже все еси от меня взялъ, не остави мене». И были тамо пастырие, пасуще стада, и узрѣвши, что левъ несетъ дитя, бѣжали за нимъ со псы. И было то строениемъ Божиимъ, что левъ то дитя повергъ, ничтоже вредивъ. И другое дитя орачи⁷ увидѣвши, волкомъ несемо, кричали за нимъ и ⁸из его щок ѳ выбавили⁸. А тѣ пастыри и орачи из единой веси были и ховали тѣхъ дѣтокъ у себе.

Тогда Евстафиусъ, не вѣдая ничтоже о дѣтяхъ своихъ, идучи дорогою, велми плакалъ, глаголя: «О, сколь много я прежде сего имѣлъ челяди своей, а нынѣ уже самъ един остался, ниже дѣтей своих могль соблюсти. Памятуй, Господи Милостивый, что повѣдалъ еси мнѣ, яко буду искушение терпѣти, яко же Иовъ. И здѣ бысть ми паче Иова: он бо аще и вся погуби, а всяко же имѣлъ гной⁹, на которомъ сидѣлъ, азъ же и того не имамъ; онъ имѣлъ други, которые его разговаривали¹⁰, а мнѣ и звѣри не прияютъ и дѣтушекъ моихъ пожроша; онъ имѣлъ жену свою, а от мене и жена взята. Дай, милый Господи, терпливость и отхоложение от печали моей и положи хранение устомъ моимъ, чтобы не отступило сердце мое къ ближнему». И то рекши, Евстафиусъ шелъ до нѣкоторой веси и тамо пятнадцать лѣтъ паслъ овцы, а сынове его во другой веси пребывали, не вѣдаючи единъ о другомъ, что они братия суть. А какъ панъ того ко-

¹ слово вставлено по польскому тексту; ² образом; ³ супротивен; ⁴ испытания, удары судьбы (польск. plagi); ⁵ поспешил; ⁶ из польск. niżli — прежде чем, в С: piżej niżli; ⁷ пахари; ^{8—8} польск.: z jego paszczek je wybawili — из его пасти его освободили; ⁹ навозная куча, свалочное место для отходов; ¹⁰ утешали разговорами.

рабля взялъ жену Евстафиеву, и не позналъ ея тѣлеснѣ, але потомъ вскорѣ умерлъ.

Потомъ же цесарь и людие римстии, какъ были нагабани¹ отъ неприятелей, и вспомнивши Плакиду рыцаря, какъ онъ крѣпко и мужественно стоялъ, печални были об немъ съ его ²наглаго премѣнения². И послалъ цесарь свои послы по различнымъ странамъ свѣта сего, обѣщая имъ, что, кто его найдетъ, тотъ великой даръ отъ цесаря возметъ. Тогда нѣкоторые рыцаре, которые служивали Плакидѣ, приѣхали и до той веси, в которой Плакидусъ пребывалъ. И какъ Плакидусъ шелъ с поля и, узрѣвши, позналъ ихъ и, вздыхаючи, почалъ вспоминать первую достоинство и честь свою, в которой прежде былъ, — и мыслилъ в сердцы своемъ: «Боже Всемогущий, яко же далъ ми еси видѣти тѣхъ, которые со мною бывали, тако же дай мнѣ, милый Господи, да быхъ жену мою нѣкогда видѣти могъ; а о сыночках моихъ вѣмъ, что звѣрие пожроша ихъ». И абие гласъ бысть ему, глаголющъ: «Евстафие, имѣй благу надежду, ибо паки вскорѣ приидеши къ первой чести твоей и богатству и жену и сыновъ твоихъ обрящеши».

И встрѣтивши Евстафиусъ оны рыцари, поздравствовалъ имъ. А они его не познали и почали его вопрошивать, глаголюще: «Приятелю милый, не вѣси ли о единомъ пелgrimѣ, именемъ Плакидѣ, со женою и со двѣма сыны?» Отповѣдалъ имъ Плакидусъ³: «Не вѣде». И просилъ ихъ, чтобы вступили до господы; и внидоша. А Евстафиусъ служилъ имъ и, поминаючи первый санъ свой, не могъ удержатися отъ плача; и вышедши на дворъ, умылъ лице свое и, вшедъ, паки служилъ имъ. Тогда они прилѣжно смотрѣли на него и глаголали меж собою, яко «велми подобенъ есть человекъ сей оному, егоже ищемъ». Реклъ ему другой: «Заправду велми подобенъ есть, але осмотримъ, имать ли язву⁴ на главѣ, которая ему прилучилась на бою, тогда тотъ есть». И увидѣвши ону язву у него на главѣ, абие⁵ познали его и возрадовалися велми. И вопрошаху его о женѣ и о дѣтяхъ. Отповѣдалъ имъ Евстафиусъ: «Дѣти мои помроша, а жена моя ята⁶ есть». Услышавши сосѣди то познание и величество Евстафиево отъ оныхъ пословъ, снидошася вси и дивилися тому. Тогда они послове повѣдали ему приказание цесарское и облекоша его в честное одѣяние и взявше его с собою, поѣхали въ Римъ въ пятнадцать дней.

А какъ уже Евстафиуш былъ близко града, услышавши то, цесарь выѣхалъ противу ему и приялъ его съ великою честью и радостію. Тогда Евстафиусъ повѣдалъ предъ всѣми вся прилучившаяся ему и взять былъ паки на гетманство, яко же и прежде. Тогда Евстафиус собралъ воинство противъ неприятелей; и видѣвъ, яко еще мало войско, того дѣля велѣлъ юнаковъ⁷ достойныхъ приправлять⁸ изъ градовъ и изъ весей. А какъ изъ той веси, в которой его сынове воспи-

¹ подвергнуты нападениямъ (польск. nagabani); ²⁻² неожиданного исчезновения (польск. nagtego przemienienia); ³ на поляхъ глосса: Евстафиусъ; ⁴ рану, здесь — след отъ раны; ⁵ тотчасъ; ⁶ захвачена; ⁷ юношей; ⁸ доставлять, направлять.

тани были, дву выправить¹ прилучилось, *то* всѣ они сосѣди выправили оны два сыны Евстафиевы яко достойнѣйших паче иныхъ. Тогда Евстафиусъ, видячи два юноки ²удатны и обычайны² паче иныхъ, полюбилъ ихъ велми. А какъ уже имѣлъ воевать, поставилъ сыны свои на спицы³ межъ славнѣйшихъ рыцаревъ. И воевалъ счастливѣ и побѣду надъ неприятельми одержалъ.

Потом, подбивши всѣхъ неприятелей, велѣлъ Евстафиусъ на нѣкоторомъ мѣстѣ опочивать⁴ своему воинству три дни. И прилучилось с пригоды⁵, что жена его была в той же господѣ⁶, в которой сынове его были, не вѣдаючи о матцѣ своей. И какъ оны два сынове сидѣли подле себе и о своей младости вкупѣ повѣдали, тогда matka ихъ за ними сидѣла и все, что они повѣдали, внятно слышала. И повѣдалъ старѣйший юнѣйшему, глаголя: «Я какъ былъ дитятемъ, ничего иного не помню, развѣ то, что мой намильший отецъ былъ гетманомъ, а matka моя была велми красна, а имѣли двухъ сыновъ: мене и другаго, юнѣйшаго. А какъ родителіе наши от лихихъ людей в ночи драпѣжества⁷ взяли⁸, такъ что все ихъ добро побрали, тогда они, взявши насъ, двухъ сыновъ, вышли из дому для⁹ великаго упадку¹⁰ своего и, пришедши до моря, всѣли в корабль, яко да плывутъ на ину землю. И какъ преплыли и изыдохомъ из корабля, тогда matka оставлена была на мори, не вѣмъ, для чего, але отецъ, взявши насъ двухъ, шелъ, плача. А какъ пришелъ к нѣкоторой рѣкѣ, тогда, оставивши мене на берегу, брелъ чрезъ рѣку, пренося брата моего. А какъ паки возвратился, чтобы мене такожде перенести, тогда волкъ, прибѣжавши, взялъ брата моего. А нежели ко мнѣ пришелъ, тогда левъ выбѣжавши из лѣсу и похватилъ мене, але пастырие исторгоша мене из щокъ его. И воспитанъ есми во оной веси, яко же о семь добръ вѣмъ». Услышавши то, братъ юнѣйший почалъ говорити, плачучи, глаголя: «Свидѣтель ми есть Господь Богъ, якоже¹¹ слышу, что братъ мой еси, ибо тии, которые воспитали мя, повѣдали мнѣ, что из челюстей волка исхитиша». И объясаяся, начаша цѣловатися межъ собою, плачучи.

Услышавши то, matka ихъ размышляла долго, что то сынове ея есть. Тогда во другой день пришла ко Евстафию гетману и почала его просити, глаголя: «Пане милый, прошу твоей милости, вели мене взяти с собою до отчины моей, ибо есмь из Римской земли и здѣ давно уже пребываю в чужей земли, пел-гримуючи». И изговоривъ то, увидѣла на немъ знамение¹² и познала его, что онъ мужъ ея есть, и не могла удержатися, але падши у ногъ его, просила его, глаголя: «Прошу тя, пане милый, да повѣдаешь ли мнѣ первое¹³ житіе свое, ибо я мню, что ты еси Плакида гетманъ, которой другимъ именемъ нареченъ Евстафиусъ, котораго Спасъ обратилъ, которой много скорбей терпѣлъ, его же жена азъ

¹ снаряжить, отправить (польск. wyprawić); ^{2—2} ловкие и учтивые (в польск.: udatnie y obusczajne); ³ в головную часть войска, чело (польск. na spicu); ⁴ отдыхать; ⁵ случайно (польск. z przygody); ⁶ постоялом дворе; ⁷ грабежа, на полях глосса: шарпанія; ⁸ в польск.: ciępieli — терпели; ⁹ из-за; ¹⁰ оскудения; ¹¹ в польск. jako — что; ¹² знак; ¹³ прежнее.

есмь, которая на мори оставлена была и есмь сохранена от всякия скверны, которой имѣлъ дву сыновъ, Агапита и Елзбета¹». Услышавши то Евстафиусъ и смотрячи на нь прилѣжно и позналъ ю. И для великие радости почаль велми плакать. И обнявши и цѣловавъ ю, хвалиль Господа Бога, который утѣшаетъ в скорбехъ и в смуткахъ².

Тогды рекла ему жена его: «Гдѣ суть сынове наши?» Отвѣща ей Евстафиусъ: «Звѣри лѣсные поядоша ихъ». И повѣдалъ ей порядку, какъ ихъ погубилъ³. Але она рекла: «Благодаримъ Господа Бога, яко имамъ надежду, что какъ Господь Богъ далъ намъ, что мы вкупѣ обрѣтохомся, дастъ такоже, что и сыны своя познаемъ». Реклъ ей Евстафиусъ: «Рѣхъ ти, яко звѣрие пожроша ихъ». Але она рекла: «Вчера, сидячи во огородѣ⁴, слышала есмь дву юношей, такъ о себѣ повѣдающихъ, и мню, что то суть сынове наши. Вопросы ихъ, да повѣдятъ ти». Тогда Евстафиусъ призвалъ ихъ к себѣ, спросилъ ихъ: «Откуда есте вы?» Они же ему все повѣдали. Потомъ Евстафиусъ, услышавши все ихъ повѣдание, позналъ, что то суть сынове его; и обнимаючись с ними, такоже и съ матерію ихъ, от радости великой плакали. И для того ихъ познания и побѣды было великое веселие во всемъ воинствѣ его.

И какъ паки до Риму возвратишася, Троянъ кесарь уже умеръ, тогды на мѣсто его взять бысть инъ, именемъ Адриан.* И той для побѣды Евстафиевы и для обрѣтения жены и сыновъ его приялъ ихъ с великою честью и учинилъ великой пиръ. Другаго же паки дни шель Адрианъ цесарь⁵ до костела болванского⁶, яко да принесетъ жертву богомъ для бывшия побѣды. И видѣ цесарь, яко Евстафиусъ ни для побѣды, такоже ни для радости обрѣтения своихъ не хотѣлъ жертвовать, напоминалъ ему, да жертвуетъ. Реклъ ему Евстафиусъ: «Азъ похваляю Христа, Господа моего, и ему единому служю и жертву приношу». Тогды цесарь разгнѣвался, повелѣлъ его со женою и съ сыны на нѣкоемъ мѣстѣ поставити и велѣлъ лва люта пустити на нихъ. Тогды левъ, прибѣжавши къ нимъ, наклонилъ главу предъ ними, яко бы се покланялся имъ, и потомъ покорнѣ от нихъ отшелъ. Видячи то, кесарь повелѣлъ⁶ разжещи мѣдяной волѣ⁶ и велѣлъ ихъ живыхъ в него вметати. Тогды Евстафиусъ с своими сыны, молящеся, предалися Господу Богу, вступили во онъ волъ и от сего свѣта преидоша в вѣчный животъ. По триехъ же днехъ обрѣтоша ихъ ничимъже вредимы от огня, такъ что ни единъ власъ погibe от главъ ихъ. Потомъ христiane взяша тѣлеса ихъ и погребоша ихъ съ великою честью. И на томъ мѣстѣ послѣди созданъ бысть костель.

Пострадаша святїи от Адриана кесаря лѣта Господня 120-го.

¹ на полях глосса: Неописта; ² в печалях; ³ потерял; ⁴ в саду; ^{5—6} до божницы языческой; ^{6—6} разжечь огонь в медном быке.

ПРИКЛАДЪ О ВАЖНОСТИ ВѢРНОСТИ,
ИЛИ О БРАЦѢ. (ГЛАВА) 35

Король нѣкоторой королевствовалъ, въ егоже государствѣ поиманъ былъ нѣкоторой юноша отъ разбойникъ. И будучи онъ за приставомъ¹, писалъ ко отцу своему, моля его, чтобы его выкупилъ. Але отецъ не хотѣлъ его выкупить, и какъ² такъ юноша долгое время былъ тамъ въ вязенью³. А тотъ, которой его у себя за приставомъ держалъ, имѣлъ у себя чудную дочь, которая вдячна⁴ всѣмъ была. Та тогда дѣвица пребывала у отца до двенадесяти лѣтъ, которая часто онаго юношу навѣщала. Але онъ такъ⁵ засмущенъ былъ⁵, что никакою утѣхою не могъ утѣшиться, але безъ престани воздыхалъ и плакалъ.

И прилучилось въ нѣкоторой день, какъ та панья пришла по своему обычаю навѣстити онаго юношу, молвилъ ей тотъ юнакъ: «О, милая панья, молюся тебѣ о томъ, чтобы ты меня отъ сей неволи избавила». Она же къ нему рекла: «Како же мнѣ то учинить, коли отецъ твой не хочетъ тебя выкупить? А якъ⁶ далеко я (понеже не отъ нашея крови еси, ни отъ родства), — имѣла быхъ то тебѣ учинить или о томъ мыслить, чтобы тебе изъ неволи свободити, то великую неприязнь⁷ отцу своему учиню, и тогда отецъ мой погубить⁸ откупъ твой, которой за тебе будетъ ему данъ. А⁹ всяко же⁹ будетъ обѣщаешься исполнити мнѣ едину вещь, то я тебя избавлю затымъ». Реклъ онъ юнакъ: «Жадай¹⁰ отъ мене, милая панья, чего хочешь, то я для тебя учиню с радостію». А она ему рекла: «Ничего иного не жадаю за то свободение, толко чтобы еси ты понял¹¹ себѣ меня в жену во время подобно. Реклъ до ней: «То я тебѣ вѣрнѣ шлюбую¹²». Тогда она панна безъ повелѣнія отца того юношу абие выпустила изъ того вязенья и сама с нимъ утѣкла до его отечества.

И какъ тотъ юнакъ пришелъ къ своему отцу, отецъ же, видѣвъ сына своего свободна, возрадовался и реклъ: «Сыну мой милый, велми азъ веселюсь о свободении твоёмъ. А что есть сия панна, которая с тобою пришла? Яви ми об ней». Реклъ ему сынъ: «Сия панна есть королевна, а я пойму ю себѣ за жену». Реклъ къ нему отецъ: «Не хочу азъ того, что тебѣ пояти ю, да не погубиши весь родъ нашъ». Але сынъ къ нему рекъ: «И что то говоришь, милый отче, наипаче¹³ я сей паннѣ повиненъ¹⁴, нежели тебѣ, зане какъ я поиманъ былъ отъ неприятелей и в вязенью держанъ, писалъ я къ тебѣ, чтобы ты меня выкупилъ, и ты меня не выкупилъ, а она не толко что меня изъ темницы избавила, але и отъ смерти, и сего дѣля хочу пояти ю себѣ в жену». Реклъ ему отецъ: «Сыну, раду¹⁵ тебѣ даю, чтобы ты ее не поимывалъ, потому что она своего власнаго¹⁶ отца здрадила¹⁷, когда

¹ под стражей; ² слово доб. ошибочно, в польск. нет; ³ в плену, ⁴ мила (польск. wdzięczna); ^{5—5} опечален был (польск. zasmucony był); ⁶ так как; ⁷ зло; ⁸ теряет, не получит; ^{9—9} однако же (польск. wszakosz); ¹⁰ желай; ¹¹ взял; ¹² обещаю (польск. ślubuję); ¹³ гораздо больше; ¹⁴ обязан; ¹⁵ совет (польск. rada); ¹⁶ собственного (польск. własnego); ¹⁷ обманула (польск. zdradziła).

без его воли высвободила ис темницы, и того дѣля ея отецъ немалу шкоду¹ терпитъ, и сего дѣля не подобаетъ тебѣ вѣрити ей, ниже поняти ю себѣ. Другая причина къ тому сия есть: что она тебя избавила — и то она учинила для похоти тѣла, иже бы тебя за мужа имѣть себѣ могла. А коли уже похоть причиною была твоего освобождения, и то мнѣ ся видить: лутчи, чтобы тебѣ не поняти ю.

Панна же та, услышавши причины тѣ противъ себе, на то отповѣдь учинила такову: «Мниши ты, что я отца своего здрадила. Вѣдай о семъ, яко тотъ бываетъ здраздзонъ, которой в чемъ терпитъ недостатки великия. Але отецъ мой только есть богатъ, что чужаго вспоможения не требует. А какъ я увидѣла сего юношу такъ велми скорбна и худа в темницѣ, и избавила его от той бѣды. А хотя бы отецъ мой и взялъ за него выкупъ, то для того откупу не былъ бы тѣмъ богатые, ниже тѣмъ убогъ будетъ. И то я добръ учинила, что его избавила; а отцу моему в томъ кривды не учинила. А противъ другой причины тебѣ отповѣдаю: что ты мниши, что я для похоти тѣлеснѣй учинила. И то явно узнаешь, что того причина та не была, ибо похоть тѣлесная приходитъ или от чудности и красоты лица, или богатства ради. или чести ради болшия², а твой сынъ того ничего не имѣлъ, потому что красота его в темницѣ зашкарעדѣла³, ⁴такоже ни богатства что имѣлъ у себе — и самъ за себе не имѣлъ что откупу дати⁴, также ничѣмъ былъ мощень — крѣпость⁵ его умягчена была во оковахъ. Едина то любовь учинила, что азъ его свободила».

Тогда отецъ услышавши сия, не противился воли сыновни, а сынъ с великимъ веселиемъ поялъ ту панью. И в покою совершили дни свои.

Выкладъ обычайный

Намилѣйшая братие, тотъ сынъ, котораго яли разбойники, есть родъ челоувѣческий, которой, ⁶бать есть⁶ грѣхомъ (сирѣчь преступлениемъ заповѣди) перваго отца нашего Адама, в темницы и крѣпости диаволи держимъ былъ. Отецъ, которой его не хотѣлъ выкупить, то есть миръ сей, иже не хотѣлъ челоувѣку, въ темницы ада держимому, помощи⁷, ⁸але его наипаче хотѣлъ тамъ одержима быти⁸. Панна, которая его посѣтила в темницѣ — то есть божество Христовой души совокуплено, иже милость показало и любовь роду челоувѣческому, егда ⁹по Господни Страсти⁹ сниде во адъ и челоувѣка бѣднаго от власти Дяволя избави.

¹ убыток (польск. szkoda); ² в польск. далее следует: albo też przez moc — или также ради силы; ³ в польск.: jest zeskaradzona — обезображена; ^{4—4} в польск.: nie był też bogaty, bo sam nie miał, czymby się odkupił — не был также богат, ибо сам не имел, чем бы откупиться; ⁵ сила; ^{6—6} в польск.: jęły — ятый, захваченный; ⁷ помочь; ^{8—8} в польск.: ale go więcej trzymał; ^{9—9} в польск.: po tęce swej — после муки своей.

Отец Небесный не требует наших богатств, ибо онъ паче всѣхъ богатъ есть и зѣло благо. Сего ради Христосъ милостию своею сниде к намъ с небесъ, егда воплотися, и всяко¹ же ничего не жадаетъ² от насъ, толко чтобы челоуѣку былъ пошлюбенъ³ и совокуплен, по оному писму Иосиа⁴ пророка, въ 30-ой главѣ: «Пошлюбитъ ю себѣ въ вѣръ».* А⁵ всяко же⁵ отецъ нашъ, сирѣчь свѣтъ сей, емуже много послушныхъ есть, противъ тому возбраняетъ, глаголя: «Не можемъ Богу служить и Мамонѣ»,* по святому Матфею евангелисту, въ 6-ой главѣ. Иже кто оставитъ отца или мать, братию, жену, дѣти и дома или села имени ради Христова, сторицею приметъ и животь вѣчный наслѣдитъ.* К нему же приити сподоби насъ, Боже, въ Троицѣ единый благословенный.

ИСТОРИЯ О АПОЛЛОНѢ, КОРОЛИ ТИРСКОМЪ,
И О ТАРСѢ КОРОЛЕВНѢ. ПРИКЛАДЪ, ЧТО ПЕЧАЛЬ
ПРЕМѢНЯЕТСЯ ВЪ РАДОСТЬ.* <ГЛАВА> 36

Антиохъ,* король велми силный, в земли греческой кралевствовалъ. В той земли того имяни много королей было, але сего Антиоха писание наипаче похваляетъ мудрости ради его и великихъ дѣлъ. И назвали его Великим Антиохомъ. И былъ онъ лица краснаго, возрасту⁶ высокаго, смыслу мудраго, гласу яснаго, сердца смѣлаго, наипаче⁷ же къ воинскимъ дѣламъ охочъ былъ. Той какъ выѣхалъ на войну из своей земли, не возвратился до седми лѣтъ до дому, различныхъ земель добываячи. И какъ себѣ великия страны вселенныя покорилъ под свою державу⁸, возвратился до своей земли и создал градъ твердъ и богатъ, егоже от своего имени прозвалъ Антиохиа.* И в томъ онъ градъ с своею кравевою и со всѣмъ дворомъ своимъ пребывалъ. А та его кравега была от Бога нарощена высоцѣ⁹: красы чудной и бесѣдою сладка, паче же всего житиемъ чистымъ и вѣрнымъ сердцемъ. Та имѣла дочь от своего короля такову красну, что въ поднебесной всей паче ея красоты не обрѣташеся¹⁰.

И стало такъ, какъ королева умерла, оставила королю великую жалость¹¹ въ сердцы. Тогда король начать¹² со дщерию своею дары дарить¹², ¹³бо на ней ницъ не было замешкало приращенье¹³, развѣ что ю Богъ смертно¹⁴ учинилъ. Потомъ по жалости той и плачу король утѣшился и разслалъ послы по

¹ однако (польск. wszak); ² не желает, не ждет; ³ здесь: обручен (польск. poślubił); ⁴ в польск. Ozeasza, в лат. Осее — Осии; ⁵⁻⁵ однако же (польск. wszakoż); ⁶ росту (польск. wzrostu); ⁷ более всего; ⁸ власть; ⁹ весьма, в высшей степени (польск. wysoce); ¹⁰ не имелось, не отыскивалось; ¹¹ печаль; ¹²⁻¹² в первонач. чешск. редакции дочь одарена дарами от Бога: «... a dceru jemu ostavi, všemi dary buohem obdařenu», в поздней чешск. ред. отец одаривает дарами дочь: «tehdy Král pocal velikými Dary Dceru dařiti», в польск. отец дарит дары с дочерью: «Tedy krol jął się z córką swą dary darzyć», что точно передает русск. перевод; ¹³⁻¹³ ибо в ней ничего не было земного (польск. bo na niej nic nie było zamieszkało przyrodzenie); ¹⁴ смертной.

всѣхъ дворѣхъ княжецкихъ, чтобы ему сыскали панну, которая бы была первой королевой подобна. Послове же много искали и, не обрѣтше, возвратилися паки¹, повѣдаючи королю, что первой королевѣ ни единыя подобны не видали. Потомъ посылалъ другие послы, и третие, и ни тѣ также подобны первой не обрѣли. И от того наипаче обновилася королю память смерти королевѣ, и началъ велми тоснути².

И от тоя тоски впала въ сердце его красота дочери его, и почаль дочь свою любить. Але любовь не могла тайнѣ быть, такъ король любовь къ дочери своей оказывалъ не толко слова, але и ³безчисленными skutki³. Крелевна то узнавши, рекла ему: «Разуму много имѣеши в себѣ, о королю, помяни, яко отецъ еси мнѣ, и то всегда во умѣ своемъ имѣй, яко азъ дитя твое». Отповѣдалъ ей краль: «Забылъ есми все то, и что ты дщерь моя еси. Але есть мнѣ на мысли, что ты жена еси моя». Рекла ему дочь: «Азъ слову в честности своей королевскою дщерию, а не женою, ниже хочу быти ею. И лучше мнѣ тамъ быти, идѣже мене королевю не будутъ звати». И то рекши, встала от отца с плачемъ великимъ. Услышавши то, король засмутился⁴ велми и сторожи поставилъ, чтобы никуды не утекла.

И по нѣколицихъ днехъ пришед паки к ней и почаль ея утѣшать, глаголющи: «⁵Всяко то ты добрѣ вѣдай⁵, что азъ без жены быть не могу, а кромѣ тебе иной не хочу». Рече ему дочь: «Реку ти, яко побѣдитель еси ты, но нѣси таковъ, аще не одолѣеши злыя мысли своя. Но лучше ти есть побѣдителемъ быти умыслу своего, нежели разоряти или доставати иныя страны и грады или побѣждати сильныя короли. Одолѣй, королю, нелѣпую свою мысль, не дай о себѣ, также и о мнѣ такой повѣсти злой обноситься». Отвѣщаль ей король: «Вначалѣ будет о томъ рѣчь, але когды ся мало позастарѣетъ, тогды людие умолкнут; и се хочу тебѣ доказать».

И вышедши от ней, повелѣлъ много поставовъ⁶ золотыхъ принести и той же ночи велѣлъ ⁷ими весь градъ и улицы разпрострѣть⁷. И какъ на утрее рано людие такие поставы драгие по земли посланы увидѣли, не смѣлъ ихъ никто топтать. Але другого дня начали по нихъ ходить, а въ третій день почали по нихъ и свозы ѣздить. Потомъ король пришелъ къ дочери своей и реклъ ей: «Всего свѣта краснѣйшая, видиши ли то, что людие новому чему дивятся и о томъ много глаголютъ, а какъ се позастарѣетъ, потом того и въ уста не возмуть». Она же ему отвѣщала: «Отче, вѣмъ то, что новина, какъ свѣдаютъ людие, то на время умолкнутъ, але по сту лѣтѣхъ, какъ ю кто вспомнить, тогды паки обновится. Сего ради вѣдай, отче, что лутче мнѣ умерети, нежели бы такой учинокъ⁸ учинила». А то рекши, встала от отца.

¹ обратно; ² тосковать, тужить (в Б.: łęsknić, в С.: tużyć); ³ в польск.: niezliczonemi skutkami (бесчисленными действиями), из чешск.: neslycnými (вар.: nestydatými) skutky — непристойными поступками; ⁴ опечалился (польск.: zasmucił się); ^{5—5} в польск.: wszak to dobrze wiesz — ведь ты то хорошо знаешь; ⁶ дорогих ткапей; ^{7—7} их по всему граду и улицам расстелить; ⁸ поступок, дело (польск.: uczynek).

Потомъ в нѣкоторой день шла та королевна от костела въ ризахъ ¹коштовныхъ со златомъ приправленныхъ¹. Солнечныя лучи, отражаючись от злата, ударили ей въ лице, и процвѣте лице ея такъ, что подобна была видѣнью аггелскому, а не человѣческу. То увидѣвши, отецъ дивился и от великой радости паль взнакъ² на земли. И тайно пришелъ къ дочери своей и обрѣлъ ю едину в комнатѣ и учинилъ с нею упорнѣ³ волю свою. Тогда королевна почала ⁴того учинку⁴ велми плакать и закричала гласомъ великимъ. А какъ ея маршалокъ* къ комнатѣ прибѣжалъ, увидѣвши то ея мамка⁵, замкнула комнату и начала ея вопрошати, что се сотворилося. А она ей повѣдала все, что ей от отца учинилось. Але она уговаривала ея и заповѣдала ей тотъ учинокъ таити. Але король ту злость, которую почалъ, ⁶горѣ доконалъ⁶ а от того зла не престалъ.

Тогды кролеве далнии, услышавши о красотѣ дщери Антиоха короля, хотѣли ея койждо за своя сыны шлюбить⁷. Какъ Антиохъ (хотячи всегда под отцовскою особою с своею дщерию ⁸воли своей уживатьъ⁸)⁹ и не хотѣлъ ея от себе никому дать, но велѣлъ по земляхъ и украинахъ¹⁰ выкликать, такъ глаголя: «Король грецкій Антиохъ такъ знать даю: дщери моей никому не дамъ; развѣ кто загадку мою отгадаетъ — тому свою дочь дамъ. А кто загадки не отгадаетъ — тотъ ¹¹горло свое стратитъ¹¹». И для той устави многие убоялися, и многие, надѣявшися на счастье свое, просили ея, ибо кролевна таковой красоты была, какъ ея кто увидитъ, тотъ горла своего не пощадитъ. А кто¹² койждо¹³ от короля загадку приялъ и не отгадалъ ей, тотъ горло стратилъ. А еще бы кто отгадалъ, тому король такъ говорилъ: «Загадки еси не отгадалъ, и того дѣля даю тебѣ сию ночь на размышление и животь здоровъ, размышляй себѣ, какъ лутче». А как на другой день премѣнитъ отгадъ и инако учнетъ отгадывать, а не по-прежнему, тому повелѣвалъ главу стягъ¹⁴ и на вратѣхъ повѣситъ казалъ, идѣже была та его устава написана, чтобы всякъ пан, которой жадалъ дочери его, тот бы, устрашая того, на то не дерзалъ.

И какъ уже много княжатъ и королевичевъ постинано¹⁵ было, тогды Аполлонъ, король тирскій,* услышавши о той королевнѣ и о неизреченнѣй ея красотѣ, также и о мудрости отца ея и о его наглости и свирѣпствѣ, помыслилъ самъ въ себѣ: «Кто того не вѣдаетъ, иже ¹⁶кто не важить, тотъ не преважить¹⁶. Иду я и узрю, что знаю». Былъ тотъ король Аполлонъ чловѣкъ великой мудрости и своимъ дворствомъ велми честенъ и ¹⁷житиемъ юнокъ зѣло удатенъ¹⁷. И что

¹—¹ дорогих, золотом украшенных (в польск.: ze złotem kosztownie przyprawionych); ² навзничь; ³ упорно, настойчиво; ⁴—⁴ из-за случившегося, из-за того дела; ⁵ кормилица; ⁶—⁶ еще злее (горше) совершал (в польск.: gorzej dokonał, в чешск.: více konal); ⁷ сосватать (польск. ślubić); ⁸—⁸ властью своей пользоваться (польск. wolej swej używać); ⁹ текста, заключенного в скобки, в чешск. нет; ¹⁰ странам (польск. krajach); ¹¹—¹¹ горло (т. е. жизнь) свое потеряет (польск. gardło straci), ¹² слово излишне; ¹³ каждый, кто; ¹⁴ отсечь (польск. ściąć); ¹⁵ обезглавлено, казнено; ¹⁶—¹⁶ кто не отваживается, тот не побеждает (в С.: kto nie waży, ten nie przeważy, в Б.: kto nie waży, ten nie ma); ¹⁷—¹⁷ в жизни удалец очень ловкий.

он умыслилъ, далъ ¹своей рады¹ въдать. И рады его почали ему отговаривать, але онъ ихъ не послушалъ.

И брался до Антиохии пред Антиоха короля, рекль: «Здравъ буди, Антиоше, королю и цесарю неодолимый, азъ приѣхалъ к твоему двору, жада приближитися роду твоему». Отповѣдалъ ему Антиохъ: «Вѣдаеши ли право² двора моего?» Отповѣдалъ Антиохови Аполлонъ: «Вѣмъ и прочитахъ ѳ на вратѣхъ, и сего ради приѣхалъ къ тебѣ, да услышу мудрость твою». Рекль ему Антиохъ: «Мое право твою шею отъиметь. А ты сынъ еси отца великаго, сего дѣля тебѣ совѣтъ даю: индѣ³ поищи себѣ пріятеля». Отповѣдалъ Аполлонъ: «Тебѣ то вѣдомо чиню, яко дочери твоей хочю». Рече Антиохъ: «Слыши, Аполлоне, слово мое: да изыдеши мало⁴ пред сѣни, а я помыслию о гадцѣ, а ты также размысли себѣ, хочешъ ли мою гадку отгадать, и паки возвратиса ко мнѣ слышати. А естли тебѣ мила шея твоя, поѣдь до Тира за моимъ отпущеньемъ». Тогды вышед пред сѣни, и абие почали ему всѣ совѣтовать, чтобы онъ ѣхалъ прочь. А онъ имъ то отповѣдалъ: «Азъ гадки для приѣхалъ, а до загадки прочь не ѣду. А будетъ ли бѣгу треба⁵, тогды и послѣ загадки прочь поѣду». И шелъ пред короля.

Антиохъ ему рече: «Хощеши слышати гадки?» Аполлонъ рекль: «Радъ есми слышати всяко». Тогды Антиохъ рекль: «Гадку сию тебѣ повѣдамъ: свое тѣло ѣмъ и свою кровь пью, есмь зять свой, моей жены животъ мой, отца дочери жадаю, моей жены мужа не видать». Услышавши Аполлонъ гадку, рекль королю: «Азъ мнѣхъ нѣчто новое от тебе днесъ слышати, а сия гадка мнѣ явна есть и малой ваги⁶ есть. Сего ради дай мнѣ знать: тайно ли ю повелѣваеши выложить или явно?» Антиохъ рекль: «Выложи ю явно». Тогды Аполлонъ выклатъ гадку, рекучи: «Свое тѣло ѣжъ и свою кровь пьешь — то есть свою дщерь держишь. Она бо есть тѣло твое и кровь твоя. А что зять еси свой — то есть мужемъ еси дочери своей. А что отца видѣти жадаешь — то есть хотя и долго будеши жадати, не узришь, ибо яко же дщери своей мужемъ еси, тако же и право отцовское к ней погубилъ еси. А что своей жены мужа не выдаешь — то есть своей дочери мужемъ быти не можешь». И какъ ему Аполлонъ такъ гадку ту выложилъ, запалился⁷ Антиохъ яростию великою и рекль: «Аполлоне, гадки моей не отгадалъ еси, а шею свою погубилъ еси». Отповѣдалъ ему Аполлонъ: «Королю Антиоше, всякъ то на твоємъ лицѣ познаеть, что я твою гадку прямо⁸ выложилъ⁹. И аще еси король правдивый и имѣешь в земли своей таково право, то я шеи своей не страшилъ». И рекль король Антиохъ: «Сынъ еси отца великаго, и того ради даю тебѣ сию ночь, чтобы еси размыслилъ, будетъ хочешъ на утрѣ смерти избыть».

Тогда Аполлонъ вышедъ от короля и почаль самъ себѣ тако глаголати: «Гадку я выложилъ, а жена мнѣ дана не будетъ. Чего же мнѣ ждати? Ничего

¹—¹ своим советникам; ² указ, закон; ³ в другом месте; ⁴ ненадолго; ⁵—⁵ потребность в беге; ⁶ значения, важности (польск. wagі); ⁷ вспыхнул (польск. zapałszy się); ⁸ верно; ⁹ истолковал (польск.: wyłożył).

иного, развѣ смерти наглою¹». И рече к себѣ: «Бѣжи прочь, Аполлоне». И тогда в сумракъ добыл себѣ корабль тайной и, оставивши кони въ господѣ², всѣлъ въ корабли и дался на бѣгъ. А на завтрѣ Антиохови сказали, что Аполлонъ побѣжалъ, и рекъ Антиохъ: «Аполлонъ убѣжати могъ, но от насъ утѣчь не может». И учинилъ вырокъ³ таковъ, рекучи: «Кто мнѣ Аполлона живого дастъ, дамъ ему 500 фунтовъ злата, а кто бы мнѣ главу его далъ, тот сто фунтовъ злата возметъ от мене». И тако слышачи, ѣхали мнози искать Аполлона, не толко неприятеле, але и прятеле, хотяще его убить а великия дары от короля Антиоха взяти.

Тогда Аполлонъ, пришедши до Тира и подумавъ со своими, рекъ: «Не дамъ азъ для себе земли своей погубить. Вамъ ничтоже Антиохъ сотворитъ, мене единого искати будетъ; и какъ межъ вами не найдетъ, вамъ ничтоже учинитъ». И тако повелѣлъ Аполлонъ полной корабль пшеницы насыпать и, немало злата и сребра и ризъ дорогихъ взявши и въ корабль всѣдши, начал утѣкать. И какъ Аполлонъ отплылъ нѣколько, тогда Антиохъ любовникъ⁴ именемъ Табарта приѣхалъ до Тира, ищущи Аполлона. И какъ его тамъ не обрѣлъ, смутился⁵ велми и началъ пытати⁶ мещанъ⁷, гдѣ есть онъ, повѣдаючи о себѣ, что онъ другъ ему есть. А то говорилъ ложно и зрадливо⁸, принесъ бо съ собою онъ лютой⁹ ядъ, хотячи его отравить.

Тогда Аполлонъ приѣхалъ до града, нарицаемаго Тарсъ,* и почалъ в томъ градѣ пребывать. И былъ гладъ великъ в той украинѣ. В то бо время корецъ¹⁰ пшеницы по осми золотыхъ* купили. Отворивши Аполлонъ корабль свой, велѣлъ всему граду итти по пшеницу. И повелѣлъ за корецъ давати по осми мѣдныхъ пѣнязей.* И тѣмъ онъ всю Украину ту оживилъ. И чтобы его купцомъ не назвали, всѣ пѣнязи назадъ имъ возвратилъ и велѣлъ тѣмъ градъ окрѣпить. Тогда мещане тарсийстии, милость Аполлонову к себѣ увидѣвше, ему на честь и на вѣчную память образъ его посередѣ града поставили.*

И въ нѣкоторое время Апслонъ ходилъ по берегу моря. Елавикъ, из его земли шляхтичъ, ѣдучи по морю, увидѣлъ его и рекъ ему: «Здравъ буди, Аполлоне королю, вѣдаеши ли вырокъ Антиоховъ о себѣ? А будетъ не вѣси, азъ ти повѣмъ». Отповѣдалъ Аполлонъ: «Повѣждь, друже». И рекъ ему: «Король Антиохъ такое розказание¹¹ учинилъ и шлюбил¹², рекучи: «Кто бы мнѣ Аполлона живого далъ, дамъ ему 500 фунтовъ злата, а естли кто мнѣ Аполлонову главу принесетъ, дамъ ему сто фунтовъ злата». Сего ради повѣдаю ти, королю, что и во градѣ имѣеши люди, которые хотятъ тебя окормить¹³. И сего для отѣѣдъ отсюду». Аполлонъ же за ту рѣчь¹⁴ ему подяковалъ¹⁴ и велѣлъ ему дать 500 фунтовъ

¹ скорой (польск. nagłej); ² на постоялом дворе; ³ указ (польск. wyrok); ⁴ приближенный, фаворит; ⁵ опечалился (польск. smucił się); ⁶ расспрашивать; ⁷ горожан; ⁸ ложно, лукаво (польск. zdrażliwo); ⁹ сильнодействующий; ¹⁰ мерный ковш; ¹¹ указание; ¹² пообещал (польск. ślubił); ¹³ отравить; ^{14—14} его поблагодарил (польск. jemu podziękował).

злата, тако глаголя: «¹Межи клейноты¹ ничего так драгаго нѣсть, яко ²ужиточное выстереганье². А коли еси мене остерегъ, имѣй себѣ то от мене, что было имѣти от Антиоха, когда бы мене ему связанаго далъ». Елавикъ того дару не хотѣлъ у него взять и рекль: «Тебѣ то есть нынѣ наипаче³ потребно, ховай ты то себѣ». Отповѣдал Аполлонъ: «Съ болшею честию да будет тотъ даръ у тебе, нежели у мене».

Тогда потомъ Аполлонъ велѣлъ корабль приправить⁴, хотячи плыть до Пентаполя.* И всяде в него и дался вѣтромъ. И какъ уже десять дней по морю плавалъ, ⁵повѣтрее имъ премѣнилось противъ полуденному вѣтру⁵. И вставъ с полуночи⁶ вѣтръ и взбурилъ волны, и тако розыгралось море. Отъялъ тогда вѣтръ корабля вѣтреникъ⁷, и волны взяли корабль на себе и начаша имъ, яко пилюю⁸, метати, едина волна до другой подаваючи его, дондеже⁹ нѣкоторая наибольшая волна, припадши, подняла корабль на себе и розорвала его такъ, что ни едина доска со другою не осталась; сребро же и золото летѣло на дно, ризы и иные драгие приправы¹⁰ по морю поплыли, а людие утопоша. Але Аполлонъ, ухвативши доску, началъ держатися ей и плыл на ней цѣлые три дни и три нощи.

Въ четвертый же день увидѣлъ нѣкотораго рыбника, а онъ ловиль рыбы, и почаль къ нему вопити, глаголя: «О, человекъ, приближися ко мнѣ и дай животь утопающему и помози утрудившемуся¹¹». И абие рыбникъ приближился къ нему и взялъ его въ лодию свою и ввелъ его в домъ свой и, накормивши его, велѣлъ ему наспатися. И какъ онъ выпался, рекль ему рыбникъ: «Вѣси ли то, что по морскому уставу работникъ еси мнѣ, зане от смерти ты избавихъ? Але богове того не дайте, чтобы я хотѣлъ кому зло учинить, кто не виненъ предо мною. Але то повѣдаю тебѣ: се плахта¹² лежитъ, опахнися ею и иди на игру и смотри счастья. И аще себе не можеши полѣпшити¹³, возвратися паки ко мнѣ, а я свое убожество¹⁴ хочю съ тобою на полы¹⁵ раздѣлить. А естли ты нѣкогда приидеши къ счастью и¹⁶ будеши ли добръ, вспомнивши мое добродѣйство, — добром заплатишь¹⁷».

Тогда Аполлонъ в той единой плахтѣ своему господарю покорнѣ челомъ ударивши, шолъ на игру. А в то время король той земли Цылибской* именемъ Алтистратесъ пилюю¹⁸ со своими паняты игралъ, а Аполлонъ, стоячи, почаль той игры дивитися. Тогда король пилу упустилъ, Аполлонъ же, видѣвъ то, скочи радиво¹⁹ къ пилѣ и, в руцѣ взявши пилу, подавъ велми прудко²⁰ королю. Король

¹⁻¹ среди драгоценностей (польск. między klejnoty); ²⁻² полезное предостережение (польск. użyteczne ostrzeżenie); ³ гораздо больше; ⁴ снарядить; ⁵⁻⁵ ветер переменился по сравнению с (веявшим) южным ветром; ⁶ с севера; ⁷ парус; ⁸ мячом (польск. piłą); ⁹ до тех пор как; ¹⁰ припасы (в польск.: przysługę — одежды, припасы и т. п., в чешск.: zboží — товары); ¹¹ изнемогающему; ¹² здесь: полотнище, большой кусок посконного холста (польск. płachta); ¹³ улучшить, поправить свое положение; ¹⁴ бедность; ¹⁵ пополам; ¹⁶ вставлено по польск. тексту; ¹⁷ в рукоп. — заплатить; испр. по польск. тексту; ¹⁸ мячом (польск. piłę); ¹⁹ проворно, ²⁰ быстро, проворно (польск. prędko).

же, вземъ от плахетника¹, почаль себѣ мыслить, каковъ есть тотъ юнокъ²: «А хотя и въ плахтѣ ходить, а нѣсть то простыякъ». И учинивши король игры конецъ, начал вопрошати, кто и каковъ есть тотъ юнокъ. А какъ не умѣл об немъ ни единъ розсказать, вопрошали того рыбника. И онъ имъ повѣдалъ, что обрѣлъ его на мори утопающаго, «але кто онъ есть и откуда, не вѣмъ». И сказали слова рыбака онаго королю. И король рекль: «Кто ни есть и откуда ни есть, и за ту службу, которую нам днесъ учинилъ, дайте ему сукно³ и введите его въ чертогъ нашъ, да вечераетъ⁴». И абие бысть такъ, яко же король повелѣлъ.

А тотъ король не едалъ николи, развѣ⁵ съ единою дщерию своею, которая была велми красна и утѣшна. Та по обычаю тамошнихъ временъ умѣла густъ⁶ и плясать, яко и иные княжны, ибо в тѣ времена срамъ былъ той княжнѣ, которая бы того не умѣла; и то рѣдко чинили, развѣ пред своими отцы, а никакъ без отца. И сталося, что княжна именемъ Люцына, приправившись⁷, пришла пред отца и пред его гости и почала играть и плясать, и то такъ слично⁸ и такъ слушно⁹, что всѣ оставили королевское брашно¹⁰, дивовалися ея красоты, и гудбы, и плясанию; развѣ един Аполлонъ, тамъ будучи, ¹¹того ничего не брегъ¹¹ и ни на ея гудбу, ни на плясание не хотѣлъ смотрѣть. Тогда сидячи нѣкто подле Аполлона, рекль ему: «Что тебѣ ся видить та гудба и плясание?» Але Аполлонъ главою потрясъ¹². Узрѣвши то, королевна засмутилась¹³ велми и, запомнѣвши¹⁴ все веселие, сѣла печална. Тогда рекль король дочери своей: «Дочь моя милая, проси от мене чего хочешь, и то тебѣ будетъ дано». Она же указа на Аполлона и рекла королю: «Дондеже сего жива вижу, весела быть не могу. А хочешь ли мене еще веселу видѣть — свое слово, которое обѣщался еси мнѣ, исполни: вели ему главу стягъ¹⁵». Король же спросилъ ея: «Чимъ онъ пред тобою виноват?» Она же рекла ему: «Или то не есть его вина, что гудбу и плясание мое всѣ похвалиша, а онъ на то головою потрясъ?» К тому слову король, яко мудрый, своей дочери рекль: «Дочь моя милая, не вѣмы, чего дѣля то онъ учинилъ, что главою потрясъ». Тогда король велѣлъ ему встать и спросилъ его: «Для чего на такову королевну главою потрясъ еси?» К тому Аполлонъ рекль: «Королю великий, азъ на королевну главою не киваль есмь (зане она честна есть, и шляхетна¹⁶, и славна), але на гудбу и плясание, ибо здѣ ничего новаго не видѣл есмь, а я то все лутче умѣю, нежели та честная королевна, ибо азъ того лутче учень есми». К тому его слову рекль король къ дочери своей: «Дочь милая, не дивися тому, ибо всякъ того не жадаетъ, что у себя в дому имѣеть.

¹ одетого в плахту, бедняка (польск. *plachetnika*); ² удалец (польск. *jupak*); ³ одежду, платье (польск. *suknia*); ⁴ присутствует на вечерней трапезе, ужинает; ⁵ только; ⁶ играть на гуслях; ⁷ приготовившись, принарядившись; ⁸ прекрасно, совершенно (польск. *ślicznie*); ⁹ искусно (польск. *słusznie*); ¹⁰ яства; ^{11—11} ни на что из того не обращал внимания; ¹² покачал; ¹³ опечалилась (польск. *zasmuciła się*); ¹⁴ забыв (польск. *zapomniawszy*); ¹⁵ отсечь (польск. *ściąć*); ¹⁶ благородна, знатна.

Сего ради ¹не имѣй ему за зло¹, авось укажетъ то, что умѣеть лутче, нежели ты». И взявъ Аполлонъ гусли, почаль играть велми вдячно² и плясать выборно³, такъ, что всѣ крикнули, рекучи: «Вдячно гудеть и лутче пляшетъ, нежели королевна».

А какъ видѣла королевна плясанье его, и впало ей въ сердце, и почала его велми любить и кланяться пред отцемъ своимъ, начала его просить, чтобы изволилъ его⁴ дать ей за мистра⁵, егоже въ наглости⁶ своей главы просила. И рекла, просячи: «Такъ вдячной гудбы и такъ требныхъ⁷ плясовъ⁸ никогда не видала есми». Королю же та рѣчь была велми мила. И велѣл Аполлона приписать к своему двору и теремъ особливой ему дать. Тогда Аполлонъ королевну приялъ и почаль ея учить с прилѣжаниемъ, с великою казнию⁹, тако что Аполлонъ в томъ цѣломъ року не узналъ¹⁰, чтобы королевна на него мило възрѣла, а ни онъ на ню такоже мило не възрѣлъ. И любилъ король Алтистратес велми Аполлона для его мудрости великия, вѣдячи то, что былъ королемъ тирскимъ. Але паче того дочь королевская мистра своего неизреченно любила.

Потомъ княжата можные жадали себѣ королевну за жену взяти, зане была дѣвица добрѣ красна, и высока возрастомъ¹¹, к сему же еще и мудра велми. Але король не хотѣлъ ея ни единому дать, лечь¹² кого бы она сама себѣ полюбила. И было в нѣкоторое время, что приѣхали двое княжатъ знаменитыхъ коштовнѣ¹³ и съ великою челядью, и койждо из нихъ о королевнѣ просилъ. В то время написалъ король листъ къ дочери своей такъ: «Дочь милая, двое княжатъ приѣхали, и койждо просить тебе за жену себѣ, а я тебѣ обѣщался, что тебе не дамъ никому, развѣ тому, кого ты сама излюбишь себѣ. И тако не скоро всяка панья пред каждымъ мужемъ речеть, что «того хочу», и сего ради, чтобы менши тебѣ стыда было, напиши мнѣ имя того, за которымъ хочешь быть, а не точию из тѣхъ дву княжатъ, которые приѣхали, але избери себѣ кого хочешь изо всего свѣта, убогаго или богатаго. Ибо на свѣтѣ не маш такъ богатаго, с кѣмъ бы мы не ровны были в богатствѣ, ниже такъ убогаго, котораго бы мы не обогатили».

Узрѣвши тотъ листъ, королевна, ¹⁴запланавшися срамомъ¹⁴, почала меж собою такъ говорить: «Отцу правду отписать — то срамъ есть, а не отписать — велика тщета. А всяко¹⁵ же легчае есть срамъ малъ, нежели велика тщета¹⁶». И выявши свою табличку,* почала писать прежде «А». И видячи то, ея матка почала тому дивитися, ¹⁷что она дерзнула писати¹⁷ «А», ано¹⁸ не было и единого

^{1—1} не сердись на него; ² приятно, мило (польск. wdzięcznie); ³ превосходно (польск. wybornie); ⁴ в польск.: tego (tego..., kórego); ⁵ за учителя (польск. za mistrza); ⁶ в поспешности (польск. w nagłości); ⁷ искаженное польск. trafnych — удачных, искусных; ⁸ танцев; ⁹ наставлением (польск. kaznię, в чешск.: s potiwostí); ¹⁰ в польск. так же, в чешск.: nezapametal — не замечал; ¹¹ ростом; ¹² но, а (польск. lecz); ¹³ в великолепии (польск. kosztownie); ^{14—14} зардевшись от смущения (польск. zapłonawszy się od wstydu); ¹⁵ однако; ¹⁶ потеря; ^{17—17} в польск.: proczby pisała — почему писала; ¹⁸ а.

слова от техъ двухъ княжатъ имя, которое бы ся от «А» починало. А какъ написала «А», почала писать «п». Разгнѣвавшись, matka рекла ей: «Злая дочко и безстыдная, чего дѣля хочеши род свой понизить? Княжатъ великихъ и знаменитыхъ утопляеши, а убогаго утопленика морскаго себѣ избираеши». На то слово ея дочь отвѣчала: «Матко, не тебѣ то дано выбирать, але мнѣ, того дѣля я сама себѣ изволихъ того, коли уже мнѣ есть миль. Потому что любовь не на богатствѣ лежитъ, але ¹на шляхетности и вѣрѣ¹». И рекши то, встала от матери и написала листъ таковъ, яко «хощу Аполлона, а не дашь ли мене тому, вѣждь, яко погубиши дщерь свою». И какъ король тотъ листъ прочиталъ, абие гостемъ отказалъ и скоро учинилъ свадьбу Аполлону и Люцыне, дщери своей, с великою почестностию.

И какъ Аполлонъ с королевною близъ уже году жилъ, были меж собою в великой любви. Тогда въ нѣкоторой день, появши ю с собою, прохаживался с нею у моря. А въ тѣ поры приплылъ корабль, на котором было знамя тирское. И какъ то увидѣлъ Аполлонъ, реклъ королевнѣ: «Сей корабль из моей земли есть. Подождем, что намъ из его, яковые вѣсти скажутъ». Тогда нѣкто из корабля позналъ Аполлона и реклъ ему: «Здравъ буди, кролю Аполлоне, и веселися, монархо великий, ибо король Антиохъ *убить*² есть и со своею дщерью, а всѣ княжата тебе цесаремъ выбрали и ждуть тебе весело со Антиоховыми клейноты³. И вышедъ из корабля, справилъ посолство и далъ ему от княжатъ листъ.

Тогда, какъ Аполлонъ королю Цылибскому, тестю своему, тѣ вѣсти сказалъ, реклъ король: «Для двухъ причинъ тѣ мнѣ вѣсти любви: первая — твоя честь есть ми велми любя, такоже и то мнѣ мило, что уже вѣмъ, яко свою дочь королю великому далъ. Але то мнѣ есть не мило, что мнѣ тебя при себѣ не имѣть и такова милого челоуѣка стратить⁴. А всяко⁵ будет можеши свою мысль перемочь, буди со мною, а я днесъ своего королевства тебѣ ся поступаю». И реклъ Аполлон: «Королю милый, ⁶с той ласки тебѣ дякую⁶, але изволи то вѣдать, что в своей земли и во околнихъ оставихъ други и недруги, а ⁷не прилѣжало бы то на мене⁷, чтобы ся имъ не объявилъ и каждому по его службѣ не отплатилъ».

Тогда велѣлъ корабль приправляти и, шедши къ своей королевнѣ, реклъ до ней: «Кралевно милая, знай добръ перстень сей, ибо азъ имамъ ѣхать до своей земли и тамо в цесарство ся облечь. И тамо без великихъ босвъ не имамъ быть. Того дѣля въ ту валку⁸ лутче тебѣ у матери быть, а не индѣ гдѣ. И какъ время тому будет, тогда я по тебе съ честию пришлю; а не вѣрѣ иному ничему, развѣ сему перстню, какъ къ тебѣ его пришлю». И какъ ту рѣчь королевна услышала.

¹⁻¹ благородстве и верности; ² первоначальное *забить* испр. переписчиком на *убить*; ³ драгоценностями (польск. klejnoty) ⁴ потерять (польск. stracić); ⁵ однако; ⁶⁻⁶ за ту милость благодарю тебя (польск. z tej łaski tobie dziękuję); ⁷⁻⁷ в польск.: niesłuszałoby mi — не подобало бы мне; ⁸ войну (польск. walkę).

обумерши¹, пала на землю. И по хвили² укрѣпившись и рекла: «О, невѣрие безвѣрное и безчастное! О, немилость великая! Хочешь бо мене оставить! Азъ убо для тебе всѣмъ отказала и лучше той утѣхи не имѣла, еже тебе видѣти, ибо я тебя полюбила себѣ и с тобою хочю всегда быть. Будешь ли ты гдѣ потѣшенъ, тамо и я с тобою утѣшуся. А будешь ли гдѣ въ несчастии, то несчастье мнѣ легчае будетъ с тобою терпѣть, очима видѣти, нежели ушима слышати, ибо ³посолство многажды причиняется, нежели ся ставаетъ³». Отповѣдалъ ей Аполлонъ: «Видиши ли то, что еси бременна, и к непогодѣ морской ты не привыкла еси, а море милостиво быти не можетъ; того дѣля тебя боюся взяти». К тому же королевна рекла: «Кабы в тебѣ была вѣра къ моей немощи, то имѣлъ бы еси и издалека ко мнѣ приѣхать. А уже то время приближается, а ты хочешь от мене ѣхать. Не станетъ такъ, але гдѣ ты будешь, тамо и азъ буду». Реклъ Аполлонъ: «Коли уже инако то быти не можетъ, ⁴взявши отпущение⁴, всядемъ на море». И тако Аполлонъ и королевна, взявши отпущение и прощение⁵, всѣли въ корабль и пустилися по морю.

И какъ тогда отвезлися от брегу, ѣхали до Тиру. И какъ уже два месяца были на мори, тогда королевнѣ смрадъ морской и буря прешкарежила⁶, а время приближилось родити. И тако с великими болестями ⁷ложе в ней завратило⁷, и того дѣля не могла долго дитяти породити. Потомъ же, какъ в тыхъ болестяхъ злыхъ породила дщерь, и была яко мертва. И всѣ, которые смотрѣли на ню, мнѣли, что уже умерла. И тогда былъ крикъ и плачъ великъ в корабли, а Аполлонъ паче всѣхъ жалость имѣлъ, ибо въ сердцы его болѣсть велика была.

И в то время всталъ великой вѣтръ на мори. А превозницы⁸, разумѣючи, что уже королевна умерла и для того вѣтръ великой учинился на мори, почали Аполлона просить, чтобы дал животъ живымъ, глаголюще: «Королю, не ввержешь ли из корабля умершаго, всѣ погибнемъ, ибо море не престаѣтъ играть, дондеже из себе не вывержет мертвеца». К тому Аполлонъ с великимъ плачемъ реклъ имъ: «Ей⁹, милые товарищи, подождите мало, ибо тѣло не есть проста челоуѣка, але была дочь короля великаго».

И тако видячи Аполлонъ, что инако быти не можетъ, велѣлъ лодку, которая всегда в корабли была, приправить¹⁰ и ея тѣло въ дорогие ризы, которые с собою имѣлъ, всѣ на ню велѣлъ облещи; и велѣлъ ю вложить въ лодку ту, а под главу подложити двѣ тысящи золотыхъ, и в листъ написати тѣ слова: «Ты, которой то тѣло найдешь, вѣдай, что королевна есть и дочь короля великаго, об нейже много слезъ излияся и велика печаль есть. А имать двѣ тысящи золотыхъ под

¹ без чувствъ; ² вскоре; ^{3—3} в польск.: posłowie więcej częstokroć przyczyniają, niż się sława — послы гораздо больше присочиняют, нежели случается; ^{4—4} позволение уехать; ⁵ благословение (польск. pożegnanie); ⁶ препятствовала, мешала (ср польск.: przekazały); ^{7—7} плод в чреве перевернулся; ⁸ корабельщики; ⁹ польск. ej — междом. «эх», «эй», в чешск. — междом. «о»: «О, milij lidé»; ¹⁰ приготовить, устроить.

главою. И кто найдетъ, едину тысящу возми себѣ, а другую тысящу на ея погребение обрати, да будетъ честно погребена, яко же подобаетъ королевнамъ. А естли кто, нашед, такъ не учинить — богове, дайте то, чтобы того всегда нужда¹ и псота² потыкала³, и чтобы ничего у себя не имѣлъ и никогда веселья не былъ». И вложилъ ей тотъ листъ в руку и велѣлъ лодку ⁴твердо заправить⁴. И плакалъ велми над нею и велѣлъ лодку по морю с великою жалостию пустить.

Тогда волны ту лодку похвативши, в третий день у нѣкотораго града, егоже⁵ зовутъ Ефесъ,* на берегу ю поставили. И сталося с пригоды⁶, что единъ лекарь, именемъ Церимонъ, в то время прохаживался у моря и, увидѣвши лодку, велѣлъ ю къ себѣ привести и отспунтовать⁷. И какъ ю отспунтовано, узрѣлъ мистръ⁸ панью в цвѣтныхъ⁹ ризахъ лежащу и велѣлъ ю до своего дому несть. А какъ правѣ¹⁰ лодку перекладалъ¹¹, обрѣлъ листъ в руцѣ и прочиталъ его. И какъ позналъ, что имѣетъ золото под главою, рекъ: «¹²Принимаю то на свое здорovie¹², что не точию едину тысящу, яко же въ семъ листу стоятъ писано, чтобы на погребение дать, але и обѣ тысящи хочу ей на погребение отдать». И тако мистръ тотъ, что было на погребение потребно, добылъ.

И пришелъ ученикъ его именемъ Силимон. И услышавши, что в дому дѣтсѣ, и оглядавши тѣло то, рекъ: «Такова мертвеца азъ николи не видалъ: лице не премѣнилось, барвы¹³ не стратило, очи не опали¹⁴, носъ не обострился, скоро¹⁵ не очерствѣла¹⁶. Сия панья жива есть, развѣ ю немощь по немочи смертвѣла». И оглядавши всѣ жилы¹⁷, рекъ: «О, приятеле сея жены, аще бысте мене при себѣ имѣли, то бы сего тѣла в море не вручили». И набралъ зелия и корение, которое онъ зналъ, велѣлъ лѣсу¹⁸ на четыре колы положить и тѣло наверхъ взложить. И учинилъ огонь под лѣсомъ¹⁹ с того корения, дондеже оно тѣло добръ разогрѣлося. И потомъ все тѣло помазалъ елеемъ, потомъ мастию драгою. И какъ позналъ на жилах, что приращение²⁰ мочь принимаетъ, учинилъ ей чихавку. Потомъ чхнула такъ, что та ляса, на которой лежала, потряслася. А она прияла духа и, отворивши очи одва²¹, нѣмо²² промолвила, рекучи: «Кто есть при мнѣ, смотри, чтобы еси не прикоснулся мнѣ, ибо королевна есмь короля великаго». И приявши лекарство, которое посиляетъ, была не во мнозѣ времени велми красна и здорова.

¹ нужда; ² урон (польск. psota); ³ встречала (польск. potykała); ^{4—4} плотно закрыть, в лат.: просмолить; ⁵ на полях глоссы: которой; ⁶ случайно (польск. z przygody); ⁷ в польск.: odszpuntować — раскупорить, раскрыть; ⁸ мастер; ⁹ красивых; ¹⁰ почти (польск. prawie); ¹¹ искаженное польск. przeglądał — осматривал; ^{12—12} клянусь своим здоровьем (польск. biorę to na swe zdrowie); ¹³ краски, цвет (лица); ¹⁴ не ввалились (польск. nie opadły); ¹⁵ кожа (польск. skora); ¹⁶ в польск.: nie stwardła — не затвердела; ¹⁷ вены, кровеносные сосуды (польск. żyły); ¹⁸ большое решето, грохот (польск. lasę, чешск. lesu); ¹⁹ под лѣсой; ²⁰ природа, тело (польск. przyrodzenie); ²¹ едва; ²² нечленораздельно.

Не диви же ся сему никтоже и не мни, чтобы то такъ не было праведно, ибо писмо свидѣлствуетъ, что старыя,¹ паче же жидове, имѣли тотъ обычай, что своихъ милыхъ приятелей умершихъ тѣла ховали до трехъ дней: или² душа в тѣлѣ утаилась от великия немочи и обуморено³ тѣло стало, яко же то мистрове повѣдаютъ, что прилучается бывати такъ.

Тогда Силемонъ, появши мистра своего до комнаты, в которой королевна лежала, и рекъ ему: «Смотри, мистру, которой велѣлъ ей гробъ готовить, се видиши ю живу». Мистръ, увидѣвши панью красну, рекъ: «Радъ вижу смыслъ твой и веселье есмь о учении твоёмъ. Не мни, добрый учениче мой, что даромъ погубилъ еси трудъ свой, которой имѣлъ еси, о сей панье трудяся, ниже накласть⁴ стратилъ⁵ еси, которой на ея лекарство истощилъ еси, ибо сия панья имать велико богатство от злата. Потомъ мистръ отважилъ⁶ то злато и далъ едину тысящу Силемону, а другую тысящу схоронилъ той королевой. И по маломъ времени вылечилась из той немочи та королевна и была такъ красна, что ея чудности дивовался всякъ, увидѣвъ ю. И взялъ ю мистръ Церимонъ себѣ за дочь и помышлялъ ея выдать замужъ. Она же, то узнавши, рекла ему: «Отче мой, рачь⁷ вѣдати, что я есмь жена короля великаго и вѣм истинно, что онъ для меня есть в великой жалости. И сего ради хошу его в чистотѣ ожидать, дондеже увѣм о немъ или онъ увѣсть о мнѣ». И такъ ей тотъ мистръ помогъ, что ю княжною⁸ учинилъ той богинѣ, нарицаемой Веста,* ибо кто той богинѣ прислуживалъ, да живетъ въ чистотѣ. А в тѣ времена панны и паньи такоже за княжну имѣли ю. И тако тамъ Люцына служила.

А какъ уже Аполлон жену такъ жалостливо стратил, общался, что девять лѣтъ из корабля не вытить, развѣ ко своей дщери. И в тыхъ лѣтѣхъ ни брады не голить, ниже мыться общался.* Потомъ велѣлъ корабленикомъ приправить паки ко граду Тарсу. И приплывши там, стал у господаря своего Странквила, которой имѣлъ жену именемъ Дионисию, которымъ Аполлонъ предаль дщерь свою и с ея мамкою⁹ Лигориею. И далъ с нею много злата и клейнотовъ¹⁰ и велѣлъ ю прозвати Тарсиею по имени града того Тарса, въ которомъ ю ховати¹¹ умыслилъ. И рекъ Аполлонъ къ господарю и къ господинѣ: «Приятеле милыи, вамъ паче вѣрю, неже кому иному на свѣтѣ, поручаю вамъ сие дитя, на которомъ лежитъ моя послѣдняя утѣха. А прошу, попомните мою милость, которую я вамъ учинилъ и сему граду». И какъ шлюбилъ¹² дитя вѣрно ховать, тогда Аполлонъ, вшедши в корабль, почал по морю жалостливо ѣздить.

Потомъ Тарсиа выросла из лѣтъ дѣтиныхъ и почала со иными паньями до школы ходить и начала велми прилѣжно учиться. И прилучилося в нѣкото-

¹ древние (народы); ² может быть; ³ обмершим; ⁴ издержки, расходы; ⁵ потерял (польск. stracił); ⁶ взвесил (в С.: przeważył, в Б.: odważył); ⁷ изволь (польск. gacz); ⁸ в С.: księżną — настоятельница женского монастыря (в лат.: жрицей), в Б. ошибочно: księżną — княгиней; ⁹ кормилицей; ¹⁰ драгоценностей (польск. klejnotów); ¹¹ воспитать; ¹² договорился (польск. ślubował).

рой день, какъ Тарсиа из школы пришла, узрѣла оное: ано ея мамка, Лигория именемъ, рознемоглася на смерть. То видячи, Тарсиа почала над нею горко плакать. Тогда Лигория начала ея вопрошати, глаголя: «Вѣси ли, чья еси дочь?» Къ тому Тарсиа, яко домнѣваючися¹, рекла: «Странквилона, и Дионисиа есть матка моя». Рекла ей мамка: «Ты не вѣси, але я тебѣ повѣмъ: отецъ твой есть Аполлонъ, король Тирский, а матка твоя есть Люцыня, дочь короля Цылибскаго. И та породивши тя и вручена бысть в море, а отецъ твой, Аполлон, далъ тебя здѣ ховать: през жалость, которую имать по матцѣ твоей, и уже нѣкоторое время блудить по морю». И потом Лигория умерла. Тогда Тарсиа долго жаловала мамы своей и взяла за обычай, что какъ рыхло² из школы пришла, никогда не ѣла, дондеже прежде на мамкинъ гроб шла и тамъ поплакала мамки своей; и взглядаючи на море, плакала своей милой матки, которая была на море вручена, и отца своего, которой по морю въ жалости блудить.

И было въ нѣкоторое время, что Дионисиа шла из божницы, а ея дочь Филомация пред нею в драгомъ одѣянии, а Тарсиа за ними, яко то ихъ дѣвка³. И какъ то видѣли дворяне⁴, почали о томъ говорити: «Та, которая за ними идетъ, откуда есть⁵, шляхетнѣйша⁶ есть, але та, которая пред ними идетъ, не есть той чести годна. Услышавши то, Дионисиа засмутилася⁷ велми и, пришедши до дому, ударила собою о землю и плакала того поношения, которое слышала о своей дочери. И почала абие умышлять, какъ бы могла Тарсию⁸ съ свѣта згладить⁸, чтобы для ей ея дочь впередъ такой срамоты не терпѣла.

И имѣла она единаго раба⁹ в своей веси, именемъ Феофила, егоже владаремъ¹⁰ учинила, и послала по него и рекла: «Феофиле, слышу о тебѣ много злаго, что мое добро крадешь, а се еси ядъ купилъ, которым бы меня и господаря моего хотѣлъ окормить¹¹, и чтобы тебѣ, дочь мою появши, в наше имѣние войти. И то такъ не будетъ, але то, что еси мыслилъ о мнѣ, то я над тобою учиню». И почаль Феофилъ присягать, что о томъ никогда не помышлялъ. Але панья его Дионисиа рекла ему: «¹²Сия рѣчь едина яко что¹²: или убей Тарсию, или я тебя велю убить». Услышавши ту рѣчь, Феофилъ реклъ: «Коли уже инако быти не можетъ, лутче ми, да быхъ азъ живъ сталъ, а ону убилъ». Тогда Дионисиа, отвѣщавши, рекла: «Имѣет Тарсиа тотъ обычай, что прежде она ни пьетъ, ни ѣстъ, дондеже ходитъ меж гробовъ¹³ плакати своей мамки, а ты ея тамъ дождався, убей ю. И какъ ю згладишь съ свѣта, будешь свободженъ от работы моей».

Тогда Феофилъ, свѣдавши часть, коли имѣла до гробу Тарсиа итти, шелъ прежде и почаль меж гробы укрыватися. И какъ Тарсиа пришла, узрѣвши ю Фео-

¹ недоумевая; ² скоро (польск. guchło); ³ здесь: прислуга; ⁴ в польск.: dworscy ludzie — дворовые люди; ^{5—5} в польск.: odkądkolwiek jest, в чешск.: odkud kolwiek gest — откуда ни есть; ⁶ благороднейшая; ⁷ опечалилась (польск. zaśmuciła się); ^{8—8} сжить со света (польск. z świata zgładzić); ⁹ в польск.: służebnika — слуга; ¹⁰ управляющим; ¹¹ в польск.: otruć — отравить; ^{12—12} в польск.: Toć rzecz jedna jako sto, в чешск.: totť rzěč gedna jako dwie (вар.: wol sobě ted z dvěho gedno — выбирав себе одно из двух); ¹³ могил.

филь, убоялся велми и рекль самъ в себѣ с плачемъ такъ: «О, работа безчастна и велика, ¹въ какой есмь тщеты от тебе сталъ! О, тоска моя великая! Какъ мнѣ забить панну такову красну и велми шляхетну и пролить кровь неповинную? Але понеже то инако быть не можетъ, имать быти такъ, что убюю ея». И выступил абие до ней, и взялъ мечъ свой, и поималъ ю за косу и ударилъ ю абие о землю.

Тогда Тарсиа почала Феофила покорнѣ вопрошать: «Что то есть и что хощеша со мною творити?» На то ей Феофиль отповѣдалъ, глаголя: «Ужо твоя шея вззоетъ, что я тебѣ мышлю и что учиню ти». И взялъ мечъ свой и хотѣлъ ей главу стягъ. Тогда Тарсиа промолвила к нему, глаголя: «О, милый Феофиле, повѣждь ми, чѣмъ я сию смерть выслужила? Азъ бо николи противъ тебе ничего зла не учинила, але во всемъ с радостію служила. Прочто хочешь руцъ смазать² кровію княженецкою и невинною? ³Николи без мести не будешь³». К тому онъ ей рекль: «Ты мнѣ никоего зла не сотворила еси, але отецъ твой, король Аполлон, далъ много злата господарови, и того для велѣла тебя господиня твоя убить, чтобы то злато себѣ имѣла». Рекла Тарсиа къ нему: «Понеже инако быть не можетъ, прошу тя, остави мнѣ, дондеже поплачу и пожалѣю смерти матки моей, также и мамки». И онъ мовиль: «Плачь, а то вѣдай: что творю, того не радъ творити».

И почала Тарсиа велми плакать. И какъ плакала, сталося с пригоды⁴, что в тотъ часъ морстии разбойницы приплыли к тому мѣсту и стали у берега, ждучи своего времени, але Феофиль не вѣдалъ того. Тогда они узрѣли мужа, с голымъ⁵ мечемъ стояща над красною дѣвицею, выскочивши и крикнули на нь. И такъ Феофиль убѣждалъ и повѣдалъ своей панье, что уже Тарсию убилъ. А тѣ разбойницы, взявши тое дѣвицу, привезли ю до нѣкотораго града, емуже имя Мелхина,* и межу иными куплеными посадили ю на продажу. И пришелъ⁶ курвей господарь⁶ и купилъ ю за пятьдесятъ золотыхъ и ввелъ ю в свой домъ къ инымъ дѣвицамъ-полонянкамъ.

Тогда, какъ Тарсиа свѣдала, для чего она была куплена и от кого⁷, почала велми плакать, глаголя: «О, боже, какъ ядовитой такой судъ на мене, бѣдную королевну, выдали! О, несчастье немилостивое, каковъ лукъ свой на мене вытянуло и каково ядовито свое копье на погибшую дѣвицу наострило! О, боже, въ чемъ пред вами согрѣшила, что такову нужу⁸ на меня, бѣдную королевну, допустили приитти? А ни во мнѣ гордости, а ни похоти злой, а никоторой крови пролития, развѣ въ сердцы набожество⁹, в ночи слезы, а за обычай книги в рукахъ. Чесо ради, милые боже, то препущенье¹⁰ ядовитое на мене при-

¹—¹ в каком убытке от тебя оказался (в польск.: *jakoś jest szkodliwie zrobion, jenż w ten stan jest dan* — как же ушербно создан, который в такое положение попал); ² осквернить; ³—³ в польск.: *...wiedząc to dobrze, że krew książęca a niewinna nigdy bez pomsty nie jest* — ...зная хорошо то, что кровь княжеская и невинная никогда без мести не бывает; ⁴ случайно (польск. *z przygody*); ⁵ с обнаженным; ⁶—⁶ сводник; ⁷ кем; ⁸ беду; ⁹ набожность, молитвы; ¹⁰ здесь: попущение, ниспосланное бедствие (польск. *przepuszczenie*).

шло? Хотите ли, боже, да сама ся убию¹, чему есте мене въ море не утопили, чему есте мене съ моею маткою не загубили? О, Феофиле, каковъ ми лють показался еси, коли мене хотѣлъ убить, але былъ бы еси мнѣ далеко милостивѣ, да бы еси тогда мою главу стялъ».

И увидѣвши своего пана, бѣжала къ нему и, падши у ногъ его, почала его с великимъ плачемъ просить, чтобы изволилъ королевну честну, а не безчестну оставить, «ибо королевна есмь, не допущай того, чтобы такъ мерзскимъ skutkom² была смазана³». К тому курвей господарь рекль: «Чему плачешь? Или не вѣси, что тому в руки пришла, которой ни стыду, ни милости в себѣ не имѣет? Але иди и сяди, прибравшись, ибо тобою хочю сребра достать, сколько за тебя даль, к тому еще и болши хощу взять». И велѣлъ безчестну рѣчь по граду кликати, которой есть срамно в сию книжку писати, але можетъ всякъ то знать, какое то выкликанье было.

И было такъ, что князь града того, именемъ Анатагоръ,* пришелъ ко оному курвью в домъ и, появши Тарсию за руку, ввелъ ю в комнату. Тогда Тарсия, узрѣвши, что была едина с нимъ въ кованатъ, падши до ногъ его, рекла к нему с великимъ плачемъ: «О, можный княже, кровию шляхетною⁴ одолѣй своей прирожденной шляхетности умыслъ шкародой⁵ и не буди ганцой⁶ крови королевнѣ, чтобы твои дѣти боже соблюли от таковой злой пригоды⁷, в которой есмь азъ теперь. Азъ есмь дочь короля тирскаго, емуже имя Аполлон. Тотъ, хотячи жаловать смерти матки моей, даль меня ховать въ Тарсь с великимъ сокровищемъ. Але тотъ, кому была дана къ выхованью азъ, велѣлъ меня убить. И от того, которому велено мене убить, разбойницы морстии отняли мене, и такъ мручи, не умерла. А тии же паки⁸ продали меня тому то злому человѣку. Ты же паки⁹, аще еси шляхта, помози мнѣ мою честь соблюсти и моего дѣвчества для учтивости¹⁰ всѣхъ шляхетныхъ княжатъ и для всѣхъ пановъ и паннъ, которымъ честь мила есть». Услышавши то, князь Анатагоръ утѣшилъ ю, глаголя: «Честная королевна, ¹¹имѣй се добръ¹¹ и имѣй с того честь и хвалу, что в такъ небезпечнымъ¹² станѣ¹³, в которомъ еси ты днесъ, а чистоту любиши. А какъ твое жаданье позналъ есми, яко да помогу ти, чтобы свою чистоту соблюла. Се же возми фунтъ пѣнязей и дай своему пану, яко бы твоя заплата была, а я далее с нимъ розмовлю». И тако та честная дѣвица, вышедши из комнаты, фунтъ пѣнязей безчестному своему пану дала. И вышедши тотъ князь, почаль ей комнату на мѣсяцъ наймовать: даль ему сто фунтовъ пѣнязей за то, чтобы Тарсы ни единъ му-

¹ на полях глосса: погублю; ² делом (польск. skutkiem); ³ запачкана, осквернена (в Б.: zmazana, в С.: sparzniona); ⁴ благородною; ⁵ гнусный (польск. szkaradny); ⁶ гонителем, надругателем (польск. gañcą); ⁷ случая (польск. przygody); ⁸ в свою очередь; ⁹ в таком случае; ¹⁰ в польск.: przez ciebie — ради чести; ^{11—11} будь здорова (польск. miej się dobrze); ¹² небезопасном (польск. niebezpiecznym); ¹³ положении (в С.: stanu, в Б.: stanie).

щина не увидѣлъ в мѣсяцъ тотъ, кромѣ его. И онъ курвей господарь, взявши пѣнязи, шлюбовалъ¹ то.

И в то время, какъ сие дѣялося въ Мелхинѣ, и король Аполлонъ плавал по морю девять лѣтъ, жалѣя своей жены. И приплылъ до града Тарса, хотячи своею дочерью Тарсиею утѣшиться. И довѣдался господарь Странгвилей со своею женою Дионисиею о приѣздѣ Аполлоновомъ, облеклися въ печальныя ризы и изыдоша обое противу ему. И какъ къ нему приблизились, реклъ Странгвилей: «Витай², королю великий, к намъ, къ своимъ вѣрнымъ рабомъ³. Радъ бых твоей милости⁴ новину лѣпшую⁴ повѣдать, нежели сию: Тарсиа, дочь твоя, на которой вся наша надежда была, умерла. А яко насъ видитъ твоя милость, от ея смерти до днешняго дне презъ жалость не брегохомъ⁵ на себе лѣпшую одежду возложить». Услышавши сию рѣчь, король Аполлон вздохнулъ велми жалостливо и⁶ учинилъ шлюбъ⁶, что за девять лѣтъ не хотѣлъ с моря из корабля изыти, дондеже⁷ добрую новину услышитъ. А кто будетъ смѣть реши ему, что «изыди из корабля», тому велитъ без милости ногу сокрушити. И отѣхалъ с великою печалию от берега.

Тогда припалъ⁸ въ ночи вѣтръ и запудилъ⁹ ихъ далеко. А какъ было наутрѣ, познали, что близъ града, реченаго Мелхина (гдѣ продана была Тарсиа, дщерь его)¹⁰. И реклъ Аполлонъ челяди своей: «Братия милыи, прибейтесь к берегу, ибо днесъ велми славенъ и хвалебной день, да бысте нѣкое утѣшение прияли, яко же и иныя благоговѣйныя люди». И какъ приплыли ко берегу, обрѣли там много кораблей, такоже и лодьи, яко имяху тотъ обычай всѣ околичныя люди, что до того града, преже именованаго, сходилися и тотъ день весело чтили. Тогда Аполлонъ велѣлъ своему влодарю, чтобы учинилъ челяди веселой пиръ и дасть всякому, кто чего хошетъ. И реклъ: «Хотя я, панъ ихъ, въ печали есмь, але челядь да не будетъ смутна в сей день». И начаша веселитися. Но Аполлонъ в смутку¹¹ сѣдѣлъ на днѣ корабля.

Тогда Анагаторъ, князь града того, прохладжаючися¹², оглядалъ лодыи гостиные¹³ и увидѣлъ единъ корабль, лѣпший и стройнѣйший, нежели другіе; шелъ к нему и увидѣлъ людей дворовыхъ, почаль веселъ с ними быть и началъ вопрошати ихъ, кто ихъ панъ есть. И повѣдали ему, что для жалости лежитъ на днѣ корабля и плачетъ. И он имъ реклъ: «Возми которой от васъ два золотыхъ и иди къ нему, прося его милости, чтобы изволилъ выити ко мнѣ». Тогда единъ слуга Аполлоновъ реклъ: «Княже шляхетный, вопрошу твоей милости: естли буду мочь имѣти в сей земли другую ногу за два золотыхъ купить, такову, какую имамъ, то радъ бы шелъ, а естли не могу добыть, прошу твоей милости, что-

¹ обещал (в С.: *ślubił*, в Б.: *ślubował*); ² здравствуй, приветствуем тебя (польск. *witaj*); ³ в польск.: *ślugam*; ^{4—4} новость лучшую; ⁵ не хотим, не думаем; ^{6—6} дал обет (польск. *uczynił ślub*); ⁷ до тех пор как; ⁸ нагрязнул; ⁹ загнал (польск. *zapędził*); ¹⁰ текста, заключенного в скобки, в польском нет, ¹¹ в печали (польск. *w smutku*); ¹² прогуливаясь; ¹³ купеческие.

бы мене от того посолства избавиль, ибо такову заповѣдь намъ устави: кто ему речеть, что „изыди из корабля”, тому нога уята будет». Ему же князь рече: «Вамъ ту заповѣдь онъ устави, а не мнѣ». И шель самъ к нему.

И сталъ пред нимъ, рекль: «Здравъ буди, гостю шляхетный, Богъ горний да сотворить тя весела». Подяковалъ ему Аполлонъ, глаголя: «Здравъ буди ты, честный человеѣче, и иже всѣмъ владѣть, той твою честь да умножить». И увидѣвши Анаггоръ, что Аполлонъ человеѣкъ честной, шляхетной, мудрой и что в жалости величѣй блудиль, рекль ему: «¹Не имѣй мнѣ за зло¹, честный мужу, что се мало пред тобою смѣю похвалиться. Азъ есмь князь сея земли, а видалъ, та-коже и слышал много пригодъ² злыхъ и меж ими многажды самъ бывалъ, что от злыхъ пригодъ приидохъ³ к великому веселию. И азъ по тебѣ знаю, что ты человеѣкъ еси мудрый и видѣлъ еси самъ того досыть⁴. А сего для видишь теперь самъ нужу свою и смутокъ, возри же на будущее веселие, дасть Богъ, что самъ в немъ рыхло⁵ будешь». К тому Аполлонъ отповѣдалъ: «⁶Дякую твоей милости⁶, княже шляхетный, с великаго твоего потѣшения, але всяко ты самъ то добръ вѣси, что кто кому его нужу воспоминаетъ печалну человеѣку, тотъ всегда печаль обновляетъ. И того для прошу твоей милости, чтобы рачиль⁷ ты от мене отойти, а мене не утѣшати, яко не хочу никотораго утѣшения для нынѣшня скорби моей». Услышавши то, Анаггоръ, ⁸добро говоря ему⁸, отшоль от него в великой печали, яко тужил велми о тацѣмъ мудрому человеѣцѣ. И почаль мыслить, что бы могъ об немъ учинить. И домыслившись, послалъ по Тарсию. И какъ къ нему пришла, рекъ ей: «Есть здѣ единъ человеѣкъ мудрой, честной, шляхетной въ томъ то корабли, и въ печали онъ великой, для которой онъ самъ себе погубить хочеть. Прошу тебе, выведи его своею мудростию из того корабля, а я тебе от твоего курвя господаря на другой месяцъ искуплю.

Тогда Тарсиа, поклонившись ему, шла до того корабля и, пришедши, рекла ему со стыдомъ и срамежливыми⁹ усты: «Здравъ буди, пане шляхетный, твоя печаль далече да будетъ от тебе. Зришися мнѣ человеѣкъ честной и мудрой, отрини жалость¹⁰ от себе; яко то мистрове¹¹ повѣдаютъ и то писаниемъ затвердили, что в сердце мудраго человеѣка ничто печално не внидетъ, яко мудрый человеѣкъ всяку пригуду знаетъ и ¹²мысль неподвижиму¹² иматъ». Отповѣдалъ ей Аполлонъ: «Вижу тебе стыдливу и честну дѣвку, але елико еси мудра по твоимъ лѣтомъ, буду с тобою говорить, а ты не будеши моей рѣчи разумѣть. И того для даю тебѣ сто золотыхъ, и ты, взявши ихъ, иди прочь от мене». Тарсиа же с великимъ стыдомъ взяла тѣ пѣнязи и пришла ко князю. Князь же, увидѣвши Тарсию,

^{1—1} не ставъ мне в вину (польск. nie miej mi za złe); ² случаев (польск. przygód); ³ в польск.: pszyszło ich wiele — пришли многие из них; ⁴ достаточно (польск. dosyć); в рукоп.: добыть; ⁵ скоро (польск. rychło); ^{6—6} благодарю тебя; ⁷ изволил (польск. raczył); ^{8—8} пожелав ему добра; ⁹ стыдливый, застенчивый; ¹⁰ печаль (польск. żałość); ¹¹ на полях глосса: философии; ^{12—12} твердое убеждение (в польск. myśl ustawiczną)

изыде противу ей и рекль ей: «Тарсие, что еси мужа того не вывела из корабля?» Отповѣдала Тарсия: «Даль мнѣ сия пѣнязи а велѣль мнѣ прочь отъити». Анатогорь ей рекль: «Или то злато лутче любишь, а не то, яко хочю тебя за месяць свободною учинить?» Услышавши то, Тарсия с великимъ стыдом опустила злато на землю и рекла: «Не хочю того, пане мой, але шлюб¹ твой мнѣ далеко милѣйший». Рекъ ей Анатогорь: «Учинишь ли то, что тотъ человекъ выдетъ из корабля, шлюбую тебя выкупить от твоего господаря».

Тогда Тарсия, пришедши паки пред Аполлона, рекла ему: «Возвратилася есмь, пане шляхетный, нося пред тебе злато и мудрость, да едино из двоего учиниши: или злато возми, или послушай нѣкоторой мудрости от мене, чтобы Твоя Милость меня приучила²». Рекль ей Аполлонъ: «О, лиско³ хитрая, всяко⁴ то вѣм, что меня къ тому хочешь принудить, чтобы я с тобою говорил. И ты того для злато свое ховай себѣ, а что мыслишь, говори».

Тогда Тарсия задала ему гадку, глаголя: «Что есть то: есть нѣкоторой домъ хвалебной, всему миру потребной, а тотъ домъ всегда гучить⁵, а государь в немъ молчить, с государемъ ходить а животъ⁶ ему родить. И тамъ мужъ без коня приѣхал⁷, государя кратно⁸ обведетъ и, обведши, вывлечетъ, а дом кратно утечетъ». Отповѣдалъ Аполлонъ: «Домъ есть рѣка, которая гучит, государь есть рыба, которая молчит. И тамо рыбникъ в лодыи приѣдет, рыбу сътью обведетъ, обведши, вывлечетъ, а вода скрозъ съть утечетъ».

Рекла паки Тарсия: «Что то есть: кора⁹ лѣсу краснаго, возрасту¹⁰ сама великаго, невидимые слуги водятъ ю, около ей всегды ходятъ; многими дорогами ходить, а слѣду не родить». Отповѣдалъ Аполлонъ: кора лѣсу краснаго есть лодья из дереву великаго, слуги невидимые суть вѣтры, которые водятъ ю а при ней всегды ходят. Та много путей ходить, а ¹¹всяко же¹¹ слѣду не родить».

Рекла же паки Тарсия ему: «Что же сие есть: есть домъ, в ризахъ не убогий, гости и государь в нем нагнн. И тамо вещь в руцъ держать, а встыду¹² не имѣютъ. Огонь и воду в немъ продаютъ, а у нихъ то даромъ даютъ». Отповѣдал ей Аполлонъ: «Домъ есть лазня¹³, въ ризахъ не убогнн, а в нем гости и государь бываетъ нагий. Вещь есть вѣтникъ, которой держать, а встыду в томъ не имѣютъ. Тамъ огонь и воду продают, а ¹⁴у нихъ¹⁴ то даромъ даютъ».

Выложивши Аполлонъ тѣ гадки, рекль ей: «Три гадки отповѣдал тебѣ, иди же здорово прочь от мене». Отповѣдала ему Тарсия: «Вѣмъ, что злата хочешь от мене, то ти дамъ и пойду от тебе». Рекль ей Аполлонъ: «Мудро говоришь, стыдяся, и то указываетъ тебе быть дѣвку встыдливую, але и дивлюся тебѣ,

¹ обещание (польск. ślub); ² из польск. grzyuszyć — обучить чему-л.; приучить к чему-л.; ³ на полях глосса: лисица; ⁴ весть (польск. wszak); ⁵ звучит (в Б.: huczy, в С.: gluczy); ⁶ жизнь; ⁷ в польск.: przyjedzie — приедет; ⁸ сетью (польск. krata); ⁹ искаженное польск. córа — дочь; ¹⁰ росту (польск. wzrostu); ^{11—11} однако же (польск. wszakże); ¹² стыда (в С.: stydu, в Б.: wstydu); ¹³ баня; ^{14—14} в польск.: w innych — в иных (домах).

чему во всѣмъ не блюдеши стыда и со мною во всемъ безстыдно говоришь». Она же рекла ему: «Потреба мя къ сему принуждаетъ, ибо есмь продана курвю господарю. И аще выведу тебе из корабля, Анатагоръ князь шлюбиль мя от него свободить». Рекль ей Аполлон: «Мною не будешь свободна, яко для дѣвки своей клятвы не преступлю».

Отповѣдала Тарсиа: «Вѣмъ, что людие шляхетные суть всегда милостивы, и сего ради о твоей милости не хочу распачить¹. А не хочешь ли своего злата взять, то изволи ми отповѣдати на сию гадку: «Четыре брата заровно² бѣгаютъ, а ногъ у себя не имѣють, отца тяжкаго носятъ, ѣсть, пить не просятъ, намазани мастию молчатъ, не намазани кричатъ». Отповѣдалъ ей Аполлон: «Нѣкогда съ дѣтми играючи, сего научилася еси и то мнѣ вспомянула. Четыре брата есть кола четыре, которые бѣгають, а ногъ у себя не имѣють. Отца — возъ тяжелой — на себѣ носятъ, ѣсть и пить никогда не просятъ, намазани мастию молчатъ, а не намазани велми кричатъ».

Рекла Тарсиа: «Мило тому гадки загадывать, кто умѣетъ ихъ отгадать. Которое есть створение³: а въ немъ ⁴за четверть ваги не машъ⁴, а есть всегда тисаве⁵, а иматъ трезва⁶ дираве⁷, никогда ничего не ѣсть, але радо⁸ яйца пиетъ, въ брюхѣ яйца чиститъ, а панна е на то пустить⁹». Отповѣдалъ ей Аполлонъ: «По сию мудрость ты до Рима ходила еси. Створение то есть губа¹⁰, в ней за четверть ваги не машъ, и та есть тисава, а никогда не ѣсть, але диравыми трезвы яйца пиетъ а в себѣ яйца чиститъ, а панна е на то пустить, когда тѣми яйцы свойце¹¹ переть¹²».

Рекла потом Тарсиа: «Что сие еще есть: есть малый патралникъ¹³, который малый пахоликъ¹⁴ есть, обличия дивнаго не иматъ живаго; кто на нь возреть, тотъ его обличие узреть». Отповѣдалъ ей Аполлонъ: «Патрилникъ есть зеркало, то не иматъ обличья живаго, а ты какъ на него возришь, обличие свое в немъ узришь».

Потомъ Аполлон, выложивши ей тѣ гадки, рекъ: «Послушай мене, дѣвко честная, азъ тебе до сего времени чтить, почти же ты и сама себе, отойди от мене». Рекла Тарсиа: «О, королю милостивый, еще не хочешь сотворити для мене, але сотвори то для моего нужнаго сиротства и для моей несчастной нужды, изыди из корабля, ибо твоимъ изшествиемъ мнѣ, смиренной королевнѣ, будетъ честь захована». И то рекши, приступила къ нему ближе, яко *бы хотѣла* его обнять, але Аполлонъ за то разгнѣвался и отпхнулъ ю от себе, и пала на зем-

¹ отчаиваться (польск. rozpaczyć); ² равно (польск. zarówno); ³ живое существо, тварь (польск. stworzenie); ^{4—4} и четверти веса нет; ⁵ красно-рыжая (польск. ciświe, чешск. chřavé); ⁶ польск. trzewia — внутренности, утробу; ⁷ дырявые; ⁸ с удовольствием (польск. rado); ⁹ использует, употребит (польск. piści); ¹⁰ губка морская; ¹¹ польск. swojce — (?); ¹² стирает, моет (польск. pierze); ¹³ существительное от глагола «patrzyć» — смотреть (польск. patrzalnik); ¹⁴ слуга (польск. rachollik).

ли. И в тотъ часъ излиялося ей кровь из носа и из устъ, она же, увидѣвши кровь, обумерла. И помалѣ окрѣпившиися, почала своей нужи плакать, глаголя: «О, безчастье безбожное, такъ мене крѣпко одержало! Ибо мать моя Люцыня, родивши мя, сама ввержена есть в море, а отецъ мой, король Аполлонъ, оставивши мене въ Тарсъ у Странгвilea, мужа злаго, и Дионисии, лютой жены его, самъ блудить по морю от великия печали, или¹ уже и умеръ или утонулъ — не вѣмъ. Последняя же моя утѣха, Лигориа, мамка моя, отошла от сего свѣта. И тако мене Дионисиа велѣла убить, але разбойницы морстии отвели мене и сему злому курвою господарю нешляшетному продана есмь на болшую мою бѣду». Тогда Аполлонъ, не могучи дале того удержатися, воставши, мило обнялъ ю и закричал, яко левъ, гласомъ великимъ, глаголя: «Идите, мои милыи приятели, веселитесь со мною, ибо дочь мою погибшую обрѣлъ есми!»

Услышавши то, Анатагоръ возрадовался и шель с нимъ во градъ, и челядь его. И было для того во всемъ градѣ веселие велие. Потомъ князь велѣ короля в лазню² и велѣлъ ему оголоти³ браду. Потомъ же Анатагор поддался ему со всею землею своею яко крѣпкому цесарю и началъ просити его, чтобы ему далъ свою дочь в жену. Аполлонъ же для великой его любви, которую имѣлъ къ нему, далъ ему ю. Але курвей господарь, видячи себе окламаного⁴, уже⁵ далъ покой⁶. И были пированья великия и всякаго веселия роскошнаго полны.

По веселии же томъ поялъ Аполлонъ король зятя своего со всѣмъ войскомъ его и со дщерию своею ѣхалъ до Тира. И ѣдучи тамъ, сталъ в Тарсъ градъ, идѣже была оставлена дочь его Тарсия ко хранению. И сѣлъ там самъ на судѣ и призвалъ того Феофила и вопрошалъ от него, какъ Странгвией и Дионисиа умышляли о дщери его. И такъ имъ велѣлъ самѣмъ учинить: велѣлъ ихъ стинать⁶.

И оттуду приплыл ко Ефесу граду и шель первое къ божницѣ. Граждане же то видѣвше, что цесарь привелъ свою дщерь Тарсию а хошетъ преже ити къ божницѣ, просили Люцыни, которую за святицу имѣли, чтобы прияла от цесаря жертву. Тогда цесарь Аполлонъ, ведучи дщерь свою за руку, вшелъ в божницу. И абие⁷ познала его Люцына, своего пана короля Аполлона, але домышляючися, яко жена его была, почала мыслить сама в себѣ, глаголя: «Или⁸ сия молодухна есть ему жена, всяко⁹ же азъ ему не объявлюся». И жертвовал Аполлонъ златой вѣнецъ, что обрѣлъ дщерь свою. Дочь же его Тарсия такоже принесла на жертву златую коруну, яко обрѣла отца своего милого.

И видячи цесарь свою жену так стоящу (ано от злата, которое на ней было, и от короны, которая на главѣ ея была, процвѣте лице ея), почалъ пред нею глаголатъ и богомъ и богинямъ благодарение приносить: «Дякованье¹⁰ творю вамъ, богомъ и богинямъ, яко утѣшили есте мене и сие мое дитя ко мнѣ при-

¹ может быть; ² баню; ³ сбриты; ⁴ обманутого (польск. okłamanego); ⁵⁻⁵ оставил в покое (польск. dał pokój); ⁶ казнить, обезглавить (польск. ścinać); ⁷ тотчас; ⁸ если; ⁹ в любом случае, в польск.: niekaki — ни в коем случае; ¹⁰ благодарение.

вратили¹ есте. Егда бо азъ еще младым королемъ почаль быть, и абие² вскорѣ въ смутокъ³ впаль есми, просячи от Антиоха дщери его, и неправымъ судомъ его погубилъ былъ главу свою, и ушолъ есми от него, и плавалъ по морю, и терпѣлъ потопъ, а всяко же, утопаючи, вами, боже милостивыи, былъ избавлен и утѣшен. Ибо егда приплылъ до Цылибской земли, тогда нѣкоторая славная дѣвка, именемъ Люцына, дочь короля Алтистрата оной земли, смиловавшись надо мною, прияла мене къ себѣ. Але потом наипаче безчастье мнѣ припало, что стратилъ есми ю на мори, и для ей никогда же весель былъ». И сия словеса глаголаше с великимъ плачемъ.

И какъ то услышала Люцына, не могла к тому удержатися от слезъ, але съ плачемъ рекла: «Королю Аполлоне, азъ есмь Люцына, дочь короля Алтистрата, и ты еси мене съ плачемъ пустилъ по морю». И какъ то услышалъ Аполлонъ, великими радостями объять былъ и палъ взнакъ⁴ на землю. И помалѣ⁵ отрезвившись⁶, почаль вопрошати: «Во снѣ ли се мнѣ дѣется или наявѣ?» Люцына же ему мило отвѣчала: «Во снѣ есмы оба были до сей хвили⁷, ты без мене, а азъ без тебе; але уже пробудихомся, коли уже обрѣтохомъ другъ друга». И такъ шли во градъ до господы⁸. И тѣмъ их познаниемъ весь градъ весель былъ, и были пированія по всему граду с различными потѣхами.

Потом же оттуду с великою радостію ѣхали до отчины своей. И какъ приѣхали къ Тиру граду своему, вышолъ⁹ весь градъ (людие Тирскіи)⁹ противу ему: панны особно, а паньи особно же, а мужие такоже своимъ чиномъ. И было то ихъ приѣхание такъ дивно през плачь старыхъ, такоже и младыхъ. Але Аполлонъ для великаго веселія не вѣдалъ, что бы имѣлъ чинить, и ко всѣмъ¹⁰ ласковъ быть оказался¹⁰. Тогда мешчане дары великия ему, яко государю своему, подали, ¹¹вдячность его приѣздомъ¹¹ показуючи. К тому же еще и добытокъ¹² великой ему дали, говорячи, что его есть. И вопрошалъ их король: «Почему тотъ добытокъ мой есть?» Они отвѣщали, яко «пѣнязи, которые ¹³на тебе приналежали¹³, собрали есмы без тебе и сие тебѣ возвращаемъ».

Потом же увѣдавшѣ изъ Антиохіи граждане пришествіе Аполлоново, не восхотѣли никому града отворити, але писали ко всѣмъ княземъ, которые ¹⁴к Тиру прилѣжали¹⁴, о пришествіи Аполлоновѣ. Тогда всѣ княжата приѣхали до Тиру и проводиша его во Антиохію. И без всякаго спору цесаремъ его учинили и клейноты Антиоховы и много добытковъ ему дали. В тотъ часъ Аполлонъ велѣлъ возвать Елавика, которой его соблюлъ от Антиоха, и далъ ему великое имѣние.

¹ возвратили (польск. przywrócić); ² внезапно; ³ в печаль (польск. w smutek); ⁴ навзничъ; ⁵ вскоре; ⁶ придя в чувство; ⁷ минуты; ⁸ постоянного двора; ^{9—9} в польск.: wszystko miasto Tyrskie — весь город Тирский; ^{10—10} в польск.: sie łaskawym okazawał — милостивым оказывался; ^{11—11} благодарность за его приезд (польск. wdzięczność z przyjścia jego); ¹² здесь: денежные сбережения; ^{13—13} тебе были предназначены; ^{14—14} соседствовали с Тиром.

Потомъ оттуду ѣхалъ со своею королевою, и королевною, и с зятем до Цырена града,* гдѣ пребывалъ Алтистратесъ, кроль Цылибский, тестъ его, и тамо с великою радостію и веселиемъ нѣкоторое время пребывалъ. И далъ тестъ его Люцыне, дочери своей, полъкоролевства своего, а Тарсѣ, внучкѣ своей, полъ же. И тамо будучи, Аполлонъ велѣлъ призвать онаго рыбака, которой на мори избавилъ его от потопа и помогъ ему утопающему, и далъ ему тако же великое имѣние.

А потомъ Аполлонъ, цесарь грецкій, возвратился во Антиохию и родил сына, которому назвалъ имя Алтистратесъ, и тому оставил свое королевство. Исостарѣлся в дѣлѣхъ добрыхъ и похвальныхъ и скончася въ послѣдній день въ покою чистомъ.

Конецъ истории о Аполлонѣ.

Сие было до воплощения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, егда идоли почитаеми были у языкъ¹.

ПРИКЛАД, ЯКО ПРОЗРЕНИЮ² БОЖИЮ НИКТОЖЕ
ПРОТИВИТСЯ МОЖЕТ.* ГЛАВА 37

Цесарь Кондрать* велми можный в некотором славном граде господствовал. Въ его же государстве был некоторой рыцарь, именем Леополдус, которой, бояся гнѣва цесарского, со женою своею убѣжал в лѣс и тамъ в будѣ³ пребывал, живучи неколико днѣй.

И бысть в нѣкоторое время, как цесарь Кондрать ехал на ловль⁴ тѣмъ лѣсом и там во оной будѣ начевал, тогда она господиня Леополдова, которая была близ к рождению, и ему, сколько могла, служила. И бысть, что та жена той же ночи родила сына. И тогда цесарь услышал глас во сне, глаголющъ: «Возми, возми, возми!» Тогда цесарь убудился и устранился велми, так что продрожал, и рекъ самъ в себѣ: «Что глас сей — „возми, возми, возми“ — знамѣнуетъ?» И мыслил, что бы имел взять, и абие паки уснул. Тогда второе услышал глас, глаголющъ: «Вороти, вороти, вороти!» Тогда кесарь обудился и смутился⁵ велми и мыслил самъ в себѣ, глаголя: «Что сей есть первой глас, глаголющъ „возми, возми, возми“, — а взять нечего? А теперъ паки слышах глас, глаголющъ „возврати, возврати, возврати“, — что имамъ возвратить, коли *ничегоже взять*?» И паки нача кесарь спать и услышавше в третии глас, глаголющъ ему: «Утекай, утекай, утекай, ибо сие первородное будетъ зять тебѣ».

Услышавше то, кесарь разгневался и, рано воставше, призвал дву секретаревъ своих и рекъ* имъ: «Идите, возьмите то дитя от матки силно⁶ и

¹ у язычников; ² провидению (польск. przezrzeniu); ³ в легкой постройке, здесь — в хижине; ⁴ на охоту; ⁵ огорчился, взволновался (польск. zasmucił się); ⁶ силой, насильно.

«наполю претините его¹, а сердце его принесите мнѣ». Тогда они шедше и взяли силно оно дитя от лона матерня. И видячи дитя красно, смиловалися над нимъ и повѣсили его на нѣкоемъ древѣ, чтобы его звѣри не съѣли. И забивши заяца, сердце заечье кесарю принесли. И прилучися, что нѣкоторой псарь того же дня ѣхалъ тамо и услышалъ дитя то плачуще; приѣхалъ к нему и взялъ ѣ тайно. А иже не имѣлъ он сына, принеслъ ѣ женѣ своей и велѣлъ его воспитовати, глаголючи, что будто его и жены его сынъ былъ, и назвалъ его Генрикомъ.

А какъ то дитя уже выросло, было велми красно, вымовно², мудро и всякому мило. Увидѣвши то дитя кесарь таково красно, таково мудро, жадал его у отца его, чтобы ему далъ оно дитя во дворъ его. И далъ ѣ отецъ кесарю. Потомъ кесарь, видячи то дитя всякому мило и от всѣхъ похваляемо, почалъ мыслить в себѣ, чтобы по немъ не было то дитя на королевствѣ его, и не тотъ ли то есть, котораго онъ велѣлъ забить? Тогда кесарь, ³хотячи быть извѣстенъ³, послалъ къ женѣ своей листъ, рукою своею написалъ такъ: «Естъли тебѣ животь твой милъ есть, ⁴яко рыхло⁴ от того юнока возмешь и прочтешь тотъ листъ, тотъ час его вели погубити».

Тогда онъ юноша, взявши тотъ листъ, ѣхал с нимъ до цесаревой. И какъ приѣхалъ до нѣкотораго костела, и повѣсилъ тайстрикъ⁵ с листы, легъ при ономъ костелѣ и уснулъ. Тогда нѣкоторой капланъ⁶ приступилъ къ нему, хотячи довѣдаться, что бы во ономъ тайстрику было, и увидѣлъ онъ листъ. А какъ его прочиталъ, убоялся для онаго грѣху, что на оном листу было приказано того то юношу забить. Тогда он каплан выскребъ то писмо велми смыслено, и гдѣ было написано, чтобы «того юношу забила», тут онъ написалъ, чтобы «того юношу на нашей дочери женила». И вложилъ паки тот листъ на мѣсто свое. И какъ он юнакъ принеслъ тотъ листъ до цесаревой, и какъ увидѣла, что былъ запечатанъ печатью кесаревою, и познала руку его, и созвала княжатъ и пановъ, абие⁷ веселие⁸ оному юноши и своей дщери с великою честью учинила. Та свадьба была во Аквисгранѣ.*

Потомъ какъ кесарю Кондрату повѣдано, что дочери его веселие славное было учинено, велми тому дивился. И какъ се от оныхъ секретаровъ двоихъ, и от ксенжеца⁹, и от каплана правды довѣдалъ, узналъ, что прозрѣнню Божию ничто можетъ противитися. Потомъ кесарь послалъ по онаго юношу и подтвердилъ его быть зятемъ своимъ. И потомъ уставишь, чтобы по немъ и на цесарство его посаженъ былъ и всѣмъ государствовалъ.

Докончание книги сея. Богу слава.

Написася Алексеемъ Коробовскимъ в лѣто 7199, июлиа в 15-й день.

¹—¹ пополам рассеките его (польск. przetnicie ję na poły); ² красноречиво; ³—³ хотя быть уверенным, т. е. чтобы убедиться; ⁴—⁴ как скоро, когда (польск. jako rychło); ⁵ сумка (в С.: tajstrzyk, в Б.: torbeczkę), на полях глосса: сумочки; ⁶ священник (польск. kapłan); ⁷ тотчас; ⁸ свадьбу; ⁹ в польск.: książęcia — герцога или князя, имеется в виду опальный рыцарь.

ПРИЛОЖЕНИЕ

¹ПРИКЛАДНЫЙ ЖИВОТЪ¹ СВЯТАГО АЛЕКСѢЯ,
ЧТОБЫ СМЫСЛОСТИ² СЕГО СВѢТА ВОЗНЕНАВИДЕЛИ*

В Римѣ градѣ славномъ былъ нѣкоторый сенаторъ честенъ, емуже имя было Еуфимиянъ. И тотъ былъ велми богатъ и при цесарскомъ дворѣ добръ славен, такожде и честен. Етотъ же Еуфимиянъ былъ человекъ справедливой и в приказании Божии прилѣжно ходилъ и велми милостив, который на всякъ день поставлялъ три столы убогим, которымъ самъ служил. Самъ же всѣгда ³о девятой годинѣ³ с людьми благовѣрными принималъ брашно⁴ ⁵в ласцѣ и милости⁵ Божии. Имѣлъ же и жену именемъ Аглаиду, и та была единой воли съ нимъ. А были безплодны, просили Господа Бога, чтобы имъ изволилъ дати плод. И зачатъ Аглаида и потомъ роди сына. И называли имя ему Алексѣй, егоже воспитовали и учили боязни Божии, мыслячи его в чистотѣ блюсти.

А какъ уже имѣлъ лѣта младости, дали его на науку. А какъ уже былъ научен, к лѣтомъ годнымъ пришелъ, дана ему была панна двору цесарского в жену. И какъ ихъ положили, тогда Алексѣй почалъ научать свою облюбеницу⁶ боязни Божии и намолвлялъ⁷ ю хранить чистоту и дѣвство блюсти. И далъ ей перстень златъ, глаголя: «Возми перстень сей и блюди его, а Господь Богъ да будетъ межъ нами». И востяхъ, пожегнался⁸ с нею. И взя нѣколько пѣнязей и шелъ ношью до моря тай и влѣзши в корабль, везяшеся до Ладииокиския земли.* Потомъ оттуду пришелъ до града Едеса, идѣже былъ образъ Господа нашего Иисуса Христа, нечеловѣческими руками сотворенный,* и тамъ пришедши, все, что имѣлъ, роздалъ убогимъ. И оболокъ на себя одѣяніе грубое, сидѣлъ предъ костеломъ дѣвицы Маріи межю другими убогими, принимая милостыню толко ко своему поживенью, и что имѣлъ на збыть⁹, всѣ то инымъ убогимъ раздавалъ.

Тогда Еуфимиянъ, отецъ его, жалѣя отшествія сына своего, послалъ слуги своя во вся страны, чтобы его прилѣжно искали. И какъ нѣкоторыя от нихъ приѣхали до града Едеса, и, не знаючи его, давали ему милостыню, межъ инѣми убогими сѣдѣющему. Але ихъ Алексѣй зналъ добре и, взявши милостыню от нихъ, благодарилъ Господа Бога, глаголя: «Благодарю тя, милостивый Господи, яко по благодати своей сподобилъ мя еси взяти милостыню отъ слугъ моихъ». Потомъ возвратишася слуги до дому, повѣдали Еуфимиянови, пану ихъ, яко не могохомъ, глаголюще, нигдѣ обрѣсти его. Матка же его отъ того дня, в онъ же Алексѣй, сынъ

¹—¹ достойное подражания житіе; ² замыслы, намеренія, в др. рукоп. «сласти», в польск.: rozkoszy — наслаждения; ³—³ в девятомъ часу; ⁴ пищу; ⁵—⁵ в польск.: w bojaźni; ⁶ возлюбленную, жену (польск. oblubienicę); ⁷ в др. рукоп.: namawiał, в польск.: namawiał — уговаривал, убеждал; ⁸ попрощался (польск. rozegnat się); ⁹ польск. na zbyt — слишком, чрезмерно.

ея, отшелъ, в велицей жалости для его была и плакала, глаголющи: «В сем плачу буду пребывать, дондеже увѣмъ о сынѣ моем». Жена же его глаголаше свекрови своей: «Буду и аз с тобою пребывать, и в той печали яко синогорлица¹ буду, дондеже услышу нѣчто о мужи моем».

По томъ, какъ Алексѣй при ономъ костелѣ седьмнадцать лѣтъ, Господу Богу служаше, пребывалъ, тогда в нѣкоторое время обратися образъ Пречистыя Богородицы Госпожи Марии, который там был в костелѣ, рекль сторожоу: «Введи здѣ челоуѣка Божия, который достоинъ есть Царства Небеснаго, и Духъ Святыи опочиваетъ над нимъ, ибо молитва его восходитъ на небеса, яко кадило предъ лице Божие». И какъ то сторожъ услышалъ, и не вѣдѣше, о которомъ тотъ образъ рекль. Рекль же паки образъ: «Той есть, иже сѣдитъ предъ костеломъ, тотъ есть». Тогда сторожъ со тщаниемъ шелъ и ввелъ его до костела. А какъ ту славу людие о немъ услышали, вси начали его хвалити. Але Алексѣй, не хотя хвалы сего свѣта, отъиде оттуду. И всѣде в корабль и хотѣлъ ѣхати до Тарсу* Сиклинскаго. И смотре ни емъ Божиимъ приплылъ корабль до пристанища Римскаго. Обачивши то, Алексѣй мыслилъ самъ в себѣ, глаголя: «Буду пребывать в дому отца моего незнаемъ».

И како, в Римѣ будучи, узрѣлъ Еуфимиана, отца своего, исходяща из двора своего с великою челядію его, встрѣтилъ его и началъ к нему кричати, глаголя: «Слуго Божий, изволи мене, пелгрима, прияти в домъ свой и вели питати мене крупицами отъ стола твоего,* чтобы Господь Богъ изволилъ смилостивитися надъ пелгримомъ, сыномъ твоимъ». Услышавши то Еуфимиянъ, для милости сына своего велѣлъ его прияти в домъ свой и далъ ему мѣсто особно, да пребываетъ ту. И давалъ ему брашно по вся дни отъ стола своего и далъ ему раба, да служитъ ему. Алексѣй же всегда пребываше на молитвѣ и тѣло свое удручалъ постомъ. Слуги же домовыя, насмѣхаючися ему, многжды плескали на него болотомъ², зъяска же³ онъ то покорнѣ тѣрпѣлъ.

И какъ тогда Алексѣй пребывалъ семнатцать лѣтъ в дому отца своего, и, обачивши, что приближается конецъ живота его, просилъ, да дадутъ ему бумаги и чернилъ. И какъ ему дали, тогда абие⁴ написалъ житіе свое. И бысть гласъ с небесе в неделю⁵ по литургіи, глаголющъ: «Приидите ко мнѣ, вси труждающіи и обремененніи, а я васъ упокою».* А в тотъ часъ Алексѣй, слуга Божий, успѣ о Господѣ. Услышавши же гласъ той, вси людие падоша на лица своихъ. Потомъ второе бысть гласъ, глаголющъ: «Ищите ми мужа Божия, который да молится за миръ⁶». И искали и не нашли. Тогда паки бысть гласъ, глаголющъ: «Ищите в дому Еуфимиановомъ». Тогда они шедши в домъ Еуфимияновъ и пытали его: «Кто есть святой мужъ в дому твоёмъ, и гдѣ есть онъ?» Отповѣдалъ имъ Еуфимианъ: «Я о томъ не

¹ название птицы, в польск.: *garlicza* — горлица; ² грязью (польск. *błotem*); ^{3—3} однако же (*wszakóż*); ⁴ тотчас; ⁵ в воскресенье; ⁶ в др. рукоп. в соотв. с польск.: «за Рим».

вѣмъ». Тогда княжата Аркадиусъ и Онорнинус* с Папезем Инокентиусом пришли в дом Еуфимия новъ и искали, вопрошаючи Еуфимиана о святомъ муже, але он о нем не вѣдал.

Тогда раб, который Алексѣю служил, пришедши ко Еуфимиану, рекль: «Пане, *смотри, патрѣ*¹, чтобы тот святой, которого ищут, не был нашъ пелгримъ, который былъ челоувѣкъ святаго живота и великой покоры и терпливости. Услышавши то Еуфимианъ и шел к нему, обрѣте его умерша. И видѣ лицѣ его ясно, яко лицѣ анггела. И хотѣлъ взять листъ из руку его, але не могль. Тогда, вышедши, сказал то княжятомъ и Папезеви. И они, пришедши ко Алексѣю, рекли ему: «Хотя есми грѣшни, але имѣемъ ²мочь строения *посполитого*². Сего ради пусти намъ тот листъ, да видимъ, что есть написано на немъ». Потом самъ Папез приступил и взял листъ он из руку его, *а он абие испустил его*. И повелѣл ³*Папа чѣсти*³ листъ он пред всѣмъ множествомъ людей.

И как Еуфимианъ услышалъ, что был Алексѣй, сынъ его, ужаснулся велми и от великия жалости пал взнак⁴ на землю. Потомъ окрѣпившись и падши на тѣло его, почал велми плакать и кричать, глаголющи: «О, Боже Всемогущий, почто еси на мене таковую великую жалость допустилъ? О, Алексѣю, сыне мой на милѣйший, почто еси мене, отца своего, так велми засмутил⁵ и болѣзни и въздыхания чрез многие лѣта дал есми мнѣ? Бѣда мнѣ, челоувѣку бѣдному, ибо вижю стража старости моей уже умерша. Коего уже аз имам утѣшения ждати?»

Услышавши то, matka такоже шла к нему с великою жалостию, поднося очи свои в небо. И какъ для множества народа не могла прийти к нему, закричала великим гласом, глаголя: «Оставьте мнѣ, да бых узрѣла сына своего, утѣху души моей!» И пришедши к тѣлу его, падши на нь, плакала велми, глаголя: «О, Алексѣю, сыну мой на милѣйший, свѣте очей моихъ, почто еси так к нам немилостивъ былъ? Видѣл еси отца своего и мене, мать твою, для тебѣ в печали будущих, а не объявился намъ. Слуги твои поругалися тебѣ, а ты терпѣлъ еси!» И целуячи яко бы анггелское обличие его, не престала плакати, глаголя: «Плачьте со мною вси, которыя здѣ есте, ибо седмнатцать лѣтъ имѣла его в дому своемъ пребывающаго, ⁶во особнѣй хлѣвинѣ⁶, а не знала его, что он мой милый сынъ был. Слуги же его поругалися ему. Бѣда мнѣ, и кто же мнѣ дасть студницу⁷ слѣзам моимъ, да бых во дни и в нощи плакала болѣзни души моей?»

Была же тамо и жена Алексѣева, которая такоже велми плакала, глаголя: «О, Алексѣю, облюбениче⁸ мой, прочто еси мене, горлицу печали, оставил еси и не объявился еси мнѣ? Прочто еси мене, не объявляясь, вдовою оставил еси? Плачьте со мною вси людие, ибо уже удалилася от мене вся надежа весе-

¹ смотри (польск. patrz), перед полонизмом вставлен его перевод; ^{2—2} силу власти народной (польск. mocъ rzadu pospolitego); ^{3—3} в рукоп. «паче чести его», испр. по др. рукоп. в соотв. с польск. текстом; ⁴ навзничъ; ⁵ опечалил (польск. zasmucił); ^{6—6} в особом доме, в польск. нет; ⁷ источник, родник (польск. studnicę); ⁸ возлюбленный, муж.

лия и половина души моей уже умерла. Сего ради иного утѣшения не имам видѣти, едино, *чтобы* ¹моего облюбеника наслѣдовала»¹.

Услышавши то, вси людие плакали велми. Потом Папез со княжаты, вложивши тѣло Алексѣя на мары², и несли ё посреде града. Тогда, как людие увидѣли, что обрѣтоша святаго мужа, которого весь град искалъ, вышли всѣ против тѣлу святаго Алексѣя. И койждо³ был болен какимъ недугом и притинулся⁴ тѣла его, абие был здрав. Слѣпии ⁵брали взрок⁵, опутании от диаволства брали избавление, и вси немощнии, какою болѣзнию были заражени и притинелися тѣлу его, здравы были. Видяше тѣ дивы, княжата и Папез несли сами тѣло святаго Алексѣя до гроба. А как не могли пройти для множества людей, сего ради велѣли метати злато и серебро, чтобы людие металися к злату и серебру и дали бы тѣло доправадити⁶ до гроба. А людие, оставивши пѣнязи, тѣснилися вси к тѣлу святаго Алексѣя. И тако с великимъ трудомъ доправили тѣло его до костела Святаго Внифантия.* И тамо были чрез седмь дней, хваляше Бога. Потом дали⁷ ему учинити гроб кошовный, златомъ, серебромъ и драгимъ каменiem украшен, и в нем положили тѣло его с великою почестию.

А умер святой Алексѣй року Господня 329-го.

ПРИКЛАДЪ О ДИВНОМЪ ПРОМЫСЛѢ БОЖИИ И О ПОЧИТАНИИ СВЯТАГО ГРИГОРИЯ*

Король единъ именемъ Паркус Мудрый* кралеваль, которой имѣл единого сына и дщерь едину, *юже* он велми любилъ. Егда же он состарѣлся и рознѣмоглся велми и позналъ, яко не быти ему живу, призвалъ к себѣ всѣх панов своих, рыцарей и княжатъ и реклъ имъ: «Вѣдайте, милые панове, что уже живъ не имам быти. И ни единого попечения в мысли своей не имамъ, развѣ о томъ, что не выдад есмь дщери своей замуж. И я тебѣ, сыну моему, приказываю (яко ты еси сынъ мой и наслѣдник мой) под моим доброречениемъ⁸, чтобы ты ю замуж выдад, как по королевскому звичаю подобно, и чтобы еси сестру свою в чести имѣлъ». И рекши то слово, умер. И была велика жалость во всемъ граде о умертвии его.

Потомъ сынъ его правил королевство свое зѣло мудро. И имѣл сестру свою в великой чести и так ю любил, что николи без нея за столъ не сѣдал. При ней же близко и в одной комнатѣ спалъ. И сталося в нѣкоторое время, загорѣлся великою мыслию к сестрѣ своей, такъ что животъ свой погубилъ бы, если бы с нею воли своей не учинилъ. И встал в нѣкоторую ночь с ложа своего и шол к сестрѣ своей и обрѣте ю спящу и пробудил ю. Она же, проснувся, спросила:

¹—¹ за моим мужем последовала (польск. mego oblubienicza naśladowała); ² носилки для покойников (польск. mary); ³ относит. местоим. «каждый, кто»; ⁴ прикоснулся (в польск.: dotknął się); ⁵—⁵ становились зрячими (польск. brali wzrok); ⁶ поднести (польск. doprowadzić); ⁷ поручили; ⁸ благословлением.

«Кто есть и почто ко мнѣ наедине в ночи пришелъ еси?» Отповѣдал ей: «Аз есмь братъ твой, вѣси, яко жены не имѣю, а тебѣ велми люблю. И для того не буди противна воли моей, естли хочешь во здравии видети живот мой». Она же ему рекла: «Вспомни, яко ты еси братъ мой, а аз сестра твоя есмь. Помни же и заповѣдь отца своего, что под страченьемъ¹ благословения велѣл тебѣ, чтобы ты в подчивости имѣл мене, бояся Бога, которой того не любит и за то карает». Але онъ на тѣ слова ея упоминанья ни мало не брегъ², свою волю учинилъ. Тогда королевна та начала того учинку³ плакаться и не хотяще утѣшиться. Але онъ король, братъ ея, утѣшил ю, а от початой мысли не престалъ.

Потомъ, егда было с польроку⁴, довѣдавшись онъ король, что его сестра беременна есть, смутился⁵ велми и плакал, глаголя: «Несчастный тот был день, в который аз родился, не вѣмъ, что сотворю». Рекла ему сестра: «Брате мой милый, послушай рады⁶ моей, яко не мы первые, что впали в такую пригуду⁷. Есть недалеко единъ рыцарь, старый человекъ, добръ уменъ, которого и отецъ нашъ думы во всемъ слушалъ. Вели возвати его пред себе, и тот нам порадить⁸, что имамы сотворити». Призвал же король оного рыцаря, повѣдал ему с жалостию⁹ великою вся приключаяся ему. Але онъ рыцарь реклъ ему: «Слухай, королю, совѣта моего, естли хочещи, чтобы то дѣло тайно было. Возми всѣ панны и княжата королевства своего и пред всѣми прѣдай ми королевство и сестру свою, а самъ готовись ѣхати до Святой земли. А я, взявши сестру твою до себѣ с моею женою, всѣ пригоды ея покроемъ». Услышавши король раду ту, похвали ю, рекъ: «Учиню то все, еже совѣтуеши». Тогда абие¹⁰ воззавши всѣх пановъ своихъ, реклъ имъ: «Видите¹¹, мои милые панове, что аз иду до Святой земли, а про то же, что сына не имамъ, оставляю вамъ вмѣсто себѣ сестру мою дотуду, дондеже возвращуся, а тебѣ, рыцарю, особно оставляю к сохранению сестру свою». И простился со всѣми, ѣхалъ до Святой земли.

Тогда он рыцарь королевну взял на свой замок и сказалъ женѣ своей прилучшееся ей, заказав велми, чтобы то тайно было, «естьли хочешь от короля дары взяти, а здоровье мое и свое соблудити». Она же рекла ему с клятвою: «Буду то вѣрно таити всегда».

Потомъ королевна, пребываячи в osobной коморе¹² со женою рыцаревою, какъ время пришло рождению, родила сына. Видѣ же той рыцарь, хотѣлъ призвать каплана¹³, чтобы крестилъ дитя то, але¹⁴ королевна рекла: «Не хочу я, чтобы то дитя было крещено». И велѣла рыцареви принесть судно, яко бы лодью, и, повивши дитя то, в ладью вложиша. А под голову положить велѣла пятьдесятъ фунтовъ злата и под ноги сто фунтовъ сребра и тако листъ написать:*

¹ лишением (польск. stracenim); ² не обращал внимания; ³ поступка (польск. uczynku); ⁴ с полгода; ⁵ опечалился (польск. zasmucił się); ⁶ совета (польск. rada); ⁷ случай (польск. przygoda); ⁸ посоветует; ⁹ печалью; ¹⁰ тотчас, немедленно; ¹¹ в польск.: wiedzieć — знайте; ¹² комнате; ¹³ священника (польск. kapłana); ¹⁴ но (польск. ale).

«Ты, кто то дитя примешь, вѣдая буди, что есть от брата и от сестры нарощено и нѣсть крещено, а имат пятьдесят фунтов злата под главою а сто фунтов сребра под ногами. И ты, кто то дитя найдешь, окрести его, а злато возми себѣ, а сребро ему соблюди на науку». И вложивши тот листъ до него, плачючи, повѣлела рыцереви, да пустит оно дитя по морю, да плывет, идеже Господь Богъ изволитъ. Тогда рыцарь взявши то дитя с лодиею и пустил ѣ по морю. И яко долго лотку видѣль плывущу, стоял у моря, плачючи. И потом возвратился к своему замку.

А когда уже блиско был, встрѣтил его королевской посланик, которой ѣхал со Святой земли. И рекль ему рыцарь: *«Приятелю, откуда грядеши?»* Отповѣдал ему, глаголя: *«ѣду со Святой земли»*. И рекль ему рыцарь: ¹«Что оттуду несешь, какие новины?» Отповѣдал ему посоль: «Король, пан мой, умер, а тѣло его привезено до единого замку его». Услышавши то, рыцарь барзо плакал. И жена его, гды услышала о смерти королевской, и ²барзо се смутила². И рекль рыцарь своей женѣ: «Не плачемо, чтобы королевна не обачила³».

Потомъ вшел рыцарь со своею женою до королевны. Она, узрѣвши ихъ смутных⁴, рекла: «Приятели мои, прочто есте так смутны?» Отповѣдалъ ей: «Пани милая, не есть мы смутны, але овсѣм⁵, веселы есмы, что еси выбавлена⁶ с великого упадку⁷, в которомъ еси была». Але она рекла: «Не есть то такъ, а про то же повѣждь ми, хотя бы что зло прилучшееся». Тогда рыцарь повѣдал ей, глаголя: «Посланник единъ со Святой земли теперъ приѣхав, которой повѣдал новизну о короле, пане нашемъ, о братѣ твоємъ». И она повелѣла того слугу возвать.

А какъ пришел, вопрошала его, что о короле, братѣ ея, повѣдалъ. Отповѣдал ей, глаголя: «Брат твой, а пан мой, умер, а тѣло его со Святой земли везут до его замку, чтобы подле отца погребень был». Услышавши то королевна, от жалости великой пала на землю. А потомъ, отрезвившись, начала, рекучи, плакать: «Несчастный тот день был, в которой ся я почала, несчастный, в которой ся я родила, уже бо погубила единую надежду мою, половину души моей, брата моего единого».

Тогда он рыцарь начат ю утѣшать, рекучи: «Виждь, королевна милая, что ⁸през жалость⁸ свою тому не поможешь, але сама себе жалостию погубишь, а королевство без наслѣдника замѣшано⁹ оставишь. Сего дея в печали той знай мѣру, и поедем тамо, гдѣ тѣло его привезено, и учиним ему погрѣбение честно. А ты всему королевству панна будешь». Тогда королевна, успокоившись мало от печали, ѣхала к погребению брата своего, а ѣхавши, погребение его на ономъ замку честно учинила.

^{1—1} в рукоп. нет, доб. по др. рукоп.; ^{2—2} сильно опечалилась (польск. *barzo się smuciła*); ³ не заметила (польск. *nie obaczyła*); ⁴ печальных (польск. *smutne*); ⁵ наоборот (польск. *owszem*); ⁶ избавлена; ⁷ падения (польск. *upadu*); ^{8—8} через печаль, печалью; ⁹ в замешательстве, хаосе (польск. *zamieszane*).

Потом, как уже дни плача преминули, нѣкоторый князь *бургундинский** послал послы почеснѣ¹ до королевны, желая ²с нею слюбить², которымъ она абие³ отказала, рекущи, что «до своей смерти мужа имѣти не хочу». Услышавше послове отповѣдь ея, возвратишася а повѣдали то князю своему. Услышавши то, князь разгнѣвался барзо⁴ и, собравши люди велики, ѣхал в землю ея мощно⁵, палил и стиналъ⁶ люди и много зла чинилъ и побѣду на каждой валѣцѣ⁷ одержал. Тогда королевна от страху великого утекла до единого крѣпкого мѣста⁸, в немже былъ замокъ мощный⁹, и тамо чрез немало время пребывала.

Але то суденко, которое было пущено з дитятем по морю, плыло чрез многия королевства. И приплыло под нѣкоторой кляшторъ¹⁰ в день пятка¹¹. И было по случаю, что в тот час опать¹² того кляштора у моря ходилъ и узрѣлъ то суденко, велѣл его рыбникомъ, которыхъ рыбу ловили, на берег вынести и отворить. А какъ отворили суденко, узрѣли дитя, в дорогие ризы повито¹³. А как на него смотрели, возрѣвши дитя на опата, розсмеялося. Видячи то, опат дивовался, глаголя: «О, Боже Всемогуший, что есть се, яко обрѣтохомъ дѣтище се?» И взявши его, обрѣте таблички написаны при немъ. А как обачил¹⁴, что имѣло злато под главою своею, а серебро под ногами, познал, что высокого порождения¹⁵ есть. И взявши злато и серебро, окрестилъ его. А дал ему имя свое, Григорий. И дал его на соблюдение единому рыбникови, как на табличках было написано. А как то дитя росло, каждому мило было. Егда же было ему семь лѣтъ, взял его опать на науку. И будучи в наукѣ, велми скоро училося, такъ что в кратцѣ времени всѣх учащихся превзыде. И сего ради вси мнихи¹⁶ любили его.

И прилучилося в нѣкоторое время, как то дитя играло с сынами одного рыбака пилою¹⁷, мянше бо дитя, что тот рыбакъ отецъ его есть. И сталося с пригоды, что ударил пилою сына рыбакова, а он почал плакать и лаять¹⁸ пред матерію на Грегора. Услышавши, matka вышла и почала его карать¹⁹, глаголя: «Почто ты, Григору, биеш сына моего, лѣпшего паче себе? Мы бо не вѣмы, кто еси ты или откуда». Реклъ ей Григоръ: «Матка намилѣйшая, или я не твой сынъ, что такъ меня караешъ?» Отповѣдала ему, ркучи: «Нѣсть ты сынъ мой, и не вѣм, откуда еси ты. Але то вѣмъ, что в нѣкоторый день нашли тебя в суденке пловущем по морю и опать дал мнѣ тебя выховать²⁰».

Услышавши то, Григорий ревнѣ²¹ плакалъ. И шедши до опата, реклъ: «Честный опате, мнѣх бо ся аз быти сыном одного рыбака, а не естемъ. А коли

¹ с дарами (польск. poczesne); ^{2—2} взять ее замуж; ³ тотчас; ⁴ сильно (польск. bardzo, bardzo); ⁵ в мощи, в силе (польск. mocnie); ⁶ казнил (польск. ścinał); ⁷ битве (польск. walce); ⁸ города (польск. miasta); ⁹ крепкий (польск. mocny); ¹⁰ монастырь (польск. klasztor); ¹¹ пятницы; ¹² польск. opat — аббат, настоятель монастыря; ¹³ запеленуто; ¹⁴ увидел; ¹⁵ происхождения; ¹⁶ монахи; ¹⁷ в мяч (польск. piłkę); ¹⁸ ругаться; ¹⁹ корить, укорять; ²⁰ воспитать; ²¹ сильно, горько (польск. gwałtem).

уже я отца не вѣмъ, а ни матки, того дѣла прошу тя: дай мнѣ на службу. Болши того здѣ пребывати не хочу». Реклѣ ему опать: «Сыну милый, не мысли ты того, занѣ вси мнихи любятъ тя велми и по моей смерти учинятъ тя опатомъ». Отповѣдал ему Григорий: «Опатства я здѣ чекать¹ не буду, але пойду родителей моихъ шукать». Услышавши то, опать вшол до своего скарбу² и, взявши таблички, которые при немъ обрѣлъ, далъ ему ихъ. Какъ ихъ онъ прочиталъ, узнавши, что отъ брата и отъ сестры народился, *реклѣ*: «О, Боже, каковы то я родители имамъ, а гды³ же то такъ есть, то уже пойду до Святой земли и буду каятися за грѣхи родителей моихъ. И тамо животъ свой скончаю». Слышавъ же то, опатъ онъ дозволихъ ему. И вси мнихи и людие жаловали отшествия его. Тогда Григорий, зъєднавши⁴ себѣ жегларей⁵ и челомъ ударивъ всѣмъ и простился со всѣми, всяде въ корабль и, предавшия вѣтромъ, плываше до Святой земли.

А какъ уже три дни отъ берегу отплывша, востало имъ повѣтріе противно и припудило⁶ ихъ до того града, в которомъ была его matka. Корабленицы же не знаяху, которой то градъ бѣше или королевство было. Тогда Григорий, вшедши во градъ, вѣстрѣтился съ нѣкоторымъ мещаниномъ, просилъ его, чтобы ему указалъ, гдѣ постоятъ⁷. Але онъ мещанинъ взялъ его въ свой домъ со всѣми, которыя с нимъ были.

А какъ сидѣли за столомъ, спросилъ его Григорий, господара своего, какъ той градъ зовутъ и кто есть панъ той земли. Отповѣдалъ ему господарь, рекущи: «Гостю мылый, имѣли мы нѣкоего мужа знаменитого королемъ, и онъ умеръ въ земли Святой, не оставшися жадного⁸ дитяти, толко оставилъ едину сестру свою. И ту нѣкоторый князь хотѣлъ себѣ⁹ слюбить за *малженку*⁹, але она до смерти мужа имѣти не хошетъ. Затѣмъ князь, разгнѣвавшись, своею мочью побралъ себѣ всю землю ея, окромѣ сего града твердаго». Реклѣ к нему Григорий: «Я есмь рыцарь с мечемъ удатный¹⁰, ты утре иди на замокъ и повѣждь старосте о мнѣ, рекущи: еще мнѣ хотятъ¹¹ заплату послушнѣ¹¹ дать, буду я правды ради той панны весь годъ воевать». Отповѣдалъ господарь: «Вѣмъ, милый рыцарю, что с твоего приѣхання барзо¹² ся радую, а утрѣ пойду на замокъ и ту рѣчь старость повѣмъ».

И шелъ рано до старосты и повѣдалъ ему ту рѣчь. Услышавши то, староста возрадовался и, возвавши до себѣ рыцаря Григория, передъ королевну его привелъ, которая для той хвалы, о немъ повѣданой, прилѣжно на него смотрила, не вѣдаючи, что онъ сынъ ея есть, занеже мнѣла, что онъ давно утонулъ. И приявши его, заплату великую ему дать обѣщала.

¹ ждать (польск. czekać); ² казны, ризницы (польск. skarbu); ³ когда; ⁴ нанявъ (польск. zjednawszy); ⁵ ср. польск. żeglarz — мореход; в С.: morzanu, моряков, в Б: ujednawszy sobie okręci; ⁶ загнало, пригнало (польск. przypędziło); ^{7—7} в польск. dobrą gospodę ukazał — хороший постоялый двор указал; ⁸ ни единого; ^{9—9} взять в жены (польск. slubić za małżonkę); ¹⁰ ловкий, искусный (польск. udatny); ^{11—11} вознаграждение достойное (польск. zapłatę słuszną); ¹² сильно (польск. bardzo).

Тогда рыцарь Григорий смѣло пошел на войну противъ оному князю, который ¹с великими людьми там лежалъ¹, и почал воевать, полки пробиваючи, даже до намету² княжому приѣхалъ и, к нему пригнавши³, главу ему стялъ⁴ и побѣду одержалъ. Потом рыцарь Григорий хвалебне всегда множилъ во славу велицей⁵ для уставочного *звидѣтельства*⁵, так что предъ тымъ, нежели год прошел, все королевство привратил⁶ оной королевнѣ. А привративши, пришел к старостѣ заплаты по договору жада, хотѣ ѣхать до иного королевства. Реклъ ему староста: «Нахвалѣбнейший рыцарю, множае ты заслужил, нежели что мы тебе обѣщали. Сего дѣля я с королевною о заплатѣ помовлю».

И пришедши до королевны, почал ей радить⁷, чтобы она ⁸оному рыцарю слюбил⁸, глаголюще ей: «Вѣси, королевна честная, что мы много зла чрезъ немалое время безъ государя отъ неприятеля терпѣли, и сего дѣля глаголю ти, чтобы в предбудущия лѣта земля в покой была захована⁹, ¹⁰добръ бы имѣлася¹⁰, чтобы ты его, хвалебного рыцаря Григория мужественного, за мужа себѣ приняла, которой королевство паки к тебѣ привратилъ. Всякъ¹¹ богатства досытъ¹² принесетъ, коли королевство в покой будетъ». Слышавши то, королевна, хотя предъ тымъ всегда мужа имѣтъ не хотѣла, а ¹³на тѣ слова¹³ взяла себѣ дни размышления. Тогда он пришел день отповѣди предо всѣми, отвѣщала, такъ мовянце: «Коли уже Григорий рыцарь хвалебный такъ мужественнѣ для насъ валчилъ¹⁴ и королевство наше выбавилъ изъ рукъ неприятельскихъ, и того дѣля сего себѣ за мужа принимаю». Услышавше то, панове ѣ вси возрадовашася. И уставивши день веселия¹⁵, с великимъ веселиемъ и приизволениемъ всего государства сына с матерью его, не вѣдая, совокупили, которые с собою в великой ласке¹⁶ были.

Пребываючи тогда Григорий со своею маткою, взял себѣ за обычай, что никогда не ѣлъ, аже первое¹⁷ таблички отъ матки, о немъ написанные, оглядал, которые во особой комнатѣ ховал, а оглядавши, выходячи, всегда плакал. И то едино¹⁸ дѣвка панья¹⁸ видѣла. И было в нѣкоторое время, какъ король поѣхалъ на ловъ, тогда она дѣвка, приступивши до королевой, рекла ей: «Панья моя ласковая, или ты чѣмъ розгнѣвала пана моего?» Отповѣдала ей, рекущи: «Верь, что во всѣмъ свѣтѣ дву не машь, которые бы такъ ¹⁹барзо миловали в малженствѣ¹⁹, яко я с моимъ паномъ. Але чего дѣля о томъ пытаешь, повѣждь ми». Отповѣдала дѣвка: «Видѣла я нѣкоторого часу, панъ нашъ на всякой день, какъ стол прикры-

^{1—1} в польск.: z wielkim ludem tam leżało — с большим войском там стоял; ² до шатра, до палатки (польск. do namiotu); ³ примчавшись (польск. przygnawszy); ⁴ отсек (польск. ściął); ^{5—5} по причине непрерывныхъ побед (польск. dla ustawieznego zwycięstwa); ⁶ возвратил (польск. przywrócił); ⁷ советовать (польск. radzić); ^{8—8} за того рыцаря вышла замуж (польск. onemu rycerzowi się ślubowała); ⁹ сохранны; ^{10—10} было бы хорошо (в польск.: dobrze by się stało); ¹¹ ведь (польск. wszak); ¹² достаточно (польск. doczy); ^{13—13} под влияниемъ техъ словъ; ¹⁴ воевал, сражался; ¹⁵ свадьба; ¹⁶ любви (польск. łasce); ¹⁷ прежде, вначале; ^{18—18} служанка панья; ^{19—19} сильно любили в браке (польск.: barzo miłowali w małżeństwie).

вано¹, входит единъ в комнату веселья, а какъ из нея выходит, всегда плачетъ, и потомъ обѣдовал. Але для чего так чинить, не вѣмъ.

Панья, то услышавши, пошла сама до оной комнаты, вѣзде посмотривши, приде къ дыры, в которой тѣ таблички хоронил, нашла и прочитала ихъ. И познала, что от нея было. И почала так то мыслить сама в себѣ, рекущи: «Никак бы тот человекъ не досталъ тых табличекъ, аще не бы был сынъ мой». И почала велми плакать великимъ гласомъ, глаголя: «Бѣда мнѣ, что я на сей свѣтъ родилася, лучше бы было, чтобы я с матерью вкупѣ умерла». Услышавши то, ея рыцари прибѣгли к ней до комнаты, обрѣтоша ю на земли лежащую, а она от великия жалости обумерши упала. И долго над нею стояли, а она ничтоже рече. Потом, отрезвившись, рекла: «Естли милуете здравье мое, взыщите мнѣ пана моего». Тогда рыцари, всѣдши на кони, ѣхали до короля и рекли ему: «Король ласковый, панья твоя зѣло неможесть и того дѣля просит, чтобы ты до ней приѣхалъ». Услышавши то, король абие оставив ловъ, приѣхалъ на замок и вшел до комнаты, в нейже панья лежала.

И какъ его королевна узрѣла, рекла: «Пану милый, вели всѣмъ изыти, чтобы толко ты единъ со мною остался, чтобы никто не слышал того, что я тебѣ буду говорить». И какъ всѣмъ вѣлѣно изыти, спросила его панья: «Пане мой на милѣйший, повѣждь ми, какова еси роду? Отповѣдал ей, что «то дивно вопрошение, веждь, яко есть з далекой земли». Рекла ему панья: «Не повѣдаешь ли мнѣ правды, жива не буду». Рекль ей король: «Повѣдаю тебѣ, что былъ есми убогий, ничего не имѣлъ, развѣ збрую свою, которою все сие королевство избавиль из рукъ неприятелских». Рекла ему: «Але прошу тя, повѣждь ми, с которой земли и кто суть родители твои. Не повѣдаешь ли мнѣ правды, клену ти ся, что буду до смерти ничтоже ѣсть». Отповѣдал ей, ркучи: «Вѣдый истинну, что нѣкоторого кляштору опать², которой при мори лежитъ, тотъ меня вскормиль и сказал мнѣ, что обрѣлъ меня в нѣкоторомъ суденке в колыбельцѣ, и от того времени даже по се число, какъ я пришел в сию страну, ховал мя».

Услышавши то, панья его показала ему таблички, ркучи: «А знаешь ли тѣ таблички?» ³*Узревши король таблички*³, омертвелъ и пал взнакъ на землю. А она рекла ему: «О, на милѣйший пане, ты еси сынъ мой единый, ты еси муж и такоже пане мой, ты еси сынъ брата моего и сынъ мой. О, на милѣйший сыну, аз вложила тя в то суденко и с тѣми табличками, егда ты родих. Бѣда мнѣ, что есмь ты родила, аже⁴ так много зла учинила: познала есми брата своего, а се нинѣ тебе, сына, от него новорожденного из мене. О, чтобы я была запекла в животѣ маткѣ своей!» И буючи главою о стѣну, говорила: ⁵*«Пане Боже, что еси на мя»*⁵ допустити рачиль⁶: то сынъ мой, а то есть и муж мой и сынъ брата моего». Рече

¹ накрыт (польск. przykrowano); ^{2—2} в польск.: opat niektorego klasztoru — аббат некоего монастыря; ^{3—3} доб. по др. рукописи; ⁴ если; ^{5—5} в рукоп.: «Пане, что еси на мя Боже...», испр. по польск. тексту; ⁶ изволил (польск. raczył).

же король Григорий: «Никогда же надѣялся прийти в таковой упадокъ, а теперь в нем есть». И плакал велми, глаголя: «О, Боже, почто сие допустить на мя изволилъ еси? Се бо мать моя, а есть ми жена и приятелка». Видячи то матка такую жалость сыновню, рекла ему: «Намилѣйший сыну, уже буду за то каятися, пелгримовать вѣсь вѣкъ живота своего, а ты королевство буди править». Реклъ ей сынъ: «Не так, але ты, матка, в королевствѣ пребываючи, буди мене ожидать, а я каятися буду, пелгримовать, дондеже Господь Богъ отпустит намъ наша грѣхи».

Тогда восставши в ночи, обolkся в нищетския ризы и, простився с маткою, пошел босыми ногами до иного королевства. И пришелъ в вечер до нѣкоторого града в домъ нѣкоторого рыбитвы¹ и просил у него господы². Рыбникъ же, видячи особу не пелигримску, реклъ ему: «³Знать то добре³, что есть ты не истинной пелгримъ». Отповѣдал ему Григорий: «А почему⁴ я не истинной пелгримъ, але всегда для Бога господы прошу». Слышачи то жена рыбникова, смиловалася над ним и почала просить мужа своего, чтобы его принял в дом свой. И приявши его рыбникъ в домъ свой, спросил имени его. Отповѣдал ему: «Григорий». И дал ему хлѣба, рыбы и воды, абы елъ, и повѣлѣлъ ему за дверми спать, глаголя: «Пелгриме, аще ш ли ты *хочешь* ⁵ся освѣнтить⁵, то иди на особливое месце». И отповѣдал ему Григорий: «Милыи господарю, зѣло бы рад учинить, але не вѣмъ такового мѣста». Реклъ ему рыбникъ: «Утро пойдешь со мною, и я тебя доведу на особливое мѣсто». Реклъ ему Григорий: «Велми я тому рад. Боже, дай то».

Тогды рано обудилъ рыбникъ пелгрима, он же, поспѣшивъши, забыл оныя таблички за дверми. И вѣдши с нимъ в лодию, вез его на море. И как уже шестнатцать миль были от брегу, приплыли до нѣкоторой скалы. Отворивши двери рыбникъ до замку, который на ней былъ пустой, ввел там Григория пелгрима и, вышедши, замкнул его тамъ, вверглъ ключи в море, возвратился.

Потомъ, как Григорий пелгримъ уже лѣтъ семнатцать, во оной скале пребываючи, каялся, в то время прилучилося, что Папа в Римѣ умер. И был гласъ с небеси при выбиратью Папеже, глаголющъ: «Ищите мужа Божия именемъ Григория, того возмите на папештво». Услышавше тот глас тии, которыя Папежа выбирали, удивляючися, велми радовахуся и послали послы по различнымъ странамъ, чтобы обрѣли такового мужа. Тогда они послове, ищучи Григория, начевали в дому оного рыбника. И вечеряючи⁶, молвили рыбникови, глаголющее: «Приятелю милый, уже бо мы нынѣ много странъ проидохомъ, ищущи святаго мужа именемъ Григория, его же ради избрания на папожство, а не можем его обрѣсти».

¹ рыбака (польск. rybitwa); ² гостиницы, постоялого двора, здесь: просился на постоя. ^{3—3} понимаю то хорошо (польск.: znać to dobrze); ⁴ неверный перевод с лат. на польск., в лат. придаточное уступительное: «хотя я и не...»; ^{5—5} в польск.: oświecić się — освятиться, жить беспорочной жизнью; ⁶ ужиная.

Услышавши то, рыбникъ вспомнилъ на своего пелгрима и рекъ имъ: «Начеваль у меня нѣкоторый пелгрим именем Григорий, которого я на море до-вез до нѣкоторой скалы и тамъ его замкнулъ, але уже давно умер». И прилучи-лося, что тот же рыбникъ того же дни ловилъ рыбы. И как справывал¹ одну рыбу, обрѣл в ней ключи, которыя были кинуты в море, как его въ скалу замкнул. И закричалъ, глаголя: «Оглядайте ключи, которыя в море вкинулъ, какъ его в скалу замкнул! Воистинну не даромъ есть путь вашъ, что приѣхали есте здѣ».

Слышавше же то послове и узрѣвши ключи, велми возрадовалися. Тогда, восставши рано, наехали рыбака, чтобы их довезъ до оной скалы. А как тамъ приѣхали, увидѣли слугу Божия, рекли до него: «О, Григорий, слуго Божий, изыди к намъ к хвалѣ Бога Вседержителя, зане то есть воля Божия, чтобы ты был Папеемъ». Отповѣдал имъ Григорий: «Яко воля Господня есть, так и будет». И извѣдоша его из оной скалы и повѣзоша его с веселиемъ на папеество. А как уже близко Рима были, начаша во всемъ граде звоны звонить. Услышавше то граждане, благословляху Бога, глаголюще: «Благословенъ Господь Богъ Всемогуций, яко избра себѣ мужа, который будетъ пасти людие его». И изыдоша вси противу ему и прияша его с великою честью, Папеемъ постави-ша его.

Будучи же тогда блаженный Григорий Папеемъ, был благоговѣнъ и праведенъ, ходячи в заповѣдех Господних без порока, так что слава добродѣтели и святости его во всѣмъ свѣтѣ рославлены² были. И сего ради множество людей от всѣх странъ приходяху, жадаючи его рады³ и вспоможения. Услышавши то matka его, что такой святъ человекъ есть Папеемъ, мыслила сама в себѣ, глаголя: «До кого иного по раду пойду, развѣ до сего святаго человека, да исповѣм ему вся дѣла своя». А что ея сынъ и муж был, о томъ не вѣдала.

Тогда, приѣхавши до Рима, исповѣдалася пред сыномъ своимъ. Але до исповѣди един другаго не зналъ. Але Григорий Папа, как выслушал исповѣдь матки своей, позналъ ю, рекъ: «Матко намилѣйшая, жено и приятелко моя милая, аз есмь сынъ и муж твой, о немже исповѣдалася. Хвалим Бога, иже для покаяния грѣхи наша оставил намъ». Услышавши то matka, пред ногами его пала и радостнымъ плачемъ велми плакала. Тогда Папа Григорий, воздвигши ю от земли, приялъ с великою честью в домъ свой. Потом создалъ ей монастырь и там поставил ю игуменію. Она же в велице смиреніи и трезвеніи со инокинями живучи, приклад имъ сама собою даючи, Господу Богу служила.

Потомъ по нѣколицехъ лѣтахъ Папа Григорий и matka его совершиша живот свои в покой.

¹ из польск. sprawiał — потрошил; ² из польск. goślawiona — прославлены; ³ совета (польск. rady).

Тое же повѣсти выклад обычайный

Намилѣйшии, тот король есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, который сестру, то есть душу, поручил брату, сирѣчь человѣку, зане вси вѣрнии — братья суть его, а душа есть сестра и дѣвица Божия. Но душа случается с тѣлом, и тако тѣло власнѣ¹ есть сестра. Тѣло тогда имать душу во чтивости, егда против ей ничего не творит, еже противно Богу было. А повинно ю с приказанья Божиего замуж выдать чрез милосердые учинки — то двое, тѣло и душа, вкупѣ се милуютъ, так что в одной коморе спят, сирѣчь в сердце, толико долго, дондеже в заповѣдех Божиих пребываютъ. И с одной мисы ядят, сирѣчь единомыслие приемлютъ и гордости диаволстѣй отрѣкаются. Але, нестойте², братъ, *то* есть человѣкъ, гвалтил³ сестру, то есть душу, грѣхами и завистию, так что вступает во время и родить сына. Чрез которого сына можем разумѣти весь род человѣческий, который от перваго отца походитъ, зане Адам был сынъ первородный Бога Всемогущаго, емуже королевство дано было сего свѣта, по оному писму Давида пророка: «Вся поддал еси под ноги его: воли и овцы, еще же и скоты⁴ полстия⁵».* Но тот то сынъ имѣл по заповѣди сестру, сирѣчь душу, имѣти в чести, но, диаволомъ прельщен, згвалтил, как яблоко заказанное урвалъ.* Тогда сынъ, то есть человѣческий род, от него пошел, а всяко⁶ с призволениемъ⁷ рыцаря, сирѣчь Духа Святаго, вруконъ есть на море, сирѣчь в нужу мира сего, и плывѣ многое время. Потомъ отецъ умер был, и оставлена была панна сестра, то есть душа. Сего ради князь, то есть Диавол, огарнул⁸ ю, дондеже Сынъ Божий пришелъ, Богъ и человѣкъ, и выбавилъ⁹ не токмо матку, але и все королевство, то есть весь род человѣческий, чрез страсть¹⁰ свою, занеже противъ князя, то есть Диявола, валчил¹¹ и побѣдил его и землю погубленную, то есть Рай, привратилъ¹² намъ.

Потом матку свою, *то* святую церковь христіанскую, поял, чрез которую были таблички написаны, то есть десять Божиих заповѣдей, которые Моисей от Бога взял.* На тѣ таблички подобает всегда смотрити и в своем сердце ихъ имѣти, писание читати и то разумѣти. И потомъ имамы се вопрошати, кто нас из суденка вынеслъ, ибо опат — то есть Богъ, который чрез Сына своего едиnorodнаго всегда нас привлекает¹³ благодатию своею из нужи и грѣха и предает нас к вхованью рыбникови, то¹⁴ есть всякъ пралать, который имат вховати грѣшнаго человѣка в добрых учинках¹⁵ и его к бою для¹⁶ Христа дати, чтобы могль межи мнихи быти, сирѣчь межи святыми мужи пребывать и святу быть.

¹ собственное (польск. *własnie*); ² искаженное польск. *niestocie* — к сожалению; ³ обесчестил (польск. *gwałcił*); ⁴ в рукоп. пропуск, в польск. далее: *nad to u zwierzęta* — также и зверей; ⁵ из польск. *polne* — полевых, диких; ⁶ однако; ⁷ с произволения; ⁸ захватил (польск. *ogarnął*); ⁹ избавил (польск. *wybawił*); ¹⁰ страдания, муку; ¹¹ воевал, сражался (польск. *walczył*); ¹² возвратил (польск. *przywodził*); ¹³ возвращает, в Сл. *ciągnie* — вытягивает; ¹⁴ в польск. *jeńz* — который; ¹⁵ делах (польск. *uczynkach*); ¹⁶ ради.

Потомъ чтобы могль плыть в лодии — то есть в заповѣдехъ Божиихъ ходити и мужественне воевати и потомъ к великому богатству приити. Богатство суть добродѣтели, имиже душа бываетъ обогащена, которая прията бываетъ в домъ нѣкоторого мещанина, сирѣчь пралата. И пралат ведетъ ю до старосты, то есть до сповѣдника, имже приведется на путь спасения того дѣля, что воюеть за панью, то есть за душу. Але се всегда часто вращается и ѣздитъ на лов, то есть суеты всего свѣта. А панья, то есть душа, разнемоглася, какъ возрѣла на таблички писанные, — то есть всѣ мысли имутъ пана с поля привѣсть, то есть человѣка отвѣсть отъ временныхъ¹ речей². И тако, какъ уже человѣкъ увидитъ душу, а она упала, тогда же иматъ на землю пасти, то есть предатися на всяко смирение, и дѣяние гордое, то есть грѣхи, очистити.

И тако пелgrimовали, то есть пребывали в добрыхъ дѣлѣхъ, дондеже придетъ в домъ рыбака, то есть добраго пралата, егоже совѣтомъ в скалу покаяния имаши быти замкненъ, дондеже послы, то есть церковный мужи, какъ покаянью время исполнится, приведутся до Рима, сирѣчь до собора христіянскаго, в немже имамы мы пребывати. И тогда звоны будутъ звонить, то есть милосердые учинки будутъ приятны Господу Богу. А мещане, то есть аггели, будутъ веселитися обращения ради грѣшнаго, яко написалъ Лука святыи въ 15-ой главѣ: «Веселіе есть аггеломъ Божиимъ о единомъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяности праведныхъ, не требующихъ покаяния».* Потомъ введши панью, то есть душу, до монастыря, сирѣчь до Царства Небеснаго, в которое привѣди насъ, Иисусе Христе, благословенный во вѣки. Аминь.

¹ мирских. суетных; ² вещей (польск. rzeczy).

ПОВЕСТЬ О ФОМЕ И ЕРЕМЕ

СКАЗАНИЕ О ДВУ БРАТАХЪ, О ФОМЕ ДА О ЕРЕМѢ

В некоемъ было месте жили были два брата Фома да Ерема, за единъ человекъ, лицомъ они одинаки, а приметами разны:

Ерема былъ кривъ, а Фома з бѣлмомъ,
Ерема былъ плешивъ, а Фома шелудивъ.

После отца ихъ было за ними помесье, незнамо в коемъ уѣзде:

У Еремы деревня, у Фомы село,
деревня пуста, а село без людей. Свой у нихъ былъ покой и просторъ —
у Еремы клетъ, у Фомы изба.

Клетъ пуста, а в избѣ никово. Ерема с Фомою торговые люди, стали они за товаромъ сидеть:

Ерема за реткой, Фома за капустой.

Славно они живутъ, слатко пьютъ и едятъ, не попердываютъ. Захотелось имъ, двумъ братьямъ, позавтрикати, вышли они на базаръ погулять.

Ерема селъ в лавку, Фома на прилавок.

Долго они сидятъ ничего не едятъ, люди ядятъ, а они, аки оглядни, глядятъ, зеваютъ да вздыхаютъ, да усы потираютъ. И вставши они другъ другу челомъ, а не ведома о чомъ.

На Ереме зипунъ, на Фомѣ кафтанъ,
На Ереме шапка, на Фомѣ калпакъ,
Ерема в лаптяхъ, Фома в поршняхъ¹,
у Еремы мошна, у Фомы калита².

Захотелось имъ, двумъ братьямъ, к обѣднѣ итти:

Ерема вшелъ в церковь, Фома в олтарь,
Ерема крестится, Фома кланеется,

¹ поршни — род обуви; ² сумка, торба.

Ерема стал на крылось, Фома на другой,
Ерема запел, а Фома завопилъ.

И вышелъ к нимъ лихой понамарь, стал у них на молебень просить:

Ерема в мошну, Фома в калиту,
у Еремы в мошнѣ пусто, у Фома ничего.

И тотъ понамарь осердился на нихъ:

Ерему в шею, Фому в толчки,
Ерема в двери, Фома в окно,
Ерема ушелъ, а Фома убѣжалъ.

Отбѣгши они да оглянутся и сами они другъ другу говорятъ: «Чево намъ боятсѣ, заодно мы бежимъ».

у Еремы были гусли, у Фома органъ.

Разглядя они усы да на пиръ пошли. Стали они пивцо попивать:

Ерема наливает и Фомѣ подаетъ,
сколько пьютъ, а болше на землю лютъ, чужаго добра не бѣрегуть.

Ерема играетъ, а Фома напеваеъ,
на Ерему да на Фому осердились в пиру.
Ерему дубиной, Фому рычагомъ,
Ерему бьютъ в плеш, а Фому в е...
Ерема кричитъ, а Фома вѣрещитъ:

«Государи соседи, не выдайте».

Ерема ушелъ, Фома убѣжалъ,
Ерема в овин, а Фома под овин.

Захотелось имъ двум братом, за охотою походить:

Ерема с сетми, а Фома с теньты.
Ерема за зайцы, Фома за лисицы,
Ерема кричитъ, а Фома болши зычитъ,
Ерема хватаетъ, Фома перенимаетъ,

сами они другъ другу говорятъ: «Брате Фома, много ли поималъ?» Фома говоритъ: «Чево поимать, коли нетъ ничево».

Ерема сталъ, а Фома усталъ,
Ерема не видал, а Фома не усмотрилъ.

И видели ихъ лихия мужики. Ерема с Фомою испугались их —

Ерема ушелъ в рошъ, а Фома в ячмень,
Ерема припалъ, а Фома пригорнулъ,
Ерему сыскали, Фому нашли,
Ерему кнутом, Фому батогом,
Ерему бьютъ по спине, а Фому по бокамъ,

Ерема ушелъ, а Фома убежалъ.

Встречу имъ трои сани бѣгутъ:

Ерема заделъ, а Фома зацепил,
Ерему быють по ушамъ, Фому по глазамъ.
Ерема ушелъ к реке, а Фома на реку.

Захотелось имъ, двумъ братомъ, уточокъ побить, взяли они себѣ по палочке:

Ерема броском, а Фома шибком,
Ерема не попалъ, а Фома не ушипъ.

Сами они другъ другу говорятъ: «Брате Фома, не добре береби». Фома говоритъ: «Чего беребить, коли нетъ ничево». Захотелось имъ, двумъ братомъ, рыбки половить:

Ерема селъ в лотку, Фома въ ботникъ.

Лотка утла, а ботникъ бѣзо дна:

Ерема поплылъ, а Фома не отстал.

И какъ будутъ они среди быстрыя рѣки, наехали на них лихия бурлаки:

Ерему толкнули, Фому выбросили,
Ерема упалъ в воду, Фома на дно —

оба упрямы, со дна не бывали. И какъ будутъ имъ третины,* выплыли они на крутой бережокъ, сходились ихъ смотреть многия люди:

Ерема былъ кривъ, а Фома з бельмом,
Ерема былъ плешивъ, а Фома шелудив,

брюхаты, пузаты, велми бородаты, лицом оба ровны, нѣкто ихъ б... сын один до-
бывалъ.

СЛУЖБА КАБАКУ

Месяца Китовраса в нелѣпный день, иже в неподобных кабака шальнаго, нареченнаго во иноческом чину Курехи¹, и иже с ним три страдавших, три еже высокоумных по плоти хупавых² Гомзина³, Омельяса⁴ и Алафии⁵, буявых губителей остьянских⁶.*

На Малей вечерни поблаговестим в малые чарки, таже позвоним в полведришка пивишка, таже стихиры в меньшей заклад в перстни, и в ногоавицы⁷, и в рукавицы, и в штаны, и в портки.

Глас пустошной подобен всedневному обнажению.

Запѣвъ: **Да уповает пропойца на корчмѣ испити лохом, а иное — и своему достанетца!**

В три дни очистился еси до нага, якоже есть написано: пьяницы Царствия Божия не наследят. Без воды и на сушѣ тонет; был со всем, а стал ни с чѣм. Перстни, человѣче, на рукѣ мешают, ногоавицы тяжело носить. Портки на пиво меняешь; пьешь з басы⁸, а проспишься с позоры, воротишь в густую, всякому велишь пити, а на завтрѣи и самому будет просити, проспишься — хвятишься.

Стих. **И той избавит тя до нага от всего платья, пропил на кабацѣ с увѣчьем.**

Три дни испил еси, безо всего *имения стал еси*, доспѣ мя еси похмельная болѣзнь и похмелья. На три дни купил еси: рукодѣлие заложил еси, и около кабака часто ходити извыкл еси, и гледѣти прилѣжно ис чужих рук извыкл еси. Гледѣние лихое пуще прошения бывает!

Стих: Хвалят пропойцу, как у него в руках видят!

Бубенная стукота созывает пьющих на шальное дуровство, велит нам нищеты ярем восприяти, глаголет винопийцам: «Приидѣте, возвеселимся, вма-

¹ Куреха — корчемное вино; ² ловких, шустрых; ³ т. е. Дурости; ⁴ т. е. Шалости.
⁵ т. е. Дармовщинки; ⁶ т. е. устьянский (см. коммент.); ⁷ чулки, сапоги-чулки, гамаши; ⁸ с залихватством, с похвальбой.

ле сотворим с плечь возношение платью нашему, на винѣ пропивание, се бо нам свѣтъ приносится наготы, а гладу время приближается».

Стих: **Яко утвердися, на кабацѣ пьючи, голым гузном сажу с полатей мести во вѣки.**

**Кто ли, пропився до нага, не помянет тебя, Кабачѣ непотребне? **
Како ли кто не воздохнет: во многия времена собираемо богатство, а во един час все погибне? Каеты много, а воротить нельзя. Кто ли про тебя не молвит: «Кабачѣ непотребне!», — да лишитца не мотчи?

Слава и нынѣ сипавая¹ с позоры.

Приидѣте, вси искуснии челоуѣци и благонароचितии в разумѣ, почудимся такового питию науке. Исперва неволею нудими бывают от родителей своих или от друзей своих ближних, сегодня и позавтрѣ от болѣзни похмельныя нудят неволею пити, а мало-помалу и сами гораздни станем пити и людей станем учить, а как научимся пива пити — и не мотчи ся и лишити. В прежние времена, как мы не умѣли пива пити, всякъ зовет и на дом ходят, а мы не ходим, и в том гнѣвъ живет от друзей своих. А нынѣ, где и не зовут, и мы идем своим напрасньством. Хошь и оговорятъ, и мы терпим, глухой клобук на себя наложим. Се довлѣет нам, братие, отбегати, яко ото льва, снедающа челоуѣка. Тому почудимся: в малѣ часѣ, како исчезе мудрость, иступи же нагота, и безумием наполнихся. Видящим — на смѣх, а себѣ с пропою — на великую срамоту. Тѣмже злословим тя, Кабаче непотребне, бѣсованию наставниче.

На стиховне стихиры, подобен: Дом пустѣет.

Дом потѣшен, голодом изнавѣшан, робята пищать, ѣсти хотят, а мы, право, божимся, что и сами не ѣтчи ложимся.

Стих: Многи скорби с похмелья живучи бывают.

Полати кабацкіе, примѣте пропойцу! Нагие, веселитесь, се бо вам подражатель явился, голоду терпитель!

Стих: **Пьяница, яко теля наго, процвѣте убожеством.**

Днесь пьян бывает и богат вельми, а как проспится — перекусить нечево, с сору чужую сторону спознавает.

Слава и нынѣ. Отецкому сыну суровому². Отецкой сын суровой распотѣшился, с ярыжными спознался и на полатах в сажѣ поваялся, взявши кошел, — и под окны пошел.

И протчее всеобычное пьем по добыткам: во што вѣрят. Таже нагота или босота **и отпуст по обычаю ж, и многое падение бывает и ронянию шапкам.**

На велицей вечерни позвоним во все платье, пред обѣдом изопьем ковш по три вина, таже глаголем пустошную кафизму, что прибрело. Таже на ризы пропивание понесем ис погребѣ большіе вѣдра вина.

¹ сиплая; ² буйному, дерзкому.

Таже стихиры: На все платье вина до нага, вседневно скорби възды-
ханием.

Глас шестопятой, подобен: Не радуйся пити на людѣх, да своего не по-
теряешь.

Запѣв: ****Изведи из непотребнаго пьянства душу мою.****

****Приидѣте всяк град и страна, торжествуем**** мерских чмутотворец
память мрачно, свѣтлоков¹ запечных возвеселим голодом, воспоем торговыми
казни, иже от своего неразумия страждущих, непослушливых, отцем и матерем
непокоривых укорим! Не Бога ради мраз и глад и наготу терпящих битьем и по-
хвалами воспоем, глаголюще: **«**Радуйтесь, яко мзда ваша многа на полатех в саже**!»**

Стих: Воземлюще заклад, что мнѣ пропити?

****Приидѣте, безумнии, и воспойте пѣсни нелепые пропойцам, яко**** из
добрыя воли избраша себе убыток. Приидѣте, пропойцы, срадуйтесь! С печи
бросайтесь голодом, воскликнете убожеством, процветите, яко ²собачьи гу-
бы², кои в скарედных местах растут!

Стих: Глухие, потешно слушайте! Нагие, веселитесь, ремением се-
китесь, дурость к вам приближается! Безрукие, възиграйте в гусли! Буя-
вые, воскликните бражником песни безумия! Безногие, возскачите, нелепа-
го сего торжества ³злы диадиму³ украсите праздник сей!

Запев: Яко желает всяк человек с похмелья оправитися.

Дурные и бесныя, стецйтесь⁴, самохотныя⁵ вам дары предгрядут;
носящее своя и крапивныя венцы терпения своего. С конца бо горят, а з
другова — говорят. Безголовыя и слепыя, последуйте ми на печь в Пропас-
ную⁶ улицу и видите, какво се пріяіііе в земли пропойцы, ⁷отлучение свое-
го живота⁷! Взѣша бо себе корень тоски, цвет охання, ветви срамоты. З го-
лодом звонят, с босотою припевают, глядят из запечья,* что живые роди-
тели, что жуки ис калу выползли, пищат, что шенята, просят денешки на чарку,
а иной на хлѣб подает. Бѣлые руки — что ожоги⁸, рожи — что котелныя дна,
зубы светлѣют, глаза пиликают, горлы рыкают, аки псы грызут.* Как дал тот бо-
голюбец денешку, а иной глаголет: «Меня пожаловал!». Кто тѣх житія не поху-
лит, яко вмѣсто добра злыя дни себѣ возлюбѣша, кражею и ложью и татѣю⁹
величают и своя жизни нерадящих.

Стих: От всего блага пьянства ради лишихся.

****Приидѣте, вси искуснии и благонароचितии в разумѣ,**** отбежим тако-
ваго рва самохотнаго. Впадающих в него и влекущих нас, друзей, в сие, отривай-
тесь, яко не добрѣ нам, смышлюющим, и влекущим нас в ров погибели. Невинно
бо есть нам вино, но проклято есть пьянство с неудержанием.* Создан бо есть

¹ сверчков; ^{2—2} несъедобные грибы; ^{3—3} худым венцем; ⁴ соберитесь; ⁵ само-
вольное, добровольное; ⁶ ведущую в пропасть; ^{7—7} расставание с жизнью; ⁸ го-
ловешки; ⁹ разбоем.

хмель умному на честь, а безумному — на погибель. Яко Бог прославится в разумном человеѣце, — свѣтъ бо ему разум, имже ся озаряет, разсуждением таковых зол отлучается, — тѣх достойно ублажаем.

Стих. Егда зазвоним во всѣ животы, слава всякому человекѣ по дѣлом его.

******Егда славнии человецы, в животѣх искуснии, в разумѣ за уныние хмелем обвеселяхуся, тогда, егда во многия дни се творимо, питьем омрачаху свой сущий разум, в ночь неразумия претворяху, до нага пропивахуся.******

Егда же просыпахуся — срамотою уязвляхуся.

Егда же от даема пития с похмелья на первый свой чин возвращаху, на свой живот пагубно оболгахуся, яко ни единая ризы в дому оставити. Пространныя пропасти возлюби, на вѣтр живот¹ свой развѣяша.

Запѣвъ. Потащи, понеси, наливай, подноси!

Егда же напившеся, тогда же веселием, дуростию и шумом наполняшеся, рытѣ во все горло во отлучение своего живота.

Егда же просыпашеся, тогда болѣзнию озаряшеся и частым оханьем согубяшеся.

Егда же в мѣру трезваго разума достигаше, тогда печалию болѣзненно уязвляшеся, яко много пропито, невѣдомо что: «Конец житию моему будет: не вѣм, откуда и как почати жити». И обѣты и каеты на себя и клятву налагаше, яко *в среду*^{*} не пити.

Егда же долго не пиваше, тогда же похотию, яко стрелою, уязвляшеся, как бы мошно испити в славу Божию.

Егда же чрез клятву дерзаше, на питие простирашеся и испиваше и на пугвицы изливаше, и сѣмо и овамо, яко болван, бездушен *валяхуся*,^{*} самъ себѣ душегубец и убийца являшеся, и в горшая напасти впадаше горячее перваго, и тайная наша вся си являше в позор человекѣм.

Чего и не творим — ино добрые люди втрое прибавят. Всякъ ся ублюет, только не всякъ на себя скажет. Под лесом видят, а под носом не слышат. Безмѣстно² житие возлюбихом, по глаголющему: «Злато ваше изоржаве, си ризы ваша молие поядоша»,^{*} а пьяницы же и пропойцы злату ржавчину протираху и своему житию вѣятели являхуся. Наг объявляшеся: не задевает, ни тлѣет самородная рубашка, и пуп — голь! Когда сором — ты закройся перстом! Слава тебѣ, Господи, было да сплыло! — не о чем думати, лише³ спи, не стой, одно лише — оборону от клопов держи, а то жити весело, а ѣсти нечево. Руки к сердцу прижавше, да кыш — на печь, лутче черта в углу не стукаешь. Того ради вси от бездѣлія вопием ти: «Веселися, радуйся, уляпался! И двожду наймуйся!». Денешку добѣ, алтынецъ съѣжь, а половиною — прикуп твори, а иногда — и не ѣтчи спи!

И нынѣ: Таков голос.

¹ пажитое (имущество); ² позорное; ³ лишь, только лишь.

Одиннадцать семь — и платье с плечь, стремка не стала, одиннадцать солгала, в бороду скочила, радость сказала: * «Радуйся, уляпался! Не один вас у матки, много вас, чмутотворцов¹, да не в одном мѣсте, оголи гузном скачут, бѣлые руки в ротъ грѣют. Родила вас мама, да не приняла вас яма. В лѣте не потѣте, а в зимѣ не зябете, * лише² за щеками *руки греете*, живете, что грязь *мѣсите*. Увы нам, куды нам: гдѣ ни проживем — вездѣ загрѣзим, гдѣ ни станем — тут воняем, людей от себя розгоняем. За дурость ума нашего и сущи родители нас отлучишася и глаголют, яко не родивше нас. Житием своим процвели есте, яко голики³, чѣм баню метут, — тако и вами, пропойцы, что чортом, диру затыкают! Тѣм достойно злословим и ублажаем вас.

Святыя славы кабацкия.

Несвятыя славы на кабацкѣ злѣсть *желают*, но недобрые поминаем отцем и матерно наказание, да мы их не слушаем, таково нам се и збываетца. Поймают сына въ воровствѣ — и отцу не пособить, — и бьют по хребту. А сторонные люди глаголют: «Достойно и праведно вора смирати!». И всяк, *смотря* на того, ся кажет. Сыне, добро слышати отца! Жизнь твоя пробавитца, тѣмже ты мир весь хвалит.

Таже выход ис погребѣ с пивом. Прокимен и ермес на печи глаголет: «Пьяница, пропився, в раздранныя ризы облечется».*

Стих: Ибо, что найдешь или украдешь, то понеси на кабацкѣ!

Стих: Хошь и любое платно, да пропити! Нет мотчи ся удержати!

Таже паремьи. От мирскаго жития чтение. Пьяниц безвоздержанных и непослушливых душа в руках бесовских, — и прикоснется им мука. Непщевани⁴ быша во очию мудрых и мрети без покаяния, и еже от пития сокрушение костем и отпадения от плоти его, ибо пред лицом человѣческим непостыдни суть. Аще и наготу примут — упование их на пьянство с напрасньством⁵. Аще и бие ни от вина, доуки не отлагают — яко бѣсъ искуси их и обрѣте их, неблагодарных, яко смолу на них приготових и яко всеплодну жертву огненному родству подавъ. И во время воровства их наги по торгу бьени будут, и, яко река ото очию их слезы потекут, — пройдет *суд* своему неудержанию. И обладаемы хмелем, и вкоренитца в них пьянство, и в нищетѣ пребудут онем, яко благодать — на полатях и Запечная улица — на гольянских⁶, и попечение — в костарне их⁷.

**От мирскаго жития чтение.

Пьяницы на кабацкѣ живут и попечение имут о приѣзжих людех, сего ради приношение их Христа ради примут от рук их: денешку и двѣ денешки. И яко Хмель десницу положит приѣзжему пропитися, *и разопьется* и ведром пива гольянских найдет, и примет оружие пьянства и ревностию драки, и наложит шлем дурости, и примет щит наготы, поострит кулаки на драку, вооружит лице на побои, пойдут стрѣлы ис полинницѣ, яко от пружна⁸ лука, и каменѣ

¹ от «чмутный» — смущающий, беспокойный, «мутящий»; ² здесь: едва (не); ³ венники; ⁴ опасные(?); ⁵ без удержу; ⁶ голодранцев; ⁷ там, где играют в кости.

⁸ от упругого.

ем бывает бьем пьяница. Вознегодует и на них целовальник, и ярыжные¹ напрасливы з батоги² проводят: яко вихорь, развуют пьяных и очистят их до нага, да на них же утре бесчестие правят, и отпустят их во свою землю безо всего! Слышите, благочестия млады, и внушите, приѣзжие гости! А дасться вам сия напасть за глупость, и сила ваша — в немощь претворяется.**

**От мирскаго жития чтение.

Правдивый человек, аще пьет и по корчмам водится, — в позор будет. Старость его не честна, ни многолѣтна, и в силе воровство его лишит, седины же его срам ему приносят, старость бо жития его с позоры. Изволив житие скверно, благоугоден пьяницам быв, живой посреде трезвых преставлен бысть шальством, восхищен бысть ярыжными на воровство, да злоба покроет разум его и лѣсть пьянства превратит душу его. Рачение³ бо злое губит добрая, и желание похоти предлагает его в ров погибели. Скончавшуся ему от воровства, никто по немъ не потужит, исполнит лѣта своя в питии, и угодна бысть бѣсу душа его. Сего ради подшався⁴ от среды лукавствия, гдѣ бы что выманити да пропити, у всякого человека просити пива и вина и отнимати насильством. Людие же, видѣвше, у кого имаеть, битие ему сотвориша, а иные человекы в Бога его пустиша и не положиша в кручину сего, яко бити его некому и сняти с него нечего.**

Таже: **Сподоби, Господи, вечер сей без побоев до пьяна напиться нам. Лягу спать, благ еси нам, Хмелю, ищущим и пьющим и пьяни обрѣтошася. Тобою хвально и прославлено имя твое во вѣки нами. Буди, Хмелю, сила твоя на нас, якоже уповахом, пьюще, на тя.**

Нилитии стихиры: Во отлучение достальных крох прибыток чюжаго имѣния.

Глас иный, 18, подобен: О, болѣзненное шествие.

Вооружился на пьющих крѣпко, яко гороховое полохало⁵, по образу — яко человекъ, по разуму же — яко нетопырь: в день не летает, а в ночь летает. Тако и ты, пропойца, в день за печью лежишь, свернувся, яко пес, голодом мрешь, а в ночь, яко глуп подвижник, у пьяных мошны холостишь. А за труд свой почесть — прутье терпишь, но дурнаго обычая не отлучаешься, на преднее свое дуровство простираешься. Яко ворона, по полатам летаешь, тако и ты на полатах смышляешь, как бы кого облупити. Сего ради почесть прием трудов своих, кропивным вѣнцем увязе главу свою, кручиною изнаполнил еси сердце свое, дектем помазал еси лице свое, процвел еси, яко крапива: кто ея ни возьмет — тот руки ожжет! Тако с тобою, с пропойцем: хто ни подружитца, тот охнет. Житием своим всѣх удивил еси, свѣтлся, яко запечная звезда, или, яко бисер, в нелѣпемъ мѣсте являясь, кои свиньи берут. Разумом своим во глубину пропасти понырнул еси и от трудов *сниде* во три ады.

Посреди напасти скочил еси, *в тюрьму вселился еси и тамо сущую мзду⁶ трудов своих прием: ожерелье⁷ в три молоты стегано и перстень⁸ бурмит-

¹ прислуга, работники; ² палками, плетями; ³ усердие; ⁴ усердствуя; ⁵ чучело; ⁶ вознаграждение; ⁷ здесь: шейные кандалы; ⁸ здесь: наручники.

ской¹ на объ руки, и нозѣ свои во кладе² утверди,* — и тамо не мятежно и не смутно житие имѣя, поминай чтущих дурость твою и славословие к миру о милостыни принеси, чтоб тебѣ было чѣм чрево свое наполнити. Тѣм вас, непослушливых, в пѣснях поносных уляпаем.

Слава* хватливому по щокам. Глас останошной: **В терпѣнии своем стяжал еси мзду свою, почесть трудов своих приемля, скорбѣ, соломянным вѣнцем главу свою увязе, лице свое для ковша дав на поушники пьяным, главу свою попелом изнаполнил, лице свое сажею удручив, постнически жизнь свою скончав.** Люди — в ротѣ, а ты — глот. Послушлив быв пьяницам — инѣм наредят. А ты, что бѣс, скочил: иному на полати на имя ковш подали, а ты с полатей и скочил, бросился! Мало головы не сломил, прискоча, что идол! Хватился за ковш — ковша не выпил, а поушник выхватил! Спасибо сказал: «Аз виноват, у блядина сына вырвал!». А ты, пропойца, не вопреки глаголешь: Бог тебѣ платит на добром слове.

Блажен еси, яко никаковѣ тебѣ скорбь не может от пития разлучити: ни побои, ни поушники, ни глад, ни срам, ни родивших тя жюрьбы. Непостыдно лице имѣя, что бѣс пред заутренею лъстишь. Тако и ты, пропойца, для ковша душу свою топишь: пьющему потакаешь, лъстишь, вѣжлив ся творишь пред ним, огонь у ярыжных из рук рвешь, его осужаешь: «Не гораздо свѣтишь!». Руку со огнем вверхъ протягаешь, на мѣсто *пропойцу садишь*, место пропойцыно дмешь³. чтоб ему сѣсть, седалища не изгряднати. Избу метешь, как и всегда, добрый послушник; а как его опьешь, так ты, что бѣс, на старые полати скокнешь, а самъ молвишь: «Коли, брате, денег нѣтъ ничево, а в старые заклады не вѣрят, поди к нам на полати и приставай к нашему стаду, садися с нами на печь голым гузном сажи мести. Поедѣм с полатей, оголи гузном на печь! Привыкай к побоям, поститися научись! Заглядывай из запечья с нами, что живой родитель: жив провонял, глаза пиликают, зубы светлѣют.* С радѣнием бажитъ⁴, что вам Бог пошлет иного *питуха*⁵, стряпаете около ево, что черт у слуды⁶. Стояния много, а воздаяния мало. Тѣм вас побоями почитаем и напрасньство⁷ ваше похуляем⁸, терпѣнию вашему дивимся, не Бога ради страждущих, но з дурносопы⁹ непослушливыми. Хульными глаголы воспѣваем вас, страждущих от своей совести.

И нынѣ. Глас той же: Отецкому сыну суровому.

Отецкой сын распотѣшился, с ярыжными спознался, сажу и руду на полатях претерпѣл еси. Взявши кошел — да под окны пошел, Христа помянул — а собак подразнил.

Таже на стиховне стихиры, глас подобен: Дом пустеет.

Радуйся, Кабаче непотребный,* несытая утроба, от всего добра отводителю, домовная пустота, неблагодарная нищета, чужая сторона от тебе неволею

¹ жемчужины; ² колоде; ³ обметаешь; ⁴ просите; ⁵ питух — пьяница, охотник до спиртного; ⁶ у болота; ⁷ буйство, прожигание жизни; ⁸ ругаем; ⁹ дураками

познавается. Для *тебе* ради, Кабаче непотребне, люди меня ненавидят, займы мнѣ не дадут. С похмелья еси великая стонота, очам еси отемнение, уму омрачение, рукам трясание. Старость есть человеком недобрая, не христианскую смертию мнози челоѡвѣци от тебе умирают.

Стих: Ибо что найдешь или украдешь, — то понеси на кабакъ!

Радуйся, Корчмо несытая! Людем обнажение велие в мале часть, а на опослѣ — печали умножение! Во всю землю слава идет про тебя неблагодарная, мнишескому чину поругание велие. Кто к тебѣ ни придет, тот даром не отойдет! Всякому челоѡвѣку еси не постыден Чистоба¹. Хто с тобою ни знаетца, тот от тебя охнет, а на опослѣ — много и слез бываетъ.

Стих: Яко на корчмѣ всякое воровство бывает.

Радуйся, Кабаче веселый, бѣсованию наставниче, яко мнози тобою хвалятся и хвастают, по мале же и нищетою болят.* Проповѣдают чюдеса твоя великая: «Днесъ есьми был пьян, не помню, какъ с кабака свели, в мощнѣ было денег алтын десять, то все вычистили и сказываютъ, что со многими бранился, а с иными дрался, того я не помню всего. А ин проповѣдует: «Яз тебя пьяние был и весь переблевался, и в калу перевалился, дошед до проходу, тут и спал. Пробудился, шед в полночь на реку, умылся, кому ни сказать, тому и зблевать». Ин же чюдеса и того дурнѣе вопиет: «Яз вас всѣхъ пьяние был, пришед домой, жену свою перебил, детей своих розгонял, сѹды² всѣ притоптал, не ис чего стало пити, ни ѣсти, и купити нечем».

Стих: Хвалят всякого человека, как у него в руках видят.

Радуйся, Кабаче — веселый с плачем! Людский губителю, приѣзжим гостем досада великая! Хто на тебѣ побывает, тот всего повидает! Учителю молодым и старым и безумным! Жалованье ярыгам городским и деревенским даешь — по всему хрепту плети, и крепко шиты! Да кафтаны даешь — часто стежь, вѣковая память. Иным даешь ожерелья нашего в три молоты сажено! Комуждо — различные дары даешь. А иному даешь зарукавья³ желѣзные, а крылошан и старцов жалуешь темною темницею и кормишь их с похмелья сухьем⁴ з гряд или их даришь ⁵осетриною вязовою⁵ по всему хрепту.* Раздирай платье, не стой! Потчивай по-монастырски, не робѣй! Хлеб, господине, по силам, а волога⁶ — по плечам! А на прихлебку — не диви⁷, плетей не лучилось, тѣм ти, господине, по спине челом бѣем, не часто тое вологи кушают, а во вѣки отрыгается.

Слава и нынѣ недобрая непослушливым.

Глас высокопятай: Кто доволен дурости твоя исчести и труды кабацкия понести?

**Кто бо слыша безмѣрное твое воровство, и терпѣнию и наготѣ не удивит ли ся, иже слыша от людей корчмы беретчися? Како убо не усумнѣвся

¹ т. е. разоритель; ² посуда; ³ здесь: цепи, кандалы. ⁴ хворостину(?) ⁵⁻⁵ т. е. плетью; ⁶ похлебка, здесь в переп. значении наказания: битье по плечам; ⁷ не удивляйся, не обессудь.

ни мало в трезвень разумѣ, егда видя нагих пред собою ходящих? Да ми с пропою — такоу же ми быти и по запечью с ярыжными валятися и нагому пред всѣми людьми ходити и насмѣяну быти. Оле дурости кабацкие и воровства, человеческая разумы омрачаючи! О, бездѣлие, брате, кто с пропою не научился лгати? Или бражника воромъ назовут крѣпким, не Бога ради, но наготы ради. Не токмо покинулся воровати, но и сущих с ним научая красти и розбивати, глаголюще: «Пождем до вечера да мужика ограбим и упование меду на ведро возложим, и иново рукового¹ нѣчто Бог выдаст, и грабим и узрим всего пред собою много, пива и меду, а почести — нечего».**

По сем: **Нынѣ отпускаеши с печи мене, раба своего, еще на кабацкѣ вино и по мед и по пиво, по глаголу вашему с миром, яко видѣста очи мои тамо много пьющих и пьяных. Спасайте их и не опивайте их, светло тамо открыты окна и двери приходящим людям.**

**Свяже, Хмель, свяже крѣпче, свяже пьяных и всѣх пьющих, помилуй нас, голянских. Трижды. **

Слава отцу и матери их и сыну, что родили такова сына. Охоч до пива на пити вчера и нынѣ с нами и во вѣки. Аминь.

Хмель обовладѣ имѣ гораздо, помилуй нас, голянских, хотящих пити. Трижды.

Слава и нынѣ. Таже: **Отче наш, иже еси седишь нынѣ дома, да славится имя твое нами, да прииде нынѣ и ты к нам, да будет воля твоя яко на дому, тако и на кабацкѣ. На печь хлѣб наш будет: дай же тебя, Господи, и сего дни, и оставите должники долги наша, якоже и мы оставляем животы своя на кабацкѣ, и не ведите нас на правеж (нечего нам дати), но избавите нас от тюрьмы.**

Таже тропарь кабаку. Глас 11: Иже манием содержа и глупостию и безумием без мѣры привлекая множество народа на безумное торжество, созывая множество искусных в разумѣ, во тьму прелагая, в нейже множество, принырая во глубины пьянства, износят безумныя класы², рубахам и порткам и верхним одежам пременение, и пиву, и меду истощание, и с похмелья оханью. Наставниче, Кабаке неподобне; очистил до нага чтущих тя!

И отпустѣ на полати спати. На утрени с похмелья став, седален по 1-й чарке, на 2 алтына пива по 2-й чаркѣ, на 4 алтына меду запити.

**По сем полиелеосъ: Понеси и цѣлым ведром.

Припѣв: Ушат вам, певцам, пивца! Хвалите имя пропойцыно, аллилуя. Хвалите, ярыжные, его! И стоящеи пред ним, трубите ему во всю пору и на подворье ему пиво и мед носите! Хвалите его выше мѣры, пойте ему, яко дурному шалну, — и вся неподобная ему в очи лѣзет. Исповѣдайтесь ему ласкою³ и привѣткою, ярыжные и голянские, яко в вѣк обычай пьяных. Вѣдаете: не потакати — ино с ним и не пити.

¹ начальника; ² колосья, плоды; ³ ласкою.

Припев тоже: Исповѣдайтесь ему привѣткою и ласткою выше мѣры.* *

Ложь ся не выводит, а правдою жити на кабакъ пьющему — ни ковшу не видати! Яко на кого пьяной розкручинитца, вы его и пьяные прощайтесь, только охота с ним и лохом пити. Подавайся по рукам — ино легче волосам! Только собою нечем купити, а на людех пити — ино и побои терпѣти. Говорят, без денег — воду пити. Яко хто на корчмѣ бытен пьет, всяк его хвалит в тѣ поры, кое у него видят и пьют, а жити про себя на кабакъ и не пити, яко в вѣкъ скупому лают и хотят вси с одного ограбити, яко вѣкъ около корчмы воры держатца. А хто без ума на кабакъ пропився, деретца, яко в вѣкъ и на дурака тюрьма уготована. Хто по мѣре изопьет в славу Божию, яко в вѣкъ доброму добрая и слава.* А которой без ума живет, а впредь не промышляет, как ему жити, яко в вѣкъ живет с позоры. Мы про людей говорим, а про нас люди не молчат же, яко в вѣкъ: каково кликну в лес — тако и откликнется. Хто пьян, то всяк сказывается богат вельми, а как проспится, ино перекусить нечево, а в мошнѣ — ни пула, яко в вѣкъ пьяному не ими вѣры. Хто людей добрых слушает и во всяких мѣрах сам пребывал, яко благ сам все знает, таковой милостивый искусный во всѣх будет.

Таже величание кабаку. **Величаем тя, кабаке веселый, и чтем собину¹ свою, ты бо лупиши с нас и велишь нам по миру скитатися.**

По сем псалом избранной. Терпя потерпѣх, на кабакъ живучи, и протчею.

По сем молитва пред канонем. Остолоп глаголет: **Спаси, Боже, с пропою люди своя и благослови дом достойныя воры своя,** молитвами закладу и собины нашае честнаго и славнаго пропою нашего, иже во клятых костарей кабацких, иже ненадобных ростовщиков богомерских, иже в неподобных воров великих, Кокорку² и Мариловца³. Сына поем, иже безумию их подражатель, Михаила Труса и Илейку Чернаго и всѣх головных воров, молящихся бити их кнутѣм и в тюрьму сажати их. «Не надобно щадити!», — рцем имъ вси.

По семъ канун, творение: Хто без ума и без памяти пьет, не крестяныски скончаецца.

Седален, глас 18, подобен: О, болѣзношень.

Иже на кабакъ пропився, во своем помышлении глаголаше: егда аз без ума пропився до нага и не видѣ выкупающаго, ни друзей ко мнѣ бывающих, но молю ти ся: «Кабачѣ, дай же ми с похмелья оправитися!»

Кондак кобаку, глас 10: **Избранному кабаку безумныя пѣсни принесем, вкупѣ пьюще, а на утрѣ день весь оханьем провожающе, но яко имѣя к наготѣ дерзновение, житию поруха, голоду величание, о всѣх нас, пьющих, кабацкая пазуха⁴, веселися! А целовальники⁵ неправым богатством возбоготѣша.

¹ собственность, пожитки; ² диал. Зажимала (ростовщик); ³ диал. Душегуб;

⁴ здесь: «дыра», притон; ⁵ таможенник, сборщик податей, продавец спиртного.

С веселием ждет вас дно адово, а ярыжные на кривѣ¹ божбою² своею души свои ломайте, вам бо невозбранно адовы врата отворяются и во аде большое мѣсто готовится. Да вси, Кабаче неблагодарне, зовем тебѣ: «Бѣсованию наставниче!». **

Икос: Кто ли пропився до нага, не вспомянет тебя, Кабаче неподобне? Како ли хто не воздохнет: во многие дни собираемо богатство, а во един час все погибе? Каяты много, а воротить нельзѣ. Пил еси, — после будет тебѣ о сермяге³ воздыхати. Три дни испил еси, с похмелья в оханья на три дня залѣзл еси, рукодѣлия заложил еси, около кабака часто ходити изволил еси, глядѣти часто ис чюжих рук извыкл еси. Глядѣние лихое пуще прошения бывает.

Бубенная стукота созывает пьющих на шальное воровство, велит нам нищеты ярем восприяти и глаголет винопийцам: «Приидѣте, возвеселимся вмале, а опосле заплачем, сотворим возношение платью нашему всякому, на винѣ пропивание. Тому почюдимся, как вмале был разумен, а в мгновении ока стал безо всего. Крѣпок безумен видящим на смѣх, а себѣ — на великую срамоту с поношением. Кто ли про тебя молвит, Кабаче непотребне, да лишитися не мотчи ты. Тѣм же злословим ты, Кабаче неблагодарне, бѣсованию наставниче.

Свѣтилен, глас пустошный: «Яко злодѣем пристанище, Кабаче, к тебѣ притекающим явил, сошедшеся на подворье, сотворим пестом возношение, ступам воздвижение, овсяной соломѣ извождение, наготы, босоты и гладу — изнавѣшано шесты. Радуйся с пропивающими, а просыпаяся — плачися, своимъ неистовством мучися, житие скончевая за собаки мѣсто.

На Хвалите стихиры, глас пустошный, подобен: Терпяще нужу.

Терпяще томления гладная, крѣпко радующеся надѣемых, коего дни сыту быти, друг ко другу глаголюще ярыжные кабацкие: «Егда убо пьяной из мощны денег выймет, и дурного обычая не оставляем. Яро з голоду терпѣние: не добро с молотцы пропивати, но добро у мужиков у пьяных напиватися. Не убоимся, о, голенския! Мало поворуюем да с кнутѣм по торгу увяземя и оттуде и — в тюрьму».

Мечюще одеяние свое, ходяще беспрестани на корчму, друг ко другу глаголаху с похмелья попы и дьяконы, склад чиняху и на мед посылаху, на ведро, глаголюще: «Пропьем однорядку⁴ темнозеленую да повеселимся, не пощадим кафтана зеленого, ⁵сорокоустными деньгами⁵ окупимся». Сице попы помышляюще пьяные, коего бы мертвеца с зубов одрать: «Черными сермягами оболчемся и у мужиков во братчинах изопьем, и от попадей жюрьбы⁶ убежим, и опять по-старому жити почнем!». Видяще наготу кабацкую, текуще, яко слепи,* к убытку великому, друг ко другу служивые люди глаголаху: «Немножку меду возьмем для уныния, посидим, никако с

¹ неправде; ² клятвую именем Бога; ³ сермяга — одежда из грубого сукна; ⁴ однорядный кафтан; ⁵⁻⁵ деньгами за сорокодневное поминание; ⁶ брали.

себя ничево не заложим». И как хмель силу возьмет — пропита будет и однорядка! Поживем на кабаке, не спустим и кафтану своему: не пощадит пияница платья своего. Хошет до нага пропитися з басы, пред собою стояти ярыжными повелевая, да скоморохами вострубит, без всего живота станет, да с похмелья кручиною увязется и от добрых отлучится и без всего имения станет.

Ины стихиры пустошные: Самозван еси, человекче, приди на кабак, видя на суши тонущих без воды, а ты хочешь сух выти, мечты творишь во уме: «Немножко посижю для уныния». Ажно в долгое время пройдет, веселие твое в печаль обращается, болезнь умножается, стонота и оханье с похмелья.

На хвалу на кабак потекл еси, малоумне человекче, и той ты прославит до нага напиться и во временней сей жизни скитатися по миру, с мешком под окошками просити и собак кнутом дразнити, темже дерзнове-ние и пропасть стяжал еси.

Изучился красти, по миру ходя, малоумне рабе, и непослушливы делателю бесования, ты наготу кабацкую понесл еси, ты живот свой пропил еси и пришедшим по тебе не завидел еси, темже и на полати гузном сажю уготовал терти, выйди за печь в Пробойную улицу, чтобы ты з голоду не уморили.

Иже прежде зовема и в древняя наша лета — корчмо, ныне же тайно глаголем и умильно взываем: «Радуйся, Кабаче, отемнение Вычеготскому Усолию».* И ныне не токмо ты Усолие почитает, но и в дальних языческих странах слышат твое обнажение, еже во окрестных волостях, еже есть на Вычеге,* и на Виледе,* и на Лале,* и в протчих волостях сердечное воздыхание и в перси биение.

Кто твоя чудеса изочтет, кому ли ты потребна нареку? Беснующему ли ты уподоблю, но беснующий неволею страждет, ты же самовольно скакати и плясати повелеваеши. Да того ради зовем ти: «Радуйся, Кабаче, ярыгам и дьячком и прочим христианам самовольное бесование, злосмердение и зловерие, маломожное житие, многое воздыхание, Кабаче веселы, мучися своим неистовством.

Слава и ныне пустая, глас шестопятой: Егда придет от кабака на подворье к жене своей, мирная глаголаху: «Сего дни видевши подворницы¹ его непрестанно кленяху, ови же укоряху его, глаголющее, яко ясти нечего, а пьешь!». Гневно жена его злословяще, вопиючи: «Сего дни з детьми не ела! О, Владыко, чего для долго не завернешь ему шею на сторону, о чем² долго не бросишь на землю?», — но убо з горем тако глаголется, яко не мощи терпети: всегда муж той пьян приходит, — Дом наш разорился, с ним бы разошлася, а дети бы чюжюю сторону спознаша».

¹ те, кто живут во дворе (приживалы, работники, слуги); ² почему.

***На стиховне стихиры, глас пулной¹, подобен: Что тя наречем?*

*Что тя ныне, Кабаче, нареку? Дурна или безумна? Разбойника ли тя нареку? — но манием о землю бросаешь. Купца ли тя нареку? — ибо не даром даеши многое твое бесование и больше истощание. Кабаче мой, моли о пьющих на тебе з голянскими своими.***

Стих: Многия скорби с похмелья бывают.

Како тя ныне, Кабаче, призовем: умна или безумна? Всякие беды от тебя приходят, но мы от тебя откупаемся и заклады емлем, иные переменяем к тебе, безчестия не хотим. Кабаче, моли з голянскими своими!

*Стих: **Пьяница, яко теля, наготово и убожеством процветет.***

Кто тя наречем, Кабачѣ? Река ли еси быстрая, но понеже бе на тебе время noctное, и быстрины твоего течения престанут, целовальники учнут. Корчмо, несытая утробо, моли з голянскими своими о недостатках наших!

Слава недобрая пианицам. Глас пулной: Вооружився крепко на пьющих, Кабаче недостойны, веселы, яко неки зверь при горах, — такожде и ты, Кабаче погибельны, по вся дни привлекая к себе на веселие и на пропитие платья и денег, всяким неправдам крепкий воевода, — наипаче воеводы! Занеже и самого воеводу обидишь, понеже ты молча уловляеши человеки, якоже и всего им лишитися имения. Иже долго время привлекаеши к себе на веселие, долго быти повелеваеши у себе, премудрая суета, голое сиротство, з басы говоришь не то: «Понеси, размахни, почерпни, наливай, потащи, закладывай, выкупай!» — а после отходяще и воздыхающе.

О, великое чудо, кто на тя бездельное не пронесет! Но мы про тебе говорим и злобою кленем тя, а не тешим. Темже же присно с воздыханием.

И нынѣ, глас остаточной: Что ти принесем, веселая Корчмо? Кажды человек различныя дары тебе приносит со усердием сердца своего: поп и дьякон — скуфьи и шапки, однорятки и служебники; чернцы — манаты, рясы, клобуки и свитки и вся вещи келейныя; дьячки — книги, и переводы, и чернилы, и всякое платье, и бумажники² пропивают, а мудрые философы — мудрость свою на глупость пременяют. Служилые люди — хребтом своим на печи служат. Князе и бояре и воеводы за меду место величаются. Пушкари и салдаты тоску на себя купили, пухнут, на печи лежат. Сабельники саблю себе на шею готовят. Лекари и обманички напасть на тебе величают. Тати и разбойницы веселятся, а холопи спасаются, кости³нося в приполѣ, говорят быстро, плюют далече, зъ басы на погибель бросаютца, басливые батоги на тебѣ освящаются. Жонки блуд и скарество приносят, мужни жены, добрые, срамоту себѣ улучают; зерньщики⁴ и костари⁵ и такальщики⁶ усовую болость⁷ себѣ получают, ставають — охают, ложася — стонут. Ростовщики во-

¹ от пул, пуло — мелкая медная монеты; т. е. «глас дешевый, копеечный»; ² род переплета типа папки; ³ игральные кости; ⁴ от зернь — особый род игры в кости; ⁵ игроки в кости; ⁶ наперсточки (?); ⁷—⁷ дрожь;

рогушу¹ себѣ вырастили: тружает их сухотою² по вся часы. Скупщики всякие стоноту на тебе купили. Купцы, десятники³ и доivotчики⁴ кнотом ся вѣнчают. Пономари⁵ — туды ж, что люди, в стадо бредут, воскъ и свечи приносят. Что ⁶быльные же люди⁶? Туды же — пьют. И всякий человекъ, руководѣльны, и простый, и искусный, всякими дуростями тебе, веселая Корчмо, величают. Мы же вси, любящеи тя, и отцов и матери оставихомся, чужую сторону с позоры познавахом. Всякий тя человекъ проклинает, только тебя не лишается. Повары всякия мудрости свои на винную чарку предают, лесники — куницы и соболи и вѣкши⁷ на печь оцѣнивают лежа: тот соболь — ведра другого суден⁸. Кузнецы топоры и ножи, и наковальна, молоты и клещи и мѣхи и косы себѣ на шею готовят. Хмелю, проломил еси нас, всякому вѣжству з басы научил еси нас, веселие нашему вѣку и сухоту, славим тя болѣзнено во вѣки.

Притча: Нападает помышление на чтущих соборов, в сердцы же совѣтующих пребывает свѣт чреву и скорбящу — смирится сердце. Ботѣющу⁹ тѣлу — свѣрѣлеют помышления.

Житие и позоры, и горькое терпѣние, и о любящих многое питание без мѣры. Благословите мя плутати.

Сии убо родишася от многих стран различных от неподобну родителю и безумну и з горестию хлѣбом воспитани быша. Друзии же от добру и богату родителю быша рождени, воспитаны же нескорбно и безпечально. Егда же достигоша юношескаго возраста и не изволиша по отеческому наказанию жити, но изволиша по своей воли ходити, родителie же здержавше их, и не возмогаша, и предаша воли их. Они же приложишася ко онѣм наказным¹⁰ и начаша ходити на вечера и на вино многое. Родителie же их не возмогаша здержати никакими наказаниями и предаша воли их. Они же быша буяви и храбри, не быша же не древодѣльцы, ни земледѣльцы. Взяша же нѣкую часть имѣния ото отец своих и приидоша на корчмицу, разточиша же имѣние свое не Бога ради. После же — обнищаша и взалкаша, телеса же своя наготою одѣяша, срамныя уды объявиша, не срамляху бо ся лица человека, не пекущеся о житейских, но чрево имуще несытно, пьянства желая всегда упиватися и, яко болван, валятися и досаждати человекомъ нелпыми глаголы, приемлюще побои и ударения и сокрушения костем, в нюже нужу терпѣша глад и наготу и скорбь всяку. Не имѣяху ни подстилания мягкаго, ни одѣяния тепла, ни под главою зголовья, но, яко пси свернувшись, искаху себѣ запечна места. Телеса же их обагрени быша сажею, дым же и жар терпяху, вся та не Бога ради, но — для своего бѣшения.

Аще бы такія бѣды Бога ради терпѣли, воистину бы были новые мученики, ихже бы достойно память их хвалити. Нынѣ же кто не подивится безумию

¹ лихорадка; ² жаждой; ³ указчики, надсмотрщики; ⁴ доносчики; ⁵ мелкий церковнослужитель; ^{6—6} мастерские, деловые, хозяйственные; ⁷ белок; ⁸ стоит, ⁹ живящему; ¹⁰ наставникам.

их? Без ума бо сами себя исказиша. Не довлѣет бо им милостыни даяти, но вмѣсто даяния — сами восхищаху, вмѣсто коленнаго поклонения — плескания предлежит, вмѣсто же молитвы к Богу — сатанинския пѣсни совершаху, вмѣсто бдѣния ношнаго — въсеношно спяху и инѣх опиваху, друзии же обыгрываху. Вмѣсто поста — безмѣрное питие и пьянство, вмѣсто фимияннаго обоняния — смрадяху бо телеса их, от афенѣдров¹ их исхожаху лютый безмерный смрад. Вмѣсто понахиды² родитель своих всегда поминающе матерным словом. От юныхъ возраста достигше до средовѣчия, никакоже первыхъ обычаевъ отлучишася, но на горшая прострошася и заблудишася, *от истины впадоша в ровъ погибели.* ***В нощи убо не усыпаху и не почиваху, но, обидяще чюжие дома, призирающее, да бы нечто украсти. Аще же что украдут, то все в несытую свою вливающее утробу. Аще ли стерегуции изымают, то многия раны возлагают на тело их, последи же и узами железными свяжут, и уранят, и в темницу отдадут. Егда же ко злой смерти влекомы будут, тогда воспомянут родители своя и наказание их, и ничтоже им поможет, не достигли бо суть добра возраста, ни красныя зрениа, ни седин процветения.***

¹ задних проходов; ² заупокойной службы.

КАЛЯЗИНСКАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ

СПИСОК С ЧЕЛОБИТНЫЕ, КАКОВА ПОДАНА
ВО 185-м (1677) ГОДУ КАЛЯЗИНА МОНАСТЫРЯ* ОТ КРЫЛОШАН
НА АРХИМАНДРИТА ГАВРИИЛА* ВЪ ЕГО НЕИСПРАВНОМ ЖИТИИ
СЛОВО В СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННОМУ СИМЕОНУ,
АРХИЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ И КАШИНСКОМУ

Великому господину преосвященному архиепископу Симеону Тверскому и Кашинскому бьют челом богомолцы твои, Колязина монастыря крылошаня¹, черной дьяконъ Дамаско с товарищами.

Жалоба, государь, нам, богомольцом твоим, того же Колязина монастыря на архимандрита Гавриила. Живет онъ архимарит не гораздо, забылъ страх Божий и иноческое обещание и досаждает нам, богомольцом твоим. Научил онъ архимарит понамарей плутовъ в колокола не во время звонить и в доски колотить; и онъ, плуты понамари, ис колоколъ мѣди много вызвонили и желѣзные языки перебили, и три доски исколотили, шесть колотовъ розбили, в день и ночью нам, богомольцом твоим, покою нѣтъ.

Да онъ же архимандрит приказал старцу *Уару* в полночь з дубиною по кельям ходить, в двери колотить, нашу братью будить, велит часто к церкви ходить. А мы, богомолцы твои, в то время кругъ ведра с пивом без портокъ в кельях сидим, около ведра ходя, правило говорим,* не успѣть нам, богомольцам твоим, келейного правила исправить, из ведра пива испорознить, не то что к церкви часто ходить и в книги говорить. А какъ он архимарит старца к нам присылает, и мы, богомолцы твои, то все покидаем ис келей вонъ бегаем.

Да он же архимарит монастырскую казну не бережет, ладану да свѣчь много прижогъ. А монастырские слуги, тѣша обычай архимаричей, на уголье сожгли четыре овина. И онъ архимарит во уголье ладан насыпает и по церкви иконы кадит, и тем он иконы запылил и кадило закоптил, и нам, богомолцом твоим, от того очи выело, горло засадило.

Да он же архимандрит приказал в воротах с шелепом² стоять кривому старцу Фалелею, нас, богомолцевъ твоих, за ворота не пустити, и в слободу схо-

¹ клирошане; ² с кнутом.

дить не велит, и скотья двора присмотрить, чтоб телят в хлѣвъ загнать и кур в подполье посадить, благословение коровнице подать.

Да он же, архимандрит приѣхавъ въ Колязинъ, почал монастырской чинъ разорять, пьяных старых всѣхъ разганял, и чють он, архимарит монастырь не запустошил: нѣкому впредь заводу заводить, чтоб пива наварить и медом насытить, и на досталные деньги вина прикупить и помянуть умерших старых пьяных. И про то, государь, разорение извѣстно стало на Москвѣ начальным людям, — и скоро по всѣм монастырем и кружалом¹ смотръ учинили, и после смотру лучших бражниковъ сыскали — старого подьячево Сулима да с Покровки без грамоты попа Колотилу,* и в Колязинъ монастырь для образца их наскоро послали, и начальные люди им приказали, чтобы они дѣлом не плошились, а лучшие бы кавтаны с плечъ сложили, а монастырского бы чину не теряли, а ремесла своего не скрывали, иных бы пить научали и нашу бы братью, крылошан, с любовью в монастырь к себѣ принимали, и единую мысль смышляли: какъ бы казнѣ прибыль учинить, а себѣ в мошну не копить и рубашки бѣ с себя пропить, потому что лехче будет ходить. А если бы нам, богомолцам твоим, власти не мешали и волю бы нам подавали, и мы б колокола отвязали да в Кашин на вино променяли: лутче бы спать не мешали.

Да он же архимандрит проторно² живет, в праздникъ и в буден нашу братью куеть. Да он же об насъ батог приламал и шелепы прирвал, и тѣм казнѣ поруку учинил, а себѣ он корысти не учинил.

Да в прошлом, государь, годѣ весна была красна, пѣнка росла толста. И мы, богомолцы твои, радѣвъ дому святому, меж собою присовѣтовали, что ис тое пенки свить веревки долги да толсты, чѣм ис погребов ночью бочки с пивом волочить да по крылоским кѣльям возить, а у кѣлей бы двери завалить, чтоб будильника не пустить, не мешали бѣ нам пива пить, а к церкви б нам не ходить. А какъ мы пиво допьем, такъ и к церкви скоро пойдем. И он, архимандрит догадался, нашего челобитья убоялся, приказал пѣнку в веревки свивать да вчетверо згибать, да на короткие палки навязать, а велѣл их шелепами называть, а слугам приказал высоко подымать, а на нас, богомольцов твоихъ, тяжело опущать, а самъ, стоя, конархает³. И намъ, богомольцамъ твоимъ, лежа, и кричать не поспѣтъ, потому что за плечми телу нужно⁴, а под шелепами лежать душно. И мы, богомольцы твои, от тое его, архимаритовы, налоги поневолѣ в церковь ходим и по книгам чтем и поемъ. И за то он нам ясти не дает, а заутреню и обѣдню не едчи *поем*, и от тое мы изморы скоро померем.

Да он же архимарит Великой постѣ вновь завел земныя поклоны, а в наших крылоских уставах того не написано. Написано сиче: по утру рано, за три

¹ питейным домам. кабакам; ² убыточно; ³ читает каноны или возглашает молитвословные стихи за богослужением; ⁴ тяжело.

часа до дни, в чесноковикъ¹ звонить, за старыми остатки «часы»* говорить, а «блаженна»* ведръ над вчерашним пивом, на шесть ковшовъ, «слава и ныне», до свету на печь слать.

Да он же архимарит нам, богомолцам твоим, изгону чинит: когда ясти прикажет, а на столъ поставят рѣпу пареную да ретку вяленую, кисель з братом² да посконная каша на вязовой лошке, шти мартовские, а в братины квас налевают да на стол поставляют. А нам, богомольцом твоим, и такъ не сладко: рѣтка да хрѣнъ, да чашникъ старецъ Ефрем. По нашему слову ходил, лучши бы было: для постных же дней вязига да икра, бѣлая рыбица, телное да двѣ паровые, тиошка б во штах да ушка стерляжья, трои бы пироги да двои блины, однѣ бы с маслом, а другия с медом, пшонная бы каша да кисель с патокою, да ³пиво б поддѣльное³ мартовское, да переварной бы мед. И у него, архимарита, на то и смыслу нѣт: у насъ знающих людей, не спросится, сам во нраве своем один живет, а з горя один хлѣб жует, весь мед перекис, а сам воду пьет. И мы, богомолцы твои, тому дивимся, что у нашего архимарита вдруг ума не стало: мыши с хлѣба опухли, а мы з голоду мрем. И мы, богомолцы твои, архимариту говорили и добра доводили, и к пиву приводили, и часто ему говорили: будет, архимарит, хочешь у насъ в Колязинѣ подолѣ побыть и с нами, крылошаны, в совѣте пожить, и себѣ болшую честь получить, и ты б почаще пива варил да святую братию почаще поил, порѣже бы в церковь ходил, а насъ бы не томил. И он архимарит родом ростовецъ, а нравом поморецъ, умом колмогорецъ, на хлѣбе на соль каргополецъ, насъ, богомолцевъ твоих, ни в чем не слушает, а самъ не смыслит, мало с нами пьет да долго нас бьет, а с похмелья нас оправливает метиольными комлями да ременными плетями, и та нам у него была честь добра, во всю спину ровна, и кожа с плечь сползла.

А коли мы, богомолцы твои, за правилом к вечеру утрудимся, до полуночи у пивново ведра засидимся и на утро встать не можем, гдѣ клобукъ с мантиею, не вспомним, и тогда мы немножко умедлим и к девятой пѣсни поспѣем, а иныя к роскождному началу. И он архимарит монашескому житию не навычен, крылоское правило и всеношное пиво ни во что вмѣняет, за то нас, не смысла, крѣпко смиряет. А Колязина обитель немалая: после мору* осталось старыхъ лѣт запасовъ по подлавесью в хлѣбне — стулья⁴ да чеи, в мукосейне — по спицам шелепы, да плети, да сита частыя, в караулнѣ, под лавки — снопы батов, в кузнице по грядкам — кандалы да замки. У насъ, богомолцовъ твоих, от слез очи мутятся, а за плечами кожи вертятся, и ночью не спится.

И мы, богомолцы твои, тому дивимся, что он, архимарит по се время в Колязине живет, а по нашему пить не учится, а нашу братью бить гораздъ. Не

¹ в частокол; ² т. е. с обратом (?), сывороткой, оставшейся от молока после сбивания масла; ^{3—3} пиво, приправленное пряностями; ⁴ здесь: деревянные чурбаки, к котормъ прикреплялись цепи кандалов.

лучше ли ему плыть от нас: а на его мѣсто у нас много будет охочих великого смыслу. И на пусть жить не станем, и в анбарѣ простору прибавим: рожь да ячмень в солоды обростим да пива наваримъ, брашки насидим. А чево не станет, и мы вина накупим, учнем крестьяны нарезать¹ колокола отвязать, и велим в Кашин провозжать да на вино промѣнять; а такъ они ж нам много зла учинили, от пива отлучили и нищими всѣх нарядили.

А как мы архимандрита избудем и добраго добудем, которой гораздѣ лежа вино да пиво пить, а к церкви бы порѣже ходил и нас бы, богомолцовъ твоих, почаще на погреб посылал, учнем радѣть, а ему, архимариту, добра хотеть, а монастырю прибыль чинить, вино в чарки наливать да старое пиво допивать, а молодое затирать², а иное станем на дрожжи наливать, да тогда и к церкви пойдем, когда вино да пиво допьем. В колокола не будем звонить, а на погребъ и без звону в полночь готовы ходить; ладану да свѣчь не будем жечь, пиво да вино и с лучиною пьем; уголью истери³ не будет, ризы да книги вынесем в сушило⁴, церковь замкнем, а печать в лупки⁵ обогнем, понамарей вышлем в слободу жить, а прикажем им почаще ходить да вино нам подносить, да велим им звонить с недели на неделю в годъ по одножды.

Милостивый великий господинъ преосвященный Симион, архиепископъ Тверский и Кашинский, пожалуй нас, богомолцовъ своих; вели, государь, архимандрита счесть в колоколах да в чепях вѣсом, что он ис колокол много мѣди иззвонил ис чепей много железа перебил, кладучи на нас, богомолцевъ твоихъ, а в уголье мѣрою, колоты⁶ да доски числом, и в той утерной⁷ казнѣ отчотъ дать и свой милостивой указ учинить, чтоб наши виновати не были, потому что ему, архимариту, безчестье немалое, а платить нам нечѣм: крылоские люди живут небогато, а нажитку у себя имѣют толко лошка да плошка. А буде ему, архимандриту, впредь мы надобны не будем, и мы, богомолцы твои, ударим об уголь плошку да покладем в мѣшокъ лошки, да возьмем в руки посошки, пойдем из монастыря по дорожке в иной монастырь, гдѣ вино да пиво найдем, тут и жить начнем, пиво да вино допьем, и въ иной монастырь пойдем и поживем по разсмотрению с похмелья да с тоски и да с третьей брани и великия кручины; в Калязин монастырь зайдем погулять в житницах и в погребях и во всѣх монастырских службах в правду совершенно до смерти, буде есть у чего быть, по-прежнему в Колязинѣ монастыре жить неотходно начнемъ.

Смилуйся, пожалуй!

¹ снаряжать; ² заводить; ³ траты, потери; ⁴ сарай; ⁵ в лубяную обертку; ⁶ колотых дров; ⁷ утеранной.

ПОСЛАНИЕ ДВОРЯНИНА К ДВОРЯНИНУ

Благих подателю и премудрому наказателю, нашего убожества милосерде взыскателю и скуднаго моего жительствова присносушу писателю, государю моему имярек и отцу имярекъ, жаданный¹ видѣти очес твоих свѣтло² на собя, якоже преже бѣ не сытый зримаго и многоприятнаго милосердия твоего Фуников Иванец, якоже прежней рабецъ, греха же моего ради яко странный старец.

Вожделѣн до сладости малаго сего писанейца до твоего величества и благородия, не простирает бо ся сичево писанейцо за оскудѣние разума моего и за злу фортону³ сердца моего. Точию рѣх ти: буди, государь, храним десницею Вышнаго Параклита.⁴

А по милости, государь, своей, аще изволишь о нашем убожествѣ слышати, и я, милостию Творца и Зиждителя⁵ всяческих, апрѣля по 23 день, по-видимому, в живых, а бѣдно убо и скорбно дни пребываю, а милосердия твоего, государя своего, всегда не забываю. А мнѣ, государь, тульские воры выломали на пытках руки и нарядили, что крюки, да вкинули в тюрьму, и лавка, государь, была уска, и взяла меня великая тоска, а послана рогожа, и спать не погоже. Седел 19 недель, а вон ис тюрьмы глядѣлъ. А мужики, что ляхи, дважды приводили к плахѣ, за старые шашни хотѣли скинуть з башни. А на пытках пытаются, а правды не знаютъ, правду-де скажи, а ничего не солжи. А аз имъ божился и с ног свалился и на бок ложилъся: «Не много у меня ржи, нѣтъ во мнѣ лжи, истинно глаголю, воистинну не лжу».

¹ желающий; ² свет; ³ фортуна (судьбу); ⁴ Утешителя; ⁵ Создателя.

И они того не знают, больше того пытаются.
И учинили надо мною путем, мазали кожу двжды кнутом.
Да моим, государь, грехом недуг не прилюбил,
баня дурна да и мовник¹ глуп,
высоко взмахнуль, тяжело хлыснул,
от слез добръ великъ и по ся мѣста болит.
Прикажи, государь, чѣмъ лечить,
а мнѣ, государь, наипаче за тебя Бога молить,
что Богъ тебя крепит, дай, Господи, и впредь такъ творить.
Да видѣх, государь твое, государя моего имярек, рукописание, прослезихся,
и крѣпости разума твоего удивихся,
а милосердия твоего у князя Ивана рыбою насладихся,
и Богу моему за тебя, государя моего, помолихся.
Да от сна вставая и спать ложась, ей-ей всегда то же сотворюю.
А тѣм, государь, твое жалованье платить,
что за тебя Бога молить, да и всяк то говорит: добро-де онъ такъ творить.
Да писал бы, государь, немало,
да за великой смуток² разума не стало.
Приклоних бо главу свою до земля, рѣх ти: здравствуй, государь мой, о Христъ.

Аминь.

Да немало, государь, лѣтъ,
а разума нѣтъ, и не переписать своихъ бѣд.
Развань, что баранъ, разорен до конца, а сѣд, что овца.
Не оставили ни волосца животца, и деревню сожгли до кола.
Рожь ратные пожали, а сами збежали.
А нынѣ воистинну живемъ в погребѣище и кладемъ огнище,
а на ногахъ воистинну остались однѣ голенища, и обились голенища.
Зритель, государь, сердцамъ Богъ: не оставили шерстинки,
ни лошадки, ни коровки, а в земли не съяно ни горстки.
Всего у меня было живота корова, и та не здорова.
Видитъ Богъ — сломило рогъ.
Да Богъ сердца вѣсть — нечего ѣсть.
Велѣлъ Богъ пожить и не о чемъ тужить.
А я тебѣ, государю моему, преступя страхъ,
из глубины возвахъ,* имя Господне призвахъ,
много челомъ бью.

А о скорбѣхъ постигшихъ насъ не вѣмъ, что изрещи. Зрѣние насъ устрашаетъ,
но мною, и стихия намъ зболѣзнуетъ. Не единехъ бо насъ постигоша злая, но и всю
страну нашу. Земля, юже видѣлъ еси благо и населенну, узриши ея опустѣну и

¹ мыльщик; ² печаль.

напоену кровми святых: пролияша бо ся крови подобно дождеви, и вмѣсто пше-
ница возрастоша нам терния.* Узриши церковь Божию сътующу и дряхлующу и
яко вдову совлечену, красота бо ея отъята бысть иноплеменными, паче же на-
шими воставшими на нас, Богу тако извольшу. И узриши грады разорены и по-
жжены, вдовы и старии сътующа и голодом таеми¹, середняя² же и невѣсты воз-
хищены и обоимани руками чюжих, и младенцы раздробляемы, и самый той цар-
ствующий град, яко шипок³ красен зимою, противными нашими померзаем.
Превосходит бо плач нашъ паче Вифлеомскаго плача, тамо бо токмо едины мла-
денцы убиваемы бываху* и се число прииде, здѣ же старии и совершении умом и
боголѣпнымъ образом и юннии лѣты и образом и всякъ возрастъ не пощаждѣн
бысть. Превосходит же воистинну и Херсонскаго Устинианова убиения:* тамо
бо токмо один град страдале, здѣ же не мала часть вселенныя в запустѣние по-
ложись.

Не прогнѣвайся, что не всѣ беды и разорения пишу, не бо умъ мой по-
стигнути или писанию предати возможесть, да и тебѣ скорбь на скорбь не нало-
жу. Твоя же и моя вся взята быша без останка.

¹ истощены; ² средних лет; ³ роза.

ПОВЕСТЬ О ЕРШЕ ЕРШОВИЧЕ

В МОРИ ПЕРЕД БОЛШИМИ РЫБАМИ СКАЗАНИЕ О ЕРШЕ
О ЕРШОВЕ СЫНЕ, О ЩЕТИНЕ О ЯБЕДНИКЕ, О ВОРЕ
О РАЗБОЙНИКЕ, О ЛИХОМЪ ЧЕЛОВѢКЕ,
КАКЪ С НИМЪ ТЯГАЛИСЯ РЫБЫ ЛЕЩЪ ДА ГОЛОВЛЬ,
КРЕСТЬЯНЯ РОСТОВСКОГО УЕЗДУ

Лѣта 7105 (1596) декабря въ день было въ болшомъ озере Ростовскомъ съждалися судии всехъ городовъ, имена судиямъ: Бѣлуга Ярославская, Семга Переславская, бояринъ и воевода Осетръ Хвалынскаго моря, окольничей былъ Сомъ, большихъ 'Волскихъ предел', судные мужики Судокъ да Щука-трепетуха.

Челом били Ростовскаго озера жильцы, Лещъ да Головлъ, на Ерша на щетину по челобитной. А в челобитной ихъ написано было: «Бьютъ челом и плачютьца сироты Божии и ваши крестиянишъка, Ростовскаго озера жильцы, Лещъ да Головлъ. Жалоба, господа, намъ на Ерша на Ершева сына, на щетинника на ябедника, на вора на разбойника, на ябѣдника на обманщика, на лихую, на раковые глаза, на острые щетины, а худово недоброво человекъка. Какъ, господа, зачалось озеро Ростовское, дано в вотчину навѣкъ намъ после отцевъ своихъ, а тотъ Ершь-щетина, ябедник, лихой человекъ, пришел из вотчины своей, из Волги из Ветлужскаго помѣстья из Кузьмодемьянскаго стану, Которостью-рекою к намъ в Ростовское озеро зъ женою своею и з детишками своими, приволокъ в зимнюю пору на ивовыхъ санишкахъ и загрязнился и зачернился, что он кормился по волостямъ по дальнимъ и былъ он в Черной реке, что пала она в Оку-реку, противъ Дудина монастыря. И какъ пришелъ в Ростовское озеро, и впросился у насъ начевать на одну ночь, а назвался он крестяниномъ. И какъ он одну ночь переначевалъ, и он вопрошался у насъ во Врево в озеро на малое время пожить и покормитися. И мы ему повѣрили и пустили ево на время пожить и покормитися и з женѣшкомъ² и з детишками. А поживъ, итти было ему в Волгу, а жировать было ему в Оке-реке. И тотъ воришъко Ершь обжилъ в нашихъ вотчинахъ в Ростовскомъ озере, да подале насъ жилъ и з детьми расплодился, да и дочь свою выдалъ за Вандышева сына*, и расплодился с племянемъ сво-

¹—¹ Волжскихъ краев; ² с женой.

имъ, а насъ, крестьян ваших, перебили и переграбили, и из вотчины вон выбили, и озером завладѣли насильствомъ зъ женйшкомъ своим и зъ детишками, а нас хочет поморить голодною смертию. Смилуйтесь, господа, дайте нам на него судъ и управу».

И судии послали пристава Окуня по Ерша по щетину, велели поставить. И ответчика Ерша поставили перед судиями на судъ. И суд пошелъ, и на судъ спрашивали Ерша: «Ершь-щетина, отвечай, бил ли ты тех людей, и озеромъ и вотчиною их завладѣлъ?»

И ответчикъ Ершь перед судиями говорилъ: «Господа мои судии, им яз отвечаю, а на нихъ яз буду искать безчестия своего, и назвали мѣня худымъ челоувѣкомъ, а яз ихъ не бивалъ и не грабивалъ, и не знаю, ни вѣдаю. А то Ростовское озеро прямое мое, а не ихъ, из старины дѣдушку моему, ростовскому жильцу. А родом есъми аз истариншй¹ челоувѣкъ, детишка боярские, мельких бояр по прозванію Вандышевы, переславцы. А те люди, Лещъ да Головлъ, были у отца моего в холопяхъ. Да после², господа, яз батюшка своего, не хотя греха себѣ по батюшкове душе, отпустил их на волю и зъ женйшками и зъ детишками, а на воле имъ жить за мною во хрестіянстве, а иное их племя и ноне есть у меня в холопах во дворе. А какъ, господа, то озеро позасохло в прежние лета, и стало в томъ озере хлебная скудость и голод великъ, и тотъ Лещъ да Головлъ сами сволоклись на Волгу-реку и по затонамъ разлилися. А нынѣ меня, бѣдновое, отнютъ продають напрасно. И коли³ оне жили в Ростовскомъ озере, и оне мнѣ никогда и свѣту не дали, ходят поверхъ воды. А я, господа, Божіею милостию и отцовымъ благословѣніемъ и материною молитвою не чмуть⁴, ни вор, ни тать и не разбойникъ, а полишнаго⁵ у мѣня никакова не вынимывали, живу я ⁶своею силою и правдою отеческою⁶, а следом⁷ ко мне не прихаживали и напраслины никакой не плачивалъ. Челоувѣкъ я доброй, знают мѣня на Москве князи и бояря и дети боярские, и головы стрелецкие, и дѣяки и подѣячие, и гости торговые, и земские люди, и весь мир во многихъ людяхъ и городѣхъ, и ядятъ меня в ухе с перцемъ, и с шавфраномъ, и с уксусомъ, и во всяких узорочияхъ⁸, а поставляютъ меня перед собою честно на блюдахъ, и многие люди с похмеля мною оправливаютца».

И судии спрашивали Леща с товарищи: «Что, Ерша еще уличайте ли чемъ?» И Лещъ говорилъ: «Уличаем Божіею правдою да крестным целованіемъ* и вами, праведными судиями». — «Да сверхъ крестново целованія есть ли у нево, Ерша, на то Ростовское озеро какое письмо или какие даные или крѣпосѣти какие-нибудь?» И Лещъ сказал: «Пути, де, у насъ и даные утерялися, а сверхъ тово и всемъ ведамо, что то озеро Ростовское наше, а не Ершево, и

¹ родовитый; ² здесь: по смерти; ³ когда; ⁴ проходимец; ⁵ краденых вещей; ^{6—6} за свой счет и по отеческим законам; ⁷ с уликами; ⁸ здесь: в изысканных яствах.

какъ он, Ершь, темъ озеромъ завладелъ сильно¹. И всемъ то вѣдамо, что тотъ Ершь лихой человѣкъ и ябедникъ, и вотчиною нашею вѣладѣетъ своимъ насильствомъ».

И Лещъ с товарищемъ сласия: «Сшлемся, господа, из виноватыхъ,* на доброво человѣка, а живет он в Новгородскомъ уезде, в реке Волге, а зовут его рыба Лѣдуга,* да на другово доброво человѣка, а живет он под Новым-городомъ в рекѣ, зовут его Сигомъ. Шлемся, господа наши, что то Ростовское озеро из старины наше, а не Ершево».

И судии спросали Ерша-шетинника: «Ершь-шетинникъ, шьлесьа ли ты на Лещеву общую правду?» И Ершь им говорил: «Господа праведные судии, Лещъ с товарищи своими люди прожиточные², а я человекъ небогатой, а изъездъ³ у меня вашимъ посылочнымъ людямъ и пожитку нѣтъ, по ково посылка починить⁴. А те люди в дальнемъ разстоянии, шьлюся на них в послушество, что оне люди богатые, а живут на дороге. И онѣ хлебъ и соль с теми людьми водят меж собою».

И Лещъ с товарищемъ: «Шлемся, господа, из виноватых на доброво человѣка, а живет онѣ въ Переславскомъ озерѣ, а зовутъ его Сельдь рыба». И Ершь такъ говорилъ: «Господа мои судии, Лещъ Сигу да Лодуге и Сельди во племяни⁵, промеж собою ссужаютьца⁶, и они по Леще покроють».

И судии спрашивали Ерша: «Ершь-шетина, скажи намъ, почему тебѣ те люди недруги,* а живешь ты от нихъ подалеку?» И Ершь говорилъ къ: «Дружбы у насъ и недружбы с Сигомъ и с Лодугою и с Сельдию не бывало, а слатся на них не смѣю, потому что путь дальней, а езду платить нечем,* а се Лещъ он с ними во племяни».

И судии спрашивали и приговорили Окуню приставу* съездити по те третие, на коих сласия в послушество на общую правду, и поставити их перед судиями. И пристав Окунь поехалъ по правду и взялъ с собою понятыхъ Мня. И Мень ему отказал: «Что ты, братецъ, меня хочешь взять, а я тебѣ не пригожуся в понятые — брюхо у меня велико, ходити я не могу, а се у меня глаза малы, далеко не вижу, а се у меня губы толсты, перед добрыми людьми говорить не умею». И приставъ Окунь отпустил Мня на волю да взялъ в понятые Язя да Саблю да мелково Молю⁷ с пригоршни и поставил правду перед судиями.

И судии спрашивали Сельди да Лодуга и Сига: «Скажите, что вѣдаете промеж Леща да Ерша, чье из старины то Ростовское озеро было?» И правду сказали третие: «То, де, озеро из старины Лещево да Головлево». И их оправили⁸. «Господа, — люди добрые, а крестияня они Божии, а кормятся своею силою,

¹ насильно; ² зажиточные; ³ деньги за доставку свидетелей; ⁴ учинить; ⁵ в родстве; ⁶ ссужают друг другу; ⁷ или снетков, или только что выведшейся рыбешки. мальков; ⁸ признали правыми.

а тот Ерш-щетина лихой человекъ, покълепщикъ бедо¹, обманщикъ, воришко, воришко-ябѣдникъ, а живеть по рекамъ и по озерамъ на дне, а свету мало к нему бываетъ, он таковъ, что змій ис-под куста глядитъ. И тот Ершъ, выходя из реки на устье, да обманываетъ² большую рыбу в неводы, а самъ и вывернетца он, аки бѣсъ. А гдѣ он впроситца начевать, и онъ хочеть и хозяина-то выжить. И какъ-то бѣда³ расплодился, и он хочеть и вотчинника-то посестъ⁴, да многихъ людей ябедничествомъ своимъ изпродалъ и по дворамъ пустилъ, а иныхъ людей пересморкалъ⁵; а Ростовское озеро Лещево, а не Ершево».

И судии спрашивали у Ерша: «Скажи, Ершъ, есть ли у тебя на то Ростовское озеро пути и даные и какие крепости⁶?» И Ершъ такъ говорилъ: «Господа, скажу я вамъ, были у мѣня пути и даные и всякие крепости на то Ростовское озеро. И грѣхъ ради моихъ в прошлыхъ, господа мои, годѣхъ то Ростовское озеро горело с-Ыльина дни да до Семеня дни Летоначатъца,* а гатить⁷ было в тое поры нечемъ, потому что старая солома придержалася, а новая солома в тое пору не поспела. Пути у мѣня и даные згорели».

И судии спрашали: «Скажитъ вы про тово Ерша, назвался он добрымъ человекомъ, да знаютъ де ево князя и бояря, и дворяня и дети боярские, и дьяки и подьячие, и гости и служивые люди и земские старосты, что он доброй человекъ, родомъ сынъ боярской Вандышевыхъ, переславцы». — «А мы, господа стѣроны, про нево скажемъ вправду. Знаютъ Ерша на Москвѣ бражники и голыши и всякие люди, которымъ не сойдетца купить добърые рыбы, и онъ купить ершевъ, на полденги⁸ возьметъ, много есть, а боле того хлеба расплюетъ, а досталь⁹ собакамъ за окно вымечють или на кровлю¹⁰ выкинуть. А из старины словуть Вандышевы, переславцы, а промыслу у нихъ никакого нѣтъ, опричь плутовства и ябедничества, что у засельскихъ¹¹ холопей. Да, чаю, знаетъ ево и воевода Осетръ Хвалынского¹² моря да Сомъ з большимъ усомъ, что он, Ершъ, вѣковой¹³ обманщикъ и обайщик¹⁴ и ведомой воришко».

И судии спрашивали Осетра: «Осетръ, скажи намъ про тово Ерша, что ты про нѣво ведаешь?» И Осетръ, стоячи, молвилъ: «Право, я вамъ ни послухъ, ни что, а скажу про Ерша правду. Знаютъ Ерша на Москвѣ князи и бояря и всякихъ чиновъ люди. Толко он — прямой воръ, а меня он обманулъ, а хотѣлъ вамъ и давно сказать, да, право, за соромъ¹⁵ не смель сказать, а нынѣ прилучилося сказать. И еще я вамъ скажу, какъ Ершъ меня обманулъ, когда было яз пошелъ из вотчины своей <...>. *Которостию-рекою к Ростовскому озеру, и тотъ Ершъ встрѣтилъ меня на устье, недопустил до озера да назвал меня братомъ. И яз на-*

¹ бедовый; ² заманивает; ³ весьма, очень; ⁴ вытеснить; ⁵ оплевал, оклеветал; ⁶ владельческие документы; ⁷ заваливать воду, топь или болото хворостом, соломой и землей; ⁸ на полушку, на четверть копейки; ⁹ остаток; ¹⁰ здесь: на крышку чугуна, где варилась рыба; ¹¹ новопоселенных, пришлых; ¹² Каспийского; ¹³ всегдашний, вековечный; ¹⁴ оговорщик, клеветник; ¹⁵ со стыда.

чаялся¹ ево добрым человѣкомъ да назвал ево противу братом. И онъ меня спросил: «Брате Осетръ, далека ль ты идешь?» И яз ему спроста сказал, что иду в Ростовское озеро жировать. И Ершъ рече: «У меня перешиб², брате мой милый Осетръ, и жаль мнѣ тебя, не погинь ты напрасно³, а ныне ты мнѣ стал не в чюжихъ. Коли яз пошолъ из вотчины своей, из Волги-реки, Которостию-рекою к Ростовскому озеру, и тогда яз был здвоя тебя и толще и шире, и щоки мои были до передняго пера⁴, а глава моя была что пивной котелъ, а очи что пивные чаши, а нос мой был карабля заморского, вдоль меня было семъ сажень, а поперек три сажени, а хвостъ мой был что лодейной парус. И яз бока свои о берег отер и носъ переломал, а ныне ты, брате, видишь и самъ, каковъ яз сталъ: и менши тебя, и дородства моего ничего нет». И яз ему, вору, поверил и от него, блядина сына, назать воротился, а в озеро не пошел, а жену и детей з голоду поморилъ и племя свое разпустилъ, а сам одва чють живъ пришелъ, в Нижнее под Новгородъ не дошелъ, в рѣке и зимовалъ».

И Сом-воевода, уставя свою непригожую рожу широкую и усь роздувъ, почалъ говорить: «Право, он прямой человѣкъ, вѣдомой вор, мнѣ он не одно зло учинилъ — брата моего, болшево Сомы, заташилъ в неводъ, а самъ, аки бѣсъ, в ячейку и вывернулся. А когда братъ мой, болшей Сомъ, въверхъ по Вольге-речѣ шел, и тотъ Ершъ-щетина, ябедникъ и бездушникъ, встретилъ ево, брата моего, и почалъ с нимъ говорить. А в тое время брата моего неводомъ обкидали (...) и з детьми, а тотъ Ершъ сталъ говорить: „Далече ли ты, дядюшка Сомъ, видишь?“ И братъ мой спроста молвилъ: „Я, де, вижу Волгу с вершины⁵ и до устья“. А тот Ершъ насмѣяся: „Далече ты, дядюшка Сомъ, видишь, а я недалеко вижу, толко вижу, что у тебя за хвостомъ“. А в те поры брата моего и з детми рыболовы поволокли на берегъ, а он, воръ Ершъ-щетина, в малую ячейку из неводу и вывернулся, аки бѣсъ, а брата моего на берегъ выволокли да обухами и з детьми прибили, а Ершъ скачетъ да пъяшетъ, а говорить: „Едакъ, дѣ, нашево Объросима околачиваютъ“. Ершъ — ведомой воръ».

И судии в правду спрашивали и приговорили Лещу с товарищемъ правую грамоту дать. И выдали Лещу с товарищи Ерша-щетину головою.

Беда от бедъ, а Ершъ не ушелъ от Леща, и повернулъся к Лещу хвостомъ, а самъ почалъ говорить: «Коли вамъ меня выдали головою, и ты меня, Лещъ с товарищемъ, проглоти с хвоста».

И Лещъ, видя Ершево лукавство, подумалъ Ерша з головы проглотить, ино костовать добре, а с хвоста уставилъ щетины, что лютые рогатины или стрелы, нельзе никак проглотить. И оне Ерша отпустили на волю, а Ростовскимъ озеромъ по-прежнему стали владеть, а Ершу жить у нихъ во крестьянехъ. Взяли оне, Лещъ с товарищемъ, на Ерша правую грамоту, чтобы от него впредь беды

¹ надеялся, полагал; ² перелом, прострел; ³ зазря; ⁴ плавника; ⁵ с истока.

не было какой, а за воровство Ершево велели по всемъ бродомъ рыбнымъ и по омутомъ рыбнымъ бить ево кнутомъ нещадно.

А суд судили: бояринъ и воевода Осетръ Хвалынского моря, да Сомъ з болшим усомъ, да Шука-трепетуха, да тут же в судѣ судили рыба Нелма да Лосось, да приставъ былъ Окунь, да Язев братъ, а палачъ билъ Ерша кнутомъ за ево вину — рыба Кострошь.* Да судные избы был сторожъ Мень Чернышевъ да другой Терской, а понятых были староста Сазанъ Ильменской да Ракъ Болотовъ, да целовальник переписывалъ животы и статки¹ — пять или шесть Подузовъ² Красноперыхъ, да Сорокъ³ з десеть, да с пригоршни мѣлково Молю, да над теми казенными целовальники, которые животы Ершевы переписывали въ Розряде⁴, имена целовальникомъ — Треска Жеребцовъ, Коневъ братъ. И грамоту правую на Ерша дали.

И судной списокъ писалъ вину Ершеву подьячей, а печаталъ грамоту дьякъ Ракъ Глазуновъ, печаталъ левою клешнею, а печать подписалъ Стерлеть с носомъ, а подьячей у записки в печатной полате — Севрюга Кубенская, а тюремной сторожъ — Жукъ Дудинъ.

¹ имущество (движимое и недвижимое); ² рыб из породы сазаньих; ³ сорог; ⁴ в Разрядном приказе.

ПОВЕСТЬ О ШЕМЯКИНОМ СУДЕ

СУДЪ ШЕМЯКИНЪ

В нѣкоихъ мѣстехъ живяше два брата, земледѣлцы, единъ богатъ, други убогъ. Богатый же ссужая много лѣтъ убогова и не може ¹исполнити скудости¹ его. По неколику времени прииде убоги к богатому просити лошади, на чемъ ему себѣ дровъ привѣсти. Братъ же ему не хотяше дати <...> лошади и глагола ему: «Много ти², брате, ссужаль, а наполнити не могъ». И егда даде ему лошадь, он же, вземъ, нача у него хомута просити. И оскорбися³ на него братъ, нача поносити убожество его, глаголя: «И того у тебя нѣтъ, что своего хомута». И не даде ему хомута.

Поиде убогой от богатого, взя свои дровни, привяза за хвостъ лошади, поѣде в лесъ и привезе ко двору своему и забы выставить подворотню и ударив лошадь кнутомъ. Лошадь же изо всей мочи бросися чрез подворотню с возомъ и оторва у себя хвостъ.

И убоги приведе к брату своему лошадь бѣз хвоста. И виде братъ его, что у лошади ево хвоста нѣтъ, нача брата своего поносити, что лошадь, у него выпрося, испортил, и, не взявъ лошади, поиде на него битъ челомъ во град к Шемяке судии.

Братъ же убоги, видя, что братъ ево пошелъ на него бити челомъ, поиде и онъ за братом своимъ, вѣдая то, что будетъ на него из города посылка⁴, а не ити, ино будетъ ѣздъ приставом платить.

И приидоша оба до некоего села, не доходя до города. Богатый приидъ начевать к попу того ссела, понеже ему знасмъ. Убогий же прииде к тому же попу и, пришед, ляже у него на полати. А богатый нача погибѣль сказывать своей лошади, чего ради в город идетъ. И потомъ нача попъ с богатымъ ужинать. убогова же не позовут к себѣ ясти. Убогий же нача с полатей смотрѣти, что попъ з братомъ его ѣстъ, и урвася⁵ с полатей на зыпку⁶ и удави попова сына до

¹—¹ избавить от нужды; ² тебе; ³ рассердился; ⁴ приедут за ним посыльные; ⁵ со-
рвался; ⁶ зыбку, колыбель.

смерти. Попъ такъже поѣде з братомъ в город бити челомъ на убогова о смерти сына своего.

И приидоша ко граду, идѣже¹ живяше судия. Убогий же за ними жь идѣ. Поидоша через мостъ в город. Града же того некто житель везе рвомъ в баню отца своего мыти. Бѣдный же веды себѣ, что погибѣлъ ему будетъ от брата и от попа, и умысли себѣ смерти предати, бросися прямо с мосту в ров, хотя ушибѣтися до смерти. Бросяся, упаде на старого, удави отца у сына до смерти; его же поимаше, привѣдоша пред судию. Онъ же мысляше, какъ бы ему напастей избыти и судии что б дати. И ничего у себѣ не обрѣте, измысли², взя камень и, завертев в платъ и положи в шапку, ста пред судиею. Принесе же братъ его челобитную на него исковую в лошади и нача на него бити челомъ судии Шемяке.

Выслушав же Шемяка челобитную, глагола убогому: «Отвѣщай!» Убогий же, нѣ вѣды, что глаголати, вынял из шапки тотъ заверчены камень, показав судии и поклонися. Судия жь начаялся³, что ему от дѣла⁴ убоги посулилъ, глаголя брату ево: «Коли он лошади твоей оторвал хвостъ, и ты у него лошади своей не замай до тѣхъ мѣстъ⁵, у лошади выростетъ хвостъ. А какъ выростет хвостъ, в то время у него и лошадь свою возми».

И потом нача другой суд быти. Попъ ста искати⁶ смерти сына своего, что у него сына удави. Он же такъ же выняв из шапки той же заверчены платъ и показав судие. Судия же виде и помысли, что от другова суда други узел сулит злата, глаголя попу судия: «Коли де у тебя ушипъ сына, и ты де атдай ему свою жену попадью до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ у попадьи твоей он добудетъ ребенка тебѣ. В то время возми у него попадью и с ребенкомъ».

И потомъ нача трети суд быти, что, бросяся с мосту, ушибъ у сына отца. Убогий же, вынявъ заверчены из шапки той же камень в плате, показав в третие судие. Судия же начаяся, яко от третьего суда трети ему узел сулитъ, глаголя ему, у кого убить отецъ: «Взыди ты на мостъ, а убивы отца твоего станеть под мостом, и ты с мосту вержися⁷ самъ на него, такожде убий его, якоже он отца твоего».

После же суда изыдоша исцы со отвѣтчиком ис приказу. Нача богаты у убогова просити своей лошади, он же ему глагола: «По судейскому указу как, де, у ней хвостъ выростетъ, в ту, де, тебѣ пору и лошадь твою отдамъ». Братъ же богаты даде ему за свою лошадь пять рублевъ, чтобъ ему и бѣз хвоста отдалъ. Он же взя у брата своего пять рублевъ и лошадь его отдал.

Той же убоги нача у попа просити попадьи по судейскому указу, чтобъ ему у нѣе ребенка добыть и, добыв, попадью назад отдать ему с робѣнком. Попъ же нача ему бити челом, чтоб у него попадьи не взять. Он же взя у него десять рублевъ.

¹ где; ² сообразил, придумал; ³ надеялся; ⁴ за решение дела; ⁵ до тех пор, пока; ⁶ предъявил иск; ⁷ прыгни, сверзись.

Той же убоги нача и третьему говорить исцу: «По судейскому указу я стану под мостомъ, ты же взыди на мость и на меня тако жъ бросися, яко жъ и аз на отца твоего». Онъ же размышляя себѣ: «Броситися мнѣ — и ево де не ушибить, а себя разшибѣти». Нача и той с нимъ мирится, даде ему мзду, что бросится на себя не вѣле.

И со всех троихъ себѣ взя. Судиа шь высла челоувѣка ко отвѣтчику и вѣле у него показанние три узлы взять. Челоувѣкъ же судиинъ нача у него показанныя три узла просить: «Дай, де, то, что ты из шапки судие казалъ в узлахъ, велель у тебя то взяти». Он же, вынявъ из шапки завязаны камень, и показа. И челоувѣкъ ему нача говорить: «Что, де, ты кажешь камень?» Отвѣтчикъ же рече: «То судии и казал». Человек <...> нача его вопрошати: «Что то за камень кажешь?» Онъ же рече: «Я, де, того ради сей камень судье казал <...> кабы онъ не по мне судил, и я тем каменем хотел его ушипѣти». И пришедъ челоувѣкъ и сказал судье. Судья же, слыша от человека своего, и рече: «Благодарю и хвалю Бога моего, что я по немъ судил: акъ бы я не по немъ судил, а онъ бы меня ушип».

Потом убоги отыде в домъ свой, радуяся и хваля Бога. Аминь.

АЗБУКА О ГОЛОМ И НЕБОГАТОМ ЧЕЛОВЕКЕ

А. Азъ есми нагъ, нагъ и босъ, голоденъ и холоден, съести нечаво.

Б. Богъ душою мою ведаеть, что нету у меня ни полушки* за душою.

В. Вѣдаить весь миръ, что взять мнѣ негде и купить не на што.

Г. Говорилъ мне доброй человекъ на Москвѣ, посулилъ мне взаймы денегъ, и я к нему наутрея пришлолъ, и он мне отказалъ. А толька мне онъ насмеялся, и я ему тотъ смехъ заплачю¹: нашто было и сулить, коли чево нетъ?

Д. Добро бы онъ, человекъ, слово свое попомънилъ, и денегъ мне дал; и я к нему пришлолъ, и онъ мне отказалъ.

Е. *Есть* в людех всего много, да намъ не дадутъ, а сами *умрутъ*.

Ж. Живу я, доброй молодец, весь день *не едъшии*, а покушать мнѣ нечево.

С. Зеваецца мнѣ по брюху с великих недоедковъ; ходечи, губы помертвели, а поестъ мне нечаво.

З. Земля моя пуста, вся травую заросла; пахать не на чимъ и сеить нечаво, а взять негде.

И. И ²живот мой истощалъ, по чужимъ сторонамъ волочасъ², а бѣдность меня, голенькова, изнела³.

К. Какъ мнѣ, бедному и бѣзплѣмянному⁴, промышлять и где мне подетися от *лихихъ* людей, от недобрыхъ?

Л. Люди богатые пьютъ и едятъ, а голеньких не съсужаютъ, а сами тово не распозънають, что и богатые умирають.

М. Мыслию своею всево бы у себя много видель, и платья цвѣтного и денегъ, а взять мне негде, солгать, украсть не хочитца.

Н. Нашто животь мой позорѣн⁵? Лучи ⁶*странна* животи⁶ смерть прияти, нижели ⁷уродомъ⁷ ходити.

О. О горѣ мнѣ! Богатые люди пьютъ и едят, а того не ведають, что сами умрутъ, а голенькимъ не дадутъ.

П. Покоя себѣ, своей бѣдности, не обретаю, лапти розбиваю, а ⁸добра не *налезу*⁸.

¹ отплачу; ^{2—2} имение мое истощилось, пока я в чужой стороне скитался; ³ изнела;

⁴ безродному; ⁵ разорен; ^{6—6} бездомного житья; ⁷ юродивым; ^{8—8} богатства не добуду.

Р. Разум *меня* не осяжетъ¹, животъ мой не обрящетъ своей бѣдности, все на меня востали, хотять *меня*, молодца, въдрукъ погрузить², а Богъ не выдать — и свинья не съестъ!

С. Своей горькой не ведаю, какъ жить и какъ мнѣ промышлять.

Т. ³Твердъ животъ мой³, а сердце с кручины пропало и не осягнетъ.

У. Учинилася мнѣ бѣда великая, в бѣдности хожю, весь день не едши, а поестъ мнѣ никто не дастъ.

Ѹ. Увы мне, бѣдному, увы, бѣзплѣмянному! Где мне отъ *лихихъ* людей детца и голову приклонить?

Ф. Ферези* были у меня добры, да лихия люди за долгъ сняли.

Х. Хоронился от должниковъ, да не ухоронился: приставовъ* посылають, на правеж* ставить; по ногамъ ставить, а възять мне негде и откупитца нечимъ.

Ω. Отецъ мой и мати моя оставили мне *имение* были свое, да лихие люди всемъ завладели. Охъ, моя бѣда!

Ц. Цел былъ домъ мой, да не велел Богъ жити и владети.

Ч. Чюжево не хотелось, своево не лучилось. Какъ, какъ мне, бедному, промышлять?

Ш. Шел бы в городъ, да удрал⁴ бы суконца хорошенкова на однорядку,* да денегъ нетъ, а в долгъ никто не верять; какъ мне быть?

Щ. Щеголялъ бы и ходил бы чистенько и хорошенько, да не в чемъ. Лихо мнѣ!

Ъ. Ерзул⁵ бы по лавке в старой аднорядкѣ.

Ы. Ерычитца⁶ по *брюху* с великих недоетковъ; елъ бы мяса, да в зубахъ вязнеть.

Ь. Ехать было в гости, да никто не зовет.

Ю. Ючится⁷ по брюху с великих недоетковъ, играть не хочетца; вечеръ не ужиналъ, утросъ не завтракалъ, севодне не обѣдалъ.

Ю. Юрил⁸ бы и играл бы, да Бога боюся, а се грѣха; страхъ и людей соромъ.

Ѧ. Я коли бы былъ богат, тогда бы и людей *зналъ*, а в злы днех — и людей не позналъ.

Ω. Омыслил бы хорошенько, да нарядился, да не во что мне.

Э. К сѣй бѣдности не *умеють* люди пристать, а с нею опознатца.

Ѳ. Псы на милова не лают, постылова кусають и з двора сволокутъ.

Ф. Фома-попъ глупъ, тотъ грѣха не знает, а людямъ не роскажетъ; на томъ ему — «Спаси Богъ!»; и спасеть Богъ.

¹ коснется; ² погубить; ^{3—3} жестко мне живется; или (в перенос. смысле). Горька жизнь моя; ⁴ переносное значение: раздобыл; ⁵ от глагола: ерзать; ⁶ бурчит; ⁷ урчит; ⁸ суетился.

ПОСЛАНИЕ ДВОРИТЕЛЬНОЕ НЕДРУГУ

ПОСЛАНИЕ ДВОРИТЕЛЬНОЕ¹ НЕДРУГУ

Господину имя рек имя рекъ челом бьет.
И еще тебѣ, господине, добро доспѣю²,
Бхати к тебѣ не смѣю.
Живешь ты, господине, вкупѣ³,
а толчешь в ступе,
и то завернется у тебя в пупѣ,
потому что ты ⁴добрѣ опальчив⁴ вкруте.
И яз твоего величества не боюсь
и впредь тебѣ пригожусь.

Да велѣль ты, господине, взяти *взаем* ржи,
и ты, господине, не учини в нем лжи,
чтобы, господине, мнѣ очи твои радостно *видати*,
а тебѣ пожаловать: та моя рожь отдати.
Добро тебѣ надо мною подворити⁵,
и в такой старости з голода не уморити,
и тебѣ, господину моему, недостатакъ своих,
что проел, — животишек⁶ — не забытьи.
И я на тебя к Богу плачюся,
что проел я останошную⁷ свою клячу.

И ты, господине, на благочестие уклонися,
а нам смилуйся, поплатися!
Милость покажи,
моей бедности конец укажи.
А докуду твоего платежу ждати?

¹ доверительное (услужливое?) или хозяйственное (от слова «двор» — именье, поместье); ² приготавлию; ³ вместе; ^{4—4} сильно вспылчив; ⁵ господствовать, распоряжаться; ⁶ имущества; ⁷ последнюю.

И я а том не тужу
и сам себѣ не разсужу.

А тебя не вѣдаю, как положити¹ и чем тебя одѣти:
шубою тебя одѣти —
и тебѣ опрѣти,
а портным² одѣти —
и ты здροжышь,
у нас убежишь,
и людей насмешишь,
а себя надсадишь.

А челом бы тебѣ ударил гостинца, да нечим,
потому что много к тебѣ послати не смѣю,
и ты все обреешь³,
чести не знаешь.

А мало послати к тебѣ не смѣю,
боюсь тебя: с сердца *ушибешь*
и гостинец не примешь.

И ты нам дай сроку ненадолго,
и мы, как здумаем,
и тебѣ, что ни буди, пошлем.
Да пожалуй к нам в гости ни ногою,
а мы тебя не ждемь,
и ворота запираем,
а хлѣбъ да соль у нас про тебя на воротах гвоздием прибита.

И писать было к тебѣ немало,
да разуму не стало.
И ты пожалуй,
на нас не пеняй.

¹ принять; ² одеждой из холста; ³ оберешь дочиста.

СКАЗАНИЕ О РОСКОШНОМ ЖИТИИ И ВЕСЕЛИИ

СКАЗАНИЕ О РАССКОШНОМЪ ЖИТИЕ И ВЕСЕЛЬЕ

Нѣ в коемъ государствѣ добры и честны дворянинъ вновь пожалованъ поместицомъ малым.

И то ево помѣстье межъ рѣкъ и моря, подле горъ и поля, межъ дубровъ и садовъ и рошей избранных¹, езеръ² сладководных, рѣкъ многорыбныхъ, земель доброплодныхъ. Тамъ по полямъ пажити видѣти* скотопитательныхъ пшеницъ и житъ³ различныхъ; изобилны по лугамъ травы зелянящия, и разноцвѣтуши цвѣтовъ сличных⁴, прекрасныхъ и благовонныхъ несказанно. По лесамъ древесъ — кедровъ, кипарисовъ, поль⁵ лимоновъ, орѣховъ, виноградовъ, яблонь и грушъ и вишенъ и всякаго плоднаго масличья⁶ — зѣло много; и толико премного и плодовито, что яко само древесие человеческому нраву самохотне⁷ служатъ, преклоняя своя вершины и развевая своя ветви, пресладкия своя плоды объявляя.

В садѣхъ же и дубровахъ птицъ преисполнено и украшено пернатых, и краснопѣсныхъ сириновъ* и попугаевъ, и струфокамиловъ⁸, и иныхъ птахъ, слушающихъ на снѣдь человѣческому роду. Сами на голосъ кличущему человѣку прилѣтають, на дворъ и в дома, и в окна и в двери приходятъ. И кому какая птица годна, тотъ, ту себѣ избравъ, возметъ, а остаточныхъ прочь отгоняетъ.

А по морю пристанищъ корабельныхъ и портовъ⁹ утѣшныхъ и утишихъ⁹ добрыхъ бес числа много тамъ. Насадовъ и кораблей, шкунъ и катаргъ, бусъ и людей, сътруговъ и лотокъ, паюсковъ и коюковъ и карбусовъ* неисчетныя тмы и тысящи, со всякими драгоценными заморскими товарами, беспрестанно приходятъ: з бархаты и отласы, со златоглавы и оксамиты, с олтабасы и с каберцами, и с камками.* И отходятъ и торгуютъ бес пошлинъ.

¹ выборных, отборных, наилучших; ² озер; ³ злаков; ⁴ красивых; ⁵ возделанных полей; ⁶ масличных деревьев, олив. ⁷ по собственной охоте; ⁸ страусов; ^{9—9} удобных и укромных закрытых от ветров.

А по краям и бѣрегам морским драгоценных камней — акиновъ, алмазовъ, яхонтовъ,* изумрудовъ драгоценных, бисеру и жемчугу — добръ много. А по дну морскому песковъ руд золотых и серебряных, мѣдных и оловяныхъ, мосяровых¹ и желѣзныхъ, и всяких кружцовъ² несказанно много.

А по рекам там рыбы — белуговъ, осетровъ и семги, и бѣлыхъ рыбицъ и севрюх, стерледи, селди, лещи и щуки, окуни и караси, и иных рыб — много. И толико достаточно, яко сами под дворы великими стадами подходятъ, и тамошняя господа, из домовъ не исходя, но из дверей и из оконъ крюками и удами, снастями и баграми ловятъ.

А по домам коней стоялых³ — аргамаковъ, бахматовъ,* иноходцовъ, — куръ и овецъ, и лисицъ и куницъ, буйволовъ и еленей, лосей и соболей, бобровъ, зайцовъ и песцовъ, и иных, одѣвающихъ плоть человѣчью во время ветровъ, бесчисленно много.

А за таким ⁴великим проходом⁴ там зимы не бываетъ, снеговъ не знаютъ, дождя и росы не видають, и что зима — отнюдь не слыхаютъ. И такихъ зверей и шубы людем не потребны.

Да там же есть едина горка не добръ велика, а около ея будетъ 90 миль полских. А около тоя горки испоставлено преукрашенных столовъ множество, со скатертми и с убрусами и с ручниками,* и на них блюда и мисы золотыя и серебряныя, хрустальныя и стекляныя, с различными ествы с мясными и с рыбными, с посными и скоромными, ставцы* и сковороды и сковородки, лошки и плошки. А на них колобы и колачи, пироги и блины, мясныя чясти и кисель, рыбныя звены⁵ и уши, гуси жареныя и журавли, лебеди и чяпли и индейския куры, курята и утята, кокоши⁶ и чирята, кулики и тетеревы, воробьи и цыплята, хлебы ситныя и пирожки, и сосуды с различными напои⁷. Пива стоятъ великия чяны, меду сороковыя бочки, вина ⁸стоновыя дѣлвы, ренкова и раманей, балсамовъ и тентиновъ⁸, и иных заморскихъ драгоценных питей множество много. А браги, и бузы,* и кваса столь множество, что и глядеть не хочетца.

А кто любо охотникъ и пьянь напьется, ино ему спать довольно ни кто не помешаетъ: там усланы постели многия, перины мяккия, пуховики, изголовья, подушки и одѣяла. А похмелным людем также готово похмелныхъ ядей соленых, капусты великия чяны, огурцовъ и рыжиковъ, груздей и ретки, чесноку и луку, и всякия похмелныя ествы.

Да там же есть озерко не добре велико, исполнено вина двоинова⁹. И кто хочет, испивай, не бойся, хотя вдрукъ по двѣ чаши. Да тут же блиско пруд меду. И тут всякъ пришед, хотя ковшем или сътавцомъ, припадкою¹⁰ или

¹ латуныхъ; ² металлических руд, металлов; ³ береженных, кормленных. ^{4—1} в такой дальней дали, на таком большом расстоянии; ⁵ ломти, нарезанные во всю толщину рыбы; ⁶ здесь: петухи; ⁷ напитками; ^{8—8} бочки виноградного вина, и сладкой настойки на виноградном вине, водок, перегнанных на травах, и наливков; ⁹ двойной перегонки; ¹⁰ прилав лицом.

горьстью. Богъ в помощь, напивайся. Да блиско же тово цѣлое болото пива. И тут всякъ пришед, пей, пей, да и на голову лей, коня своего мой и сам купайся, а нхто не оговорит, ни слова молвит. Там бо того много, а все самородно. Всякъ там пей и ешъ в свою волю, и спи довольно, и ¹прохлаждайся любовно¹.

А около горъ и по полям, по путем и по дорогам перцу валяется, что сорю, а корицы, инбирю, что дубовова коренья. А онис и гвоздика, шавранъ и кардамон, и изюмныя и винныя ягоды, и виноград на все стороны лопатами мечють, дороги прочищаютъ, чтоб ходить куды глаже. А нхто тово не подбираетъ, потому что всего там много. А жены там ни прядуть, ни ткуть, ни платья моють, ни кроятъ, ни шьютъ, потому что всякова платья готового много: сорочекъ и портъ² мужеских и женских шести навешены полны, а верхнева платья цветнова коробки и сундуки накладены до кровель. А перстней златыхъ и серебряныхъ, зарукавей³, цепочекъ и манистовъ без ларцовъ валяетца много, любое выбирай да надѣвай, а нхто не оговоритъ, ни попретит ни в чемъ.

И кромѣ там радости и веселья, пѣсенъ и тонцованья и всяких игръ и плясания никакия печали не бывает, и тамошная музыка за сто миль слышать. Аще⁴ кому про тамошней покой и веселье сказывать начнешь, никакo нхто тому вѣры не поймет, покаместъ сам увидит и услышит.

А кто изволит для таких тамошнихъ утѣхъ и прохладов, радостей и веселья ехать, и он повез бы с собою чяны с чянички и с чянцы, бочки и бочюрочки, ковши и ковшички, братины и братиночки, блюда и блюдишки, торелки и торелочки, лошки и ложечки, рюмки и рюмочки, чяшки, ножички, ножи и вилочки, ослопы⁵ и дубины, палъки, жерди и колы, дреколие, роженъ⁶, оглобли и каменья, броски⁷ и уломки⁸, сабли и мечи и хорзы⁹, луки, сайдаки¹⁰ и стрелы, бердыши, пищали и пистолѣты, самопалы¹¹, винтовки и метлы, — было бы чем, едучи, от мухъ пообмахнуться.

А прямая дорога до тово веселья от Кракова до Аршавы и на Мазавшу, оттуда на Ригу и Ливлянды, оттуда на Киевъ и на Подолескъ, оттуда на Стеколню и на Корелу, оттуда къ Юрьеву и ко Брести, оттуда к Быхову и в Черниговъ, в Переяславль и в Черкаской, в Чигарин и Кафимской.

А ково перевезут Дунай, тотъ домой не думай. А там берут пошълины неболшия: за мыты¹² и за мосты и за перевозы — з дуги по лошади, с шапки по челоуъку и со всево обозу по людям.

А тамъ хто побываетъ, тотъ таких раскошей вѣкъ свой не забываетъ. Конецъ.

¹—¹ отдыхай, веселись полюбовно, мирно, без опаски; ² одежд; ³ наручной, браслетов; ⁴ если; ⁵ палицы (окованные дубины); ⁶ рогатины; ⁷ пригодные для метания голыши; ⁸ острые осколки камня; ⁹ здесь: булавы, дубинки с утолщенным концом; ¹⁰ налучники, чехлы для луков; ¹¹ фитильные ружья (без кремней); ¹² сбор за проезд, провоз товара.

СКАЗАНИЕ О ПОПЕ САВЕ

СКАЗАНИЕ О ПОПЕ САВЕ И О ВЕЛИКОЙ ЕГО СЛАВЕ

Послушайте, миряне и все православныя християне,
што ныня зделалася, великое чудо учинилася
над долгим попом, над премым дураком,
от Козмы и Домияна из-за реки,* а в приходе у него богатые мужики.
А зовуть ево, попа, Савою, да не мелак онъ славою.
Аще¹ живет и за рекою, а в церкву не нагою.
Люди *встающе* — молятся, а онъ по приказам* волочитца,
Ищетъ, с кемъ бы ему потегатца и впред бы ему с ним не видатца.
Да он же по площади рыщетъ, ставлеников ищетъ*
и много с ними говорит, за реку к себѣ монит:
у меня-де за рекою стойте, а в церкви хотя и не пойте.
Я-де суть поп Сава, да немалая про меня и слава.
Азь вашу братью в попы ставлю, что и рубашки на вас не оставлю,
Сам я, Савушка, хотя и наг пойду, а вас шта бубновъ² поведу.
Людми онъ добрыми хвалитца, а сам от них пятитца,
как бы обмануть и за Москву-реку стянуть.
³По техъ мѣсть³ онъ ставлеников держит, как они денги все издержут,
а иных домой отпускает и ⁴рукописание на них взимает⁴,
чтоб имъ опять к Москве приполсти, а попу Саве винца привести.
А хотя ему хто и меду привезет, то с радостию возмет
и испить любит, и как все выпьет, а сам на них рыкнет:
даром-де у меня не гуляйте, подите капусту поливайте.
А когда онъ изволит спать, а ставлеником прикажет баню топить.
И как над ними наругался, только сам в беду попался.
Когда жена ему гаварила и о всемъ ему предвозвестила:

¹ хоть; ² голышей, все промотавших людей; ^{3—3} до тех пор; ^{4—4} берет с них расписку.

Лихо-де имъ от тебя нынѣ потерпеть, а после-де и сам от них станеш п...
Сколка тебѣ, Савушка, не жить, а галавою своею наложить.
Добро бы тебѣ от церкви не отбыть и смертны час не забыть
Глас Божий — глас народа. Где твоя, Савушка, порода,
хотя тебе непригожо, тут твоя и рожа.
Сколка ты не плутал, а нынѣ на цепь попалъ.
Добро бы тебѣ не воровать и добрых людей варами не называть.
Ставленников посылаетъ обедни служить, а сам на постели лежит.
Кто к сему подобно не творит, тот все галавою наложит,
кто друга съедает, тот всегда сам пропадает,
а кто за ябедою ганяетца, тот скоро от нея погибаетца.
А кто за крамою¹ ходит и как ему не вспитатца², толка у варот ево никто ни
стучитца,
а кто к нему ни ходит, и онъ к нему сам выходит
и там проститца³ и паки в дом возвратитца.
А ты бы сам, Савушка, шол да простился⁴, с кем вчера побронился.

ОТВЕТ ПОПА САВЫ Х ПОПАДЬЕ

Поистинне ты, поподья, не смыслеш и дела не знаеш.
И рад бы шол да простился, да со многими людми разбронился.
Как мнѣ не гулять, а от цепи не отлнить.
Да прости ты, поподья, слово твое збылося, уже и приставы приволоклися,
и, яко пса, обыдоша мя нынѣ, только не сыскать было имъ меня и вовѣки.

СОН ПОПА САВЫ

Мнѣ начесь спалось да много видилось:
пришли ко мне два анѣла и говорят: много-де у тебя, поп, в мошне денегъ,
мы-де ихъ вынем, сочтем и в обтеку снесемъ.
Али ж я спал дома на перине, проснулся, ан ушъ в патриаршей хлѣбне, на
рогозине,*
и хожу по хлѣбне, покличу, анъ с шелепом⁵ ко мнѣ встречу.
И кабы я ево не умалил, и он бы меня шелепом прибилъ.
О сам поп Сава дивился, как он на цепи очутился,
денегъ у него в мошне было немало, хватился, ан нет, ни пула⁶ не стало.

¹ за куском хлеба; ² прокормиться; ³ здесь: даст прощение; ⁴ здесь: попросил прощения; ⁵ кнутом ⁶ пуло — мелкая монета.

А мню, те два анъела вытресли и, положа, из обтеки назать не вынесли.
Горе мнѣ, дураку, и великому б... сыну,
что Сава на цепь папал и вовѣки пропал.

ЕГО Ж. БЕЗУМНАГО ПОПА, СМЕШНОЙ ИКОС*

Радуйся, шелной Сава, дурной поп Саво,
Радуйся, в хлебне сидя, ставленически сидне!
Радуйся, что у тебя бараденка выросла, а ума не вынесла!
Радуйся, глупы папенцо, *непостриженое гуменце*¹.
Радуйся, породны русак, по делом воистинну дурак.
Радуйся, потриарша хлѣбня, видя тебя, такова сидня!
Радуйся, Савы шея, что цепь великая звеня и муки сея!
Радуйся, вшивая глава, дурной поп Сава,
Радуйся, град Тула, что сидить Сава у великава стула².
Радуйся, дурны нос, на лес глядя рос.
Радуйся, долги поп и ако боярски халоп.
Радуйся, з добрыми людьми поброняся, а в хлѣбне сидя веселяся.
Радуйся, пив вотку, а нынѣ и воды в честь.
Радуйся, хлебню посетив и цепь просветив!
Радуйся и веселися, а дамов не торопися.
Радуйся, попа Савы спина, что хоцетъ быти шелепина.
Радуйся, Сава глупой, и всей глупости твоей слава,
и везде про тебя дурная слава.
А на што тебе, Савушка, кондак,* б... ты сын и так.
Конец хождению Саве болшой славе.

¹ кружок на темени священнослужителей, символизирующий терновый венец, выстригавшийся при их посвящении; ² имеется в виду чурбак, к которому приковывались кандалы узника.

СКАЗАНИЕ О КУРЕ И ЛИЦИЦЕ

СКАЗАНИЕ О КУРЕ И О ЛИЦИЦЕ

Стоит древо высоко и прекрасно, а на том же древе сидит куръ велегласны, громкогласны, громко воспевае, Христа прославляет, а християнъ от сна возбуждае. И под то древо, к тому сидящему на древе к велегласному х куру, пришла к нему ласковая лисица и стала ему гаварить лестными своими славами, глядя на то высокое древо.

И рече куру лисица: «Чадое мое милое, громкогласны куръ! Вознеслъся еси ти на прекрасное древо, красота твоя неизреченная, глас твой на небеси, а косы твоя до земли. А коли запоешь, аки в трубу златокованную затрубиш. Сиди ко мнѣ, к преподобной женѣ лисице, и азъ тя прииму на покаяние с радостию, и приемлеш от меня прощение грехов своих в семъ вѣце и будущемъ».

Отвеща куръ лисице: «Госпожа моя, преподобная мати лисица, сахарныя уста! Тяшки суть грехи мои! Здѣ умру, а к тебѣ, госпожа моя лисица, не иду, понѣже язык твой лстив, уста твоя полны суть неправды».

Отвеща лисица х куру: «Чадое мое милое, доброгласное куря! Чему тебя Богъ посетил? Глас твой страшен, всех людей устрашает, и вси люди гласа твоего боятца, от сна своего вставают. Послушай, куря, моего учения, своя матерь лисицы. Помнишь ли ты, чадое, как во святых книгах пишет: «Не долго спите и не долго лежите, вставайте рано, молитесь Богу, да не внидете в напасть». Також и в притчах глаголет: «Много лежать, добра не добыть, горя не избыть, чести и славы не нажить, красных риз не насыть, медовыя чаши не пить, слаткого куса не есть, умному не быть, в дому господину не слыть, власти не видать, князям мило не быть». А твой глас страшен, всех людей устрашает. А не хочеш ты от меня праведнаго покаяния прияти, и ходиш ты по земли, аки свиния в кале валяеши, во гресехъ своих. Сиди ко мнѣ на покаяние, и я дам тебе праведное покаяние. И аще народ услышат глас твой, не могутъ изглаголати доброты и смирения твоего. А ты, мое милое чадое куря, хочеш во гресехъ своих тяжких умерети без покаяния. Сам ты, чадое милое, чтеши притчу о мытаре и фарисеи: *пришед з гордостию на покаяние, и спасения не получить, но и паче погрешить.

Так и ты осужден будешь, чадо мое милое, в муку вечную и во тму кромѣшную. Сиди ко мне на покаяние, и да спасешися и прощен будеши во всех гресехъ своих и внидеши в Царство Небесное».

И сама лисица прослезилась горко о гресехъ куровыхъ, и рече к нему лисица: «Горе тебѣ, окояны куря, ходишь ты на земле без покаяния, а не ведаешь, в кой час смерть придет». Рече же х куру лисица: «Чадо мое милое куря, душеполезная моя словеса слышавъ, давно бы ты сошел ко мнѣ на покаяние».

Куръ же, на древе сидя, прослезилась горко, слышав же душеполезная словеса от преподобныя жены лисицы, поминаючи грехи свои окоянные. И почел спущатца к лисице на землю, з древа на древо, с сучка на сучок, с кустика на кустик, с пенка на пенек. И скочил кур и сел у лисицы на голове.

И взяла ево лисица в кохти и згнела его крепко, и завопил кур великим гласом. И рече кур лисице: «О, мати моя лисица, то ли мне от тебя праведное покаяние?»

Лисица же скрежеташе зубы и, глядя на него немилостивым оком, аки диавол немилостивы на христиан, поминает грехи куровы и яряся ему.

Рече кур лисице: «Что суть грехи мои? То ли мнѣ от тебя праведное покаяние?»

Отвеща лисица х куру с великим гневом и яростию: «Куря, злодѣй и чародей! Как ты Бога не боишися, закон престапаш? Помниши ли ты святыя книги и как в правилах святых отецъ пишет: одна жена понять¹ по закону, а другую понять для детей, а третью понять чрез² закон прелюбодеяния ради. А ты, лихой человекъ, злодей и чародей, законопреступник, держеш ты у себя много жон, по дватцети и по тритцати и болши. Как твои не великия суть грехи? Да за твои грехи предам тя злой смерти».

И рече кур лисице: «Послушай, госпожа моя мати лисица! Помниши ли ты, как в Бытиях³ пишет: земля стала и нача полнитися. Сие плодится и растится и умножите землю, о сиротах и о вдовицах всякое попечение имейте и пекитесь велми, то будите наследницы Царствия Небеснаго». И хочет от нея кур праведнаго покаяния.

И отвеща лисица куру с великим гнѣвом: «Злодѣе куря, и яко ты Бога не боишися, а людей добрых не стыдишися, закон престапаш, а брата своего ненавидиши и гдѣ с ним не сойдешся, тутъ ты с ним болна бѣеши за которою обиду? А толка и обиды, беззаконники вы, промѣжу себя за свои ревнивыя жены и наложницы многия, ради для прелюбодеяния. И потому я тебя осудила: за твои великия грехи повинен ты еси смерти. Да помнишь ли ты, лихой человекъ, кали я была галадна, изнили⁴ меня злыя дни, нечиво мнѣ было ясти, и аз ела чеснок да ретку, и тем я себе сарамоты далавила. И пришла я х крестьянину на дворъ, гдѣ у него сидят куры. И ты, лихой человекъ, закричал на сонныхъ людей, ботта

¹ взять; ² престапая; ³ т. е. Книге Бытия; ⁴ одолели.

тебя взбесила или варагуша¹ подымала. И гуси тогда загогатали, и свиньи там завижжали, а мужики закричали, а детки их услышали и за мною погнались, з жердьем и с ружьемъ, и с со колием, и с собаками, с вопом и з свистом, бутъта я у них хатъла отца удавить, а мать утапить. А за што? За единого куря хатели меня пагубить. И мало мнѣ топѣря тебя, лихова челоуѣка, за то съестъ. А власной² ты, как бесъ, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в роду, ни в племени, и ни в какой ты нужи не бывал, не знаеш ты и не разумеешъ. И бутта у них куръ не стало, что ты завопилъ и закричал мужикам. И мнѣ ты ³саромоты доспѣлъ³ и плахою женою поставил⁴. Вся от тебя мне пакость, от лихова челоуѣка. Сам ты не велик, толка перьем дасаждаешъ. А у меня же никто же тебя ис кохтей моих не может избавить — ни князь, ни боярин, ни иной кой от велмож. И повинен ты еси смерти».

Отвеща кур лисице: «Помниш ли ты, госпожа моя лисица, притчу: „По каторай рекѣ плыть, по той и славу творить. А у котораго господина жить, тому и служить и волю ево творить”. И во святом евангелисте пишет: „Не может раб двема господиномъ работать”. * Также и я, госпожа моя лисица, у крестьянина жил, хлѣбъ елъ и пшеницу я у них клевал, как жа добра им не хотеть? Тому и Богъ не поможет, кто хлеба и соли не помнет. Хлѣбъ-соль великое дело, без него челоуѣкъ не может жить ни единого часу. А нынѣ твой есмь раб до смерти и добра хотети».

И рече куру лисица: «А ты меня, смерд⁵, смердиною зовеш а детей моих соромотиш, за то тебѣ быть снену от меня. Слышала я притчу: „Одному господину служить, а другому не грубить”. А ты б меня тогда не оскорбил, а мужикам не дружил, а сам ты от меня топерь от смерти не избудеш».

И рече куръ лисице: «Госпожа моя лисица, не одолей злобу злобою, одолей злобу благостынею. Царь же Давыд написа: „Блажени милостиви, яко ти помиловани будутъ* от Бога”. А я, госпожа моя лисица, ведаю и сам то, что азъ недостоин птицам небесным и зверемъ земным ясти, не одно время в полунощи зовуще, Бога прославляюще. Помнишь ли ты, госпожа моя лисица, при распятии Господни рече Господь Петру: „Петръ, трижди ты от меня отвержися”. Петръ же рече: „Господи, ниже не отвергуся от тебя николиже”*. *

И рече куру лисица: «Ты на то надѣшися, что грамоте гараздъ и отвѣщати умѣш. И темъ тебѣ не отговоритца. Повинен ты еси смерти. И тако мнѣ тебя есть не для твоего храброго перья, для твоих неправедных и небылых словес лживых».

И рече куръ лисице: «⁶На чем⁶ ты еси, госпожа моя мати лисица, слово молвила, ⁷тем бы ты и оправила ся еси⁷».

¹ лихорадка; ² самовольный; ^{3—3} осрамил; ⁴ выставил; ⁵ мужик; ^{6—6} о чем;
^{7—7} то бы ты и применила к себе.

Рече же кур лисице: «Госпожа моя лисица, человекъ ты еси не ратной и ратнаго оружия у себя не имеши. Прелстила ты еси меня лестными своими словами и лживыми. Поручил¹ тебе меня Богъ в кохти за мои великия грехи и за мое безаконие и безумство. Пощади, госпожа моя лисица, не отжени² класу незрелова и не пролей крови неповинныя напрасна».

Лисица же удивися курову премудрому ответу, и она ш згнела ево крепко, хотела куру живот³ скончать.

Завопил же куръ великим гласом и рече: «Дай мнѣ, госпожа моя лисица, единое слово прамолвить. Звал меня, госпожа моя лисица, крутицкой митрополит в подьеки, глас мой хвалил* велми сам митрополит, а петь бы мне у него на омбонѣ⁴ дышкантомъ тонко и высоким гласом. И ты, госпожа моя лисица, отпусти меня, и азъ стану давать тебе оброку з году и в год, чем ты изволишь пожелаешь брать. Что мнѣ даст митрополит, то я стану тебе давать. А буде ежели ты, госпожа моя лисица, похощеш пожелаешь сама во власти итить, и мнѣ можно упросить у митрополита, поставлю и я тебя в чин в просвирнической. И тебѣ будет добро кануны молить, госпожа моя, сладкия, а просвиры мяхкия, а приходу очень много. Да я же тебе оброку стану платить сверхъ того по пятидесяти рублей на год».

И рече куру лисица: «Подумала бы я на такую власть поити, и ты меня обмановашь. А когда я была галадна и когда я была недобычна, и тогда я приходила х крестьянину на двор, гдѣ у него сидят куры, и тогда б я тебя, лихова злова человекъ, погубила б. А когда будеш у митрополита в подьяках, а я буду в просвирницах, и ты, лихой человекъ, огласишь меня митрополиту небылными словами, а я тогда от тебя, злаго человекъ, и от небылных твоихъ неправедных словес и до конца погибну. И мнѣ гаваришь, как бы тебе от смерти своей избыть».

И рекла куру лисица: «Не сули ты мнѣ журавля в небе, токмо дай синицу в руки. Не сули мнѣ в год, сули в ротъ. А ты у меня и сам в руках, не дарого мнѣ твое красное перья и твои лестныя слава. А я теперь сама галадна, хочу я тебя скушать, чтоб мнѣ с тебя здоровой быть».

И тако сконча живот куру.

¹ вручил; ² не отторгни; ³ жизнь; ⁴ амвоне.

ПОВЕСТЬ О БРАЖНИКЕ

СЛОВО О БРАЖНИКЕ, КАКО ВНИДЕ¹ В РАЙ

Бысть нѣки бражникъ, и зѣло много вина пилъ во вся дни живота своего, а всяким ковшемъ Господа Бога пѣрославлялъ и чясто в нощи Богу молился. И повелѣ Господь взять бражникову душу, посла аггела своего, и взять аггелъ бражникову душу, и постави ю² у вратъ святаго рая Божия, а сам аньелъ и прочь пошелъ.

Бражникъ же начя у вратъ рая толкатися³, и приде ко вратомъ верховны апостолъ Петръ, и вопросы: «Кто естъ толкущися у вратъ рая?» Он же рече: «Азъ есмь грѣшны человекъ бражникъ, хошу с вами в раю пребыти». Петръ рече: «Бражникомъ здѣ не входимо!» И рече бражникъ: «Кто ты еси тамо? Глас твой слышу, а имени твоего не вѣдаю». Он же рече: «Азъ естъ Петръ апостолъ». Слышавъ сия бражникъ, рече: «А ты помниши ли, Петръ, егда Христа взяли на распятие, и ты тогда трижды отрекся еси от Христа?»* А я, бражникъ, никогда не отрекся от Христа. ⁴О чемъ⁴ ты в раю живещи?» Петр же отъиде прочь посрамленъ.

Бражникъ же начя еще у вратъ рая толкатися. И приде ко вратомъ Павель апостолъ и рече: «Кто естъ у вратъ рая толкаетца?» — «Азъ естъ бражникъ, хошу с вами в раю пребывати». Отвеща Павелъ: «Бражникомъ здѣ не входимо!» Бражникъ рече: «Кто еси ты, господине? Глас твой слышу, а имени твоего ⁵не вѣмъ⁵». — «Азъ естъ Павелъ апостолъ». Бражникъ рече: «Ты еси Павелъ! Помниши ли, егда ты первомученика архидиякона Стефана камениемъ побилъ?»* Азъ, бражникъ, никога не убилъ!» И Павелъ апостолъ отъиде прочь.

Бражникъ же еще начя у вратъ толкатися. И приде ко вратомъ рая царь Давыдъ: «Кто естъ у вратъ толкаетца?» — «Азъ естъ бражникъ, хошу с вами в раю пребыти». Царь Давыдъ рече: «Бражникомъ здѣ не входимо!» И рече бражникъ: «Господине, глас твой слышу, а в очи тебя не вижу, имени твоего не вѣмъ». — «Азъ естъ царь Давыдъ». И рече бражникъ: «Помниши ли ты, царь Давыдъ, егда слугу своего Урию послал на службу и велѣ ево убити, а жену ево

¹ вошел, попал; ² ее; ³ стучаться; ^{4—4} почему; ^{5—5} не знаю.

взял к себѣ на постелю?» И ты в раю живеши, а меня в рай не пускаеши!» И царь Давыдъ отъиде прочь посрамлень.

Бражникъ начя у врат рая толкатися. И приде ко вратомъ царь Соломонъ: «Кто есть толкаетца у вратъ рая?» — «Азъ есть бражникъ, хошу с вами в раю быти». Рече царь: «Бражником здѣ не входимо!» Бражникъ рече: «Кто еси ты? Глас твой слышу, а имени твоего не вѣм». — «Азъ есть царь Соломонъ». Отвѣщавъ бражникъ: «Ты еси Соломонъ! Егда ты был во адѣ, и тебя хотѣлъ Господь Богъ оставити во адѣ, и ты возопилъ: „Господи Боже мой, да вознесетца рука твоя, не забуди убогихъ своихъ до конца“.* А се еще жены послушалъ, идоломъ поклонился, оставя Бога жива, и четьредесять лѣтъ работалъ еси имъ! А я, бражникъ, никому не поклонился, кромѣ Господа Бога своего. О чемъ ты в рай вшелъ?» И царь Соломонъ отъиде прочь посрамлень.

Бражникъ же начя у вратъ рая толкатися. И приде ко вратомъ святитель Никола: «Кто есть толкущися у вратъ рая?» — «Азъ есть бражникъ, хошу с вами в раю во Царствие внити». Рече Никола: «Бражником здѣ не входимо в рай! Имъ есть мука вѣчная и ²тартаръ неисповѣдимъ²!» Бражникъ рече: «Зане³ глас твой слышу, а имени твоего не знаю, кто еси ты?» Рече *Никола*: «Азъ есть Николай». Слышавъ сия бражникъ, рече: «Ты еси Николай! Помниш ли: егда святы отцы были на Вселенскомъ Соборѣ и обличяли еретиковъ, и ты тогда дерзнулъ рукою на Ария безумнаго?» Святителемъ не подобаетъ рукою дерзку быти. В Законѣ пишеть: не убий, а ты убил⁴ рукою Ария треклятаго!»* Николай, сия слышавъ, отъиде прочь.

Бражникъ же еще начя у вратъ рая толкатися. И приде ко вратомъ Иоаннъ Богословъ, другъ Христовъ, и рече: «Кто у вратъ рая толкаетца?» — «Азъ есть бражникъ, хошу с вами в раю быти». Отвѣщавъ Иоаннъ Богословъ: «Бражникомъ есть не наслѣдимо Царство Небесное, но уготованна имъ мука вѣчная, что бражникомъ отнюдъ не входимо в рай!» Рече ему бражникъ: «Кто есть тамо? Зане глас твой слышу, а имени твоего не зѣнаю». — «Азъ есть Иоаннъ Богословъ». Рече бражникъ: «А вы с Лукою написали во Евангелии: другъ друга любяй.* А Богъ всѣхъ любить, а вы пришелца ненавидите, а вы меня ненавидите. Иоаннъ Богословъ! Либо руки своя отпиши, либо слова отоприс!» Иоаннъ Богословъ рече: «Ты еси нашъ человекъ, бражникъ! Вниди к намъ в рай». И отверзе⁵ ему врата.

Бражникъ же вниде в рай и сѣлъ в лутчемъ мѣстѣ. Святы отцы почяли глаголати: «Почто ты, бражникъ, вниде в рай и еще сѣлъ в лутчемъ мѣстѣ? Мы к сему мѣсту нимало приступити съмели». Отвѣща имъ бражникъ: «Святы отцы! Не умѣете вы говорить зъ бражникомъ, не токмо что с трезвымъ!»

И рекоша⁶ вси святы отцы: «Буди благословенъ ты, бражникъ, тѣмъ мѣстомъ во вѣки вѣковъ». Аминь.

¹ служил, поклонялся; ^{2—2} ад неизреченный, непостижимый; ³ ибо; ⁴ здесь: уларил; ⁵ отворил; ⁶ сказали.

СКАЗАНИЕ О КРЕСТЬЯНСКОМ СЫНЕ

СКАЗАНИЕ О КРЕСТЬЯНСКОМЪ СЫНѢ

Бысть *некий* крестьянской сынъ у отца своего и матери, и отдан бысть родителми своими грамоте учиться, а не ленится. Почал ево мастеръ болно *бить*, подымаючи на козель,* за ево великое непослушание и за лениство. И онъ, крестьянской сынъ, ¹в то ся даль¹, а учения не восприял себѣ и учал себѣ размышлять: «Стати мнѣ лутче *у* богатых мужиковъ красть: ночью покраду, а в день продамъ, и да будет у меня денешка скорая и горячая, и почну себе товарищавъ прибирати², таких же воровъ, каковъ я самъ».

И прибралъ. И пошли ночью к некоему крестьянину, и пришли ко вратамъ, и ударили во врата — ино у него ворота заперты. А самъ онъ, тать, крестьянской сынъ, рече: «Отверзитеся, хляби небѣсныя, а намъ — врата кресьянская!» И взошелъ кресьянской сынъ с товарищи своими, а самъ рече: «Взыде Иисусъ на гору Фаворскую со ученики своими,* а я — на дворъ *кресьянский* с товарищи своими».

И пришелъ ко клети* и почал приниматься³ у кресьянские клети за угол, а самъ рече: «Прикоснулся Фома за ребро Христово,* а я у кресьянские клети за уголь». Влесь на кресьянскую клетъ, а самъ рече: «Взыде Иисусъ на гору Елеонскую помолитися,* а я — на клетъ крестьянскую».

И почал тать у клети кровлю ломать, а самъ рече: «Простираяи небо, яко кожу,* а я кресьянскую простираю кровлю». И почал тать в клетъ спускаться по веревке, а самъ рече: «Сниде царь Соломонъ во адъ,* и сниде Иона во чрево китово,* а я — в клетъ кресьянскую». И пошелъ по клети, а самъ рече: «Обыду олтарь твой, Господи!» И увидель на гвозди кнуть тать, а самъ рече: «Господи, страха твоего не убоюся, а грехъ и злыя дела безпрестанно». И воръ *нашелъ* под кроватью ларецъ с казною да коробью с платьемъ, и онъ вытащил к *себѣ*; и выбралъ из них, и что в них было, и то вычистил. И онъ, крестьянинъ, ему отдал ла-

¹—¹ согласился учиться; ² собирать; ³ хвататься; здесь: карабкаться.

рець, и онъ взялъ, а самъ рече: «Твоя от Твоих к Тебѣ *приносяще* о всехъ и за вся». * И не оставил у него ничего.

Нашель у крестьянские жены убрусъ* и учаль опоясываться, а самъ рече: «Препоясываются Иусъ лентием,* а я крестьянские жены убрусомъ». Нашель у крестьянские жены сапоги красные и почал в них обуваться, а самъ рече: «Рабъ Божий *Иван* в седалия¹,* а я обуваюся в новые сапоги крестьянские».

И нашель в клети коровой хлеба и учал ясти. И нашель на блюде калачъ да рыбу и учал ясти, а самъ рече: «Тело Христово примите, источника безсмертнаго вкусите». * И нашель в оловенике* пиво и учал пити, а самъ рече: «Чашу спасения прииму, имя Господне призову. Алилуия!»* И увидель на крестьянине новую шубу, и он снял да на себя *оболокал*, а самъ рече: «Одеяся светомъ, яко ризою,* а я одеваюся крестьянскою новою шубою».

И та кресьянская жена послушала, и мужа своего разбудила, а сама рече мужу своему: «Встань, мужъ, тать у насъ ходить в клети!» И муж рече жене своей: «Не тать ходить, но анггелъ Господень, а говорить онъ все божественные словеса». И жена рече мужу своему: «Кабы был он аггелъ Господень, и онъ бы с насъ шубы не снималъ да на себя не надевалъ».

И кресьянин послушалъ жены своей, с кровати сошелъ и под кровать наклонился, и взял березавой ослоп* и ударилъ тать в лопъ. И он, тать, рече: «Окропиши мя исопомъ* и очищуся, и паче снега убелюся». * И кресьянин ево убоялся, и к жене на постелю повалился, учал жену свою бранить: «Злодей ты и окаяница! Греха ты меня доставила: анггела убилъ, Христу согрубилъ! Да впретъ ты молчи себѣ и никому не сказывай!»

И видит кресьяниново *малоумие*, и нашель тать под кроватью тась с водою, и онъ взял ис-под кровати и учель руки умывати, а самъ рече: «Умыю руце мои, обыду олтарь Твой, Господи!»

И тать клетъ отворил и возгласил товарищамъ своим: «Обременении, покою васъ!* А что я зделал, собралъ, и вы пособите мнѣ вынести вонь!» И те ево товарищи внидоша в клетъ, и что было у кресьянина живота², то все взяша и выдоша, и двери за собою затвориша. А самъ рече: «Чист есми домъ мой и непорочень, окроме праведнаго». И не оставил ему ничево. Аминь.

¹ в сандалии; ² имущества.

ЛЕЧЕБНИК НА ИНОЗЕМЦЕВ

ЛЕЧЕБНИК ВЫДАН ОТ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ,
КАКЪ ЛЕЧИТЬ ИНОЗЕМЦОВЪ И ИХЪ ЗЕМЕЛЬ ЛЮДЕЙ;
ЗЪЛО ПРИСТОЙНЫЯ ЛЕКАРСТВА ОТ РАЗЛИЧНЫХЪ ВЕЩЕЙ
И ДРАЖАЙШИХЪ

1. Когда у кого заболитъ сердце и отяготѣтъ утроба, и тому пристойныя статьи:

Взять мостового бѣлаго стуку 16 золотников,* мѣлкаго вешнаго топу 13 золотников, свѣтлаго телѣжнаго скрипу 16 золотников, а принимать то все по 3 дни не ѣтчи, в четвертый день принять в полдни, и потеть 3 дни на морозе нагому, покрывшись от солнечнаго жаркаго луча неводным мережным¹ крылом в однорядъ. А выпотѣвъ, велѣтъ себя вытереть самым сухим дубовым четвертным платом, покамѣстъ от того плата все тѣло будетъ красно и от сердца болѣзнь и от утробы тѣснота отидетъ и будетъ здрав.

Крѣпителныя ахинѣйскія статьи, имже пристойтъ:

2. Егда у кого будетъ понос, взять дѣвичьяго молока 3 капли, густово медвѣжья рыку 16 золотников, толстого орловаго летанья 4 аршина, крупнаго кошечья ворчанья 6 золотников, курячья высокаго гласу пол фунта, водяной струи, ²смѣтив по цыфирю на выкладку², ухватить без воды и раздѣлить, яко доброй шелкъ без охлопья³, длинникомъ⁴ на пол десятины, мимоходом по писцовою книгѣ.*

Крѣпителныя порошки:

3. Взять воловово рыку 5 золотниковъ, чистаго, самаго ненаснаго свиново визгу 16 золотников, самыхъ тучныхъ курячьихъ титекъ иногоди⁵ пол ³ золотника, вешнаго вѣтру пол четверика в таможенную мѣру, от басовой скрипицы голосу 36 золотниковъ, вѣжливаго жаравлинаго ступанья 19 золотников, денныя свѣтлости ⁷пол ²⁷ золотника, ночныя темности 5 золотников; яйцо вшить в япанцю и истолочь намѣлко, и выбить ентарнаго масла от жерновнаго камня 5 золотниковъ.

¹ сетчатый; ^{2—2} отмерив точно по счету; ³ оческов; ⁴ длинной; ⁵ одновременно; ⁶ два с половиной; ^{7—7} полтора.

Того ж лекарства животь и сердце крѣпить:

4. Взять женскаго плясання и сердечнаго прижимання и ладоннаго плескания по 6 золотниковъ, самого тонкаго блохина скоку 17 золотниковъ, и смѣшать вмѣсто и вложить в ледяную в сушеную иготь¹ и перетолочь намѣлко желѣзным пестомъ, и принимать 3 дни не ѣтчи, на тще сердце, в четвертый день поутру рано, после вечерень, по 3 конопляные чаши, принимать вровень, не переливая, а послѣ того принимать самой лехкой прием.

Крѣпителныя статьи:

5. Сухой толченой воды 6 золотников, да взять ис той же обтеки горно-сталья яйца желтокъ, смѣшать з гусиным бродом большой руки.

Им же от запора:

6. Филинова смѣху 4 комка, сухово крещенского морозу 4 золотника и смѣшать все вмѣсто в соломяном копченом пивѣ, на одно утро после полдень, в одиннатцатом часу ночи, а потом 3 дни не ѣтчи, в четвертый день ввечеру, на зорѣ до свѣту, покушавъ во здравие от трехъ калачей, что промеж рожекъ, потомъ взять москворецкой воды на оловянномъ или на серебряномъ блюде, укрошить в два ножа и выпить.

Послѣдущая лечба:

7. Есть и быть доволна, чего у кого не приволно, сколь душа приметъ, кому не умереть — немедленно живота избавить.

8. А буде от животной болѣзни, дается ему зелья, от котораго на утро в землю.

9. А буде которой иноземецъ заскорбитъ рукою, провертѣть здоровую руку буравом, вынять мозгу и помазать болная рука, и будетъ здоровъ без обѣихъ рукъ.

10. А буде болять ноги, взять ис под саней полоз, варить в соломяном сусле *трои сутки и тем немецкие ноги парить* и приговаривать слова: «Какъ таскались санныя полозье, так же бы таскались немецкия ноги».

¹ ступку.

РОСПИСЬ О ПРИДАНОМ

Вначале 8 дворов крестьянских
промеж Лебедяни, на Старой Резани, не доезжая Казани,
где пьяных вязали,
меж неба и земли, поверх лесу и воды.
Да 8 дворов бобыльских,
в них полтора человека с четвертью,
3 человека деловых людей, 4 человека в бегах да 2 человека в бедах,
один в тюрьме, а другой в воде.
Да в тех же дворах стоять горница о трех углах
над жилым подклетом <...>
третий московский двор загородной
на Воронцовском поле, позади Тверской дороги.
Во оном дворе хоромного строения:
два столба вбиты в землю, третьим покрыто <...>
Да с тех же дворов сходитца на всякой год насыпного хлеба
8 анбаров без задних стен;
в одном анбаре 10 окороков капусты, 8 полтей¹ тараканьих
да 8 стягов² комарьих, 4 пуда каменного масла.
Да в тех же дворах сделано:
конюшня, в ней 4 журавля стоялых,
один конь гнед, а шерсти на нем нет,
передом сечет, а задом волочет
да 2 кошки дойных,
8 ульев неделаных пчел, а кто меду изопьет <...>
2 ворона гончих, 8 сафьянов турецких.

¹ полть — полтушки мяса; ² стяг — мясная туша.

2 пустоши поверх лесу и воды.

Да с тех же дворов

сходится на всякий год всякого запаса по 40 шестов собачьих хвостов,

да по 40 кадушек соленых лягушек,

киса¹ штей да заход² сухарей,

да дубовой чекмень рубцов, да маленькая поточка³ молочка,

да овин киселя.

А как хозяин станет есть, так не за чем сесть,

жена в стол, а муж под стол,

жена не ела, а муж не обедал.

ДА О ПРИДАНОМ ПЛАТЬЕ

шуба соболья, а другая сомовья,

крыто сосною корою, кора снимана в межень⁴,

в Филиппов пост, подымя хвост.

Три опасня⁵ сукна мимозеленаго, драно по три напасти локоть.

Да однорядка⁶ не тем цветом, калита⁷ вязовых лык,

драно на Брынском лесу* в шестом часу.

Крашенинные⁸ сапоги, ежевая шапка <...>

400 зерен зеленого жемчугу

да ожерелье пристяжное в три молота стегано, серпуховского дела.

7 кокошников шитые заяузским золотом...

8 перстней железных золоченые укладом,

каменья в них лалы⁹, на Неглинной бралы.

Телогрея мимокамчатая¹⁰, круживо берестеное.

300 искр из Москвы-реки браны <...>

И всего приданого будет на 300 пусто, на 500 ни кола.

А у записи сидели: *сват* Еремей да жених Тимофей, кот да кошка, да поп Тимошка, да сторож Филимошка.

А запись писали в серую субботу, в рябой четверок, в соловую пятницу.

Тому честь и слава, а попу каравай сала да обратина пива. Прочитай-щику чарка вина, а слушальщикам бадья меду да 100 рублей в мошну. А которые добрые люди, сидя при беседе и вышеписанной росписи не слушали, тем всем по головне <...>

¹ мошна; ² отхожее место; ³ струйка; ⁴ в разгар лета; ⁵ долгополых кафтан; ⁶ однобортный кафтан; ⁷ сумка, торба; ⁸ из крашеного холста; ⁹ рубины, яхонты; ¹⁰ камка — шелковая ткань с тиснением.

СКАЗАНИЕ О МОЛОДЦЕ И ДЕВИЦЕ

СКАЗАНИЕ О МОЛОТЦЕ И О ДЕВИЦЕ

Бысть нѣкий юноша, сын боярской, княжей племянник, велика роду, дивен удалецъ, дѣяше бѣседи з гордою, щепливою¹, с великою з девицею.

Сие рече младый отрок к прекрасной: «Душечка еси ты прекрасная девица! Ходил еси по многим городам, служил еси царю в Орде, королю в Литве, не нашел таковы прекрасныя девицы как ты прекрасная девица; и ты меня² присвой и примолвь², хощу тебя³ поставити во многих людех³, сопровит тебя служить как верный слуга против своего господина.

Сие рече прекрасная девица ко младому отроку: «А се познаю, дворянинъ, деревеньская щоголина! Чево ты у нас хочеш или чем хочеш весел быти? Ссоколы у меня не ѣздятъ, не держу я у себя, девица, гутцов⁴, ни на зверя ловьцов, ни борьцов, как вас матерных гнѣтцов⁵».

Сие рече младый отрокъ к прекрасной девице: «Душечка еси ты прекрасная девица! Есть у тебя красное золото аравитское, вделал бы я свою жемчужину в твое чистое серебро, всадил бы я свое булатное копье в твое прямое товолжаное ратовище, утешил бы свое сердце твоими мыслями».

Сие рече прекрасная девица ко младому отроку: «А се познаю, дворянинъ, рогозинная⁶ свита, гребенинная⁷ порты, мочальной гасник⁸, капусныя пристуги⁹, сыромятныя сапоги, лубяное седло, берестяныя тебенки¹⁰, тростяная шапка! Жил еси ты не в любви, и все друзи твои аки малоумна уroda бѣгали».

Сие рече младый отрок к прекрасной девице: «Душечка еси ты прекрасная девица! Пелепелишныя твои кости, бумажное твое тѣло, сахарныя твои уста, мудрая мысль, слаткая твоя рѣчь, тихая твоя беседа, ясна сокола очи, чер-

¹ щеголеватой, нарядной, ^{2—2} приголубь и приласкай; ^{3—3} сделать госпожой над слугами и холопами; ⁴ музыкантов; ⁵ возможно, от *гнетень* — тяжелый, гнетущий человек (Даль); ⁶ рогожная, мочальная; ⁷ из оческов; ⁸ кушак, пояс; ⁹ пристуг — ремель для пристегивания чего-л.; ¹⁰ кожаные лопасти по бокам седла.

на соболя брови, сера ястреба зрение, борза команя¹ губы, бела горнастая скакание, павиное твое поседание²! Умольвиши вѣтры в поле, удержиши ясна сокола на полете. Как не может бел крѣчат от горазѣна мастера отлетети, тако и яз не могу отѣхать от твое неизреченныя красоты, видячи твою неизреченную красоту. Се бо ми, госпоже, глаголеши, аки ласка жубреши, аки соловей *щеколчеши* во своей зеленой дуброве. Уже время тобѣ милосердие свое показать и рад я гладкую твою рѣчь слышати. Когда начинаешь глаголати своими умильными словами, тогда аки сахарными ествами насыщюся!»

Сие рече прекрасная девица ко младому отроку: «Неколотыя твои волосы, дубнастыя твои голени, подугольной сверчекъ, осетровой хребет, тетеревиные брови, ежеховой³ кожух, трясовою⁴ опушен, сухотою остеган, тощаное твое лицо, вражѣя калита⁵, не ты ли вчера передо псы кисель мешал, да и персты облизалъ! Овин ли тебя добывал, мекинѣница⁶ ли тебя родила? Урод, бѣзъгосподарной человек, лутче бы ты себе искал ласкова господина!»

Сие рече младый отрок к прекрасной девице: «Душечка еси ты прекрасная девица! Не безгосподарный есми человекъ, — есть государь московский и всеа Роси. А яз хощу тебе быти государь, и ты мнѣ будеши госпожа и моему животу».

Сие рече прекрасная девица ко младому отроку: «*Кошачье* видѣние, упиревая рожа, сычевые глаза, медвежья голова, щучьи зубы, севрюжей нос, волчей рот, немилой възгляд, строев сын, свиной пастух. Жил бы ты дома, плел бы ты лапти. Жаба, мышь, лихая образина, вонючая твоя душа, нечистой дух, огнемъ ли тебя палить, носа ли тебе скусить, голова ли тебѣ отсечь, за тын ли тебя бросить, лише тем тебя избыть. Чорт ли тебя нанес, хотя утопись, хотя удавись! Жил бы ты как жолна⁷ в дупле, как мышь под кровлею, как червь под корою, как жук в (...)».

Сие рече младый отрок к прекрасной девице: «Душечка еси моя прекрасная девица! Есть у тебя чистой луг, а в нем свѣжая вода; конь бы мой в твоём лузе лѣто летовал, а яз бы на твоих крутых бедрах опочин дерьжал».

Сие рече прекрасная девица ко младому отроку: «Отколя ся на меня напасть нашла? Глупых не орють, не сеют, сами ся родят от глупых отцов, от безумных матерей».

Тогда же унывает сердце дворяниново, сам покоряется как виноватой правому, как должной⁸ богатому. Сам говорить ту рѣчь: «Здѣся жить не мощно, а в люди ехать не по что — не в волю познати чюжа сторона!»

Сие рече прекрасная девица ко младому отроку: «Лѣшей, бѣс, дикой зверь! Далече ли идешь, или куды нарежаешься, кому надобен *опричь меня?* А вѣдаешь ты и самъ: холопа мнѣ не купить, а без холопа мнѣ не жить, а без

¹ коня; ² походка; ³ ежовый; ⁴ лихорадкой; ⁵ мешок; ⁶ сарай для мякны;
⁷ дятел; ⁸ должник.

друга не быть, а без милова не жить, а нищего кормить. И ты живи у нас, да не буди глуп, пьян, как будешь глуп, пьян — ложись да спи, по улицам не рыщи, собак не дразни, по утру вставай, а у меня, госпожи своей, побывай, а мнѣ, госпоже своей, челом побивай».

Сице рече младый отрок к прекрасной девице: «Утешила еси ты меня своими послѣдними словесы. Послѣдняя твоя словеса аки тихая туча на обильное жито, аки медвяная роса на красныя цвѣты. И ты, госпоже, всякого цвѣту краше и по платию всякого платия. Хорошеясь¹ седиши, госпоже, во своем высоком тереме, далече видиши, аки драх² камень светиши, покоиши, госпожа, аки утренняя зоря замычется. Высота твоя уподобится аки первых жен: *Настасьи* Даниловы, жены *Ловчева*,* смирение твое великое, аки Евдокеи Семеновы, жены Карамышева,* любовь твоя великая, аки Раксаны царицы* царя Александра Макидоньскаго».

Девица же премолчала, ничево стала отвечать против млада отрока, и пребилася аки серая утица пред ясным соколом, аки каленая стрела пред тугим луком. Видит молодец поветерье³ свое, емлет красную девицу за бѣлыя руки, шутя валит на краватку былицею, над девицею шутит, как драх камень праальмаживает, а безчестие свое заглаживает.

Добрымъ людемъ на послушанье.

¹ красуясь; ² драгоценный; ³ удачу, благополучие.

ПРИТЧА О СТАРОМ МУЖЕ

ПРИТЧА О СТАРОМЪ МУЖЕ

Бысть старый мужъ, велми старъ, и сватался ко прекрасной девице. Брадою съдъ, а тѣломъ млад, костью храбръ, плотию встанлив, умомъ свершенъ.

И рече старый мужъ ко девице: «Пойди за меня, девица: носить тебѣ у меня есть что, слугъ и рабынь много, и коней и партищъ¹ дорогоценныхъ много, есть тебѣ у меня в чемъ ходити, пити, и ясти, и веселитися».

И рече девица ко старому своему мужу: «О, безумный и несмысленный старый старикъ, матерой материк! Коли меня, прекрасную девицу, поимешь за себя, храбрость твоя укротитца, и образъ твой померкнетъ, и седины твои пожелтеютъ, тѣло твое почернеет, и кости твои иссохнут, и уды твои ослабѣютъ, и плоть твоя обленитца, и не угоденъ будеши младости моей и всему моему животу не утеха будеши. Умъ твой отъ тебя отидетъ, и учнѣшь ходити, аки лихая понурая свинья, на добро и на любовь нѣ помыслишь, и уды твои ослабѣютъ, и плодскому моему естеству не утеха будеши; тогда азъ, девица, отъ распаления, впаду в преступление со младымъ отрокомъ, с молотцомъ хорошимъ, а не с тобою, старымъ мужемъ, с вонючею душою, с понурою свиньею».

И рече старый мужъ ко девицѣ: «На что, девица, словеса сия сложила, аки древа листиемъ украсила, аки цвѣтъ по земли расцветила? А в дому моемъ над рабы государеню будеши, и станеш, моя миленкая, на многоценныхъ коврахъ сидѣть, пити, и ясти, и веселитися со мною неизреченна многообразныя есты. Не дамъ тебѣ, миленкая, у псчи от огня рукамъ твоимъ упечися и ногамъ твоимъ о камень разбитися. Сядешъ, моя миленкая, в каменной полатѣ, и начну тебя, миленкая, согрѣвати в теплой бане по вся дни, украшу тебя, миленкая, аки цвѣтъ в чистомъ поле, и аки паву, птицу прекрасную, аки Волгу реку при дубраве, и упокою тя во всемъ наряде, И сотворю тебе пиръ великий и на пиру велю всякую потеху играти гуселникомъ и трубникомъ и пляску, и начнутъ тебя тешить, и нач-

¹ одеяний, платьев.

неш, моя миленкая, всемъ моему имениемъ владѣти. Не дамъ тебѣ, миленкая, оскорбѣти твоему по вся дни животу твоему».

И рече девица ко старому своему мужу: «О, бѣзумный и несмысленны стары старикъ, матерой материкъ! Хочеш со мною любовь сотворити, а так не спешиш¹ о будущемъ вѣцѣ и о смерти, какъ душа своя спасти, хочеш угодити женѣ, а нѣ Богу. Пора тебѣ раздать имение свое нищимъ, а самъ постригися в почесный² монастырь, рабъ и рабынь отпусти на волю, и онѣ за тебя Богу молять».

И рече старый муж ко девице: «Какъ ты, девица, поидешъ за меня, и аз твоего отца и матеръ одарю многоцѣнными дарами и честь воздамъ великую».

И рече девица ко старому мужу: «О, безумный и несмысленный старой старик, матерой материк! Аще ли одолееш отца моево и матеръ мою многоценными дарами, и отецъ мой и мати моя выдадутъ меня за тебя по неволи, и аз стану ходить не по твоему докладу, и слова твоего не послушаю и повеления твоего не сотворю. Аще велиши здѣлати кисло, аз здѣлаю пресно, а мякова тебѣ у меня хлеба не видать, всегда тебѣ сухая крома глотать, з закаломъ, зубамъ твоимъ пагуба, скорынямъ³ твоимъ пагоба жъ и кончина, а тѣлу сухота, а самому тебѣ, старому смерду, исчезновение, а младому отроку моему, молотцу хорошему и советнику, мяхкия крупичетые колачики и здобныя пироги, и различныя овощи⁴, да сахаръ на блюде, да вино в купце⁵, в золотомъ венце, да сверхъ тово ему мяхкая хорошая лебединая перина, да чижевое зголовье⁶, да соболиное одѣяло, а тебѣ у меня, старому смерду, спать на полу или на кутнике⁷ на голыхъ доскахъ съ собаками, а в головы тебѣ из-подъ жерновъ дресваной камень. Да пожалую тебя, велю тебѣ дать соломеную рогожу, да пей болотную воду, да ежъ сухой хлѣбъ, да квашенные поскрепки, а в мѣсто тебѣ *мяса*, старому смерду, мостолыга старыя коровы и та недоварена, а младу отроку, молотцу хорошему, моему советнику, калачи крупичетые, да сахар на блюде, да вино в купце, в золотомъ венце, а я передъ миленкимъ стою с трепетомъ и з боязнию, чтобы меня миленкой любилъ, и жаловал, и дрочил⁸ почесту, а нянки и мамки учнутъ милова на рукахъ носить, а тебѣ, старому смерду, побѣрешной роже, неколотой потылице, жаравной шее, лещевымъ скорынямъ, сомовъ губъ, щучьимъ зубамъ, понырой свиные, раковымъ глазамъ, подхилому гузну, опухлымъ пятамъ, синему брюху, рогозиннымъ рукавицамъ, посконная борода, желтая сѣдина, кислая простокваша, неподтвореная сметана, моржовая кожа в воде варена, чертова болота, свиной пастух, сиделъ бы ты на печи, чтобы у тебя, смерда, в шее скрипело, а в роте храпело, а в носѣ сапѣло, а в гузнѣ шипѣло, жилъ бы ты, что жукъ в {...}, что желна в дуплѣ, что червь за корою, что сверчекъ за опечью, костямъ бы твоимъ ломота, зубамъ щепота».

¹ не думаешь; ² честной, достойной; ³ челюстямъ; ⁴ фрукты; ⁵ кубке; ⁶ подушка; ⁷ на нарахъ; ⁸ ласкал.

И рече старой мужъ ко девице: «Коли ты, девица, за мною будеши и ти не такова будешь».

И стал старой муж свататца ко девице и все имѣние свое на сватовстве отдал, а прекрасной девицы за себя не сасватал. И как девица старому мужу говорила, так над ним и сотворила.

И вы, старые мужи, сами себѣ разсудите, молодых женъ не понимайте: младая жена лишняя сухота. От людей стар бѣгаетъ, в пиру не сидитъ, к людемъ не пристанет, а от воротъ не отстанет, в ызбу не лезетъ, а хотя и влезетъ и онъ не сядет, вверхъ глядит, голову закинуль, языкъ закусил, кропчетца¹, что лихая сабака из-под лавки, а укусить не смеет, чтобъ самое не зашибли, не говорит, дметца². Самъ себѣ досадил старой мужъ: три годы бѣгалъ да удавился.

А красная девица вышла замуж за молотца хорошева, с молодымъ прощаючись, а старова проклинаячи. И как девица старому говорила, так над нимъ и сотворила.

Младому девица честь и слава, а старому мужу коровой сала. А хто слушалъ, тому сто рублевъ, а хто не слушалъ, тому ожегъ в гузно, четцу калачик мяхкой.

Сей скаске конец.

¹ ворчит; ² пыжится.

СКАЗКА О НЕКОЕМ МОЛОДЦЕ, КОНЕ И САБЛЕ

В древних было лѣтех, а в далних странах.

Коли, де, себѣ отликой¹ молодецъ смолода былъ белъ-кудрявъ, конь у него былъ бур-космать, на ухо лыс², задняя нога по окорокъ бѣла, передняя нога по лопатку бѣла. И всего того хорошае было у добра коня 12 приметъ: ротъ какъ пасть, языкъ какъ рукавъ, грива колѣсомъ, уши колпакомъ, окорока висли памяти вышли, оленьи мышки, заечьи почки, хвостъ какъ кутас³, круглые копыты, что полные морские раковины, а очи у добра коня, что великие питьи чаши на лоб вышли. Весь молодецкий конь в примѣтах, что лютой зверь.

И коли, де, себѣ отликой дородный молодецъ оседлаетъ своего добра коня и вскинѣтъ на нѣго свое седло черкаское и подстѣгаетъ двѣнадцать подпругъ бѣлого шелку шемахинского, у всякие подпруги пряжки красного золота аравитцкого, и положит на добра коня свою узду тесмянную, и остегнѣтъ на себя свой полный садакъ.* А в нѣмъ 300 стрелъ: пол 100 кибирей, 70 аргичевъ, 80 ташлыковъ, 30 сверѣгъ,* ⁴оприченно надобныхъ⁴ стрел. А всякая стрела — морская трость: натрое колото и начетверо строгоно, и наливано в нихъ красного золота аравитцкого.

И опояшеть на сѣбя свою молодетцкую вострую саблю тулушманку: пошире драницы⁵, а немногимъ поуже тесницы⁶, за конѣмъ с сажень, а перед конемъ с локоть. Аковона она в красномъ дорогѣ заморскомъ булатѣ, огницко вострое, сабля дорога камѣни самоцветного, а у ноженъ оконца красного золота аравитцкого.

И свѣдали про тое его молодѣцкую вострую саблю во многихъ далнихъ ордахъ многие царевичи и с королевичи. И учили из далнихъ орды своихъ к добру молотцу послы посылати, чтобы съ его молодецкие вострые сабли сняти обра-

¹ отличный, прекрасный; ² с белым пятном; ³ украшение в виде кисти; ^{4—4} кроме обычных; ⁵ длинной узкой доски, драйки; ⁶ широкой доски.

зецъ. Великие ради хитрости и мудрости обрасца не сняли и проч по своимъ дальнимъ ордамъ розъехались.

И учал себѣ отликой молодецъ своею вострою саблею похвалятися: «Не потому, де, моя молодецкая вострая сабля *дорога*, что она кована в заморскомъ красне дорогѣ булате, потому, де, моя молодецкая вострая сабля дорога, что еѣ ковали 70 мастеровъ с семидесяти городовъ, а всякой мастеръ ималъ от своего хитрого мастерства по семи сотъ рублей. Еще, де, моя молодецкая вострая сабля не потому дорога — потому, де, моя молодецкая вострая сабля дорога, что здѣлана она хитростию и мудростию: натоше в ней же каталися 2 дорогие зерна бурминские от майдана и до долу. Еще, де, моя молодецкая вострая сабля не потому дорога, потому, де, моя молодецкая вострая сабля дорога, что ково аз тою саблею ни тинвал, тотъ от единого разу живъ не ѣзживал».

И коли, де, себѣ отликой дородной молодецъ сядетъ на своего добра коня, и выедет в чистое полѣ, и заиграетъ.

ПОСЛАНИЕ СЫНА, «ОТ НАГОТЫ ГНЕВНАГО», К ОТЦУ

Присному¹ моему пречестному отцу,
приведшему душу мою ко общему Творцу,
государю моему,
паче же и благоприятелю моему,
спастися и радоватися.

Бьет челом сынъ твой, Богом даной,
а дурак давной.

Смилуйся, государь!

Для *ипостаснаго* Троическаго Божества,
и для Христова от Девы рождества,
и для своя праведныя души
глаголы моя внуши².

Где моя грубость —
покажи свою милость.

Пожалуй меня, беднаго,
и от наготы гневнаго:
одень мою спинку,
вели дати свитку.

Воистинно, государь, хожу голъ,
что бурой волъ.

Свитченко у меня одно,
и то не бывало с плѣчь давно.
И я, государь, храню свой обет
и за то хочу быти одѣть.

¹ родному; ² выслушай

Смилуйся, государь!
Прикажи вьскоре
размыть мое горе,
и угаси рыдание слезное,
да въ Царствии Небеснем обрящещи пристанище полезное.
Ведая бо, государь, толикую твою мощь,
надеюся не отъити от тебя тощъ¹.
Здрав буди,
только меня не забуди.

¹ без подарков.

ПОСЛАНИЕ К ЗВАВШИМ

ПОСЛАНИЕ К ЗВАВШИМ,
А САМИМ СЕБЯ И ДОМА НЕ СКАЗАВШИМ

Пожаловал ты, государь,
вчера нас к себѣ примолвилъ,
а з домашними своими ся не смолвилъ.
Мы к тебѣ пришли
да тебя дома не нашли.
Ноги загрязнили,
а реченнаго тобою не получили.
Кругъ слободу обошли
да и по домом ся розошли.
Гостей ты к себѣ звалъ,
а самъ себя и дома не сказалъ.
Двор твой едва нашли,
а на двор ¹не за великимъ не¹ пошли,
потому что ворота затворены
да сверхъ тово великимъ древом завалены.
Спаси Бог тебѣ и на том,
что у ворот твоих постояли
да на избные окна посмотрѣли.
С чѣм к двору твоему пришли —
с тѣм и по домом ся розошли.
Пришли, боло², и званы,
да благо домой пошли не драны!
А после и сами ся дивили,
что благо-здорово сходили.

¹—¹ Т. е.: едва не, чуть-чуть не (иронически); ² вводная частица, здесь с уступительным значением: хотя.

Молим, государь, Бога,
чтобы тебѣ воздал за нашу проторь толика же блага:
елика ты воздал намъ,
толико бы Богъ воздалъ вамъ.
Намъ, было, хотѣлося испить не для пьянства,
да у тебя к нам не стало духовного братства.
Тѣм бы мы тебя не испроторили,
чтобы по чарке вина выпили.
Когда тебѣ показался убытокъ,
а Богъ бы тебѣ воздал со съторицею прибыток.
Мы к тебѣ не называлися,
еще, было, и *отбивалися*.
И ты нам велми притужалъ,
а как мы пришли, и ты ся и дома не сказал,
лише труд сотворилъ нашимъ ногамъ,
наипаче же и сапогамъ.
Только¹ бы мы то вѣдали,
и мы бы лутчи дома обѣдали,
а к тебѣ не ходили,
и у ворот твоихъ не стояли.
Впервые, было, у тебя сошлося,
да и того не збылося.
²Хороши твои хвѣсты,
столь бы у тебя были хлѣбы квѣсны².
Былъ ты нам добродѣйца,
а вчера намъ стал пуще всякого лиходѣйца.
Невѣдомо, как тебя похвалить
или ³к чему тебя применить³
А за твою добродѣтель —
буди ты многолѣтень.
А за твое лгание —
подай намъ Богъ молчание.
Хотѣли, было, говорить,
да жаль тово, чтобы тебя не осоромотить.
И впредь намъ твоего жалованье не забыть,
а тебѣ бы сорому своего не избыть.

¹ если; ^{2—2} хороши твои хвастанья, пусть бы у тебя были такие хлебы пыш-
ные; ^{3—3} с чем тебя сравнить.

О ДИАКОНОВЕ ПОМИНКЕ И О КУТИИ

О ДИАКОНОВЪ ПОМИНКЕ И О КУТИИ.*
ВЫПИСКА ИЗ КРЫЛАСКИХЪ КНИГЪ

Батко¹, де, пакал²,
а диакон плакал.
А крылошанин* пѣлъ
и кутию ³мало не³ съел.
Тихонко сляпалъ
и далеконко спрятал.
А пономарь, де, взял
и подале спихал.
Доколъ из ризъ розболокались,
а виноватые и розбѣжались.
Пришли, гдѣ пѣли, поминать,
ажно нечего и повидать.
Розмахая руки, вон пошли,
никого не нашли.
Зѣло подивились,
домой сшед, хоронились.
Домашнимъ наказали,
чтобы ихъ и дома не сказали.

¹ священник; ² служил (от часто употребляемого в тексте церковной службы старославянского слова «паки» — «еще»); ^{3—3} чуть не.

ПОСЛАНИЕ О ХМЕЛЕ

ПОСЛАНИЕ К НѢКОМУ ИНОКУ О ХМЕЛЮ

Пречестныя и великиа обители живоначальнаго и безначальнаго пресущественаго триипостаснаго единосущнаго и нераздѣльнаго трисолънечнаго Божества Пресвятыя Живоначальныя Троица* боголюбивому о Христъ духовному брату Моисею иноку — первый во грѣшницѣх, послѣдний въ чловецѣхъ, худѣйший во иноцѣх, многгрѣшный имярек с поклонною и измождаю¹ главою, радоватися.

Писал ты ко мнѣ, недостойному, с Вологодцкие страны на Усть-Шексну писати тебѣ о *пиянственном* питии и о хмельном буйстве, и о егове злохитрстве, и о чловецестѣй погибели от Хмелю, и о пьянственной безвѣстной смерти, и молил мя еси убѣдити ся на се. И азъ, поминаючи к себѣ прежнюю твою духовную любовь и многая твоя благохотѣния и добродѣйства, пишу ти от недомыслия моего и малоумия, елико Богъ вразумит мя и твоя святыя молитвы помогут мнѣ, и елика мало смыслю от моего безумия и забвенна ума, понеже во Афинѣх есмь не бывал, и с философы не живал, и мудрости никакие ся не научил, и с риторы не бесѣдовал, и книгам горазда не навыклъ и слагателному разуму от них не наказанъ, но сие тако за любовь, спроста восписую ти, возлюбленне, сие о сем по ряду во всем. Возлюбленному моему о Христъ брату кир² Моисею многосгрѣшивый и непотрѣбный Матфей много челом *бью* и писанейцом бесѣдую в разстоянии жития сие.

Притча. Бѣ нѣкий чловецъ невоздержно пьянственное пияше питие и повсегда упиваяся, не имый же воздержания, ниже престатия, и сего ради лишился церкви Божии и ума своего здраваго гонзнулъ³, от чловецѣх разумных и воздержных ошаяся⁴ и от сего во ярость блудную впадѣ, благодать же Божия отступи от него. И предася в разумъ неискусенъ творити неподобная, и пребываше день и нош пиянству и блуду несытно прилежа, и имѣние свое все злѣ

¹ изнуренною; ² господину; ³ лишился; ⁴ удалился.

расточи¹, и домовное радѣние остави, и пустоте предаде, жену же и дѣти онищети и по миру скитатися сотвори. Пребысть же в таковѣ скверном житии яко до шти² лѣтъ, день имущи, яко нош, ослепления ради от Хмелю душевных очес, а нош имущи, яко тму глубоку, омраченнаго ради жития.

По сих же в нѣкое время истрезвися и в чувство пришед, Богу наставляющу его на спасение, пьянство убо воздержанием отгнал, блуд же постом отрази, молитвою же и слезами душевное здравие и спасение получил, и в себе пришед, укрѣпися. Похитив Хмеля, связа ему руцѣ и нозе крѣпкими ужи³ и начат его вопрошати подробну, сие: «Буйственный Хмелю, повѣждь ми свою мудрость, и силу, и ухищрения вся, повѣждь ми и не утай ничтоже, да избудеши из руку моею невредим. Понеже много времени власть имѣл еси надо мною, ныне же аз область⁴ имам над твоею буйною главою».

Повесть. Хмель же начат глаголати ему вся подробну: «Азѣ убо Хмель, владѣю упивающимися мене и мудрую ими, якоже хочу, сие.

Егда убо человекѣ възхошет причаститися мнѣ, испиет чашку малу едину, и та ему будет во здравие,* а другую — на веселие, а третью — во отраду, а четвертую испиет, и та ему будет во пьянство; чашку же разумѣй душник* мѣрень. Тогда и аз начну мѣсто себе строити в нем. Егда же пятую и шестую — тогда обрящу в нем покой⁵ добръ и начну владѣти всеми составы его, и сотворю во главѣ его и во утробѣ многую теплоту. Утроба же его и сердце начнет желати многого пития. И доволство его отоиму, и вложу его во пьянство безмѣрное, и сотворю его смѣла и буйна, горда и величава, суемудрена и тщеславна, многогрѣчива и самохвальна, и учиню его глаголати, яже не имѣя и чему не научися, яже не видѣ и яже не слыша; и сотворю его прекословити, и бранитися, и битися до крови и до смерти. Елико бо пьет, толико силы мнѣ подает, и умножившуся мнѣ во главѣ и во утробѣ его, тогда одолѣю душевней и телесней силѣ его, и начнет шататися яко древцо, ветром колѣблемо, и падати, и валятися, яко ⁶клада, пореваема⁶ мною, и разбиватися о древо и о камень. Наутрии же сотворю ему болѣзнь и скорбь, уныние и мрак, печаль и воздыхание, дондеже паки причастится мне. Аще убо человекѣ подержится мене прилѣжно, и аз сотворю его ко церкви Божии никогда же ходити и ни слѣда ея держатися. Егда же и придет во церковь, мене же имущи во главѣ и во утробѣ своей, то болший грѣх токмо получит.

Царь убо, аще прилежно ⁷доволится мене⁷ неотложно, то царства своего лишится имат; князя же учиню раба и чужаго трапезе предстоятеля устрою; богатаго же сотворю убога и по миру скитатися, яко единого от нищих, учиню; премудраго же доспѣю немудра и малаго разума лишу его, и устрою, яко единого от безумных, глаголати нелѣпая и творити неподобная.

¹ растратил; ² шести; ³ веревками; ⁴ власть; ⁵ жилище; ^{6—6} бревно (колода) толкаемое; ^{7—7} пьет меня вволю.

Аз есмь Хмель! Аще познает мене сильный муж крѣпостию, и азъ сотворю его немощна и недужна, и врагом не супротивна и побѣждена. Азъ преподобнаго устрою быти неподобна, а праведнаго учиню грѣхопадна, и вся добрая погублю дѣла его. Воздержнаго постника учиню невоздержна пьяницу, смиреннаго содѣлаю горда, кроткаго сотворю суроватца¹, безоимѣнна² устрою быти сребролюбца и грабителя, и паки правдиваго учиню лжива, целомудренаго честотолубца доспѣю блудолубца. И всячески держайся мене и с любовию невоздержно пия, — пьяницу и блудника учиню, разбойника же немилостива и татя сотворю, запрѣтеля³ и *похищника* чужому имѣнию содѣлаю. Любая менѣ пити без воздержания, с прилѣжным желанием, — и азъ сотворю его не боголюбца, но хмелелюбца, не постолюбца, но покоелюбца, не братолубца, но блудолубца, не книголюбца, но блядословца.

Егда убо человекъ напиетца мене, тогда всячески возлюбит мя, и азъ прилежно прилеплюся ему, душу его наслажу, тѣло его на блуд готово учиню, сердце его обвеселю и лукавым помыслом жилище сотворю, умъ его развращу и не потребен учиню, лице же его румяно и безстыдно воображу, очи его отовращу, яко диковы покажу, и яже свѣтъ в них — яко коло⁴ вертѣтися устрою многия ради мокроты, обладавшей мозга его, и смущения ради ума и *темени* колебанием. Руцѣ его изготовлю на разбой, и лихоимство, и грабление, нозе его — на татбу и на всякъ лукавый путь.

И егда человекъ много времени пьет и упивается мене, тогда и пищи лишу его, и сотворю себѣ единъ во главѣ и во утробѣ его жилище пространное, и начну владѣти человекомъ тѣмъ, якоже хочу. И сотворю его Богу не угодна и груба, а человекомъ — непотребна и скаредна⁵.

Егда же человекъ будет на проспани, тогда учиню ему в мозгу и во очехъ великое *лупление*⁶, и начну ему творити мечты⁷ многия, в скорби и печали вложу его, напасти и бѣды на память начну ему приносить многия, яко и в недоумѣние ввести ми его. Призову же и моего споспѣшника, иже над пьянствомъ бѣса,* да той помогаетъ мнѣ мечты творити ему. И нѣкогда в толице мечтании сведемъ его на мѣсто невѣдомо; ового обѣсим⁸ за выю его ужемъ, иного же со брегу долу в воду низвержемъ его, ового же опровержемъ в дебрь⁹ и во стремнину глубокую, иного же о желѣзо, и о древо, и о камень поразим¹⁰, овому же самому апсимум¹¹ запитися учиню, в немъ же и сила моя велика дѣйствует; иныхъ же во пьянствѣ учиню содѣвати блудъ. И егда вижу силу мою, зѣло обладающею человеческою утробой и сердцемъ, и изгорающею ей от влажнаго огня виннаго пития, тогда скоро подвигнуся на погибель человеческую и смерти горкой предаю его, и злѣ скончаетъ животъ свой, и тамо во тмѣ кромѣшной

¹ жестокимъ; ² бескорыстного; ³ обманщикомъ; ⁴ колесо; ⁵ отвратительнымъ;

⁶ «лупать глазами», т. е. бессмысленно таращить; ⁷ наваждения; ⁸ повесимъ; ⁹ оврагъ; ¹⁰ разобьемъ; ¹¹ так в рукописи, смысл не ясен.

истрезвится учиню ему, и со блудники и с пьяницами имат безконечно мучиться».

Держай же Хмель муж рече ему: «Да како может человекъ от себе избыти тебе?» Хмель же рече ему: «Егда человекъ от шатости довольно выпится, аще ли же сну не может приобщиться, и он мало да причастится мнѣ и тако проходит ся, и посем за духовный подвиг емлется, и молитвою и постом вытрезвится, и ко церкви хождением исправится, и к тому не начнет касаться мнѣ, и аз оставляю ся его, и тако мене отженет от себя, и здравие получит. Сие же тебѣ, боголюбче, и не хотя исповѣдах о семъ, доселе вся моя кознования¹, и злохитрства, и ²блазненная дѣйства²».

И бысть, егда Хмель мужу оному исповѣда по ряду вся, и абие разрѣши его от узъ, глаголя: «Иди ко своему поспѣшнику, иже над пьянством бѣсу, во тму кромѣшную и тамо вкупѣ с ним мучишися во вѣки и с любящими тя пити без воздержания! Аз убо всячески одолѣх тебе, понеже не иму тя пити во вѣки!»

Сие же повѣдание слышав, брате, отнюдь лишися пьянственаго пития, душегубително бо есть и ходатайствено вѣчной муцѣ. Не запрещено нам пити хмельного пития, но во славу Божию, не во отяготѣние, не в мѣру, не во смущение ума, но в целомудрие, не в болѣзнь, но в здравие, — обаче же мы, человецы, невоздержни суще.

Тебе же, брате и господине, аще и лучится испити немощи ради стомаха³, * и ты — душникъ един мал, да утолиши жажду, а другой — да обвеселиши сердце, а третьей — на воли ти, на довольство утробѣ, и то помалу, с великим воздержанием и крѣпостию. По сем ими ся за молчание и покой, а гарѣльнаго вина* — кратирцы⁴ двѣ, и вящее — три. А боле сего — отнюдь никакоже, возлюбленне, да без смущения пребудеши и спасения не лишишися. Гарѣльное вино, аще не боле трех испиеши, то сотворит утробе алкание и сыришну⁵ на ядение многого брашна. Аще ли много его испиеши, начнет утробу твою палити и сердце жеши, и от сего бывает множицею безвестная смерть, а по смерти — во адовых жилищах вѣчная мука. Бывает же и на проспании от похмеля сего множицею смерть, якоже и отец мой от похмеля безвѣстную вкусил смерть и окаянную кончину подъят. Но лѣпо есть помалу истрезвлятися и хмельное вогнездѣние от себе изженути, якоже и Хмелево повѣдание преж яви. Но воистинну блаженъ есть, иже хмельному питию весма не касается, поминаючи речение Ивана Златоустаго, како блажит⁶ пьющих воду, глаголя: «О блаженна еси, вода, не мутящая умом, и блажени суть людие, пьющеи тебе!» Василию же Великому* явилась святая Богородица, глаголя ему: «Василие, аще хошеши мене заступницу и

¹ искушения; ²⁻² соблазны; ³ желудка; ⁴ чарочки; ⁵ желудку аппетит; ⁶ хвалит.

молебницу имѣти себе и во всем помощницу, не пей вина и всякого пьянственаго пития, зело бо ненавижу сего».

Что сего, любимиче мой, страшнѣе и болѣзненее, како святая Богородица, надежда наша и заступница, ненавидит пьяного и не молится о немъ, и ни в чем не помогает ему? Аще бо пьяный начнет молиться, токмо боле Бога прогнѣвает, молитва бо его неприятна и начинание его непотребно, понеже Духъ Святой зело ненавидит пьяного и ангель-хранитель далече от него отбѣгает, ако ото пса смердяща.

Великий апостоль Павел глаголя: «Не упивайтесь вином, в нем же нѣсть спасения».*

Хмель сотворит пьяного душу смрадную, а тело грехопадно, а ум мерзокъ и непотребенъ; а проспався, душею явится скареден и тлѣнень, а главою болень, а телесными удесы дробень¹, а сердцем тосклив и скорбенъ, а умом уныл и печалень.

О брате мой господине, лишимся богомерзкаго пьянства, понеже убо пьянство сотворит языка многорѣчива и открыет сокровенныя тайны, пьянство ражает блуд, прелюбодѣйство, гордость, превозношение, непокорство, кичение, прекословие, расколы, укорение, досады, брань, а во брани — бой, а в бою — смерть, а по смерти — мука вѣчная. И всяко злодейство от пьянства ражается. И сего ради, возлюбленне мой присносоюзный² брате, молю твою по Бозе святыню: бѣжи от пьянства, яко от лютаго змия! Аще бо коснешися ему, — ядъ имат смертоносен и жало вселютое, уязвити имат душу и тѣло неисцѣльную язвю.

Удалися сего, молю ти ся! Возлюби воздержание и чистоту: ея же имущи, узриши Бога. Аще бо *мирской* человекъ упиется, то гнусно видѣти и безобразно; колми паче мы, иноци, отвергшиися мира и всякого его безчинья, егда упиемся, безчинны и позорны явимся, и от мирских людей поносны и укорны!

Да сие вѣдуще, боголюбивый брате, потщися от Хмелю удалитися, яко от лютаго от врага укрытися, и от всякого *пьянственаго* пития лишитися, яко от огня отбѣгнуги. Иноческое бо питие — трезвеный квас, небуяющъ³, и живы-быстрая вода, не смущающая ума. Егда же, господине, отгониши пьянственаго змия трезвением и побѣдиши его воздержанием, тогда славити и благодарити Господа много имаша, и за мене молитву Вышнему воздаси прилѣжную.

А еже ти пишу сие сице, и сим во всем всяко сам себе осужаю, паче же и горши сего содѣваю. О горе мнѣ, прелюбодѣю! Но сие тебе писанейцо написях пользы ради и спасения душа твоя, за духовную любовь твою и благодарѣние. Но молюсь, припадая, святыни твоей, преклоняя колѣни душевныя и телесныя, милости прошу и мира со благословением, да не позазриши грубости моей и простиши мя и дерзости словес сих моего малоумия! Невѣжа бо есмь словом и дѣломъ и разумом неискусен. Егда же молишися, помяни мя пред Богом во свя-

¹ не крепок; ² всегда мне дружелюбный; ³ не вызывающий буйства.

тых своих и богоприятных молитвах, да твоею молитвою милость и спасение получю. А милость Божия присно¹ буди над тобою, а твоя духовная любовь нерушимо да будет надо мною.

Ты же, честнѣшій отче и великій господине, дражайшій брате, боголюбивая душа, буди спасен и Божию благодатию огражен, и вышняго того Всемогущаго Бога десницею покровенъ, и силою честнаго и животворящаго креста непобѣдимъ от всѣх видимых и невидимых твоих супостат. Да здѣ богоугодно житие поживеши, а тамо Царству Небесному достоин да будеши самым тѣмъ Христом, Спасителем нашим, емуже превышнее и великолѣпное Небесное Царство, и самодержание, и всея твари обладание, благоволение и *благодѣстие*, пѣние и хвала, и всяка слава, честь и поклоняние со безначальным и непостижимым и безсмертным невидимым Богомъ и Господемъ Саваофом, со пресвятым его Отцемъ, и с нераздѣльным и сопрестольным, со единосущным вседѣтельным и благотворительным, и благодателным, со пресвятым и благим, и животворящим его Духомъ нынѣ, и всегда, и в неисчетныя некончаемыя вѣки вѣкомъ.

Тебе же, возлюбленне, спасеное здравие и миръ о Христѣ. Аминь.

¹ вечно, всегда.

СТИХ О ЖИЗНИ ПАТРИАРШИХ ПЕВЧИХ

ИНАЯ ПСАЛЬМА*

Монастыря подворье — о чемъ *непокорье?**
Монастырь бо невеликъ, да звонъ добръ великъ.
Чернцы бы и умны, но да нравы дурны.
На чепъ сажаютъ,* да долго не спускаютъ.
А се хлѣбня темна, и сажа добръ черна,
и всѣхъ мораетъ, а свѣта не имѣет.
Поглядѣлъ бы немношко, да се одно окошко.
Нужно¹ сѣдѣти, ей-ей, некуды глядѣти.
И добро бы мѣсто, да марае тѣсто.
Аще и вѣра не велика, только чепъ велика.
Взором² и не свѣтла, но довѣсомъ тяжела.
Мошно бы двумъ сѣдѣть, ей, не хочется и глядеть.
Побыть бы мошно, да на сердца тошно.
И жить есть гдѣ, да сереть нѣгдѣ.
Аще и есть гдѣ, да сѣсти нельзѣ:
стул будетъ увалять и ноги обѣ переморать.
Есть ли стул обтирать, то и ноги обтирать.
Аще в хлѣбню тако внити, то всѣхъ разгонити,
срама не избыти, а людей насмѣшити.
«Горе вамъ, бедныя воспѣваки!» — тако вамъ говорятъ поляки.
Якъ же кто поет на глас,* тот носитъ отласъ.
Патриаршимъ воспѣвакамъ, якъ дурѣкамъ,
велятъ имъ пѣть гладко, а поятъ и кормятъ ихъ гадко.*
Слышати пѣние любятъ, а доброе все сами лупятъ.
³В чинъ малыхъ побрали³, а подъ старость ихъ всехъ попрали⁴.
Пока есть гласъ, то и ходитъ по насъ,
якъ же сталъ гласъ нехорошъ, то и поди куды хошъ.
Пѣлъ бы ⁵дондеже есть⁵, да нечево стало есть.

¹ тягостно; ² на вид; ^{3—3} молодыхъ взяли на службу;

⁴ прогнали;

^{5—5} пока мог.

В церкви что макови цвѣти, а дома нечево и въздѣти.

⟨...⟩ а вспѣваки же за вся глядят.

Люди все в дорагáх¹, а вспѣвака в дураках.

Честь умъ рождаетъ, а убожество и старой растяряетъ.

Сердцу веселящуся и лицу цвѣтущуся,

аще кто богат, тотъ вездѣ рогать².

Есть бы кому не денги и всякъ будет в полденги.

Напреди речь иная: возвратимся да вспѣвакам умилимся.

Будет к началу не спѣлъ, ино к стулу поспѣлъ.

Проспися, да протрезвися, да под плеть ложися,

или просѣдися да прослезися, а дамой не торопися.

К ночи врата запирають, а днем с чеи не спускають.

Испил бы винца да запил бы пивца,

чепъ бы скинул и под лавку кинулъ,

ушел бы домов да живот незамогъ.

Перелез бы чѣрезъ забор, ино скажут: «Тотъ вор!»

Аще ли в чепъ сажати, да надобно и разсуждати,

что не за все бы на чепъ сажати.

Когда смѣемся, тогда люди видять.

Не разумѣть богатый убогому, такъ же и сытый — голодному,

а здоровый — больнымъ, *только* беднымъ однимъ.

Забвение на всѣхъ хвалится, а скупый умереть — звалится.

Легъ, было, спати да не умел встати.

Скупый денги бережетъ, а по смерти всякъ его кленет.

Живучи, много собиралъ, а умерши конечно³ пропал.

Скупыя спят не судки⁴, ано духъ вон, что из дудки.

Аще кто милует убога, тот любит Бога.

Есть ли не милуетъ убога, воистину сей не любит Бога.

Чужые кровлю кроють, а свои голосом воють.

На что драгие вещи любить, когда не умѣемъ их хранить?

Нынешнее настоящее время гонит носящих бремя.

Овому⁵ честь Бог даруетъ, ⁶овии же искупають⁶,

овии трудишася, овии в труд их внидоша.*

Овии скачють, овии же плачють.

Инии веселяшеся, инии же всегда слезяшеся.

Почто *писать* много, что от бѣдных не любят никѣго?

Лучше того любить, с кого деньги лупят.

Что с убогова взяти? Прикажи его сковати.

¹ в дорогих одеждах; ² переносное значение: силен; ³ окончательно; ⁴ не осужда-
емы; ⁵ одному; ⁶⁻⁶ другие же покупают.

ЖИТИЕ ВАРЛААМА КЕРЕТСКОГО

ПОВѢСТЬ О ПРЕПОДОБНѢМЪ ВАРЛААМѢ КЪРЕЦКОМ. ВКРАТЦѢ ИЗЛОЖЕНО

Прѣподобный отецъ Варлаамъ в лѣта бѣ царя и великаго князя Иоанна Васильевича* всея России самодержца. Рождение и воспитание имѣ в Кѣрецькой волости, на море окіянь. Научен же бысть книгам и Божиимъ судомъ поставленъ бысть презвитером¹ в Колскомъ градѣ в церкви Николы чюдотворца, и тамо пребываше, добръ подвижаяся на невидимаго врага² козни, и люди закону Божию яко истинный пастырь поучаше, и бысть ходатай Богу и человекомъ.

Видѣвъ убо его диаволь всяческими добродѣтелми украшена, свою же окаянную и немощную силу, яко паучину раздираему от него, простре сѣть во уловление праведнаго, якоже древле на Адама, вложив бо его во убийство супружницы его. Онъ же по сотворении грѣха разумѣвъ, яко завидѣвъ ему врагъ, плакався велми и недостойна себе судивъ еже священная действовати, но паче изволилъ страдати за грѣхъ, — еже с мертвымъ тѣломъ по морской пучинѣ с мѣста на мѣсто плавати, дондеже³ оно мертвое тѣло тлѣнию предастся. И бѣ видѣти праведнаго труды: одинаго по морю в карбасѣ ездяща с мертвымъ теломъ, от Колы около Святаго Носа даже и до Керети. И не якоже протчии человецы ожидаху паруснаго плаванія, но он плаваше⁴ противъ зѣльнаго обуреванія⁴ и весла из рукъ своих не выпускаше, но труждашеся велми и псалмы Давидовы поаше, то бо ему пища бѣше. И во дни убо труждаяся по морю, в нощи же без сна пребываше, моля Бога со слезами о отпушеніи грѣха. И понеже довольно время потрудився, ⁵хотя извѣщение прияти⁵. Доиде прежереченнаго мѣста — Святаго Носа. Ту бѣ, глаголють, прежде того непроходну мѣсту тому быти ради множества червей морскихъ, иже творяху многи пакости над лодіями мореходцемъ. Еще бо и онъ без вреда пребываше от нихъ, но восхотѣ и протчимъ человекомъ путь без вреда сотворити. Ставъ на молитву и руцѣ воздѣвъ на небо, услышанъ

¹ священником; ² т. е. дьявола; ³ до тех пор, пока не; ^{4—4} противъ сильного волненія, ветра; ^{5—5} захотѣлъ получить извѣщеніе (от Бога о прошеніи грѣха).

бысть. И абие¹ черви без вѣсти сотворишася, и путь мореходцемъ около Святаго Носа сотворил *чист* даже и до нынѣ.

И понеже преподобный извѣщение приемъ от Бога, вскорѣ оставляетъ миръ и бываетъ инокъ, и в пустыню вселився и, Божиею помощію бѣсовския полки побѣдивъ, с миромъ ко Господу отиде в Чюпской губѣ. Оттолъ же пренесено бысть святое тѣло его в Кереть и погребено близъ церкви святаго великомученика Георгия с восточной странѣ за олтаремъ.

По нѣкоемъ же времени восхотѣ Богъ явити труды своего угодника преподобнаго Варлаама. Нѣкоему убо купцу именемъ Евфимію, каргополцу, плывущу по морю в лодии и от зѣлнаго обуревания потопаючи лодия его, и всѣмъ ненадежно² плачущимъ погибели своя. Тогда представъ имъ святой и от потопления избавилъ, и себе повѣдалъ, кто бѣ явивыйся. Евфимій же и сущии с нимъ, видѣвше преславную помощь от преподобнаго ко всѣмъ, и приеха в Кереть, и повѣда всѣмъ, яко молитвами преподобнаго Варлаама Керецкаго избавил Богъ от потопления морскаго, и повелѣ от имѣнія своего поставити сѣнь над гробомъ святаго и свѣщу предъ святителевымъ образомъ вжигати. И отиде в путь свой радуся, благодаря Бога и угодника его, преподобнаго отца нашего Варлаама Керецкаго.

ПОВѢДАНІЕ ОТ ЧЮДЕСЪ ПРЕПОДОБНАГО ВАРЛААМА КЕРЕЦКАГО ЧЮДОТВОРЦА

В лѣта 7172 (1664) году, іюня въ 1 день повѣда намъ нѣкий мужъ именемъ Петръ Васильевъ, порекломъ³ Буторинъ.

Юну ми сушу, ⁴въ первое на десят лѣто⁴ возраста моего, упражняющежеся со отцемъ в рыбныхъ ловитвахъ в Соностровахъ. Видѣние таковое во снѣ видѣ, яко плывущу намъ со отцемъ моимъ в карбасъ, противъ Шарапова наволока⁵, напрасно⁶ возъярися море волнами, и наполнися судно наше воды, и азъ быхъ яко во иступлении. И паки видехъ ину волну, идущу и хотяшу покрыти судно наше. И озрѣхся и видѣхъ в судни нашемъ старца сѣда брадою, защишающе насъ от волны тоя. И абие внезапу обрѣтеся судно наше ⁷во отишии за коргою⁷. И егда избави насъ от потопления, и рече намъ: «Потонути было бы вамъ, аще не бы азъ, Варлаамъ ис Керети», и повелѣ ми повѣдати людемъ. Азъ же возбнувъ и начать повѣдати отцу моему бывшеѣ видѣние. Онъ же, яко младенцу мнѣ, и не внимаше себѣ во умъ.

¹ тотчас; ² безнадежно, от отчаянія; ³ по прозвищу; ^{4—4} в одиннадцать лет; ⁵ коса, мыс; ⁶ внезапно, вдруг; ^{7—7} в затишье (в тихом месте), за скалистым островом, за грядой камней в море.

Наутрие же узрѣхом лодию, в море идушу, и егда близъ насъ бывшей, инъ сусѣдъ прииде к намъ з другіе тони¹ и повѣда: «Наша де, керецкая, прошла лодья, но азъ не смѣяше ехати к ней, понеже зыби на море много».

Отецъ же мой внезапно начат глаголати: «Поедемъ мы в волость хлѣба ради». И поехала, и вѣтру сушу велику. И егда бывшимъ намъ у Шарапова наволока, напрасно пришед волна и наполни карбасъ нашъ воды. Намъ же в недоумѣнии велицемъ бывшимъ и ужасшимся. И паки видѣхомъ вторую волну, люте той яряшуся и покрыти насъ хотящу. Намъ же до конца отчаявшимсяъ живота своего. И абие внезапно судно наше, никимже направляемо, обрѣтесе за коргою у берега. Мы же возрадовахомся велми и выливше воду из карбаса и доидохомъ в волость. По пяти же днехъ яви ми ся паки той же старецъ во снѣ в трапезе, поношая мя мнѣ и ужасая², и хотяше мя бити дубцы и глаголаше: «Что ты мною бывшеи вамъ не повѣда всѣмъ человекомъ дѣянія моего?» И повелѣ повѣдати людемъ.

Ино чюдо. Той же мужъ повѣда намъ. Бысть нѣкто от велможъ царевыхъ правя в Колскомъ острогѣ воеводскую власть при благовѣрномъ царѣ Михаилѣ Феодоровиче всея России *после* Литовския войны.* Ему же имя Гурий Иванов,* сынъ Волынцовъ. Бысть же ему черная болѣзнь. И недоумѣющуся, како бы ему болѣзни тоя избыти. И явился ему святой Варлаамъ в той болѣзни, во образе иноческомъ, глаголя: «Не скорби, человеце, избавитъ тя Богъ от тоя болѣзни». Той же мужъ начать глаголати ему: «Кто еси ты, господине мой, и откуда?» Онъ же отвѣща ему: «Азъ есмь Варлаамъ ис Керети». Той же велможа возбнувъ от болѣзни своя, яко от сна, и начатъ повѣдати еже видѣ и вопрошати, кто есть той Варлаамъ. И повѣдаша ему во градѣ живущи: «Той в древняя лѣта таковъ мужъ священствовавъ в Колскомъ острогѣ и послѣ жилъ в Кѣрети инокомъ, тамо и преставися». Той же велможа посла на взысканіе, кто есть тоя веси живущи в томъ градѣ. И обрѣте пришелца, керецкіе волости жилца Василия именемъ, порекломъ Мухина, и вопрошая его о святѣмъ Варлаамѣ, како и гдѣ положено честное тѣло его. Онъ же Василий повѣда ему подробну вся, яже о святѣмъ, и яко в небреженіи ему на мѣстѣ, на немъ же положен, тамо и почиваетъ. Той же предреченный велможа Гурий начатъ с тѣмъ Василиемъ совѣщати, дабы сотворити сѣнь над гробомъ святаго Варлаама и крестъ поставити. И дасть ему серебро на устроение. Василий же той возьмъ серебро и прииде в Кереть, и по повелѣнію онаго воеводы содѣла гробницу над гробомъ святаго. Велможа же той избавленъ бысть от духа нечистаго молитвами преподобнаго Варлаама.

Ино чюдо преподобнаго бывшаго. Нѣцыи мужи, купцы града Каргополя, имя единому Иаковъ, порекломъ Посновъ, другому же имя Евфимій Болнищевъ, повѣдаша, сиче рече. Идущимъ намъ на лодии весною от Онежскаго

¹ место ловли рыбы; ² пугая.

устья в куплю. И егда пробѣжавшимъ Соловецкой островъ и бывшимъ ¹на болшемъ море¹, и наехаша ледове много, и обыдоша лодью нашу оттовсюду лду, яко ни протиснутися могущимъ намъ сквозе нихъ. И ледовомъ идущимъ на лодью и погубити насъ хотящимъ, и много намъ трудившимся и ничтоже намъ успѣвшимъ, всѣмъ живота своего отчаявшимся. Преждереченному же оному мужу Евфимию стоящу в кормѣ и опершуся о палубы, от великия печали воздремавшу. Абие явился ему на лодии старецъ, вопрошая бо: «Далече ли путь вашъ, братие?» Он же глагола: «Идемъ в Поморие торговати, и нынѣ ледомъ насъ затерло и вси погибнути хотимъ». Старцу же рекшу: «Не скорби, брате, но поедите вы в Кереть, и Богъ дастъ вамъ путь чистъ». Сам же иде на носъ и начат лды роспихивати.

Евфимию же возбнувшуся и не видѣ никогоже, токмо дружину свою сущую с ними на лодьи. И нача имъ повѣдати, еже видѣ во снѣ. И внезапно бысть яко дорога сквозъ *льда*. Они же возрадовашася. ²И начаша *присно ятися пути*², и абие повѣявшу вѣтру поносному³ и выехаша на море ничемъ же вредими. И приидоша в Кереть и повѣдаша имъ в слухъ живущимъ ту явление святаго Варлаама, како ихъ Богъ избавил от тоя гибели молитвами его. И того ради чудесе мужъ той Евфимий содѣла над гробомъ преподобнаго часовню, оттолѣ вѣру держа ко святому велию.

Чюдо ино преподобнаго. Той же мужъ повѣда намъ. Двиненину⁴ нѣкоему, именемъ Никифору, со своими клеветы⁵ идущу с мурманского рыбнаго промыслу. И егда бывшу ему против Святаго Носа, начат труждати ихъ вѣтренная буря, и древо⁶ сломило парусное у них, и парусъ унесло в море, волны же вливахуся на лодью. И снесло у них с лодье все волнами, и отнесло их на лодье в морскую пучину, и уже имъ всѣмъ отчаявшимся живота своего, и занесло ихъ в плаваннии ихъ в пучину морскую.

И многимъ днемъ минувшимъ, явился тому Никифору во снѣ *преподобный отецъ Варлаамъ* и начатъ ему глаголати: «Что вы впадосте во отчаяние и не промышляете о себѣ? Парусъ вашъ под лодьею, а древо и с ногами⁷ тут же под лодьею, и вы того древа не ставьте. Промышляйте, ⁸не плошитесь⁸, — Богъ васъ вынесетъ!»

Никифору же тому в недоумѣнии бывшу о видѣнии, начатъ повѣдати дружинѣ, глаголаху: «Гдѣ, братие, парусъ?» — «Мы не видѣхомъ». И начаша напрасно ⁹сѣмо и овамо⁹ искати, и абие обрѣтоша парусъ *подъ лодьею* и едва извлекоша на лодью, тамо же весла и стир¹⁰. Они же, много трудившеся, изнемогоша и сонъ обьятъ ихъ. Паки¹¹ явился имъ той же мужъ, глаголя: «Промышляйте,

¹—¹ в открытом море; ²—² и снова пустились в путь, ³ попутному; ⁴ жителю Двинны; ⁵ подручными; ⁶ мачту; ⁷ с вантами; ⁸ не отчаивайтесь; ⁹—⁹ здесь и там; ¹⁰ руль; ¹¹ снова.

призывайте еще Бога на помощь, и вынесетъ Господь Бог». Никифору же оному вопрошающу его: «Кто ты, господине мой, сие в промыслении нашемъ твориши и о насъ печешися?» Той же отвѣща: «Азъ есмь из Керети Варлаамъ». Никифору же оному не вѣдающу его, и начат вопрошати у дружинѣ своей. Онемъ такожде не вѣдушимъ имъ вѣмъ его.

Начаша обычная на лодѣ уготовляти и промышляти о путнемъ шествии своемъ. И видѣша яко дорогу расплывающуюся предъ ними *лед* той. И абие вѣтру возвѣявшу поносному имъ, в третій день достигоша до Двинскаго устья.

Во второе лѣто по явлении томъ прииде мужъ той Никифоръ в Къреть, вопрошая: «Кто есть и гдѣ таковъ мужъ, нарицаемый Варлаамъ?», — чая бо еще жива его суща. Живущии ту повѣдаша ему, яко «той святой во успении явися, избавилъ тя Богъ молитвами его от потопления». И показаша ему гробъ святого. Той же Никифоръ принесе свѣщи многи и положиша на гробъ его, моля преподобнаго о избавлении своемъ.

ЖИТИЕ АРТЕМИЯ ВЕРКОЛЬСКОГО

ЖИТИЕ СВЯТАГО И ПРАВЕДНАГО БОГОМУДРАГО ОТРОКА,
НОВОЯВЛЕННАГО АРТЕМИЯ ВЕРКОЛСКАГО ЧУДОТВОРЦА.
СПИСАНО ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МАКАРИЯ
МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО

Иже ¹прежде всѣхъ сый и всякая за всѣхъ¹, подобаетъ истинному человеку вѣдати, — Богъ Отецъ безначаленъ и неисписан², вся уединяя и содержа, ни рожденъ, ни созданъ, безконеченъ, и безсмертенъ, превъченъ, Творецъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Сынъ же Единородный, Слово Божие, Иисусъ Христосъ, от Отца прежде вѣкъ, свѣтъ от свѣта, Богъ истиненъ от Бога истинна, прежде всѣхъ вѣкъ, безначаленъ и безлѣтен³, насъ ради и нашего ради спасения сошедшаго с небес, и воплотися от Духа Святаго, от Отца исходящаго присно въ Деву Марию. Родися без сѣмени и на земли со человеки поживе, волю страсть прият, и смерть вкусивъ, и во гробѣ положиися, и в третий день воскресе. И рукописание грѣхъ нашихъ растерзавъ, и на небеса вознесесе. И съде одесную Бога Отца. Духъ же Святой, Утѣшителю Благий и Животворящий, иже от Отца исходяй и на Сыне почиваяй. Единъ Богъ во трехъ составѣхъ нераздѣленъ: Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ, во свѣте пребываяй непреступнѣмъ. Едино Божество, и едина сила, и едино существо — Троице Святая, поклоняемая и славимая.

Иже сотворивый небо и землю, и море, и свѣтъ, солнце и луну, и звѣзды, и ⁴древа полская⁴, и ⁵траву сѣнную⁵, и всяку душу живу: звѣрие, и скоти, и птицы небесныя, и рыбы морскія, и гады пресмыкающіися по земли. И всяку тварь видимую и невидимую от небытія в бытіе приведе.* Якоже Давыдъ глаголетъ: «Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ его вся сила ихъ».* И сотвори аггелы и архаггелы, херувими и серафими, и вся воя небесная. И паки той же Давыдъ глаголетъ: «Творяй аггелы своя духи, и слуги своя огонь палящъ».* И постави же десятому чину воеводу Сатанаила. Сей же своею гордостью превознесесе и рече во умѣ своемъ: «Взыду на небо, и поставлю престолъ свой на

¹—¹ тот, кто был прежде всех и един за всех, ² неописан, неизречен; ³ без лет, без возраста; ⁴—⁴ дубравы равнинныя; ⁵—⁵ траву, дающую семя.

облацѣх, и буду подобенъ Вышнему». И того ради сверженъ бысть с небесъ и со всѣми вои чина его и нареченъ Сатана. И бысть тмѣ начальник и со отступными его бѣсы.* Исайя бо рече: «Како спаде деньница заутра восиявающая, и видѣ Господь Сатану, спавша с небесъ яко молнию».*

И сотвори Господь человека по образу своему и по подобию, и жену ему сотвори, и в Рай введе. И заповѣдь дасть имъ от древа не ясти, ¹еже разумѣти добро и лукаво¹. И ненавидѣя добра роду человечю завистливый диявол прелсти их, еже преступити данную имъ заповѣдь. Того ради изгна их Господь из Рая, и сотвори имъ ризы кожаны, заповѣда, рек: «Тружаяся, ²дѣлая землю в потѣ лица твоего и яси от нея²».* Адам же изыде из Рая, и начат труд творити — землю дѣлати, по словеси Господню, и питатися от нея, и славити Бога.

Тѣмже³ и мы, братие, не будем сопротивны⁴ и равны Богу, по словеси Господню труды своя полагаем, якоже апостол Павел глаголет: «Подобает убо дѣлателью прежде от плода вкусити».* И паки рече: «Иже не дѣлает, да не ястъ».* Добро есть и полезно, еже славити Бога без престани и поклонятися в Троицы славимому Господу нашему Иисусу Христу, еже показа намъ свѣтилника сего, праведнаго и непорочнаго чюдотворца Артемия. Воистину убо богоблаженнаго сего достойно прославити и пѣти усердно, образу его молитися, творящаго многа и преславная чюдеса и исцѣления болнымъ, и разслабленным, и слѣпым, и хромымъ, и всякими недуги различными здравие подающаго ⁵неотложно и неизмѣнно⁵ благодатию Божиею, и помощию, и молитвами, и молением Пречистыя его Матере, и угодника его святаго, великаго святителя и чюдотворца Николы, и святаго праведнаго, и новоявленнаго, и страстотерпца Христова богоблаженнаго Артемия. Но остану много глаголати, да не в забвение⁶ внидем, но проповѣдаем его житие и подвизание къ Богу, еже бысть страдание его.

В лѣто 7040-го (1532) лѣта от создания миру в Двинскомъ уѣзде по реку, глаголемую Пинегу, от Кевролы вверхъ, в веси, нарицаемой Веркола, родися сей богомудрый праведный Артемий от християну благочестиву родителю — отца его именем Козмы, рекомаго Малаго, и матери Полинарии. И воспитанъ бысть родителема своима. Бѣ же отроча⁷ пяти лѣтъ, и начат лишатися дѣтскаго обычая, и возненавидѣвъ игры дѣтския, возлюбил Бога. И начат трудъ творити, ⁸земное дѣло⁸, и питатися от нея по Господню словеси, еже глагола ко Адаму: «В потѣ лица своего яси от плоду земнаго». Уподобися труды своими древним праотцемъ Адаму, и Ною, и Аврааму, и Исааку, и прочим по глаголющему Павлу апостолу: «Подобает убо прежде дѣлателью от плода вкусити, а иже не дѣлает, да не ястъ». Сей праведный Артемий работая отцу своему и послушая его во всемъ неотложно, якоже Соломонъ рече в Притчах: «Сыне, послушай

^{1—1} от которого познается добро и зло; ^{2—2} работай на земле в поте лица твоего, и питайся ее плодами; ³ также, потому; ⁴ непокорны; ^{5—5} безотлагательно и постоянно; ⁶ беспмятство; ⁷ дитя; ^{8—8} работать на земле.

отца своего и не отрини наказания матере своя», «Сынъ премудръ веселит отца»,* и «Память праведнаго с похвалами бывает».* И самъ Господь рече: «Почитай отца своего и матеръ свою и люби ближняго своего, яко самъ себе».* И паки рече: «Возлюбииши Господа Бога своего от всего сердца своего, и от всего помышления своего, и от всея душа своя, и от всея крѣпости своя».* Праведный же отрокъ почитая отца своего и матеръ свою, и любя Господа Бога, и моления творя многа, и милости от него прося.

Егда же достиже двою на десяти лѣтъ¹, и бѣ же на поле, ²тружаяся землю оранія, еже боронити², и моляся Господу Богу. В то же время воста вѣтръ велий Божиимъ изволением, и дыханию вѣтреному многу бывшу. Якоже Давыдъ глаголет: «Яко той рече, и быша; той повелѣ, и создашася»,* «Хвалите Господа от земля, змиеве и вся бездны: огонь, град, снѣгъ, голоть, духъ бурен, творящая слово его».* И бысть облакъ темень с небеси аки ночь, из облака же дождю многу, и громъ велий, и молнія неизреченная страшна. Якоже Давыдъ глаголет во Псаломстѣй книги: «Собираяя яко мѣх воды морскія, полагая въ сокровищихъ бездны. Да убоятъ же ся Господа вся земля, от негоже подвижатся вси живущи по вселеннѣй».* «Темна вода во облацѣхъ воздушныхъ. От облистания предъ нимъ облацы проидоша, град и углие огнено. И возгремѣ с небесе Господь, и Вышній дасть глас свой. Пусти стрелы и разгна я, и молнія умножи, и смути ихъ. И явишася источницы воднии, и открышася основания вселенныя от запрещенія твоего, Господи, от дохновения духа гнѣва твоего».* Бывшу же многу гласу громному. И абие³ надъ праведнымъ Артемиемъ зелнѣйша⁴ и крѣпчайша, ⁵с прещениемъ⁵ громъ возшумѣ. Блаженный же ужасеся, и от того великаго ужаса и грому испусти духъ, и предасть душу свою в руцѣ Господеви. Якоже самъ рече Господь: «Бѣжите от гнѣва Господня».* И паки рече: «Аще гнѣвъ Божій, или молнія и громъ поразитъ человека, и азъ самъ сужду рабу моему».

Положено же бысть тѣло сего богоблаженнаго Артемия на пусте мѣсте въ лѣсе, еже нарицается Сосонія, верхъ земли не погребено, одалъ церкви.* Господь же рече: «Прославляющаго мя прославлю именемъ моимъ».* «Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя».*

Бысть же нѣкто клирикъ, еже есть диякъ церкви Святаго Николы,* именемъ Агафоникъ. Въ лѣто 7085-го (1577) той Агафоникъ ходя по тому мѣсту лѣсомъ, идѣже лежитъ тѣло святаго праведнаго Артемия. И возсія свѣтъ от мѣста того — Господь Богъ прославляетъ святыхъ своихъ. Прииде же той Агафоникъ и обрѣте тѣло святаго цѣло, ничимъ не врежено. И повѣда христіяномъ ⁶веси тоя живущимъ⁶, что мощи блаженнаго обрѣтошася цѣлы плотію. Христіяне же неразуміемъ взяша просто тѣло святаго Артемия, и привезоша къ церкви, и положиша его тѣло въ паперти святаго Николы. Господь же Богъ Милосердый, не хотѣя зла со-

¹ двенадцати лѣтъ; ²⁻² обрабатывалъ землю, боронилъ; ³ тотчас, внезапно; ⁴ очень сильно; ⁵⁻⁵ с великимъ ужасомъ; ⁶⁻⁶ живущимъ въ той деревнѣ.

зданию своему, роду человечю, от диявола мучиму, хотяй угодника своего святаго богоблаженнаго, и богомудраго, и праведнаго Артемия прославити во страны тоя Кеврольския, и показывает намъ такова свѣтилника, творящаго дивная и преславная чюдеса.

В то же лѣто бысть попушением Божиимъ, грѣх ради наших, християном належа¹ велика и тяжка болѣзнь в людех, ту живущих, еже речется трясавицею болѣти.* И от тое великие болѣзни мнози к смерти приближающеса, иные же и смертию скончашася, жены и дѣти. Владыка Господь наказует насъ скорбьми и болѣзнями многими, дабы обратилися и покаялися от грѣх своих. Мы же, не престая, согрѣшаем и Бога прогнѣваем своими злыми дѣлы. В то же время бѣ человекъ тоя веси именем Калинникъ. И лучися² сыну его быть в томъ недуги, трясавицею болѣти зѣло. Человекъ же той молящеса Господу Богу, и Пречистой его Богоматери, и святому чудотворцу Николѣ, чтобы отроча его Господь избавил от тоя болѣзни. И шед к мощем святаго Артемия, и приложися ко гробу его, и возьмъ покрова, еже есть береста, со гроба святаго Артемия. И прииде в домъ свой и положи сыну своему на персѣх его на гойтянь,* и бысть здоровъ сынъ его от того часа. Возрадовася человекъ той радостію великою о сыну своемъ, благодарение воздаст Господу Богу и угоднику его святому Артемию и повѣда всѣмъ християном чудо бывшее. Християне же с радостію притекоша к церкви святаго Николы и начаша молебная пѣния совершати и память творити богоблаженному Артемию. И умилисердися Господь о рабѣх своих, молитвами святаго Николы чудотворца и святаго праведнаго Артемия преста болѣзнь в людех от того часа. Чюдеса же святаго богомудраго Артемия начат умножатися, исцѣления многа бывати больнымъ: слѣпымъ зрѣние, хромымъ хождение, глухимъ слышание и всякими недуги одержимыми здравия многа.

Кто убо сего страстотерпца не похвалит, творящаго таковая чюдеса! Лепо убо подобает по достоянію похвалити, но ³недоумѣю твоему достоинству³. Тѣмже убо съ Давыдом речемъ: «В память вѣчную будет праведникъ»,* и в память вѣчную память твоя. Честна пред Господемъ смерть преподобнаго сего.* «Возвеселится праведникъ о Господѣ и уповае на нь».* Якоже премудрый Соломон речет: «Память праведнаго с похвалами бывает, и благословение Господне на главѣ его».* «Праведникъ, аще постигнет скончаться, в покои будет».* «Похваляему праведнику радость людем»,* безсмертіе бо есть память его, яко от Господа познавается и от человекъ, и угодна Господеви душа его. Еже память праведнаго нас радостны и веселы творит, егоже поминаемъ днесъ, ⁴не яко, да нашими похвалами лучше сподобится, но яко, да, воспоминаем, мы по возможному подобни будем⁴. Все праведнии единого естества быша. Не в той же ли воз-

¹ наступила, пришла; ² случилось; ³⁻³ не смогу постичь твоей славы, твоего достоинства; ⁴⁻⁴ не потому, что нашими похвалами больше прославится, но потому, что, вспоминая <его>, мы, насколько возможно, <ему> подобны будем.

дух зряху, не ту же ли землю населяху! Но по величеством желанія к Божии любви себе издаша, вся возмогоша, чюдеса творяху. Зримъ убо сего добраго подвижника, творящаго велия чюдеса. О богомудре Артемие! Не забуди ны, но молися Христу Богу о насъ грѣшныхъ, яко да твоими молитвами благодать Божія оѣнитъ душа наша, и просвѣтитъ насъ свѣтомъ разума истины, и наставитъ на правый путь, вводяще в Царство Небесное, безконечное и блаженное!

Мо ли т ва. Владыко человеколюбче, Царю Небесный, Господи Иисусе Христе Боже нашъ! Насъ ради и нашего ради спасения на земли явися и со чело-
веки поживе. Молимъ тя, Господи Вседержителю, Долготерпеливе и Многомилостиве, подаждь намъ славити тя бодрено во вся дни живота нашего до послѣдняго часа. Ели хощещи и можещи, велико ти есть, и неизреченно твое милосердіе. Како молчитъ языкъ, таковое намъ радости и веселія духовнаго исполни насъ! Како убо возможемъ, или кими¹ пѣсньми возвеличити твое милосердіе, или кими усты воспоемъ благодать твою неизреченную, еже показа намъ такова праведника днесь! О Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ! Услыши насъ грѣшныхъ, молящихся тебѣ, и помилуй, и даруй намъ сего праведнаго угодника твоего Артемия славити, и на помощь призывать, и образу его святому поклоняться, и ко гробу припадати с вѣрою молящимся подающему неизреченная чюдеса и исцѣления многа! О предивный в чюдесѣхъ, святой и праведный Артемие! Молися Христу Богу о насъ грѣшныхъ и помилуй вся приходящая к тебѣ с вѣрою, и молящаяся тебѣ, и поклоняющаяся образу твоему, и призывающая тя во скорбѣхъ на помощь! И буди имъ помощникъ и исцѣлитель скорь и даруй имъ здравіе неоскудно и помощь неослабну, молящимся тебѣ! И буди заступникъ сиротамъ и вдовицамъ, и всѣмъ подаждь, яже ко спасенію прошение, и сохрани, и соблюди отъ всѣхъ золъ, и болѣзней, и навѣтъ вражиихъ, ты бо предстоя Престолу Владычню! Молися неотложно о насъ, грѣшныхъ, Христу Богу нашему, яко тому подобаетъ всяка слава, честь, и поклоняніе, и велелѣпіе, Отцу, и Сыну, и Святому Духу нынѣ, и присно, и во вѣки вековъ!

ЧЮДЕСА СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО АРТЕМИЯ ЧЮДОТВОРЦА

Добро есть намъ и полезно дѣла Божія проповѣдати и преславно творящая чюдеса святымъ и праведнымъ симъ угодникомъ Христовымъ новымъ чюдотворцемъ Артемиемъ, иже просія въ чюдесѣхъ своихъ. Якоже Давыдъ глаголетъ: «Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ, творящій чюдеса, Богъ, прославляемъ во свѣтлостѣхъ святыхъ своихъ».* Воистину убо сей чюдотворецъ неложная чюдеса творить и исцѣления многа с вѣрою к нему приходящимъ, иже бо повѣствуемъ дивная его чюдеса.

¹ какими.

Чюдо первое. В лѣто 7092-го (1584) бысть чюдо дивно и преславно. Бѣ нѣкто человекъ именем Павел. Бѣ же ему: обратися лице его назадъ, еже и очи ему затворишася, и не видя ничтоже. Человекъ той пребысть тако, молящеся Богу и святому чюдотворцу Николѣ и воспоминая святого Артемия. Скорый же на помощь святыи Артемий дарует ему здравие. И бысть в той часъ: отвратися лице его, и отворишася очи его, и бысть здоровъ, яко николиже скорбя. Возрадовася человекъ той и прослави Господа Бога, и Пречистую его Богоматерь, и святого чюдотворца Николу, и святого праведнаго Артемия. И повѣда человекъ той христіяном чюдо бывшее. Христіяны же похвалиша Бога и угодника его святого Артемия, сотворшаго таковое чюдо. И сотвориша придѣлъ о себѣ близ церкви святого Николы и, приступльше с вѣроу, взяша мощи его, и внесоша во предѣлъ, и положиша в новый гробъ, и прославиша Бога.

Чюдо 2. Ино чюдо хошу вам повѣдати, братие. В то же время, егда пренесоша мощи святого Артемия во предѣлъ, прииде жена нѣкая, принесе своего младенца, рукою разслаблена¹ И молебная сотвори Господу Богу и святому Николѣ, и приложи отроча ко гробу святого Артемия, и бысть отроча здорово рукою. Жена же прослави Бога и святого Артемия.

Чюдо 3. В то же время бѣ нѣкая жена именем Ирина. Едино же у нея око велми болно бысть. И молебная соверши Господу Богу и святому Николѣ, и приложися ко гробу праведнаго Артемия. И бысть око ея здорово, яко николиже болѣ. И прослави та жена Бога и угодника его святого Артемия и отъиде в дом свой, радуясь.

Чюдо 4. В та же времена бѣ нѣкто человекъ именем Андрей. Бысть очима болень велми. И помолися Господу Богу и святому Артемию, и абие здрав бысть очима человекъ той. Прослави Бога и угодника его святого Артемия.

Чюдо 5. Потребно есть ни сего забвению предати глубинѣ², но на свѣщникъ сердце наших воставляти.* Бысть жена нѣкая именем Марія утробною болѣзнию болна велми четыре на десят³ лет. И умираше часа на два и на три, и по вся времена тою болѣзнию одержаше. И слышав чюдеса, бывающа святымъ Артемием. И начат молитися Господу Богу, и святому Николѣ, и угоднику Христову святому Артемию: «О святыи чюдотворче Христовъ Артемию! Избави мя от болѣзни сея и даруй ми здравие!» Святыи же Артемий избавляет жену ту от болѣзни тоя, бысть здрава жена молитвами святого. Жена же прослави Бога и святого Артемия.

Чюдо 6. Ино чюдо хошу вамъ повѣдати, якоже Писание рече: «Тайны цареви добро есть хранити, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть».* Человекъ нѣкий именем Аврамъ одержимъ зубною болѣзнию лѣтъ десять. Жена же его именем Евдокія бѣ одержима злою болѣзнию, еже речется трясавицею.

¹ у которого болела рука; ² глубокому; ³ четырнадцать.

И слышавши о чудесѣхъ святаго Артемия. И моляшеся человекъ той и жена его святому Артемию, чтобы молитвами его Господь избавил от болѣзней их. И быша здрави молитвами святыхъ и прославиша Бога и святыхъ его, святаго Николу и Артемия.

Чюдо 7. Но и сие повѣдано будет. Нѣкто человекъ именем Роман разслабленъ лядвиями¹. И помолися святому Артемию, и бысть здоровъ молитвами святаго. Человекъ же той благодаря Бога и святаго Артемия.

Чюдо 8. Ниже убо и сие умолчано будет. Человекъ нѣкий бысть именем Нифонтъ, бѣ отягченъ утробною болѣзнию лѣтъ пять. И слышавъ святаго чюдеса, и помолися с вѣрою святому Артемию, и святаго молитвами здравие получи. Он же воздавъ хвалу Богу и святому Артемию.

Чюдо 9. Иже и сие да не покрывается молчанием чюдо святаго. Бѣ человекъ именем Иванъ, кровоточивъ бѣ гортанию осми на десять² лѣтъ. Уже ему близ смерти сушу. И помолися Господу Богу и святому Артемию с вѣрою велию, и здоровъ бысть человекъ той от болѣзни, славя Бога и угодника его Артемия.

Чюдо 10. Бѣ убо нѣкая жена именем Мария, имѣя у себя отроча, болѣзнию одержима нѣкою: ничего не ядя, ни млека вкушая два месяца. И помолися жена та с вѣрою святому Артемию о отрочатѣ своемъ, и молитвами святаго Артемия избави Господь отроча от болѣзни той. Жена же благодарение воздавъ Богу и святому Артемию.

Чюдо 11. Человекъ нѣкий именем Ермолай одержимъ нечистымъ духомъ. И помолися Господу Богу, и святому Николѣ, и угоднику его праведному Артемию. И бысть здоровъ от нечистаго духа молитвами святыхъ. И славя Бога и святыхъ его человекъ той, радуясь.

Чюдо 12. Инъ человекъ именем Сергей бѣ одержимъ недугомъ — зеленою болѣзнию,* бысть аки трава зеленъ и не можаше ясти хлѣба. И слышавъ велия чюдеса, творимая святымъ Артемиемъ, и притече ко святому, и молися с вѣрою. И здоровъ бысть человекъ той молитвами святаго Артемия, хвалу воздавъ Богу, и отъиде в домъ свой, радуясь.

Чюдо 13. Иже и сие нѣсть праведно умолчати бывшее чюдо, сотворшеся святымъ и праведнымъ Артемиемъ. Бысть убо черноризецъ с Вятки, из града Хлынова именем Трифонъ, строитель монастыря святаго чудотворца Николы Можайскаго,* рукою разслабленъ. И лучися ему быти у святаго Николы в Веркольѣ. И слышавъ чюдеса святаго Артемия и приложися ко гробу блаженнаго Артемия. И бысть рука его здрава, яко николиже болѣ. Он же, благодарения пѣния воздавъ Богу и угоднику его, святому Артемию, отъиде, радуясь.

Чюдо 14. Человекъ же бѣ нѣкий именем Артемий. Ему же бѣ случися бѣснующуся от лукаваго духа, не бысть ума у него годишное время. И приведо-

¹ ногами; ² восемнадцать.

ша его ко гробу святого, и приложися к мощемъ святого Артемия, и бысть здоровъ в цѣлоумии, и, благодаря Бога и святого Артемия, отъиде, радуясь.

Чюдо 15. Инъ же человекъ нѣкто именем Климентъ бѣ одержимъ трясавицею годищное время. И помолися Господу Богу и святому Артемию с вѣрою велиею, и призывая на помощь святого Артемия начастъ¹. И молениемъ здравие получи от святого Артемия.

Чюдо 16. Иное чюдо святого бѣ тому же подобно. Нѣкто человекъ, емуже имя Евдокимъ, бывшу ему трясавицею страждущу лѣто и мѣсяць шесть. И повѣдаше ему о чюдесѣхъ святого Артемия. Он же начат молитися святому Артемию и на помощь призывати. И здоровъ бысть от болѣзни тоя Божиею благодатию и молитвами святого, дивнаго в чюдесѣхъ Артемия.

Чюдо 17. Не возноситеся, ни гордитесь, братие, но разумѣйте, како убо Господь прославляетъ святыхъ своихъ. Фарисеово убо слово Бога прогнѣва, а мытаревое стонание Бога умилостиви.* Разбойникъ убо словомъ погибѣ, а другой словомъ в рай вселися.* Рече Господь: «Возносяйся смирится, а смиряяй же себе вознесется»,* якоже сие чюдо повѣствуемъ.

Бысть нѣкий человекъ именемъ Иванъ, безумиемъ же своимъ посмѣяся чюдесемъ святого Артемия, мнѣвъ², яко неистинна есть. И абие слѣпъ бывъ, не видя ничтоже. И возопивъ горцѣ: «О святой праведный угодниче Христовъ, дивный в чюдесѣхъ Артемию! Согрешихъ убо предъ тобою, яко глаголахъ на тя неподобно слово. Не даждь ми погибнути, нынѣ убо разумѣхъ, яко не мечтаниемъ и не ложная чюдеса твориши!» И много ему молящуся о томъ, якоже Соломонъ рече: «Иже хранитъ уста своя и языкъ, соблюдетъ от печали душу свою».* Скорый же на помощь святой Артемий, услыша моление его, даруетъ ему здравие. И прозревъ человекъ той очима своимъ, и бысть здоровъ, славя Бога и святого Артемия, творящаго неложная чюдеса.

Чюдо 18. Бѣ нѣкая жена именемъ Ирина болна ногою два лѣта. И молящися много Богу, и призывая святого Артемия на исцѣление. Тѣмъже молениемъ исцѣление получи, благодаривъ Бога и святого праведнаго Артемия.

Чюдо 19. «Духовная убо духовнымъ подобаетъ прилагати»,* — Писание рече. Святыхъ чюдеса проповѣдати подобаетъ. Чюдеса же святого Артемия умножахуся. Бѣ же убо священники, единому имя Иванъ, другому же Фома. Повелѣша на дѣкахъ старыя гробницы прежней писати образы святого праведнаго чюдотворца Артемия. И остася святого гробницы стружекъ. Священникъ же Иванъ собравъ тѣ стружки святого гробницы, и в сохранение положи. И взимающе убо с вѣрою стружки, якоже персть³, и от того исцѣление получаху.

Бысть убо человекъ именемъ Панкратъ, преѣхавъ с Пинеги на Великий Устюгъ в лѣто 7109-го (1601) и привезъ с собою образъ святого Артемия гробницы. Егда и от того образа многа исцѣления быша. Бѣ убо нѣкия двѣ жены, еди-

¹ часто; ² думая; ³ также и прах, землю.

ной имя Анна, другия же Улита: одержими бѣ трясавицею пять лѣтъ. Той же священникъ Иванъ возьмѣ стружекъ гробницы святого и положи женамъ ко кресту на гойтяны, и в томъ часѣ здравы быша месяца апреля въ 11 день. И благодаряще Бога и святого Артемия.

Чюдо 20. Всегда же бываше обычнымъ человеколюбиемъ Божиимъ, молитвъ ради праведнаго Артемия различная исцѣления бываютъ недужнымъ, овогда от гроба святого, иногда же от образа его, овогда же стружекъ святого гробницы емлюще, иногда тайно, иногда явѣ, иногда же покрова, еже речется береста, з гробницы святого взимающе, исцѣление полукачу.

В лѣто 7109-го (1601) месяца апреля въ 20 день бысть чюдо святого Артемия. Бѣ нѣкий человекъ, живяше во градѣ Великаго Устюга, сынъ боярской именемъ Иванъ Захарын сынъ. Бѣ одержимъ трясавицею. И взявши у нѣкоего человека береста святого гробницы, и ношаше у себя на гойтяне. И от тое болѣзни здрав бысть молитвами святого Артемия и воздавъ хвалу Богу и святому Артемию.

Чюдо 21. Ниже убо и сие посѣщение, бывающее святымъ, неудобно молчанию предати, но проповѣдаемъ преславное чюдо. В лѣто 7113-го (1604) декабря въ 6 день, на память святого Николы чудотворца, прииде в Верколу нѣкто человекъ именемъ Ларионъ Артемиевъ сынъ. Рождениемъ вологжанинъ, житие имѣя на Колмогорахъ, рекомое Глинки. Повѣда священникомъ и всѣмъ христианомъ: «Бывшу убо ми в недужѣ, очима боленъ, и бѣ не видя ничтоже от Покрова Святыи Богородицы до недели Цвѣтоносныя, еже речется Вербная.* Бѣ же убо не вниде брашно во уста моя дней девять. И от тое великие болѣзни хотѣхъ удавиться и смерти себе предати, но не даша мнѣ людие, вожаше мя, за руку держа. И явися ми святыи праведный Артемий в видѣнии, аз же в той часъ прозрѣхъ очима и видѣхъ святого Артемия: ризы на немъ бѣлы, в лѣвой руцѣ имея посошокъ невеликъ, а в правой держа крестъ.* И огради мя крестомъ и рече ми: „Человече, что стражеша, во востани, исцѣляетъ тя Христосъ мною, рабомъ своимъ Артемиемъ. И поиди в Верколу, приложися ко гробу моему и исповѣждь священнику и христианомъ”. И возьмѣ руку мою, и крещаше мя рукою моею, и невидимъ бысть. Азъ же воспрянувъ и здравъ бысть, яко николиже болѣ. И от многия радости слезы испущая и благодарение воздая Богу и святому Артемию, дивному в чюдесѣхъ, и приидохъ доздѣ». Людие же слышавше и прославиша Бога и святого Артемия о бывшемъ чудеси.

Чюдо 22. В то же время, на память святого Николы, человекъ нѣкто именемъ Иевъ Иванов сынъ, пинеженинъ изъ веси, рекомыя Лѣтопалы, повѣда намъ: «Бывшу мнѣ в недужѣ разслабленъ месяцъ пять, не могый двинутися. И нача молитися святому Артемию. И явися ми святыи в видѣнии, рече ми: „Иди ко гробу моему, помолися, и исцѣлееши” Азъ же возбнувъ¹, в той часѣ здравъ бысть и, хвалу воздавъ Богу и святому Артемию, прииде доздѣ днесъ».

¹ пробудился.

Чюдо 23. Месяца декабря в 16 день повѣда намъ человекъ нѣкто именем Иванъ Яковлев, рекомый Дежневъ, тоя же веси Верколские. Бѣ дщи его именем Анна, бысть не видѣ очима ничтоже два лѣта, бѣлмо бѣ на очесѣх ея. И помолися святому Артемию, и приложися ко гробу его, и бысть здрава очима. И отъиде в домъ свой, радуясь и хваля Бога и святого Артемия.

Чюдо 24. В то же лѣто месяца генваря въ 23 день нѣкий человекъ именем Харитонъ Семенов, кевролецъ, исповѣда. Бысть на мори на Новой земли, рекомое на Вайгаче.* И одержимъ бысть болѣзнию, завратися рука его ко плечю и бысть такъ все лѣто, не могий двигнути. «И явися ми святой Артемий во снѣ и рече ми: „Иди в Верколу, и помолися у гроба моего, и сотвори канонъ, и молебная пой, и исцелѣши”. Аз же пришел, и сотвори по глаголу святого, и приложился ко гробу его, и здравъ бысть рукою моею молитвами святого Артемия».

Чюдо 25. В та же времена бысть нѣкая жена именем Акилина, Еремѣя Ушакова жена. Бѣ в недужѣ, не владѣя ничемъ в разслаблении. И помолися святому Артемию с вѣрою, и явися ей святой Артемий и дарова ей здравие. Она же, радуясь, хваля Бога и святого праведнаго Артемия.

Чюдо 26. Во времена же та бысть нѣкий человекъ именем Алексѣй Павлов сынъ, рекомый Шестаков, кевролецъ. Лежа в недужѣ в щипоть* четыре недели. Имея у себя сына именем Антония, от нечистаго духа лежа без ума и без памяти мѣсяць шесть. И врачевъ призываше и ничтоже успѣша.* И воспоминаша чюдеса святого Артемия, и начат молитися с вѣрою, и обѣты положивше молебная пѣти. И быша здравы, благодарение воздая Богу и угоднику его святому Артемию.

Чюдо 27. Бѣ убо нѣкая жена именем Фотиния дщи Назарова, а жена Сергия рекомаго с Выи, очима не видя ничтоже. И с вѣрою помолися святому Артемию и бысть здрава очима. И радости исполнися, хвалу воздавъ праведному Артемию.

Чюдо 28. Ина жеча именем Марина с Ваймуши, жена Елисѣя, рекомаго Матфеева, немоги¹ утробною болѣзнию два лѣта. И помолися с вѣрою Господу Богу и святому Артемию, и бысть здрава от того часа от болѣзни тоя, благодаря Бога и святого Артемия.

Чюдо 29. Иное чюдо хошу повѣдати. В лѣто 7114-го (1606) бѣ человекъ Аверкий, рекомый Мамантов, живяше на Выи. Бысть же у него правая нога разслаблена, и не можаше ей двигнути. И помолися с вѣрою святому Артемию, и от того часа здравъ бысть ногою. И славя Бога и святого Артемия с радостію.

Чюдо 30. И сие убо проповѣдано будет чюдо святого. Бысть убо того же лѣта человекъ нѣкто именем Вавила Васильев, живяше в Шардонеми. Болен бе, очима не видя. И обет положи ко святому. И пришед, приложися ко гробу святого, и отъиде восвояси, радуясь, здрав бысть.

¹ болела, изнемогала.

Чюдо 31. И сие убо не покрывается молчанием чюдо святого. В лѣто 7115-го (1607) нѣкий человекъ двинянинъ Еуфимий, глаголемый Игнатъев, имѣя же у себя сына именем Исайю. Сему же беснующуся от нечистаго духа. И явился племяннику¹ его во снѣ святой Артемий и рече: «Ведита его въ Верколу ко гробу святого Артемия». И возбнувъ от сна, и взявше, ведоша его в Верколу. И пѣвше молебная, и приложиша ко гробу святого Артемия. И отъиде от него бѣсъ, и бысть здрав человекъ той. И отъиде восвояси, радуясь и благодаря Бога и святого Артемия.

Чюдо 32. В та же времена жена нѣкая именем Евдокия Малахиева дщи, вдова с Вѣгоры, не владѣя бѣ ногама своима, от злых человекъ испорчена. А иная жена именем Дария, Федотова дщи, а Филипова жена, бѣ в недужѣ утробною болѣзнию одержима. И иная жена именем Екатерина, Михайлова дщи, Савельева жена, с Выи, в великой болѣзни не владѣя собою. И они помолишася святому Артемию с вѣрою, и быша здравы от болѣзней сихъ, и славяще Бога и святого Артемия.

Чюдо 33. В то же лѣто бысть нѣкто человекъ именем Макария Гаврилов, живый в Нижней Шетогорки, лежаше болѣзнию одержимъ. И помолился святымъ чудотворцемъ Николѣ и Артемию, и здравъ бысть человекъ той молитвами святыхъ Николы и Артемия. Прииде в Верколу и молебная отпѣвъ, отъиде, радуясь.

Чюдо 34. Во время же то бѣ жена именем Татяна, вдова с Выи, бысть болна велми хребтомъ и ногама, не можаше ходити. И помолился святому Артемию с вѣрою и молениемъ от святого исцѣление получи. Она же благодарения пѣния воздавъ святому Артемию и отъиде, радуясь.

Чюдо 35. Бысть человекъ в та же лѣта именем Герасимъ Игнatieв с Перемского. Прииде в Верколу, повѣда: «Бывшу мнѣ на мори, и небрежениемъ шейную* руку вредиль, и не можаше рукою своею ни двигнути на много время. И помолился с вѣрою святому Артемию и здравъ бысть рукою». Мы же слышавше сие чюдо и писанию предаше.

Чюдо 36. Бысть нѣкто человекъ Макария именем, рекомый Молчанов, и бѣ у него дщи, не видя очима своима. И моляшеся святому Артемию и тѣмъ молениемъ от святого исцѣление получи. И пришел, приложися ко гробу святого, и бысть здрава очми, и отъиде, радуясь и славя Бога и святого Артемия.

Чюдо 37. Ино чюдо повѣдано будетъ, бысть в то же время. Бѣ нѣкая жена именем Еуфимия, Веркольской волости, одержима утробною болѣзнию. Ины жены именем Пелагия, а другая именем Марфа Еуфимиева дщи одержимы болѣзнию холодною еже дрожание.* И помолишася тѣ жены святому Артемию с вѣрою и здравие получиша от святого. И жены же благодарение воздаше Богу и святому Артемию.

¹ родственнику.

Чюдо 38. Бысть убо нѣкий человекъ Калинникъ да Матрона Ивановы дѣти, рекомые Захаровы. У Калинника же бѣ болѣзнь утробная, а у дѣвицы болеша очи. А ина жена именем Улита очми же болна велми от бури. И моляшеся святымъ чудотворцемъ Николѣ и Артемию Верколскимъ и многимъ молениемъ здравие получиша от святыхъ.

Чюдо 39. Бѣ нѣкая жена именемъ Дарія, не можаше чадъ родити. И обѣтъ положи ко святому Артемию молитися, и от святаго исцѣление получаше.

Чюдо 40. В лѣто 7116-го (1608). Бысть нѣкая жена именемъ Анна Харлампиева дщи, рекомаго Ширяева, житие имѣаше в Черевковѣ, мужа, Соловья рекомаго. Бысть же она в недузѣ, не бысть у ней ума и памяти два лѣта. И обѣтъ положше святымъ Николѣ и Артемию в Верколу молебень пѣти. Бысть здрава во умѣ молитвами святыхъ и хвалу воздавъ Богу и святымъ его.

Чюдо 41. Многа убо чудеса бываема и исцѣления преславна святымъ и праведнымъ Артемиемъ. Ихъ же множества ради нѣсть лѣтъ вмѣстити, и в забвѣнии ума невозможно есть по ряду писати. Мы же от многа нѣчто мало возвѣстимъ.

Бысть убо человецы, от многихъ странъ приходяще ко гробу святаго Артемия, одержимы очною болѣзнию и исцѣление получаху. Нѣкий человекъ именемъ Иванъ Евстафиевъ с Вашки, глаголемо с Кривого, очима боленъ девять лѣтъ. Другий человекъ именемъ Максимъ с Выи очми боленъ два лѣта. Инъ отрокъ именемъ Василий Лукояновъ ис Кевролы не видѣ очима шесть лѣтъ. Инъ человекъ именемъ Максимъ Матфеевъ с Пукшенги бѣ очима боленъ шесть недель. Инъ человекъ именемъ Тимофей Семеновъ с Мезени очима боленъ мѣсяць. И жена нѣкая именемъ Февронія Сидорова, вдова, болѣзнию очною одержима три лѣта. Ина жена именемъ Ирина Кирилова дщи, мужа именемъ Семена Ситкова, с Мезени очима болна пять недель. И девица нѣкая именемъ Евдокія дщи Яковлева ис Кушкопалы в болѣзни очной не видѣ осмь дней. Ина девица Марія дщи Иванова ис Чаколы очною болѣзнию одержима лѣто и мѣсяць шесть.

Сія же вси мужи, и жены, и дѣвицы моляшеся святому Артемию чудотворцу, и обѣты своя полагаше ко святому молебная пѣти и ко гробу его молитися, и исцѣлеваше очною болѣзнию, здравы бываху. Слепии прозрѣніе приимаху и славя Христа Бога и угодника его святаго Артемия, творящаго таковая чудеса, приходя ко гробу его, обѣты своя исполняюще.

Чюдо 42. Бѣ нѣкто человекъ именемъ Алимпей Дмитриевъ, верхотоемецъ, и рукодѣлие сребряное имѣя. И случися ему в болѣзнь пасти, ногама своимъ не можаше ходити шесть недель. И помолися с вѣрою святому Артемию. И бысть здоров человекъ той, благодаря Бога и святаго Артемия.

Чюдо 43. Дѣвица нѣкая бѣ именемъ Домникія дщи Иосифова с Малой Пинешки болна зѣло, рукою своею не владѣя четыре лѣта. И моляшеся Господу Богу и святому Артемию на много время. И молениемъ здравие получи от святаго Артемия чудотворца.

Чюдо 44. Человекъ нѣкий именемъ Иосифъ, рекомый Максимов, съ Выи болѣзнию утробною одержимъ три лѣта. И помолился съ вѣрою святому Артемию чудотворцу Веркольскому, и бысть здоровъ от болѣзни той, и хваля Бога и святаго Артемия.

Чюдо 45. Инъ человекъ бысть именемъ Емельянъ Гуриев з Двины, нѣкоей веси, рекомое Ступино, лежаше, болѣзнию одержимъ велми. И помолился святому Артемию и востав здоровъ человекъ той, хожаше, радуясь и славя Бога и святаго Артемия.

Чюдо 46. В лѣто 7118-го (1609) месяца декабря въ 6 день, на память иже во святыхъ отца нашего Николы Миръ Ликийскихъ чудотворца, собращася народи мнози, и приемше съ вѣрою и молениемъ мощи святаго праведнаго Артемия, пренесоша от предѣла во церковь святаго Николы, и положиша честно во церкви.

В то же время человекъ нѣкий именемъ Иванъ, рекомый Ростегай, тое же Верколские веси очима боленъ, не видя ничтоже два лѣта и шесть мѣсецъ. И прииде во церковь, помолился святому чудотворцу Николѣ и приложися ко гробу съ вѣрою праведнаго Артемия. И абие прозрѣ и бысть здоровъ человекъ той, отиде, радуясь и славя Бога и святыхъ чудотворцевъ Николу и Артемия.

Чюдо 47. Божия убо благодѣянна воспоминати достойно намъ, творимая святымъ и праведнымъ Артемиемъ. Егда же напасти и болѣзни на насъ бываютъ, мы же убо тогда Бога молимъ, и призываемъ святыхъ его на помощь, и обѣты воскладаемъ на ся. Егда же исцѣление и помощь получимъ, тогда же забываемъ и обѣты, и моления своя исполняти, и паки в тяжкия напасти впадаемъ. Якоже повѣствуемъ сие бывшее чюдо, сотворшеся святымъ и праведнымъ Артемиемъ, той бо языкъ нашъ влечетъ къ похвалению.

Бысть человекъ нѣкто именемъ Патрикей Игнатъев Устюжскаго уѣзда, веси, рекомыя Кивокурския. Бѣ же одержимъ велми болѣзнию из дѣтска, грыжею. И слышавъ человекъ той чюдеса святаго Артемия. В лѣто 7110-го (1602) человекъ той помолился съ вѣрою святому Артемию и обѣтъ положи итти ко святому и приложитися ко гробу его. И услыша святой моление его и здравие ему дарова. Человекъ же той пребывъ много время и в забытие положи обѣтъ свой, еже обща ко святому. И во 118-мъ (1610) лѣте о Рождествѣ Иоанна Предтечи* нападе на человека того та же болѣзнь грыжа велми тяжко болии перваго. Человекъ же той начат молитися ко святому Артемию и воспоминати обѣты своя, еже обща ко святому: «О святче Божий, помози ми, избави мя от болѣзни сея, уже бо ти нынѣ не солжу, еже обща к тебѣ, исполню обѣтъ свой». Услышавъ же святой Артемий моление его и избави его от болѣзни той. И бысть здоровъ человекъ той и мало по малу живяше, во благоденствии пребывая. И паки забывъ обѣтъ свой, еже обща ко святому Артемию, и пребывъ много время без печали. Бысть же убо во 121-мъ (1612) лѣте о Покрове Святей Богородицы, нападе на очи человека того темень, и не видеѣвъ ничтоже пред собою человекъ той. И воспомянувъ обѣтъ

свой, еже обща ко святому Артемию, со слезами и возопи горцѣ: «О святче Божий, великий Артемий! Согреших пред тобою азъ окаянный, прости мя, отдай же ми грѣхъ, еже общася к тебѣ и не исправихъ обѣта своего лѣности ради, нынѣ же за то стражду. Избави мя, святче Божий, от напасти сия и даждь ми прозрѣние очию моею, уже бо никакоже не солжу, еже общахъ». Скорый же на помощь святой Артемие услышахъ моление и слезы человека того и дарова ему исцѣление. И бысть здоровъ человекъ той. И с радостию прииде в Верколу ко святому Артемию месяца марта в 20 день, и молебная совершив, и облобызавъ честно гробъ святаго с вѣрою и со слезами многими, и исповѣда сие преславное чудо и свое неверствие. И отиде в домъ свой, радуясь и благодаря Бога и святаго угодника его чудотворца Артемия.

Чюдо 48. В лѣто 7125-го (1617) нѣкто бысть человекъ, емуже имя Сава, сынъ бе Карпов, Кевролского стану веси, рекомыя Лохоцкие, ногою боля велми три лѣта и не можаше владѣти ею. И помолися с вѣрою святому Артемию и здоровъ бысть, хваля Бога и святаго Артемия.

Чюдо 49. Иныя человецы быша одержими очною болѣзнию. Человекъ бѣ именемъ Сергий, рекомый Щербининъ, из Лавелы очима не видя полтредь лѣта¹. Инъ человекъ именемъ Иванъ Евстафиевъ с Вашки очми боляше девять лѣт. Инъ человекъ именемъ Исакии Григорьевъ с Выи, бѣ же ему боляше очи два лѣта. Инъ человекъ именемъ Емельянъ Гуриевъ з Двины, со Ступина, очима боленъ бѣ месяццъ. И жена нѣкая именемъ Феврония дщи Гаврилова с Пукшенги не видя очима ничтоже шесть лѣт. И сии молящеся с вѣрою святому Артемию, приходяще ко гробу святаго и исцѣление и прозрѣние получаху, отхожаху благодарение воздая Богу и святому Артемию с радостию.

Чюдо 50. Бысть нѣкто человекъ именемъ Иосифъ, рекомый Шипуновъ, с Подвинья, з Борку. Бѣ же у него болѣзнь на руцѣ, и не можаше ею двигнути. И помолися святому Артемию, и абие здоровъ бысть, и славя Бога и святаго Артемия чудотворца.

Чюдо 51. Нѣкто человекъ, емуже имя Емельянъ, с Суры, веси, рекомые Явзорские, прииде в Верколу и повѣда: «Бывшу ми в разслаблении, лежа седмь месяццъ, и помолися святому Артемию с вѣрою, и бысть здоровъ». Прииде сѣмо², и отпѣвъ молебенъ, и отиде, радуясь, восвояси.

Чюдо 52. Инъ человекъ бысть нѣкто именемъ Филимонъ, рекомый Худяковъ, рождение имѣя в Ракулѣ на Двинѣ, а живяше в Кевролѣ. И бѣ у него недугъ, на лицѣ язвы опухше с кровию, и неможаше велми. И моляся с вѣрою святому Артемию. Святый же избави его от болѣзни той, и бысть лице его, якоже и преже. И хвалу воздавъ Богу и святому Артемию.

Чюдо 53. В лѣто 7120-го (1612) бѣ нѣкая жена именемъ Александра, мужа имѣя Матфея, рекомаго Фролова, тоеже веси Веркольския. Лучися ей

¹ два с половиной года; ² сюда.

быти от диявола лукаваго мучимой, и не бѣ у нее ума, хотя удти на лѣс. И блюдаше я велми. Она же начат много глаголати неподобная. И вязаше ю, и приведоша ея во церковь святаго Николы, и пѣвше молебная. И приведоша ю ко гробу святаго Артемия, и приложиша к мощемъ святаго. И отбѣжа от нея лукавый врагъ диявол, и бысть здрава жена и благодарение воздая Богу и угоднику его святому Артемию, творящему таковая дивная чюдеса.

НОВЫЕ ЧЮДЕСА СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО
АРТЕМИЯ ВЕРКОЛСКАГО ЧЮДОТВОРЦА

Но и сие убо проповѣдано будетъ чудо святаго Артемия. В лѣто 7143-го (1635) марта въ 23 день по Указу великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси ѣхал в Кевролу и на Мезень нѣкий воевода именемъ Афонасий, зовомый Пашков,* и бывъ онъ в Веркольской волости и поѣхал. А у святаго праведнаго Артемия чюдотворца, у раки мощей его не был и молебного благодарѣнія не пѣль. И егда онъ приѣхал в Кевролу, и не по мнозѣ времени нападе на сына его, отрока именемъ Еремѣя, велика и тяжка болѣзнь, еже речется трясавица. И духовному отцу священнику исповѣдался, и потом не бысть у него гласа ни послушания¹, уже ему близ смерти бывшу. И воспомянувъ онъ Афонасий то, что проѣхал святаго чюдотворца Артемия, и у мощей раки его не был, и молебнаго пѣнія не сотворил. И общался ему, святому праведному Артемию, ѣхать помолитися. И повѣдаетъ сыну своему Еремѣю по общанию к чюдотворцу Артемию путь свой. Сынъ же его Еремий абие восталь о себѣ и, держа за оконцо, учал отца своего Афонасія спрашивати, коимъ путемъ к чюдотворцу Артемию ѣхати. Отецъ же его в радости дивяся, видя таково преславное чудо, что сыну его внезапно облегчало, от такова великаго труда и болѣзни о себѣ восталь и спрашиваетъ у него пути к чюдотворцу Артемию. Онъ же Афонасий величія Божия проповѣдаше и святаго праведнаго чюдотворца Артемия призывая со слезами на помощь. И потом повелѣваетъ сына своего Еремѣя нести к судну. Сынъ же его бысть весел и устнами своими осклаблятися. Отецъ же его Афонасий сугубо общатися нача, видя сына своего весела и склабящася и яко никогдаже его такова в той скорби и в тяжцѣй болѣзни видѣ.

И месяца мая поиде Афанасей и с сыномъ своимъ к святому чюдотворцу Артемию. И егда они будут в веси Веркольѣ, в церкви святаго Николы чюдотворца, гдѣ лежатъ чюдотворныя мощи святаго Артемия, и послѣ утренняго славословия сотвориша молебное пѣние. И егда на молебнѣ нача священникъ чести Евангелие, и той сынъ его Еремѣй учалъ быть безгласенъ, яко мертвъ. И по молебномъ пѣнии приложиша его к святому Евангелию и святаго чюдотворца Артемия, ко

¹ он ничего не мог говорить и не слышал.

образу его и к покрову раки мощей его. И взяша береста от раки его, в котором бересте обретены мощи чудотворца Артемия, и даша сыну его, и повелѣша ему у себе носить на гойтяне. И совершенно здоровъ бысть сынъ его от тоя болѣзни молитвами святаго Артемия, и благодарение воздая Господу Богу и угоднику его святому чудотворцу Артемию. И поиде в путь свой по цареву велѣнию в Кевролу, радуясь, и с нимъ вкупѣ сынъ его, яко николиже болѣ.

Видѣвъ же Афонасий безчисленное Божие человеколюбие, и милость, и преславная чудеса, бывающая от мощей святаго праведнаго и богоблаженнаго чудотворца Артемия, к симже наипаче и с сыномъ своимъ вѣру з доброжеланием показаше. И приложиша к прежнему своему обѣщанию, в той Верколские веси создаша церковь Божию прекрасну во имя святаго великомученика Артемия и обѣщанию святому праведному Артемию Верколскому чудотворцу на томъ мѣсте, идѣже обретены быша честныя и чудотворныя его мощи, и окрестъ церкви ограду и врата учиниша, еже есть и донынѣ.

О ПОГОРѢНИИ МИРСКИХЪ ХРАМОВЪ

В лѣто 7147-го (1639) месяца июня въ 24 день бысть попущениемъ Божиимъ, грѣх ради наших, в Верколской волости згорѣша два храма. Единъ храмъ святаго великомученика и страстотерпца Христова Георгия,* а другой храмъ святаго Николы чудотворца. И мощи святаго праведнаго Артемия Верколскаго чудотворца поплѣли¹. Священникъ же тоя Верколския веси именемъ Лаврентей и християне скорбяще зѣло, и сѣтующе, и плачюще о нашествии внезапно таковаго ужаснаго труса. Над мощми же святаго праведнаго Артемия чудотворца сотвориша часовню и новою ракою и покровомъ покрываютъ. И сия убо тако.

Чудо 1. И того же месяца июня въ 30 день человекъ нѣкий именемъ Харитонъ Иванов сынъ, кевролецъ, повѣда намъ сие. Бысть онъ одержимъ утробною болѣзнию нѣколко время, и уже к смерти ему приближающуся. Прииде же ему во умъ, и начат молиться святому праведному Артемию Верколскому чудотворцу. И тѣмъ молениемъ от святаго получи облегчение. И пришедъ в Верколу, и отпѣвъ молебная, и приложися ко гробу блаженнаго Артемия, и бысть совершенно здоровъ от тоя болѣзни. И отъиде восвояси, радуясь и славя Бога и его угодника святаго Артемия.

Чудо 2. Месяца августа въ 25 день нѣкто человекъ именемъ Семень, зовомый Молчанов, с Малой Пинешки прииде в Верколу, повѣда. Бысть онъ в недузѣ, не имѣя у себе ума цѣла месяцъ пять. И обѣтъ положи ко святымъ чудотворцемъ Николѣ и Артемию в Верколу молебень пѣть. И бысть здоровъ во умѣ молитвами святыхъ, и хвалу воздавъ Богу и святымъ его.

¹ обгорели.

Чюдо 3. Той же прежереченный человекъ Семень с товарищи своими в то же время, егда плываху они от Верколы в Кевролу по рекѣ Пинеги в дву лотках с рожью. И в noctное время внезапно нанесло их на езь,* и абие начаша утопати. Они же помолишася с вѣрою Господу Богу и святому чудотворцу Артемию и молитвами святаго в той часъ избавишася от потопления того. Мы же слышавше сие чудо и писанию предавше.

Чюдо 4. В лѣто 7148-го (1639) месяца октября въ 5 день повѣда намъ человекъ нѣкто именем Козма Иванов сынъ с Малой Пинежки. Бѣ одержимъ трясавицею месяцъ шесть, и помолися Господу Богу и святому Артемию с вѣрою велиею, и молением здравие получи от святаго Артемия чудотворца.

Чюдо 5. Бысть нѣкая жена именем Мария, бѣ в недузѣ одержима чревною болѣзнию месяца три. И помолися с вѣрою святому Артемию чудотворцу Верколскому. И абие здрава бысть от тоя болѣзни и благодаря Бога и святаго праведнаго Артемия.

Чюдо 6. Месяца ноября въ 16 день человекъ нѣкий именем Кирь Иосифов сынъ повѣда. Бысть онъ огневою болѣзнию одержим велми. И помолися с вѣрою Господу Богу и святому Артемию чудотворцу. И молитвами святаго от тоя болѣзни здравъ бысть и хваля Бога и святаго Артемия.

Чюдо 7. Инъ человекъ именем Семень, прозванием же Козаринов с Карповы Горы прииде же в Верколу месяца декабря въ 10 день, повѣда сие. Во 147-м (1639) году послѣ Ильина дни* осенью идущим имъ со иными людьми, с подруги своими из Монгазѣи* на суднѣ морем. Бысть же в мори от бури вѣтреныя велие волнение. Они же о напраснѣй бѣдѣ ужасшеся отчаянно. Много же тружающимся имъ на мори, и другъ со другом прощалися, яко уже и погрязнути хотящим. Прииде же имъ во умъ, и начаша молитися Господу Богу и святаго праведнаго Артемия Верколскаго чудотворца со слезами на помощь призывать. И обѣщашася молебная совершити и милостыню подати по силѣ своей. И Божиим изволением, молитвъ ради святаго Артемия, в той час преста в мори буря. И лютыя тоя бѣды и от потопныя смерти избавишася, и море преидоша здраво. И благодарение воздающе Всемиловитому Господу Богу и его угоднику святому чудотворцу Артемию.

Чюдо 8. Человекъ же бѣ некий именем Иванъ, веси, нарицаемые Сурские, повѣда намъ. Грѣх ради его огнемъ ожеглъ руку свою болно. И помолися Господу Богу и угоднику его святому Артемию. И абие от тоя болѣзни здравъ бысть, благодаривъ Бога и святаго Артемия.

Чюдо 9. Инъ человекъ бѣ именем Андрей Федосѣев сынъ с Кучкаса. Бѣ одержимъ огневою болѣзнию многое время. И помолися с вѣрою святому чудотворцу Артемию. Святый же Артемий избавляет человека того от болѣзни тоя. Человекъ же той благодарение воздавъ Богу и святому Артемию.

Чюдо 10. В то же время жена нѣкая именем Евдокия Пинежского волока, веси, нарицаемые Валдокурские. Бысть же она болна велми утробною бо-

лѣзнию лѣта три. И врачей призываше, и никоеяже пользы обрѣтши, но паче в горшее пришедши. И уже ей близ смерти сущи, и воспомянуша ей чудеса святого Артемия Верколскаго чудотворца. Она же начат молитися с вѣрою святому Артемию и обѣт положи молебная совершити. И повелѣ своимъ ея довести себе тамо. Егда же приведоша ея в Верколу, и молебная совершивше, и приложиша ко гробу блаженного Артемия. И в той часъ та жена здрава бысть от той болѣзни Божиею благодатию и молитвами святого, дивнаго в чудесѣх, Артемия.

Чюдо 11. В та же времена человекъ нѣкий именем Ларионъ Иванов сынъ, кевролецъ, бысть одержимъ в великой болѣзни, не владѣя собою многое время. И жена нѣкая именем Анастасия ис Кевролы, у неяже болѣша уши. А иная жена именем Парасковия из Шардонемы бѣ в недузѣ, не владѣя ничемъ, в разслаблении лежа многое время. И сии моляшеся с вѣрою святому Артемию и быша здравы от болѣзней своих. И приходят ко гробу его, обѣты своя исполняюще, и благодарение воздая Христу Богу и святому Артемию, отхожаше с радостію.

Чюдо 12. Того же лѣта генваря въ 22 день приѣзжалъ в Верколу нѣкоего воеводы именем Стефана, зовомаго Чирикова,* человекъ его именем Никита Чадуевъ, а с нимъ нѣкая девица именем Парасковия, Азова города полонянка новокрещеная. Бысть же она болна велми черною болѣзнию* нѣкое время. И повелѣ молебная совершити, и моляшеся та девица святому Артемию с вѣрою. И приложися ко гробу его, и ту абие здрава бысть от той болѣзни, и отъиде, радуясь и благодаря Бога и святого Артемия чудотворца.

Чюдо 13. В то же время бѣ нѣкая жена именем Мамелфа дщи Кондратьева немогии утробною болѣзнию многое время. И помолися с вѣрою Господу Богу и святому Артемию. И бысть жена та здрава от того часа от болѣзни той, благодаря Бога и святого Артемия.

Чюдо 14. Месяца марта въ 2 день повѣда намъ человекъ нѣкто именем Архипъ, рекомый Хрыпунов, кевролецъ. Бѣ дщи его именем Ксения, младенецъ пяти лѣтъ, бысть болна велми, не видѣ очима ничтоже неколико время. И ко врачомъ ходяше и ничтоже успѣша. Прииде же в Верколу той человекъ, и помолися с вѣрою святому Артемию о своемъ младенце, и молебная совершивъ, и приложися ко гробу святого. И бысть дщи его здрава очима от того часа. И отъиде в дом свой, радуясь и славя Бога и святого Артемия.

Чюдо 15. Инъ человекъ нѣкто именем Карпъ, Сурские веси, прилучи же ся ему болѣзнь велика зѣло, яко внутреннимъ его терзатися люте, и бѣ тѣло его отягче. Бывшу же ему в томъ недузѣ многое время и ожидающу смерти. Мати же его моляшеся с вѣрою святому Артемию Верколскому чудотворцу и обѣт положи ко святому молебная сотворити. И в той часъ проглагола сынъ ея, аки от сна воспрянувъ, облегчися болѣзнь его, и бысть здоровъ, яко николиже болѣ. Прииде же в Верколу человекъ той, и молебная совершив, славя Христа Бога и угодника его святого Артемия, и отъиде восвояси, радуясь.

Чюдо 16. В та же времена бѣ нѣкая жена именем Анна, Кирилова жена, ис Чаколы, имѣя у себе младенца, болѣзнию огневою велми одержима, яко уже младенцу скончати ся хотяшу. И помолися жена та с вѣрою святому Артемию о своемъ младенце. Святой же Артемий избавляет младенца от той болѣзни. Жена же благодарение воздав Богу и святому Артемию.

Чюдо 17. Ина жена именем Евдокия дщи Якимова с Ваймуши, бысть же она в недузѣ, опухло бяше лице ея, и не видѣ очми ничтоже, и не владѣя собою. И начат молитися Господу Богу и святому Артемию чюдотворцу. Егда же прииде в Верколу, и по совершении молебнаго пѣния приложися ко гробу святаго праведнаго Артемия. И бысть та жена здрава от болѣзни своя, слава Бога и святаго Артемия, и отъиде восвояси, радуяся.

Чюдо 18. Человекъ бѣ нѣкий именем Дионисий ис Чаколы, у негоже болѣша очи, и не видѣ ничтоже недель десять. И слышав велия чюдеса, творимая святымъ Артемиемъ, и притече ко святому, и помолися с вѣрою. И здравъ бысть человекъ той молитвами святаго Артемия и благодарение воздая Богу и угоднику его святому Артемию, творящему таковая дивная и преславная чюдеса.

ПРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО
АРТЕМИЯ ВЕРКОЛСКАГО ЧЮДОТВОРЦА ИС ЧАСОВНИ
В НОВОПОСТРОЕННУЮ ЦЕРКОВЬ, ИДѢЖЕ УЧИНЕНЪ МОНАСТЫРЬ

Лѣта семь тысящъ сто пятьдесятъ шестаго (1648) месяца марта въ 3 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии грамотѣ из Болшаго дворца за приписию дьяка Давыда Дерябина* писано в Кевролу к воеводѣ Григорью Михайловичю Аничкову.* А велѣно в Верколской волости святаго праведнаго чюдотворца Артемия мощи собрати в раку и положить по-прежнему. А ис часовни пренести въ церковь святаго великомученика Артемия, гдѣ монастырь построенъ. И во 157-м (1648) году месяца ноября в 17 день той же воевода Григорий поѣзжает ис Кевролы в Верколу и повелѣвает с собою ѣхати церковнымъ служителемъ, священникомъ патриарши десятины, поповскому старостѣ Никольскому священнику Якиму, да Кевролского стану Воскресенскому священнику Марку, и диякону Доментияну, да Карпогорские волости Воскресенскому священнику Дмитрию. И приѣхали в Верколскую волость и тое же волости черной священникъ Иона да бѣлой священникъ Софоний. Священники же въ церкви Божий соборнѣ молебное пѣние сотворяют славимому в Троицы Господу Богу нашему Иусу Христу, и Пречистѣй его Богоматери, и святителю Христову великому чюдотворцу Николѣ, и святому великомученику Артемию, и святому праведному Артемию, новому чюдотворцу, вкупѣ же и освящение водѣ сотворяют. И по совершении молебнаго пѣния приходят священники в часовню

и ту у честныя раки святаго чудотворца Артемия довольно молитвуют. И открывают раку, и священною водою окропляют, и честныя и чудотворныя его мощи со благоговѣнством собирают, и полагают в новую раку, и покровом покрывают. И примимше раку с вѣроу, и молением, и с пѣсньми духовными и пренесоша ис часовни в церковь святаго великомученика Артемия в новую ограду, гдѣ монастырь построень. И положиша честно в церкви одесную страну в десятое лѣто по згорѣнни оныя церкви. И тако кождо разыдошася в дома своя, славяще и благодаряще Христа Бога и угодника его святаго праведнаго Артемия Верколскаго чудотворца.

Чюдо 19. Многа убо чудеса бываше и исцѣления преславна святымъ и праведным Артемием и по пренесении мощей, ихже множества ради нѣсть лѣзъ писати и в забытии ума невозможно вмѣстити. Мы же от многа нѣчто мало возвѣстимъ. Бысть убо нѣкогда приѣхал з Двины из Сетренскаго монастыря* в Верколу старецъ Игнатей, а сказалъ: лежалъ, де, онъ в монастырь в тяжелой болѣзни четыре недели, и языка у него не было, говорити не могль. И прииде к нему в видѣнии святой праведный чудотворецъ Артемий и рукою своею погладил его лежащаго по головѣ. И у него, де, в то время языкъ объявился, и нача глаголати онъ старецъ. И призвал отца духовнаго, и исповѣдался, и вскорѣ бывъ здрав. И приѣхав дождь помолитися святому праведному Артемию Верколскому чудотворцу. И отпѣвъ молебная, поѣхав в Сетренской монастырь, хваля Бога и святаго чудотворца Артемия.

Чюдо 20. Человекъ нѣкий именем Афонасий с Вятки, из града Хлынова, прииде в Верколу и повѣда. Бывшу ему в Мунгазѣи нужды ради нѣкия. И одержимъ бысть болѣзнию велми тяжко два лѣта, и в то же время и очима не видѣ ничтоже. И повѣдаша ему людие о чудесѣхъ святаго Артемия. И человекъ той начат молитися святому Артемию со слезами, и обѣт положи молебная совершити и приложитися ко гробу его. И в той часъ человекъ здоровъ бысть от той болѣзни и очима прозрѣ. И по своему обѣщанию молебная совершивъ, и к рацѣ мощей святаго приложися с вѣроу и со слезами многими, и отъиде восвоися, радуясь и славя Бога и святаго Артемия.

Чюдо 21. О явлении святаго. Ниже убо и сие праведно умолчати, и явление святаго бес писания быти, понеже убо, слышавше неложныя глаголы от истинныхъ свидѣтелей, достойно писанию предати. Бысть убо в томъ Верколскомъ монастырь священноинокъ именем Иона, иже бысть первый священник и житель в монастырь томъ, повѣдаше сице, глаголя. Егда бысть построень Верколский монастырь и церковь, и приказано строителемъ быть именем Иродиону, иже по пострижении бысть Рафаил.* И ту пребыша они вкупѣ немалое время едины. И возненавидѣша ихъ Верколские веси жителие, и начаша ихъ из монастыря высылати, и от церкви отказывати. Тогда мощи святаго Артемия быша у мирской церкви послѣ пожару в часовнѣ. И онъ, преждепомянутые строитель и священникъ, быша в велицей скорби, и в сѣтовании днии своя провождаше, видя к

себѣ множество свѣрепыхъ людей, на изгнание устремилася, и со слезами Богу моляшеся, и на помощь призываше чудотворца Артемия. И во 155-м (1647) году нѣкогда случися имѣ уснути в ношѣ в тонцѣ снѣ, онѣ священникъ в кѣлии, а строитель пред кѣлиею в чюланце. И абие в ноши слышит онѣ священникъ пред кельею дву человекѣв глаголющихъ. И очутися, и бысть, яко въявѣ слыша. И помысли во умѣ своемъ одному по гласу бысть строителю, а другому гласу тонку сушу, аки младенческу. И положи во умѣ своемъ бысть сыну своему¹, пришедшу из Верколские веси, Герасиму именемъ, тогда ему не в возрастѣ бывшу. А что они глаголютъ, того ему знатъ невозможно. И о томъ на многѣ часѣ бывшу ему в размышлении. Многажды сий глас слышаше и помышляше, како и чего дѣля² сынъ его в ноше прииде к строителю, а к нему в кѣлию не вниде. И егда приспѣ утро, и онѣ вставше, и строитель вниде в келию. И нача онѣ священникъ вопрошати его, глаголя: «Чесо ради сынъ мой в ноши сей к тебѣ приходил, и что с нимѣ глаголали, и како в кѣлию не вниде?» Он же молчаше, и бысть слезень, и едва во слезахъ проглагола: «Сына, де, твоего не видѣхъ и ничего с нимъ не глаголахъ». Но той священникъ паки нача вопрошати неотложно с подтверждениемъ. И абие повѣда ему бывшее видѣние свое, глаголя сицѣ: «Бысть нѣкто от чесныхъ людей со многими людми, приѣхавъ к намѣ в монастырь, и в то время бывшу ми в часовнѣ у чудотворныхъ раки святаго Артемия. И нѣкия люди начаша с чудотворныхъ раки покровы сымати, и мнѣ того не хотѣвшу, и покрововъ сымать не велѣлъ. И в то время внезапно предста святой праведный Артемий, и близ мене сѣде, и глагола ми: „Сии покровы симаютъ того ради, на столы слать вмѣсто скатертей, и о семѣ не крамолися“. И сие от него слышахъ, и с нимѣ аки во снѣ глаголахъ. И абие очутися, и вскорѣ от сна встав, и похोдивъ, и паки ко сну вдашеся, понеже тягостно ми бысть. И абие второе явися ми святой, аки явѣ сѣдя близ мене и глагола ми о томъ же милостиво. Аз же к нему отвѣщеваше. И почити ему ту хотѣвшу со мною до утра. И паки очутився, и бысть, ако явѣ. И о семѣ вели ми ужасшуся и от того ужаса и радости весь слезень быхъ. И от сна встав и пребывѣ до утра тако, якоже ми видиши». И священникъ такоже повѣдаше ему, еже слыша речение ихъ, и о семѣ видении бывшу имѣ в великомъ размышлении.

Людие же зѣло на изгнание устрѣмилася и неподобная глаголяше. Намъ же к нимѣ никако смѣющимъ отвѣщати и вопреки глаголати, но паки во слезахъ пребывающе, понеже приказано бысть ту словомъ бывшаго в Кевроле воеводоу Афонася Пашкова, а указу никакова намѣ не дано. И о семѣ Богу моляшеся, и милости ожидающе, и сие видѣние во умѣ и на сердце своемъ держаше. И пребывша в томъ монастырьѣ едины полгодишное время. И по семѣ прииде с Москвы кевролецъ Семень, зовомый Роднинъ, и принесе к намѣ писание от Афонася Пашкова о возвѣщении государского жалованья, что будетъ прислано

¹ и подумал он, что это его сын; ² как и для чего

в монастырь.* И о томъ повѣда, что есть послана государева грамота в Кевролу к воеводе, велѣно чюдотворныя мощи праведнаго Артемия собрать в раку по-прежнему и пренести ис часовни в церковь, идѣже построен монастырь. И о семъ зѣло возрадовашеся и по тое вѣдомости пренесение мощей учинишася вскорѣ. А по пренесении во второе лѣто прислано государева жалованья к чюдотворцу Артемию с крестовым дьяком Игнатѣем Яковлевым и з десятию чело- веки опазчики¹: Божия милосердія иконы на окладе, и книги, и колокола, и ризы, и сосуды служебные серебряные и иная церковная утварь. И о семъ паки велми возрадовашеся и воспоминавше явление и речение святаго, иже повѣда- но бысть.

И начаша людие из окресных странъ и ближние жители приходити к чюдотворцу по-прежнему и по своему общанию молебствовать многое множест- во, всякими недуги одержимыя. И молитвами святаго изцѣление получаху и вси здрави бываше. И сие видяще преждепомянутыи свирѣпшии людие, и сами обра- тишася, и начаша к чюдотворцу приходити, якоже и прочий людие, и на изгна- ние нас не устремляхуся, но быша кротцы. А инии людие начаша приходити, и тружатися, и вклады чюдотворцу в казну дающе, и единожителю учинишася. И с того времени монастырь святаго праведнаго Артемия Верколскаго чюдотворца именовася и молитвами его распространяшеся.

Чудо 22. В лѣта 7201-го (1692) в декабре месяце прииде в Верколу в монастырь святаго праведнаго Артемия кевролецъ из веси Шардонемы, юноша именем Евсей Семенов, зовомый Теплухинъ. И повѣда намъ сие. Бывшу ему в Пустоозерском остроге, и лучися быти ему в зимное время за Губой* на промыс- лу с товарищем. И поиде онъ через Губу въ Пустоозерской острогъ для хлѣбных запасов. И в то время нападе туманъ, и с прямого пути совратися и нача блуди- ти, ходя по Губы в туманѣ. И в величѣй печали блудиша три дни, и свѣту мало видя, и нача изнемогати зѣло, и падая, и лежа, и с великим трудомъ вставая, шествіе творя безпамятно. И отчаявсѣ живота своего, и чая себе от глада и мра- за умерети. И прииде ему во умъ чюдеса святаго праведнаго Артемия, бываемая в людех. И нача со слезами молитися Богу, и на помощь призываше чюдотворца Артемия, дабы не погинути ему безвѣстно. И общание положи быти у чюдотворца в Верколѣ и молебень пѣти. И в то время внезапно тумана не бысть, и свѣт возсия, и земля объявися, яко облакъ. И мѣсто позна, поиде к людем, раду- яся, и не можаше ити, падаше. И увидѣша людие Волока Пѣнежскаго,* и дове- доша его к себѣ, видяще зѣло изнемогша. И по времени начаша вопрошати его. Он же повѣдаше имъ все по ряду сие преславное чудо, и вси прославиша Бога и святаго Артемия, избавльшаго от напрасныя смерти. И той человекъ обща- ние свое исполнив: молебная пѣвъ, и к мощемъ приложися, и отъиде в домъ, радуяся.

¹ сопровождающими.

Чюдо 23. Того же году в генваре мѣсяцъ приѣхав в Верколу с Колмогор Приказной полаты подъячей Федор Семенов сынъ, зовомый Блезнинъ. И повѣда намъ чюдо бывшее. Егда бысть онъ посланъ с Колмогор в Колу на хлѣбных лодьяхъ морем с товарищи, и случися имъ от бури страх велий. И уже видѣша себѣ кончину, и срачицы свои премениша, и живота своего отчаяшася. И в тое скорби начаша Богу молитися все усерднѣ со слезами, и на помощь призываше святаго праведнаго Артемія, и молебны общались служить в Верколѣ, и на свѣчи собрали. И в той часѣ от потопления свободишася, и внезапно стахе в тихом пристанищи, и быша в величѣй радости, якоже неначаемая получиша. И буря утोलися. И не по мнозе времени далъ Богъ вѣтръ пособный, и бес трудовъ преплывшѣ морскую пучину в цѣлосте. И быша в Колѣ, и о семъ преславномъ чюдеси прославиша Бога и угодника его святаго Артемія. И той Феодоръ общание исполнив: молебная совершивъ, и отъиде восвояси.

О ПОГОРЕНИИ ЦЕРКВИ В ОГРАДЫ

В лѣто 7203-го (1695) мѣсяца апреля въ 8 день, на третьей недели по Пасцѣ, в понедѣльникъ, с полудни паки прииде гнѣвъ Божій, грѣх ради наших, велма же убо наказующу насъ Богу за премногія грѣхи наша, яже бываема по вся дни от насъ. Бысть убо в той день во церквѣ служилъ молебны иеромонахъ Германъ* с Максимомъ Поясницынымъ, а пономарь былъ Насонъ Ставровъ. И по отпѣтии молебновъ вскорѣ некакъ загорѣся в церкви от свѣщи или инымъ какимъ небрежениемъ. И узрѣвшу в церкви уже пламени велику и окнами вонъ дышуще. И прибѣгше людие мнози, и нудящѣся всячески внити во церковь, и не возмогша зѣльнаго ради огненнаго возгорѣнія. И не могоша вынести Божія милосердія иконъ, и чудотворныхъ раки, и иные церковныя утвари. И что было прислано государева жалованья, то совсѣмъ згорѣша. И о семъ чернцы того монастыря, и бѣлцы, и веси тоя Верколскія жители вси стекошася, видяще такое внезапное и ужасное великое пожарное разорение. И быша в величѣй скорби, и сѣтующе, и плачущѣ вси, взирающе на церковное зданіе, и помышляюще, колико было много и премного за молитвъ святаго и праведнаго Артемія прислано государева жалованья церковныя утвари, и то все кромѣ колоколовъ згорѣло. И тщашеся со усердіемъ о другіе церкви и прочее зданія монастырскаго, дабы Господь сохранилъ. И вскорѣ та церковь обвалися и згорѣша вся, а иное зданіе молитвами святаго Богъ сохранил.

И видяще, в пожарѣ на церковномъ мѣстѣ, идѣже была чудотворная рака, насыпалось земли с потолка великою кучею паче прочихъ мѣстъ. И о семъ возвѣстиша преосвященному Афонасію архиепископу Холмогорскому и Важскому,* и по ево архиерейскому указу велѣно Кевролскіе Воскресеньскіе церкви десятицкому священнику Петру ѣхать в тотъ Верколской монастырь, и купно со

иеромонахи того монастыря ту сверху падшую землю велено розгрести до прежебывшей персти, которая была в ракъ купно с мощми чудотворца Артемия собрана по первом пожаре. И ту искать останков ево чудотворцовых мощей или костей, и что сыщется ево останков и персти, и то велено полагать на чистую доску, и пренести в другую церковь. И по молебнѣмъ славословии и водоосвящении покласть въ ящикъ, выкрашен краски, и поставить на столъ, на южной сторонѣ, до ево архиерейского указу.

Июня въ 7 день по тому вышеписанному указу священникъ Петръ зъ дьякономъ и с ними вкупѣ кеврольской воевода князь Семень зовомый Солнцовъ Заѣкинъ на многонародствѣ приѣхавъ в тот Веркольской монастырь и учиниша всенощное бдѣние и литоргию. И внидоша с образы на то пожарное мѣсто, и розгребше сверху падшую землю. И волею Божиею останковъ чудотворца Артемия, мощей ево, костей собрано многочисленное множество, и покладено со благоговѣниемъ противъ архиерейского указу чинно, и о томъ к нему преосвященному архиепископу писано. И по его благословению велѣно строить церковь нову во имя святаго великомученика Артемия. И помощію Всещедрого Бога и молитвами святаго праведнаго Артемия та церковь построена холодная и святыми иконами украшена. И останки чудотворца Артемия, мощей его, ис теплой церкви пренесены в ракъ священническими руками с подобающею честию в ту новопостроенную холодную церковь во всенародномъ великомъ собрании июля въ 14 день, в вечер, ко всенощному бдѣнію на освящение той церкви, и поставлена та чудотворная рака по прежебывшему, на южной странѣ, во углу, подле южную олтарную дверь. И паки начаша людие мнози приходити изъ окресныхъ весей и изъ далнихъ странъ по своему обѣщанию къ чудотворцу Артемию и молебная совершающе, иже бывшиа в недужѣхъ, и исцѣления получиша, ихже порядку множества ради невозможно исписати, яже видимъ и слышимъ всеусердное ихъ моление къ Богу со слезами, и припадающе къ чудотворной раки.

Чюдо 24. В то же время прииде в Верколу Сурские веси человекъ именемъ Зотикъ, зовомый Заборскихъ, в самое пренесение мощей с пожара в теплую церковь. Служивъ молебенъ, и къ мощемъ чудотворца Артемия приложился, и повѣдалъ намъ. Бывъ онъ в походе къ морю и доплылъ до Кулогоры. И ту нападе на очи его темень, и ничтоже видя, и от товарищевъ отсталъ. И в тое скорби и во слезахъ пребывъ три дни. И прииде во умъ ему чюдеса святаго Артемия, и нача человекъ той Бога молити со слезами, и на помощь призывать святаго Артемия, и обѣщание положи с того пути возвратитце, и в Верколь къ чудотворцу служить молебенъ. И в той часъ дарова Богъ ему прозрѣние, и свѣтъ увидѣ, и бысть радъ. И прииде в Верколу, обѣщание свое исполни. Мы же слышавши сие, и вси вкупѣ прославиша Бога и угодника его святаго Артемия. Человекъ же той отъиде в домъ свой, радуясь.

Чюдо 25. Июля въ 6 день бысть убо чюдо дивно и преславно, иже сотворшеся святымъ и праведнымъ Артемиемъ. Нѣкий человекъ именемъ Мартынь

Емельянов, зовомый Ступин Покшенские веси прииде в Верколу з женою своею именем Наталия. Бѣ бо одержима очною болѣзнию многое время и не видѣ ничтоже. И приведе ея ради пострижения, уже в скорби тоя зѣлныя сама общаша. И по вечеру от бѣлого священника Георгия повелѣ она себе вести в часовню, и пришед, нача молитися Господу Богу со слезами, и на помощь призываше святаго Артемия. И взявъ персти, помаза по вѣждома¹ своимъ, и пеленою потре очи свои, и повелѣ себе вести к Пинеги рѣки, и мывся водою с перстиею. И в то время дарова Богъ молитвами святаго Артемия очима зрѣние, и увидѣ свѣтъ, и паки повелѣ себе вести к священнику. Никому же повѣда, пребывъ до утра в радости. А заутра воставши, поиде с человекомъ в монастырь к чудотворцу, и прииде, паки помолися с вѣрою о прозрѣнии своемъ. И по молении том поиде из монастыря сама, никим же водима. И прииде к священнику в домъ, и повѣда сие дивное и преславное чудо, иже сотворшеся святымъ Артемием, и свое прозрѣние мужу своему, и всѣмъ объяви. И вси вкупѣ прославиша Бога и угодника его чудотворца Артемия и поидоша в дом свой, радуясь.

Чудо 26. В то же время бысть жена нѣкая именем Дария Марьегорския веси, прозванием Чюркиных, повѣда сие. Бѣ у них сынъ Борисъ осми лѣтъ да дщи Татияна, бысть в велице недузѣ и не могли ногами ходити и руками двигнути многое время. И о семь бывшу в величѣй скорби, и видя их ту скорбь, и бысть в печали величѣй. Богу моляшеся о здравии дѣтей своих, и обетъ положиша ити имъ в Верколу пѣшим и чудотворцу Артемию служить молебн. И вскоре дарова Богъ молитвами святаго здравие, и начаша ходити. И приидоша в Верколу, общание свое исполниша, и прославиша Бога и угодника его Артемия, и поидоша восворяси, радуясь.

Чудо 27. В лѣта 7204-го (1696) февраля въ 14 день приѣхав в Верколу в монастырь кевролецъ, Киглохоцкой веси житель, Софронъ Никифоров, зовомый Вѣтреников, з женою своею и с сыном своим, малчиком. И повѣда дивное и преславное чудо, яже сотворшеся нынѣ святымъ, и праведным, и богомудрым Артемием. Бывшу убо сыну его именем *Иван* в малых лѣтах, и сверстники своими игры дѣюще². И не сказався, поидоша кататися з горы, рекомыя гледеня³, и начаша прямо на ту гору попадати. И велми круто учинишася от снѣга перевал великой. И внезапно той снѣгъ зинуся⁴ и под гору покатися, и сего дѣтища тѣмъ снѣгом засыпало, и не бысть ни гласа и ни послушания. И товарищи ево, сверстницы, бывше в великом страхѣ, и побѣги в дом к отцу его, и повѣдаше ему со слезами. Он же, услышав сие, быв слезенъ и побѣже тамо с нимиже вскорѣ. А состояние до мѣста того близ полупоприща.* И прибѣгши, начаша искати, и видѣ ту велию громаду снѣгу окатившуся, начаша розгребати. И братия ево вскорѣ ту же приспѣвши, и трудившимся многое время, и ничтоже успѣша. И помышляю-

¹ ресницами; ² играл со своими сверстниками; ³ ледяной; ⁴ сдвинулся, сорвался с места.

ще в себѣ, что бысть у него обѣщанно с симъ дѣтищем бысть в Верколѣ у чюдотворца Артемия, и в том замедлившу ему. И паки нача со слезами Бога молити и святого Артемия на помощь призывати, дабы сыскать сына своего. И начаша по снѣгу ходити и шестами искати. И увѣдев под шестомъ, и розгребше, видѣвше мертва. И в то время приложи к слезамъ слезы и к воплю вопль. И положи обѣщание паки к чюдотворцу быть безо всякие мешкоты и молебная исправить, аще будет живъ сынъ его. И Божиею милостию и молитвами святого Артемия в той часъ дѣтищъ нача дрожать, и по дрожании възрѣ. И увидѣша онѣ, яко живъ есть, и зѣло возрадовашеся о преславном и неначаемом чюдеси, понеже бо вси видѣша его мертва, и внезапно оживе. И прославиша Бога и угодника его праведнаго Артемия. Тойже человекъ обѣщание свое исправи вскорѣ. Мы же слышавше сие и писанию предаша.

Чюдо 28. Иже и сие нѣсть умолчати. Бысть убо Кеврольские Воскресенские церкви священника Петра Игнатѣева, жена его, именем Феврония одержима очною болѣзнию два мѣсяца и не видѣ очима ничтоже. И много врачевания искаше, а ползы не обрѣте, но паче в горшее пришедши. И от тое зѣлныя скорби уже чая лишитися очнаго зрѣнія. И бысть убо нѣкогда донесено к ней из Верколы бересца, иже сыскано по пожарѣ во срубце, идѣже обретены были исперва чюдотворца Артемия мощи. Она же взявши того бересца с вѣрою, и в самую ночь положи на уголие, и дымъ испусти, и сама надклонися. И помолися святому Артемию со усердием и со слезами, и успе¹. И поутру восташе, и бысть у нея правое око здорово, потом же и лѣвое, и възрѣвше ясно. И от того здрава бысть, яко николиже болѣ. И возрадовашеся радостию великою и благодарение воздаша Господу Богу и угоднику его святому Артемию. Бывъ в Верколе, и молебная совершивъ, и намъ сие повѣда, и отъиде в дом свой, радуясь.

Чюдо 29. В та же времена приидоша в Верколу с Выи именем Стефанъ, рекомый Синаевых, з женою своею и с сыномъ и повѣда намъ чюдо святого Артемия. Бысть убо онъ ногою боленъ 15 недель, и не могй ея двигнути, и скорчился. И от тое великие скорби молитвами святого чюдотворца Артемия вскорѣ здрав бысть ногою. А жена его именем Наталия, а сынъ Евтихей, бысть они очми болны четыре седмицы и свѣту не видѣша. И той же Стефанъ, видѣв к себѣ милость, и получивъ исцѣление, такожде имъ чюдотворцу молитися повелѣ с вѣрою. Они же начаша молитися со слезами и обѣщание положиша быти к чюдотворцу в Верколу и молебная совершити. И в той часъ свѣтъ увидѣша, и здравы быша у них очи по-прежнему. И о семь зѣло возрадовашеся, и хвалу воздаше Господу Богу и угоднику его святому и праведному Артемию Верколскому чюдотворцу, и обѣщание свое исполниша вскорѣ.

¹ уснула.

Чюдо 30. Инъ человекъ тое же веси Выйские именем Андрей Осипов бысть одержимъ недугом огненным лютъ зѣло, четыре седмицы не могий двигнутися и ничтоже вкушающе. И в тое скорби молися с вѣрою Господу Богу о здравии своемъ и святому праведному Артемию общание положи быти в Верколь и молебная совершити. И тѣм молением здравие получи вѣскорѣ, и прииде в Верколу, и общание свое исправи, и прослави Бога и святого чудотворца Артемия. И намъ чюдо сие повѣда и паки поиде восвоюся, радуясь.

Чюдо 31. Двѣсти осмаго (1700) году марта въ 14 день приѣхавъ в Верколу в монастырь чудотворца Артемия Выйской волости, веси, зовомые Хорнемы, крестьянин Илья Синаев, повѣда чюдо бывшее святого Артемия чудотворца. В прошлом въ 207-м (1699) году бысть очная болѣзнь у сына ево, младенца, зовомого Маркияна, и пребысть в тое скорби недель дватцать и болши. И бысть во слезах без утѣшения, види сию скорбь велию, и свѣта Божия не видя. И бысть у него бѣльмо на обѣхъ очесѣхъ, и уже отчаялись ево зрѣния вконецъ. И о семъ начаша Бога молити о здравии сего младенца и о зрѣнии очесъ его, со слезами на помощь призывая святого и праведнаго Артемия Верколскаго чудотворца, и общались служить молебенъ. И по семъ начаша людие приносить былии¹ на исцѣление очесъ, и от сего получиша не исцѣление, но горшую скорбь и рыдание. И по семъ положиша общание Богу, и ко святому Артемию чудотворцу паки обещались ѣхать в Верколу и служить молебенъ. И все усердно милости о здравии просили, а былии всякое отложили, чтобы впредь от того исцѣления не искать. И скорый на помощь святой праведный Артемий! В томъ часъ внезапно бысть чюдо преславное на видѣние многимъ людям: сий младенецъ очми прозрѣ и от скорби бысть здоровъ вскоре. И приѣхавъ в монастырь, сие общание свое исправив, молебная пѣвъ, и у раки чудотворцовы бывъ, и приложився. И намъ сие чюдо повѣда, и о семъ вкупѣ вси прославиша Бога и святого чудотворца Артемия, и писанию предаша.

Чюдо 32. Но и сие убо не удобно молчанию предати, но проповѣдаем преславное чюдо святого и праведнаго Артемия. Бысть убо лѣта Господня 1700-го декабря в 6 день в Верколскомъ монастырѣ с Усть-Онѣги реки, Кресного монастыря вотчины, Авонгуцкой волости священникъ Василей Васильев. Повѣда на себѣ бывшую очную скорбь полтора лѣта, и в тое скорби искалъ многихъ врачей, а помощи себѣ от того не обрѣте. И нѣкогда ему вознеистовяся на сердце, и зблсваль, и послѣ того уснул. И во снѣ ему случися велия и нестерпимая скорбь в зубы и в губы, глаголемая жаба. И не бысть покоя десять дней, и хлѣба не вкусилъ, и изо устъ его начаше изходити смрадъ велий, и начаша людие гнушатися. И в тое великой скорби во снѣ явился ему человекъ, аки явѣ, и вельѣлъ молитися святому и праведному Артемию Верколскому чудотворцу. И по тому видѣнию начаша Богу молитися и на помощь призывая праведнаго Артемия о

¹ снадобья.

облегчении тоя неутешимыя скорби. И обѣщание положи быть в Верколь и у раки его служить молебень. И в том часъ бысть здоровъ, от тое великие скорби свободися молитвами святаго чюдотворца Артемия. И видѣвше вси домашнии ево скорое исцѣление, и вси вкупѣ прославиша Бога и чюдотворца Артемия. Мы же сие слышавше и повелѣша ему сие писанию предати. Он же написа со усердием и радостными слезами, видѣ преждебывшие чюдеса святаго. И книгу чюдотворца Артемия — службу и житие и чюдеса — купивъ и обѣщание свое исполнивъ. И отъиде восвояси с радостію, славя Бога и святаго чюдотворца Артемия.

ПОВЕСТЬ О НАЧАЛЕ КРАСНОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ НА ПИНЕГЕ

СКАЗАНИЕ О ИКОНѢ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ
БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ,
ИЖЕ ВЪ ДВИНСКОМЪ УѢЗДѢ, НА РѢЦѢ ПЪНЕГѢ,
В ЧЕРНОЙ ГОРѢ, И О НАЧАЛЕ МОНАСТЫРЯ ТОГО

Благослови, отче.

Божия нѣкия тайны, великаго его человеколюбія *немало* пред нашимъ родомъ знаменія явлена быша. Свѣтлѣйша же и образнѣйша явишася в наша лѣта, ихже мнози самовидцы быша вси, елико насъ обрѣтшиися в сей приморьстей странѣ. Сих же повести не лѣпо есть молчанию предати, неправедно бо есть Божихъ тайн в забвении глубокоѣ покрывати.* Зане елико могу, толикоже нѣкако о божественныхъ явлении покушуся глаголати. Присно бо иже насъ ради и нашего ради спасения съшедый съ небесъ Сынъ Божий и Богъ, воплотившійся от Пречистыя Девы Марии, и пострадавый насъ ради, и воскресе в третій день, и вознесся на небеса, и сѣде одесную Бога и Отца. Мати же его, Пресвятая Приснодева Марія, яже великому божественному его воплощению послужити сподобися, сущи воистинну Богородицы бывши, и именуема, и славима, яко воистинну сущи Бога нашего Мати. Еще же ей на земли пребывание творящи с сущими всегда святыми ученики и апостолы своего ея Сына и Бога. Единъ же от тѣх, присно поминаемый апостоль, евангелистъ Лука, емуже похвала во Благовѣстии Христовѣ, всяку премудрость и наказание извыкъ, еже живописати. И написа на дсѣхъ начертаниемъ шаровным¹ образъ самыя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, и ²изрядное видѣние тоя уподобив опасно², и приносить к первообразному тоя, Госпоже Царицѣ. Она бо очи свои возложивши на ту и своего пророчества воспоминавши, егоже изгласи, Бога зачинаючи: «Се отнынѣ блажат мя вси роди!»* Возрадовав же ся и глаголетъ к тому благоговѣйнѣ и со властью: «Благодать моя с тобою».* И бысть слово и дѣло, вскорѣ иконѣ спребываяй вѣчно чюдеса, и знаменія, и тмы чюдотворения пречестно содѣючи иконѣ Божия Матере, и образъ, и гласъ, и всякъ умъ

¹ красками; ^{2—2} искусное изображение тщательно сделал ей подобным.

превосходящая благодать во вся роды и роды. Также и в божественнѣмъ представлении своемъ на небеса к Сыну своему и Богу нашему общася назирати мир свой милостию своею.

И тако, якоже общася, милуетъ, заступаючи, всѣхъ православныхъ, исповѣдающихъ ея сущую Богородицу, и во всякомъ мѣсте призывающихъ святое имя ея, всѣхъ моления исполняючи. Присно же паче в сей Росийстѣй стране новыхъ людей своихъ милостивно назираетъ, различныя милости своя на нихъ богато изливаючи и всяко мѣсто своею милостию посѣщаючи. И сего ради от всѣхъ присно славима на всякомъ мѣсте, и не обрящетъ никтоже никоего мѣста: ни града, ни веси, ни монастыря, ни в простѣ живущихъ людей, в нихже нѣсть Богородичныя церкви. По всей бо земли, идѣже Божия слава проповѣдана бысть, ту и рождающая его хвалима есть и славима. Паче же всѣхъ мѣстъ сия великая Росийская страна имѣетъ изряднѣ¹, еже толицѣми церквами Богородичными освящаться честнѣ, и божественнѣ, и вѣрнѣ славити святое имя ея, и тоя выну² имѣти спасение, и стѣну, и забрало. Сия же силою своею озаряетъ и просвѣщаетъ, тѣмже и вси отнюдъ святители же, и царь, и того повинницы, сановитии же, и безсановитии, и простымъ житиемъ живущи о всякой вещи радостнѣ по различныхъ чудотворныхъ мѣстѣхъ к Богу и к Богородицы приишуть, о всякой печальной вещи молящеся, и тягость печали отлагаютъ. Оставляю убо число неисчислимое от нея бывающихъ чудесъ и цѣлебъ от различныхъ недуговъ, да не ослабѣю недовѣдениемъ на вящая повѣсти.

О МѢСТѢ ЧЕРНЫЯ ГОРЫ

Есть же убо о семъ страна нѣкая великия Росии, Двинская нарицаема, прилѣжающая краемъ Великаго моря окіяна, по нему же и корабли приходятъ отъ Западныхъ странъ в Росію, идѣже великая рѣка Двина вмещается в немъ. Есть же и предѣлъ тоя же Двинския области, рѣка, нарицаемая Пѣнега, впаде в ту же великую рѣку Двину. Иматъ же и сия рѣка многія веси по себѣ, продолжающися яко на пятьсотъ поприщъ.* Есть же убо, прилежащи краемъ к рѣцѣ той, гора нѣкая велика и превысока зѣло, Черная наричаема, иже продолжающися до того же Великаго моря окіяна на сѣверную страну. Имать же величество свое яко триста поприщъ и болши. Исходятъ же из нея и рѣки многіе. Высотою же превысока зѣло, имѣючи на себѣ великія лѣсы, и езера, и блата, и дивныхъ³ звѣрей множество. Восходъ же имущи на ню от рѣки Пѣнеги, единою стезею взити на ню, яко поприще едино и полъ, идѣже нынѣ монастырь стоитъ благодатию Христоваго. С высоты же ея видѣти, яко с воздуха, окрестъ ея стоящія веси. Сия же Черная, рѣку же нынѣ Свѣтлая, гора присѣщениемъ Божия Матери от сотворе-

¹ более всего; ² всегда; ³ диких.

ния мира пуста стояше и небрегома никимже. И никтоже от человекъ живяше на ней, отнелиже и крещена бысть Российская земля. Егда же восхотѣ Богъ прославити сию, якоже древле Синайскую явлениемъ угоднику своему Моисею,* такоже и нынѣ явлениемъ честнаго образа Матери Своея, свято и преславно показавъ мѣсто святое сие. Бысть же сице в лѣто от создания мира 7111 (1603) во царство царя и великаго князя Бориса Феодоровича всея Росии,* егда изволи Пресвятая Богородица прославити мѣсто святое сие.

Бѣ нѣкто игуменъ именемъ Варламъ, служитель церкви Воскресения Христова, иже в Кевролѣ,* на тойже Пънеге рѣцѣ. Имяше же игуменъ Варламъ у себе икону — образъ Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, иже Владимирская нарицается. И велию вѣру имяше к святѣй иконѣ той. Пришедшу же ему уже во глубоку старость, помышляше предати по сѣбѣ святую икону ту единому нѣкому от христілюбивыхъ мужъ. Изыскавъ же и обрѣте нѣкоего мужа именемъ Харитона, прозваниемъ же Иванны, мнѣвъ его благочестива суща страннаго¹ ради житія его. Тойже Иванъ, аще и житиемъ благочестивъ являшеся, дѣлы же простъ нѣкако. Се же помышляющу игумену тому о семъ, и яко уже и предати хотяше честную икону ту мужу тому. Бысть же во единъ отъ днѣй тѣхъ, пришедшу игумену тому от утрени в келию свою, и абие в сонѣ сведенъ бысть. И видитъ, яко отверзошася двери кѣлии его, и гласъ бысть яко жены нѣкія, глаголющъ к нему умильно: «О старче, что помышляеши отдати икону Пречистыя Богородицы мужу неискусну сушу. Но отдай ю вдовому попу Мирону, хощетъ бо Богъ сею прославити мѣсто Черныя горы». По скончании же гласа того абие игуменъ онъ возбнувъ от сна того, и не яко во снѣ, но яко явлено повелѣнная ему дѣла вѣдый, исполняя, якоже рече: «Держащимъ бо ся чистымъ свѣтолитіемъ душамъ сонными вящая боговидѣнными глаголетъ, яко своимъ уже бывшимъ, тѣмъ бесѣдуетъ, и радующимся преподобнымъ во славѣ его». И вскорѣ хотя исправити, размышляше же в себѣ: «Не вѣдый, кто есть иерей Миронъ, не вѣдый, и гдѣ есть».

Сице же тому помышляющу. Абие², яко Богомъ посланъ, прииде иерей той Миронъ, церковныхъ ради святитилскихъ оброковъ даяти. Бѣ бо той иерей Миронъ служитель церкви великаго чюдотворца Николы веси Юролы,* иже близъ тоя великия Черныя горы яко за два поприща. Слышавъ же игуменъ Варламъ о пришествіи его, и со тщаниемъ воста, призва его к себѣ. Нача же его вопрошати о мѣсте горы тоя. Онъ же повѣда ему: «Есть, — рече, — господине, близъ наша веси сия великая гора, мѣсто же то пусто и не живомо человеки. Угодно же, яко азъ мню, ко иноческому пребыванию. Помышляю же, яко не оставитъ Богъ мѣста того». Абие же игуменъ со словомъ того повѣдаетъ ему видѣніе свое. И тако вкупѣ прослависта Бога, глаголюще: «Воля Господня да будетъ!» И воставше, идоста во церковь, идѣже стояше святая икона та. Облече же ся

¹ странническаго; ² тотчас, внезапно

игумень Варлам во освященная одежда, и тако молебная совершаютъ. По скончании же молебнаго пѣнія со многими слезами много помолившеся, таже приесть игумень Варламъ честную икону ту и предастъ ю в руцѣ иерею Мирону с подписаниемъ своею рукою позади иконы, написа сиче. А писано: «Божиею милостию и молитвами Пречистыя Богородицы, ея явлениемъ, Воскресенской игумень Варламъ Кеврольскія десятины благословил вдоваго попа Мирона образ Пречистыя Богородицы сея иконы и по ея явлению велѣлъ строити пустыню, монастырь в Черной горѣ, гдѣ она произволила». Приимъ же онъ безцѣнный той бисеръ,^{*} честную богородичную икону, и полагаетъ ю в ковчежець, и отъиде во свояси. И пришедъ, постави ю в веси, идѣже самъ живяше, во церкви чудотворца Николы. На предпомянутую же ону великую гору приити не возможно тогда зимнаго ради времени, понеже мѣсту тому тогда пусту сущу, и снѣгу велику, и нѣсть мощно взыти тамо нужды ради и пустоты мѣста того.

Чюдо первое. В то же время, в неже иерей Миронъ от Кевролы прииде со иконою Пресвятыя Богородицы, бѣше нѣкая *девица* именемъ Марфа, живяше в веси, нарицаемая Цымола. Бѣ же боляше зѣло очима, яко отнюдъ лишатися видения свѣта сего. Бысть же ей в то время видѣние нѣкое Божие во снѣ, якобы прииде иерей Миронъ прежепомянутый от Кевролы и принесе с собою былие¹, цѣлящее очи. Повѣдаетъ же девица видение то вдовицѣ нѣкоей именемъ Акилинѣ и молить ея, да идетъ ко иерею Мирону и просить у него былия того. Прииде же жена та ко иерею Мирону и повѣдаетъ ему вся реченная от нея. *Слышав же он реченная от нея* и разумѣ, быти былию оному иконѣ Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. И глагола женѣ той: «О жено, воистинну убо есть у мене былие, цѣлящее не токмо тѣлесныя очи, но и душевныя. Приведи убо дѣвицу сѣмо²». Она же шедши и приведе дѣвицу ту к нему. Иерей же воставъ, и иде с ними во церковь пред чудесный той образъ Богоматере, и молебная совершивъ. Девица же та припаде со многими слезами пред честною иконою Богоматере и абие исцѣление получи вскорѣ, яко николиже болѣвше. Отъиде в домъ свой, радуясь и славя Бога, яко всѣмъ дивитися скорому исцѣлению ея и славити Бога о преславномъ томъ чудеси. Се первое чудо бысть от иконы Пречистыя Богородицы.

По малех же днехъ паки является икона Пресвятыя Богородицы дѣвице той, глаголя: «Иди и рцы иерею Мирону, да сотворитъ повелѣнное ему и отнесетъ икону мою на повелѣнное ему мѣсто во ону Черную гору, не изволихъ бо в чужемъ дому пребыти, хочу бо, да и тамо устроитъ ми ся домъ, и прославится имя мое ту». Она же шедше, возвѣсти видѣние то иерею тому Мирону. Иерей же, яко услыша глаголемая от нея, абие подѣмлетъ святую ту и Богородичную икону честно, со многими благоговѣниемъ и страхомъ, и несе ю на превысокую ту гору, на великий холмъ, иже верху горы тоя, идѣже та изволила. И тамо во-

¹ снадобье; ² сюда.

дружаетъ честный крестъ на освящение мѣста того и на прогнание невидимыхъ врагъ. Ту же поставляетъ и честную ту Богородичну икону, оградивъ ю дщицами. И совершивъ молебная предъ нею, и отъиде восвоися. Нача же потомъ часто приходити тамо молитвы ради, овое и земледѣльства ради, начать убо разчищати мѣсто то на селитву себѣ. Пришедшу же зимнему времени, и снѣгомъ великимъ падшимъ, и нестроения ради воздушнаго не возможе ходити тамо, понеже снѣгове велицы, и не бѣаше мощи доити тамо нужди ради зимняя. Святая же та Богородична икона стояше тамо на пустѣ мѣсте, никимже брегома.

В та же лѣта Богу попустившу за наша грѣхи, излия бо ся тогда фияль гнѣва *яроути* Господня на Рускую землю.* Воста бо тогда в Велицѣй Росии нѣкто злый царь, и неблагочестивъ, и законопреступникъ, и отметникъ Христоуы православныя вѣры, подобенъ Улияну злочестивому,* и законопреступнику, иже во грецѣхъ бывшему, нечестивому царю, именемъ Гриша, прозваниемъ же и чиномъ роурига, иже сверже с себе великий аггельскій образ, и попра чинъ чернеческій, и лжею сприплете себе имя благовѣрнаго царевича Димитрия Ивановича, бывшаго сына царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Росии. Той же окаанный роурига велие гонение на християны и на благочестивыхъ воздвиже. И повсюду правовѣрнии изгоними бываху, инии же и мучения вѣнцы увязошася. Мнози же от скорби тоя по странамъ великия Росии скитающесе, страха ради мучителява.

Единъ же нѣкто от таковых, инокъ благоискусенъ именемъ Иона, и той также в то время отъиде от царствующаго града Москвы, належащаго ради нестроения того. И уклонився, иде в предѣлы приморскія, и прииде на прежереченную рѣку Пѣнегу, в предѣлы Кеврольскія страны, в весь, Чаколу наричому. Случися ему витати¹ у нѣкоего христулюбива мужа именемъ Евфимія, от путнаго шествія утрудившуся старцу тому, возлегъ мало почити. И абие видить во снѣ, яко в нѣкоемъ мѣсте обрѣтшу ему икону — образ Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. иже Владимирская наричется. И якобы взя его, и обви плашаницею, и вложи в нѣдра своя. И абие возбнувъ от сна, и бысть во ужасъ о видении томъ. И воставъ, изыде от веси тоя и прииде во ину страну, в весь тояже страны, иже прозывается Валтева гора, и обита ту у нѣкоего христулюбива мужа. Нача же инокъ той Иона у челоуѣка того о пустынныхъ мѣстехъ страны тоя вопрошати, якоже есть обычай чернцемъ. Той же челоуѣкъ именемъ Никифоръ повѣдаеть ему, яко: «Есть, — рече, — отче, во странѣ сей, в предѣлахъ Двинскія области, на сей же рѣцѣ Пѣнеге, расстояние имущи от мѣста сего яко 30 поприщъ, гора превелика и высока зѣло, Черная наричема. Имать же на себе лѣсы великия и многи зѣло, и езера же, и блата имѣюще многи. Приходятъ же на ню жителіе странъ тѣхъ, ловы дѣюще дивныхъ звѣрей».

¹ остановиться на ночлег.

По бесѣде же той прежепомянутый той старецъ Иона отъиде оттуду и прииде паки во ину весь тояже страны, Пильегоры именуемы, и вита ту. И по обычной молитвѣ возлег почити. И абие видить во снѣ жену нѣкую благоговѣйну, пришедшу к нему и глаголющу: «Азъ есмь Парасковія нарицаюся.* Ты же убо старче не трудися всеу, скитаяся, но воставъ, иди в Черную гору, о нейже ти повѣда Никифоръ онъ, на той бо горѣ иерей нѣкто именемъ Миронъ хочетъ создати храмъ во имя Пресвятыя Богородицы». И видѣ, якобы подаде ему хлѣбъ единъ. Возбнувъ же от сна и страхомъ многимъ объять бысть о видѣнии томъ. И воставъ, преиде оттуду в предѣлы Двинския страны, в весь, нарицаемую Вонгу. Вопросы же жителей мѣста того о горѣ той. Они же повѣдаша ему и, гору указующи, сказаша ему, яко десять поприщъ до нея, и яко и крестъ уже поставленъ есть на ней.

Оттуду же прииде в прежепомянутую весь Юролу, идѣже живяше иерей Миронъ, и прииде в церковь, сухую ту, и слушаѣ божественнаго пѣнія. И по отпѣтии сѣдшу ему в притворѣ церковнѣмъ. Прииде же к нему иерей Миронъ и глагола ему: «Откуда, отче, грядеши?» Онъ же отвѣщавъ, рече к нему: «Вѣси, отче, каковы бѣды постигоша насъ, грѣхъ ради нашихъ, от злаго царя законопреступника на правовѣрныя. Повсюду бо изгоними есми, скитающеса по странамъ имене ради Божия». Потомъ же сказуетъ ему старецъ о явленіихъ, бывшихъ ему на пути. И тако оба вкупѣ похвалиста Бога. По малѣ же времени прииде к нимъ прежереченный игуменъ Варламъ, у негоже бысть преже святая та Богородична икона, патриаршескихъ оброковъ имати. Они же повѣдаша ему о чюдеси от иконы Святыя Богородицы и о видѣнии все поряду. Он же похваливъ Бога и рече: «Благословенъ Богъ, глаголю бо вамъ, яко не имать Богородица оставити святаго места сего». Се же имъ бесѣдующимъ к себѣ.

В то же время чловѣкъ нѣкто благочестивъ именемъ Евфимій слышавъ бесѣду ихъ. Нача же и той повѣдати имъ, глаголя, яко: «Азъ, отцы, не пред много лѣтъ сихъ во святую и великую 40-цу в четвертокъ Великаго канона* идущу ми ко утреннему славословію из веси моея, нарицаемая Малетино. И возрѣхъ¹ на правую страну Пънеги реки к Черной горѣ. И видѣхъ на ономъ высокомъ холмѣ, иже верху горы тоя, столпъ огненъ стоящъ от земли и до небеси. От столпа же того, яко пожаръ страшенъ свѣтящъ. Мнѣ же зѣло ужаснувшуся о необычномъ видѣнии томъ. Придохъ ко утреннему славословію и не дерзнухъ никомуже повѣдати того и до сего дни. Нынѣ же слышавъ беседу вашу о святомъ мѣсте томъ, и се повѣдаю вамъ».

Инъ же нѣкто мужъ именемъ Григорій, и той такоже глаголя: «Азъ убо, отцы честнии и святии, пред маломъ сего времени стоящу ми на молитвѣ в дому моемъ. И прииде же сонъ на очи мои, и возлегъ на одрѣ моемъ почити и видѣхъ во снѣ, яко обрѣтшу ми ся во оной Черной горѣ. И видѣхъ на томъ же превысокомъ

¹ посмотрел.

холмъ стоящу икону, образ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго ея Умиления, иже Владимирская наричется. Пред нею же множество свѣщъ свѣтящися, и священницы стояху во священных одеждахъ, молебная совершающе, и множество народа окрестъ предстояще. Абие же возбнух от сна и никомуже не повѣдахъ до сего дни».

Человекъ же нѣкий Иванъ именемъ, прозваниемъ Носков, и той также повѣдаше, глаголя: «Видѣхъ, — рече, — в видѣнии ношнѣмъ сию великую гору, неизреченнымъ свѣтомъ облистаему, свѣтящуюся чисту зѣло. Верху же ея на высокомъ ономъ холмѣ видѣхъ благовѣрнаго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Росии,* ходяща по мѣсту и указующа на не. И возбнувъ же от сна, и страхомъ объять бывъ, размышляя о видѣнии томъ».

Сице же имъ бесѣдующимъ к себѣ, начаша приходити к нимъ и инии жители мѣсть тѣхъ, повѣдающе имъ, яко: «Ходящимъ по пустыни той и ловы дѣющимъ дивныхъ звѣрей, не во едино время, но и по многи дни слышахомъ звонъ великъ на горѣ той». Повѣдаху же имъ и малии отроцы, глаголющи, яко: «Пасущимъ намъ, — рече, — овцы в горѣ той, иногдаже хождахомъ на собрание плодовъ земныхъ, также слышахомъ звонъ, яко к пѣнию церковному. Идохом же до мѣста, и не обрѣтохомъ ничтоже». И инии же повѣдаху, яко: «Из далнихъ весей слышахомъ звонъ той». Они же слышавше сия, дивишася и прославиша Бога. По бесѣде же той прежереченный игумень Варламъ увѣща иерея Мирона иночествовати, и постриже его, и нарече имя ему Макарий. Тако совѣтъ положивше между себе, и посылають старца того Макарию к Москвѣ бити челомъ царю и великому князю Василию Ивановичю всеа Росии* о началѣ мѣста того, дабы воздвигнути храмъ на горѣ той. И тако Макарий пути емлется¹, Иона же оста ту.

Егда же преиде зима, и прииде вешнее время, иде же старецъ Иона на мѣсто то, идѣже крестъ поставленъ и икона Пресвятыя Богородицы. Узрѣвъ же старецъ честную икону ту и абие помолися на многъ часъ. Таже призва нѣкихъ боголюбивыхъ мужъ, и нача разчищати мѣсто то, и лѣсы чистити, идѣже церкви быти, и приготовляти на церковное строение лѣсъ. И кушу* водрузи близ честнаго креста, таже и кѣлию поставиша на упокоение себе, нача же и землю воздѣлывати. Пребывающу же старцу Ионѣ на мѣсте томъ с прочими тружашимися ту. И во единъ от дний сѣдѣшу ему со единымъ человекомъ от тружашихся ту, именемъ Василиемъ, и размышляющимъ имъ, како начати основание церковное. И внезапу звонъ бысть посреди чищеннаго мѣста, яко во единъ колоколъ, потом же в два, и во многи. Изшедшимъ же имъ ис кѣлии на мѣсто то и не обрѣтоша ничтоже. Вопросыша же и прочихъ труждающихся на мѣсте томъ о слышании необычнаго звона того. Они же рѣша, яко: «Ничтоже слышахомъ». Мы же дивихомся о чюдеси томъ.

¹ в путь отправляется.

И в нѣколиѣхъ времени идоша в началную весь мѣста того, иже прозыва-
ниемъ зовется Волокъ Пѣнежской,* и призываетъ иерея мѣста того священно-
инока Митрофана. Тойже шедъ с прочими священники, яже о немъ, взявше
честныя кресты, и с чюдными иконами идоша на мѣсто то. И тако совершаютъ
чинъ основанию церкви, именовавше ю во имя Пресвятыя Владычицы нашея
Богородицы и Приснодевы Марии, честныя ея Похвалы. И тако разыдошася,
хваляще Бога.

По основании же церковнѣмъ печаль бысть старцу Ионѣ, яко не сущу у
нихъ мастеру на создание церковное. Бысть же чудо преславно, подобно древ-
лебывшему во градъ Киевѣ, якоже и Патерикъ Печерский повѣдаетъ, егда Пре-
святая Владычица наша Богородица и Приснодевая Мария наятъ хитрѣйших¹
мастеровъ во Царѣградѣ и злато давши имъ на создание церкви своея Печер-
ския.* Также и здѣ содѣя подобно тому, сице.

Чудо 2. Человекъ нѣкто именемъ Ияковъ живяше в Корельстѣй зем-
ли. Приключися ему болѣзнь велика зѣло, яко внутреннимъ его терзатися люте,
горлу же и всему тѣлу его обтекшу люте, яко уже и скончатися хотяше. Бывшу
же ему в недугѣхъ томъ немало время и ожидаючи смерти. Абие же является ему
жена свѣтлообразна, имущи в руцѣхъ своей губу морскую, и тою отираше ему гор-
тань, и глагола ему: «Иди в предѣлы Двинския области, в Черную гору, и тамо
бо есть образ Пречистыя Богородицы, и тамо совершенное исцѣление обряще-
ши». И абие возбнув от видѣнія того, обрѣте гортань свою здраву, и прослави
Бога, и пути касается. И прииде на мѣсто Черныя горы к Пречестному образу
Пречистыя Богородицы, и тако совершенное здравие получи. Бе же той Ияковъ
ремесломъ древодѣль и искусенъ здати святыхъ церквей. Таже нача дѣлати
церковь ту Пресвятыя Богородицы, и того лѣта создаша даже и до верха церков-
наго. Потом же прииде с Москвы старецъ Макарий с повелѣниемъ от царя и ве-
ликаго князя Василя Ивановича всеа Росии, яко да созиждется храмъ, и устро-
ится монастырь на мѣсте томъ благодатию Христовою.* Призймѣвъ же ту Мака-
рий и паки поиде в Великий Новѣградъ, ко иже тогда правящему престолѣ
Премудрости Божияго слова преосвященному Исидору, митрополиту Новгород-
скому и Великолуцкому,* церковныхъ ради потребъ, и антимиса* на освящение
церкви, и о благословении священноиночества себе. И повѣдаетъ же святите-
лю о мѣсте горы и о чюдесѣхъ, бывающихъ от иконы Пресвятыя Богородицы.
Митрополитъ же Исидоръ, яко услыша сия от старца, подивися и прослави
Бога и Пречистую Богородицу. Таже совершаетъ инока того Макария во свя-
щенноиночество и поставляетъ его игуменомъ, глаголя, яко: «Не возможно в та-
ковѣмъ святѣмъ мѣсте быти без игумена. Еще же слышахъ от нѣкихъ, яко нѣсть
у васъ на Пѣнеги близъ иного монастыря». Таже и посохъ давъ ему, и настольную
грамоту, яко да общее братство умножи о Христѣ устроится ту. И ины церков-

¹ самых искусных.

ныя вещи даде ему, и антимись, и прочая потребы церковныя, и отпусти его с миром.

Прииде же Макарий игумень от Великаго Новаграда в осеннее время. Старець же Иона с прочими уже совершиша церковь без него. Игумень же Макария совѣщася з братнею, и тако совершивше священство, и собравше окрестъ ту сущихъ весей со святыми иконами и честными кресты. И тако соборнѣ освящаютъ храмъ той во имя Пресвятыя Богородицы честныя ея Похвалы в лѣто от создания мира 7116 (1608) в славу Богу и Пречистѣй его Богоматере. Прежепомянутый же онъ древодѣль Ияковъ, емуже явися Святая Богородица в Корельстѣй земли, по совершении тоя церкви приять иноческий образъ, пострижеса в томже монастырѣ, и нареченъ бысть Иоакимъ, и бысть инокъ искусень. Также и прежереченнии они христолюбивии мужи, иже видѣния повѣдавшие на святѣмъ мѣсте томъ, мнози постригошася от нихъ в монастыри томъ и быша искусни иноцы. И тако собрася братство о Господѣ.

От иконы же Пресвятыя Богородицы начаша бывати многая и неисчетная чудеса и исцѣления с вѣрою приходящимъ, ихже порядку и списати не мощно есть множества ради. От нихъже мало нѣчто повѣмъ любви вашей.

Чюдо трѣтїе. Нѣкая жена именемъ Ирина от веси, нарицаемая Цымола, бысть же ей явление нѣкое божественно. Прииде убо она ко иерею церкви чудотворца Николы Волока Пѣнежскаго именемъ Григорию, повѣда ему, яко да идетъ с честными кресты, и со святыми иконами, и с народомъ в монастырь Пречистыя Богородицы к чудотворному ея образу и молебная совершитъ. Иерей же Григорий не внять словесемъ ея, и нивчтоже вмѣнивъ о глаголѣхъ ея, и не восхотѣ ити. В то же время абие внезапно сотворися воздухъ неблаготворень, и бысть мразъ на все плодие, и позябе все сѣянное на нивахъ. Того же иерея Григория Божия нѣкая сила верже о помость церковный¹, и бысть яко мертвъ. И по малѣ едва нѣкако в чувство прииде. И возьмъ честныя кресты, и со множеством народа идоста в монастырь Пресвятыя Богородицы, и тамо молебная совершивше, и отыдоша в дома своя. И абие в той часъ милостивый Господь нашъ Иисусъ Христосъ молениемъ Пречистыя Матере своя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии паки дарова теплоту солнечную, и дождь благопотребень, и воздухъ благотворень ко умножению плодовъ земныхъ. Вси же людие видѣвши чюдо сие и прославиша Бога и Пречистую Богородицу. Доздѣже о семъ.

Чюдо 4. Ино чюдо повѣдаю вамъ. Человекъ нѣкто именемъ Михаилъ, прозваниемъ Ворга, живой во единой от окрестныхъ ту сущихъ весей, иже Сояла наричется, близъ тоя великия горы. Нача же Михаилъ той поносити глаголы хулныя на мѣсто сие святое и на мнозѣ не преста от обычая того. Бысть же сиче. Случися ему нѣкое ради крамолы яту быти от епарха страны тоя, и всажену

¹ стукнула об пол церковный.

быти в темницу, и мучень бысть крѣпко, потом же и на смерть осудиша его. Прииде же ему во умъ, и воспомяну грѣх свой о поношении святаго мѣста сего, воздохнувъ из глубины сердца своего, моляся Богородицы и глаголя: «О Пресвятая Госпоже моя, Владычице Богородице! Прости мя грешнаго о поношении моемъ на мѣсто святое твое, отсѣлъ уже никакоже не дерзну реши ничтоже, токмо избави мя от напасти сея и от горкия смерти. Имамъ же и приношение приносить в домъ твой до дне смерти своя». И тако милостию Пречистыя Богородицы избавленъ бысть от осуждения того и горкия смерти тоя. Нача же и приношение приносить по обѣщанию своему на всяко лѣто по мѣре жита. Се же нам самъ повѣда.

Чудо 5-е. Ниже се молчанию предати достойно есть. Бысть убо в Двинской области, иже Колмогоры наричются, в началномъ мѣсте тоя Двинския области воевода именемъ Иван Милюковъ,* присланъ с Москвы от царя и великаго князя Василя Ивановича всеа Росии правления ради страны тоя. Егда же, грѣх ради наших, бысть тогда великое нестроение в царствующемъ градѣ Москвѣ и, яко овцы не имуще пастыря, вездѣ бо и повсюду мятежи велики бяху и междоусобие. Также и в сей Двинстей области на началствующих крамолы воздвигоша тогда, на епарха и на архигrafosа.* И всадиша ихъ в темницу, и стражи к нимъ приставиша. По малѣ же архигrafosа того именемъ Илию Уварова осудивше на смерть и в воду утопиша.* Также и епарха того Ивана Милюкова хотяху осудити на смерть, глаголюще, яко: «Неправедно судиши». И ина зла многа износяще нанъ, яко уже и скончати хотяху, яже о немъ. Вельми же ужасеся онъ о сем, невѣдый что сотворити, не имѣя бо ни от кого помощи себѣ, понеже бо вси уклонишася вкупѣ, и непотребни быша, и не бысть творящаго благо ему. Сиче же ему ожидающю смерти, и прииде к нему отецъ его духовный, иерей именемъ Феодоръ, имѣя вѣру въ монастырь Пресвятыя Богородицы, в Черную гору. Повѣдаетъ же воеводѣ тому о чудесѣхъ, бывающих от честныя иконы Пресвятыя Богородицы, иже тамо. Глагола ему: «Аще начнеши вѣру имѣти к Пресвятѣй Богородицы в Черную гору, вѣде, яко избавити тя иматъ Богъ от напасти сея». Онъ же с радостию обѣщася неотложно вѣру имѣти ко святому мѣсту тому. И абие на утрий день многомятежный онъ народъ в тихость предложися милостию и молитвами Пречистыя Богородицы; иже прежде яко лвы рыкающе, нынѣ же кротцы яко овцы приидоша, моляще его, глаголюще, яко да идетъ по обычаю своему в судилище и да управляетъ ихъ, якоже и преже. Видѣвъ же воевода онъ скорое премѣнение народа и Пречистыя Богородицы быстрое заступление, абие прослави Бога и Пречистую Богородицу и многия слезы от радости испущаше о избавлении своемъ. Таже вопрошает, аще есть кто от инокъ честныя обители тоя ту. Обрѣте же ся на Колмогорахъ прежереченный старецъ Иона. Онъ же призвавъ его к себѣ и повѣда ему милость и заступление Пречистыя Богородицы, бывшую к нему. И посылаетъ со старцемъ тѣмъ потребная мо-

настырю тому книги, и воскъ, и паволоки же, и сребро на строение церковное. Обѣща же ся и до смерти своя имѣти вѣру монастырю Пресвятыя Богородицы въ Черную гору.

ПОВЕСТЬ О ПРИШЕСТВИИ ОБРАЗА
ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ
И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ И ОТЧАСТИ ЧЮДЕСЬ И ИСПОВѢДАНІЕ,
ИЖЕ ГРУЗИНСКАЯ НАРИЦАЕТСЯ, В ТОЙ ЖЕ ОБИТЕЛИ
В ЧЕРНОЙ ГОРѢ

Прочести благослови, отче.

Обычай убо человеческому естеству, не точию простымъ, но и свѣтлостію рода почтеннымъ и над дѣлы царскими учиненымъ, не токмо самѣх царствующихъ почитати, но и образы тѣхъ подобия честно имѣти, не яко вещь от прочихъ разно суще, но яко подобиемъ тѣхъ почтени суть. Колми же паче достойть множае зѣло не точию почитати, но и поклонятися божественнымъ *вещемъ, еще и не одушевлены суть, иже божественнымъ* именем и воображениемъ почтени суть. Покланяем же ся не вещи и зданию тѣхъ, но почитаемъ, иже своимъ воображениемъ освятивших ся, и о обрѣтении тѣхъ весело торжествуемъ. Тако бо и божественный Давыдъ святыни киотъ, возвращаемъ от плѣнения, видѣвъ, радостію скакаше, играя.* Кольми же паче иже намъ, образомъ збытие видящимъ, подобаеть веселитися духовнѣ о божественнѣмъ семъ праздницѣ Богоматере, о пришествии честнаго ея образа в гору святую сию.* «Прииде бо днесь, — по реченному, — гора Божия в гору чувственную». «Прииде гора Божия, гора усыренная Духомъ Святымъ», о нейже Давыдъ изрече.* Прииде гора, от неяже камень отсѣчеся без руку и соблазны вся потреби. Прииде гора, юже древле Аввакумъ провозглашаше, глаголя: «Богъ от юга приидеть, и святыи из горы пристѣнныя часты».* Прииде в гору, о нейже Исайя прорече, глаголя: «Будутъ в послѣдняя дни явѣ гора Господня и домъ Божий верху ея».* Днесь бо збытся пророчество блаженнаго Давыда, глаголющее: «Велии Господь и хваленъ зѣло во градъ Бога нашего, в горѣ святѣй его, благокореннымъ радованиемъ вся земля».* Сия бо воистинну здѣ радость вся земли, прославися бо сия, якоже Синайская. Тамо бо, егда глаголаше Богъ с Моисеемъ, курящеся огнемъ и мракомъ.* Нынѣ же сия посѣщеніемъ Божия Матере паче свѣтитъ и украшается мѣсто святое и Богомъ просвященное. Днесь бо видимъ домъ Божия Матере верху ея и, духовнѣ веселящеся, поклоняемся в горѣ сей святѣй иконѣ ея, исцеления приемлюще душамъ и тѣлесемъ. Аще бо и прообразование тоя видѣвъ Моисей, купину во пламени горящу огнемъ и неопалѣему,* и толикия святости сподобленъ

бысть, яко и мѣсто, на немже таковая быша, свято показася. «Изуй бо, — рече, — сапогъ ногу твоею, мѣсто бо, на немже ты стоиши, свято есть».* Колико паче нынѣ, не по прообразованию, но самый образъ Богоматере, иже от далнихъ странъ изволениемъ ея доиде, воистину сугубыя благодати сподобися и освятися мѣсто сие. Прекратимъ же слово о семъ, возвратимся на подлежащее намъ слово.

ПРИШЕСТВИЕ ОБРАЗА БОГОМАТЕРЕ

Есть же убо о семъ страна убо нѣкая, прилѣжащая к предѣломъ Перскаго земли, иже Иверская и Грузинская нарицается, иже от древнихъ лѣтъ, исперва по воплощении Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и во спасеннѣй страсти его в лѣто 343 (835), при велицѣмъ цари Константинѣ благочестивомъ, прияша святое крещение, якоже и писание повѣдаетъ сие: Во дни твѣя жѣна нѣкая, благоговѣйна грекини, плѣнена бывши во Иверскую землю ту и пребываше тамо в постѣ и молитвѣ. Исцѣли же молитвою отроча болное и потомъ царицу царя земли той, болну же сущу, положи на убозей своей постели и молитвою здраву же сотвори. И сего ради царица моляше царя, да церковь плѣннице оной сотворить. Царю же, не покаяющуся о семъ, слѣпотою обьять бысть. И потомъ научи его послати ко благочестивому царю Константину Великому, яко да пошлетъ к нимъ иерея. Слышав же сия Великий Константинъ, яко желаютъ, и послав к нимъ иерея благоговѣйна. Он же абие пришедъ и крести всю землю ту.* И оттоле даже и дондѣсь держажу истинную православную вѣру христіанскую и преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Мнози же убо суть в той странѣ святыя Божія церкви, и честнии монастыри, и многія святыни быша. И царие правовѣрнии предержаще страну ту¹, якоже и о Динарѣ, царицъ бывшей страны тоя, повѣсть повѣдаетъ, како побѣди Перскаго царя помощию и заступлениемъ Богоматери.* Бысть же, егда прогнѣваша Бога и святыя заповѣди не сохраниша, и предасть ихъ Богъ в руцѣ Перскаго царя, не в конечную гибель, но в наказание на нѣколько время. И паки смирившеся пред Богомъ и восприимаху благочестивое свое отечество, еже и донынѣ держаше, славяще в Троицы единого Бога.

Бысть же в лѣто 7130-е (1622) Богу попустившу за грѣхи людей. И прииде на Иверскую землю, иже тогда предначальствуя въ Персѣхъ, злочестивый царь Аббасъ шахъ. И поплѣни страну ту, и грады ихъ приять, и святыя Божія церкви оскверни, и честныя монастыри разори, и святыя иконы попра, и множество благочестивыхъ огню и мечю предани быша. И всю землю ту пусту положи. Сей же злочестивый царь Аббасъ шахъ, аще и злочестивъ бѣше, но нѣколько благоразуменъ бысть. Изыскаю святыни, сущія в земли той, и увѣдѣвъ от

¹ управляли страной той.

нѣких, яко есть в земли той, и увѣдѣвъ про многоцѣлебную Ризу великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, юже обрѣте у иже ту сущаго митрополита. Иже по возвращении от побѣды своя посла ю иже тогда царствующему в Велицѣй Росии ко благочестивому царю государю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Росии самодержцу и ко отцу его великому господину и государю Филарету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Росии вмѣсто великаго дара на похвалу царству ихъ, Велицей Росии, иже о ней повѣсть во своемъ ея словѣ пространно скажетъ.* Мы же на подлежащую намъ повѣсть возвратимся.

В то убо время, егда персяне поплѣниша Грузинскую землю, и многи честныя иконы взяша, и отнесоша во страну свою, не ради благочестия, но яко да препродають тѣхъ, понеже мнози русии купцы в Персидѣ бяху, куплю дѣюще. Вѣдяху бо ихъ персяне, яко благочестиви суть и честно держать поклонение святыхъ иконъ. И сего ради принесоша иконы тѣ во страну свою ¹в корысти мѣсто¹, яко да искупятъ у нихъ русии они купцы. Бѣ же нѣкто единъ от прилучившихся ту купцевъ именемъ Стефанъ, нарицаемый Лазаревъ, приставникъ² имѣнню нѣкоего гостя от града Ярославля, иже на Волзѣ, Георгия, прозванием Лыткина. К тому же Стефану в то время в Персидѣ персинъ нѣкий принесе икону — образъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честного ея Одигитрия, иже есть Радостная заступница. Бѣ же икона та обложена серебромъ и златомъ. Глаголя ему, яко да искупить от него святую икону ту. Видѣвъ же благочестивый той мужъ Стефанъ честную икону ту и абие помысли, не просту быти дѣлу тому, но яко Богомъ послану к нему сушу, опачеже и за се, да послетъ ю к господину своему Георгію, вѣдаше бо его мужа благочестива суша. И тако искупи честную икону ту в Персидѣ. Тогда бысть Божие нѣкое явление во снѣ господину его Георгію во градѣ Ярославлѣ, глаголя, яко: «Приставникъ имѣнния твоего Стефанъ, сый в Персидѣ, купи тебе безцѣнный бисеръ. Егда же принесетъ к тебѣ, ты же пошли его в Лвинскую область, в Черную гору». Возбнув же благочестивый той мужъ Георгій от сна того и размышляше в себѣ, что есть бесцѣнный онъ бисеръ. По времени же повѣдаетъ видѣние свое первосвятителю киръ Филарету, патриарху Московскому и всеа Росии. Первосвяtitель же удивлься о семъ и рече ему: «Аще что Господь восхощетъ, то и сотворитъ».* По времени же нѣкоемъ прииде ис Персиды прежепомянутый приставникъ имѣнния его Стефанъ и принесе к нему чудную ту икону Пречистыя Богоматере, еяже бѣ искупилъ в Персидѣ. Он же абие со многую радостию и со слезами сию приемлетъ, воспоминаетъ виденное ему, яко се есть воистинну бесцѣнный онъ бисеръ, икона Богоматери.

По времени же нѣкоемъ, не яко во снѣ, но яко явѣ повелѣнное ему исполняя, пути емлется, еже донести ту честную икону Богоматере до мѣста, пове-

^{1—1} ради выгоды; ² надсмотрщик, управляющий.

лѣннаго ему. И тако приходитъ до мѣста, в монастырь тоя превеликия Черныя горы, и приносить ту честную икону Пресвятыя Богородицы Одигитрие, иже Грузинская нарицатися обыче по имени страны тоя, отнюдуже прииде. И тако поставляет ея во церкви той честныя ея Похвалы и празднство сотворяетъ. Во время же утренняго славословия и чудо створися от честныя тоя иконы Богородичны.

Бѣ бо в той же обители инокъ нѣкто, именемъ Питиримъ. Бяше же слѣпъ очима, и глухъ ушима, и никакоже видяще свѣта сего. Во время же того утренняго пѣнія изыде той инокъ Питирим в сѣни пред келию свою помолитися. И егда молящуся ему, внезапно свѣт великъ осия его. Старецъ же ужасеся о великомъ свѣте томъ, понеже от многъ лѣтъ не видѣ свѣта сего, и возложи на себе крестное знамение, и сотворив молитву, глаголя: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грѣшнаго». И возведъ очи свои на великую гору, и видить на ней, яко лучъ солнечный свѣтозаренъ сияющъ, свѣтящся паче илектра.* Потом же нача очима видѣти и ушима слышати. Збысться бо на немъ пророческое слово, глаголющее: «Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ».* По утреннем же славословии прииде на соборъ, повѣдая бывшее на нем исцѣление, славя Бога и Пречистую его Матерь. Видѣвъ же чудо сие благочестивый мужъ той Георгій и паче нача вѣру имѣти ко святому монастырю тому, иже послѣди и церковь прекрасну воздвигнути повелѣ в славу Богоматери, и украсивъ ю, якоже лѣпо бѣ, и обѣ чудотворныя Богородицины иконы в ней постави, и якоже нѣкий виноградъ прекрасенъ, книгородныхъ древесъ пажитми свѣтло насади, предавъ убо ту многоразличныя и премудрыя книги числомъ яко 147 книгъ.

Принесена же бысть та честная Богородичная икона Одигитрия в лѣто от сотворения мира 7137-го (1629) августа в 22 день при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Феодоровиче всеа Росии самодержцѣ,* и при сынѣ благовѣрномъ царевиче князѣ Алексѣ Михайловиче* всеа Росии, и при великомъ господинѣ и государѣ святѣйшемъ кирѣ Филаретѣ патриархѣ Московскомъ и всеа Росии,* и при Киприянѣ митрополитѣ Новгородскомъ и Великолуцкомъ,* и при Макарии игуменѣ святого мѣста сего Черногорского монастыря* в славу и хвалу Христу Богу нашему и Причистѣй его Богоматере во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Чудо 2 от иконы Пресвятыя Богородицы Одигитрия. Бяше нѣкая жена именемъ Неонила от веси, нарицаемая Явзоры. Случися сий в расслаблении слезати нѣколько время. Слышавъши же о чудесѣхъ, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы, и прииде ей во умъ, еже постигнути тамо. И тако повелѣваетъ своимъ ея довести себе тамо. Принесена же бысть пред чудотворную ту икону и, молебная совершив, ту абие здравие получи. Отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чудо 3. Ина жена именемъ Феодотия от веси, Трифановы горы именуемо. Бысть же ей болѣти очима нестерпимою тою болѣзнию. Прииде же во оби-

тель Пресвятая Богородицы, и молебная совершивъ пред честнымъ образомъ ея, и исцѣление получи. Отъиде, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 4. Человекъ нѣкто именемъ Феодоръ от Колмогорскаго посада, бывшу же ему в разслаблении годищное время и никакоже могущу 'двигнуться со одра своего¹. Слышавши же о чудесѣхъ, бывающихъ от иконы Пресвятая Богородицы, и повелѣ своимъ ему довести себе тамо. Егда же принесоша его и молебная совершивше, и ту абие здравъ бысть. Отъиде в домъ свой, славя Бога.

Чюдо 5. Жена нѣкая от того же Колмогорскаго посаду страждуши зубною болѣзнию яко годищное время и полъ. «И много издавши имѣния врачемъ, и никоея же ползы обрѣтши, но паче в горшая пришедши».* И слышавши же о чудесѣхъ, бывающихъ от иконы Пресвятая Богородицы, и иде тамо, и молебная совершивъ, в той часъ здравие получи, отъиде, радуясь.

Чюдо 6. Ниже се молчанию предати потребно. Человекъ нѣкто именемъ Полиектъ от великия рѣки *Двины*, веси, нарицаемая Ровдина Гора, мучимъ быше от нечистаго духа. Родители же его приведоша его в монастырь Пресвятая Богородицы и пѣвше молебная. И бысть ему в той часъ облегчение от болѣзни тоя, и потомъ совершенное исцѣление получи милостию Пречистой Богородицы, отъиде в домъ свой, славя Бога.

Чюдо 7. «Тайну убо цареву хранити добро есть, дѣла же Божия таити не полезно есть».* Человекъ убо нѣкто именемъ Кондратъ рождение имѣя от предѣлъ Мезенския страны, от веси Сундоры, с Вашки. Бысть же ему мучиму быти от духовъ нечистыхъ, и в дому не живяше, но по пустынямъ и по улицамъ мучимъ от бѣсовъ. В нѣкоеже время изыде от нихъ безвѣстно в вешнее время, и не вѣдущимъ о немъ родителемъ его. И десять недель ходя по пустыни, ни ядый, ни пия, якоже повѣдаша родители его, Бога свидѣтеля поставляюще о чрезвычайномъ неядении его. По днехъ же тѣхъ узрѣ отецъ его близъ рѣки, ползаяща по земли, и позна, и не возмнѣвъ его человека суща, но привидѣние бѣсовское, яко уже и четыредсятницу сотвориша о немъ.* Отложив же страх и прииде к нему. Сынъ же *позна*, яко отецъ его есть, и нача молити отца своего, чтобы его не оставилъ, яко уже на послѣднемъ издыхании сущу ему, токмо едва духъ его в немъ. Взем же его отецъ его, и приведе в домъ свой, и сказа матери его и всѣмъ домашнимъ, чтобы не ужасалися его. И начаша помалу кормити его, и бысть ему облегчение от болѣзни тоя. И начать повѣдати, яко от множества бѣсов влачимъ бяше, и явился ему икона Святыя Богородицы Грузиньския и путь показа ему, глаголя: «Идя ко отцу своему и прииди в Красную гору помолитися, и исцѣлѣши». И потомъ не видѣхъ бѣсовъ. Пришедъ же в монастырь Пресвятая Богородицы, и повелѣ молебная совершити, и многи слезы пролия, лежа на земли на долгъ часъ. И тако совершенное исцѣление получи, славя Бога.

¹—¹ встать с постели своей.

Чюдо 8. Инъ человекъ именемъ Ияков с Кулойского посаду не видя очима нѣколико время. И прииде ко Святѣй Богородицы, и молебная совершивъ, и здравие получи. Отъиде в домъ свой, славя Бога, радуясь.

Чюдо 9. Человекъ нѣкий именемъ Филимонъ бѣ немощенъ очима. Прилучи же ся ему итти мимо Черную гору. Прииде же ему во умъ итти в монастырь Пресвятыя Богородицы и помолитися тамо. Прииде же, и молебная совершивъ, и исцѣление получивъ, и отъиде, славя Бога.

Чюдо 10. Жена нѣкая именемъ Зиновия веси Чаколы. Приключися ей болѣзнь очная. И прииде в домъ Пречистыя Богородицы, и молебная совершивъ, и свѣту сподоблена бысть, и отъиде, славя Бога.

Чюдо 11. Нѣкий человекъ именемъ Павель от тоя же веси боляше очима. Видѣвъ же исцѣление, бывшее на женѣ Зиновии. Прииде же и той в монастырь ко Пресвятѣй Богородицы, и молебная совершивъ у честныя иконы ея, и здравие получи, отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 12. Человекъ нѣкий именемъ Тимофей от веси, нарицаемая Немнюги. И бывшу ему в Кевроль, и прииде болѣзнь на очи его, и пребысть болѣзнь яко седмиць шесть. И прииде же ис Кевролы в монастырь ко Пречистѣй Богородицы, и молебная совершивъ, и здравие получи, отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 13. Инъ человекъ именемъ Иванъ от страны Мезенския с Килцы. Прилучися убо тому нѣгдѣ на езерѣ рыбы ловити, и абие нача утопати. Бяше бо с нимъ и другихъ пять человекъ. Много же тружашущуся ему во езерѣ томъ, яко уже и погрязнути хотяше. Прииде же ему во умъ, и нача молитися Пречистѣй Богородицы, иже в Красной горѣ образу Грузинския. И общася молебная совершити и милостыню подати по силѣ своей. И в той часъ избавися от потопления того. По времени же прииде в монастырь к Пресвятѣй Богородицы, и с подруги своими, и молебная совершивше. Сие же сами сказаша, славяще Бога.

Чюдо 14. Человекъ нѣкий именемъ Павель от моря окіяна съ Зимной странѣ, от веси Мудьюги прииде же в монастырь ко Пресвятѣй Богородицы, повѣдая, яко: «Болѣвшу ми, — рече, — годишное время». И явися ему во снѣ икона Святая Богородицы и со Превѣчнымъ Младенцемъ Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и глагола ему: «Учил ли ся еси псалмомъ?» Аз же рече к ней: «Мало, Госпоже, учихся, токмо вечерню начах до псалма „Гласомъ моимъ ко Господу возвах”».* И глагола ему: «И ты начини говорити, азъ тя научу». И абие воспрянувъ от сна, и в томъ часѣ облегчися болѣзнь моя, и бысть здоровъ. И пришел в монастырь ко Пресвятѣй Богородицы, славяще и хваляще Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 15. В лѣто 7152-е (1643) месяца декабря в 5 день бысть чудо преславно и удивлению достойно. Прииде убо в монастырь Пречистыя Богородицы и жена нѣкая именемъ Домника от Мезенскихъ предѣлъ, нарицаемая Дорогия Горы, веси Монастыршина. С нею же прииде отрокъ нѣкий именемъ Тимофей,

повѣдаючи сие, яко: «Пред сими денми, — рече, — общахомся итти в монастырь ко Пресвятѣй Богородицы в Красную гору помолитися чудотворному образу ея. И уже к путному шествию начахомъ готовитися, и прежереченному же отроку Тимофею готовящуся, дѣлающу ему одѣяние на руце свои зимнаго ради времени. В день же недѣльный¹ творящу ему то. Абие прииде яко вихорь на очи его, и паде ницъ от болѣзни тоя. Лежашу ему два дни. ни ядый, ни пия, ни видящу ему ничтоже, понеже лице все опухло бяше. Родители же его многих врачей приводяще к нему, яко до трижды, и никоеяже ползы обрѣвши от них. В третью же ночь едва нѣкако в сонъ тонокъ сведенъ бысть от зѣлныя болѣзни тоя. И явися ему отрокъ в белѣ ризѣ юнымъ возрастомъ и рече ему, что: „Ты хотѣ итти в Красную гору помолитися ко Пресвятѣй Богородицы“. Онъ же рече к нему: „Како ми итти, Господь убо у мене зрѣние отъять“. Той же рече: „Аще во утрии неотложно поидеши ко Пресвятѣй Богородицы, и совершенное здравие обрящеши. Возми убо сребряницу и шедъ, купи свѣщу, и донеси ю тамо, и постави предъ чудотворною Богородичною иконою, и тако исцѣлѣши завтра“. Азъ же вопросих его: „Ты кто еси? И что ти есть имя?“ Онъ же рече ми: „Имене моего невозможно ти есть вѣдети ради человеческого лукавствия“. И паки глагола ему: „Еще послушаеши мене и сотвориши обѣщанное тобою, паки мя узриши“. И абие возбнувъ от сна, и видѣхъ свѣтъ, и страхомъ обият бысть. И уразумѣхъ, яко здоровъ бысть, и повѣда матери своей. И тако приидохъ во обитель Пресвятѣй Богородицы, и се повѣдаю вамъ». Мы же слышахомъ сия от отрока того, и прославихомъ Бога и Пречистую Богородицу о бывшемъ от нея чудеси.

Ибо яко от источника текутъ рѣки, и умножается вода, тако и от вѣры приходитъ дар, и умножается всяка добродѣтель. Ничтоже больши честныя вѣры, ни твердѣйши большаго упования. Вѣруяй бо право и уноваяй несумѣнно, таковой дерзновение имать к Богу и вся обрѣтаетъ: елика просить, то невозможно от Господа приемлетъ. Якоже и болящий сей вѣроу получи желаемое здравие, о немже намъ нынѣ *повесть* предлежитъ.

Чюдо 16. Бысть убо нѣкто человекъ именемъ Иванъ Андрѣевъ сынъ, жилище имый близъ самого дышущаго моря великаго окіяна, от веси, нарицаемаыя Мудьюги. Случися ему болѣзнь велика и нестерпима зѣло, яко всѣмъ внутреннимъ терзатися от тоя болѣзни великия. И всѣмъ тѣломъ оцѣпенѣлъ бяше, яко ничтоже ему слышати от своего тѣлеснаго естества. Сиевою же нестерпимою болѣзнию страждущу яко десять седмицъ. Прииде же ему во умъ, еже помолитися образу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже Иверская нарицается, в Черногорскомъ монастыри. И абие во умъ своемъ несумѣнною вѣроу начать молитися на одрѣ в дому своемъ. И тако молящуся ему. Оле несумѣнныя вѣры сила! Яко в таковомъ дальнемъ разстоянии в малѣ часть услышанъ бысть. И абие внезапно лежа на одрѣ своемъ, слышитъ, якобы

¹ в воскресенье.

нѣкая рука отторже от сердца его лютую ту болѣзнь с великимъ троскотаниемъ. И бысть здоровъ, яко николиже болѣвъ. И разумѣвъ скорое свое исцѣление и прослави Бога и Пречистую Богородицу. И прииде в монастырь той, и падъ пред чудотворнымъ образомъ Пречистыя Богородицы, повѣдая всѣмъ скорое свое исцѣление. Совершив же молебная и отъиде в домъ свой, славя Бога.

Чюдо 17. Якоже бо небо украшено звѣздами, и земля различными благовонными цвѣты, тако и церковь, яко другое разумное небо, украшается различными Богоматерними чудеса, имѣюще в себѣ светлость нелестныхъ звѣздъ — преславных и неисчетных Богоматернихъ различныхъ чудесъ, якоже доброплодная земля на кииждо годъ износящи добровонная и различная цвѣты, неисчетная Богоматерни чудеса, от нихже едино нынѣ повѣмъ, бывшее в настоящее лѣто сие от бытия мира 7157-е (1649) месяца февраля въ 12 день.

Бысть убо нѣкий человекъ именемъ Июда Петровъ сынъ тоя же Двинския страны, от веси, нарицаемая Щипичинка. Бысть же ему от младенства, якоже самъ повѣда, обдержиму быти болѣзнию безвестно нападающаго нечистаго духа. Тою болѣзнию устрашая всѣхъ сущихъ в дому его, страшень являлся и развращеннѣ оцѣимый пременяя видъ свой. Сам же отнюд великия тоя немощи не помняше. Егда же бо от нея на время свободдашеся, тогда свои ему повѣдаху. Онъ же зѣло о семъ скорбаше. Пребывающу же ему в таковѣй болѣзни той 15 леть, вельми же скорбяху сродницы его *о нем, зряще* его такою лютою болѣзнию одержима суща. Имѣя же и приснаго си брата. Слышаху же о чудесѣхъ, бывающих от иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, яже Иверская нарицается, в Черногорскомъ монастырь. Помыслиша послати его тамо потрудитися с прочими тружующимися в монастыри томъ, да негли милостию Пречистыя Богородицы исцѣление получить. И еже помыслиша, то и сотвориша, и послаша его тамо. Братъ же его присный обрѣте на Холмогорах старца обители тоя, именемъ Макария, пребывающа ту монастырьских ради потребъ. И повѣда ему о семъ, и моля его о немъ. Также по силѣ и от имѣния своего подаде милостыню в монастырь той. Егда же прииде бѣсноватый в той монастырь Пресвятыя Богородицы, тогда недуг той паче начат належати ему. Пребывшу же ему ту три недели, тружаяся с прочими работниками монастырьскими на братию с послушаниемъ. Видѣвше клевети его таковое его послушание, жалеяще о немъ. Нѣццы же от них имуще злый обычай, и наузы волшебныя* навязываху ему, да негли симъ отгонят от него бѣса, но обаче погрѣшиша, не можетъ бо *по* Господню словеси: «Какъ можетъ сатана сатану изгонити». * Также начать легчее быти ему от болѣзни тоя. Они же чаяху, яко от них наузовъ легчее ему бываетъ от недуга. Посемъ же явися ему во снѣ икона Пресвятыя Богородицы, Иверская наричема, и гласъ от иконы к нему глаголя: «Июдо, не спи, но молися, да свободишися от недуга твоего». Онъ же возбнувъ, и никомуже видѣния не повѣда, но молит строителя и братию, да поволятъ ему от службы ко церковному пѣнию и ко образу Пречистыя Богородицы ходити не-

возбранно во дни и в нощи. Паки же в другую ночь видѣ во снѣ мучащаго его нечистаго бѣса во образѣ дѣвицы, аки понужающаго с собою на скверное смѣшение, и паки же в первую ночь явлейся ему человек, тойже возбнувъ его, повѣлявая ему молитися. Возбнув же онъ от сна и возбуди сушаго с нимъ в кѣлии человека именемъ Харитона, помышляя, яко онъ его возбуждаетъ на молитву. Изшед же вонъ из кѣлии ко церкви Святыя Богородицы и молися на монастырѣ яко два часа. И паки вниде в кѣлию свою, явления же своего не повѣда тогда. Паки же в третью ночь, свитаючи средѣ, видѣ видѣние во снѣ, аки старецъ келарь того же честнаго монастыря именемъ Кирилъ пришедъ к нему во свѣте велицѣ, глаголя: «Июдо, востани, се Богородица прииде посѣтити тебе, иже избави от мучащаго тя нечистаго бѣса». Бѣ же той предпомянутый инокъ Кирилъ уже многолѣтенъ сый, яко девяносты лѣтъ, иже и по се настоящее время еще живъ сый, во святѣй обители сей богоугодно живый. Возбнувъ же Иуда от сна своего, и свѣтъ единаче видя в келии чювственными очима. Абие же утро шед во церковь, и падъ пред чюдотворным образомъ Пречистыя Богородицы, со слезами моляшеся. Братия же начаша вопрошати его. Онъ же не смѣяше повѣдати видѣния того и исцеления своего. Обачеже¹ повѣда пред всѣми со многими слезами, и вси прославиша Бога и Пречистую Богородицу о бывшемъ от нея чудеся. Человекъ же той оттолѣ здравъ бысть от великаго недуга того, благодаря и слава Христа Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 18 о старцѣ Ионѣ того же монастыря Черногорскаго. Понеже убо предивно чюдо содѣяся в послѣднемъ родѣ нашемъ милостивнымъ посѣщениемъ и благоволениемъ Творца всему Господа нашего Исуса Христа и рождышиа его Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии пред чюдною и чюдотворною ея иконою, честнаго и славнаго ея Одигитрия, еже есть крѣпкая помощнице, яже наричется Грузинская, в Двинстей области близ Студеного моря, на рѣцѣ Пънеге, во обители ея на Черной горѣ. Содѣя же ся сие преславное чюдо сиче.

Бысть нѣкий чернец именемъ Иона, сожитие имея преже во обители Пресвятыя Богородицы, иже есть на Черной горѣ. Повѣда вещь предивну, яко: «Пришедшу ми во обитель Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии на Черную гору, иже на Пънеги рѣцѣ, и жившу ту нѣколько время во обители той. И по нѣколицѣхъ времени от насилия небоящихся Бога ту живущих человекъ отъиде от обители тоя, не могый стерпѣти. И пришедшу ми во обитель Живоначальная Троицы, иже есть наричется Сиский.* И препроводившу ми ту нѣкое время. И по благословению обители тоя игумена и братии посланъ бысть на ловитву рыбную на море великое окиян, в весь, нарицаемую Варзугу. И пребывающу ми на ловитвѣ той в веси предиреченной, и внезапно разболѣся недугом тяжкимъ, и расслабишася вси состави тѣла моего, яко не мощи ми

¹ однако, все же.

ни с мѣста двинути ся никаможе. Сущи же со мною работницы едва посаждаху мя, и деръжаху, и даваху ми ясти. Азъ же едва и пищу приимахъ усты моими, и не свѣдахъ себе жива или мертва. И пребывахъ тако, стража в болѣзни той лють, томимъ яко три месяцы. И во умѣ своемъ воспоминахъ преславныя и несказанныя чюдеса, бывающія от иконы Пречистыя Богоматере, честнаго ея Одигитрия, иже на Черной горѣ, и первое свое обѣщание, еже жити во обители тоя, и исхождение от обители ея. И возопихъ умильно в лютой той болѣзни со слезами сице: „О всемилостивая Владычице Пресвятая Богородице! Помилуй мя окаяннаго и прости мя грѣшнаго от лютыя болѣзни, яко да шедъ паки во обитель твою, отнюдуже неразумимъ своимъ изыдохъ, и да плачюся грѣха своего, еже согрѣшихъ к тебѣ, Владычицѣ!“ И внезапно от болѣзни тоя успе, и нѣколько время сномъ обиятъ быв. Бѣше же ту в дому томъ живяше нѣкая жена, овдовѣвши от мужу своего. У нея же дщи в малѣ возрастѣ во младенчествѣ сущи. И слышашъ ея, глаголющи к матери своей сице, яко прииде Святая Богородица ис Черной горы, и исцѣлила старца Иону, и простила его. Азъ же почивахъ, и недоумѣхся, и к Богородицѣ умильно моляхся. И внезапно воставъ предъ всѣми, и съде, и нача в томъ частъ ходити, яко николиже имѣя в себѣ болѣзни. И прославиша вси Бога и Пречистую его Богоматерь о исцѣлении болѣзни моя. И скончавъ порученное ми дело по благословению Живоначальныя Троицы игумена и братии обители тоя, и изыдохъ оттуду, и приидохъ во обитель Пречистѣй Богородицы в Черную гору, и молебное совершивъ, и благодарение о своемъ исцѣлении воздахъ Христу Богу нашему и Пречистѣй его Богоматере, повѣдая всей братии обители тоя все, случившееся мнѣ. И пребывахъ прочее во обители ея никакоже исходно, бояся оного страшнаго за грѣхи своя прещения¹». Содѣя же ся сие преславное чудо въ лѣто 7147-е (1639) в славу Христу Богу нашему и Пречистѣй Богородицы.

Чудо 19 о нѣкоемъ юноши Василии, како даровася прозрѣние очию от иконы Богоматере. Но како возмогу недостойнъ сый, недостойнѣ имѣя устнѣ, повѣдати таковая, но обаче надѣяся на неизреченныя щедроты Сына Божия и того рождшия молитвы, и милость, и заступление о бывающихъ предивныхъ чудесѣхъ Богоматере, от честныя ея и чудотворныя иконы.

Нѣкий чернецъ тоя же Черногорския обители именемъ Дионисий повѣда сице, яко еще житие имуще в мирѣ з женою своею и с чады, и домовная строявшу, якоже обычай человекомъ в селѣхъ тружати ся земледѣлія, и прочая домашняя потребы, иже суть в суетѣ мира сего. И имѣя у себе сына именемъ Василия. Сему отроку случися болѣзнь люта на очи его, и не видѣ свѣта сего за два лѣта никакоже. Житие же свое имяше предреченный старецъ близъ обители тоя, яко пять поприщъ, в веси, нарицаемой Валдокурѣ. И обѣщахся с вѣрою ко образу чудотворному Пресвятѣй Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрия, и поведохъ его во обитель сию. «И бывшимъ намъ близъ обители тоя, внеза-

¹ воздаянія, наказанія.

пу узрѣ отрок яко мало свѣта. И егда достигши обители тоя и ко Пресвятѣй Богородицы молебная совершивши, и абие совершенно прозрѣ, яко николиже имѣя в себѣ болѣзни. Видѣвъ же азъ, отецъ его, сие преславное чудо, и слышах и иныя безчисленныя чудеса, бывающія от иконы Пречистыя Богоматере, и оставивъ миръ, и пострижесе в том монастырѣ». Также и исцѣленный сынъ его пребысть со отцемъ своимъ во обители той, тружаяся на братію, славяще Бога вкупѣ и Пречистую Богоматерь о исцелении своемъ. Содѣя же ся сие преславное чудо в лѣто 7144-е (1636).

Чюдо 20 о исцелении больнаго. Понеже убо Божия Матере повсюду преславныя восияша чудеса от Пречистыя и многоцелебныя иконы Богородичны, честнаго ея Одигитрия. И яко великий свѣтъ, и яко солнце пресвѣтлое сияющи и нигдѣже утаитися могушу. Понеже бо вездѣ Пренебесная Царица, не точию в ближнихъ странахъ, но и в далнихъ, милостивно назирающи, якоже бо сицѣ содѣяся преславное чудо.

Человекъ нѣкий именемъ Василий Феодотов сынъ тое же Двинския области сожитие имѣя по рѣцѣ велицей Двинѣ, на острову, порекломъ Мариловъ. Сему Василию случися люта болѣзнь зѣло, иже наричется щепота. И от тоя болѣзни опухло лице его и все тѣло. И от очию его зракъ отъятся, и ниоткуда надѣяся помощи. И продолжися болѣзнь его яко на два месяцы. И повѣдаша ему нѣкыи тоя веси сосѣди его о бывающихъ преславныхъ чудестѣхъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, от чудотворныя иконы ея Одигитрия, иже наричется Грузинская, на Пънеге в Черной горѣ. И егда прispѣ свѣтлый день Благовѣщення ея марта в 25 день в лѣто 7154-е (1646), о дивное чудо и преславное! Егда онъ больной изрече со слезами ко Пресвятѣй Богородицы: «О Пресвятая Мати Божия, помилуй мя и исцѣли мя от лютыя сея болѣзни на пресвѣтлый свой праздникъ честнаго Благовѣщення, яко да шедъ ко иконѣ Пречистаго образа твоего, честнаго Одигитрия, якоже повѣдаша мнѣ, в Черной горѣ, и объщание свое елико по силѣ исполню!» И в томъ часѣ абие единомъ окомъ прозрѣ. И нача паки велми из глубины сердца своего со слезами вопити, да подастъ ему Пренепорочная Владычица совершенное исцѣление. И внезапно бысть здоровъ, яко николиже в себѣ болѣзни имѣй. И по исцѣлении своемъ никакоже умедли, но вскоре пришед во обитель Пречистыя Богородицы на Черную гору и повѣдая всей братіи совершенное свое здравие от чудотворныя иконы Богородичны. И молебная совершивъ, и отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую его Богоматерь.

Чюдо 21 о исцѣлении болнаго. Нѣкий человекъ Илия житие имѣя по рѣцѣ Пънеге в веси, нарицаемѣй Заозеріе, расстояние имѣя от обители Пречистыя Богородицы яко седмь поприщъ вниз по рѣцѣ Пънеге. Сему же случися болѣзнь зубная велми люта, и зракъ лица развратися, и око его затворися. И абие объщася во умѣ своемъ ко Пресвятой Богородицы, честнаго ея Одигитрия, Грузинския поставити свѣщу. И не возможе доити болѣзни ради тоя во обитель и посла свѣщу свою тое же обители Пресвятѣй Богородицы со инокомъ Макари-

емъ, бывшу же ему в то время у него посѣщения ради. И егда пред Пречистый образъ постави прежереченный инокъ Макарий свѣщу ту, и в томъ частъ видѣть человека того, грядуща здрава во обитель ко Пресвятѣй Богородицы и повѣдая свое исцѣление. И совершив молебная, отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 22 о священноиереи Андреи. По сихъ же убо временехъ прослыша повсюду Богоматере, от чудотворнаго образа ея предивная исцѣления с вѣрою приходящимъ. Священникъ нѣкий именемъ Андрей Гавриловъ из веси, нарицаемая Малыя Немнужки, повѣда сие вещь преславну, како даровася ему исцѣление Богоматере от чудотворныя ея иконы Одигитрия, иже наричется Грузинская, в Черной горе. «Случися ми, — рече, — болѣзнь люта зѣло, и не видѣ свѣта сего очима моима четыре месяцы. И внезапно в недоумѣнии бывъ мнозѣ, ниоткуда чая помощи. И слышах о бывающихъ чудестѣхъ от чудотворныя иконы, образа Пречистыя Богоматере. И общахся ити во обитель, и молебень совершивъ, и абие прозрѣ, яко николиже болѣхъ, и бысть здоровъ. И отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь». Содѣя же ся сие преславное чюдо в лѣто 7148-е (1640).

Чюдо о женѣ, иже внѣ ума бысть, 23. Не мно убо праведно и сие молчанию предати, еже содѣяся в лѣто 7150-е (1642) во святой Великий постъ. Прииде нѣкая жена именемъ Феодора, родомъ Двинския области от веси, нарицаемая Мудьюги, близъ Студенаго моря за три поприща и повѣда сие: «Случися убо мнѣ внѣ ума быти многое время. И слышахъ бывающая преславная чудеса от иконы Пречистыя Богоматере, иже в Черной горѣ, и общася ити во обитель ея и молебная совершити. Бяше бо разстояние веси тоя от обители тоя яко 100 и пять поприщъ, но и вѣщи¹. И егда доидохъ обители тоя, и совершив же молебная ко Пресвятѣй Божии Матери, и в томъ частъ от великия тоя немощи здрава бысть, яко ни весма видѣхъ привидѣния дияволя. И отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую его Богоматерь».

Чюдо 24 о женѣ разслабленѣй. Паки убо не подобаетъ и сего молчанию предати, еже содѣяся в нынѣшнее время послѣднее в лѣто 7157-е (1649). Нѣкая жена тоя же Двинския области Сояльскаго стану, веси, нарицаемая Заозерие, лежаше в разслаблении лѣта доволна. И слышавъ бывающая предивная чудеса от чудотворныя иконы Богоматере, честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже наричется Грузинская, во обители на Черной горѣ. И повелѣ нести себе во обитель прежереченную на Черную гору. И сродницы ея едва донесоша до малыя ладиицы на одрѣ болну сущу, и живота своего отчаявся, и никакоже ногама могуши двинутися. И егда привезоша ея близъ монастыря к селу, нарицаемое порекломъ Плешево, и внезапно болная та ставши со одра своего, и поиде на гору сама о себѣ. И видѣвше сущи ту людие, и радости напол-

¹ больше.

нившеся, и воздаша хвалу Богу и Пречистѣй его Богоматери. Жена же иде, и молебная ко Пресвѣтѣй Богородицы совершивъ, отиде в домъ свой, радуся, проповѣдая великое и неизреченное милосердіе Христа Бога нашего и Пречистѣй его Богоматери.

Чюдо преславно Пресвѣтѣя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, содѣяся от чудотворныя иконы ея, честнаго и славнаго Одигитрія, иже наричется Грузинская. Чюдо 25. «Тайну цареву добро есть таити, а дела Божія проповѣдати преславно есть». Не хранити бо тайны царя — зѣло бѣду души наносить. Сие убо и преславныя дѣла Божія молчанию предати — наипаче пагубнѣйши души бывають, якоже бе и нынѣ содѣяся напоследокъ в послѣднемъ нашемъ родѣ на утверждение истинныя православныя христіянскія вѣры и на посрамление невѣрныхъ, не хотящихъ поклонитися и почитати Пречистаго вочеловѣченія образа Христа Бога нашего и рождшия его Богоматере, Пресвѣтѣя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. О них же написа блаженный Іоаннъ Дамаскинъ сие: «Прокляты да будутъ непоклоняющіися, ни чтущіи Пречистаго образа Пресвѣтѣя Владычицы Богоматере с Превѣчнымъ Младенцемъ Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, имже кончина будетъ, вѣчная погибель». Мы же убо, правовѣрнии, вси цѣлуемъ любезно и почитаемъ образъ Пречистѣя и Приснодевы Марии и с Превѣчнымъ ея Младенцемъ — Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, яко на самую истинную Матерь нашу Богородицу Владычицу во умѣ своемъ зряще, и яко Пренебеснѣй Царицѣ страхомъ и любовію припадающе. Страхомъ убо грѣха ради, любовію же спасения ради. Понеже убо достойно, аще и недостойнымъ, коснутися к повѣданію чудному Богоматери безсмертія источнику, к великому и славному чудотворенію. Понеже бо случися вещь предивна, и милость превелика Богоматере от чудотворнаго ея от образа. Якоже нѣкий едемскій источникъ безчисленныя безсмертія сладкія воды источая, понеже бо праведнымъ Божиимъ великимъ милосердіемъ и изволеніемъ ея, Пренебесныя Царицы, како возлюби и изволи, яко жива, и восхотѣ уселити жилище себѣ с Превѣчнымъ Младенцемъ во убозѣмъ таковѣмъ мѣсте, уселитися и пребыти, яко во Свѣтѣй горѣ Синаистѣй. О великое твое заступленіе печальнымъ, и бѣднымъ намъ помощница, и спасеніе миру, и утверженіе, милости пучина, Божія мудрость, источникъ мірови, Одигитріе! Воспоем, вѣрнии, славнымъ ея заступленіемъ хвалящеся неизреченно, еяже изволеніемъ наипаче восхотѣ прославити послѣднее сие мѣсто в послѣднее время и честнымъ своимъ осянненіемъ осяннити, и прославити, и просвѣтити. И излия богатно от чудотворнаго своего образа великую свою неизсказанную чудотворную исцѣленія благодать. Бысть же сие в нынѣшнее настоящее время в лѣто 7158-е (1649) октября в 25 день при державѣ благочестиваго и христіюлюбиваго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси, и при сынѣ его благовѣрномъ и благородномъ царевичѣ князѣ Димитреѣ Алексѣевичѣ* всеа Росіи, и при богомолцѣ

отцѣ ихъ, великомъ господинѣ святѣйшемъ Иосифѣ патриархе Московскомъ и всеа Руси,* и при митрополитѣ Никонѣ великаго Новаграда и Великихъ Лукъ,* и при строители святаго мѣста сего, Черногорския пустыни, старце Сергии, яже о Христѣ з братіею, содѣяся чудо преславно от иконы Пресвятыя Владычицы наша Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже наричема Грузинская.

Приидоша убо нѣкія две жены во святую ту обитель Пречистыя Богородицы, честныя и славныя ея Похвалы, в Черную Гору от веси, нарицаемая Марьины Горы, расстояние имущи от обители яко 100 поприщъ и вяще. Имя единой Евфимия, друзѣй же Феодосія. Евфимія же убо повѣда сие преславное чудо, случившееся ей: «Бывшу ми, — рече, — в болѣзни 9 месяць и болѣвшу ми тяжкою немощію, яже наричется щепота. И от немощи тоя разслабишася вси составы тѣла моего, и никакоже с мѣста своего востати не могущи отнюдѣ. И сие лежащу ми в болѣзни той лютой долгое время сие. И слухомъ слышах бывающая чюдеса преславныя от иконы Пречистыя Богоматере, честнаго ея Одигитрия, иже во обители на Черной Горѣ. И во умѣ своемъ помолившися, лютою болѣзнію одержима, и общася ити во обитель Пречистыя Богородицы пѣша. О великое и неизслѣдимое милосердіе Богоматере! В томъ часѣ бысть здрава, якоже никогда болѣзни имѣючи». И слышавше сие преславное чудо окрестъ веси тоя живущи людие, и хвалу воздаша Всещедрому Богу и Пречистѣй его Богоматере.

И возвѣстиша сие чудо в веси, отстоящей от тоя яко пять поприщъ, прекломъ наричется Пукшенга, прежереченной женѣ Феодосіи. Сущи ей тогда не дузѣ своемъ лежати 14 лѣтъ и никакоже со одра своего в та лѣта воставающи. Слышавши же сие преславное чудо, возопивши велми во стонаніи сердца своего умилнѣ: «О Всемиловитая Владычице, помози окаяннѣй страннице в сей тяжкой болѣзни, избави мя от долголѣтнаго сего недуга!» И многая моления со слезами изрече. И общася, рече: «Аще исцѣлиши мя, Владычицѣ, да иду пѣша до честнаго образа твоего». О дивное и несказанное и недовѣдомое человеческу уму содѣяся преславное чудо! Како от толикаго долготнаго болѣзни во единомъ часѣ пременяся и бысть здрава, якоже николи болѣзни имевши. О великое милосердіе Богоматере и неистекаемы пучины щедроты! Кто можетъ исповѣдати или изслѣдити, наипачеже в нынѣшнее конечнѣе время и в послѣднемъ родѣ содѣяся таковое великое и неизреченное милосердіе Богоматери! И в томъ часѣ воставши со одра своего здрава и слезы теплы от радости испущая. И забывшу скорбь, яже преже 14 лѣтъ на одрѣ лежащи и никакоже поступающи. Любовію распаляющися, повѣдаючи всѣмъ сущимъ в веси той преславное милосердіе Богоматери. И во умѣ своемъ помышляше: «Аще бы толикъ путь единомъ часомъ минути». И сія слышавше веси тоя людие, и ужасошася, и радости исполнишася, похвалныя пѣсни Богородицы воздающе, не токмо старии, но и малии младенцы радости исполнившася о семъ великомъ милосердіи Божія Матери. И шедъ къ прежереченнѣй женѣ Евфиміи в другую весь, ейже преже бысть ис-

цѣление от Пренепорочныя Матери Божия, от чудотворныя ея иконы, и повѣдаше ей свою немощь, еже бысть в четыренадесяти лѣтѣхъ, и како исцѣление получи помощію Пресвятыя Богородицы. И согласистася, поидоша пѣши к доброй исцѣлительницы во обитель Пресвятыя Богоматере, к чудотворнѣй ея иконѣ. Егда достигоша радостію обители тоя и возвѣстиша преславное сие чудо строителю святаго мѣста того и братии, каяждо свое исцѣление. И молебное совершивше, и любезно цѣловавши радостію, и со слезами обливающеся, благодарение воздающе Всещедрому в Троицѣ славимому Богу и Пречистѣй его Богоматери. И отыдоша в дома своя, повѣдающе преславное свое исцеление во всякой веси. Сия убо мы видѣвше, недостойнии, своима очима и слышахом от устъ тѣхъ женъ истинное ихъ исцеление и велию вѣру ко Пречистѣй Божии Матери. И со слезами умилнѣ зряще на Пречистыя ея лица зракъ, вопиюще: «О Пренебесная Царица, Богородице Маріе, свѣтоприемнице божественнаго свѣта, вмѣстилище и престолѣ Божіяго слова, пророческое зеркало, апостольская проповѣдь, мученикомъ страдания, вѣнче святителем, похвала преподобнымъ, свѣтлое пѣснословіе, и помощнице праведнымъ, и всѣмъ святымъ ликование, вселенскихъ церквей чудная похвало, царемъ православнымъ держава непобѣдимая, архиереемъ свѣтлый вѣнче, и всего православнаго христіанства божественный покрове и помощнице, всяческихъ золъ избавление, и грѣхомъ разрѣшение, и вѣчному животу наставнице и божественный ходатай! Даруй убо, о Владычице Богомати, заступление и помощь свѣтло и радостнѣ почитающимъ твоя неизреченная и дивная проповѣдати чудеса честныя твоя Богородичны иконы на спасение и заступление послѣднимъ родомъ, и алчущая сердца наша напитай небесною пищею, и веселия духовнаго исполни, и смирение даруй в мыслѣхъ нашихъ, и страхъ Божій всади в сердца наша, и любовь нелицемѣрну утверди в душахъ нашихъ, и на всякъ путь божественныхъ заповѣдей настави, еже ходити по заповѣдемъ Сына твоего, Господа нашего Иисуса Христа, емуже слава всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь».

Чудо преславно Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Маріи, содѣяся от подобія тоя чудотворныя иконы, ея честнаго и славнаго Одигитрія, иже наричется Грузинская. Како исцѣли отроча болное в царствующемъ градѣ Москвѣ, Государевы серебряныя полаты сребреника именемъ Гавриила. «Тайну цареву добро есть таити, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть». Не хранити бо тайны царя — зѣло бѣду души наносить. Сице убо и преславная дѣла Божія молчанию предати — наипаче пагубнѣйши души бываетъ, якоже бо и нынѣ содѣяся напоследокъ в послѣднемъ нашемъ родѣ на утверждение истинныя православныя христіанския вѣры и на посрамление невѣрнымъ, не хотящимъ поклонятися и почитати вочеловеченія образу Христа Бога нашего и рождѣшя его Богоматере Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Маріи. О нихъ же написа блаженный Іоаннъ Дамаскин

сице: «Прокляти да будутъ непоклоняющіиися, ни чтущіи Пречистаго образа Пресвятыя Богоматере с Превѣчнымъ Младенцемъ, Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, имже кончина будетъ, вѣчная погибель». Мы же убо, правовѣрнии, вси цѣлуемъ любезно и почитаемъ образ Пречистыя и Приснодевы Марии с Превѣчнымъ ея Младенцемъ, Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и яко на самую истинную Матерь нашу, Богородицу Владычицу во умѣ своемъ зряще, и яко и Пречистѣй Царицѣ страхомъ и любовію припадающе. Страхомъ убо грѣха ради, любовію же спасения ради. Понеже убо достойно, аще и недостойнымъ, коснуться къ покаянію чюдному Богоматери безсмертія источнику, къ великому и славному чудотворенію ея. Понеже бо случися вещь предивна и милость превелика Богоматере от подобія чудотворнаго образа ея. Якоже бо нѣкій источникъ едемскій безчисленныя безсмертія сладкія воды источая, и якоже Сынъ тоя и Богъ всякой твари Господь нашъ Иисусъ Христосъ и прежде показа своя милости благодать на человечествѣмъ родѣ, како посла своего лица зракъ, воображение, на убрусѣ во Едескій градъ иже ко Авгарю во исцѣленье,* тако и сия Пренебесная Царица и Бога нашего Мати показала лучи своя благодати, тоя чудотворныя иконы подобіе, и удиви народи царствующаго града. От нихже мало нѣчто хощу повѣдати вашей любви, и да не забвениемъ глупиною и сие покрыто будетъ.

Бысть же сицѣ в нынѣшнее настоящее время, в лѣто 7162-го (1654), 1 недели святаго и Великаго поста, при державѣ благочестиваго и христіюбываго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и при сынѣ его, благовѣрномъ и благородномъ царевиче князѣ Алексѣе Алексѣевиче,* и при богомолцѣ святѣйшемъ Никонѣ патриархѣ Московскомъ и всея Росіи, и при митрополитѣ Макарії Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ.*

Сребрянникъ нѣкто именемъ Гаврило Евдокимовъ слышавъ, в Двинскомъ уѣздѣ на Пѣнеги рѣцѣ, что на Красной горѣ, во обители от тое чудотворныя иконы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго ея Одигитрія, иже нарицается Грузинская, что Богъ творитъ преславная чудеса. И в Троицы славимый Господь Богъ Вседержитель восхотѣ прославити тою чудотворною иконою имя Матери своя в царствующемъ градѣ Москвѣ. И милостию своею вложи ему Богъ и Пречистая Богородица желание в сердце его, чтобы ему, Гаврилу, видѣти было своима очима того чудотворнаго образа подобіе и внести освященія ради в дом свой. И посылаетъ по тое икону ученика своего в домъ гостя Богдана Семенова ко священноиноку Макарію, пошъщенія ради и благословенія дому своего, понеже тому священноиноку Макарію тое же Черногорскія обители прилучися тогда быти за тою чудотворнаго образа подобіемъ на Москвѣ нѣкоего ради орудія монастырскаго. И не презрѣ Богъ желанія сердца его и сподоби его, Гаврила, видѣти тое икону и внести в домъ свой, радуясь, славя Бога. И пѣвше молебная предъ тѣмъ образомъ о исцѣленіи

отрочате своего от тяжкия и смертныя болѣзни. И общася написати образъ подобия тоя чудотворныя иконы Одигитрия Грузинския и поставити в дому своемъ. Оле чудо! И по вѣре его дарова ему Богъ и Пречистая Богородица, от тоя иконы отрочате его от тоя тяжкия болѣзни и лютыя скорое исцѣление. Якоже рече Господь: «Вѣрующему вся возможна суть»* и «По вѣре, ваю, буди вама».*

И той человекъ, славя Бога и Пречистую Богородицу о исцелении отрочате, и той нача повѣдати, и немногимъ сие чудо исповѣдавъ. И слыша от нею нѣкто человекъ, Прокопий имянемъ, таковое милосердие Божие на родѣ чело-вѣчествъ и мнѣвъ, яко лжа есть, а не истина. И Всемиловитый Христосъ Богъ нашъ не остави его в таковомъ невѣри погружаться, ища нашего спасения, восхотѣ видѣниемъ истинну увѣрити, яко видѣние слуха вѣрнѣйша да бываетъ. Итого же году месяца мая в 11 день инъ нѣкий человекъ именемъ Иванъ Васи-лиевъ сынъ Филатова да Прокопей Борисовъ, прослутиемъ же Семей Шеше-нинъ, от великия рѣки Двины с Колмогорского посаду. И придоша паки в домъ того же гостя Богдана Щепоткина, понеже и тѣма случилось тогда тамо же су-щимъ быти. И повѣдаша про товарища своего живуща на Колмогорахъ же Ивана Минина, что онъ в конечной немощи боленъ во иступлении ума, и в концы свое-го живота мучимъ от нечистаго духа, и божеству стужаетъ, и святымъ иконамъ не кланяется. И чтобы тое богородичну икону внести к тому болящему Ивану в домъ гостинные сотни Михаила Кошелева. И преждепомянутый онъ священно-иннокъ Макарий вручаетъ имъ по прошению ихъ тоя чудныя иконы подобие, Одигитрия Грузинския, и посылаетъ к болѣвшему и бѣснующемуся. Той же бо-лящий увидѣвъ в дому своемъ тое богородичну икону и, *перекрестив лице свое, поцеловав икону*, и в той часъ облегчися болѣзнь его. И онъ колмогорцы, видя-ще того таковое преславное чудо, и паки приходятъ к тому же черному попу Макарию и молятъ его, да идетъ к болящему, и поетъ молебная, и святит воду. И той священноиннокъ Макарий къ болящему приходитъ, молебная совершаетъ и воду святитъ с приходскимъ Троицкимъ священникомъ с Савою Никитинымъ и с прочими церковными причетники, и тою освященною водою болящаго окропля-етъ, и пити ему повѣлѣваетъ. И не презрѣ Богъ прошения рабъ своих, видя му-чима человеческого естества от нечистаго духа. И помилова раба своего, и даро-ва ему Богъ милость свою молитвами Матери своя Пречистыя Владычицы на-шея Богородицы и Приснодевы Марии, увѣря насъ святымъ образомъ честнаго и славнаго ея Одигитрия и всѣхъ святыхъ молитвами в царствующемъ градѣ Москвѣ. От тоя иконы Богъ даровалъ тому болящему в той часъ совершенное исцѣление, и почаль смысленно и в целоумии глаголати, и Богу со слезами мо-литися, и Пречистую Богородицу на помощь призывать, и Псалтырь говорити, и людей познавати, и ходити. А слежалъ в томъ недужѣ у того же Михаила Коше-лева на подвории 10-ть недель. И в той же часъ видяще тоя преславныя чудеса, от таковыя тяжкия и смертныя болѣзни скорое премѣнение во единъ часъ и в ра-зумъ исправление, и вспомянувъ прежереченный Прокопей прежнее свое

мнѣние и невѣрие о первомъ чудеси от тоя иконы подобия чудотворнаго образа о исцѣлении отроцате, обличая себе в поношении на чернаго попа Макарию, и в томъ поставляетъ свидѣтеля Бога и Пречистую Богородицу предо многими послухи, что одержимъ быхъ прежде невѣриемъ и до сего преславнаго чудеси. И воспомянувъ Божественное Писание, якоже рече Господь: «Вѣрующимъ вся возможна суть от Бога». И милосердова о немъ, и не остави его Богъ и Пречистая Богородица погружаться в таковомъ невѣрии, желая нашего спасения, увѣряя его преславными чудесы. И сподоби его тое икону внести к тому болящему и бѣснующемуся, и поцѣловати приложилъ своими руками. И видяще тое преславное чудо, и скорое в разумъ премѣнение, и от болѣзни исцѣление своима очима, и отложивъ невѣрие, и моля Бога со слезами, и прося прощения о первомъ своемъ согрѣшении и поношении. И общася вѣру имѣти в домъ Пречистыя Богородицы и до смерти своея. Да и мы, братие, вѣруемъ яко есть истина. Аще кто не вѣруеть истинны, да пощщаетъ Богъ милостию в наказание за невѣрие наше и кривины ради душъ нашихъ, да и мы чаемъ и вѣруемъ правосудия Божия.

Инъ нѣкто человекъ Сояльскаго стану с Маркова Березника именемъ Феодор, порекломъ Бѣтюковъ, от тоя же великия горы за два поприща, за рѣкою Пънегой, у негоже нѣкто сынъ именемъ Аверкий *от шести* лѣтъ имѣя возраста своего. И случися убо отроку тому скорбь нѣка огнена, и слежашу ему в томъ недужъ лѣтнее время, и никакоже сходяща со одра своего, зѣлныя ради болѣзни той. И тако сему пребывающу. И абие отрокъ той сведен бысть в сонъ тонокъ и видящу ему в дому своемъ, якобы прииде нѣкто мужъ в бѣлѣ одежи и глагола ему: «Вели убо вести себя в Красную гору ко Пресвятѣй Богородицы Одигитрия, и принеси 2 свѣщи, и помолися, и исцѣлѣши». И абие возбнувъ от сна того и нача сказовати домашнимъ. Они же слышаще таковая, и приидоша во обитель, и болящаго принесоша, и обѣ свѣщи тии, и молебная совершивше месяца сентяврия въ 8 день на праздникъ честнаго и славнаго ея Рождества, и совершенное исцѣление получиша. И отъидоша в домъ свой, воздающе славу Христу Богу нашему и Пречистѣй его Богоматере. Сие же чудо намъ тии сами повѣдаша.

Ино чудо Пресвятѣй Богородицы. Ниже убо сие молчанию предати достойно, понеже бо праведнымъ Божиимъ великимъ милосердиемъ и изволениемъ ея, Преподобныя Царицы, како возлюби и изволи, яко жива, и восхотѣ уселити жилище себе с Прѣвечнымъ Младенцемъ, во убозѣмъ таковомъ мѣсте уселитися, и пребыти яко во Святѣй горе Синаистѣй. О великое твое заступление печальнымъ, и бѣднымъ намъ помощница, и спасение миру, и утвержение, милости пучина, Божия мудрость, источникъ мiрови Одигитрие!* Воспо- емъ, вѣрнии, славнымъ ея заступлениемъ хвалящеся неизреченно, еяже изволениемъ наипаче восхотѣ прославити послѣднее сие мѣсто в послѣднее время, и честнымъ своимъ осянениемъ осяннати, и прославити, и просвѣтити. И излия богато от чудотворнаго своего образа великую свою и несказанную чудотворную исцѣления благодать.

Бысть же сие въ лѣто 7163 (1655) марта в 21 день при строители святого мѣста Черногорския пустыни старце Сергии, яже о Христъ з братиею, и при настоятеле священноиноке Герасимѣ. Приидоша убо нѣкая жена во святую ту обитель честныя и славныя ея Похвалы в Гору Черную от веси, нарицаемая с Тимошелы, Мезенския области, именемъ Пелагия Панфилова дочь. И повѣда убо вещь сию случившуюся ей: «Случися убо мнѣ болѣзнь очная, з два годы не видя очима нимало свѣта». И от тоя тяжкия болѣзни не знаяше она, что есть, день или ночь. И бывшу ей тако в скорби, и в тузѣ немалѣ, и от зѣлныя тоя болѣзни в сонѣ сведена бысть. И прииде к ней аки гласъ жены нѣкия, глаголющъ: «Иди убо ты, о жено, на Красную Гору во обитель ко Пресвятѣй Богородицы. И общайся помолитися, тоя убо возможно есть такія болѣзни исцѣляти». И абие возбнухъ от сна, и в той часѣ прозрѣхъ своима очима, и видѣхъ свѣтъ, и яко николиже болѣхъ, и бысть здрава и слезы теплы от радости испущая, и неизреченное милосердіе Богоматере во умѣ своемъ имуще. И по малѣ времени прииде в монастырь, сие чудо повѣдаша, и молебная соверши, и любезно цѣловавши радостию, и со слезами благодарение воздающе Всещедрому в Троицѣ славимому Богу и Пречистѣй его Богоматере. И отъидоша в домъ свой, повѣдающе преславное свое исцеление. И таковая убо мы видѣвше, недостойнии, своима очима, и слышавше от устъ тѣхъ людей истинное ихъ исцѣление и велию вѣру ко Пречистѣй Божии Матери, и со слезами умилнѣ зрящи.

О Пренебесная Царице Богородице Марие, свѣтоприемнице божественнаго свѣта, вмѣстилище и престолъ Божияго Словеси, пророческое зеркало, апостольская проповѣди, мученикомъ страдания вѣнче, святителемъ похвало, преподобнымъ свѣтлое пѣснословие, и помощница праведнымъ, и всѣмъ святымъ ликование! О вселенскихъ церквей чудная похвало, царемъ православнымъ держава непобѣдимая, архиереомъ свѣтлый вѣнче, и всего православнаго христіанства божественный покрове, и помощнице всяческихъ, и зол избавление, и вѣчному животу наставнице и божественный ходатай! Даруй убо, о Владычице Богомати, заступление и помощь свѣтло и радостнѣ почитающимъ твоя неизреченная и дивная проповѣдати чудеса честныя твоя Богородичны иконы на спасение и заступление послѣднимъ родомъ, и алчущая сердца наша напитаи небеснаго пищею, и веселія духовнаго исполни, и смирение даруй в мыслѣхъ нашихъ, и страхъ Божій всади в сердца наша, и любовь нелицемѣрну утверди в душахъ нашихъ, и на всякъ путь божественныхъ заповѣдей настави, еже ходити по заповѣдемъ Сына твоего, Господа нашего Иисуса Христа, емуже слава во вѣки! Аминь.

Ино чудо Пресвятѣй Богордицы о женѣ, болящей очима. Понеже ни сему умолчатися могушу. Нѣкая убо жена Калинина, порекломъ Половинина, именемъ Марія, от веси Валдокурьи. И случися ей болѣзнь очная за два годы, уже и зракъ отъяся от нея, яко не видѣти ей свѣта сего. И ниоткуда себе помощи надѣяся. И слыша от многихъ преславныхъ чудесъ от иконы Пречистыя Богородицы, иже наричется Грузинская, и вѣру держа во умѣ своемъ, и

общася молебное совершити. И не по многих днехъ прииде во обитель Пресвятыя Богородицы на Красную Гору, и пѣвше молебная, и бысть ей облегчение от тоя болѣзни. И не по мнозѣ явися женѣ той прежереченнѣй Марии явление нѣкое Божие во снѣ о иконѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Умиления, еже есть Владимирския, о неюже прежде повѣдано бысть, иже прииде от Кеврольския области в Гору Черную. И глаголя ей: «Жено, почто презрѣла еси моя иконѣ помолитися и призвати на помощь, иже прежняя нарицается!» И абие же возбнувъ от сна того, и воставше со одра, и ужаса исполнися. И размышляя в себѣ о чудномъ видѣнии томъ. И паки второе прииде во обитель и молебное совершивше прежней чудотворнѣй иконѣ Богородичны Умиленію на праздникъ честныя и славныя ея Похвалы в славу Христу Богу нашему и того рождевшей Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Марии. И милости прося, и прощения со страхомъ и радостію, умилене, со многими слезами. И совершенное исцѣление получи и прощение, и яко николиже таковой болѣзни имѣющи во очесѣхъ своихъ. И видяще свѣтъ и сие же преславное чудо намъ повѣда. И отъиде в домъ свой, славяще Святую Троицу: Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Ино чудо Пресвятѣй Богородицы. Повѣда намъ нѣкий человекъ мирянинъ, града Москвы житель. Помышляющу ему, яко оставити домъ свой и изыти из града ради посѣщения Божия смертоносныя язвы. *Бѣ бо в то время во градѣ Москвѣ бысть великій моръ на всенародное множество православныхъ христианъ. И на молитвѣ ставъ, Бога моляще, да управитъ путь его. И зря ко иконѣ, глаголаше: «Пресвятая Богородицѣ Владычице, помилуй и спаси, занеже на путь хочу итти!» И в ту ночь во снѣ явися ему образъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, на руку имущъ Превѣчнаго Младенца Христа Бога нашего, глаголя: «Молися Богородицы Грузинской». Онъ же явление то в суетѣ забы, и минувшу тому явлению с неделю. И паки помышляя, совѣщастася с товарищи бѣжати из града с женами и з дѣтьми, да убѣжимъ от смерти. И паки августа в двадесятый день явися ему во второй во снѣ Пречистая Богородица, глаголя такоже: «Молися Богородицы Грузинской!» И образъ свой Пречистый показа. И той час став к заутрени, и молився во своей келии, и отпѣвъ полунощное правило, дожидаяся своего ходу, церковнаго благовѣсту к заутрени. И мало уснувъ в тонцѣ снѣ. И паки явися той же образъ Пречистыя Богородицы, глаголя: «Молися Богородицы Грузинской, что не на Глиннѣ у мѣлницѣ, да сохраненъ будеши!» И сего ради явления Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии не исшедъ из дому своего. Намъ исповѣдаша согрѣшения своя и благодаря Бога, попустившаго на насъ такую казнь, да души наши не погибнутъ.*

*Сие явление видѣхъ и написалъ своею рукою торговой человекъ Мина Степановъ сынъ, сѣдитъ на Москвѣ въ Шелковомъ ряду.**

ГРИГОРИЙ КОТОШИХИН

О МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В СЕРЕДИНЕ XVII СТОЛЕТІЯ

ГЛАВА I О ЦАРѢХЪ, И ЦАРИЦАХ, И О ЦАРѢВИЧАХ, И О ЦАРѢВНАХ, И О ЖЕНИТБѢ ЦАРСКОЙ — КАКИМЪ ОБЫЧАЕМ БЫВАЕТ ВЕСЕЛИЕ

1. Великий князь Иванъ Васильевичъ Московский Гордыи со многими своими князи и з боляры ходил войною со многими войски под Казанское, и Астараханское, и Сибирское царствы и Божиимъ изволениемъ плѣнилъ тѣхъ царствъ царей съ ихъ государствы и з землями и поселилъ в тѣхъ государствахъ и земляхъ многихъ людей христіян для укрѣплення. И с того времени учинился онъ великий князь над Московскимъ государствомъ и над тѣми взятыми царствы и над прежними княжствы царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Василевичемъ всеа Руси. И таковымъ обычаемъ в Російской землѣ началось царствование.

Княжествовавшие же той великий князь и потомъ царствова, правивше государство свое въ ярости и во злобѣ силнѣ, тиранскимъ обычаемъ, и имѣяй со окрестными государствами войну и розвратіе. Когда жъ ему не случися быти со окрестными государствами в розвратіи, и тогда плѣнилъ подданныхъ своихъ, единовѣрныхъ христіян, и многи мучительства надъ князи, и боляры своими, и простыми людьми показа; понеже и сына своего смири на оный свѣтъ, пробиша его осномъ¹ своимъ, и единого митрополита повелѣ задушити подушкою.* Царствова жъ той царь, преставися.

2. По смерти же того царя на Московскомъ царствѣ учинился царемъ сынъ его царевичъ Феодоръ Ивановичъ; а другому сыну его, царевичю Дмитрию, с матерію его данъ былъ в удѣлъ городъ Угличъ с уѣздомъ. Бысть же той царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Руси на Московскомъ государствѣ зло тихъ и боголюбивъ, не таковъ, яко отецъ его, и нѣкоторого велможу, зоваемого

¹ острым концомъ трости.

Борис Годуновъ, перваго конюшего боярина, учинил над государством своимъ во всяких дѣлахъ правителем, а самъ предался смирению и на молитву.

Той же бояринъ, правивше государство неединолѣтно, обогатися зѣло. Проклятый же и лукавый сотана, искони ненавидяй рода человѣча, возмути его разумъ: всѣмъ бо имѣниемъ, богатствомъ и честью исполнен, но еще несовершенно доволенъ, понеж житие и власть имѣяй царскую, славою ж нѣсть. И дияволимъ научениемъ мыслилъ той бояринъ учинитись царемъ, и чрезъ какой бы обычай. И съ единомышленными своими умыслилъ послати нѣкоторыхъ людей во град Угличъ, обѣщая имъ великую честь и богатство, чтобъ они царского брата царевича Дмитриа убили.

Тѣ же посланные люди по повелѣнию его то и сотворили — прерѣзали тому царевичу гортань. И того жъ времени и самихъ ихъ забойцовъ гражане побили.

И какъ ему, боярину, вѣдомо учинилось, что по его мысли все совершилось, велми радостенъ бысть и скоро о смерти его царю объявилъ, что тотъ его братъ, играя съ младенцами своими, убился самъ.

Царь же, увѣдавъ о томъ, велми опечалился, и очей своихъ ни на единъ часъ отъ слезъ не осушилъ, и умыслилъ ѣхать тѣло брата своего погребсти и провѣдать, какимъ обычаемъ ему смерть учинилась. Той же Борисъ Годуновъ послалъ во градъ Угличъ многихъ людей, и по дорогамъ поставилъ заставы подъ смертную казнь, чтобъ никто о томъ убиении подлинныя вѣдомости не сказалъ, но чтобъ сказывали все по его приказу, какъ онъ объ немъ сказалъ царю. Такъ же которые писма отъ матери его царской будутъ писаны къ царю, приносили бъ къ нему.

Царю жъ на погребение брата своего съ Москвы ѣхавшу, и бывшу у Троицы, въ первомъ Московскомъ монастырѣ, отъ Москвы 60 верстъ, и тотъ зломышленный бояринъ велѣлъ на Москвѣ дворы зажигати и грабити и людей побивати. И оттого учинилось великое смятение, и кроворазлитие, и пожаръ по всей Москвѣ. Онъ же бояринъ прииде къ царю и повѣда, что на Москвѣ учинилось великое смятение и пожаръ, чтобъ онъ возвратился къ Москвѣ, а брата своего приказалъ погребсти безъ себя, понеже его приѣздомъ оживления ему не будетъ. Царь же, послушавъ его, то и сотворилъ.

И которые люди посланы были отъ него, боярина, по городомъ, и на заставы, и къ Москвѣ дворовъ зажигати, дворы ихъ всѣхъ погорѣли. Той же бояринъ, страшась тѣхъ людей, чтобъ на него чего не объявили и ему чего не учинили, давалъ имъ изъ своей и изъ царской казны множество имѣния и богатства.

Царствова же той царь по смерти брата своего въ печали немнога лѣта, преставися.

3. По смерти же того царя на Московскомъ царствѣ учинился царемъ той бояринъ Борисъ Годуновъ, и царства его было немнога лѣта. И после того въ Російскомъ царствѣ начало быть въ людяхъ смятение и неприятельское нахождение выше прежнего.

И в тѣ смутные времена из нѣкоторого монастыря черной дьякон, поки-
ня свое черное платье, былъ в Полше у Сердомирского за челядника и назвался
царевичем Димитрием, царя Ивана Васильевича сыномъ, и в скором времени
через многой свой умыслъ и через допоможение полскихъ войскъ достал Москов-
ское государство под свое владѣнье и был царем, а того Сендомирского дочь
взялъ за себя.

И в то время его многие люди узнали, что онъ не прямой царевич Ди-
митрии, — вор Гришка Отрепѣев, которой былъ чернцем, однако не смѣли про-
тив него ничего говорить. А какъ начал царствовать, и в Російскомъ государст-
ве учалъ было заводить вновь вѣру папижскую¹, и греческия церкви передѣлы-
вать в костелы лятцкіе², и многие пакости чинилъ, — и ему того не потерпѣли
бояре и всякого чину люди, умышляли, чѣм бы такого воровского царя иско-
ренилъ. И по ихъ замыслу скоро то и совершилось: каковым обычаем достал
онъ себѣ царство вскорѣ и царствовал неистинно, и такова ему скоро смерть
учинилась.

Поляков же и Литву, которые были при том лживом царѣ и в городѣх,
начали ихъ побивати и из Московского государства выбили в свое государство.
И оттого с короною полскою и с Литвою ноипаче была война.

А по том царѣ и иные такие ж воры, пролыгався³, назывались царевичем
Димитриемъ. И таким людям по замыслам ихъ и конец имъ былъ таков же.

4. По смерти же того вора, лживого царя, на Московскомъ царствѣ был
нѣкто из бояр роду великого Шуйскихъ царь и великий князь Василей Ивано-
вич. И при царствѣ его с поляки и с Литвою потому ж бысть война. И царствова
той царь, преставися.

5. По смерти же того царя учинился царем племene царского по роду Ро-
мановых царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Руси самодержецъ.
Присвоение ж имѣя к царю Ивану Васильевичю такое: понеже роду их, Рома-
новых, за царем Иваном Васильевичем была Настасья Романовна, а у ней былъ
братъ родной бояринъ Никита Романович, и от того съ брата родилися два
сына, Федор да Иванъ, и от Федора родился Михайло Феодоровичъ, которой
был царемъ.

С начала ж царствования его еще с поляцы войнѣ от кроворазлития пре-
статіи не минуша. И бысть при царѣ Василии Ивановичѣ и при царѣ Михаиле
Феодоровичѣ война с поляки велия, мало государству не опустѣти. Царю ж и ве-
ликому князю Михайлу Феодоровичю от кроворазлития християнского успоко-
ившуся, правивше государство свое тихо и благополучне.

Отецъ же его Феодор, во иноческом чину Филаретъ, при его царствѣ
бысть в Московском государствѣ патриархомъ.

¹ папскую, римско-католическую, ² польскіе; ³ упорствуя во лжи.

Бысть же у того царя два сына: царевич Алексѣй Михайловичъ, и той бѣ зело тихъ былъ въ возрасте своемъ, какъ и отецъ; второй же, Димитрій, съ младенческихъ лѣтъ велми былъ жестокъ, уродился нравомъ прадѣда своего, первого московскаго царя. Людие же роду великаго и средняго, которые блиски приходятъ къ царю и къ царевичамъ, мысляше о немъ, что еще въ младыхъ суще лѣтехъ зла творитъ много, понеже по смерти отца своего наипаче болше зла творити начнетъ, усмотривше времени часъ, упоиша его отравами; и оттого скончася, никто же о томъ домыслися, якобы пришелъ ему часъ смерти.

И царствова той царь во успокоении, приставися.

6. По смерти же его остались сынъ его царевичъ Алексѣй Михайловичъ да три тщери царевны.

И мало время минувше, патриархъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и весь духовный чинъ соборовали¹. И бояре, и околничие, и думные люди, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые, и всякихъ чиновъ люди, и чернь после смерти прежняго царя на царство обрали сына его, нынѣшняго царя, и учинили коронование въ соборной болшой первой церкви и молили Бога. А когда царя коронуютъ, и в то время бываетъ ему помазание елеомъ, и потому именуется «помазанникъ».

И после того власти, и бояре, и ближние, и всякихъ чиновъ люди на государство его поздравляли. И по поздравленію патриархъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и иныя власти царя благословляли образами и подносили хлѣбы, и бархаты, и объяри², и отласы, и камки³ золотныя и простыя, и соболи, и серебряныя сусуды. А бояре, и ближние люди, и столники, и стряпчие, и дворяне московскіе, и дьяки, и жилцы⁴, и полковники, и дворяне, и дѣти боярскіе городовые, и гости⁵, и служилые люди дарили противъ того жъ, что и власти. А сотенные и торговые и изъ городовъ посадчїе люди подносили хлѣбы съ солью и дарили противъ такого жъ обычая, у кого что прилучилось. А было тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадчїихъ людей для того обранїя человека по два изъ города. И потомъ у царя на властей, и на бояр, и на всякихъ чиновъ людей были пиры.

И после того времени царь съ патриархомъ совѣтовалъ и со властями, и зъ бояры и зъ думными людьми говорилъ, чтобъ ему сочетатися законнымъ бракомъ. И патриархъ и власти на такое доброе дѣло къ сочетанію законныя любви благословили, а бояре и думные люди приговорили. И свѣдавъ царь у нѣкотораго своего ближняго человѣка дочь, дѣвицу добру ростомъ и красотою и разумомъ исполнену, велѣлъ взяти къ себѣ на дворъ и отдати въ береженіе къ сестрамъ своимъ царевнамъ и честь надъ нею велѣлъ держати, яко и надъ сестрами своими царевнами, доколе збудется веселіе и радость.

¹ здесь: совещались на соборе; ² расшитые шелковые ткани с узорами; ³ шелка; ⁴ поселенцы, обязанные службой; ⁵ купцы.

И искони в Росийской землѣ лукавыи дьявол всѣялъ плевелы свои: аще челоуѣкъ хотя мало приидет в славу и честь и в богатство, ¹возненавидети не могут¹. У нѣкоторых бояр и ближних людей дочери были, а царю об нихъ к женидбѣ ни об единой мысль не пришла. И тѣхъ девицъ матери и сестры, которые жили у царевенъ, завидуя о том, умыслили учинить над тою обранною царевною, чтоб извести, для того: надѣялися, что по ней возметъ царь дочь за себя котораго иного великаго боярина или ближнего челоуѣка. И скоро то и сотворили, упоиша ея отравами. Царь же о том велми печален былъ и многа дни лишен был яди, и потом не мыслилъ ни о какихъ высокородныхъ дѣвицах, понеже познал о томъ, что то учинилося по ненависти и зависти.

И после того времени случися ему быти в церквѣ, гдѣ коронован, и узрѣ — нѣкотораго московскаго дворянина Ильи Милославскаго двѣ дочери в церквѣ стоят на молитвѣ; послал по нѣкоторыхъ дѣвицъ к себѣ на двор, велѣл имъ того дворянина едину мнѣйшую дочь взяти к себе в Верхъ. А как пѣние совершилось, и в то время царь, пришед в свои хоромы, тоѣ дѣвицы смотрил, и возлюбилъ, и нарекъ царевною, и в соблюдение предаде ея сестрам своимъ, и возложиша на неѣ царское одѣяние, и поставил к ней для оберегания жен вѣрных и богобоязливых, дондеже приспѣет час женидбы.

7. Царю ж, отложивше всякие государственные и земские дѣла — правити и росправу чинити, почалъ с своими князи, и бояры, и околничими, и думными людьми мыслити о женидбѣ своей: кого из бояр, и из думныхъ, и из ближнихъ людей, и из ихъ женъ обрати в какой свадебной чинъ, во отцово и в материнѣ мѣсто, и в сидячие бояре, и в боярыни, и в поѣзжаня, в тысяцкие, и в бояре, и в дружки, и в свахи, и в свѣщники, и в коровайники, и в конюшенной чин, и в дворецкие. Такъ же и с царевнину сторону — сидячихъ боярѣ, и бояронѣ, и дружекѣ, и свах. И мысля о том многие дни, указал для такія своея царския радости думнымъ дьякомъ росписать на роспись, кому в какомъ в том свадебномъ чину бояромъ, и околничимъ, и думным, и ближнимъ людям и ихъ женам в чинѣхъ же быти по своему обранію, кого в какой чинъ излюбил — не по родом и не по чином и не по местом: где кому в какомъ чину указано быти, и тому по тому и быти; а написав тоѣ роспись, закрѣпити имъ же, дьякомъ, и поднести себѣ. А свой царскій указ бояромъ, и околничимъ, и думным, и ближнимъ людям велѣлъ сказати при многихъ людех, чтоб они к тому дни, в которой день у него будетъ радость, в томъ чину, кому гдѣ указано быть, были готовы безъ мѣстъ, не по роду и не по чином. А как у него будетъ радость, и в тѣ дни будетъ кто из нихъ, бояр, и околничих, и думных, и ближнихъ людей, учинятъ в свадебномъ дѣлѣ породю своею или мѣстами или чиномъ какую смуту, и в томъ свадебномъ дѣлѣ учинится помѣшка, и того за его послушание и смуту казнити смертию безо всякаго милосердія, а помѣстья его и вотчины взяти на царя. Такъ же и после свадьбы

¹—¹ не могут не возненавидеть.

никому никого никакими словами о свадебных чинѣхъ не поносить и в случай не ставити, кто кого в чину выше ни был. А кто кого учнет поносить, а себя высити, и про то сыщется, и тому от царя быти в великой опалѣ в наказании.

8. А бывают свадебные чиновные люди таковы. С царскую сторону первой чинъ: отецъ, мать — сидячие, которые бываютъ за царского отца и мать.

2-й чинъ: поѣзжаныя — протопоп с крестом, тысяцкой. И тот тысяцкой в поезду болшимъ человеком. Потом царь, 8 человекъ бояръ. И тѣхъ поѣзжанъ чинъ таков: бывают с царем и с царицею у венчания в церквѣ, и за столами сидят выше всѣхъ людей.

Дружка, подружье, — чинъ их таков: на свадьбу созывают гостей, и в свадьбѣ от тысяцкого и от царя говорятъ рѣчи и розсылаются з дарами.

Свахи, дружковы жены, — чинъ их таков: царицу укручивают¹ и оберегают и платье надеваютъ и снимают.

Свѣчникъ. Как царицу укручивают перед венчанием, и онъ в то время держать свечю.

Коровайники, — которые носят к церквѣ и от церкви хлѣб на носилках; а бываютъ тѣ носилки обиты бархатом золотным и покрыты пеленою шитою да соболми.

Конюшей с своим чином.

Третьей чинъ: сидячие бояре и боярыни — по 12 человекъ мужского полу и женского, которые сидятъ гостми за столами с царским отцом и с матерью вмѣсте, а в церковь с царем не ходятъ.

Четвертой чинъ — дворецкой своимъ чином у поставца, у ѣствы и у питья.

С царицыну сторону первой чинъ — отецъ и мать родные. Другой чинъ — сидячие бояре и боярыни. 3-й чинъ — дружка. Свахи — дружкины жены. Свѣчник, корвайники — против такого ж обычая.

Да на свадьбе ж кому носить ѣству и питье столником пред царя и царицу и во всѣ столы перед чиновныхъ людей, кому гдѣ велено быти по росписи, и тѣ б были по тому ж без спору.

9. А как приспѣетъ день женидбѣ царской, и в навечерии того дня бывает у царя стол на бояр и на боярону и на отца и мать невестиных. И сидятъ царь с невѣстою своею за столомъ, а бояре и боярыни за разными особыми столами. И пред ѣствою царской духовникъ-протопоп царя и царевну благословляетъ крестомъ и велитъ имъ меж себя учинить целованис. И потом бояре и боярыни царя и царевну поздравляютъ обручався. И ѣвши и пив, царь царевну отпустить к сестрам своим по-прежнему, а бояре и их жены розѣдутся по домом.

10. И наутрее того дни, в которой быть женитбѣ, бывает царь в первой соборной церквѣ и молебствуетъ. И по молебствовании патриархъ благословляетъ царя крестом и кропитъ водою святою. И царь прикладывается к образу и

¹ одевают.

святых к мощем, а потом благословляетца у патриарха о женидбѣ своей, и патриархъ его благословляет словом. И поидет царь из церкви в другую соборную ж церковь, гдѣ погребены прежние цари, и в то время отправить по мертвых пѣние, и, учиня у гробов прощение, поидет к себѣ.

О чину, какъ устраиваютъ свадебной чинь

11. Первое, полату наряжать: обьют бархаты и постелють ковры турские и персицкие болшие. Учинят — поставят царское мѣсто, где сидѣть царю и его царевнѣ, и перед ними стол, да столы ж, за которыми сидѣть бояром и боярням, и на тѣхъ столѣхъ положат скатерти да хлѣб с солью. А царь в то время устраиваетца во все свое царское одѣяние такъ же, какъ и при короновании. А новую царевну прикажетъ нарядити во все царственное ж одѣяние опричь короны, а положить на неѣ венецъ девичей. И в то ж время и бояре, и всѣ свадебные чины, и столники, и стряпчие, и дворяне московские, и дѣяки, и полковники, и головы, и гости устроятся в золотое одѣяние. А какъ то все устроится, и о том извѣстят царю. И мало время минуше, укажет царь царевнину отцу и матери и всему чину ея половины итти с нею в тоѣ полату и ожидати своего пришествия.

И какъ царевна со отцем своимъ и с матерью и з свадебнымъ чиномъ в полату войдут, и в то время царевну посадят на еѣ устроенное мѣсто, а сами ожидаютъ царского пришествия у своихъ мѣстъ, гдѣ устроено имъ сидеть. И какъ о том царю вѣдомо объявится, что они со всѣм чином в полату пришли и устроилися, и царь скажет духовнику своему протопопу, что ему итти час, и духовникъ начнет говорить молитву, а царь и чинь свадебной молятся образам. И по молитвѣ духовникъ свадебной чинь и царя благословляет крестом, и дружки и свадебной чинь благословляются у отца и у матери, которые устроены за царского отца и мать, ѣхать по новобрачную невесту. И потом и царь благословляется ж, и отецъ и мать даютъ благословение словом: «Благослови Богъ!» И потом пойдут протопоп, и чинь, и царь; а перед ними идутъ коровайники, несут хлѣб.

А какъ приходят к той полате, гдѣ устроено, и протопопъ учнетъ свадебной чинь и царя благословляти крестом, и входитъ наперед в полату протопопъ, и чинь, и царь; а царевна в то время и еѣ чинь стоят. А вшед, протопоп, и чинь, и царь молятся образомъ, и потом дружки и поддружья у отца и у матери невѣстны благословляются новобрачному и дщери ихъ садитися на мѣсто; и они ихъ благословляютъ словом же.

А какъ царь и царевна сядутъ на мѣсто, на одной подушкѣ, и потом сядутъ и бояре и весь свадебной чинь по своимъ мѣстам за столы, и учнут пред царя и пред царевну, и пред свадебной чинь носить ѣсть столники и ставити ѣствы по одному блюду на стол, а не всѣ вдруг. И в том столѣ, гдѣ сидятъ бояре

и боярыни, ставитца одной ѣствы блюд по пяти, потому что иные сидят от пер-
выхъ людей одинъ от другого вдали.

А как ѣству испоставят, и в то время, вставъ, духовникъ начнет пред
ѣствою говорити молитву «Отче наш», а соверша молитву, садятся по мѣстом.
И потом дружки и поддружья учнут благословлятися у отца ж и у матери ново-
брачной косу чесати, а протопоп и свадебной чинъ начнут ѣсти и пити — не для
того чтоб досыта наѣстся, но для чину такого. А пред царя ѣсть ставят, и розрѣ-
зывают, и отдають с стола, а онъ не ѣсть.

И в то ж время, какъ у новобрачной косу росчешут, дружки благо-
словляются у отца и у матери новобрачную крутити, и они потом уж благослов-
ляютъ словом.

А какъ начнутъ косу чесати и укручивати, и в то время царя и царевну
закроютъ покровом, и держат покров свѣщники; а косу розчесывают свахи и
укручивают. Да в то ж время пред царем стоитъ на столѣ, на болшом блюде,
хлѣб да сыр; и тот хлѣб и сыр начнут рѣзать и класть на торелки, да сверхъ
того хлѣба и сыра на тѣ ж торѣлки кладутъ дары — ширинки¹ от новобрач-
ной, по росписи, и подносятъ наперед священнику да отцу и матери невѣсти-
ным, да тысяцкому, потом царю, и поѣзжаням, и сидячим бояром и бояроном,
и дружки себѣ, и свахам, и конюшему, и дворецкому, и чином ихъ, по роспи-
сям же.

А укрутя, новобрачную покроют покровом тѣмъ же, которым были за-
крыты. А на том покрове вышить крестъ, а венецъ девичей бывает снят и отданъ
в сохранение. Такъ же и к царскому отцу и матери, и к царевнам, и к сидячим бо-
яром и бояроном хлѣб, и сыръ, и дары посылають с невѣстиным дружкой, а к
патриарху бѣлого полотна сколько доведется. А бывают тѣ дары, ширинки тафтя-
ные бѣлые, шиты кругом золотом и серебром, около кисти золото с серебром, а
иные золото и серебро с шолкомъ.

И после того окручения, из-за третьиѣ ѣствы, протопопъ, встав из-за
стола, учнетъ говорити по обѣде молитву, и потом дружки у отца и у матери уч-
нут благословлятися царю с царевною и с поѣздом итти к венчанью, и они ихъ
благословляют. И потом отецъ и мать царя и новобрачную благословляют обра-
зами окладными, обложены золотом с каменьем и з жемчюгомъ. И потом отецъ
и мать дочь свою, взяв за руку, отдають царю в руки и прощаются.

А как пойдутъ в церковь, и в то время в полате протопопъ благословля-
етъ коровайников, и свѣщников, и свадебныхъ людей, и царя, и царевну крестом.
А пойдутъ к венчанию к той церквѣ, гдѣ служить духовникъ и гдѣ мимо той цер-
кви ходят в Верхъ к царю черезъ сѣни всѣхъ государствъ послы. И приходя к церк-
ве, тако ж протопопъ благословляетъ крестомъ всѣхъ и потом входитъ в церковь.
А ис полаты царь к церкви идет с царевною вмѣсте и ведет еѣ за правую руку.

¹ ширинка — полотнище, полотенце, платок.

И в то время учнуть во всѣ колокола звонити и во всѣх церквах Бога молити о здоровье его царском и о царевниѣ и о сочетании законного брака.

А вшед в церковь, царь и царевна стануть среди церкви блиско олтаря. И постелють под них на чом стояти объяри золотной сколько доведется. И с одну сторону царя держат под руку дружка, а царевну сваха. И протопопъ, устроясь во одеяние церковное, начнет ихъ венчати по чину. И в то время царевну открываютъ. И возлагають на нихъ протопоп венцы церковные, а по венчании подносятъ имъ из единого сосуда пити вина французского красного и снимет с нихъ церковные венцы, и вложат на царя корону. И потом протопопъ поучаетъ ихъ, какъ имъ жити: женѣ у мужа быти в послушествѣ и друг на друга не гнѣваться, развѣ нѣкия ради вины мужу поучити ея слехка жезлом, занеже муж женѣ — яко глава на церквѣ, и жили бы в чистоте и в богобоязни неделю¹, и среду и пятокъ и всѣ посты постили, и Господьския праздники и в которые дни прилучится празновати апостолом и еуангалистом и иным нарочитым святым грѣха не сотворили, и к церкви б Божии приходили, и подаяние давали, и со отцем духовным спрашивались почасту, той бо на вся блага научить. А соверша протопопъ поучение, царицу возмет за руку и вдает ю мужеви и велить имъ меж себя учинити целование. И по целовании царицу покроют. И потом протопопъ и свадебной чинъ царя и царицу поздравляють венчався.

А по поздравлении протопопъ, розвлячась², идет ис церкви вонъ и весь свадебной чинъ и царь и царица. И в сѣнях у дверей протопопъ против прежняго ж начнеть всѣхъ благословляти крестом. И идут в царския полаты. И тысяцкой дружку посылаетъ наперед ихъ приходу к царскому и к царицыну отцем и матерем и к сидячим бояром и боярыням сказать, что царь с царицею венчались в добром здоровье и идутъ к нимъ. И они отвѣщаютъ, что они пришествия ихъ ожидают. А сказав, дружка воротится и скажет ихъ рѣчи тысяцкому.

А какъ царь идет ис церкви в хоромы, и в то время бывает звон во всѣ колокола.

Да в то ж время, какъ царь с царицею венчаются, царской отецъ и мать и бояре и боярыни сойдутца всѣ вмѣсте в тое полату, гдѣ окручение было. А какъ царь и свадебной чинъ входят в полату, и у полаты протопопъ благословляетъ крестом всѣхъ по-прежнему ж. И в то ж время отецъ и мать царские царя и царицу благословляютъ образами окладными. И потом отцы и матери и бояре и боярыни царя и царицу поздравляють венчався. И сядятца за столы царь с царицею, а бояре и чин свадебной за своими столами. И начнут носить ѣсть.

И ѣдятъ и пьютъ до тѣхъ мѣстъ, какъ принесутъ ѣству третьюю — лебедя и поставят на стол. И в то время дружка у отца и у матери и у тысяцкого благословляются новобрачному с новобрачною итти опочивать. И они ихъ благословляють словом же. И царь и царица, и отецъ и мать, и иные немногие люди и

¹ в воскресенье; ² сняв облаченье.

жены провожаютъ ихъ до той полаты, гдѣ имъ опочивать. И проводя, пойдутъ всѣ прочь по-прежнему за столъ и ѣдятъ и пьютъ до техъ мѣстъ, какъ отъ царя вѣдомо будетъ.

12. А какъ начнетъ царь съ царицею опочивать, и в то время конюшей ѣздить около той полаты на конѣ, выня мечъ наголо. И блиско к тому мѣсту никто не проходитъ. И ѣздитъ конюшей во всю ночь до свѣта.

13. И испустя часъ боевой¹, отецъ и мать и тысяцкой посылаютъ к царю и царицѣ спрашивать о здоровье. И какъ дружка, приходя, спрашиваетъ о здоровье, и в то время царь отвѣщаетъ, что в добромъ здоровье, будетъ доброе межъ ими совершилось, а ежели не совершилось, и царь приказываетъ приходить в другойрядъ или и втретие. И дружка по тому приходитъ и спрашиваетъ. И будетъ доброе межъ ими учинилось, скажетъ царь, что в добромъ здоровье, и велитъ к себѣ быти всему свадебному чину и отцемъ и матеремъ, а протопопъ не бываетъ. А когда доброго ничего не учинится, тогда всѣ бояре и свадебной чинъ розѣдутца в пещали, не бывъ у царя.

14. А какъ свадебной чинъ приходитъ к царю, и отцы и матери и весь чинъ царя и царицу поздравляютъ сочетався законнымъ бракомъ. И царь жалуетъ — подаетъ имъ кубками и ковшами питья, и потомъ и царица подаетъ же. И потомъ царь велитъ принести себѣ и царицѣ ѣсть легкое, потому что тотъ день весь постили, и ѣдятъ съ царицею вмѣсте. А какъ откушаютъ, и в то время сказываетъ царь свадебному чину, чтобъ они ѣхали к себѣ и наутрее были к обѣду и съѣзжались бы всѣ прежъ обѣда. А самъ съ царицею по-прежнему начнетъ опочивать.

15. И наутрее того дни царю и царицѣ готовятъ мылныя разные. И ходитъ царь в мылню, а с нимъ дружка да постелничей. А какъ царь выходитъ из мылни, и в то время возлагаютъ на него срачицу² и порты и платье иное, а прежнюю срачицу велитъ сохранить постелничему. А после того слушаетъ царь заутрени, доколе царица в мылни. И какъ еѣ во одѣяние наряжать, и в то ж время и бояре съѣзжаются к царю. А какъ царица пойдетъ в мылню, и с нею мать и иныя ближние жены и сваха, и осматриваютъ еѣ сорочки; а осмотра сорочки, покажутъ царской матери и инымъ сродственнымъ женамъ немногимъ — для того, что еѣ дѣвство в цѣлости совершилось. И тѣ сорочки, царскую и царицыну, и простыни, собравъ вмѣсто, сохранятъ в тайное мѣсто доколе веселие минется. И потомъ из мылни выходитъ в свои полаты.

А какъ царю о томъ вѣдомо учинитца, что ужъ из мылни вышла и по чину изготовилась, и в то время царь со всѣмъ своимъ поездомъ ходитъ к царицѣ. А царица в то время бываетъ во всѣмъ своемъ одѣянии и в венцѣ царскомъ. И чиновные люди царя и царицу поздравляютъ. А потомъ царица подноситъ мыльные дары царю, и бояромъ, и всему свадебному чину — сорочки и порты. А бываютъ тѣ со-

¹ время между боемъ часовъ; ² сорочку.

рочки и порты тафтяные и полотняные шиты золотом и серебром. И потом царь с поѣзжаны ходитъ к патриарху, и патриархъ его благословляетъ и поздравляет. И от патриарха ходитъ царь по церквам своим и молебствуетъ, а по молебствовании прикладывается к образом.

16. А какъ приспѣтъ обед, и в то время царь и с царицею ѣдятъ в той же полате, гдѣ сперва чинъ начался. А словеть тот стол «княжей». И садитца царь с царицею за своимъ столом на маестатех¹, а чиновные люди и боярыни — в прежнихъ своихъ мѣстех.

И по ѣде ставят на стол овощи всякие, сахара, и ягоды, и иные диковинки. И в то время царь и царица и всѣ чины стоят. И сперва царя и царицу отецъ и мать посаженные, и царевны, и сидячие бояре и боярыни, и тысяцкой начнуть благословляти образами окладными, и потом царя дарятъ бархатами, и отласами, и камками, и объярми золотными и серебряными, и соболми, и серебряными кубками. Такъ же и царицу дарятъ бархатами ж, и отласами, и камками, и объярми, и соболми, и пернстами золотыми с каменьем, и сосуды серебряными, у кого что прилучилось. И ѣтчи и пив за здоровья ихъ государские, того дни бояре и всѣ чины розѣдутца по домом.

Таким же обычаем и на третей день у царя по тому ж бываетъ столъ от новобрачной царицы на бояр же и на свадебной чин. А называетца тот стол «княгинин». И ѣбдають противу прежнего ж. А после стола, за овощами², начнут царя и царицу образами благословлять царицынъ отецъ и мать и еѣ сродичи, и сидячие бояре, и боярыни, и дарят против того ж, какъ и царские чиновные люди. И ѣтчи и пивъ, по тому ж всѣ чины розѣдутца по домом.

17. А какъ то веселие бываетъ, и на его царском дворѣ и по сѣням играютъ в трубки и в суренки³ и быют в литавры, а на дворѣхъ чрезъ всѣ ночи для свѣтлости жгут дрова на устроеных мѣстех. А иныхъ игръ, и музикъ, и танцов на царском веселии не бываетъ никогда.

18. В четвертый же день у царя бываетъ патриархъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и келари на ѣде. И по ѣде патриархъ и власти царя и царицу благословляютъ образами и потом дарятъ против того ж, какъ и бояре. И тѣ образы и дары у патриарха и у болшихъ властей царь и царица принимаютъ сами, а у иныхъ властей велятъ принимать. А потом царь и царица подносят имъ кубками и ковшами питья. И власти, пивъ за ихъ государское здоровье, розѣдутца по домом. И потом к патриарху и ко властямъ бывают от царя и от царицы милостыня денгами, и подарки полотняные, и подачи — ѣства и питье.

19. Таким же обычаем в ыные дни бывают столы на столников, настряпчих, на дворянъ московскихъ, и на гостей, и на сотенныхъ людей — старость, и на городовых, выборных посадцкихъ людей. И тѣ люди царю и царицѣ дары под-

¹ маестат — трон; ² когда подадут фрукты; ³ на свирелях.

носят против того ж у кого что прилучилось. И тѣ дары царь принимает сам, а царицы в то время не бывает.

20. Попов, и дьяконов, и служебников соборныхъ церквей и иныхъ кормятъ на царскомъ дворѣ не по одинъ день, а инымъ ѣсть и пить даютъ в дома. Да имъ же даютъ денги, что они за ихъ государское здоровье молили Бога, по 10, и по 5 рублей, и менши, а меньшее самое по полтине, смотря по церквамъ — какъ кому годовое царское жалованье идет. А в города посылають царские грамоты: соборныхъ и иныхъ церквей попомъ и дьякономъ велятъ давать молебные денги — противъ московскихъ вполы¹ — изъ городцкихъ доходов. Да с Москвы же в города по монастыремъ посылаются столники, стряпчие, жилцы с милостивою и с молебными денгами и кормить чернцов; и даютъ денги по 5 рублей, и по 4, и по 3, и по 2, и по рублю, и по полтине, и менши челоуѣку чернцу, смотря по челоуѣку, да по полотенцу и по 2 платка. А они противъ того тѣхъ людей благословляютъ образами и дарятъ из монастырской казны чѣмъ прилучилось.

21. А по веселии его царскомъ поидетъ царь с царицею по московскимъ монастыремъ и молебствуютъ, и кормятъ чернцов, и даютъ милостыню архимаритомъ, и игуменомъ, и келаремъ — по 20, и по 15, и по 10 рублей челоуѣку, соборнымъ и рядовымъ — по 5, и по 4, и по 3, и по 2, и по рублю челоуѣку, да по полотенцу и по два платка.

А какъ царь и царица с манастыря пойдуть, и в то время власти з братьею царя и царицу благословляютъ образами окладными и подносятъ хлѣбы.

И потомъ царь и царица ходятъ по богадѣльнямъ и по тюрьмамъ и даютъ милостыню ж, такъ же и нищимъ и убогимъ людямъ даютъ по рублю, и по полтине, и менши челоуѣку. И техъ денегъ расходится множество тысячъ.

22. Да в то ж время, какъ царя коронуютъ и веселие бываетъ, на Москвѣ и в городѣхъ всѣхъ воровъ свобождаютъ на волю, кромѣ самыхъ великихъ убийственныхныхъ дѣлъ.

23. А по всей его царской радости жалуетъ царь по царицѣ своей отца еѣ, а своего тестя, и род ихъ: с ниские степени возведетъ на высокую, и кто чѣмъ недостатенъ сподобляетъ своею царскою казною, а иныхъ розсылаетъ для покормления по воеводствамъ в города и на Москвѣ в приказы, и даетъ помѣстья и вотчины. И они тѣми помѣстьями, и вотчинами, и воеводствами, и приказнымъ сидѣньемъ побогатѣють.

О покоехъ царскихъ

24. У царя и у царицы покои свои особые. И видають царицу бояре и ближние люди временемъ², а простые люди мало когда видають. И на праздники Господския, и в воскресные дни, и в посты царь и царица опочиваютъ в своихъ по-

¹ вдвое меньше; ² изредка.

коех порознь. А когда случитца быти опочивати имъ вмѣсте, и в то время царь по царицу посылает, велить быть к себѣ спать, или сам к ней похочетъ быть. А которую ночь опочиваютъ вмѣсте, и наутрее ходять в мылню порознь, или водою измываются. А не быв в мыльне или не измывся водою, в церковь и ко кресту не приходят, понеже поставлено то в нечистоту и в грѣхъ и не токмо царю и царицѣ, но и простымъ людямъ запрещено.

25. Сестры ж царскіе или и тщери, царевны, имѣяй свои особые ж покои разные и живуще, яко пустынницы, мало зряху людей и ихъ люди; но всегда в молитвѣ и в постѣ пребываху и лица свои слезами омываху, понеже удоволство имѣяй царственное, не имѣяй бо себѣ удовольства такова, какъ от Всемогущаго Бога вдано челоуѣкомъ — совокуплятися и плодъ творити. А государства своего за князей и за бояръ замужъ выдавати ихъ не повелось, потому что князи и бояре ихъ есть холопи и в челобитье своемъ пишутца холопами, и то поставлено в вѣчной позор, ежели за раба выдать господа. А иныхъ государствъ за королевичей и за князей давати не повелось для того, что не одной вѣры, и вѣры своей отменити не учинятъ — ставятъ своей вѣре в поругание, да и для того, что иныхъ государствъ языка и политики не знаютъ, и оттого б имъ было в стыдъ.

О рождении царскихъ детей

26. Какъ приспѣетъ время родитися царевичю, и тогда царица бываетъ в мыльне, а с нею бабка и иные немногіе жены. А какъ родится, и в то время царю учинится вѣдомо, и посылаютъ по духовника, чтобъ далъ родилнице, и младенцу, и бабке, и инымъ при томъ будучимъ женамъ молитву и нарекъ тому новорожденному младенцу имя. И какъ духовникъ дастъ молитву, и потомъ в мылню входитъ царь смотрити новорожденного, а не давъ молитвы, в мылню не входятъ и не выходятъ никто. А даетца новорожденному младенцу имя от того времени, какъ родитца, счотчи впередъ в восьмой день, котораго святаго день, и ему то ж имя и будетъ.

И пошлетъ царь к патриарху с вѣдомостью, что подаровалъ ему Богъ царевича, и патриархъ скоро идетъ в церковь, а потомъ и царь, и молебствуютъ. А по инымъ по всѣмъ церквамъ и в монастыри пошлютъ молебствовать же, и роздаютъ милостыню ж нищимъ и убогимъ людямъ.

А потомъ ходитъ царь по монастыремъ, и кормитъ чернцовъ и даетъ милостыню ж. Такъ же и в тюрьмы и в богадѣлни посылаютъ милостыню болшую, да изъ тюремъ же виноватыхъ свободждаютъ, кромѣ самыхъ великихъ дѣлъ.

Да того ж дни, какъ родится царевичъ, бываетъ у царя на патриарха, и на вѣстей, и на бояръ родилной столъ, а потомъ на поповъ и на дьяконовъ. А стрелцовъ и иныхъ чиновъ людей жалуетъ царь — велить поить на погребѣ питьемъ. А в города к митрополитомъ, и к архиепископомъ, и къ епископомъ, и к воеводамъ, и по монастыремъ посылаютъ столниковъ, и стряпчихъ, и жильцовъ с царскими грамотами, чтобъ они Бога молили за государскіе здоровья и за новорожденного царевича. А какъ

тъ люди, приѣхав в города, чинъ свой исполнят и грамоты отдадутъ, и после моления у властей, и у воевод, и в монастырѣхъ обѣдают, а по обѣде власти благословляют ихъ образами и дарят, и воеводы дарятъ же чѣм прилучитца, и тѣхъ даров от властей, и от монастырей, и от воевод бывает имъ немало. А какъ приѣдут они к Москвѣ, и ихъ спрашивают, кто чѣм дарил, и будет кто подарилъ скудно, а мѣсто или человекъ богатые, и о том царь бывает гнѣвенъ, понеже бутотот человекъ не рад рождению того царевича.

И после того бывают у царя крестины, в которой день ни прилучится, смотря по младенцову здоровью. А крестить того младенца патриархъ, а восприемникъ бывает первого Троицы Сергиева монастыря келарь-старец, а кума — царевна сестра или свойственная царю и царицѣ. И после крещения бываетъ на патриарха, и на властей, и на бояр, и на иные чины стол. А после обѣда благословляютъ власти царевича образами. И потом власти, и бояре, и иные чины подносятъ царевичю дары. И царь у патриарха, и у больших властей, и у бояр образы и дары принимаетъ самъ, а у иных меньших властей и у меньших чинов людей образы и дары велитъ принимать ближнимъ людям. А царевича в то время не бывает. И пивъ заздравные чаши, розѣдутца по домом.

Такъ же и попом, и дьяконом столы, и стрелцомъ, и всяких чинов людям питье бывает против того ж, какъ в рождении. А дается стрелцом, и салдатом, и иным чиномъ питье не по мѣре; толко когда прилучатся такие дни или праздники, и имъ среди царского двора испоставят вѣдеръ по 100 и по 200 в кадах да пива и меду против того вшестеро и всемеро, и кто хочеть пить и окромѣ стрелцов, и ему пить волно. А з двора к себѣ никому домов несути не дадутъ.

27. А какъ родится царевна, и в рождении ея, и в крещении, и в молебстве бывает против царевича ж; а в ыных домовых статьяx и в роздаче денег перед царевичем бываетъ с убавкою.

28. А на воспитание царевича или царевны выбираютъ всякихъ чинов из жонъ жену добрую и чистую и млеко сладостну и здорову. И живет та жена у царицы в Верху на воспитание год. А какъ год отойдетъ, и ежели та жена дворянска роду, мужа еѣ пожалуетъ царь на воеводство в город или вотчину дасть, а подъяческая или иного служивого чину — прибавят чести и дадут жалованья немало, а посадцкого человека — и таким по тому ж дано будет жалованье немалое. А тягла и податей на царя с мужа еѣ не емлют 'по ихъ животъ'. Да у того ж царевича или у царевны бываютъ приставлена для досмотру мамка, боярыни честная, вдова старая, да нянка и иные послужницы.

А какъ царевич будет лѣтъ пяти, и к нему приставятъ для бережения и научения боярина честию великого, тиха и разумна, а к нему придадут товарища околничего или думного человека. Такъ же из боярскихъ дѣтей выбирают в слуги и в столники таких же молодых, что и царевичъ.

А какъ приспѣтъ время учить того царевича грамотѣ, и в учителя выбираютъ учителныхъ людей тихихъ и не бражников. А писать учить выбираютъ изъ посолскихъ подьячихъ. А инымъ языкомъ, латинскому, греческого, неметцкого и некоторыхъ, кромѣ руского, научения в Російскомъ государствѣ не бываетъ.

И бываютъ царевичамъ и царевнамъ всякому свои хоромы и люди, кому ихъ оберегати, особые. А до 15 лѣтъ и болши царевича, окромѣ тѣхъ людей, которые к нему уставлены, и окромѣ бояр и ближнихъ людей, видети никто не можетъ, таковой бо есть обычай. А по 15 лѣтѣхъ укажутъ его всѣмъ людямъ, какъ ходить со отцемъ своимъ в церковь и на потѣхи¹. А какъ увѣдаютъ люди, что уж его объявили, и изъ многихъ городовъ люди на дивовище ѣзятъ смотрити его нарочно.

29. Царевичи же во младыхъ лѣтѣхъ и царевны болшии и меншии, внемда случися имъ итти к церкви, и тогда около ихъ по всѣ стороны несутъ суконныя полы, что люди зрѣти ихъ не могутъ; такъ же какъ и в церкви стоятъ, люди видети ихъ не могутъ же, кромѣ церковниковъ, а бываютъ в церквѣ завѣшены тафтою. И в то время в церквѣ кромѣ бояръ и ближнихъ людей мало иные люди бываютъ.

А какъ ѣзятъ молитися по монастыремъ, и тогда каптаны² и колымаги ихъ бываютъ закрыты тафтами ж. А учинены бываютъ царицѣ и царевнамъ для зимние ѣзды каптаны на саняхъ избушками, обиты бархатомъ или сукномъ краснымъ, по обе стороны двери з затворами слюдяными и з завѣсами тафтяными. А для лѣтние ѣзды колымаги здѣланы³ на рыдванную стать³, покрыты сукномъ же, входятъ в нихъ по лѣсницамъ, а здѣланы бываютъ на колесахъ просто, какъ и простая телѣга, а не такъ, какъ бываютъ корѣты висячие на ремняхъ. И тѣ колымаги и каптаны бываютъ о дву оглобляхъ, а дышел не бываетъ. И лошадей в нихъ запрягаютъ по одной, а потомъ прибавливаютъ и иные лошади в припряжь.

30. Какъ бываетъ празновати по-одиожды в году день рождения царского, или царицына, или царевичей и царевенъ, и того дни у царя на патриарха, и на властей, и на бояр, и на думныхъ людей бываютъ столы. И после стола патриархъ, моля Бога, говорить рѣчь заздравную, и пьетъ чашу наперед самъ, потомъ подаетъ царю и митрополитомъ и бояромъ. И пивъ за царское здоровье, такъ же и царицyno, и царевичей, царевенъ, розѣдуются по домомъ.

А до стола, какъ придетъ царь к себѣ, от себя, и от царицы, и от царевичей, и от царевенъ, которого бываетъ день, влаstem, и бояромъ, и думнымъ, и ближнимъ людямъ, такъ же и столникомъ, и дьякомъ, и полковникомъ, и гостемъ роздаетъ имянинные калачи. А здѣланы тѣ калачи бываютъ долгиe, аршина в два и в три, толщиною в четверть аршина. А попомъ, и дьякономъ, и стрелцомъ кормъ и питье, и в тюрьмы, и в богадѣлни милостыня бываетъ противъ того ж, какъ о томъ выше помянуто. Да в тѣ ж дни, какъ празнуютъ ихъ государскіе именины, в войнѣ и в го-

¹ на охоту; ² зимние повозки; ³—³ какъ дорожныя кареты.

родѣхъ большіе воеводы, и митрополиты, и в монастырехъ власти дѣлають столы на воинскихъ и на иныхъ людей, и на поповъ и на чернцовъ. А по обѣде по тому жъ пьютъ заздравныя чаши. Такъ же в тѣ жъ дни на Москвѣ и в городѣхъ всякого чину люди работы никакіе не работаютъ, и в рядѣхъ¹ не сидятъ, и свадебъ не играютъ, и мертвымъ погребенія не бываетъ.

О царевичахъ, какъ будутъ два или три

31. После царя Ивана Васильевича остались два сына, и единъ былъ царемъ, а другой с матерію отделенъ былъ, какъ о томъ писано выше сего. Ныне же у царя три сына: единъ приходитъ в возрастъ, а другіе млады. И при своемъ животѣ похочетъ ли котораго женить или отдѣлать, также ежели случится по смерти его быти всѣмъ живымъ, или еще вновь придутъ, а единого изъ нихъ оберуть царемъ, а инымъ такимъ же ли отдѣлѣніемъ жити, какъ сперва началось, или какъ о нихъ вновь умыслять, и ежели бы имъ было в отдѣленіе, а отъ нихъ бы размножились дѣти, а тѣмъ отдѣленіемъ прокормитися имъ было б скудно и мало, и о томъ написать немочно, потому что такого образца не бывало. А даютьца в удѣлъ города не государственныя. А царствъ Казанскаго, и Астраханскаго, и Сибирскаго, и государствъ Владимирскаго, Новгородскаго и Псковскаго давати опасаются, понеже чрезъ великую силу досталъ первый царь подъ свое владѣніе и привелъ в совокупленіе; а какъ бы то дано было, и тогда б они брату своему царю ни в чемъ не послушны были, а дѣти б ихъ отъ нихъ разлучились и стали б жить своимъ государствомъ и непослушенствомъ или б похотѣли быть у котораго иного potentata² в подданствѣ, и оттого б приходило до великой смуты.

О преставленіи царей, и царицъ, и царевичей, и царевнъ и о погребеніи ихъ

32. Когда лучится царю отъ сего свѣта преселитися во оный покой, и тогда пошлють вѣдомо учинити къ патриарху и къ бояромъ. И патриархъ тогда пошлетъ у первыя своя церкви звонити во единъ колоколъ изредка, чтобъ все люди ведали. А потомъ патриархъ идетъ в церковь и отпеваетъ по мертвомъ великій канонъ. А бояре и думные и ближніе люди нарядятца в черное платьѣ, поѣдутъ на царской дворъ и у царскаго тѣла прощаются.

И того жъ дни царя измываютъ теплою водою и, возложъ на него срачицу и порты и все царское одѣяніе и корону, положатъ во гробъ. А бываетъ тотъ гробъ деревяной, всереди обито бархатомъ вишневымъ, а сверху червчатымъ³. И стоитъ его царское тѣло в его царской церкви, которая устроена предъ покаями его, до тѣхъ

¹ в торговых рядахъ; ² державного государя, властелина; ³ багряной, ярко-малиновой тканью.

мѣсть, какъ будетъ погребение. И до 6 недель у гроба его говорятъ церковные дьяки денно и ночно Псалтырь с молитвами. А на Москвѣ и в города по всѣм монастырем и по церквам прикажутъ чинити по царѣ до шти недель поминание, и поставляти кутию по вся дни, кромѣ воскресения и болшихъ праздниковъ. И посылаютъ на Москвѣ в монастыри и по церквам на поминание денги. А в городѣхъ в монастыри и по церквам на поминание денги даютъ из городцкихъ доходовъ, противъ московскихъ вполы. Да в города жъ к митрополитомъ, и к архиепископомъ, и к епископомъ и в монастыри к архимаритомъ и к игуменомъ посылаетъ патриархъ грамоты, велить имъ для погребения царского быти всѣмъ. А на Москвѣ в третий день бываетъ у царицы или у царевичей на патриарха, и на властей, и на бояр, и на поповъ по царѣ поминальной столъ и отпѣваютъ панафиду над кутиною. А бываетъ кутия здѣлана вареное пшено с сытою да с сахаромъ и съ ягоды. А в монастырехъ и по церквамъ бываетъ кутия пшеница вареная с сытою. Такимъ же обычаемъ бываетъ стол на патриарха, и на властей, и на бояр, какъ минетъ три недели.

А какъ изъ городовъ власти съѣдутца всѣ к Москве, и тогда, избравъ день, в которой быть погребению, патриархъ, и власти, и попы, и дьяконы соберутца на царскій дворъ и оденутся в церковныя одѣянныя, а царица и царевичи или и царевны, и бояре, и ближние люди, и боярыни, и многие жены устроятся в черное платье к, взявъ царское тѣло, пойдутъ с царского двора по чину: напередъ идутъ дьяконы, попы, пѣвчіе, дьяки и поютъ каноны, а позади ихъ несутъ царское тѣло попы, а позади царского тѣла идутъ патриархъ, и власти, и царевичи, и бояре, потомъ царица, и царевны, и боярыни, и много множества народа мужеска полу и женска всѣ вмѣстѣ безъ чину, рыдающе и плачуще. А какъ придутъ к той церкви, гдѣ погребаются цари, блиско царского двора — именуется та церковь Михаила Архангела, — дьяконы и попы останутся у церкви, а власти, и царица, и царевни, и царевны, и бояре, и иные чины идутъ в церковь. А вшедъ в церковь, царское тѣло поставятъ среди церкви блиско олтаря, а в олтарь не вносятъ. И учнутъ отпѣвати погребательное пѣние, а отпѣвъ, погребутъ царское тѣло в землю и покроютъ каменною цкою¹. И потомъ патриархъ над кутнею учнетъ говорить молитву и кадитъ ладномъ, а проговоря молитву, начнетъ патриархъ ѣсти кутию ложкою трижды, потомъ подносятъ царицѣ, и царевичамъ, и царевнамъ, и болшимъ властямъ, и бояромъ, и всякого чину людемъ. И сотворя погребение, пойдутъ каждый восвояси; а предики² не бываетъ.

Тогда жъ, какъ погребаютъ царя, всякого чину людемъ даютъ восковые свѣщи витые и простые для провождения. И тѣхъ свещъ изойдется в то время болши 10 берковеск³. Да в то жъ время даетца ис царскіе казны за погребение властямъ, и попомъ, и дьякономъ денги: патриарху по 100 рублевъ, митрополитомъ по 80, архиепископомъ и епископомъ по 70 и по 60, архимаритомъ, и игуменомъ, и самымъ болшимъ попомъ по 50, и по 40, и по 30 рублевъ, а инымъ попомъ и дьякономъ руб-

¹ плитой; ² поучения, проповеди; ³ берковецъ — единица веса в десять пудовъ.

левъ по 20, и по 15, и по 10, и по 5 и менши, смотря по человѣку. Да в то ж время во всѣхъ приказѣхъ, изготовя множество денег, завертывают в бумаги по рублю, и по полтине, и по полуполтине и, вывезши на площади, подьячие роздают милостыню нищим, и убогим, и всякого чину людям, поручно. Такъ же и по монастыремъ старцом и черницам и в богадѣльнях роздают всякому человѣку рублевъ по 5, и по 3, и по 2, и по одному, смотря по человѣку. Да и во всѣхъ городѣхъ чернецом, и попом, и нищим дают погребалные денги и милостыню противъ московского вполы и в третьюю долю. Такъ же на Москвѣ и в городѣхъ всякихъ воров для царского преставления ис тюрем свобождают всѣхъ безъ наказанія.

Горе тогда людям, будучимъ при томъ погребении, потому что погребение бывает в ночи, а народу бывает многое множество, московскихъ и приѣзжихъ из городов и из уѣздов. А московскихъ людей натура не богобоязливая: с мужеска полу и женска по улицам грабятъ платье и убивают до смерти. И сыщется того дни, какъ бывает царю погребение, мертвыхъ людей убитыхъ и зарѣзанныхъ болши ста человѣкъ.

А какъ минет по смерти царской 40 дней, называются сорочины. И тогда власти, и царица, и царевичи, и бояре бываютъ в той же церкви у обѣдни и отпѣвают по царѣ панафиду. И потом на властей, и на бояр, и на попов в царскомъ дому бывает столъ, а в монастырѣхъ чернцов кормят ближние люди и дают милостыню ж против погребения вполы. И изойдется на царское погребение денег на Москвѣ и в городѣхъ блиско того, что на год придет з государства казны.

А когда царица преставится, и еѣ погребение в чинъ бывает против того ж, что и царской. А власти съѣзжаются не всѣ, потому что живут многие вдали. И денгам расход против царского вполы. А когда преставится царевич, и его погребение бывает против царицына малымъ чѣмъ с убавкою. А какъ преставится царица, и имъ в погребении бывает против царского в четвертую долю. А чинъ тому погребению бывает ровенъ всѣмъ.

И погребаются цари и царевичи всѣ у той церкви Михаила Архангела; а царицы и царевны погребаются в Выше ж городе¹, в Вознесенскомъ дѣвичь монастырѣ, гдѣ живут черницы. А какъ царевич или царица преставится, и тогда царевны на погребении ихъ не бываютъ. А ходит царь по царицѣ своей, и по царевичахъ, и по царевнахъ, и царица, и царевичи, и царевны по царѣ, и един по другомъ, какъ царевичи по царевнахъ, такъ и царевны по царевичахъ, в печалномъ платьѣ шесть недель, а болши того не бываетъ. Такъ же и бояре, и думные, и ближние люди, и ихъ жены, и всякого чину служилые люди ходят в печали по государехъ своихъ и по своихъ сродственныхъ против такого ж всѣхъ, кромѣ мѣлкихъ людей. Да и по царѣхъ же и по царицахъ, и по царевичахъ, и по царевнахъ на Москвѣ и в городѣхъ по монастыремъ по церквамъ по вся годы по суботнимъ днямъ бывает поминание аже до вѣку.

¹ в Кремле.

ГЛАВА 8, А В НЕЙ 11 СТАТЕЙ О ВЛАДѢТЕЛЬСТВѢ ЦАРСТВѢ,
И ГОСУДАРСТВѢ, И ЗЕМЕЛЬ, И ГОРОДОВ,
КОТОРЫЕ ПОД РОСИЙСКИМ ЦАРСТВОМ ЛЕЖАТЪ,
И ТѢХЪ ГОСУДАРСТВѢ О ВОЕВОДѢХЪ

1. Великий Новгород, царствы Казанское, Астараханское, Сибирское, государство Псковское, княжества Смоленское, Полотцкое — и тѣхъ государствъ в первые города посылаютца воеводы, бояре и околничие, а с ними товарищи: з боярами околничие, и столники, и дьяки, а с околничими — столники и дьяки. И вѣдаютъ тѣ государства с пригороды и с уѣзды во всякихъ государственныхъ и земляныхъ дѣлахъ против того ж, какъ вѣдаютъ на Москвѣ бояре и думные люди приказы. А вѣдаютъ всякие государственные и земские дѣла и указ по нимъ чинятъ, которые мочно имъ чинить и вершить, по наказомъ ихъ, каковы имъ даются из Розрядного приказы и по Уложенной книге, и не описываясь к царю. А которыхъ великихъ и спорныхъ дѣлъ вершити будетъ за чѣмъ немочно, и о такихъ дѣлахъ о указе пишутъ к Москвѣ к царю, а без указу великихъ дѣлъ дѣлати и докончати не смѣютъ.

А воромъ, разбойником, и татем, и инымъ злочинцомъ указ бываетъ против того ж, какъ и на Москвѣ. А казнити ихъ за ихъ воровства смертию, кто б каковъ ни былъ, без указу царского и не описався к нему не велено, и учинити ни кто не смѣетъ, кромѣ Сибири, и Астарахани, и Терка, потому что из тѣхъ городов к Москвѣ к царю писма их и от царя против ихъ писемъ о всякихъ дѣлахъ указу вскоре приходити немочно. И ихъ в такихъ далнихъ городѣхъ велено казнити и без указу царского — русскихъ середнихъ людей, и татар, и чювашу, и черемису. А дворян, и мурзъ, и князей, и нарочитыхъ знатныхъ людей без указу царского казнити не велено. О кого они казнятъ, и им, воеводамъ, для объявления велено писать к Москве, кто за что казненъ и какою смертию.

2. А которые к тѣмъ государствамъ и большимъ городамъ належатъ города всякою вѣдомостью, и владѣтельствомъ, и податми, и в те пригороды посылаются воеводы, дворяне и дѣти боярские с Москвы и тѣхъ городов от воевод. А велено имъ дѣла дѣлатъ по наказомъ, каковы даются имъ тѣхъ городов от бояръ и воевод, и о всякихъ дѣлахъ спрашиватися и писати к ним, болшимъ воеводамъ, а не к Москвѣ. А они, болшие воеводы, к тѣмъ пригороднымъ воеводамъ против ихъ писма по тому ж от себя указ посылаютъ, которые дѣла могутъ они дѣлатъ сами, и они б дѣлали, а чего дѣлатъ немочно, пишутъ о томъ к Москвѣ к царю.

3. Такъ же и в иныхъ болшихъ и середнихъ городѣхъ бываютъ воеводы столники, и дворяня, и дьяки, и подьячие вмѣсто дьяков. А велено имъ в тѣхъ городѣхъ дѣла всякие дѣлатъ по наказомъ же и по Уложению. А которыхъ великихъ дѣлъ вѣдати и дѣлати имъ не указано, и о такихъ дѣлахъ велено имъ писати к Москве ж.

А в судныхъ кабалныхъ дѣлахъ велено имъ суды давати дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и служилымъ всякихъ чинов, и посадскимъ людемъ, и крестьяномъ в

болшихъ городѣхъ, где воеводы з дьяками, в долговыхъ дѣлахъ во 100, и въ 500, и въ 1000, и въ 10 000 рублей. А в ыныхъ городѣхъ, гдѣ воеводы одни сидятъ или с подьячими, а дьяковъ не бываетъ, велено суды давати в долговыхъ дѣлахъ въ 10 и въ 20 рублей, а болши двадцати рублей суда давати имъ не велено никому. А будетъ кто воевода или приказной человѣкъ болши 20 рублей судъ дасть, и тотъ судъ не в судъ, да на немъ же судѣ возмутъ на царя пеню.

А велено середнихъ и меншихъ городовъ всякого чину людемъ в болшихъ своихъ искѣхъ судитися за Москвѣ, кто гдѣ судимъ и под которымъ приказомъ написанъ. А в самыхъ болшихъ городѣхъ, хотя в великихъ искѣхъ даютъ суды въ 1000 и въ 10 000 рублей, а обвинити они безъ царского указу никого не смѣютъ.

4. А бываетъ в города к бояромъ, и воеводамъ, и приказнымъ людемъ о всякихъ дѣлахъ посылаются указы, пишутца грамоты такимъ обычаемъ: «Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Куденѣтовичю Черкасскому», — или: «князю Ивану Алексѣевичю Воротынскому с товарищи», — а потомъ дѣло. Такъ же и к середнимъ воеводамъ противъ того жъ: кто князь или столникъ и стряпчей, и его имянують чинъ, потомъ имя; а к простому дворянину — толко имя его, и отчество, и прозвание.

А пишетца та титла «всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ» не изстари, — вновѣ, при нынешнемъ царѣ, какъ учинились в вѣчномъ подданствѣ Малая Росия, войско запорожское, гетманъ Богданъ Хмельницкой с казаками и со всѣми черкасскими городами.

Великою Росиею прозвано Московское государство. Бѣлая Росия — бѣлорусцы, которые живутъ около Смоленска и Полотцка и в ыныхъ городѣхъ.

Вопрос: Для чего пишетца самодержцемъ?

Отвѣтъ: Какъ прежние цари после царя Ивана Васильевича обираны на царство, и на нихъ были иманы писма, что имъ быть не жестокимъ и не палчимъ, безъ суда и безъ вины никого не казнити ни за что и мыслити о всякихъ дѣлахъ з бояры и з думными людьми сопча, а безъ вѣдомости ихъ тайно и явно никакихъ дѣлъ не дѣлати. А нынешняго царя обрали на царство, а писма онъ на себя не далъ никакого, что прежние цари даывали. И не спрашивали, потому что разумѣли его гораздо тихимъ, и потому наивышшее пишетца самодержцемъ и государство свое править по своей воли. И с кѣмъ похочетъ учинити войну и покой, и по покою что кому по дружбе отдати, или какую помощь чинити, или и иные всякие великие и малые своего государства дѣла похочетъ по своей мысли учинити, з бояры и з думными людьми спрашиваетца о томъ мало: въ его воле — что хочетъ, то учинити можетъ. Однако кого изъ бояръ и изъ думныхъ и изъ простыхъ людей любитъ и жалуетъ, спрашиваетца и совѣтуетъ с ними о всякихъ дѣлахъ. А отецъ его блаженный памяти царь Михайло Федоровичъ хотя самодержцемъ писался, однако безъ боярского совѣту не могъ дѣлати ничего.

Такимъ же обычаем посылаются грамоты и на посолства к посломъ: «От царя и великого князя имркъ¹», — и титулы; а потом: «нашим великим и полномочным посломъ», — одного имя пишут «с товарищи», или временем² всѣх по имяномъ.

Да к ним же, к бояром и воеводам, посылаются грамоты по ихъ писму, какъ они которого году учинят в податѣх и во всяких дѣлах и промыслѣх прибыль. Такъ же которые бояры и воеводы бывают на войнѣ и учинят над неприятелем поискъ или послы на съѣздех постановят вѣчной договоръ или перемирье, и к ним посылаются грамоты с милостивым словом за их радѣнье и службу. Пишут таким обычаем: «Писали они бояре и воеводы, что которого году учинили прибыли и иного радѣнья»; или: «Ис полков воеводы ж, что Божиею помощию и заступлением Богородицыным и всѣхъ святых и его царскою молитвою и счастиемъ, учинился имъ над неприятелем поискъ»; или: «Послы учинили посолство по его царскому изволению, и мы, великий государь, за вашу вѣрную службу и радѣнье жалуем, милостиво похваляем. И во всем бы были они надежны на его царскую милость, а служба их у него, великого государя, забвенна не будет».

5. А которому боярину, и воеводе, и приказным людям, или послом, и посланником, и гонцом, или кто к какому дѣлу будетъ уставлен, лучитца писати к царю против всяких дѣл отписки, и они пишутъ таким обычаем: «Государю царю и великому князю», — имя его царское и титула против такого ж обычая, как и в грамотах царских пишется к нимъ, а по титуле: «холопъ твой Янка Черкасской, Ивашко Воротынской» или кто-нибудь «с товарищи (или и одинъ) челом бьютъ (челом бьеть)», — потом дѣло. А княжеством ся не пишутъ и чину своего не поминаютъ.

6. А кому лучитца о каких дѣлах бити челом царю самому, и в приказѣх судьямъ, и в городѣх, и в войнѣ воеводам или послом, и в челобитных своихъ пишут бояре, и околничие, и думные, и всякого чину служилые люди: «Царю государю и великому князю», — имянованье и титула его царская против того ж, что и в отписке; а потом: «бьет челом холопъ твой князь» или и боярин, и простой человекъ полуимянем же без княжества и без чину. А посадские люди и крестьяне пишутца в челобитных своих рабами и сиротами, а не холопми. Такъ же и жены и дочери всяких чинов людей пишутца в челобитных своих рабами и сиротами, полуимянем же. А отцовъ своихъ и мужей пишут в челобитных своихъ цѣлыми именами и именуют прозвище и чин.

А кому бояром и ближнимъ и всякого чину людям о чем лучитца бити челом царицѣ, и царевичам, и царевнам, и они пишутся против того ж, что и к царю, холопми и рабами и сиротами, а ихъ титулы пишут: «Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ имркъ»; царевнам: «Государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ имркъ»; а болши того титулъ не бывает; а царевичам пишут: «Государю царевичю

¹ имярек, такого-то; ² иногда.

и великому князю», — имя его и титла такова ж, что и царская, а «самодержца» не пишется.

А власти, патриархъ и митрополиты, и иные, и простые чернцы, и черницы, и попы пишутца к царю, и к царицѣ, и к царевичамъ, и к царевнам во всяких писмах цѣлыми своими именами и чинами.

7. Да в тѣхъ же во всех городѣх царские всякие доходы и поборы с посадцкихъ и с уѣздных крестьян, и таможенные, и кабацкие, и иные зборы, которые на вѣре и на откупу, во всѣхъ городѣх велено собирать по окладом, против того ж, что на Москвѣ, по чему с которого города, и с уѣзду, и с таможен, и с кабаков, и с сыных откупов положен погодно оклад, и то б все собирали, никому ни в чем не норовя, и присылати к Москве все сполна. А кто будет воевода и приказной человекъ зачѣм у кого чего не соберетъ, и то велятъ доправить на самом воеводе. А на какие дѣла понадобятся денги в тѣхъ городѣхъ, и имъ о том велено писати к Москвѣ и роздавати во всякие расходы з запискою.

8. А для остерегания или оберегания города в болшихъ городѣхъ устроены стрелцы и казаки вѣчным житьем, пушкари, и 'затиншики, и воротники', а в ыных мѣстех салдаты; и бывают около казны, и по городу, и у ворот на сторожѣ, и посылають их во всякие посылки. А в ыных не в порубежных городѣх для оберегания города устроены толко однѣ пушкари, и затиншики, и воротники.

А ключи городовые воротные во всѣх городѣх бывают у воевод и у приказных людей.

9. А когда лучитца быти у Московского государства с ыными государствами войнѣ, и для воинского времени во всяких городѣх у монастырей и у дворян устроены осадные дворы. И в воинское время на тѣ дворы ²со всѣми своими животами², и з запасами, и з женами, и з дѣтми живут в городѣх. А крестьян из селъ и из деревень велятъ со всѣми ихъ животы высылать для осады в города ж. И тѣ крестьяне в осадное время с посадцкими и с ыными людьми бывают по городу на стороже с ружьем своим или с царским.

10. А которой город попортитца или за старостью развалится, и на строение городов, для починки и вновь, казну собирають того города с торговыхъ посадцких людей и с уѣздных крестьян по вытн³, смотря по городовому строению. А чего не достанет в строение тое зборные казны, и на такое строение велить царь имати из своих царскихъ доходов. А мастеров каменщиков, и плотников, и иных работников емлют в том же городе и уѣзде и из иных городов.

А пушки, и пушечные запасы, и всякое воинское и осадное оружие посылается в тѣ города с Москвы, смотря по городу.

Такъ же в болших каменных монастырех для осадного времени — пушки, и пушечные всякие запасы, и всякое осадное оружие царское. И в ыных мо-

1—1 стрелкѣ у затинной, скрытой за оградой пищали; и привратники, сторожа у ворот; ^{2—2} со всем своим имуществом; ³ по участкам (от выть — участок).

настырех для оберегания городовъ от воинских людей устроены стрелцы и пушкари. А гдѣ стрелцовъ нѣтъ, и в тѣхъ монастырех устроены слободами торговые люди и крестьяне.

11. А будет в Московскомъ государствѣ построенных каменных городов, кромѣ монастырей, съ 20 городов или мало болши, а досталные всѣ дѣланы деревянные на земляных валах и просто на землѣ. И для войны насыпаютъ тѣ города песком и каменьем. А для крѣпости тѣх городовъ копаны кругомъ глубокие рвы и бить деревянной чеснокъ¹, а в ыныхъ рвах пущена кругомъ вода.

ГЛАВА 13, А В НЕЙ 16 СТАТЕЙ О ЖИТИИ БОЯР, И ДУМНЫХЪ,
И БЛИЖНИХЪ, И ИНЫХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЕЙ

1. Бояре и ближние люди живутъ в домѣхъ своих, в каменных и в деревянных, без великого устройства и призражня. И живутъ з женами своими и з детьми своими покаями. Да у нихъ же болшихъ — не у многихъ — бояръ учинены на дворехъ своихъ церкви, а у которыхъ церквей нѣтъ. И они болшие и середнихъ статей бояре, которымъ поволено держати в домѣхъ своихъ поповъ. Заутреню, и часы, и молебен, и вечерню отправливають у себя в своихъ хоромѣхъ, а у обѣдни они бывають в церквах, кто гдѣ прихож или гдѣ похочеть. А в домѣхъ у нихъ своихъ окромъ церквей обѣдни не бываетъ ни у кого. И даютъ они бояре и ближние люди попомъ своимъ жалованье по зговору погодно. И дается женатымъ людемъ попомъ помѣсечной кормъ, и ѣствы, и питье. А вдовыя попы ѣдятъ з боярами своими вмѣсте за столомъ, у кого что прилучилось.

2. А в которые дни бывають праздники Господьскія или иныя нарочитыя, и именинныя, и родилныя, и крестилныя дни, и в тѣ дни другъ з другомъ пиршествуютъ почасту.

Ѣствы жъ обычай готовить попросту, безъ приправъ, безъ ягод, и сахару, и бесъ перцу, и инбирю, и иныхъ способовъ — малосолны и безуксусны. А какъ начнутъ ѣсти, и в то время ѣствы ставятъ на столъ по одному блюду, а иныя ѣствы приносятъ с поварни и держатъ в рукахъ люди ихъ. И в которой ѣствѣ мало уксусу, и соли, и перцу, и в тѣ ѣствы прибавливають на столѣ. А бываетъ всякихъ ѣствъ по 50 и по 100.

Обычай же таковой есть: предъ обѣдомъ велеть выходить к гостемъ челомъ ударить женамъ своимъ. И какъ тѣ ихъ жены к гостемъ придуть и стануть в полате или в ызбѣ, гдѣ гостемъ обѣдать, в болшомъ мѣсте, а гости стануть у дверей, и кланяются жены ихъ гостемъ малымъ обычаемъ, а гости женамъ ихъ кланяются всѣ в землю. И потомъ господинъ дому бьетъ челомъ гостемъ и кланяетца в землю жъ, чтобъ гости жену его изволили целовать. И наперед, по прошению гостей, целу-

¹ частокол.

еть свою жену господинъ, потом гости единъ по единому кланяются женам ихъ в землю ж и, пришед, целуютъ и, поцеловав, отшед, по тому ж кланяются в землю; а та, кого целуют, кланяетца гостем малым обычаем.

И потом того господина жена учнетъ подносить гостем по чарке вина двойного или тройного з зельи. Величиною та чарка бывает в четвертую долю квартаря¹ или малым болши. И тотъ господинъ учнетъ бити челом гостем и кланяетца в землю ж, сколько тѣх гостей ни будетъ, всякому по поклону, чтоб они изволили у жены его пити вино. И по прошению тѣх гостей господинъ прикажет пити наперед вино женѣ своей, потом пьет сам. И подносят гостем, и гости пред питием вина и выпив, отдав чарку назад, кланяютца в землю ж. А кто вина не пьет, и ему вмѣсто вина — ²романѣи или ренского², или иного питья по купку.

И по том питии того господина жена, поклонясь гостем, поидет в свои покои, к гостьям же к боярням, тѣхъ гостей к женам. А жена того господина и тѣхъ гостей жены с мужскимъ поломъ, кромѣ свадеб, не обѣдают никогда, развѣ которые гости бывают кому самые сродственные, а чюжих людей не бывает, и тогда обѣдаютъ вмѣсте.

Такимъ же обычаем и в обѣд за всякою ѣствою господинъ и гости пьют вина по чарке, и романѣю, и ренское, и пива поддѣльные³ и простые, и меды розные. И в обѣдъ же, как приносят на стол ѣствы круглые пироги, и перед тѣми пирогами выходятъ того господина сыновни жены, или дочери замужние, или кого сродственныхъ людей жены. И тѣ гости, встав и вышед из-за стола к дверям, тѣм женамъ кланяютца, и мужья тѣх жон по тому ж кланяются и бьют челом, чтоб гости жон ихъ целовали и вино у нихъ пили. И гости, целовав тѣх жон и пивъ вино, садятца за стол, а тѣ жены поидутъ по-прежнему — гдѣ сперва были.

А дочерей они своихъ дѣвицъ к гостем не выводят и не указываютъ никому. А живутъ тѣ дочери в особыхъ далнихъ покоях.

А как столъ отойдетъ и по обѣде господинъ и гости по тому ж веселятца и пьютъ друг про друга за здоровья, розѣдутца по домом.

Такимъ же обычаемъ и боярыни обѣдают и пьют меж себя, по достоинству, в своихъ особыхъ покоях. А мужского полу, кромѣ жен и девицъ, у них не бывает никого.

3. А лучитца которому боярину и ближнему челоуѣку женити сына своего, или самому, или брата, и племянника женити, или дочь, или сестру, и племянницу выдать замуж, и они меж себя, кто свѣдав у кого невѣсту, посылають к отцу тоѣ невѣсты, или к матере, или к брату говорити друзей своихъ, мужескъ пол или женской, что тотъ челоуѣкъ прислал к нему, велѣл говорити и

¹ четверть; ^{2—2} сладкой настойки или рейнвейна, виноградного вина; ³ подслащенные.

спросити, ежели они похотятъ дочь свою или иного кого выдать замуж за него за самого или за иного кого, и что будетъ за тою девицею приданого платьемъ, и деньгами, и вотчинами, и дворовыми людьми.

И тот человекъ, будетъ хотеть дочь свою или иного кого выдать замуж, на тѣ рѣчи скажетъ отвѣтъ, что он девицу свою выдать замуж рад, только подумаетъ о томъ зъ женою своею и с сродичами, а подумавъ, учинить имъ отповѣдь¹ котораго дни мочно. А будетъ дать за него не хотеть, вѣдая его, что онъ пьяница, или шаленой², или иной какой дурной обычай за нимъ вѣдает, и тѣмъ людямъ откажетъ, что ему дати за такова человека немочно; или чемъ-нибудь отговоритца и откажетъ.

А будетъ умыслить за него выдать, и жена и сродичи приговорятъ и он, изготовя роспись, сколько за тою девицею дать приданого денегъ, и серебряные и иные посуды, и платья, и вотчин, и дворовыхъ людей, пошлетъ к тѣмъ людямъ, которые к нему от жениха приходили, а тѣ люди отдадутъ жениху. А дочери или кому ни буди о томъ не скажутъ, и не вѣдаетъ до замужества своего.

И будетъ тому жениху по тому приданому та невѣста полюбитца, посылаетъ к невѣстину отцу и к матери говорить прежнихъ же людей, чтобъ они ему тоѣ невѣсту показали. А какъ тѣ посланные люди придутъ и говорить о томъ учнутъ, и отецъ или мать тоѣ невѣсты скажутъ, что они дочь свою показать ради, только не ему самому жениху — отцу, или матери, или сестрѣ, или сродственной женѣ, кому онъ женихъ самъ верит. И по тѣмъ ихъ словамъ посылаетъ женихъ смотрити мать свою или сестру, на которой день приговорятъ. И тоѣ невѣсты отецъ и мать к тому дни готовятся, и невѣсту нарядаютъ в доброе платье, и созовутъ гостей, сродственныхъ людей, и посадятъ тоѣ невѣсту за столъ. А какъ та смотрилщица приѣдетъ, и, ей честь воздавъ, посадятъ за столъ подле тоѣ невѣсты. И сидячи за столомъ за обѣдомъ та смотрилщица с тою невѣстою переговариваетъ о всякихъ дѣлахъ, извѣдываячи еѣ разуму и рѣчи, и высматриваетъ в лицо, и в очи, и в примѣты, чтобъ сказать, приѣхавъ к жениху, какова она есть. И бывъ малое или многое время, поѣдетъ к жениху.

И будетъ той смотрилщицѣ та невѣста не полюбитца, и она скажетъ жениху, чтобъ онъ к ней болши того не сватался. Присмотритъ еѣ что она глупа, или на лицо дурна, или на очи не добра, или хрома, или безъязычна, и тотъ женихъ от тоѣ невѣсты отстанетъ прочь и болши того свататца не учнетъ. А будетъ та невѣста полюбилась и скажетъ тому жениху, что добра, и разумна, и рѣчью и всѣмъ исполнена, и тотъ женихъ посылаетъ к невѣстину отцу и к матери тѣхъ же первыхъ людей, что онъ тоѣ невѣсту излюбилъ и хотеть с нимъ учинить зговоръ и записи написать, что ему на ней женитца на постановленной срокъ, а они б по тому ж тоѣ невѣсту за него выдали на тотъ же срокъ. И тоѣ невѣсты отецъ и мать приказываютъ с тѣми присланными людьми к жениху, чтобъ онъ приѣхалъ к

¹ ответ; ² шальной.

нимъ для зговору с неболшими людьми, кому онъ в таком дѣле вѣрить, того дни до объда или по объде. И скажет имъ день, когда к нему быть, и к тому дни готовитца.

И жених, дождався того дни, нарядясь, с отцом своимъ, или с сродичами, или з друзьями, кого любить, поѣдет к невѣстину отцу или матери. А приѣхав, и невѣстин отецъ и сродственные встрѣчают ихъ и честь воздадутъ как гонимца и идут в хоромы и садятца по чину. А посидѣвъ, учнетъ говорить от жениха отецъ или иной сродственникъ, что они приѣхали к нимъ для доброго дѣла по его приказу. И господинъ дому своего отвѣщает, что он рад ихъ приѣзду и хочет с ними дѣлать зговорное дѣло. И они меж себя, с обе стороны, учнут уговариватца о всяких свадебныхъ статьяхъ и положить свадебъ срокъ, какъ кому мочно к тому времени изготвится — за неделю, и за месяцъ, и за полгода, и за год, и болши. И учнутъ меж себя писати в записѣхъ свои имена, и третьих, и невѣстину. А напишут, что ему по зговору тоѣ невѣсту взять на прямой установленной срокъ без пременения, а тому человѣку невѣсту за него выдать на тотъ же срокъ без пременения. И положить в том писмѣ меж собою заряд: будет тотъ человѣкъ на тот установленный срокъ тоѣ дѣвицы не возметъ или тотъ человѣкъ своей дѣвицы на срокъ не выдастъ, взяти на виноватом 1000, или 5000, или 10 000 рублей денег, — сколько кто напишет в записи. И сидѣвъ у него в гостях, ѣтчи и пив, поѣдутъ к себѣ.

А невѣсты ему не покажут, и невеста его, жениха, не видает.

А выходить в то время ширинкою дарити жениха от невѣсты мать, или замужняя сестра, или чья сродственная жена.

4. И после того зговору жених провѣдает про тою невѣсту, или кто с стороны, хотя тоѣ невѣсту взять за себя или за сына, нарочно тому жениху разобьетъ, что она в дѣвствѣ своемъ не чиста, или глуха, или нѣма, или увѣчна, и что-нибудь худое за нею провѣдает, или скажут, и тот человѣкъ тоѣ невѣсты за себя не возмет. И тоѣ невѣсты отецъ или мать бьютъ челом о том патриарху, что он по зговору своему и по заряду тоѣ невѣсты на срокъ не взял и взяти не хочет и тѣмъ еѣ обесчестил. Или тоѣ невѣсты отецъ и мать провѣдав про того жениха, что онъ пьяница, или зерньщикъ¹, или уродливъ, или что-нибудь свѣдав худое, за него не выдастъ и выдать не хочетъ, и тот жених бьет челом о том патриарху ж. И патриархъ велитъ про то сыскать, и по сыску и по заряднымъ записямъ на виноватом возмут заряд, что будет в записи написано, и отдадут правому жениху или невѣсте. А после того волно ему женитца, на комъ хочетъ, или невѣсту волно выдать, за кого хочетъ же.

5. А будетъ с обе стороны против писемъ своихъ исполнять и к свадебъ изготвятца на уставленной срокъ, и женихъ созывает к себѣ на свадьбу сродственныхъ и чюжихъ людей, кто кому дружен, в чиновные люди и в сидячие бояре и бо-

¹ игрок в зернь, в кости.

ярыни, какъ о томъ писано выше сего в царской свадьбе. Такъ же и с невестину сторону созываютъ гостей, противъ того ж.

И того дни, в которой быть свадьбѣ, изготовятъ у жениха и у невесты столы, и по вести, что уж жениху пора ѣхать по неvěсту, и они поѣдутъ по чину: наперед несутъ коровайники хлѣб на носилках, потом ѣдут — лѣтом на лошадяхъ верхами, а зимою в санях — попъ с крестом, потом бояре, и тысяцкой, и женихъ. А приѣхав к неvěсте на двор, и идут в хоромы по чину, и неvěстинъ отецъ и гости встрѣчаютъ ихъ с честью, и чинъ той свадьбѣ бываетъ противъ того ж, какъ в царской свадьбе написано.

А какъ будетъ время, что имъ ѣхать к венчанію, и дружки у отца и у матери невестиной спрашиваютца, чтобъ они новобрачного и новобрачную благословили ѣхать к венчанію. И они благословляютъ ихъ словом. И на отпуске отецъ и мать жениха и невесту благословляютъ образами, а потом, взявъ дочь свою за руку, отдають жениху в руки. И потомъ свадебной чинъ, и попъ, и женихъ с неvěстою вмѣсте, взявъ еѣ за руку, пойдутъ ис хоромъ вон. А отецъ, и мать, и гости ихъ провожаютъ на двор. И женихъ, посадя неvěсту в колымагу или в каптану, садитца на лошадь или в сани; такъ же и весь свадебной чинъ; и ѣдутъ з двора к той церкви, гдѣ венчатца. А отецъ неvěстин и гости пойдутъ назад в хоромы, и пьютъ и ѣдятъ до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ от жениха вѣсть.

А провожаетъ неvěсту только одна сваха еѣ, да другая женихова. И бывъ увѣнчания, поѣдутъ со всѣмъ поѣздомъ к жениху на двор и посылають к женихову отцу с вѣстью, что венчались в добромъ здоровье.

И какъ приѣдутъ они к жениху на двор, и ихъ жениховъ отецъ и мать и гости встрѣчаютъ. И отецъ и мать, родные или посѣденые¹, жениха и неvěсту благословляютъ образами и подносятъ хлѣбъ да соль. И потомъ садятца за столы и начнутъ ѣсти по чину. И в то время невесту откроютъ.

И из-за третьеѣ тѣсты дружки благословляются у отца и у матери новобрачному и новобрачной итти опочивати, и они ихъ благословляютъ. И отпустя и проводя, пойдутъ назад и учнутъ ѣсть и пить по-прежнему.

И женихъ и неvěста пришедъ в покой свои, гдѣ имъ спать, снимають с нихъ платье — з жениха дружки, а с невесты свахи — и, положиа ихъ спать, пойдутъ за столъ.

И испустя часъ боевой, посылаютъ отецъ и мать и тысяцкой жениха и неvěсты спрашивать о здоровье дружку. И женихъ скажетъ, что в добромъ здоровье. И к нимъ пойдутъ в покой женской полъ, боярыни, и поздравляютъ и пьютъ за здравные чаши. А тысяцкой в то время дружку посылаетъ к неvěстину отцу и матери сказать, что женихъ и неvěста в добромъ здоровье. А какъ дружка, приѣхавъ, скажетъ, и они за тѣ добрые вѣсти того дружку потчуютъ и дарятъ ширинкою. И потомъ от нихъ и гости разѣѣзжаются. А будучи те жены у жениха в покою пойдутъ

¹ посаженные, играющие на свадьбе роль родителей.

прочь, а жених с невестою учнетъ по-прежнему опочивать. И потом все гости разѣзжаются.

6. А наутрее женихъ и невѣста ходят в особые бани. А потом ѣздить женихъ з дружкою созывать к себѣ гостей к обѣду, своихъ и невѣстиных. А приѣхавъ к невѣстину отцу и матери, бьет челом имъ за то, что они дочь свою вскормили и вспоили и замуж выдали в цѣлости, в добром здравьи, и созывая гостей, поѣдет к себѣ домовъ.

А будет невѣста пришла за него замуж, дѣвства своего не сохранила, и онъ имъ, отцу и матери, за то пеняет потиху.

А какъ к нему гости всѣ съѣдутца, и новобрачная свадебным чиновным людям подносить дары.

И перед обѣдом ѣздить онъ женихъ со всемъ поѣздом челом ударить к царю. А какъ приѣдут и войдут в полату к царю, и кланяются в землю всѣ. А царь в то время сидитъ и спрашиваетъ про женихово и невѣстино здравье, сидя в шапке. И женихъ кланяется в землю. И потом царь поздравляетъ ихъ сочетався законным браком, и благословляетъ жениха и невѣсту образами окладными, и даетъ жалованье по сороку соболей, да на платье по портищу бархату, и отласу, и объяри золотной, и по портищу же отласу, и камки, и тафты простой, да по сосуду серебряному въсомъ фунта по полтора и по два сосуд. А невѣста сама у царя не бывает. И подаетъ царь тысяцкому, и жениху, и свадебному чину питья по кубку романъи, а потом по ковшу меду вишневого. А какъ они выпьют, и потом отпустит ихъ царь к себѣ домовъ.

А приѣхав жених домов, со всѣми гостми учнут ѣсть и пить. А по ѣствѣ отецъ и мать и гости жениха и невѣсту благословляют образами и дарят у кого что прилучилось. И, етчи и пивъ, розѣзжаются по домом.

А на третей день бывает женихъ и невѣста и гости у невѣстина отца и матери со всѣми своими гостми на обѣде. И по обѣде невѣстин отецъ и мать и гости по тому ж жениха и невѣсту дарят. И, ѣтчи и пивъ, розѣдутца по домом. И болши того у нихъ веселия не бывает.

А ежели за того человека невѣста придет дѣвства своего не сохранила, и тот женихъ, вѣдая свою жену, за царю челом ударить не ѣздитъ, потому что уж царю до его приѣзду объявят, и онъ его к себѣ на очи пустить не велитъ.

Да в то ж время, какъ женихъ бывает у царя, невѣста от себя посылает з бояронею к царицѣ и к царевнам дары — убрусы тафтяные шиты золотом и серебром з жемчугом, и у них тѣ дары царица и царевны принимают и посылают от себя спрашивать тоѣ невесту о здравьи.

А какъ то веселие бываетъ, и на том веселии дѣвицъ и мусикъ¹ никаких не бывает кромѣ того, что в трубки трубят и бьют в литавры. Такимъ же обыча-

¹ музыки.

ем кто дочь свою, вдову или девицу, сестру и племянницу выдаетъ замуж: и свадебной чинъ и веселие бывает во всемъ против того ж.

7. Да в то ж время, какъ то веселие бывает, и попу, которому жениха с невьстою венчати, даетца от патриарха и от властей письмо за печатью, чтоб ему венчати жениха с невьстою, провьдав подлинно, чтоб с невьстою жених были не в кумовствѣ, ни в сватовствѣ, ни в кресном братствѣ, ни шестаго и не седмаго колѣна в свойствѣ, и не четвертые жены муж и не четвертаго мужа жена. А ежели он провьдаетъ, что в кумовствѣ, и в братствѣ, и в ыных вышеписанных статьях, и ему таких людей вѣнчати не велено. А будет попъ вѣдаючи вѣнчает или и не вѣдаючи, и того попа от поповства отставят, да на нем же, ежели онъ вѣдалъ, возмут пеню болшую; и за такое дѣло сидить у властей в смиреннии год. А жениха с невьстою разведутъ врознь и в женитбу имъ того, кромѣ грѣха, не ставят, и волно имъ, разведенным, кто не на трех был женат или не за тремя была замужем, вновь жениться или замуж итти за иного.

8. А которой человекъ вдовец похочетъ на ком жениться, на дѣвицѣ, вдругоряд, и у них свадебной чинъ бываетъ против такого ж обычая, а в венчании на жениха-вдовца, которой женится другою женою на дѣвицѣ, полагается вѣнецъ церковной на правое плечо, а на невьсте-девицѣ церковной вѣнецъ бывает на главѣ. А ежели вдовец которой женится на девицѣ вторые, и у него свадебной чинъ бываетъ противъ такого ж обычая, а в венчании полагается церковный венец на жениха на лѣвое плечо, а у невьсты венец бывает положенъ на главѣ ж. Также ежели вдова пойдетъ замуж за другого и третьяго мужа, и свадебной чинъ и в венчании бывает против того ж, что и жениху-вдовцу. А ежели женится жених-вдовец на вдовѣ другою и третью женою, и имъ венчания не бывает, а бывает молитва вмѣсто венчания; и свадебной чинъ бываетъ у них не противъ такого обычая, какъ у холостыхъ людей.

9. Такимъ же обычаем свадебные зговоры, и свадьба, и чинъ у столников, у стряпчих, и у дворянъ, и у иных чиновъ людей бываетъ против того ж, какъ выше сего писано, и какъ кто можетъ по силе своеи славну и честну свадьбу учинити, кромѣ того, что ѣздят к царю челом ударить на другой день свадьбы. А бывают у царя челомъ ударить толко однѣ думные люди и спалники и ихъ дѣти, самых болшихъ родов.

Такъ же и меж торговых людей и крестьян свадебные зговоры и чинъ бываетъ против такого ж обычая во всем; но толко в поступках ихъ и в платьѣ з дворянскимъ чином рознитца сколько кого станеть.

А в домѣх они своихъ живутъ против того, кто какой чести и чиномъ, без великого ж устройства. И самым меншим чинам домов своихъ построить добрых немочно, потому что разумѣют о нихъ: богатство многое имѣют. И ежели построятся домом какой приказной человекъ, оболгут царю и многие кривды учинят, что бутто он был посульникъ и злоиматель и царские казны не берег, или казну воровски крал, и от того злого слова тому человеку и не во время будет

болезнь и печаль. Или, ненавидя его, пошлют на иную царскую службу, которого ему дѣла исправить немочно, и наказ ему напишут, что онъ из него выразумѣть не умѣет, и тою службою прослужится, и ему бывает наказание, и дом, и животы, и вотчины возмут на царя и продадут — кто хочет купити. А ежели торговой человѣкъ и крестьянин построятся добрым самым обычаем, и на него положат на всякой год податей болши. И оттого Московского государства люди домами своими живутъ негораздо устроенными, и города и слободы без устройства ж.

10. А будетъ у которого отца или матери есть двѣ или три дочери дѣвицы, и первая дочь увѣчна очми, или рукою, или ногою, или глуха и нѣма, а другіе сестры ростом, и красотою, и рѣчью исполнены и во всемъ здоровы, и будетъ кто учнетъ свататца у того человѣка на дочери его и посылаетъ смотрити мать свою или сестру и кому вѣрит, и тѣ люди вмѣсто тое своей увѣчные дочери, назвав имянем тое дочери, за которую, не вѣдаючи, учнут свататца, показывают другую или третью дочь, и та присланная, смотря дѣвицы тоѣ, излюбитъ и скажетъ жениху, что она добра и жениться ему на ней мочно, и как жених по тѣм словам полюбитъ, и о свадьбѣ у нихъ с отцом и с матерью учинится зговоръ, что ему на той имянем дѣвицѣ женитца на срокъ, а тому человѣку тоѣ свою девицу за него выдать на тот же установленной срокъ, и напишут в писмѣ своем заряды великіе, что платить виноватому немочно, а какъ будетъ свадьба, и в то время за того жениха по зговору выдаютъ они замуж увѣчную или худую свою дочь, которые имя в записях своихъ напишут, а не тоѣ, которую сперва смотрилшицѣ показывали, и тот человѣкъ, женися на ней, того дни в лицо еѣ не усмотрит, что она слѣпа, или крива, или что иное худое, или в словах не услышит, что она нѣма или глуха, потому что в тоѣ свадьбу бываетъ закрыта и не говорить ничего; такъже ежели хрома и руками увѣчна и того по тому ж не узнает, потому что в то время еѣ водят свахи под руки; и какъ отвенчався и от обѣда пойдет с нею спать, и тогда при свѣче еѣ увидитъ, что добръ добра: вѣкъ с нею жить, а всегда плакать и мучитца; и потом умыслит над нею учинить, чтоб она постриглась; а будет по доброй его воле не учинить, не пострижется, и онъ еѣ бьет и мучитъ всячески, и вмѣсте с нею не спитъ до тѣх мѣст, что она похочет постригися сама.

И будет которая жена бывает противна, побои ево и мучения не терпитъ, жалуетца сродичам своим, что он с нею живет не в совѣтѣ и бьет и мучит, и тѣ сродичи на того человѣка бьют челом патриарху или болшим властям, и по тому челобитью власти велят сыскать дворовыми людьми и сосѣдми по душамъ их. И будет тому есть правда, и того человѣка сошлют в смирение в монастырь на полгода или на год, а жена его останется в дому. И какъ урочные месяцы в монастырь отсидитъ или до того времени, жена об нем учнетъ бить челом, чтоб был свободен, и его свободят и велят ему с нею жить по закону. И будет и того не послушает, и ихъ розведутъ, и животы ихъ им разделят пополам. И до семи

лѣтъ имъ одному женитися на иной, а другой за другого итти замуж не поволено. А которой человекъ, видя свою жену увѣчную или несовѣтливую, отступя от неѣ, сам пострижется. А иные мужья или жены много того чинятъ — велятъ отравами отравити.

11. А которого человека обманутъ, выдадутъ за него девицу не тоѣ, которую показывали смотрилщицѣ, бьетъ челомъ о томъ патриарху и властямъ. И по его челобитиѣ возмуть у нихъ зарядные записи и допрашиваютъ сосѣдей и дворовыхъ людей по душамъ, что впрямь ли выдана та, которая в записи стоитъ именемъ. И будетъ та, и по тому такъ и быти противъ записей и что скажутъ люди, а тому не вѣрить, которую смотрилъ, для того: не провѣдавъ подлинно, не женился. А будетъ сосѣди и сторонние и дворовые люди скажутъ, что выдалъ дочь свою не тоѣ, которая в записи написана, и такихъ мужа и жену розведутъ, да сверхъ того, кто неправдою выдалъ, возмутъ пеню большую и убытки жениховы, да его ж за такое воровство бьютъ кнутомъ, или еще временемъ бываетъ болши того, каково полюбитца царю.

12. Такъ же у которого отца одна или дочь-дѣвица, а увѣчна будетъ чѣмъ-нибудь худымъ, и вмѣсто еѣ на обманство показываютъ нарочно служащую дѣвку или вдову, назвавъ именемъ инымъ и нарядя в платье въ иное. А будетъ которая дѣвица ростомъ невелика, и под нѣ подставляютъ стулы по тому, что видитца добродина; а на чомъ стоитъ, того не видеть.

13. А которые дѣвицы бываютъ увѣчны и стары и замуж ихъ взяти за себя никто не хочетъ, и такихъ дѣвицъ отцы и матери постригаютъ в монастырѣхъ безъ замужества.

14. А которой человекъ женихъ похочетъ смотрити невѣсты самъ, и по его прошению отецъ или мать, вѣдая дочь свою, что еѣ предъ людьми показати не встыдъ, укажутъ тому жениху. И тотъ женихъ, смотря тоѣ невѣсты, а после того ему не полюбитца, и тоѣ невѣсту учнетъ хулить и поносить худыми и позорными словами и другихъ жениховъ учнетъ от неѣ отбивать прочь, и тоѣ невѣсты отецъ или мать, или кто-нибудь, провѣдавъ о томъ, учнетъ о томъ бить челомъ патриарху или властямъ, что тотъ человекъ невѣсты ихъ смотрилъ самъ, а опосле еѣ хулить и бесчеститъ и другимъ людямъ розбиваетъ, чтобъ о томъ они указъ учинили. И по сыску патриархъ и власти, кто, смотря, хулилъ и бесчестилъ тоѣ невѣсту, велятъ женити его на ней силно. А будетъ онъ женится до того челобитиѣ на иной, и на немъ той невѣсте возмутъ бесчестье, по указу.

15. А которой человекъ выдастъ дочь свою или сестру замужъ, и в приданные за нею дать многие животы и вотчины, и в скоромъ времени дочь его или сестра замужемъ, не родя детей, или детей и родила, а померли, и сама умретъ, и тѣ всѣ приданные животы емлютъ у мужа еѣ и отдають назадъ тѣмъ людямъ, кто выдаетъ. А будетъ по смерти еѣ останется дочь или сынъ, и у мужа еѣ для детей животовъ не емлютъ.

Благоразумный читателю! Не удивляйся сему: истинная есть тому правда, что во всемъ свѣтѣ нигдѣ такова на дѣвки обманства нѣтъ, яко в Московскомъ

государствѣ. А такого у них обычая не повелось, какъ в ыных государствахъ, смотрити и уговариватися временемъ с невѣстою самому.

16. Да бояре ж и думные и ближние люди в домѣх своихъ держать людей мужского полу и женского человек по 100, и по 200, и по 300, и по 500, и по 1000, — сколько кому мочно, смотря по своей части и по животам. И даютъ тѣмъ людямъ жалованье погодное: женатымъ рубли по 2, и по 3, и по 5, и по 10, смотря по человеку и по службе их; да имъ же — платье, какое прилучится, хлѣб и всякой харчъ помѣсечно.

А живут они своими покаями на том же боярском дворѣ или на иных. Да ихъ же женатыхъ добрыхъ людей посылаютъ они бояре погодно в вотчины свои, в села и в деревни, по приказомъ, по перемянамъ. И укажутъ имъ с крестьян своихъ имати жалованье и всякие поборы, чѣмъ бы имъ было поживитися. А холостымъ людямъ болшихъ статей даютъ жалованье денежное не по болшому, а меншой статьи жалованье не даетца. Да имъ же, холостымъ, дается всякое платье, и шапки, и рубашки, и сапоги. И живутъ тѣ холостые люди болшихъ статей в нижнихъ далнихъ покаяхъ, а меншой статьи живутъ в верхнихъ покаяхъ. И пьютъ и ѣдятъ з боярской поварни, да имъ же в праздничные дни всѣмъ даетца по 2 чарки вина.

А женской пол, вдовы, живутъ в своихъ мужнихъ домѣхъ, и даетца имъ годовое жалованье и мѣсячной кормъ. А иные вдовы и дѣвицы живутъ у женъ ихъ боярскихъ и у дочерей в покаяхъ, и даютъ имъ платье; и ѣдятъ и пьютъ з боярской же поварни.

А какъ тѣ дѣвицы будутъ в великомъ возрасте, и тѣхъ дѣвицъ и вдовъ выдаютъ они бояре замужъ с надѣлкомъ за своихъ дворовыхъ слугъ, кого кто излюбитъ, или временемъ бываетъ выдаютъ черезъ неволю. А свадьбы играютъ в ихъ боярскихъ хоромехъ, какъ чинъ повелся всякого чину людямъ женитися. А ѣства, и питье, и платье нарядное бываетъ все боярское. А на сторону в ыные дворы дѣвицъ и вдовъ замужъ не выдаютъ для того, что тѣ люди у нихъ, мужской и женской пол, 'вѣчные и кабалные'. Да в домѣхъ же ихъ боярскихъ учинены приказы для всякихъ домовыхъ дѣлъ и приходовъ и расходовъ и для сыску и росправы межъ дворовыхъ людей и крестьянъ.

Такимъ же обычаемъ и иныхъ чиновъ люди в домѣхъ своихъ людей держать кому сколько прокормити мочно, вѣчныхъ и кабалныхъ; а некабалныхъ людей в домѣхъ своихъ держати не велено никому.

¹—¹ пожизненные, наследственные и отрабатывающие долг холопы.

КОММЕНТАРИИ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>БАН</i>	— Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
<i>ГИМ</i>	— Государственный исторический музей (Москва)
<i>ЖМНП</i>	— Журнал Министерства народного просвещения
<i>ИОРЯС</i>	— Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук
<i>ИРЛИ</i>	— Институт русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом) (Санкт-Петербург)
<i>ОЛДП</i>	— Общество любителей древней письменности
<i>ПДП</i>	— Памятники древней письменности
<i>ПлДР, 1—12</i>	— Памятники литературы Древней Руси. В 12 т. М., 1978—1994
<i>ПСРЛ</i>	— Полное собрание русских летописей
<i>РГАДА</i>	— Российский государственный архив древних актов (Москва)
<i>РГБ</i>	— Российская государственная библиотека (Москва)
<i>РНБ</i>	— Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
<i>ТОДРЛ</i>	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
<i>ФИРИ</i>	— Филиал института российской истории (Санкт-Петербург)

ПОВЕСТЬ О ЖЕНИТЬБЕ ИВАНА ГРОЗНОГО НА МАРИИ ТЕМРЮКОВНЕ

Эта историко-фантастическая повесть принадлежит перу провинциального беллетриста второй половины XVII в., часть рукописной «архива-библиотеки» которого сохранилась в двух сборниках одной руки конца XVII—начала XVIII в. (РНБ, собр. ОЛДП, Q.155 и ЦГАОР, ф. 279, оп. 1, д. 983). Попытку очертить круг произведений, принадлежащих этому анониму или им переработанных, выявить особенности его индивидуального стиля, осторожнее — одного из стилевых течений русской беллетристики этого периода см.: Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315—379.

Герои «Повести» — лица исторические (исключение составляет отравитель царицы столыжник Василий Хомутов), однако действуют они, повинаясь поистине самодержавной фантазии ее автора; заметно, впрочем, влияние песен о Кострюке, Сербской «Александрии» и, в особенности, «Казанской истории». Вымышлена и причинная связь, соединяющая здесь два реальных исторических события — присоединение к Московскому государству Астраханского ханства (1556 г.) и женитьбу Ивана IV Грозного на дочери кабардинского князя Темрюка (1561 г.); так образуются две сюжетные линии, каждая из которых воплощает один из идеологических центров произведения. Первая идея — на поверхности повествования, а в конце декларируется прямо: «И тако градъ Астрахань покорена бысть симъ дѣломъ, якоже о ней здѣ писано есть». Прославление мирного, «без крови», покорения иноверного царства отражало объективный процесс сближения народов Поволжья. Однако идейно-эстетическая ценность «Повести» определяется новаторским для своего времени воплощением одной из вечных тем мировой литературы — темы судьбы. Она раскрывается в рассказе о долгом пути прекрасной царевны из Астрахани в Москву, что ведет не только «от царствия в царствие», как уверяет невесту царь, влюбившийся, будто в сказке, в ее портрет, но и из отчего дома — в чужой дворец, из религии отцов — в иную, от жизни — к смерти, ужас которой отнесен бесстрастным сообщением о «злой» казни убийц и всего их «рода». Гибель Марии не обусловлена традиционным для древнерусской литературы «Божьим судом», непостижимой волею Божества, которая может быть явлена в предсказании. Здесь же никаких мрачных предвестий нет, напротив, митрополит Филипп, будущий святой и, следовательно, потенциальный провидец, заявляет царю: «Величайся с сею красотою во многолѣтнемъ здравии воевъки». Начало сватовства, крещение Марии и ее венчание с царем приурочены в «Повести» к праздникам и дням памяти одноименных им новозаветных персонажей, что также должно было вызвать впечатление прочности и долголетия брака. Эффект неожиданности подготовлен и безупречной исполнительностью, которой подданные царя Ивана отвечают на его повеления: даже этот «страшный въ страшныхъ» самодержец не может уберечь любимую жену от изменников, от судьбы. Автор побуждает читателя задуматься о несправедливости смерти юного, прекрасного и добродетельного существа. С другой стороны, разом разрушив тщательно создававшуюся полусказочную атмосферу всеобщего рабского (да еще и «въ радости»!) послушания самодержцу, финальная катастрофа отбрасывает трагический отблеск и на фигуру самого царя Ивана.

Глубина и своеобразие идейного замысла, искусно выстроенный сюжет и достаточно живой, объемный образ первого русского царя заметно выделяют «Повесть» среди других произведений историко-фантастического цикла XVII в. об Иване IV («Повесть о двух посольствах», беллетризованная биография Ивана Грозного в «Пинежском летописце» и др.). С скромный провинциальный книжник сумел дать свои решения некоторых из тех проблем создания отечественной исторической беллетристики, к которым русская литература вернулась только в конце XVIII в.

Заглавие в единственном известном сейчас списке «Повести» отсутствует. Не имеет особого заглавия и короткий летописчик, в который она включена здесь в качестве заключительной третьей главы (139-ой — в общей нумерации глав рукописи). На верхнем поле л. 204, над последней строкой предшествующей главки летописчика и первой списка «Повести» читается помета в виде колонититула «О взятии Астрахани». В дальнейшем текст повести сопровождается пометами «О Астрахани» (л. 213), «Грамота от царя» (л. 114 об.), «О брацъ царя || Ивана Васильевича» (л. 217.

л. 218), «О царѣ Иване Васил[евиче]. Лѣтописецъ» (л. 218 об.). Пометы эти отражают восприятие «Повести» переписчиком.

Для настоящего издания последняя публикация «Повести» (ПЛДР, т. 11, с. 5—15) заново сверена с рукописью (РНБ, собр. ОЛДП, Q.155, л. 204—219).

Стр. 21. ...*В лѣто 7072-го... под Астракань...* — Вымысел. К лету 1564 г. Астраханское царство было уже 8 лет как присоединено к Московскому государству. ...*царь Шахалѣй Касимовской...* — Служилый татарский «царь» Шихалей (Ших-Али, см. о нем наст. изд., т. 10, с. 600) к занятию Астрахани русскими войсками отношения не имел.

...*На Кутумовской островъ...* — Свидетельство знакомства автора с топографией Астрахани. Другие авторы XVII в., Федот Котов в своем «Хождении» в Персию и Петр Золотарев в «Сказании о взятии Астрахани Степаном Разиным», упоминают под городом Кутумову реку или Кутумовку.

Теврюгъ Юньгичъ — тесть Ивана IV кабардинский князь Темир-Гуки (в русских летописях — Темрюк Айдарович) Астраханским царством никогда не владел.

И пишетъ мурзъ черкасскому Шихалѣй... — Грамоты, которыми обмениваются герои «Повести», вымышлены.

...*единородную мою... дочьъ Марию Теврюговну...* — Кученей, дочь Темрюка, получила имя Мария только после крещения 20 июля 1561 г. в Москве. У нее была старшая сестра, следовательно, «единородной» (единственной) дочерью Кученей названа ошибочно.

...*въ Златой Ордѣ... под градом Астракань...* — Наименование владений Темрюка «Золотой Ордой» — одна из деталей, заимствованных автором «Повести» из песни о Кострюке. С другой стороны, ассоциирование Астрахани и Золотой Орды было в XVII в., по-видимому, делом обычным: Федор Котов в своем «Хождении» указывает на развалины «Золотой Орды» — «пониже астраханьскова устья верст с шездесят».

Стр. 22. ...*Великъ день Христовъ...* — Т. е. Пасха.

...*и дядюшка ево Никита Ивановичъ Романовъ...* — Имеется в виду боярин Никита Романович Захарьин-Юрьев, действующий и в песне о Кострюке.

...*Филиппъ-митрополитъ...* — В 1564 г., к которому отнесено действие «Повести», митрополитом в Москве был Афанасий.

«*Великии во царѣх... самодержецъ Сѣверныя страны...*» — Пышная «авторекомендация» царя Ивана использует отдельные формулы из его реальной титулатуры второй половины царствования. При этом присоединенное к ним «и Славенския земли» свидетельствует, что автору было известно «Сказание о граде Славенске», содержащее мифическую историю основания Новгорода.

Стр. 23. ...*перстнемъ своимъ... на немже сам написан...* — Как в XVI, так и в XVII в. изображение на государственной печати «ездеца», поражающего копьем змея, воспринималось русскими людьми как изображение царя. Автор «Повести» переносит это представление на вымышленный им перстень-печатку Ивана IV.

...*образъ написан будетъ... моя дщери Марии...* — Кабардинские князья — мусульмане, а Коран запрещает человеческие изображения. Если автору повести это известно, согласие Темрюка призвано подчеркнуть его стремление заключить союз с московским царем.

«*Невозможно никому... прежде царева видѣния зрѣти...*» — Шихалей вместе с Темрюком и Иваном IV разделяет здесь общенародное русское представление об особой уязвимости невесты для нечистой силы и сглаза. Кроме того, царич и царевен тогда на Москве держали взаперти совсем по-восточному.

Стр. 24. *И повелѣ изнести из сокровищъ своих... присла из Астракани.* — Богатство кабардинских князей сказочно преувеличено.

...*мая въ 7 день въ 3 час дни.* — Все даты в «Повести» вымышлены. Точная, вплоть до часу, датировка событий, характерная для позднего придворного летописания, превращается здесь в литературный прием, призванный, в частности, вызвать у читателя доверие к вымышленному повествованию.

...и воинства 24 тысячи московских стрелцовъ... — Здесь и ниже указывается сказочно фантастическое количество стрельцов, принимающих участие в походах и церемониях, а также орудий и пудов необходимого для них пороха.

...день аггела своего... Иоанна Феолога. — Иными словами, в день царских именин.

Стр. 26. ...во уготованный ей корабль... верхъ же златомъ устроенъ. — Описание «потешного» корабля, принадлежавшего казанскому царю, равно как и ряд других деталей рассказа о плавании Марии по Волге, заимствовано из глав «Казанской истории», повествующих об отправке в Москву царицы Сумбеки (см. наст. изд. т. 10, с. 252—509). Ср. также описание корабля в былинах о Соловье Будимировиче: «На том соколе-корабле | Сделал муравлен чердак, | В чердаке была беседа дорог рыбой зуб...» (Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М.; Л., 1958. С. 10).

И брата ея присного Матрюка с нею в корабли остави... — В действительности вместе с Кученей в Москву отправился другой ее брат — Доманук.

...да повелить преосвященному митрополиту Гурию Казанскому и Свияжскому... царевну Марию Темрюковну. — Речь идет о первом архиепископе Казанском и Свияжском Гурии (Руготине), к лету 1564 г. уже покойном. То, что он назван «митрополитом», — анахронизм, отражающий современный автору «чин» казанского владыки. В дальнейшем изложении эта обмолвка исправляется. Эпизод крещения Марии в Казани полностью вымышлен.

Стр. 27. Во осмое льто царства... сстроена часовня бна... — Автор имитирует хронологические справки, типичные для позднего московского летописания. Расчет лет у него вполне фантастический.

Стр. 29. ...и город поставиша выбойчатой... — Эта деталь навеяна свидетельствами писателей начала XVII в. о поразившем воображении современников невиданном по величине и роскоши палаточном городе, поставленном для Бориса Годунова на Оке под Серпуховом летом 1598 г.

...молитвы оглашенныя... — Подготовительные ко крещению иноверца.

Стр. 30. И посла по митрополита Филиппа... законнымъ бракомъ с любезнейшею моею. — Ивана IV с Марией Темрюковной обвенчал 21 августа 1561 г. митрополит Макарий.

И тако поживе... год и месяц 6. — Второй брак Ивана IV продолжался восемь лет.

И окормлена бысть от измѣнниковъ отравою... — Мария Темрюковна тяжело заболела во время совместной поездки с царем в Вологду летом 1569 г. и умерла осенью того же года в Александровской слободе. Царь причиной смерти жены объявил «злокозньство» тайных изменников, а недоброжелатели обвинили в отравлении царицы его самого. Современные историки отвергают версию о насильственной смерти Марии Темрюковны.

...от столника Василья Хомутова... — Имя и фамилия этого вымышленного персонажа весьма похожи на «говорящие»: имя указывает на отношение к царю, а «хомутать» на кого — сваливать на кого чужую вину, клеветать и взводить напраслину» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. 4. С. 560).

...в котль сvari. — Этот способ казни упоминается и в вариантах песни о гневе Ивана Грозного на сына (Исторические песни XIII—XVI веков. М.; Л., 1960. С. 383, 386, 409). Известен он и по русским летописям. См., например: ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 129.

ПОВЕСТЬ О ЦАРЕ ИВАНЕ И СТАРЦЕ

Под названием «Сказка о Грозном и старце» текст повести был напечатан А. Н. Веселовским в статье «Сказки об Иване Грозном» (Древняя и новая Россия. СПб., 1876. Кн. 4. С. 322—323). Новую интерпретацию и издание памятника см.: Росовецкий С. К. Повесть о царе Иване и старце как памятник демократической «смеховой культуры» XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 241—267.

За сказочно яркими и, конечно же, вымышленными деталями шутовского состязания между царем Иваном IV и безымянным троице-сергиевским клирошанином обнаруживается реальная жизненная основа, с одной стороны, и своеобразная мировоззренческая позиция, с другой.

Вырисовывающиеся в смеховых перипетиях повести черты характера и особенности поведения Ивана IV вполне подтверждаются историческими источниками (подробнее см. ниже, в комментариях), — а это позволяет предположить, что и за его «соперником»-чернецом скрывается реальный прототип. Он выясняется из записи на обороте верхней крышки переплета троцкого «Обиходника» 1594 г.: «Писан Обиходник у Троицы в Сергиеве монастыре, уставщика старца Филарета, что был у царя Ивана Васильевича в Слободе в Александрове диякон Фома» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 735/922). Умер Филарет в 1619 г., прожив в Троице-Сергиевом монастыре более полувека. В «Житии Дионисия Зобнинского» Симона Азарьина (см. наст. изд., т. 14) он выступает как один из троцких «крикунов», чьи обвинения привели к осуждению Дионисия; как своего рода старообрядец дониконовских времен и в то же время дерзкий вольнодумец. Он неразлучен со своим учеником и другом «преславным певцом» головщиком Логгином Коровой (Шушелевым), а в их совместных спорах с архимандритом Дионисием поддерживает все шутовские и скандальные выходки приятеля. Стоит ли удивляться, что реальные обстоятельства общения Ивана IV с церковным певцом, приглашенным им в опричную столицу, трансформировались во время устного бытования троцкого монастырского предания? И вполне возможно, что при этом на образ учителя наслоились воспоминания об ученике.

Религиозному же вольномыслию Филарета в повести отвечает весьма своеобразное богословское мудрствование ее героя-«старца». Философский тезис о «преложности» человека, занимавший многих русских книжников XVI—XVII вв., веселый головщик толкует как возможность для грешника в нужный момент обратиться к спасительному «добру» — и будь это неуклонное исполнение своих монашеских обязанностей даже и в мертвецки пьяном виде или покаянная молитва после нелепой драки из-за кувшина с пивом, «прощение полное» от Бога воспоследует.

Автора повести следует искать среди троцких монахов: и монастырский быт показан явно изнутри, и топография Сергиева монастыря знакома автору явно не понаслышке; он забывает указать, что «бдѣние» 25 сентября посвящено памяти Сергия Радонежского, для него это празднование самоочевидно. Это «крылошанин»: действие соответствующего эпизода членится по частям службы, звучит жаргон древнерусского профессионального чтеца и т. д. Наконец, он был, как полагаем, одним из учеников Логгина, которые, по свидетельству Симона Азарьина, во всем подражали учителю. В пользу именно такой атрибуции свидетельствует, прежде всего, мажорность повести, особенно бросающаяся в глаза при сравнении ее с такими творениями клирошан, как «Калязинская челобитная» (см. с. 389—392) и «Стих о жизни патриарших певчих» (см. с. 447—449), написанными в тональности «смеха сквозь слезы». Мы знаем, что в первой половине XVII в. и троцким клирошанам жилось несладко, однако ученикам Логгина ничего не мешало, казалось бы, мечтать о повторении блестящей карьеры своего учителя и легендарного Филарета, облаканных вельможными «христолюбцами». Казалось бы — потому что после реформ Никона щедроты меценатов проливались уже на певцов новой, польско-украинской, «партесной» школы.

С другой стороны, безымянность «старца» в повести едва ли не свидетельство того, что имена Филарета и Логгина стали в монастыре уже запретными, а память о них — апокрифической. Произошло это после 1633 г., когда патриарх Филарет в окружном послании назвал Логгина «вором и бражником» (двумя годами раньше он сжег правленный Логгином печатный «Устав» 1610 г.).

Учитывая и иные косвенные признаки, решаемся датировать повесть серединой 30-х — началом 50-х гг. XVII в. Перед нами, таким образом, достаточно поздний плод «бесцензурного периода» (А. М. Панченко) русской духовной жизни и одновременно — один из ранних текстов отечественной «смеховой» литературы.

По сведениям первого издателя, «сказка эта доставлена Л. Н. Майкову Е. И. Якушкиным, который нашел ее в одном принадлежащем ему рукописном сборнике XVIII века» (Веселовский А. Н. Сказки об Иване Грозном // Древняя и новая Россия. СПб., 1886. Кн. 4. С. 321). В сбор-

никах небольшого собрания древнерусских рукописей Е. И. Якушкина (ЦГАОР, ф. 279) список повести отсутствует. Текст издается по последней публикации: Росовецкий С. К. Повесть о царе Иване и старце... С. 264—267.

Стр. 31. ...о царе Иване и старце. — Заглавие в первом издании («Сказка о Грозном и старце») явно принадлежит А. Н. Веселовскому: в тексте повести Иван IV ни разу не назван «Грозным», однако в статье находим иное, по-видимому восходящее к рукописи, обозначение памятника: «предлагаемая сказка „о царе Иване и старце“» (с. 313).

Царь Иванъ Всильевичъ... къ бѣднѣю... — Т. е. царь Иван IV приходит в Троице-Сергиев монастырь, чтобы отстоять традиционное всенощное «бдѣние со свѣщами» 25 сентября, в день представления св. Сергия Радонежского. Это — начальная часть маршрута традиционного осеннего «объезда» московских самодержцев XV—XVII вв.

...а онъ самъ гораздѣ былъ пѣнѣю. — Иван IV не только покровительствовал церковным певцам и распевишкам, но и сам пробовал свои силы в их искусстве.

И послалъ... вопросить: «Откуда, старецъ?» — Интерес Ивана IV к монастырским клирошанам, связанный, по-видимому, с его музыкальными увлечениями, отразился, в частности, в «Послании в Кирилло-Белозерский монастырь» (см. наст. изд., т. 11, с. 152—153).

Шапочка — плоская камилавка, скуфия, головной убор русского монашества до реформ патриарха Никона.

И бояринъ сказалъ царю... съ главы постриженъ. — Показанная здесь и ниже благосклонная реакция Ивана IV на дерзкие выходки «старца» вполне соответствует свидетельствам современников (П. Одерборна, А. Шлихтинга и др.) о том, что в личном общении он ценил остроумие и награждал за удачные шутки.

И какъ почали ексапслалмы... и прочь пошелъ. — Пародируется центральный эпизод оппозиционного «Жития митрополита Филиппа», в котором св. Филипп, протестуя против опричнины, в Успенском соборе во время службы трижды отказывается благословить царя (см. наст. изд., т. 13).

И царь моливъ... одного подобает слушати. — Пересмеивается былинное «общее место», в котором появившийся в киевской соборной церкви богатырь (чаще Дюк Степанович) отвечает таким образом князю Владимиру (иногда Чуриле Пленковичу).

И какъ приходитъ «Прологъ» чести... — Т. е. читать на шестой песни канона проложное житие св. Сергия Радонежского.

Стр. 32. ...и царь пошелъ подслушивать. — Как и в Александровской слободе, где Иван IV устроил мрачную трагедию монастыря, он берет здесь на себя одну из обязанностей игумена.

«Бѣсъ-де не можетъ... и отъ добра ко злу». — «Старецъ» цитирует по памяти фрагмент из «Богословия» Иоанна Дамаскина, известный автору повести, скорее всего, по одной из отечественных компиляций или из другого вторичного источника.

...возревъ на церковь... — Из контекста следует, что речь идет о церкви Св. Троицы. Минзансцена эпизода полностью соответствует расположению построек на плане Троице-Сергиева монастыря, выполненном между 1637 и 1655 г.

«Пресвятая Троице, помилуй насъ»... — Начальные слова молитвы Пресвятой Троице.

...все до конца. — Формула, означающая, что персонаж полностью произносит псалом или молитву.

И по семъ прощение полное получися... — Автор разделяет распространенное среди русских людей XVII в. убеждение, что искреннее покаяние (хотя бы и единичное) обеспечивает спасение грешнику. Можно догадаться, что о полученном ими «прощении полном» старцы узнали по чувству внутреннего умиления.

И царь пошелъ... къ столу въ Александрову слободу... — Царь продолжает традиционный осенний «объезд». Приглашение им троицких монахов в Александровскую слободу не нарушает исторического правдоподобия: монахи другого, также традиционно приближенного к царской семье монастыря, Кирилло-Белозерского, посещали страшную опричную столицу по несколько раз в году.

...а быть ему... ни въ платьѣ и ни нагу. — Использована сказочная формула «обусловленного прихода». Наиболее близкую параллель находим в сказках о детстве царя Соломона.

...близъ Слободы и двора церковнаго... — В Александровской слободе второй половины XVI в. было три церкви, но после Смуты и до середины XVII в. функционировала только одна — соборная Покровская.

...велѣ ся оболочи... за кукурки, перемѣнясь. — Это исполнение «неисполнимого задания» находит аналогии в сказках о «мудрой девице» и о детстве Соломона.

И велѣлъ за столмъ... въ ротъ подавать. — «Неисполнимое задание» и его остроумное выполнение заимствованы из сказки о детстве Соломона; у украинцев встречаются также в преданиях о запорожцах в гостях у польского короля или у Екатерины II.

Стр. 33. «Какъ-де бываетъ... и пирогъ царскій». — Пародируются назидательные параллели между отношениями человека к царю и к Богу, популярные в литературе XVI—XVII вв.

«Государь, немного... тепло, мокро и мягко». — Пожелание старца звучит двусмысленно. Ср. в романе Ф. Рабле иносказательный разговор Панурга с братом-распевом о прелестях тайных любовниц монахов.

И государь говорилъ... и мягкаго хлѣба. — Царь милостиво предлагает наиболее пристойную разгадку иносказания «старца».

ЛЕГЕНДАРНАЯ ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С ТУРЕЦКИМ СУЛТАНОМ

Сюжет об обмене весьма «недипломатичными» посланиями и символически выразительных дарах одного державного правителя другому с ультимативными требованиями покорности и дани известен как легендам далекой древности, так и памфлетно-публицистической литературе Средневековья, обыкновенно подкреплявшей политические претензии еще и религиозной аргументацией. Но реальной почвой памятников такого рода была собственная история народов.

Рассказы о подобном обмене посланиями между турецким султаном и русским царем Иваном IV устойчиво бытовали в среде служащих Посольского приказа во второй половине XVI и в начале XVII в. Их не однажды передают в своих воспоминаниях жившие в те времена в Москве иностранцы — Генрих Штаден, Исаак Масса, Конрад Буссов. В Посольском приказе (по-видимому, в середине первого десятилетия XVII в., когда готовился военный поход против турок — *Р. Т.*) и создана вымышленная «переписка» султана и московского монарха. К посольской среде ведет бросающееся в глаза использование формы дипломатического документа, знание дипломатического делопроизводства и этикета, равно как и пародийное отражение в «Переписке» цветистого слога и фразеологии подлинных турецких и татарских грамот XVI в.

Разумеется, упоминания в литературных памятниках вымышленных посольств и подражание дипломатической переписке встречаются на Руси и прежде, и позже, особенно в произведениях, касающихся сношений турецкого султана с европейскими адресатами, — например, в «Повести о Дракуле» (XV в.), в «Повести о Скандербеге» (XVI в.), в поэтической «Повести об Азовском осадном сидении» (вторая половина XVII в.). Но как самостоятельный литературный сюжет подобная дипломатическая процедура представляется на Руси впервые.

Однако и официально-дипломатическая, и многообразная литературная деятельность Посольского приказа всегда находилась под неусыпным контролем московского правительства и обслуживала его идеологические и политические интересы и намерения. Отсюда определенные параллели между «Перепиской» и официальными литературно-политическими произведениями XVI в. — например «Сказанием о князях Владимирских», «Степенной книгой». Вместе с тем, не будучи реальным дипломатическим документом, «Переписка» не опирается на прямые исторические факты русско-турецких отношений первых лет правления Ивана IV, но не далека от политической сути и

духа этих отношений (обусловленных продвижением Руси в сторону Казанского ханства и Астрахани и столкновением с турецкими устремлениями в тех же регионах).

И внешне, и внутренне «Переписка» членится на две противопоставляемые части: провоцирующее конфликт письмо султана и жесткий и саркастичный ответ Грозного. Первая основана на гротескном пародировании кичливого, доводимого до абсурда напыщенного самотитулования султана и писанных «не по пригожу», но подлинных татарских и турецких грамот, породив не во всем ясный текст, полный велеречивого пустословия, адекватное осмысление которого не давалось уже переписчикам XVII в. и затрудняет современного исследователя и публикатора.

Идеологически и этически в контрастном ключе строится исполненный сознания державного величия ответ Грозного — отповедь суверенного государя и твердого заступника православия заносчивому иноверцу, бескомпромиссно отмечающая и высмеивающая посягательства и геополитические притязания алчного до чужих земель и богатств «посаженного не от Бога салтана».

Ощутимы в ответе Грозного и фольклорные реминисценции.

Конечно, писанный от лица Грозного текст далек от посланий самого царя, хотя и обнаруживает подражание им и некоторые совпадения с ними, — прежде всего, убежденностью в богоизбранности царской власти. Но главное, идейная близость этого ответа позициям Грозного как царя-государственника, сознающего необходимость решительного противостояния турецкой агрессии и борьбы с ней, — едва ли не основной из общеевропейских проблем XVI в., не снятой и на протяжении следующего столетия. Так что именно в силу вымышленного характера «Легендарная переписка» и предстает агитационно-публицистическим произведением, отражавшим политические, дипломатические и военные проблемы, уже давно сложившиеся на южных рубежах России и еще длительное время стоявшие перед нею, и формулирует идеологическое обоснование их решения.

К сожалению, от первой трети XVII в. дошел (на бумаге 1621 г.) всего один, и притом уже не ближний и не тождественный оригиналу, список «Легендарной переписки», содержащий и лексико-семантические искажения, и неузнаваемо трансформированные этнические названия, и следы правленных и неправленных прежних лакун. Но со второй трети века, в условиях нового осложнения русско-турецких отношений, «Легендарная переписка» стала заметно популярнее у русских читателей: большинство ее списков ближе к середине столетия и представляют уже две редакции «Переписки» — полную и более позднюю краткую, каждая из которых имеет два вида.

Исследование «Переписки» и научное издание ее полной редакции принадлежит М. Д. Каган — «Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в.» (ТОДРЛ. Т. 13. М.; Л., 1957. С. 247—272). В настоящем издании публикуется текст первого вида полной редакции по упомянутому, наиболее раннему из сохранившихся, списку: *РНБ*, собр. М. П. Погодина, № 1570, л. 173 об.—184, с восполнениями и исправлениями по спискам того же вида из собр. Погодина, № 1573, а также *ГИМ*, Музейное собр., № 2524 — оба середины XVII в. Не оставались вне внимания и другие списки той же группы.

Стр. 34. *Послание турьского царя... рускому князю, якоже...* — Заглавия и начала текста в основном списке нет. Восстановлено по рукописи: *ГИМ*, Музейное собр., № 2524.

В лѣта 7054-го году... — Дата послания (1546 г.) на несколько месяцев предшествует времени венчания Ивана IV на царство (16 января 1547 г.), но совершеннолетием на Руси считался 15 лет, Ивану же, родившемуся 25 августа 1530 г., шел семнадцатый.

...инрога рог... — Инрог (или инорог, т. е. единогог) — мифическое животное вроде лошади с длинным прямым рогом на лбу, обладающее чудесными свойствами и фантастической силой. В русских Азбуконниках XVI—XVII в. — страшный непобедимый зверь, вся сила которого заключена в роге.

...над цари царь... — И далее — *во царех царь, обнаженный меч, разсудный державам* и под., как и перечни зависимых стран, — компоненты реального титулования султанов.

...вышняго Бога Саваофа произволением... — В иудаистской и христианской ветхозаветной традиции (а ислам не отвергает ветхозаветного предания) Саваоф — одно из имен Бога, означающее «владыку всех воинств» небесных и земных, на волю и поддержку которого султан ссылается.

...гробу Господню... — Храм Гроба Господня в Иерусалиме, захваченный султаном Селимом I в 1517 г.

...писание о выходных моих казны... — Русские цари никогда не платили дани турецким султанам, а дань Золотой Орде прекратил платить еще в 70-х гг. XV в. Иван III, дед Грозного.

...за 12 лѣтъ... — Возможно, сакральное число сказок и вообще фольклора, однако оно вполне соответствует времени, прошедшему после смерти в 1533 г. Василия III до совершеннолетия Ивана IV.

Занеже отцу твоему... умершу, а тебе младу сущу после его оставшуся, и яз до твоего возраста и недосовременного твоего разума... — Указания на молодой возраст царя встречаются и в татарских дипломатических грамотах, ср.: «Дотолѣ был ты молод, а ныне уже в разум вшел еси...» (ГПБ, Эрмитажное собр., № 550/13, л. 21—22. Дела Крымские в списке XVIII в.).

Стр. 35. ...и спрашивал [бы] у прежних советников отца своего, которым было мочно въдати... — Ср. в тех же татарских грамотах: «Ты того не ведаешь, молод еси. Которые люди ведают, и ты их вспросишь, те тебе скажут...» (Там же).

Стр. 36. ...занеже в моей области град нерушимый. — Возможно, имеется в виду обладание Константинополем, взятом турками в 1453 г., а возможно, Иерусалимом, где в мечети Омара находится метеорит, являющийся святыней мусульман, так как, по преданию, с него вознесся на небо Магомет. Оба города по своему географическому положению были в Средние века ключевыми военными крепостями и крупными торговыми центрами.

А которые моление от тебя посылают к Вышнему, и яз тѣх велю кождо по своим державам розводити... — Напоминание о приехавших в XVI в. в Москву за помощью представителях монастырей и зарубежных патриархий — Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, находившихся уже под властью Турции.

А всѣх областей цари, и князи, и градодержатели повинование ко мнѣ творят... — Основанное на рубеже XIII—XIV вв. племенами турок-огузов небольшое государство на северо-западе Малой Азии завоеваниями султанов Османа I, Урхана и Баязида I уже к исходу XIV в. охватывает большую часть Малой Азии, Болгарию, Македонию, северную и среднюю Грецию, взимает дань с Валахии. Разгромленное в 1402 г. Тамерланом, оно быстро оправилось и за время правления Мехмета II Завоевателя (1451—1481 гг.), Селима I Грозного (1512—1520 гг.) и Сулеймана II Великолепного (1520—1566 гг.) превратилось в огромную империю от Персидского залива до Адриатического побережья Балкан, от Причерноморья и Приазовья по африканской стороне Средиземного моря до Испании.

...литовские короли... — Во второй половине XIV—XV вв. Великое княжество Литовское простирается на юге по среднее Приднепровье и сталкивается с татарами, набеги которых участились с появлением обособленного Крымского ханства. В конце XV—начале XVI в. вассал Турции крымский хан Менгли Гирей уже требует и получает от литовских князей богатый ежегодный выкуп за право владения Украиной и считает их своими данниками, подкрепляя свои претензии опустошительными вторжениями в литовские пределы.

...и Святая святых горы... — Афон, расположенный в Македонии на восточном мысе Халкидического полуострова в Эгейском море (совр. Агион-Орос); находился под властью Турции с 1430-го до начала 10-х гг. XX в. Многочисленные монастыри Афона были крупными культурными и религиозными центрами православного мира.

...и греки... — Т. е. Византия и ее владения. В 1453 г. Мехмет II захватил Константинополь, в 1460 — Афины и следом всю Грецию и почти все острова Греческого архипелага (кроме Родоса, Кипра и Крита, завоеванных позже).

...и волохи... — Валашское господарство, сложившееся в XIV в. на низменности у Южных Карпат в дуге Дуная, вскоре оказавшееся зависимым от Венгрии, а затем турок. В 1462 г. Валахия захвачена Мехметом II и обращена в платившее ежегодную дань вассальное княжество.

...и еросалимляне... — Иерусалим занят султаном Селимом I в 1517 г. и четыре столетия находился под властью Турции.

...и витязи... — Духовно-рыцарский орден иоаннитов (прежде — госпитальеров, религиозно-благотворительного братства госпиталя св. Иоана Милостивого), основанный в 1100 г., после

Первого крестового похода (1096 г.) на территории созданного крестоносцами Иерусалимского королевства. С падением последних христианских крепостей в Сирии (1291 г.) орден перекочевал на Кипр, а в 1310 г. — на завоеванный иоаннитами Родос, где продержался против натиска турок до 1522 г. В 1530 г. переселился на Мальту.

...и римцы... — Венецианцы, выплачивавшие в XVI в. ежегодную дань султану, дабы сохранить острова Крит и Кипр и ряд владений в восточном Средиземноморье.

...и кафимцы... — Кафа (Феодосия), в конце XIV в. — крепость в Крыму, опора генуэзских владений и торговых контор в Азове, Сухуми, Тамани и на Кубани, а также в Синопе и Трапезунде. В 1475 г. флот Мехмета II осадил Кафу, и греко-армянское большинство населения принудило генуэзцев сдать крепость.

...и тургана (а прежде было Вавилон и Асирия)... — В других списках — «увране», как названы племена Месопотамии, северные районы которой в 1516 г. завоевал Селим Грозный, а земли по среднему и нижнему течению Евфрата и Тигра, вплоть до Ура, — в 1534 г. Сулейман Великолепный.

Стр. 37. ...тевризского царя салтана... — Включение в титул султана именованная «тевризский» никак не отнести ко временам Ивана IV, ибо Тевризом турки завладели только в 1590 г. Однако такое титулование существенно для датировки составления самой «Переписки», поскольку в 1607 г. персидский шах Абас уже отвоевал Тевриз у султана Ахмета I (1603—1617 гг.), известие о чем не могло вскоре же не достигнуть Посольского приказа. Но ни в правление Годунова, ни, тем более, в годы Смуты Москва не нагнетала напряженности в русско-турецких отношениях, а в 1614 г. даже рассчитывала на союз с Турцией против Польши. Иное дело — середина первого десятилетия века, когда московский «цесарь, император и непобедимый» царь (пусть лже-Дмитрий, но Иоаннович), тайно принявший католичество и обязавшийся перед папой участвовать в крестовом походе против турок, сосредоточил свои заботы на подготовке этого авантюрного похода и устраивал маневры русскому войску. Тогда-то подобный памфлет вполне мог служить идеологическому обеспечению антитурецкой военной акции, прикрывая ее (в православной стране) ореолом защиты православия.

...якоже есть второй Манамах... — Согласно государственной теории, изложенной в «Сказании о князьях Владимирских», киевский князь Владимир Всеволодович после удачного похода на Византию получил от греческого царя Константина Мономаха царские регалии, которыми венчался, и право называться Мономахом. В 1547 г. Мономаховой шапкой венчался на царство и Иван IV.

...приидоша... в поклисарствѣ твоѣ неволныи повелители... И по моему царьскому приказу... посолство с моим конюшим боярином было о выходной к тебѣ моей казнѣ и о оборочѣх. — Прием обратной, перевернутой инвективы, подхватывающей выпад оппонента и издевательски возвращающей его (ср. с. 34, последний абзац).

Стр. 38. Да и потому, что ты неволный обдержатель и посаженный градарь и послушатель, уподобися наемнику: како ты цареграды повелят, тако и творишь... — Ср. с подлинным посланием Грозного Сигизмунду II: «А ты по делу не волен еси, что еси посаженный государь, а не вотчинный: како тебя захотели паны твои, так тебе в жалованье государство и дали».

Стр. 39. Родос — остров в Эгейском море и крупнейший город этого острова.

...и Златаустъ их побѣдил и потопил их корабль в морѣ со всѣм воинством. — Легенда о том, как турецкий султан на третий год после захвата Константинополя, т. е. в 1456 г., отдал родосским рыцарям-христианам мощи Иоанна Златауста, а затем безуспешно попытался вернуть их, существует как самостоятельное произведение и опубликована М. Д. Каган (ТОДРЛ. Т. 13. С. 272). Подобное же предание в тех или иных вариантах бытует и в южнославянском фольклоре — об одном из них сообщает Вук Караджич.

...чтоб вы обратились ко истинному... и не обратитесь на истинный путь да... — В основном списке — лакуна. Восстановлено по рукописи: ГИМ, Музейное собр., № 2524.

И хошу прострети руку свою царьскую и двигнути силою... — Отвергнув прежде требования султана, а затем не исключив вероятности военного ответа (Да и возможно мнѣ тако учинити...), «Послание» наконец напрямую заявляет о намерениях, неизвестных во времена Грозного, но замысленных авантюристом на московском престоле.

ПЕРЕПИСКА ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА С ЦЕСАРЕМ ЛЕОПОЛЬДОМ

«Переписка» султана Османской Порты Мехмета IV (1648—1687 гг.) с цесарем Священной Римской империи Леопольдом I Габсбургом (1658—1707 гг.), состоящая из двух вымышленных грамот, появляется (как «перевод с немецкого») в русских сборниках 70-х гг. XVII в. А годы эти — время подготовки Турции (после неудачной войны с Австрией в 1661—1664 гг.) к новому наступлению на Центральную Европу и резкого обострения русско-турецких отношений из-за Правобережной Украины. В 1672—1673 гг. московское правительство, в попытках создать антитурецкую лигу, направляет посольства ко всем влиятельным европейским державам, однако заинтересовало переговорами о союзе только австрийских Габсбургов. Но в 1676 г. турецкая армия вступила на земли Украины и началась длившаяся четыре года война России с Турцией, а в 1682 г. турки, подстрекаемые Францией, ворвались в Центральную Европу и осадили Вену. Так что, судя по дате русского текста, появление такой «Переписки» в 1669 г. вполне отвечало внешнеполитическим проблемам на южных рубежах России и, что не менее важно, указывало вероятного союзника в назревавшем столкновении с Портой. В ближайшие годы это столкновение стало реальностью.

Сомнения наводит иное: подчеркнутая датировка при каждой из грамот — 1663 г., когда Австрия уже третий год отбивалась от турецких армий, — и полное отсутствие в тексте конкретных обстоятельств тех лет, как если бы памфлет составлялся лицом, только со стороны знавшим об этом конфликте, и в стереотипных угрозах и аргументах не найти ни локально-исторически привязанной информации, ни национально- или государственно-политических импульсов для подданных цесаря. Так с какими же целями создавалось, да и существовало ли такое «немецкое письмо»?

Американский филолог Д. К. Уо, представивший впечатляющий перечень нескольких десятков европейских (немецких, французских, английских, итальянских, польских, голландских) антитурецких сочинений сходного характера, в общем вполне убеждает в той или иной близости «Переписки» этому, более века пополнявшемуся, кругу материалов (см.: Waugh D. Cl. The great turkes defiance. On the History of the Apocryphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Moscovite and Russian Variants. Columbus (Ohio), 1978. P. 23—78) и даже называет прямой источник «Переписки» — гипотетичный немецкий текст, очень близкий к появившейся в 1683 г. (через полтора десятилетия после русского «перевода с немецкого») подобной же грамоте того же Мехмета IV к тому же цесарю Леопольду (р. 30, 71).

К сожалению, в объемистой монографии Д. К. Уо нет целых (кроме двух польских) европейских текстов. Нет даже опорного для суждений Уо полного немецкого текста 1683 г. Все материалы демонстрируются в отрывках, что затрудняет либо исключает для читателя независимую оценку предмета. Но главное, доводы Уо о переводном характере «Переписки» и конкретном ее источнике — недоказательны. Сближение «Переписки» с немецким текстом 1683 г. основывается более всего на титуловании султана, причем расхождения либо замалчиваются (*сынъ прехвалныя славы, богъ древа цвѣта, предѣдатель всякия надежды* и др.), либо далеки от удовлетворительной интерпретации и мотивируются свободной манерой или неосведомленностью переводчика. Так, отсутствие в «Переписке» компонентов из немецкого титулования султана *Samarien und Heglio* объясняется их «необычностью» (unfamiliar), и первое, мол, принято за «фонетически родственное» армянской, а второе пропущено как искажение (р. 70), — словом, на Руси не ведали даже топонимов Евангелия (Мф. 10, 5; Лк. 9, 52; 10, 33; 17, 11 и 16; Ин. 4, 4—5, 9 и 39) и Ветхого Завета (Ис. 7, 9; 9, 9; Нав. 10, 3 и 5; Суд. 3, 14—17; 4 Цар. 17, 24—26 и 28—29; Езд. 4, 10 и 7; Иез. 16, 46 и 51, и др.). А вот величание султана *антиохийским* обязано, оказывается, тому, «что Антиохия была известна в Московии как место одной из православных патриархий» (р. 70). Впрочем, нарастающих расхождений не выдерживает даже раздолье свободного перевода, и Уо приходится признать, что со второй половины турецкой грамоты «Переписка» и немецкий текст «имеют мало общего» (р. 71). Ответ же цесаря ни по-немецки, ни на каком ином языке, кроме русского, вообще неизвестен — с какого оригинала «переведен» был он?

По мнению М. Д. Каган-Тарковской, «Переписка» создана по образцу западноевропейских антитурецких сочинений этого жанра, но «не носит следов перевода» (см.: ПЛДР. Кн. 2. XVII в.

С. 591). Это творчески активная (самим предметом своим не исключающая использования иностранных источников и образов) обработка известных Посольской среде турецких, европейских и отечественных материалов. Созданные в профессионально одной и той же среде и основанные на общей традиционной тематике и схожем материале, объединяемые антитурецкой направленностью и сжатые в узких рамках памфлета, все эти послания построены по единой модели: сначала в турецкой грамоте — напыщенное титулование султана и снисходительное величание адресата (русского, польского, немецкого), с последующими претензиями и репрессивными угрозами, — и затем ответ (там, где он дан) европейского монарха с издевательски перевернутым титулом султана, его обвинений и посягательств и с еще более решительными контругрозами. Отсюда неизбежное текстуальное пересечение грамот, тем более компонентов титулования, различаемых лишь мерой детализации и гротескной изобретательности.

В комментарии отмечены места «Переписки», подобные мотивам европейских памфлетов, а также несомненно перенятые фигуральные обороты и образы, но это сходство или использование отдельных компонентов никак не назвать «переводом» какого-либо из текстов, в которых они присутствуют и откуда заимствованы. Так что пометы «1663 г.» и особенно «перевод с немецкого письма» вполне могут служить не указанием источника «Переписки», а лишь сообщать ей подобие достоверности.

На Руси XVII в. «Переписка» тоже не одинока. Она входит в круг вымышленных, оригинальных и переводных, грамот турецких султанов (и ответов на некоторые из них) к Ивану Грозному, к польским королям (Сигизмунду — 1621 г., Владиславу — 1637 г., Яну Собескому — 1678 г.), к немецким владетелям и всем христианам — 1663 г., к чигиринским казакам — 1678 г. и опять к цесарю Леопольду — 1683 г. и перекликается с ними. (См.: Каган М. Д. Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям // ТОДРЛ. Т. XV. М.; Л., 1958. С. 225—250, а также упомянутую монографию Д. К. Уо).

Текст «Переписки» печатается по рукописи РНБ, Археологическое собр., № 43, второй половины XVII в., л. 11—14 об., с исправлениями по списку из собр. Ф. А. Толстова, F. XVII. 21, конца XVII в., л. 879—881.

Стр. 40. *Махметъ... сынъ Божий...* — Формула, невысказанная ни для правоверного магометанина, ни православного христианина; заимствована из европейских памфлетов (sup Boży — 1621 г., Sohn des Gottes — 1653 г.).

...монархъ турскій... царь Великого и Малаго Египта... — Титулование султана кратко исчисляет реальные владения Османской Порты (ср. развернутый перечень в «Легендарной переписке Ивана Грозного с турецким султаном»).

...государь земнаго Рая... — Ср.: Prior of the Earthly Paradise — 1613 г.; Raiu Ziemińskiego Książę obrane — 1621 г. По библейским представлениям, земной Рай, Эдем, находился на Востоке (Быт. 2, 9), в ареале Северной Месопотамии, входившей во владения Турции.

...государь Древа жизни... — «И насадил Господь Бог Рай в Эдеме на востоке (...) И произрастил Господь Бог (...) Древо жизни посреди Рая, и древо познания добра и зла». (Быт. 2, 8—9); «...Древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов» (Апок., 22.2). — Ср.: Lord of the Tree of Life — 1613 г., 1621 г., Pan drzewa żywota — 1621 г.

...начальникъ московскій... — Так «Переписка» пробуждает чувства национального протеста и вместе с тем приобщения к происходящему в Европе.

...земли обетованныя... — Букв. «земли обещанной», как назвал Палестину апостол Павел (Евр. 11, 9). Ср.: «И сказал Господь: Я увидел страдания народа моего (...). И иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед...» (Исх. 3, 7—8). Переносно — земля изобилия и счастья.

...богъ древа цвѣта... — В приводимых Д. К. Уо отрывках из европейских памфлетов не обнаружено. Возможно, контаминация на основе общей модели из Bog zgody (бог согласия) и wesele drzewa kwitnącego (радость древа цветущего) — нач. XVII в.

Стр. 41. *Паче же священники твоя уставихом псомъ на снадение предати и сосца женска урѣзывать совершенно.* — Как свидетельствует история, — нередкое реальное поведение турок-завоевателей в христианских странах. Ср. образное, но условное: *Wild beasts and wolves shall sucke the breasts of thy women* — 1613 г.

...дѣдицю вѣчного осуждения... — Т. е. потомок и наследник Вечного Жида — по апокрифическому преданию, иерусалимского сапожника Агасфера, который оттолкнул от своего порога изнемогающего под тяжестью креста Иисуса и велел ему идти дальше, за что и был обречен на скитания до Христова пришествия. «Я отдохну, — сказал Христос, — но ты будешь ходить, пока я не возвращусь». — В европейских ответах султану такого мотива нет.

...псу поволно (в других списках повелено) есть лаяти, ихъже господа обыкоша в желѣзах водити. — В европейских изданиях нет.

...вѣмы бо добре — во псы тебѣ влагаться, да стрегутъ дворы царевы и двери государей, иже мечют имъ по частицы хлѣба к губам. Того ради и мы тебя имѣем, и пребы- ваеши даже до нынешнего времени в стражбѣ, — но занеже гордостию напыщаеши...? — Этому картинному уподоблению султана цепному псу в европейских текстах соответствует только беглое сравнение: *...по other food, than such, as was cast him (like a dogge) from his table.* — 1613 г.

Стр. 42. *...богохулныя твоя капища вконецъ разорити или въ яслища обратити, а церкви наша воздвигнемъ.* — Ср. в «Большой грамоте турецкого султана польскому королю» 1637 г.: «...в твоих (т. е. польских. — Р. Т.) кирках и в церквях стануть турчяны свои кони и верблюды ставить и ясли в них делать». (Опубликована М. Д. Каган: ТОДРЛ. Т. XV. С. 243—245). И, на- против, лаконичное, но сухое: *...thy Mosques laid level with the ground.* — 1613 г.

И будет по всей вселѣнной радость... Вамъ же горе и плачь сѣмо и овамо придет. — Д. К. Уо отмечает близость контекста патетическим пассажам Иеремии (р. 72).

Лживи же твои жрецы сотворю дрова и каменеи сеи... — Ср.: *...the execrable Priests (...) made Galley-slaves.* — 1613 г., — с отражением иного хозяйственного уклада и других национально-психологических стереотипов.

...а Магметъ твой и росулей... — Росулей (искаж. арабск.) — посланник, одно из прозваний Мухаммеда (ок. 570—632), основателя ислама, пророка Аллаха.

...осуждении будете, — вѣчно да не осудитесь. — В европейских текстах такого конфессионально-идеологического решения нет.

ПЕРЕПИСКА ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА С ЧИГИРИНСКИМИ КАЗАКАМИ

«Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками» известна на русском, украинском, польском и немецком языках. Русская версия дошла до нас в списках последней четверти XVII в. и датирована 1678 г. Немецкий текст представлен печатной брошюрой 1683 г. и близок к русскому титулами как в письме султана, так и в ответе казаков, но по содержанию отличается от русского текста. Польские и украинские варианты бытуют только в списках XVIII в.

Существуют различные мнения о происхождении памятника. Ряд ученых (К. Харлампович, И. Борщак, Д. К. Уо) считают, что русская версия, созданная в среде служащих Посольского приказа, это перевод с польского, а сама «Переписка» возникла в Польше. Согласно другой точке зрения, в основе русской версии лежит украинский текст, дошедший до нас в поздних записях и существовавший первоначально в устной форме. Не исключено, что письмо султана действительно западноевропейского происхождения, а ответ казаков — украинский.

Письмо запорожских казаков было в XIX в. хорошо известно, особенно на Украине, и послужило И. Е. Репину темой для картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Скорее всего, Репин знал текст, опубликованный в 1894 г. украинским ученым Д. И. Эварницким: «Запо-

рожские козаки турецкому султану. Ты шайтан турецкий, проклятого чорта брат и товарищ и само-го люцперя секретарь! Який ты в чорта лыцарь? Чорт выкидае, а твое войско пожирае. Не будеш ты годе сынив християнских пид собою мати; твоего войска мы не боимось, землю и воду будем бытыя з тобою. Вавилонський ты кухарь, македонский колесник, иерусалимський броварник (пиво-вар), александрийский козолуп, Великого и Малеого Египта свынар, армянська свыня, татарский сагайдак (козел), Каминецкий кат, Подолянский злодиюка, самого гаспида (дьявола) внук и всего свиту и подсвиту блазень (глупец), а нашего бога дурень, свиняча морда, кобиляча с...а, ризныцка собака, нехрещеный лоб, хай бы взял тебе чорт! Оттак тоби козаки видказали, плюгавче (поганец)! Невгоде еси матери вирных хрестиян! Числа не знаем, бо календаря не маем, мисяць у неба, год у кнызи, а день такий у нас, як и у вас, поцелуй за те ось-куды нас!» (Эварницкий Д. И. 1) Иван Дмитриевич Серко, славный кошевой атаман войска запорожских и низовых казаков. СПб., 1894. С. 97—98; 2) История запорожских казаков. СПб., 1895. Т. 2. С. 517—518).

В русской версии письмо написано не запорожскими, а чигиринскими казаками (Каган М. Д. Русская версия 70-х гг. XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 309—315). Украинский укрепленный город Чигирин, с 1649 г. главный город Украины и резиденция украинских гетманов, оказался в центре событий русско-турецкой войны 1677—1678 гг. Захватив в 1672 г. польскую крепость Каменец-Подольск, а затем после тяжелых боев взяв Чигирин, турки были не в состоянии продолжать войну. По мирному договору, заключенному в 1681 г. в Бахчисарае, они отказались от притязаний на правобережную Украину. Вероятно, «Письмо чигиринских казаков» явилось откликом на эти события.

Если традиция антитурецких пародийных посланий известна в Западной Европе с XV в., то с начала XVII в. она продолжена на Руси оригинальными сочинениями, созданными в Посольском приказе («Повесть о двух посольствах», «Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном») и в казачьей среде. Переписка султана с чигиринцами несомненно вымышленное произведение, однако не исключено, что такие титулы могли применяться казаками, о чем свидетельствует письмо пугачевцев, посланное в 1774 г. Рейнсдорфу в осажденный Оренбург: «Оренбургскому губернатору, сатанину внуку, дьявольскому сыну. Прескверное ваше увещание здесь получено, за что вас, яко всескверного общему покою ненавистника, благодарим» (Пушкин А. С. История Пугачева // Собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 8. С. 300, примеч. к гл. 4).

«Переписка» издается по списку РНБ, Археологическое собр., № 43, второй пол. XVII в., л. 35 об.—36 об. с исправлениями по спискам БАН, 33.15.144 и РНБ, F.XVII.19.

ПОВЕСТЬ О ВЗЯТИИ СМОЛЕНСКА ИВАНОМ ГРОЗНЫМ

Эта небольшая повесть дошла до нас в составе трех летописцев середины XVII—XVIII в. неофициального характера, а также в составе Латухинской степенной книги конца XVII—начала XVIII в. Читается в сборниках: ГИМ, Музейное собр., № 3996, собр. Забелина, № 263; ГПБ, Q.XVII.252, и ИРЛИ, Пинежское собр., № 440.

Событие, положенное в основу повести, передвинуто во времени: присоединение Смоленска к Русскому государству произошло в 1514 г. при Василии III, а в летописцах она находится под 1555, 1576, 1587 и 1593 гг. Есть основания полагать, что повесть была создана в 30-х гг. XVII в. — в годы борьбы Русского государства с польским королем за Смоленск.

Сюжет повести — это излюбленный в XVII в. псевдонисторический сюжет (не случайно повесть находится в окружении сказочно-исторических повестей — «Сказания об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы», «Повести про царя Ивана Васильевича и купца Харитона Белоулина» и др.). Автор стремился не столько воссоздать действительные исторические факты, сколько рассказать занимательную повесть.

Текст повести издается по старшему ее списку: ГИМ, Музейное собр., № 3996, сер. XVII в., опубликованному М. А. Салминой в: ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 192—195.

БАСНИ ЭЗОПА В ПЕРЕВОДЕ Ф. К. ГОЗВИНСКОГО

«Притчи, или Баснословие, Эзопа Фриги» — первый из русских переводов Эзопа, выполнен в 1607 г. в Москве переводчиком Посольского приказа Федором Касьяновичем Гозвинским. Оригинал перевода — одно из поздних изданий так называемой Аккурсианы (или *византийской* редакции Эзопа), кодекса древнегреческих басен, как они изложены византийским монахом Максимом Планудой (1260—1310) и в 1479 г. опубликованы в Милане итальянским гуманистом Боном Аккурсием. Помимо 144 басен перевод содержит предпосланное им «Житие естественно острейшаго Эзопа Фригийскаго», составленное тем же Планудой, а в конце книги — рассуждения о басне римского риторика Афтония (III—IV вв.), — за полтора столетия до Ломоносова познакомив русского читателя с теоретической характеристикой жанра и его разновидностей. Так, с переводом Гозвинского, басня впервые является на Руси как особый, самостоятельный род сюжетного повествования, представляя (в отличие от библейских притчей) не служебно-иллюстративные примеры, а самостоятельные и внутренне законченные рассказы со своим специфическим предметом и типом структурной организации.

Существенно прежде всего светская природа жанра — совершенно необычная для древнерусской нравоучительной литературы секуляризация дидактического предмета. Связанные с повествованием о заурадно-обыденных конфликтах и примитивно корыстных побуждениях своих персонажей басни Эзопа — это краткие иносказательные рассказы о повседневно-бытовом поведении человека в его отношении к себе и к себе подобным. Этический объект басни — реальные факты жизни. Там же, где теологические мотивы имели место, характер их аллегорического представления (зооморфические маски, античный пантеон, «омиришение» культовых категорий) для московского православия был совершенно неприемлем. Поэтому неудивительно негативное отношение к «Притчам Эзопа» в кругах московского духовенства XVII в. (см. Тарковский Р. Б. и Тарковская Л. Р. Эзоп на Руси. Век XVII. СПб., 2005. С. 32—37). Но тем выразительнее популярность перевода Гозвинского у читателей, породившая уже к середине XVII в. ряд последовательных редакций, все более приравливаемых к представлениям и художественным вкусам русской аудитории.

Высока профессиональная техника перевода, пословного в своей основе, что было непременным для средневекового книжника залогом смысловой полноты и достоверности перевода. Переводчик тщательно, слово за словом, следует греческому оригиналу, насколько это позволяли нормы книжно-славянской речи и выработанные многовековой практикой славянских переводов структурные формы передачи древнегреческих текстов. Басни перевода Гозвинского, как и самой Аккурсианы, — это сжатые до схемы конспекты сюжетов, совершенно устранившие частные элементы ситуаций, равно как и индивидуальные интонации и голоса персонажей. Прямая речь оттесняется сообщением, рассказ вытеснен изложением, стремительно ведущим к развязке. Отсюда необычный для древнерусских книжников, воспитанных на традициях «словесной сытости», повествовательно-стилистический облик перевода: динамичный лаконизм рассказа, нетерпимость к какой-либо детализации и описаниям, метафоризму и риторическим ухищрениям.

Но вместе с тем Гозвинский довольно регулярно и отступает от следования греческому тексту там, где сохранение этнических особенностей ситуации или неизвестных на Руси сюжетных реалий оказалось бы затруднительным для понимания русских читателей.

Особо стоит отметить язык перевода. Выполненный в строгих лексических и грамматических формах «ученой», книжно-славянской речи, текст перевода, несмотря на усложненность синтаксических конструкций, понятен даже спустя четыре столетия, что в немалом обусловлено отбором таких книжно-славянских лексических серий, которые затем прочно вошли в литературный язык последующего времени. Иной судьбы грамматическое устройство текста. Строгая поначалу корректность форм и конструкций текста Гозвинского неудержимо разрушается переписчиками уже в XVII в. Ошибки многочисленны даже в списках первой редакции. В последующих они появляются массами, нигде, однако, не замещааясь формами народной-разговорной речи: пиетет перед формами книжно-славянского языка в XVII в. еще чрезвычайно велик.

Публикуемый текст «Притчей, или Баснословия, Эзопа Фриги» в переводе Ф. Гозвинского подготовлен по спискам «основной», I редакции перевода, конкретно — по «опорному» списку 1660—1680 гг. из РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1964. Из вышедших из употребления букв сохранена только ять. Несообразности публикуемого списка, явно принадлежащие «несмысленным» переписчикам, замещаются более корректными (*набраны курсивом*) чтениями других списков того же I вида. Так же восполнены лакуны.

Искажения, присущие всем спискам I вида, исправлены по списку II вида «основной» редакции — рукописи 1610—1620 гг. из собр. РНБ, Q.XVII.272. Как исключение использован список из РГБ, собр. Н. С. Тихонравова, № 249, и списки «предварительного перевода» из ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 170 (1610—1620 гг.), и из Ярославского обл. архива, № 468 (124), когда их чтения более соответствуют греческому оригиналу. В ином случае текст публикуемого списка оставлен без исправлений.

Поскольку в списках I вида нет басен № 141 и 143 (возможно, устраненных протографом группы как сюжетные повторения № 17 и 18), они приведены по II виду той же «основной» редакции — рукописи Q.XVII.272.

Без исправления оставлено лишнее семантического веса смещение безударных гласных, глухих и звонких согласных, а также употребление ера, еря и ятя.

Разрядкой выделены лексические расхождения перевода с греческим оригиналом.

О переводе Ф. К. Гозвинского, истории его переписывания на Руси и отражении сюжетов Эзопа в других формах русской культуры XVII—начала XVIII в. см. работы: Тарковский Р. Б. 1) Старший русский перевод басен Эзопа и переписчики его текста. Л., 1975; 2) Эстетическая ассимиляция басенного жанра // Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII—начало XVIII в.). М., 1976; 3) О системе пословного перевода в России XVII в. // ТОДРЛ. Т. XXIX. Л., 1974; 4) Из наблюдений над техникой первого русского перевода басен Эзопа // Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986; 5) Три древнерусских перевода Эзопа // ТОДРЛ. Т. XLIX. СПб., 1996; Тарковский Р. Б., Тарковская Л. Р. Эзоп на Руси. СПб., 2005.

Стр. 45. *Стихи, или вирши, на Эзопа... утѣшайся со мною.* — Далее в списке следуют еще два тривиальных стиха, эмоционально и психологически выпадающих из строя стихотворения и, полагаю, Гозвинскому не принадлежащих:

*Вирши сии почасту прочитывай
И в книгѣ сей на стихи истолкования не забывай.*

Более ранний вариант «Виршей» — в списке ГИМ, собр. Уварова, № 170:

*Баснослагатель Эзоп не украшен образом,
внимая же сего, обрящешься с разумом.
Плоть его сосудецъ аще и не зело честна,
но душа, в нем живущая, умом украшена, —
и в малой плоти многажды мудрость обретает,
велико же чрево мудрости не вмещает.
Прочитай, читателю, звѣрскихъ образов нравы,
обрящещи в баснословии явлена своя sprawy:
нравоучительная к нам сей бесѣдует,
и утѣшительная нам словеса всѣм дарует,
якоже от еллинскихъ преведена суть мною, —
утѣшайся, любимиче, чтый вмѣсте со мною.*

I. Орель и лисица. — В VII в. до н. э. басня рассказана поэтом Стесихором.

Стр. 45—46. ...любве и дружбы (φιλίας); ...пищи и брашна (τροφῆς); ...сопротивника своего и врага (τῷ ἐχθρῷ); ...на жертву принесие, богом жроша (θυόντων)... — Синонимические

удвоения, выделяющие узловые мотивы басни, — экспрессивные пары, подобные которым переводчик создает в тексте почти каждой басни.

Стр. 46. *...пищи и брашна не имѣя...* — Греки полагали, что, высиживая и вскармливая птенцов, орлица не отлетает далеко от гнезда и терзается голодом.

...безчествуя...; ...радуясь...; ...праведного... — Эмоционально-этические акценты, которых нет в греческом оригинале.

...младыми; ...улетѣти не могуще; ...неможения ради обидимых... — Мотивирующие пояснения Гозвинского. В ориг. нет.

...видѣвши... — Повествовательная связка, внесенная переводчиком.

2. О соловѣѣ и о ястребѣ. — Древнейшая из известных греческой литературе басен, изложенная в «Трудах и днях» Гесиода (VIII в. до н. э.).

«...возвращаясь, устремил бы ся». — Гозвинский сопрягает два разных значения греческого глагола *τρέπω* — 'поворачивать' и 'обращаться'.

3. О лисицѣ и о козлѣ. — Как сказка отмечена в XX в. в русском фольклоре.

Стр. 45—46. *...усумнѣся, откуда изыти; ...увѣрися словесем ея...* — Повествовательные связующие и психологически окрашивающие дополнения переводчика.

Стр. 46. *«...потеку, скочивъ...»* — Сопряжение разных значений греческого *ἀναδροῖα*.

...преступила есть обѣты и не сотвори по своему завету. — Подчеркивающий повтор нравственного обвинения. В ориг. нет.

...прежде конецъ зрѣти вещей... — Сентенция проходит мимо мотива вероломства и обмана ближнего. Но древний грек видел здесь только хитрость, а не нравственное преступление.

4. О лисицѣ и о львѣ.

...изначала... — В ориг. этой градационно отправной отметки хода действия нет.

...нрав и присвоение... — Подчеркнутая двойным переводом психологическая мотивировка сентенции. В ориг. только *συνήθεια* — 'привычка' («присвоение»).

5. О котѣ и о алекторѣ.

...нечестивъ еси и нечистъ... — Усиленный паронимией (схождением звучания) эмфатический повтор переводчика, выдвигающий самое тяжкое обвинение — грех кровосмешения.

«И се на пользу своим господиям и владыкамъ творити...» (т. е. 'творю'). — Калька греческой конструкции с инфинитивом, не раз встречающаяся и далее.

Стр. 48. 6. О лисицѣ. — В XIX в. отмечена как сказка в украинском фольклоре.

...срамное и безчестное...; ...не ради благоразумия и благоизволения... — Синонимические пары, оттеняющие этический стержень фавулы. В ориг. повторений нет.

...волокающаяся. — Картинный штрих переводчика. В ориг. *κροστήρτις* — 'висящая'.

«...аще бы тебѣ сие не случилось...». — В ориг. более корыстный мотив: «если бы тебе не было это выгодно (*πρόσφερον*)».

7. О лисицѣ и о кустѣ.

И тамо падши...; ...острых...; «...в помощи мѣсто...». — Повествовательные дополнения и акценты переводчика, в ориг. их нет.

8. О лисицѣ и о крокодилѣ.

...крокодил-змей... — Приложение змей не столь передает облик экзотического зверя, сколько скрытое в нем злое начало. В ориг. нет.

...и о ихъ богатырскихъ подвизехъ. — Перевод приравнивает резоны спорщиков к представлениям русского читателя. В ориг. крокодил кичится предками-гимнасиархами — должность одна из почетнейших в Древней Греции, на которую избирались достойнейшие из состоятельных граждан, с обязанностью наблюдать за обучением и воспитанием юношества в гимнасии и проводить общественные гимнастические игры в дни празднеств.

Стр. 49. *«...от кожи бо явственъ еси, поне... сего ради и обнаженъ».* — Не располагая возможностью передать экспрессивное столкновение греческих *γευρινασιάρχηκότων* ('были гимнасиархами') и *γευρινασθένος* ('раздет', 'гол'), Гозвинский отчасти компенсирует его семантический эффект перекличкой слов *явствен* и *обнажен*.

10. О лисицѣ и харѣ.

...*кощуника нѣкоего скомороха*... — Уже само по себе неодобрительное *скоморох* оттеняется пейоративным *кощуник* и вполне в духе «Виршей на Езопа»: «глумление сея притчи — не в глумѣх...».

«...*мозгу и разуму не имать!*» — Но в ориг. только *мозга* (ἐγκέφαλον), без открытого металогического плана, тогда как в переводе дублетное *разума* актуализует переносный смысл фразы и теснее связывает рассказ и сентенцию басни.

Стр. 50. 12. О рыболовѣх и о камени.

...*плясаху*... — По свидетельству Элиана («Рассказы о животных», 1. 39), ловля «на музыку», с пением и пляской, привлекающими рыб, существовала на самом деле. Ср. басню «О рыболовѣх и о свирѣлех» (№ 126).

...*всегда*... — Обобщающий акцент, которого нет в ориг.

13. О самомнители.

...и *скакати, и храбровати*. — Попытка переводчика пояснить ситуацию русскому читателю. В ориг. нет.

...в *Родийскомъ граде*... — Родос — остров у юго-западного побережья Малой Азии, а также основанная в нач. IV в. до н. э. столица острова, ставшая вскоре одним из центров греческой культуры.

«*Се тебѣ град Родийский, се и прескаkanie*...» — Первое появление на Руси знаменитого афоризма.

«...*скачи, и увидимъ!*» — Такого сочетания иронии и недоверия в ориг. нет.

...*надорожное*... — В ориг. 'необыкновенное' (μὴ πρόχειρος).

14. О неподобных обѣтах. — В ориг.: «Обещающий невозможное», не анонсируя открытой этической оценки.

«*Боги же сего на мнѣ не воспросятъ*». — В ориг. больной откровенно плутилив: «Думаешь, я встану отсюда затем, чтобы боги меня обообрали?», — без упований на снисходительность богов и без пиетета перед ними.

Стр. 51. 15. О злокозненном.

Дельфы — древнегреческий город в северной Греции у подножия Парнаса, возникший вокруг знаменитого святилища Аполлона, сооруженного, по преданию, в честь победы юного бога над обитавшим в этих местах чудовищным драконом Пифоном. В храме и находился оракул Аполлона.

...*вопроси бога*...; ...*аще бог речет*; ...*бог, разумѣвъ его злохудожное умышление*... — Гозвинского не шокировало именование обитателей греческого Олимпа «богами» и наделение их соответственным могуществом (как, впрочем, и человеческими слабостями). Для переводчика древнегреческие боги и богини — лишь литературные фигуры. Поэтому — «*Зевес созда человеѣки*» и определил человеческую натуру (№ 96), он вершит (как и персонифицированный Случай — № 78) судьбы своих тварей (№ 97, 108); Аполлон — всеведущ (№ 15), Ермис, сотворивший «зелие лжи», то справедлив (№ 40), то суетно тщеславен (№ 84), а подчас может и опростоволоситься (№ 85), Сатир — бесхитростен и прямодушен (№ 122). Богов можно попытаться обмануть (№ 14, 43), а то и с выгодой наказать если не их самих, то хотя бы их изображение (№ 124).

«...*живое ли или бездушное?*»... — В ориг. коварство злокозненного подчеркнуто единством производящей основы антонимов: ἔμπνοος — ἄπνοος ('дышащий' — 'бездыханный').

...*божественному оку*... — В ориг.: «божеству». Возможно, Гозвинский пытается не соотносить напрямую языческий сюжет и христианского Бога.

16. О рыболовѣх.

...*рыбица селдь*... — В ориг. неведомый на Руси тунец — крупнейшая промысловая рыба Средиземноморья, достигающая 3—5 метров длины и до 500 кг веса. Вольно или невольно Гозвинский меняет смысл *фабулы*, ибо его рыбаки обрадованы и довольны очень малым. Колебания же грамматического рода слова «селдь» (то женского, то мужского) могли быть и от польской речи, где śledź — мужского рода. См. то же «О селди и о дельфине рыбѣ» (№ 27).

17. О жабах. — Ср. № 141.

На веснѣ... — В ориг.: θέρους — 'летом'. Такой же перевод и в басне № 130, и столь же ситуативно несообразен. Может быть, Гозвинский не знал греческого слова.

...неразмысленно и неразсудительно... — Двукратная передача греческого ἀπερίσκεπτος акцентирует нравственный урок басни.

Стр. 52. 18. О старом мужи и о смерти. — Ср. № 143.

...убоявся... — Психологический акцент переводчика. В ориг. нет.

19. О бабѣ и о врачѣ.

...егда она не смотряше... — Напоминание, которого нет в ориг.

...имѣние и сосуды... — Эквивалентно передав греч. περιουσίαν, Гозвинский тут же ситуативно конкретизирует его.

...прошаше... — В ориг.: «требовал», «настаивал», что позволяло почетное положение врача в Древней Греции. На Руси лекарь мог только просить.

20. О господине и о собаках.

Муж нѣкто от зимы пришед в предградие жити. — В ориг. события не зависят от персонажа: «Некоего человека непогода застигла в его поместье».

...рабочныя волы, заклад, ядыше. — Драматизм ситуации в том, что владелец скота идет на преступление: в Древней Греции законом запрещалось забивать рабочий скот (Элиан, «Пестрые рассказы», V. 14), а земляки Эзопа карали виновного смертью.

Стр. 53. 23. О недрузѣхъ.

Зимѣ же и вѣтру люту...; *...первие погрузится.* — Драматизирующие дополнения переводчика.

Стр. 54. 24. О женѣ и о курицѣ.

...отолстѣвши и тучна сущи... — Плеонастически подчеркнутая мотивировка финала, контрастного расчетам и ожиданиям персонажа. В ориг. повторения нет.

25. О котѣ и о мышахъ.

...живяше здѣ... — Но в ориг.: «пришел туда», — ситуация не изначальная, а складывающаяся.

И дирию нѣкоею к ним возшед и, отлучься от нихъ, претвори себе мертва быти. — В ориг. по-другому: «взобравшись наверх, уцепился за какой-то колок и повис, прикинувшись мертвым».

...якоже мертва, лежаща... — Напоминание переводчика. В ориг. нет.

...аще и прахом будещи и перстию...». — В ориг. эмфаза подана иначе: «даже если мешком станет твоя шкура...».

Стр. 55. 26. О лисицѣ и о обезьяне.

«...только одному...». — В лисьих устах мотив, должный вернее искусить выскочку. В ориг. нет.

...да пришед, увидитъ...; ...сокровище видети... — Мотивирующие повествовательные связи, которых нет в ориг.

«...буйство и безумие...». — Концентрируемая двойным переводом соль лисьей издевки. В ориг.: μωρία — 'глупость', 'безумие'.

«...бессловеснии звѣри...». — Плеонастический акцент переводчика. В ориг. τῶν ἀλόγων — 'животными' (букв. 'бессловесными').

27. О селдн и о дельфине-рыбѣ.

...о дельфине-рыбѣ. — Присутствие во всех списках приложения, вписанного и в «опорный», — достаточное свидетельство малоизвестности животного русскому читателю.

Селдь... — Но в ориг.: θύνος — 'тунец'. Ср. то же № 16.

...скорбна душею... — Но в ориг. не психологический, а, скорее, физический акцент: λειποψυχούντα — 'теряя сознание'. Ср. то же № 102.

28. О врачѣ и о болящемъ.

...скорби и нужды... — Двойной, подчеркивающий перевод греч. ἀνάγκη ('страдание' и 'нужда') как мотивационного ключа сентенции.

29. О бобрѣ.

...врачем потребна быти. — Секрет мускусных желез бобра использовался в древней медицине и косметике.

Стр. 56. 31. О псѣ и о волкѣ.

«...худ и тонокъ есмь и сухъ». — Доводы хитреца, дважды подчеркнутые в ориг. (λεπτός εἰμι καὶ ἰσχυρός), Гозвинский превращает в более весомую, градационно-трехчленную структуру.

32. О псѣ и о алекторѣ. — В нач. XX в. отмечена в украинском фольклоре.

...лежащаго пса...; ...ициущи пса... — Но в ориг. пес оба раза назван метонимически — «привратником», и натолкнуться на пса лисица никак не предполагала. Перевод прямой номинацией нарушает логику фабулы.

Стр. 57. 33. О лвѣ и о жабе. — В кон. XIX в. отмечена в украинском фольклоре.**34. О лъвѣ и о ослѣ, и о лисицѣ.**

...на едину часть и страну (μερίδα); «...случай и злострастие» (συμφορά); ...уцеломудрения и наказания (σωφρονισμοί)... — Синонимическими повторами Гозвинский выделяет вершинные моменты басни: умудренный лисий дележ (в противовес ослиному), затем финальный пуант рассказа и предикат сентенции.

...разделивъ...; ...о разделении... — Повествовательные связки перевода.

...радостно... — Подчеркнутое контрастом с предшествующим *разгнѣваясь* удовлетворение свирепого хищника. В ориг. нет.

35. О лвѣ и о медвѣде.

...еленка малого...; ...еленка... мала... — Стереотипная координация существительного и определения, тогда как в ориг. «крупный олененок» (βοῦ-νεύρον). Но по силам ли такая ноша лисице?

...приобрѣтають и корыствуютъ. — Вычленением и сопряжением фазовых значений греч. κερδαίνουσιν перевод подкрепляет логическую весомость сентенции.

Стр. 58. 36. О ворожеѣ, сирѣчь о волхвѣ.

...двери сокрушены всѣ и окна... — Тяготение ли к интенсифицирующим акцентам или невольное отражение времени, когда Гозвинский трудился над переводом, но это — картина разбоя. В ориг. спокойнее: «открыты все двери».

Услышав же ворожит... — Повествовательная связка меж разными этапами фабулы. В ориг. нет.

37. О муравлѣ и о голубице. — В нач. XX в. отмечена в украинском фольклоре.

...течениемъ струя... — Сопряжение двух значений греч. ῥέμμα.

...сѣть ис тростия сложи...; ...с тростию убо и сѣтью... — В ориг.: «сложив тростинки» и затем «трость», но Гозвинский назвал более обычное на Руси орудие лова — сеть.

...благодать за благодать... — В ориг. акцента тавтологии нет, просто — χάρις.

38. О кожанѣ, и о репью, и о чайкѣ.

...торговати во страны далече. — Нарративная интерполяция переводчика. В ориг. нет.

...бѣдствующе потопитися, разбившуся... — Нагнетение драматических глаголов, тогда как в ориг. всего одно слово — περὶτραπείσθης — «опрокинулся».

...точию...; ...токмо... — Акценты перевода. В ориг. нет.

...и при езерахъ... — Дополнение переводчика.

Стр. 59. 39. О болящем и о врачѣ.

...и дряхлостию мучимъ. — В ориг. этого акцента нет.

...внутреннюю огневую... — В ориг.: ὕδερφ — «водянка», но перевод ввергает пациента в более тяжелое состояние.

40. О сѣкущем дрова и о Ермистѣ. — В XIX в. отмечена на Руси как сказка о трех топорах водяного.

...с топорница в рѣку. — Структурно-речевое восполнение текста. В ориг. нет.

Искый же и не обрѣте... — В ориг. сцена статичнее: «будучи в безвыходном положении» (ἀμυχανών).

Ермис же богъ... — Приложения «бог» в ориг. нет.

Абие...; ...паки... — Динамичные акценты переводчика.

...секиру желѣзную... — Подчеркивающая, на фоне предшествующих *золотую и серебряную*, интерполяция переводчика. В ориг. нет.

...всѣ три сѣкиры... — Такой же акцент. В ориг. просто «все» (ἅπαντας).

...вскочи... — Динамичный штрих, не лишенный и окраски нетерпеливой алчности. В ориг. нет.

...неправду... — Нравственная оценка от переводчика. В ориг. нет.

...праведным богъ пособствуетъ... — За фигурой языческого бога Гермеса открывается христианский. Но для переводчика античный Олимп только литературная условность.

Стр. 60. 41. О ослѣ и огородникѣ.

...молися Зевесу... — Примечательно, что переводчик называет Зевса в этом первом упоминании без каких-либо пояснений.

...бѣднее живяше... (в списках II вида — *жваше*)... — Сопоставление фигурой хиазма и контрастной градации участи персонажа, прежней и новой:

...мало ядыше — много же труждашеся...

...труждашеся болши — и бѣднее живяше. — В ориг. нет.

...со въздыханием... горким...; ...нежели у сего немилостиваго...; ...напоследи... — Различные типы акцентов переводчика. В ориг. нет.

...слуги и раби... — Реализация обоих значений греч. οἱ οἰκέται.

42. О ловцѣ и о птице дудокѣ.

...о птице дудокѣ. — В ориг. κορυδαλός (предположительно 'жаворонок-хохляк'). Гозвинский же решил, что это наделенный громадным и ярким гребнем удод (польск. dudek). Удоды же не поедают. То же № 51.

«...человѣче добрый!...». — Эмоционально-стереотипный вокатив, которого нет в ориг.

...грады и дома опустѣваютъ... — Нетрудно представить, как воспринималась эта сентенция на фоне национальной драмы начала XVII в., да и в последующие десятилетия.

...началницы ихъ, владыки и царие, свирѣпѣюще мучительствуютъ. — Но в ориг.: «когда начальствующие свирепствуют» (ἔτι οἱ προεστώτες χαλεπαίνουσιν). Поясняющие дополнения переводчика говорят сами за себя.

43. О путешественникѣ.

...моляшеся богу Ермису... — В ориг. адресат моления не назван, и восполнение переводчика оказывается неизбежно подчеркивающим.

И прешед мало... — Повествовательная связка. В ориг. нет.

...с радостию... — Психологически и эмоционально окрашенная интерполяция перевода.

Стр. 60—61. *«...о Ермисе-боже...».* — Приложение бог при имени Гермеса в ориг. нет. Но поскольку на Руси обрядовый этикет обыкновенно включает этот вокатив при молитвенном обращении к Богу, он оказался и здесь, хотя в таком контексте мог и шокировать читателей строго православного толка.

Стр. 61. *...молитвѣ и общанию...* — Экспрессивное сочетание разных значений греч. εὐχῆ.

...бога... обмановающа. — В ориг.: «богов», форма в составе нравственного урока на Руси неприемлемая, и Гозвинский обращается к форме единственного числа. Тем не менее остается только предполагать, как преломлялось в сознании читателя соотнесение фабулы и сентенции.

44. О дѣтищи и о матери.

...книжицу... — Восковую табличку оригинала (δέλτον) переводчик заменил более знакомой книжицей.

...губители и судии... — В ориг.: «палачей».

...мало постояли...; ...вмѣсто бѣсѣдования...; ...последующии ему...; «...бесчестно». — Ретардационная связка, подробности и акценты перевода. В ориг. нет.

45. О пастыри и о мори.

...пожелав, похотѣ... — Экспрессивно интенсифицирующая передача греч. ἐπεθύησε.

...море же утишился... — Только в списке из Ярославского обл. архива, № 468 (124), входящем к предварительной редакции перевода, но достаточно соответствует чтению греческого ориг.: ἔτουχε γάρ αὐθις γαληνῶσα.

Стр. 62. 46. О груши и о яблони.

Груша... — Но в ориг. неизвестное на Руси гранатовое дерево.

...кусть кропивный... — В ориг. «терновник» (βάτος), перевод же увеличивает социальную дистанцию и контраст благородных спорщиков с выросшей под забором и встраивающей в их спор крапивой.

...ничесому же достойни и ничто же суще... — Подчеркнутый синонимическим повтором решающий уничижительный аргумент сентенции.

47. О кротѣ.

«Мѣди и желѣзнаго оружия шум...». — В ориг.: — χαλκῆς... ψηφίδος κτύλον — ‘медных камней удары’. Но переводчик думал об оружии, — может быть, невольные отзвуки времени.

...видѣния и зрѣнія... — Ритмико-плеонастический акцент перевода.

48. О шершнях и пелепелицах.

...благодать благодатию воздати...; «...еже хощу...»; ...вмѣсто же ползования... — Разные типы акцентов переводчика. В ориг. нет.

Стр. 63. 49. О павѣ и о галкѣ.

...крѣпости ради и премудрости ради сильныхъ и премудрыхъ... — Этого двойного нагнетания синонимических акцентов в сентенции ориг. нет.

50. О куколке, смирѣчь о зокзуле, и о лисице.

Единственная птица куколка, или зокзулка дивия, на нѣкоемъ древѣ стоя, зубы, или нос, поощряше. — В ориг.: μονίος ἄγριος ἐπὶ τινὸς ἐστώς δένδρου τοὺς ὀδόντας ἔθιγεν — «свирепый вепрь-одинец, стоя у какого-то дерева, точил клыки». Гозвинский явно не знаком с ключевым словом μονίος (‘одинец’) и по догадке передал его как *единственная* (‘одинокая’); на *древѣ* же логично быть *птице*, — отсюда *куколка*, а *птичьи зубы* тут же поясняет и нейтрализует интерполируемый *нос*. Впрочем, средневековым бестиариям ведомы и не такие чудища.

...ничто же видѣвши и ни единыя сущи нужды...; «...беда и нужда...»; ...ко всякой бѣдѣ и нужи... — Бинарные акценты перевода. В ориг. нет.

51. О птицѣ дудокъ. — См. комментарии к басне № 42 «О ловце и о птице дудокъ».

52. О еленцѣ малом.

Стр. 64. ...боязливаго и страшливаго... — Эмфатический повтор переводчика.

53. О зайцахъ и о жабахъ. — В середине XIX в. как сказка отмечена в украинском фольклоре.

54. О ослѣ и конѣ.

...брани и рати...; ...нужду и беду...; ...нищету и убожество... — Стереотипные акценты эмоционального лирического слога.

Стр. 65. 55. О сребролюбцѣ.

«Не свѣтуй, скорбя...». — Экспрессивно выдвинутое сопряжение разных значений греч. ἀθύρει.

«...яко же и прежде сего...» — Сопоставление переводчика.

...богательства стяжание... — Логически акцентное вычленение процессуального и результивно-предметного значений греч. ἡ κτήσις.

56. О гусѣхъ и о жаравлех.

...несчастяжелные и нищие...; ...богатиши же богатства ради... — Антитеза из синонимического и тавтологического удвоений. В ориг. этих акцентов нет.

57. О черепахе и о орлѣ. — В 80-е гг. XIX в. отмечена в русском фольклоре.

...летати... — Речевое восполнение фразы, не лишённое, однако, и акцентной роли. В ориг. нет.

58. О блохѣ.

...богатыря... — Пояснение для русского читателя.

...угрызши... — Этого оживляющего динамичного кадра в ориг. нет.

Стр. 66. 59. О еленице.

...смотрящимъ... — Повествовательная связка переводчика.

...умирающи...; «...на смерть!». — Драматические акценты переводчика.

60. О еленѣ и о лвъ.

«...в руце...». — В ориг. нет. В списках предварительного перевода — *в кокти*.

61. О елене и о винограде.

...шумящим, — услышавше...; ...возвратишася к шуму... — Повествовательно-логические связи, отсутствующие в ориг.

«...спасающую и покрывающую мя от смерти...». — Эмфатически подчеркивающее удвоение синонимов. В ориг. нет.

Стр. 67. 62. О ослѣ и лвъ.

...алекторова гласа боятися... — Древние греки считали, что крик петуха отпугивает льва.

...убоявся, лев побѣже; ...убояся лев и побѣже... — Повествовательно связующие репризы переводчика. В ориг. нет.

...текий..., ...гоняше. — Перевод, сочетающий разные значения греч. ἐπιδραμεν (ἐπιτρέχω).

...несохранително и небрежно...; ...лстивно и неразсужденно...; ...от смирения... — Этих экспрессивных повторов и акцентов в сентенции ориг. нет.

63. О огородникѣ и псѣ.

«...что мнѣ треба есть и чесо ради...». — Эмоциональный акцент перевода. В ориг. удвоения нет.

«...своего губителя...». — Но в ориг.: «самоубийцу» — τὸν αὐτοκτεῖρα. Самоубийство же, если на то не было непреодолимых трагических обстоятельств, отвергалось в греческом мире. Осуждается самоубийство и христианской моралью, что, по-видимому, и побудило Гозвинского изменить финальную реплику.

64. О свинии и о сукѣ.

...отвещаѣвъ, рече... — В ориг.: «с насмешкой сказала». Отказ переводчика от открытой издевки — вполне в духе «Виршей на Езопа».

«...твоих нечистых плотей <вкушающая> ниже всячески во святилище приносити тя велитъ». — Ни в одном из дошедших списков основной редакции слова *вкушающая* нет. Восполняется по списку предварительной редакции перевода — из ГИМ, собр. Уварова, № 170, чтение которого было греческом ориг. Но в Аккурсиане формулировка для христианина оскорбительнее и резче: «вкушающих (γευόμενον) твое нечистое мясо не допускает в святилища».

«...богъ...». — В ориг.: ἡ Θεὸς — «богиня». Афродита возненавидела свиней, когда разъяренный кабан смертельно ранил Адониса, возлюбленного богини.

«...сопротивляясь...». — Но в ориг.: ἄλλως λυπαίνόμενον — «покрывая позором», что также не нашло бы понимания у русского читателя.

Стр. 68. 66. О змии и о ракѣ.

...никако же приимаше сего словес и упоминания. — В ориг. без синонимического повтора: «никак не давал уговорить себя».

Сѣде же рак, стрегий. И узрѣ, змию спящу, и своею силою, елико имѣ, стиснувъ змию, удави и уби. — В ориг. несколько лаконичнее: «Подкараулив спящую змею, рак изо всех сил сдавил ее и убил».

Ю же... протягну... — В ориг.: «вытянулась».

67. О пастыри и волкѣ.

...волкѣ приходяще овцу восхитити... — В ориг. не намерение похитить, а похищение: «и если волк похищал ягненка (εἴποτε λύκος πρόβατον ἥρπασε)».

68. О лвъѣ и о волкѣ.

Стр. 69. ...царя и владыку ко гнѣву и ярости... — Бинарные акценты переводчика.

...ровъ изрыи впадаетъ самъ въ яму, юже сотвори. — Популярный библейский афоризм (Сир. 27, 29; Еккл. 10, 8; Пс. 7, 16; 9, 16; 56, 7; Пр. Сол. 26, 27). В ориг. нет.

69. О женѣ и о муже-пиянице.

...злую...; ...умудряясь...; ...с мертвецы...; ...проспатися и прохмелитися... — Акценты переводчика. В ориг. нет.

...от пребывания в злобѣ... — Мотивирующая реприза переводчика. В ориг. нет.

Стр. 70. 70. О лебедѣ и гусѣ.

...пѣнія ради... — Представление о способности лебедя к чудесному пению широко распространено в античности.

...скончания смерти...; ...смерти и скончания... — Акцентное сочетание значений греч. τελευτή.

...пѣние и мусика... — В ориг.: ἡ μουσική, означающее не только музыкальный дар, но и духовные богатства и вообще «умение».

73. О птицѣ подкропивницѣ. Подкропивница — маленькая и юркая дневная певчая птичка. Приложение *птица* явно малой употребительности слова. В ориг.: «буталис» — не поддающаяся точному отождествлению певчая птица.

«...подобаше ти блюстися...». — Вразумляющая реприза перевода.

Стр. 71. ...по шкоде мудрость неподобная. — Польская поговорка, внесенная переводчиком.

74. О жолви, сиирѣчь о слимаку, и о отрочищи.

О жолви, сиирѣчь о слимаку... — О каком животном идет речь, кажется, не вполне представлял и Гозвинский. В ориг.: κοχλία — моллюски с витой раковиной.

...со уничижением ненавидѣно. — В ориг.: «постыдно» (ἐπονείδιστον), с менее острой нетерпимостью.

75. О женѣ и о рабыняхъ.

...дѣлы и труды непрестаннами... — Стереотипный повтор и интенсифицирующий акцент переводчика.

...мняще...; ...востаетъ... — Мотивирующая и ретардационная связи перевода. В ориг. нет.

...алектора убиша... — Автологическое раскрытие местоименного *сие содѣлаша*. В ориг. нет.

...и не слышащи... — Корректирующее дополнение переводчика.

...глубочайшею нощию и ранѣ... — Акценты перевода. В ориг. нет.

76. О женѣ-волхвѣ.

...гнѣвы и ярости... — Греческое μῆνις (букв. «гнев») перевод дополняет грациозно нагнетающим акцентом — и ярости.

...на смерть... — Речевое восполнение и акцент переводчика.

Стр. 72. 77. О кошкѣ и пилѣ.

Кошка... — В ориг.: γαλή — 'ласка' и вообще мелкий хищный зверок.

78. О земледѣлатели.

Случай же, или Счастье... — В ориг.: Τύχη — богиня случая и судьбы, римская Фортуна.

...преложешся проминетъ... — Передача греч. μεταβάλλω сочетанием семантически пересекающихся глаголов.

79. О двою путьшественницѣх.

...не глаголати «обрѣтох», но «обрѣтохом». — Сюжетный конфликт построен на противопоставлении форм 1-го лица ед. и мн. числа аориста, с чем не совладал вполне никто из переписчиков дошедших списков.

«Погубихъ» глаголи, а не «погубихомъ»... — В ориг. противостоят формы глагола ἀπόλλυμι, действительный залог которого означает 'терять', 'губить', а средний — 'погибать', 'гибнуть', т. е. по-русски передаются разными словами. Гозвинский же медиальным значением ἀπόλωα и ἀπόλώαμεν ('я погиб' и 'мы погибли') наделил русские *погубих* и *погубихом*, в чем могло сказаться и нерусское происхождение переводчика, да и пословность перевода.

80. О двою жабах.

...в далечайшемъ... — Поясняющее напоминание переводчика.

Стр. 73. *И тако живяше...* — Отметка композиционного членения фабулы. В ориг. нет.

81. О пасечнику, сирѣчь о пчелнику.

...о пчелнику; ...во пчелницу... — По-польски «пчелник» (pszczelnik) — это и тот, кто смотрит за пчелами, и то, где содержатся пчелы. На Руси такого совмещения значений не отмечено, в контекстуальное их соседство запутало переписчиков. Выбрано наиболее ясное чтение, но без уверенности, что оно соответствует исконному тексту.

...нѣгде отишеду... — Локальная мотивировка переводчика. В ориг. нет.

...мед с воском... — Передача разных значений греч. κηρίον — 'медовые соты' и 'воск'.

...с печалию помышляя... — Изобразительно психологический штрих там, где в ориг. просто «рассматривая» (διερευνῶμενος).

...от паствы с поля... — Сопряжение разных значений греч. ἀπό τῆς νομῆς.

«...промышляющего и рабѹющего...». — Акцентный повтор переводчика.

82. О пифике, сирѣчь о обезьяне, и о делфине-рыбе.

О пифике, сирѣчь о обезьяне... — Книжный гречизм поясняется более ассимилированным обиходным словом.

...у Суния Аттического... — Суний — мыс на юго-восточной оконечности Аттического полуострова.

...всѣм плавающим погружившимся и утопающим, — погрузися, утопая, и пификѣ. — Перевод драматизирован. В ориг. спокойнее: «И когда все пустились вплавь, поплыла и обезьяна».

...Пирейскаго мѣста и Афинейскаго пристанища... — Пирей — порт Афин на берегу Саронического залива.

...о человеѣ Пирѣе... — Имя собственное добавлено переводчиком для ориентации русского читателя. В ориг. нет.

...потопи и уби. — Подчеркнутый повтором финал рассказа. В ориг. повтор нет.

Стр. 74. 83. О мухахъ. — Как упражнение по классу пиитики эту басню под названием «На туясок» переложил стихами в юности М. В. Ломоносов.

84. О Ермисѣ-боге и о идолотворцѣ.

О Ермисѣ-боге...; ...идола Зевсава...; ...идол богини Иры...; ...свой, Ермисов, идолъ...; ...вопроси и о своемъ идоле. — Текст достаточно выразительно демонстрирует и дифференцирует употребление Гозвинским слов «идол», «бог» и «богиня», неприемлемое для московского православия.

...в велицей чести и дражайши есть... — Первая часть дуплета, соотнесенная с завязкой фабулы, принадлежит ориг., вторая соответствует обстановке торга и добавлена Гозвинским.

...мнящему ся у себе нѣчто быти... — Интерполированный переводчиком компонент антитезы. В ориг. нет.

85. О Ермисѣ и о Тересие-волхвѣ.

О Ермисѣ... — Во всех известных списках основной редакции — «О Ермисе-идоле...». Однако приложения *идол* нет ни в предварительной редакции перевода (ГИМ, собр. Уварова, № 170), ни во II и всех последующих редакциях. Лишь в списках из РГБ, собр. Полякова, № 2, и из Ярославского обл. архива, № 468 (124), восходящих к уваровскому, вписано заглавие «Ермис-идол и Тересия-волхвъ», но тут же следует текст: «Ермис-богъ хотяше...». Поэтому на фоне светски нейтрального именования греческих богов на протяжении всего остального текста (кроме аналогичного случая в басне № 97), приложение *идол* приходится признать интерполяцией переписчика заглавий.

...о Тересие-волхвѣ... — Тиресий (миф.) — легендарный прорицатель из Фив, наделенный даром провидения от Зевса.

...украде самъ из нивы своя волю. — В ориг. быки принадлежат Тиресио: «украл его быков». Но тут не ошибка, а, скорее, попытка снять некоторые несообразности фабулы. Однако возникли другие — в их ряду и кража у самого себя.

...увѣщевати... — Мотивирующее пояснение переводчика.

...изыдоша оба на нѣкое мѣсто татя усмотрити. — В ориг.: «пошел по вещим птицам узнать что-либо о воре», но Гозвинский убрал из текста эксплицированный мотив птицегадания.

...повелѣваетъ Ермису сказати... — Сам Тиресий был слеп: его ослепила Гера (по другой версии — Афина), когда он увидел ее купающейся (по третьей версии — боги, в наказание за то, что прорицатель разглашал их тайны).

Второе рече: «Ворону видехъ...». — В ориг.: «Затем увидел ворону... и сказал волхву». Преобразование в прямую речь (рече: «...видехъ»), скорее всего, от переписчиков, что особенно ощутимо на фоне следующего: «и волхву сказаше».

«...своя восприимеши волны». — В греч.: «моих (ἐμῶς) получу волон».

Стр. 75. 86. О двою пахъ.

...уничижая...; ...от юности... — Эмоциональный и назидательный акценты переводчика.

87. О козлѣ и о волкѣ. — В конце XIX в. сюжет отмечен среди сказок о животных в украинском фольклоре.

«...молю тя, яко да не кромѣ покаяния...». — В ориг. нет. Сцена козлиного покаяния явно выпадает из рамок благочиния. В списках, восходящих к предварительной редакции перевода (РГБ, собр. Полякова, № 2, и Ярославский обл. архив, № 468/124), эти кадры и вовсе смешотворны: «...яко да не кромѣ покаяния и пения твоего умру. Воструби убо мне, яко да восплашу ти и брадою потрясу».

...вострубившу и завывшу... — Причастие *завывшу* переключает метафору в автологический план и объясняет появление бросившихся на волчий вой псов. В ориг. же: αὐλοῦντος — «играл на флейте».

...глас волчий... — Дополнительная мотивация появления собак. В ориг. нет.

«...трубница трубления не воспоминаети». — *Figura etymologica*, с акцентом «качественной спецификации». В ориг.: «не представляться флейтистом».

...ни во что же имъ потребнымъ умѣти... — Вразумляющее дополнение переводчика.

Стр. 76. 90. О воронѣ и о вранѣ. — В греческой мифологии ворон — особо почитавшаяся священная птица Аполлона, наделенная даром прорицания. Но «бытовое» суеверие и ворону не лишало способности накаркать неудачу, несчастье.

Ворона, позавидевши врану, начатъ человекѣм волхвовати и о сем свидѣтелей поставляше, еже предлагающе будущее. — В ориг. иначе: «Ворона, завидуя ворону, что тот прорицает людям и потому призывается в свидетели при предсказаниях будущего...». Гозвинский же и здесь исключил из перевода прорицание по птицам как реальную возможность.

Им же ко гласу возвращающимъ от пути, хотяще видети... — В ориг.: «когда же они в смущении от страха (καταπλαγύντων) обернулись на голос», но переводчик убрал суеверное смятение путников (или не знал греческого слова — ср. № 113).

«...волхвования же не имать». — Полагают, что эта басня — «едва ли не единственное свидетельство о разнице, которая проводилась в птицегадании между вороной и вороном» (Гаспаров М. Л. Басни Эзопа. М., 1968. С. 287). Ср., однако, № 85 и 91.

...смѣху и поношению... — Перевод дополняет осмеяние более резкой общественной оценкой — позором.

91. О воронѣ и о псѣ.

...Афинѣ-богинѣ... — В ориг. приложения богиня нет.

«...богиня сице тя ненавиждитъ...». — Афина невзлюбила ворону после того, как та принесла ей весть, что питомца богини младенца Эрихтония (чудища с полужмеиным телом, впоследствии одного из первых аттических царей), которого Афина прятала от чужих глаз, углядели сестры Эрихтония, наказанные за это безумием и гибелью.

«...ярость свою...». — Разъясняющая интерполяция переводчика.

Стр. 77. 93. О галкѣ и о голубицѣхъ.

...ей пища...; ...и своѣмъ естественнымъ гласомъ посреде ихъ...; ...от среды ихъ... — Пояснения переводчика. В ориг. нет.

...любоствяжанье и любомѣнье... — Эмфатический акцент Гозвинского. В ориг. повтора нет.

95. О Ермисе.

...с^отвори^а... — Мотивирующее восполнение экспозиции: должна же откуда-то ложь взятая. В ориг. нет.

...поелико... — Но в ориг.: ἴσον — 'одинаково', 'поровну'.

Стр. 78. ...множае... — Интенсифицирующий акцент переводчика. В ориг. нет.

96. О Зевсе и о сраму.

Зевес созда челове́ки... — Остается лишь предполагать, как эта фраза воспринималась московскими читателями XVII в., но ни в одной из последующих редакций ее кардинального изменения не происходит.

...с^остави обыча́я... — Экспозиционно-фоновая интерполяция переводчика.

«...исповѣданияхъ и уговорехъ...». — Синонимическое удвоение переводчика, при этом книжный вариант проясняется обиходным.

«...похоть блуда...». — В ориг.: ἔρως — 'любовь', 'страсть'.

97. О Зевесе и о жолвѣ. — В списке — «*О Зевесе-идоле и о жолвѣ*», но в рассказе самой басни упоминания *идол* нет. И хотя заглавие — это довольно автономный компонент текста, вписанный позже (в специально оставленные пробелы), и устранению приложения «*идол*», казалось бы, препятствует его присутствие во всех списках предварительной и «основной» редакции перевода, — однако решающим все же представляется регулярное титулование греческих богов переводчиком. К тому же приложения «*идол*» нет и ни в одном из списков последующих редакций со II по V.

«...любимъ и мил...». — Акцентирующий повтор переводчика; в ориг.: φίλος.

...прокля ю... — В ориг. столь эмоционального осуждения нет.

98. О волкѣ и о овцѣ.

...издалеча... — Уточнение сценического размещения персонажей. В ориг. нет.

Стр. 79. *Уразумѣв...*; «...убо вѣм, яко...». — Переводчик эксплицирует то, что в ориг. сохраняется в подтексте.

...лицемѣрствиемъ и лукавствомъ уловляющему и прелщающему. — Вторые компоненты синонимических пар введены переводчиком, в ориг. их нет.

99. О зайцахъ и орлахъ. — В списке эта и следующая басни поменялись местами. Порядок восстановлен по спискам II вида и по греческому ориг.

«...воююще боретесе». — Двойная реализация значений греч. πολεμεῖτε.

100. О птице алкион, при мори живущей. — Столь обстоятельное пояснение свидетельствует, что Гозвинский не знал русского эквивалента греческого слова. В ориг.: ἀλκυών — 'зимородок'.

Алкион (миф.) — Алкиона, дочь владыки ветров Эола, в отчаянии бросившаяся в волны, когда ее муж Кеикс погиб в море. Но волею богов и Алкиона, и Кеикс были превращены в зимородков (в другом варианте Кеикс стал чайкой).

101. О рыболовѣ.

Распростер сѣти, течение реки содержа; на обоихъ концахъ сѣти камене привязавъ, в воду биае... — Обычный способ ловли на стремительных, особенно горных, реках. Но в ориг. все же несколько иначе: «Раскинул сети, охватив с обеих сторон поток, и, обвязав веревкою камень, бил в воду».

...судии... — В ориг. шире: οἱ δῆμαρχοι — 'правители' и 'демагоги'.

Стр. 80. 102. О ловцѣ птичном и о ехидне.

...скорбя... — В ориг.: «теряя сознание». Ср. № 27.

103. О муравлѣ.

...плоды и сѣмена... — В ориг.: τοὺς καρποὺς. Второй перевод конкретизирует значение первого.

Бог... — В ориг.: Ζεὺς — Зевс.

...разгнѣваясь и негодовав... — Повтор, подчеркивающий эмоциональную реакцию верховного божества.

...нынѣ... — Своеобразный эффект живого присутствия. В ориг. нет.

104. О комарѣ.

«...искусимся...; ...сила и крѣпость?»; ...грызый; ...лежаше. — Разные типы акцентов переводчика. В ориг. нет.

Паукъ же сътъ связа паучинную, в ню же, летя, комар впаде, и паукъ сего сѣде. —

В ориг. таких кадров нет и все более лаконично: «В сетях же паутины запутавшись...».

Стр. 81. 105. О гаче, сиирѣчь о нетопырѣ, и о кошкѣ.

...котом... — В ориг.: γαλῆ, мелкий хищный зверок — хорек, ласка и под.

...воюет и сопротивляется. — Подчеркнутый удвоением резон хищного зверушки.

...да не снѣсть ея. — По-видимому, переформирование первоначального *да не снѣсться* (ср. μὴ βρωθῆναι); к тому же соседнее *мышь* — женск. рода.

...не во единомъ имени... — В ориг.: μὴ τοῖς αὐτοῖς — ‘не тем же самым’. Перевод же, лексически связывая сентенцию с рассказом басни (ср. выше: *пременяючи имя*), не отождествляет, в отличие от оригинала, имени с сущностью.

106. О путешественникѣх.

...на нѣкое мѣсто видѣти. — В ориг.: ἐπὶ τινὰ σκοπιάν — ‘на взгорок’.

...волны...; ...волнам...; ...волны... — В ориг.: φρύγανα — ‘хворост’. Но эта ключевая греческая лексема Гозвинскому, как видно, не знакома и передана по догадке. Сказать определеннее трудно: в других баснях этого слова нет и контрольная сверка невозможна.

...малое... — Интерполяция переводчика, оттеняющая трехчленную нисходящую градацию: «корабль велик» — «судно малое» — «ничесому суще».

...ради недоумѣния... — В ориг.: ἐξ ἀποπλῶ — ‘(наблюдаемое) издали’.

107. О ослѣ дивиемъ.

...в нѣкоемъ хлѣву... — В ориг.: ἐν τινὶ εὐλήφ τόπῳ — ‘на солнечном месте’ (ср. № 92), но российский климат, и поэтому иные условия заботливого содержания скота подсказывают Гозвинскому свое переводческое решение.

...лютѣ... — Интерполяция, ужесточающая незавидную участь тяглого быдла, не в пример вольнице.

...возаря создади его сядяща... — В ориг.: «погонщика, следующего за ним». Но перевод усугубляет скотские тяготы.

Стр. 82. ...не ревнива суть и не желательная... — Нагнетение акцентов. В ориг.: οὐκ ἔστι ζηλώτα — ‘не завидна’.

108. О ослѣхъ и о Зевесе.

...сотворенное... — В ориг.: «определенное судьбою», τὸ πεπρωμένον.

110. О ослѣ и жабахъ.

...нерадивому и ленивому... — Бинарное усиление негативной оценки.

...претерпева. — В списках, восходящих к предварительному переводу, далее следует басня:

ОСЕЛЪ И ВРАНЪ

Оселъ, осадненный хрептом, на нѣкоемъ луцѣ пасяшеся. Вран же налетѣв и сяде на хрептъ его и осадненное мѣсто клеваше. Оселъ же, бѣгая, брыкаше и хвостом махаше, пастырю же издалеца стоящу и смеющуся.

Волку же пришедшу и, сие видѣв, рече: «Бедные мы волчата. Какъ мы к пастырю откуда появимся, и онъ на насъ кричит болно и гонит далече, и всѣхъ сосѣд возбуждает и волоцаном сказывает. Сему же налетѣвшу и клююще его, а онъ смеется».

Надбасное. Притча глаголет, яко злодѣйственныя и лукавыя челоувѣцы аще злохитрством своимъ и не явятся, толко они знаеми суть (Ярославский обл. архив, № 468/124, л. 279 об.—280).

Стр. 83. 111. О ослѣ и лисице.

...неминущую... — В ориг. не столь драматично: «угрожающую», «нависшую» (ἐπιπρτημένον).

...возвратится и устремится. — Сопряжение разных значений греч. ἐτρέπη (τρέπω) — ср. № 2.

...прелицующе и изменяюще... — В ориг.: «строящие козни».

112. О курице и о ластовицѣ.

«О суетная!..». — Но в Аккурсиане: ὦ ματαία — 'безрассудная'.

...неподобающее и непользовательное... — В ориг. оценка несколько в иной смысловой плоскости: «неукротимо» (ἀτιθάσσευτος).

113. О верблюдѣ.

...удаляющиеся... — Возможно, переведено по догадке, в ориг.: κατακλαγέντες — 'пораженные страхом', слово, которое Гозвинский не передал и в другой басне (№ 90).

...ярости и желчи... — Двойной перевод греч. χολή.

...обычай и нрав... — В греч.: συνήθεια — 'привычка'. Ср. № 4.

Стр. 84. 116. О голубицѣ.

...великим желаниемъ содержиима... — В ориг. этой повторной мотивировки нет.

...ринувся ко тицану близ доски сверху, — и... — Лакуна восполнена по списку ГИМ, собр. Уварова, № 170, соответственно ориг.: ἐνεχθεῖσα — 'устремившись'.

118. О богатом и о дщерех.

Стр. 85. ...чюжая случая носити. — Но в Аккурсиане: ἐργολαβεῖν — 'извлекать выгоду', 'наживаться' (а не 'переживать несчастья других'). В Греции были наемные профессиональные исполнительницы ритуального плача, отсюда и неприязненная оценка в ориг. Перевод же ориентирован на русский обряд оплакивания.

119. О пастыри.

...снѣсти и сожвати. — Второй глагол корректирует значение первого. В ориг. такого пояснения нет.

«...кормящему васъ и радѣющему вами...». — Эмоциональные повторения переводчика.

121. О конѣ и о ослѣ.

Стр. 86. ...в малых трудѣх друг другу способствуют... — В ориг. существенно иначе: «большие приходят на помощь малым» (τοῖς μικροῖς οἱ μεγάλοι συκοινωνοῦντες).

122. О человекѣцѣ и о дивии мужѣ сатырѣ.

...о дивии мужѣ сатырѣ. — Необходимое пояснение переводчика, поскольку представления о сатире на Руси XVII в. выразительно разноречивы. Ср.: «Есть люди... сатиры. Языком они не говорят» и «Сатур есть зверь, по всему якоже есть человек» (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1996. Вып. 23. С. 66).

...дружбу и любовь...; ...любовь и дружбу...; ...любви и дружбы... — Стереотипные акценты переводчика.

...согрѣвая...; ...прохлаждаше... — Перевод, поясняя, эксплицирует то, что в ориг. до поры остается в подтексте.

123. О лисицѣ и о деревосѣцѣ.

...кляшеся... — В ориг.: «отрицал», но Гозвинский усиливает контраст между словом и предательским жестом, делом.

...идѣ же бысть лисица. — Этого пояснения к жесту дровосека в ориг. нет.

...не разумѣвше... — В ориг. тоньше: «не обратив внимания», προσσχόντες.

...проминувших и прошедших... — Удвоение перевода.

...тайно от шелаша... — В ориг. нет.

124. О человекѣцѣ, разбившем своего идола.

...сиирѣчь болвана... — Чтение только списков I вида и переводу, скорее всего, не принадлежащее.

...или идола... — Пояснение переводчика.

Стр. 87. ...поверже и удари его о землю. И разбившиися идоловой главѣ и разлѣпившейся... — Ориг. включает этическую оценку поступка: ἐρρίψεν εἰς τὸ ἔδαφος, προσκρουσάσης οὖν τῆς κεφαλῆς καὶ αὐτίκα κλασθείσης — 'сбросил его на землю. И когда так надругались

над головой, и она тут же разбилась'. Перевод же сокрушение кумира «надругательством» не называет.

125. О человецѣх и псѣх.

...пира и вечера...; ...помышляюще и глаголющу... — Обычные для перевода акценты удвоения.

...за выю... — Но в ориг. иной характерный жест: «за ноги» (τὰ σκέλη).

«От великаго пития на пиру упихся...». — Довольно редкий трехчленный тавтологический акцент качественной спецификации.

126. О рыболовѣх и о свирѣлех. — Впоследствии сюжет использован Симеоном Полоцким для символической картины судного дня.

...послушати и внидуть в сѣти; ...играя...; Посем...; ...на земли...; «...в свирѣли...»; «...скачюще!». — Речевые пояснения и подробности, придающие некоторую повествовательную обстоятельность лаконичному изложению Аккурсианы.

Стр. 88. ...настоящее и подобающее... — В ориг. только: τι — 'что-либо', 'нечто'.

127. О волопасе.

«О владыко боже!...». — На фоне предшествующего «помолися Зевесу» формула достаточно выразительная. В ориг.: ὦ δέσποτα Ζεῦ.

...и молятся... — В ориг. нет.

128. О вранѣх болящем.

...от богов... — Форма множественного числа, мотивированная не только сюжетной ситуацией, но и светским словоупотреблением переводчика.

129. О козлѣх и волкѣх.

Козел... — В ориг.: «козленок», «козлик».

Возрѣв же на него... — Повествовательная связка. В ориг. нет.

«...лаеши и безчествуеши...». — Второе слово уточняет и переносит акцент в морально-оценочную плоскость. В ориг.: λοιδωρεῖς — 'поносишь'.

«...на нем же стоиши». — Пояснение переводчика. В ориг. нет.

...на сопротивныхъ. — В ориг.: τῶν ἀεινόνων — 'на лучших', 'знатных'.

130. О конике, смирѣх о кузнечикѣх, и о муравлѣх.

Во время осени и зимы пшеницам поспѣвшимъ, муравли зимою от трудов своих питахуся. — В ориг. все иначе: «Когда зимою зерно намокло и муравьи его сушили...». Но в русскую зиму муравьиная жизнь замирает, отсюда и решение переводчика.

...умирающе... — В ориг. столь драматичного акцента нет.

Стр. 88—89. «...весною...»; «...в весенное время...». — В ориг.: «летом» (τὸ θέρος), но Гозвинский по-своему толкует это слово (см. то же в № 144).

«...играюще, пѣхом»; «...пели есте, играюще, нынѣ же... согревающеся...». — Иронически подчеркивающие повтор и акцент, которых нет в ориг.

Стр. 89. 131. О черви и о лисицѣх.

...врачевския...; ...врачевством... — Перевод насыщает текст тематическими акцентами. В ориг. их нет.

«...хромъ и безногъ...»; «...не уврачуеши и не исцелиши?»; ...праздно есть и суетно. — Акцентно-синонимические интерполяции переводчика.

К сему подобно слово: врачу, исцелися самъ! — Формула Евангелия (Лк. 4, 23). В ориг. нет.

132. О курицѣх златородной.

...обряцетъ... — В ориг.: εἶναι ('быть'), но Гозвинский лексически подчеркнул сопоставление предполагаемого и совершившегося: обряцетъ... — и обрѣте (ср. далее: надѣявшийся обрѣсти... — лишен быти).

133. О лвѣх и о лисицѣх. — В нач. XX в. как сказка отмечена в украинском фольклоре.

...исходити на ловитву... — Более обстоятельное, чем в ориг., раскрытие мотивирующей экспозиции.

...коварственную...; ...вредных... — Нравственные акценты переводчика. В ориг. нет.

Стр. 89—90. ...на посещение...; ...далече...; ...о здравии...; ...у лисицы...; ...к нему в пещеру...; «...к тебе в пещеру...; ...от тебе из пещеры...». — Речевые восполнения и сопоставления, придающие повествованию более обстоятельный характер.

Стр. 90. 134. О бабѣ и о волкѣ. — В нач. XX в. отмечена в украинском фольклоре.

«Отроча...». — Оживляющий повествование вокатив. В ориг. нет.

...утѣшающу и играющу... — Но в ориг. психологически иная ситуация: *κολλενοῦσθς* — 'заискивающую', 'подольщающуюся'.

135. О мулѣ, сиречь о осличинѣ сыне. — Экспрессивный финал фабулы основан на совмещении в одном греч. слове *ἥμιονος* ('полуосел') значений как 'мул' (потомок жеребца и ослицы), так и 'лошак', 'меск' (плод осла и кобылы), в русском передаваемых разными словами, так что в переводе семантическая игра ориг. не реализуется.

...насыщся, отолстѣ... — Сопряжение значений греч. *παχύνω* — 'откармливаться' и 'жиреть'.

136. О змии и земледѣлатели.

...удари в диру земледѣлатель и промину. — В ориг. обстоятельнее: «подкравшись поближе, но поспешив ударить, земледелец промахнулся и попал только по отверстию норы».

...идѣ же змей живяше. — Пояснение переводчика.

«...аз камень зрю...». — Старшей редакцией Эзоповых басен Августаной этот камень отмечен в предшествующих кадрах: «...когда змея выглянула (из норы), земледелец стремительно ударил топором, но промахнулся и попал в прикрывающий нору камень». В Аккурсиане упоминание камня опущено — и его появление в финале рассказом не мотивировано.

Стр. 91. 137. О трубникѣ.

«...безвинного крови...». — Эмоциональное дополнение переводчика.

...злых и тяжких начальниковъ... — Почти во всех списках *насилников*. Но в греч. ориг.: *τοὺς κακοὺς καὶ βαρεῖς δυνάστας* ('правителей'), отраженное как *начальников* только в списке Ц (РГАДА, Архив МИД, № 250).

138. О трости и о масличинѣ.

...бѣсѣдоваху. — Но в ориг.: *ῥιζόν* — 'спорили', даже 'ссорились'.

139. О волкѣ и о жеравлѣ.

...на мздѣ...; ...от злѣ страждущаго волка...; «всеядных...». — Дополнения и акценты переводчика. В ориг. нет.

140. О алекторѣх.

...бив, отогна... — Передача греч. *κατεπρόσαστο* — 'обратить в бегство'.

...и на мѣсте осѣненом, отшед, скрыся. — В ориг.: *καὶ ὁ μὲν ἥττηθείς* ('побежденный же') *εἰς τόπον κατὰ σκόιον ἄλιόν ἐκρύβη*. Но ни в одном списке подлежащего «побежденный» во фразе нет.

Стр. 92. ...а иже на мѣсте темнѣ скрывыйся, невозбранно от сего часа курицы топаше. — Со II, «благочинно-дидактической», редакции финальная фраза устранена и впоследствии (в IV редакции) компенсирована заключительным *и бысть здрав*.

141. О жабах. — В ркп. нет. Текст дан по списку Q. Ср. № 17.

142. О волкѣ и о агнцѣ. — Ср. № 129. О козлѣ и волкѣ.

143. О старомѣ и о смерти. — В ркп. нет. Текст дан по списку Q. Ср. № 18.

«И да возмешь и понесешь...». — Передача разных значений греч. *αἶρω* — 'поднять', 'унести'.

Стр. 93. 144. Притча муравлей и кузнечиков. — Ср. № 130.

НАДПИСАНИЕ АВТОНИЯ-МУДРЕЦА.

Автоний — *Афтоний* (втор. пол. III—нач. IV в.), знаменитый ритор, чьи «*Προϋβνασματα*» («Предуготовления») долгое время были основами обучения риторике.

...«*сиварикос*»... — 'Сибаритская'. Сибарис — основанная в 709 г. до н. э. ахейская колония на берегу Тирентского залива.

...«*киликс*»... — 'Киликийская'. Киликия — область на юго-вост. побережье Малой Азии, очень рано заселенная греками.

...«*киприос*»... — 'Кипрские'. Различались и другие по происхождению басни, например, египетские, карийские, ливийские, лидийские и др.

...«словесная», «нравоучительная» и «совокупленная». — В других терминах та же классификация, спустя полтора века после перевода Гозвинского, повторена в «Риторике» М. В. Ломоносова (Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 7. С. 222).

...«надбаснымъ»... (калька с греч. ἐπὶ τοῦτον). — Так в списках *Ув*, *Пл*, *Яр* там, где в «основной» редакции стало «толкование» или «истолкование».

«ЗРЕЛИЩЕ ЖИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» — СБОРНИК БАСЕН В ПЕРЕВОДЕ А. А. ВИНЮСА

Андрей Андреевич Виниус (1641—1717), сын записанного в московские дворяне голландского купца и промышленника, в 1661 г. взят в переводчики Посольского приказа, но уже в 1672 г. возглавляет посольство во Францию, Англию и Испанию; позже получает чин думного дьяка, несет большие административные службы, становится близким сотрудником Петра I, а наряду с государственными делами занимается и переводами.

Источник переведенного Виниусом «Зрелища жития человеческого» — изданный в 1608 г. Э. Саделером в Праге на немецком языке сборник басен в стихах, сопровождаемых историческими, иногда мифологическими, примерами (или «прилогами», как их называет Виниус), — «Theatrum Morum. Artliche Gespräch der Thier mit wahren Historien der Menschen zur Lehr», из 139 басен которого Виниус отобрал и передал 134.

Однако, судя по переводному предисловию «Зрелища», в руках у Виниуса было не издание 1608 г., а состоявшееся вскоре переиздание «Театра» в иной редакции и с иным размещением текстов. Существование такого переиздания подтверждается вышедшей в 1617 г. в Амстердаме книгой из 125 стихотворных басен Йоста ван ден Вондела «Vorstellijke Warande der Dieren» («Королевский сад животных»), своими материалами целиком укладывающейся в книгу Саделера, но — в последовательности басен «Зрелища». Здесь те же, что в «Театре» 1608 г., хотя и пространнее изложенные сюжеты, те же (как правило, слово в слово) прозаические примеры и те же, но зеркально перевернутые, а потому и с обратным следованием эпизодов, гравюры. Так что общая последовательность первых 116 басен «Королевского сада животных» (скорее, «Королевского зверинца») и «Зрелища» соотносит их уже с иной редактурой и другим изданием «Театра нравов». Поскольку же разыскать переиздание «Театра» пока не удалось, именно привлечение текстов Вондела позволяет выявлять вероятные собственные решения Виниуса как переводчика в ряду тех мотивов «Зрелища», которые неизвестны ни «Театру» 1608 г., ни «Саду» Вондела, хотя регулярно отмечать их не допускают объемы комментария.

«Зрелище» было популярной книгой: только от последней четверти XVII в. до нас дошли десятки списков перевода, а в 1712 г. в Москве выходит и печатное «Зрелище» (500 экз.), зачитанное и вновь переписываемое в том же XVIII в. и ныне доступное только в списках.

Большинство списков «Зрелища» недостаточной сохранности, чаще всего нет начала и конца его объемистого (длиною более чем в 131 тыс. знаков) текста. Встречаются списки также с включениями новых фавул и современных примеров, как и списки явно выборочного состава и даже без «придогов». Но списков с регулярными, последовательно направленными идеологическими или стилистическими поновлениями текста среди обследованных рукописей не встретилось. Их различия, порою выразительные, не порождают редакций. Это различия видовые.

Основной (ближайший по своим особенностям «Театру» 1608 г.) текст «Зрелища» опубликован в книге Р. Б. Тарковского и Л. Р. Тарковской «Эзоп на Руси. Век XVII» (СПб., 2005. С. 301—364). Теперь предлагается второй вид текста «Зрелища» — по рукописи конца XVII в. из РГБ, собр. Н. С. Тихонравова, № 293. Текст этого списка, помимо пропусков информативно мало-существенных или структурно избыточных лексем и случайных замен, отмечен внесением иногда и социально-этических акцентов. Но, при профессионально поставленном и ясном почерке, этот, хорошо сохранившийся список — уже меньшей культуры книжной речи, со многими нарушениями

координации глагольных и причастных форм и иными проявлениями недостаточной выучки переписчика. Как отражение кризиса книжно-славянской речевой культуры эти искажения большей частью оставлены в публикации без исправлений, поскольку правка их тоже была бы неизбежно субъективной. Унифицированы (по более близким традиции вариантам) только написания имен собственных.

Стр. 94. *Зрѣлище жития человеческого...* — В публикуемом списке заглавия нет, оно дано по спискам I вида.

А. А. с. В. — т. е. «Андрея Андреева, сына Винуиса». В списках III вида литорея иная: *С. І. І. с.*, но подстановкой цифровых значений (200—10—10—с.), с последующим устранением нулей (2—1—1—с.) и возвращением к буквам кириллицы, — криптограмма принимает знакомый облик: **В. А. А. с.** — «Винуиса Андрея, Андреева сына».

Предисловие. — В основном следует тексту «Театра нравов» 1608 г., но никак не соприкасается с предисловием «Королевского сада животных» Й. Вондела.

Аще убо прежде сего времени притчи сия в тиснении типографии нашей изданы были... — Винуис переводит уже переиздание «Театра», тогда как издание 1608 г. открывалось утверждением, что «Хотя по большей части басни эти известны, они никогда с такого рода подлинными историями и примерами (как в этом новом издании, где каждую фабулу можно видеть сопоставленной с определенными действительными событиями древности) представлены в свет не были».

...согласующуюся предстоящей притчи повесть. — Такова постоянная последовательность текстов в «Театре» и в «Зрелище». Напротив, в «Саде» Вондела прежде приводится исторический (либо мифологический) рассказ, который наперед уподобляется следующей за ним, но пока не явленной читателю басне.

Ибо не многия ли видим... Не премѣняют ли таковыи человецы свое подобообразие Божие в подобие сих безсловесныхъ? — Довольно традиционный для русского книжника пассаж, но в «Театре» его нет. Ср. также № 102.

...глаголетъ Иовъ — Иов 12, 7—9.

Стр. 95. ...отъ нея научится... — Винуис опускает существеннейший мотив Соломоновой притчи, присутствующий в «Театре»: «Ob sie wol keinen Fürsten, noch Haubtman, noch Herren hat...» ('хотя нет у них никаких ни князей, ни сотников, ни господ'). Ср. Притч. Сол. 6, 7.

Сих же прочитая... растворити можеши. — В «Театре» этого пассажа нет.

І. О конѣ и возницѣ. — У Эзопа такой басни нет. Сходный сюжет — в «Баснях римлянина Лаврентия Абстемия» (1499 г.) — «Осел у неблагодарного хозяина» (В 1675 г. переведена П. Кашиным — см.: *Тарковский Р. Б., Тарковская Л. Р.* Эзоп на Руси. Век XVII. Исследования. Тексты. Комментарии. СПб., 2005. С. 445. Далее ссылки на перевод Кашинского даны инициалом К с номером басни и буквенным индексом).

...в тяжелой работѣ понуждаетъ... — В сентенциях «Театра» и «Сада» выделена только жестокость господ; осуждение изнуряющего принудительного труда внесено Винуисом.

Тиверий — Тиберий Клавдий (43 до н. э.—37 н. э.), римский император с 14 г. н. э.

Светоний — Гай Транквилл Светоний (ок. 69—141), римский ученый, глава канцелярии императора Адриана, автор «Жизнеописания двенадцати цезарей», откуда этот эпизод и заимствован (гл. «Тиберий», 60). Из «Жизнеописания» также прилоги басен № 11, 27, 30, 65, 109, 122.

Стр. 96. 2. О львѣ и о лисицѣ. — На Руси известна уже в составе перевода Гозвинского «Притчи, или баснословие, Эзопа Фриги» (№ 133).

...от глада велика... с великимъ запрещениемъ... совѣта ради дѣл великих... и пищу себѣ надолго уготова. — Дополнения переводчика.

Рудолфъ, цесарь Римский — граф Рудольф IV Габсбург (1218—1291). Избранный в 1273 г. императором «Священной Римской империи германской нации», отказался от политики своих предшественников на троне, три века ведших изнурявшие Германию войны за господство на Апеннинском полуострове.

...не прииде войною во Италию... — Экспликация списков II вида «войною» заслоняет и ослабляет выдвинутое репризой *слѣды и стопы* сходство басенной ситуации и прилога. В самом переводе — **не прииде во Италию**, — как в «Театре» и «Саде».

И сказа имъ притчею, выше изображенною. — Так в «Театре». У Вондела же, всегда предваряющего басню исторической аналогией, — пример оказался в неискусном тавтологическом обрамлении: «Эта басня пригодились прежде (...) Тогда рассказал им такую басню», — а затем следует сама басня.

Куспинианъ — Иоанн Куспиниан (1473—1529), ректор Венского университета, издатель классиков, дипломат. Написал книгу заметок «О цезарях и императорах Римских», доведенную до 1519 г. Рассказанный эпизод — в главе «Цезарь Рудольф». Из той же книги прилоги басен № 22, 57, 67, 69, 121.

3. О древесѣхъ дубѣ и вяза. — У Эзопа нет.

Сосистратъ — противник Агафокла. После свержения Тимолеонтом тирании Дионисия Младшего (см. коммент. к басне № 98) и недолгого торжества рабовладельческой «демократии» возглавил, по смерти в 337 г. Тимолеонта, сиракузскую олигархию.

Сиракус — Сиракузы, город на юго-восточном побережье Сицилии, ее главный торговый и политический центр в V—III вв. до н. э.

...друзей Агафокловых... — Агафокл Сиракузский (361—289 до н. э.), греческий полководец, сын горшечника. Воспользовавшись обострением социальной борьбы в Сиракузах, захватил в 317 г. власть и расправился с олигархией. До конца жизни вел активную и широкую завоевательную политику.

Стр. 97. Полианъ — Полиен из Македонии (II в. н. э.), грек, занимавшийся в Риме адвокатурой и риторикой. Известен книгой «Стратегемы» («Военные хитрости»), содержащей около 900 примеров воинских уловок, а также низостей общественной и частной жизни, выписанных из сочинений античных авторов (см. «Стратегемы», V. 37, гл. «Сосистрат»).

4. О василиске-змии и о горностая. — Не Эзоп.

Василиск — сказочное чудовище, описываемое в «Естественной истории» Плиния Старшего (I в. н. э.), ядом, дыханием, даже взглядом умерщвлявшее все живое: с головой и туловищем петуха и драконьим хвостом — на гравюрах «Театра» и «Сада»; подобное дракону — в «Зрелище» 1712 г.; с девичьим лицом и торсом, драконьими крыльями, лапами и хвостом — по описанию «Космографии» XVII в.

...видомъ... — В «Театре» 1608 г. «mit Gifft» — «ядом». Судя по Вонделу, замена произошла при переиздании «Театра».

...травую рутвою... — Рута — остро-ароматическая мята, употребляемая в медицине.

...въдая, яко сия трава пользует от яда василискова... — Объяснение Виниуса.

...господей своихъ изгнаху. — В списках III вида поведение восставших радикальнее: *господей своихъ избиваху.*

Устинъ — Марк Юниан Юстин (втор. пол. II в.), римский историк, составивший краткое изложение (эпитуму) 44 книг всемирной истории Трога Помпея (кон. I в. до н. э.—нач. I в. н. э.), утраченных уже в V в. Источник прилога: Юстин «Всеобщая история», I. 2. 5; ср. также: Геродот «История», IV. 1. 3.

5. О обезьянѣ (о пификѣ) и чадѣхъ ея. — В основе — Эзоп, но ближе — версия Бабрия (35).

...преломи себѣ ногу. — В «Театре» 1608 г. о переломе ноги нет ни слова, хотя на гравюре одна из обезьянок, сидя, обнимает и разглядывает заднюю лапу. Судя по «Саду» Вондела, этот мотив появился лишь в переиздании «Театра».

Стр. 98. Александр — Александр Янная (129—76 до н. э.), третий сын Гиркана (см. ниже), царь Иудеи 103—76 гг.

Антигон — второй сын Гиркана, умерщвленный в недолгое царствование (104—103 гг. до н. э.) Аристовула Филеллина, старшего из сыновей Гиркана.

Гиркан — Иоанн Гиркан I, первосвященник и царь Иудеи в 135—104 гг. до н. э., сын Симона и племянник Иуды Маккавеев (см. коммент. к басне № 35), династии, правившей в Иудее с 142 по 37 г. до н. э.

...бысть наслѣдникъ отцу своему... — Возможно, в смысле «продолжателем дела», ибо Александр наследовал трон по смерти Аристовула, старшего из братьев. В «Театре» нет.

...изящных ради дѣлъ... — Суждение, что величие властителя не в пребывании у власти, а в достойных, славных деяниях, внесено Виниусом.

Иосиф Флавий (37—ок. 120) — иудейский политик и военачальник. Во время иудейского восстания 66—70 гг. перешел на сторону Рима. Автор написанных по-гречески «Иудейской войны» и «Иудейских древностей», излагающих события в Палестине до восстания 66 г. См. «Иудейская война», I. 3—4.

6. О львѣ и о конѣ. — Басня Федра (из сборника «Ромул», 1476 г.), но в основе — Эзоп.

...умерщвленъ. — В «Театре» лев лишь в беспамятстве пал наземь.

Клеопатра — Клеопатра Теа (ок. 160—121 до н. э.), дочь египетского фараона Птолемея VI и Клеопатры II. Супруга трех царей Сирии: с 150 г. — Александра I Валаса, затем Деметрия Никатора, который в 146 г. сверг Валаса. Когда же в 138 г. Деметрий попал в плен к парфянам, стала женой своего деверя Антиоха VII Сидета. После гибели Сидета в 129 г. Теа некоторое время правила одна, а в 126—121 гг. — вместе с Антиохом VIII Грипом, своим сыном от брака с Деметрием.

...царица Египетская... — Заблуждение Виниуса; в «Театре» нет.

Антиох — Антиох VIII Грип (141—96), сын Клеопатры Теи и Деметрия Никатора.

Александр — Александр II Сабин, царь Сирии в 128—123 гг. Поддержанный (как якобы сын первого супруга Теи) Египтом, победил в 125 г. выступившего на стороне парфян Деметрия Никатора и убил его. Но в 123 г. Александр Сабин был убит Антиохом, который затем, в 121 г., отравил и свою мать Тею и стал единоличным правителем Сирии.

Савеллий — Марк Антонио Коччио Сабеллико (1436—1506), хранитель библиотеки св. Марка в Венеции, автор «Исторической рапсодии» (1496 г.), откуда взят этот прилог (VI. 1). Из нее же прилоги басен № 76, 111, 116.

7. О лисицѣ и о журавлѣ. — В «Театре» 1608 г., вслед Федру (I. 26), — «О лисице и аисте». У Эзопа не сохранилась.

Стр. 99. ...моли лисицу, да ястъ и насытится... «Чесо ради скляницу токмо языком своимъ облизашеши, ядей же, положенных в ню, не вкушашеши?» — Издевательски ироничные дополнения Виниуса.

Иустиниан Второй...; Леонтий — Юстиниан II (669—711), византийский император в 685—695 и 705—711 гг. Свергнутый в 695 г. патриkiem Леонтием, был лишен носа и отправлен в ссылку. Но в 698 г. та же участь постигла Леонтия, когда императором был провозглашен предводитель флота Апсимар (Тиверий III). Юстиниан же в 704 г. бежал в Болгарию к хану Тервелю и, вступив с его войском в 705 г. в Константинополь, казнил и Леонтия, и Апсимара (см. № 69).

...единого от рода его... — В «Театре» и у Вондела сказано не о родичах, а «людях» Леонтия, в «великом множестве схваченных» Юстинианом.

Фулгозий — Баптиста Фулгозио (1453—1504), дож Генуи Жан Баттиста Фрегозо, представитель рода, давшего в XIV—XV вв. нескольких дождей Генуэзской республики; автор ряда литературных работ, из которых наиболее известна «Дела и слова, достойные упоминания» в 9 книгах (Милан, 1508). — См. IX. 10 «О императоре Юстиниане Втором».

8. О павѣ и о соловѣѣ. — Так у Вондела; в «Театре» — «О паве и богине Юноне», как у Федра (III. 18).

«О богиня Натура!» — У Саделера «богиня Юнона», но для предпетровской Руси и решение Виниуса необычно; в печатном «Зрелище» уже «Госпожа Натура».

...овому убо дадеша талантъ, иному же два, — и кийждому свое дарование дадеша. — В списках I вида несколько иначе: ...не вси чловѣцы все дары имуть, но овый имать се, овый же иное, — кийждый свое дарование имать. — Это суждение об одаренности каждого человека внесено Виниусом.

Каллионъ — Т. е. 'более красивый', 'красивейший' (греч.), тогда как у Вондела *Callinous*; в «Театре» 1608 г. *Galemus*. У Эразма, придумавшего этого сына, — 'ἰάλεμος ('несчастный', 'ничтожный'). Чем обусловлены перемены не ясно.

Калиона — Каллиопа — 'прекрасноголосая', старшая из муз, богиня эпической поэзии; первоначально — богиня песнопений.

...богиню Калиону... — В печатном «Зрелище» определения богиня уже нет.

Адагий — «Adagia», огромный сборник пословичного и афористического материала из греческих, римских, иудейских и арабских источников, составленный Эразмом Роттердамским и остроумно и живо им комментируемый (Амстердам, 1500 г., дополненное издание — 1506 г.). «Сын Калиопы» Jalemus упомянут в главах «Вялость и неискусность слога» и «Отсутствие дара красноречия».

9. О волкахъ и овнахъ. — В иных версиях известна на Руси с нач. XVII в. — в трактате «Описание вин или причин, которыми к погибели и к разоренью всякие царства приходят» и в составе «Жития Езопа», переведенного Гозвинским.

Стр. 100. ...*потребиша я.* — В «Театре» и у Вондела волки порукою мира отдают овцам в залог волчат, тоскующий вой которых и стал для волков предлогом нарушения мира и расправы над овцами.

Антипатръ (400—319 до н. э.) — полководец Филиппа II, наместник Александра Македонского в Греции. В 322 г. усмирил восставшие после смерти Александра Афины.

...*изгоните от себе десять мужей...* — Выдачи десяти противников македонского влияния требовал в 336 г. Александр; Антипатр же потребовал выдачи только двух лидеров антимакедонской партии — Демосфена и Гиперида (см.: Пл у т а р х. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Демосфен», 23).

Демостень — Демосфен (384—322), крупнейший афинский оратор, страстный противник Македонии. После поражения Афин укрылся в святилище Посейдона на Калаврии, где, настигнутый и окруженный преследователями, успел принять яд и умер.

10. О львѣ и мыши. — Версия Федра («Ромул», 22), но в основе — Эзоп.

...*с надеждою, яко получиши имать воздаяние много...* — В «Театре» корыстной мотивировки нет.

Балдвин — по-видимому, Балдуин II дю Бург (ок. 1075—1131); граф Эдесский, с 1118 г. — король Иерусалима. С переменным успехом вел непрерывные войны с мусульманами и весной 1124 г. оказался в плену у атабека Нур-ед-даула Балака, а затем в руках правителя Халеба Темирташа ибн Илгази. Подписав союзнический договор с Темирташем и поклявшись внести выкуп в 80 000 золотых и отдать в гарем одну из своих четырех дочерей, Балдуин был освобожден в конце лета 1124 г., но не выполнил ни одного из своих обетов, а тотчас же вновь выступил против турок (Rohricht R. Geschichte des Königreichs Jerusalem. 1100—1291. Cap. VII—VIII. Innsbruck, 1898).

Амурат, воевода срацинский — В списках I вида — *турский*. В «Театре» — Адмирал-паша (Нур-ед-даул Балак?).

...*моленцем...* — В «Театре» — «ловкостью и хитростью». Но у Виниуса благородству одной стороны воздается великодушием другой.

Игнатий — Жам Баттиста Чипелли (ок. 1473—1553), известный как Эгнацио из Венеции. Литературный и общественный деятель, друг Эразма Роттердамского; сотрудничал с Альдо Мануцием, редактировал и комментировал классических авторов, писал в разных жанрах в стихах и прозе и, в частности, составил трактат «О происхождении турок», но там этой истории нет — она рассказана у Фулгозио («Дела и слова, достойные упоминания», V. 2. «О Адмирале Турецком, родом из арабов»).

11. О солнцѣ и вѣтрѣ сѣверномъ. — Эзоп.

...*человѣка два...* — В текстах Саделера и Вондела (так же как у Эзопа, Бабрия, Авиана) путник один, но дважды изображенный на гравюре: в «Театре» — сначала кутающимся в плащ от ветра (слева графического поля) и затем — упавшимся под солнцем — справа, тогда как на гравюре «Сада» все предстает в зеркальном и поэтому логически обратном порядке.

Стр. 101. ...*царем-братомъ... сыномъ кесаря Веспасиана.* — Пояснения Виниуса; у Саделера и Вондела ни Веспасиан, ни родственные отношения императоров не упомянуты. *Тит* (39—81) — старший сын Веспасиана. Завершил покорение Иудеи: взял в 70 г. Иерусалим и разрушил храм. Император с 79 г. *Доменьтиан* — Домициан (51—96), младший брат Тита, император с 81 г. Свирепо расправлялся с политической и духовной оппозицией, преследовал христиан и требовал именовать себя «господином и богом». Истощил казну на игрища и сооружения во имя импера-

торского величия, а также на подачки пресмыкающимся приближенным (см. № 130). *Веспасиан* (9—79) — римский полководец, подавивший иудейское восстание 66—70 гг. Император с 69 г.

...*правляше люди своя во блазѣ, со всякою тихостію, и кийждоу суд творяше праведный*... — Но в списках I вида — *правдивый*. В лице Тита и Домициана представлена идеологически актуальная антитеза идеального монарха и царя-тирана, а главное — идея правдивого суда, на основе справедливости, закона и права, а не судебных пристрастий и произвола. В списках II вида все вернулось к традиционной формуле *суд творяше праведный*, а впоследствии — и ни к чему не обязывающему *во бозѣ*.

Посем же от своих убиенъ бысть. — Дополнение переводчика. О смерти Домициана, убитого заговорщиками (в круг которых входила и его супруга Домиция), у Саделера и Вондела нет ни слова.

В «Житии кесарей». — Т. е. в «Жизнеописании двенадцати цезарей» Светония («Божественный Тит», 8—9; «Домициан», 10—17).

12. О сверчкѣ и о мравии. — Известна и в переводе Гозвинского (№ 130 и 144).

«...*вас же веселих своими пѣснями. Ныне же дадите мнѣ от жита вашего*...» — Резоны сверчка, внесенные в списки II вида и лишившие фабулу прежней непреложности.

...*всегда себѣ и ближнимъ своимъ нѣчто потребное творити*. — Дополнения списков II вида, с идеей более широкой социальной пользы, нежели лично-корыстные интересы.

Ацилий — Атилий Бута, бывший претор; его всегдашнее времяпрепровождение в ночных пиршествах вошло в присловия.

Целий — Целий Родиджин, итальянский гуманист Лудовико Риккиери (ок. 1450—1525), автор «Древних чтений в 30 книгах», насыщенных разнообразными сведениями из античных источников. Рассказ об Атилии Буте (IX. 13) заимствован Целием из «Нравственных писем к Луцилию» Сенеки (СХХII. 10—13).

Стр. 102. 13. О волкѣ и журавлѣ. — Эзоп. У Гозвинского — № 139.

...*от многоаго его объядения*... — В списках I вида без акцента: *от многоаго его ядения*.

«...*яко главу твою не оттерзал!*» — В списках I вида не столь картинно: «...*яко ты не умертвих!*».

...*оному вельможи*... *...той вельможа*... — В «Театре» и «Саде» — «слуга» (Diener), но Виниус перенес конфликт на более высокий социальный ярус, и в издание 1712 г. басня не вошла; к тому же она дублировала ту же фабулу только что вышедших (в марте) «Эсоповых притчей», № 29.

Василий, царь Греческий — Василий I Македонянин (ок. 810—886), византийский император в 867—886 гг.; погиб из-за несчастного случая на охоте. Согласно преданию, огромный олень зацепил Василия рогами за пояс и протащил царя полтора десятка миль, прежде чем одному из стражников удалось высвободить монарха, скончавшегося через несколько дней от ушибов.

...*иже держают извлекати на царя мечь*. — В «Театре» и у Вондела иначе: «ибо тот столь близко с мечом подступил к нему (царю)».

Зонора — Иоанн Зонара (кон. XI—сер. XII в.), византийский хронист, составитель основанной на множестве источников «Сокращенной истории» от древности и до 1118 г. См.: Зонара. Анналы. Кн. XVI, гл. XI.

14. О древѣ и трости. — Эзоп (версия Аккурсианы); у Гозвинского — № 138. В «Театре» и «Саде» — «О ясене и тростинке».

...*малии же выну стоятъ*... — В печатном «Зрелище» несколько иначе: *малии же лучше стоятъ*.

Тирь — крупнейший торговый и ремесленно-промышленный город, располагавшийся на труднодоступном скалистом острове в полумиле от Финикийского побережья.

Великий Александръ — Александр III Македонский (356—323 до н. э.), царь Македонии с 336 г. Тир был взят им приступом в августе 332 г. после нескольких месяцев осады.

Стр. 103. ...*всѣхъ жителей в немъ изби*... — Акцентное решение переводчика; об участи населения Тира, в большинстве проданного в рабство либо бежавшего из города, у Саделера и Вондела не сказано ничего.

Иосиф Флавий — Ссылка на Флавия (вскользь упомянувшего о взятии Тира в «Иудейских древностях» — XI. 8. 3) принадлежит Виниусу; в «Театре» и «Саде» ее нет.

15. О лживомъ пастыри. — Эзоп.

...чающе, яко посмѣвается имѣ... — Так в «Театре» 1608 г. У Вондела иначе: «полагали, что это ложь: он лжет, как и прежде», мотива же глупой потехи нет вообще.

Ампилия в Пелопонезии. — Определить на Пелопоннесе город *Ampelis*, с которым связывает свой рассказ итальянский ученый и книгоиздатель Альд Мануций Старший (ок. 1450—1515), не удалось.

Сему же нѣколко крат бывшу... — Дополнение Виниуса.

16. О свинии и о волкѣ. — Федр («Appendix», 17).

«О мати моя! Зѣло оскорбихся... в такой старости и толикими дѣтмиотягченную... умилхся о тебѣ... от всяких лютых звѣрей...» — Виниус эмоционально окрашивает текст своего перевода, но чужд реалий скотного двора, уснащающих рассказ Вондела («грязь», «навозная куча», «навоз», «пороситься» и под.).

«...наслѣдие их себѣ похитити!» — Обвинений волка в столь очеловеченной корысти нет ни в «Театре», ни у Вондела.

Стр. 104. *Солиман* — Сулейман Великолепный (1494—1566), султан, правление которого (1520—1566 гг.) было периодом наивысшего могущества Турции.

Иоаннъ — семиградский воевода, вассал Солимана (1487—1540).

Семиградье — Трансильвания, плато в дуге Карпат, где после разгрома в 1526 г. венгерских рыцарей сохранялось опиравшееся на Турцию враждебное католическим Габсбургам княжество.

...младаго сына... — Сигизмунд (1540—1571), младенец в год смерти отца, под именем Иоанна II был признан и поддержан Солиманом. При нем объявлена свобода вероисповедания и проведена секуляризация земель Церкви.

...довольно зла... обрѣли. — То же в «Театре» и «Саде». Но для венгров XVI в. владычество турок оборачивалось меньшим злом, чем духовный террор Католической церкви и экономический гнет немецких феодалов.

Сурий — Лаврентий Сурий из Любека (1522—1578), монах-картезианец, историк Католической церкви и патролог. Написал несколько гомилий и рассуждений о европейских событиях XVI в., в частности погодную «Краткую хронику нашего времени. 1500—1568», где регулярно интерпретируются и события в Венгрии.

17. О гордомъ ослѣ. — В основе — Эзоп, но с рассказом про мула (то же у Бабрия). В «Театре» и «Саде» — «О высокомерном муле».

...от всякихъ бысть посмѣян. — Заменяв мула ослом, Виниус опускает и эпилог фабулы, в котором похвалявшийся родовитостью мул вынужден признать, что по отчому родословию он все-таки осел. Ср.: Гозвинский. «О мулѣ, сиречь о осличинѣ сынѣ». (№ 135).

Фион — в списках III вида корректнее — *Амфион*, — сын Зевса и фиванской царевны Антиопы, супруг Ниобеи.

...з братом своимъ с Хлориемъ... — Виниус, из московского благоприличия, обратил дочь Амфиона Хлорис в юношу; благочинно смещены и другие характеристики: вместо «мешковат» — *безумен*, вместо «проворная», «ловкая» — *мудръ бѣ и смыслень*; вообще опущены «толсто-брюхий» (*schmierbauch*), «сопеть» (*schnapuben*).

Павзаний (или Павсаний, II в.) — древнегреческий путешественник и писатель, автор «Описания Эллады», в котором Хлорис (прежде — Мелибоия, 'усллада жизни') упомянута как победительница первых Герей — состязаний девушек в беге (2. XXI. 10 и 5. XVI. 2—3).

18. О волкѣ во овчей одеждѣ. — У Эзопа нет. Но ср. Мф. 7, 15.

Овца же вопросы его... — Насыщенность рассказа репликами у Виниуса бóльшая, а диалог живее и сценичнее, чем у Саделера и Вондела.

Стр. 105. *Салладинъ, воевода Египетцкый* — Юсуф Салах-эд-дин, «Защитник веры» (1137—1193), знаменитый противник крестоносцев. Завладев в 1171 г. египетским тронном, в короткий срок объединил под своей властью значительную часть Сирии и Месопотамии, Палестину и Фин-

никию и в 1187 г. захватил Иерусалим, что побудило немецкого, французского и английского монархов (Фридриха Барбароссу, Филиппа II Августа и Ричарда Львиное сердце) к третьему (1189—1192 гг.), практически безрезультатному, крестовому походу.

...хотя прелести... дабы не посылали сущимъ христианомъ во Иерусалимъ помощи. — В «Театре» и «Саде» намерения Саладина не разясняются.

«...а не закона Махометска». — В списках I вида: а не бусорманъ.

...познано бысть лукавство его, от них отступи со срамомъ. — Московские стереотипы, не отвечающие ни поведению Саладина, ни текстам «Театра» и «Сада».

Игнатий — «О происхождении турок» (см. коммент. к басне № 10).

19. О пастухъ и идолъ. — Эзоп. У Гозвинского — № 124.

...дастъ ему богатство, якоже и прочимъ челоукомъ... — Сопоставления с прочими нет ни у Саделера, ни у Вондела.

Ксерксъ (520—465 до н. э.) — сын Дария I Гистаспа, царь Персии в 486—465 гг.

...море Гелеспонское сокруши мостъ его великий, на немже хотяше от Азии во Европию преити. — В 480 г. для переправы громадной армии Ксеркса через Геллеспонт (совр. Дарданеллы) был составлен наплавной мост, но внезапная буря разметала его, и мост пришлось строить заново. В «Театре» и в «Саде» ни Геллеспонт, ни самый мост не упомянуты, все объяснения — от переводчика.

...мнимаго ихъ бога морскаго... — В «Театре» и в «Саде» нет.

Иродотъ — Геродот из Галикарнаса (ок. 484—425 до н. э.). Его «История» в девяти книгах (или «музах») наряду с событийно-хронологическим изложением содержит обильный легендарный и новеллистический материал. См. VII. 34—35.

Стр. 106. 20. О лилице и котяхъ. — Обычно включается в издания сборников Эзопа.

...всѣхъ звѣрей сущихъ на земли превосходитъ и самыхъ враговъ своихъ псовъ овогда лукавствомъ, овогда же ласканиемъ избѣгаетъ... и лилицѣ рекоша: «Спасися нынѣ мудростию своею!» — Ни лисьей хвалбы, ни кошачьей издевки в «Театре» и «Саде» нет.

...блаженъ, иже во благополучии своемъ гордостию не возношается. — Сентенция «Театра» 1608 г. остерегала от похвалбы никчемным делом и от усвоения бесполезного.

Папирий — Луций Папирий Курсор-сын, консул 293 г. до н. э., выигравший, вопреки предсказаниям авгуров, решающую битву в третьей войне с самнитами (298—290 гг.). Фамильное имя Курсорий, названное и в «Театре», и в «Саде», сохранили только списки III вида.

...на пути шествующе... тако имъ шествующимъ... — В «Театре» (и в «Саде») никаких обстоятельств происходящего нет, и Виниус воспринял прилог как рассказ о дорожном приключении.

...разбойницы. — В ориг. — «враги», но дорога подсказывает Виниусу своих персонажей.

Савеллий — возможно, ошибка Саделера, ибо отыскать этот рассказ у Сабеллико не удалось. См.: Ливий. Римская история от основания города. X. 40. 2—9.

21. О змии. — В «Театре» и в «Саде» — «О змее и наковальне». В основе — Эзоп. Иной вариант фавулы у Гозвинского: «О кошкѣ и пилѣ» (№ 21).

...кесари... — В «Театре» — «тираны», в перечне которых упомянут также император Максений (см. коммент. к басне № 45).

Неронъ (37—68) — император с 54 г. Когда пожар в 64 г. уничтожил огромную часть Рима, Нерон, дабы отвести от себя обвинения молвы в поджоге города, обрушил кары на христиан.

Троянъ — Траян Деций (190/200—251), император в 249—251 гг., впервые объявивший общее для всей Римской империи гонение на христиан.

Иулианъ — Юлий Апостат, «Отступник» (331—363), полководец, писатель и мыслитель. Воспитанный в христианском духе, познакомился позже с греческой философией и в 351 г. официально отказался от христианства. Когда же в 361 г. войска провозгласили его императором, лишил христианское духовенство привилегий (которые оно набрало после Миланского эдикта 313 г.) и восстановил язычество как государственную религию.

Валерий — по-видимому, император Валериан (253—260 гг.), объявивший в 257 г. гонение на христиан, но через три года оказавшийся невольником царя персов Шапура, всячески уни-

жавшего своего пленника (см. коммент. к басне № 116), в чем христианские авторы видели возмездие за преследование их единоверцев.

Стр. 107. Северий — О каком Севере идет речь: Септимии, Александре или Флавии, — сказать трудно, приятели к христианству из них не питали никто.

В «Житии кесарей». — Книга коротких рассказов о цезарях «In symbolis Superatorum» («На пирах победителей»).

22. О старомъ и младом ракъ. — Так у Вондела; в «Театре» 1608 г. — «О морском раке», но у обоих рассказ о крабах, изображенных на гравюре (в иллюстрациях «Зрелища» 1712 г. — речные раки). В основе — Эзоп.

Младый ракъ... старому рече: «Не подобаетъ намъ плиты вспять...». — Виниус оживил перевод диалогом. Но, заменив крабов раками, меняет и место действия (обратив море в реку), и сам способ и характер передвижения персонажей, и даже их роли, ибо в «Театре» к прямой выступке побуждает старший краб, тогда как младший, возражая, ссылается на уроки воспитавшей его матери (продвигаться боком). Судя по Вонделу, доводы младшего были изменены еще при переиздании «Театра».

Гелиоваль — Гелиогабал, или Элагабал, — Марк Аврелий Антонин Варий Авит Бассиан (204—222), внучатый племянник Септимия Севера. В 218 г. ловкостью бабки и матери возведен, как якобы сын Каракаллы, на трон, но пренебрежением к римским традициям, распушенностью и преступлениями восстановил против себя армию и был убит преторианцами.

...наученъ бысть от матери своей... — Мать Элагабала Юлия Созмия (ок. 180—222). Безнравственной жизнью вызывала общую ненависть и была убита вместе с Элагабалом.

Северий — Луций Септимий Север (146—211), полководец и администратор, император с 193 г. Опираясь на армию, ограничил права сената и вел жесткую фискальную и налоговую политику.

Куспиниан — «О цезарях и императорах Римских», гл. «Марк Антонин Бассиан».

23. О вóронѣ и овцѣ. — Басня Федра («Appendix», 24).

Лисимах (361—281 до н. э.) — полководец Александра Македонского. При разделе империи Александра его преемниками (диадохами) получил в управление Фракию, позже завладел частью Малой Азии и в 286 г. — Македонией. Погиб в сражении с другим диадохом — Селевком I, правителем Сирии и Вавилонии.

...нѣкому Феодору... — Теодор Безбожник (330—270), древнегреческий философ, ученик Аристиппа из Кирены. Был послом фараона Птолемея I Лага у Лисимаха.

...вся имѣния его отъя. — Виниус превратил Теодора в мученика и страстотерпца, чего не было ни в «Театре», ни в действительности.

Стр. 108. Цицеронъ — Марк Туллий Цицерон (106—43 до н. э.), римский политический деятель, адвокат и писатель, идеолог партии оптиматов, отстаивавший интересы нобилитета. Источник прилога — «Тускуланские беседы», V. 117 (см. также Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, II. 102).

24. О лисѣ и о пчелах. — Аристотель приписывает сюжет Эзопу. Ср. у Бабрия «Лиси и еж» (II. 37).

Лисица нѣкогда хождаше окрестъ дома поселянина нѣкогого, да обрящетъ себѣ пищу... — В «Театре» только лаконичное: «Лиса попала в западню». Виниусова экспозиция, вероятно, подсказана сопровождающей басню гравюрой с изображением сельской усадьбы.

...начаху кровь ея пити. — Но в «Театре» — «жалили».

...в руцѣ Клодиевы... — Публий Клодий, трибун 58 г. до н. э., был в личной и политической вражде с Цицероном и добился его изгнания из Рима. Провел ряд законов против сенаторской олигархии и в защиту малоимущих. В 52 г. убит оптиматами, что вызвало волнение рабов и плебеев, подавленное Помпеем.

Физон — Гай Кальпурний Пизон Фруги, первый муж дочери Цицерона Туллии. Настоятельно хлопотал о возвращении тестя из ссылки, но умер прежде его приезда.

...да насъ свободятся. — В «Театре» такого мотива нет.

Цицерон. — Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Год 58—51.

25. О лисѣ и орлѣ. — Версия Федра (I. 28), в основе — Эзоп (у Гозвинского № 1).

...не достоин малых и немощных уничижая презирати. — В «Театре» сентенция, отмечая роль простолюдинов в великих делах, напоминает также и о мстительности «черного люда». У Виниуса же — адресованный властителям социально-этический императив.

...и зло имѣ творити. — Акцент списков II вида.

Стр. 109. Арпагъ — Гарпаг, вельможа и родственник Астиага (см. ниже), перешедший с войсками на сторону Кира.

...царю Перскому Астиагу. — Астиаг, или Истувегу, последний царь Мидии (594/585—550 до н. э.). Кончил жизнь пленником Кира Старшего, который во главе персидских племен, восставших против владычества мидян, сверг Астиага и подчинил себе Мидию.

...жену и чада его уби, самого же из царства изгна. — В «Театре» Астиаг и его дети наказаны изгнанием из страны и разрушением царского дворца. — См. Геродот, «История», I. 108—113 и 117—120; также Юстин, «Всеобщая история», I. 4—6.

26. О ослѣ, скачущемъ на лоно господина своего. — В «Театре» 1608 г. — «О осле и маленькой собачонке». В основе — Эзоп.

...повелѣ... из хранины изнати. — Перевод не отметил появления осла в покоях хозяина: läuft zu dem Herrn auch hinein.

...достойтъ довольну быти чином, в немже есть званѣ, и не подобаетъ выше мѣры своея, кромѣ звания, из чина в чин прескакати. — Этой формулы служебного продвижения, отражавшей обострившиеся в России проблемы местничества, нет ни у Саделера, ни у Вондела.

Амплий — в «Театре» и у Вондела *Aplias*, но подобного лица и эпизода в книге Светония нет.

Август-кесарь — Гай Октавиан Фурий (63 до н. э.—14 н. э.), внучатый племянник и приемник Юлия Цезаря; с 27 г. — император Цезарь Август.

Светоний — ошибочная отсылка «Театра».

27. О волкѣ и о овечьѣхъ невинной. — Эзоп. В «Театре» 1608 г. традиционное: «О волке и ягненке».

Стр. 110. ...мучитель Нерон... — В «Театре» — «жаждущий крови Нерон».

Фрасий — Публий Клодий Фразей (или Тразей) Пет из Патавии, философ-стоик, сенатор, консул 56 г., духовный лидер аристократической антинероновской оппозиции. В 66 г. враги добились осуждения Фразея, и он вскрыл себе вены.

...видѣ толиких челоувѣхъ невинно от него страждущихъ... — В «Театре» нет.

Светоний — см.: Жизнеописания двенадцати цезарей. Гл. «Нерон», 37. I; а также: Тацит. *Анналы*. XVI. 21—29 и 33.

28. О татѣ и псѣ, стерегущемъ дом. — Федр, I. 23 но в основе — Эзоп. На Руси этот сюжет использован Симеоном Полоцким в стихотворении «Раб верный», в «Вертограде многоцветном».

Мѣнений — патриций; внесенный в проскрипции в 43 г. до н. э., самоотверженно спасен рабами и бежал в Сицилию (Аппиан. Гражданские войны. IV. 44; Дион. Римская история. XLVII. 10. 3). В «Театре» и «Саде» источником указан Фулгозио (см. VI. 8. «О рабе Менения»).

29. О волкѣ и псѣ. — У Эзопа нет, но вслед «Ромулу» (№ 11) включается в сборники Эзопа.

...во изобилии своемъ... лутче псам своимъ тѣх в снѣдѣ вергаютъ. — Добавления перевода.

Стр. 111. Птоломей — правильнее Птолемей — имя всех Лагидов, правивших в Египте с 323 по 31 г. до н. э. и различаемых цифровыми обозначениями и набором прозваний.

...царь Кипрскій. — Когда по смерти Птолемея VIII Филометра II Сотера Латура (143—81) египетский престол унаследовал его старший сын Птолемей XII Теос Филопатор Филадельф Неос Дионис Авлет (правивший до того на Кипре), то остров перешел к младшему брату Авлета, тоже Птолемею, прозванному Кипрским, о сокровищах которого складывались легенды. Но в 58 г. (в трибунал Клодия) римский сенат объявил остров своей провинцией, и Птолемея Кипрский кончил жизнь самоубийством (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Катон», 34—36).

...водам предаде. — Источник прилога: Валерий Максим. Слова и дела, достойные упоминания. IX. 4. 1.

30. О отягченномъ ослѣ и конѣ. — Басня Бабрия (№ 7), но в основе — Эзоп. У Гозвинского — № 121. В издание 1712 г. басня не вошла: ее прилог неизбежно напоминал, что первая жена и российского императора Е. Ф. Лопухина по воле царственного супруга пребывала в монастырском заточении.

...Господь Богъ (бѣдствующиѣхъ избавляя) многия бѣды на таковыхъ попускаетъ. — Ни в «Театре», ни у Вондела такого утверждения нет.

Октавия (42—62) — дочь императора Клавдия, первая жена Нерона. После ряда неудавшихся попыток отравить Октавию Нерон развелся с ней, удалил в ссылку и, оклеветав в прелюбодеянии, казнил.

Сабина — Поппея Сабина (31—65), у которой «было все, кроме честной души» (Тацит) и с которой Нерон вступил в брак тотчас же после развода с Октавией (61 г.), но четыре года спустя в пьяной ярости забил до смерти и ее.

...вѣще оскорбѣ о ненавидѣнии Сабины... преста Октавию гонити... — У Винууса даже изверга постигает покаянное сожаление и просветление справедливости, тогда как в «Театре» — «стал равно жестоко терзать и Сабину».

Светоний — см.: Жизнеописание двенадцати цезарей. Гл. «Нерон», 35. 1—3.

31. О попугаи и лисицѣ. — В «Театре» 1608 г. — традиционное, как у Эзопа, «О обороне и лисице», тогда как у Вондела — «попугай» (хотя гравюра осталась прежней — с воронком). Замену персонажа, как и расцвеченную детализацию рассказа, приходится относить к переизданию «Театра».

Стр. 112. *...посемъ о томъ хвалятся, сим же посмѣваются.* — Дополнение Винууса.

Каракалла — Марк Аврелий Антонин Бассиан (186—217), римский император в 211—217 гг., прозванный по введенному им в моду галльскому плащу с капюшоном «Каракаллоу». Его правление окончательно подорвало устойчивость политического положения в Римской империи. Убит преторианцами (см. коммент. к басням № 83 и 89).

Дионъ — Дион Кассий Кокцеян (155/161—235), автор «Римской истории» в 80 книгах, из которых первые 35 сохранились в отрывках, полностью же лишь с 36-й по 60-ю; остальные известны в конспектах Ксифилина и извлечениях Зонары.

32. О орлѣ, жабѣ и мышѣ. — Сюжет Эзопа.

Бысть мышамъ з жабами... великая брань. — Намек на широко известную антифеодальную поэму немецкого писателя XVI в. Ролленхагена «Жабомышатник» («Froschmausleg», 1595 г.), в свою очередь использовавшего греческую «Батрахомомахию».

...совѣсть их... — Такой категории в сентенциях «Театра» и «Сада» нет.

Палеологи — династия правивших в 1261—1453 гг. Византией императоров, последний из которых Константин IX погиб в сражении с ворвавшимися в Константинополь турками.

...Лукану, царю Пелопонийскому... — В обмен за военную службу деспотам Мореи албанские племена с конца XIV в. во множестве селились на Пелопоннесе и составляли ядро греческого войска. Лукан (нач.—сер. XV в.) — племенной вождь и один из главных военачальников албанцев, выступивших против правителей Мистры.

...Мануилу Кантакузению. — Мануил Кантакузин, внук византийского императора Иоанна IV Кантакузина. Поддержанный албанцами, поднял в 1453 г. феодальный мятеж против правивших в Мистре Палеологов, которые в свою очередь обратились за помощью к Мехмету II, и турки сначала разбили албанцев, а затем наложили дань и на Палеологов. Еще через несколько лет, используя феодальные распри, османы заняли весь полуостров.

Махметъ — Мехмет II эль Фатих «Завоеватель» (1430—1481), турецкий султан в 1451—1481 гг., сочетавший пронизательный ум, основательную образованность и непреклонную волю с беспримерной жестокостью и необузданным властолюбием. В 1453 г. захватил Константинополь, Фракию и Македонию, в 1460 г. — Морею, через год — Синоп и Трапезунд, затем Сербию и Боснию, позже Крым и Валахию и в 1479 г. — Албанию; вел успешные войны с Ираном.

Халкокондилъ — Лаоник Халкокондил (ок. 1423—ок. 1490), византийский историкограф. Принадлежал к знатной афинской семье, ставшей на сторону Палеологов; ученик Гемиста

Плифона, ученого и советника морейских деспотов в Мистре. После падения Византии укрылся в Италии. Написал «Историческое изложение» в 10 книгах о событиях 1298—1463 гг., упадке Византийской империи и завоевании ее турками. События прилога — в кн. VIII—IX.

33. О волѣ и жабахъ. — У Эзопа не сохранилась; см.: Федр, I. 24.

Нѣкоему волю ходящу близ блатины... — Экспозиция, внесенная Виниусом.

Стр. 113. *...сосуд скуделен... сокрушается...* — Ни в «Театре», ни у Вондела этого библейского тропа (Сирах 13, 3) нет.

Сила — Силас, близкий друг и военачальник Ирода Агриппы Старшего, ряд десятилетий разделявший превратности и опасности его жизни. В конце недолгого правления Агриппы навлек на себя опалу и был заточен в крепость.

Агриппа — Ирод Агриппа Старший (10 до н. э.—44 н. э.), царь Иудеи 41—44 гг. Брошенный в римскую тюрьму Тиберием, помилован и поставлен в иудейские тетрархи Калигулой, а в 41 г. благоволивший за Агриппе Клавдий объявил его царем обращенной в вассальное царство Иудеи (Иосиф Флавий. Иудейская война. II. 9. 5—6 и 11. 2—6).

И посемъ ничтоже ему могущу сотворити, печалию многую одержимъ, злѣ животноу свой сконча. — В действительности Силас был вскоре прощен царем, но отказался принять эту милость и после смерти Агриппы умерщвлен Иродом Халкидским, братом Агриппы (Иосиф Флавий. Иудейские древности. XIX. 6. 3; 7. 1 и 7. 3).

Флавий — В «Театре» и в «Саде» источник не указан.

34. О елени, стоящей при источницѣ. — Версия Федра (I. 12), но в основе — Эзоп.

...Орифия, дщерь Ерифреева... — Дочь афинского царя Эрехтея (миф.).

Ворасъ — Борей, фракийский бог северного ветра, похитивший Орифию и тем ставший «зятцем Афин» (Аполлодор. Библиотека. III. 15. 2; Павсаний. Описание Эллады. I. 16).

35. О ястребѣ, соколѣ и голубѣхъ. — У Эзопа нет, хотя и включалась в средневековые издания его басен. Ср.: Федр, I. 31.

...избраша посемъ начальника... — Но в «Театре» и «Саде» речь шла о избрании вместо жестокого монарха другого, более терпимого, — идея на Руси «тишайшего» Алексея Михайловича более чем небезопасная.

Стр. 114. *...мнози раби избѣгоша от господей своих... многие господие, егда приемлютъ новыя рабы...* — Сентенции «Театра» и «Сада» — о тирании монархов, удушающих подданных; Виниус же обратился к положению на Руси холопов.

...сице сотвори лукавый Птоломей Симеону Маккавейску, сущу начальнику Иудейску. Его же, купно и дву сыновѣ его... — Птолемей, сын Авува, наместник Иерихона. В 135 г. до н. э., пытаясь захватить власть, убил своего тестя Симона Маккавея и его сыновей: старшего — Иуду и младшего — Маттафию; спастись удалось только среднему, Иоанну Гиркану (см. коммент. к басне № 5).

І Маккавеи, 16. — I кн. Маккавейская 16, 11—11 и 16, 19—22. Но в «Театре» 1608 г. этот рассказ следует за басней «О ястребе и малых птицах» (см. № 55), здесь же находился прилог о Нероне, Калигуле, Клавдии. Путаница, судя по Вонделу, произошла при переиздании «Театра».

36. О кони и елени. — Сюжет греческого поэта Стесихора (VI в. до н. э.).

...той рече коню: «Зане ты имамъ в силѣ своей, имашь паки пребыти под властью моею»... — Предостерегающие дополнения Виниуса. В «Театре» нет.

...в своя поставленные сѣти самъ въпадаетъ. — Ср.: Пс. 9, 16.

Марий — Гай Марий (156—86 до н. э.), полководец и политик. Набирая в легионы наемников-профессионалов, превратил армию в орудие политической борьбы и, подкупая подачками люмпенов, пытался установить авторитарную диктатуру при видимой сохранности республиканских институтов. В 87 г. (пока Сулла вел войну на Востоке) захватил Рим и с усердием принялся уничтожать своих противников.

Сила — Люций Корнелий Сулла «Счастливый» (138—78 до н. э.), полководец и государственный деятель. В 88 г. совершил государственный переворот, после чего отправился на войну с Митридатом. Вернувшись весной 83 г. в Италию, жестоко подавил воспрнявших было марианцев и позаботился о юридическом оформлении своих пожизненных чрезвычайных полномочий для «обу-

стройства государства». Однако в 79 г. неожиданно отказался от власти, ушел в частную жизнь и через год умер.

Плутарх — Плутарх из Херонеи (46—126), древнегреческий писатель-историк и философ-моралист, автор многих политических и религиозно-этических трактатов, а также нравоучительно-исторических сочинений, известнейшее из которых — «Сравнительные жизнеописания знаменитых греков и римлян». События прилога — гл. «Марий», XLI—XLV.

37. О львѣ и протчих собранных звѣрехъ. — Басня Лоренцо Абстемия «О льве, воюющем с птицами» (см. К-73_p); в «Театре» 1608 г. — «Об осле и зайце».

Стр. 115. Сципион Эмилиан — Публий Корнелий Сципион Эмилиан Младший (185—129 до н. э.), римский полководец, в 146 г. сровнявший с землей Карфаген и прозванный за свои победы Африканским, а позже и Нумантийским.

Нумантинезы — жители Нуманции, крепости в северо-восточной Испании, последнего оплота Карфагена, в 133 г. после 9-месячной осады взятой и разрушенной Сципионом.

Кай Метеллий — имя Гай (то же — Кай) носили старший и младший из пяти сыновей Квинта Цецилия Метелла Македонского (II в. до н. э.), бывшего в неприязненных отношениях со Сципионом. Под началом Сципиона служил под Нумантией Гай-младший, прозванный Капрарийским («пасущим коз»); впоследствии — консул (113 г.) и цензор (102 г.).

Целий — Древние чтения. XI. 1 (и XVII. 22).

38. О ловители птицъ. — Эзоп. У Гозвинского — № 102.

Навуходоносор (II) — царь Вавилонии в 606—562 гг. до н. э. Но в «Театре» и в «Саде» говорится о временах Дария.

Даниил (библ.) — еврейский праведник и пророк. Отроком, в 605 г. до н. э., доставлен из Иерусалима в Вавилон к Навуходоносору и, как излагает Библия, пережил там времена и Валтасара (погибшего вскоре после взятия Вавилона в 538 г. до н. э. персами), и Дария (522—486 до н. э.) и умер в недалекие годы владычества Кира Старшего (538—529 до н. э.).

...абие от лвовъ потребишася. — Дополнение Виниуса.

Даниилъ, 6. — В датируемой 164 г. до н. э. Книге пророка Даниила провидец побывал во рву дважды: во времена Дария (6: 16), как в «Театре», и затем — Кира Старшего (14: 31), но не Навуходоносора, как у Виниуса.

39. О павлинѣ и сорокѣ. — Эзоп. У Гозвинского — № 49.

Стр. 116. ...во избрании начальников... — Предмет «Театра» — избрание не «начальника», а монарха (ср. № 35), который бы «в покое и мире», «со страхом Божиим и умом мудро правил страной и народом» (Theatrum Morum. S. 122—123).

...во Арагонитском царствѣ... — Арагон, в XI—XV вв. королевство на северо-востоке Пиренейского полуострова с обширными в XIV—XV вв. средиземноморскими владениями: Сицилией, Сардинией, Южной Италией, Балеарскими островами — и с полностью контролируемой кортесами (органом феодального представительства) монархией.

...король Мартиний. — Мартин (1356—1410), арагонский король 1395—1410 гг.; умер бездетным.

...вси вельможи... — В «Театре» электорат шире: «Landtsessen» — «жители».

...князь Урцеленсий... — граф Урцелехский, претендент на арагонскую корону; схвачен и заточен в замок, где в 1433 г. и умер.

...не восхотѣша... — Несколько изменив предмет басни, Виниус опускает и мотивы, по которым в немецком оригинале отвергнут претендент на корону: «понимали, что он не тот, кто бы с умом и мудро правил ими и неустраслимым сердцем мог защитить их».

Фердинанд — Фердинанд I Антекерский (1376—1416), член Кастильского королевского дома, король Арагона в 1412—1416 гг.

...многия лѣта управи. — Стереотип, интерполируемый Виниусом, но не отвечающий действительности: после коронации Фердинанд прожил только четыре года.

Валла — Лоренцо Валла (1407—1457), итальянский историк и филолог. В конфликте с Ватиканом нашел в 1437 г. прибежище при дворе арагонского короля Альфонса V в Неаполе, где в 1446 г. написал известные «Повести о короле Фердинанде», отце своего покровителя.

40. О волѣ и коровѣ. — В основе — Эзоп.

...николи же имать боятися убияния... — В Греции Эзопа, откуда пришла фабула, закон запрещал забивать рабочий скот. (См.: Элиан. Пестрые рассказы. V. 14).

...достойтъ не на начало, но на кончину своего дѣла зрѣти. — До странности отвлеченное преломление сентенции, что нет утешения в обретенных богатствах, когда приходится умирать в недугах, как и предостережений от праздности, приближающей злой недалекий конец — в «Театре» 1608, и от тяги к наслаждениям — у Вондела. Как было в самом оригинале — переиздании «Театра» — гадать не буду.

...яко и во Египтъ... — Исход евреев из Египта датируется концом XIV в. до н. э.

Числа, 2. — Арабское 11 Винуис принял за римское II. См.: Чис. 11, 4—24; 11, 31—33 (также Исх. 16, 14—16 и 16, 31).

41. О орлѣ и вѣронѣ. — Ср. у Федра (II. 6), но в основе — Эзоп.

Стр. 116—117. И тако убо друзи вмѣняют ся, дондеже трапезѣ присѣдять. — Сирах, 6, 10; но в «Театре» 1608 г. сентенция ближе другим стихам Сираха — 37, 7—8.

Стр. 117. ...царю Онорию... — Флавий Гонорий (384—423), младший сын Феодосия Великого, по смерти которого и раздела Римской империи в 395 г. стал первым западноримским императором. Его правление прошло во все менее успешной борьбе с местными узурпаторами и вторжениями варваров.

Стилик — Флавий Стилихон (ок. 360—408), полководец, опекун малолетнего Гонория. Вел непрерывную борьбу с варварами в Британии, на Рейне, на Дунае. В 402 г. разбил Алариха и в 405 г. — германские полчища в северной Италии, не пропустив их в пределы Римской империи. Но в 408 г., рассчитывая использовать вестготов в борьбе с местными узурпаторами, требования Алариха удовлетворил, за что был казнен по приказу Гонория. Аларих же, не встречая больше серьезного сопротивления, дважды подступал к Риму, уходя с огромным выкупом, а в августе 410 г. захватил и разграбил Вечный город.

...а готфы от него отступиша... — Вставка кого-то из ранних переписчиков. Ни в «Театре», ни в тексте I вида ее нет.

Бонфиний — Антонио Бонфини (ок. 1427—1502/1505), итальянский историограф. В 1486 г. приглашен королем Матиашем Корвином писать историю Венгрии и по исполнении этого труда удостоен венгерского дворянства. Известен также переводами греческих авторов. См.: История венгров. I. 2 (ср.: Зонара. Анналы. XIII. 21).

42. О вѣронѣ и овцѣ. — Эзоп.

Теренций Варо и Павлѣ Амилій — Гай Теренций Варрон и Луций Эмилий Павел, консулы 216 до н. э. Потерпели страшное поражение в битве с Ганнибалом при Каннах (на юге Италии). Эмилий погиб, Теренций спасся бегством (Фронтин. Стратегемы. IV. 5. 5—6).

Анибал — Ганнибал (246—183 до н. э.), карфагенский полководец. Перейдя в 218 г. Пиренеи и пробившись сквозь Альпы в Италию, в нескольких битвах опрокинул римские легионы и полтора десятка лет вел опустошающую войну на итальянской территории.

...храбрый подвигъ Фабиевъ... воевъ анибаловыхъ побѣ... — Квинт Фабий Максим Веррукс, «Кунктатор» (289—ок. 207/203 до н. э.), римский полководец; назначенный в 217 г., после поражения римлян при Тразименском озере, военным диктатором; вызволил из окружения разбитые легионы второго диктатора Марка Минуция Руфа.

Плутархъ — Сравнительные жизнеописания. Гл. «Фабий Максим», 16 и 18.

43. О ослѣ и вепрѣ дивиньмѣ. — У Эзопа такой басни нет.

Стр. 118. Тѣмъ являетъ... воздати можетъ. — Текст сентенции печатного «Зрелища»; а также рукописи из РНБ, собр. А. А. Титова, 4851, возможно связанной с подготовкой московского издания 1712 г. В других известных мне списках сентенции нет вообще.

Феодосій Юнний — Феодосий II Малый (401—450), восточноримский император в 408—450 гг. Ребенком оказавшись на троне, полностью подчинился сестре Пульхерии, проводил время в отправлении религиозных обрядов, а позже — в богословских спорах, жестоко преследуя своих оппонентов, тогда как государственные дела вершила Пульхерия и ее фавориты.

Мнози его уничижиша... — Но в «Театре» речь шла об оскорблении монаршего величества, а не частного лица.

Зонора — Зонара. Анналы. XIII, 23.

44. О брани птицъ со звѣрми. — Басня Федра («Ромул», 54).

...зане надбѣются на таковых невозможно. — Дополнение Виниуса.

Гиеронъ — Гиерон Старший (540/525—467 до н. э.), сиракузский тиран с 478 г. Отказался выступить против Ксеркса, когда греки не предоставили ему командования союзной армией.

Темистоклий — Фемистокл (ок. 525—461 до н. э.), государственный и военный деятель, создатель морского могущества Афин, победитель в сражении при Саламине (480 г. до н. э.), определившем ход третьей греко-персидской войны, вдохновитель Делосского морского союза с Афинами во главе (474 г. до н. э.); построил морскую гавань и восстановил стены Афин, разрушенные Ксерксом, содействовал освобождению греческих городов Малой Азии. Тем не менее в 472 г. до н. э. был изгнан из Афин и ряд лет скитался по государствам Греции в поисках безопасного пристанища, пока не бежал в 464 г. до н. э. в Персию к Артаксерксу I (сыну Ксеркса), который отвел в управление Фемистоклу ряд городов Малой Азии, где тот и прожил последние годы.

Стр. 119. Алианъ — Клод Элиан (ок. 170—235), римский автор, писавший по-гречески. Оставил нравоучительно-занимательные сочинения «О природе животных» (в 17 книгах), «Пестрые рассказы» и др. Приводимый эпизод — из «Пестрых рассказов», IX. 5.

45. О жабех и князѣ ихъ. — Эзоп; но в античной традиции на царство посылается не аист, а водяная змея, «гидра» (Федр, I. 2; Бабрий, 174).

...бога своего... — Ни у Саделера, ни у Вондела нет, а решение Виниуса не только занято, оно и красноречиво.

...имъ от Бога данными, но на таковыя возставаютъ и побиваютъ [в списке: возставаютъ и погибаютъ] или от властелинства отставляють. — Ни в «Театре», ни в «Саде» этих социально-политических мотивов нет.

Диоклитиан — Диоклетиан (225/239—313/316), император в 284—305 гг. Отстранением сената от решения государственных вопросов и прижизненным обожествлением императорской особы открыто порвал с конституционными традициями. Ввел прямые налоги со всех сословий, твердую оплату всех форм труда и предельно допустимые цены на товары и продукты. Требовал подчинения личных интересов благу государства. В 303—304 гг. объявил четыре эдикта против христиан. В 305 г. отказался от власти.

Максимиан — Максимиан Геркулий (240—310), соправитель Диоклетиана, усердно поддерживавший гонения на христиан и вместе с Диоклетианом отказавшийся от власти. Уступив настояниям своего сына Максентия, в 307 г. пытался вернуться к власти, но после поражения в Галлии от Константина (сына Констанция Хлора) покончил самоубийством.

...сотвориша кесаря Константина Великаго. — Ошибка Виниуса, перешедшая к переписчикам и в печатное «Зрелище». У Саделера и Вондела — «избрали Констанция» (erwehleten Constantium), т. е. Констанция Хлора (254—306), цезаря с 293 г., императора в 305—306 гг., отличавшегося терпимостью к христианам, Константин же (впоследствии «Великий») — его сын.

Галерий (242/250—311) — цезарь с 293 г., император с 305 г. Правил на востоке Римской империи, сурово преследуя христиан.

Валерий Северий — Флавий Валерий Север, император в 305—307 гг.

Максеньтий (280—312) сын Максимиана, — император в 307—312 гг. Известен приверженностью к староримским традициям и неприязнью к христианству. После поражения под стенами Рима, отступая, утонул в Тибре.

...многия от них уби, иныя же в заточение посла, имѣния их похити... — В «Театре» исчислены не репрессивные меры, а пострадавшие: «малых и великих, юных и старых, мужчин и женщин» (S. 145).

«Житие кесарей Римскихъ» — книга биографий римских императоров II—III вв. «История Августов», составленная на рубеже IV—V вв. и впоследствии дополнявшаяся (см. также коммент. к басне № 83). Русский перевод — «Шесть писателей Истории о Августях» (СПб., 1775).

46. О волкѣ и козѣ молодой. — В основе — Федр («Ромул», 36).

Стр. 120. Салапия — город в Апулии, на Адриатическом берегу Италии.

Кристь-начальникъ — Тит Квинкий Крипин (втор. пол. III в. до н. э.), консул 208 г. Умер от ран, полученных в стычке с засадой пунийцев, успев, однако, предупредить римские гарнизоны о гибели Марцелла и о судьбе его печати.

Марцеллий — Марк Клавдий Марцелл (270—207 до н. э.), римский полководец, известный успешными операциями в Галлии (222 г.) и на Сицилии (214—212 гг.), противник военной тактики Фабия Кунктатора, обрекавшей страну на опустошение перемещавшейся по ней армией Ганнибала. Погиб в устроенной пунийцами засаде, а его перстень с печатькой доставили Ганнибалу.

...и тако от погибели своея сохранишася. — Виниус упростил события, но привнес традиционную формулу благополучного финала.

Плутархъ — Сравнительные жизнеописания. Гл. «Марцелл», XXIX; Фронтин. Стратегемы. IV. 7. 38; подробнее: Ливий. Римская история от основания города. XXVII. 27—28.

47. О древостыцьѣ. — В основе — Федр («Ромул», 65); у Эзопа не сохранилась.

...иже нынѣ другъ, завтра врагъ бываетъ... — Прибавление Виниуса; ни в «Театре», ни в «Саде» нет.

Фисистрат — Писистрат (ок. 600—527 до н. э.), афинский политический деятель. В 561 г. добился разрешения держать личных вооруженных охранников, дубинами которых затем и узурпировал власть в Афинах. Изгнанный в 550 г., он вновь захватывает власть в 540 г., обеспечив ее отрядами наемных охранников. Такую узурпацию власти афиняне называли тиранией.

...град Афинъ в покорение себѣ приведе. — Источники см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания, гл. «Солон», XXX—XXXI; Геродот. История. I. 59—64.

48. О павлинахъ и сорокѣ. — Федр (I. 3), но в основе — Эзоп.

Стр. 121. *...худославному велероднымъ себе имѣти не подобаетъ.* — В «Театре» и в «Саде» нет; в списках I вида: *худославнымъ с велеродными приобщатися не подобаетъ.*

Калистратъ — (в эпиграмме Марциала) условное, этимологически ироничное (греч. 'прекрасный воин') имя.

...меж рыцери... — Здесь — сословие римских всадников. В списках III вида: *меж богатырми.*

...рыцарская науки... соборище рыцарское... — В списках III вида: *воинския учения, соборище богатырское.*

10 000 златникъ — в «Театре» 10 000 (золотых) крон. Имущественный ценз римского всадника — не менее 400 000 сестерций.

Мартиаллий — Марк Валерий Марциал (ок. 43—ок. 104), римский поэт-эпиграмматист, избравший путь той раболепствующей клиентелы, которая цепко держится за блага жизни в условиях любого режима, пресмыкаясь перед властями предрержащими, покусывая выскочек и себе же подобных, но менее удачливых льстецов и завистников и с упоением отыгрываясь на скабрёзных темах и немочах. Прилог басни объединяет 13-ю и 25-ю эпиграммы V книги.

49. О еленѣ и воллахъ. — В основе — Федр (II. 8); у Эзопа нет.

...уби еленя. — В «Театре» 1608: «был обнаружен и освежеван».

Иисусъ Навин — Иешуа ('спаситель'), преемник Моисея.

...пять царей Амморейскихъ... — Амореи (или амониты) — одно из племен древнего Ханаана (на западном берегу Иордана) до вторжения туда евреев. В «Театре» 1608 г. приведен и перечень этих царей: иерусалимский, хевронский, иармуфский, лахисский, еглонский.

Иисусъ Навинъ. — Навин X, 5—10 и 16—27.

50. О лисѣ и виноградѣ. — Эзоп.

Стр. 122. *...како получитьи ему дворъ Мартиаловъ.* — Среди эпиграмм Марциала есть обращения к завистникам его имущественного состояния.

Мартиаллий. — Марциал, VIII. 61 и IX. 97.

51. О пификѣ и котѣ. — У Эзопа нет.

...руками подданных своих... — В списках III вида: *рукама холопей своих.*

...*Рампсиния, царя Египетскаго*... — Рамсес IV (по другому счету — III), или Рампсинт, как его называли греки, — фараон XX династии, царствовавший в Египте около XIV—XII вв. до н. э. О его несметных богатствах передавались легенды.

Геродотъ — История. II. 121 (новелла о проделках грабителей пирамид).

52. О младомъ конѣ и старомъ ослѣ. — В «Театре» 1608 г. — «О коне и осле», с прилогом из «Антологии» Иоанна Стобея (V в.). Причем у Саделера четыре басни с такими персонажами и в трех со столь близкими обстоятельствами, что при переиздании оказались перепутаны их прилоги, а Виниус ограничился переводом лишь двух — этой и № 98.

...и ничтоже труждатися. — Акцент переводчика.

Демоклий — Дамокл, какой-то фаворит Дионисия Старшего.

Дионисий-мучитель — здесь Дионисий Старший (432/430—367 до н. э.), сиракузский полководец и тиран. Захватив в 405 г. власть, суровыми мерами политического и экономического принуждения (конфискацией храмовых имуществ, переселением жителей целых городов, невиданными налогами и принудительным трудом) превратил Сиракузы в один из главных политических, торговых и культурных центров Средиземноморья. Вел успешные войны с этрусками и Карфагеном (см. коммент. к басням № 84 и 105).

Стр. 123. *Цицеронъ* — Тускуланские беседы. V. 21. 61—62. Но в «Театре» 1608 г. рассказ о Дамокловом мече находился при другой басне про коня и осла — № 98. Этот сюжет в виршах Симеона Полоцкого «Меч истинный» (ПЛДР. Т. 12. С. 106).

53. О ковачѣ и о псѣ его. — Эзоп, но в «Театре» 1608 г. иная версия фавулы: «Кузнец кует в своей кузнице, пес же его ленится и не помогает ему. Поэтому и ест кузнец мясо сам, а псу отдает голые кости».

Ксеркс, царь Перскій. — См. коммент. к басне № 19.

...*протчи ельлини*... — Когда Ксеркс в 480 г. вторгся в Грецию, лишь Атика, Платея, Эвбея и ряд областей Пелопоннеса встали на защиту своей независимости, другие же либо подчинились персам (Фессалия, Беотия, Аргос), либо держались странного нейтралитета (Ахация, Коркира). — Геродот. История. VII. 132.

...*вящее богатство от персовъ получиша.* — Но в «Театре» 1608 г. (как утверждает и Юстин) — противоположное: «досталась весьма незначительная добыча либо вообще ничего». Судя по Вонделу, изменения фавулы, сентенции и финала прилога произошли при переиздании «Театра».

Иустинъ. — Юстин. Всеобщая история. I. 2. 14.

54. О лисѣ безхвостнѣй. — Эзоп. У Гозвинского — № 6. В печатное «Зрелище» басня, для которой уже была изготовлена гравюра, не включена: едва ли ее прилог мог быть по вкусу державному реформатору.

Стр. 124. ...*воевода Адальгерий*... — По М. Вельзеру — знатный кельт из племени бойев, несший военную службу у римлян. В 307 г. был обвинен в хищениях, и его с позором остригли и укоротили его одежды, что вызвало возмущение и протест соплеменников Адалгерия.

Северий-кесарь — здесь Флавий Валерий Север (см. коммент. к басне № 45).

Марко Велсерий — Марк Вельзер (1558—1614), член знаменитой семьи южнонемецких промышленников и финансистов из Аугсбурга, покровительствовавший ученым, автор многих трудов и сочинений. Рассказ об Адалгерии — в «Истории Бойев», кн. II.

55. О ястребѣ и прочих птицахъ. — Федр. Ворон и птицы («Ромул», 85). У Эзопа нет *Сице сотвориша различныя римскія кесари*... — В «Театре» 1608 г. здесь излагалась история гибели Симона Маккавея и его сыновей (см. коммент. к басне № 35). Перемещение прилогов случилось, вероятно, при переиздании «Театра».

Калигула — «солдатский сапожок», прозвище Гая Цезаря Германика (12—41), императора с 37 г., садиста и деспота; заколот заговорщиками (см. коммент. к басне № 109)

Клавдий (10 до н. э.—54 н. э.) — император с 41 г. Его стремление укрепить императорскую власть привело к обострению борьбы с оппозицией, конфискациям имуществ и казням. Неприязнь к Клавдию христианских истерографов порождена его покровительством традиционной римской религии и преследованием иных культов, особенно шедших из Иудеи (см. коммент. к басне № 111).

...создавшие гражданъ своих на пиршества веляя... аки волцы или ястребы, нападоша... — Так Виниус пытается сгладить разлад меж басенным рассказом и оказавшимся не к месту прилогом. В «Театре» и у Вондела иное: «Тогда граждане искали других властителей и почитали их, но те оказывались потом столь же кровожадны, как и прежние, и обходились с гражданами не менее тиранически».

В «Римских дѣяниях». — В «Театре» источником прилога указана «Historia Romanae», тогда как «Римские деяния» — это древнерусский перевод с польского четырех десятков средневековых латинских новелл «Historye rzymskie». Однако упомянутого сюжета не удалось обнаружить и в самом полном (283 номера) своде подобных рассказов, изданном Германом Остерлеем (Gesta Romanorum. Fasc. I—II. Berlin, 1871—1872). Возможно, решение Виниуса порождено сходством указания в тексте «Театра»: «Historia Romanae», — с названием польского оригинала «Римских деяний»: «Historye rzymskie».

56. О козлѣ, овцѣ и волкѣ. — У Эзопа нет, но включалась в средневековые издания его басен.

Стр. 125. Антоний — Марк Антоний (82—30 до н. э.), ближайший сподвижник Цезаря и соперник Октавиана, в битве с которым у берегов западной Греции (осенью 31 г.) оставил свои сражающиеся войска и последовал за кораблем бежавшей Клеопатры, а покинутые легионы перешли на сторону Октавиана. Спустя год кончил жизнь самоубийством.

...Октавию-ипату, иже велий другъ Цицерону баше. — Весной 44 г. девятнадцатилетний Октавиан до поры прикрывается личиной преданности Цицерону и покорности сенату, а также благовидной скромностью своих намерений — наградить по завещанию Цезаря его ветеранов. Но уже осенью 43 г., когда положение Октавиана упрочилось, он объединяется с Антонием и Лепидом против сената. Цицерон же, внесенный триумвирами в проскрипционные списки, бежал из Рима, был настигнут и тут же обезглавлен.

Плутархъ — Плутарховы «Жизнеописания» («Цицерон», 44—46; «Антоний», 16 и 19) имеют мало общего с прилогом «Театра».

57. О мравии и мухѣ. — Федр, IV. 25; у Эзопа нет.

Посемъ прииде зима... питаешься уготованною себѣ пищею. — В «Театре» 1608 г., как и у Федра, этого эпилога нет. Судя по Вонделу, он принадлежит переизданию «Театра».

Максимиан-кесарь — см. коммент. к басне № 45.

Диоклитиан — см. коммент. к басне № 45.

...иде во едино убогое мѣсто и во убожествѣ живяше. — Отказавшись в 305 г. от власти, Диоклетиан поселился в своем огромном и роскошном дворце в Спалатуме (совр. Сплит) и занялся хозяйством.

Стр. 126. Куспинианъ. — «О цезарях и императорах Римских». — «Цезарь Диоклетиан».

58. О орлѣ и скорпиѣ. — В «Театре» 1608 г. — «О вбронѣ и скорпионе». Эзоп; у Гозвинского — № 92.

Сице сотвори Дионъ-царь Птоломею, царю Египецкому. — О ком идет речь, определить не удалось.

Плутархъ — У Плутарха этот сюжет мною не обнаружен.

59. О повѣшенномъ волке во овчей одежди. — Басня Абстемия (К-60р). Ср.: Мф. 7, 15.

Дарий, царь Перскій — старший сын Артаксеркса II Мнемона. Предупреждая наследственные распри, Артаксеркс назвал царем пятидесятилетнего Дария, который вскоре попытался устранить самого Артаксеркса, за что и был предан отцом смерти.

Стр. 126—127. ...Саку, воеводѣ греческому... грековъ... греческое ополчение. — Заблуждение Виниуса. В немецком тексте говорится о саках — племенах скифов, кочевавших в Средней Азии у северных границ Персии и не раз вторгавшихся в ее пределы вплоть до Месопотамии.

Стр. 127. Артаксеркс — Артаксеркс II Мнемон, царь Персии в 405—359 гг. до н. э. (см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Артаксеркс», XXVI).

60. О волке и о ежѣ. — Басня Абстемия (К-53р).

Помпий Великий — Гней Помпей Магн (106—48 до н. э.), полководец, известный присвоением успехов Лициния Лукулла на Востоке, а также победами над остатками отрядов Спартака и над пиратами Средиземноморья. Как политик не раз менял союзников в стремлении к личной диктатуре. В 60 г. вступил в союз с Крассом и Цезарем, но когда Красс погиб в Парфии (см. коммент. к басне № 131), сблизился с сенатом и получил единоличный консулат на подавление низов, возмущенных убийством трибуна Клодия (52 г.).

Цесарь Иулий — Гай Юлий Цезарь (100—44 до н. э.).

«...да отпустиши я, зане не имаша брани ни с кѣмъ». — В 50 г. Помпей совместно с оптиматами потребовал от сената лишить Цезаря проконсульских полномочий в Галлии и распустить его легионы. В ответ Цезарь в январе 49 г. перешел Рубикон, стремительно овладел Римом, затем разбил войска Помпея в Испании и летом 48 г. в Греции при Фарсале. Помпей бежал в Египет, где и был убит по приказу пятнадцатилетнего фараона Птолемея XIII Диониса (63—47 до н. э.).

От него же посемъ самъ смерть получи. — Решение Виниуса. Убитый Цезарь упал у подножия статуи Помпея, но ни в «Театре», ни в «Саде» упоминания об этом нет.

Плутархъ. — Сравнительные жизнеописания. Гл. «Цезарь», XXIX—XXX; «Помпей», LVI—LVII.

61. О змии и о ежѣ. — Басня Абстемия «О еже с ящерицей» (К-56_p).

Стр. 128. *«О проклятая челоѡвковѣ ненавистница!»* — Дополнение перевода.

...царя Македонска. — Пояснение Виниуса.

...имѣния его себѣ от царя получи. — История про македонского солдата рассказана в «Древних чтениях» Целия (VII. 28), но там справедливость все-таки восторжествовала. Этот сюжет в виршах «Неблагодарствие» изложил Симеон Полоцкий (ПЛДР. Т. 12. С. 115).

Целий — См. коммент. к басне № 12.

62. О хамелеонѣ-звѣри. — Не Эзоп.

...такой и обычай приемлютъ. — Виниус опустил вторую половину сентенции — о тех, кто слово свое изворачивает сообразно тому, какому он служит сейчас барину.

Алцибиад — Алкивиад (ок. 451—404 до н. э.), племянник Перикла и ученик Сократа, лидер радикальных афинских демократов, не раз менявший политических союзников. Обвиненный в святотатстве, бежит в 415 г. к олигархам аристократической Спарты и подталкивает их к войне против родных Афин, а в 412 г. уже от правителей Спарты бежит к вековому врагу греков — персам. Однако демократически настроенный афинский флот приглашает Алкивиада в свои предводители, и тот, после ряда успехов, торжественно въезжает в 408 г. в Афины. Но год спустя бежит во Фракию, а в 404 г. — вновь к персам, где и был убит по приказу сатрапа Фарнабаза.

Пробий — Марк Валерий Проб из Берита (I в. н. э.), грамматик, известный критикой текстов Теренция, Вергилия, Лукреция, Горация. Ни одного из приписываемых Пробу сочинений не сохранилось.

63. О боранѣ и волѣ. — Басня Абстемия (К-63_p).

Хотящу же ему власть свою распространити и инныя области себѣ покорити. — В оригинале нет. Виниус же переводит ситуацию в политическую сферу.

Стр. 129. *...подобаетъ кийждоиму властелину... с нимже войну всчинати.* — В «Театре» и «Саде» сентенция не о политической мудрости властителя, а о житейски-бытовой осмотрительности: не переоценивать в заносчивости своих сил и возможностей, ибо всегда найдется сильнейший.

Июда Маккавей — третий сын Маттафии, вместе с братьями Иоанном, Симоном, Елеазром и Ионатаном поднял и возглавил в 165—161 гг. до н. э. восстание иудеев против царей Сирии, владевших Палестиной (см. I кн. Маккавейская 2, 2—5 и 3, 1—25).

I книгъ Маккавей. — Рассказ о последней битве Иуды Маккавея см. 9, 5—22

64. О курицѣ и о коршунахъ. — У Эзопа нет. В списках I вида — «О кокошъ и коршунахъ».

...кийждому властелину подобаетъ подданныя своя защищати отъ всѣхъ нападающихъ на ня враговъ. — Ни в «Театре», ни в «Саде» сентенция особам подобного ранга не адресуется: Са-

делер наставляет читателя остерегаться хитростей недругов, а Вондел предается грезам о «счастливой стране, где власти заботятся обо всех».

Темистоклѣ — см. коммент. к басне № 44.

Ксерксъ — см. коммент. к басням № 19 и № 53.

Диодоръ — Диодор Сицилийский (ок. 80—29 до н. э.), автор «Исторической библиотеки» в 40 книгах — первой «всеобщей истории» до середины I в. до н. э., с попыткой синхронизации греческих и римских событий. Сохранились книги I—V и XI—XX, от остальных — фрагменты. Третьей греко-персидской войне и роли в ней Фемистокла отведена XI книга.

65. О земледѣлатели и о мышах. — Абстемий (см. К-20_p).

Стр. 130. В «*Житии Нероновѣ*». — Светоний. Жизнеописания двенадцати цезарей. Гл. «Нерон», 38: «Он поджег Рим настолько открыто, что многие консуляры ('бывшие консулы') ловили у себя во дворах его слуг с факелами и паклей, но не осмеливались их трогать (...). На пожар этот он смотрел (...) наслаждаясь, по его словам, великолепным пламенем».

66. О ловцѣ птицъ. — Абстемий (К-29_p).

...небрежаше, зане мали бяху... Вrabие же насытившеся, отъидоша, большия же не приидоша. — Мотивировки и пояснения Винууса.

...нѣкий прокураторъ... — В списках III вида — *нѣкий стряпчий*.

...ибо всякое даяние со благодарением приимати подобаетъ. — Лакуна; восполнена по другим спискам II вида.

Понтаний — Джовиано Понтано, или Джованни де Понте (1426—1503), итальянский гуманист, писатель, ученый и философ, занимавший крупные посты на службе у неаполитанских королей Альфонса Арагонского и потом Фердинанда. Писал на латыни лирические стихи, дидактические поэмы, морально-этические, эстетические и естественно-научные трактаты, исторические работы. Особенно известны неоднократно переиздаваемые в XVI в. его сатирические диалоги, представляющие многообразные житейские ситуации и социальные типы.

67. О земледѣлатели и мужи дивием. — Эзоп. У Гозвинского — № 122.

Стр. 131. *Мануилъ, царь Греческий* — Мануил I Комнин (1120—1180), византийский император 1143—1180 гг. Во время второго крестового похода (1147—1149 гг.) остерегся впустить бесчинствующее «воинство Христово» в Константинополь и поспешил переправить крестоносцев через Босфор в Малую Азию, обязавшись снабжать их провиантом. Но обещания не выполнил, предпочтя заключить мир с сельджуками.

кесарь Кондратъ — Кондрат III Гогенштауфен (1094—1152), германский император в 1138—1152 гг. Переправившись с армией через Босфор, достиг Никеи и, спеша кратчайшим путем пройти в Палестину, углубился внутрь Малой Азии. Но изнуряющая жара, нехватка воды, провианта и фуража, а также беспомощность в гористой пустыне тяжелоэкипированных европейцев перед налетами конных лучников мусульман вынудили Кондрата вернуться в Никею, куда он привел едва ли десятую часть прежнего войска.

Савеллий — У Сабеллико нет; эпизод рассказан Куспинианом («О цезарях и императорах Римских», гл. «Цезарь Мануил»).

68. О мыши и о раковинѣ. — Сюжет Эзопа, известен из эпиграммы Антифила Византийского (I в. н. э.).

Диогенъ — Диоген из Синопы (414—323 до н. э.), ученик Антисфена (см. № 101) и родоначальник кинической философии. Обитал, по преданию, в огромной глиняной бочке (пифосе), отвергая житейские блага и частную собственность.

...в ловитвѣ рыб утопе в мори. И тако злѣ живот свой в возжелѣнии сконча. — В «Театре» иначе: «нашел у моря осьминога, тронутого плесенью, — и оплатил лакомство жизнью» (ср. в «Дипнософистах»: «съел осьминога, заболел холерой и умер» — VIII. 341e).

Афинеусъ — Афиней (кон. II—нач. III⁴в.), грамматик из Навкратиды Египетской. Жил в Александрии, затем в Риме. Автор трактата «Дипнософисты» в 30 книгах, из которых сохранились 15, содержащие около полутора тысяч отрывков из сочинений восьмисот древних писателей, в большинстве лишь по этим извлечениям ныне известных.

69. Орлѣ и раковинѣ. — Эзоп. У Гозвинского — № 57. Но в «Театре» и «Саде» фабула значительно сложнее. Виниус же предпочел традиционную версию.

...нѣкогда негодова... от красот земных. — Мотивирующая экспозиция Виниуса. В «Театре» и «Саде» ее нет.

...и снѣде. — Добавление Виниуса.

Сице человекѣмъ хутороднымъ бывает, не довольствующимъ санами средними... — этой социальной адресации нет ни в «Театре», ни в «Саде», всего лишь остерегающих riskовать жизнью ради карьеры.

Стр. 132. Иустиниан Второй — См. коммент. к басне № 7.

царь Болгарский — хан Тервель (702—720 гг.).

...все, яже имяше, от него отъя. — Так в «Театре». В действительности же Юстиниан воздал высшие почести Тервелю, и болгары с большими дарами покинули город, после чего император обратился к политической мести — массовым репрессиям и террору, оттолкнув тем даже прежних своих сторонников, и летом 711 г. Юстиниан и его семья были убиты. Тогда-то Тервель, под предлогом возмездия за своего союзника, и совершил опустошительный поход на Константинополь (см.: Кулаковский Ю. История Византии. Киев, 1915. Т. 3. С. 289).

Куспинианъ — О цезарях и императорах Римских. Гл. «Юстиниан Младший».

70. О кокушкѣ и коршунѣ. — Басня Абстемия. Кашинским переведена не была.

Анаксархъ-философъ — Анаксарх Счастливы, из Абдер (IV в. до н. э.), последователь Демокрита. Сопровождал в походах Александра Македонского и написал его биографию. Однажды ядовито пошутил над Никокреном, тираном Саламиса, и тот в 323 г., после смерти Александра, схватил Анаксарха и истолк его в ступе.

Алианъ — Элиан. Пестрые рассказы. IX. 37.

71. О ястребѣ и соловѣѣ. — Версия Абстемия (см. К-71р), но в основе — Эзоп. У Гозвинского — № 2.

Стр. 132—133. ...горькимъ рыданиемъ нача вопити и молити... «Ни, друже, не тако глаголеши...»... пощади не имутъ. — Экспрессивные акценты Виниуса. В «Театре» нет.

Стр. 133. ...ритором своимъ к народу... — Но в переводе, вслед немецкому оригиналу: **ритореви своему Катю.** — Марк Порций Катон Старший (234—149 до н. э.), консул 195 г., цензор 184 г., оратор и писатель. Выступая за единство римского общества, суровую простоту и обычаи предков, боролся с откровенными нарушениями законов аристократией и даже ввел закон против роскоши и порчи нравов. Но когда голодный люд потребовал неочередной выдачи хлеба, Катон, «обличая народ в роскоши и мотовстве, сказал: „Трудно говорить с брюхом, у которого нет ушей“» (Плутарх. Изречения царей и полководцев. 80. 1; также: Сравнительные жизнеописания. Гл. «Катон». 8).

72. О змии и о человекѣцѣ. — Известна во многих вариантах; в основе — Эзоп.

...высоту чести достиг... — Решение Виниуса. Сентенции «Театра» и «Сада» без социальных акцентов и не поднимаются над темой житейской неблагодарности.

кесарь Арнульфий — Арнульф, герцог Каринтии (850—899), германский император с 887 г. В союзе с венграми начал в 893 г. безуспешную войну с Зундлебальдом.

...Зундебалда, царя словенска... — Свентибольд, или Святоплук, великоморавский князь 870—894 гг. Занял престол при поддержке императора Людвига Немцкого (843—876), но затем был схвачен и вывезен в Германию.

...наки на престолъ его возведе. — Когда немецкие феодалы, в руках которых был Святоплук, попытались использовать его для подавления восстания моравских славян, он перешел к соплеменникам и победами 871—872 гг. добился признания независимости Моравии. Объединив Чехию, Паннонию, Галицию и часть лужицкой земли, до конца жизни вел упорную борьбу с немцами. Опустошение же Моравии произошло уже после смерти Святоплука, когда поднялись распри меж его сыновьями.

Липрандий — Лиудпранд, епископ Кремонский (сер. X в.), посол Оттона I Великого в Византию, автор нескольких исторических работ. См. «Антаподосис» (Воздаяние), I. 13.

Стр. 134. 73. О человекѣе и лѣвѣѣ. — В основе — Эзоп.

...возносясь ся смирится, смиряяй же ся — вознесется... — Цитата из Евангелия (Лк. 14, 11); в «Театре» ее нет, но смысл сентенции аналогичен: «кто слишком хвалится своими делами, часто в бесчестье и осмеяние попадает».

Клит, воевода Александров — друг и сподвижник Александра Македонского, брат его кормилицы Ланики. В 334 г. спас Александру жизнь в битве у Граника с армией Дария III Кодомана. В 228 г. на пиру в Мараканде (совр. Самарканд) убит впавшим в пьяную ярость Александром.

Курций — Квинт Курций Руф (I в. н. э.), римский историк, автор «Истории Александра Македонского» в 10 книгах (см. VIII. 1. 28—52 и 2. 1—6).

74. О лъвъѣ и ослѣ и лисицѣ. — Эзоп; у Гозвинского — № 34. В печатное «Зрелище» басня не вошла, возможно, из-за ее прилога.

...моля два, да раздѣлитъ... — Решение Виниуса. В ориг. вторичный раздел добычи поручается лисе.

Югурта — племянник Миципсы, царя Нумидии в 148—118 гг. до н. э.; усыновлен Миципсой незадолго до смерти.

Гиёмпсалъ и Адерванъ — младший и старший (правильно — Адгербал) сыновья Миципсы, по смерти которого «опекавший» Нумидию римский сенат поделил страну сонаследникам. Пощадив себя обделенным, Югурта вскоре предательски убил Гиёмпсала, а в 112 г. пленил, истязал и казнил Адгербала и завладел всей Нумидией, что привело к войне с Римом (110—105 гг.), кончившейся пленением и казнью Югурты голодом в подземной тюрьме.

Стр. 135. Саллустий — Гай Саллустий Крисп (86—35 до н. э.), квестор 55 г. и трибун 52 г. Приверженец Юлия Цезаря, после гибели которого удалился в свое поместье и занялся историей. Источник прилога — «Югуртинская война», 11—16.

75. О лъвъѣ и лисицѣ. — Эзоп; у Гозвинского — № 4.

...той за обычай и зло без страха творитъ, ничто же бояся. — Сентенция Виниуса — об атрофии нравственного начала, исходящей от близости к власти, тогда как в «Театре» — лишь об особых представлениях о добре и зле у властвующих. В печатное «Зрелище» басня не допущена.

Финий — В «Театре» — Фуний, и сюжет не привязан к Риму.

...близость царская — яко близость огня. — В «Театре» метафора не столь остра: «благоволение господина меняется так же скоро, как погода в апреле» (то же и в «Саде»).

Ливий — Тит Ливий (59 до н. э.—17 н. э.), римский историк и писатель, автор следовавшей нравственно-патриотическим идеалам «Римской истории от основания города», доведенной до 9 г. н. э., из 142 книг которой сохранились I—X и XXI—XLV, остальные известны по кратким изложениям более поздних писателей.

76. О лъвъ, о вепрь и о ястребѣ. — Басня Бабрия; в эзоповских сборниках — ее переказ.

Аристовулъ (II) и Гирканъ (II) — младший и старший сыновья Александра Янная (см. коммент. к басне № 5), борьба которых в 60-е гг. до н. э. привела к вмешательству в нее Рима и утрате Иудеей своей независимости. Аристовул II — в 67—63 гг. царь и первосвященник Иудеи. Схваченный Помпеем, был освобожден Цезарем, но вскоре отравлен помпеевцами. Гиркан II, в 63 г. поставленный Помпеем в этнархи, впоследствии оказался пленником парфян, а по освобождении в 40 г. казнен Иродом.

Иродъ — Ирод I Великий (73—4 до н. э.), получил от римского сената в 40 г. титул царя Иудеи и принялся расправляться со своими противниками и опасными родичами. Именно ему Евангелие приписывает избивание вифлеемских младенцев при известии о рождении Христа.

Стр. 136. Оному же Ироду ничтоже оставльше. — Ситуация вымышленная: в недолгое примирение Аристовула с Гирканом (в 70 г. до н. э.) Ироду было всего три года (см.: Иосиф Флавий. Иудейская война. I. 5—12; Иудейские древности. XIV и XV. 6).

Савеллий. — Сабеллико. Историческая рапсодия. VI. 4.

77. О волкѣ, лисицѣ и пастырѣ. — Басня Федра («Ромул», 56), но дополненная идеей возмездия. У Эзопа нет.

...на ловли бывъ, ничто же возможе яти. — Дополнение Виниуса, оттеняющее контраст состояния персонажей и мотивирующее просьбу и поведение лисицы. В «Театре» нет.

Мусульманъ — Сулейман, причем не брат (ошибка «Театра» и «Сада»), а старший сын Баязида, в 1402—1410 гг. правивший в европейских владениях Турции.

Баязит I — Баязид Илдирым, «Молниеносный» (1347—1403), турецкий султан 1389—1402 гг., нанеший ряд страшных поражений европейским армиям. В 1402 г. разбит Тамерланом и умер в плену.

Моисей — Муса, младший из сыновей Баязида. После победы в 1410 г. над Сулейманом правил западными владениями Турции. Но в 1413 г. разгромлен средним из братьев — султаном Мехметом I Челеби (1402—1421 гг.), ставшим единовластным правителем Османской империи. Обстоятельное история баязидов передана в «Русском Хронографе» 1512 г. (гл. 204) — см.: ПЛДР. Т. 6. С. 408—412.

Халкокондилый, книги 4. — См. коммент. к басне № 32.

78. О лисицѣ, о псѣ и о зайцѣ. — Басня Абстемия «О лисице, хвалящей псу заячье мясо» (К-67_р).

Стр. 137. «...Почто пса на мя навела еси?»... «Безумный!» — Дополнения Виниуса.

...на иных налагаютъ. — Виниус не стал переводить следовавший за басней прилог Мартина Дельрио о приключениях некоего Иоганна из Гембаха, отправившегося со своею матерью на шабаш.

79. О волѣ и мышѣ. — Басня Авиана (№ 31), лишь осложненная мотивом раздувшегося величия. В основе — Бабрий (№ 112), у Эзопа нет.

Марк Антоний — По условиям второго триумvirата (см. коммент. к басне № 56) получил восточные провинции Рима и совершил в 36 г. военный поход в Мидию, достигнув ее столицы.

...нѣкий князь Парѣфѣский. — Фраат IV, сын Гирота, царь Парфии в 38—3 гг. до н. э., нападениями на тылы и коммуникации легионов Антония вынудил римлян снять осаду парфянской столицы и с большим уроном покинуть пределы Мидии.

Плутархъ — Сравнительные жизнеописания. Гл. «Антоний», 37—50.

80. О пификѣ и о лисицѣ. — Федр («Appendix», 1), но включалась и в издания Эзопа.

«...и части тебѣ дати не хочу». — Акцент Виниуса.

Стр. 138. Семирама — Семирамида, или Шаммурамат, легендарная ассирийская царица, с 810 по 772 г. до н. э. правившая по смерти своего мужа Шамши-Адата IV. Античная историография объединила ее с жившей два века спустя женой Навуходоносора II, мидийской царевной, тосковавшей в Вавилоне о горах своей родины. Для нее и были устроены «висячие сады» — парк, разбитый на террасе, покоящейся на сводах дворцовых хранилищ припасов.

...царица Вавилонская... — Пояснение Виниуса.

Нин — имя мифического царя Ассирии, сына Бела, измышленное от названия ее столицы Ниневии (ср.: Ромул, Кий и под.).

Диодоръ — Такого эпизода у Диодора нет (см.: Историческая библиотека. II. 4 и 7), но приводится утверждение Атеней, что Семирамида вымолила у Нина на несколько дней царские регалии и самую власть, воспользовавшись которой, заточила Нина в темницу и до конца жизни царствовала сама (II. 20. 4—5). Это предание стало темой стихотворения Симеона Полоцкого «Жена» (ПЛДР. Т. 12. С. 77).

81. О лисицѣ и главѣ изваянной. — Эзоп. У Гозвинского — «О лисицѣ и харѣ» (№ 10).

82. О елени, о овцѣ и волкѣ. — В основе, возможно, Федр (I. 16). У Эзопа нет, но включалась в его издания.

Стр. 139. Тациянъ Первой — Определить не удалось.

Александр — Север Александр (208—235), римский император в 222—235 гг.

...отдати повелѣ. — Какие-либо источники «прилога» в «Театре» не даны.

83. О козѣ и молодомъ волкѣ. — Сходный сюжет у Эзопа в баснях «Курица и ласточка», «Пастух и волчата», но конкретный источник фавулы обнаружить не удалось. Ср. преломление того же мотива у И. А. Крылова — «Лань и Дервиш» (З. XIX).

...от глада погибающа: Обаче милосердова о немъ... и отгна его от себе. — Добавления Виниуса.

...добро творятъ таковыи, иже врагомъ своимъ благодѣяния творятъ. — См.: Мф. 5, 44; Лк. 6, 27.

...врагъ твой... не воспомянет к тому благодѣяния твоего. — Напомнив вслед оригиналу известное наставление Евангелия, Виниус существенно корректирует его.

Антоний Каракалла — см. коммент. к басне № 31.

Цилогъ — консуляр, префект Рима, затем воспитатель и «названный отец» Каракаллы, пытавшийся примирить его с братом Гетой (см. коммент. к басне № 89), за что мстительный Каракалла и приказал расправиться с Цилоном. Однако на защиту Цилона поднялось городское население и солдаты — и напуганный император тут же освободил и обласкал своего «отца» и наставника, а на казнь отправил тех, кто всего лишь исполнял приказ Каракаллы (Дион Кассий. Римская история. LXXVIII. 4. 2—5).

В «Житии кесарей» — Т. е. «Истории Августов», — решение Виниуса. В «Театре» и у Вондела источник не назван.

84. О котѣ и петелѣ. — Эзоп; у Гозвинского — № 5.

«О окаяние многоженецъ и любодѣй!...» — В «Театре» же и в «Саде» петух обвиняется не в распутстве, а в кровосмесительстве.

...иже правды слышати не хотя. — Акцент Виниуса. В «Театре» нет.

Стр. 140. ...славный мучитель Дионисий Сикулус. — Сицилийский тиран Дионисий Старший (см. коммент. к басне № 52). В списках III вида: злославный.

Регио — Регий (совр. Реджо-ди-Калабрия), город на восточной стороне Мессинского пролива. В 387 г. взят Дионисием Старшим.

Диодоръ, книги 14. — Историческая библиотека. XIV. 106—108 и 111—112; ср.: Фронтин. Стратегемы. III. 4. 3.

85. О котѣ и о мышахъ. — Басня Федра (IV. 2), но в основе Эзоп. Несколько иная версия в переводе Гозвинского (№ 25).

Сице скудость — во умышлении збѣло есть претружше изобильства... — В печатном «Зрелище» этот мотив снят.

...надѣющиеся на свое богатство, — обнищаютъ. — Вставка Виниуса.

Такий лукавый котъ... — Текст прилога Виниусом сокращен вдвое.

Митридатъ (перв. пол. IV в. до н. э.) — сын Ариобарзана, сатрап Ликаонии. Инсценировав в 362 г. поддержку Датама, завлек мятежного полководца на переговоры и предательски заколол его.

царь Понтийский — Ошибка Виниуса, отождествившего Митридата, сатрапа Артаксеркса II Мнемона, с его младшим родичем, тоже Митридатом, но сатрапом Артаксеркса III Оха, после гибели Оха ставшего первым царем Понта (337—302 гг. до н. э.).

Дамат — Датам (Датис — у Геродота), сын Камизара, персидский полководец первой трети IV в. до н. э., сатрап Каппадокии (центральной области Малой Азии). Оклеветанный перед Артаксерксом II Мнемомом, объявил о своей независимости и успешно боролся против армий, посланных для его уничтожения. (См.: Корнелий Непот. О выдающихся полководцах иноземных народов. XIV. «Датам», 10—11; Полиен. Стратегемы. VII. 29. «Митридат»).

Артаксеркс — Артаксеркс II Мнемон (см. № 59).

...под ризами сокровенное. — В «Театре» (как и в списках III вида) нет. Оружие было заранее припрятано Митридатом на месте переговоров. Но сокращения рассказа требовали компенсации хотя бы коротким пояснением, и оно было дано.

Стр. 141. 86. О псѣ старомъ и о ловцѣ. — Басня Федра (V. 10). У Эзопа нет.

...службы служит великия... — Акцент Виниуса.

...вельможа Марко Катонъ (в списках III вида — сенатор Марко Катон) — крупный землевладелец, неразборчивый в истоках наживы, расчетливый и жестокий хозяин, Катон Старший составил трактат «О сельском хозяйстве», в котором делился опытом, как он выжимал силы рабов, экономил на их содержании и сеял меж ними рознь, не допуская их сплочения и объединенного протеста, а «выжав из рабов, словно из вьючного скота, все соки, к старости выгонял их вон и продавал» (Плутарх).

...пищу и одежду дающе имъ изобилно. — В «Театре»: «имели хорошее содержание», что также далеко от исторической реальности.

Плутархъ. — Сравнительные жизнеописания. Гл. «Марк Катон», IV—V. (См. также коммент. к басне № 71).

87. О земледѣлатель и псах его. — Эзоп; у Гозвинского — № 20.

Петелиа — город на Ионическом побережье Южной Италии, измором взятый в 211 г. до н. э. Ганнибалом.

...из града избѣжаша... — «Осажденные карфагенянами петилийцы из-за голода выгнали из города родителей и детей, а сами (...) выдержали 11-месячную осаду» (Фронтин. Стратегемы. IV. 5. 18; ср.: Полибий. Всеобщая история. VII. 1. 3).

Фронтиний — Секст Юлий Фронтин (30/40—103/105), римский политический деятель, военачальник и администратор, топограф и гидротехник, ученый и писатель, автор книги «Стратегемы» (84—88 гг.).

Стр. 142. 88. О вельбудѣ, о ослѣ, о волѣ и катырѣ. — У Эзопа нет.

Нѣкогда сии собирашася... — Такая же отсылка (Diese vier Thier haufft kamen) к заглавию и в «Театре», тогда как Вондел начинает с портретного представления персонажей.

...лютое от челоуѣкъ подѣмлютъ биение; «...и аще господинъ мой мя начнет принуждати, то начну противитися и битися, дондеже оставитъ мя». — Виниус, концентрируя конфликт, заостряет протест, дабы затем указать на его тщетность, чего нет у Саделера и Вондела.

«...И аще не будемъ работати, учнут нас бити и к тому не кормити». — Ни в «Театре», ни в «Саде» такого мотива нет.

Сице граждане римскія... — В прилоге — рассказ о первом массовом гражданском неповиновении римских простолюдинов, в 494 г. (по Диодору — 470) до н. э. покинувших город и удалившихся на Священную гору, вынудив тем патрициев к ряду уступок, в частности, согласию на избрание плебеями своих носителей высшей власти — «народных трибунов».

«Вы же пребываете в покое». — В списках III вида: «Вы же праздни пребываете».

«...яко и прочи». — В «Театре» — «как патриции».

...паки в работу, якоже и прежде, принудишася. — Виниус, искавший согласия верхов и низов, полярно изменил конец немецкого текста, по которому плебеи, несмотря на уговоры патриция Менения Агриппы, «были упорны и не отказывались от своих намерений».

Ливий. — Римская история от основания города. II. 32—34.

89. О пификахъ. — В основе Бабрий — «Пляшущие обезьяны»; тот же сюжет дважды встречается у Лукиана («Рыбак», 36, и «Оправдательное письмо», 5). Позже вошла в сборники Эзопа.

Си... — Этого включения заглавия в текст рассказа в «Театре» и в «Саде» нет.

...разсыла имъ орѣхи... — В «Театре» иначе: обезьяны сами бросаются к зрительнице, которая лакомилась прехами (а в «Саде» еще и приводят в непристойный беспорядок её платье, изрядно потешив окружающих).

...яко же выше сего рекохомъ... (а именно — в прилоге басни № 83), — отсылка, свидетельствующая об отношении Виниуса к тексту «Зрелища» как целому.

Стр. 143. ...а не по наукамъ. — Акцент списков II вида; ни в «Театре», ни в переводе Виниуса его нет.

...брата своего единокровнаго... — В «Театре» (и в «Саде»): seinen Bruder Getam. Гета (189—212) — младший брат и соправитель Каракаллы, по приказу Каракаллы убитый на глазах матери.

Свидий — Свидя, так традиция именует составителя византийского энциклопедического «Лексикона» конца X в., а равно и самый лексикон, отчасти восполняющий сведения об античности. См.: Свидя. Лексикон. Статья «Антонин».

90. О ластовицѣ и о челоуѣкѣ, изгубившемъ имѣние свое. — Эзоп.

Албиадъ — определить не удалось.

Плутархъ — возможно, ссылка фиктивна.

91. О ловцѣ и о рябцѣ. — Версия из сб. «Басни философа Синтипы», но в основе — Бабрий, 138.

Стр. 144. «...роду своему невѣренъ еси...» и емъ, уби его. — Акцент Винуса.

...аще кто брату своему яму ископаетъ, самъ в ню прежде впадаетъ. — Широко известная цитата из Библии (Пс. 7, 16; 56, 7; Притч. Сол. 26, 27; Еккл. 10, 8; Сир. 27, 29); у Саделера ее нет вообще, у Вондела иначе: «На плечи вероломного ляжет проклятие, покушающегося на убийство постигнет возмездие».

Антиох — Антиох VII Эвергет Сидет (154—129 до н. э.), царь Сирии в 138—129 гг., третий муж Клеопатры Теи (см. коммент. к басне № 6). Погиб в Мидии в бою с парфянами.

Трифон — Диодот Трифон (сер. II в. до н. э.), сирийский полководец. Поддерживал династические права малолетнего Антиоха II Эпифана Диониса (147—139), но в 142 г. сам узурпировал сирийский престол. Потерпев в 139 г. поражение от Антиоха Сидета, кончил жизнь самоубийством.

Фронътиний. — Фронтин. Стратегемы. II. 13. 2; также: Юстин. Всеобщая история. 36. 1. 8.

92. О алекторѣхъ и рябцѣ. — Эзоп; у Гозвинского — № 9.

...в великой обидѣ сущи и печали живущи... — В «Театре» и в «Саде» участь рябчика означена конкретнее: петухи его «всюду гоняли» (hin ubd wider treiben) — у Саделера и «непрестанно клевали» (verpickten) — у Вондела.

Ромул — мифический основатель и первый царь Рима. Легенды о рождении, возвышении и правлении Ромула — у Ливия и Плутарха.

Виргилий — Публий Вергилий Марон (70—19 до н. э.), крупнейший римский поэт, автор «Энеиды», в которой есть несколько стихов о капитолийской волчице и похищении сабинянок (VIII. 630—641). Но в «Театре» — «комментаторы Вергилия», — возможно, Сервий, римский грамматик кон. IV—нач. V в., составивший подробнейший, позднее расширенный, комментарий к произведениям Вергилия.

Стр. 145. 93. О ловцѣ и журавляхъ. — В «Театре» и «Саде» — аист (Storch, Oijevaer), как у Эзопа и Бабрия. Решение Винуса разрушает конфликтный стержень, ибо журавли действительно кормятся и побегами злаковых, тогда как аисты — только мелкой живностью.

В нощи же той... — В «Театре» и «Саде» нет: аист, как и журавль, дневные птицы.

Сораний — Сервелий Барей Соран (нач. н. э.—66), римский политический деятель, консул-префект 52 г., историк. Был обвинен в причастности к стоической оппозиции и осужден вскрыть вены (Тацит. Анналы. XVI. 21, 23 и 30—33).

Сенека — Луций Анней Сенека Младший (4 до н. э.—65), писатель, философ-стоик, жизнь которого, «первого интригана при дворе Нерона» и одного из богатейших ростовщиков своего времени, мало соответствовала его философии. Приглашенный Агриппиной Младшей в наставники 11-летнего Нерона, Сенека вершил государственными делами, пока не утратил влияния на своего воспитанника. Позже обвинен в заговоре Пизона и по приказу Нерона вскрыл себе вены.

Ксифилиний — Иоанн Ксифилин (XI в.), византийский монах, племянник и тезка патриарха Иоанна VIII (1064—1075 гг.). По поручению императора Михаила VII Дуки составил компилятивные выписки из «Римской истории» Диона Кассия.

94. О волкѣ и овцѣ. — У Эзопа нет.

...преиде и скрыся до нощи. — Текст не слишком внятен, а в «Театре» и «Саде» вообще иначе: у Саделера хищника пришибла подпиравшая дверь балка; у Вондела — волк с ходу налетел на обратный мах захлопывающейся за овцой двери.

Во храмине той... спасеса. — Резюме Винуса.

...Тита Веспасианова... — Но в немецком оригинале «Тит и Веспасиан».

Иосиф Флавий — Иудейская война. VI. 4. 4—7; 5. 1; также: Фронтин. Стратегемы. I. 1. 17.

Стр. 146. 95. О Юпитерѣ и о змии. — Эзоп.

Молниедержецъ Юпитер... созва протция клеветы своя. — В списках III вида — *созва всѣх богов* (как в «Театре»), тогда как в «Саде» — живописный перечень небожителей, их атрибутов и спутников. В печатном «Зрелище» определения *молниедержец* нет.

Того ради ю от себе отгнати повелѣ. — Развязка Винуса, в оригинале нет.

...такъ, аще кто хоцетъ дары от кого прияти, да хранится яда лукаваго в тѣх сокровениихъ. — Странное переключение от сакрально-культового к мирскому. В «Театре» и «Саде» нет.

...Александру-царю. — Александру Македонскому, в оригинале Александр Великий.

...великия дары приносяща ему. — Свадьба Александра Македонского и Статир, старшей дочери уже погибшего Дария III, со сказочным размахом праздновалась в 324 г. в Сузе. На тех же празднествах в брак с уроженками Азии вступали 92 ближайших сподвижника Александра и 10 000 македонских воинов.

...глаголя предстоящимъ ему: «В сих дарѣхъ яд смертный сокровенъ есть». — Вся концовка Виниуса. В «Театре» и «Саде» нет.

Афинеи. — См. коммент. к басне № 68.

96. О Юпитерѣ и о пчелѣ. — В основе — Эзоп, но версия Бабрия (183) — ближе.

град Самарійский — Самария, поселение в древней Палестине, в полусотне километров к северу от Иерусалима, и область того же названия.

Лука. — 9, 52—56.

Стр. 147. 97. О конѣ украшенномъ и вепрѣ. — Басня Абстемия «О коне с вепрем» (К-36_p).

...ругася ему. — В «Театре» и «Саде», как и у Абстемия, завязка иная: свинья, увидев снаряженного на битву коня, сожалеет о его участи, на что конь и раздражается заносчивой бранью.

Фемистоклѣ — см. коммент. к басне № 44.

...Адиманту-ипату. — Адимант, коринфский адмирал, герой Саламинской битвы 480 г. до н. э.

Дарий, Персїйскїй царь — Дарий I, сын Гистаспа (см. коммент. к басне № 38), направил в 490 г. против Афин отборное 5-тысячное войско, потерпевшее поражение от афинских ополченцев.

Плутархъ — изречения царей и полководцев. Гл. «Фемистокл», 4, — с репликами в эллинском духе: Адимант: «Срывающихся на старте — быют». Фемистокл: «Замешкавшийся останется без награды».

98. О конѣ и ослѣ. — Басня Бабрия; в эзоповских сборниках — ее пересказ. У Гозвинского — № 54.

...Дионисїй-мучитель... — Дионисий Младший (395—343 до н. э.), сын и преемник Дионисия Старшего, сиракузский тиран в 367—357 гг. Будучи свергнут, он, при поддержке демократов, в 347 г. еще раз захватил власть, но в 344 г. был свергнут Тимолеонтом и сослан в Коринф, где, по преданию, скороморшничая, жил подаванием.

Стр. 148. Алиан. — Элиан. Пестрые рассказы. VI. 12 и IX. 8; Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Тимолеонт», XIII—XV. Но в «Театре» 1608 г. история Дионисия Младшего сопровождала басню «Об осле и гордом коне», от перевода которой Виннус отказался (у Вондела — № 121).

99. О индїйскомъ петухѣ и петелѣ. — В списках III вида: «О индїйском и немецком петухах», как в «Театре»: «Vom Indianischen und Teutschen Hahn». У Эзопа такой басни, с открытым осуждением ксенофобии, нет.

Нѣкїй петель... — В списках III вида: Нѣкїй петух немецкїй; то же в «Театре»: Ein Teutschen Hahn.

...гордостїю непрестанно надымающаяся збѣло на нь... — Так в большинстве списков и в печатном «Зрелище». И все же вероятнее, что это чья-то ранняя (мотивирующая конфликт, однако никак не вяжущаяся с басенной сентенцией) вставка. В списках III вида ее нет, а в «Театре» — и вообще прямо противоположное: «он пришел с миром и дружбой».

Гаваониты — жители древнего палестинского города Гаваона, километрах в 16 к северу от Иерусалима.

Левиты — потомки Левия, третьего сына Иакова, составлявшие у израильтян касту низших священнослужителей.

Левиту едва отбѣжати могущу. — Виннус убрал гнусные подробности эпизода.

Книги Судей — Книга Судей Израилевых 19, 12—28.

100. О полевой и о градской мыши. — Ближе других басня Федра («Ромул», 15). В эзоповских сборниках — пересказ версии Бабрия.

...нача за ними гонити... еле живу остави утеку. — Ни в «Театре», ни в «Саде» этой драматической сцены нет.

Стр. 149. ...*лакомый Апиций*... — Марк Габиний Апиций, римский гурман времен Тиберия, растративший огромное состояние на пиры, где подавались изощреннейшие блюда; когда же от прежних богатств осталось лишь несколько миллионов сестерций (около полумиллиона серебряных рублей), отравился, «дабы не умирать с голода».

...*в Минтирскую страну*... — Минтурн, город на западном побережье Средней Италии, недалеко от устья реки Лири.

Сенека. — О счастливой жизни. XI.

101. О старомъ человекѣ и о смерти. — Эзоп. У Гозвинского № 18 и 143. В печатное «Зрелище» не вошла, возможно как дублирующая фабулу «Эсоповых притчей» № 4.

...*по вся дни живота своего... возжелѣ лутче умерети, неже в такихъ трудахъ жити*... — Сетования на пожизненный непосильный труд внесены Виниусом.

Антистен-философ — Антистен из Афин (ок. 450—365 до н. э.), основатель школы киников, учитель Диогена из Синопс. Полагал добродетель в труде и внутреннем самообладании, проповедуя презрение к богатству и роскоши как иллюзиям глупцов.

Диогенъ — см. коммент. к басне № 68.

Лауртий — Диоген Лаэртский (кон. II—нач. III в.), составитель обширной компиляции «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» в 10 книгах, богатой материалами и сведениями (нередко курьезно-анекдотического и парадоксального характера) из утраченных позже источников. Рассказанный эпизод — VI. 1.

102. О елени пьяной. — У Эзопа нет.

...*Цереси*. — Церера, римская богиня земледелия и хлебных плодов; но здесь — синоним объедения, чревоугодия.

Стр. 149—150. ...*какие плоды посемъ от таковыхъ наслѣдуемъ?... и прочимъ подобнымъ симъ*. — Сентенция Виниуса с традиционным для русской книжности осуждением духовных, нравственных и социальных последствий пьянства (ср. «Предисловие»), тогда как у Саделера — предостережение об ущербе здоровью, а у Вондела — и кошельку пьяницы.

Стр. 150. *Сего ради подобаетъ... воздержаниемъ себе хранити*. — Ни у Саделера, ни у Вондела этого предписания нет.

...*достиге до страны Кампанейской*... — Кампания, область на западном побережье Южной Италии, славившаяся плодородием, маслиновыми рощами, виноградниками. Зимовка 216—215 гг. в Кампании оказалась роковой ошибкой Ганнибала: бездействие и роскошь подточили мужественный дух, дисциплину и закалку воинов. «В Капую на зимовку он привел одно войско, а вывел его другим» (Ливий. Римская история от основания города. XXIII. 45. 2—6).

Плутархъ — отсылка, по-видимому, ошибочна либо фиктивна.

103. О дву путницѣх и о медвѣдѣю. — Эзоп

И во утверждение купно меж себе братство сотвориша. — В «Театре» нет.

И не тощю, аще на тя бѣда, но аще той благоденствие и славу обрящетъ, и тогда ты знати не хочещи, а ты воспроситъ: «Кто еси ты?» — Дополнения Виниуса.

...*ипать Алцибадъ* — см. коммент. к басне № 62.

Стр. 151. ...*мѣкоего Каллия*. — По-видимому, Каллий Богатый (ок. 450—370 до н. э.), представитель знатного афинского рода, сын Гиппоника, шурин Алкивиада, ученик софистов, друг Сократа (см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Алкивиад», XIII).

...*лестных обрете*. — В издании 1712 г.: *лестных отверже от себе*.

Полиний. — Полиен. Стратегемы. I. 40. «Алкивиад».

104. О волкѣ со своими свидѣтели на овцу. — У Эзопа нет.

...*великим кламством*... — В большинстве списков: *великими клятвами*.

Но горе таковымъ... ибо сами тяжкий суд от Господа Бога восприимутъ. — Эмоциональное решение Виниуса. В списках I вида — *такий суд*.

Югурта со Адербаломъ. — См. коммент. к басне № 74.

...*брата его*... — Т. е. Гнемпсала (см. коммент. к басне № 74).

Салюстий. — Югуртинская война. 13—16.

105. О оселѣ и о трехъ господиех его. — Эзоп. У Гозвинского — № 41.

Посемъ оселъ данъ бысть кожевнику... — В «Театре» 1608 г. последовательность владельцев иная: кожевник был вторым, тогда как третьим — «свинцовых дел мастер». Судя по «Саду» Вондела, традиционная последовательность восстановлена переизданием «Театра».

Стр. 152. *«Пребуду же у сего, да не злѣйше мнѣ будетъ!»* — Решение Виниуса: у Саделера и Вондела нет.

И потомъ, раскаявшись, в недоумѣние и во отчаяние впадают, проклиная свое непостоянство. — Дополнения Виниуса, в «Театре» нет.

Дионисий Юный — Дионисий Младший (см. коммент. к басне № 98).

«Да во благополучении пребудеши на долгия лѣта!». Он же вопросы ю о винѣ глаголах. — Этого парадоксального пожелания нет ни в «Театре», ни в «Саде», однако оно присутствует в подобном же рассказе «О держателе злобнем» в «Фацециях», где сюжет не привязан к каким-либо историческим лицам и завершается христиански просветленным преображением тирана: «Слыша сие, оный держатель в страх Божий прииде и нача добродетельно жити» (См.: Дер ж а в и н а О. А. Фацеции. М., 1962. С. 54 и 112).

Возможный источник прилога — Валерий Максим. Слова и дела, достойные упоминания. VI. 22.

106. О козлѣ и о лисицѣ. — В основе — басня Эзопа, но с заменой колодца на винный погреб. У Гозвинского — № 3.

...козлову безумству посмѣяся... — В условиях 1674 г. Виниус убрал из басни осмеяние бороды как свидетельства степенной мудрости и почтенных достоинств и отказался от прилога Мартина Дельрио на тему «седина в бороду — бес в ребро».

В печатное «Зрелище» басня не вошла: лишенная прилога, она дублировалась в «Эзоповых притчах» 1712 г. (№ 38).

Стр. 153. 107. О медвѣде и о пчелах. — Басня Лоренцо Абстемия (К-28_p).

...скончаваютъ. — Виниус опустил следовавшее далее продолжение рассказа Геродота о грабителях пирамид (см. № 51).

108. О женѣ и о курицѣ. — Бабрий (123), но в основе — Эзоп. У Гозвинского — «О курицѣ златородной» (№ 132). В издание 1712 г. не включена — возможно, из-за ее прилога.

убогая жена — повествовательный стереотип. В «Театре» 1608 г. нет, у Вондела же нищенка только-только заполучила удивительную несущку.

Дионисий-мучитель — Дионисий Младший (см. коммент. к басне № 98).

...данми подданных своих... — В списках III вида: *данию холопей своих*.

Плутархъ — Сравнительные жизнеописания. Гл. «Тимолеонт», XIII—XV.

109. О лѣвѣ, о коровѣ, о овцѣ и козлѣ. — Басня Федра (1. 5), в основе сюжет Эзопа (см. № 74). В «Театре» и «Саде» в числе персонажей нет козла, прибавленного (вслед Федру) Виниусом, чтобы изначально мотивировать раздел добычи на четыре доли.

...на ровныя части... — В «Театре» нет.

Стр. 154. *...о марниях...* — Только в списках II вида; в остальных — *о лихоимцах*. В «Житии цесарей». — Т. е. в «Жизнеописании двенадцати цезарей» Светония (гл. «Калигула», 38. 2).

110. О горѣ, хотящей родити. — В основе — Федр (IV. 24). У Эзопа нет, хотя басня и включалась в издания его сборников.

Агесилай, царь Греческий — Агесилай II (442—358 до н. э.), царь Спарты в 399—358 гг., искусный дипломат и стратег, всегда и всюду стремившийся служить политическому и военному престижу родины. По приглашению Тахоса командовал наемниками, но, когда против Тахоса выступил его родич Нектанеб, Агесилай, по решению старейшин Спарты, принял сторону Нектанеба.

Тахусъ — Тахос, царь Египта в 363—361 гг. до н. э. Возглавил восстание против Артаксеркса II Мнемона, но, низложенный Нектанебом, бежал к тому же Артаксерксу, который простил его.

«...и роди мышъ». — Прилог не отвечает историческому преданию: египтян шокировал неказистый вид низкорослого и хромого Агесилая, простота его обращения и непритязательный на-

ряд. На недоумение встречающих Агесилай ответил, как бы подхватывая расхожую пословицу: «Но этамышь покажет вам, как сражаются львы».

Источник прилога — Афиней. Дипнософисты. 14, см. также: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Агесилай», 36.

Стр. 155. 111. О зайцахъ и о жабахъ. — Эзоп. У Гозвинского — № 53.

...преидоша на зайцов пси... во ину страну отбѣгоша. — Судя по тексту «Сада», столь драматичная завязка принадлежит переизданию «Театра». В издании 1608 г. завязка проще: «Захотелось зайцам напиться».

И совѣтъ сотвориша... во блатину себе ввергнуть... во блатину воврещися... — Этого традиционного намерения зайцев утопиться (Эзоп, Федр, Бабрий) нет ни в «Театре», ни в «Саде».

...кесарь Клавдий. — См. коммент. к басне № 55. Чудаковатый, третируемый родичами (что спасало от подозрительности Калигулы) Клавдий не готовился к государственной деятельности. Но возведенный на 51-м году жизни на трон преторианцами, энергично занялся хозяйственно-экономическими, политическими и правовыми делами и скоро столкнулся с аристократической оппозицией и попытками вооруженного бунта. Болезненно недоверчивый, он тем не менее подпадал под влияние своих фаворитов и жен, последняя из которых Агриппина Младшая (продвигая к трону Нерона, своего сына от предыдущего брака) и отравила Клавдия (см.: Светоний. Жизнеописания двенадцати цезарей. Гл. «Клавдий», 35).

Савеллий. — Сабеллико. Историческая рапсодия. VII. 2.

112. О слонѣ и о змии. — У Эзопа нет.

Нѣкогда шествующу слону в пустыни... — Экспозиция Виниуса, в «Театре» нет.

...соизволяютъ лучше умерти с неприятели своими, нежели въ гонении жити, и своею смертию купно врагов своих погубляти. — Ни у Саделера, ни у Вондела (присоединившего к сентенции рассказ об охотнике и серне — см. № 118) этого утверждения нет.

Стр. 156. Самсонъ — Самсон, библейский герой борьбы иудеев с филистимлянами, наделенный неустойчивой силой.

...филистиномъ. — Филистимляне — народ юго-восточного побережья Средиземного моря (откуда — «Палестина»), многие века ведший борьбу с иудеями.

...пишетъ в «Книгах Судей Израилевыхъ». — Вместо изложения предания (как в «Театре» и «Саде») Виниус отсылает к источнику.

113. О петелѣ, обрѣтшемъ камень драгий. — Федр (III. 12); у Эзопа нет.

Басня интересна включением в перевод и соседством двух совершенно разноплановых интерпретаций и полярных оценок поведения персонажа. Примечательна басня и для истории самого «Театра», ибо в издании 1608 г. примера Кратета из Фив нет. появился он, судя по «Саду» Вондела, лишь в переиздании «Театра» (пока не обнаруженном).

...иже себе украшаютъ, домашниа же своя раби гладомъ и хладомъ морятъ. — Ни в «Театре», ни в «Саде» этого акцента нет.

...в Перу и в Японии народи творятъ. — Исправлено по спискам I вида. В публикуемом же списке текст испорчен: *...в пиру истиннѣмъ народѣ творятъ.*

Кратесь-философ (в списках III вида — *Сократ*). — Кратет из Фив (ок. 360—270 до н. э.), ученик Диогена Синопского. Обратив свое имущество в деньги (что составило около 300 пудов серебра), распределил их между согражданами (по версии Диокла Магнесийского — II—I вв. до н. э., — бросил в море). Сам же, вместе со своей последовательницей и подругой Гиппархией, вел жизнь странствующего нищего (см.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. VI. 85—88).

114. О львѣ, и петелѣ, и ослѣ. — Эзоп; у Гозвинского — № 62.

Цымбри — Кимвры, древнегерманское племя. В конце II в. до н. э. кимвры, в союзе с тевтонами, вторглись в Северную Италию и в 101 г. в битве при Верцеллах (совр. Верчелли) почти полностью уничтожены Марием.

Стр. 157. Фронтиний. — Фронтин. Стратегемы. II. 2. 8; также: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Марий», 26.

115. О черепахѣ и зайцѣ. — Эзоп.

...(*подобает*) не славою к совершению приводити. — Ни в «Театре», ни в «Саде» этого остережения от похвалы нет.

Ганибал; Фабий Максимий — см. коммент. к басне № 42.

...*вождь воинства римского*. — Пояснение Виннуса, возводившего в полководческие заслуги Фабия то, что исходило из сознания Фабием скромности своего таланта: «Фабий предвидел неизбежное поражение в решительной битве» (Полбиий. Всемирная история. III. 89. 6—9; также: Фронтин. Стратегемы. I. 33), — и старательно избегал такого сражения, рассчитывая на постепенное истощение армии Ганнибала, полтора десятилетия опустошавшей Италию, но отрезанной морями от Карфагена.

В «Житии Фабия». — Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Фабий Максим», II, V, XIX; также: Ливий. Римская история от основания города. 22. 12. 6—12.

116. О ослѣ, носящем пищу. — У Эзопа нет.

А туняядцы выну во изобилии пребывают. — Особо резкое дополнение II вида.

Стр. 158. *Кесарь Валериянъ* (191—269) — римский император в 253—260 гг. Завлеченный на переговоры персами, предательски схвачен и обращен в рабство. Умер в плену в Сузе.

Сапор — Шапур, сын Ардашира Бабегхана, царь Персии в 239—270 гг., известный своими войнами с Римом.

...*аще носяше имя цесарское*... — Контрастно оттенив унижительную участь прежнего цезаря, Виннус не стал говорить о работах, наказаниях и пище обращенного в раба Валериана.

Савеллий. — Савеллико. Историческая рапсодия. VII. 7.

Темир-Аксак — Тимур-е-Ленг, или Тамерлан (1336—1405), жестокий завоеватель, громогласивший пирамиды из человеческих черепов. В 1402 г. в битве при Ангоре (Анкаре) разбил османов и взял в плен *Баязида* (см. коммент. к басне № 77). Прилог добавлен Виннусом, но в известной на Русь «Повести о Темир-Аксаке» (см.: ПЛДР. Т. 4. С. 230—243) этих сведений нет.

117. О бабрѣ и ловцѣ. — Не Эзоп. В книге Вондела нет.

Сице прельщаются мнози от Дявола. Ибо той уловляетъ человеческия души, метая имъ по пути мира сего богатства, чести, саны... — В «Театре» сентенция более частного порядка — о пронырах, ложным блеском влекущих к гибели души благочестивых.

Амазий, царь Египетский. — Амасис II, последний выдающийся фараон (570—526 до н. э.), добившийся укрепления военных и дипломатических позиций Египта накануне вторжения персов.

Камбис, царь Персский — Камбис II, сын Кира Старшего, царь Персии в 529—522 гг., через полгода после смерти Амасиса завоевавший (подкупом греческих наемников фараона) Египет.

И тако от Камбиса убъже. — У Геродота («История», III. 1) интрига предания иная: Камбис, рассчитывая на отказ как повод для конфликта, просил у жены дочь Амасиса, который, ненавидя, но и опасаясь персов, отправил Камбису дочь прежнего царя Априя. Этот обман и стал предлогом для войны.

118. О козѣ горской и ловцѣ. — Не Эзоп. У Вондела басня включена в сентенцию притчи «Дракон и слон» (см. № 112), а прилог опущен.

«*Лучше мнѣ аще и умерети, однако же мстити могу врагу своему, да некако убьетъ мя и возрадуется погибели моей*». — Довольно красноречивое решение переводчика; в «Театре» нет.

Стр. 159. *Кай Луций... именем Плота*... — Подобного эпизода и лиц у *Валерия Максима* обнаружить не удалось.

119. О единороге и о малой птицѣ. — Не Эзоп. В книге Вондела нет.

...*единорогъ*. — Фантастический зверь вроде лошади или оленя с острым рогом на лбу.

Тѣмъ научая... — Виннус опустил исходную посылку сентенции «Театра» 1608 г.: «Красота, искусность, богатство и власть ставятся очень высоко в этом мире», передав только ее анти-тезис.

Кресь богатый — Крез, легендарно богатый царь Лидии (560—546 до н. э.), был разгромлен Киром II Старшим и, по греческим источникам, стал данником персов, а по клинописным — казнен.

Солонъ (638—584 до н. э.) — афинский законодатель и поэт, один из «семи мудрецов» Древней Греции. Путешествовал по Ближнему Востоку в 594—584 гг., за два с половиной десятилетия до воцарения Креза, и не мог бывать при его дворе. Предание об их встрече см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гл. «Солон», 37—38; Геродот. История. I. 29—33; Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. I. 50—51.

120. О риноцѣрь и слонахъ. — Не Эзоп. В книге Вондела нет.

Он же всячь не возвратися и отбѣжати от него не восхотѣ... «живота своего не соблюду?»... с клеветы своими купно... срамно тѣх оставя... — Акцентные интерполяции Виниуса. В «Театре» нет.

Стр. 160. Миций Скавола — Гай Муций Сцевола («Левша»), римский юноша, пробравшийся в лагерь осаждавших Рим этрусков, чтобы убить царя Порсену (кон. VI в. до н. э.). Схваченный стражей, в знак презрения к ожидавшим его пыткам, положил на раскаленные уголья правую руку и не издал ни звука, когда тлела его рука. Потрясенный мужеством юноши, Порсена снял осаду и заключил мир с Римом.

Ливий. — Римская история от основания города. II. 12.

121. О кораблѣ и китѣ. — Не Эзоп. В книге Вондела нет.

...Римский цесарь Никифоръ... — В списке: *нѣкий Римский цесарь*. Никифор I, византийский император в 802—811 гг. Стремясь укрепить государственные финансы, вел жестокую налоговую политику, а также отказался платить дань Багдаду. Однако поражение 804 г. во Фригии при Красе вынудило Византию вновь стать данницей халифата. Погиб Никифор, попав в засаду болгарского хана Крума.

Перский царь — Так в «Театре»; в действительности же это багдадский калиф, известный Гарун аль Рашид (786—809).

...по 30 000 златицѣ. — В списке — 1000.

Источник: Куспиниан. О цезарях и императорах Римских. Гл. «Цезарь Никифор».

122. О волѣ и лисицѣ. — Не Эзоп. У Вондела этой басни нет.

...величества своего ради тѣла возгордѣся... мянше бо никоего себѣ подобна быти. —

Мотивирующие интерполяции Виниуса.

Иулий Цесарь — см. коммент. к басне № 60.

...себе диктатора сотвори... все, еже восхотѣ, творяше... — В немецком тексте нет, а политические мотивы возмездия заслоняла опущенная Виниусом личная неприязнь по-сылного.

...сенаторевъ римскихъ... всѣхъ сенаторевъ... прочихъ сенаторовъ. — В списках III вида — бояр.

Стр. 161. Цымбр — Луций Тиллий Кимбр, заговорщик, подавший условный знак к нападению на Цезаря.

Брутон — Марк Юний Брут (84—42 до н. э.), римский политический деятель, в Фарсальской битве 48 г. сражался на стороне Помпея (см. коммент. к басне № 60) против Цезаря и тем не менее пользовался его благосклонностью. В 44 г. — один из руководителей заговора против Цезаря и его убийца; в 42 г. разгромлен Антонием при Филиппах и кончил жизнь самоубийством.

Светоний. — Жизнеописания двенадцати цезарей. Гл. «Божественный Юлий», 76—82.

123. О котѣ индийскомъ. — В «Театре»: «О мускусной кошке» (т. е. виверре епотовой); у Вондела нет. Не Эзоп, но ср. басню «Бобр» у Говзвиского (№ 29).

...одержима недугомъ... — В немецком недомогание названо определенной.

...совѣтъ пріячь отъ врачей... — Вставка Виниуса.

...кота оного улови. Его же уби, желаемое получи. — В «Театре» зверок, из опасения потерять свободу и жизнь, сам уступает просьбе женщины.

...всякия помощи лишается и в вѣщия бѣды впадаетъ. — В «Театре» только оценочное: «тот недостойный человек».

Демокций — Демокет из Кротона (VI в. до н. э.), знаменитый врач древности. Оказавшись в плену у персов, утаил свое искусство, а когда оно открылось, лишь под угрозой плетей при-

нялся за врачевание *Дария* I Гистаспа (см. № 97). Благодарность и дары царя были огромны. Впоследствии, положившись на слово Демокеда вернуться, Дарий отпустил его побывать на родине. Но Демокед не вернулся (Геродот. История. III. 129—130).

Свидий — Свида. Лексикон. Статья «Демокед».

124. О курицѣ и ястребѣ. — Не Эзоп. У Вондела — № 120, «Больной гриф», с иными персонажами (второй — тоже гриф, но недруг) и сообразно измененной гравюрой: у Саделера — курица над гнездом с издыхающим коршуном, у Вондела (в контурах того же рисунка) туловищу курицы приданы распахнутые сильные крылья и голова с хищным клювом.

Миробедъ (едва ли не своеобразная этимологизация имени) — Маробод, вождь маркоманов, правитель Свевского царства (8 г. до н. э.—19/23 г. н. э.). В соперничестве с вождем херусков Арминием обратился в 17 г. за поддержкой к Тиберию, но тот содействовал падению и самого Маробода, интернированного затем в Равенне, где он в 41 г. и умер (Тацит. Летопись. II. 44—46 и 62—63).

Стр. 162. Вельсерий — Вельзер (см. коммент. к басне № 54). История боев. Кн. II.

125. О волѣ дивнемъ. — Не Эзоп. У Вондела нет.

«Аще ми даси одежды...» — Решение переводчика, в «Театре» нет.

...добро есть челоуѣку воля, но не кождому, зане мнози в волѣ прокормити себе не могутъ. — Ни о каком холопстве в «Театре» нет и речи, но такова позиция Виниуса.

...такоуи посемъ волю получаху. — В списках III вида: *такоуи посем получаху пищу и одежду*, но только не *волю* — *Freyheit* (вопреки и переводу, и «Театру», и Библии).

2-закон — Второзаконие 15, 11—18.

126. О пифике и попугаи. — Не Эзоп. У Вондела басни нет.

...иде в мѣсто, челоуѣкомъ в водѣ мыющимся, ятъ бысть. — В «Театре» рассказ яснее: однажды, увидев парившихся в бане в купальных балахонах людей, мартышка облачилась в такой же наряд, запуталась в нем и — оказалась в клетке.

...и в чести препроводити. — В «Театре» наставление без гражданского акцента: «не упражняйся в искусствах убыточных и бесполезных».

Фалес Милесский — Фалес из Милета (640/624—546 до н. э.), один из «семи мудрецов» Древней Греции, основатель ионийской философской школы.

Стр. 163. 127. О кентаврѣ и женѣ. — Не Эзоп. У Вондела нет.

...видѣ жены, мыющихся в рекѣ... Женѣ же той не могущу от него свободитися... — В тексте «Театра» нет, но так изображено на гравюре Саделера.

Камана — Камма (нач. I в. до н. э.), жена Сината, тетрарха Галатии (область в Малой Азии с осевшими племенами кельтов).

Синоракс — Синориг, один из тетрархов Галатии.

Велсерий — Вельзер. История боев. Кн. II, где предание рассказано по Плутарху: Синориг, помогая Каммы, убил Сината. Жаждающая отмщения Камма благосклонным вниманием усыпила осторожность убийцы и, незаметно отравив чашу с вином, отпила из нее на глазах Синорига сама и дала ему допить остальное (Плутарх. О доблести женской. 20. Камма; ср.: Полиен. Стратегемы. VIII. 29. «Камма»; Фулгозио. Дела и слова, достойные упоминания. IX. 10).

128. О коркодилѣ и мышѣ. — Не Эзоп. У Вондела нет.

...уязе ему много мяса в зубах... да тѣмъ себе напичает, а его от болѣзни избавит. — Пояснения и мотивировки Виниуса. В «Театре» нет. *...мышь* — В «Театре» — ихневмон, фараонова крыса.

...аще от него и благодарѣние прїять. — Акцент Виниуса.

...кому добро творити и с кѣм дружество составлять. — В «Театре» выделено иное: не доверяться благожелательности врага.

ипат Алахий — Алахиз (втор. пол. VII в.), герцог Тридентский и Брексианский (совр. Тренто и Брешиа), могущественный вассал лангобардского короля Куниперта (680—696 гг.).

град Тициний — Тицин (совр. Павия), резиденция Куниперта.

...нѣкоторый хитрый муж от начальникъ града того... — Житель Брекии Алдон с братом Круазоном, тайные приверженцы Куниперта.

Стр. 164. Велсерий. — Вельзер. История боев. Кн. IV (см. также: Диакон Павл. История Лангобардов. V. 38—39; Гартман Л. М. История Италии в Средние века. Лейпциг, 1900. Гл. VIII).

129. О бабрѣ и зайцѣ. — Не Эзоп. У Вондела нет.

...бабр... — Тигр, в «Театре» же — Леопард, барс. Принадлежит ли паронимическая ошибка переводчику или кому-то из первых переписчиков — решить трудно. В списках же II и III вида — уже ситуативно нелепый *бобр*.

...с большим себе ругаться и тому посмѣиваться не подобает... — Этого смирения перед силой в «Театре» нет.

царь Конколитанъ (втор. пол. III в. до н. э.) — вождь трансальпийских галатов-гесатов, селившихся по Родану (совр. Рона), один из предводителей вторгшихся в 225 г. в Италию кельтов.

Емилий — Луций Эмилий Павл, консул 225 г., нанесший жестокое поражение галатам при Теламоне в Тирении (на побережье совр. Тосканы) и взявший в плен Конколитана (см.: Полибий. Всемирная история. II. 22, 26—28 и 31).

Велсерий — Вельзер. История боев. Кн. I.

130. О строфокомилѣ и соловье. — Не Эзоп. У Вондела № 119.

...вся человек в потребу. — В «Театре» и «Саде» противопоставлены угодное социальным верхам и трудовым низам, Виниус же пытается примирить их «общечеловеческими ценностями».

...о кесарѣ Дометианѣ... — См. коммент. к басне № 11.

Матфей Радеус — или Радер (1561—1634), немецкий ученый монах-иезуит, известен изданиями античных авторов, работами по истории и обширными комментариями к Марциалу и Квинту Курцию.

Стр. 165. 131. О нѣкоей собакѣ. — В основе — Эзоп. У Вондела — № 117.

...ищут большая... — В списках III вида: *вящее ищут, нежели им Господь Бог даде*.

...имѣюща довольная, гонятся за преизлишним... — В «Театре» предлагается не рисковать данным ради сомнительного большего, без обличения алчности.

Красс-римлянин — Марк Лициний Красс (115—53 до н. э.), политик, неслыханно разбогатевший на скупке имений во время проскрипций 82 г., участник первого триумvirата (60 г.). Получив в 55 г. в управление Сирию, предпринял суливший огромную добычу поход против Парфии, но потерпел неудачу. Убит парфянами во время переговоров.

Плутархъ. — Сравнительные жизнеописания. Гл. «Красс», 17—33.

132. О состарѣвшемся лѣвѣ. — Федр (I. 21), у Эзопа нет. В книге Вондела — № 118.

...не возможно на ловли исходити... их же нача молити... — Дополнения перевода.

...глаголюще: «Во младости своей злѣ жил еси, нынѣ злѣ погибнути подобает ти!» — В «Театре» мотив справедливого возмездия выделен и вынесен в сентенцию, у Виниуса — поглощен басенным рассказом.

Тѣмъ научая, яко... помощь и утѣшение обрящет. — Сентенция Виниуса обращена к нравственному самосознанию индивида, у Садлера и Вондела — к неизбежности возмездия. В «Театре»: «кто в юности держится зла, тому воздадут, когда он состарится», в пространной же сентенции «Сада» означены также и социальные носители зла и их жертвы: «заносчивые от богатства и силы гнетут и с презрением дерут шкуру с малых ближних своих», тогда как «бедняку остается лишь издыхать».

...князи в Сицилии. — В «Театре» и «Саде» — рассказ об участии властителя Сицилии Дионисия Младшего (см. коммент. к басням № 98, 105, 108); у Виниуса изгнание и гибель постигает всех князей.

...погибоша. — В оригинале мотива гибели нет.

Плутархъ. — См. коммент. к басням № 98, 108.

133. О птицѣ Финиксѣ. — У Вондела — № 123. Миф возник в Египте, где с ним познакомился Геродот и пересказал в своей «Истории» (II. 73). На Руси известен уже в составе «Физиолога» (см.: БЛДР. Т. 3. С. 476—477).

Повѣдают нѣци... скажут... — Неопределенно-личные ссылки Виниуса. В «Театре» и в «Саде» нет.

...по многих лѣтѣх... — В «Театре» — 340 лет.

Из печатного «Зрелища» 1712 г. рассказ, для которого была уже изготовлена гравюра, устранен, возможно, из-за ассоциаций с самосожжениями старообрядцев.

Стр. 166. 134. О жаравлѣ и лебедѣ. — Абстемий. О лебеде умирающем (К-11_р). У Вондела — № 122.

«...многомятежнаго...» — Акцент списков II вида.

Сице мнози от святыхъ... — В оригинале — рассказ монаха-бенедиктинца, историка английской церкви и патролога Вильяма Мелмесбернса (XII в.) об англосаксонском монахе и крупном ученом раннего средневековья Беде Достопочтенном (672—735). Но Виниус, по понятным причинам, устранил имена служителей католической церкви.

...многонавѣтнаго и мрачнаго... — Акценты списков II вида.

ИЗ «ВЕЛИКОГО ЗЕРЦАЛА»

Сборники «прикладов», т. е. «примеров» для проповедников, известны западноевропейской литературе начиная с XII—XIII вв. По составу эти сборники очень разнообразны: наряду с религиозной легендой, видениями и чудесами они включали псевдоисторические, а также чисто новеллистические и даже анекдотические небольшие повествования. Но основная цель сборников — доставить проповеднику готовый дидактический материал для оживления назидания и иллюстрации какой-либо отвлеченной идеи — сводит все тематическое разнообразие к жесткой сюжетной схеме: несчастье (прегрешение) — молитва — спасение (отпущение греха). В рассказах о закоренелых грешниках изменение сюжетной схемы минимально: прегрешение — непокаяние — кара. Главное в «прикладе» — обнажение скрытой сути явления, при этом само повествование может растворяться в назидании, поскольку predetermined мощь провидения не оставляет сюжетной свободы для персонажей. По этой причине «приклады» нельзя назвать новеллой в чистом виде, новелла появится только при разделении повествования и назидания, при непредсказуемости развития сюжета.

«Великое Зерцало прикладов» — древнерусская версия популярного латинского сборника «*Magnum Speculum Exemplorum*», составленного Иоанном Майором в 1480 г. в Нидерландах. В начале XVII в. сборник был переведен на польский язык и выдержал пять изданий в течение столетия. В 1674—1677 гг. по повелению царя Алексея Михайловича и под наблюдением царского духовника Андрея Постникова пять переводчиков Посольского приказа перевели «Великое Зерцало» на церковнославянский язык. Работа была прервана (вероятно, в связи со смертью царя в 1676 г.) примерно на середине — в сборник вошло около 800 «прикладов». Сохранилось до 10 списков этого перевода, выполненного тяжелым языком со сложным синтаксисом. В 1690-х гг. появился новый перевод, включивший около 260 избранных «прикладов», и именно он получил поразительную популярность: в настоящее время известно более 200 списков «новопереведенных» рассказов.

Своим несомненным успехом на русской почве «Великое Зерцало» обязано в первую очередь типологическим связям со статьями Прологов и Патерников — излюбленным чтением древнерусского читателя, этим и объясняется популярность католического по происхождению сборника даже в старообрядческой среде. Но социальный охват читателей сборника был еще шире: от царских и патриарших библиотек до небольших крестьянских книжных собраний. Щедро черпали из него и писатели: уже в XVII в. сюжеты «Великого Зерцала» перелагал в стихи Симеон Полоцкий, а неизвестный составитель «Синодика» включил в него целый ряд «прилогов» из русского перевода «Великого Зерцала». Обращались к сборнику и писатели Нового времени, от Н. М. Карамзина до Н. С. Лескова. В XVII в. сюжеты «Великого Зерцала» отразились в монументальной живописи, например во фресках церкви Иоанна Предтечи в Ярославле.

В настоящем издании подборка «прикладов» из второго перевода «Великого Зерцала» публикуется по списку конца XVII—начала XVIII в. — РНБ, F.I.732, с исправлением ряда чтений по

списку конца XVII в. — *РНБ*, собр. Соловецкое, № 239. Исправления и конъектуры выделены курсивом. Полностью текст второго перевода опубликован в кн.: Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965.

Стр. 167. ...*святой Августинъ...* — Августин Блаженный, Аврелий (354—430), христианский мыслитель и писатель, виднейший представитель латинской патристики.

Стр. 168. *И абие... друже...* — В рукописи, по которой издается «Великое Зерцало», эти два предложения стоят в другой последовательности. В настоящем издании они переставлены местами для восстановления логики повествования.

Стр. 179. ...*при Оттонъ третьемъ, цесарь римскомъ во градъ Магдебургскъ в Саской земли...* — Вероятно, имеется в виду Оттон I (912—973) из саксонской династии, основавший Магдебургское архиепископство в 968 г.

...*провѣща Соломонъ: чести воздвижут бровь и отмѣняют кровь.* — Такого выражения нет в притчах Соломоновых, не упоминается Соломон и в польском тексте.

Стр. 181. ...*потиръ.....* — Чаша для причастия.

Стр. 186. ...*Генрикъ четвертый, кесарь римский...* — Император Священной Римской империи (1084—1106 гг.).

Стр. 194. ...*по пятидесять литръ...* — Литра — мера веса, равная византийскому фунту (72 золотника).

ФАЦЕЦИИ

Европейская новеллистика эпохи Возрождения пришла в русскую литературу обычным для XVII в. путем — через Польшу. В конце 1679 г. с польского языка был переведен сборник «Факции, или Жарты польские», включивший в себя около 80 коротких рассказов. Латинской («факции») и польской («жарты») терминологии русский переводчик подыскал и дал в пространном заглавии удачный эквивалент — «издевки смехотворны московские», который адекватно передает значение европейских терминов, обозначавших остроту, анекдот, новеллу.

Европейская теория фации объединяла под этим названием две разновидности комической прозы: анекдот об остроумном изречении (например, фация «О Августе кесарь и о поете Виргилии» — с. 196 наст. изд.) и новеллу о забавном происшествии (например, фация «О дружѣ о Маркъ и Шпинелъте», восходящую к 8-й новелле VII дня «Декамерона» Д. Боккаччо, — с. 218—220 наст. изд.). В XVI в. теоретики литературы, в том числе и польские (Л. Гурницкий в «Польском придворном», 1566), выделили и третью разновидность фации, объединявшую остроумный ответ с рассказом о комическом случае.

Польский сборник фаций, послуживший оригиналом для русского перевода, был создан около 1570 г. и неоднократно переиздавался в XVII в. Западноевропейские источники польского сборника, включавшего около 180 фаций, полностью не выявлены, хотя несомненно, что в основном неизвестный составитель пользовался сборниками новелл и фаций итальянских (П. Браччолини, Д. Боккаччо, Л. Доменики и др.) и немецких (И. Гаст, И. Паули, И. Хульсбух и др.) авторов.

Непосредственный источник русского перевода пока не обнаружен, несколько фаций не имеет соответствия ни в сборнике «Польские фации», ни в других польских сборниках XVI—XVII вв. Вероятно, русский переводчик имел под руками какие-то западноевропейские (возможно, латинские или немецкие) сборники анекдотов и новелл, а также опирался на богатую устную традицию. Свое имя переводчик зашифровал в не поддающейся расшифровке криптограмме: «Преведшаго же имя от Б начинаемо, в числе 1503 слагаемо». Известно лишь, что в 1683 г. тот же самый «Б 1503» перевел с польского языка книгу украинского писателя Иоанникия Галатовского «Лебедь с пернем своим» (*РНБ*, Q.I.244).

Русский перевод фаций в конце XVII—первой половине XVIII в. подвергался неоднократным переделкам, всего сохранилось более 30 списков, представляющих три редакции перевода, которые так сильно отличаются по составу и языку, что высказывались предположения о трех переводах сборника. Сравнительно недавно польская исследовательница Б. Вальчак убедительно доказала, что в основе всех редакций и переделок лежит перевод «Б 1503» (см.: Walczak B. O przekładach facyj polskich na język rosyjski // *Slavia Orientalis*. 1972. N 1. S. 47—64).

В настоящем издании подборка фаций публикуется по единственному списку XVII в., представляющему первую редакцию перевода, — РНБ, Q.XVII.12, л. 1—67 об. Исправления сделаны по другим спискам, опубликованным в кн.: Державина О. А. Фации. Переводная новелла в русской литературе XVII века. М., 1962. Исправления и конъектуры выделены курсивом. При подготовке текста и комментировании использованы также издания оригинала: *Facieje polskie z roku 1624* / Wydał A. Brückner. Kraków, 1903; *Dawna facieja polska (XVI—XVIII w.)* / Opracowali J. Krzyżanowski i K. Żukowska-Billip. Warszawa, 1960. S. 78—127.

Стр. 196. ...*Августъ кесарь*... — Вероятно, первый римский император Гай Юлий Цезарь Октавиан (63 до н. э.—14 н. э.).

...*Виргилиуша поеты*... — Римский поэт Публий Вергилий Марон (70—19 до н. э.).

...и *практика*... — Т. е. занимающегося черной магией. В средние века сформировалось представление о Вергилии — маге и чернокнижнике, поскольку он сверхъестественным образом предсказал в IV эклоге христианство.

Стр. 199. *Ягесиладуъ*. — Агесилад, спартанский царь (ок. 444—360 до н. э.).

Алцебиадесъ. — Алкивиад (ок. 450—404 до н. э.), афинский политический деятель и полководец, ученик Сократа.

Стр. 200. *Каролуъ, перьвый от фрягъ римъский кесарь*... — Вероятно, речь идет об императоре Священной Римской империи Карле V (1500—1558), который одновременно (как Карл I) был королем Испании.

...*во градъ Ганъдавъ*... — Город Гент во Фландрии, в котором родился Карл V.

Стр. 201. «*Слушайте Закхѣя, слушайте!*» — В Евангелии рассказывается, что начальник мытарей в Иерихоне Закхей был мал ростом, поэтому он влез на смоковницу, чтобы увидеть проходившего Иисуса Христа (см.: Лк. 19, 1—10).

Димостенъ. — Демосфен (ок. 384—322 до н. э.), древнегреческий оратор и политический деятель.

Стр. 202. ...*до Мегарии*... — Греческий город Мегара.

Стр. 205. ...*Тревизъ*... — Тревизо, город в Северной Италии.

Стр. 206. *Сципионъ Африканъ*... — Сципион Африканский Старший (235—183 до н. э.), крупный римский полководец.

...*ко Енниушу поэтъ*... — Квинт Энний (239—169 до н. э.), римский поэт и драматург, был близок со Сципионом Африканским Старшим, которому посвятил поэму «Сципион».

Аристиппъ философъ... — Аристип из Кирены (ок. 435—360 до н. э.), древнегреческий философ, основатель гедонической философской школы.

Стр. 207. *Диогенъ*... — Диоген Синопский (404—323 до н. э.), древнегреческий философ, ученик основателя школы киников Антисфена.

Стр. 208. *Ты, по святому Павлу апостолу, глава еси всему дому*... — Неточная цитата из Послания к Ефессянам (5, 23).

...«и будета оба плоть едина»... — Цитата из Послания к Ефессянам (5, 31).

Стр. 209. *Михаилъ по реклу Анъгелъ*. — Микеланджело Буонарроти (1475—1564), итальянский скульптор, живописец, поэт позднего Возрождения.

Стр. 211. ...*десять поприщъ*... — Т. е. примерно 10,5 км.

Стр. 214. *Коллимахъ именемъ рецепторъ королевъский*... — Итальянский гуманист, поэт и прозаик Филипп Буонакорси Каллимах (1437—1496), в 1468 г., спасаясь от папских преследований, бежал из Италии, в 1470 г. укрылся в Польше, где стал воспитателем сыновей польского короля Казимира Ягеллончика.

Стр. 217. ...*Антиохъ...* — Антиох III Великий (242—187 до н. э.), царь эллинистического государства Селевкидов. Потерпел поражение в войне с римлянами (192—188 до н. э.).

Вопроси же Антиохъ Аннибала... — Ганнибал (247/246—183 до н. э.), полководец и карфагенский государственный деятель. В 195 г. до н. э. бежал к Антиоху III и стал его военным советником.

Стр. 218. *В Неополиумъ...* — В Неаполе.

...пред краля Алфонса... — Альфонс V Великодушный, король Арагонии и Сицилии (1416—1458), он же Альфонс I — король обеих Сицилий (1442—1458). Окружил себя учеными, поэтами и художниками.

...Алфонсъ Соломону судомъ симъ подража... — В Библии (3-я Книга Царств) рассказывается, как к царю Соломону пришли две женщины, поспорившие из-за младенца. Соломон предложил рассечь дитя надвое, истинная мать стала умолять его не убивать ребенка. Эта притча русскому книжнику была известна также по Палее.

Цицеронъ — Марк Туллий Цицерон (106—43 до н. э.), римский оратор, писатель, государственный деятель.

...во градѣ Стѣнѣ... — Город Сена недалеко от Флоренции.

Стр. 222. *Аврѣлианъ* — римский император Аврелиан (214—275).

Стр. 223. *Сократъ* — греческий философ (469—399 до н. э.).

Стр. 232. *...чистой и безвинной Сосанѣ...* — В Житии пророка Даниила рассказывает, что два старца, отвергнутые красавицей Сусанной, оклеветали ее и приговорили к смерти. Пророк Даниил уличил старцев во лжи и спас Сусанну (см.: Дан. 13, 1—63).

...якоже услышал Даниила пророка, посредѣ ярыхъ львовъ суща... — В Библии рассказывается, что во время пленения Иерусалима отроки Седрах, Мисах и Адвенаго отказались поклоняться золотому языческому идолу и царь Навуходоносор приказал бросить их в раскаленную печь, но огонь не опалил невинных (см.: Дан. 3, 12—29).

...якоже услышал Даниила пророка, посредѣ ярыхъ львовъ суща... — В Библии рассказывается, что царь Дарий по оговору князей приказал бросить Даниила в ров со львами, но те не тронули его (см.: Дан. 6, 16—28).

Стр. 233. *...и горнушкахъ огонь погасила...* — Горнушка — углубление в русской печи, куда сгребают горячие угли.

Стр. 234. *...Менандра, греческа философа...* — Менандр, древнегреческий комедиограф (ок. 343—291 до н. э.). Позднеантичные собрания сентенций из Менандра включали и не принадлежащие ему фразы.

Аппеллесъ — знаменитый древнегреческий живописец Аппеллес (вторая половина IV в. до н. э.).

Стр. 239. *Не бездѣльно Увеналий глаголетъ...* — Далее в польском тексте дается цитата на латыни из сатиры римского поэта Ювенала (ок. 60—ок. 127); русский переводчик эту цитату опустил и сразу перевел заключающее фацицию двустипшие, к которому добавил перевод польской пословицы о сходстве между орехом, ослом и женщиной.

В поправление женамъ и во отведение укоризны на сихъ. О женѣ благочестивой. — Этого рассказа в известных польских изданиях фациций нет, он заимствован из «Великого Зеркала» (см.: *Wielkie zwierciadło przykładów*. Kraków, 1624. S. 283—284); несколько отличающийся текст его перевода в составе «Великого Зеркала» (см. с. 186 наст. изд.).

РИМСКИЕ ДЕЯНИЯ

«Римские деяния» — это переводной сборник XVII в., восходящий через польское посредство к сборнику «*Gesta Romanorum*», который был составлен на латинском языке в XIII или первой половине XIV в. Автор сборника и место его возникновения не установлены. Первоначальное ядро

«Gesta Romanorum» составляли сюжеты, заимствованные из позднеримских писателей, чем и объясняется название сборника.

Состав рукописных сборников «Gesta Romanorum» не был постоянным. Различались по составу и печатные сборники. Первое издание (XV в.) включало 150 глав, а третье, появившееся несколько лет спустя, — 181 главу. В таком объеме «Gesta Romanorum» многократно печатались в XV—XVIII вв. в разных странах Европы. Сводный же текст, опубликованный в 1872 г. немецким медиевистом Германом Эстерлеем по трем первым изданиям XV в. и рукописным сборникам, включает 283 истории (см.: Oesterley H. *Gesta Romanorum*. Berlin, 1872). Издание сопровождается исчерпывающим исследованием латинских «Gesta Romanorum»: пространным введением и примечаниями к отдельным статьям сборника с подробными сведениями о многочисленных рукописях, с указанием источников, вариантов и переделок почти каждого из 283 рассказов этого сборника.

В XV в. латинский сборник был переведен на многие европейские языки: английский, немецкий, французский, голландский, чешский и др. На польский язык латинский сборник «Gesta Romanorum» был переведен в XVI в. и сразу же напечатан. Сохранившиеся издания XVI в. (1543 и 1566 гг.) представляют первую редакцию польского сборника (она включает 40 глав), а издания XVII и XVIII вв. — вторую редакцию, «модернизированную и сокращенную», она включает 39 глав (опущена глава о скупом кузнеце). Издание 1543 г. переиздано (см.: *Gesta Romanorum linguae Polonicae* (1543): cum fontibus Lat. et Bohemicis / Adiuwante R. Olesch nunc iterum ed. J. Siatkowski. Köln; Wien, 1986). Сводный текст второй польской редакции по трем изданиям XVII—XVIII вв. был издан Яном Быстроном (см.: *Historye Rzymskie: (Gesta Romanorum)* / Wydał J. Bystron. Kraków, 1894).

В XVII в. польский сборник «Historye Rzymskie» первой редакции, содержащий 40 рассказов латинского оригинала, был почти полностью переведен на русский язык. Русский переводчик опустил только одну главу польского сборника — первую: «О ponizeniu gróźniey chwały» («О унижении суетной хвалы»). Русский перевод изобилует транслитерациями польских слов, оставшихся, по сути дела, непереведенными. Это дает основание предположить, что перевод был сделан на юго-западе Руси, где польские слова широко проникали в разговорный язык.

Русские списки «Римских деяний» еще С. Л. Пташицкий, исследовавший 13 рукописей, разделил на три группы, назвав их: первая, вторая и третья. Первая группа, по его мнению, самая старшая, третья — самая поздняя. По нашим наблюдениям, две первые группы независимо друг от друга восходят к одному из ранних списков перевода. Вторая группа и по порядку следования глав, и по тексту ближе к первоначальному тексту. Но в ней есть ошибки, не встречающиеся в рукописях первой группы. Русификация текста в первых двух группах списков носит лексический характер. Во второй группе списков полонизмы поясняются глоссами: в одних списках они стоят на полях, в других внесены в текст и стоят рядом с поясняемым полонизмом, до или после него. В первой группе полонизм чаще заменяется в тексте его переводом.

Третья группа списков «Римских деяний» очень существенно отличается от двух первых как по составу сборника, так и по тексту, в том числе по заглавию сборника и отдельных его глав. Некоторые главы читаются в этой группе списков в новой редакции («Повесть об Аполлонии Тирском», «Житие святого Григория»). В сборники третьей группы входит первая глава польского сборника, опущенная при переводе корпуса «Римских деяний» и отсутствующая в двух первых группах: «О унижении суетной хвалы». В рукописях третьей группы читается также новая глава, не входящая в польский сборник: «О дивном устроении некоторого благотворца и праведного судии». Значительные изменения в составе и порядке следования глав, в названиях сборника и отдельных глав, существенная русификация языка, замена некоторых «прикладов» другими, русифицированными, редакциями, сложная история формирования сборника этой группы и т. п. дают основание характеризовать данную группу списков как особую, вторую, редакцию «Римских деяний», формировавшуюся постепенно и потому существующую в нескольких видах.

Кроме этих трех групп рукописей «Римских деяний» известны сборники, в которых отдельные «приклады» из «Римских деяний» (16 или 17) объединены с фацециями. Вместо христианско-дидактического «выклада» все рассказы из «Римских деяний», как и фацеции, здесь сопровожда-

ет короткий нравоучительный стишок — «виришк». Эту разновидность сборников впервые выявила Э. Малек (см.: Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988).

Помимо полных или относительно полных списков «Римских деяний» в русских сборниках встречаются во множестве выборки из «Римских деяний», состоящие из нескольких глав: от 2 до 8. В некоторых рукописях главы из «Римских деяний» приписаны к сборнику «Великое Зерцало». Переписывались самостоятельно и отдельные главы из «Римских деяний».

Представленные в «Римских деяниях» «приклады» (примеры, притчи) носят различный характер. Среди них — дидактические рассказы, служащие примером того, как следует или, напротив, не следует поступать; новеллы, иллюстрирующие тот или иной христианский тезис (как правило, он вынесен в заглавие); развлекательные, забавные истории. Наряду с новеллами в «Римских деяниях» помещены и более распространенные повествования: жития святых, позднегреческий роман об Аполлонии Тирском.

Почти все «приклады» «Римских деяний» снабжены «выкладами», т. е. толкованиями, в которых сами по себе нравоучительные сюжеты получают еще один, сокровенный, аллегорически-христианский смысл. Эти толкования очень показательны для средневекового мировоззрения, склонного к символическому и аллегорическому восприятию, во всем искавшего второй, тайный, смысл.

Характерной особенностью средневековых произведений является проявившаяся и в «Римских деяниях» установка на историчность. Однако историзм «Римских деяний» сводится, как правило, к увязыванию того или иного сюжета с именем реально существовавшего правителя.

Сборник «Gesta Romanorum» несет на себе печать средневекового мышления, этических и эстетических представлений своего времени, что на многих примерах показала С. В. Полякова в послесловии к выборочному переводу латинского текста на русский язык, выполненному с издания Эстерлея (95 глав из 283, без «moralizatio») (см.: Средневековые латинские новеллы XIII в. / Пер., статья и коммент. С. В. Поляковой. Л.: Наука, 1980).

На протяжении нескольких веков «Римские деяния» были одной из самых любимых и популярных книг в странах Европы. Проповедники брали из него материал для своих проповедей, писатели (Боккаччо, Чосер, Шекспир и др.) — сюжеты для своих произведений. На Руси «Римские деяния», соединявшие в себе занимательность и душеполезность, привлекали читателей самых разных социальных групп.

Русский перевод XVII в. «Римских деяний» был опубликован в 1877—1878 гг. в издании «Общества любителей древней письменности» по одной из самых неисправных и поздних рукописей — РНБ, собр. Вяземского, № 142 (см.: Римские Деяния (Gesta Romanorum). СПб., 1878. Вып. 1—2 (Изд. ОЛДП, № 5 и 33)).

В настоящем издании публикуется одна из лучших рукописей «Римских деяний», датированная 1691 г., — ГИМ, собр. Уварова, № 1326 (494) (313), содержащая 37 глав. Переписана она известным книжником XVII в. Алексеем Коробовским (см. о нем: Белоброва О. А., Буланин Д. М. Коробовский Алексей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 184—185). Алексей Коробовский — составитель сборника афоризмов «Сот пчельный» и предисловия к нему, переводчик с латинского и греческого языков, переписчик. Как переписчик Алексей Коробовский обслуживал именитых заказчиков, например боярина Льва Кирилловича Нарышкина и патриарха Адриана. Публикуемый нами сборник «Римские деяния», переписанный Алексеем Коробовским, принадлежал иеродиакону и библиотекарю Чудова монастыря Феофану.

К сожалению, в публикуемой рукописи утрачено начало (первые пять листов): глава первая («Приклад о хитрости дьявольстей, яко судьбы Божия неиспытаны и скрыты суть») и самое начало второй главы — о гордом цесаре Евиниане (Евиняне). Кроме того, утрачено начало последней главы — о цесаре Конраде. Утраченный текст восстановлен по рукописи XVII в. ИРЛИ, отд. пост. 23, № 80.

Две главы, отсутствующие в большинстве сборников второй группы, в том числе в публикуемой рукописи из собрания Уварова, № 494, — житие св. Алексея и житие св. Григория — публикуются в качестве приложения по рукописи РНБ, Q.XV.162.

В тексте публикуемого сборника имеются ошибки, их исправления (выделенные курсивом) даны либо по другим русским спискам, либо по польскому тексту. (В редких случаях, когда ошибка появилась при переводе на польский, в примечании цитируется оригинал польского перевода.) В подстрочных примечаниях поясняются многочисленные полонизмы по польскому изданию 1543 г. (точнее, по указанному ранее переизданию И. Святковского 1986 г.; в необходимых случаях оно обозначается буквой С). В тех случаях, когда русский перевод оказывается ближе к изданию Я. Быстроня, дополнительно приводится текст по этому изданию, обозначенному буквой Б.

Порядок следования глав в разных редакциях и даже сборниках одной редакции различен. Для удобства пользования текстом приводим здесь порядок следования глав в публикуемом сборнике с указанием страниц настоящего издания. В квадратных скобках приводятся указания на сюжеты «прикладов», поскольку самоназвания глав их не отражают.

Глава 1. Приклад о хитрости диявольстѣй, яко судьбы Божия неиспытаны и скрыты суть [о пустынноике и ангеле]	243
Глава 2. Приклад о гордом цесарѣ Евиняне...	246
Глава 3. Прикладъ о досконалости [о кузнеце Фокусе и его 8 пенязях]	253
Глава 4. Прикладъ о памяти смертнѣй, чтобы человекъ не согрѣшалъ [о купце, позавидовавшем богатому, но несчастному князю]	256
Глава 5. Прикладъ о преступлении души и о ранахъ, уязвляющихъ душу [о неверной жене и чернокнижнике]	258
Глава 6. Прикладъ о мудрости, чтобы мы все добрымъ размышлениемъ творили [о трех мудростях, купленных цесарем Доментианом]	261
Глава 7. Прикладъ о хитрости женстѣй и заслѣплении прелстившихся [о Юнотасе и его «фрирке»]	265
Глава 8. Прикладъ о невдячности челоувѣчестѣй з добродѣйствъ приятныхъ [о благодарных зверях]	270
Глава 9. Прикладъ, яко не имамы вѣрити женамъ, ниже тайны имъ объявляти [о жене, рассказавшей в гневе о мнимом преступлении мужа]	274
Глава 10. Другий прикладъ, яко не подобаетъ женамъ въ тайныхъ дѣлахъ вѣрити [о мудром юноше Папириуше, не доверившем тайны матери]	276
Глава 11. Прикладъ о неправдѣ и о лакомствѣ и о обличении таковыхъ [об алчном рыцаре, обманом завладевшем землею умершего соседа]	277
Глава 12. Прикладъ о сталости въ добрыхъ учинкахъ вѣрнымъ къ ползѣ [о Гвидоне и Тирусе]	280
Глава 13. Прикладъ о вѣрности и о любви, и о том, что правда избавляетъ от смерти [о двух рыцарях — из Египта и Балдаху]	288
Глава 14. Прикладъ о великой справедливости Божией и яко судьбы его скрыты суть [о пустынноике, возроптавшем на Бога, и об ангеле, вразумившем его]	291
Глава 15. Прикладъ о пожитку и опатрности во всѣхъ вещехъ [о золотом яблоке для самого безумного]	294
Глава 16. Прикладъ, что всякой пастырь иматъ имѣти попечение о своихъ овцахъ [о воре, сломавшем ногу]	296
Глава 17. Прикладъ о Страшномъ послѣднемъ Судѣ всѣмъ грѣшнымъ [о князе, пребывавшем в постоянной печали]	297
Глава 18. Прикладъ о двою лекарехъ	299
Глава 19. Прикладъ, чтобы мы блюлися от лести диавольския, чтобы насъ не прелстил [о трех товарищах, деливших один хлебец]	300
Глава 20. Прикладъ, что правды для изгонения нашего не имамы таяти [о законе короля Асмодуса о трех правдах]	302
Глава 21. Прикладъ, чтобы мы чистоту и вѣру брака соблюдали [о короле Галлусе, его плотнике и волшебной рубашке]	303

Глава 22. Прикладъ хвалебной, яко милосердиемъ имамы жертву приносятъ Господу Богу [о короле и волхвах, поклонявшихся младенцу Христу]	305
Глава 23. Прикладъ, яко единии праведнии внидутъ в Царство Небесное [о четырех сыновьях умершего короля]	307
Глава 24. Прикладъ, яко суетно есть веселие челоувѣческое во всѣхъ вещехъ мирскихъ [о короле Веспасианусе и его дочери Аглаиде]	308
Глава 25. Прикладъ, чтобы мы сталость имѣли въ добрыхъ дѣлахъ [о королевской дочери, изгнанной с королевства]	311
Глава 26. Прикладъ, что правду подобаетъ исповѣдати даже до смерти [о неверной жене и трех петухах]	313
Глава 27. Прикладъ приводящий, чтобы мы были смиренного и сокрушеннаго сердца [о рыцаре, выполнившем три задания и женившемся на королевне]	314
Глава 28. Прикладъ приводящий, чтобы мы благодарства не чинили [о благодарном сыне короля]	315
Глава 29. Прикладъ, что лакомство многихъ ослѣпляетъ, что правды не узнали [о слепце по доброй воле]	317
Глава 30. Прикладъ, что всякъ грѣхъ без розпачи бываетъ отпущень [о рыцаре Иулиане, убившем родителей]	319
Глава 31. Прикладъ, чтобы мы памятовали добродѣйства, намъ учиненныя [о рыцаре и благодарном льве]	321
Глава 32. Прикладъ наполняющий, чтобы мы обѣты инымъ выполняли [о двух разбойниках]	322
Глава 33. Прикладъ, чтобы мы лакомства остерегались немилостиваго [о скупом кузнице]	324
Глава 34. Прикладный животъ святаго Евстафіа и о навращении блудящаго	326
Глава 35. Прикладъ о важности и вѣрности, или о брацѣ [о юноше и вызволившей его из плена девушке]	332
Глава 36. История о Аполлонѣ, короли тирскомъ, и о Тарсѣ королевнѣ. Прикладъ, что печаль премѣняется въ радость	334
Глава 37. Прикладъ, яко прозрению Божию никтоже противится можетъ [о цесаре Конраде]	355

Приложение

Прикладный животъ святаго Алексѣя, чтобы смыслости сего свѣта возненавидели	357
Прикладъ о дивномъ промыслѣ Божии и о почитании святаго Григорія	360

Стр. 243. *История из Римских деяний... на словенский язык.* — В рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 1326 (555) (440), представляющей второй перевод с польского, сборник носит иное заглавие, соответствующее польскому: «Истории розмаитыя, сирѣчь повѣсти избранныя, с толкованием надлежащим, выписано из римских и из иных книг, яже нынѣ обрѣтаются в сей выше-реченной книгѣ, кратко собранныя и людем в научение и к познанию изданныя».

Стр. 245. *...от того мосту до 3 версты, с полмили...* — Выражение «до 3 версты» — пояснение русского переписчика к польскому «с полмили». Миля — путевая мера длины, различная в разных странах, русская миля — 7 верст (7.47 км). Верста — русская путевая мера длины, равная 1.06 км. Таким образом, полмили — это 3.5 версты.

Стр. 246. *...о... Евиняне...* — В польск. и лат. текстах царь носит имя Иовиан. С именем этого римского императора (363—364) связывается здесь распространенный сюжет о возгордившемся и наказанном за это царе.

...рекля..... — Отсюда текст РД публикуется по рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 1326 (494) (313).

Стр. 247. *...пан мой думный...* — Советник царя.

Стр. 251. *Навуходоносоръ.* — Навуходоносор II, знаменитый вавилонский царь (605—562 гг. до н. э.). У пророков (Исаия, Даниил) он олицетворяет доходящее до самообожания

самомнение. Этот взгляд на Навуходоносора перешел в литературы последующих поколений, став символом гордыни и нечестия.

Пралатъ — прелат, высшее духовное лицо в католической церкви (архиепископ, епископ, настоятель монастыря).

Стр. 253. *Титусъ...* — Император Тит (79—81 гг.). История, связанная здесь с его именем, не имеет под собой реальной почвы. Сюжет ее в различных вариантах встречается в греко-латинской средневековой литературе.

...мистра Виргилиуша... — Имеется в виду римский поэт Публий Вергилий Марон (70—19 гг. до н. э.), который в Средние века слыл магом и чудодеем.

Стр. 254. *Пенязи* — древняя мелкая монета в Польше.

День есть той неделя, от святой церкви уставлена. А и в Старом Законѣ, и въ Новомъ приказано есть о немъ тако: «помни день святыи святости его». — В Ветхом Завете особо почитаемым, святым днем называется суббота (день покоя Божия по сотворении мира), в календаре иудеев бывшая седьмым днем. В этот день запрещалось работать и предписывалось особо чтить его как благословленный и освященный Господом, как праздник Господень (см.: Быт. 2, 3; Исх. 16, 23—30; 20, 8—11; 31, 12—17; 34, 21; 35, 2—3; Иер. 17, 21—22; Вт. 5, 12—15; Неем. 13, 15—21). Воскресенье — праздничный день христианской церкви, установленный святыми апостолами вместо ветхозаветной субботы. День этот, следуя за субботой иудеев, был в их неделю первым днем. В этот день последовало Воскрешение Спасителя, что и дало повод перенести празднование субботы на воскресенье. В церковнославянских книгах воскресенье носит название «неделя», так как в этот день христианам (как иудеям в субботу) запрещается заниматься житейскими делами.

Стр. 255. *...яко же святыи Павлъ о томъ въ первомъ къ Тимофею, въ четвертой главѣ проповѣдаетъ, глаголя: «Будетъ время, егда правой науки не приимутъ въ дому Израилътескомъ».* — Ср.: 1 Тим. 4, 1.

Стр. 256. *...а о томъ сынъ Исаи повѣдаетъ, глаголя: «Отроча родилося намъ, то есть Сынъ Божий».* — Ср.: Ис. 9, 6.

...яко же рече святыи Матфей в 16-ой главѣ: «Сторицею паче возмете и животь вѣчный одержите». — Ср.: Мф. 19, 29.

Стр. 258. *...яко же сотворилъ Иисусъ двѣма путникомъ, идущимъ до Еммауса, иже съ ними въ домъ на господу вшелъ,* — См.: Лк. 24.

...по святому Давиду, рекшему: «Языкъ ихъ — мечъ остръ». — Ср.: Пс. 56, 5.

Король Титусъ — см. примеч. к стр. 253.

Стр. 261. *Сатана мовилъ: «Поставлю себѣ столецъ на полнощи и буду равенъ Вышнему».* — Ср.: Ис. 14, 13.

Адамъ же восхотѣлъ, чего не подобало жадать, и для того умеръ. — См.: Быт. 3.

Цесарь Доментианъ — Домициан, римский император (81—96 гг.). Сюжет рассказа связан с его именем произвольно.

Стр. 264. *...по писанию святаго Иоанна во Апокалипсиѣ: «Таемнѣ азъ стою у дверей и колоцю; отверзетъ ли мнѣ кто — вниду къ нему и буду вечеряти с нимъ».* — Ср.: Откр. 3, 20.

Всякъ бо не можетъ рабъ быти миру и Богу. — Ср.: Мф. 6, 24.

Стр. 265. *Дарий король...* — Имя Дарий носило несколько персидских царей; кто упомянут в этой фантастической истории, установить нельзя.

Стр. 268. *Але Юнотасъ.. уздоровил.* — Известие об излечении «фриерки» — добавление польского переводчика, в латинской версии «фриерка» умирает.

Стр. 269. *Яко же пишетъ святыи Матфей: «Аще имѣти будете въру, яко зерно горчично, и речете горѣ сей: „Преиди оттуду“ — и преидетъ».* — Ср.: Мф. 17, 20.

Яко же пишетъ святыи Лука: «Просите — и возмете, ищите — и найдете». — Ср.: Лк. 11, 9; см. также: Мф. 7, 7.

И святыи Павлъ к коринфяномъ пишетъ, глаголя: «Надеждою есте спасени». — Отсылка неверна, ср.: Рим. 8, 24.

Яко апостолъ к коринфяномъ глаголетъ: «Не ищет своихъ си», но яже суть Христова. — Ср.: 1 Кор. 13, 5.

И святой Иоаннъ глаголетъ: «Богъ любовь есть». — Ср.: 1 Ин. 4, 8.

Стр. 272—273. *Яко же рече святой Иовъ: «Нагъ изыдохъ от чрева матере моя и нагъ паки ся возвращу».* — Ср.: Иов. 1, 21.

Стр. 273. *...яко о томъ повѣдаетъ Давидъ: «Вся покорилъ если под ноги его».* — Ср.: Пс. 8, 7; см. также: 1 Кор. 15, 27.

...о немъже глаголетъ святой Иоаннъ во Апокалипсисѣ: «Побѣдилъ левъ от колѣна Иудова». — Ср.: Откр. 5, 5.

Стр. 276. *Макробиушъ славнѣйший, дѣяниемъ писатель* — Макробий, римский грамматик первой половины V в., автор нескольких сочинений. Здесь подразумевается его компиляция «Сатурналии», диалог, содержащий богатый культурно-исторический материал (история, мифология).

Стр. 277. *Максимианус* — император Максимин (286—305 гг.).

Стр. 279. *...и первый нашъ отецъ...* — То есть Адам.

...по Давиду пророку, иже рече: «Вся покорилъ еси под ноги его». — Ср.: Пс. 8, 7 (см. примеч. к стр. 273).

Стр. 279—280. *...Дьяволъ рекъ: «Аще съѣсте от того древа, не смертью умрете, але будете яко бози, вѣдуще добро и зло».* — Ср.: Быт. 3, 5.

Стр. 280. *...яко же патриарси и пророцы учинили, которые вопияли къ Богу о исцѣлени и о помощи, глаголюще: «Господи Боже, Царю Крѣпкий, иже далъ еси намъ приказанье, которое есть упование и спасение наше, прииди спасти насъ».* — Точного соответствия этому тексту в Библии не найдено. Обращения к Богу с просьбой о спасении см.: Пс. 3, 8; 6, 5; 30, 17; 53, 3; 68, 14; 70, 2; 79, 3; 84, 8; 85; 2; 85, 16; 108, 21; 108, 26; 118, 94; 118, 146; 118, 166; 118, 174; 105, 4; Ис. 33, 2; 38, 14; Иер. 17, 14 и др.

...на висѣлицѣ, о нейже писано въ книгѣ Иовли: «Вѣселицу изволила душа моя»... — Страдающий Иов сожалеет, что не умер во чреве матери или после рождения, жаждет смерти (см.: Иов. 3, 11—13; 7, 15—16), но упоминаний о виселице в его жалобах нет.

Стр. 281. *...королевство Дунское...* — В латинском тексте — Дация. Очевидно, имеется в виду вторжение половцев (XI в.) в Дакию.

Стр. 282. *О, Фортуно непостоянная...* — Фортуна — в римской мифологии богиня изменчивой судьбы, счастливого случая, удачи.

Стр. 287. *...яко писано есть: «Бысть брань велика на небеси»...* — Ср.: Откр. 12, 7.

...егда фараона... потопилъ въ мори... — См.: Исх. 14, 22—30.

...Моисеа уставиъ, чтобы вывелъ люди его къ пути правды. — См.: Исх. 3 и 4 (т. е. главы 3 и 4).

...яко же писано есть о святом Иоаннѣ: «Се азъ посылаю аггела моего, иже уготовитъ путь твой пред тобою». — Ср.: Мф. 11, 10.

...егда рече: «Се Агнецъ Божий». — Ин. 1, 29.

Стр. 288. *Балдахъ* — Багдад.

Стр. 291. *...по оному писанию: «От Египта возвахъ сына моего».* — Ср.: Мф. 2, 15.

...на роли дамасценстѣй сотворенъ есть. — На земле (почве) Дамасской (т. е. в Сирии). По одной из версий относительно локализации земного Рая (Эдема), он находился на территории Сирии. Согласно апокрифическому «Сказанию, как сотворил Бог Адама», отразившему дуалистический взгляд богомилов на происхождение человека, Бог создал Адама «в Мадямской земле», затем «насади Господь Богъ Рай на востоцъ и велъ Адаму пребыти...». Согласно апокрифу «Об Адаме и Еве», после изгнания из Рая и 40-дневного покаяния (Адама — в реке Иордане, а Евы — в реке Тигр) прародители поселились в Мадяме и здесь родили Каина и Авеля (Апокрифы об Адаме см.: наст. изд., т. 3, с. 94—98, 100—107). Земля Мадямская — пустынная местность, лежащая на восточном побережье Черного (т. е. Красного) моря, к востоку от Синайского полуострова, на котором, как предполагают, мадианитяне жили, когда сыны Израилевы расположились станом на равнинах Моавитских (см.: Мадямъ, Маданитяне, земля Мадямская // Библейская энциклопедия.

Труд и издание архимандрита Никифора. М., 1891. Репринтное издание. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1990).

Стр. 291. ...егда Богъ Отецъ къ Сыну и Духу Святому реклѣ: «Сотворимъ челоувѣка по образу нашему и по подобию». — Ср.: Быт. 1, 26.

...по оному писанию святаго Матфеа: «Лиси ямы имутъ, птицы воздушныя — гнѣзда, а Сынъ Человѣческій не имать, гдѣ главы подклонити». — Ср.: Мф. 8, 20; Лк. 9, 58.

А веле ихъ ищутъ его... — То есть Христа.

«Оставьте ихъ, азъ есмь, пустите сихъ». — Ср.: Ин. 18, 4—9.

Стр. 292. ...оно писмо: «Богъ есть праведенъ судиа, крѣпокъ и долготерпѣливъ». — Ср.: Пс. 7, 12.

...сие писмо: «Судбы Божия — бездна многа». — Ср.: Пс. 35, 7.

Стр. 293. ...яко же глаголетъ пророкъ: «Возопий и не престай и яко трубу вознеси гласъ свой». — Ср.: Ис. 58, 1.

Стр. 294. ...егда рече: «Аще возможно есть, да мимо идетъ от мене чаша сия». — Ср.: Мк. 14, 36; Лк. 22, 42.

Стр. 297. ...по словеси Христову: бдите, ибо не вѣсте, въ который часъ тать придетъ. — Ср.: Мф. 24, 42—44; Лк. 12, 36—40 (в цитате — Господь и Сын Человеческій, а не тать, рассуждение о тате — в 24, 43).

...по оному писму Исаии пророка: «Взыду на небо и тамо тако же поставлю престолъ свой на полунощи и буду равенъ Вышнему». — Ср.: Ис. 14, 13—14.

Потом ступилъ чрезъ стѣнь, то есть чрезъ свою пенкность, и упалъ до пекла и поломалъ голени... — См.: Ис. 14, 15.

Стр. 298. ...сложенъ от четырехъ составъ.... — Подразумевается, что человек сложен из четырехъ элементов: огня, воздуха, земли и воды. Это представление отражено в апокрифе «О сотворении Адама», появившемся в русской литературе в XII в. в составе апокрифической «Книги Еноха» и позже в апокрифической «Беседе трехъ святителей». Библейская легенда, вкратце сообщающая, что «создалъ Господь Богъ человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и сталъ человекъ душою живою» (Быт. 2, 7), в апокрифе превращается в указание четырехъ элементов, из которыхъ созданъ Адамъ («...иматъ от огня теплоту, а от воздуха студеньство, а от земли сухоту, а от воды мокроту»), а затемъ — какъ вариантъ («индѣ пишетъ») — указывается 8 частей, от которыхъ былъ созданъ Адамъ (см.: наст. изд., т. 3, с. 92).

Стр. 300. ...яко же Спасъ рече: «Не приидохъ разорити Законъ, но исполнити». — Ср.: Мф. 5, 17.

Стр. 301. И такову радость имѣла душа моя, которой ниже око видѣ когда, ниже ухо слышало... — Ср. слова апостола Павла: «не виделъ чего глазъ, не слышало ухо» (1 Кор. 2, 9).

Стр. 302. ...срацини общианиемъ Махметовымъ... — Сарацины (т. е. мусульмане) обещаниемъ (т. е. учениемъ) Магомета.

Жидове такоже вѣрують чрезъ Законъ Моисеовъ спасение наслѣдить... — То есть черезъ исполненіе десяти заповѣдей и законовъ, данныхъ Богомъ иудеямъ черезъ Моисея. См.: Исх. 20—23.

...о богатыхъ такъ написано: «Гдѣ суть сильныя свѣта сего, которые со псы и со птицы игравали? Помроша и во адѣ снидоша». — Источникъ не найденъ.

Король именемъ Асמודсъ... — Вымышленная личность.

Стр. 303. Галлусъ, король велми мудрый и можный... — В латинскомъ тексте Галл; возможно, что подразумевается императоръ Требонианъ Галл (251—253 гг.).

Стр. 305. ...по оному писанию: «Веселие мое съ сыны челоувѣческими». — Ср.: Притч. 8, 31.

...ибо апостолъ рече: «Безъ вѣры невозможно есть угодити Богу». — Ср.: Евр. 11, 6.

Король нѣкоторой Данайской... — В латинской версии «Римскихъ Деяній» король датскій, в польск. Dapański, в Б. Daniański (вар. Dapański).

...ко тремъ королемъ, которые... прибѣхали до Иерусалима и Христу... дары своя принесоша. — Имеется в виду библейская легенда о трехъ восточныхъ царяхъ (или волхвахъ, мудрецахъ), ко-

торые, путеводимые звездой, пришли поклониться новорожденному младенцу Христу, принеся ему в дар золото, ладан и смирну (см.: Мф. 2, 1—2).

Стр. 306. ...до Колна... — До Кёльна, в латинском тексте — до Колонии (средневековое название города Кёльна).

Стр. 307. ...яко же писано въ Матфеи, глава 9-я: «Милости хочу, а не жертвы». — Ср.: Мф. 9, 13.

Прикладъ, яко... внидутъ в Царство Небесное. — Сюжет рассказа напоминает библейский сюжет о суде царя Соломона, к которому пришли две женщины (у одной из которых младенец умер), оспаривавших свое материнское право на живого ребенка. Соломон предложил рассечь ребенка надвое и отдать половину одной и половину другой, от чего отказалась настоящая мать, в пользу которой и был решен Соломоном спор (см.: 3 Цар. 3, 16—27).

Стр. 308. ...егда жидове рекли: «Идемъ и убиемъ его въ языкъ», то есть какъ его напали желчию со оцтом... — См.: Мф. 27, 34; 27, 48; Лк. 23, 36; Ин. 19, 29—30; ср.: Пс. 68, 22.

...яко же Давидъ рече: «Изостриша языки своя, яко змиин». — Ср.: Пс. 139, 4.

Веспасиануъ... — Упоминание об императоре Веспасиане (69—79 гг.) служит только для создания видимости историзма. Сюжет рассказа напоминает сюжет древнегреческого мифа об Ариадне и Тезее.

Стр. 310. ...яко же святыи Давидъ рече: «Измѣрены положилъ еси дни моя»... — Ср.: Пс. 138, 16.

...и премудрый Соломонъ в Екислиастѣ в третьей главѣ: «Едина есть человѣческая смерть и скотская». — Ср.: Еккл. 3, 19.

А пророкъ глаголетъ: «Яко вода погашаетъ огонь, тако и милостыня грѣхи». — Ср.: Притч. 16, 6.

Стр. 312. ...яко писано есть: «В потѣ лица своего будешь ѣсть хлѣбъ свой». — Ср.: Быт. 3, 19.

Стр. 313. *Король Гордиануъ...* — Существовало три римских императора с этим именем: Гордиан I (238 г.), Гордиан II (238 г.), Гордиан III (238—244 гг.). Кто из них имеется в виду, неизвестно.

Стр. 314—315. ...всякъ человѣкъ и всякъ звѣрь составленъ есть от четырехъ живел... — То есть четырех элементов: огня, воздуха, земли и воды. См. примеч. к с. 298.

Стр. 316—317. ...яко же свидѣтельствуе Писание: «Лисы ямы имут, птицы — гнѣзда, а Сынъ Человѣческій не имать, гдѣ бы свою главу приклонилъ». — Ср.: Мф. 8, 20; Лк. 9, 58 (см. примеч. к с. 291).

Стр. 317. ...яко же писано есть: «Елико сотвористе единому от меншихъ сихъ, мнѣ сотвористе». — Ср.: Мф. 25, 40.

Стр. 318. ...по оному писанию: «В которой часъ грѣшный воздохнетъ, буду ему милостивъ». — В Библии точного соответствия данному выражению не обнаружено.

Стр. 319. *Каштелянку...* — Каштелян (кастелян) — лицо, которому феодальный господин поручал охранять свой замок, каштелянка — жена каштеляна.

Стр. 320. ...яко же рече Давидъ: «Яко жадаетъ елень на источники водныя, сице жадаетъ душа моя къ тебѣ, Боже». — Ср.: Пс. 41, 2.

...яко же писано есть: «Аще кто оставитъ отца или мать мене ради, стократъ прииметъ и животъ вѣчный одержитъ». — Ср.: Мф. 19, 29.

Стр. 321. ...яко же то сказася о Авесаломѣ, которой воевался со отцемъ своимъ и бѣгалъ предъ нимъ, повѣсилъ на дубѣ за власы, а Иоавъ проболъ тремя копии сердце его. — См.: 2 Цар. 18, 1—15.

Стр. 325. *Сему толкования нет.* — В польском тексте 1543 г. «выклад» есть.

Стр. 326. *Прикладный животъ святого Евстафия и о наващенни блудящаго.* — Византийское «Житие Евстафия Плакиды», одно из житий-мартириев, построенное по схеме позднегреческого романа, было известно на Руси уже в Киевскую эпоху и широко переписывалось в течение нескольких веков. Оно было включено в XVI в. в Великие Миней Четьи митрополита Макария под 20 сентября. Ранний перевод жития Евстафия см.: наст. изд., т. 3, с. 10—26.

Троянус — римский император Траян Марк Ульпий (годы правления 98—117).

...гетман королевской. — В XVI—XVIII вв. в Польше главнокомандующий вооруженными силами.

...елень Валаама... — Согласно библейскому рассказу (см.: Числ. 22, 21—33), ослица (а не олень), на которой ехал прорицатель Валаам, остановилась, потому что путь преградил невидимый Валааму ангел с мечом. Валаам побоями побуждал ослицу двигаться, пока она не заговорила человеческим голосом. Тогда очи Валаама отверзлись, он увидел ангела и преклонился.

...азъ есмь Христосъ, иже сотворилъ небо и землю... из мертвыхъ восталъ. — Данный фрагмент построен на ветхозаветных реминисценциях (ср.: Быт. 1, 14—16; Иер. 31, 36; Пс. 135, 7—9) и новозаветном Символе веры.

Стр. 327. *...яко приялъ еси воду и даръ ласки моей.* — Т. е. воду крещения и благодать, даруемую при крещении.

...будеши, яко же второй Иовъ. — Библейский персонаж, благочестивый и долготерпеливый праведник, о котором повествуется в Книге Иова. История Иова такова: Сатана сказал Богу, что Иов праведен, пока счастлив, но стоит ему лишиться счастья, как исчезнет все его благочестие. Испытывая Иова, Бог насылает на него одну за другой всевозможные напасти (он потерял богатство, умерли дети, он был поражен страшной болезнью и лежал «на гноище» за воротами и др.), но Иов остался непоколебимым в вере и не возроптал. После этого искушения Бог вернул Иову все, что тот потерял, — былое богатство, семью, почетную жизнь, он также получил награду на небесах.

Стр. 331. *Адриан* — Адриан Публий Элий (76—138 гг.), римский император, правивший с 117 г.

Стр. 334. *...по оному писму Иосиа пророка, въ 30-ой главѣ: «Пошлюбитъ ю себѣ въ вѣрѣ».* — Ср.: Ос. 2, 20.

...глаголя: «Не можемъ Богу служить и Мамонѣ», по святому Матфею евангелисту въ 6-ой главе. — Ср.: Мф. 6, 24; Лк. 16, 13.

Иже кто оставитъ отца или мать, братаю, жену, дѣти и дома или села имени ради Христова, сторицею приметъ и живетъ вечный наслѣдитъ. — Мк. 10, 29.

История о Аполлонѣ, короли тирскомъ, и о Тарсѣ королевнѣ. Прикладъ, что печаль премѣняется въ радость. — «История о Аполлоне» — позднегреческий роман, дошедший в латинской версии, переведенной на многие европейские языки. В польские «*Historie rzymski*» была включена в переводе с чешского языка. «История об Аполлоне», входящая в «Римские деяния», в XVII в. была переработана русским книжником-традиционалистом, создана ее дидактическая редакция, опубликованная в 15-м томе наст. изд. (с. 358—376).

Антиох — Антиох III Великий, сирийский царь царства Селевкидов (222—187 гг. до н. э.). Потерпел поражение в войне с римлянами (192—188 гг. до н. э.). Сообщаемые в романе факты его жизни: преступная связь с дочерью, убийство его молнией — литературный вымысел. Антиох III был убит в Элиманде местными жителями при разграблении его войском храма бога Бела.

Антиохия — В древности крупнейший город восточного Средиземноморья, великолепная столица Сирийского государства. Антиохия была основана в 300 г. до н. э. не Антиохом III, как сообщает роман, а его дедом, первым сирийским царем Селевком Никатором, основателем царства Селевкидов (305/304—281 гг.), который и дал городу название по имени своего сына, позднее сирийского царя (281—261 гг.) Антиоха Сотера. В 1270 г. город был разрушен мусульманами до основания. На месте Антиохи сейчас находится город Антакья.

Стр. 336. *Маршалок* — Гофмаршал (двора), ведавший дворцовым хозяйством.

...Аполлонъ, король тирский... — Тир — в древности знаменитый финикийский город-государство на восточном побережье Средиземного моря. Разрушен мусульманами в 1291 г. На месте Тира сейчас находится г. Сур в Ливане. Король Аполлон — вымышленное лицо. В латинской версии в конце романа указывается: «Аполлоний прожил со своей женой 84 года и счастливо, и мирно правил Антиохией и Тиром. Свои злоключения он сам описал в двух томах: один том положил в Эфесском храме, другой хранил в своей библиотеке». Цит. по: Средневековые латинские новеллы XIII в. / Пер. ст. и коммент. С. В. Поляковой. Л.: Наука, 1980 (Сер. «Лит. памятники»). С. 210.

Стр. 338. *Тарсъ* — В древности главный город Киликии. Теперь — остатки поселения на окраине современного города Тарсуса в Турции.

...по осми золотых... — В польск. тексте — po osmi złotych, золотый — польская денежная единица.

...по осми мѣдяных пѣнязей. — См. примеч. к с. 254.

...образъ его посредь града поставили. — Эпизод раздачи Аполлоном хлеба гражданам Тарса, пострадавшим от неурожая, и помощь в отстраивании города воспроизводит характерные черты греческой жизни первых веков н. э. Соответствует реальной действительности и сооружение на форуме («посредь града») статуи Аполлона за оказанную им щедрую помощь городу. Обычай отливать и ставить на площадях медные статуи основателям, восстановителям и благодетелям городов был широко распространен в то время.

Стр. 339. *Пентаполь* — То есть «Пятиградие», со времен Птолемея (в 321 г. египетский царь Птолемей подчинил Киренаику своей власти) название Киренаики с ее пятью городами (Кирена, Аполлония, Птолемида (Барка), Арсиноя (Тавхира) и Вереника (Евгесперида)). Последний представитель династии Птолемея завещал Киренаику римлянам, присоединившим ее в административном отношении к провинции Криту (67 г. до н. э.). При римском владычестве вновь вошло в употребление прежнее название страны.

...земли Цылибской... — Далее упоминается ее столица — город Цырин (Кирена), один из городов Пентаполя.

Стр. 341. ...выявши свою табличку... — На покрытых слоем воска деревянных табличках в древности и раннем средневековье писали металлической палочкой, стилем.

Стр. 344. *Эфес* — город на западном побережье Малой Азии, основанный в XII в. до н. э. греками. От древнего Эфеса сохранились руины некоторых построек.

Стр. 345. ...княжноу учинилъ той богинѣ, нарицаемой Веста... — В латинской версии Архистратига (Люцина) служит в храме богини-девы Дианы (святилище которой в Эфесе было очень знаменито) и в силу этого обязана соблюдать целомудрие. В польской версии Люцина служит в храме богини священного очага Весты. Жрицы Весты — весталки, поддерживавшие постоянный огонь в очаге храма Весты, избирались из числа девочек 6—10 лет, они должны были сохранять девственность в течение 30 лет, за нарушение этого запрета замуровывались живыми.

...и в тыхъ лѣтѣхъ ни брады не голить, ниже мытися общался. — Выражение скорби, традиционное для язычников.

Стр. 347. *Мелхина* — возможно, искаженное Мерсина, т. е. Мерсин — древний город в Малой Азии недалеко от Тарса, откуда отплыл Аполлон (сейчас — развалины близ современного г. Мерсин на юге Турции). Менее вероятно испорченное Митилена (город на Лесбосе).

Стр. 348. *Анатагор* — в др.-лат. Antipagoras, в переводе С. В. Поляковой — Афанатор, вымышленный персонаж.

Стр. 355. ...до Цырена града... — Цырин (Кирена), один из городов Пентаполя, т. е. Киренаики с пятью ее городами.

Прикладъ, яко прозрению Божию никтоже противитя может. — Начало повести о Конраде в рукописи утрачено, оно публикуется по рукописи ИРЛИ, отд. поступл. 23. № 80.

Цесарь Кондратъ — это имя носили несколько римско-германских императоров и один король, так что неясно, кто здесь подразумевается.

...реклъ... — Отсюда текст вновь публикуется по рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 1326 (494) (313).

Стр. 356. ...во Аквисгранѣ. — Аквисгратия — средневековое название города Ахена в Германии.

Стр. 357. *Прикладный живот святого Алексѣя, чтобы смыслости сего света возненавидели.* — Текст жития святого Алексея и следующая глава о святом Григории, отсутствующие в рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 494, печатаются по рукописи, относящейся к первой группе списков «Римских деяний» — РНБ, Q.XV.162.

...до Ладиокиския земли. — Лаодикия — название нескольких городов в древности, один из которых (во Фригии) был главным центром христианства.

...до града Едеса, идѣ же былъ образ Господа нашего Иисуса Христа, нечеловѣчески ми руками сотворенный... — Город Эдесса, столица Осроены, являлась крупным христианским центром и была овеяна сказаниями, связанными с именем Иисуса Христа и его Нерукотворного образа. С 1637 г. принадлежит Турции (г. Урфа).

Стр. 358. Тарс — главный город Киликии, области, расположенной на юго-востоке Малой Азии; с 66 г. до н. э. часть ее была римской провинцией.

...вели питати мене крупицами от стола твоего... — Ср.: Мф. 15, 27.

Приидите ко мнѣ, вси труждающияся и обременени, а я вас упокою. — Мф. 11, 28.

Стр. 359. ...княжата Аркадиусъ и Онарнинус... — Аркадий и Гонорий — римские императоры, братья-соправители, известные строгими указами против язычества. После раздела Римской империи в 395 г. Гонорий (395—423) правил западной частью империи, Аркадий (395—408) — восточной.

Стр. 360. ...до костела Святаго Внифантия. — Церковь в память римского св. мученика Вонифатия (день памяти 19 декабря), который был послан своей госпожой из Рима в Тарс Киликийский за мощами христианских мучеников и, увидев, как мужественно переносят христиане истязания, сам стал христианином и тоже принял мученический венец: был посечен мечом 14 мая 290 г.

Прикладъ о дивномъ промыслѣ Божии и о почитании святаго Григория. — История папы Григория — распространенный легендарный сюжет. Слово «о почитании» передает ошибочно польское слово «о росzczeniu», т. е. «о зачатии».

Король единъ именемъ Паркус Мудрый... — В латинском тексте Марк — римский император Марк Аврелий (161—180 гг.).

Стр. 361. ...и тако лист написать... — В лат. тексте здесь речь идет о табличках, далее в польском и русском текстах тоже говорится об обретенных табличках.

Стр. 363. ...князь бургундинский... — В лат. тексте герцог бургундский. Бургунды — германское племя, раннефеодальное государство которых в 534 г. завоевано франками.

Стр. 369. ...по оному писму Давида пророка: «Вся поддал еси под ноги его: волы и овцы, еще же и скоты полстия». — Пс. 8, 7—8.

...но тот то сынь... диаволомъ прельщен, згвалтил, как яблоко заказанное урвалъ. — Под сыном понимается Адам. См.: Быт. 3.

...то есть десять Божиихъ заповедей, которые Моисей от Бога взял. — См.: Исх. 20.

Стр. 370. ...яко написалъ Лука святыи въ 15-ой главѣ: «Веселие есть аггеломъ Божиимъ о единомъ грѣшнице кающемся, нежели о девяностидесяти праведных, не требующихъ покаяния». — Ср.: Лк. 15, 7.

ПОВЕСТЬ О ФОМЕ И ЕРЕМЕ

Небылица о двух братьях-неудачниках Фоме и Ереме — типичный образец демократической смеховой литературы. Построенная как бы на противопоставлении двух «героев», она в действительности ничего не противопоставляет, а лишь усугубляет бесшабашный и, может быть, горестный смех над одним из них столь же бесшабашным и горестным смехом над другим. Перед читателем предстает карикатура на контраст, оживают сценки, разыгрываемые «неумелыми», «упрямыми» дураками, шутами, клоунами.

«Повесть» сохранилась в списках не раньше начала XVIII в., но известна была уже в XVII в. Она имеет множество вариантов как в письменной, так и в устной традициях; известен и лубочный (нач. XVII в.) ее вариант.

«Повесть о Фоме и Ереме» печатается по списку (ГИМ, собр. Вахрамеева, № 704, л. 5 об.—7, XVIII в.), издававшемуся ранее В. П. Адриановой-Перетц (Русская демократическая сатира XVII века. Изд. 2-е, дополн. М., 1977. С. 34—36).

Стр. 373. ...Третины — поминание умерших в третий день по их кончине.

СЛУЖБА КАБАКУ

«Служба кабаку» (или «Праздник кабацких ярыжек») — оригинальный текст XVII в., который не получил еще в науке однозначной интерпретации. Ряд ученых определяет его как политическую пародию, которая свидетельствует о зарождающемся атеистическом сознании и имеет антицерковную и антиклерикальную направленность. Эта традиция берет начало в 20-х гг. XX в. и повторяется в работах последних десятилетий.¹ Другие исследователи отказывают этому сочинению в определении «памятника культуры», определяя его как кощунственный.² Согласно третьей точке зрения, текст «Службы кабаку» не следует понимать как кощунство: демократическая литература использовала для пародирования лишь схему отдельных жанров церковной письменности. Комический эффект достигался игрой со значениями слов и понятий, употребление которых переносится из высокого символического содержания текстов церковной службы в бытовые натуралистические ситуации, и наоборот, повседневная и даже грубая лексика употребляется в изысканном книжном контексте.³ При этом следует отметить, что ни догматы, ни сакральные для христиан имена и факты не подвергались в «Службе кабаку» какому-либо высмеиванию или искажению, что служит доказательством отсутствия здесь признаков кощунства или атеизма.

Текст «Службы кабаку» известен только в трех списках. Самый старший список (ГИМ, Музейское собр., № 3860) датируется 1666 г. на основе записи, выполненной скрепой по нижним полям листов: «Сий кабаць Никиты Петрова сына Новоселцова, а подписал по его повелѣнню Прилуцкого монастыря дияконъ Юрье Поповъ назвищем Удачныхъ, лета 7174 (1666) году марта в 4 день». В записи упоминается Прилуцкий монастырь, который А. Викторов, а затем В. П. Адрианова-Перетц, главный исследователь этого текста в XX в., связали с обителью в 40 верстах от Велико-го Устюга.⁴ По их мнению, топонимы и гидронимы, встречающиеся в тексте «Службы кабаку», свидетельствуют о создании и бытовании этого текста именно в этой местности. Так, в нем упоминаются реки Вычегда, Виледа и Лала — притоки Сев. Двины, а также «Вычеготское Усолие», т. е. район города Сольвычегодска. Список 1666 г. имеет утраты, листы при переплете были перепутаны. Рукопись с текстом «Службы кабаку» переплетена в сборнике вместе с другими текстами самого разного содержания. Второй по времени список находится в сборнике начала XVIII в. (ГИМ, Музейское собр., № 3859). В рукопись входят статьи, обличающие пьянство и представляющие тематически

¹ См., например: Пушкарёв Л. Н. Общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVI в. Очерки истории. М., 1982. С. 125.

² См., например: Мурьянов М. Ф. Из истории чувства юмора // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1989. С. 198

³ Русская демократическая сатира XVII в. (Сер. «Лит. памятники») / Подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, дополн. Л., 1977. С. 189—196. «В целом пародировались лишь (...) запоминавшиеся выражения, слова, обороты, ритмический рисунок, мелодия. Пародируемый текст неизбежно коверкается. Это как бы „фальшивое“ воспроизведение пародируемого памятника — воспроизведение с ошибками, подобное фальшивому пению» (Лихачев Д. С., Панченко А. М. Смеховой мир Древней Руси. М., 1976. С. 14).

⁴ Викторов А. Описание рукописей И. Д. Беляева. М., 1881. С. 35; Адрианова-Перетц В. П. Праздник кабацких ярыжек. Пародия-сатира второй половины XVII в. Л., 1934. С. 3. Прилуцкий монастырь мало известен, вот что о нем писал в XIX в. арх. Амвросий: «Прилуцкий Николаевский заштатный монастырь бывшей Устюжской, а ныне Вологодской епархии, находится в Устюжском уезде, от города Устюга к северу в 40 верстах на заливе из Двины реки (...) Когда и кем сей монастырь построен, за сгорением всех монастырских бумаг осталось неизвестно: известно только, что в писцовых книгах (...) он упоминается 7133 или 1625 года уже существовавшим и писан с угодьями поземельными» (Амвросий, арх. История российской иерархии Ч. V. М., 1813. С. 646—648).

выдержанную подборку. Текст «Службы кабаку» в этом списке имеет существенные разночтения со списком 1666 г.: к словам, имеющим специальное диалектное значение, приписаны объяснения; текст дополнен рассуждениями о вреде пьянства, написанными в отличном от основного содержания стиле; приписан канон из 8 песней, лексика которого говорит о более позднем происхождении.¹ Третий по времени список датируется серединой XVIII в. и входит в состав сборника *РГБ*, собр. Беляева, № 1565. В этом сборнике «Служба кабаку» предварена многозначительным предисловием, составитель которого ставит своей задачей оправдать данный способ обличения пьянства. Текст этого списка характеризуется теми же особенностями, что и список из Музейск. собр., № 3859: в нем находится канон, отредактирована лексика, встречаются те же ошибки — очевидно, что эти списки восходят к одному оригиналу. Структура, содержание сборников XVIII в. и внесенные в текст изменения говорят о целенаправленном стремлении книжников поместить «Службу кабаку» в контекст произведений, обличающих пьянство, и придать ей социальное звучание. Предпринятое ими объяснение диалектных слов и специальных выражений способствовало адаптивированию текста для более широкого круга читателей.

Автор «Службы кабаку» предпринял впервые за всю предыдущую историю древнерусской письменности смелый эксперимент, возможный только в преддверии Нового времени. Игра с языком, цель которой — смешение разных его пластов, виртуозное воспроизведение ритма и структуры наиболее известных гимнографических текстов, наполненных инородной лексикой с целью провоцирования смеха, — явление, ранее неизвестное в Древней Руси: «Вторжение смеха в письменность свидетельствовало о коренной перестройке русской культуры, о появлении литературного „мира наыворот“, смехового антимира».² Включение «Службы кабаку» в контекст «смеховой культуры» и литературной пародии открывает новые перспективы для изучения такого феномена, который не имеет определенного места в современной системе ценностей.

Как определила В. П. Адрианова-Перетц, автор «Службы кабаку» положил в основу своего сочинения структуру и тексты великой и малой вечерни, — но поскольку в конце сочинения содержатся тексты и из служб утреннего богослужения и 1-го часа, то можно говорить о всеобщем бдении как о «каркасе» для этого сочинения. Люди XVII в. без труда узнавали в сочинении, посвященном «пьянственному недугу», начальные слова стихир, славословий, поучений, читающихся на всеобщей: автор придерживался последовательности текстов и специальной терминологии. Стих, стихира, стиховна, глас, запев, паремия, лития, тропарь, полиелей, величание, псалом, подобен, запев, прокимен, ирмос, икос, седален, кондак, лития, кафизма, светилен — эта терминология используется в «Службе кабаку» не хаотично, а в соответствии с порядком службы и жанром каждого из составляющих службу песнопений и чтений. Церковная служба — это сложное сочетание изменяемых и неизменяемых текстов, поэтому автор «Службы кабаку», задумав «праздник» в честь «новых мучеников, на кабаке пострадавших», чаще всего вспоминает, конечно, молитвословия в честь преподобных и мучеников, но пародирует все же общую схему, повторяющуюся в каждой подобной церковной службе. Эту схему автор произвольно распространяет достаточно известными текстами из других чинопоследований, следуя принципу включать в словесную игру то, что «на слуху», то, что всем доступно, — поэтому в составе «Службы кабаку» встречаются песнопения и из других служб до Страстной недели включительно.³

Структуру текстов высокой книжности автор насыщал подробными, порой натуралистическими описаниями жизни завсегдаев кабака. Основные приемы автора сатиры — полное изменение темы и содержания богослужебного текста при сохранении его начальных слов, ритма и в ряде случаев, например при переделке молитв, — ключевых слов.⁴ Приведем примеры. В состав

¹ В. П. Адрианова-Перетц в первых публикациях «Службы кабаку» канон издавала в тексте сатиры, в поздних работах — в качестве приложения. В настоящем издании канон не публикуется.

² Панченко А. М. Демократическая сатира. Древнерусский смех // История русской литературы. Т. 1. Л., 1980. С. 361.

³ Адрианова-Перетц В. П. Праздник кабацких ярыжек. С. 28.

⁴ Подробно о технике изменения материала богослужебных текстов см.: Там же. С. 25—30.

всенощного бдения входит трехчастная молитва-возглас с зачином «Приидите», неоднократно произносимая священником, дьяконом и чтецами, см.: «Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся Христу Цареву и Богу нашему. Приидите, поклонимся и припадем к самому Господу Иисусу Христу, Цареву и Богу нашему». Автор сатиры в соответствующем месте службы три следующих друг за другом фрагмента начинает со слова «приидите», иронично призывая прийти и тоже «порадоваться» за тех, кто «из добрая воли» выбрал страдания, голод, «мраз» и «наготу»: «Приидете, всяк град и страна! Торжествуем мерских чмутьотворец память мрачно (...). Приидете, безумнии, и воспойте песни нелепые пройпойчас, яко из добрая воли избраша себе убыток! Приидете, пройпойчас, срадуйтеся, с печи бросайтесь!». В шуточном прощении, обращенном к Хмелю: «Свяже, Хмель, свяже крепче, свяже пьяных и всех пьющих, помилуй нас, голянских», — автор воспроизводит количество слогов и ритм многократно произносимого на церковной службе «Трисвятого»: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас». Молитва «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам» превращается в молитву «Сподоби, Господи, вечер сей без побоев до пьяна напиться нам...». И таких примеров множество (см. комментарии).

Тексты поэтические и символические автор как бы «материализует»: слова теряют свой высокий и метафорический смысл и приобретают буквальный и бытовой, но не теряют при этом связь с хорошо известным книжным контекстом благодаря тому, что подчинены устойчивой структуре. Так, любой из читателей сатиры знал, что в определенные моменты церковных служб совершаются «выходы» духовенства за пределы алтаря, о чем сообщается в специальных уставных ремарках в богослужебных книгах, — и автор «Службы кабаку» также не забывает указать о «выходах» своих героев: «Таже выход из погребца с пивом...».

Автор «Службы кабаку», высмеивая «безмерное питье», продолжает традицию обличения этого порока, известную по многочисленным словам и поучениям против пьянства. Ряд выражений, речевых формул, описаний внешности, бытовых натуралистических сцен в тексте «Службы кабаку» являются на самом деле заимствованиями из жанра учительных слов, которые автор XVII в. свободно цитировал и вообще, судя по всему, знал едва не наизусть. В «Службе кабаку» читаем: «Безместно житие возлюбихом, по глаголющему: „Злато ваше изоржаве, си ризы ваша молие поядоша“, — а пьяницы же и пропойцы злату ржавчину протираху и своему житию веатели являхуса». Здесь автор цитирует «Поучение Иоанна Златоуста о милостыне»: «Богатство ваше истлеет, а ризы ваша мольми изядени будут, злато и серебро изоржавеет, а вас смерти примет...».¹ Автор «Службы кабаку» с невероятной легкостью переходит в обличительных пассажах своего сочинения на язык учительной литературы. Устойчивые словосочетания, ставшие общим местом в этом жанре, мастерски вписаны в картину кабацкого разгула. Ср. текст «Службы кабаку» «...яко мнози тобою (кабаком. — О. С.) хвастают, *помале же и нищетою болят*» и текст «Поучения против пьянства»: «...пьянство паче обьядения горше есть (...) якоже безумнии хвалятся, *но помале же нищетою болят*, и т. д.»²

То восприятие, на которое рассчитывал автор «Службы кабаку», современному человеку почти недоступно: необходимо знание не только богослужебных текстов и другой церковной литературы, но и народных верований, символов народной культуры, диалектных слов, реалий быта. Списки «Службы кабаку», как говорилось выше, содержат «следы» северно-русского происхожде-

¹ Пономарев А. И. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1897. Вып. 3. С. 70.

² Там же. Вып. 2. Ч. 2. С. 90.

³ Примеры сцен из жизни, избираемых автором «Службы кабаку» из поучительных слов, наводят на мысль о возможности установки на шутку в словах и поучениях, посвященных достаточно распространенным, бытовым порокам типа пьянства, см.: Финченко О. С. «Служба кабаку» и традиции учительной литературы (к постановке проблемы) // Источники по истории народной культуры Севера. Межвуз. сб. Сыктывкар, 1991. С. 42—47. Особого исследования требует связь «Службы кабаку» и известных в разных редакциях XVII в. поучений о Хмеле: в них имеются и текстальные совпадения, и общее отношение к Хмелю как к гиперболизированному олицетворению «пьянственного пудуга».

ния, поэтому ряд слов употребляется в значениях, известных именно в этом регионе. Например, «волога» — в значении «похлебка», «суровый» — буйный, «сúды» — посуда, «полохало» — чучело, «светлоки» — свечки и т. д. Некоторые диалектные слова используются для олицетворения социальных явлений — и без знания их специальных значений современному читателю невозможно понять уже первую строчку «Службы кабаку»: «Месяца Китовраса, в нелепый день, иже в неподобных кабака шалнаго, нареченнаго во иноческом чину „Курехи“ и иже с ним страдавших три, еже высокоумных самобратных по плоти хупавых Гомзина, Омельяса и Алафии, буявых губителей остьянских». Начало повествования построено, с одной стороны, по книжному образцу — заголовку Службы какого-либо святого и его Жития, приуроченных к определенному дню церковного календаря (например, «Месяца маяя в 8 день иже во святых отца нашего...»), с другой стороны — начальные слова напоминают небылицу: указываются несуществующий месяц Китоврас, «нелепый», т. е. глупый, дурацкий день и «шалной» кабак. «Шальной» — а это слово часто упоминается в «Службе кабаку» — в древнерусском языке, как и в современном, имело значение «безумный», «бестолковый», «дурной».¹ Так, с первых строк текста задается модель шуточного действия, подчеркивается не-серьезность происходящего. Недаром в решении судебного дела XVIII в., возбужденного по случаю хранения и чтения «Службы кабаку», это сочинение было названо шалберным (жульническим, сомнительным): «тетради *шалберныя* празднеству о пьяных, которая к народу *не потребныя*, но к *соблазну явились*».² Установка на шутку в самом тексте и восприятие его в XVIII в. именно как «шалного», «дурашливого» исключает предполагаемое рядом исследователей кошунство. Здесь же употребляются слова малознакомые современному читателю: «неподобный» в значении «непристойный»; «самобратные» — в значении «родные братья», «хупавые» — в значении «ловкие» или «шустрые»,³ «куреха» (от «курить вино») в данном случае означает вино, изготовленное в корме.⁴ Гомзина, Омельяса, Алафию можно перевести, привлекая материалы диалектных словарей, как: Шалость, Дурость, Дармовшинка. Это те явления, которые «живут» в кабаке и которым поклоняются его завсегдатаи в противоположность добропорядочным людям, поклоняющимся настоящим святым подвижникам. Итак, в первом предложении «Службы кабаку» речь идет о том, что в дурацкий день несуществующего месяца празднуется память Кабацкого вина и еще трех родных шустрых братьев — Дурости, Шалости и Дармовшинки, которые и являются губителями устьяков. В списках XVIII в. к этой фразе было приписано что-то вроде толкования, поскольку текст требовал пояснений (см. комментарии). Подобным образом современному читателю приходится буквально «расшифровывать» очень многое в тексте «Службы кабаку».

¹ Шаль — дурь, взбалмошность, блажь, одурение, ошалелость. Шальной — бессмысленный, безумный, глупый, бестолковый, взбалмошный, сумасбродный, сумасшедший, блажой, с придурью, непомерно резвый, бешеный; отсюда: шалить, шалопай и др. (См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-е. Т. IV. СПб.; М., 1882. С. 619—620).

² Подробно о судебных процессах XVIII в., материалы которых содержат рассуждения следователей и читателей о «Службе кабаку», см.: Смилянская Е. Б. 1) К вопросу о народной смеховой культуре. (Следственное дело о «Службе кабаку» в комплексе документов о богохульстве и кошунстве) // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 435—438; 2) Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003. С. 229—231; Ромодановская Е. К. Служба кабаку перед церковным судом XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 191; Пихоя Р. Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII—XVIII вв.). Свердловск, 1987. С. 187—189.

³ В. К. Былинин предлагает перевод «шустрый», см.: Сатира XI—XVII вв. Сер. «Сокровища древнерусской литературы» / Сост., вступит. статья, коммент. В. К. Былина и В. А. Грихина. М., 1987. С. 194.

⁴ По словам автора, «иноческий чин», т. е. монахи, пазывают кабак «курехой» — это пример местного, жаргонного слова, используемого для обозначения данного заведения.

В. П. Адрианова-Перетц определила источники богослужебных текстов, «перелицованных» неизвестным писателем XVII в., что позволило специалистам сопоставить ее с таким культурным феноменом средневековья, как *parodia sacra*. К нему ученые относят пародийные литургии, пародии на церковные гимны, псалмы, травести различных евангельских изречений, известные в западноевропейской литературе.¹ Напрашивается некоторая аналогия «Службы кабаку» и с пародиями вагантов. «Для поэтов, монтировавших свои стихи из набора крепко запомнившихся со школьной скамьи штампов и полустампов, самым естественным соблазном было вдвинуть благочестивейший текст в нечестивейший контекст (или наоборот) и полюбоваться тем эффектом, который из этого получится».² При очевидном подобии приемов игры с материалом высокой литературы стоит отметить, что в отличие от вагантских пародий в «Службе кабаку» не упоминается ни имя Бога, ни вообще персонажи Священного Писания. Богохульство — непереносимое составляющее пародийных сочинений вагантов — в «Службе кабаку» отсутствует. Игра с хорошо известными молитвословиями и их ритмом не была самодовлеющей для русского автора XVII в.: серьезное порицание «винопития» выражено здесь достаточно четко.

Все действие сатиры происходит в кабаке (иначе — корчме), который в памятниках XVI—XVII вв. назывался «кабаккой избой». Внутреннее пространство питейных заведений имело вид традиционного крестьянского жилища и, согласно тексту «Службы кабаку», основное место пребывания в нем главных героев — «на печи», «за печью», «на полотах». Данное указание является маркированным для носителей средневекового сознания, кем и являлся автор «Службы кабаку», который не только говорил языком народа (диалектизмы, пословицы и поговорки³), но и мыслил образами, символами той обрядовой реальности, в которой жил. Например, при описании поведения, внешности, особых качеств своих героев он пользуется традиционными для народной культуры символикой, мифологическими представлениями, повериями, которые дополнили набор художественных средств в его сочинении. Так, указание на пребывание кого бы то ни было на печи (в данном случае — «винопиц») означало иронию и презрение со стороны окружающих, отвергнутость социумом. Как известно, сидение на печи и испачканность в саже и пепле — это атрибуты героев волшебных сказок об Иванушке-дурачке, Матюшке Пепельном, Золушке и др. Некоторые выражения в «Службе кабаку», которые сейчас воспринимаются как натуралистические, например в обращении к пьяницам («Заглядывай из запечья с нами! Что *живой родитель: жив провонял, глаза пиликают, зубы светлеют...*», «горлы рыкают»), на самом деле являются реликтами культа умерших предков, которые, согласно восточнославянским верованиям, могли жить за печью. Выражение «что живой родитель» для средневекового человека было равнозначно выражению «что живой труп» (родителями назывались умершие предки, см. комментарии). Связь «Службы кабаку» с народной культурой прослеживается на разных уровнях: на уровне сюжета (место действия — в избе, на печи), на уровне характеристик персонажей (аналогии с героями волшебных сказок, нечистой силой), на уровне лексики, на уровне художественных приемов — использование языковых формул, восходящих к разного вида культам и обрядам (например, культу предков, похоронным обрядам).⁴

По мнению В. П. Адриановой-Перетц, текст «Службы кабаку» сохранил фрагменты скomorшьяго репертуара, содержащего рифмованные обращения к зрителям: «Глухие, потешно слушайте! Нагие, веселитесь, ремением секитесь! Дурость к вам приближается! Безрукие, възграйте в гусли! (...) Безногие, възскачите!», «Дом потешен, голодом изнавашан, робята пишат, ести хо-

¹ См. об этом в рецензии на книгу Лихачева Д. С. и Панченко А. М. «Смеховой мир...»: Лютман М. Ю., Успенский Б. А. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // Вопросы литературы. 1977. № 3. С. 155.

² Поэзия вагантов / Изд. подгот. М. Л. Гаспаров. М., 1975. С. 484—485

³ О разговорной стихии, пословицах и поговорках в тексте «Службы кабаку», см.: Адрианова-Перетц В. П. Праздник кабацких ярыжек. С. 30.

⁴ Подробнее см.: Стафеева (Сапожникова) О. С. Народная обрядовая символика и мифологические представления в поэтике «Службы кабаку» // ТОДРЛ. Т. 49. Л., 1996. С. 133—140.

тят...». Можно говорить и о совпадении ряда фрагментов «Службы кабаку» и текстов, запечатлевших обрывочные сведения о скоморошьем «ясаке»¹ (см. комментарий).

На утрени, входящей в состав всенощного бдения, полагалось читать Житие того святого, чью память в этот день празднует Церковь. Автор «Службы кабаку» также составляет житие пропойцы, соблюдая основные топосы агиографического жанра, но переворачивая их, — получается антижитие: традиционное для святых рождение от благочестивых родителей превращается здесь в рождение от «неподобных» родителей, послушание им превращается в самовольство, смиренность — в «буявость», раздача будущим святым своего имени бедным превращается в «расточение не Бога ради», вместо милостыни — воровство, вместо молитвы — «сатанинския песни», вместо ночного бдения — пьянство и азартные игры, вместо благовоения — смрад, вместо благолепной старости и смерти — позор и «злая смерть». Автор подводит итог тому горько-ироническому сравнению жизни завсегдатаев кабака с подвигами святых угодников, которое является рефреном «Службы кабаку»: он настойчиво развивает мысль, что и те и другие претерпевают лишения, нужду, холод, изгнание, но одни — во славу Божию, а другие — во славу кабаку, а потому и достойны они именно этой службы, специально сочиненной для них по подобию их жизни. «Аще бы такая беда Бога ради терпели, вонстину бы были новые мученики, ихже бы достойно память хвалили».

Материалы следственных дел XVIII в. свидетельствуют о том, что текст «празднества о пьяных», как называли это сочинение владельцы шалберных тетрадей, был известен от Устюга до Урала и имел успех в первую очередь у представителей низшего духовенства. Вряд ли представители Церкви искали в «Службе кабаку» «противность закону христианскому», скорее всего, они говорили правду на суде, когда объясняли судьям, что «никакова (...) коштунства не чинили», а копировали текст «для одного пьянства посмеяния».² По мнению Е. Б. Смилянской, «именно представители церковного причта должны были особенно остро чувствовать и воспринимать ту сложную словесную игру, которая и составляет смысл „смехового“ пародирования церковного текста».³ Д. С. Лихачев, А. М. Панченко выявили круг явлений в древнерусской культуре, цель которых — создание смеховой ситуации. Среди этих явлений они назвали примеры литературного пародирования. Развивая основанные на материале западноевропейской культуры идеи М. М. Бахтина о природе средневекового смеха,⁴ ученые признают приемлемой и для русской традиции идею о направленности смеха против самого смеющегося. «Служба кабаку» относится к тем сочинениям, в которых содержится «осмеивание себя или (...) своей среды».⁵ Справедливость всех этих рассуждений подтверждается тем, что «парад героев» в конце сатиры автор начинает именно с церковнослужителей. Он перечисляет всех посетителей кабака и те «жертвы», которые они ему приносят, при этом подробно и, можно сказать, профессионально описывает только то имущество, которое может заложить в кабаке служитель Церкви, очень бегло останавливаясь на «жертвоприношениях» кабаку других представителей социальных групп: «Что ти принесем, веселая Корчмо? Кажды человек различныя дары тебе приносит со усердием сердца своего: поп и дьякон — скуфьи и шапки, одnorятки и служебники; черницы — манатки, рясы, клобуки и свитки и вся вещи келейныя...».

Текст «Службы кабаку» неоднократно издавался. До сих пор самыми авторитетными остаются издания, подготовленные В. П. Адриановой-Перетц, взгляд которой на состав памятника эволюционировал. В данной публикации мы ориентировались на следующие издания: Адрианова-Перетц В. П. 1) Праздник кабацких ярыжек. Пародия-сатира второй половины XVII в. Л., 1934; 2) Русская демократическая сатира XVII в. М., 1954; 3) Русская демократическая сатира XVII в. (Сер. «Лит. памятники») / Подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц / Изд. 2-е, доп. Л., 1977. Также привлекался материал изданий: «Служба» кабаку / Подгот. текста и

¹ Ясак — призыв, клич, сигнал для профессионального употребления.

² Смилянская Е. Б. Волшебники. С. 231.

³ Там же.

⁴ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья. М., 1965.

⁵ Лихачев Д. С., Панченко А. М. Смеховой мир... С. 8.

коммент. Н. В. Понырко // ПЛДР. XVII в. Книга вторая. М., 1989. С. 196—210; «Служба кабаку». — Перевод В. К. Былинина // Сатира XI—XVII вв. (Сер. «Сокровища древнерусской литературы») / Сост., вступит. статья, коммент. В. К. Былина и В. А. Грихина. М., 1987. С. 194.

Текст публикуется по старшему списку 1666 г. ГИМ, Музейное собр., № 3860. Новое обращение к рукописи позволило предложить ряд таких чтений, которые способствуют, на наш взгляд, раскрытию некоторых темных мест. Механические утраты восполняются по двум спискам XVIII в. — они передаются курсивом. В комментариях указываются послужившие источниками для стилистической пародии богослужебные тексты, определенные В. П. Адриановой-Перетц. Также указываются другие выявленные параллели из учительной литературы и устной народной культуры.

Стр. 374. *Месяца Китовраса в нелѣпный день... буявых губителей остьянских.* — Ср. с заголовками к богослужебным текстам и Житиям святых: «Месяца мая в 9 день иже во святых отца нашего...», а также шуточную датировку с аналогичным названием месяца в тексте одной из так называемых «скоморошских челобитных»: «В месяце Саврасе в серую субботу в соловый четверток», «в желтой пяток день» (Скомороши челобитные были обнаружены И. А. Шляпкиным в собрании Ф. И. Буслаева и изданы, см.: Шляпкин И. Сказка о Ерше Ершовиче сыне Щетинникове // ЖМНП. СПб., 1904. Кн. 8. С. 496—497. Термин «скомороши челобитные» был предложен В. П. Адриановой-Перетц). Здесь идет речь о том, что в дурацкий день несуществующего месяца празднуется память Кабацкого вина и еще трех с ним страдальцев высокоумных, родных, шустрых братьев — Дурости, Шалости и Дармовщинки, которые являются губителями устьяков. Упоминающиеся здесь «остьянские» (по-видимому, то же, что и «устьянские») — это еще одно лексическое свидетельство о месте происхождения и бытования текста, которое было непонятно читателям других регионов: «остьянские» заменялось в списках XVIII в. на «христианские». Устьянские можно объяснить как происходящее от этнонимов «усяьки», «устьяки», «устьяне» (до сих пор сохранившееся самоназвание населения, проживающего по р. Устье (приток р. Ваги), которая берет начало недалеко от г. Великий Устюг). Свидетельства о происхождении «Службы кабаку» в районе г. Сольвычегодска, названные В. П. Адриановой-Перетц и А. Викторовым, не противоречат предположению о связи текста с «устьянским краем», т. к. все эти реалии располагаются в одном географическом пространстве — верхнем течении реки Сев. Двина на северо-западе Руси. В XVIII в. к этой фразе, насыщенной диалектизмами и приемами олицетворения, было приписано что-то вроде толкования, достаточно произвольного, из чего можно сделать вывод, что понимание текста было затруднено и требовало расшифровки, которую и предпринимали по своему разумению переписчики «Службы кабаку» (см. об изменениях, внесенных в текст «Службы кабаку» в XVIII в.: Стафеева (Сапожникова) О. С. Проблема редакций «Службы кабаку» // ТОДРЛ. Т. 47. СПб., 1993. С. 276—284). «Празднество в неподобных местах на кабаках, где, когда, кто с верою изволит праздновати трех слепителей вина и пива и меда, христианских лупителей и человеческих разумов пустотворцов». *Китоврас* — в апокрифической литературе — мифическое существо типа кентавра.

На Малей вечерни поблаговестим в малые чарки, таже позвоним... в портки. — Ср. ремарку уставного характера в Часослове: «...и изшед благовестит в колокол, звонит во вся колоколы три звона» (здесь и далее мы отмечаем двойными звездочками тексты уставного и богослужебного характера, которые пародируются в «Службе»).

Да уповает пропойца... и своему достанетца. — Ср. в чине малой вечерни стихи псалмов (Пс. 129, 7; 130, 3): «От стражи утренния до нощи, от стражи утренния *да уповает Израиль на Господа*» (Часослов).

В три дни очистился еси до нага, якоже есть написано: пьяницы Царствия Божия не наследят. — См. тексты многочисленных воскресных стихир: «В третий день воскрес еси, Христе, из гроба, якоже есть писано» (Оконх, гл. 3 и гл. 6, Часослов и др.). См.: «Ни лихонимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы царствия Божия не наследят» (1 Кор. 1, 10).

И той избавит тя... с увѣчем. — Ср. продолжение последования чина малой вечерни: «И тот избавит Израйля от всѣхъ беззаконий его» (Пс. 129, 8; Часослов).

Стр. 375. *Яко утвердися, на кабаць... мести во вѣки.* — Ср. продолжение последования чина малой вечерни: «Яко утвердися милость Его на нас, и истина Господня пребывает во вѣкъ» (Пс. 116, 2; Часослов).

Кто ли, пропився до нага, не помянет тебя, кабаць непотребне? — Ср. богородичен 6-го гласа, читается на великой вечерне: «Кто Тебе не блажит, Пресвятая Девице, или кто не воспевает...» (Часослов).

Приидѣте, вси искуснии челоѡѣци и благонароचितии в разумѣ... — Ср. с характерным для служб святым разных чинов молитвенным возгласом: «Приидите, мучениколюбцы вси (...) благочестно прослави славнаго» (Минея служебная). Зачин «приидите» характерен и для сочинений гомилетического жанра, посвященных толкованию какого-либо события церковного календаря, где традиционным является обращение к пастве с призывом быть соучастниками в духовном ликовании и торжестве. Начальные фразы в таких словах и поучениях могут быть такими: «Приидите, возлюбленные празднующи (...) насладитесь днесь неизреченны радости...», «Приидите ныне вси верные, празднуем светло...». Для читателей «Службы кабаку» обращение «приидите» был наполнено многочисленными книжными и церковными ассоциациями, и прежде всего — евангельскими: «Приидите ко мне, все труждающиеся...» (Мф. 11, 28).

На стиховне стихиры, подобен: Дом пустѣет. — Ср.: «Стихиры. Глас второй, подобен: «Доме Еуфрафов» (Минея служебная).

Стих: Многи скорби с похмелья живучи бывают — Ср.: «Многи скорби праведным» (Минея служебная).

Пьяница, яко теля наго, процвѣте убожеством. — Ср.: «Праведник, яко финик процветет, яко кедр, иже в Ливане, умножится» (Пс. 91, 13).

...и отпуст по обычаю ж, и многое падение бывает и ронянию шапкам. — Ср. с уставными ремарками в богослужебных книгах: «...и отпуст по обычаю (...). По отпусе же (...) творим кийждо метание на кийждо стих» (Часослов, Минея служебная).

Стр. 376. *Изведи из непотребнаго пьянства душу мою.* — Ср. в чине малой вечерни стих 141-го псалма (Пс. 141, 7): «Изведи из темницы душу мою» (Часослов).

Приидѣте всяк град и страна, торжествуем... — Ср. с текстом молитвы, с которой начинается вечерня, читается перед предначинательным 103-м псалмом: «Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу. Приидите, поклонимся Христу Цареву и Богу нашему. Приидите, поклонимся и припадем к самому Господу Иисусу Христу, Цареву и Богу нашему». Автор сатиры три следующих друг за другом фрагмента начинает со слова «приидите», иронично призывая прийти и тоже «порадоваться» за тех, кто «из добрых воли» выбрал страдания, голод, «мраз» и «наготу». См. также устойчивое клише в текстах молитв: «*Всякий град... и страна... чтет мощи ваша...*» (молитвослов).

Радуйтесь, яко мзда ваша многа на полатех в саже. — Ср. с текстом «блаженн» из чинопоследования литургии: «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣх» (Часослов), см. «заповеди блаженств»: «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесах...» (Мф. 5, 12).

Приидѣте, безумнии... яко... — См. выше примеч.: «*Приидѣте всяк град и страна, торжествуем...*».

...голодом, воскликнете убожеством... Глухие, потешно слушайте... босотою припевают, глядят из запечья... — В старшем списке 1666 г. здесь механическая утрата — потерян лист. Текст восстанавливается по списку РГБ, собр. Беляева, № 1565.

...глядят из запечья, что живые родители... зубы светлѣют, глаза пиликают, горлы рыкают, аки псы грызут. — Подобные сравнения и описания внешности связаны с похоронной обрядностью и являются реликтами культа умерших предков. Описания мертвецов известны из русских сказок, где распространен мотив побывавшего в царстве мертвых и вернувшегося оттуда в измененном обличье человека (обычно это колдун, упырь). Плоть встающего из могилы колдуна не подвержена разложению, в сказках она уподобляется металлу: «Ну вот те мертвяки и пришли. Быто живы они, а все наклепали. Пришли да старшей невестке и говорят: „Топи байну!“ Она байну топить, а у ей маленка девушка была. Она к матке прибежала, да и говорит: „У тяти да у дяди глаза медны, зубы железны! Хозяйка и догадалась» (сказка «Покойники-бесы», см.: Карнаухова И. В. Сказки и предания Северного края. Л., 1934. С. 57). Или см. такой пример: «Вот одна девка в крас-

ный угол отошла, под икону стала и видит, что зубы у их (пришедших под видом парней мертвецов. — О. С.) железны, а в сопогах кости» («Девки и кости», см.: Карнаухова И. В. Сказки... С. 229). Иронические, высказанные «языком» народных верований намеки на «потусторонний» облик пьяниц находятся в разных фрагментах «Службы кабаку». Выражение «что живой родитель» для древнерусского человека было равнозначно выражению «что живой труп», поскольку родителями назывались умершие предки. Автор «Службы кабаку» запечатлел представления о загробном мире и ее обитателях, сфера бытования этих представлений — устная народная культура, в «Службе кабаку» ее символика и тропы устной речи послужили материалом для литературного приема — сравнения: пьяница выглядывает из запечья и своим видом и смрадом напоминает ожившего мертвеца.

Приидѣте, вси искуснии и благонарочитии в разумѣ... — См. выше примеч.: «*Приидѣте всяк град и страна...*».

Невинно бо есть нам вино, но проклято есть пьянство с неудержанием. — Автор «Службы кабаку» здесь использует идею, встречающуюся в учительной литературе и не признанную бесспорной, — о негреховности умеренного питья, см., например, в «Поучении блаженного Феодосия, игумена Печерского о казнях Божиих»: «...Ино бо пианство есть злое, а ино — питье в меру, и в закон, и в подобно время, и в славу Божию» (Ученые зап. П. отд. АН. СПб., 1856. Кн. 2. Вып. I. С. 197). См. также «Слово св. отец о пьянстве»: «Питие умным на веселие есть, а несмысленным, иже упиваются, часто во пьянство, на неизбытныя грехы» (Пономарев А. И. Памятники... Вып. 3. С. 101).

Стр. 377. *Егда славнии человецы, в животѣх искуснии... до нага пропивахуся.* — Ср. текст утреннего тропаря Страстного Четверга: «Егда славнии ученицы на умовении вечера просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбия недугом омрачашеся...» (Триодь постная).

...в среду... — В двух других списках «впредь».

Егда же чрез клятву дерзаше, на питие простирашеся и испиваше и на пугвицы изливаше, и семо и овамо, яко болван, бездушен валяхуся... — Ср. с традиционными книжными конструкциями в словах, обличающих пьянство: «Кроткы убо пьяница, акы болван и акы мертвец валяются и, многажды осквернився и омочився, смердится» (см.: Пономарев А. И. Памятники... С. 101). См. также в «Поучении о том, како подобает воздержаться от пьянства», приписываемом Василию Великому: «Пьяница {...} акы мертв, ни се мертв, ни се жив, *отпуща акы болван...*» (Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. С. 322).

...«злато ваше изоржаве, си ризы ваша молие поядоша»... — Здесь автор обыгрывает устойчивое в учительной литературе перечисленных земных, подверженных тлению богатств, источником которого, по-видимому, является «Поучение о милостыни» Иоанна Златоуста: «Богатство ваше истлеет, а ризы ваша мольми изданы будут, злато и серебро изоржавет, а вас смерти примет...» (см.: Пономарев А. И. Памятники... С. 70).

Стр. 378. *Одиннадцать семь — и платье с плеч... радость сказала...* — Этот фрагмент похож на жанр детских считалок, который, возможно, восходит к творчеству скоморохов.

Родила вас мама, да не приняла вас яма... а в зимѣ не зябете... — Здесь и далее встречаются поговорки самого разного характера, в том числе, на взгляд современного человека, достаточно натуралистические. Часть из них не зафиксирована в сборниках поговорок.

Пьяница, пропився, в раздранныя ризы облечется. — Ср. «Всяк бо пьяница отлучится от Бога и людей и облечется в раздранныя рубища» («Поучение к царю и князем (...) еже не упиватися». См.: Пролог, 7 апреля; Пономарев А. И. Памятники... Вып. 4. С. 141). См. также Пс. 92, 1: «Господь воцарися, в лепоту облечется...» (подражание ритму).

Таже паремьи... Пьяниц безвоздержанных и непослушливых... Запечная улица — на голянских, и попечение — в костарне их. — Ср. с паремийными чтениями из служб святым (здесь и далее в тексте паремийных чтений, т. е. чтений из Ветхого Завета, курсивом выделены слова и словосочетания, которые сохраняет автор сатиры, придерживаясь канвы канонического текста): «От Премудрости Соломона чтение, глава 3: Праведных душа в руке Божии и не прикоснется им мука, непицевани быша во очю безумных умерти, и вменися озлобienie исход их, и еже от нас шествие сокрушение, они же суть в мире. Ибо пред лицом человеческим, аще и муку примут, упование их безсмертия исполне, и малом показании быша, великая воспримут, яко Бог искуси их и обрете

достойны себе, яко злато в горле искуси их и яко всеплодну жертву прият их, и во время посещения их воссияют и, яко искры, по стеблию отекут. Судят языком и обладают людьми, и воцарится Господь в них на веки, надеющиеся на нѣ разумеют истину, и верни любовьию пребудут в нем, яко благодать и милость в преподобных Его и посещение во избранных Его» (см., например, Минею служебную).

Стр. 378—379. *От мирскаго жития чтение... Пьяницы на кабаке живут... и сила ваша в немощь претворяется.* — Ср. с паремийными чтениями из служб святым: «От Премудрости Соломону чтение, глава 5: Праведники во веки живут, и от Господа мзда им и помышление их пред Вышним. Сего ради примут царствие благолепия и венец доброты от руки Господни. Яко десницею покрывает их и мышцею защити их. Примет все оружие ревности его и вооружено сотворит создание в месть врагом и облечет я во броня правды, и возложит шлем суд нелицемерен, и примет щит непобедимъ преподобие, поострит же напрасен гнев во оружии и поборет с ним мир на безумных, и пойдут праволучне стрелы молниины, яко от благокругла лука облаков на намерение летят, и от пращ каменных ярости исполнь падут грады, вознегодует на них вода морская, реки же потекут жесточае, спротив станет им дух силы, и яко вихорь развеет я и отпустит всю землю беззаконие, и злодеяние превратит престолы сильных. Слышите, убо, царие, и разумеите, и накажитесь судни концем земли, внушите содержащим множества и гордящимся о народах язык, яко дань быть от Господа вам и сила от Вышняго» (см., например, Минею служебную).

Стр. 379. *От мирскаго жития чтение. Правдивый человек, аще пьет... яко бити его некого и сняти с него нечего.* — Ср. с паремийными чтениями из служб святым: «От Премудрости Соломону чтение, глава 4: Праведник, аще постигнет скончаться, в покой будет. Старость бо честна, не многолетна, ни в числе лет изочтена, седина же есть мудрость человеком и возраст старости житие нескверно. Благоугоден Богови быв, и возлюблен бысть, и живой посреде грешник преставися, восхищен бысть, да не злоба изменит разума его или лесьть прельстит душу его, рачение бо злое губит добрая и желание похоти пременяет ум незлобив, скончався в мале исполнит лета долга, угодна бо бе Господеву душа его. Сего ради потищася от среды лукавствия. Людие же видевше и не разумевши, ни положиша в помышлении такового, яко благодать и милость на преподобных его и посещение во избранных его» (см., например, Минею служебную, 9 мая. Служба Николаю Чудотворцу).

Сподоби, Господи, вечер сей без побоев до пьяна... якоже уповахом, пьюще, на тя. — Ср. текст молитвы в заключительной части чинопоследования вечера: «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам. благословен еси, Господи, Боже отец наших. И хвално и прославлено имя твое во веки аминь. Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на тя» (Часослов).

Вооружился на пьющих крепко... — Кондак мученику, глас 2: «Вооружився щитом веры, нечестивые полки победил еси...» (см. Часослов).

Стр. 379—380. *...в тюрьму вселился еси... ожерелье в три молоты... перстень... нозь свои во кладе утверди...* — Между текстом «Службы кабаку» и «скоморошыми челобитными челобитными» существует некоторая текстологическая связь. Так, в данном случае имеет метафорическое уподобление (по принципу места расположения) орудий наказаний украшениям или одежде (см. также далее в тексте), которое встречается и в творчестве скоморохов: «ожерельем» называются кандалы на шею, перстнем — наручники (цепи с грузом), кладом — колоды на ноги. Ср. в текстах «скоморошних челобитных»: «на нем (...) пугвицы тверския в три молота збиты». Эти уподобления превратились со временем в устойчивые выражения и были известны в поговорках XIX в., см.: «Хорошо ожерелье, на тульское дело: в три молота стегано! Или: Шито ожерелье в два молота на стуле, т. е. кандалы на шею» (Даль В. И. Толковый словарь... Т. 2. СПб.; М., 1881. С. 657).

Стр. 380. *Слава...* — Подражание стихирам на «Слава и ныне» (см. далее: «И нынѣ. Глас той же...»), называемым «славники».

В терпѣнии своем стяжал еси мзду... постнически жизнь свою скончав. — Ср. текст тропаря преподобному: «В терпении своем стяжал еси мзду свою, отче преподобне, в молитвах непрестанно терпя, нищих возлюбив, и сих удоволил еси...» (см. Часослов).

Заглядывай из запечья... что живой родитель... зубы светлеют... — См. примеч. к стр. 376: «Глядят из запечья, что живые родители...».

Радуйся, Кабаче непотребне... — Здесь и далее подражание особому виду стихир — хайретизмам. Хайретизм — приветствие или славословие, обращенное к воспеваемому лицу, начинается, как правило, с императива «радуйся!».

Стр. 381. *...яко мнози тобою хвалятся и хвастают, по мале же и нищетою болят.* — Ср. текст «Поучения против пьянства»: «Пьянство паче объядения горше есть (...) якоже безумнии хвалятся, но помале нищетою болят» (см.: Пономарев А. И. Памятники... Вып. 2. Ч. 2. С. 90).

Иным даешь ожерелья... или их даришь осетриною вязовою по всему хрепту. — См. коммент к стр. 379—380. Здесь также используется метонимический прием: сравнение орудий наказания с предметами быта (ожерелье и зарукавья — кандалы и цепи) и даже животного мира (осетрина в значении плети). По-видимому, это реликты творчества скоморохов.

Стр. 381—382. *Кто бо слыша безмѣрное твое воровство... Оле дурости кабацкие и воровства... узрим всего пред собою много, пива и меду, а почести — нечего.* — Ср. с текстом служб преподобным: «Кто не дивится и кто не прославит, кто не воспоем верно мудрых и славных чудес безсребренник (...). О, двоице святая, о, честныя главы, о премудрости и славо...» (см. Минею служебную).

Стр. 382. *Ныне отпускаеши с печи мене, раба своего... открыти окна и двери приходящим людям.* — Ср. текст молитвы св. Симеона Богоприимца в чинопоследовании вечерни: «Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему с миром, яко видеста очи мои спасение мое, еже еси уготовал пред лицом всех людей: свет во откровение языком и славу людей Твоих Израиля» (см. Часослов).

Свяже, Хмель, свяже крѣпче, свяже пьяных и всѣх пьющих, помилуй нас, голянских. Трижды. Слава отцу и матери их и сыну... и во вѣки аминь... Отче наш, иже еси седишь... но избавите нас от тюрмы. — Ср. текст молитвенного чинопоследования, именуемого в уставном обиходе как «Трисвятое по Отче наш»: «Святой Боже, Святой крепкий, Святой безсмертный, помилуй нас. Трижды. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веком. Аминь... Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя Твое, да придет царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли, хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого» (см. Часослов).

Стр. 382—383. *По сем полиелеос... Хвалите имя пропойцыно... аллилуя. Исповѣдайтесь ему привѣткою и ласткою выше меры.* — Здесь автор стилистически обыгрывает текст «полиелея» (пение избранных стихов из 134-го и 135-го псалмов, исполняемых с припевом «Аллилуя» в чинопоследовании утрени), см.: «Хвалите имя Господне, алилуиа. Хвалите, раби Господа, алилуиа, хвалите Господа, яко благ Господь, пойте имени его, яко добро... Исповедайтесь Господеву, яко благ, яко в век милость его...» (см. Псалтирь).

Стр. 383. *Хто по мѣре изопьет в славу Божию, яко в вѣк доброду добрая и слава.* — Ср.: «...ино бо пьянство есть злое, а ино — питье в меру, и в закон, и в подобно время, и в славу Божию» («Поучение блаженного Феодосия, игумена Печерского о казнях Божиих»). См. примеч. к стр. 377: «Невинно бо есть нам вино...».

Величаем тя, кабаце веселый, и чтем собину свою, ты бо lupиши с нас и велиши нам по миру скитатися — Ср., например, текст величаний святым, исполняемых при чтении избранного псалма во время полиелейного чинопоследования: «Величаем тя, пророче Божий, и чтем святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего» (Минея служебная).

По сем псалом избранной. Терпя потерпѣх, на кабацѣ живучи, и прочее. — Ср. текст избранного псалма, читаемого во время полиелейного чинопоследования вслед за 134-м и 135-м псалмами: «Псалом избранной. Терпя потерпѣх Господа» (см. Псалтирь с воследованием).

Спаси, Боже, с пропою люди своя и благослови дом достойныя воры своя. — Ср. текст тропаря Честному Кресту: «Спаси, Господи, люди Своя и благослови достояние Свое...» (см. Часослов).

Стр. 383—384. *Избранному кабаку безумныя пѣсни принесем... Да вси, Кабаче неблагодарне, зовем тебѣ: «Бесованию наставниче».* — Ср.: «Взбранному и дивному чудотворцу наша земли днесь притецем любовию, тебе плетуще песнь (...) по яко имея дерзновение ко Господу, многообразных нас избави обстояний, да зовем ти: „Радуйся, утверждение граду нашему!“» (см. Часослов).

Стр. 384. *Мечюще одеяние свое, ходяще беспрестани на корчму... Видяще наготу кабацкую, текущее, яко слепи...* — Текст восстановлен по двум спискам XVIII в.

Стр. 385. *На хвалу на кабак потекл еси, малоумне человече... темже дерзновение и пропасть стяжал еси.* — Ср. текст стихиры на литии св. Николаю Чудотворцу: «На хвалу потекл еси Господню, Николаю, во временней жизни и той ты прослави на небесней и истинней жизни, тем же дерзновение стяжав к нему...» (см.: 9 мая, Миния служебная).

...*Вычеготскому Усолию.* — Так назывался в XVII в. Сольвычегодский край.

...*Вычеге...* — Вычегда — река, приток Северной Двины.

...*Виледе...* — Виледа — река, приток Северной Двины.

...*Лале...* — Лала — река, приток Северной Двины.

Стр. 386. *На стиховне стихиры, глас пулной, подобен: Что ты наречем?... Кабаचे мой, моли о пьющих на тебе з голянскими своими.* — Ср. тропарь Богородице из службы первого часа: «Что ты наречем, о, обрадованная, небо, яко воссияла еси солнце правды, рай, яко возрастила еси цвет нетления (...) моли спастися душам нашим» (Часослов).

Пьяница, яко теля, наготою и убожеством процвете. — См. Пс. 91, 13.

Кто ты наречем, кабаць?... моли з голянскими своими о недостатках наших. — См. выше примеч.: «На стиховне стихиры, глас пулной, подобен: Что ты наречем?...».

Стр. 388. *В нощи убо не усыпаху и не почиваху... ни красныя зрения, ни седин процветения.* — Этот текст утрачен в старшем списке и восстановлен по двум спискам XVIII в.

КАЛЯЗИНСКАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ

«Калязинская челобитная» представляет собой смеховую жалобу на архимандрита, написанную будто бы от имени иноков Троицкого Калязинского монастыря к архиепископу Тверскому и Кашинскому Симеону (1676—1681). Эффект иронии достигается здесь за счет того, что точка зрения, с которой ведется повествование (пьяницы-жалобщики сетуют на архимандрита Гавриила, «досаждающего» им своими приказами соблюдать монастырское благочестие), не совпадает с авторской.

Текст «Калязинской челобитной» печатается по списку РГБ, ф. 236 (собр. Попова), № 71 (старый № 2432 (191)), л. 1—7, XVIII в., издававшегося ранее В. П. Адриановой-Перетц (Русская демократическая сатира XVII века. Изд. 2-е, доп. М., 1977. С. 51—54).

Стр. 389. *...Калязина монастыря...* — Троицкий, близ г. Калязина, монастырь, основанный в XV в. Макарием Калязинским.

...*на архимандрита Гавриила...* — Архимандрит Гавриил настоятельствова в Калязинском монастыре в 1681 г.

...*правило говорим...* — Т. е. молимся по установленному молитвенному правилу.

Стр. 390. *...да с Покровки без грамоты попа Колотилу...* — Большой Покровкой в Москве XVII в. называлась улица у церкви Покрова Богородицы, где была устроена в те времена «поповская изба», находившаяся в ведении патриарха, там решали дела безместных попов, не имевших грамоты о поставлении. Собираясь, эти попы затевали драки и всякого рода бесчинства.

Стр. 391. *...«часы»...* — Имеется в виду церковная служба Часов.

...*«блаженна»...* — Название стихир, исполняемых при богослужении после провозглашения евангельских заповедей блаженств.

...*после мору...* — Очевидно, речь идет о моровом поветрии 1654 г.

ПОСЛАНИЕ ДВОРЯНИНА К ДВОРЯНИНУ

Частное по характеру «Послание дворянина к дворянину» ярко отразило события Смутного времени начала XVII в. Автор — реально существовавшее лицо, среднепоместный тульский дворянин Иван Васильевич Фуников, — отвечая на письмо («рукописание») знатного «благодетеля», повествует о своих бедах и злоключениях: восставшие крестьяне бросили его в тюрьму и разорили поместье, не получив припрятанного зерна. Балагурство и раешный стих первой части послания, в которой автор горько смеется над своей судьбой, сменяются серьезностью и приподнятым книжным стилем второй части, посвященной общерусской трагедии и изложенной в духе публицистических памятников начала XVII в.

«Послание» написано в Туле весной 1608 или 1609 г. При включении в письмовник имя адресата было заменено на обычную для этого жанра форму «имярек». Возможно, что Фуников обращался с посланием к крупному тульскому землевладельцу князю Г. К. Волконскому, родственнику упоминаемого в «Послании» «князя Ивана» (см.: Солодкин Я. Г. Об адресате «Послания дворянина к дворянину» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 341—347).

«Послание» сохранилось в единственном списке XVII в. (РНБ, собр. Софийское, № 1480, л. 152—155 об.). Публикуется по изданию: Смирнов И. И. Восстание Болотникова. 1606—1607. М., 1951. С. 541—543. Текст выверен по рукописи.

Стр. 394. ...из глубины возвах... — Ср.: Пс. 129, 1.

Стр. 395. ...вместо пшеница возрастоша нам терния. — Ср.: Мк. 4, 7; Лк. 8, 7; Посл. Иер. 12, 13.

...плач нашъ паче Вифлеомскаго плача, тамо бо токмо едины младенцы убиваемы бываху... — В Евангелии (см.: Мф. 2, 16—18) рассказывается, что царь Ирод, узнав от волхвов о рождении в Вифлееме Иисуса Христа, приказал убить там всех младенцев.

...Херсонскаго Устиниянова убиения... — Византийский император Юстиниан II Ринотмет (685—695 и 705—711 гг.) в 695 г. был свергнут и сослан в Херсонес. Вернув себе престол, Юстиниан в 710 г. послал в Херсонес карательную экспедицию. В «Послании» данный фрагмент заимствован из Хронографа (см.: ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. I. С. 313).

ПОВЕСТЬ О ЕРШЕ ЕРШОВИЧЕ

Эта повесть — один из самых ранних образцов «демократической сатиры» (честь ее открытия как особого литературного слоя принадлежит В. П. Адриановой-Перетц, см.: Очерки по истории русской сатирической литературы XVII века. М.; Л., 1937; Русская демократическая сатира XVII века. М.; Л., 1954; изд. 2-е, доп. М., 1977). В повести отражена социальная неурядица периода становления поместной системы, когда стали нормой насилия землевладельцев над крестьянами: здесь «сын боярский», т. е. дворянин, захватывает исконную их землю.

Эстетически демократическая сатира составляет как бы противовес официальной, серьезной, «душеполезной» литературе, пародирует ее. Чтобы воспринять пародию, читатель должен представлять, что пародируется. Поэтому в качестве образца берутся самые обиходные схемы, с которыми древнерусский человек сталкивался на каждом шагу, — челобитная, послание, церковная служба, в данном же случае — судное дело. То, что его персонажи принадлежат к животному царству, читателя озадачить не могло — он был воспитан на животном эпосе, как устном, так и письменном (апологах, сказках и притчах). Впрочем, для читателя русского «очеловечивание» повести дополнительно облегчалось спецификой национального именослова. В Древней Руси у человека было три имени: крестное, молитвенное (его мы, как правило, не знаем — оно утаивалось не только от «нечистой силы», но и от людей, чтобы не сглазили и не напустили порчу), наконец, мирское. Быва-

ло, что в некоторых семьях из поколения в поколение давались мирские имена-прозвища одного семантического поля, в частности «рыбьи»: «У новгородского помещика Ивана Линя, жившего в середине XV в., были сыновья Андрей Сом (1478 г.) и Окунь Ивановичи» (Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 6).

«Повесть о Ерше Ершовиче» — один из самых популярных сатирических памятников XVII в. Известно более 30 списков повести; к ней примыкает также рифмованная скоморошина-небылица о Ерше. Впоследствии Ерш стал героем лубочных изданий, откуда повесть перешла в сказку. Текст печатается по тому же списку, что и в изд. В. П. Адриановой-Перетц 1954 г. (с. 7—13) — *ИРЛИ*, Дрвнлехранилище им. В. И. Малышева, собр. ИМЛИ, № 7 (прежний № 1.27.105), конца XVII в., л. 58 об.—73 об., с дополнениями по списку *БАН*, собр. Н. В. Тимофеева, № 5, первой половины XVIII в., л. 1.6—6 об. Ошибки издания исправлены по рукописям.

Стр. 396. ...за Вандышева сына... — Фамилия героя указывает на его худородство и одновременно характеризует его отрицательно. «Вандыши» — это всякая мелкая рыбешка, вообще мальки; в некоторых северных говорах слово употребляется в бранном смысле (вытарашенные, наглые глаза, «буркалы»).

Стр. 397. Уличаем Божию правдою да крестным целованием... — «Божия правда» (то же, что «общая правда») — свидетельство, заведомо признаваемое и истцом, и ответчиком. «Крестное целование» — судебная присяга.

Стр. 398. Сишемся, господа, из виноватыхъ... — «Из виноватых» — ссылка одной из сторон на свидетеля, с условием принять его показания независимо от того, в чью пользу он покажет.

...рыба Лодуга... — Имеется в виду лóдог (лóдьба), северная рыба, водившаяся в изобилии в реке Сосьве.

...почему тебѣ те люди недруги... — Тяжущийся мог отвести свидетеля, если был в состоянии доказать его заведомую пристрастность.

...езду платить нечем... — За доставку свидетелей платили пополам истец и ответчик.

...приставу... — Пристав с понятими доставлял свидетелей на суд.

Стр. 399. ...с-Ыльина дни да до Семеня дни Летоначатьца... — По старому стилю с 20 июля («Илья лето кончает, жито зажинает», «Ильинская перина» — первая солома) до 1 сентября, когда наступал новый год (поэтому Семен — Симеон зовется и Летопроводцем: имеется в виду и год вообще, и время года). «Семен лето проживает, осень встречает». Начало бабьего лета, последний день сева озимой ржи: «Семен-день, и семена долой».

Стр. 401. ...рыба Кострошь. — Разновидность осетра или севрюги (костёр, костерá), с большим против обыкновенного числом костистых щитков на хребте.

ПОВЕСТЬ О ШЕМЯКИНОМ СУДЕ

Сюжет повести — поистине «бродячий» сюжет (его библиографию см.: Ольденбург С. Ф. Шемякин суд // Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 183—185; Каллаш В. В. Библиографические этюды по литературе сказочных схем и мотивов // Там же. 1892. Вып. 2. С. 145). В XVI в. он обработан «отцом польской литературы» Миколаем Реем из Нагловиц. Параллели отыскиваются в тибетском сказании о Дзанглуне, в индийской сказке о кайрском купце, в еврейских сказаниях о судах и т. д. Непосредственный источник повести не обнаружен (хотя в некоторых списках говорится, что она заимствована «из польских книг»).

Дело в том, что анекдотические и новеллистические мотивы и сюжеты не могут считаться собственностью какого-либо одного народа. Они кочуют из страны в страну. Они в одно или разное время стихийно возникают в разных местах, поскольку бытовые коллизии (а новелла — «овладевающий бытом» жанр) сходны, «наднациональны» — по крайней мере для народов одного культурного ареала.

Повесть состоит из трех эпизодов (с лошадьё, с попом и поповым младенцем, с нечаянной смертью старика), которые представляют собой незавершенные анекдоты, завязку. Развязка ожидает читателя во второй части повести, где появляется неправедный судья, крючкотвор и корыстолюбец Шемяка (это мирское имя, в Древней Руси очень распространенное, благодаря повести стало нарицательным). Приговоры Шемяки — сюжетное завершение трех начальных эпизодов. Анекдоты «развязываются», притом их комизм усилен тем, что приговоры являются как бы зеркальным отражением злоключений бедняка. Любопытно, что реальная судебная практика XVII в. исповедует тот же принцип: по «Уложению» (своду законов) 1649 г. возмездие было зеркальным отражением преступления. За убийство отрубали голову, за поджог сжигали, за чеканку фальшивой монеты заливали горло расплавленным свинцом. Получалось, что «Шемякин суд» — прямая пародия на тогдашнее русское судопроизводство.

В рукописной традиции существуют и прозаические, и стихотворные версии повести. В XVIII—XIX вв. она воспроизводилась в лубочных картинах, породила драматические переложения, отразилась в устных сказках о богатом и бедном братьях.

Текст печатается по спискам, изданным В. П. Адриановой-Перетц (Русская демократическая сатира XVII века. М.; Л., 1954; изд. 2-е, доп., М., 1977), — РНБ, собр. ОЛДП, № 18, конца XVII в., л. 417 об.—421 об. и (заключительный фрагмент) РНБ, Q.XVII.41, первой половины XVIII в., л. 45 об.

АЗБУКА О ГОЛОМ И НЕБОГАТОМ ЧЕЛОВЕКЕ

«Азбука о голом и небогатом человеке» посвящена теме социальной обездоленности, теме тяжелой судьбы бедняков в русском обществе XVII в. Повесть использует хорошо известную в славянском средневековье форму «толковой азбуки», в которой истолковывались — в различных, как правило в дидактических, целях значимые названия букв славянского алфавита: названия букв («азъ», «въдаю», «глаголь» и т. п.) становились первыми словами запоминающихся афоризмов, подобранных тематически (известны, например, «Азбука об Адаме», «Азбука о хмеле» и др.); древнейшие образцы текстов этого жанра восходят к временам Кирилла и Мефодия. Автор «Азбуки о голом и небогатом человеке», используя названия букв, создает повесть о типичной для XVII в. судьбе разорившегося «молодца», жителя посада, создает его биографию, которая как бы произносится самим героем как жалоба, автобиографический монолог, поскольку у название первой буквы славянского алфавита «азъ» предполагает речь от первого лица. Четкая социальная позиция автора «Азбуки», его сочувствие к «убогим» и неприятие «богатых», тема судьбы, злой доли, ставят этот памятник в один тематический ряд с «Повестью о Горе-Злочастии».

Текст публикуется по лингвистическому изданию старейшего списка 1663 г., хранящегося в Норвегии (г. Трондхейм, Библиотека Королевского Норвежского общества наук. Ms. 579, л. 20—23 об.; см.: Siri Sverdrup Lundén. Список XVII века Азбуки о голом и небогатом человеке // Scando-Slavica. Copenhagen, 1963. Т. IX. С. 173—179), с исправлением по публикации фрагмента «Скорописной азбуки XVII в.», изданного И. Е. Забелиным (см.: Адрианова-Перетц В. П. Русская демократическая сатира XVII в. М., 1977. С. 27).

Стр. 405. *Полушка* — самая мелкая монета в XVII в. (полденьги).

Стр. 406. *Ферязь* — мужской кафтан с длинными рукавами, без воротника и пояса.

Пристав — лицо, приводившее ответчика в суд.

Правеж — административное взыскивание денег с должника с применением физических наказаний (били батогами по ногам и т. п.).

Однорядка — однобортный длиннополый кафтан без ворота.

ПОСЛАНИЕ ДВОРИТЕЛЬНОЕ НЕДРУГУ

«Послание дворительное к недругу» — стихотворный текст с элементами социальной сатиры, написанный бойким пером городского грамотея, хорошо знакомого с формой и стилем челобитных, по-видимому, в начале XVII в.: самый ранний список его в составе «Письмовника» — сборника, содержащего образцы посланий к разным лицам, датируется 1620-ми гг. «Послание» частично имитирует формулы челобитного обращения приказчика или управляющего хозяйством (двором) к господину, однако это обращение иронично: «послание» насыщено язвительными выпадами автора в адрес должника — «господина» и насмешками над его жадностью и скупостью. Разговорные формы речи, народный словарь, пословичные рифмы и ритмы, использованные автором (автора подчас привлекает не смысл стихотворной речи, но словесная игра — совпадение рифмующихся окончаний), лишают «послание» каких бы то ни было черт документальности и позволяют рассматривать его как сатирическую «пробу пера» площадного подьячего, написавшего текст для себя и близкого круга ценителей, как один из ранних образцов литературной стихотворной шутки, созданной в среде мелкого приказного люда накануне возникновения «приказной школы» русского книжного стихотворства.

Текст публикуется по рукописи 1620-х гг. — РГБ, ф. 304, № 808, л. 281 об.—283, с учетом чтений списка конца XVII в. РГБ, ф. 344. № 431-3, л. 10 об.—11 об.

СКАЗАНИЕ О РОСКОШНОМ ЖИТИИ И ВЕСЕЛИИ

«Сказание» принадлежит к тому слою сатирических и смеховых памятников, которые составляли противовес официальной культуре с ее «душеполезностью» и уверенностью в незыблемости установленных порядков, составляли смеховой «антимир». Его утопический идеал не имеет ничего общего с царством Христовым на земле или на небесах. Это — мечта о небывалой стране, где всего вдоволь и все каждому доступно, сказочный рай обжор и пьяниц.

В европейской перспективе этот слой памятников представляет собой русскую версию смеховой культуры средневековья, Ренессанса и барокко, блистательно отразившейся у Рабле, Эразма Роттердамского («Похвала Глупости») и Гриммельсгаузена («Симплициссимус»). В эпоху барокко смеховая литература расцвела и у западных славян. Польша, ориентировавшаяся на немецкие образцы, пережила этот расцвет в первой половине XVII в.; но и позднее сочинения этого рода не исчезли из литературного оборота. Смеховая культура оставила отчетливый след и на Украине.

Именно «Сказание о роскошном житии и веселии» доказывает, что между Западной Европой и Русью существовали соединительные звенья. Смеховой маршрут «до тово веселья», путь-небылица петляет по Малой Польше и Мазовии, по Швеции (Стекольна — Стокгольм) и Лифляндии, Литве и украинским городам, оканчивается в Крыму (Кафимской — Феодосия), но ни разу не заходит в Великую Россию. Начинается он в Кракове, а Малая Польша и ее столица Краков — средоточие польской смеховой культуры. Возможно, среди продукции краковских типографий и надлежит искать прототип «Сказания», тем более что в нем есть несколько полонизмов. Однако, если такой прототип и существовал, он был коренным образом переделан — настолько «Сказание» насыщено русскими бытовыми реалиями.

«Сказание» — это антиутопия; следовательно, здесь пародируется жанр утопии. В XVI—XVII вв. этот жанр культивировали Томас Мор и Кампанелла (от первого, по названию выдуманного им острова, и пошло название жанра). Но Древняя Русь не создала и не усвоила утопий ренессансного и барочного типа, хотя их отзвуки и слышны в публицистике Ивана Пересветова и Федора Карпова. Вплоть до Петровской эпохи читатель продолжал пользоваться сохранявшимися в книжном обороте средневековыми сказаниями о земном рае, о царстве пресвитера Иоанна, о «рах-

манах» — гимнософистах. Однако нельзя считать, что иноземное по происхождению «Сказание» на русской почве «потеряло» пародируемый объект.

Если русская литература не знала жанра утопии, то его знала русская устная культура, и дело здесь не в фольклорном царстве с кисельными реками и молочными берегами. В XVII в. ходило много слухов о далеких привольных странах — о Мангазее, «серебряных и золотых островах», Даурии, о богатом острове на «Восточном океане». Там «хлеб, и лошади, и скот, и свиньи, и куры есть, и вино курят, и ткут и прядут со всего с обычая с русского», там много земли непаханой и никто не берет податей (см.: Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX вв. М., 1967. С. 290—294). Вера в эти легенды была столь сильна, что во второй половине XVII в. тысячи бедняков, целые сибирские села и остроги снимались с мест и бежали неведомо куда. За Уралом особые заставы тщетно старались перенять беглецов.

В этом контексте «Сказание» обретает свойство пародии. Оно разрушает веру в царство изобилия и свободы. Оно пользуется смеховыми средствами, но это горький смех бедняка, который знает, что ему никогда не проникнуть в мир сытых.

«Сказание» печатается по единственному известному его списку — РНБ, О. XVII. 57, рубежи XVII—XVIII вв., л. 259—266. Этот список был впервые опубликован гр. Г. Кушелевым-Безбородко (Памятники старинной русской литературы. СПб., 1860. Вып. 2. С. 457—458) и затем неоднократно воспроизводился по этой публикации, например: Русская демократическая сатира XVII века. М.; Л., 1954; изд. 2-е, доп. М., 1977; Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. Между тем публикация 1860 г. изобилует пропусками и грубейшими ошибками (вместо «крюками» — «и руками», вместо «там зимы» — «той земли», вместо «и росы» — «грозы», вместо «блюда» — «ключи», вместо «груздей» — «грушей» и т. п.). Эти ошибки, к сожалению, повторялись во всех изданиях памятника.

Стр. 409. ...по полямъ пажити видѣти... — Пажить — луг или поле (в данном случае засеянное злаками), где пасется скот. «Сказание» внушает читателю, что в вождельном «поместье» нет противоречия между культурой и природой (пажити засеваются как бы сами собою).

...краснобѣсныхъ сириновъ... — Сирин (название и облик восходят к античной сирене) — птица с головой и грудью девы, которая слетает на землю из рая и пением очаровывает людей.

...Насадовъ... и катаргъ, бус... паюсковъ и коюковъ и карбусовъ... — Насад — речное судно с нашитыми (насаженными) бортами. Каторга — гребное судно, галера (с гребцами-преступниками). Буса — большая долбленая лодка-однодеревка, с острым носом и срезанной кормой. Паузок (павозок, паужина, паюсок) — плоскодонный дощаник, используемый для разгрузки больших судов на мелководье. Каюк (кайк) — грузовое судно с двускатной крышей и небольшой каютой на корме. Карбас — беломорская промысловая лодка с двумя-пятью парами весел и двумя четырехугольными парусами.

...со златоглавы и оксамиты, с олтабасы и с каберцами, и с камками. — Златоглавы — вытканые из золота или шитые золотом ткани; оксамит — бархат; алтабас — персидская парча; каберцы — ковры; камка — шелковая китайская ткань с разводами.

Стр. 410. ...акинфовъ... яхонтовъ... — Иакинф — гиацинт, драгоценный камень оранжевого цвета. Яхонт — или рубин (яхонт червчатый, красный), или сапфир (яхонт голубой).

...аргамаковъ, бахматовъ... — Аргамак — рослая азиатская (кабардинская или туркменская) лошадь. Бахмат — малорослая крепкая татарская лошадь.

...с убрусами и с ручниками... — Убрус — нарядное полотенце; ручник — утиральник.

...ставцы... — Здесь ставец — деревянная глубокая миска, которую точили из расколотого пополам чурбана вдоль слоев.

...бузы... — Слово «буза» имеет несколько значений: «сусло, молодое пиво или брага, неуходившаяся, солодковатая. Особый напиток, густой и мутный, род пшеничного кваса; делают также пьяную бузу, из наливаемой кипятков каши смешанных круп: гречневых, ячменных, овсяных и пшеничных, подвешая ее хмелем. Яблочный или грушевый квас, сидр» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. I. С. 137).

СКАЗАНИЕ О ПОПЕ САВЕ

Этот литературный памятник представляет собой действительную сатиру, объект которой — главный герой «Сказания». В пословицах и поговорках, прочно связавших «Саву» с «худой славой», это имя было своего рода маркирующим признаком балагурства, в «Сказании» оно, скорее всего, — сатирический смеховой псевдоним.

По характеру темы и ряду реалий «Сказание о попе Саве» датируют серединой XVII в.

Текст «Сказания о попе Саве» печатается по списку ГИМ, собр. Забелина, № 536 (855), XVIII в. (с добавлениями отдельных чтений — они даны курсивом — по списку РГБ, собр. Тихонравова, № 486, л. 47 об.—49 об., XVIII в.), издававшемуся ранее В. П. Адриановой-Перетц (Русская демократическая сатира XVII века. Изд. 2-е, доп. М., 1977. С. 55—57).

Стр. 412. ...от Козмы и Домьяна из-за реки... — Возможно, здесь дается указание на определенную местность: церковь Козмы и Дамиана была в Кадашевской замоскворецкой слободе.

...по приказам... — Приказами на Руси назывались ведомства, или учреждения, управлявшие какой-либо областью государственных дел (приказ Большой казны, Кабацкий приказ, Монастырский приказ, Посольский приказ, Патриаршие приказы и др.).

...ставленников ищет... — Ставленниками называли кандидатов в чины церковной иерархии; до поставления в священнический чин их определяли к опытным священникам для обучения.

Стр. 413. ...в патриаршей хлебне на рогозине... — Одним из видов наказания духовенства в XVII в. было сажание их на цепь в патриаршую (либо епископскую или монастырскую) хлебню, т. е. пекарню, где их заставляли сеять муку.

Стр. 414. ...смешной икос. — Икос — вид церковного песнопения. Далее следует пародия, в которой осмеивается Сава.

Кондак — один из жанров церковного песнопения.

СКАЗАНИЕ О КУРЕ И ЛИСИЦЕ

Этот литературный памятник (упомянутый в источниках в 1640 г., следовательно, созданный не позже пер. пол. XVII в.) дошел до нас во множестве вариантов, среди которых есть как прозаические, так и стихотворные; известно также несколько сказочных выражений его основного мотива. Смеховой эффект «Сказания» достигается путем «выворачивания наизнанку» благочестивой ситуации исповеди. Этот мотив знаком многим европейским литературам средневековья. В декоративном убранстве готических храмов присутствует изображение лиса в монашеском или даже епископском облачении, проповедующего с кафедры курам или гусям, — сцена, восходящая к сюжету средневекового французского «Романа о Лисе», где об одном из главных его персонажей, Репардине (Лисенке) рассказывалось, как, убежав из монастыря, он приманивал гусей чтением «проповедей». Наше «Сказание о куре и лисице» — одна из версий этого европейского сюжета. Ни в коем случае не следует видеть здесь сатиру на Церковь; надо знать, что в средневековье лис считался одним из олицетворений дьявола. Русские «Физиологи» и европейские «Бестиарии» так объясняли этот символ: голодный лис притворяется мертвым, но стоит курам приблизиться к нему, как он разрывает их в клочья.

В настоящем издании печатается старший вариант прозаической редакции «Сказания о куре и лисице» по списку ГИМ, собр. Забелина, № 536 (855), л. 51—55, XVIII в. (с исправлением отдельных чтений по другим спискам), издававшемуся ранее В. П. Адриановой-Перетц (Русская демократическая сатира XVII в. Изд. 2-е, доп. М., 1977. С. 58—62).

Стр. 415. ...притчу о мытаре и фарисеи... — См.: Лк. 18, 10—14.

Стр. 417. «Не может раб двема господиномъ работать» — Лк. 16, 13.

«Блажени милостиви, яко ти помиловани будут...» — Мф. 5, 7.

...рече Господь Петру: «Петр, трижды ты от меня отвержися»... «...не отвергуюся от тебя николиже». — См.: Мф. 26, 33—35; Мк. 14, 29—31; Лк. 22, 33—34; Ин. 13, 36—38.

Стр. 418. *Звал меня... крутицкой митрополит в подьеки, глас мой хвалил...* — В Москве в XVII в. находился Крутицкий митрополичий дом, при котором была специальная певческая школа.

ПОВЕСТЬ О БРАЖНИКЕ

Древнерусская «Повесть о бражнике» представляет собой один из вариантов широко распространенного в литературе сюжета о том, как герой путем спора добивается себе места в раю. В западноевропейских литературах этот сюжет представлен французским фавльо XIII или XIV в. о виллане (крестьянине), добившемся рая («Du vilain qui conquist paradis par plait»); несколько более поздней немецкой новеллой о мельнике («Wy der molner in das hymmelrich quam ale unsers herren godes hoille et cetera») и многочисленными шванками о том, почему ландскнехты попадают не в ад, а в рай; а также написанным на латинском языке «Отшельником» Антонио де Феррариса (Галатео) 1496 г. Определить непосредственный источник древнерусской Повести и механизм переноса этого сюжета на русскую почву пока не представляется возможным — «Повесть о бражнике» обнаруживает черты сходства с разными западноевропейскими вариантами, касающиеся в первую очередь композиции произведения и отдельных содержательных элементов, и в то же время абсолютно самостоятельна в трактовке образа главного героя и в формулировке своей основной идеи (см. об этом: Семячко С. А. Древнерусская «Повесть о бражнике» и западноевропейские варианты обработки этого сюжета // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 7—13). В древнерусской повести с ее главным персонажем — пьяницей — на первый план выходит отнюдь не социальный аспект, как во французском фавльо, и не смеховое начало, как в немецких новеллах, а идея гуманистическая, мысль о том, что всякий человек, вне зависимости от его добродетелей и социального статуса, имеет право на Божие милосердие.

«Повесть о бражнике» возникла, скорее всего, в самом конце XVI в. Во всяком случае наиболее ранний ее список (при этом далеко не первоначальный) датируется рубежом XVI—XVII вв. О популярности Повести говорит ее распространенность — сейчас известно более пятидесяти списков этого произведения XVII—XIX вв. Как и все тексты сатирической традиции, «Повесть о бражнике» отличается высокой вариативностью: согласно последней текстологической классификации (О. Н. Фокиной), выделяется восемь основных редакций, каждая из которых подразделяется на несколько видов или вариантов. Такая изменчивость текста Повести во многом обусловлена ее композицией: произведение представляет собой цепочку диалогов, количество которых может быть легко уменьшено или увеличено в зависимости от тех задач, которые ставит перед собой каждый конкретный переписчик. Так же меняется от списка к списку и состав обвинений, которые предъявляет бражник своим оппонентам, что позволяет нам охарактеризовать степень начитанности отдельных редакторов или переписчиков, так как за каждой фразой бражника стоит определенный канонический или апокрифический источник. Эта насыщенность текста повести цитатами, значимость каждой цитаты, их роль в тексте не позволяют безоговорочно относить «Повесть о бражнике» к памятникам демократической сатиры. Демократичен в повести лишь ее герой. Что касается создателей и читателей повести, то в данном случае картина совершенно иная. Очевидно, что автор повести и ее многочисленные редакторы — люди высокой книжной культуры и рассчитан текст на такого же подготовленного читателя. Как показала О. Н. Фокина, сознательное прикрепление повести к сатирической смеховой традиции происходит лишь в начале XVIII в. и сборники с «Повестью о бражнике» XVII в. значительно отличаются по своему составу от более поздних (подробно см. об этом: Фокина О. Н. Литературная история «Повести о бражнике» и проблемы народной книги. Новосибирск, 1995).

В настоящем издании Повесть публикуется по списку РНБ, О.ХVII.57, л. 158—162 об., первой четверти XVIII в.

Стр. 419. ...*«А ты помниши... отрекся еси от Христа?...»* — См.: Мф. 26, 69—75; Мк. 14, 66—72; Лк. 22, 54—62; Ин. 18, 15—18, 25—27. Хотя рассказ о трехкратном отречении Петра встречается и в апокрифических памятниках (Беседа трех святителей, Житие Петра и Павла), трактовка этого эпизода в «Повести о бражнике» не выходит за пределы рассказанного в Евангелии.

...*«Ты еси Павел!... каменемъ побилъ?...»* — Об убиении Стефана Первомученика рассказывают как канонические, так и апокрифические источники. Согласно Деяниям апостолов, Савл Тарсянин, будущий апостол Павел, был свидетелем убийства св. Стефана (Деян. 7, 58; 8, 1), в апокрифическом Житии Стефана Первомученика Савл — инициатор этого убийства (текст Жития см., напр.: Великие Миней Четьи: Декабрь, дни 25—31. М., 1912. Стб. 1390—1400). Совершенно очевидно в данном случае предпочтение апокрифического источника каноническому, однако вряд ли этот выбор принадлежит автору древнерусской повести, так как этот эпизод в том же самом виде присутствует, например, и во французском фавлье.

Стр. 419—420. ...*«Помниши ли ты... к себѣ на постелю?...»* — См.: 2 Цар. 11, 2—27.

Стр. 420. ...*«Ты еси Соломон!... убогихъ своихъ до конца»*. — Этот эпизод присутствует в апокрифическом сказании о том, как Соломон вышел из ада: «А Соломон, севше, почал спевати воскресный канон: „Боже мой, да вознесется рука твоя! Не забуди нищих своих до конца“... И вытрутили Соломона во дияволы из пекла» (Пыпин А. Н. Легенды и апокрифы в древнерусской письменности // Вестник Европы. 1984. Март. С. 291).

...*«А се еще... работал еси имъ!...»* — См.: 3 Цар. 11, 1—8.

...*«Ты еси Николай!... на Ария безумнаго?...»* — Разговор бражника со св. Николаем — единственный эпизод повести, в русском происхождении которого не приходится сомневаться, не только «памятуя о его (Николая Мирликийского. — С. С.) популярности в пределах Московского государства» (Панченко А. М. Литература «переходного века» // История русской литературы: В 4 т. Л., 1980. Т. 1. С. 379), но и потому, что восходит этот фрагмент к легендарному житию Николая Мирликийского, которое возникло на русской почве (текст жития опубликован: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 453—359). Только в этом житии есть рассказ о том, как во время Никейского собора св. Николай ударил еретика Ария, за что был лишен собором святительского чина и был оправдан лишь благодаря вмешательству Богоматери.

...*«В Законѣ пишеть: не убий, а ты убил рукою Ария треклятаго!...»* — Ссылка на Закон Моисеев (Исх. 20.13; Втор. 5.17), с одной стороны, позволяет единственного из оппонентов главного героя небиблейского персонажа ввести в общий контекст, с другой стороны, обнажает замысел создателей повести: бражник обвиняет святых в нарушении основных заповедей, закрепленных Ветхим Заветом, — в убийстве, в клятвопреступлении, в сотворении кумиров; по сравнению с этим его грех кажется ничтожно малым. Поэтому далеко не случайно в данном случае употребление глагола «убил» в значении «ударил».

«А вы с Лукою написали во Евангелии: другъ друга любяй...» — Ср.: Ин. 13, 34; 15, 12.

СКАЗАНИЕ О КРЕСТЬЯНСКОМ СЫНЕ

«Сказание о крестьянском сыне» — яркая сатирическая новелла XVII в. Динамическое развитие сюжета, фигура главного героя-плута, парадоксальное столкновение его речей, основанных на текстах Св. Писания, и действий, пародирующих эти тексты, сделали повесть популярным чтением демократических низов и в XVII, и в XVIII вв.: почти каждый из семи известных списков повести (сохранились только списки XVIII в.) является самостоятельной творческой переработкой,

иногда пересказом, раннего текста. Время возникновения «Сказания» в настоящее время определено достаточно точно: до 1620 г.; установлено, что в известных «Прописях» попа Тихона в составе его скорописной азбуки 1620 г. (в настоящее время они хранятся в Лондоне, в Бодлеанской библиотеке; текст «Прописей», изданных в 1864 г., привлек внимание Н. С. Лескова, опубликовавшего в 1890 г. статью — «Прописи попа Тихона (Литературный памятник XVII века)») имеется выписка из «Сказания» (Демкова Н. С. Фрагмент «Сказания о крестьянском сыне» в записи 1620 г. // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 172—175).

Текст публикуется по полному списку второй четверти XVIII в. — РГБ, собр. Н. С. Тихонравова, № 361, л. 187 об.—190, с необходимыми исправлениями.

Стр. 421. *Козел* — козлы, приспособление для пилки дров.

«*Взыде Иисусъ на гору Фаворскую со ученики своими...*» — См.: Мф. 17, 2; Мк. 9, 2; Лк. 9, 28. В Священном Писании гора, на которой совершилось Преображение Христа, не названа, но в Церковном предании местом Преображения называется гора Фавор.

Клетъ — холодная половина избы.

«*Прикоснулся Фома за ребро Христово...*» — См.: Ин. 20, 24—29.

«*Взыде Иисусъ на гору Елеонскую помолитися...*» — См.: Мф. 24, 3; Мк. 13, 3; Лк. 22, 39; Ин. 8, 1.

«*Простираяи небо, яко кожу...*» — Пс. 103, 2.

«*Сниде царь Соломонъ во адъ...*» — О нахождении царя Соломона в аду наряду с древними ветхозаветными пророками и праведниками (Моисеем, царем Давидом, Исаяей, Иеремией) упоминается во многих апокрифических текстах, широко распространенных в русской книжности XII—XVII вв. («Слово на воскресение Лазаря»; «Слово о сошествии Иоанна Предтечи в ад» Евсевия Александрийского, см. наст. изд., т. 3. с. 255—275; «Слово в Великую субботу на погребение Господне» Епифания Кипрского, и др.), однако описание схождения Соломона в ад в них отсутствует. Сюжет этот не зафиксирован в славяно-русской книжности.

«*...сниде Иона во чрево китово...*» — См.: Ион. 2, 1—11.

Стр. 422. «*Твоя от Твоих... о всехъ и за вся*». — Возглас священника во время произнесения евхаристического канона.

Убрус — нарядное, расшитое полотенце.

«*...Препоясываются Иисусъ лентием...*» — См.: Ин. 13, 4.

«*Рабъ Божий Иван в седалия...*» — Ср.: чин монашеского пострижения (см. Требник).

«*Тело Христово приимите... вкусите*». — Слова причастной стихиры, поющейся за литургией во время причащения мирян.

Оловеник — оловянная кружка, сосуд.

«*Чашу спасения прииму... Алилуия!*» — Слова причастной стихиры, поющейся за литургией во время причащения священнослужителей в алтаре (Пс. 115, 4).

«*Одеся светомъ яко ризою...*» — Пс. 103, 2.

Ослоп — дубинка, батог.

«*Окропиши мя исопомъ... убелюся*». — Пс. 50, 9. *Исоп* — ароматическое растение, настой которого использовался и в лечебных, и в ритуальных целях.

«*Обременени, покою васъ*». — Ср.: Мф. 11, 28.

ЛЕЧЕБНИК НА ИНОЗЕМЦЕВ

Смеховая литература избирала в качестве пародируемого образца самые обиходные жанры. Одним из них были лечебники, книги медицинского содержания. Это, разумеется, не пародия на медицину, а замкнутая в себе небылица, чепуха, построенная по схеме лечебника. Излюбленный стилистический прием смеховой литературы, оксюморон (соединение противоположных по значе-

нию слов или фраз), то и дело встречается в «Лечебнике на иноземцев» («потеть 3 дни на морозе нагому»; «поутру рано, после вечерень» и т. д.).

Хотя пародийные «Лечебники» дошли до нас в списках не раньше XVIII в., есть основания считать, что время их сложения следует отнести к XVII столетию.

Текст публикуется по списку: *РНБ*, Q.XVII.96, л. 27—29 об., издававшемуся ранее В. П. Адриановой-Перетц (см.: *Русская демократическая сатира XVII века*. Изд. 2-е, доп. М., 1977. С. 95—96).

Стр. 423. *Золотник* — единица веса, равная 1/72 литра.

...по писцовой книге. — Книга, содержащая перечень объектов налогообложения.

РОСПИСЬ О ПРИДАНОМ

«Роспись о приданом» пародирует форму действительно существовавших в русском быту таких памятников письменности, как свадебные «сговорные» записи, в которых обстоятельно описывались все предметы, даваемые за невестой в приданое. Как и в прочих памятниках смеховой культуры, смех здесь не является инструментом сатиры, а представляет тот вид веселья, который строится на абсурдных, необычных ситуациях.

Дошедшие до нас списки «Росписи о приданом» датируются XVIII в. Мы публикуем текст старейшей редакции этого памятника, которая, хоть и дошла в записи XVIII в. (1733 г.), но единодушно относится исследователями к XVII в.

Текст был впервые издан И. Е. Забелиным (*Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях*. Изд. 2-е. М., 1872. С. 430—433); затем опубликован по этому изданию В. П. Адриановой-Перетц в «*Русской демократической сатире XVII века*» (см.: Изд. 2-е, доп. М., 1977. С. 97—99); мы издаем его по этой последней публикации.

Стр. 426. ...на Брынском лесу... — Дремучие леса в Калужской губ., называемые так по протекающей там реке Брынке.

СКАЗАНИЕ О МОЛОДЦЕ И ДЕВИЦЕ

«Сказание» — эротический диалог юноши и девушки. Время возникновения его следует относить к середине—второй половине XVII в. Некоторые исследователи считают «Сказание» записью устного текста. Но среди сравнений встречается сугубо книжный образ: Роксана — жена царя Александра Македонского — героиня литературного памятника. Больше оснований поэтому считать данное произведение литературным текстом, возникшим в демократической среде, диалогический характер которого и сниженная, подчас даже вульгарная, лексика создают впечатление о его устном происхождении. «Сказание» дошло до нас в 5 списках, сильно отличающихся друг от друга, что объясняется диалогическим характером произведения. По списку XVIII в. *РНБ*, собр. ОЛДП, № О.СXXXII «Сказание» было издано Хр. Лопаревым («Сказание о молодце и девице». Вновь найденная эротическая повесть народной литературы). Изд. ОЛДП, 1894. По списку XVII в. *БАН*, 33.4.32 текст был издан В. И. Срезневским (Сказание о молодце и девице по сп. XVII в. Библиотеки Академии наук // *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук*. СПб., 1906. Т. XI. Кн. 4. С. 79—90). Во втором тексте после слов девицы, разрешающей молодцу остаться, и слов молодца о том, что девица уподобилась «первым женам», говорится, что девица обратилась за советом к «нянюшкам и мамушкам» — принять ей молодца или нет. В этом же списке среди «первых жен» дополнительно названа Василиса, жена богатыря Ставра Годиновича (в тексте описки — «Ва-

силлисты Ставровы жены Годунова»), героиня былины об этом богатыре, славящаяся красотой, умом и смелостью.

Текст «Сказания» публикуется по списку *РНБ* с исправлением ошибок и описок по списку *БАН*. Графика и система написаний конечных *ѣ* и *ѥ* в рукописи расшифровке не поддается. Поэтому, за исключением четких обозначений конечных *ѣ* и *ѥ*, они опущены.

Стр. 429. ...*Настасьи Даниловы, жены Ловчева*... — Имеется в виду героиня былины о Даниле Ловчанине. У богатыря Данилы красавица жена. Приближенные князя Владимира подстрекают князя погубить Данилу и взять Данилову жену себе в жены. Данилу коварно убивают. Жена Данилы, обманув Владимира, закалывается над телом мужа.

...*Евдокеи Семеновы, жены Карамышева*... — Семен Константинович Карамышев — эпический персонаж казачьих песен. В известных нам текстах, посвященных Семену Карамышеву, его жена не фигурирует. По-видимому, в «Сказании» отголосок какой-то песни о Карамышеве и его жене, до нас не дошедшей.

...*Раксаны царицы*... — Роксана кончила жизнь самоубийством над телом умершего мужа.

ПРИТЧА О СТАРОМ МУЖЕ

Как и «Сказание о молодце и девице», «Притча о старом муже» носит диалогический характер. В древнерусской литературе широкое распространение имели произведения о женской злобе и женском коварстве. Отражение средневековых представлений о женском коварстве проскальзывает и в «Притче», но в этом произведении XVII в. бесспорно можно видеть определенную симпатию автора к молодой девице, отвергающей притязания на ее молодость богатого старика, налицо здесь и явное осуждение неравного брака. И по характеру построения сюжета, и по лексике «Притча» перекликается со «Сказанием о молодце и девице». Не случайно Хр. Лопарев опубликовал ее как приложение к изданию текста «Сказания».

Текст «Притчи» публикуется по списку: *РНБ*, Q.XVII.41 (Сборник-конволют конца XVII в., л. 38 об.—41 об.).

СКАЗКА О НЕКОЕМ МОЛОДЦЕ, КОНЕ И САБЛЕ

Название тексту дано первыми издателями («Памятники старинной русской литературы», издаваемые гр. Григорием Кушелевым-Безбородко, под ред. Н. Костомарова. СПб., 1860. Вып. 2. С. 409). Определить жанр «Сказки» невозможно. Неясно — полный это текст или же отрывок более обширного сочинения. Переписчиком он во всяком случае воспринимался как текст законченный и полный: в рукописи он завершается рисованной концовкой. «Сказка» дошла до нас в составе сборника из произведений занимательного чтения. Сборник составлен и в значительной части переписан подъячим Троицко-Сергиева монастыря Анфимом Шешковым в 1698 г. (*РНБ*, собр. Погодина, № 1772). В. П. Адрианова-Перетц высказывала предположение, что «Сказка» представляет собой литературную пародию на входившие в моду в XVII в. приключенческие романы-сказки (Бова Королевич, Еруслан Лазаревич). А. М. Панченко определяет «Сказку» как ритмизованную пародию на богатырскую тему вообще и думает, что этот текст — запись фольклорного произведения. Обращает на себя внимание отличная осведомленность автора «Сказки» в воинской терминологии: ряд терминов военного обихода встречается только здесь. Таким образом, есть основание полагать, что «Сказка» возникла в воинской среде. Помимо «Памятников старинной русской литературы» текст изд.: Дмитриев Л. А. «Сказка о некоем молодце, коне и сабле» // ТОДРЛ. 1983. Т. 37. С. 305—310.

Текст издается по рукописи: *РНБ*, собр. Погодина, № 1772, л. 188 об.—190 об. Явные описки исправлены и отмечены курсивом.

Стр. 433. ...садакъ... — Саадак — чехол для лука и стрел.

...пол 100 кибирей, 70 аргичевъ, 80 ташлыковъ, 30 сверъгъ... — Кибир — стрела с железным копьевидным наконечником; термины *аргич* и *ташлык* встречаются в других текстах, но значение их неясно. Слово *сверъгъ* в других текстах не зафиксировано.

ПОСЛАНИЕ СЫНА, «ОТ НАГОТЫ ГНЕВНАГО», К ОТЦУ

Стихотворное послание (название принадлежит его первому публикатору) выявлено в составе Азбучного письмовника (рукопись первой трети XVII в.) А. С. Деминым (ТОДРЛ. Т. XXI. М.: Л., 1965. С. 76—77). «Послание» полностью сохраняет все этикетные формулы эпистолярного обращения, напоминая по форме иронические и сатирические стихотворные послания начала XVII в. («Послание дворительное недругу», «Послание дворянина дворянину»). По содержанию «Послание» представляет собой любопытную литературную и социологическую параллель к «Азбуке о голом и небогатом человеке», являясь в то же время одним из самых старших (и оригинальных) вариантов разработки темы «блудного сына» в литературе XVII в.

Текст публикуется по единственной рукописи — *РНБ*, Софийское собр., № 1546, л. 120—120 об.

ПОСЛАНИЕ К ЗВАВШИМ

«Послание» — яркий текст из репертуара «приказной школы» русского стихотворства XVII в., открытой А. М. Панченко. Единственный список «Послания» был найден А. С. Деминым в сборнике анонимных силлабических вирш первой половины XVII в. (ТОДРЛ. Т. XXI. М.: Л., 1965. С. 78—79). «Послание к звавшим» напоминает о типе «осудительных» посланий к друзьям, встречающихся в письмовниках, однако заметно отличается от них отсутствием формул, обычных для эпистолярного жанра, и конкретностью изображения бытовой ситуации (гости, приглашенные на обед и рассчитывающие на «чарку вина», только «ноги загрязнили», «да на избные окна посмотрѣли» и, постояв у запертых ворот, ушли прочь, так как хозяина не оказалось дома). Гибкий раешный стих передает почти разговорную речь, сохраняя интонацию насмешки над хвастовством адресата и выражая явно юмористическое отношение автора к случившемуся. Разноречие между текстом стихотворного послания, обращенного к одному адресату («государю»), и его заглавием в рукописи, где послание адресовано многим («звавшим»), объясняется, по-видимому, фактом включения текста частного послания в стихотворный письмовник, где реальное послание стало функционировать в качестве эпистолярного образца «на случай».

Текст публикуется по рукописи: *ГИМ*, собр. Е. В. Барсова, № 470, л. 26—27 об.

О ДИАКОНОВЕ ПОМИНКЕ И О КУТИИ

Тема шуточного стиха — проделки младшего клира во время богослужения («крылошанин» и пономарь украли кутью, предназначенную для поминовения). Это острая бытовая зарисовка, характерная для литературы XVII в. (первая публикация Демковой Н. С. в ТОДРЛ. М.: Л., 1965.

Т. XXI. С. 94—95). Автором стиха, рассчитанного на смеховой эффект, был, по-видимому, кто-то из этой же среды низших церковнослужителей, возможно певчих (в заглавии помечено: «Выписка из крыласких книг», то есть книг, использовавшихся на клиросе). Стих датируется приблизительно второй половиной XVII в., известен в нескольких списках XVII—XVIII вв. Публикуется по рукописи конца XVII в. — РНБ, Соловецкое собр., № 1113/1222, л. 3 об.—4.

Стр. 439. *Кутья* — поминальная еда из пшеницы или риса с медом, освящаемая в церкви.

Крылос — разговорная форма от «клирос» — место в церкви, предназначенное для певцов: *клирошанин* — это дьячок или певчий, поющий на клиросе.

ПОСЛАНИЕ О ХМЕЛЕ

В древнерусской литературе немало назидательных сочинений, обличающих пьянство. «Послание к некоему иноку о Хмеле», одно из самых поздних сочинений такого рода, широко использует тексты, написанные ранее. Был ли его автором Матфей, чье имя фигурирует во вступлении к «Посланию», с уверенностью сказать нельзя, так как в тексте вступления это имя чередуется с «имярек», но несомненно пишущий был человеком начитанным: в качестве источников он использует и «Слово о Хмеле» (БЛДР. Т. 7. С. 488—491, 579), и повесть о происхождении винокурения, и некоторые слова и поучения против пьянства. При этом он умело перерабатывает знакомый ему материал, добываясь целостности произведения.

В решении нравственных проблем автор придерживается традиционной христианской доктрины, согласно которой человек свободен в своем выборе пути — выборе добра или зла, порока или добродетели — и несет сам ответственность за свой выбор. Традиционным является и обращение безымянного героя притчи, включенной в «Послание», от греха к спасению: оно происходит благодаря вмешательству свыше. В связи с этим и Хмель, грозный искуситель человека, неотвратимый и необоримый в «Слове о Хмеле», где он был персонификацией судьбы, злой доли, под пером автора «Послания» приобретает сходство с бесом, которого можно победить молитвой и постом.

Стремление следовать традициям обнаруживается и в языке памятника, причем образцом для подражания автор избирает высокую литературу: отдав дань приличествующему самоуничтожению, посетовав на отсутствие «слагательного разума», он демонстрирует затем владение целым арсеналом средств художественно украшенной речи: здесь и ряды синонимов, и сочетания однокоренных и близких по звучанию слов, и параллелизм, и стилистическая симметрия. В игре словами автор доходит почти до балагурства («не боголюбца, но хмелелюбца, не постолубца, но покоелюбца»), казалось бы, неожиданного в соседстве с книжными стилистическими приемами. Однако это соответствует общей тенденции текста: «Послание» сочетает обобщенность описания судьбы героя с натуралистическими подробностями в изображении поведения и состояния захмелевшего человека, дидактику с занимательностью и усилением повествовательности (по сравнению со «Словом о Хмеле»); оно обнаруживает также наибольшую снисходительность к человеческим слабостям среди других произведений на общую с ним тему.

«Послание к некоему иноку о Хмеле» публикуется по списку XVII в., найденному Н. С. Демковой, — БАН, Тек. пост. 613, л. 255—269.

Стр. 440. *Пречестныя и великия обители... Живоначальныя Троица...* — Под Вологодой существовало несколько Троицких монастырей.

Стр. 441. *...и та ему будет во здравие...* — В сочинениях, обличающих пьянство, нередко встречается перечисление чаш с описанием действия каждой.

...чашку же разумѣй душиник мѣренъ. — Чаша, содержимое которой можно выпить разом, за один дух.

Стр. 442. *Призову же и моего спосѣшника, иже над пьянством бѣса...* — В повести о происхождении винокурения («Отчего уставися вино душепагубное») действует бес, обучивший человека винокурению, за что получил власть над пьяными.

Стр. 443. *...немощи ради стомаха...* — Текст послания апостола Павла к Тимофею (1 Тим. 5, 23) цитируется здесь в применении к адресату «Послания к некоему иноку о Хмеле».

Гарѣльное вино — хлебное вино, полученное путем перегонки, водка.

...Василию же Великому... — Цитируется «Слово о видении Богородицы Василию Великому».

«Не упивайтесь... нѣсть спасения» — Ср.: Еф. 5, 18.

СТИХ О ЖИЗНИ ПАТРИАРШИХ ПЕВЧИХ

Текст найден и впервые издан Д. С. Лихачевым (ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. XIV. С. 423—426), датировавшим «Стих» концом XVII в. (не ранее 1684 г.). Четкая социальная позиция автора, защитника «убогих» (Д. С. Лихачев считает, что им мог быть один из безымянных «малых» патриарших певчих, положение которых было особенно тяжелым), а также острая постановка проблемы бедности и бесправия делают «Стих» одним из выдающихся образцов демократической обличительной литературы конца XVII в.

«Стих» — подобно «Посланию дворительному недругу» и «Сказанию о попе Саве» — написан «раешником», с двухчастной структурой стиха и синтаксической контрастной противопоставленностью обеих частей («Чернцы бы и умны, но да нравы дурны»); такая конструкция фразы делает ее почти афоризмом, усиливает обличительный пафос «Стиха» и способствует сатирическим целям изображения действительности.

Текст издается по единственному списку конца XVII в. — РНБ, собр. ОЛДП, Q.490, л. 124 об.—126.

Стр. 446. *Иная псалма.* — Текст «Стиха» находится в рукописи среди духовных и покаянных стихов, называвшихся в обиходе «псалмами».

Монастыря подворье — о чемъ непокорье? — Речь идет о поселении части патриарших певчих в Москве на земле подворья Троице-Сергиева монастыря (после 1684 г.) и о наказаниях здесь послушников-певчих («бедных воспевак»).

На цепь сажаютъ... — Наказание на Руси для провинившихся лиц духовного звания: при заключении в темницу и в кандалы, которые накладывались на шею и ноги, цепь прикрепляли к тяжелой деревянной колоде («стулу»), которую иногда нельзя было сдвинуть с места — так она была тяжела («довесом тяжела»).

...поет на глас... — Т. е. солирует в хоре.

...кормят их гадко. — Подобная жалоба содержалась и в челобитной первых русских актеров царю Алексею Михайловичу (1673 г.): «...пить-есть нечего, и помираем мы (...) голодною смертию» (Тихонравов Н. С. Начало русского театра // Летописи русской литературы и древности. М., 1861. Т. III. С. 30).

Стр. 447. *...овии трудишася, овии в труд их внидоша.* — Ин. 4, 38.

ЖИТИЕ ВАРЛААМА КЕРЕТСКОГО

Повесть о житии Варлаама Керетского — яркий образец севернорусского народного жития. «Повесть» делится на две части. Первая, рассказ о грехопадении и подвиге Варлаама, была составлена в конце XVI—начале XVII в. В 60-е гг. XVII в. к этой части была присоединена вторая

часть — рассказы о посмертных чудесах Варлаама. В основе рассказа о самом Варлааме лежит местная легенда о священнике, убившем из ревности жену и наложившем на себя тяжкое испытание, чтобы искупить свой грех. Писатель Б. Шергин передает содержание слышанной им в юности в Архангельске «Старины о Варлааме Керетском»: красавица жена Варлаама изменяла мужу с любовником, скандинавом Олафом (или Фарлафом). Варлаам убил жену, пришел с ее трупом на корабль Олафа, перебил всех, кто там был в это время, и стал на этой ладье с трупом жены плавать по морю (Шергин Б. Запечатленная слава. Поморские были и сказания. М., 1967. С. 230—232). Устные предания романического характера о Варлааме сохранились на побережье Белого моря до наших дней. Среди моряков-поморов бытовало представление о Варлааме как о святом, который приходит на помощь всем, терпящим бедствие на море. Об этом писал С. Максимов в книге «Год на Севере» (1859), отмечает это и первый издатель «Повести о житии Варлаама Керетского» П. В. Знаменский (Повесть о преподобном Варлааме Керетском // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1893. Т. 55. С. XV—XXI). Вторая половина «Повести» и представляет собой бесхитростные, наполненные реалиями рассказы о тяжелых, полных опасностях буднях моряков-поморов. Их местный характер и колорит проявляются не только в обилии диалектных слов и мореходной терминологии, но и в географических реалиях. Помимо широко известных географических пунктов (Кола, Святой Нос, Соловецкие острова, Каргополь, Двина) встречаются названия таких поселений и географических местностей, которые известны только жителям Беломорья: Чупская губа, село Кереть, Соностров (небольшой остров в 30—40 км на юго-восток от Керети по побережью Кандалакшского залива, куда керетчане до сих пор ходят на тони ловить рыбу), Шарапов наволоок (Шарапов мыс, мимо которого проходит водный путь из Керети в Соностров).

Повесть о житии Варлаама Керетского публикуется по списку РНБ, Соловецкое собр., № 182 (Сборник второй половины XVIII в., л. 155—160 об.) с исправлениями явных ошибок по другим спискам «Повести». Научное издание текстов «Повести» по всем спискам см.: Дмитриев Л. А. Повесть о житии Варлаама Керетского // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 178—196.

Стр. 448. ...в лета бб... Иоанна Васильевича... — Имеется в виду Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584).

Стр. 450. ...при благовѣрномъ царѣ Михаилѣ Феодоровиче... после Литовския войны. — Т. е. в годы с 1834-го, когда был заключен Поляновский мирный договор, и до 1645-го, когда умер царь Михаил Федорович.

Гурий Иванов — лицо историческое, во времена царствования Михаила Федоровича он воеводствовал в различных городах русского Севера и в Сибири.

ЖИТИЕ АРТЕМИЯ ВЕРКОЛЬСКОГО

«Житие Артемия Веркольского» — одно из замечательных севернорусских житий, героем которого выступает не подвижник, посвятивший жизнь защите и прославлению христианства, а простой человек, «народный святой». Крестьянский отрок Артемий из Пинежского села Веркола, убитый молнией во время сельскохозяйственных работ, не успев ничем прославиться, но горестная судьба мальчика привела к его почитанию сначала как местного святого, а затем он был причислен к лику общерусских святых.

Исследованию литературной истории жития посвящен один из разделов монографии Л. А. Дмитриева (см.: Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. С. 249—261). Первые записи о святом, не дошедшие до нас, могли появиться не ранее 1577 г., когда произошло обретение нетленных мощей отрока, захороненного в лесу «одаль церкви». Очевидно, сразу после обретения мощей св. Артемия начинается его местное почитание. Об этом свидетельствует упоминание о нем в нач. XVII в., еще до составления известной нам 1-й редакции жития, в «Видениях Евфимия Чакольского 1611—1614 гг.» (см. наст. изд.: т. 14,

с. 220—237, 706—710) — памятнике местной литературы, в котором отрок является в видении одному из персонажей, ищущему исцеления.

Первая дошедшая до нас редакция жития с 53 чудесами и служба святому были составлены около 1618 г., после официального освидетельствования мощей Артемия Веркольского. Самый ранний из известных на сегодняшний день список этой редакции относится к 30-м гг. XVII в. (РГБ, ф. 304, № 696), и создан он иноком Троице-Сергиева монастыря, книгописцем Германом (Тулуповым). Таким образом, св. Артемий Веркольский очень быстро приобретает общерусское почитание, о чем говорит и значительное число списков жития святого (около 100), созданных в самых различных уголках России. Последующие редакции памятника, как показал Л. А. Дмитриев, характеризовались прежде всего добавлением новых чудес святого, сам текст жития не претерпел изменений. Продолжение литературной истории памятника непосредственно связано с Артемиево-Веркольским монастырем, который был основан ок. 1645 г. неподалеку от Кевролы — административного центра Кеврольского и Мезенского уездов, вверх по течению реки Пинеги, напротив Верколы — родины святого отрока (см.: Савельева Н. В. «Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 365—376). 2-я редакция жития с 72 чудесами была написана ок. 1648—1649 гг., в период утверждения монастыря, укрепления его позиций и авторитета у местного населения. Поводом для ее создания послужило перенесение мощей святого из мирской церкви в монастырский храм. Возможно, новые чудеса были записаны иноком монастыря Антонием (Ловцовым), с именем которого связана рукописная традиция Веркольского монастыря этого периода. 3-я редакция с 85 чудесами «Жития Артемия Веркольского» составлена ок. 1700 г. иеромонахом Веркольского монастыря Антонием (Поповым), управлявшим Веркольским монастырем во время его наибольшего расцвета.

«Житие Артемия Веркольского» продолжает традиции новгородской агиографии. Героями чудес и различных исцелений выступают прежде всего крестьяне, жители окрестных деревень, в самих чудесах отражается быт севернорусской деревни, жизнь простых землепашцев, рыбаков и охотников. В то же время в истории текста жития ясно выделяются два периода, отразившиеся и в литературных особенностях различных временных пластов памятника. Первый период — это описание событийной части жития и первых 53 чудес святого — т. е. 1-й редакции «Жития Артемия Веркольского». Перед неизвестным нам автором, создававшим около 1618 г. житие по заказу новгородского митрополита Макария, и судя по всему при новгородской митрополии, стояла трудная задача — на основании имевшихся у него сведений о чудотворениях объяснить святость мальчика, не проявившего себя в традиционном христианском подвиге. Святой Артемий Веркольский был причислен к лику новоявленных праведников, и именно эта основа его святости — праведность — должна была быть отражена в жизнеописании отрока. Отсюда столь формализованный, нарочито этикетный стиль событийной части, единственными реальными фактами которой являются соответствующие канону отказ от детских игр и земледелие — работа в поле 12-летнего отрока. Несмотря на экспрессивное описание стихии — грозы, во время которой погиб св. Артемий, автору жития не удалось отразить причины изначального местного прославления пинежского мальчика — народного почитания убитых молнией как страстотерпцев во имя Бога. С одной стороны — это смерть без покаяния, смерть, не соответствующая христианским канонам, с другой — это смерть, свершившаяся по воле Божией, — «Артемий является как чистая жертва, угодная Богу, приближаясь к чину святых страстотерпцев» (Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 212). Но в изложении автора жития причиной гибели святого служит не удар молнии как физическое явление, а страх, ужас отрока перед грозой — воплощением Божьего величия.

Вступление и событийная часть Жития Артемия Веркольского являются «ярким образцом искусственности, нарочитости употребления риторических приемов в угоду требованиям жанровых канонов» (Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 255). Вступление компилятивно по своей структуре, оно буквально соткано из пересказа, в начале дословного, вступительной части «Исторической Палеи» (см.: Попов А. Книга бытия небеси и земли: (Палея историческая с приложением Сокращенной палеи русской редакции) // ЧОИДР. 1881. Кн. 1. С. 1) и «Символа веры». Столь же невыразительны и первые 53 чуда, очень краткие, схематичные, похожие по языку и композиции друг на друга. Эти чудеса несомненно были стилистически обработаны, унифицирова-

ны при создании 1-й редакции жития и не в полной мере отражают те рассказы (или записи), которые легли в их основу.

Второй период литературной истории памятника связан с его бытованием в тех местах, где прославился святой Артемий Веркольский. Именно в ряде чудес, дополненных в Веркольском монастыре или при местных приходских храмах, в рассказах об истории монастыря можно найти те бытовые подробности и яркие детали, в которых и заключается по существу самоценность Жития Артемия Веркольского как памятника севернорусской агиографии.

Мы публикуем текст 3-й редакции памятника по списку нач. XVIII в. (БАН. Арх. Д. 351), созданному в Веркольском монастыре иеромонахом Антонием (Поповым). Ошибки списка исправлены по еще одному списку руки иеромонаха Антония (РНБ. Q.I.907). Все исправления выделяются курсивом.

Стр. 453. *Иже сотворивый небо и землю, и море, и свѣт... от небытия в бытие приведе.* — Ср.: Быт. 2, 4—5; 3, 18.

«Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ его вся сила их». — Пс. 32, 6.

«Творяй аггелы своя духи, и слуги своя огонь палящъ». — Пс. 103, 4.

Стр. 453—454. *И постави же десятому чину воеводу Сатанаила... тѣмъ началникъ и со отступными его бѣсы.* — Согласно небесной иерархии Дионисия Ареопагита Господь создал 9 чинов ангелов, расположенных в иерархии по степени близости к Богу и предназначению в служении Богу. Апокрифические источники, на которые опираются сочинения о миротворении (в данном случае — Историческая палея), называют десятый чин ангелов, во главе которого был поставлен Сатанаил. Увидев красоту созданного Богом мира, Сатанаил возгордился и замыслил стать подобным Богу. За это в четвертый день был свержен с небес со всем подвластным ему чином ангелов.

Стр. 454. *«Какъ спаде деньница заутра восиявающая, и видѣ Господь Сатану, спавша с небесъ яко молнию».* — Ср.: Ис. 14, 12—14; Лк. 10, 18.

«Тружаяся, дѣлая землю в потѣ лица твоего и яси от нея». — Ср.: Быт. 3, 19.

«Подобает убо дѣлателью прежде от плода вкусити». — 2 Тим. 2, 6.

«Иже не дѣлает, да не ястъ». — 2 Фес. 3, 10.

Стр. 454—455. *...Соломонъ рече в Притчах: «Сыне, послушай отца своего и не отрини наказания матери своей», «Сынъ премудръ веселит отца»...* — Ср.: Притч. 23, 22—25.

Стр. 455. *«Память праведнаго с похвалами бывает».* — Ср.: Притч. 10, 7.

«Почитай отца своего и мать свою и люби ближняго своего, яко самъ себе». — Мф. 19, 19.

«Возлюбивши Господа Бога своего от всего сердца своего, и от всего помышления своего, и от всея душа своя, и от всея крѣпости своя». — Лк. 10, 27. Ср.: Мр. 12, 30; Мф. 22, 37.

«Яко той рече, и быша; той повелѣ, и создашася»... — Пс. 32, 9; 148, 5.

«Хвалите Господа от земля, змиеве и вся бездны: огонь, град, снѣгъ, голодь, духъ бурен, творящая слово его». — Пс. 148, 7—8.

«Собираяй яко мѣх воды морския, полагаяй во сокровищихъ бездны. Да убоят же ся Господа вся земля, от негоже подвижатся вси живущи по вселеннѣй». — Пс. 32, 7—8.

«Темна вода во облацѣхъ воздушныхъ... от дохновения духа гнѣва твоего». — Пс. 17, 12—16.

Бѣжите от гнѣва Господня. — Ср.: Иер. 51, 45.

Положено же бысть тѣло сего богоблаженнаго Артемия на пусте мѣсте в лѣсе, еже нарицается Сосония, верхъ земли не погребено, одалъ церкви. — Тело Артемия было положено в сосновом лесу на правом берегу Пинегы, напротив Верколы; в более ранних редакциях сохранилось верное чтение «под сосной». По христианскому обычаю убиенных молнией не хоронили в церковной оgrade.

«Прославляющаго мя прослаблю именем моимъ». — Ср.: 1 Цар. 2, 30.

«Не может град укрытися верху горы стоя». — Мф. 5, 14.

...церкви Святаго Николы... — Церковь Св. Николая находилась на левом берегу Пинеги в Верколе. По-видимому, это был первый храм Веркольского прихода, точное время образования которого неизвестно. Церковь сгорела в 1639 г. и была отстроена вновь в 1697 г.

Стр. 456. ...трясающе болѣти. — Трясавица — один из типов лихорадки. По народным преданиям, лихорадки — одушевленные существа, имеющие различные наименования. Эти существа нападают на человека за его грехи. В народе бытовали различные предания о лихорадках и заговоры на исцеление от них.

...на персѣх его на гойтянъ... — Гайтан, гойтан (севернорус. диалектн. «гойтян») — лента, тесемка или шнурок, на котором носят на груди (на персех) натальный (наперсный) крест.

«В память вѣчную будет праведникъ» — Пс. 111, 6.

Честна пред Господемъ смерть преподобнаго сего. — Ср.: Пс. 115, 6.

«Возвеселится праведникъ о Господѣ и уповаеет на нь». — Пс. 63, 11.

«Память праведнаго с похвалами бывает, и благословение Господне на главѣ его». — Ср.: Притч. 10, 6—7.

Праведникъ, аще постигнет скончатися, в покои будет. — Прем. Сол. 4, 7.

Похваляему праведнику радость людям... — Притч. 29, 2.

Стр. 457. «Дивен Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ, творяй чудеса, Богъ, прославляем во свѣтлостѣхъ святыхъ своихъ». — Ср.: Пс. 71, 18; 76, 15, а также 2 Фес. 1, 10.

Стр. 458. Потребно есть ни сего забвению предати глубинѣ, но на свѣщникъ сердецъ нашихъ воставляти. — Ср.: Лк. 8, 16.

«Тайны царевы добро есть хранить, а дѣла Божия проповѣдати преславно есть». — Товит. 12, 7.

Стр. 459. ...зеленою болѣзнию... — Зеленая болезнь — желтуха.

...черноризецъ с Вятки из града Хлынова именем Трифонъ, строитель монастыря святаго чудотворца Николы Можайскаго... — Св. Трифон Хлыновский (день памяти — 8 окт.) родился на Пинеге, в с. Малопинежском. Постригся в Пыкарском Спасском монастыре и в 1580 г. отправился в г. Хлынов, где вскоре основал монастырь. Почитается как просветитель пермских остояков. Скончался св. Трифон Хлыновский в 1612 г.

Стр. 460. Фарисеово убо слово Бога прогнѣва, а мытаревое стонание Бога умилистви. — Согласно евангельской притче о мытаре и фарисее Иисус Христос, увидев в церкви мытаря, со слезами просящего милости у Бога, предсказал ему скорейшее спасение, нежели фарисею, восхваляющему здесь же в молитве перед Богом свои добродетели (Лк. 18, 10—14).

Разбойникъ убо словомъ погибѣ, а другой словомъ в рай вселися. — Согласно Евангелию вместе с Иисусом Христом были распяты два разбойника. Один из них злословил на Христа, другой же смиренно принял казнь и, уверовав в Господа, попросил его о поминании в Царствии Божием. За это Иисус Христос предсказал ему будущее в раю (Лк. 23, 32—43).

«Возносяся смирится, а смиряяй же себе вознесется»... — Лк. 18, 14.

«Иже хранит уста своя и языкъ, соблюдет от печали душу свою». — Притч. 21, 23.

«Духовная убо духовнымъ подобаетъ прилагати»... — 1 Кор. 2, 13.

Стр. 461. ...от Покрова Святѣй Богородицы до недели Цвѣтоносныя, еже речется Вербная. — Праздник Покрова Пресвятой Богородицы — 1 (14) октября; Цветоносная, или Вербная, неделя — последняя неделя Великого поста перед Пасхой. В 1604 г. Пасха праздновалась 8 апреля.

...ризы на немъ бѣлы, в лѣвой руцѣ имея посошокъ невеликъ, а в правой держа крестъ. — Описание Артемия Веркольского в этом видении совпадает с традиционным иконографическим изображением святого. Именно так изображен св. Артемий и в двух известных нам миниатюрах 50-х гг. XVII в., принадлежащих перу инока Веркольского монастыря Антония Ловцова (ГИМ, Шук. 424 и БАН, Арх. Д. 255).

Стр. 462. ...на мори на Новой земли, рекомое на Вайгаче. — Вайгач — остров в Северном Ледовитом океане, отделенный от материка узким проливом Югорский Шар, а от Новой Земли проливом Карские Ворота. Остров привлекал поморов обилием пушного зверя и различной птицы, поэтому на него постоянно направлялись промысловые экспедиции как русских поселенцев, так и самоедов и зырян.

...в щипотѣ... — Щипота — болезнь суставов, в народе также называлась ломотой, костогрызом.

И врачевъ призывание и ничтоже успѣша. — Ср.: Мр. 5, 26.

Стр. 463. ...шеймою... — Шейма — якорный канат, за который тянут лодку по льду.

...болѣзнию холодною еже дрожание. — Лихорадка, озноб.

Стр. 465. ...о Рождествѣ Иоанна Предтечи... — Праздник Рождества Иоанна Предтечи (Иванов день, день Ивана Купалы) отмечается 24 июня (7 июля).

Стр. 467. ...воевода именем Афонасий зовомый Пашков... — Афанасий Пашков (ум. в 1664 г.) — правнук Григория Пашкевича, приехавшего на Русь из Польши при Иване Грозном. В 1638 г. Афанасий служил при государевом дворе, затем в 1644—1646 гг. был воеводой в Кевроле и Мезени, а потом, после службы в Москве, в качестве «объезжего головы», с 1650 г. вновь служил воеводой, уже в Енисейске и затем в Даурии. Именно этот период наиболее известен благодаря рассказам о его жестокостях в произведениях протопопа Аввакума (см. наст. изд.: т. 17).

Стр. 468. ...храмъ святого великомученика и страстотерпца Христова Георгия... — Церковь Св. Георгия стояла в Верколе на левом берегу р. Пинеги. После пожара 1639 г. была вновь отстроена в 1643 г. В сохранившейся порядной записи указано, что строительство велось местной артелью, возглавлял которую кевролец Алексей Семенов сын Лутков (см.: Мильчик М. И. Строительная порядная запись 1642 года из архива пинежских крестьян // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 509—517).

Стр. 469. ...нанесло их на езь... — Ез (или яз) — частокол или плетень поперек всей реки, устанавливаемый, чтобы не дать рыбе хода вверх и выловить ее на месте. Езами называют также поставленные вполювину или в треть реки наискось рыболовные плетни.

...послѣ Ильина дни... — День памяти св. пророка Ильи празднуется 20 июля (2 августа).

...из Монгазби... — Мангазея — местность в Туруханском крае, между Обской губой и низовьями Енисея по р. Таз. С XVI в. освоена промышленными людьми Севера. В 1601 г. по указу Бориса Годунова здесь, на правом берегу р. Таз, было основано одно из первых в Сибири городских поселений с таким же названием.

Стр. 470. ...воеводы именем Стефана зоваго Чирикова... — Стефан Михайлович Чириков был воеводой в Кевроле и на Мезени в 1637—1640 гг.

...черною болѣзнию... — Черная болезнь — народное название эпилепсии.

Стр. 471. ...дьяка Давыда Дерябина... — Дерябин Давыд Корнилович — дьяк приказа Большого дворца в 1647—1657 гг.

...к воеводѣ Григорью Михайловичю Аничкову — Григорий Михайлович Аничков — думной дворянин, первый судья приказа Новая четъ, ум. в 1671 г.

Стр. 472. ...з Двины из Сетренского монастыря... — Сестренский (Сефтренский) Спасский мужской монастырь находился в Сестренском погосте Вологодской губернии, Сольвычегодского уезда, на правом берегу Северной Двины; в 1764 г. упразднен и преобразован в приход.

...приказано строителем быть именем Иродиону, иже по пострижении бысть Рафаил. — Иеромонах Рафаил (в миру Родион Макарьин) был строителем Веркольского монастыря в 1646—1654 гг.

Стр. 473—474. ...писание от Афонася Пашкова о возвѣщении государского жалованья, что будет прислано в монастырь. — Государево жалование было прислано в Веркольский монастырь 26 января 1650 г. Роспись книг, икон, церковной утвари, присланных царем Алексеем Михайловичем, помещена в Летописце Веркольского монастыря (Гос. архив Архангельской области, ф. 308, оп. 1, д. 3. л. 2 об.—4).

Стр. 474. Бывшу в Пустоозерском остроге, и лучися быти ему в зимное время за Губой... — Пустозерск, или Пустозерский острог, — слободка в Архангельской губернии, Мезенского уезда на полуострове Пустого или Городецкого озера в 100 верстах от устья р. Печоры. Пустозерск был построен в 1499 г. князьями Курбским, Ушатовым и Заболоцким для сбора дани с самоедов. Пустозерск, бывший местом сылок многих знаменитых людей, более всего известен как место ссылки и казни протопопа Аввакума (см. наст. изд.: т. 17). Губа — промысловое место, оче-

видно, название Пустой губы или губы Порчниха, обе находятся на Лапландском берегу Северного океана.

...*Волока Пънежского*... — Прежнее название г. Пинеги, ставшего в 1780 г. уездным городом.

Стр. 475. ...*иеромонах Германъ*... — Иеромонах Герман был строителем Веркольского монастыря с 1686 по 1693 г.

...*преосвященному Афонасию архиепископу Холмогорскому и Важескому*... — Афанасий (в миру Алексей Артемьевич Любимов) (1641—6.IX.1702) — первый архиепископ Холмогорский и Важский (1682—1702 гг.), один из самых просвещенных людей своего времени, автор нескольких литературных сочинений и посланий, владелец большой библиотеки, включавшей рукописные и старопечатные книги, в том числе и на иностранных языках (см.: Вержский В. М. Афанасий, архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908).

Стр. 477. ...*близ полупоприща*... — Поприще — мера длины, восходящая к римской миле. Русское поприще примерно равно 1066 м.

ПОВЕСТЬ О НАЧАЛЕ КРАСНОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ НА ПИНЕГЕ

«Повесть о начале Красногорского монастыря на Пинеге» — под таким названием вошло в исследования по древнерусской литературе сказание о двух иконах Богородицы, прославившихся в Черногорском (позднее Красногорском) монастыре, который был основан в 1603 г. в низовьях реки Пинеги. Явление чудотворной иконы Богородицы Владимирской послужило поводом для основания монастыря, чудотворная икона Богородицы Грузинская прославила Красногорский монастырь далеко за пределами Русского Севера.

Все исследователи, обращавшиеся к повести (П. М. Строев, В. О. Ключевский, О. А. Белоброва, А. Эббингхауз), были единодушны во мнении, что уже первоначальная редакция произведения включала в себя рассказ об этих иконах. Об этом свидетельствуют риторические вступления и заключения в обеих частях повести, стилистически однородные географические описания Двинской земли в одной и Иверской — в другой части, стилистически сходные описания икон. Вероятно, существовали какие-то первоначальные записи об иконе Богородицы Владимирской и истории основания монастыря, которые были стилистически обработаны и включены в основную канву повести, но эти записи нам неизвестны. Историю же прославления второго чудотворного образа — Богородицы Грузинской — можно достаточно полно представить на основании сохранившихся источников.

История общерусского почитания иконы Богородицы Грузинской, в том числе и литературная, развивалась вне монастырской традиции, по купеческой линии. В ней можно выделить два самостоятельных периода. Первый период связан с ярославским купцом Георгием (Третьяком) Лыткиным, который в 1629 г. вложил в монастырь чудотворную икону, вывезенную из Персии, а впоследствии выделял деньги на монастырское строительство и почти полностью создал монастырское книжное собрание. Замечательно, что покровительство обители и прежде всего принесение сюда иконы Богородицы Грузинской для Георгия Лыткина было продолжением семейной традиции. Его старший брат, гость Василий Лыткин, также вложил в 1610 г. спасенную от иноверцев (в данном случае — интервентов, во время борьбы земского ополчения с тушинцами в Верхнем Поволжье) чудотворную икону Богородицы Казанскую во вновь построенную церковь, ставшую первым храмом основанного впоследствии женского монастыря под Ярославлем (см.: Солодкин Я. Г. «Сказание вкратце о новом девичьем монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи, и о чудотворном образе Пречистыи Богородицы» // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 383—385). Первоначальная запись истории принесения иконы Богородицы Грузинской в монастырь и первых 15 чудес от этой иконы, очевидно, была сделана в монастыре кем-то из прислан-

ных Георгием Лыткиным людей. Этот текст сохранился в двух списках (РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 748 и РГБ, ф. 173.1., № 202), он имеет самозаглавие «Сказание о пришествии чудотворная и многоцелебная иконы Пресвятыя Владычица наша Богородица и Приснодевы Мария, херувимскаго Царя Матере, честнаго и славнаго ея Одигитрия из Кизылбашъ в Рускую землю» (исследование и публикацию текста см.: Савельева Н. В. К истории текста Повести о Черногорском монастыре // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 545—548, 566—568). Именно он лег в основу Повести о начале Красногорского монастыря.

Второй период в прославлении иконы Богородицы Грузинской связан с пинежанами по происхождению, купцами Щепоткиными (документальные источники о промышленной деятельности пинежан Щепоткиных собраны в работе: Воскобойникова Н. П. Род крестьян Щепоткиных // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983. Вып. 15. С. 129—144). Род Щепоткиных ведет свое начало с кон. XVI в. Среди его представителей были купцы гостиной сотни, торговые люди средней и мелкой руки и простые крестьяне. В первой половине XVII в. Щепоткины владели землями в Кеврольском и Двинском уездах по рекам Пинеге и Мезени. В царствование Михаила Федоровича был зачислен в гостиную сотню первый представитель этого рода — Богдан Семенович Щепоткин, однако он не сразу переселился в Москву, а некоторое время продолжал жить в Кеврольском уезде. Вторым из Щепоткиных, зачисленным в гостиную сотню, а впоследствии получившим звание гостя, был его сын Иван Богданович Щепоткин. По-видимому, сближение Ивана Богдановича Щепоткина с монастырем изначально строилось на основе деловых контактов. Именно в период управления игумена Сергия Поряднина (1644—1659 гг.) монастырь быстро развивается в хозяйственном отношении. Настоятель Сергей добился права снаряжать промысловые суда для добычи сига, семги около Пустозерского острога, моржей, тюленей, белуги по берегам Белого моря, на Новой Земле монастырские иноки и послушники промыслили белых медведей и песцов. Промысловые суда снаряжались на деньги, пожертвованные во время вывоза иконы Богородицы по городам России. Сбыт товаров доверялся одному из вкладчиков, монастырские амбары строились также в торговых пунктах Мезени, Холмогор, Архангельска. В это же время здесь торговали и купцы Щепоткины. Через промысловую торговлю и произошло сближение Щепоткиных с Красногорским монастырем. Чудеса, свершавшиеся в монастыре, не могли оставить равнодушным благочестивого купца Ивана Щепоткина, а имеющиеся у него знания и несомненный писательский дар позволили ему создать историю монастырских святынь и способствовать в дальнейшем прославлению чудотворной иконы далеко за пределами его родных мест.

В 1645 г., как свидетельствует сохранившаяся в одном списке авторская запись (ГИМ, собр. Уварова, № 544, л. 229—229 об.), Иван Богданович Щепоткин написал 1-ю редакцию Повести о начале Красногорского монастыря. Это была редакция с 15-ю чудесами, в основу которой положено упоминавшееся уже «Сказание о пришествии...». В дальнейшем Иван Щепоткин дополнял текст новыми чудесами. Всего им было записано 31 чудо, в том числе два, свершившиеся от копии монастырской иконы, которая была создана в Москве и поставлена в церкви Св. Троицы в Никитниках. Прихожанами этой церкви были купцы Щепоткины, имевшие в Москве в Китай-городе свой дом и торговые лавки.

Литературные достоинства повести, особенности словоупотребления автора и характер использования им своих источников позволяют причислить Ивана Богдановича Щепоткина к тому кругу писателей и книжников, которые умело демонстрировали в своих трудах ученость и эрудицию, основанную на совершенном знании свода накопленных к середине XVII в. памятников славянской книжной культуры. Повесть насыщена цитатами и реминисценциями из Писания, параллелями из библейских сюжетов, отсылками к памятникам древнерусской литературы (Киево-Печерскому патерику, Повести о царице Динаре, Сказанию о даре шаха Аббаса).

В последние годы жизни (1654—1661/62) Иван Богданович Щепоткин служил в Москве дьяком Приказа печатного дела и имел определенные контакты со справщиками Печатного двора, что позволило ему способствовать дальнейшему прославлению чудотворной иконы, просиявшей в его родных местах, — он составил проложную редакцию повести и, вероятнее всего, был инициатором включения ее в печатный Пролог. Впервые повесть была опубликована в Прологе, вышедшем на Печатном дворе в 1659—1660 гг.

Чудотворная икона Богородицы Грузинская быстро приобрела общерусское признание. В 1650 г. по повелению митрополита Новгородского и Великолуцкого Никона было установлено 22 августа общерусское празднование в честь принесения иконы в Красногорский монастырь, для которого написана служба. С монастырской иконы уже в XVII в. было сделано несколько копий, которые также оказались чудотворными и имели в дальнейшем свою историю, прославляя храмы и монастыри Москвы, Ярославля; одна из копий прославилась в Раифской Богородицкой пустыни под Казанью. Более других почиталась чудотворная копия с иконы, находящаяся в церкви Св. Троицы в Никитниках. Чудо, свершившееся от этой копии, которое спасло одного из жителей Москвы от свирепствовавшей в городе чумы, поставило ее в один ряд с Богородичными иконами, прославившимися именно во время этого бедствия, охватившего в 1654 г. центральную часть России. Сама «Повесть о начале Красногорского монастыря» известна более чем в 50 списках, записи на листах которых свидетельствуют о бытовании их в разных уголках России.

Особому почитанию иконы Богородицы Грузинской содействовал первый холмогорский архиепископ Афанасий, который установил ежегодное празднование в честь принесения иконы из монастыря в Холмогоры. Просвещенный архиепископ заботился о достойном прославлении иконы и стремился устранить погрешности и ошибки, имевшиеся в древней редакции службы иконе Богородицы Грузинской. По его инициативе служба дважды редактировалась людьми, хорошо известными в истории русской культуры кон. XVII—нач. XVIII в. Одна из редакций была составлена в 1692 г. Андреем Артамоновичем Матвеевым, служившим в 1691—1693 гг. двинским воеводой. А. А. Матвеев — ближайший сподвижник Петра I, выходец из влиятельной и просвещенной семьи, сын государственного деятеля, дипломата, мецената и библиофила Артамона Сергеевича Матвеева, человек незаурядной судьбы, обладавший обширной эрудицией. Служба была написана им, вероятно, по просьбе Афанасия Холмогорского, с которым А. А. Матвеева сблизило и общее участие в делах государственных и уездных. Но служба в редакции А. А. Матвеева сохранилась только в единственном списке (РНБ, Сол. 988/1097). Редактирование текста службы Андреем Матвеевым по существу свелось либо к модернизации, либо к усложнению языка, отягощению его новыми метафорами, по-видимому, такой текст не удовлетворил требований холмогорского архиепископа. Во всяком случае в 1697—1698 гг. Афанасий Холмогорский официально заказал новую редакцию службы «Печатного двора смотрителю» Феодору Поликарпову. Именно эта редакция после ряда поправок, внесенных самим архипастырем, была рекомендована пастве и вытеснила в рукописях текст первоначальной службы.

Общерусское почитание не только самой иконы Богородицы Грузинской, но и копии с нее, находящейся в Москве в церкви Св. Троицы в Никитниках, отразилось в создании уже в Москве при этой церкви еще одной редакции повести. В ее основе лежал текст Ивана Щепоткина, но сама история принесения образа Богородицы Грузинской в Красногорский монастырь была переписана, а главный акцент сделан на чудотворениях московской копии (исследование и публикацию текста см.: Савельева Н. В. К истории текста Повести о Черногорском монастыре... С. 557—562, 569—583).

Мы публикуем текст Повести о начале Красногорского монастыря на Пинеге по списку нач. XVIII в. (РГБ. ф. 214 (Оптина пустынь), № 163), исправления и утраченное в данном списке окончание текста дается по рукописи сер. XVIII в. (РГАДА, ф. 181, № 554). Все исправления выделены курсивом.

Стр. 481. ...*неправедно бо есть Божихъ тайн в забвении глубоцѣ покрывати.* — Ср.: Товит. 12, 7.

...*апостоль, евангелистъ Лука, емуже похвала во Благовѣстии Христовѣ... Возрадовав же ся и глаголетъ к тому благоговѣйтъ и со властью: «Благодать моя с тобою».* — Сюжет о написании евангелистом Лукой образа Богородицы известен по многим памятникам древнерусской литературы: летописным источникам, Сказанию об иконе Богородицы Римляныни, Сказанию о чудесах Богородицы Владимирской, Сказанию о чудесах Тихвинской иконы Богородицы и др. Эта история, служащая важнейшим аргументом в пользу почитания икон, описана практически во всех сочинениях, направленных против иконоборцев (см.: Сборник о почитании икон. М.: Печатный Двор, 1642). «*Се отнынѣ блажат мя вси роди!*» — Лк. 1, 48.

Стр. 482. ...на пятьсотъ поприщъ... — Поприще — мера длины, восходящая к римской миле. Русское поприще примерно равно 1066 м.

Стр. 483. ...якоже древле Синайскую явлением угоднику своему Моисею... — Синай — гора на Синайском полуострове, куда пришли израильтяне на третий месяц по выходе своем из Египта и с вершины которой был дан евреям Закон от Бога. Святость этого места была возглашена Богом Моисею — вождю и законодателю еврейского народа, пророку и первому священному бытописателю. Однажды, когда Моисей пас овец своего тестя Иофора, он подошел к горе Хорив, являющейся отрогом Синайской горы, и увидел на ней купину — терновый куст, охваченный огнем, но не сгоравший. И тогда Бог возгласил ему о святости этого места (см.: Исх. 3, 1—4). Затем, когда, по исходе из Египта, евреи подошли к подножию Синайской горы, Бог ознаменовал свое присутствие на ней страшным громом и молнией, сильным трубным звуком, гора была объята огнем и дымилась. Тогда и были провозглашены 10 заповедей Закона Божия (Исх. 19, 16—20; 20, 1—21).

...во царство царя и великаго князя Бориса Феодоровича всея Росии... — Борис Федорович Годунов царствовал с 1598 по 1605 г.

...игумень именемъ Варламъ, служитель церкви Воскресения Христова, иже в Кевроль... — Известно, что на Пинеге в Кевроле существовал один из самых ранних севернорусских монастырей — Кевроло-Воскресенский, обращенный впоследствии в Кевроло-Воскресенский приход. Однако ни о времени возникновения монастыря, ни о времени обращения его в приход точных сведений не имеется: начало монастыря датируется в разных исследованиях с XIV по XVI в., о превращении же его в приход сообщается только в описании Кевроло-Воскресенского прихода с датировкой «в XVII столетии» (см.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 259). В этом же исследовании указывается, что имя Варлаама схимника упоминается в актах монастыря с 1585 г., а последнее упоминание о нем относится к событиям 1603 г., описываемым в данном тексте.

...церкви великаго чудотворца Николы веси Юролы... — Образование Юрольского прихода на Пинеге датируется кон. XVI в., церковь Св. Николая чудотворца существовала, по-видимому, уже в 1580 г. Иерей Мирон упоминается в церковных документах с 1600 г.

Стр. 484. ...безцѣнный той бисеръ... — Выражение «бесценный (многоценный) бисер», которым здесь и далее в повести обозначаются обе иконы Богородицы, заимствовано автором из Евангелия (ср.: Мф. 13, 46).

Стр. 485. ...излия бо ся тогда фиалъ гнѣва ярости Господня на Рускую землю. — Ср.: Апок. 16, 1.

...подобенъ Улиану злочестивому... — Улиан — Юлиан (Флавий Клавдий Юлиан), римский император (361—363 гг.). Сначала покровительствовал христианам, а затем обратился к гонениям на них. В сочинениях Смутного времени с императором Юлианом традиционно сравнивается Лжедмитрий I — Григорий Отрепьев (см., например, наст. изд., т. 14, с. 683).

Стр. 486. Азъ есмь Парасковия нарицаюся. — Св. Парасковья Пятница, одна из самых почитаемых в народе византийских святых (пам. 28 октября ст. ст.).

...во святую и великую 40-цу в четвертокъ Великаго канона... — Четырдесятница — Великий пост перед Пасхой, продолжающийся 40 дней (кроме Страстной недели). Великий канон — канон Андрея Критского читается в начале повечерия в первую и пятую недели Великого поста.

Стр. 487. ...царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Росии... — Царь Федор Иоаннович, последний монарх из рода Калиты, царствовал в 1584—1598 гг.

...царю и великому князю Василию Ивановичю всея Росии... — Василий Иванович Шуйский правил в 1606—1610 гг.

Куца — шатер, палатка, шалаш.

Стр. 488. ...в началную весь мѣста того, иже прозываниемъ зовется Волокъ Пѣнежской... — Прежнее название г. Пинеги, ставшего в 1780 г. административным центром Пинежского уезда.

Бысть же чудо преславно, подобно древлебывшему во градъ Киевъ, якоже и Патерикъ Печерский повѣдаеть... на создание церкви своея Печерския. — Чудо о построении церкви

Богородицы в Киевском Печерском монастыре, описанное в Киево-Печерском патерике, см.: наст. изд., т. 4, с. 302—304.

...прииде с Москвы старецъ Макарий с повелѣниемъ отъ царя и великаго князя Васи-
лия Ивановича всеа Росии, яко да созиждется храмъ, и устроится монастырь на мѣсте томъ
благодатию Христовою. — Грамота царя Василия Ивановича Шуйского об основании Красногор-
ского монастыря была получена в августе 1606 г.

...в Великий Новѣградъ, ко иже тогда правящему престолъ Премудрости Божияго
слова преосвященному Исидору, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому... — Кафедра
новгородского и великолуцкого митрополита находилась в Софійском соборе в Новгороде. Митро-
полит Исидор занимал новгородскую митрополичью кафедру в 1604—1619 гг., до этого с 1597 г. он
был игуменом Соловецкого монастыря.

Антиминс — шелковый плат с частицей святых мощей, возлагаемый на престоле. Освя-
щенный антиминс присылался епископом на освящение вновь построенных храмов.

Стр. 490. ...воевода именемъ Иванъ Милюковъ... — Иван Васильевич Милюков-Гусь
был воеводой в Двинской области с 1608 г. по 6 апреля 1609 г.

...на епарха и на архиграфоса. — Епарх (ο ἐπαρχος) — начальник, наместник, здесь —
воевода; архиграфос (ο ἀρχιγραφεύς) — старший писец, секретарь, здесь — дьяк.

...архиграфоса того именемъ Илию Уварова осудивше на смерть и в воду утопиша. —
Дьяк Илья Иванович Уваров, ельчанин, был «казнен утоплением в Двине» 10 января 1609 г.

Стр. 491. Обычай убо человеческому естеству... в гору святую сию. — Вступление за-
имствовано из Слова похвального на Положение Честного Пояса Богородицы (31 августа), в тексте
заменено лишь наименование Пояса Богородицы на икону Богородицы. Тако бо и божественный
Давыдъ святыни киотъ, возвращаемъ от плѣнения, видѣвъ, радостию скакаше, играя. —
Киот — ковчег Завета — ящик из драгоценного дерева ситтим (акации), украшенный золотом, важ-
нейшая святыня Израиля. В нем хранились скрижали Завета и чаша с манной. При возвращении ки-
ота из пленения в город Давида был устроен великий праздник. Сам царь Давид скакал и плясал от
радости, за что был осуждаем некоторыми из присутствующих при этом (см.: 2 Цар. 6).

«Прииде гора Божия, гора усыренная Духомъ Святымъ», о нейже Давыдъ изрече. —
Ср.: Пс. 67, 16.

«Богъ от юга приидетъ, и святой из горы присѣнныя часты». — Ср.: Авв. 3, 3.

«Будутъ в послѣдняя дни явъ гора Господня и домъ Божий верху ея». — Ис. 2, 2.

«Велий Господь и хвалень зѣло во градъ Бога нашего, в горѣ святѣй его, благокорен-
нымъ радованиемъ всея земли». — Пс. 47, 1—3.

...якоже Синайская. Там бо, егда глаголаше Богъ с Моисеом, курящеся огнемъ и мра-
комъ. — См. коммент. к с. 483.

...видѣвъ Моисей, купину во пламени горящу огнемъ и неопалему... — См. коммент. к
с. 483.

Стр. 492. «Изуй бо, — рече, — сапогъ ногу твою, мѣсто бо, на немже ты стоиши,
свято естъ». — Исх. 3, 5; Нав. 5, 15.

Во дни тыя жѣна нѣкая, благоговѣйна грекини, плѣнена бывши во Иверскую землю
ту... Слышав же сия Великий Константинъ, яко желаютъ, и послав к нимъ церея благоговѣй-
на. Он же абие пришедъ и крести всю землю ту. — Этот фрагмент повести рассказывает
о св. Нине, просветительнице Грузии, память которой почитается 14 января и 27 октября ст. ст., ис-
точником этого фрагмента является «Повесть об иверех, како приидоша в благоразумие» (см.: Про-
лог, 27 октября).

...якоже и о Динарѣ, царицѣ бывшей страны тоя, повѣсть повѣдаетъ, како побѣди
Перскаго царя помощию и заступлениемъ Богоматери. — Текст «Повести о царице Динаре» см.:
наст. изд., т. 9, с. 86—95.

Стр. 492—493. ...злочестивый царь Аббасъ шахъ... иже о ней повѣсть во своемъ ея
словѣ пространно скажетъ. — Шах Аббас I, по прозвищу Великий, — седьмой повелитель Пер-
сии из династии Сефиров, род. в 1557 г. С 1613 г. он постепенно завоевывал грузинские земли, под-
чинив себе к началу 20-х гг. XVII в. большую часть Грузии. Мусульманин Аббас I отличался особой

веротерпимостью к христианам. В 1625 г. шах Аббас прислал в Москву царю Михаилу Федоровичу бесценный дар — найденную при завоевании Грузии Ризу Господню — нешвенный хитон, полученный по жребью одним из воинов, по преданию — грузином, бывшим при распятии Христа. Патриарх Филарет, по получении этого дара, собрал самые достоверные сведения о Ризе Господней. После этого она была торжественно положена в ковчег в Московском Успенском соборе. В честь этого события на Руси установлен ежегодный праздник Положения Ризы Господней, отмечаемый 10 (23) июля. О даре шаха Аббаса в древнерусской письменности существовало несколько сказаний, одно из них, как указывает автор повести, и стало источником этого фрагмента (см.: Белокуров С. А. Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 году. М., 1891; см. также: Пролог, 10 июля).

Стр. 493. *«Аще что Господь восхоцетъ, то и сотворитъ».* — Еккл. 8, 3.

Стр. 494. *Илектр* — сплав, состоящий из 4/5 золота и 1/5 серебра, считался особенно ценным в древности (см.: Иез. 1, 5).

«Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ». — Ис. 35, 5.

...при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Феодоровиче всея Росии самодержцѣ... — Михаил Федорович Романов царствовал в 1613—1645 гг.

...царевиче князѣ Алексѣе Михайловиче... — Алексей Михайлович (1629—1676), стал государем после смерти отца Михаила Федоровича 12 июня 1645 г.

...Филаретъ патриархъ Московскомъ и всея Росии... — Патриарх Филарет (в миру Федор Никитич Романов) был патриархом всея Руси в 1619—1633 гг.

...при Киприянѣ митрополитѣ Новгородскомъ и Великолуцкомъ... — Митрополит Киприан возглавлял новгородскую митрополию в 1626—1634 гг.

...при Макарии игуменѣ святого мѣста сего Черногорского монастыря... — Макарий, основатель Красногорского монастыря, был в нем игуменом с 1606 по 1635 г.

Стр. 495. *«И много издавши имѣнія врачемъ и никоея же ползы обрѣтши, но паче в горшая пришедши».* — Мр. 5, 26.

«Тайну убо цареву храни ти добро есть, дѣла же Божия таити не полезно есть». — Товит. 12, 7.

...яко уже и четьредесятницу сотвориша о немъ. — Четыредесятина, сорочины — сорочковой день по кончине усопшего.

Стр. 496. *...токмо вечерню начах до псалма «Гласомъ моимъ ко Господу возвах».* — Пс. 141, читается в начале вечерни после Пс. 140.

Стр. 498. *...наузы волшебныя...* — Науз — талисман, чудодейственная повязка, предохраняющая от болезней и различных бед.

«Како можетъ сатана сатану изгонити». — Мр. 3, 23.

Стр. 499. *...обитель Живоначалныя Троицы, иже есть нарицетъя Сиский.* — Антониев Сийский Троицкий монастырь основан св. Антонием в 1520 г. на Михайловском полуострове, на месте впадения реки Сии в Северную Двину.

Стр. 503. *...царевичѣ князѣ Димитреи Алексѣевичѣ...* — Сын царя Алексея Михайловича (1649—1651).

Стр. 504. *...Иосифъ патриархе Московскомъ и всея Русии...* — Патриарх Иосиф был на патриаршестве с 1642 по 1652 г.

...при митрополитѣ Никонѣ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ... — Никон возглавлял новгородскую кафедру с 1649 по 1652 г., затем был патриархом всея Руси (1652—1666).

Стр. 506. *...како посла своего лица зракъ, воображение, на убрусь во Едеский градъ иже ко Авгарю во исцѣление...* — Речь идет о легенде о Нерукотворном образе Иисуса Христа, согласно которой Христос послал для исцеления Едесскому царю Авгарю убрус (полотенце), на котором чудесным образом запечатлился его лик, и этим убрусом князь Авгарь был исцелен от недуга. Легенда о Нерукотворном образе Иисуса Христа является традиционным аргументом в защиту иконопочитания, к которому обращаются все авторы сочинений, направленных против иконоборцев. Различные варианты текста легенды известны по многочисленным памятникам: Хроника Георгия Амартола, Русский Хронограф, сочинения Иоанна Дамаскина, ВМЧ, 16 августа (праздник

принесения Нерукотворного образа) и др. Наиболее полный текст легенды см. в изд.: Памятники отечественной русской литературы, собр. и изд. Н. Тихонравовым. М., 1863. Т. 2. С. 11—13.

...царевиче князь Алексѣе Алексѣевиче... — Сын царя Алексея Михайловича (1654—1670).

...при митрополитѣ Макарии Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.... — Макарий занимал новгородскую кафедру с 1652 по 1662 г.

Стр. 507. «Вѣрующему вся возможна суть». — Мр. 9, 23.

«По вѣре, ваяю, буди вама». — Ср.: Мр. 11, 23—24.

Стр. 508. О великое твое заступление... источник мирови Одигитрие! — Ср.: Служба Покрову Богородицы, стихира на Великой вечерне.

Стр. 510. ...торговой человѣкъ Мина Степановъ сынъ, сѣдитъ на Москвѣ въ Шелководъ ряду. — В XVI—XVII вв. по Москворецкой улице, перед Китай-городом, находились торговые лавки — ряды. Часть Китай-города, примыкавшая к торговым рядам, так и называлась — Зарядье. Мина Степанов был торговцем в Шелковом ряду.

ГРИГОРИЙ КОТОШИХИН. О МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В СЕРЕДИНЕ XVII СТОЛЕТИЯ

Григорий Карпович Котошихин, автор сочинения, условно называемого «О Московском государстве в середине XVII столетия», родился, по-видимому, в Москве ок. 1630 г., служил в Посольском приказе — сначала писцом, а примерно с 1658 г. подьячим; участвовал в посольствах и переговорах с поляками и шведами, с которыми в 50—60-х гг. XVII в. попеременно воевала Московская Русь. За пропуск слова «государя» в царском титуле в одном из посольских отчетов, датированном 19 апреля 1660 г., был бит розгами. Неприятности случились и у него дома: его отец, монастырский казначей, был обвинен в растрате, и хотя, как оказалось, она не превышала пяти алтын, дом и имущество Григория были конфискованы. На карьере его, однако же, это не повлияло, и в 1661 г. ему было доверено ехать послом в Стокгольм для передачи Карлу XI послания о ратификации заключенного в Кардисе мира.

Не позже лета 1663 г. Котошихин начал через шведского дипломата Адольфа Эберса передавать шведам за деньги (по его словам, за 40 рублей, Эберс же писал, что за 100) секретную информацию. Но в конце 1663 г. он был послан в Брянск, в армию, которой командовали тогда князья Я. К. Черкасский и И. С. Прозоровский. В августе 1664 г. на их место в качестве командующего в польской кампании был прислан из Москвы князь Ю. А. Долгорукий, и он потребовал от Котошихина — тот позже этим объяснял свое бегство к полякам — обвинить князя Черкасского в неправильном ведении войны, за что обещал ему помочь в продвижении по службе и возвращении конфискованного имущества. Не желая якобы клеветать на Черкасского и боясь мести Долгорукого, но, вероятно, также опасаясь разоблачения своей изменнической деятельности в Москве, 1 сентября 1664 г. Котошихин бежал в Польшу.

Через четыре месяца он направил письмо королю Польши Яну Казимиру, из которого ясно, что король дал ему жалованье 100 рублей в год и постоянное место при литовском канцлере, но Котошихин не был этим удовлетворен и просил у короля информацию о том, «что делается на Москве и межъ Москвою и Шведами, такъ же и на Украйне и межъ Татарами», желая давать королю «пристойные и годные» советы в военных делах. Вскоре затем он переменил свое имя на польский лад, назвавшись Яганом Александром Селицким.

Из Польши, однако же, Котошихин-Селицкий бежал — сначала в Силезию, летом 1665 г., а затем в Пруссию и Любек, а оттуда, больной и обнищавший, — к шведам в Нарву. 24 ноября 1665 г. по его просьбе он был принят на шведскую службу, и 9 января 1666 г. за ним прибыл Эберс с 200 талеров для него. Русские требовали у шведов выдачи Котошихина, но те ответили, что он бежал, сами же препроводили его в Стокгольм, куда он и прибыл 5 февраля 1666 г.

28 марта 1666 г. после его письменных жалоб на безделие и прошений о какой-нибудь службе ему было выплачено 150 талеров, и государственный канцлер граф Магнус де ля Гарди, как можно думать, предложил ему создать подробное описание Московии. Этим эмигрант и занялся в течение более полутора лет, прожитых им в Стокгольме. В момент встречи русского и шведского послов в июне 1666 г. он скрывался из Стокгольма, боясь, что его выдадут русским, но его имени в списке перебежчиков у посла не оказалось, и он вернулся в Стокгольм. В середине декабря 1666 г. Котошихин поселился в доме служащего государственного архива переводчика с русского языка Даниила Анастасиуса. Сначала его отношения с хозяином были хорошими, но восемь месяцев спустя, 25 августа 1667 г., находясь оба в нетрезвом состоянии, они заспорили, может быть, потому, что гость не платил за стол и кров, а может, потому, что хозяин заподозрил его в связи со своей женой, и пьяный гость нанес пьяному хозяину несколько ударов кинжалом, от которых тот в ночь на 9 сентября скончался.

Убийца не делал попыток скрыться, а когда его приговорили к смертной казни, не просил о помиловании. Перед смертью он пожелал перейти в лютеранство, исповедался и причастился. По оценке посещавшего его в тюрьме человека, он дошел до чрезвычайной набожности. В начале ноября 1667 г. за южной заставой стокгольмского предместья палач секирой отсек ему голову. Тело его отвезли в Упсалу, где в соответствии со шведским законом об останках преступников оно было анатомировано. Там затем хранился его скелет, соединенный медными и стальными проволоками.

В Упсале же, в университетской библиотеке под № Слав. 29, хранится написанная на русском языке рукопись-автограф Котошихина на 249 листах. В 1669 и 1682 гг. его друг Улаф Баркхюсен переводил его произведение на шведский язык, по просьбе короля и сената. В Швеции сохранились пять шведских списков двух его переводов. В 1908 г. перевод 1669 г. был напечатан: *Addé G. Beskrifning om Muscholsche Rijkets Staat. Författat och skrifwin af een rysk cantzelist Grigori Carpollson Cotossichin. Stocholm, 1908.* На языке оригинала, т. е. на русском языке XVII в., сочинение Котошихина впервые было издано в 1840 г.: Бердников Я. О России в царствование Алексея Михайловича, сочинение Григория Котошихина. СПб., 1840, — и затем неоднократно переиздавалось (Н. Коркуновым и Н. Калачовым в СПб. в 1859 г. и А. А. Купином и А. И. Тимофеевым в СПб. в 1884 г.). Последняя публикация, учитывающая особенности орфографии и пунктуации автора-переписчика, осуществлена английской исследовательницей Анн Пеннингтон: *Pennington A. E. Grigorij Kotošihin: O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajloviča. Oxford, 1980.*

Сочинение Григория Котошихина состоит из тринадцати глав и охватывает разные стороны главным образом повседневной жизни Московского государства и его народа. Оно дает возможность составить представление о том, о чем до тех пор на Руси почти не писали, — о функционировании учреждений, порядках, быте разных слоев населения. Вероятно, именно удаленность от России позволила Котошихину выйти за пределы русских литературных норм и описать то, что ранее литературным описаниям не подлежало. Знавшие Котошихина люди отзывались о нем как об очень умном человеке. Этот изменник и убийца действительно был человеком ума живого, наблюдательного и критического. Время уравнило нас, русских читателей XIX—XXI вв., с его шведскими читателями XVII в., для которых он писал, и мы теперь можем только благодарить тот случай, те перипетии судьбы авантюриста с ослабленными «переходным» XVII в. корнями, которые заставили его писать о своей родине, глядя со стороны.

Стр. 512. ...митрополита повель задушити подушкою. — Имеется в виду убийство митрополита Флиппа, совершенное по приказу Ивана Грозного Малютой Скуратовым в Тверском Отрочем монастыре 23 декабря 1569 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр. текста	Стр. коммент.
<i>Лихачев Д. С. «Смеховой мир» Древней Руси</i>	5	
Повесть о женитьбе Ивана Грозного на Марии Темрюковне (Подготовка текста и комментарии С. К. Росовецкого)	21	544
Повесть о царе Иване и старце (Подготовка текста и комментарии С. К. Росовецкого)	31	546
Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном (Подготовка текста и комментарии М. Д. Каган-Тарковской и Р. Б. Тарковского)	34	549
Переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом (Подготовка текста и комментарии М. Д. Каган-Тарковской и Р. Б. Тар- ковского)	40	553
Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками (Подготовка текста и комментарии М. Д. Каган-Тарковской)	43	555
Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным (Подготовка текста и комментарии М. А. Салминой)	44	556
Басни Эзопа в переводе Ф. К. Гозвинского (Подготовка текста и комментарии Р. Б. Тарковского)	45	557
«Зрелище жития человеческого» — сборник басен в переводе А. А. Ви- ниуса (Подготовка текста и комментарии Р. Б. Тарковского)	94	574
Из «Великого Зеркала» (Подготовка текста и комментарии С. И. Ни- колаева)	167	608
Фацеции (Подготовка текста и комментарии С. И. Николаева)	196	609
Римские деяния (Подготовка текста и комментарии Л. В. Соколовой)	243	611
Повесть о Фоме и Ереме (Подготовка текста и комментарии Н. В. По- нырко)	371	622
Служба кабаку (Подготовка текста и комментарии О. С. Сапожниковой)	374	623
Калязинская челобитная (Подготовка текста и комментарии Н. В. По- нырко)	389	634
Послание дворянина к дворянину (Подготовка текста и комментарии С. И. Николаева)	393	635
Повесть о Ерше Ершовиче (Подготовка текста и комментарии А. М. Пан- ченко)	396	635
Повесть о Шемякином суде (Подготовка текста и комментарии А. М. Пан- ченко)	402	636

	Стр. текста	Стр. коммент
Азбука о голом и небогатом человеке (Подготовка текста и комментария Н. С. Демковой) . . .	405	637
Послание дворительное недругу (Подготовка текста и комментария Н. С. Демковой)	407	638
Сказание о роскошном житии и веселии (Подготовка текста и комментария А. М. Панченко)	409	638
Сказание о попе Саве (Подготовка текста и комментария Н. В. Поньрко)	412	640
Сказание о куле и лисице (Подготовка текста и комментария Н. В. Поньрко)	415	640
Повесть о бражнике (Подготовка текста и комментария С. А. Семячко)	419	641
Сказание о крестьянском сыне (Подготовка текста и комментария Н. С. Демковой)	421	642
Лечебник на иноземцев (Подготовка текста и комментария Н. В. Поньрко)	423	643
Роспись о приданом (Подготовка текста и комментария Н. В. Поньрко)	425	644
Сказание о молодце и девице (Подготовка текста и комментария Л. А. Дмитриева)	427	644
Притча о старом муже (Подготовка текста и комментария Л. А. Дмитриева)	430	645
Сказка о некоем молодце, коне и сабле (Подготовка текста и комментария Л. А. Дмитриева)	433	645
Послание сына, «от наготы гневнаго», к отцу (Подготовка текста и комментария Н. С. Демковой)	435	646
Послание к звавшим (Подготовка текста и комментария Н. С. Демковой)	437	646
О диаконове поминке и о кутии (Подготовка текста и комментария Н. С. Демковой)	439	646
Послание о Хмеле (Подготовка текста и комментария Н. С. Демковой и Т. А. Махновец)	440	647
Стих о жизни патриарших певчих (Подготовка текста и комментария Н. С. Демковой)	446	648
Житие Варлаама Керетского (Подготовка текста и комментария Л. А. Дмитриева)	448	648
Житие Артемия Веркольского (Подготовка текста и комментария Н. В. Савельевой)	453	649
Повесть о начале Красногорского монастыря на Пинеге (Подготовка текста и комментария Н. В. Савельевой)	481	654
Григорий Котошихин. О Московском государстве в середине XVII столетия (Подготовка текста и комментария Г. М. Прохорова)	511	660
Комментарии	543	

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Т о м 16

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН*

Редактор издательства *Н. М. Пак*
Художественный редактор *Л. В. Грудинская*
Технический редактор *О. В. Новикова*
Корректоры *О. В. Гусихина, Н. И. Журавлева, А. К. Рудзик*
и *М. Н. Сенина*
Компьютерная верстка *Л. Н. Напольской*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г. Сдано в набор 28.02.08.
Подписано к печати 07.04.09. Формат 70×100 1/6. Бумага офсетная.
Гарнитура Антиква Печать офсетная. Усл. печ. л. 54.0. Уч.-изд. л. 48.2.
Тираж 1000 экз. Тип. зак. № 3768. С 16

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
E-mail: main@nauka.nw.ru
Internet: www.naukaspb.spb.ru

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-026398-7

9 785020 263987